

152
2
НЕ КОПИРОВАТЬ

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОМИССІЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

ТОМЪ XXXII.

АКТЫ ВИЛКОМИРСКАГО ГРОДСКАГО СУДА.

В И Л Ъ Н А .

Типографія А. Г. Сырина, Большая ул., собств. домы. № 88.

1907.

А 15
А 12

АКТЫ

15
12

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОМИССІЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

—
ТОМЪ XXXII.

АКТЫ ВИЛКОМИРСКАГО ГРОДСКАГО СУДА.

—
В И Л Ъ Н А.

Типографія А. Г. Сырмина, Большая ул., собств. домъ. № 88.

1907.

Личный составъ комиссіи:

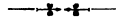
Предсѣдатель Флавіанъ Николаевичъ *Добрянскій*.

Ч л е н ы: {
Иванъ Яковлевичъ *Спрогисъ*.
Арсеній Осиповичъ *Пурцевичъ*.
Димитрій Ивановичъ *Добялло*.

2007044656

Оглавление XXXII тома.

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
№ 1. Рѣшеніе суда по поводу неявки въ судъ повѣреннаго Кгелвановскаго.	1	№ 11. Дѣло Станислава Адамовича Подлипскаго съ Адамомъ Николаевичемъ о взыскаііи долга.	42
№ 2. Дѣло Богдана Андреевича Кошца съ Войцѣхомъ Хибидскимъ.	3	№ 12. Дѣло Яна Станиславовича Голушицкаго съ княземъ Иваномъ Лукомскимъ.	44
№ 3. Дѣло Варооломея Грегоровича съ Валентиномъ Августиневичемъ о долгѣ.	4	№ 13. Дѣло Якуба Николаевича Курклинскаго съ Юріемъ Григорьевичемъ Гринкевичемъ Медвоишемъ.	49
№ 4. Дѣло Служичной и Коморовской съ княземъ Сангушко Коширскимъ объ имѣііи Понѣмунъ.	7	№ 14. Дѣло Лаврентія Станиславовича Ульчицкаго съ вознымъ Станиславомъ Яновичемъ.	56
№ 5. Дѣло Служичной и Коморовской съ княземъ Сангушко-Коширскимъ объ имѣііи Понѣмунъ.	9	№ 15. Дѣло княжны Екатерины Гедройтевой-Садовской съ Мариной Садовской-Костомлоцкой.	62
№ 6. Дѣло каноника Жмудскаго, плебана Вилкомирскаго Матея Друбянскаго съ Апною Шеметовою.	19	№ 16. Дѣло Яна Сарафиновича съ Криштофомъ Козицкимъ.	66
№ 7. Дѣло Флоріана Станиславовича Губы съ Юріемъ Якубовичемъ Ганусомъ и женою его Софьею Явноною.	24	№ 17. Дѣло Андрея Горвата съ Зыбультомъ Брозовскимъ.	70
№ 8. Дѣло Станислава Криштофовича Шуртика съ Станиславомъ и Криштофомъ Стецкевичами.	31	№ 18. Дѣло Бартломея Скорульскаго съ Петромъ Песлевичемъ вознымъ.	75
№ 9. Дѣло Лаврына Станиславовича Ульчицкаго съ Станиславомъ Яновичемъ.	35	№ 19. Дѣло Юрія Станиславовича съ Павломъ Михайловичемъ и сыномъ его о долгахъ.	81
№ 10. Дѣло княжны Катерины Гедройтевой Садовской съ княземъ Станиславомъ Гедройтемъ.	37	№ 20. Дѣло Станислава Поюода съ Валентиномъ Августиневичемъ.	83
		№ 21. Дѣло Анны Войтеховны Водорацкой съ кардиналомъ Юріемъ Николевичемъ Радвильномъ.	88

4

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
№ 107. Заявленіе вознаго о ввождъ Петро- вича во владѣніе одной службою людей.	271	№ 132. Инвентарь имѣнія Видишекъ.	312
№ 108. Заявленіе вознаго о ввождъ Скопо- вой во владѣніе имѣніемъ Пола- венскимъ.	272	№ 133. Заявленіе вознаго о ввождъ во вла- дѣніе.	313
№ 109. Заставный листъ Водорацкой на имѣніе Свирновское.	—	№ 134. Заявленіе вознаго о ввождъ во вла- дѣніе.	314
№ 110. Передаточная запись Станислава Нуртика на имѣніе Шловянское въ пользу Конрада Патрыковского.	274	№ 135. Заявленіе вознаго о ввождъ во вла- дѣніе.	315
№ 111. Продажная запись Яна Юдко на три части имѣнія Александршки.	275	№ 136. Заявленіе вознаго о нежелани Авгуштыновича возвратитъ быв- шихъ у него въ заставѣ поддан- ныхъ.	316
№ 112. Дѣло Конрада Патрыковского съ Станиславомъ Шуртикомъ, касателъ- но имѣнія Шловянъ.	277	№ 137. Дарственная запись Балтрома Петкевича.	—
№ 113. Заставный листъ на одну службу людей между Юріемъ Пивко и Балтросеємъ Гудебскимъ.	278	№ 138. Мѣвовная запись Яновичей съ Подлецкимъ.	317
№ 114. Продажный листъ на часть имѣ- нія Александршки.	280	№ 139. Заставный листъ Яновичей Под- лецкому.	319
№ 115. Продажный листъ на имѣніе Шло- вяны.	283	№ 140. Заставный листъ Матея Андре- евича.	322
№ 116. Заявленіе вознаго о продажѣ имѣ- нія Нарманскаго	288	№ 141. Мирова сдѣлка между Станкеви- чемъ и мачехою его Галеною Жу- ровною	324
№ 117. Духовное завѣщаніе Варвары Габ- риэловичъ.	—	№ 142. Заставной листъ Маринны Садов- ской.	327
№ 118. Закладной листъ на имѣніе Шаве- няское.	292	№ 143. Мирова сдѣлка между Юодками	329
№ 119. Мѣновный листъ, данный Скоруль- скимъ Юрію Пивку.	—	№ 144. Мѣвовная запись между Юод- ками.	330
№ 120. Заставный листъ Петкевича на одну службу людей въ имѣніи Довгиты.	295	№ 145. Духовное завѣщ. Войцеха Жука.	331
№ 121. Продажная запись на имѣніе Про- стевичи.	296	№ 146. Заставный листъ Яна Петровича на имѣніе Помушское.	333
№ 122. Заявленіе вознаго о ввождъ въ вла- дѣніе имѣніемъ Шловяны.	298	№ 147. Заявленіе вознаго о ввождъ во вла- дѣніе.	334
№ 123. Закладной листъ на имѣніе Апто- цесарское	300	№ 148. Заявленіе вознаго о ввождъ во вла- дѣніе.	335
№ 124. Вводъ во владѣніе одной службой людей.	302	№ 149. Заявленіе вознаго о ввождъ во вла- дѣніе службою людей.	336
№ 125. Заставный листъ на одну службу людей.	—	№ 150. Заявленіе вознаго о ввождъ во вла- дѣніе.	—
№ 126. Дѣльчій листъ на имѣніе Девял- товское.	304	№ 151. Заявленіе вознаго о ввождъ во вла- дѣніе имѣніемъ Гечанскимъ.	337
№ 127. Заявленіе вознаго о ввождъ во вла- дѣніе.	307	№ 152. Заявленіе вознаго о передачѣ въ опеку части имѣнія Явидскаго.	338
№ 128. Заявленіе вознаго о ввождъ во вла- дѣніе.	308	№ 153. Заявленіе вознаго о ввождъ во вла- дѣніе имѣніемъ Войшутскимъ.	339
№ 129. Заявленіе о продажѣ подданной Дороты Томашовны.	—	№ 154. Заявленіе вознаго о ввождъ во вла- дѣніе имѣніемъ Гечанскимъ.	—
№ 130. Заявленіе вознаго о ввождъ во вла- дѣніе.	311	№ 155. Заявленіе вознаго о ввождъ во вла- дѣніе имѣніемъ Войшугишки.	340
№ 131. Заявленіе вознаго о ввождъ во вла- дѣніе.	—	№ 156. Заявленіе вознаго о ввождъ во вла- дѣніе имѣніемъ Галскимъ, съ инвентаремъ и перечисленіемъ крестьянъ.	341
		№ 157. Заявленіе вознаго о ввождъ во вла- дѣніе им. Полепскимъ.	346

<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>
№ 158. Заявленіе вознаго о продажѣ имѣнія Юргішекъ и о ввѣдѣ во владѣніе имъ.	№ 173. Вводный листъ на им. Повиринское отъ Юрія Григорьевича Янушковица супругѣ своей Барбарѣ Яновнѣ ур. Первербусъ. . . . .
347	376
№ 159. Заставный листъ на службу людей имѣнія Повиринскаго.	№ 174. Духовное завѣщаніе Амброжея Войтеховича Крействова. . . . .
348	377
№ 160. Угодливый листъ между Бياتой Яновнѣ Коморовской и Жикгимонтомъ Юревичемъ Каменскимъ.	№ 175. Заставная запись Юрія Григорьевича Янушкевича своей супругѣ Барбарѣ Яновнѣ Первербусъ на им. Повиринскія. . . . .
350	380
№ 161. Заставная запись на службу людей отъ Николая Николаевича Григорію Лукашевичу Кгерковичу.	№ 176. Вводный листъ Бياتы Коморовской на пивъ отъ Лукаша и Лепарта Яновичей Жаворонковъ. . . . .
351	383
№ 162. Явка угодливой записи Маринны Яновны Садовской и ея сыновей Еронима, Станислава и Андрея Адамовичей Садовскихъ.	№ 177. Запись Ганны Остафьевны Страшевичъ на часть им. Ужужортскаго въ пользу своихъ братьевъ. . . . .
353	—
№ 163. Явка другого угодливаго листа Маринны Яновны Садовской съ ея сыновьями Еронимомъ, Андреемъ и Станиславомъ Адамовичами Садовскими.	№ 178. Заставная запись Матыса Петровича женѣ своей Ганнѣ Остафьевнѣ на половину им. Товянскаго. . . . .
356	384
№ 164. Дарственная запись супруговъ Григорія и Софьи Лукашевичей сыну своему Станиславу на им. Помусское.	№ 179. Арендный договоръ между Григоріемъ Матеевичемъ Войшвилловичемъ и его братомъ Яномъ Матеевичемъ Войшвилловичемъ на им. Лотвянское. . . . .
358	387
№ 165. Дарственная запись князя Григорія Сангушки и его жены Софьи Яну Головиѣ на дворецъ Фридриховскій.	№ 180. Продажная запись братьевъ Яна и Григорія Матеевичей Войшвилловича на им. Кирежанское Валентину Шимковичу Войшвилу. . . . .
360	388
№ 166. Передаточная запись отъ Станислава Павловича Гедройты и его жены Варвары Яновны урожд. Счастіной Герониму Адамовичу Садовскому на им. Антостырское.	№ 181. Продажная запись Лукаша и Лепарта Яновичей Жаворонковъ на 9 пивъ въ полѣ Свирновскомъ Бياتѣ Яновнѣ Коморовской. . . . .
362	392
№ 167. Запись Станислава Павловича Гедройты и его жены Барбары Яновны на 116 коп. гр. лпт. землянкѣ Катеринѣ Серафимовнѣ Гедройтевой.	№ 182. Вводный листъ Ганнѣ Остафьевнѣ Страшевичъ на им. Товянское отъ ея мужа Матыса Петровича. . . . .
364	396
№ 168. Дарственная запись Матей Станиславовича Мойкигиса супругѣ своей Ганнѣ Себестьяновнѣ на фольв. Мойкигнши.	№ 183. Вводный листъ Яну Головиѣ на дворецъ Фридриховскій . . . . .
367	397
№ 169. Угодливая запись Катерины Сарафимовны Садовской Маринѣ Яновнѣ Садовской.	№ 184. Вводный листъ Андрея Николаевича Крингова на службу людей въ поли Сарастскомъ отъ Станислава Каспоровича Кочержича. . . . .
369	398
№ 170. Вводный листъ на двѣ службы людей им. Нармонскаго Жикгимонту Каменскому.	№ 185. Объявленіе вознаго по дѣлу владѣнія им. Скребишки землинномъ Шимномъ Павловичемъ. . . . .
371	399
№ 171. Продажная запись Флоріяна Станиславовича Овижениса и его жены Крыштыны Войтеховны Николаю Каспоровичу Алексеевичу на часть им. Можейкишки.	№ 186. Вводъ супруговъ Бартошевскихъ во владѣніе им Скопишки. . . . .
—	—
№ 172. Вводный листъ на часть им. Можейкишки.	№ 187. Вводъ Яна Митяна во владѣніе усадьбой въ полѣ Товянскомъ. . . . .
375	400
	№ 188. Вводъ супруговъ Григорьевичей во владѣніе им. Юркишки. . . . .
	—
	№ 189. Вводъ Ганны Адамовны Крупель владѣніе им. Дубуры . . . . .
	401
	№ 190. Вводъ Амброжея Петровича во владѣніе третьей частью им. Вйдриганы . . . . .
	402

Стр.

- № 191. Угодливый листъ между супругами Садовскими и княземъ Станиславомъ Павловичемъ Гедройтемъ по дѣлу объ им. Опостыряны . . . —
- № 192. Вводъ Каспора Станиславовича Водорацкаго во владѣніе службой въ им. Антонесарскомъ 404
- № 193. Дѣлжный актъ на им. Южигты и фольв. Тименборъ между Андреемъ Хорватомъ и Станиславомъ Девчопольскимъ . . . . . —
- № 194. Вводъ Станислава Девчопольскаго во владѣніе половиной им. Южигты 411
- № 195. Вводъ Януша Монтыгайлы во владѣніе шестью подданными близъ м. Понеделе 417
- № 196. Вводъ Робачевского и Рутынскаго во владѣніе пустошинами въ полѣ Сарастекомъ 418
- № 197. Угодливый листъ между Касперомъ Довгирдомъ и Беатою Коморовскою относительно гая Вилныи Шульняневсь 419
- № 198. Угодливый листъ между Беатою Коморовскою и Каспоромъ Довгирдомъ относительно гая Витины Шульняневсь 420
- № 199. Вводъ Григорія Гайдамовича во владѣніе службою людей въ им. Курклеvesкомъ . . . . . —
- № 200. Вводъ Катерины Орешиковой во владѣніе им. Виденички и Налички 422
- № 201. Вводъ Николая Яновича во владѣніе пятью пивками им. Вобалнпскаго . . . . . —
- № 202. Угодливый листъ между Петромъ Юревичемъ Кедройтемъ и Андреемъ Старуйскимъ 423
- № 203. Заставный листъ въ 20 коп. гр. отъ Станислава Шефановича Видискаго Григорію Станиславовичу Кгойдомовичу 424
- № 204. Заставный листъ на 2 службы людей и пустошину отъ Станислава Николаевича Шовковского супругамъ Янушковичамъ 427
- № 205. Угодливый листъ между Матысомъ Яновичомъ Товткгинъ-Чеховичемъ и супругами Довгирдами 430
- № 206. Вводъ Станислава Юрьевича Паркевича во владѣніе частью мѣстечка, плебаніи и костела Шагскаго, принадлежавшими матери его Зофіи Шимковиѣ Паркевичъ. 431

Стр.

- № 207. Заставный листъ на семью крестьянъ отъ Станислава Николаевича Шовковского супругамъ Кохапскимъ . . . . . —
- № 208. Вводный листъ къ предыдущему акту 433
- № 209. Заставный листъ на два села—Вилки и Видви отъ Тобіаша Станиславовича Скона Самуело Стопу. —
- № 210. Вводъ Яна Андреевича Товткгина — Чеховича во владѣніе им. Кгрежанскимъ 437
- № 211. Заставный листъ на третью часть имѣнія Нармонскаго отъ Якуба Яновича Кончи женой своею. 438
- № 212. Продажная крѣпость на им. Опстолоки отъ Кендруты Матеевны Шымковичъ Петру Шукштъ. 439
- № 213. Листъ Яна Станиславовича Стецковича и Яна Яновича Шовковского войту Реншанскому Яну Мартиновичу. 441
- № 214. Листъ канцлера вел. кн. литов. Николая Радивила Балцеру Раецкому. 442
- № 215. Листъ канцлера вел. кн. лит. Николая Радивила Балцеру Раецкому объ обзвѣзъ земель. . . . . —
- № 216. Продажная крѣпость на им. Дявлятово отъ супруговъ Завишъ Жикгимонту Юревичу Каменскому. 445
- № 217. Продажная запись на им. Дявлятово отъ Адама Сарафиновича Завиши Жикгимонту Юревичу Каменскому. 446
- № 218. Вводъ Николая Андреевича Саковского съ супругою во владѣніе им. Дявлятово. 451
- № 219. Вводъ Жикгимонта Юревича Каменскаго съ супругою во владѣніе им. Дявлятово. 452
- № 220. Вводъ Павла Довмонта Сесицкаго во владѣніе домомъ въ г. Оликптахъ. 453
- № 221. Вводъ Мартина Касперовича во владѣніе двумя частями имѣнія Милонскаго. 454
- № 222. Вводъ Яна Войтеховича Черневича во владѣніе им. Рудинскимъ. —
- № 223. Вводъ Барбары Якубовны Жолтевны во владѣніе третьей частью им. Товянскаго. 455
- № 224. Продажная запись на им. Довгикнское отъ Яна Станиславовича Постевича Яну Яновичу Сирвиду. 456

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
№ 225. Дарственная запись отъ Яна Станиславовича Петкевича своей супругѣ на им. Довкгинское	458	гр. лит князю Андрею Жилинскому	471
№ 226. Продажная запись отъ Яна Рудомины Дусяцкаго на им. Первопишки Еразмусу Ромашковичу	459	№ 234. Вводъ супруговъ Келишовъ во владѣніе 10 пивками въ потѣ Пеняинскомъ, прозываемыми Юргишки и Унтаверснесъ	473
№ 227. Вводъ Еразмуса Ромашковича во владѣніе им. Первонишки	460	№ 235. Листъ вознаго	474
№ 228. Дарственная запись отъ Альжбеты Балтроевичевой на имен. Книзловки дочери своей Щасной и ся супругу	461	№ 236. Вводъ Урбана Яповича и жены его Дороты Станиславовны во владѣніе третьей частью им. Пеняинскаго	—
№ 229. Заставная запись отъ Яна Григорьевича Остика и его супруги въ 180 коп. гр. на 4½ службъ людей им. Полепскаго Валентыну Котлинскому	463	№ 237. Подтвердительная запись раздѣла отчизныхъ имѣній Целинскаго, Полавенскаго и Кроштепскаго между Яномъ и Миколаемъ Григорьевичами Трокоидешами	475
№ 230. Вводъ Валентина Котлинскаго во владѣніе 4½ службами людей им. Полепскаго	466	№ 238. Заставный листъ Станислава Миколаевича Довмонта Сесицкаго на часть им. Кгелванскаго брату своему Яну Миколаевичу	477
№ 231. Заставная запись отъ Яна Григорьевича Остика и его супруги на села Кгирбути и Контромиски въ 350 коп. гр. Станиславу Крышило	467	№ 239. Раздѣльная запись на им. Пеняны между родными братьями Григоріемъ, Юрьемъ, Валентиномъ и Миколаемъ Мартиновичами Стапкевичами	480
№ 232. Вводъ супруговъ Крышиловъ во владѣніе селомъ Гирбуте и частью въ селѣ Контрынишкахъ	471	№ 240. Дарственная запись Дороты Довборъ—Мусницкой на Табуновскій дворецъ сыну своему Матвѣю Довбору	481
№ 233. Заемный листъ Станислава Миколаевича Шовковскаго въ 70 коп.			

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Виленскою Археографическою Комиссіею уже сдѣлано нѣсколько опытовъ по изданію цѣликомъ актовыхъ книгъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ архивѣ. Для этой цѣли Комиссіею были выбраны сохранившіеся юридическіе памятники древнѣйшихъ судовъ Литвы той эпохи, именно XVI столѣтія, когда юридическій, государственный русскій языкъ въ этомъ государствѣ былъ еще въ полной силѣ и расцвѣтѣ. Памятники эти, въ формѣ актовыхъ судебныхъ книгъ, за самыми малыми исключеніями, писаны всѣ на „русскомъ языкѣ“. Въ этой формѣ, т. е. цѣльными книгами, издаваемые судебные памятники представляютъ несомнѣнно цѣнный интересъ для науки въ историческомъ, этнографическомъ, бытовомъ, экономическомъ, юридическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ. Это обстоятельно и достаточно разъяснено въ предисловіяхъ къ вышедшимъ уже въ свѣтъ этимъ изданіямъ. Дѣйствительно, въ данномъ случаѣ очень важно, что каждая печатаемая такимъ образомъ актовая книга представляетъ своего рода оазисъ, въ которомъ совершалось полное теченіе юридической жизни въ опредѣленный моментъ отдаленнаго, стараго времени. До настоящаго времени Археографическою Комиссіею напечатаны въ полномъ объемѣ древнѣйшіе судебные памятники въ слѣдующихъ ея изданіяхъ: 1) въ 1867 году—Ревизія пущъ и переходовъ звѣринныхъ Григорія Воловича 1559 г., съ присовокупленіемъ къ ней другой актовой книги—княжскія привилегіи и наданія пинскимъ боярамъ и священникамъ 1554 года. (Ц. арх. №№ 13316 и 18139); 2) 1890 г.—т. XVII, заключающій въ себѣ три актовые книги гродненскаго земскаго суда за 1539—1542 годы (Ц. арх. №№ 6771, 6772 и 6773); 3) въ 1894 г.—т. XXI, три актовые книги того же суда за 1555—1558 г. (Ц. арх. №№ 6774, 6775 и 6776); 4) въ 1895 г.—т. XXII, актовая книга слонимскаго гродскаго суда за 1555—1565 годы. (Ц. арх. № 7674);

5) въ 1899 г.—т. XXVI, акты упитскаго гродскаго суда за 1585—1586 годы. (Ц. арх. № 15190) и 6) въ 1906 г.—т. XXXII, актовая книга вилкомирскаго гродскаго суда за 1596 г. (Ц. арх. № 13878).

Древнее *Жомойтское княжество*, *Жомойтская земля*, или сокращенно *Жомойть*, что въ русскомъ переводѣ означаетъ *низовая*, *низменная земля*, представляло темную, малоизвѣстную область, до которой просвѣщеніе туго доходило. Поэтому, взятые изъ этой области, сохранившіеся древніе юридическіе памятники, несомнѣнно представляютъ такой же живой интересъ, какъ освѣщенная точка земли среди ночной темноты. Такъ смотримъ мы и на нынѣшній послѣдній трудъ Археографической Комиссіи—т. XXXII, заключающій въ себѣ актовую книгу Вилкомирскаго гродскаго суда *).

XXXII томъ содержитъ въ себѣ 240 актовъ. Акты эти по содержанию своему распадаются на слѣдующія категоріи: 30 декретовъ суда и судоваго старосты, 68 вводныхъ актовъ, 19 дарственныхъ записей, 29 продажныхъ, 40 заставныхъ, 7 раздѣльныхъ, 14 миролюбивыхъ („угоды“), 5 квиваціонныхъ, 4 уступочныхъ, 3 заемныхъ, 4 замѣнныхъ, 2 плонипотенціонныхъ, 1 арендная, 4 духовныхъ завѣщанія, 1 инвентарь, 1 отказъ въ возвратѣ заставныхъ подданныхъ, 1 передача въ опеку, 3 приказа объ отводѣ боярамъ замѣнной земли. Перечисленные здѣсь документы все имѣютъ лишь экономическій характеръ; документовъ же уголовнаго свойства, для которыхъ мѣсто только въ гродскихъ актахъ, какъ-то о кражахъ, насиліяхъ, нападеніяхъ, нанесеніи ранъ, убійствахъ

---

*) Городъ Вилкомиръ лежитъ отъ Вильны къ сѣверу, въ 11 миляхъ или 77 верстахъ отъ нея. Онъ расположенъ въ красивой холмистой мѣстности, надъ сплавною рѣкою, получившею несомнѣнно еще въ глубокія языческія времена названіе *святая*—„*ивента*“. Начало заложенія этого города исторія относитъ еще къ X вѣку. Въ своемъ развитіи онъ перенесъ много испытаній, меньше радостныхъ, но больше тяжелыхъ. Наибольше онъ страдалъ отъ частыхъ нападеній, шедшихъ съ сѣвера отъ инфлянтскихъ меченосцевъ—нѣмцевъ, такъ какъ онъ стоялъ неприятымъ тормазомъ, сильно задерживавшимъ ихъ на пути къ литовской столицѣ Вильнѣ. Происхожденіе названія „Вилкомиръ“ несомнѣнно кроется въ двухъ братскихъ языкахъ—литовскомъ и латышскомъ и составилось изъ словъ: „*вилкасъ*, *вилкэъ*“ и „*мирты*“—*умереть*, что на русскомъ языкѣ образуетъ названіе „*волкомиръ*, *волковавъ*“. Слѣдуетъ предположить, что въ отдаленнѣйшую языческую пору, когда на этомъ мѣстѣ не было ни поселенія, ни города, а стояла дикая, темная пуца, волки въ особенности возлюбили эту мѣстность, подобно тому, какъ напр., медвѣди облюбовали въ старину мѣстомъ своего сбора извѣстную Сморгонскую пуцу, гдѣ промышленники ихъ ловили и образовали „Сморгонскую медвѣзью академію“. Замѣтивъ эту особенность волчьяго сборища, и тутъ среди литовцевъ нашлись свои охотники и промышленники. Они безъ сомнѣнія стали рыть глубокія ямы, ставить капканы, особія сѣтъ „тетета“, въ которыя звѣри и попадали на свою гибель и смерть „*вилкасъ мирты*...“

и т. под., въ настоящую книгу, къ сожалѣнію, не запесено. Изъ вышенереченныхъ категорій документовъ наибольшій интересъ безспорно имѣеть первая, съ заключающимися въ ней документами. Декреты эти однако не отличаются разнообразіемъ своего содержанія. Почти всѣ они основаніемъ своимъ имѣютъ, какъ сказано, экономическую почву: тотъ или другой „земенинъ“ (землевладѣлецъ, помѣщикъ) закладываетъ, большею частью на трехгодичный срокъ, въ опредѣленной суммѣ, своему сосѣду—такому же земешну, цѣлое имѣніе либо часть его, отдѣльную землю-урочище, службу или нѣсколько службъ подданныхъ (крестьянъ). Въ записяхъ этихъ весьма широко расписываются всѣ благопріятныя условія для залогодержателей и тщательнѣйшимъ образомъ закрываются всѣ пути къ отступленію закладчикамъ, т. е. въ случаѣ желанія ихъ уклониться отъ своевременной уплаты заемной суммы или претензій къ заставленному имѣнію или его части. Читая этого рода записи, нельзя не придти къ убѣжденію, что, повидимому, имѣста не оставалось для возможныхъ случаевъ, чтобы занятая сумма въ условленное время въ точности не была уплачена или чтобы были предъявлены какія-либо претензій къ заложенному имѣнію, и вслѣдствіе этого возникъ судебный процессъ. Однакожъ на практикѣ дѣло выходило иначе. Практика именно свидѣтельствуешь, что изъ этихъ самовѣрнѣйшихъ записей впослѣдствіи вышывали декреты за декретами во всѣхъ низшихъ инстанціяхъ суда и апелляціонно восходили въ главный литовскій трибуналъ. Начавшись часто съ самой ничтожной и маленькой суммы, какихъ нибудь пяти, десяти или нѣсколько болѣе копѣ гр. литов., дѣло разрасталось и заканчивалось двойными, тройными и большими взысканіями съ закладчиковъ. Въ данномъ случаѣ въ полномъ блескѣ выступаетъ искусство юристовъ того времени. Современные юристы—адвокаты умѣли искусно, съ такими подробностями, безконечными ссылками и самыми широкими истолкованіями закона—„артикуловъ Литовскаго Статута“, запутывать и затягивать всякое дѣло, что казалось, ему и конца не будетъ. Въ этомъ случаѣ первую, наисущественнѣйшую роль играли „позвы“, которыми обжалованная сторона позывалась въ судъ, т. е. правильно-ли титуловано приводимое въ немъ лицо; правильно-ли подана позвъ настоящему владѣльцу имѣнія; положень-ли въ срокъ и на то именно имѣніе, которое считается дѣйствительнымъ владѣніемъ отвѣтчика; не сдѣлано-ли въ позвѣ поправокъ и подчистокъ; все-ли въ немъ изложено, чего домогается жалобщикъ—„акторъ“ и т. д. Малѣйшая неточность и опущеніе выставлялось поводомъ и основаніемъ для уклоненія отъ суда. Въ данномъ случаѣ мы не дѣлаемъ ссылокъ на самые акты; любопытствующему самому

слѣдуетъ развернуть любой актъ, чтобы встрѣтиться съ указываемыми особенностями.

Изъ первой категоріи наибольшій интересъ имѣютъ слѣдующіе четыре декрета. Въ нихъ идетъ дѣло объ одномъ и томъ же предметѣ „о фальшованіи“, т. е. о фальшивомъ составленіи, поддѣлкѣ документовъ.

Въ первомъ, отъ 6 февраля 1596 г., № 4, дочери Яна Кмиты—Гальшка Николаева Служчина - кричевская старостина и Беата Мартинова Коморовская,—принесли въ Вилкомирскій городской судъ жалобу на князя Григорія Львовича Сангушку Коширскаго о „сфальшованіи“ имъ декрета короля Сигизмунда I-го, состоявшагося въ 1540 г. 28 октября, 14 индикта. Этимъ декретомъ жалобщицы лишены наслѣдственного законнаго участія на имѣніе Вижуны, въ вилкомирскомъ повѣтѣ. Онѣ позовъ свой 1596 г. положили Сангушкѣ на его имѣніи Понѣмунѣ. Но при этомъ обнаружилось, что им. Понѣмунѣ княземъ Сангушко было заложено любонанскому державицѣ князю Щасному Головчинскому на Головчинѣ въ суммѣ 2562 копѣ гр. литов. Головчинскій въ свою очередь выпустилъ его въ аренду Мартину Томашевичу Воржевскому въ 500 копахъ. Повѣренный адвокатъ Воржевскаго заявилъ предъ судомъ, что позовъ на Понѣмунѣ, состоящемъ нынѣ въ законномъ владѣніи его довѣрителя, положенъ неосновательно и потому просилъ снести его. Возраженіе повѣреннаго, адвоката жалобщика, что „вѣчность“ этого имѣнія принадлежитъ обжалованному князю Коширскому, не было уважено судомъ, который постановилъ снести позовъ.

Во второмъ декретѣ отъ 7-го февраля того же 1596 г., № 5, тѣ же сестры Кмитянки кладутъ свой позовъ князю Сангушкѣ уже на другихъ двухъ его имѣніяхъ Овантахъ и Коварскѣ, расположенныхъ въ томъ же вилкомирскомъ повѣтѣ, по тому же предмету— „о сфальшованіи“ вышеуказаннаго королевскаго декрета. „Сфальшованье“—подлогъ заключался въ слѣдующемъ: „въ томъ фальшивомъ декрете, на паркгамине писаномъ, аж до самое подписы руки Михайла писара, твоя дей милост, княже Кошырскій, вымывши. албо ли чимъ письмо стародавнего бегу з него вытершы, писмомъ новымъ и инкаустомъ (чернилами) свежимъ, знать же ново въ речы небылой неякий декретъ написалъ дей еси себе, межы которыми дей сторонами и межы писмомъ свежимъ литеры старыя и инкаустъ, которы се до конца вытерти не могъ, на многихъ мѣстцѣхъ знатъ, которе мыте и пишчене писма старого аж до подпису руки Михайла писара, досытъ дей явны значный фальшь показуется, и знатъ же на томъ паркгамине

не тая речъ первой того, але што инного написано было“, и еще въ другомъ мѣстѣ: „иъ на ономъ декретѣ паркгаминѣ до печати его кор. милости и до надпису руки Михала писара вымыто чымсь и писмо старое вынищано и половица того паркгамину тончайшая и од натирания льснится и вжо новымъ писмомъ и инкаустомъ написано“. На это обвиненіе повѣренный князя Григорія Сапгушки Коширскаго представилъ письменное объясненіе на польскомъ языкѣ, что довѣритель его на этотъ позовъ, по статуту, не долженъ отвѣчать, такъ какъ здѣсь для него несоотвѣтственное мѣсто суда (форумъ)); пусть обвинительницы зовутъ его въ надлежащій, вилкомирскій земскій судъ, ибо въ декретѣ, который онѣ нынѣ выдаютъ за „фальшивый, ничего не говорится, чтобы подлогъ его довѣрителемъ былъ учиненъ для его личной пользы и выгоды, и потому онъ, въ смыслѣ сфальшования, является обвиненіемъ несостоятельнымъ и не подлежащимъ разбору въ городскомъ судѣ. Въ предшествовавшемъ 1595 году въ вилкомирскомъ судѣ тѣ же жалобщицы-сестеры вели искъ о 20 тысячахъ наслѣдственнаго своего вѣна, котораго онѣ не получили отъ князя Сапгушки, и тогда они декрета этого не считали фальшивымъ и искъ свой потеряли. На это рѣшеніе суда онѣ апеллировали въ главный литовскій трибуналъ. Если трибуналъ прикажетъ перенести это дѣло въ городскій судъ, тогда его довѣритель и будетъ отвѣчать тамъ. Повѣренные истицы сестеръ Кмитянокъ на это возраженіе дали такое разъясненіе: онѣ дѣйствительно не обратили на спорный декретъ должнаго вниманія, когда князь Коширскій, для своего оправданія, представилъ его въ вилкомирскій городскій судъ; но когда рѣшеніе этого суда уже состоялось и не въ пользу ихъ, тогда, онѣ, приглядѣвшись къ представленному Коширскимъ декрету, нашли, что онъ „сфальшований“ и тотчасъ объ этомъ заявили какъ земскому, такъ и городскому судамъ и отпривали аппеляцію въ главный литовскій трибуналъ. Въ томъ же 1595 году, онѣ позвали князя Григорія Сапгушку Коширскаго, какъ личнаго виновника въ поддѣлкѣ этого декрета, въ вилкомирскій городскій судъ; но судъ тогда не состоялся за потерю позова истицы. Повѣренные истицы сестеръ Кмитянокъ представили свое объясненіе, въ которомъ доказываютъ, что дѣла о фальшований должны судиться только въ городскомъ судѣ, что въ настоящемъ случаѣ новообнаруженная фальсификація на декретѣ подлежитъ разсмотрѣнію и разбору только въ этомъ судѣ, въ который обвиняемый нынѣ позванъ, и что онъ никакими измышленіями не можетъ отъ него уклониться. Рѣшенія вилкомирскаго городскаго суда по настоящему дѣлу въ декретѣ его не записано, за оставленіемъ въ текстѣ пустого мѣста. Но такъ какъ рѣ-

шеніе это очевидно состоялось и не въ пользу истиць, то повѣренныя ихъ, чтобы „сфальшованный декретъ“ на будущее время не могъ послужить имъ во вредъ и обвиняемому въ оправданіе, заносить апелляцію въ главный литовскій трибуналъ. Каково было рѣшеніе трибунала—неизвѣстно, такъ какъ декретовыхъ, такъ равно и крѣпостныхъ и другихъ актовыхъ книгъ этого высшаго литовскаго судилища за XVI столѣтіе вовсе не сохранилось и ихъ въ виленскомъ центральномъ архивѣ не имѣется.

Въ № 9 приводится декретъ вилкомирскаго гродскаго суда отъ 8 февраля 1596 г., которымъ возный вилкомирскаго повѣта Станиславъ Яновичъ обвиняется въ „фальшованіи“ по своей должности. Дѣло тутъ въ слѣдующемъ: землянинъ вилкомирскаго повѣта Лавринъ Станиславовичъ Ульчицкій велъ судебный процессъ съ землянкою того же повѣта, вышеупомянутою Беатою Кмитянкою Мартиповою Коморовскою. По рѣшенію главнаго литовскаго трибунала, Коморовская, выигравшая процессъ, должна была закрѣпить свой искъ своею присягою въ городѣ Вилкомирѣ, но не выполнила этого. Имѣя объ этомъ свѣдѣніе, возный Станиславъ Яновичъ далъ Ульчицкому соответственный квитъ, но этого квата въ теченіе двухъ недѣль опъ не явилъ въ вилкомирскомъ земскомъ судѣ и занесъ въ его книги лишь чрезъ три недѣли, уже по принужденію отъ самаго суда. Ульчицкій заявляетъ, что возный Яновичъ дѣйствуетъ въ пользу Коморовской, «снять ея перекупленный», что онъ не хотѣлъ предъявлять въ судѣ его квата, а Коморовской далъ другой квитъ, въ которомъ написалъ «небывалую, фальшиво вымышленную речь». Очевидно, что возный Яновичъ, пользуясь непристойно своею должностью вознаго, провель фальшь во всемъ этомъ дѣлѣ, почему и подлежитъ по закону «каранью горломъ». Повѣренный, защитникъ вознаго Яновича заявилъ, что Ульчицкій человѣкъ «исосѣлый, состоитъ рукодайнимъ слугою» князя Коширскаго, и потому этотъ судебный процессъ долженъ начать не онъ, а его господинъ князь Коширскій. Адвокатъ Ульчицкаго однако разъяснилъ, что его довѣритель—„шляхтичъ, осѣлый у вел. княж. литовскомъ“ и что родъ службы его въ качествѣ слуги у князя Коширскаго не мѣшаетъ ему судиться съ обидчикомъ. Судъ, выслушавъ дальнѣйшія возраженія и объясненія повѣренныхъ, постановилъ такое рѣшеніе: такъ какъ жалобщикъ Ульчицкій въ своемъ позвѣ не указалъ, въ чемъ именно онъ лично понесъ убытокъ и какой именно вредъ потерпѣлъ отъ вознаго Станислава Яновича, то послѣдняго отъ позва освободить.

Въ декретѣ отъ 11 марта 1596 г., № 14, ведется процессъ по тому же предмету, по которому состоялось первое рѣшеніе суда отъ 8-го февраля (№ 9), т. е. объ учиненіи „фальшованія“ вознымъ Станиславомъ Яновичемъ въ дѣлѣ Лаврина Станиславовича Ульчицкаго. Повѣренный Ульчицкаго въ настоящемъ случаѣ сначала повторяетъ ту же жалобу и обвиненіе, которые изложены въ декретѣ № 9. Адвокатъ вознаго, противъ этой жалобы и обвиненія, съ своей стороны, приводитъ и повторяетъ также рѣшеніе того же суда отъ 8 февраля. Но затѣмъ онъ разъясняетъ, что Ульчицкій ранѣе предъ тѣмъ велъ процессъ въ вилкомирскомъ земскомъ судѣ съ Беатою Коморовскою, отъ которой онъ хотѣлъ вернуть себѣ имѣніе *Suweg*, расположенное въ вилкомирскомъ повѣтѣ. Какъ онъ, такъ и Коморовская, оба остались недовольны дѣйствіемъ этого суда, который задержалъ присягу, положенную для Коморовской. Послѣдовала обоюдная апелляція въ главный литовскій трибуналъ. Повѣренный Ульчицкаго, возражая адвокату вознаго и опровергая его доводы, доказываетъ, что то обстоятельство, что возный своего фальшиваго квита, даннаго Беатѣ Коморовской, не явилъ еще въ судѣ, и Коморовская его еще не использовала, не можетъ служить для вознаго облегченіемъ и оправданіемъ; его ложный квитъ могъ повредить интересамъ его довѣрителя въ будущемъ. Судъ въ этомъ процессѣ постановилъ такое рѣшеніе: такъ какъ квитъ, который Ульчицкій приписываетъ возному Станиславу Яновичу и считаетъ его „фальшивымъ“, и который имъ былъ переданъ Беатѣ Коморовской для ея выгоды, въ ущербъ истинѣ и справедливости, въ судѣ вознымъ еще не заявленъ, и Коморовская имъ ничѣмъ не воспользовалась, то онъ, судъ, все дѣло это отсылаетъ въ главный литовскій трибуналъ, съ такою оговоркою: если тамъ Беата Коморовская будетъ ссылаться и защищаться этимъ выставляемымъ „сфальшованнымъ“ квитомъ, то Ульчицкій тутъ же на трибуналѣ имѣетъ привлечь вознаго къ законному суду за документъ, который по должности своей дѣйствительно учинилъ „фальшиво“.

Въ декретѣ отъ 5-го декабря 1596 г., № 25-й, приводится разслѣдованіе и приговоръ суда по интересному предмету о „чародѣйствѣ“. Нѣкто Станиславъ Садовскій принесъ въ вилкомирскій гродскій судъ жалобу на прислугу свою „наймитку“ Луцу въ томъ, что она въ мишувшемъ году, замысливъ злое на его здоровье, „чарами его очаровала“: чары (чародѣйственное зелье, снадобье) она положила въ гриднѣ (горницѣ) надъ печкою, на „гряды“ (перекладины), въ „счелину“ (расщелину) стѣнныхъ балокъ. Но отъ случившагося въ городѣ пожара, вмѣстѣ съ его домомъ сгорѣли и эти чары: а онъ съ той

поры все „мается“ относительно своего здоровья. Но чаровница Луца на этомъ де не успокоилась; она замыслила зачаровать и слугу „наймита“ Садовскаго Стася; въ 1596 г. послѣ „Всѣхъ Святыхъ“ она точно такимъ же путемъ положила въ „счелину“ чары на него; объ этомъ она рассказала другой такой же служанкѣ „наймиткѣ“ Садовскаго, по имени Луцѣ Юревнѣ, въ то время когда сама стояла на печи, принимала отъ послѣдней дрова и укладывала на „ряды“ и указала самое мѣсто, гдѣ были засунуты чары; объ этомъ вторая наймитка донесла своему господину Садовскому, который и вынулъ чары и представилъ ихъ въ судъ. Судъ сталъ допрашивать обвиняемую Луцу: правда ли что она сдѣлала людямъ такія злыя дѣла и отъ кого она этому научилась? Обвиняемая отвѣтила: „Я того не умѣла и не умѣю, и ничего злого никому не дѣлала, тѣхъ чаровъ не знала и не клала, а та женщина „з дурства“ своего сама не знаетъ, что говорить“. Тогда Садовскій представилъ еще другого свидѣтеля, вилкомирскаго подвойскаго Мартина Ожоля, объясняя, что Луца не можетъ заператься, что и предъ Ожолемъ она сама рассказала и заявила такъ: „Я сама ничего не умѣю, но мнѣ дала какіе-то чары Макута Лукшовна, и то не на пана моего Садовскаго, но на наймита Стася“. Свидѣтель Ожолилъ все это подтвердилъ. Женщина Макута Лукшовна ушла изъ города вмѣстѣ съ своимъ „батькомъ“, а обвиняемая Луца, не признаваясь ни къ чему, голословно отперлась отъ всего. Но другая наймитка Садовскаго Луца Юревна, которая тѣ чары у нея видѣла, въ глаза ей предъ судомъ доказывала это ея чародѣйство и бралась подтвердить показаніе свое присягою. Судъ, имѣя въ виду, что одному свидѣтелю обвиняемая призналась въ своемъ чарованіи, что чары получила отъ Макуты Лукшовны, что другая свидѣтельница наймитка Луца Юревна готова свое показаніе подтвердить присягою и что первоначальная виновница Макута Лукшовна, убѣжала изъ города, въ этихъ соображеніяхъ постановилъ, чтобы другая наймитка Садовскаго присягнула, что она дѣйствительно видѣла ее, обвиняемую, кладущею чары въ „счелину“, и назначили для этого срокъ третій день. По выполненіи этой присяги судъ постановилъ отдать Луцу на „пробу“, „муку“ (пытку) въ руки палача, съ тѣмъ, чтобы послѣ, что окажется, примѣнить къ ней требованіе государственнаго закона. Когда для присяги пришелъ срокъ третій день, то обвиненная Луца объявила: „я сама ничего злого дѣлать не умѣла и не умѣю, только правда что Лукшовна дала мнѣ какіе-то „сойты“ (соты?) на моего пана Садовскаго и сказала, чтобы положить ихъ въ „счелину грядь“ и при этомъ приговаривать: „пусть такъ душа пана моего, не видя меня, горить“; и въ этомъ

году также дала мнѣ сойти на наймита Стася, чтобы положить ихъ тамъ же на гряды въ щелину, произнося тѣ же слова“. Затѣмъ судъ освободилъ отъ присяги Луцу Юревну, а самую обвиняемую Луцу, по ея добровольномъ признаніи, постановилъ отдать „на муку“ въ руки палача... Вотъ одинъ изъ печальнѣйшихъ эпизодовъ жизни въ темной Момонти въ XVI столѣтіи! Изъ-за пустой, ничтожной, хотя глупой дѣвничьей шалости и проказы „наймитки Луцы“ возгорѣлся уголовный судебный процессъ, сопровождаемый пыткой, „пробой, мукою“ несчастной, и окончившійся, надо полагать, ея сожжепіемъ, по закону, на кострѣ, хотя объ этомъ въ документъ не договорено.

Въ группѣ 40 заставныхъ или закладныхъ записей, напечатанныхъ въ настоящемъ томѣ, обращаютъ на себя особенное вниманіе встрѣчаемые въ нихъ перечни *крестьянскихъ повинностей* въ XVI столѣтіи. Такъ въ документъ № 100 супруги Курклинскіе, закладываютъ пану Петровичу въ 32 конахъ, съ 8 мая по 25 декабря 1596 г., тяглую службу людей (одну уволуку), которые имѣютъ „служити службою тяглою, то есть зиме, на каждой недели по пяти дни, по одному человеку с клячою, а летнего часу, почавшы от светого Юря ажъ до собраня с поля сена и всякихъ ярий, такъже и огородныхъ речей з огородовъ овощовыхъ, мают ходити на роботу по два человека, одни з волами albo с клячою пят дни, а другий с клячою albo з волами по чотыры дни, albo нешо с косою, зъ секирою albo з серпом, якъ им розкажутъ, на каждой недели о своемъ хлебе и одежы, такъ же и в подводу мают и повинни будуть ехати, где их поплют один з службы только крот, колко того потреба будет; и до того тая ж служба людей нашихъ звышъ помененая повинна будет пну Миколаю Яновичу albo тому, у кого бы тот лист нашъ был, данъ дати о светом Мартине святе рымекомъ коцу грошей литовскихъ; а если бы тая служба людей нашихъ звышъ помененая, за оплошенством своимъ, которого дня на роботу не вышла, тогда опъ мает и повиненъ будет за каждый день оменканный, зиме по одному грошу, а летнего дня од одного человека по два грошы заплатити, за што волно будет его пну Миколаю Яновичу albo тому, у кого бы ссе наш листъ на тот час был, *пограбити*, такъ теж волно его будет *пограбити* если бы данн-коны грошей не отдал на року в том листе описаном“. Въ № 125 также служба людей „повинна будет летом, почавшы от светого Юря по Велицедны, по два на роботу дворцюю ходит один з волами або с клячою, а другий нешо або жопъка зъ серьпомъ, ажъ покул збоже с поля, а огородные речы з огорода зберут и сирачут; а потомъ вжо зиме по одному с клячою въ кажды тыден або неделю по пяти дни, опроч субботы, давный выймок, ден волны, тое службы

людей волно будет пну Каспору Буйвиду в подводы и везде на вшелякую роботу гна... и за непослушенство або выступокъ, за злы учынокъ який обычаемъ правнымъ *горлом карать*... А если бы которого дня або колко дней на роботу дворную за чым колвекъ тот подданный мой не вышел, або всее неделе не служыл, тогда волно будетъ оного *пограбити*, взят себе на немъ за нероблене дня, або колко за каждый день, одного работника по грошу а за нероблене всее недели по шести грошей". Въ № 159 съ службы людей: „маеть тот подданный на роботу ходити з волами, с клячою, з серпомъ, с топором и с щым одно колвекъ роскажутъ, на каждую неделю пять дни от понеделька ажъ до пятницы; лете у жниво по два, а зиме по одному работнику“. Въ № 161 съ службы служить „з волами, с клячою, и с косою, серпомъ, с топором и с чым колвек имъ росказано будет, почавшы от понеделку аж до суботы, а почавшы отъ весны ажъ до зимы по два работники на каждой недели на роботу ходити мают“. Въ № 191 угода на им. Антостырняны: повинность тѣхъ крестьянъ: „обязаны выходить на работу одинъ иѣшій, а другой съ чѣмъ прикажутъ; большей повинности мы не имѣемъ вымогать съ тѣхъ крестьянъ; и нигдѣ на сторону на работу они не имѣють выходить и въ подводы не обязаны ѣздить, кромѣ лишь до Антостырненскаго дворца“. № 193, „tych boiarz powinnoś: to iest czasu rozpolitego ruszenia každy z nych powinny ro koniu stawić na woynie“. Въ № 203 застава крестьянина со всею семьею и землею: „маеть на роботу ходити, то ест з коньми на каждой недели по тры дни, с клячею, с колесою, серпом, с топором, два дни, а летешнего дня по два работники, почавшы от жнива ажъ до спратаня збожа з поля мают ходити. У подводы маеть ехати там, где ему разказано будет; на сторожку маеть до имения его Кюйдомовскаго чергами ходити“. Въ № 209, при заставѣ двухъ селъ Вилки и Видви приводится перечень повинностей, съ какими крестьяне этихъ селъ закладываются, т. е. „зо всякими повинностями и пожитками, з ныхъ здавна прыходячими, з чыншы пенежными, дяклы жытными, овсяными, лянными, сенными, з даню медовою, курми, гусми, яйцы, роботами повинными з волок, толоками, кгвальты, подводами... маеть ихъ (крестьянъ) судити, редити, винного за всяки виступъ винами и *горлом карати*“... И въ № 229, залогодержатель съ 4½ службъ „повинности вшелякие на подданныхъ (маеть) брати, на роботу *выгонити*, за непослушенство карати, судити, а винного и *на горло сказати*“... Всеѣ приведенныя здѣсь крестьянскія повинности, какія существовали въ вилкомирскомъ повѣтѣ въ концѣ XVI столѣтія (въ 1596 году) съ *одной только уволоки*, т. е. съ 20 десятинъ, безъ сомнѣнія, были общи и существовали вездѣ во всемъ Вел. Княж. Литовскомъ. Въ послѣдующихъ столѣтіяхъ

эти крестьянскія повинности, какъ можно прослѣдить по тѣмъ же юридическимъ документамъ. не только не были ослаблены, но прогрессивно прибавлялись и повышались... Отсюда можно заключить, какое глубокое, широкое и безпощадное крѣпостничество было даровано литовскому дворянству въ минувшія времена исторіи, и какимъ непомерно тяжелымъ, вѣчно плачевнымъ бременемъ оно лежало на раменахъ беззащитнаго, пизшаго, коренного сословія Литовской земли — крестьянства! Неудивительно, что подъ этою непомерною тяжестью крѣпостного ига Литовскій крестьянинъ такъ глубоко опустился въ сознаниі своей личности и своихъ человѣческихъ правъ, что такъ узокъ и бѣденъ сталъ его умственный кругозоръ, и такъ понизилась для него даже самая нравственность, что угнетатели его, „литовскіе паны“, сами окрестили его въ „*быдло*“ — *скотъ!*..

Какъ въ напечатанныхъ въ настоящее время Виленскимъ Центральнымъ Архивомъ 5-ти выпускахъ описей документовъ, заключающихся въ 40 актовыхъ русскихъ книгахъ Россіенскаго повѣта (носящаго въ этихъ книгахъ специальное названіе „Жомойтское княжество“) XVI столѣтія, и въ другихъ еще неизданныхъ, подобныхъ же русскихъ актовыхъ книгахъ, такъ и въ выходящемъ нынѣ въ свѣтъ XXXII томѣ Виленской Археографической Комиссіи, воспроизведемъ цѣликомъ актовую русскую книгу Вилкомирскаго гродскаго суда за 1596 годъ, выступаетъ предъ нашимъ наблюденіемъ и вниманіемъ чрезвычайной важности слѣдующее обстоятельство. Изъ числа „землянъ“, т. е. крупнѣйшихъ землевладѣльцевъ, помѣщиковъ этихъ самыхъ центральныхъ областей древней Жомойтской земли, огромное большинство носятъ прозвища или фамиліи кончающіяся на „скій“ и „ичъ“, т. е. прозвища эти имѣютъ окончанія, свойственныя одному русскому и польскому языкамъ; фамилій же съ специальными окончаніями Литовскаго языка на „айтисъ“, „минь“, „гипъ“, „а“, „ло“, „антъ“ и другими оказывается не болѣе одной трети. Чѣмъ объяснить это явленіе? Объясненій, по нашему убѣжденію, въ данномъ случаѣ можетъ быть два: *первое*, что земiane, крупнѣйшіе землевладѣльцы, помѣшники, въ далекую старину были русскіе заселенцы, русское боярство; что это объясненіе близко къ истинѣ, это явствуетъ изъ того, что между этими фамиліями есть много, несомнѣнно чисто русскаго происхожденія и свойства: таковы, напр., упоминаемая въ нынѣшнемъ XXXII томѣ въ Вилкомирскомъ повѣтѣ фамиліи: Андреевичъ, Брезинскій, Вѣльскій, Владыка, Ворошейко, Головня, Голубицкій, Григоревичъ, Губа, Дуба-

совъ, Дѣвчепольскій, Завиша, Жаворонокъ, Жолтый, Жукъ, Каменскій, Козицкій, Копоть, Кочерижичъ, Лопатинскій, Михайловичъ, Комаровскій, Кошлевскій, Миколаевичъ, Мицкевичъ, Петковичъ, Подлипскій, Рыбачевскій, Садовскій, Скобейко, Скопъ, Саковскій, Скорульскій, Служка, Сѣдевичъ, Трачевскій, Третьакъ, Тышко, Топчевскій, Хивицкій и др. Это предположеніе пріобрѣтаетъ еще большую устоячивость отъ того, что на той же жомоитской территоріи есть немало цѣлыхъ имѣній, земельцъ и урочищъ съ чисто русскими названіями, какъ это можно видѣть изъ приложеннаго къ тому алфавитнаго указателя. Нѣтъ ничего удивительнаго, что во время предпринятыхъ военныхъ походовъ св. Владимира, Ярослава Мудраго и другихъ русскихъ князей на западъ и на Литву, въ послѣдней могла поселиться и остаться навсегда значительная доля русскихъ людей изъ дружинниковъ ихъ ратей. *Второе объясненіе*—то, что фамиліи съ окончаніями на „скій“ и „ичъ“ могли принадлежать и мнимымъ полякамъ Литвы и почитаться ихъ созданіями. Извѣстно изъ польской исторіи, что коренные поляки, изъ Короны Польской, съ первыхъ же поръ горячо возлюбили Литовскій край и зачислили обывателей его въ свою польскую національность, выставляя Литву однимъ изъ самыхъ драгоцѣннѣйшихъ перловъ въ вѣнцѣ Польши или Короны Польской. Поэтому они усердно принялись превращать прозвища или фамиліи природныхъ литовцевъ въ польскія, съ окончаніями на „скій“ и „ичъ“. Такихъ превращенныхъ литовскихъ фамилій, въ которыхъ коренной звукъ еще слышится литовскій, а окончанія приставлены польскія, много; таковы напр., по нашему мнѣнію, фамиліи въ нынѣшнемъ томѣ: Гельвановскій, Курклипскій, Товянскій, Гнивилевичъ, Полепскій, Гѣчанскій, Гайдамовичъ, Водискій, Шавкотскій, Грежанскій и др. Но помимо того обстоятельства, что является вполне основательнымъ предположеніе о поселеніи въ старину на Жомоитской землѣ многихъ русскихъ людей и о превращеніи многихъ жмудскихъ фамилій въ польскія, неоспоримымъ является и тотъ поразительный фактъ, что поляки—изъ Короны Польской, въ вопросѣ христіанскаго исповѣданія на Жомоити, съ самаго начала сумѣли подѣйствовать такъ неотразимо, что и русскимъ, безъ сомнѣнія первоначально православнымъ, древнимъ засельникамъ на ней, и природнымъ литовцамъ всѣмъ этимъ „землянамъ“, нынѣшнимъ помѣщикамъ они искусно и безповоротнo навязали и привили *римско-католическое вѣроисповѣданіе*... Протекли вѣка польскаго національнаго господства надъ природною Литвою, господства польскаго языка, нравовъ и обычаевъ, польскаго духа... И только въ послѣднее время природная Литва дѣлаетъ могучій шагъ для воскрешенія своей собственной національности. Вступая на этотъ путь, она, безъ сомнѣнія, послѣдитъ про-

тянуть руку къ старому, исконному другу—великому русскому народу, чтобы подь защитою широкихъ крыльевъ могучаго русскаго государственнаго орла тихо и мирно пить полную чашу радости отъ возрождающагося обновленнаго національнаго развитія.

Напечатанная въ выходящемъ нынѣ въ свѣтъ 32-мъ томѣ актовая книга Вилкомирскаго гродскаго суда за 1596 годъ написана, какъ сказано выше, *на западно-русскомъ, въ то время государственномъ языкѣ*. Но въ данномъ случаѣ въ ней есть свои исключенія: изъ 240 занесенныхъ въ нее актовъ *19 актовъ*, именно 11 вводныхъ актовъ (№№ 70, 107, 133, 147, 156, 182, 189, 230, 232, 234 и 236), 1 духовное завѣщаніе (№ 145), 2 угоды (№№ 163 и 191), 1 цессія (№ 166), 2 дѣла (№№ 193 и 239) и 2 заставы (№№ 207 и 231) написаны на *польскомъ языкѣ*. Это исключеніе, безъ сомнѣнія, свидѣтельствуетъ о томъ, что польское вліяніе и начала польской національности, какъ противобѣсъ и враждебный элементъ, направленное противъ русскаго вліянія и русскаго государственнаго языка, уже ощутительно и наглядно выступали на Жомойтской землѣ еще въ XVI столѣтіи. Русскій государственный языкъ въ юридической письменности въ настоящей актовой книгѣ имѣетъ особенности, которыя достойны нашего вниманія. Видно, что русскій языкъ вошелъ въ Жомонть и былъ усвоенъ официальными служебными лицами въ наиболѣе чистомъ своемъ видѣ; сюда относится напр. весьма часто здѣсь употребляемое чисто русское, древнее слово „годъ“; во всѣхъ 240 актахъ, не исключая и 19-ти польскихъ, сусцепты начинаются формулою: „*Году* отъ нароженья Сына Божего“... Это же слово очень часто употреблено и въ серединѣ текста актовъ и въ заключеніи записей: „*Писанъ тамъ-то „оду* отъ нароженья Сына Божего“... Вообще, чѣмъ акты проще, напр. духовныя завѣщанія и различные перечни напр. крестьянскихъ повинностей, тѣмъ русскій языкъ чище, цѣльнѣе, дальше отъ посторонняго наслоненія. Но когда потребовалась юридическая обработка и формулировка языка, часто весьма сложная и тонкая, для обозначенія многихъ предметовъ и понятій, тогда современными юристами было набрано изъ польскаго и латинскаго языковъ множество соответственныхъ словъ и юридическихъ терминовъ и приурочены къ развивающемуся русскому юридическому языку. И по этой причинѣ русскій языкъ въ этого рода документахъ, именно въ декретахъ, сдѣлался смутнымъ, тяжелымъ, трудно усвояемымъ для пониманія и далекимъ отъ своего первоначальнаго, чистаго источника. Такого именно свойства русскій языкъ и во всѣхъ 30-ти декретахъ, вошедшихъ въ составъ нынѣшняго тома.

Когда говорится о примѣненіи русскаго государственнаго юридическаго языка къ древней Жомоити, естественно возникаетъ рядъ слѣдующихъ соображеній. Первымъ такимъ соображеніемъ вызывается вопросъ: „Какимъ образомъ литовская народная масса, которой русскій языкъ былъ чуждъ и незнакомъ, могла пользоваться имъ для своихъ юридическихъ цѣлей и нуждъ“? Въ отвѣтъ на это скажемъ: во-первыхъ, по Литовской территоріи, какъ указано выше, на подобіе свѣтящихся точекъ или мерцающихъ звѣздочекъ, то тамъ, то здѣсь сидѣли древніе русскіе засельники „земяне“, которые долго могли сохранить свой языкъ и служить имъ въ нуждахъ и литовской темной народнои массѣ; и во-вторыхъ, правители Литовскаго государства, вводя русскій юридическій языкъ въ Жомоитъ, безъ сомнѣнія, позаботились о томъ, чтобы приглашаемыя и назначаемыя сюда должностныя лица, крупныя и мелкія, всё хорошо знали литовскій языкъ, для обмѣна его съ русскимъ языкомъ. Мы представляемъ, что въ данномъ случаѣ самъ собою установился и былъ принятъ такого рода порядокъ: природный литовецъ, допустимъ, совершенно не знающій русскаго языка, приходилъ въ судъ и соотвѣтственному должностному лицу излагалъ свои нужды и желанія на своемъ родномъ языкѣ; должностное это лицо, выслушавъ докладъ литовца, тотчасъ, отъ его собственнаго имени, въ формѣ потребнаго документа, передавало на русскій языкъ,—и русскій юридическій документъ для темнаго природнаго литовца былъ готовъ!.. Такимъ образомъ теченіе юридической жизни и для самаго темнаго литовца на русскомъ языкѣ совершалось совершенно спокойно и правильно, и въ древнихъ актахъ на это возраженія и протеста не встрѣчается. Подобный порядокъ и обычай былъ принятъ для Латышей и Эстовъ, когда въ Прибалтійскомъ краѣ, до введенія въ него въ нынѣшнее время русскихъ судовъ, дѣлопроизводство велось на *нѣмецкомъ языкѣ*; но въ этомъ Прибалтійскомъ краѣ сказывался вѣчно глухой ропотъ со стороны этихъ исконныхъ тубыльцовъ и народностей... Второе соображеніе невольна возникающее при разсмотрѣніи этихъ актовъ состоитъ въ томъ, что въ нихъ налицо фактическое доказательство пригодности и полнѣйшей возможности примѣненія *русской кирилловской азбуки* къ начертанію литовскихъ звуковъ и цѣлыхъ словъ. Въ древнихъ литовско-русскихъ актахъ многія тысячи природныхъ литовскихъ личныхъ именъ и прозвищъ (фамилій) и географическихъ названій (сель, городовъ, лѣсовъ, горъ, рѣкъ, ручейковъ и всякаго рода безчисленныхъ, нерѣдко двухъ, трехсложныхъ, урочищъ) всё написаны буквами или литерами этой русской азбуки, даже съ общимъ примѣненіемъ твердыхъ и мягкихъ знаковъ—„ъ“ и „ь“. И нѣтъ въ древнихъ актахъ

ни одного документа и случая, когда бы литовцы заявляли, протестовали и свидѣтельствовали, что вышеуказанныя ихъ имена и географическія названія для нихъ непонятны будучи начертаны русскими буквами, что русская азбука для ихъ языка не годится и къ нему непримѣнима... И въ наше повѣйшее время литовцы возстали противъ этой азбуки, какъ намъ представляется совершенно яснымъ, не сами по себѣ, а возстали тѣ, кому она показалась враждебною и опасною, именно какъ *русская*, тѣ, которые здѣсь до нашихъ дней высоко держали знамя *польскаго національнаго господства*... Въ третьемъ соображеніи выясняется то въ высшей степени замѣчательное обстоятельство, что русскимъ юридическимъ языкомъ оказана *величайшая услуга и польза всей Жомойтской землѣ*. Услуга и польза эта сказываются въ томъ, что актовъ русскій языкъ въ своихъ книгахъ сохранилъ *въ полной чистотѣ, неизмѣняемости и неискаженности* всѣ приводимыя въ нихъ вышепомянутыя *литовскія личныя имена и прозвища и географическія названія*. Не такъ относился въ своихъ юридическихъ актахъ польскій языкъ къ этому безцѣнному сокровищу литовцевъ; польскій языкъ всюду вносилъ здѣсь всѣ свойственные ему требованія и законы, облекалъ, такъ сказать, эти имена, прозванія и названія географическія, въ свой польскій костюмъ и кунтушь... Такъ въ древнихъ актовыхъ книгахъ Жомойтской земли, въ настоящей и другихъ пишутся:

въ русскихъ актахъ личныя имена:

Гедройць
 Дусятскій
 Вондзягольскій
 Жудъ
 Копоть
 Котель
 Мигуть
 Нетецкій
 Поюдь
 Радзивиль
 Рекуть
 Рудянский
 Сѣдевичъ
 Третьакъ
 Ястрембскій
 Янгутевичъ
 Андрейковичъ
 Брезинскій

въ польскихъ актахъ (*передаемъ русскою азбукою*) личныя имена:

Гедройць
 Дусятскій
 Вондзягольскій
 Жудъ
 Копоць
 Коціоль
 Мигуць
 Неценкій
 Поюдъ
 Радзивиль
 Ржекуць
 Рудзянскій
 Седзевичъ
 Тржецякъ
 Ястржембскій
 Янгуцевичъ
 Андрейковичъ
 Бржезинскій

Географич. назв.:

Видишки
 Виделишки
 Дзавильтово
 Утяны
 Андреевщина
 Баламуты
 Больте
 Борди
 Буйвидишки
 Гедройти
 Герлягола
 Гойдяны
 Дзавгяны
 Кортяны
 Легете
 Матяны
 Невордяны
 Пелдайте
 Пелдюны
 Радзивиличи
 Сповди
 Суткойте
 Тондягола
 Титовяны
 Шаткайте

Географич. назв.:

Видзишки
 Видзелишки
 Дзавильтово
 Уцяны
 Андржеевщина
 Баламуце
 Больце
 Бордзе
 Буйвидзишки
 Гедройце
 Гердзягола
 Гойдзяны
 Дзавгяны
 Корцяны
 Легеце
 Мацяны
 Невордзяны
 Пелдайце
 Пелдзюны
 Радзивиличи
 Сповдзе
 Суткойце
 Тондзягола
 Цитовяны
 Шаткайце

и многія, многія другія...

Такое же отношеніе польскаго языка къ личнымъ именамъ и прозвищамъ, и географическимъ названіямъ во всѣхъ документахъ, писанныхъ на русскомъ юридическомъ языкѣ, обнимающихъ всѣ прочія области Великаго Княжества Литовскаго.

Н. Я. Спроисъ.

АКТОВАЯ КНИГА

ВИЛКОМИРСКАГО ГРОДСКАГО СУДА

за 1596 годъ.

(Виленскій Центральный Архивъ № 13878).

№ 1. Рѣшеніе суда по поводу неявни въ судъ повѣреннаго Кгелвановскаго.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдеят шостого, мѣца Февраля шостого дня.

На рочькохъ кгродскихъ сего мѣца Февраля первого дня прыпалых и судовне у дворе гдѣрском Вилькомирскомъ отправоваых, перед нами врадниками кгродскими двора гдѣрского Вилькомирскаго будучими от велможного пна его милости князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирскаго, державцы Обельскаго етс. кгда ся тая справа . . . естру прыточыла, постановивъшысе очевисто земенин гдѣрскій повету Виленскаго пан Матыс Швайковскій, показавъшы моц листовъную зупольную, ему до тое sprawy нижей помененое на зыскъ и страту данную, от землянки грское повету Вилькомирскаго пнее Павловое Мицкевича Ганны Войтеховны, упросивъшы у насъ вознога

дал стороны позваное ясне велможного княжати его млсти князя Юря Радивила княжати на Олыце и Несвижу з милованья Божого кардинала бискупа Краковъскаго опата Вонхоцкаго, яко дедица а его млсти пна Матыяша Юревича Конопацкаго с Конопату, подкоморого Хельминскаго, держачаго в суме пнзей имения Свядосткаго и Солскаго, лежачихъ въ повете Вилкомирскомъ, за двоима позвы кгродскими Вилкомирскими, которыми она ихъ млстей на рочьки теперешные перед суд тутошный прыпозвала о кгвалтовное наслане и выбите с части кгрунтътовъ пащъни еедворное и огородникъвъ именища ес Поморноцкаго въ повете Вилькомирскомъ лежакаго, яко о томъ шырей жалоба ее описана и деложона ест, до права з рестру прыволати, то пакъ за воланьемъ вознога озвавшысе прыетель земенина грскаго . . . Виленскаго пна Еразмуса Себестыяновича Кгелвановскаго панъ Андрей Зялярскій подалъ до насъ

владу . . . возного повету Вилькомирьского Станислава Яновича листъ отворонный, а други до стороны жалобливое пнее Павловое Мицкевича писанные, в которыхъ листехъ до нас и до стороны пишеть, даючи ведомост, иж он будучи до тое справы от его милости князя кардынала и пана Конопцацского на рочьки теперешные з моцю зуполною посланным, тутъ до места прыехавшы Вилькомирского Андрея Бзовьского, Панъ Богъ его хоробою обложною наведит рачыл, за которую хоробою онъ яко умоцованы его князатское млсти, не могучы до суду тутошнего кгродского Вилькомирского з обмовою прыбыти, намъ суду и стороне жалобливой ведомост через лист свой даючи отročилъ, о чом шырей а достаточней в тых листехъ отрочоних описано и доложено ест. Умоцованный стороны жалобливое пнее Павловое Мицкевича панъ Матыс Швайковский поведилъ тыми словы, иж дей ведомо то ест всим, иж панъ Еразмусъ Кгелвановский вжо не тепер, але од польрока от Пана Бога хоробою обложною навежон ест, а тепер дей только на проволоку справедливости стороны моее уквивъжоное панъ Кгелвановский чынечы, хворобою своею, въ которой давно лежит, отрачает, а я дей того готовъ есми довести людьми добрыми и з сыном господаровым, у которого пан Кгелвановский господоу стоит, иж вжо хорым будучи тут до места тутошнего прыехал, а право дей послитоле артыкулъ шестдесаты розделу четвертого ясне учыт, кгда бы прокуратор перед . . . права не могучы стороне своей дати знати ижъ . . . на его мествце послал або едучы вжо на дорозе . . . мествцу будучи, где роки отправають, рознемогся . . . хоробою, такъ жебы на рокъ до суду сам быти не . . . прокуратор о той хоробе своей скоро се рознеможеть . . . до владу того, до которого была его сторона з моцю отпра . . . и тежъ стороне противной дати знать, а объ

могшыся . . . на перших роках альборочкох маеть присегнути, же правдиве был хор; о тожъ, иж дей панъ Кгелвановский вжо давно хоръ естъ, прото теж в той хоробе своей, будучи в той справе умоцованным быти подымоватисе не мог, и не может дей панъ Кгелвановский тою хоробою своею ижъ ясне не тепер, але давно захорелъ, отрачати и права стороны моее затрудняти, до того тежъ дей водле науки в том же артыкуле шестдесатом описаное мает пан Кгелвановский моц тую, с которою тутъ до суду на рочки теперешние до тое справы послал был, тепер зараз тут показати, на довод того естъли ест до тое справы посланным альбо не, бо дей то голыми словы пан Кгелвановский менит якобы его млсть княз кардынал до тое справы послати мел. Прыетел пна Кгелвановского пан Анъдрей Заярский поведил, ижъ дей тепер тутъ якъ и в которые контроверсы я вдаватисе не повиненъ, кгдаж слушне водле науки въ артыкуле шеснадцатом в розделе четвертом описаное умоцованный его млсти князя кардыналовъ и его млсть пна Конопцацкого о хоробе своей ведомост даеть, а кгда оздоровееть и на потом на других перших рочькохъ справу о себе дати и на всемъ томъ присегу выконати повинен будеть и просил абы тое отроченье водле того артыкулу шестдесатого за слушное прынято было. Мы суд в той справе достаточне намовившыся, а бачеы то иж пан Еразмусъ Кгелвановский менечысы быти умоцованным от его млсти князя кардынала з моцю до тое справы посланымъ, даючи тую причыну, же прыехавшы тут до места . . . ского на рочки теперешные обложною хоробою за . . . не могучы ся перед нами судомъ до тое справы ст . . . о том намъ суду и стороне через листы свои отво . . . ведомост далъ, што ач кольвекъ умоцованный стороны жалобливое шырокими словы выводечы артыкул шестдесатый розделу четвертого

спирал, вед же мы суд, не одступуючы ни в чомъ науки в томъ артыкуле шестдесятомъ описаное, тое одрочене од пана Кгелвановского хоробою его объложною за слушное прынявши, узнаваем, иж пан Кгелвановский потом на других рочкох, водле науки въ томъ артыкуле описаное, на том всемъ яко до тое справы з моцю послан былъ, такъ и на том, же справедливе хоробою обложною хор былъ, и прыехавшы тут до Вилкомира на рочки теперешные захорель, присегнути маеть. Которая тая справа ест до книг кгродскихъ Вилкомирскихъ записана.

(NB. Пропуски въ текстъ объясняются ветхостью оригинала).

№ 2. Дѣло Богдана Андреевича Копця съ Войцѣхомъ Хибицкимъ.

Году од нароженя сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца февраля пятого дня.

На рочкох кгродских сего мца февраля пятого дня прыпалых и судовне в дворе грскомъ Вилкомирскомъ одправовати зачатых, перед нами врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими будучыми од волможного пна его милости пна Мартина княжати Кгедройтского на Виденишках, старосты Вилкомирскаго, державцы Обелского, Малхером Кгинеитом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею, а Андреем Крончою писаром, постановившыся очевисто земенин грский повету Вилкомирскаго пан Богдан Андреевич Копоть оповедал иж на рочки теперешные перед суд тутошный прыпозвалъ земенина гдарьского повету Вилкомирскаго пана Войтеха Хибицкаго о кгвальтовное выбите зъ упоко . . . я зъ кгрунту своего именья Смулковского в пов . . . мирскомъ лежачого, зъ островка пры ручаю Ровк . . . лежачого и з сеножати около того островка лежачо . . . на ней на семь возовъ сена, о чом дей шырей а достатечней в повзех кгрод-

ских на жалобе моей описано в к . . . дей той справе вжо дей есми на рочки ноябров . . . въ году прошлом деведьдесят пятом сужонные позывал, нижли дей пан Хибицкий, заложывшыся хоробою своею объложною, на рочкох ноябровых листом своим одрочыл и уприсившы у нас возного дал стороны позваное пана Войтеха Хибицкаго з реестру до права волати, то пакъ за приволанемъ возного, постановившыся очевисто земенинъ грский повету Вилкомирскаго пан Григорей Войтехович поведил, иж дей пан Войтех Хибицкий, будучы позванный од пна Богдана Коптя, рад бы се тепер тут становилъ и пану Коптю усправедливился, нижли дей про объложною хоробу свою и тепер на тых рочках становитися не можеть, в чем дей пан Хибицкий заховуючыся водле науки в праве посполитомъ описаное, яко вашой милости враду так и стороне через мене прытеля своего листами отворонными ведомост даеть и подавшы нам суду и стороне листы пана Хибицкаго отворонные, в которых шырей описано ест, просил абы былъ захован водле артыкулу двадцат третего з розделу четвертого. Пан Богдан Копоть поведил, иж дей на рочкох ноябровых, въ году прошлом деведьдесят пятом сужонных, вжо пан Хибицкий хоробою се заложыл . . . тых рочкох прысегу на том, яко правдиве . . . ю обложною хор был, выконати и на конец мне . . . ведливити се повинен бы был, а иж дей пан Хибицкий тепер ведомост о себе дает якобы хор быти и у . . . лежати мелъ, прото рад бых дей досыт чынечы . . . тыкулу двадцат третему з розделу четвертого з возным до него для слуханя прысеги ехал, толко иж дей в чужом повете хорым быти менитсе, ино дей я заховуючы себе волное мовене и право, яко тую так и першую присегу его, яко то не ку зволоче права моего чынить, на другие рочки за позванемъ моимъ заховую. Мы суд вгленувшы въ

артыкул двадцат трети з розделу четвертого, которы хотяж за одроченемъ на первшых рочкох хоробую на других присегу выконати и наконецъ усправедливити се позваному указуеть, вед же иж сторона жалобливая варуючы себе право свое не другое позване позволила, ино кгда пан Хибицкий од пана Копъя о то знову позван будеть, тогды винен будеть пан Хибицкий на обое одрочене водле права справитися. Которая ж тая справа до книг кгородских Вилкомирскихъ ест записана.

№ 3. Дѣло Варѣоломея Грегоровича съ Валентиномъ Августиновичемъ о долгѣ.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца февраля пятого дня.

На рочкох кгородских сего мца февраля у дворе грескомъ Вилкомирскомъ судовне одправованых, перед нами владниками кгородскими двора грского Вилкомирского будучыми од велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинеитом подстаростим, князем Юрем Кгедройтем судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившыся очевисто земенин грский повету Вилкомирского пна Балтромей Грыгоръвич оповедал то, иж д . . . . . нынешный прыпозвал есми позвы кгородскими Вилкомирскими земенина грского повету Вилкомирского Вал . . . . . Авкгуштыновича о две копе грошей литовскихъ за . . . добровольным описомъ его, злѣтил од себе въ той справе мол зуполною умоцованому прыятелю своему земенину грскому повету Виленского пану Николаю Юревичу Войткевича, который упросившы у нас возного дал стороны позваное Валентына Авкгуштыновича до права волати, то пак за воланемъ возного, иж Валентынъ Авкгуш-

тынович яко сам ку праву не стал, так теж ведомости никоторое нам суду - ж стороне жалобливой о собе не дал, ино умоцованый стороны жалобливое доведшы позву и року написом на позве и очевистымъ прызнанемъ возного повету Вилкомирского Валентына Грегоровича, с которого се напису его показало то, иж онъ позвы кгородские Вилкомирские, в речы звыш менелой писаные, Валентыну Авкгуштыновичу очевисто в руки в году нынешнем деведьдесят шостомъ, мца генвара двадцат девятого дня, подал, и рок ку праву тут у суду кгородского на рочкох теперешных, а меповите дня нынешнего стати ознаймил и просилъ абы тот Валентын Авкгуштыновичъ, яко на року завитомъ, на упад въ самой речы здан былъ и подавшы статуту артыкул сорок вторы з розделу четвертого, покладал позов, въ которомъ жалоба пна Балтромаея Грегоровича тымъ способомъ написана, о том, штож дейты Валентыне Акгуштыновичу въ году минулом од нароженя сына Божего тисеча пятсот . . . . . сят пятомъ, мца окътебра двадцат девятого . . . у месте грескомъ Оникшенском, ку пилной а великой потре . . . . . ей позычыл и руками своими отличившы взял . . . . . и до рукъ своихъ у него пна Балтромаея Грегоровича копъ две гршей литовскихъ, которые дей тые две копе грошей и листомъ своим добровольным описом, данным од тебе на тую две копе грошей позычоныхъ пнзей, под печатю твоею и подъ печатми людей добрыхъ землянь грскихъ повету Вилкомирского пна Балтромаея Авкгуштыновича, пна Станислава Крыштофовича Пуртика а пна Станислава Яновича, возного повету Вилкомирского и с подписы рук ихъ описал се и обовезал се дей еси ему пану Балтромей Грегоръвичу оддати и заплатити в том же году минулом звыш мененомъ деведьдесят пятом, на ден свята фалебнаго нароженя Сына Божего, водле нового календара, мца Декабра двадцат

пятого дня, в месте греском Оникшенском, у дому Николая Балтроевича Михаловича, ничым того року и дня назначоного не похибляючы, а где бы еси на тот рок и ден назначоный заплате тым пенезям тыхъ двухъ копъ грошей литовских на местцу назначономъ ему пану Балтроею Грегоревичу не оддал и заплатити не хотел, тогда по оминению того року и дня назначоного обовезал се дей еси ему тые пенези его троякою совитостю платити вси шкоды и наклады, кромя всякого доводу и телесное прысеги, одно на голое речене слова его самого або умоцованого его, добре нагородити и заплатити и о што все тое яко о истизну, о троякую совитость, шкоды и наклады, по оминению того року, позволил еси ему пну Балтроею под кождымъ и всякимъ часом, коли одно воля его будетъ, прыпозвати себе до права позвы, буд до врад. . . . . або кгородскаго Вилкомирскаго на такой короткий рокъ . . . он самъ похочеть, бы и на одну годину и томуж вр . . . . . до которого бы еси был позван позволил еси на в . . . . . маетности своей одураву вделати, а в недостатку . . . . . сти и на особе твоей самага хочеты того всего ут . . . . . чого онъ бы он пан Балтроей по тебе захотел, о чомъ всемъ шыррей вси обовязки и варунки в том листе твоимъ добровольнымъ описе описаные и доложоные суть, который дей тот рокъ заплате тымъ пнезямъ двумъ копамъ грошей давно ест минуль, а ты дей ничего не помнечы на обликъгъ свой и шырокые обовязки твои в ним описаные, того долгу своего двухъ копъ грошей и до сего дей часу ему оддати и заплатити еси не хотелъ, зачым о совитость троякую тых пенезей, о шкоды и наклады попаль. Но прочытано позву пан Николай Юревич покладал лист добровольный опис Валентина Авкгуштыновича под печатю его и под печатми людей зацныхъ и с подписами рук ихъ, который такъ се в

собе маеть: я Валентын Авкгуштынович земенин грскій повету Вилкомирскаго вызнаваю и явно чыно сам на себе сим моимъ вызнанымъ листом, добровольнымъ описомъ, штож ку пилной а великой потребе своей позычыл и властными руками своими отличывшы взял еси у земенина грескаго повету Вилкомирскаго у пна Балтроея Григоревича готовыхъ рукоданныхъ пнезей две копе грошей литовских личбы литовское, личчы у кождый грош по десети пнезей белых, которые тые пенези две копе грошей литовских маю и повинен буду ему пну . . . . . омею Григоревичу оддати и заплатити на рокъ . . . . . вный, на ден и свято фалебное в день нарожения . . . . . Божего водле нового календара, в месте Оникшен . . . . . у дому пана Николая Балтроеевича Мнхайловича, а не где индей, таковою монетою, яковок еси . . . . . взял до рук моихъ, потройными полскими, которое свято мает быти и прыпасти въ году нынешнем од нарожения Сына Божего тисеча пятсот деветдесят пятомъ, мца Декабра двадцат пятого дня, ничым того року и дня назначоного не похибляючы, а пакли быхъ я Валентын Авкгуштынович на тот рок и ден назначоны тыхъ пенезей двухъ копъ грошей литовских не оддал и не заплатилъ, а того дня назначоного похибилъ, тогда по выистью и оминению того року маю и винен буду ему пану Балтроею Григоревичу тые пенези его две копе грошей совито троякою совитостю и вси шкоды, наклады без всякого доводу и прысеги телесное, одно на голое речене слова его самого або умоцованого его заплатити и тому всему досыт учынити, о што все яко о истизну, о совитость и шкоды наклады волно будетъ пану Балтроею Грегоревичу под кождымъ и всякимъ часомъ, коли одно воля его будетъ, прыпозвати мене позвы до права и вряду, буд земскаго або кгородскаго Вилкомирскаго, до которого он самъ и на який рок, час, ден або годину похочеть, хотя не водле

статуту, буд в роках земских або в рочкохъ кгородских, а я не вымовляючысе некоторыми причинами, бы и наслушнейшими, ку праву перед оным владом хотя и не зуполным, але перед одною которою колъвецю особливо вradoвою первш.. за позывы припаляю, яко на року завитомъ стати и не буречи ничымъ позыв и року, так теж не беручы себе на помоч никог . . . артыкулов статутowych усправедливитисе о то вс . . . ти маю и винен буду, а врадъ хотя и не зуполный . . . ньем яко и не станем моим, не прыймуючы од мене некоторыхъ . . . рон и заслон правных, которые бы могли быт ку проволоце . . . ведливости, одно въгленувшы в сес мой лист и не откладаючи тое . . . вый до завтрея, ани до години нешпорное, але тогожь часу, скоро пан Балтроемъ або умоцованы его з сим листом моим покажет, то все на мне яко тую истизгу и троякую совитост, шкоды и наклады всказати и отправу на всякой маестности моей, а в недостатку маестности на особе мене самого вделати мает и моцон будеть, а я тому некоторым способомъ и вымыслы противен быти не маю, под другою таковоюж троякою совитостю звышъ описаную, кдыж не заховуючы себе некоторых оборон в статуте описаных, под вси варунки и обовязки в сем листе моем описаные и теж под волю его пна Балтроема Грыгоревича поддаю и то все, чога он по мне усхочет, за невыполненьем обовязков моих в сем листе буд вышей або нижей описаных, утерпети маю и винен буду, и на то, Валенътынъ Авькгуштынoвич далъ есми пну Балтроема Грыгоревичу сес мой лист, добровольны опис, под моею властною печатю, а при своей печати просил есми о приложене печатей людей зацных землян грскихъ повету Вилькомирского пна Балтроема Авькгуштынoвича брата моего рожоного, пна Станислава Крыштофовича Пуртика, а пна Станислава Яновича возного повету

Вилкомирского, которые их мльст особы звыш мененые, за устною а очевистою прозбою моею, пры печати моей печати свои прытиснути и руки свои яко хто... их писати умел, подписати рачыли. Писан в Оникъштахъ, году по нароженью Сына Божего тисеча пятьсть . . . тде-сят пятого, мца окътебра двадцать девятого дня . . . листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рукъ тыми словы: печатар очевисто прошоны Балтроемъ Авькгуштынoвич рукою своею подписал; печатар очевисто прошой Станислав Янович возный рукою своею подписалъ. Proszony pieczętarz ręką swą Stanisław Purтик. По прочытаню того листу умоцованый пна Балтроема Грыгоревича пан Миколай Юревичъ поведил тыми словы, иж дей есми то показалъ слушьне листом добровольным описом его водлуг артыкулу сегого з розделу сегого писаного о добровольных записех, и подавшы артыкул сорокъ вторый з розделу четвертого, писаного о роках завитых, просиль, абы истизна, троякая совитост, шкоды, наклады на слово реченье, которых дванадцат коп гршей литовскихъ меновал водлуг листу добровольного опису Валентына Авькгуштынoвича, сказано было, и брал себе на помоч артыкул семей з розделу сегого, писаный о добровольных записехъ и артыкул сорокъ четвертый з розделу четвертого, который за добровольным записом в ыншый сулъ позывати указует. Мы суд в той сираве достаточные намовившысе, а яко позваню, так тежъ листу а добровольного запису Валентына Авькгуштынoвича добре присмотревшыся, а баччы то с того листу, ижъ тот Валенътынъ Авькгуштынoвич, позычывшы у пана Балтроема Грыгоревича две копе гршей литовскихъ, обовезалъсе тымъ листомъ своимъ ему тые пнзи на рок певны в томъ листе меновите поменены одда . . . не одда-немъ тых пнзей на року обовезался тые . . . зъ троякою совитостю и шкоды

на слово речене заплатити, о што позволил себе позвати до того права и суду, до которого, и на який бы рок пан Балтрмей похотель, водлуг которого того листу своего о неучынене ему досыт, будучы тут до суду кгородского на ден нинешны тот Валентын Авкгуштынович очевисто позван, иж яко сам ку праву не стал и никого од себе з моцю не послал, ведомости никоторое нам суду и стороне жалобливой о себе не даль, ино, заховуючысе мы в том водле артыкулу сорок второго з розделу четвертого, писаного о роках завитых, и артыкулу сегомо з розделу сегомо, тот лист запис Валентына Авкгуштыновича яко правны и слушны пры моцы заховавши, за нестанемъ его сказали и присудили есмо на нем яко зверхости владу его кор. милости не послушном, водлугъ листу запису его истизны две копе, совитости троякие, а за шкоды, наклады, на речене слова дванадцат копъ грошей литовских, того всего сумою сказали и присудили есмо на нем пну Балтрмею Григоревичу двадцат копъ гршей литовских, а заховуючысе мы в том водле артыкулу деведесят третего з розделу четвертого внестаню стороны позваное, на заплату тое сумы пнзей сказаное, од подани копии з листу нашего увяжчого, часу чотыри недели узычаем, на которы рок где бы ся заплата не стала, ино тая сума пнзей на маестности . . . Валентына Авкгуштыновича порадкомъ правнымъ, шафункомъ статутнымъ отправлена быти маеть. Которая тая справа до книг кгородских Вилкомирских ест записана.

№ 4. Дѣло Служчиной и Коморовской съ няземъ Сангушко Коширскимъ объ имѣнїи Понѣмунь.

Году од нароженья Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого, мѣца Феврала шостого дня.

На рочках кгородскихъ сего мѣца Феврала первого дня прыпалых и судовне в дворе грскомъ Вилкомирскомъ отправованых, перед нами врадниками кгородскими двора грского Вилкомирского будучыми од велможного пана его млости князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею, а Андреем Крончою писаром, кгда з реестру порадкомъ правнымъ прыточыласе справа старостиное Кричевское еѣ млсти паней Николаеовое Служчыное а панее Мартиновое Коморовское еѣ милости панее Бияты-Яновнъ Кмитянок, за позвы кгородскими Вилкомирскими по его млости князя Григоря Львовича Санкгушка Кошырского, в жалобе особъ звзыш менных еѣ млости панее Служчыное и панее Коморовское о неякое якобы зфалшоване декрету короля его млсти Жыкгимонта первого, под датою году тисеча пятсот сорок первого, мѣца октебра двадцат осмого дня, индыкта чотырнадцатаго, писаного, на имену Понемонскомъ в повете Вилкомирскомъ лежачомъ положонными, постановившысе очевисто особы жалуючы еѣ милост пани Служчыная и еѣ милост пани Мартиновая Коморовская, давши моц умоцованому своему Валентыну Сырвиду, упросившы через него у нас владу возного, дали стороны своее позват княжати его млсти Кошырского з реестру до права волати. Т . . ѣ за прыволанемъ возного, постановившысе очевисто земени грский урожоный пан Мартин Томашкевич Воржевский, злетил отъ себе моц ку обмове и ку знолению позву прыятелю своему пану Каспору Сесицкому, которы именем пана Мартина Томашкевича Воржевского чынечы обмову, поведил тыми словы, иж дей положон ест позов кгородский Вилкомирский в жалобе еѣ милости паней Служчыное и панее Комаровское якобы о зфалшоване неакого декрету короля его милости Жыкгимонта первого, писаную, на имену

Понемонском в повете Вилкомирском лежачом, которое тое имене Понемонское зо всеми належностями его иж дей пан Томашкевич за певным правом своим держыть и еще перед заложениемъ тыхъ позвов в держене свое тое имене враднове одержалъ, ино дей пан Томашкевич во всем право свое варуочы и за мощное во всяком суде мети хочеты, яко держачы именя того Понемонского, тые позвы на имя чужое, то ест по его милости княже Кошырское положонные, яко собе не належачые съ того именя зносить, и, подавши артыкул деветнаццаты д розделу четвертого, доведечы того, иж пан Томашкевич того именя Понемунскаго держачым ест, покладал перед нами лист его милости княжати Кошырскаго, писаны под датую году тисеча пятсот деветдеят третего, мца ноября одинадцатого дня, под чотырма печатми и с подписом рукъ, с которого того листу значыте то, иж што его милост княз Кошырский, позычывшы ку потребе своей у его милости князя Щасного Головчынскаго на Головчине державцы Любошанскаго певную суму пшазей две тисечи копъ петсот копъ шестдеят коп и две копе грошей тридцат и шест грошей литовскихъ, заставил его милости в той суме пенезей имене свое Понемонское, в повете Вилкомирскомъ лежачое, зовсимъ на все огулом, а его милост княз Головчынскій, маючы тое имене у себе заставою, пану Мартину Томашкевичу Воржевскому арендою на тры лета од дня и свята светого Петра и Павла, в року прошлом тисеча пятсот деветдеят втором минулого, до такового ж свята в року тисеча пятсот деветдеят пятом минулого в держанъе пустил и завел, а иж его милост княже Головчынскій тое имене не додержавшы року тисеча пятсот деветдеят пятого свята светого Петра и Павла, але в року прошлом тисеча пятсот деветдеят третем, мца ноября десятого дня, ему пну Мартину Томашкевичу Воржевскому пу-

тил, а так его милост княже Кошырское, ничого не нарушаючы облику его мсти княжати Головчынскаго на аренду того именя Понемонскаго пану Томашкевичу даного, водлуг которого, додержавшы покоем пан Мартин Томашкевич аренды, позволившы его милост княз Кошырский на все, будучы потребен пенезей, взял у пна Мартина Томашкевича Воржевскаго и у малжонки его паней Зофей Станиславовны пятсот копъ личбы и монеты литовское, в которой той суме пенезей у петисот копах грошей арендовалъ и зараз в моц в держанъе и в спокойное ужыване подал тому ж пану Томашкевичу и малжонце его тое имене свое Понемонское, лежачое в повете Вилкомирскомъ, зо всем на все огулом, до часу и року певного, то ест од светого Петра свята рымскаго в року прошломъ тисеча пятсот деветдеят пятом, до такового ж свята светого Петра до трох год по собе идучых, которое свято Петръ светы за тры годы прыпасти маеть в року прышлом тисеча пятсот деветдеят осмом. Пры том листе тот же пан Каспер Сесицкий покладал перед нами выпис с книг справ судов головныхъ трыбуналных, одправованых в Менску, писаны под датую году тисеча пятсот деветдеят третем, мца ноября дванадцатого дня, сознания очевидскаго княжати его милости Кошырскаго, пры листе его милости звыш мененом, пану Томашкевичу на аренду именя Понемонскаго даном, перед судом головнымъ трыбуналным в Менску учыненого; до того теж покладал выпис с книг справ кгородскихъ тутощныхъ Вилкомирскихъ сознания возного повету Вилкомирскаго. Петра Павловича, пры квите его уделанаго, с которого ся значыт, иж его милост княз Щасны Головчынскій, маючы од его милости княжати Кошырскаго собе заставою заведеное имене Понемонское в повете Вилкомирскомъ лежачое, тое имене пану Мартину Томашкевичу арендою до трох лет до року:

деветдесят пятого до дня и свята сего-го Петра и Павла зовсимъ на все в держанье подал и завель, о чомъ ширей а достаточней в тыхъ справахъ передъ нами покладаныхъ описано и доложено ест. Пры томъ правѣ своемъ прыпоминалъ то панъ Томашкевичъ, ижъ на то же имене Понемонское инное право на далшы рокъ, то ест до году тисеча шестсотъ второго, од его млости княжати Кошырского собе даное маеть и просилъ абы есмо, заховуючы его водле артыкулу деветна-дцатого з розделу четвертого, тые по-звы на имену Понемонскомъ положонные знести допустили. Умоцованый ее млсти панее Служчыное и панее Коморовское поведил, ижъ дей вижу, же панъ Томашкевичъ показует на имене Понемонское право, право арендѣное, вед же ижъ дей вечность княжати его милости Ко-шырскому того именя належить, прото з вечности его милост одповедати по-винень. Мы суд в той справѣ достаточне намовившыся, а баччы то, ижъ панъ Мартинъ Томашкевичъ Воржевский пока-зал право слухное врадѣное, за которымъ именя Понемонского арендою держачимъ ест, с тыхъ причинъ, заховуючысе мы в томъ водле артыкулу деветна-дцатого з розделу четвертого, право панее Томащкевичовое, яко слухное, пры моцы захо-вавши, тые позвы на имену Понемон-скомъ по его млсти княже Кошырское положонные знести допустили есмо. Ко-торая тая справа до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ ест записана.

№ 5. Дѣло Служчиной и Коморовской съ княземъ Сангушно-Коширскимъ объ имѣнии Понѣмунъ.

Году од нароженя Сына Божего ти-сеча пятсотъ деветдесят шостого мѣца Февраля сегого дня.

На рочкахъ кгородскихъ сего мѣца Фе-враля первого дня прыпалыхъ и судовне

в дворе грскомъ Вилкомирскомъ одпра-вованыхъ, передъ нами врадниками кгрод-скими Вилкомирскими будучыми од вел-можного пна его милости пна Мартина князя Кгедройты, старосты Вилкомир-ского, державця Обелского, Малхероми Кгинеитомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедрой-темъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, кгда водле порадку правного тая справа з реестру прыточыла се, постановившысе очевисто сторона жалобливая, старости-ная Кричевская, пани Николаева Служ-чыная ее милост пани Галшка а пани Мартиновая Коморовская ее милост пани Бията Яновны Кмитянки, в той справѣ своей за позвы кгородскими Вилкомир-скими по его млсти кнже Григоря Льво-вича Санкушка Кошырского на имену его милости Овантскомъ, в поветѣ Вилко-мирскомъ лежачомъ, о неякое якобы сфал-шоване через его княжачую милост де-крету славное и светобливое памяти ко-роля его милости Жыкгимонта первого, подъ датою году тисеча пятсотъ сорокъ первого, месеца Октебра двадцатъ осмо-го дня, индыкта чотырнадцатого писаного, злетили од себе моцъ зуполную то ест ее милости пани Служчыная прыятелю своему его милости пну Даниелю Льво-вичу столнику повету Вилкомирского, а ее милости пани Коморовская умоцо-ваному своему пану Валентыну Сырвиду, прымуючы од нихъ зыскъ и страту, ко-торые, уприсившы у насъ возного Ста-нислава Яновича, дали стороны позва-ное его милости княжати Кошырского з реестру до права волати; то пакъ за пры-воланемъ возного, постановившысе оче-висто его милост княже Грегорей Ко-шырский злетил од себе в той справѣ моцъ зуполную яко ку обмове такъ и на зыскъ страту умоцованому своему пану Станиславу Девчополскому, который, не вступуючи в право и не допускаючы чытаня позву, а вси обороны правные зъ стороны его милости княжати Ко-шырского впередъ собѣ вцале заховуючы, поведилъ тыми словами: ясная дей наука в

праве посполитомъ артыкуле сорок четвертомъ в розделе четвертомъ описана ест, же где бы хто кого з належного суду и повету въ иншый неналежный суд и повет вызвал, тогда за такими позвы позванный перед тымъ судом, до которого вызван будеть, становитисе не ест повинен, толко о не слушномъ позваню, буд сам албо через прыателя умоцованого своего, ведомост дати и обмову учынити мает, о тож дей его милост княже Кошырское не для того се тут ставовить, абы стороне жалобливой на самую реч въ одказе быти мел, але для того, абы се за непослушного зверхности права посполитого не оказал. Умоцованный ее милости панее Служчыное Валентый Сырвидъ а прыатель ее милости панее Коморовское пан Даниель Львович, столник Вилкомирский, зъгодне поведили: учыт дей право посполитое артыкул петдесят третий в розделе четвертомъ, же сторона жалобливая не голыми словы, але вместо жалобы позов на праве чытати дати масть, а сторона позваная не на голуу жалобу, але на позов одповедати и справоватися маеть; о тож дей его милост княже Кошырское, выслухавшы вперед жалобы, потом на жалобу позовную одповедати повинен ест, и, доведшы вперед волде права позову и року написом на позвех и очевистымъ признаемъ возного, покладал перед нами позов на имену Овантскомъ положонный. Мы суд хочечы ведати реч о што идеть, для зрозумения своего врадowego естли то нам судити належить, албо не, велели есмо позов кгродекий чытати, в которомъ жалоба панее Служчыное и панее Коморовское на его милост княже Кошырское тыми словы написана, о том, штож дей они с тобою, княже Григорю Кошырский, од не малого часу право зачавшы в розныхъ судахъ земскихъ и трибуналскихъ розсправу мели о листы венонныя и на сумы позычонныя бабки их пани Ганны Литаворовны, а потом за отссланемъ в належ-

ный суд земский Вилкомирский од суду головного трибуналского въ году теперешнемъ тисеча пятсот деведьдесят пятомъ, мца Октебра пятого дня, на рокахъ судовыхъ земскихъ по светомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и судовне в месте грскомъ Вилкомирскомъ одправованыхъ, кгда се дей з реестру прыточыла справа ихъ млсти с твоею милостю, княже Григорю Кошырский, перед суд земский Вилкомирский, за позвы земскими, которыми они твою милост прыпозвали были о двадцат тисечей коп грошей литовскихъ вена и прывенку и сумы позычонные бабки их пани Ганны Литаворовны, до которое дей справа твоя милост, княже Григорю Кошырский, вместо особы своее становил се еси через умоцованого своего пана Фабияна Кгелвановскаго и малочы дей он спор з нами стороною жалобливою, иж дей они того умоцованого твоей милости до жадныхъ и некоторыхъ листовъ чытания и выводовъ не прыпуццали и ихъ видети не хотели и копии з нихъ не брали, выведечы тую справу, владност и моц року завитого, же се ты, княже Кошырский, на року завитомъ не становил и прысеги од суду трибуналского наказаное не выконал, в которой справе за неоднократными позвами и декретами ты, княже Григорю Львовичу Кошырский, очевистые розсправы так в судовъ земскихъ и трибуналскихъ з ними малочы, на жадные листы и декрета, если бы ихъ мел правдивые, николи не одзывал къ обороне права своего, а кгда въжо в року тисеча пятсот деведьдесят пятомъ, мца Октебра четвертого дня, так теж за взятемъ копии нятого дня тогж мца мененого на рокахъ прошлыхъ Михаловскихъ судовне у Вилкомиру одправованыхъ, перед судомъ земскимъ Вилкомирскимъ, прыточыласе ихъ мененыхъ особ пани Николаеовое Служчыное и пани Мартиное Коморовское справа за позовомъ с тобою, княже Григорю Львовичу Кошырский, за декретами трибуналскими о суму инзей венонную шестнадцат ти-

сечей копь грошей литовских на имену Витунах, записаное бабце их пани Ганне Литаворовне и о чотыри тисецы копь грошей Литовских долгу Рекутевне, позычоного од тоеж помененое бабки их, хочечы они частей своихъ с тое сумы им належачыхъ позыскат и яко властност свою одержать, в которой дей той справе на роках Михаловскихъ звыш менованыхъ твоя милост, княже Григорию Кошырский, сточы з ними менеными особами в розсправе, хочечы ихъ од оное сумы одделити правом прироженным спалое и належачое, ку обороне и помощи праву своему, через умоцованого своего пана Фабияна Кгелвановскаго, показал дей еси у суду земского Вилкомирскаго на старом паркгамине декрет змышленный, писмом руским писанный, менечы быти декретом короля его млстй светобливое памети Жыкгимонта Первого, с печатью прывесыстою и с подписом руки Михала писара, яко бы его королевская милост пана Юря Грегоровича Остика, за позовом сына его Николая Остика и дочки его Зофеи, матки пани Галшки ■ пани Бияты Кмитянок, од тое все сумы двадцати тисечей копь грошей литовских волным учынити мел, што николи правдиве не было, в котором дей том фалшьвом декрете, на паркгамине писаном аж до самое подписы руки Михала писара твою дей милост, княже Кошырский, вымышы, албо личымъ писмо стародавнего бегу з него вытершы, писмом новым и инкаустом свежым, знат же ново, в речы небольшой неякий декрет написал дей еси себе, межы которыми дей сторонами и межы писмом свежым литеры старые и инкаустъ, которы се до конца вытерти не мог, в многих местцах знат, которое мыте и нижчене писма старого аж до подпису руки Михайла писара досыт дей явны значный фалшь показуется и знат же на том паркгамине нетая речъ первой того, але што инного написано было, а твоя дей милост, княже Кошыр-

ский, будучы их милостямъ паней Слушцной и паней Коморовской стороною противною, корыкгуючы, змышляючы и змыслишы себе не былый декрет его кор. млсти славное памети короля Жыкгимонта, противку права ихъ, под даптою року тисеца пятсот сорок первого, мца Октебра двадцат осмого дня, индыкта чотырнадцатого, с подписом Михала писара у Вилни писан быти мелъ, фалшьве дей змышленный через твою милост, княже Кошырский показалсе в речы не былой и не правдивой, который дей декрет твоя милост кгволи себе написал и зфалшовал и фалшь явный учынилъ еси, хочечы дей твоя милост од тое сумы и властности ихъ паню Служчыную и паню Коморовскую належачой оддалити и фалшьвою справою через твою милост утворною в неслушномъ праве оборону себе мел, а иж дей они яко сторона жалобливая часу розсправы у суду земского ку оному фалшьвому декрету не мовили, бо дей его и видети не хотели и в далшое право не вдавалисе с тобою, бо дей одно только снат кгволи суду оный змышленный и фалшьвый декрет, менечы его быти декретомъ короля его милости Жыкгимонта, а натегалочы ку обороне права твоей милости показовали, до чого дей они, яко сторона жалобливая не допушали и до жадное разсправы не вдавалисе; и кгды дей суд земский Вилкомирский, дня шостого сегож мца октебра, в року деветдесят пятом, од дня пятого взявшы себе на декрет до дня шостого, потом не кончечы за отосланемъ трибунальским тое справы, опят назад тую справу на узнане до суду головного трибунальского отослал, и вжо тая справа ку скончению о тую суму ест въ апеляцыи до прышлого суду головного трибунальского. ино дей скоро по декрете вradoвом, пишучы в канцелярии декрет апеляцыи их, пани Служчыная и пани Мартиновая Коморовская, обачывшы оный фалшьвый декрет на паркгамине писмом

русским, з датю року сорок первого, мца Декабра двадцат осмого дня, индыкта чотырнадцатого написаню, прысмотревшыся дей ему иж се од натирания чымсь тот паркгамин льснит и бляскъ значный на нем ест, до того дей видечы писмо и инкауст свежий и такое писмо яко за давных веков од лет петидесят и пети не писывано, в котором дей споминаеть тестамент бабки их Ганны Литаворовны, который дей николи небыл од нее справован и до подпису руки писарское скончене и мыте паркгамину и литеры кончене на некоторых местцахъ межы строками стародавныя значныя и инкауст на докончению осталнее строки, покуль зашло немытого албо не вытертого паркгамину, чернейшим писмом строки написаныя и далеко грубый паркгамин ку печати, а нижили од верху и початку того фалшывого декрету через тебе утвороного, который дей таковыи явный и значный фалшь иж дей ест через твою милост, княже Кошырский, тепер ново ку шкоде дей ее милости панее Слушчыное и панее Коморовское, а ку пожитку дей твоей милости змышлен и учынен, ино стороны вымытя албо вытертя на том паркгамине писма Старого и написаны на нем фалшывого декрету змышленого и иных речей не былых, чого николи не было, ани се такий декрет перед тым з давного часу не показовал, менечы ее милост пани Миколаяна Служчыная, а пани Мартиновал Коморовская в том себе од твоей милости, княже Кошырский, з великим жалем кривою и шкодою своею, же ты, княже Кошырский, за показанемъ такового фалшывого декрету и на иных роках, мененых Михаловских, учынивши в той справе немалое затруднене, тым самым декретом не допустил еси их до справедливости светое и одержавя им тое сумы властности по бабце их паней Ганне Литаворовне належачое посегнуть, о тот фалшь через тебе учыненный, обо всем том с твоею милостю

у суду моего кгородского Вилкомирского шырей, а по достатку очевисто мовити и того доходити хочеть; якож дей вжо они тогож дня мца октебра шостого дня, скоро обачывши тот фалшывый декрет через твою милост утвороный за разом наврадех оповедали и позвом моим кгородским Вилкомирскимъ в року тисеча пятсот деветдеят пятюм на рочки ноябровые о тот фалшь до суду моего кгородского Вилкомирского и ку положению того фалшывого ново утвороного декрету залозвали, покладаючы тые позвы на имену твоём Коварску; на которых рочкахъ, за знесенемъ позву с того имени твоего Коварска, тая справа сужона и кончона не была, про то прыказую твоей милости, княже Григорю Львовичу Саньгушко Кошырский, абы еси на рочки прышлые, которые в року тисеча пятсот деветдеят шостом мца Февраля первого дня у Вилкомиру почнут се судит и судовне одправованы будут, сам бы ты, княже Григорю Кошырский, за сим позвом, передо мною, а в небытности моей, ино перед вранники моими кгородскими Вилкомирскими ку праву и усправедливиению становил и оный декрет, который часу права на роках Михаловских у суду земского Вилкомирского через умоцованого своего Фабияна Кгелвановского ку обороне и помочы права твоего покладал, писанныи писмом руским на паркгамине, с подписом руки Михала писара, с печатю прывесистою, под датю року сорок первого мца Декабра двадцат осмого дня, якобы его крлвская милость корол Жыггимонт таковым декретом, через тебе фалшыве утвороным, пана Юря Григорьевича Остика вжо перво того волным од тое сумы двадцати тисечей коп грошей литовских учынити мел, ку узнаню тым значней явного фалшу в тых всихъ мененыхъ прычынах, яко се звыш поменило, часу права и розсправы оный же декрет, который и у суду земского был покладан, перед судом моим кгородским

Вилкомирским положыл и на жалобу их млсти яко на року завитом усprawdливил. Писан у Вилкомиру, году од нарoженя Сына Божего тисеча пятсот девдeсят шостого, мца Генвара первого дня. По прочытаню того позву умоцoванный его млсти княжати Кошырского пан Станислав Девчопольский, вместо устного мовеня своего, подал цедулу писмом полскимъ писаную, которая такъ се в себе маеть: Miłosciwi panowie urzędnicy sądowi grodscy Wiłkomirscy. Za thym pozwest, ktorym tu xiąże iem. do sądu w. m. iest pozwan, acz sie tu przed sąd w. m. stanowi, tedy nie względem tego to uczynił aby iusz za thym pozwest u sądu wm. był powinien, albo miał stronie na samą rzecz odpowiadać albo w odkazie być, ale uczynił to xiąże iem. względem artykułu czterdziestego czwartego z rozdziału czwartego, który to artykuł uczy tego, isz gdzie by kogo w nienależny sąd kto pozwał, tedy na taki pozew strona nie powinna odpowiadać, iedno pozwany tylko ma wiadomość o nieporządnym y niesłusznym pozwaniu sam albo przez posłanca umocowanego swego urzędowi dać znać, o toż xiąże iem., zachowując się wedlia tego artykułu że niepowinien na ten pozew tu przed wm. stronie odkazywać, tę excepcyą pokazuiе, isz tu ieym. pani Słuszczyna y pani Komorowska pozywa xiążęcia iem. przed sąd wm. o nieiakiś decret sławney y świętobliwey pamięci krolia iem. Zygmonta, pod datą roku czterdziestego pierwszego octobris dwudziestego osmego dnia, indykta czterynastego, w Wilnie pisany, który iakoby xiąże iem. sfalszować miał, który czasu prawa gdy się za pozwy toczyła sprawa ieym paniey Słuszczynеy i paniey Komorowskiey s xiążęciem iem. na rokoch Michałowskich, w roku dziewięćdziesiąt piątym. o nieiakiеś wiano y o dług Rekuciewski dwadziescia tysięcy kop, iako by sie tym dekretem umocowany iem. u sądu bronić miał, aby tu xiąże iem. ten decret przed sądem wm. gwoli stronie położył y na on się usprawdliwał. Zaprawdę, miłosciwy panowie, życzyłby był sobie tego

xiąże iem. aby tę niewinność xiążęcia iem., która na iem. w niewinnosci iem. iest włożona tu był przed wm. pokazał, gdysz z łaski miłe-o Pana Boga z młodosci liat swoich nie na tak szkaradnych rzeczach, ale na uczciwych wiek swoy strawił, nie bawiąc się tak szkaradnymi y próżnymi rzeczoma, ale isz tu mieysca i forum niemasz, prawa wolności y swiebod swych szlachetskich używaiąc, tym sie broni, isz o wszeliakie listy nigdziey indziey prawo pospolite drog nie ukazuie o one się rozspirać y o nie pozywać iedno do sądu ziemskiego, a isz tu strona naciągając sobie forum do sądu grockiego wprzod zadaie falsz, a pothym pisze w tym pozwie, aby był ten nieiakis decret u sądu wm. położony, to stronie ku pomocy być nie może. abo wiem artykuł szeszedziesiąt piąty z rozdziału czwartego y artykuł szesnasty z rozdziału pierwszego znaczenie ukazuie, gdzie y na ktorym mieyscu wszeliakim listom falsz zadawan być ma, gdzie tak pisze: iesliby też kto pieczęci y wypisy urzędowne przeprawował, testamenty, zapisy, cerografy na długi, listy y na zastawy falszował, albo odbierając pieczęci od listow ku drugim przykładał, ku pomocy y ku pożytku sobie, a ku szkodzie stronie swoiey przeciwney, a to by się na prawie pokazalo, ten te rzecz o co te listy idą y o co za nimi prawo wiedzie, traci y gardłem za to karan być ma; o toż tu prawie znaczenie artykuł szesnasty z rozdziału pierwszego drogę ukazuie, jakim kształtem falsz gdzie zadawan być ma, bo pierwsza pisze—gdzie by kto listow falszowych zażywał ku pomocy y ku pożytku sobie, a xiąże iegom. żadnego pożytku za żadnym dekretem krolia iem. Zygmonta sobie niepozyskał, tak też y obrony, albo pomocy nieiakiey w żadney sprawie z ieym. panią Słuszczyną y panią Komorowską prawo z nimi wiodąc za takim dekretem sobie nieuczynił; druga pisze — a to by się na prawie znaliazło y pokazalo, to iest gdzie by sie taki list pokazal falszowy, tam zaraz strona do niego mówić y falsz onemu na prawie, a niegdzie yndziey zadawać ma, zатым iusz wedlia

artykułu szeszedziesiąt piątego z rozdziału czwartego odesłanie do sądu należnego być ma, czego strona wszystkiego nie uczyniła y według prawa się nie sprawiła, bo sama w pozwie swym dokłada, iż gdy sprawę przez umocowanego xiążęcia iem. były przed sądem ziemskim pokładane, tedy sama strona ych widzieć nie chciała, do rozsprawy ich nie dopuszczała y w żadne controwersie się z stroną nie wdawała y za tym pokładaniem listow sąd żadnego skazu tak na stronie pozwanej nie uczynił, iako też y strony powodowej od rzeczy w pozwie iey opisanej, czego dochodziła na x. iem. nie odsądził, bo tylko na objaśnienie dekretu iесли ma stronę pozwaną do rozsprawy przypuścić, albo zaraz nie przypuszczając oney do żadnych controwersyi, za uznaniem od sądu głównego trybunalskiego roku zawitego to wiano dwadziescia tysięcy kop skazać ukaza, sąd ziemski Wilkomirski odesłał, to sie tu prawie znacznie ukazuię że sie żadna szkoda stronie od xiążęcia iegom. nie stała, bo gdzie Trybunal uzna ze strony pozwanej do rozsprawy nie każe przypuścić, to ten dekret, o który strona pozywa, aby go teraz xiążę iegom. tu przed sądem wm. położył żadney mocy mieć nie może, zacyz iako szkody żadney stronie żałobliwej tak o pomocy stronie pozwanej nie uczyni; iесли też sąd główny Trybunalski nakaże, aby się strony przed sądem ziemskim o te dwadziescia tysięcy kop rospirali, tedy gdy się strona takim iako mieni pani Słuszczyna y pani Komorowska falszywym decretem będzie szczyciła, tam na on czas plac będzie takiemu dekretowi falsz zadawać miała; bo tam dopiro albo szkoda ktorey stronie, albo pomoc s tego decretu urastać ma, czego pewnie sąd ziemski postrzeże, a za zadaniem falszu niegdziey indziey iedno do sądu wm. grodzkiego odeszlie, gdzie iuż xiążę iem. za takim prawnym postępkim w tym się wyprawować będzie powinien, ale teraz iż ieszcze żaden pożytek ani tesz szkoda nie iest za tym decretem, o który tu pozywa strona x. iem. tak też żaden falsz na prawie nie iest zadany temu decretowi,

przeto tu xiążę iem. o żadne listy nie widząc być forum należnego y słusznego aby stronie sprawować miał prosi, aby był od roku pozwu wolnym. По прочытаню цедулы, покладаное од стороны позваное умоцованого княжати Григоря Кошырского пана Станислава Девчополского, пан Даниел Львович, столникъ повету Вилкомирского, именем ей милости пани Коморовской, а пан Валентый Сирвид од ей милости пани старостиное Крычевское, покладали выписи наш кгородский Вилкомирский, под датюю году тисеча пятсот деведьдесят пятого, мца ноябрия девятого дня, с которого се значить, иж кгда яко бы ихъ милост пани Миколаевая Случыная а пани Мартиновая Коморовская на рочки прошлые ноябровые о фалшоване декрету его кр. млсти короля Жыкгимонта першого, писаного под датюю году тисеча пятсот сорок первого прыпозвали были, там на он час за тыми поэвы y суду тутошнего кьгородского Вилкомирского обеде стороны y суду становилисе, давши и злетившы моцы зуполные до права на зыскъ и страту, леч иж стороне жалуючой позов згинул, ино за наказом нашим вравовым поднявшисе княже Кошырское, копию с поэву своего дать, потом иж копии с поэву не дал, зачым тая справа на оных рочках ноябровых сужона не была. Ку тому покладали теж декрет земскій Вилкомирскій, под датюю году тисеча пятсот деведьдесят пятого мца окгебра четвертого дня, доведечы того, иж княз Григорей Львович Санкгушко Кошырский, будучы поззанный од ихъ млсти паней Галшки и паней Бияты Кмитянокъ до суду земского Вилкомирского на роки Михаловские о шестнадцат тисечей копъ вена и прывенку бабки ихъ пани Ганны Литаворовны, о чотыры тисечы копъ власного долгу поэзычоного Рекутеви, через умоцованого своего пана Фабиана Крелвановского до права становил се и хочечы быт волным од тое сумы пенезей двадцати тисечей коп грошей литовских,

покладал у суду декрет короля его милости Жыкгимонта первого, писаный под датою году тисеча пятсот сорок первого, мца Декабра двадцат осмого дня, индыкта чотырнадцатого, якобы его королевская милост король Жыкгимонт вжо од тое сумы пнзей матку их пани Зофию Остиковну и Миколая Остика одсудити мел, яко о том всем шырей в том декрете суду земского Вилкомирского, в котором декрет суду его кр. милости покладаный поменен, описано и доложено ест. По прочытаню того декрету земского пан столник Вилкомирский именем панее Коморовское и умоцованый ее млсти панее Служычное поведили, иж дей не без причины их млт фалшь тому змышленому декрету задали, але для того, иж то николи правдиве не было, бо се дей ясне с того декрету земского Вилкомирского значыть, иж на он час у суду земского хотя ж се их милост ни в которе право и до буреня листов не вдавали се, однакож то мовили и вонтпливост той всей справе задавали вед же потом того ж дня скоро по декрете суду земского и отослаю тое справы до суду головного трыбунальского, прысмотревшысе оному фалшывому декрету на паркгамине писаному, иж ихъ милост од неправного и неслушного декрету земского Вилкомирского на скончене самой речы апелевали до суду головного трыбунальского, ино абы дей суд головный трыбунальский оного фалшывого декрету не розумел быт правдивым, хочтечы се вперед тут, яко в належном суде кгородском о тот змышлений новоутвороный декрет розсправитъ, задавшы тому декретови фалшь, то все ураду земскому и возному и шляхте знаки фалшу оказывали и натехаючы, якобы тая справа нам суду кгородскому судити належала, покладали выпис кгородский Вилкомирский, под датою году тисеча пятсот деветдеят пятого, мца октебра шостого дня, сознания возного Станислава Яновича и лист од панов шляхты збыва-

вателей повету Вилкомирского, которы на он час на роках земскихъ Михаловскихъ при той справе были и што видели, писаный под датою году тисеча пятсот деветдеят пятого мца октебра шостого дня, въ которого листу двадцат печатей прытисененыхъ и съ подписы рукъ некоторыхъ особ, с котораго выпису возного сознания и листу панов шляхты значыть се зьгодне, иж в року прошломъ тисеча пятсот деветдеят пятом мца октебра шостого дня на рокахъ земскихъ Михаловскихъ у Вилкомиру, кгда справа их млсти звышмененыхъ особ пани Миколаевое Слущыное и пани Маргиное Коморовское князем Григоремъ Львовичом Санкгушом Кошырскимъ точыласе и была сужона, ино дей кгда сторона жалуючая обачыла оный декрет од умоцованого стороны позваное, же ест явне и значне яко бы через князя Григоря Кошырского сфалшованый и ново яко бы в неболой речы утвороный, скоро по декрете того же дня враду земскому оповедали и знаки фалшу возному и стороне оказывали, яко то возный и сторона шляхта сознавають, иж на ономъ декрете паркгаминном половица паркгамину до печати его кр. милости и до подпису руки Михала писара вымыто чымсь и писмо старое вынищено и половица того паркгамину тончейшая и од натираня льснитеса и свежо новым писмом и инкаустом написано, о чом шырей в томъ выписе кгородскомъ и на листе панов шляхты описано ест; до того покладали выпис кгородский Вилкомирский также под датою году тисеча пятсот деветдеят пятого мца Октебра шостого дня оповеданя ее млсти панее Галшки и паней Бияты Кмитянок на пана Яна Головню, писара земского Вилкомирского, о не вписане в декрет земский слово в слово того декрету, которому их милости фалшь задають и выводили то словне, иж дей не без причины то сторона наша учынила, але для того, абы первой ним тая апеляця до суду головного

трибунальского прыдет, в належном суде з ним князем Григоремъ Кошырскимъ о тот фалшь правне чынили, што дей сторона наша готова ест показать, же не былый и змышленный декрет ново фалшыве утвороный, до того покладаный позов иж ест пан Ян Головня трибунальского запозван, по которомъ покладаню а чытаню листовъ выписов поведил пан Даниелъ Львовичъ столникъ Вилкомирский: то бы дей суду кродскому судит належало, тогды бы хто кому словне фалшь задал, а самое речы не было видено, але то што княз Кошырский декрет змыслившы и зфалшовавшы за головою реч часу права покладаль и им се боронил, хотечы сторону жалобливую пани Николаевую Служычную и пани Мартинову Коморовскую од так великое сумы пенезей властности их млстям правом приржоным спалое и належачое фалшывою справою оддалити, а сам од того волен быти, кгды се тот фалшь на него явным свяецтвом тепер доведеть и показано будет тым достаточней у суду головного трибунальского пры розсправе о тую суму двадцат тисечей копъ грошей литовских справедливост и явная кривда их млстей обачона будеть; а што умоцованый стороны позваное князя Григоря Кошырского пан Станислав Девчополский тые причины показуеть и выламует се од суду належного, якобы их милост позыват мели о декрет короля Жыкгимонта першого, поведаючы, же о всякие листы нигде инде толко у суду земского розпират се належный ихъ милостъ яко пани старостина Кричевска, так теж и пани Мартиновая Коморовская не позывают о такие листы, абы одного потребоват мели и о них се розпират, але выменившы жалобу в позве прычыны и знаки фалшу вчыненого на оном паркгамине, на которомъ ест декрет фалшывый написан, кончечы жалобу свою, толко то докладают, абы его милост

книже Кошырское оный декрет, который на роках Михаловскихъ и перед судомъ земскимъ показывал и его ку помочы праву своему, а ку шкоде стороны моее ужывал для значнейшого и явнейшого узнания фалшу зъ его властное справы, абы его часу права положыл, а што теж и то себе ку помочы умоцованый позваного берет, же где час и местце того ест, тамъ фалшь всяким листом задавают, негде инде прыпоминаючы и то, же еще некоторое одсужене за оным декретомъ ку шкоде стороны не стало се, приводечы ку подпоре права своего зрозделу першого артикул шестнадцатый, который артикуль и мы ку помочы себе берем, бо в ним тры речы выражает: фалшоване печати и рук, другой паракграфъ—хтобы выписы переправовал ку помочы и ку пожитку своему, яко то таковая власная реч, а то бы се на праве значне оказало, нехай же его милост княже Кошырское там тот фалшованый декрет окажетъ, тогды тым же самым декретом явный фалшь окажетсе и заразом то право указует, тую реч описаную тратит то ест двадцат тисечей копъ и горлом мает быти каран; третий паракграфъ—штобы се кому по змерлой руже достало зъ именемъ и за такими листы того ужывал, таковой мает присегнуть, же ему се таковые листы зъ именемъ достали, а о самую реч волное право, тут обачат яко писмо высветчает, иж Юри Григоревич Остие малжонце своей кнегини Марыне Мъстиславской Вижуну снат на вечно записал и справы на тое имене пры оной зъ именемъ остали, княз Кошырский имена Вижунского не будучы держачым з яким се ему именемъ тые листы достали, бо он и других имен отца своего аж право в Литве позыскал, а з отцом своим аж до смерти в гневе был, яко о том тестамент опевае, о тож тут того час и местце яко в належном суде ест, так доводит, яко се с фалшу выводит и не задают дей их милост того его милости князю Григорию Кошырскому абы по змерлых

особах зъ именемъ ему достатисе мел таковой фалшывый декрет, але власне самой особе его вина ест дана, же тепер через него ново змышлен и утворон ест ку помочы и обороне права его, невидечы вжо в справе своей чым дальшого ратунку и обороны, таковую реч не слущную и фалшь учынил, бо се в него самого и умоцованого его тепер таковой декрет фалшывый ново оказал, который перед тым николи не был, ани в жадном праве через цалую шест год право ведучы зъ их милостями яко не был показован, бо за доведенем и показанем на него такового фалшу о две речы идеть, абы тую суму всю двадцать тисечей коп платил, а за учынок срокгостю права посполитого был каран, чого некоторый суд судити и кончыти не можеть, одно суд кгородский. По котором устном мовеню пана Даниеля Львовича столника повету Вилкомирского, а пна Валентого Сирвида умоцованого ей млсти пани старостиное Кричевское выведечы то, иж тая справа тут суду кгородскому судити належит, вместо устного мовеня своего, покладалп целуду писмом полским тыми словами писаную: Ukazuemy prawem: в роздзеле чwartym, artykulie trzecim nakazuje prawo sądowi ziemskiemu wszeliakie sprawy sądzić, tenże artykuł wymienia, ieno ten sąd ziemski nie ma sądzić tych artykułow co nam gospodaru y sądowi grockiemu sądzić należy y mocy mieć nie będzie, kturez в osobliwych artykulach opisane, zadawszy na on czas widomey rzeczy sfalszowanemu decretowi fałsz, zarazem o to в roku dziewięć dziesiąt piątym на roczki noiabrowe kniazia Koszyrskiego o ten fałsz pozvano, do którego prawa kniaz Koszyrski stanowił się y moc на зыск stratę do rozsprawy dawał, а не do obmowy, lecz за zginieniem pozwu, а не daniem kopij s pozwu od pozwanego та się справа не скончыла, о что y о теъ rzecz znowu teraz jest kniaz Koszyrski pozwany, а pozwany о таковую rzecz uczyniony y nowoutworony fałsz przez niego samego dokładając в poz-

wie mu, abys ten dekret od ciebie zmyszliony y falszywie utworony coś y u sądu ziemskiego ku obronie prawa swego pokładał, ku uznaniu jawnego fałszu naciężoney ze sprawy twey chcąc pokazać y dowodzić iako iest iawnny fałsz, znaczny на samym onym pargaminie wymywanie starego pisina y onego wytenpienie albo onego wytarcie aby sie o ten fałsz usprawiedliwił wprod, nim przydzie rozprawia о самą rzecz сумы в sądu głównego trybunalskiego; bierzemy теъ ку помочы в rozdzieliе czwartym artykuł trzydziesti prawo pisane pozwalia nie ynemu sądowi таковую rzecz о fałsz sądzić y karać ieno sądowi grockiemu, бо żadnego fałszu niemoże nikt słowem, ieno самą rzecz y wywod z iei bronić, co pokazuiemy decretem ziemskim, protestacyami, zeznaniem woznych szliachty, że ten falszywy decret y znaki fałszu widzieli y co в nim było y iako zarazem sądowi ziemskiemu okazywalichmy y ony falszywy decret tenże co y u prawa był в rozprawie pokładany y pan pisarz ziemski, kтoreго widział y в iego kanceliaryi był dla wpisania в декрет даты y на что налеżał до рąk swych wziął przy czynieniu protestacyi. Do tego ку помочы в rozdzieliе czwartym в artykulie czterdziestym теъ wyraża: kтoby do nienależnego sądu był pozwan, nie wdaiąc się в право ma przez przyjacielia, або umocowanego obmowę uczynić о niesłusznym pozwaniu, а то iusz на pierwszych roczkach wdał się в право kniaz Koszyrski, zlecał y dawał moc zupełną nie на obmowę iedno на самą rzecz ку odkazu на зыск y stratę y теъ właśnie та справа temu, а не kтurmę inemu sądowi sądzić należy. Do tego в rozdzieliе czwartym artykulie pięćdziesiąt czwartym to в nim opisano: gdy sąd sobie на rozmyslenie wezmie, ma stron napomnieć aby co by listow y mowić mieli to uczynili, sąd tego stronom nienakazał, strony теъ daley в право nie postępowały, onego dekretu falszywego iako widzieć nie chcieli, до рąk swych nie brali, ани czytanego słyszali. nasadzivszy swą справę на porządku prawa pospoliteго y władzy mocy roku za-

witego, a sąd też ziemski, nie dopuszczając dalszych controwersij y mowienia, na uznanie do sądu głównego trybunalskiego odesłał, przypuszczali stronę ku odvodu pozwaną na tym jedno punkcie stanęło, bo gdyby to teraz strona pokazała, że m s tego fałszywego decretu na on czas kopye brał, buryłemligo, a sąd iusz w tym dekret swoy y rozeznanie sądowe miedzy obiema stronami uczynił, to by się mogła czym obraniać. Dwie rzeczy prawo kładzie w rozdziele czwartym, artykułie dwudziestym piątym—ktoby kto kogo o tęż rzecz przez prawo, abo iednanie pozwał, a to by się pokazało słusznie, ichmsz o taki uczynek fałszu dopiro prawo wiodą, jako przez prawo, tak y przez ugodę nic sobie nie upuscili, ale skoro po odesłaniu urzędu ziemskiego do sądu głównego trybunalskiego, skoro obaczyli ony dekret fałszywy, tegoż dnia sądowi ziemskiemu y innym urządóm okazowali y opowiadali ony fałsz, chcąc dopiro o to prawem czynić, iakoż y czynią, aby iako fałszywy decret w żadnego sądy nie miał mocy. Do tegoż ku pomocy w rozdziele iedennastym, artykułie pięcdziesiątym wtorym y uczynek zły za przemilczaniem takowey dawności czyni prawo i winnego wolnym, a daley nic, bo wewszystkich ludzi cnotliwych na pożyteczniejsza y nalepsza rzecz uczciwe nie w koło chodząc, ale aby po prostu y prawdziwie to pokazał iesli winnym aboli nie winnym, y gdyby prawdziwą miał na każdym miescu każdy uczciwe miłuiący nie nosząc na sobie takowe podeyrzenia, czym się cnotliwe brzydzą, usprawiedliwił by się. Po przeczytaniu tое цедулы умоцованый его милости княжати Кошырского пан Станислав Девчополский поведил, иж дей што сторона жалобливая ее милост пни Служчыная и пани Коморовская берут себе на помоч выпис с книг тутошных ргородских Вилкомирских, яко бы на рочкох ноябровых, въ году прошлом тисеча пятсот деведесят пятом сужоных, его милост тую оборону себе упустити мел, ино дей их милост того выпису на помоч себе брати не могут,

бо там на он час на рочкох ноябровых яко позву их милост, будучи стороною поводовою, не подносили, але дей еще то поведили, же ей стороне поводовой тот позов зъгинуль и хотя ж копия княжати Кошырскому, еслибы похотел дат, была наказана, тогда ее для того не давал, бо на он час форум там княже Кошырское не мел, бачым и в жадную контроверсыю правную не вдавалисе, але где бы была сторона поводовая позов поднесла и позов бы был прочытан, а там бы княже Кошырское тою обороною се теперешнею не оборонил, и тепер бы се ею боронити не могли, але иж позов не был од стороны поводовое против князю Коширскому на он час ани оказан, ани поднесен, прото и тое обороны теперешнее на оных прошлых рочкох вносити и то самому на себе, aby мел на он час быти позваным признавати не треба было, а тепер кгда его млеть княже Кошырское обачил быт позов против себе поднесеный, прото тепер против тому позву, яко поднесеному y указаному у суду y оборону свою теперешнюю вносить, а кгда обеде стороне пустили то на узнание наше врадовое, мы суд . . . (въ подлинникъ пропускъ).

По котором том выроку нашем умоцованый ее милости панее Служчыное Валентын Сирвидь и приятель ее млсти панее Коморовские пан столник Вилкомирский, одзываютсе од того выроку нашего до суду головного трибуналного, поведили тыми словами, иж дей, забегаючи тому, aby тот сфалшованый декрет ни на которой заваде стороне нашей быти немог и за правдивы не был розумян, готови есмо были тепер то показати, же тот декрет короля его млсти Жыкгимонта через сторону позваную ку шкоде стороны наше, яко се то зъ жалобы позовное и з мовения нашего значить, ест сфалшован; за которым декретом сфалшованым, иж се стороне нашей великая загорода ку дохоженю властности их стала, а тепер ваша ми-

лост суд нас ку далшому поступку и показаню явного фалшу не прыпустили, ино дей мы и вперед то варуючы, абы се сторона тым такимъ фалшывымъ декретом не щытила и за правдивы его быти не удавала, отзываемся с тым од того сказу ваших млстей до суду годовного трыбуналского, которое апеляцый мы суд им допустили и рок обоим сторонам на час в констытуцый трыбуналской описаный по величедни за две недели в року нинешнем тисеча пятсот деветдесят шостом у Вилни становитися зложыли есмо. Которая тая справа до книг кгородских Вилкомирских ест записана.

№ 6. Дѣло наноника Жмудснаго, плебана Вилкомирскаго Матея Друбянскаго съ Анною Шеметовою.

Году отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Февраля осмого дня.

На рочкох кгородских сего мца Февраля первого дня прыпалых и судовне в дворе грском Вилкомирском отправованных, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирскими, будучыми од велможного пана его милости пна Мартина княжати Кгедройтского на Виденишках, старосты Вилкомирскаго, державцы Обелскаго, Малхером Кгинеитом подстаростим, Юрем Кгедройтсм судею а Андреем Крончою писаром, кгда се тая справа з реестру приточыла, постановившысе очевисто каноник Жомойтский, плебан Вилкомирский и Побойский княз Матей Друбянский злетил от себе в той справе своей моц зуполною на зыскъ и страту умоцованому своему пану Мартину Киютю, которы, упросившы у нас возного, дал стороны позванное землянки гедрьское повету Вилкомирскаго ее милости панее Малхеровое Шеметовое, маршалковое его кр. млсти,

тивуновое земли Жомойтское Дирванское, панее Ганны Станиславовны Янушевича за поэвы кгородскими Вилкомирскими до права волати, то пак за воланем возного, озвавшысе и постановившысе очевисто перед нами умоцованы ее милости панее маршалковое пан Миколай Топъчевский, которому ее милост перед нами судом очевисто в той справе моц злетила, поведил тыми словы: иж дей яко ее милост пани маршалковая напчатку рочков теперешных за прыволанемъ возного тут перед судом кгородским становиласе и обмову тую, же тепер тут за тыми поэвы од князя плебана Вилкомирскаго. яко ее милость ведомост взела, по ее милост положеными въ одказе быти не ест повинна чынила, так и тепер через мене умоцованого своего не иж бы в право яко с князем плебаном Вилкомирским вдаватисе и въступевати мела, але тою ж обмовою и обороною становит се, иж тая справа тепер тут суду кгородскому, с певныхъ причин судити не належить. Умоцованый князя плебана Вилкомирскаго пан Мартин Киють поведил: ясная дей наука в праве посполитом, в розделе четвертом, артыкуле петдесят четвертом описана, иж сторона жалобливая, не чынечы словне жалобы, мает на праве дати позов чытати, а сторона, позваная на позов, яко на жалобу, мает одповедати о тож, кгда дей первой жалоба с поэву вычытана будеть, тогды се нехай сторона на позов справует. Мы суд для достаточного зрозумения речы и взяты ведомости нам враду о што жалоба опеваеть, велели есмо, абы вперед позов жалобы князя плебана Вилкомирскаго чытан был, затым умоцованый князя плебана Вилкомирскаго довед ны, водле права, поэву и року, покладал позов кгородский по ее милост панюю маршалковую в тые слова писаный: Жаловал на твою милост у суду моего кгородскаго Вилкомирскаго его милост княз Матей Друбянский, каноник Жомойтский, пле-

бан Вилкомирскій и Побойскій, за да-нем себе справы поданных своих, принадлежачьх до дворца Товянскаго, на-даного на каплицу костела Вилкомир-скаго, мешкаючыхъ домами в селе на-зываемом Товянском Овлокголи Папуше, лежаком в повете Вилкомирском, на име Миколая а Станюля Винцевичов, Павла Цыкгановича а Андрея Кгойжуна, ко-торое имение дворец называемый То-вянскій, в повете Вилкомирском лежа-чы, на каплицу костела Вилкомирскаго на-даны, з будованем дворнымъ и гумен-ным, з людьми, зъ кгрунты и зъ уступом до пуцы Товянское Ланское и озера Лана и зо всякими здавна до него на-лежностями належачьми, его млст княз Матей Друблянскій, плебан Вил-комирскій, мает себе од суду зем-скаго Вилкомирскаго на рокохъ ми-нулых Троецких въ году тисеча пятсот деведсят пятом у Вилкомиру сказа-ный и присужоный, в которы тот дво-рец Товянскій яко в будоване дворное и гуменное и меновите в люди, ку тому дворцу Товянскому, на каплицу костела Вилкомирскаго наданому, здавна водлугъ фундушов прыналежащый и прислухаю-щый, также въ кгрунты и иные всякие належности его водле науки статутное, врадовне его милост княз Матей Друб-лянскій з возным од владу земскаго Вилкомирскаго на то себе приданым, пры стороне шляхте въ держанье вшол и правне одержалъ, якож дей тот возны, ставшы, его млсти пану Матею Друб-лянскому, плебану Вилкомирскому, и з кгрунты под тыми подданными, съ тым дворцом Товянским, з жытом, зъ яры-нами, на пашни дворной так теж на кгрунтех пашни подданных, засееными в держане все огулом подал и вжо держечы его млсти князю плебану Вилко-мирскому тое имениче дворец Товянскій з людми, зъ кгрунты, зъ жытом и яры-нами засееными яко на пашни дворной, такъ теж на пашни подданных и зъ ин-шыми всякими належностями, за вска-

зом суду земскаго Вилкомирскаго, через помененого возного Станислава Явовича въ году тисеча пятсот деведсят пя-том, мца июля двадцат осмого дня его млсти князю плебану Вилкомирскому поданными и в покою будычы, то пакъ дей въ году минулом од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведсят пятом, мца июля двадцат четвертого дня, у понеделок, в небытности на тот час его млсти самого князя плебана Вилкомир-скаго в дворцы Товянском, вышей ме-нованом, твоя милост, пани Малхерова Войтеховича Шеметовая, маршалковая гсдрская, тивуновая в земли Жомоит-ской Дырвянская, пани Ганна Стани-славовна Янушевича, черезъ слугъ сво-их Миколая Шымановскаго, Андрея Ма-теевича, Крыштофа Виллицкого и ин-шыхъ многихъ слуг и подданных сво-ихъ имена Товянскаго и Девялтов-скаго Юря Павловича Чулкиня, Урбана Еневича, Павла Добковича, Андрея Бо-ковича, тивуна имена Девялтовскаго, Яна Кохна, Матуля Балтрушковича и иныхъ помочников своих, поданных его млсти пна его пана Станислава Мико-лаевича Шовковского, маршалка его кр-млсти имена Вовелка Езофа Киркш-товича, Яна Петковича а Яна Матеевича и через иныхъ многих подданных своих имена Товянскаго и Девялтовскаго и также многих помочников и тумулство людей на то способленных, умыслне, мощно кгвалтом, наподшы на кгрунты оромые, чотыри шнуры тых поддан-ных его млсти князя плебана Вил-комирскаго на Миколая Станюля Вин-цевичов, Павла Цыкгановича а Андрея Кгойжуна, житом засеены, погною, лежачы в повете Вилкомирскомъ в поли Товянском, подле села вышей ме-нованого Авлокголи Папуше, один подле другого прилеглы, сееня на них на тридцат и чотыри бочки жыта, и там дей на тых чотырох шнурах жыта их тых подданных его Товянских, имени вышей менованых снопами коп двесте, кгвал-

товные пожавшы, до имени своего Товянского квалтовне через тех же слуг подданных и помочников своих вышей мененых одвезла и одпроварила еси, а ее милост его млости князя плебана Вилкомирского и подданных его млости зъ кгрунтов тех подданных и з ними владовне его милости князю плебану Вилкомирскому владовне поданных, через тех же слуг, подданных и помочников своих с тех кгрунтов всих чотырох шнуров тым квалтовным пожатемъ жыта на всих яко держачых спокойного держанья и уживанья квалтовне безправне выбила и выгнала, в моц и во владность свою взявши, ку имену своему Товянскому, вышей менованому, лежакому в повете Вилкомирском з держанья его милости князя плебана Вилкомирского и подданных его млости квалтовне до держанья своего прывернула и привлащыла, за чым у вину и заклад од владу земского Вилкомирского заложоную, в праве посполитомъ описаную, яко тот дворец сам в себе зо всим огулом присужоны и в держанье его млости князя Матея Друбянского плебана Вилкомирского поданый, зо всеми прыналежностями здавна и тепер належачыми выносить, платити попала еси, якож дей его милост княз плебан Вилкомирский о тоеж квалтовное пожат жыта и о выбите с покойного держанья с техъ чотырох шнуров кгрунту орого вашу милост, пани маршалъковая, позвы моими кгородскими Вилкомирскими на рочки сентябровые въ году тисеча пятсот деведьдесят пятом отправаные, перед суд мой кгородский Вилкомирски припозывал, нижли дей на тех рочкох сентябровых влад мой кгородский Вилкомирский, не огледаючысе в той справе его з вашою милостю намней на право посполитое, на артыкул шестнадцаты, семнадцаты и деведьнадцаты з розделу четвертого, фолкгуючы вашой милости, яко стороне обжалованой его милости князя плебана Вилкомирского, сторону

поводовую в нестанном на упад в той справе вышей менованой, яко на року завитом, неправне и неслушне здан был, а вашу милост од року и речы в позве описаное волною учынил; а потом его милост княз плебан Вилкомирский, бачечы быт тот суд и всказ владников моих неслушный и неправный в борздей потом не переставаячы на том декрете владников моих, яко неслушне и неправне учыненом, заховуючысе водлуг права посполитого, листом упоминальным зъ ураду земского Вилкомирского взятым; мне старосту обнесль, жедаячы справедливости зъ урадников моих кгородских, о тот всказ владников моихъ неправне и неслушне вынесены, на которы рок за листом упоминальным припалый за нещастливым прыпадком и жалем моим великим, то ест за зейством смертью зъ сего света малжонки моее ку чыненю справедливости зъ урадников моих вышей менованных, не могучы я само собою своею до той справы прыбыт, ужывшы в том людей зацных его милости пана Станислава Бялозора, подкоморого повету Упитского, пана Еразмуса Кгелвановского, коморника повету Вилкомирского, а пана Матея Вилчъка вместо особы моее аесорми на тую справу высадил еси, которыеж их милост панове аесорове от мене на тую справу высажоные в року тисеча пятсот деведьдесят пятом на рочкох октебровых мца октебра пятого дня яко на року за листом упоминальным од поданья копии з листу упоминального в чотырох неделях прыпалом, у дворе грском Вилкомирском заседшы, тот всказ владников моих за неслушны и неправны быт узнали и, тот сказ владников моих скасовавшы, тую справу поднесли, а вашу милост, пани малшалковая о тую реч до тогож суду моего суд мой аесорский декретом своим позывати наказал, яко же вжо и по поднесению тое справы его милост княз плебан Вилкомирски вашу милост позвы моими кгородскими о тую ж реч

перед суд мой кгородский Вилкомирский на рочки Декабровые, въ году тисеча пятсот деветдесят пятом минулые, прыпозвал, нижли тые рочки сужоны не были, зачым его милост княз плебан Вилкомирски собе справедливости з вашою милостю довести не мог. По прочтѣтаню того позву умоцованый ее милости панее Малхеровое Шеметовое пан Миколай Топчевский, вместо устного мовеня своего, подал нам враду цедулу в тые слова писаную: Милостивы панове урадники кгородские Вилкомирские. Дано ведомост ее млсти паней маршалковой его кр. млсти Малхеровой Шеметовой паней Ганне Янушевне, иж якобы княз Матей Друблянский, каноник Жомоитский, плебан Вилкомирский ꙗ Побойский, позвал ее милост тепер позвы кгородскими Вилкомирскими, под тытулом его милости пна старосты Вилкомирского, на рочки теперешные Февралевые в сем году деветдесят шостом припалые, о неякое выбите зу покойного держанья зъ чотырох шнуров кгрунту, якобы належащих до калпицы плебании Вилкомирской, о пожате жыта на том кгрунте, о чом шыршыми словы жалоба его князя Матея Друблянского в позве жалобы его описана и доложона ест; а так ее милост пани маршалковая, не вдалаючысе в жадное право за тыми позвы, одно послушенство чынечы, яко зверхности враду его кр. млсти, тут до враду перед вашу милост прыбывшы, черезъ мене Миколая Топчевского умоцованого своего, такуюю обмовую чынечы, поведаетъ, иж вжо в той речы помененой позвал ее милост былъ тот княз плебан Вилкомирски позвом его милости старостинским на рочки минулые сентябровые, въ году минулом деветдесят пятом припалые, за которыми позвы ваша милост яко в таковой речы року завитому подлеглого на тых рочках помененых од позву, року и речы в том позве описаное, на вси пришлые часы волною ее милост учынили есте, с тых прычын,

иж тот плебан Вилкомирски сам ее милост позвавши, яко в речы року завитому подлеглой; не становил се и права своего не попирал и з моцю од себе до враду никого не прыслал и причыны не прыбытя своего водлуг науки в праве посполитом описаное вradoви и ее млсти, яко стороною позваной не ознаймил, о чом шыршыми словы на листе судовом декрете од ваших млостей кгородском тая се реч описана и доложона ест; а иж в том позве теперешнем вписаню поменено ест, иж его милост пан староста через асесоры свои тую справу и декрет ваших млостей поднес и скасовал и о том розсудку их млостей панов прыятелей своих асесоров на тую справу высажоных ее млости не рачыл ознаймити и в неведомости ее млости тую справу повторе его млост, видечы в том быт собе од его млсти пна старосты Вилкомирского великое уближене в праве своем, иж в том позве его милост не менуетъ, водле права, зъ яких причын панове асесоры тот суд ваших млости кгородски скасовали и поднесли, а розумеючы собе неправное и окром причыны в праве посполитом поднесене и скасованье того декрету вашей млости вradoвого не слушне учыненное, тогда вземшы ее милост за первым позвом, которым его милост тот княз Друблянский был позвал на рочки генваровые о тую ж реч, в сем року деветдесят шостом минулые позвала ее милост пна старосту Вилкомирского позвом земским Вилкомирскимъ, суду головному належачим судити трибунальском, перед суд головны трибунальны, чого довожу позвом земским тутошным и написом возного; зачым вашу милост моих млостивых панов именем ее млсти паней Малхеровой Шеметовой, маршалковой его кр млости паней Ганны Янушовны прошу, абы ваша милост справуючысе в томъ водлуг науки в праве посполитом описаное, тоест водлуг тых слов артыкуле тридцат семом в разде-

ле четвертом описаных заховатися рачыли, в котором артыкуле ку концу так пишеть: тогды о то стороне позване в раду волно ест; а далей в томъ же паракграфѣ на концу того артыкулу менует: а в том часе до очевистое розсправы яко зъ урадом кгородским, также из самыми воеводами и старостами судовыми, никоторая отправа стороне чынена быти не маеть, за тыми поэвы никоторого розсудку, сказу ани отправы в той речы чынити не рачыли, аж се его милост пан староста зъ ее милостью панею маршалковой перед судом головным трибунальным, за позвом ее млости в той речы о што ее милост его млости пна старосту позвала, разсправят, на што теж ку помочы беру себе и другие артыкулы, то ест артыкул осмъдесят шосты и деветдесят пяты в розделе четвертом описаные, тому артыкулу тридцат семому подобные. По прочитаню тое цедулы тот же умоцованый ее млости панее маршалковое пан Миколай Топчевский, доводечы того, иж его милост пан староста Вилкомирский о скасоване через паны аесоры от его млости высажные декрету нашого на рочкох сентебровыхъ, в нестаню князя плебана Вилкомирского учыненого, до суду головного трибунального од ее млости панее маршалковое ест запозван, покладал перед нами позов по его млости пна старосту в дворе греком тутошнем Вилкомирском положонный, с прызнанем возного положеня позву, за которым рок ку розсправе перед прышлым судом головным трибунальным становитисе ознаймень, о чом шырей а достаточней в тых позвех описано ест. Умоцованый князя плебана Вилкомирского пан Мартин Кижть поведил тыми словы: ясная дей наука в праве посполитом в розделе четвертом, артыкуле шестдесят пятом описана, иж позваны, словы непотребными, так теж и иный зъ стороны приповедавшысе, с правом своим кром позву ку проволоце права стороны жалобливое права розры-

вати не маеть, о тож если дей што ее милост пани маршалковая до его млости пна старосты Вилкомирского маеть, а яко то ее милост показуеть, же вжо его млости пана старосту до суду головного от ее млости ест запозван, про то нехай дей ее милост яко зачала зъ его милостью паном старостую правом чынити, а тепер яко позванная на жалобу князя плебана Вилкомирского тут отповедат повинна, бо могла дей то ее млеть пани маршалковая на проволоку справедливости князя плебана Вилкомирского учынити, же его млости пана старосту Вилкомирского до суду головного запозвала, а потом может тых позвов своих одступити, а на року прыпалом у суду головного трибунального тое справы зъ его милостью паном старостую не попирати, за чым бы его милост князь плебан великую проволоку въ справе своей понести мусел, бо бы вжо и час поэываня до суду тотошнего кгородского, где его милост наблизшуд справедливост до довоженю ее себе видет уплынул, кгдыж теж ее милост пани Шеметовая его млости князя плебана ку прыслуханю тое справы до суду головного запозвала, и, показавшы перед нами декрет панов аесоровъ отъ его млости пна старосты Вилкомирского высажных, писаный под датюю году тисеча пятсот деветдесят пятого, мца октебра пятого дня, которые то панове аесорове декрет всказу нашого, иж есмо на рочкох сентябровых за нестанем князя плебана Вилкомирского ее милост паню маршалковую от речы волную учынили, скасовавшы, о тую реч у тутошнегож суду кгородского правне чынити указали, просил умоцованый князь плебана Вилкомирского, абы тепер за тыми поэвы ку далшому поступьку и водову правному прыпушон был. А кгды обедве стороне в том пункте пустили на узнане наше владовое, мы суд в той справе достаточне намовившыся, а бачечы то иж за пры-

позванем од ее млости панее Малхеровое Шеметовое маршалковое его кр. млости его млости пна старосты тутошнего Вилкомирского о скасоване декрету нашого, на рочках сентябровых учыненого, до суду головного трыбуналного тая справа на декрете суду головного зависла, бо нет ведома, которы декрет, если наш, которы через паны асесоры поднесен ест, албо теж декрет панов асесоров декретом суду головного за слушны узнанный будет; а право посполитое артыкул тридцат семы в розделе четвертом учыть, иж в том часе до очевистое розсправы у суду головного так зъ урадом кгородским, яко и з самыими воеводами и старостами судовыми некоторая отправа чынена быти не маеть, прото, заховуючысе мы в том водле того звыш мененого артыкулу тридцат сегомо и теж водле артыкулу осмьдесят шостого и деведсят пятого з розделу четвертого, а уважаючи то, иж с таких правных причин княз плебан Вилкомирский за тыми теперешными позвы на рочках теперешных прыступу правного ку довоженю себе с пнею Шеметовою справедливости мети не может, бо хотя бы и право перевел и вси доводы свой тепер выконал, не маючи конца з декрету суду головного трыбуналного, великую бы вунтпливост тая справа за собою нести мусела, с тых причин тепер тое справы не судечы, отложили и завесили есмо до того часу, покуль тая справа декретом суду головного трыбуналного скончона и которы декрет, если наш албо панов асесоров, пры моцы захован будет. По котором выроку нашом княз плебан Вилкомирский, варуючи то себе, абы зъ стороны выйстья давности в позываню до суду тутошнего кгородского ничого то тому праву его не шкодило, иж есмо его с причин звыш мененых тепер до розсправы не прыпустили, апелевал с тым до суду головного трыбуналного. Мы врад ему апеляция допустившы, зложили есмо обекю

сторонам рокъ ку розсправе у суду головного трыбуналного становитися на час в констытуции трыбуналской назначоны, по величедни за две недели, въ году нинешнем тисеча пятсот деведсят шостом на местцу звыклом у Вильни. Которая ж тая справа ест до книг кгородских Вилкомирских записана.

№ 7. Дѣло Флоріана Станиславовича Губы съ Юріемъ Янубовичемъ Ганусомъ и женою его Софьею Яновною.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведсят шостого, мца Феврала осмого дня.

На рочкохъ кгородских сего мца Феврала первого дня припалых и судовне въ дворе грском Вилкомирскомъ отправованных, перед нами врадниками кгородскими двора грского Вилкомирского Малхером Кгинейтем подстаростим, Юремъ Кгедройтом судею, а Андреем Крончою писаромъ, будучыми од велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского, державцы Обелского, кгда се тая справа з реестру приточыла, постановившысе очевисто сторона жалоблива земенин грский повету Вилкомирского пан Флерыян Станиславович Губа, злетил од себе в той справе своей моц зуполную на зыскъ и страту умоцованому приятелю своему пану Мартину Киютоу, которы, упросившы у нас возного Станислава Яновича, дал стороны позваное земенина грского повету Вилкомирского пана Юря Якубовича Гануса и малжонки его паней Зофии Яновны Кулуковны за позвы кгородскими Вилкомирскими до права волати, то пак за прыволанем возного, постановившысе очевисто земенин грский повету Вилкомирского пан Матыс Швайковский, кгда показал моц листовную зуполную ему до тое справы од пна Юря Гануса и малжонки его против пну Флерыяну

Губе на зыскъ и страту даную, ино умоцованы стороны жалобливое доведшы позваня и року квитом и очевистым признанемъ возного повету Вилкомирскаго Станислава Здебскаго, покладал позов, въ котором жалоба пана Флерыяна Губы на пна Юря Гануса и малжонку его тым способом написана, о том, иж дей въ году теперешнем од нарожены Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят пятом мца февраля петнадцатаго дня он дей Флерыян Станиславович Губа описал се сам листом своим под печату своею и с подпнсом руки своее, так теж под печатми и с подписы рук людей добрых, с певными варунками под виною ста коп грошей литовских на зачате выделеня и сконченя ровного делу вечыстого въ именью своемъ Кроштенском, в повете Вилкомирском лежачом, яко в пашни дворной, в погноех старых и новых, в селищах и во всех землях оромых и не оромых, в полях, в пустошчызнах, в сеножатах, в борах, в гаях зарослях, в прудищах, так теж землях подданных своих того ж имения его Кроштенскаго ровны дел поступити и выделити на выделене вечыстое того имения своего Кроштенскаго зложыл дей он вам рок в року теперешнем тисеча пятсот деведьдесят пятом, по величедни у двух неделях, то ест мца Априля девятого дня, которы ден зачаты выделити и скончыти мел в том имению своем Кроштенском в сем же року теперешнем тисеча пятсот деведьдесят пятом, од зачаты того делу ровного за две недели, то ест мца Априля двадцат третего дня, а по выделеню и сконченю того ровного делу въ том имению своем Кроштенском тым же листом своим описал се он вам лист свой делчы вечыстого ровного делу справившы, вам дати и на враде земском Вилкомирском на роках земских, которые бы на первой по том ровном деле сужоны были водлуг констытуцый Варшавское в месте Оникшенском од зачаты справ судовых третого дня той лист свой делчы сознат и

на враде земском ствердилъ, где бы теж он Флерыян Губа, неяко пропомневшы того листу своего, делу ровного в том имению своем Кроштенском вам не поступил и не выделил, або того року и дня вышей мененого не зачал, и зачавшы до двух недел скончыти не хотел, а по сконченю листу делчого вам недал, або и давшы на перных рокох водлуг того листу запису своего перед врадом земским Вилкомирским не сознал, тогды дей он вам тым се листом своим описаль заруки сто коп гршей литовских заплатили, якож дей вы водлуг того листу его собе на выделене ровного делу од него даного, въ году теперешнем тисеча пятсот деведьдесят пятом, мца августа шеснадцатаго дня, з двема возными и з трема шляхтичами ходили дей есте до него до дому его Кроштенскаго, в повете Вилкомирском лежачаго, водлуг того листу опису его, упоминаючы у него ровного делу, абы он вам, водлуг веказу суду кгородского и листу его на выделене ровного делу вам даного, ровны дел вам в том имению своем Кроштенском поступил, а он дей Флерыян Губа не будучы противен листу и опису своему ровного делу в том именно своем Кроштенскомъ вам не боронил и ровны дел вам во всех кгрунтах того имения своего переддвема возными и трема шляхтичами на он час вам поступовал, так теж и до сознания пры листе своем готов был, нижли дей вы на оном року от него ровного делу прыняти не хотели, так теж листов делчых водлуг права ку потребе своей не справили есте, за которою недбалостю вашою тот дел межы вами до сих часов скончыти не мог, а потом вы ж сами ровного делу од него не прынявшы, хочечы его в заруки вправити, в сем же году теперешнем тисеча пятсот деведьдесят пятом, на рочкох октябрьовых, за позвы кгородскими Вилкомирскими перед судом моим кгородским Вилкомирским на ним Флерыяну Губе подступне в тым не

слушне, не давши ему ж дей ниякого позову и в неведомости его о позве и о року, право перевели есте и заруки сто коп грошей з декрету урадников моих кгородских Вилкомирских на ним одержали есте, а за омылною справою вашою врад мой кгородский Вилкомирский ровны дел в том имену Кроштенском, так теж заруки сто коп грошей не ведомо на ним всказал и присудил, в чом он, менечы од вас з немалым жалем, кривдою и шкодою своею за тым неслухным омыльным а не пристойным фортельным переводом права вашого, готов будучы ровны дел вам водлуг листу своего выделитьи, хочеть о тую заруку через вас заочне одержаную од суду моего кгородского Вилкомирского в неведомости его о позве и року, сто коп грошей литовских, о том з вами у суду моего кгородского Вилкомирского мовити и того непристойного, фортелного, заочного переводу права вашого на вас довести и показати хочеть. По прочытаню жалобы с позову тот же умоцованный стороны жалобливое пан Мартин Киють вместо устного мовенья своего подал нам в раду цедулу писмом руским тыми словы писаную, иж сторона моя пан Губа позвал пна Юря Гануса и малжоньку его о злы перевод права одержаных в нестаню и в неведомости о позве и о року стороны заруки ста коп грошей, якобы за непоступлене спротивенством и не выделенемъ ровного делу, водлуг листу стороны моей пана Флерыяна Губы пану Юрю Ганусу и малжонце его даного, а иж тот сказ вм. суду кгородского Вилкомирского з рочков окътебровыхъ, въ году тисеча пятсот деведьдесят пятом учынен ест в нестаню пана Флерыяна Губы, иж теж пан Флерыян Губа в позве жалобы своео описал неведомост року и позову, прото водле артыкуду сорок первого з розделу четвертого, готов ест прысегу выконати, иж о позве и о року не ведал, а по прысеженю пана Губиномо прошу, абы

пан Ганус и малжонька его виною в том артыкуле описанюю карани были, а сторона моя од тое заруки ста коп грошей волною учынена была, бо пан Флерыян Губа листу своему им на ровны дел даном николи ни в чом противен не был, и овшем водле него и обовязсков своих в нем обисалых им ровного делу не боронил, бо и перво пан Юри Ганус и малжонка его о таковоеж досыт не учынене тому листу не винне пна Губу перед суд тутошны кгородский Вилкомирский на рочки кгородские июлевые в року тисеча пятсот деведьдесят пятомъ позывали, нижли ваша милост суд кгородский за тыми позовы на пану Губе зарук никоторыхъ не въсказучы, одно ровны дел прысудившы, водлуг листу пана Губиного в имену Кроштенском на розделене того ровного делу рок декретом своим зложыт рачыли, на которомъ таковом року зложоном от вашей милостей, кгда пан Юри Ганус и малжонка его на том року водлуг листу пана Губиного и декрету вашихъ млостей ровного делу упоминали се там, панъ Губа жадного спротивенства листови своему и декретови вм. никоторого нечынил, але и овшем им перед двема возными и колку шляхтичов ровны дел поступовал и выделяти готов был, нижли они сами, заживаючы над ним фортелев, въ он час ровного делу вымену Кроштенском прымовати не хотели, на што показую выпис с книг тутошныхъ кгородских Вилкомирских сознаня тых двух возных, где тамъ на пана Губу жадного спротивенства ани зменки не указуют о спротивенству его, одно указуетъ, иж сам же Юри Ганус и малжонка его ровного делу прыймовати и кончыти не хотел, бо бы и в тот час на рочках октябрьовых в року деведьдесят пятом кгда на пану Губе тут перед судом кгородским Вилкомирскимъ право заочне переводили и сто коп грошей заруки одержали, ни одкульбы се спротивенство и досыт нечынене листу пана Губиномо,

так теж декретови вм. на рочкох юлевых учыненому показати на пну Губе не могло, толко сознания тых двух возных, што я показую выписом с книг тутошних сознания тых двух возных, иж пан Губа противен ни в чом не был, прото вывод слушны тым выписом водлуг артыкулу осмьдесят второго з розделу четвертого показую, бо знат же въ он час, кгда пан Юри Ганус з малжонкою своею на пну Губе право переводили на рочкох октябрьовых и заруки сто копъ грошей одержали, того выпису сознания двух возных, которого бы се на пану Губе спротивенство показати мело, в котором иж спротивенстве нет на враде не показывали, толко голыми словы на пану Губе досыт не учыненю листу его поведили, бо и в том декрете ваших млостей не менуеь меновите в чом бы спротивенство на пну Губе доведено и показано быти мело. По прочытаню тое цедулы тот же умоцованы пана Губин поклададал перед нами выпис с книг справ тутошних кгородских Вилкомирскихъ, писаны под датою году тисеча пятсот деветдевят пятого, мца августа тридцатаго дня, сознания возного повету Вилкомирского Войтеха Ойзренского пры квите его уделаного, с которого се значыт иж в том же году деветдевят пятомъ, мца августа шестнадцатаго дня, пан Юри Ганус, маючы пры себе его возного Войтеха Ойзренского, а пры нем другого возного Валентына Григоревича и сторону двух шляхтичов, ходил до пна Флерыяна Губы до имениа его Кроштенского, пытаючы его, если бы он водле всказу суду тутошнего кгородского дел ровны в том имениу Кроштенском поступити хотель, там на он час пан Губа; хотяж словне дел поступовал, нижли иж водле обовязску своего листовного мерника не мел и делу ровного не зачал и не делил, ино на том пан Ганус з малжонкою своею не переставаячы возными и стороною осветчыли, яко о том шырей в сознанию того возного опи-

сано ест. По прочытаню того выпису умоцованый пна Юря Гануса и малжонки его пан Матыс Швайковски поведил тыми словы: ясная дей наука в праве посполитом, артыкуле сорок первом розделу четвертого описана ест, иж хто бы против кого право якое у суду земского або и кгородского, яким фортеlem або омыльною якою справою заочне за нестанемъ стороны позваное перевел, буд рок який неправдивы змышлены в неведомости стороны противное утворившы, albo на якую реч за записы якими змышлеными неправдивыми сказане врадовое одержавшы, тогды тому, против кого сказане выйдеть, указует о таки злы и неправдивы перевод права до тогож враду, перед которым будет право переведено, сторону противную позвати и кгда се в том яко се дей причыны злого переводу в том артыкуле вышней поменили, тот хто право перевел, винным зостанеть, тогды оный первшы суд поднести и внивеч обернути и вину на таком также и везене сказати указует; але иж дей пан Юри Ганус и малжонка его яко року неправдивого змышленого против пану Флерыяну Губе в той речи не творыл и также теж не за змышлеными якими записы, але за записом слушным правным через самого пна Флерыяна Губу очевистым сознаниемъ его перед судом земским Вилкомирским ствержоным, за роком статутовым слушным од положеня на имениу его Кроштенском позовов тутошних кгородских в чотырох неделях, о котором року и позвех положоных пан Флерыян Губа ведал и до угоды ач се брал, але се кончыти не хотел, за нестанем его яко зверхности враду его кр. млости не послушном право слушне перевели, бо дей пан Губа ведаючы о положеню позовов и о року за ними прыпадаючом, хотяж на он час на рочкох октябрьовых, на которых на него сказ урос, тут у Вилкомиру был, нижли не будучы послушон права посполитого

перед судом тутошным умысливши заживати фортелев и сторону мою, яко то тепер чынити, невинне поволокати, ку праву не становилсе, бо где бы се яко то умоцованый его мениць невинным быти, чого тогды бы на он час, иж роком статутowym за чотыри недели был позван ку праву становитисе и невинност свою выводити и показовати мел, але иж запису своему и сказу суду кгородского тутошного досыт не учынил и в том се винным быти видел, прото се дей ку праву не становил, которым не станем своим на року завитом, иж себе вси обороны правные, хотя бы которые по собе мел, упустил, ино вжо их тепер заживати так же теж и артыкулу сорок первого розделу четвертого в той справе на помоч собе показати не можеть; а што дей хочеты быти голыми словы волен, поведает то, якобы о позвех и о року ведати не мел, ино дей то сторона моя яко через писмо так и через иншые далшые доводы показати и довести того на пана Губу готова ест, же он о положеню по него на имену Кроштенском позвов и о року ведал; а на первой показую дей то позвом кгородским тутошным, которым он пна Гануса и малжонку его на рочки теперешные тут до суду кгородского натегаючы быти презыскъ их слушны злым переводом права прыпозвал, который дей позов ест прызнаны и пилност за нимъ чынена, которым дей тым позвом признаваеть пан Губа, же его на рочки октябровые пан Ганус з малжонкою своею прыпозвавши, право перевели; до того теж дей показую то выписом с книг кгородских тутошных сознаемъ возного Войтеха Озренского, иж по всказе суду кгородского тутошного, ведаючы он о року и о сказе на нем уделаном, дел ровны ступовал, о тож дей естли въ одной речы за всказом врадowym досыт чынити зачал, поготову и в другой ни в чом не нарушаючы декрету врадowego, досыт чынити мел, кгда ж дей за не-

учыненем досыт первшому декрету суду кгородского тутошного на рочках июлевых в году деветцесят пятом учыненому, также теж листу запису его пан Губа в заруку попал, и иж тепер вжо за другим декретом на рочках октябровых учыненым дел ровный, яко то выписом сознания возного показую, зачалъ, ино вжо и о заруку на нем слушне презысканую, злым переводом права называючы, чынити и от нее волен быти не можеть, кгда ж дей то пан Губа листом своим загородил, иж по сказе врадowym, а по переводе права пана Ганусовом и малжонки его яко суду о сказ так и стороны о перевод права под четверакою виною ни до которого владу позывати и трудности задавати не мел; а што теж дей пан Губа хочеты право и презыск стороны моее слушне на нем одержаны, так же и запис свой на вrade сознаны звонтлити, не маючы по собе някого выводу и прыступу правного, одно голыми словы поведаючы, якобы о позвех и о року ведати не мел, сам один зъ гола до отпрысяжени беретса, ино дей то ему ити не можеть, бо дей артыкул двадцат первы розделу четвертого ку концу ясне учыть, где бы хто о злы перевод права припозвавши в речах кривавых, где пойдеть о горло, менил то, же ему о позве ведомост не дошла была, тогды на том прысегнути указыет, але иж дей тут не идеть о такую реч кривавую, але идеть о перевод права такой, которы сторона моя на року статутowym за записом слушным и на вrade сознаным одержала, прото дей сторона моя пан Юри Ганус и малжонка его прытаковых явных значных и слушных доводех своих на том, иж они против пану Губе року фортелного змышленного не творыли и не фортелне право переводили, так же теж и на том, иж пан Губа о тых позвех и о року ведал и до угоды се по заложению тых позвов брал, прысегнути готови суть, а по прысязе просят, абы тот декрет на рочках октебровых

учыненый пры моцы захован, а пан Губа абы водле артыкулу сорокъ первого выны двадцат коп грошей заплагиль и на дванадцат недель седеня сказан был; а иж дей через лист свой задаючы стороне моей невинне трудност, называючы презыскъ их, слушне одержаны, злым переводом права, тут до суду прыпозвал, ино дей сторона моя о четверакую заруку сумы сказаное волное мовене с паном Губою водле листу его себе заховуеть и подпирायчы тотъ же умоцованый пна Ганусов тых всех словъ своих, покладалъ перед нами позов кгородский в жалобе пна Флерыяна Губы по пна Юря Гануса и малжонку его писанный, на рочки теперешные поданый, с квитом возного Станислава Здебского и очевисто признаным, в котором то пишеть, ижъ пан Юри Ганусъ з малжонкою своею пана Флерыяна Губу на рочки октябровые въ году деведесят пятом сужоные прыпозвавши, право фортелне перевели; до того теж покладал декрет наш кгородский Вилкомирский, писанный подь датою году тисеча пятсот деведесят пятого, мца Октебра девятого дня, с которого се значыт, ижъ пан Флерыян Губа от пна Юря Гануса и малжонки его о неучынене досыт листу запису его и первшому декрету нашему, на рочкох июлевых уделаному, роком статutowым позвы кгородскими был позван, за котормы ижъ не стал, ино водле артыкулов о рокох завитых и о доброволных записех писаных яко ровны дел так и заруки сто коп грошей от нас сказана ест. При том декрете показовал лист пна Флерыяна Губы, за котормъ сказ урос и выпис земский Вилкомирски очевистого сознанья пна Губиног, пры том листе его на рочкох трыкродских въ году деведесят пятом въ Оникштах сужоных уделаного; покладал теж декрет наш на рочкох июлевых в той же справе учыненый, на которы есмо пна Губу од заруки ста коп грошей с причин певных

волным учынивши, рок певны на розделене имена Кроштенского под тымиж обовязками в листе пна Губином описанными и под тоуж зарукою зложыли были; до того теж покладал выпис с книг тутошных кгородских Вилкомирских, писанный под датою году тисеча пятсот девед десят пятом, мца ноябра двадцатого дня сознаня возного повету Вилкомирского Войтеха Ойзренского пры квите его уделаного, которы по всказе нашем на рочкох октябровыхъ учыненом до пна Губы ездил, о чом всем шырей а достаточней в тых всех справахъ перед нами покладаных описано и доложено ест. По покладаню тых справ умоцованый пна Флерыяна Губы пан Мартин Кижуть поведил, ижъ дей што сторона позваная показуеть то позовом кгородским тутошным, менечы его быти на рочки теперешные положоным, якобы пан Губа признавати то позовом мел, же якобы от пна Гануса и малжонки его на рочки октябровые позван быти мел, ино дей тот позов, которы они указують с позовом стороны моее в том не ест зьгодны, могла сторона себе на мембране позов ку помочы своей переписати, а сторона дей моя не за чужым, але за своим позовомъ права своего попираеть, кгда ж дей вжо позов и рок слушне доведен ест. А што теж дей умоцованый пана Юря Гануса и малжонки его менуеть то, ижъ сторона моя пан Флерыян Губа листом своим пну Юрю Ганусу и малжонце его на ровны дел имена Кроштенского даным загородити мел яко позване о злы перевод права так теж и иные волности и добродейства в праве посполитом описаные, ино бы дей то все стороне моей пну Флерыяну Губе ити не могло, где бы якож колвекъ спротивенство на противко листу своему им даному учынил, але дей сторона моя пан Флерыян Губа никоторого спротивенства против листу своего яко николи не чынил, так и тепер не чынит и

овшем доллуг него яко первой того дел ровны поступовал, такъ и тепер поступуетъ и не боронить, нижли дей сам пан Юри Ганус з малжонкою своею, хочечы пана Губу в заруки суммы пенежное вправити и на маестности его ущербити и зубожыти, того ровного делу прыймовати и кончыти не хочут, а теж дей вижу, иж они жадного спротивенства на пана Губу против листу его учыненого ясне и меновите в чом бы се спротивити мел не доводят и не показывают, толко вси их голые слова, с tych дей причин прошу, абы сторона моя водле артыкулу сорок первого розделу четвертого от того сказаня на рочкох октябровыхъ учыненого волною учынена была, а пан Юри Ганус и малжонка его виною пенежною и везенемъ водле тогож артыкулу сорок первого абы карани были. Умоцованый пна Юря Гануса и малжонки его поведил, што дей умоцованы пна Флерыяна Губы поведает то, яко бы сторона моя позов иначе переписати мела, ино дей того сторона позвати не может, але дей знат, иж возны писати не умел, ино они сами иначе позов переписали и то што себе шкодливого розумели выкинули, а сторона дей моя не иншы, але тот же позов, котори ест подан рукою приятеля пна Губиног пна Григоря Войтеховича писаный, который и тепер тут у суду пры пану Губе стоечы, того права ему против стороны моее помагает, показует; а што дей поведает яко бы някого доводу на спротивенство пна Губино листу его и декрету суду тутошнего на рочках октебровых сторона моя не показала, ино дей достаточней ваша млость суд з декрету своего на рочкох октебровых учыненого справитисе будете рачыли, иж на он час спротивенство его выписом сознаня двух возных додело се, а право дей посполитое артыкул тридцаты в розделе четвертом за нестанемъ стороны позваное на року завитом, где о горло не идет, без доводу реч в позвех опи-

саную сказати указуеть, и подавшы артыкул семдесят семей и осмдесятъ первое з розделу четвертого, просил, абы пан Юри Ганус з малжонкою своею ку прысязе прыпушон был. Умоцованы пна Флерыяна Губы поведил: иж дей сторона моя жалучая близшая ест водле жалобы позовное, яко право посполитое артыкул семдесят семы в розделе четвертом учыт речы своее присегою своею доводити, а што дей сторона, натигаючы себе артыкул сорок первы розделу четвертого, поведает, иж в таковой речы где бы за листом змышленным и на року утвореном право переведено было, тогды о злы перевод права чынити бы правне належало, до того теж што себе берет на помоч тот же артыкуль, иж где бы шло о горло, тогды бы пану Губе прысегнути на неведомости року належало и затым яко на помоч бы они до присеги близшы быти мели, ино дей хотяж сторона моя до листу ничого не мовить и его змышленным не называет и овшем до того же ему досыт чынити готова ест знается, вед же иж в неведомости стороны моее пан Ганус з малжонкою своею право перевели, прого прыкладом артыкулу петдесят четвертого з розделу четвертого сторона моя до присеги близшая ест, бо дей пан Ганус з малжонкою своею за одну особу разумены быти маюют, а не за две особе, так власне яко сторона моя, и пустили то обедве стороне на узнанье и в розсудокъ нашъ. А такъ мы врад в той справе пана Флерыяна Губы с паном Юремъ Ганусом и малжонкою его достаточне намовившыся, а бачечы то иж за поэвы кгродскими тутошными Вилкомирскими од пна Губы по пна Юря Гануса и малжонку его о злы перевод права в презысканю заруки сто коп грошей в непоступленю въ имену Кроштенском делу ровного, на рочкох теперешных стоечы обелве стороне в праве, а подавшы артыкул сорок первы з розделу четвертого, яко пан Губа так и пан Ганус з мал-

жонкою своею до присяги бралися, ино присмотревшыся мы добре декрету своему на рочкох октябровых въ году прошлом деветдесят пятом учыненому, иж пан Флерыян Губа о неучынене до- сыт листу запису его и декрету нашему первшому на рочкох июлевыхъ сказаному о непоступлене делу ровного в том звыш мененом имену Кроштенском од пана Юря Гануса и малжонки его рокомъ статутowym, то ест в року прышлом тисеча пятсот деветдесят пятом, мца сентебра одинадцатого дня, через возного Андрея Мисерского на рочки октябровые позван будучы, кгда рок од положеня тыхъ позвов за чотыри недели, то ест мца Октебра девятого дня прыпаль, на он час он водле листу своего на враде земском сознанаго на року завитом не стал и никого од себе з моцо не послал и никоторое ведомости о собе не дал; зачым мы суд на он час заховуючысе водле права посполитого и артыкулов статутowych о роках завитых писаных и теж волле листу запису его, яко ровны дел в ымену Кроштенском так и заруки сто копъ грошей сказали есмо, а иж право посполитое артыкул сорок первы розделу четвертого в таковых речах, хтобы на ком яким фортеlem або омылною якою справою заочне за нестанею стороны позваное право перевел, буд рок який не правды змышлены утворывшы, албо за записами якими не правдивыми змыслеными презыск одержал, такового о злы перевод права до того ж суду, у которого права переведено позывати указуеь, а иж се то показало же пан Юри Ганус и малжонка его не за яким коротким роком, але на року статутowym и не за змышленным записом, але за записом пна Губиным правным и на враде сознаным правом перевели и сказ одержали и пан Губа вжо и по том декрете нашем, якосе то зъ сознания возного показало, дел въ имену Кроштенском поступилъ и зачал, толко зъ стороны од-

ное заруки о злы перевод права пана Гануса и малжонку его прыпозвавшы, не маючы по собе ниякого прыступу, до присяги брал се, а артыкул сорокъ первый з розделу четвертого толко в таковыхъ речах, где о горло шло, на неведомости позву и року присегнути указывает, с тых тогды значных правныхъ и слушныхъ причин, видечы быти пна Юря Гануса и малжонку его до присяги близших, присегу им яко се сами взяли сказуем на том, яко они року фортельного змышленого на пна Флерыяна Губу не творыли и не фортедне право переводили, также и на томъ, иж пан Флерыян Губа о тыхъ позвех и о року ведалъ, которой прысязе рок трети ден складаем, а кгда прысягнет, ино тот декрет наш на рочкох Октябровыхъ учыненный пры моцы заховуемъ, а от плаченя вины и седеня пна Флерыяна Губу волного чыним. По котором выроку нашем умоцованы пна Флерыяна Губы з стороны того, иж есмо пну Губе присяги не узнали апелевал до суду головного трыбунального, которое апеляцыи мы судъ ему допустили и обема сторонам ку розсправе перед судом головным на час в констытуцыи трыбунальной описаный по велице дни за две недели въ году нынешнем тисеча пятсот деветдесят шостом у Вилни становитисе назначыли там же до того часу и присегу одложили есмо. А умоцованы стороны позваное и по том декрете нашем о четверакою заруку в листе описаную волное мовене заховал. Которая ж тая справа судовая ест до книг кгродских Вилкомирских записана.

№ 8. Дѣло Станислава Криштофовича Пуртина съ Станиславомъ и Криштофомъ Стецкевичами.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля осмого дня.

На рочкох кгородских сего мца февраля первого дня припалых и судовне в дворе грскомъ Вилкомирском отгированных, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирскими Малхером Кгийнейтом подстаростами, Юремъ Кгедройтем судею, а Андреем Крончюю писаром, будучыми од велможного пна его млсти пна Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского, державцы Обелского, кгда се тая справа з реестру прыточыла, постановившысе очевисто земенин грский повету Вилкомирского пан Станилав Криштофович Пуртик злетил од себе в той справе своей моц зуполную умоцованому приятелю своему пну Николаю Юревичу, которы, уприсовшы у нас возного, дал стороны позванное землян гдрьских повету Вилкомирского пна Станислава а пна Крыштофа Юревичов Стецкевича за позвы кгородскими Вилкомирскими до права волати, то пак за приволанемъ возного, постановившысе очевисто ку праву пан Станислав Стецкевич, кгда и от брата своего пна Криштофа моц листовную показал, ино умоцованый стороны жалобливое, доведшы позву и року квитом и очевистым прызнаем возного Станислава Здебского, жаловал с позву кгородского тым способом, о том, штож дей въ году недавно минулом тисеча пятсот деведесят пятом, мца ноебра десятого дня, точыласе справа его Станислава Пуртика перед судом земским Вилкомирским на рокох судовых земских Вилкомирских Михаловских в месте грском Оникщенском отсужыванных, за позвы земскими Вилкомирскими з вами, пане Станиславе и пане Криштофе Стецковичы о имене Шловянское Пуртиковское, в повете Вилкомирском лежачое, которое дей вам за презыск сумы пенезей на небожчику пну Каспору Келпшу презысканое и од подсудка земского Вилкомирского пна Александра Воловича в держане в суме пнзей у трохсот сороку и чотырох копах грошей и тридцати осми грошах литовских и пенезях шести

врадовне подано было, ино дей врад земскій Вилкомирскій за показанем од тебе Станиславе Стецкевичу листу отправчого пна подсудка Вилкомирского и за домаганем се от тебе самага тое сумы пнзей, в котрой тобе од пана подсудка тое имене Шловянское подано было, сказал тому Станиславу Пуртику, абы вамъ тую суму пенезей трыста сорок чотыри копы и грошей тридцат осмъ пенезей шесть заплатил, а где бы того в том имену Шловянском водлуг листу увязчого чого не доставало тобе тых пенезей, в котрых тое имене Шловянское тобе подано было, тым же шацунком с тое сумы вытручоно быти мело, а иж дей онъ на тот час тое сумы пнзей не мел, ино дей ты сам добровольне на то там же зараз перед судом земским очевисто позволил, абы он Станислав Пуртик тую суму пнзей звыш помененую от даты в том декрете суду земского Вилкомирского описаное за две недели отдал, якож и врад земскій Вилкомирскій за доброволным позволенем твоим за две недели отдати в декрете суду земского Вилкомирского описаное ест, тую суму пнзей тобе отдати всказал, о чом шырей на том декрете суду земского Вилкомирского описаное и доложено ест, то пак дей кгда тот рок водлуг добровльного прынятия и позволения твоего и водле декрету суду земского Вилкомирского од давания вам тых пнзей въ том же году деведесят пятом, мца ноебра двадцать четвертого дня прыпал, ино дей он Станислав Пуртикъ, заховуючысе в том водле декрету суду земского Вилкомирского, ездил до того двора Шловянского Пуртиковского, в повете Вилкомирском лежачого, хочеты вам тые пенези водлуг листу отправчого и сказу суду земского Вилкомирского отдати, нижли дей вы панове Стецковичове, на том року прыпалом, то ест мца ноебра двадцат четвертого дня, до того именя Шловянского ку прынятию тых пнзей от него Станислава.

Криштофовича Пуртика, корыстечы в томъ имену Шловянскомъ, яко сами не прыбыли, такъ и никою з моцю зуполною на одбирание от него тое сумы пнзей не прислали, за которым непрынятем вашим од него тых пенезей, видечы он себе для зубожения подданных и омешкая работы их, также в пустошеню од вас лесов и гаев до того именя належачых кривду и шкodu не малую, заховуючы себе у права належного з вами о тое спустошене лесов и зубожене подданных, также о бране с них незвыклых цыншов волное мовене, тепер толко о непрыняте пнезей и о неслужене и неробене подданных до того именя належачых з вами у суду кгородского Вилкомирского очевисто мовити хочеть. По прочытаню того позву тот же умоцованый стороны жалобливое пна Станислава Пуртика пан Миколай Юревич, выведечы то, иж суд земский Вилкомирский тое именичо Шловянское Пуртиковское, в которое ся панове Стецковичы шацунком статутowym водле поланя пна подсудка Вилкомирского увезали, ему пну Станиславу Пуртику прысудившы суму пнзей паном Стецковичом належачую отдати, а за то, чого бы водле листу отпраvчого пна подсудка Вилкомирского не доставало, с тое сумы вытрутити наказал, покладал перед нами декрет суду земского Вилкомирского учынены, въ Оникштах писаны, под дакою году тисеча пятсот деветдевят пятном, мца ноябра десятого дня, в котором обо всем том шырей а достаточней ест описано и доложено. Пры том декрете покладал перед нами выпис с книгъ тутошных кгородских Вилкомирских, писаный под дакою году прошлого тисеча пятсотъ деветдевятъ пятого, мца декабра первого дня, созная возного повету Вилкомирского Валентына Грегоровича, пры квите уделаного, с которого се значыт, иж на року од декрету суду земского Вилкомирского у двух неделях, въ году прошлом деветдевят

пятом мца ноябра двадцат четвертого дня прыпалом, ездил пан Станислав Пуртик з ним возным и з стороною людьми добрыми до именя и двора Шловянского, в повете Вилкомирском лежачого, отдаючы пну Станиславу а пну Крыштофу Стецкевичом суму пнзей водлуг декрету суду земского Вилкомирского, нижли в томъ дворе Шловянском панов Стецковичов не знашли, одно озвалсе быти умоцованым ку отбиранию сумы пан Малхер Добужинский, который мощы на то не показал, але толко мембрам голы от одного пна Станислава Стецкевича на моц даны у себе быти менил и затым се проч розышли, яко о том шырей в том выписе кгородском на сознанию возного описано ест. По прочытаню того выпису тот же умоцованы пна Станислава Пуртика пан Миколай Юревич поведил, иж дей яко на року по декрете суду земского Вилкомирского въ Оникштах учыненом, у двух неделях прыпаломъ, водле добровольного поднятия пна Станислава Стецкевича готов был пан Станислав Пуртикъ за имене свое Шловянское суму пнзей, в которой се панове Стецкевичы увезали, им отдати, водлуг декрету суду земского Вилкомирского, вытручаючы зъ сумы за то, чого бы в том имену не доставало от дати, пилшосг з возным и з стороною чынил, так и тепер, маючы ясную науку и позволене в праве посполитом описаное, панов Стецкевичов тут до суду кгородского для того прыпозваль, абы за тое именье свое Шловянское суму пенезей паном Стецкевичом належачую отдалъ, а тое имене Шловянское зо всеми належностями его яко властност свою одержал и до рук своих взял, якож дей тепер за раз тую суму отдати готов ест, толко дей то себе варуетъ, абы с тое сумы, за то, чого в том имену не доставаетъ, так теж за неслужене людей и спустошене подданных и иных пожытков зараз вытручоно было. Кгдыж дей панове Стецкевичы, корысте-

чы в держаню того имени, а беручы на себе з него пожытки, сумы пнзей от пна Пуртика прыняти, а того имени з держанъя и посесыи своее пустити не хотели. Пан Станислав Стецкевич сам од себе и именем брата своего пна Криштофа за моцю его поведил: поневаж иж дей пан Станислав Пуртик, освобожаючи имене Шловянское Пуртиковское небожчыку Каспору Келпшу за осмъсот коп. грошей литовскихъ на вечность проданое, в которое ся я з братом своим за презыско свой у суду головного трыбунального, на Келпшу одержаном, шацункомъ статутowym в певной суме пнзей, в трох сот копах сороку и чотырох копахъ грошей тридцати и осми грошах литовскихъ через пна подсудка Вилкомирскаго поступкомъ правнымъ увезал, тую суму пнзей отдати хочеть, ино дей я водле сказу суду земскаго Вилкомирскаго тую суму пнзей от него с таким докладом и варунком прыняти, а тое имене поступити готов естем и с тым се прыповедаю и протестую, иж водле декретов суду головного на том же имену Шловянском Пуртиковском за суму Келпшовую, на тое имене даную, которая еще зоставаеть, отправы мети и на отправу за декретами и листы отправчыми суду головного трыбунального до того имени, яко до маѣтности Келпшовое ехати хочю. Пры котором оповеданю своем и декрета суду головного трыбунального в Менску и у Вилни учынены перед нами показавшы и волны поступокъ правный в той справе своей захававшы, поступаючи далей, поведил: вижу, иж дей пан Станислав Пуртик нагѣгаючи себе на помоч декрет суду земскаго Вилкомирскаго, которы мне ни на которой заваде быти не можеть, домагает ся того, абы ему с тое сумы, которая мне належыть, за то, чого бы не доставало и за неякое не служене вытручоно было, ино дей того сторона жалобливая правомъ посполитым показати не можеть, абы тепер зараз што с

тое сумы пнзей вытручоно быти мело, бо што дей сторона ведати можеть, естли чого и яко много не достовати будеть, албо не, але иж дей право посполитое артыкул деветнадцаты в розделе девятом ясне указуеть дедичу, вшодшы имени в держане заставника, о шкоды того имени, которые естли по заложению иозву учынил, до права на рок завитый прыпозвати, прото кгды дей мне вся сполна сума пнзей отдана будет, а пан Пуртик тое имене, которое своим быти менит, в руках своих мети будеть, на он час будет ли што до мене мети, нехай зо мною правом чынить. Мы суд в той справе достаточне намовившысе, а бачечы то з декрету суду земскаго Вилкомирскаго, иж суд земский Вилкомирский зъ очевистого мовеня обоух сторон имене Шловянское Пуртиковское пану Станиславу Пуртику прысудившы, суму пенезей паном Стецкевичом отдати сказал, которую суму пан Станислав Стецкевич, варуючи право свое, прыняти подъял се, с тых причинъ узнаваем, иж пан Станислав Пуртикъ всю тую сполна суму пнзей, в которой ся панове Стецкевичы въ тое имене Шловянское Пуртиковское шацункомъ статутowym увезали, им отдати маеть, а панове Стецкевичы, прынявшы тепер зараз тую суму пнзей, тое имене Шловянское пну Пуртику за разом по прыняты сумы в держане поступити мають, а одержавшы пан Станислав Пуртик тое имене Шловянское в моц свою, на он час о то чого ему в том имену Шловянском доставати не будеть, водле науки в розделе семом артыкуле деветнадцатом описаное правом в належном суде чынити маеть. Которая ж тая справа судовая ест до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записана.

Ж 9. Дѣло Лаврына Станиславовича Улчыцкаго съ Станиславомъ Яновичемъ.

Году од нароженя сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мѣца февраля осмого дня.

На рочкохъ судовыхъ кгородскихъ сего мѣца первшого дня прыпалыхъ и судовне в дворе грскомъ Вилкомирскомъ отправованыхъ, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирскими Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Мартиновичомъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончюю писаромъ, кгоды се тая справа съ реестру приточыла, постановившысе очевисто земенинъ грский повету Городенского панъ Лаврынъ Станиславовичъ Улчыцкій, злетилъ од себе в той справе моцъ зуполную прытетлю своему земенину грскому повету Вилкомирскому пану Каспору з Довмонта Сесицкою, который, уприсившы у насъ возного, далъ стороны позваное возного повету Вилкомирского Станислава Яновича за позвы кгородскими Вилкомирскими до права прывольтывати, то пакъ за прыволанемъ возного, постановившысе очевисто позваны Станиславъ Яновичъ возны, злетилъ од себе в той справе моцъ яко до обмовы, такъ и до права умоцованому прытетлю своему земенину повету Браславскаго пану Мартину Киютю, которы, не вдаючи се в право, передъ читанемъ позву вси обороны правные вцале заховалъ. Затымъ прытетелъ стороны жалобливое пна Улчыцкаго панъ Сесицкій, доведшы позву и року, покладавалъ позовъ, в которомъ жалоба пна Улчыцкаго тымъ способомъ написана о томъ, ижъ дей въ году теперъ идучомъ тисеча пятсот деветдесятъ пятомъ, мѣца октебра девятого дня, бывшы дей ты, возны, пры прыповеданю его пна Улчыцкаго пры нимъ передъ врядомъ земскимъ Вилкомирскимъ, ижъ онъ пры тебе готовъ былъ до прысеги вести пани Мартинову Коморовскую пани Бияту Кмитянку, передъ судомъ земскимъ Вилкомирскимъ по светомъ Михале десятого дня, а водле календара

мѣца Октебра девятого дня, в року теперъ минуломъ тисеча пятсот деветдесятъ пятомъ, которую пани Коморовская водле декрету трибунального выконати мела, а не выконала, и прынявшы дей ты в томъ освещене и давшы ему квитъ свой того сознания своего под печатью своею и подписью руки своею и под печатьми стороны шляхты пры тебе бывлыхъ, под дагою у Вилкомиру року тисеча пятсот деветдесятъ пятого мѣца октебра девятого дня, кгволи дей стороне его противной, а ку великой кривде и шкоде его, ховаючысе ты того квиту своего ему сознати его еси не хотелъ у двухъ неделяхъ, ажъ дей сознал еси у трохъ неделяхъ и то а ли жъ за декретомъ суду земского Вилкомирского будучы заказанъ передъ тотъ судъ земски Вилкомирский; а взявшы дей онъ панъ Лаврынъ Улчыцки первую ведомость с книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ, ижъ ты, будучы от стороны его противное, то ест од пани Мартинове Коморовское пани Бияты Кмитянки, снатъ перекупленнымъ, на змове ему квиту од тебе даного признати не хотече, пани Коморовской квитъ други давшы, речи в нимъ небывалые и змышленные фалшыве написавшы, а то ест меновите яко бы дей онъ панъ Улчыцки передъ судомъ земскимъ Вилкомирскимъ мелъ мовити, же только готовъ былъ пани Коморовскую до прысеги вести, а пры тебе якобы вжо не домовялъ се абы прысегу выконала, другая, якобы пры тебе передъ судомъ земскимъ Вилкомирскимъ слуга пани Коморовское Адамъ Мартиновичъ з нимъ паномъ Улчыцкимъ контровертовати мелъ, а не сынъ пани Коморовское панъ Юри Коморовски; третья дей, якобы судъ земскій Вилкомирский передъ тобою вознымъ, полудне вжо минуwszy, наказати и признати мелъ, што дей николи того не было, о чомъ дей шырей в сознанию твоимъ описано и доложено ест и таковыхъ словъ тамъ дей у суду земского Вилкомирского яко од него пна Улчыцкаго самого, такъ од слуги пани Коморовское, и кгде жъ дей тотъ

слуга пни Коморовское Адам Мартинович ничего и жадного слова не мовил, а не ведаю дей если и был там, а поготовю дей од суду земского Вилкомирского жадного декрету и ниякого узнаня от них в жадной речи не было, бо дей и пани Коморовское самое там не было и ты дей ничего не слышавшы од него пна Улчыцкого, од слуги пни Коморовское такъ и од суду земского Вилкомирского, зле и не прыстойне урадом своим возновским шафуючы, ку великой кривде и шкоде его пна Улчыцкого, фалшыве во всей той справе сознал и явны дей фалшь учынил еси, в чом он пан Улчыцки в такомъ твоим фалшвым сознанию малючы великую кривду и не малую шкоду, о тое фалшвыое тое сознание с тобою у суду очевисто мовити и на горло тебе поконати хочеть. По прочытаню того позву умоцованы стороны позваное Станислава Яновича возного пан Мартинъ Киють повелил: не без прычины дей есми вси обороны мои правные перед чытанемъ позву вцале себе захавал, але для того, иж пан Лаврын Улчыцки, не будучы нигде оселым, ест слугою рукоданным его млсти княжати Кошырского, прото мимо право посполитое, яко артыкул сотны вторы в разделе четвертом учыт, в кривдах своих од кого колвекъ стальных не можетъ самъ именовемъ своим позывати и тое волности правное заровно зъ шляхтою оселою уживати право посполитое забороняет, о тож дей если не ест слугою княжати его млсти Кошырского, нехай се его пан его княже его милост Кошырское выречет, албо он сам нехай то прызнает, же пна не мает. Умоцованы прыетел пна Улчыцкого пан Каспер Сесицки повелил: иж дей тою не слушною причиною сторона позву зразити и з року зрыва- тисе не можетъ, абовем дей пан Улчыцки хотяж княжати его млсти Кошырскому служыть, вед же оселым шляхтичом у великом князстве Литовском ест и сираведливости себе дово-

дити можетъ, а к тому иж дей его милост княже Кошырское на пана Улчыцкого, яко на слугу своего право на имене Сувек влил, про то теж он яко актер тое справы, которому се в неслушном сознанию того позваного возного в справе на имене Сувекъ належачой кривда дееть, водле науки в праве посполитомъ артыкуле осмънадцатом в разделе четвертом описаное слушне позыскиваетъ и правом чынить и просил, абы ку далшому поступку правному прыпуцон был. Мы суд в tych позвек обоух сторон достаточне намовившысе, а бачечы то, иж за влитемъ на пна Улчыцкого от его млсти княжати Кошырского права на имене Сувек, розумечы себе быти пан Улчыцки в сознанию возного Станислава Яновича не якую кривду, его тут до права прыпуцвал, с tych причынъ, заховуючысе в том мы водле артыкулу осмънадцатого з разделу четвертого, а узнавшы то, иж пну Улчыцкому слушне яко укрывжонному з возным Станиславом Яновичом чынити належыт, наказали есмо сторонам далей в право поступовати. Затым умоцованы стороны позваное Станислава Яновича возного пан Мартин Киють чытал зъ цедулы тыми словы, иж дей тая справа суду кгородскому судити не належыть, а то с тое причыны фалшь, не слово, але самая реч учынку судови кгородскому судит належы, яко о том в разделе четвертом, артыкуле девятом на докончено указуе в речах, што о горло идеть, мает его до суду кгородского позвать, а в мнейшых речах до земства, а иж се то не може показатъ, абы тот Лаврын Улчыцкий за сознаниемъ моим, яко он менил, што мел утратитъ, або до шкоды прыйти, не розсправившысе зъ стороною вперед, абы што понеслъ шкодливого и свою вину, абы на мене чоловека невинного мел вкладатъ, ничего позыскивати не можетъ. Умоцованы прыетел пна Улчыцкого пан Каспер Сесицкий повелил тыми словы: што

дей умоцованый стороны позваное здираючысе од суду тутошнего поведаеть, яко бы тая справа суду кгродскому судити належати не мела, ино дей бачу, же сторона позваная жалобы стороны моее розумети не хочеть, ино дей ясне право посполитое артыкул девятый розделу четвертого учыть, иж за неправдивое сознание возны горлом каран быти маеть и в таковых речахъ, где о горло идеть, яко шляхтича оселого до кгороду тот артыкул позывати указуеть о тож, иж се дей фалшу тыкаеть и о горло возному за неправдивое сознание его идеть, чого сторона моя слушне на него довести готова ест, прото теж не иншому суду одно кгородскому, яко право учыть, тая справа судити належыть, а што дей сторона позваная поведаеть, иж шкоды в позве меновите не поменено, ино дей досыт значную кривду и шкоду пан Улчыцки от возного в том поносить, иж он не слушное и не правдивое сознание вделати важылсе, о тож абы дей ниякое загороды в дохоженю маетности себе належачое не мел, хочеты тое неправдивое сознание его правом сперти, о то з ним тепер правне чынить. Мы суд в той справе достачне намовившысе и з жалобы пна Лаврына Улчыцкого в позве описаное добре зрозумевшы, с которе бачечы то, иж пан Улчыцкий шкоды, яко бы много и на чом шкодовати мел, в позве меновите не доложылъ и не написал, прото водле артыкулу девятого з розделу четвертого той справе тут у суду кгородского форум слушное узнавшы, за недоложенем меновите шкоды на сесь час позваного Станислава Яновича возного от позву и року возного чынимъ. Которая ж тая справа судовая до книг кгородских Вилкомирских ест записана.

№ 10. Дѣло княжны Катерины Гедройтевой Садовской съ княземъ Станиславомъ Гедройтемы.

Году од нарожения Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца Марца первого дня.

На рочкох кгородских марцовых в дворе грскомъ Вилкомирскомъ судовне отправованых перед нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими будучыми од велможного пна его млсти пна Мартина княжати Кгедройтского на Виденишках, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, на справы судовые высажонными, Малхером Кгинеитом подстаростим, Юремъ Мартиновичем Кгедройтем судею, а Андреем Крончою писаромъ, постановившысе очевисто землянка грская повету Вилкомирского пани Яронимовая Садовская, кнежна Катерины Юражанка Кгедройтская, злетила од себе в той справе свой реч мовити умоцованому прыетелю своему пну Николаю Шымковичу, которы именем пани Яронимовое Садовское, иж она на рочки теперешные на ден нинешны позвы кгородскими Вилкомирскими прыпозвала земенина грского повету Вилкомирского князя Станислава Павловича Балтазаровича Кгедройтя, водле листу добровольного запису его, о неучынене ему досыт, а упросившы у нас возного повету Вилкомирского Лаврына Григоревича, дал стороны позваное князя Станислава Павловича Кгедройтя з реестру до права волати, то пакъ за прыволяньем возного стороны позваная князь Станислав Павлович Кгедройт, иж ку праву яко сам не стал и никого з моцю од себе не послалъ, также некоторое ведомости нам суду и стороне жалобливой о себе не дал; ино умоцованый стороны жалобливое панее Яронимовое Садовское, доведшы позву и року написом и очевистым прызнанемъ возного повету Вилкомирского Войтеха Ойзренского, а подавшы артыкул сорок вторы и артыкул

тридцат четверты з розделу четвертого, просил, абы ку далшому доводу и поступьку прыпушон был, и покладал перед нами позов, в котором жалоба панее Яронимовое Садовское тыми словы написана о том, што ж дей ты въ году теперешнемъ тисеча пятсот деведсят шостом, мца генвара шостого дня, позычыл и руками своими отличывшы, взял еси готовыхъ рукоданныхъ пнзей сто коп грошей литовских, в которой той суме пнзей заставил в моц, в держане поступил дей еси паней Садовской именоичо свое Антостырнское, в повете Вилкомирскомъ лежачое, од того дня шостого генвара до трох годов, которую тую заставу мел и описал се дей еси ей паней Садовской листом своим особливымъ лист, с певными варуньками написаный, дат сознать на враде моим кгородским Вилкомирскимъ, у дворе грскомъ въ году теперешнем тисеча пятсот деведсят шостом, мца февраля шостого дня на рочкох февралевых, а где бы дей еси листу ей помененой паней Яронимовой Садовской не дал и тое заставы вышей помененое на тых рочкох того дня вышей помененого не сознал, тогда, дей описалсе еси ей паней Садовской тую суму пнзей сто коп грошей литовских тряко совито заплатити, ку тому вси шкоды и наклады кром жадного доводу и телесное присеги ее, албо умоцованого ее, на голое слова речене заплатити описалсе еси; яко ж дей она на том помененому року перед судом пилнность, ождыдаючы тебе, чынила, нижли дей ты на тот рок до Вилкомира не прыбыл, ани листу своего на тое именоичо не дал и не сознал, зачым дей еси во вси обовязки в листе твоим помененные попал, о што все, такъ о заруки и шкоды за нарушенемъ того листу добровольного опису твоего, далъ еси себе волность до которого колвек враду, права и суду, буд суду головного трибуналского, земского, кгородского и в которое колвек воеводство и повет на рок короткий за-

витый не статutowый, а ты описал се дей еси тым листом добровольным своим записом, перед которы бы врад за тым листом добровольным описом своим прыпозвать, ничым не буречы року и позву и не мовечы до того листу добровольного опису твоего ничего, тые заруки в листе твоим описаные, шкоды, наклады на голое речене слова ее самое, албо умоцованого ее заплатити и за все до сыт учынити, о што все подостатку в листе записе твоемъ шырей описано и доложено ест, и, менуючы она пани Яронимовая Садовская пани Катерына Сарафиновна в том несознаню твоем того листу заставного кривду и шкоду не малую водле листу добровольного опису твоего с тобою, положывшы его у суду на вrade, шырей а подостатку мовити очевисто хочеть. Прото прыказую тебе, княже Станиславе Кгедройту, штобы еси за сим позвом моим кгородским Вилкомирским передо мною, а в небытности моей на тот час у Вилкомиру, ино перед судом моим кгородским Вилкомирским у Вилкомиру, на местцу звыклом, у дворъ грском Вилкомирскомъ, на рочки марцовые въ году теперешнем тисеча пятсот деведсят шостом прыпадаючыми, стал и в том се паней Садовской за першым заволанемъ через возного, не ждучы години нешпорное, на первом дню рочковъ яко на року завитом усправедливил. По вычитаню того позву умоцованы стороны жалобливое панее Яронимовое Садовское пал Миколай Шымкович покладал перед нами лист добровольны запис пна Станислава Павловича Кгедройтя, которы от слова до слова так се в собе маеть: Я Станислав Павлович Балтазаровича Кгедройт, земенин грский повету Вилкомирского, познаваю тым моим листом добровольным записом, иж я взял и позычыл есми сто коп грошей литовских у землянки грской повету Вилкомирского у пани Катерыны Сарафиновны, кнежны Кгедройтской, Яронимовой Садовской, в которой той суме

пнзей заставил и доброволне завел и подал есми до рукъ ее от року, мца и дня даты нижей в сем листе моим описаное дворец мой и з двема службами к нему належачыми никому ничым непенный, лежачый в повете Вилкомирском, прозываемый Онтостырны, остальый по небожчику князю Николаю Николаевичу Юражычу Кгедройтю, на которую тую заставу маю повинен буду особливый лист свой, с певными варунками, водлугъ права справившы, паней Катарыне Садовской въ году теперешнем тисеча пятсот деведесят шостом на рочкох февралевыхъ мца февраля шостого дня на враде кгродском у дворе грском Вилкомирскомъ, буд пры бытности ее самое и умоцованого ее, албо теж в небытности ее самое и умоцованого ее на тот рок звыш речоны, ничым не похиблячы положыти и ствержаючы тую заставу мою устне и очевисто передтым же врядом прызнат, скоро врад на суде засядет, не чекаючы нешпорной години, а где бым того року мца и дня звыш речоного похибил и листу на тую заставу вжо написаного на враде не положыл, и в небытности ее албо умоцованого ее на враде не оставил, тогды повинен буду тую сто коп грошей литовскихъ паней Саловской трояко совито заплатити и вси шкоды ее на голое слово речене, кромъ телесное прысеги ее албо умоцованого ее заплатити, о што все отступуючы и отступившы права и повегу и суду належного позволяю, и волно будет паней Ернимовой Садовской под кождым и всяким часом мене, буд очевисто позвы подаючы, албо на которой кольвек маетности мосей покладаючы, через возного хотя и без стороны прыпозвати до права и владу буд земского албо кгродского в которы кольвек повет и до всякого права вряду и суду, до которого и на який рокъ, час, день и годину она похочет, не смотречы науки в праве посполитом о позваню описаное; а я бу-

дучы о то позванъ, не вымовляючысе и не заслоняючысе никоторыми и на слушнейшими причинами правными въ статуте описаными, повинен буду перед кождым врадом стат, особою своею стати, а не через умоцованого своего, и часу права ничыее рады и помощи не заживяючы и умоцованого од себе не уставляючы и ничым року, позву и поданя позву жадными причинами, бы и направнейшими, не буречы и ниякими справами выписами противными не щытечысе и не закладаючысе и не вымовляючысе и никоторого бы и намнейшого слова против семи листу не мочечы, усправедливитисе и в отказе быти маю и повинен буду, а врад тот, до которого позван буду, скоро въгленувшы в сес лист мой запис, буд за станемъ моимъ албо и за нестанемъ моимъ, первшого дня за позвоом прыпалаго, не одкладаючы тое справы до другого и до третего дня ани до години нешпорное, то все водле того листу моего на мне сказати, не складаючы роков статутowych и не узычаючы часу на заплату пнзей, на всякой маетности моеей лежачой и рухомой и на особе моеей отправу вделати мает и моцон будеть, а я тому никоторым способом и вымыслы людскими противен быти, а яко сего листу моего так и всказу вradoваго до никоторое вонтпливности прыводити не маю и не буду мочы, кгдаж я, отступившы всих оборонъ и заслон правных, под вси обвязски в сем листе моем описаные и под волю панее Садовское подлегаю и то все подле сего листу моего утерпети и платити повинен буду. И то сим листомъ моим визнаваю, иж ми се достал мембрам голый, не писаный, пна Яронима Садовского, ино иж ми пан Яроним Садовский малжонокъ ее ничого не винен, про то я тот мембрам такой, який ми се достал, на том же року звыш мененом на враде кгродском у дворе грскомъ Вилкомирскомъ положыти и паней Садовской вернути маю, а пе-

реводу на малжонку ее ни у которого права и суду николи чынити самъ через себе и ни через якужоколвек особу и трудности ему задавати не маю, але чого бых на пну Садовском позыскати за якими колвек листами хотел, тое сам заплатити зо всим и за якой колвекъ особы прыпрозванемъ повинен буду, а за невернене на том року звыш речоном того мемраму у кожного права под вси обовязски и варунки в том листе моем описанные подлежаючы, то ест под чотыриста копъ грошей литовских и под заплаченем всих шкод и накладов, штобы малжонка пан Яроним Садовский за то шкодовал на голое слово речене, кром телесное прысеги заплатити винен буду. И на то дал еси пани Яронимовой Садовской сесь мой лист под моею властною печатью и с подписом властной руки моею, писмом полскимъ и под печати людей зацных од мене устне и очевисто упрошоных землян грских повету Вилкомирского его млости князя Юря Мартиновича Кгедройтя, а пана Матеуша Довбора Муслицкого, которые их милость на пробу мою то учынили, печати свои прытиснувши и руки свои подписати рачыли. Писан въ Онтостыр-нах, лета от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведсят пятого мца Октяб-тебра двадцатого дня. У того листу печатей прытисненных тры, а подписи рук суть тыми словы подписаны: Stanislaw Pawłowicz Giedroyć ręką swą. Очевисто прошоны печатар я Юри Мартинович Кгедройт рукою своею подписать. Ustnie proszony pieczętarz Mateusz Dowbor Musnicki. По прочытаню того листу тот же умоцованный стороны жалобливое панее Яронимовое Садовъское пан Миколай Шымкович, доводечы того, иж се паней Яронимовой Садовской од пна Станислава Павловича водле листу его досыт не стало, покладад перед нами выпис с книг справ кгородских тутошныхъ Вилкомирских, писаны под датою году теперешнего тисеча пятсот деведсят шо-

стого, мца февраля шостого дня, с которого се то показало, иж пни Яронимовая Садовская, хочечы водле обовязку пна Станислава Павловича князя Кгедройтя лист запис правне справлений одержати, пилность того дня, яко на року прыпалом через малжонка своего чынила, нижили, иж он княз Станислав Павлович Кгедройть листу запису своему досыт не учынил, ино он именем малжонки своей, хочечы з ним князем Станиславомъ Кгедройтем водле запису его правом чынити, оповедане и пилность до книг кгородских тутошныхъ записати далъ, яко шырей обо всем том в справах перед нами покладаных описано и доложено ест. По вычытаню того выпису тот же умоцованный стороны жалобливое панее Яронимовое Садовское поведил тыми словы: ест дей ясная наука в праве посполитом о том описаная, иж хто бы давши на себе лист доброволны запис свой, ему досыт в чом колвекъ не учынил, ино позволяет право посполытое кожного такового спротивного водлуг обовезок его листовных до всякого права и владу прыпрозывать, о тож иж дей княз Станислав Павлович Кгедройт, давши на себе лист доброволный запис свой и обовезавшысе имъ, лист свой на заставу дворца своего, называемого Онтостырны, в повете Вилкомирском лежачого, з двема службами людей, написанны даны и навряде положоны досыт тому запису своему не учынил, ино дей сторона моя не отступуючы ны в чом права посполитого и облыкгу себе даного, его князя Станислава Кгедройтя тепер тут водле позволеня его листовного до облыкгу его прыпрозвала, а яко дей вжо того довел, же позов ест на маестности его положон, а он протывечысе в том праву посполитому и запису своему, а не хочечы быты права послушон, иж ся тепер тут яко на року завитом ку праву не становить, а яко суду, так стороне ниякой ведомосты о себе не дает, про то дей

я беру себе на помоч артыкул сорок вторы з розделу четвертого, писаны о рокох завитых и артыкул трычат четвертый с того ж розделу четвертого, писаны о позволеню за облыкгом бы и в неналежный суд, до того теж дей беру себе на помоч артикулы семы з розделу сегомо, писаны о добровольных облыкгох, а иж дей то есмы показал, же стороне моей от князя Станислава Павловича Кгедройтя водле запису его досыт не стало, ино дей я прошу, абы в мл. судъ лист запис паней Яронимовой Садовской даны, яко правны и слущны пры моцы заховавшы, яко самую истизну сто коп гршей литовских так же совитост троякую, а к тому за шкоды, наклады, которых я именем паней Яронимовой Садовской пятьдесят копъ гршей литовских, яко умоцованных ее меную, сказано было, а иж дзей у другом параграфѣ в том же листе от князя Станислава Кгедройтя даном, стороны невернения на враде тутошным кгородском мемраму пна Яронима Садовского, яки у себе быты меныл, досыт не стало, ино дей о то сторона моя в прышлы час волное мовене себе захувуеть, а тепер прошу, абы истызна самая с троякою совитостю и шкоды менованые сказано было.

Мы суд в той справе з собою достаточне намовывшысе, а бачечы то, иж пан Станислав Павлович Балтазаровича князь Кгедройт, давшы на себе пней Яронимовой Садовской кнежне Катерыне Кгедройтской, листъ добровольный запис свой, досыт ему в том не учыныл, же листу запису свого, водле права справленого, на заставу дворца Онтостырны з двема службами людей, зе всякими належностями его на враде не положыл и устным сознанием своим, яко се обовезал, перед нами судом кгородским Вилкомирским листу запису своего, который даты был новынен не ствердил, а за неучыненем тому досыт, будучы тут до суду кгородского на рожки теперешные, а меновыте на ден нинешных прыцозван, иж

яко сам ку праву не стал и никого от себе з моцю не послал, ведомости некоторое намъ суду и стороне жалобливой о себе не дал, ино мы вряд заховоучы се в том водлук артыкулу сорок второго з розделу четвертого, писаного о рокох завитых и артикулу трыцат четвертого с тогож розделу четвертого, так же иж водле артикулу трыцатого стого ж розделу четвертого, сторону позваную князя Станислава Павловича Кгедройтя, яко зверхности вряду его кр. млсти не послушного, на упад в самой речы здавшы, лист запис его во всем прызуполной моцы заховоучы, самое истызны, за неучыненем досыт, сто коп гршей литовских, троякое совитости трыста коп гршей литовских, а за шкоды наклады словом речена через умоцованого паны Яронимовой Садовской менованых петдесят копъ грш., а всего огулом суму на одно зловышы копъ чотырыста и пятьдесят копъ, на князя Станиславу Павловичу Кгедройтию сказуем и прысужываем, от которой сумы иж намъ пни Яронимовая Садовская пересуд намъ належачы заплатила, ино пры головной сумѣ и пересуд нам заплачоны отправлен быти маеть, а заховоучысе в том водле науки в праве посполитом, артыкуле деведьдесят тречюм, в розделе четвертом описаное, в нестаню стороны позваной на заплату тое сумы пнзей от нас сказаной и пересуду нам заплачоного, от поданя копии з листу нашего увязчого часу чотыры недели узычаем, на котором року где бы се стороне жалобливой заплата не стала, ино вся тая сума пнзей и пересуд порядком правным, шацунком статутowym через возного и сторону князя Станислава Кгедройтя вперед на имену Ужукровнейском, в повете Вилкомирском лежачом, съ которого он позван был, а потом на иной маетности его так лежачой яко и рухомой, а в недостатку маетности и на самой особе, водле права уделана быти маеть, а иж бы сторона протыв-

ная в чыненю отправки ни в чом протывны не была, закладаем на нее вину и заруку так великую, яко самая речъ осуженая выносыт. Которая справа судовая ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записана.

№ II Дѣло Станислава Адамовича Подлипскаго съ Адамомъ Николаевичемъ о взысканіи долга.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветдесят чостого, мѣа марца пятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ сего мѣа Марца первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе грскомъ отправованыхъ, передъ нами вранниками кгородскими Вилкомирскими будучымъ от велможного пна его млсти пна Мартина Княжати Кгедроитского на Виденишкахъ, старости Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгнейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Кгрончою писаромъ, постановившыся очевисто земенинъ гдрьски повету Виленского панъ Станиславъ Адамовичъ Подлипски оповедалъ, ижъ онъ на рочки теперешныя, а меновите на денъ нынешны прыпозвалъ передъ судъ тутошны кгородски позвы кгородскими Вилкомирскими земенина гдрьского повету Виленского пна Адама Миколаевича хоружыча, водле листу добровольного запису его о не учыньене ему досыть, которы дей позволил и далъ волност тымъ листомъ своимъ прыпозваты его позвы до того права, владу и суду и до того повету, до которого и на яки рокъ онъ панъ Станиславъ Адамовичъ похочеть, яко дей о томъ шырей в позвехъ и на листе его описано ест, и, упросившы у насъ возного, далъ стороны позванное пна Адама Миколаевича до права прыволати, за которымъ прыволаемъ того возного, ижъ панъ Адамъ Миколаевичъ, яко самъ къ праву не сталъ и никого отъ себе

зъ моцю не послалъ, также некоторое ведомости намъ суду и стороне жалобливой о собе не далъ; ино панъ Станиславъ Адамовичъ Подлипски, доведшы позваня и року написомъ и очевистымъ прызнанемъ возного повету Виленского Станислава Юревича Климовича положеня позовъ на имену Антоколскомъ, в повете Виленскомъ лежачомъ, в году нынешнымъ деветдесятъ состога и сего мѣа марца третого дня, покладалъ позовъ, в которомъ жалоба пна Подлипского тымы словы, написана, о томъ, што жъ дей ты естесе ему виненъ трыцятъ осмь копъ грошей личбы литовской, на што дей далъ ему на себе ему листъ свойъ вызнаны, под шырокими обовязки водлугъ права справлены, в которомъ листе шырей, меновите, подостатку коздая речъ описана и доложена ест, про то, штобы есы къ тому своему вызваному листу и добровольному опису своему за сими позвы моими кгородскими Вилкомирскими на рочкохъ теперешныхъ марцовыхъ в року теперешнемъ тысеча пятсот деветдесятъ шостомъ судовномъ отправоуочыхъ, на денъ пяты мѣа марца передо мною, а в небытносты моей на тотъ часъ у Вилкомиру ино передъ судомъ моимъ кгородскимъ Вилкомирскимъ, самъ къ праву статъ и тою суму пнзей, совитости и к тому шкоды наклады всего сумою сто копъ грошей литовскихъ за разомъ у суду положылъ и тому добровольному опису своему досытъ вчыныл и в томъ ся ему, яко на року завитомъ усиправедливил. По прочтаню того позвы тотъ же панъ Станиславъ Подлипски покладалъ передъ нами листъ добровольны записъ пна Адама Миколаевича, которы слово отъ слова такъ се в собе маеть: „Я Адамъ Миколаевичъ, земенинъ гдрьски земли и повету Виленского, чыню явню и вызнаваю самъ на себе тымъ то моимъ листомъ и добровольнымъ описомъ, ижъ зосталь есмы виненъ земенину гдрьскому земли Виленской пну Станиславу Адамовичу, дятку своему, певную суму пнзей то естъ трыдцятъ осмь копъ грошей личбы

литовской, што он дал, платечы за мене и за шкоды мои, которым учынил пну своему его мсти пну Яну Николаевичу Бырету, служечы у него за прыказанемъ того пна дятка своего, и жем я, взявши перед себе злы умысль свой, авыдавши пна своего, з войны з земли неприятельское Московское утек, взявши пна своего коня шеръстю сивого ябковитого, фаръбованого, почтового з седлом и готовых пней сем золотых, а два кони панские у господе у деревны зоставшы, для которого того учтена моего, а шкод поделана, прыхавшы пан мой з войны до имения своего, прыпозвал был того пна Станислава Адамовича, яко прыказцу до суду земьского Виленского, а иж видечы невинност его, не допускаючы их до права, через того жъ пна дятка своего переднал есми пна своего тою жъ сумою трыдцатма и осми копами грошей литовских, которых я пней не маючы, ужыл есмы прозбами своими того пна дятка своего, стобы он тую суму пней пну моему заплатил, а я ему обещаю и тым листом своим описуюся всю сполна отдать и заплатити на час и рок певны, то ест на ден светого Балтromeя свята рымского, в року теперешнем тисеча пятсот осмьдесят третем, мца августа двадцат четвертого дня на местцу певном у дому ея властном Антоколскомъ, ничомъ того року и дня, не похибляючы; а гдебых на тот рок и ден вышей поменены тое сумы пней не заплатыл и сполна трыдцаты и осми копъ не отдал, тогда маю и повинен буду совито платити и вси шкоды маю и повинен буду совито платити и вси шкоды и наклады нагородыти и кром жадного доводу и прысеги, одно на голое речене слова его самого або умоцованого его, але то все по висте року волно будет мене, яко виноватого своего позвати або заказати до которого колвек права и владу похочет и на таки час и рок коротки, водлуг воли и уподобаня, за которым прыпозванем або

заказанем маю се у того суду становити и на всякую жалобу его усправедливити, не вымовляючысе жадными прычынами правными и неправными, в статуте и в речесах соймовых описанными, так тежъ хоробою, войною, соймом ани иными жадными прыпальными потребами и речы посполитое, ани ся закладаючыся волностями шляхетскими, не буречы позву ани року, не мовечы жадного слова ку листу и печатямъ, не выставляючы жадного умоцованого прокуратора ани прыателя, одно толко того врад, до которого ся колвек тая справа прыточет, буд на тот час зуполны был, так за станем и не станем моим, скоро угленовшы у тот мой лист и доброволны опис тогож часу и на той же године мает то все на мне всказати и оселосты моей на имену моим Антоколском або где колвек и ей милости буду и на всякое маетности и добрах, а в недостатку маетности ино на особе моей моцно отправу вделати, а где бых у права стал . . . колвек ку нему мовил, тогда маю и повинен буду на тот врад, до которого ся тая справа прыточы, вынны заплатити двадцат копъ грошей литовских, так тежъ и тую суму пней совитостю и вси шкоды и наклады з местца и з ураду устититися маю и повинен буду; а где бых упором платити не хотел, тогда волно мене будет и до якого колвек везеня осадити и до того часу у везеню держати, ажъ я за все досыт учыно, и вышодшы з везеня ни маю ани мочы буду никоторым колвек способом жадное речы на том пну Станиславе Адамовичу вечными часы доходити ани поискивати. А для лепшого тверъдости и сведома дал есми тому пну Станиславу Адамовичу тот мой вызнаны лист и доброволны опис, под его властно печатю и с подписом руки моей. А при том были и того добре сведоми люди зацные, земае гдрьски повету Вилкомирского, пан Флериан Болтromeевич, пан Юры Богданович, пан

Шымон Миколаевич Торашовски, которые чого будучы сведоми, пры чом бывшы за устною а очевистою прозбою моею печати свои прыложити и прытиснути рачыли до того моего визнаного листу. Писан у Вилкомиру, году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот осмидесят третего, мца мая двадцат третого дня. У того листу печати прытысненых чотыры, а подпис руки писмомъ полским тыми словы: Adam Miłkalewicz własną ręką podpisał. По прочытаню того листу пан Станислав Подлипски поведил тыми словы: иж дей пан Адам Миколаевич давши на тебе лист добровольны запис свой досыт ему неучынил, а будучы волен того листу запису своего о неучынене ему досыть водле позволеня его листовного тут до суду кгородского на ден нинешны, на рокъ завиты прыпозвал, иж дей яко сам ку праву не стал и никого от себе з моцю не послал, так тежъ никоторей ведомости нам суду и стороне жалобливой о себе не дал, про то дей прошу, абы вапа млеги суд, заховавшы водле артыкулу сорок четвертого з розделу четвертого, писаного о волности за обликгом вызвати с повету и суду належного въ инъшы неналежны суд и повет, и тежъ водле артыкулу сегомо з розделу сегомо, писаного о добровольных записех, тот лист запис пна Адама Миколаевича, яко правны и слусны пры моцы заховавшы, истизны трыцать и осмъ копъ гршей, совитосты другую трыцать и осмъ копъ, а за шкоды наклады на речыне слова осмъ копъ грошей сказали. Мы суд въ той справе достаточне намовывшыся, а бачечы то, иж пан Адам Миколаевич, давши на себе пну Станиславу Адамовичу Подлипскому лист добровольны запис свой на певны долгъ трыцати и осмъ копъ гршей литовский досыт тому листу своему не учынил, иж на року в том листе описаномъ тых пнезей не заплатил, которым листом своимъ, иж пан Адам Миколаевич под

кожды и всяки суд и которого кольвекъ повету подал, а будучы до листу запису своего тут до суду на ден нинешни прыпозвал, ку праву сам не стал и никого от себе з моцю не послал и никотороие ведомости о себе не дал, с тых прычын, заховуючыся мы в том водле артыкулу сорок четвертого, сорок второго и водле артыкулу сегомо з розделу сегомо, писаного о добровольных записех, тот лист пна Адама Миколаевича пну Станиславу Адамович даны, яко правны и слусны пры моцы заховавшы, сказуемъ и прысужываемъ ему пну Станиславу Адамовичу Подлипському на пану Адаме Миколаевичу за нестанемъ его, яко зверхности враду его кр. мл. непослушномъ, истизны трыцат осмъ копъ, совитости дрыцат пят копъ гршей, а за шкоды, наклады на речене слова, чотыры копы гршей, того всего сумою истизны з совитостью и за шкоды наклады осмъдесят копъ гршей прысудили есмо, от которое сумы, иж пан Станислав Адамович пересуд намъ враду две копе и сорокъ гршей литовских заплатыл, ино пры головной суме и пересуд отправленъ бити маеть и на отправу тое сумы пнзей от нас сказаное и пересуду нам заплачоного на маестности пна Адама Миколаевича в повете Виленском лежащей до суду кгородского Виленского, которому отправу чынити належати отсылаемъ, которая сума в нестано позваного, зъ узиченем часу чотырох недел, порадком правнымъ зъ заложением зарукъ отправлена быть маеть, кторороеж тая справа ест до книг кгородских Вилкомирских записана.

№ 12 Дѣло Яна Станиславовича Голубицнаго съ княземъ Иваномъ Лукомскимъ.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведесят 5 (6), мца марца пятого дня.

На рочках судовых кгородских сего мца марца первшого дня прыпалих и судовне в дворе грском Вилкомирском отпраованных, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирскими будучыми од велможного пна его млети пна Мартина княжати Кгедроитского на Виденишках, шарости Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинеитом подстаростым, Юремъ Кгедроитем судею а Андреем Кгрончою писаром, постановившыся очевидно умоцованы земенина грского повету Оршанского его млети пна Яна Станиславовича Голубицкого земенин грски повету Вилкомирского пан Юры Николаевич Ворошило, показавшы мол листовною зуполною ему от пна Яна Голубицкого на зыскъ и страту даную, оповедал, иж на рочкн теперешные перед суд тутошны кгородски Вилкомирски, позвы кгородскими Вилкомирскими, пан Ян Голубицки прыпозвал земенина гдрского повету Оршанского его млети князя Ивана Лукомского з рсестру до права волати, то пак за прыволанем возного позваны его млети князь Иван Борисович Лукомски, яко сам ку праву не стал, так и никого от себе з мощю не послал, ведомости некоторое нам суду и стороне жалобливой пну Яну Голубицкого о себе не дал, ино умоцованы пна Яна Голубицкого поведил: ясная дей наука в праве посполитом, артикуле тридцат четвертом, в разделе четвертомъ описана, иж за обликгом хто бы се под то сам добровольне поддал, вольно ест с повету и суду належного в иншы повет позвати, о томъ иж дей его млети князь Иван Борисович Лукомски, позывчышы у пна Яна Голубицкого сумы пнзей и обвезавшысе ее на певны рок ему отдати, досыт тому не учыныл, а будучым до суду кгородского Вилкомирского за позволенем и варунку его листовны прыпозвал, яко первшого, другого и третего дня рочков теперешных не становился так и тепер вжо на четвертом дню не

становится, прото дей прошу, абых бых захован водле артыкулу сорокъ второго и шеснадцатого з розделу четвертого, писаных о роках завитых. Мы суд, хочечи ведати речъ о што идет, велели есмо тому умоцованому пна Яна Голубицкого далее в справе поступовать. Затым тот же умоцованый пна Голубицкого, доведечи позву и року, поклада дал выпис с книг кгородских замку Оршанского, писаный под датою году тисеча пятсот деветдесят шестого, мца феврля шеснадцатого дня, сознапя возного повету Оршанского Валентына Садковского, с которого выпису сознания возного то се показало, пж он тые позвы в сем же году тисеча пятсот дветдесят шестом, мца Феврля одиннадцатого дня, в ымену его млети князя Лукомского в Лукомлю, в повете оршанском лежачом положывшы, рокъ ку праву перед судом тутошним кгородским Вилкомирскимъ на рочках теперешных стати ознаймить; до того тот же умоцованы пна Яна Голубицкого, показавшы пилност свою по вси тры дни аж до дня нынешнего, почавшы от першого дня рочков теперешных чыненую, поклада дал позов кгородский Вилкомирский з написомъ возного звышь мененого Садковского, в котором позве жалоба пна Яна Голубицкого на князя Лукомского тымы словы написана: о том, штож дей ты певного часу, водлуг запису своего добровольного, ему водле права даного, ку великой а пилной потребе своей позычил и отличчышы до рукъ своих взял дей есен готовую рукоданную суму пнзей пятдесят шесть копъ грошей литовских, личечи в кождый грошь по десети пнзей белых, а в копу по шестидесят грошей литовскихъ, которую тую суму пнзей копъ пятдесят шест должную, гдeby на року в листе твоём описаный в року прошлом тисеча пятсот деветдесят пят томъ, в ден свята свегого Мартина свята римского. ему не отдасть и не запла тил, якож дей водлугъ листу и обовяз

ков в нем описанных досит не учинилъ и сумы пнзей винное не отдалъ, затым в совитости, в шкоды, наклады, на слово речене его самого або умоцованого его кром телесной присеги, попал еси и платити повинен будеш, яко о том всем шырей по достатку в листе твоём ест описано и доложено; а иж дей о то все задосит неучиненемъ твоим позволилес себе до всякого вряду и суду буд кгородского, земского, трыбунальскаго с повету в ыншы повет позвы позвати на такой рокъ, на який воля и уподобанье будеть, а ты сам а не через умоцованого своего, кром вьсяких оборонъ правных усправедливитсе обовезал, а такъ он, менечи быт от тебе за досит неучиненем з немалою шкодою своею, о том всем передомною у права очевисто мовити хочеть. По прочитаню того повзу тот же умоцованы пна Голубицскаго покладад перед нами лист запис его млсти князя Ивана Борысовича Лукомскаго, писмом руским, тыми словы писаны: Я Иван Борысович Лукомский, земеня гдрьский повету оршанского, чиню явно и визнаваю самъ на себе сим моим вызнанным добровольным листом, подлежаючи под вси обовязки в том листе ниже описаные, иж я, потребуячи пилно на потребы свои сумы пнзей, ужывшы в том прозбамъ моими зачне урожного его млсти пана Яна Голубицскаго, земеня гдрского повету Оршанскаго, позычилом и взяломъ сполна отличившы до рукъ своих готовых рукоданьных суму пнзей пятьдесят шест копь грошей личбы и монеты литовское, личечи в кождый грошь по десети пнзей белых, а в копу по шестидесят грошей литовских, которую суму пнзей винную пятьдесят шест копь грошей тымъ листом моим описуюсе, обовезаю его млсти пну Яну Голубицскому и тому, у кого бы сес лист мой былъ, на рокъ и ден певный, то ест в року теперешним тисеча пятсотъ деведесят пятом в день светого Мартина свята римскаго, на местцу певном в

ыменью его млости в дворе Перешычах, в повете оршанском лежачом, его млости отдати и спольне готовою сумою пнзей, а не жадными... одно монетою доброю таковою, якая на он час ити, а его милост потребовать будеть, заплатити, а естли бым на тот рокъ и ден помененый тое сумы пнзей звышь описаной пятьдесят шест копь грошей не отдал, а тот рокъ за убеспеченьем заплаты в незыщениу моем омешкал и не заплатилъ, тогды вжо по ономъ року всякого часу, которого его млости похочеть, кром всякого затруднения, не вымовляючи се некоторыми причинами, маю и повинен буду тую суму пнзей пятьдесят шест копь грошей з чворакою совитостю отдати и вси шкоды, наклады на голое слово реченье, кром телесной присеги, его млости або умоцованого его заплатити и нагородити повинен буду, а где бым и по року, яко истизны з чворакою совитостю, так и шкод накладов на слово речене платити его млсти и тому описови своему доситъ учинити не хотель, тогды тым листом моим его млости позволяю и даю волност такъ его млсти пну Яну Голубицскому самому, яко и тому, у кого бы сес лист мой был, о невыполнение и доситъ неучинене сего запису моего под вшеляким часом, кгда одно его млтам сам похочеть, мене перед судъ трыбунальский, або земский кгородски, в который кольвегъ повет, буд в часе суженья судов головных трыбунальских, роков земских и рочков кгородских, буд з оселости моеи именя моего Лукомскаго, або очевисто на рокъ короткий не стагутывый, на який сам его милост похочеть, позвы позвати, а я Иван Борысович Лукомский такъ за очевистым яко за очным припованемъ мене до всякого суду, до которого одно припован будо о не выполнение сего добровольного опису моего, не закладаючисе обложною хоробою, сам особою своею, а не через умоцованого приятеля маю, становитисе, яко на року завитом, и, ставшы, року

и позву не буречи и до сего листу моего ничого не мовечи, его милости самому або умоцованому его милости усправедливитисе маю и повинен буду и тую суму звышъ менованную пядесят шест копь грошей з чворакою совитостю, не сходячи от суду и вряду, такъ же шкоды и наклады на слово речене его милости самого, або умоцованого его милости повиненъ буду заплатити; а естли бы м пропомневши сего моего добровольного опису, сам особою своею не стать, такъ за очевистым припозванем, яко заочным положеньем, позву по мене на именью и на маетности моей, тогда суд и вряд вшеляный, перед который бых одно позван был, яко за станем, такъ и не станемъ моим, не приимючи от мене никого с приятелей и умоцованных моих и теж не даючи никому ни за которым правом позвов зносити з маетности тое, на которой будетъ позов положонъ, хотя бы хто якие листы albo право на тую маетност мою показал и от мене одержал, с першою и последнею датою и не приимючи никоторых оборон правных, а поготовю не правных, отложивши все правные артыкулы, в статуте и в рецесох уфал соймовых описаные, хотя бы которые мне ку помочи быти могли, одно вгленувши в сес мой добровольный лист и давши его перед собою прочитат, тую суму пнзей от мене руками моими у его млетн взятую, мает и моцион будетъ изстизну с чъворакою совитостю, до того вси шкоды и наклады, кром всякого доводу и присеги телесное, одно на голое слово реченье его милости самого albo умоцованого его милости, всказати присудити и без складаня роков и ужыченья часу на заплату сумы присужоное моцную отправу на маетности именья моего Лукомского, в повете Оршанском лежачого, и на людех и кгрунтех прикупных до того именья прыналежащих и на иной вшедякой маетности моей лежачей и рухомой, гдебы се кольвекъ показати и

знайти могло у великом князьстве литовскомъ, а в недостатку маетности, буд теж на особе моей, отправу моцную уделати маеть; а я вжо по декрете судовом о то его милости никоторым способом, ни до которого суду и вряду о злый перевод права позывати и ниякое трудности задавати не маю и не буду, под заплаченем зарукъ на его милости пана Яна Голубицьского другою чворакою совитостю сумы вышей менованое. То теж сим листом моим добровольным записом варую, никоторою квитациєю листовною ани врядувою, не освободивши от его милости сего моего листу, противъ сему листу моему щытитисе, ани бронити не маю, а хотя бых се щытити квитациєю якою на тую суму вышей менованую, тогда таковая квитация никоторое моцы мети и в жадного суду и вряду приимована быти не маеть. И на том я Иван Борисовичъ Лукомский дал сее мой лист добровольный запис его милости пну Яну Голубицкому, под печатью моею и с подписанием властнои руки моее. А на утверженье сего листу моего добровольного опису о приложенье печатей людей зацных просил есми их милости князя Ромала Ивановича Лукомского, а пана Ерога Андреевича Длуского, которые их милост, за устною а очевистою прозбою моею, до сего моего листу печати приложыти и руки свое подписати рачили. Писал у Перешычах, лета от нароченья сына Божего тисеча пятсот деведесят пятого, мца генвара двадцатого дня. У того листу печатей тры, а подпис рукъ писемомъ польским и руским тыми словы: Иван Борисовичъ Лукомский властною рукою. Pieczętarz ustnie prozony przy pieczęci swey rękę podpisał Roman Iwanowicz Łukomski ręką swą własną. Pieczętarz ustnie prozony przy pieczęci swey rękę podpisał Ierzy Dłuski ręką własną. По прочытаню того листу тот же умоцованный стороны жалобливое пана Яна Голубицского Юрий Ворошило,

подавши з розделу чотвертого артыкул сорокъ второй, сорокъ чотвертый, тридцать и шестнадцатый з розделу сегомо, артыкул семей писанный о добровольных записех, просиль, абы есмо тот лист запис его милости князя Ивана Борисовича Лукомского при мощи заховавшы, изстизну с четвероюкою совитостью, а за шкоды, наклады на реченье слова его, яко умоцованого пна Голубицкого двадцать копъ грошей, то ест всего сумоу трыста копъ грошей литовскихъ на его милости князю Ивану Борисовичу Лукомском, водле запису его, пну Яну Голубицкому сказали, а на отправу тое сумы на именью его Лукомском и на всяких добрах его до суду належного кгородского Оршанского отослали. Мы суд в той справе достаточне намовившысе, а просмотревшысе добре листу запису его млсти князя Ивана Борисовича Лукомского пну Яну Голубицкому, на суму пнзей позычоную пятдесят копъ и шест копъ грошей литовских даному, который тымъ листом своим его млсть князь Иван Борисович Лукомский описалсе суму пнзей позычоную пну Яну Голубицкому на рок и час певные отдати и заплатити, а за неотданье тое сумы пнзей на року в листе описаном обовезалсе тую суму пнзей, з чотверакою совитостью, а к тому шкоды, наклады на голое слово речене пана Яна Голубицкого албо умоцованого его заплатити, о што все позволил себе позвати до того права, вряду и суду, до которого и в который колъевкъ повет и на який рокъ пан Ян Голубицкий похочет, а он, не заховуючи себе ку помочи некоторых оборон правных, ку праву перед тым судом, до которого бы позван был, самъ особою своею стати и усправедливитисе и все платити обовезался, а вряду тому, до которого бы позван был, так за станемъ яко и не станемъ своимъ, то все водлуг листу своего он князь Иван Лукомский на себе сказати позволил; водле которого того листу своего

о неучинене ему досеть, будучы его милост князь Иван Борисовичъ Лукомский от пна Яна Голубицкого тут до суду кгородского Вилькомирского на рочки теперешние з именья его Лукомского, в повете Оршанскомъ лежачого, через возного повету Оршанского Валентина Садковского припозван, водле варушку своего листовного яко се ку праву не стал, такъ и никого от себе з мощью не послал и никоторое ведомости нам суду и стороне жалобливой о себе не дал, а умоцованный стороны жалобливое позваня и року слушне выписом с книг кгородских Оршанских сознанием возного довелъ; с тых причин, заховуючисе мы водле артыкулу сорокъ чотвертого з розделу чотверътого, писаного о волности за обликгомъ вызванья с повету и суду належного в ыншый неналежаый судъ и поветъ и теж водле артыкулу сорокъ второго и шеснадцатого с того ж розделу чотвертого, писаных о рокох завитых, лист запис его млсти князя Ивана Борисовича Лукомьского, яко правный и слушный, водле артыкулу сегомо з розделу сегомо, во всем при зуполной мощи заховавшы, за нестаньем его милости князя Ивана Борисовича Лукомского и никоторое ведомости нам суду и стороне не данемъ, яко на року завитом сказали и присудили есмо на нем, яко зверхности вряду его королевское милости не послушном, водлуг листу запису его пну Яну Голубицкому изстизны пятдесят копъ и шест копъ грошей литовских, чотверакое совитости двесте копъ двадцат копъ и чотыри копы грошей, а за шкоды, наклады на реченье слова умоцованого пана Яна Голубицкого двадцать копъ грошей, того всего сумоу з одного зложывшы трыста копъ грошей личъбы литовское, от которое сумы пан Ян Голубицкий, пересуд нам вряду належачый, десет коп грошей литовских заплатил и на отправу тое сумы пнзей и пересуду нам заплачоного на именью князя Ивана

Борысовича Лукомьского, называемомъ Лукомьском, в повете Оршанском лежа-
чом и на иных добрах его, заховуючысе
в том водлуг науки статутное, до на-
лежного суду кгородского повету Оршань-
ского отсылаемъ, через который то суд
кгородский Оршаньский тая вся сума
пнзей порядком правным шацуньком
статутным, зъ узыченемъ водлугъ арты-
кулу деведьдесят третего з розделу чо-
твертого, в нестанью позваного чсу чо-
тырох недель пну Яну Голубицскому на
добрах князя Лукомского отправлена, а
иж бы учынено отправки князь Луком-
ский противен не был, зарук и заклад
такъ великий, яко речъ осужоная вы-
носить, заложона быти маеть. Ко-
торая ж тая справа про память есть до
книг кгородских Вилкомирских записана.

№ 18. Дѣло Якуба Миколаевича Курклинскаго
съ Юриемъ Григорьевичемъ Гринкевичемъ
Медвойшемъ.

Году от нароженья Сына Божего ти-
сеча пятсот деведьдесят шостого, мца
марца одинадцатого дня.

На рочках судовых кгородских сего
мца первого дня припалых и судовне в
дворе гедрьском Вилькомирскомъ отпра-
вованных, перед нами врядниками судо-
выми кгородскими Вилкомирскими Малхе-
ром Кгинейтом подстаростимъ, Юремъ
Кгедройтемъ судьею, а Андреем Кгрн-
чою писаром, будучими от велможного
пана его милости князя Мартина Кгед-
ройтя старосты Вилькомирского, держав-
цы Обельского, кгоды се тая справа з
реестру прыточыла, постановившысе оче-
висто земенин гедрьский повету Виль-
комирского пан Якуб Миколаевич Кур-
клинский, оповедал, иж он на рочки те-
перешние перед суд тутощний припоз-
вал земенина гедрьского повету Ковен-
ского пана Юрья Григоревича Гринке-

вича Медвойша, водле листу доброволь-
ного запису его о не отдаанье сумы по-
зычоное десети копъ прошей литовских
на року в листе описаном, для чого дей
он пан Юрей Медвойшъ в совитости, в
заруки, в шкоды наклады, на речене слова
платити и во вси обовязки в листе своем
описаные попал, за которыми дей зовзы
рокъ ку праву перед судом тутощним
ему пну Юрю Медвойшу становитлсе
прыпал был дня осмого сего мца марца
на рочках теперешних, то пакъ дей пан
Юрей Медвойшъ, ставшы очевисто, а не
вступуючы зо мною в право, под тою ж
моцю до дня нынешнего на угоду взял,
которое угоды иж дей пан Юрей Мед-
войшъ, зачавшы угоду, скончити ее не
хотел, ино дей я з ним водле зачатого
права своего правом чынити хочю; и,
показавшы отложеное тое справы и взяте
через пана Юрья Медвойша на угоду,
под тою ж моцю до дня нынешнего на-
писом руки мене Андрея Крончы писара
злетил от себе пан Якуб Курклинский
ку попираню того права моц зупольную
на зыскъ и страту умоцованому при-
ятелю своему пну Яну Попиникгу, ко-
торый, упросившы у нас возного, дал
стороны позваное пана Юрья Медвойша
до права волати, то пакъ за приволянем
возного, постановившысе очевисто пан
Юрей Григоревичъ Медвойшъ злетилъ
от себе в той справе моц зупольную
на зыскъ и страту умоцованому при-
ятелю своему пну Миколаю Юрьевичу
Войткевича. За тым умоцованый стороны
жалобливое пан Ян Попиникгъ, доведшы
позву и року написом на позвех и оче-
вистым признанем енарала возного по-
вету Вилкомирского Петра Стаяславо-
вича Послевича, с которого се показало,
иж он тые позвы в году нынешним де-
ведьдесят шостом, мца марьца четвертого
дня очевисто в руки пну Юрю Медвойшу
в ыменью его Войгговском подал и по-
казавшы пильность стороны своее, по-
кладал позов, в котором жалоба пна
Якуба Курклинского на пана Юрья Мед-

война тыми словы написана; о том, иж чу, року, мца и дня в листе твоём описаного, взял и позычилъ дей ты у него певную суму пнзей меновите в листе твоём описаную и описалсе дей еси тым же листомъ своимъ тую суму отдать и заплатити на рокъ ден и час певны, в листе твоём меновите описаны, обовезуючисе ничим его не похибити, а кгда бы еси на тот рокъ день и час в листе твоём описаны тых пнзей не отдал, тогда по оном року обовезалсе еси изстизну з чотвєракою совитостю и шкоды наклады на голое речєньє слова его самого або умоцованого его заплатити, о што все за неуищєньєм твоим, отступившы ты повету и суду своего належного, позволил еси себе позвати до того права вряду и суду, до которого и в который поветь и на який рокъ ден час и годичу он сам похочеть, а вряду тому, до которого бы еси позванъ был, позволил еси и дал моцъ себе на первомъ дню за позы припаломъ, яко на року завитомъ сказанье вчишити и отправу моцъную вделати, яко о том шырей в том листе твоём описано ест, которому то листу своему иж еси ты досыть не учинилъ и на вси обовязки въ листе твоём описанымъ попаль, ино, менечи пан Якубъ Курклинский в том себе кривду и шкоду не малую, о том с тобою водле листу твоего у суду кгородского Вилькомирского за тыми позы мовити и шкоды при совитости меновати хочет, про то приказую тебе, штобы еси за сими позы на рочках кгородских теперешнихъ въ году инешнимъ тисеца пятсотъ девятьдесят шестомъ, мца марца перьвого дня припалых и судовне отправуючых на тот день, который тебе через возного ознайменъ будетъ, перед судомъ моимъ кгородскимъ Вилькомирскимъ, яко на року завитомъ до листу опису своего сталъ и в том се ему водле листу своего усправедливилъ. По прочтанию того позы умоцованый стороны позваное пана Юря Медввойша панъ

Миколай Юрвевичъ поведилъ: припозвал дей тут до суду кгородского на рочки теперешние панъ Якубъ Курклинский пана Юрѳя Медввойша до листу запису его, а меновите не написалъ и не доложилъ о якъ великую суму позываетъ и нет ведома дей на што сторона моя, не ведаючы речи в позве описаное, справоватисе маеть, бо дей ясная наука в праве посполитомъ описана ест, иж сторона жалобливая маеть жалобу свою на позов отповедати маеть. Умоцованый стороны жалобливое пана Якуба Курклинского панъ Ян Попиникъ поведил тыми словы: иж дей ты обмовы и обороны стороны позваное ничего вспомочы не могут, бо дей давши вольность пну Якубу Курклинскому пан Юрей Медввойшъ о неучиненъєе досыть листу запису его припозвати себе до права и вряду того, до которого и в который поветь и на який кольвекъ рокъ похочеть, варовал то листомъ своимъ и обовезалсе, не буречы ничимъ позу и року и не уставляючы от себе умоцованого, самъ особую свою в отказе быти и усправедливитисе; о тож, иж дей до листу запису своего панъ Юрѳий Медввойшъ тепер тут естъ припозван, про то теж водле листу запису своего, в которомъ все по достатку описано ест усправедливитисе повише; и покладал перед нами листъ запису пана Юрѳя Медввойша, который от слова до слова такъ се в себе маеть: Я Юрей Григоревичъ Гринкевича Медввойшъ, земени гедрьский повету Ковенского, сознаваю сам на себе сямъ момъ вызваннымъ листомъ добровольнымъ записомъ, што ж ку пилной а великой потребе своей позычил и руками моими отличившы взял есми готовыхъ рукоданныхъ пнзей десеть копъ грошей литовскихъ, личечи в кождый грошь по десети пнзей белыхъ, а в копу по шестидесети грошей литовскихъ, у земенина гедрьского повету Вилкомирского пана Якуба Николаевича Курклинского, которые тые пнзы доброю монетою литовскою, тоестъ все потройными

литовскими маю повинен буду пну Якубу Курклинскому самому, албо тому, у кого бы се сес мой лист показал, отдать и вси сполна заплатити, а сесь лист мой освободити и одыскати на рокъ и час певный в неделю месопустную въ сем году тисеча пятсоть деветдесят пятом, мца Генвара двадцат девятого дня, на местцу певном в быменью Бидиском в повете Вилькомирском лежачом, ничим того року, местца и дня отданю тымъ пнями назначоного не похибляючи и причин никоторых ку зволоце того року не вынайдуочи. Пакли бых я пропомневши сего листу добровольного запису своего тых пнзей позычных пну Якубу Курклинскому, албо тому, у кого сес лист мой будетъ не отдал и не заплатил, и сего листу своего не освободил, а того року и дня назначоного не только днем, але и годиною похибил, тогда скоро по оминению того року и дня маю и повинен буду пну Якубу Курклинскому, албо тому, у кого сес лист мой будетъ, тую изстигну позычную четвероюко, совито навезуюмсе, а к тому вины пну Якубу Курклинскому пядесять копъ грошей литовских и вси шкоды и наклады, кром всякого доводу и присеги телесное, одно на голое слово реченье его самого, албо тое особы, у которое ся тот лист мой покажетъ, албо теж умоцованой которое колвек особы заплатити маю и повинен буду. О што все за нарушенем и невыполненем сего листу моего отступившысе права, повету и суду своего належного, позволяю и волность даю пну Якубу Курклинскому и тому, у кого сес лист мой будетъ, под кождымъ и всякимъ часомъ буд очевисто позвы подаючи, албо заочне покладаючи, мене позвати до права и владу, буд земского албо кгородского, которого колвекъ повету албо до суду головного трыбуналного, в который колвекъ термин и до всякого инога права вяду суду и повету, хотя бых в которомъ повете

и оселости не мелъ, до которого одно и на який рокъ, час, день, албо годину пан Якубъ Курклевский похочетъ, не смотречи науки статутвое о позываню описаное, а я такъ очевисто яко и заочне с которое колвекъ маестности будучи на який колвек рокъ бы накоротшый позван, не вымовляючысе соймом, войною, послугою гедрескою, большую справою у иншого суду, хоробою своею згола никоторыми бы и направнейшими причинами ку праву перед судъ тотъ, до которого через возного которого колвекъ повету позван буду, сам особю своею, а не через умоцованого своего, першого дня за позвы албо за заказом припалого и за першым прыволаньем возного, яко на року завитом стати и там у суду не щытечысе вызванем з належного суду и повету в ыншым неналежный суд и поветъ, не буречы никоторыми бы и направнейшими причинами позву, напису возного и року, не щытечы се против сему листу моему ни которыми листами, записами, квитациями протпвными и никоторыми выписами вядовыми, сознанья возныхъ пилности року не уставляючи от себе до мовенья речы прокуратора и часу права ни чиее рады и помоцы не зажываючи, и не беручы яко с позву такъ и з сего листу моего копей, до того не отступуючы от суду на годину и ни на который час для порады с приятelmi моими и не беручи себе в той справе на другие роки албо рочки кгородские и нияких добродействъ правных, с которых се я симъ листом моимъ вызываю, не зажываючи никоторого бы и наимнейшого слова, до сего листу моего и обовязков в нем описанных не мовечы и сего листу моего ниякимъ способом ни до якое вонтипливости не приведечы и его за неправный ни въ яких пунктах не почиталочы, в том се пну Курклинскому яко стороне жалобливой усправедливити и яко пнзи позычоные з совитостями чотверакими,

з виною, такъ же шкоды и наклады, на голое слово речене, зо всяких добрь и маенностей моих, в котгоромъ кольвекъ повете лежачих, которыя я под то поддаю платити и нагороду чинити, а особливе за каждое слово, естли бых што против сего листу своего мовил, вины по пети копъ грошей литовскихъ тамже зараз у суду, не зходечы з местца, пну Курклинскому платити и до того часу, нимъ се в томъ зыщу, тамже на враде задержан, а похочетьли пан Курклинский, до везенья посажон быти маю, а врьд тот, перед который и в который кольвекъ повет позван буду, такъ за станьем яко и не станемъ мим, того ж часу и години, скоро вгленувшы в сес лист мой и во всяких пунктах и паракграфех его за слушный узнавшы, то все подле сего листу моего изстизну з чотверакою совитостю и шкоды наклады и все то, в чом се упорным окажу, на мне всказати и отправу моцную такъ тот суд, отъ которого сказъ выйдет, яко и тот, до которого иншого повету и суду отошлет, на всяких добрах и маенностях моих лежачих и рухомых, не складаючы роков и рат статutowых, отправу вделати маеть и моцон будеть, а я каждому и всякому врьду и всякимъ поступкомъ и переводом пна Курклевого некоторым способом и вымыслы людскими противен быти, а яко увезанья самъ через себе и через всякого стану особу людскую в добра свои боронити такъ же и декрету врьду, того от которого на мне всказ выйдетъ и переводу права пана Якуба Курклинского ни докаторое вонтпливости приводити и яко врьду о сказъ такъ и стороны о злый перевод права позывати и некоторое трудности, якъ перед сказом так и по сказе задавати и фортелев няких яко противко сему листу, такъ и против сказу поготовю и в чиненю отправы вшелякого врьду и суду вынайдовати не маю и мочы не буду, под заплаченем сумы всказаное чворако

совито. И то сим листомъ моим варую, иж где бых прыкладом превротных людей, хочечы сес лист мой до якое вонтпливосты привести и ему ганечы што кольвекъ до печати своее, до печатей и подписов рукъ печатарских мовил, албо до того листу своего не знал се, тогды за таковое не встыдливое примовенье окром изстизны, совитостей и вины вышей описаное, маю и повинен буду вины двесте копъ грошей литовскихъ пну Курклинскому запластити, а к тому еще у везенью таком, въ яком панъ Якубъ Курклинский похочеть, годъ цѣлый и шест недел о своей страве седети, а печаторов кождого з особна, яко кийми битых, у того суду, до которого позван буду навезати, а по заплаченю того всего яко изстизны, совитосты и вин пред се сес мой лист яко и правный и слушный при моцы захован быти маеть, а кождым разом, где бым се ему в чом спротивилъ, той вышей мененой вине подлечы повинен буду, кгдыж я отступившы з гона всех а всех оборон, за слон и добродействъ в праве посполитом описаных, сам се добровольне и вси добра мои под вси обовязки в сем листе моемъ описаные и под волю пана Якуба Курклинского и тое особы, у которое сес лист мой будет поддаю и подлагаю и то все, чога усхочут, утерпети и на себе поносити повинен буду. И на то я Юрей Григорьевич Медвойшь дал есми пну Якубу Курклинскому сес мой лист под мою властною печатю и при том были и того будучи добре сведоми за устною а очевистою прозбою моею печати свое до сего листу моего приложити и руки свое подписати рачыли люди зацные, земяне гедрьские повету Ковенского, пан Андрей Николаевич, пан Семен Войнилович, а пан Ян Матеевич Сайбут. Писан у Ковне, году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят пятого, мца Генвара пятого дня. У того листу печатей притисенных чотыри, а подписы рукъ писмом

полским и руским тыми словы подписаны: За устно и очевистою прозбою пана Юрья Григоревича Медвойша до того листу печать приложилъ и руку свою подписалъ Андрей Николаевичъ Шеды, pieczętar ustnie od osoby zwysz w tym liście mianowanej proszony Symeon Woyniowicz, печатник устне прошонный Ячъ Матеевичъ Сайбуд рукою властною. По прочитаню того листу пытали есмо пна Юрья Медвойша, естли бы се до того листу и до печати, такъ же если печаторов о приложене печатей до него присил, знал албо не? Затым пан Юрей Медвойшъ, взявшы до рукъ своих тотъ лист и огледавшы его, поведил тыми словы: иж дей правда ест, же у того листу печат моя и печаторы за прозбою моею печати свои прикладали и руки подписали, але дей я zostавшы винен пну Якубу Курклинскому десет копъ грошей литовских, дал есми ему на тую десетъ копъ мамрамъ, а вед же дей есми на запуста римские, в року девять-десять пятомъ, тую десетъ копъ грошей перед вознымъ повету Вилькомирского Юрьемъ Григоревичомъ отдавал, нижли пан Курклинский тых пнзей от мене приняти, а того мамраму моего мне вернути не хотел. И покладал перед нами вышис с книг справ земских повету Вилькомирского, писаный под датюо году тисеча пясотъ деведесятъ пятого, мца мая двадцать шостого дня, оповеданья своего и возного сознания повету Вилькомирского Юрья Григоревича перед судом земским Вилькомирским на роках Троецских учиненое, с которого того выпису сознания возного значить се, иж в року тисеча пясот деведесятъ пятом, мца Февраля пятого дня, при бытности его возного пан Юрей Медвойшъ водле обликгу своего выменью Видиском пну Якубу Курклинскому пнзи десетъ копъ грошей отдавалъ, а пан Якубъ Курклинский пнзей не принял, поведаячи, иж вжо рокъ минулъ и вжо дей пан Медвойшъ року устал, о чем шырей в том

выписе на сознанию того возного описано и доложено ест; до того покладал повывы земские Вилкомирские, которыми он пна Якуба Курклинского до суду земского Вилкомирского о мемрам свой на роки Троецские, в году деведесятъ пятомъ сужонные, припозвал был. По вычитаню того выпису и позвовъ тот же панъ Юрей Медвойшъ поведилъ, яко дей есми на запуста римские, яко на року припалом, тые пнзи десетъ копъ грошей отдавалъ, так и теперъ их отдати готов естемъ. Умоцованый стороны жалобливое пна Якуба Курклинского пан Яп Попаникгъ поведил тыми словы: иж дей што сторона позваная пан Юрей Медвойшъ, знаючисе до того долгу, который пну Курклинскому виненъ и признавшысе до печати своее, такъ же тежъ и до того, же за устною прозбою его печатары до того листу печати прикладали и руки подписовали, а хотечы тотъ лист запис свой до неякое вонтпливости привести, голыми словы менит то, якобы на тую суму мамрам, а не лист дати мелъ, ино дей ясная ест наука в праве посполитомъ, артыкуле семомъ въ розделе семомъ о томъ описана, иж ест ли бы ся то графило, жебы хто противко запису своему мовилъ, звлаща признавшы се ку печати и подпису руки, мнучючи, иж бы мамрамъ не на тую, але на иншую речъ далъ, а в праве бы был лист написаный а не мамрамъ показал, тогды то ему ку помочи ити не мает и tym оного запису бурити не может; о тож, иж дей сторона моя тепер тут на праве показала лист писаный а не мамрам, про то теж дей тая обмова пна Медвойшова, яко не правная и не слушная и до тое справы не належачая, водле того артыкулу тепер тут местца мети и tymъ се пан Медвойшъ оборонити, а того листу запису своего водле права справленого ни до которое вонтпливости привести не может, бо бы дей tymъ способомъ всякие листы записы до вонтпливости приведены быти му-

сели, жебы за показаньем листу у суду сторона позваная мамрамом его охристи хотела; а што теж дей пан Медвойшь поведаетъ, якобы пну Курклинскому на року, то ест в ден запусет рымскихъ, то ест мца Февраля пятого дня въ году деведесят пятомъ, тую десет копъ грошей литовскихъ отдавати мель и показует на то выпис сознания возного и позвы земские, указуючы то, иж пана Курклинского до суду земского Вилкомирского позывал, ино дей яко тотъ выпис такъ и позвы тепер от стороны позванное показаные ничого пана Юра Медвойша в спомочы не могутъ, бо се дей то доситъ ясне значить, же се пан Медвойшь с паметью своею на он час не пораховал был, кгда же се дей то доситъ значтье з листу запису ему пну Якубу Курклинскому даного показуетъ, иж он в неделю месопустную, то ест меновите мца генвара двадцать девятого дня, в року деведесят пятомъ, тую десет копъ грошей позычоныхъ пну Курклинскому, выменью его Видискомъ отдати обовезал, яко се дей то и з напису на том листе нижей печатгей згодне з листом написаного значить, которого того року в листе своем описаного то ест недели месопустное, иж дей пан Юрей Медвойшь похибилъ, ино дей он уходечи того, абы от зарукъ, винъ и обовязковъ в листе своемъ описаныхъ воленъ быти могъ, што ему слушне ити не можетъ, показует то, же вжо по том року в листе своемъ назначономъ в тыден пнзи при возномъ отдавалъ, што хотя бы и такъ было, жебы пятого дня мца Февраля, яко сторона менить, пнзи отдавано, тогды их сторона моя по року в записе назначоном, иж за не отданем его в шкоду попала, приимовати не была повинна, кгда ж дей сторона моя панъ Курклинскій, не отступуючи ни в чом листу запису от пана Медвойша собе даного, на року в том листе его назначоном в неделю месопустную готовъ будучы от пана Медвойша пнзи свои при-

няти, пилност з возным и з стороною выменью своемъ Видиском, яко на местцу отданю тым пнзиям назначономъ, чиниль и пна Медвойша с пнзиями ождадал; и доведечи того покладал перед нами выпис с книг тутошних кгродских Вилькомирских, писаный под датою году тисеча пятсот деведесят пятого, мца Генвара трыдцатого дня, оповеданя пана Якуба Курклинского на пана Юрѣя Медвойша о не отдаче пнзей десети коп грошей на року в листе его описаном в неделю месопустную, в року деведесят пятом мца Генвара двадцат девятого дня, минулую, на враде тутошнимъ кгродском Вилькомирском уделаного, при котором оповеданью пильности его возный повету Вилькомирского Станислав Янович при квите своем созналъ, иж в году 1744 деведесят пятом, мца Генвара кѣ (29) дня в неделю месопустную панъ Якубъ Курклинскій, маючы при собе его возного и сторону двух шляхтичовъ выменью своемъ Видискомъ, в повете Вилькомирскомъ лежачом, яко на року водле запису пана Медвойшового припалом, готов будучи от пана Медвойша пнзи свои десет копъ грошей литовскихъ приняти, через увес день почавшы от поранку аж до вечора пильновал и пана Юрѣя Медвойша ождадал, нжили он яко сам ку отданю тых пнзей того дня до Видишоукъ не прибыл, так и никого от себе с тыми пнзиями для отданья их пну Курклинскому не послал, а пан Курклинскій, не дождавшысе пана Медвойша ани посланца его, ему возному и стороне шляхте то осветчилъ, о чомъ шырей а достаточней в том выписе описано и доложено ест. По прочитаню того выпису тот же умоцованый пана Якуба Курклинского пан Ян Попиникгъ поведил тыми словами: поневаж иж дей то показал еси слушне и водле права оповеданем стороны моее и сознанием возного пилности року, иж панъ Юрей Медвойшь року в листе записе своемъ

отданью тым пнзям описаного и назначаного, недели месопустное, то ест двадцат девятого дня мѣца Генваря похибившы, стороне моея пну Якубу Курклинскому трудност за свою властную вину за похибленье року, найдучи себе фортели, задавалъ, до права и владу земского поволокал, до шкод и утрат немалых привел, такъ теж не мало маестности своее властное он пан Якубъ Курклинский для него пана Юря Медвойша утратил, прото дей прошу, абы ваша милост тые обмовы пана Юря Медвойша, яко неправые и неслухные и до тое съправы не належачие, на сторону отложывшы, а лист запис его пану Якубу Курклинскому даный, яко правный, слухный, водле артыкулу сегого з разделу сегого при зуполной моцы захывавшы, до того теж заховуючи сторону мою водле артыкулу сорокъ четвертого з розделу четввертого, писаного о вольности за обликгомъ вызваня с повету и суду належного в быншый неналежный судъ, на пну Юрию Медвойшу водле листу запису его изстигну сумы позычоное з чотвверакою совитостю вины пятдесят копъ грошей, а за шкодоы наклады, которых дей сторона моя словом реченья своего чотыриста копъ грошей через мене умоцованого своего менует, пну Курклинскому сказачи и присудити и на отпаву тое сумы на имених пана Медвойшовых, в повете Ковенском лежачих, то ест на имению Войкгове, на имению Бириштанах, на фолварку Ойкгинишском и на иных добрах его до суду кгородского Ковенского, яко до належного вряду и повету водле науки права посполитого отослати рачили. А такъ мы вряд в той справе достаточне намовившысе, а бачечи то, иж пан Юрей Медвойшь признал то, же тую суму пизей десеть копъ грошей литовских пну Якубу Курклинскому ест винен, до того значючисе до печати своее и до того же печаторовъ о приложене печатей и о подписы рукъ самъ устне и очевисто

просилъ, словне то меновалъ, яко бы на тые пнзи мамбрам дати голый и якобы в неделю залустую в року деветдесят пятм, яко на року припаломъ пнзи отдавати мелъ, с чого се выправуючы, абы от совитостей, зарукъ, шкод, накладовъ и пных обвязков волент бытимог, выпис сознания возного Юря Григоревича показавалъ; а сторона жалобливая пан Якубъ Курклинский показал перед нами лист писаный ему на десеть копъ грошей позычоных дацый, скоторого се показало. иж пан Юрей Медвойшь тую десеть копъ грошей литовских позычоных пну Якубу Курклинскому в неделю месопустную, а меновите дня кѣ (29) мѣца генваря в году прошлом чѣ (95) а не в неделю залустную, которая в том же году чѣ (95) мѣца февраля пятого дня была. пну Курклинскому, в ыменью его Видишском отдати обовезалсе, и доводечи того. иж пан Юрей Медвойшь листу запису своему досить не учинилъ, показал выпис с книгъ кгородских тутошних Вилъкомирских оповеданя очевистого и сознания возного Станислава Яновича, скоторого се показало, иж он того року в листе описаного пилъновалъ, а пан Медвойшь на томъ року то ест в неделю месопустную не становилсе и пизей позычоных на року водле листу своего не отдал, а до того боронечисе правом посполитым против мовенью Медвойшовому, иж то меновал. якобы мамбрам а не лист на тую десет копъ грошей дати мелъ, бралъ себе на помоч з розделу сегого артыкул семей, пно просмотревшы се мы добре яко самому листу такъ и на пису под печатми написаному. иж ся перед нами панъ Медвойшь яко до сумы позычоное такъ же и до печати своее и до того. иж печаторовъ просил признавшы, только то голыми словами меновал, якобы мамбрам а не лист на тую десеть копъ грошей литовских пну Курклинскому дати мелъ, с тых тогды причин, бачечи мы в том листе ниякое вонтьпливости, а заховуючисе в том вод-

луг науки в артыкуле семом в розделе семомъ описаное, иж се перед нами на праве не мамбрамъ, ало лист писаный показал, заховуючисе теж водле артыкулу сорокъ четвертого з розделу четвертого, лист запис пана Юрѣя Медвойша пну Якубу Курклинскому даный яко и правный и слушный, которымея он под кождый и всякий суд, отступившы суду и повету своего, самъ добровольне ся поддалъ, при зуполной моцы заховавшы, иж се то показало, же пан Юрей Медвойшгъ, похибившы року назначоного в тыденъ по том пнзи отдавалъ, а панъ Курклинскій готовости своее браня пнзей на року в листе описаном выписом сознанья возного Станислава Яновича довелъ, ино обороны пана Медвойшовой, яко неправныя и не слушныя, яко до тое справы не належачие, на сторону отложывшы, водле того листу запису пана Юрѣя Медвойша сказали и присудили есмо на нем и на всяких добрах его то ест на именью Войкгове, на именью Вирштанах и на фолварку Ойкгинишскомъ, в повете Ковенском лежачых, и на иных маетностях пну Якубу Курклинскому изстизны сумы позычоное з чотверакою совитостю пядесят копъ грошей вины, другую пядесят копъ грошей за шкоды наклады, на реченье слова, чотыриста копъ грошей, того всего сумоу з одного пядсот копъ грошей литовских, от которое сумы пан Курклинскій пересуду шестнадцатъ копъ и сорокъ грошей намъ заплатилъ, ино тая сума пнзей с пересудомъ, который при суме всказалой оставаець, на именах пана Юрѣя Медвойша звышъ мененых и на всяких добрах его шацунком статуговымъ, без складанья на заплату роковъ статуговых, пну Курклинскому поступкомъ правнымъ отпавлена быти маець, и на отпаву тое сумы до суду кгродского Ковенского, яко до належного повету и вряду отсылаемъ. Которая тая справа про паметь ест до книг кгродских Вилькомирских записана.

№ 14. Дѣло Лаверентія Станиславовича Ульчицкаго съ возным Станиславомъ Яновичемъ.

Году от нароженья сына Божего тисеча пядсот деветдеят шостого, мца марта одинадцатого дня.

На рочках судовых кгродских сего мца марта перво для припалых и судовне в дворе гедрьском Вилькомирском отправованых, перед нами врядниками кгродскими Вилькомирскими etc. кгда се тая справа з реестру приточыла, постановившысе очевисто сторона жалобливая земенин гедрьскій повету Горуденского пан Лаврин Станиславович Ульчицкий злетил от себе в той справе своей моцъ зуполную на зыскъ и страту приятелю своему земенину гедрьскому повету Вилькомирского пну Каспору з Довмонта Сесичкому, который уприсившы у нас возного повету Вилкомирского Станислава Яновича до права прыволявать, то пакъ за прыволанемъ возного, постановившысе очевисто позванный Станиславъ Яновичъ возный злетилъ от себе въ той справе моцъ зуполную умоцованому приятелю своему пну Яну Попинику, который кгда перед читаньем позву не до буренья позву, але в оборонах и поступках правных вси обороны и поступки правные вдале себе заховал. Затым умоцованый приятел стороны жалобливое пца Лаврина Ульчицкого, доведши позву и року, покладад позов, в котором жалоба пна Лаврина Ульчицкого на возного Станислава Яновича тыми словами написана, о томъ, иж дей въ году минулом тисеча пядсот деветдеят пятом, мца октебра девятого дня, бывшы дей ты возный при поведашью его пана Ульчицкого при ним перед врядом земьским Вилкомирским (*три строки выцельи и неразборчивы*) Коморовскую пни Виягу Кмитянку перед судом земским Вилькомирским по светомъ Михале десятого дня, а водле календара мца октебра девятого дня, в року теперь минулом 1817 де-

ветдесят пятомъ, которую пни Коморовская водле декрету трыбунального выконати мела, а не выконала и принявшы дей ты в том осветченью и давшы ему квит свой того сознания своего под печатю своею и с подписью руки своею и под печатми стороны шляхты при тебе былой, под датою у Вилькомиру року тисеча пятсот деветдесят пятого мца октября девятого дня, к воли дей стороне его противной, а ку великой кривде и шкоде его у двух неделях, ты дей ховаючи се, того дей киту своего до книгъ сознати, покулъ суду земский у Вилкомиру отплавовал, не хотель, а потом и до кгородских книгъ сознати нехотель еси, аж дей сознал еси в трох неделях и то алиж за декретомъ суду земского Вилькомирского, будучи заказан перед тот судъ земский Вилкомирский, а взявшы дей он панъ Лаврин Ульчицъский певную ведомость с книгъ кгородских Вилкомирских, иж ты будучы отъ стороны его противное, то ест от пни Мартиновое Коморовское паней Бияты Кмитянки перекупленным на мзове, ему киту от себе даного признати не хочечы, паней Коморовской квит другой давшы, речи в нимъ не былые и змышленые фалшыве написавшы, а то ест меновите, якобы дей он пан Ульчицкий перед врядом земским Вилькомирским мелъ мовити, же только готовъ был пни Коморовскую до присеги вести, а при тебе якобы вжо не домовлялсе, абы присегу выконала; другая, якобы при тебе перед судом земским Вилькомирским слуга пни Коморовское Адамъ Мартиновичъ з нимъ паномъ Ульчицкимъ контровертовати мел, а не сын пани Коморовское панъ Юрей Коморовский; третее, якобы дей, судъ и вряд земский Вилкомирский перед тобою вознымъ, полудне вжо минувшы, наказати и признати мел, што дей ни коли того не было, о чемъ дей шырей в сознаню твоемъ описано и доложено ест и таковых словъ тамъ дей у суду земского Вилькомирского, яко

от него пна Учьчицкого самого, такъ от слуги пни Коморовское, кгда ж дей тотъ слуга пани Коморовское Адамъ Мартиновичъ ничего и жадного слова не мовиль, а не ведаю естли и был тамъ, поготовю дей отъ суду земского Вилькомирского жадного декрету и ниякого узнаня од нихъ в жадной речи не было, бо дей и пни Коморовское, самое тамъ не было и ты дей ничего не слышавшы от него пана Ульчицкого от слуги пани Коморовское такъже и от суду земского Вилькомирского зле и не пристойне урядом своимъ возновскимъ шафуючы, ку великой дей кривде и шкоде его пана Ульчицкого фалшыве во всей той справе созналъ и явный дей фалшьшъ учинилъ еси и затымъ таковымъ фалшывымъ сознаньемъ твоимъ, жесь то фалшыве призналъ, яко бы вряд земский Вилькомирский то перед тобою, же вжо полудне было минуло, признати мелъ, в том себе отъ тебе Лавринъ Ульчицкий за шкоду и кривду свою быти менуетъ, же пани Мартинова Коморовская Бията Кмитянка от присеги ей от трыбуналу въсказаной, которую сама добровольне выконати мела и поднела се волно быти и тое именье Сувекъ без присеги за тым твоимъ фалшывымъ сознаньемъ одержати хочеть, в чом он пан Ульчицкий, в таковомъ твоимъ фалшывымъ сознаню маючи великую кривду и не малую шкоду, о тое фалшывое твое сознанье стобюу суду очевисто мовити и на горъло тебе покнати хочеть. По прочитанью того повзу умоцованый стороны позваное Станислава Яновича возного панъ Янъ Попниккъ поведил тыми словами: иж што дей тут перед судъ кгородский позвал пан Лавринъ Ульчицкий возного тутошнего повету Вилькомирского Станислава Яновича, якобы о неправдивое сознанье ку помочы праву ей милости пани Мартиновое Коморовское, пней Бияты Кмитянки, а то з стороны присеги от суду головного трыбунального ей

милости всказаное, при листахъ на именье Сувецкое показаныхъ чсу осветченье на року припаломъ присязе, яко шырей жалоба его в позве брмить, ино дей возный яко человекъ невынный, ачъбы теперь тут готовъ дать о собе справу кождому, поготовю ему пну Ульчицскому, кгда бы який слухный приступъ дорога до него возного ему пну Ульчицскому отвораласе, лечъ иж дей пан Ульчицкий позвал на жалобу skutочную и слущую не собравшысе, бо ее мети не можеть, в повинности его протю теж тепер сторона моя позванный возный слухное с потребы права посполитого екъсцепцеи заживаючы, отказовати и в жадное се право вдавати с паном Ульчицским за тым позвом не есть повинен, для тых причин: першая, иж кгда пан Ульчицкий о тую ж речъ позвал былъ его ж возного на рочки прошлые февралевые, тогды з очевистого мовенья обоюх сторон ваша милост врад, иж пан Ульчицкий на позве ниякое шкоды, якъ много и для чого шкодоуеъ, не доложылъ, не бачечы палу Ульчицскому никоторого приступу, его возного от позву и року вольнымъ учинили есте; и доводечы того. покладад перед нами выпис судовый с книгродских тутошних Вилькомирских, под печатми нашими врядовыми выданий, писанный под датою року тисеча пятсот деведсят шостого, мца Февраля осмого дня, в котором декрете описано, иж мы суд, за недоложеньемъ в жалобе пана Ульчицкого меновите ниякое шкоды на возного Станислава Яновича, с тое причины его от позву и року волным есмо учинили, яко о том шырей в томъ декрете нашым описано ест. По прочитаню того декрету тот же умоцованный поведил: иж дей, держачисе декрету судового, показую то, иж пан Лаврин Ульчицкий и тепер позвалъ возного, жадное шкоды не поменивши, бо яко ее не мает, такъ теж и не мел чого докладати, а хотяж доложыл в позве, иж якобы в

томъ шкодовати мелъ, же пани Коморовская для того сознания его, якобы без присеги с трибуналу сказаное при именью Сувеку еще зостати хочеть и тымъ натегаеъ, абы на позов, который жалобы своее skutочное и конклюзыи не маеъ, отказовалъ, чого ани жадною справедливостью, ани правом натегнути не можеть, бо каждая речъ на концу и на конклюзыи самое речы зависла, кгда ж хто слыхалъ, абы хто для умыслу и хотения чужого, которое жадного skutку за собою не маеъ, на то мелъ у суду отказоватъ, не маючи кгрунтное skutочное жалобы; а иж пан Ульчицкий над декрет судовый ниякое меновите шкоды не описал, бо ее не маеъ, тогды теж и позывати приступу не мел, а затым и возный в отказе быти не повиненъ, бо право посполитое, артыкуль осмнадцатый в розделе четвертомъ того, хто до кого якое дело маеъ, ло права позывати указуетъ; другая причина—и то теж возный доносить ку ведомости вашей милости вradoвой и за раз доводить позвами, яко пана Ульчицкого такъ и пни Коморовское, иж о тую присегу, в которой ему возному невинне вину даеъ, самъ пан Ульчицкий овиняючи врядъ земский Вилькомирский для недозренья того, якобы фолькуючы пани Коморовской в устанью року, иж не присягнула, оноо здать не хотели, доходечы зас именья Сувецкого до трибуналу запозвалъ, а пни Коморовская такъ же еще добре передъ заложеньемъ позву от пана Ульчицкого заразомъ скоро по роках судовыхъ такъ же тот суд земский обвиняючы, иж ани присеги выслухати, до которое она становиласе, ани на пильност пни Коморовское ниякое росправы вчинити, вымовляючысе не слухными причинами, не хотел, постерегаючы права декрету трибунальского, абы у вонтпливост для вряду земского не пришолъ, за которыми позвами обедве стороны рокъ собе у трибуналу о тую ж присегу попередившы

позвами утворили и обеде стороне врьд обвинили, жадною тогды мерою, не роправившысе за позы своими у трыбуналу, якое о тую присегу декретом суду головного рострыгненье будет, до того возного ниякого приступу панъ Ульчицкий мети не можеть и не маеть, кгда ж сам пан Ульчицкий тую справу позвомъ своимъ до трыбуналу заложнымъ, за которым и з врьдомъ и з стороною роправу мети хочеть, завесиль, естли тогды за позвомъ своимъ до трыбуналу вынесенымъ, яко то жалует, абы пни Коморовская не мела присягнути и затымъ, якобы в речи своей упасти мела, ино яко собе панъ Ульчицкий тушит, же ему на трыбунале именье Сувецкое сказано будет, яко то в позве своемъ жалуетъ и вжо за выйграную маеть, якобы пни Коморовская в речи своей упасти мела, ино што ж до возного за приступъ маеть и для чога его не винъ не поволокает? И на доводъ того запозванья тот же умоцованный возного з обоужь сторонъ реляций возных з написомъ писарскимъ показовавшы, поведил: — иж дей, якомъ то слушне показал, нехай себе панъ Ульчицкий водле запозванья своего ищеть Сувека, естли на то право якое маеть, на пни Коморовской у трыбунале, а ему возному нехай даст покой, бо и с тое другое причины для самого запозванья пна Ульчицкого в откаже быти не повинен; третья причина, иж панъ Ульчицкий в позве своемъ кгродском доложилъ и то на головнейшый фундамент задает, иж якобы врьд земский Вилькомирский не мел признавати, иж вжо минуло полудне и в том якобы несправедливе возный сознати мел, тогды взглядомъ осветченья на врьд, в каждом безправу кромъ врьду, не могъ его возного позывати до кгроду, кгдаж для того в том новомъ статуте на безправье врьдовое лекарство людем укривжонымъ право описало, абы укривжоный в безправью . . . . меновите подаю артыкуль иѣ (53) з роз. 1 (4)

остатний паракграфъ того артыкулу вознымъ и стороною шляхтою сема осветчил и тымъ весператисе сторона маеть у трыбуналу, тамъ же у трыбуналу, а нигде инде, узнавано уважано актъ судовой и реляция возныхъ шляхты бывають и з урядомъ при роправе тамъ вси мунимента показоват се звыкли и тамъ належыт, яко в томъ артыкуле меновите тые слова описует, тогды вжо сторона при сознанию тыхъ шляхтичовъ присегою своею врьд переконает; а нижей в томъ артыкуле мовить, где возный будетъ, — непотребя присегают, ку чому альбо для чога докладають ку поднесенью и знову слуханю тое справы у того суду, до которого будетъ водле права позвано и где таковой неслушный всказ суду першого будетъ узнан, то по тые слова самого права, а иж нигде инде омылка безправе всказ неслушный врьдовый не бывають узнаван и с пересветченьемъ всякимъ, одно в трыбуналу, якомъ то правомъ подпырль, прото взглядомъ сознаныя возного справедливого на врьд, естли се якое показуетъ, тут пну Ульчицкому отказовати и ничего панъ Ульчицкий задавати и за чужые слова брати се не может, але тот самъ хто словы и усты своими мовил, тот о словахъ своихъ справу давати маеть и тому о то мовити належыт; а иж то вчинено для безправья всякого, с такою моцью, иж врьд возный з шляхтою переконыват с потребы маеть, бо мовить право о переконаанью, тогды панъ Ульчицкий новый статут з головы своей, противъ тому, што ку доброму посполитому ест для справедливости постановень, творечи, а псуочи тот порадокъ добрый за позываньемъ своимъ не належне до кгроду ку внивечъ оберненью того артыкулу и ку неуваженью тому суду, кому то належыт, натегати не может, кгда ж каждый затрудняючи одно речъ, а безправе врьдовое утаиваючи, забегаючи пересветченью и оказанью явное справедливости светое, до возныхъ удавшы се з

ними до кгроду молестовать бы могъль, абы одно в термины и в стопни правные sprawy ушлутат и завыхрить могъ, в што и права жадного, абы о пересветченъе кгрод мель розсужати и то без ураду земского, на кого сознание вышло, нетъ, с тых дей тогды всех трох причин справедливых, слушных и правных возный тепер тут отказоват не повинен; и подавшы умоцованый стороны позваное артыкул к̄г (23) артыкул к̄е (25) з роз. а (4) з роз. ģ (3) артыкулъ к̄з (27) и артыкулъ к̄й (62) з розделу чотвертого, поведил, иж дей пан Ульчицкий, яко се доводне показало, приступу не маючы, позвалъ тут до суду и тым возного, человека не винного обелжыль и через суд, не могучы жадное шкody поменить, позвалъ, прото дей прошу, абы на пну Ульчицким вина, иж через право позвал и седење за обелженъе сказано было. Умоцованый стороны жалобливое пана Лаврина Ульчицкого панъ Каспор Сесицкий поведил тыми словы: дивно ми дей тому умоцованому возного обвиненого, иж он подобное тое sprawy з возным тым зачатоем не паметаеъ и се снат не читал, бо иначеъ ее повестю выправует, нижли на справах и в праве посполитом науку маеъ; справа тая с тым возным не на тых рочкох теперешних, але еще на прошлых рочкох февралевых зачеласе, чого доводечеъ, покладаѣ выпис судовый с книг кгродских Вилкомирских под датю году 1596 шостого мѣца феврала осмого дня, с которого се того выпису значить, иж поменены возный перед нами вымовлялсе трема причинами, меновите иж пан Ульчицкий, яко бы слугою его милости кнжати Кошырского будучы, в той справе за жалобю своею на возного, кромъ пана своего, попирати не могъ неналежностью суду, якобы тая справа судови нашему кгродскому судити неналежна быти не мела, и тою, иж шкody якобы много затымъ неправдивымъ сознаниемъ возного шко-

довати мель, на позве не поменил, нижли мы суд кгродский Вилкомирский на он час, яко пну Лаврину Ульчицкому самому в той кривде его с тымъ правом чинити форум у суду ншого кгродского о тот фалшь, докладаючы меновитешкоду, штобы он за тымъ его сознаниемъ шкодовати мель, узнали и наказали есмо такъ, яко шырей на том декрете нашомъ обовсемъ ест поменено. По вычитаню того листу судового тот же умоцованый поведиль: не без причины поведил есми, иж умоцованый стороны обжалованое не зрозумель тое sprawy и упустившы себе некоторые хотя не правные обороны, которыми се теперъ щытитъ, знову их заживати хочет, нет ведома зъ яких причин, не маючы по себе права посполитого и нияких констытуцей, боронити хочет тыми словами возного, котory неправдиве в той справе сознал ку помочы справе ей милости паней Коморовское, в той справе умыслиль вымову чинить, яко бы через судъ кгродский панъ Ульчицкий того возного тепер позвати мель, не докладаючы шкody. а я ему показую то, иж доложено в позве по возного тыми словы: в том собе от тебе Лаврин Ульчицкий за шкоду и кривду свою быти менуетъ, же пни Мартинава Коморовска Бнята Кмитянка от присеги ей от трыбуналу сказаное, которую сама доброволне выконати мела и поднеласе, волпа быти и тое именье Сувекъ без присеги за тым твоим фалшивым сознаниемъ одержати хочеть; што поведает, иж не мог пан Ульчицкий о тое возного теперъ позывати, бо се еще шкода ниякая за тым сознаниемъ возного не дееть, а то такъ поведает, иж бы се пну Ульчицкому в томъ шкода, яко се вышей поменила, не деела албо не стала, тогды бы о тое того возного не позывал; а што вымовляет, иж з обоух сторонъ запозвали ся з стороны присеги о Сувек до трыбуналу, за чим якобы с тым возным о тот фалшь тут тепер у суду кгродского, поневаж нигде тая реляция

возного ни на которомъ вряде покладана не была и росправа тепер быти не может, и на то я такъ поведая, иж залозване тое з обоюх сторонъ до суду головного трибунального возного вымовити и тым тепер здиратисе з суду кгородского не можетъ, бо там за позызы идет не з возным, але з стороною, бо з возным о такие речи неправдивое сознание не суду трибунальному судити належить, але кгородскому, яко тепер позвано; а што поведаетъ, иж реляция того возного сознания нигде не была покладана, зачимъ якобы о той фальш пан Ульчицкий чинити не может, на то я такъ поведая: иж бы то было не в час и жебы пан Ульчицкий мел ждати покладанья на суде реляции того возного, фальшъ задаючи, бо за такимъ выписомъ сознания реляции не правдивое того возного, гдебы покладана того выпису ждал. барзо бы в небеспечност великую с правом своимъ попадати мусель, бо право посполитое науку даетъ, иж волно позвать о такие речи до суду кгородского, а не где индей, а звлаца, иж се вжо учинок неправдивого сознания того возного пополнил, зачимъ и шкода до того учинку прилучона и право посполитое не учит того, абы се пан Ульчицкий водлуг домовляня стороны обжалованое справовал, але позволяет артыкулом тридцатым и десятым з розделу четвертого о фальшъ до кгороду позывати и поспирати, яко тепер учинил, бо естли сторона обжалованая поведает, иж о прищлую шкоду пан Ульчицкий позывати его не может, на то я такъ поведая, иж взглядомъ права посполитого досыт се поменило, иж учинокъ неправдивого сознания вжо естъ пополнен, причомъ и шкода ест описана, а ведже водле артыкулу девятого розделу четвертого пры таком учинку хотя бы и шкоды не поменил, албо поменил, не указывает, абы возный за неправдивое сознание шкоду мел платити, але за такой выступокъ возный горьлом каран быти маеть, а за меншые выступки шкоду

нагрожати повинен ест, тогда учинокъ неправдивого сознания, который се вжо стал поменены, и шкода за тымъ учинкомъ в томъ позве описана и водле права посполитого, артыкулу петдесят четвертого, розделу четвертого, пан Ульчицкий слушными доводы тое жалобы своею поспирати и доводити готов. и просилъ, абы был ку доводу в той речи на того возного припушон, а обмовы того возного, яко неправивые, которых вжо себе на першых рочках тот возный уступил и упустилъ, а некоторые и тепер до тое справы не належне подают и ими се щытит, водле артыкулу шестдесят пятого розделу четвертого, абы были на сторону отложены; а кгда обе две стороне пустили то на розсудокъ и узнание шное врядовое, ино мы судъ в той справе достаточне намыслившисьсе, а бачечи то, иж пан Лаврин Ульчицкий, давши вину возному Станиславу Яновичу в том, якобы он в трох параграфех неправдивое фальшвое сознание свое перед судомъ кгородским тутощим, кгволи пней Мартиновой Коморовской учинити мел, а то ест в том першая, яко бы он пан Ульчицкий перед вридом земским Вилкомирским мел мовити, же толко готов был паню Коморовскую до присеги вести, а при нем возномъ яко бы вжо не домовлялсе, абы присегу пни Коморовская выконала; другая—якобы при нем возным слуга пни Коморовское Адам Мартинович контровертовати мел, а не сын се милости пан Юрей Коморовский; третей—якобы суд земьский Вилкомирский перед ним возным, вжо полудне миавшы, признавати мел, што якобы школи правдиве быти не мело и забегаячы панъ Ульчицкий тому в час, абы за тымъ сознаниемъ его в прищлый час шкоды не понес, его возного тутъ до суду кгородского Вилкомирского припозвалъ, ино бачечи мы то, иж за тымъ сознаниемъ возного, которму пан Ульчицкий фальшъ задал ест м пни Коморовская ку помочи и по-

житку своему не зажила и ничего не выграла и ни у которого суду тымъ сознанием не щытиласе и никоторого skut-ку тая справа не взела, а видечи то, иж в той справа обеде стороне яко сами межы собою запозвалисе, такъ теж и судъ земский до суду головного припозвали, и тая справа на декрете суду головного трибунального о присегу пней Коморовской полегла, с тых причин тую справу до розсудку суду головного трибунального откладаемъ и завершаемъ, а тамъ у суду головного трибунального, если бы се пани Коморовская тымъ сознанием возного, которому фалшь задано, щытила, и за ним от присеги волною быти домовляла, тогда сторона жалобливая тамъ же у суду головного трибунального того фалшьвого сознаия на возного, который се до тое справы у суду головного становити повиненъ будетъ, -- доводити и правне на него поспирати мзетъ. По которомъ томъ вырокъ напомъ умоцованый стороны жалобливое пна Ульчицкого, розумеючы быть тотъ сказъ нашъ ку кривде стороны своее в том учиненый, иж есмо доводов его тепер не слухали, а умоцованый возного позваного пан Янъ Попиникгъ от того, иж есмо возного мимо декретъ нашъ на рочкох февралевыхъ в году нынешним учиненый, который обеде стороне на помоч беручы показовали, у суду головного трибунального росправовати и становитисе сказали, обеде стороне апелевали до суду головного трибунального, мы суд имъ обоим сторонам апеляцей допустившы, ку росправе перед судом головнымъ трибунальнымъ в году нынешним ч (90) шостомъ по величедни за две недели водле констытуцей трибунальное становитисе у Вильне назначили есмо. Которая ж тая справа судовая ест до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записана.

№ 15. Дѣло княжны Екатерины Гедройтевой-Садовской съ Мариной Садовской-Костомлоцной.

Году отъ нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца второго дня.

На рочкох кгородских сего мца марца первого дня припалыхъ и судовне в дворе гедрьскомъ Вилкомирском отправованых, перед нами врьядпиками судовыми кгородскими Вилькомирскими будущими от велможного пана его млсти пна Мартина кжжати Кгедройтского на Видичинках etc. постановившысе очевисто землянка гедрьская повету Виленского пни Яронимовая Садовская пни Катерина Сарафиновна Юражанка княжна Кгедройтская, оповедившы, иж на рочки теперешние на ден нынешний припозвала она перед судъ тутошний позвы кгородскими Вилькомирскими землянку гедрьскую повету Виленского Адамовую Садовскую пни Марину Яновну Костомолоцковну, воддугъ листу добровольного запису ее о нарушене его, злетила от себе в той справа моцъ зупольную на зыскъ и страту умоцованому приятелю своему пну Николаю Шымковичу, который, уприсившы у нас возного повету Вилькомирского Лаврина Григорьевича, дал стороны позваное пни Адамовое Садовское з реестру до права волати, то пакъ за приволаьем возного сторона позваная пани Адамовая Садовская, яко сама ку праву не стала и никого от себе з моцью не послала, такъ же никоторое ведомости о себе не дала; ино умоцованый стороны жалобливое, доведъшы позванья и року квитомъ и очевистымъ признаньемъ возного повету Виленского Станислава Жоравского, а подавши з статуту з розд. л (4) артыкул сорокъ вторый, писаный о роках завитых, просил, абы ку далшому поступку правному припущон был. И покладал ку читанью позов кгородский

Вилькомирский, в котором жалоба пани Яронимовое Садовское тыми словы написана о том, штоже дей в року прошлом 1596) деветдесять шостом завели и заставили дей есте вы, Марина Яновно Костомолоцковно з небожником мужем своим, а свекромъ ее Катерины Сарафиновны у певной суме пивзей у сту копах грошей литовских две службы людей оселыхъ имения своего Лотвиского, в повете Виленском лежачого, на што дей есте паней Катерине лист свой вызнаний добровольны опис, з варунками обовязками немалыми в нимъ описаными на себе дей дали, которы лист свой ствержаючи его водлуг права посполитого в року прошлом 1595) мца Генвара второго дня на враде кгородскомъ Виленском, ставшы очевисто вы обедве особы признали, подвезучисе тымъ листомъ своимъ ниякое шкоды, трудности, переказы у спокойном держаню ужыванью тых двух службъ людей паней Садовской не чинити, некоторых дей тыхъ обовязковъ в томъ листе своимъ описаныхъ пребачившы дей сама пани Садовская особою своею, з слугами своими, мощно кгвалтомъ взела дей у подданого ее от в. м. дей составного на име у Станислава Кгинейка, року прошлого деветдесять пятого, мца августа двадцать осмого дня, приехавшы в дом его Станислава Кгинейка, лежачого в повете Виленском, вола его шерстью рыжого доморослого и в томъ дей кгвалтовномъ взятемъ оног вола оный листъ добровольный опис свой нарушыла и в заруки, в шкоды наклады, на голое слова речене ей паней Яронимовой Садовской водлугъ листу добровольного опису своего попала, якож дей и не по одному в жо тот лист свой нарушыла, примушаючи тых подданныхъ частокрот, абы ходили на роботу до двора своего Лотвиского в повете Виленскомъ лежачого, над озеромъ Кгиреем, зачим дей есте в заруки стороне, трыдцаты копъ грошей литовскихъ, попала и на

вряд, перед который бы се тая справа за тым листомъ добровольнымъ описомъ твоимъ приточила двадцат копъ грошей литовских, шкоды наклады, на голое слово речене попала дей еси, о што все такъ о заруки за нарушене того листу добровольного опису твоего дала дей еси себе вольност позвать до которого кольвекъ вряду, права и суду, буд до суду головного трыбуналного, земского, кгородского и в которое кольвекъ воеводство и поветъ, на рокъ короткий завитый не статutowый, а ты описаласе дей еси тымъ листомъ добровольнымъ своимъ описомъ такъ стороне такъ и на врад, перед который бы се за тым листомъ добровольнымъ описомъ своимъ припозвана была, ничим не бурчени року и позву и не мовечи до того листу добровольного опису твоего ничего, тые заруки в листе твоём описаные шкоды, наклады на голое речене слова ее самое, албо умоцованого ее, заплатити и за все досыт учинити, о што все по достатку в листе записе вашом шырей описано и доложено есть, и менуячы она пани Яронимовая Садовъская пани Катерина Сарафиновна в томъ кгвалтовномъ взятю того вола и не о робленье, от часу не малого, того подданого звышь менованого, который ярины и жыта собе засеети не могъ и роботы ее дворное водле повинности своее аж до того часу вышполнити не мелъ, чым в чом водле листу добровольного опису твоего с тобою, положывшы его у суду, на враде шырей а по достатку очевисто мовити хочет. По прочитаню того позву тот же умоцованыи стороны жалобливое панъ Миколай Пшымъкович покладад перед нами лист добровольный запис пана Адама Садовского и малжонки его пани Марины Яновны Костомолоцковны, писаны под датюю году 1594) мца ноября кн (22) дня под петма печатми и с подписомъ рукъ трох печаторовъ, мене князя Юрья Мартиновича Кгедройтя, суди кгородского Вилькомирского, пана Матеуша Довбора Мусниц-

ского а пана Малхера Кашыцского пис-
момъ польскимъ писаный, с которого се
значить, иж панъ Адамъ Садовский и
малжошка его пани Марына Яновна
Костомолоцковна за прейзреньею Бо-
жым, иж сын их пан Яроним Садовский
змовилъ и пошлюбилъ себе в стан свя-
тый малженский дочку князя Сарафина
Юражыча Ктедройтя панну Катерину,
у которое позычили они то ест пан
Адам Садовский и малжонка его певное
сумы пизей ста копъ грошей литовскихъ,
в которой суме пизей пустили они в
держанье пани Яронимовой Садовской
две службы людей своих оселых имени
Лотвиского, в повете Виленском лежачые,
Андрея Вирутовича а Станислава Кги-
нейка и назначышы рокъ окупъна тых
людей, а одданю сумы пенезей сто коп
грошей литовских на рокъ и час певный,
тисеча пятсот деведесят пятом, месеца
Генвара третего дня, а потом рок от
року обовезалисе листом своим в тые
люди и в некоторые доходы и пожытки
их нияким способом не уступоватисе,
которому листу если бы се в чом кол-
век будь обедве албо одна которая особа
з них спротивиласе и ему досыт не учы-
нила, албо от кого колвекъ очыщать не
хотели, ино сбовезалисе враду тому, до
которого бы позвана была вины двад-
цат копъ грошей, а стороне противной
вины трыдцат копъ грошей литовскихъ
и вси шкоды наклады на голое слово
речене, кром доводу и телесное прысеги
плагити, а о нарушене в чом колвекъ
листу своего позволили себе такъ обедве,
яко и одна которая колвекъ особа з них
в том винная на таки рокъ, на яки бы
пани Яронимовая Садовская и в кото-
рый колвекъ повесть похотела, прыпо-
звать, а они под вси обовязски в листе
своим описаные поддали ся и враду
тому, до которого бы позывани были,
тую справу на первомъ дню за повзом
припалом и за першым воланем возъ-
ного судити и отправу мощную вделати
позъволили, яко о том всем шырей в листе

том от пана Адама Садовского и малжонки
его даном описано и доложено ест. По
прочитаню того листу тот же умоцова-
ный стороны жалобливое покладал пе-
ред нами выпис с книг кгородских Ви-
ленских, писанный под датою году ти-
сеча пятсот деведесят пятом, месеца
Генвара второго дня, под двама печатми
панов вранников кгородскихъ Виленских
и с подписом руки пана писара крод-
ского Виленского Шасного Богуматки,
с которого се то показало, иж пан Адам
Садовский и малжонка его пани Марына
Яновна Костомолоцковна тот звыш по-
мененный лист запис свой очыствитзм
сознаемъ своим ствердили, яко о том
шырей на тым выписе того созънания и
на листе описано ест. По прочитаню
тых справ тот же умоцованный стороны
жалобливое, доведчы того, иж ся пани
Яронимовой Садовской отъ панее Ада-
мовое Садовское панее Марыны Яновны
Костомолоцковны переказа за обликгом
ее стала, покладал перед нами выпис с
книг кгородских Виленских, писанный под
датою году тисеча пятсот деведесят
пятого, месеца августа двадцат осмого
дня, оповеданя жалобы с повзом згодъ-
ное, яко шырей на выписе кгородском
Виленском описано ест. По прочитаню
тых справ тот же умоцованный стороны
жалобливое поведил: показал дейто есми
слушнымъ поступкомъ правнымъ и довел
того, же пани Адамовая Садовская пани
Марына Яновна Костомолоцковна лист
запис свой в том нарушыла и переказу
учынила, же въехавшы кгвалтом в дом
подъданого заставленого Станислава
Кгинейка, вола его пограбила, зачым
иж се переказа в пограбеню вола и в
неслуженю подданого стала, ино дей
сторона моя маючи по себе вперед право
посполитое и самый варунокъ и обова-
зокъ от пани Адамовое Садовское варо-
ваны, ее тутъ до суду кгородского Вил-
комирского, яко артыкул сорок четъверты
розделу четвертого в ыншы повет и до
всякого суду позывати позъваляет пры-

позвал, в чом иж дей сторона позваная досит не чынит и тепер туть будучи позваная, взгордивши зверхностю ураду его королевское млости, не становитесь, прото дей прошу, абы вперед водле артыкулу сорок второго и сорок четвертого, розделу четвертого, позваная пани Адамовая Садовская на упад самое речы здана и сказана была; а иж дей право поспелитое артыкулу трыдцаты, розьделу четвертого позывалаеть в речах менших, где о горло не идеть, за непослушество стороны позванное, в нестаню ее водле позвбу, не слушаючи иных дальших доводовъ всказати, ино дей я имене панее Яронимовое Садовское прошу, абы водле листу добровольного запису панее Адамовое Садовское, который она своволне нарушыла, вины на врадь двадцат копъ грошей, а стороне моей вины трыдцат копъ грошей, за шкоды наклады пятсот копъ и семдесят копъ грошей литовскихъ сказано было; и брал себе на помоч артыкул шостый, семей з розделу сегомо. Мы суд в той справе достаточне намовишыся и бачечы то, иж будучи тут до суду кгородского Вилкомирского на рочки теперешние, на ден нынешни от пнее Яронимовое Садовское кнежны Катерины Сарафиновны Юражанки Кгедройтки прыпозвана, пни Адамовая Садовская Марына Яновна Костомолоцковна, водле листу добровольного запису ее о нарушене его в пограбленю вола и в неслуженю подданого заставного Станислава Кгинейка, водле позволения и обявзску своего листовного сама доброволне под всякий суд и врад поддавшыся и на первом дню и за первшымъ прыволаем возного стати обовезавшыся, тепер туть яко сама ку праву не стала, так и никого от себе з моцю не послала, ведомости некоторое намъ суду и стороне жалобливой о себе не дала, ино мы, заховуючысе в том водле артыкулу сорок второго и сорокъ четвертого з розделу четвертого, за нестанемъ стороны позванное панюю Ада-

мовую Садовскую на року завитом на упад в речы здавшы, а прысмотревшысе достаточне яко позваю и року, так же теж листу запису панее Адамовое Садовское сполне з небышккомъ малжонком ее паномъ Адамом Садовским, паней Яронимовой Садовской, невестце их, на заставу двух служобъ людей певными варунками и обявзками даному котор . . . Виленском очевистым сознанемъ их ствержонный водле артыкулу шостого и сегомо з розделу сегомо пры зуполной моцы заховавшы, иж сторона жалобливая доводечы того, же ся ей от панее Адамовое Садовское переказа стала, показавшы выпис с книг справъ кгородскихъ Виленскихъ оповеданя жалобы своее, а беручы себе на помоч артыкулъ трыдцаты з розьделу четвертого, домагаласе, абы ей в нестаню стороны позванное, яко заруки такъ и шкоды наклады, безъ иных дальших доводовъ сказаны были, а хотя ж сторона жалобливая во всемъ поступокъ правный по себе показала, вед же мы урадь, прыхилаючысе до близшое справедливости, а заховуючысе в томъ водле артыкулу осмьдесят первого и осмьдесят второго в розьделе четвертом, так теж прыхилаючысе до артыкулу семдесят сегомо з того ж розделу четвертого, пры оповеданю на вrade учиненом, паней Яронимовой Садовской кнежне Катерине Сарафиновне Кгедройтской, водле жалобы ее на довод нарушения черезъ панюю Адамовую Садовскую листу запису ее заставного прысегу сказуем и рок той прысязе трети ден складаем, а кгда прысягнетъ, ино вжо за таким досконалым доводом, заховуючысе в том водле листу запису от панее Адамовое Садовское даного, вины стороне жалобливой паней Яронимовой Садовской трыдцат копъ грошей, а за шкоды наклады на речене слова панее Яронимовое Садовское пятсот и семдесят копъ грошей, то ест всего сумую шест сот копъ грошей паней Яро-

нимовой Садовской на паней Адамовой Садовской Марыне Костомолоцковъне, а намъ вряду вины двадцат копь грошей водле листу ее прысужываем и сказуем, которая тая сума и вина намъ належала, по выконаню прысеги зъ узыщенем на заплату часу чотырох недел, черезъ врадъ кгородски Виленски, до которого на отправу отсылаемъ, на имену пани Адамовое Садовское Лотвенскомъ в повете Виленском лежачом и на иных всяких добрах порядком правнымъ шацуньком статутовым отправлена быти маеть, а кгда рокъ прысяже зложоный трети ден сего месеца марца четвертого дня прыпал, пани Яронимовая Садовская ку выконаню прысеги не становиласе, тогож часу прыбывшы здесь до двора господарьского Вилкомирского пни Адамовая Садовская Марына Костомолоцковна и очевисто у суду перед нами постановившыся, поведила тыми словы: иж дей вжо то добре ведаю, же в-ша милост невестце моей суму пенезей шестсотъ копь грошей литовских на мне прысудили, отож дей я по тое теперъ тут . . . ваших милостей до прысеги вела, бо дей ведаю же не справедливе прысягънеть, а я по прысяже ее тую сказаную суму платити готова буду, бы ми и подъ костелом прышло седет, нехай дей прысегаеть, я ее до прысеги веду. Затым пани Яронимовая Садовская будучы от панее Адамовое Садовское до прысеги прыведена, прысегу водле роты от мене писара выданое и рукою подписаное перед нами судом водле жалобы своее на позве и на оповеданю вравдом описаное выконала через возного Станислава Яновича выданое. Котораяж тая справа ест до книг кгородских Вилкомирских записана.

№ 16. Дѣло Яна Сарафиновича съ Криштофомъ Козицкимъ.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведесят шостого, мца марца шостого дня.

На рочкох кгородских марцовых в дворе гедрьском Вилкомирском прыпалых и судовне отправованых перед, нами врадниками судовыми кгородскими двора гедрьского Вилкомирского Малжером Кгинеитом подстаростим, Юрем Кгедрой-тем судею, а Андреем Крончою писаром, постановившыся очевисто земенин гедрьский повету Вилкомирского пан Ян Николаевич Сарафиновича оповедал, иж он на ден нинешни перед суд тутошны прыпозвал земенина гедрьского повету Вилкомирского пана Крыштофа Григоревича Козицкого, водле листу добровольного запису его и злетил от себе в той справе моц зуполную умоцованому своему земенину гедрьскому повету Упитского пану Николаю Явойшу, который, упросившы у нас возного, дал стороны позваное пана Крыштофа Козицкого з реестру до права волати, то пак за прыволанем возного пан Крыштофъ Козицки яко сам ку праву не стал, так и никого от себе з моцю до того права не послал и никоторое ведомости нам суду и стороне жалобливой о себе не дал. Затым умоцованы стороны жалобливое поведил тыми словы: иж дей цоневаш пан Крыштофъ Козицки за неучыненем досит листу запису своему, позволившы себе до всякого права и враду, до которого и на яки бы и найкоротшы рок прыпозвати и обовезавшыся листом своим за позвы на первом дню и за первым прыволанем возного яко на року завитом стати, тепер тому запису своему досит не чынить а до права се не становить, прото дей прошу, абых был захован водле артыкулу сорок второго з розделу четвертого, писаного о роках завитых и артыкулу сорок чет-

вертого, с того ж розъѣду четвертого, писаного о волности вызваня за обликного зъ суду належного в неналежный судъ, и доведшы позву и року написом на позве и очевистым признанемъ возного повету Вилкомирскаго Станислава Яновича, покладал перед нами позов, в которомъ жалоба пана Яна Сарафиновича тым способом написана о том, штож дей ты Крыштофе Козицки описалсе листом своим водле права справленным позычоную суму пенезей две копе грошей литовскихъ земенину гедрьскому повету Упитского пану Николаю Явойшу, на рок и ден в листе твоём ему пану Николаю Явойшу даном описаны, отдати и сполна заплатити, а где бы ты сам на тот рок и ден в том листе твоём описаны ему пану Николаю Явойшу або тому, у кого бы се тот твой лист показал, на местцу певном, в дому его пана Николая Явойша, лежаком в повете Упитском, в поли Явошанском, тое сумы двух коп грошей литовскихъ не отдал и чым колвек того року и дня похибил, тогда описалсе дей еси листом своим тую истизну двадцти . . . вины сорок копъ грошей литовскихъ платити и вси шкоды и наклады на голое слово речене его пана Николая Явоша, або того, хто бы тот лист твой маючы тебе позвал, нагородити и тому всему досит учынити, яко дей обо всем шырей на том листе твоём ест описано и доложено; а так дей тот рок заплате давно минул, а ты и до сего часу не заплатил еси, за чым дей еси водълуг листу своего в заруки попал а так дей он маючы пан Ян Николаевич Сарафиновича от пана Николая Явоша тот лист твой себе даны и пуццоны, хочет с тобою у суду моего кгородского Вилкомирскаго очевисто мовити. По прочытаню позву тот же умоцованы пана Яна Сарафиновича пан Николай Явош покладал лист пана Крыштофа Козицкого, который так се в себе мает: Я Крыштофъ Григоревич Козицки, земенин гедрьски

повету Вилкомирскаго, созънаваю сам на себе тым моим добровольным листом, иж я ку пилным погребам своим позычывшы взял еси готовыхъ рукоданных пенезей две копе грошей литовскихъ у земенина гедрьского повету Упитского пана Николая Урбановича Явойша, которые тые пенези доброю монетою маю и повинен буду пану Николаю Явойшу, або тому, хто се з сим листом моим покажет, отдати и вси сполна заплатити и сес лист свой освободити и одискати на рокъ и час певны, в сем году тисеча пятсот девятдесят пятм месеца Декабря первого дня, на местцу певном, у дворе его лежаком в повете Упитском, в поли Явойшанском, ничым того року и дня назначоного не похибляючы; пакли бых я пропаметавшы сего листу добровольного запису своего тыхъ пенезей двух коп грошей литовскихъ пану Николаю Явошу або тому, у кого сес мой лист будет, не отдал и не заплатил и сего листу своего не освободил и того року и дня похибил, тогда скоро по оминению того року и дня маю и повинен буду пану Николаю Явойшу, або тому, у кого сес лист мой будет, тую истизну позычоную, двадцат крот навезуючы вины, сорок копъ грошей литовскихъ заплатити и вси шкоды и наклады, кром жадного доводу и прысеги телесное, одно на голое слово речене его самого або тое особы, у которое ся сес лист мой покажет, або умоцованого их нагородити, о што все, отступившы права, повету и суду своего, позвалаю и волност даю пану Явойшу и тому, у кого сес лист мой под кождым и всяким часом будъ очевисто подаючы, або заочне покладаячы позвы позвати, albo и кром позву где колвек и под которым колвекъ врадом и прысудом, потрафившы мне черезъ возного абсольтуу врадового, словне и безъ цедулы заказати до права и в раду земского, кгородского, або и трыбуналскаго, в которы колвек повет и до всякого иного права и на яки час ден

або годину и рок пан Явойшь, або тот, у ког сес лист мой будет, похочет, не смотречи статутное науки о позывану описаное я, невымовлячысе запозванем або заказанем, сеймом, войною, послугою гедрьскою, паном, хоробую, болшою справою у ишого суду и иными згола некоторыми бы и направнейшими прычынами, ку праву перед суд тот, до которого поступком нишей писаным позваны або заказаны, буд сам а не через умоцованого своего. того дня, на которы буду позван або заказан, за первым прыволанем возного яко на року завитом стати и там у суду, не буречи некоторыми прычынами позву, заказу и року за ними и нещытечысе некоторыми квитациями и не заживаючы часу праву ни чшее рады и помочы, усправедливитисе и некоторого бы на меньшого слова до сего листу и печати так своее яко и печатаров не мовечы и ни до которое вонгливости сего листу своего не прыводечы и его за правны в няких пунктах не почытаючы, тые пезеци зь совитостями двадцатеракими, з виною шкоды, наклады на голое слова речене, а до того за каждое слово, естли бых што против сего листу своего у права мовил, вины по дванадцати коп грошей литовских, не зходечы з местца от суду заплатити, а до заплачена того всего, што на мене сказано будет, тамже на враде задержан и до везеня такого, до якого сторона противная похочет, посажон быти маю, а где бых не стал, тогды за нестанем моим врад кожды то все подлуг листу моего сказавшы и отправу кром складаня рат статутных, на всяких маетностях моих рухомых и лежачих, без шацуньку статутного уделати моцную мает и моцон будет, а я тому некоторым способом и вымысли людскими противным быти, а яко увязаня сам через себе и через всякого стану особу людскую вь добрахь свои боронити, также и декрету врадового некоторого вонпливости прыводити, стороны

о злы перевод права также и враду о злы сказ позывати и некоторые трудности задавати и фортелев няких яко против сему листу такъ и против сказу врадовому винайдовати, под заплаченем сумы сказаное чворако. И на том дал тот мой лист под моею властною печатю и под печатми земии гедрьских повету Упитского пана Войтеха Квовкгонта, пана Якуба Юревича Поуслейского а пана Крыштофа Лукашевича, которые за прозбою моею очевидно писат умелн и руки подписати рачыли. Писан у Вилкомпру, году по парожению Сына Божого тисеча пятсот деветдесят пятого, месеца Марца десятого дня. У того листу печатей прытисенных чотыры, а подписы рукъ писмом полским тыми словы: Pieczętarz prozony Wojciech Gólkont ręką własną. Pieczętarz prozony Jakub Pousleyski ręką. По прочытаню того листу тот же умоцованы пана Яна Сарафиновича пан Миколай Явойшь покладад перед нами лист от пего пана Миколая Явойша под датою году нынешнего тисеча пятсот деветдесят шостого, месеца февраля двадцат осмого дня, перед судом кродским Вилкомирским очевидным его ствержоны, с которого се значыт, иж он пан Миколай Явойшь тое право свое водле листу облику пана Крыштофа Козицкого зо всеми варуньками и обявзсками в том листе описаными на пана Яна Сарафиновича влил, о чом шырей а достачней в том листе пана Явойшовом описано и доложено ест. По прочытоню того листу тот же умоцованы пана Яна Сарафиновича пан Миколай Явойшь поведил: поневаж иж дей право посполитое не толко на такие поточные речы зь стороны дохоженя долгов, але и на дохожене вечности имен вливок права кому хотя пустити позвалает, о том иж дей пан Ян Сарафинович, маючы от мене самого против пану Крышьтофу Козицкому на дохожене на нем яко самое изтизны совитостей, также шкод накладов

и всяких обовязков в листе написанных, право влитое пана Крыштофа Козицкого водле листу запису его, которым ся онъ каждой особе тот лист его маючой у-справедливится обовезал, тут до суду кгородского Вилкомирского водле позволения его листовного прыпозвал, а он пан Крыштофъ Козицки, будучы тут до суду кгородского до листу запису его позъван, не хотечы быти праву послушон, иж яко сам ку праву не стал и никого от себе з моцю не послал, так теж некоторое ведомости нам суду и стороне жа лобливой о себе не дал, про-то дей прошу, абы ваша милост судъ заховуючы, пана Яна Сарафиновича водле артыкулу сорок второго, тридцатого, сорок четвертого з розделу четвертого и теж водле артыкулу сегого з розъделу сегого, лист запис пана Крыштофа Козицкого пры моцы зоховавшы, истизну зъ двадцатеракою совитостю, вины сорок копъ грошей, за шкоды наклады, которых дей сторона моя той двадцат копъ грошей литовских словом реченя своего через умоцованого своего менуеть, сказано было. Мы суд в той справе достаточне намовившыся и вырозумевшы подостатку зъ справы перед нами покладаное, а бачечы то, иж пан Николай Явойшь маючы лист добровольны запис у себе на позычонные пенези две копе грошей литовских, от пана Крыштофа Козицкого даны, по омивеню року, иж пан Крыштоф Козицки во все обовязки в листе описаные попал, право свое на пана Яна Николаевича Сарафиновича листом вродное влил и сам то очевистым сознаниемъ ствердил, а пан Ян Сарафинович за влитем на себе права от пана Николая Явойша пана Крыштофа Козицкого водле листу запису его тут до суду кгородского на ден нынешны зъ имени его Пенянского прыпозвал, за которым прыпозванем, иж пан Крыштоф Козицки каждой особе, которая бы лист его у себе мела, под варунки и обовязки в нем описаные подлегшы и подавшысе, а

будучы темер тут до суду кгородского на ден нынешны на рок завиты прыпозван, яко сам ку праву не стал и никого от себе з моцю не послал, так теж некоторое ведомости нам и стороне жалобливой о себе не дал, ино врад, заховуючысе в том водле артыкулу сорок второго, тридцатого, сорок четвертого з розделу четвертого писаных о роках завитых и о велном вызваню за обликгомъ с повсту належного въ ыншы повет и суд, листъ запис пана Крыштофа Козицкого, яко право посполитое артыкул семы з розделу сегого учить, правны и слухны быти бачечы и его во всем пры моцы заховавшы, водле обовязков и варунков в нем описаныхъ. истизны две копе грошей зъ совитостями двадцатераками сорокъ две копе, вины сорок коп грошей за шкоды, наклады на речене слова сто и двадцат коп, а всего сумою зъ одного зложывшы двесте коп и две копе грошей литовских пану Яну Сарафиновичу на пану Крыштофе Козицком водле листу запису его прысужываем и сказуемъ, от которос сумы иж пан Ян Сарафинович пересуд нам належачы, которого учынило шест коп сорок и чотыры грошы литовских заплатил, ино пры головной суме и тот пересуд на пану Крыштофе Козицком зостаует и отправлен быти маеть и на заплаату тое все сумы пензей с пересудом сумою двухсот коп осми коп сорока и чотырох грошей литовских, в нестано стороны позваное от подаяния копии з листу панного увящего часть чотыры недели закладаем, на котором року, где бы се заплаата от пна Козицкого не стала, ино тая сума на имени его Пенянском, с которого позван был, порядком правным, шацунком статутowym отправлена быти маеть, а иж бы пан Крыштофъ Козицки в чыненю отправки противен не был, закладаем на него заруку и заклад так велики, яко самая реч осужоная выносит. Которая тая справа судовая ест до книг кгородских Вилкомирских записана.

**№ 17. Дѣло Андрея Горвата съ Зыбультомъ
Брозовскимъ.**

Году от парожения Сына Божого тисеча пятсот деветдевят шестого, мѣца Априля третего дня.

На рокох судовых кгородских сего мѣсеца Априля первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправоваых, передо мною Мартином князем Кгедройтем, старостою Вилкомирским, державцою Обелским, постановившыся очевисто умоцованыи земенина гдрьского повету Вилкомирского его мл. пана Андрыяша Горвата земенин гдрьски повету Виленского пан Николай Юревич Войтъкевича, показавшы моц листовную зуполную, ему до тое справы слушным поступкомъ правным даную, оповедал, иж на рочки теперешние передъ судъ тутощни его милост пан Андрыяш Горват, в речы и крывде служебника своего Станислава Лукавскаго черезъ возного повету Вилкомирского Войтеха Ойзренского прыпозвал змеенина гдрьского повету Вилкомирского Зыбулта Брозовского, водле листу запису его добровольного от него Зыбулта Брозовского служебнику пану Андреяшовому звыш мененому Станиславу Лукавскому на позычоную суму пенезей двадцат коп грошей литовских даного, водле которого дей того листу запису своего, иж тот Зыбулт Брозовски на року в листе назначоном тому Станиславу Лукавскому тое сумы пенезей не отдал и не заплатил, ино дей в совитости тое сумы, в шкоды, наклады на речене слова платити, также и во вси обовязки в листе своем описаные стороне моей попал, яко дей о томъ шырей, а достачиной в позвех тутощных кгородских описано и доложено *(строка обрзана при переплетѣ)*

. . . пана Андрея Горвата Станислав Лукавски то собе, абы в справе своей никоторое прыволоки и затруднена съ тым Зыбултом Брозовским о властност

свою не заживал, але хотечы з ним яко чоловек служебникъ яко наборздей росправу мети, а того Зыбулта Брозовского до листу запису его прытягнути, дня завчорашнего сего мѣсеца Априля первшого дня, потрафившы того Зыбулта Брозовского тут в месте Вилкомирском, очевисте его черезъ возного повету Вилкомирского Петра Павловича передъ стороною двема шляхтичами на ден вчорашны мѣсеца Априля вторы, за тым же листом записом его, передъ судъ тутощны о тот же долгъ заказал, яко ж дей дня вчорашнего за тым заказом сторона моя передъ в-шою милостью пилност чынила и того Зыбулта Брозовского возному до права прыволовати давала, нижли иж дей тот Зыбулт Брозовски за прыволаемъ возного не озвался, ино дей тая справа в декрету в-шое млсти, яко за заказом, так и за позвы под тою ж моцю до дня нынешнего ест одложено; и, показавшы на позвех пилност свою дня первшого и второго сего мѣсеца априля чыненую и волане возного также и на выписе сознана возного заказу Зыбулта Брозовского пилност дня вчорашнего чынене а нестане Зыбулта Брозовского и отложено тое справы под тою ж моцю до дня нынешнего написом руки писарского, а уприсившы у мене возного, дал стороны позванное и заказаное Зыбулта Брозовского дня нынешнего, яко на третем дню рочков, за позвы и за заказом з реестру до права волати, в которой справе и сам Станислав Луковский очевисто передо мною у суду сточы, тому пану Николаю Юревичу моц от себе того права поцирати злетил, то пак за прыволаемъ возного, постановившыся очевисто земенин гдрьский повету Виленского Юры Гусаковский поведил: иж дей положон ест позов кгородски Вилкомирски в жалобе его мл. пана Андрыяша Горвата в речы и жалобе служебника его Станислава Луковского о неяки долгъ позычоны двадцат копъ грошей литовских

по пана Зыбулта Брозовского, за мѣстом записом его в дому подданого панее Брозовске Галжбеты Юревы Ганусовны на име Матая Якубовича Кейтовича, до которого того подданого, иж пачи Зыбулт Брозовски вжо ничего не маєт, але малжонка его яко того подданого Матая, так и другого подданого Грыгоря Кейтовичов за правом своим врадovým и слушным в моцы своей держечы, тые позвы через мене приетела умоцованого своего, водле артыкулу деветнадцатого в розделу четвертого зносит; и покладал передо мною лист, менечы быти собе на моц до зношеня того позвѣу даны под трема печатми, которы лист умоцованый стороны жалобливое огледавши и его прочытавши, поведил тыми словы—вижу, иж дей сторона позвѣуаная и заказаная Зыбулт Брозовский, пропомневшы в том прыстойности своее, которую кожды учтивы шляхтич в себе (*обръзано*) . . . абы се в неверу не подал, уважат повинен, зажившы от служебника пана Андрыяшового пана Станислава Луковского часу потреби своее в том хутит его, иж он за властное выслуги своее набытое сумы на прозбу его узычыти не зборонялсе, в чом иж дей тот Зыбулт Брозовски многими обетницами своими и великим оферованем его уведшы и листом записом своимъ на тую позыченую суму даным его уистившы, а уникалчы того долгу и запису своего, хочечы сторону мою ку затруднено и далшой проволоче в той справе его привести, тот фортел собе замыслил, якобы тые подданые свои от пана Юря Гануса ему заставленные, заставою малжонце своей пустити мел, што дей все на змове ку проволоче права стороны моее чынити, ведже дей тые фортели, яко тому Зыбулту Брозовскому служыти такъ и малжонце его тое зношене позвѣуити не может, бо што дей тут пан Юры Гусаковъский именовемъ панее Зыбултѣовое Брозовское, хоте-

чы, нет ведома за яким правом, позвы по малжонка ее положене знести, показуеъ лист менечы от нее собе на моц даный, ино дей яко тот лист неслушны и неправны тут у суду никоторое моцы мети, так и пан Гусаковски затым таким неправнымъ листом именовемъ панее Брозовское того позвѣу по пана Зыбултѣа Брозовского положеного зносити не может, або вем дей ясная наука въ праве посполитом въ артыкуле деветнадцатым, в розделе четвертымъ о зношеню позвѣвов описана, иж гдѣбы на чьей властной маестности позов на име чьей иншого положон был, тогды тот, на чьей маестности позов положон будет, тые позвы сам, або через умоцованого своего, зносити маєтъ, а иж дей в томъ листе водле науки, яко в томъ артыкуле деветнадцатомъ так и в иншых артыкулах о злецианю и даваню моцы описаное, того не написано и не доложено, иж бы пани Брозовская пану Гусаковскому моц зуполную ку зношеню позвѣу злетити мела, толко то поменено, же его в том ужыла, абы право ее показал; до того теж дей нет ведома яким бегомъ лист писан, бо написавшы имя самое панее Брозовское и выписавшы положене позвѣу, также и то, иж она прыетеля своего справом своим до зношеня позвѣу посылаеъ, а потом далей пишеть нет ведома естли вашое милости . . . староста албо кого иногдо просит. абы сказане не было чынено, с тых дей всех слушныхъ прычыи, иж тотъ листъ не ест правный, так же пан Гусаковски не ест умоцованы до зношния (*обръзано*) . . . . . прошу, абы водле науки въ артыкуле деветнадцатомъ и петдесят шостомъ, в розделе четвергом описаное, яко тая моц неслушная на сторону отложена, так и пан Гусаковски, который до тое справы моцы слушное не маєтъ и не належитьъ и умоцованым быти не может, на сторону отставленъ был, кгда ж теж на том листе на многих потребныхъ местцах, где што ин-

шого написано было поправовано и покелезовано. А такъ я староста Вилкомирски, прымотрешыся добре тому листу, в котором, иж того меновите водле права не доложено, абы пани Брозовская ку зношено того позву по малжонка ея положоного пану Гусаковскому водле бегу права посполитого моцъ зуполную злетити мела, до того и в иныхъ многихъ речахъ тот лист не слушны и воитливы быти бачечы, съ тыхъ причыи, заховуючыся я в том водле артыкуду деветнадцатого и петдесят шостого з розьделу четвертого семого, тую моцъ яко неслущную и неправую на сторону отложывшы и пана Гусаковского без слушное моцы за умоцованого не прымуючы, а яко до той справы неналежачого, на сторону отставившы, стороне жалобливой далей в право до самое речы прыступовати, а Зыбулта Брозовского знову до права прыволати наказал сем; а иж Зыбулт Брозовски, яко за позвы так и за заказом сам ку праву не стал и никого от себе з моцю не послал, такъ же никоторое ведомости мне и стороне жалобливой о себе не дал, ино умоцованыи стороны жалобливой, подавши зъ статуту з розьделу четвертого артыкул сорок второй, сорокъ четверты, шеснадцаты и трыдцат четверты з розделу четвертого, писаные о рокохъ завитыхъ, а доведшы яко позваня и року, так и очевистого заказу того Зыбулта Брозовского, покладал передомною ку читавю позов, в котором жалоба пана Андрыяша Горвата за служебником его Станиславом Луковскимъ тыми словы написала о том, штож дей в року тепершнем тисеча пятсот деветдесят шостого, на свою пилную потребу взял и позычыл еси у того помененого служебьника его млсти Станислава Лукавского певную суму пенезей двадцат копь грошей личбы литовское, на што еси ему и лист свой вызнаны доброволныи опис, водле обычаю права справлены и на себе дал еси, которым листом запи-

сом своим описался еси тую суму пенезей на рок певны у том же листе своем доложоны и описаны отдати и заплатити, а где бы на тот рок не оддал, ино описался еси тую суму пенезей совитостю. ку тому шкоды, наклады, кром доводу и прысеги, але на голое слова речене его албо умоцованого его заплатити, то пак тот рокъ ужо давно мипул, а ты тое сумы пенезей не заплатил, зачым еси (*обръзано*) . . . описаные попал, о которое досит не учынене опису своего тым же листом своим позволил еси себе прыпозвати до права ураду суду и повету которого ж колвекъ и на таки рок, на яки он сам похочет, вызываючысе и отступуючы вснх оборон правных, о чом шырей на записе твоем доложено и описано ест, в чом его милост пан Андрыяш, бачечы быт з немалою кривдою и шкодою служебьника своего того Станислава Лукавского, хочет о том водле запису твоего у суду моего кгородского Вилкомирского очевисто мовити. По прочытаню того позву тот же умоцованыи стороны жалобливое пан Николай Юревич покладал передомною лист доброволныи запис Зыбулта Брозовского, писмом рускимъ писаныи и стороны слово от слова так ся в себе мает: я Зыбулт Брозовски земения гедрьски повету Вилкомирского чиню явно и вызываю сам на себе тым моим вызнаныи листом доброволным описом, иж я ку пилной великой а квалтовной потребе своей позычыл и властными руками своими отличывшы взял еси у шляхетного пана Станислава Луковского певную а рукоданую суму пенезей то ест двадцат копь грошей личбы и монеты литовское, личечы у кожды грош по десяти пенезей белых, а в копу по шестидесят грошей литовских, которые тые пенези двадцат копь грошей маю и винен буду пану Станиславу Луковскому отдати и сполна заплатити на час и рокъ певны, то ест даст Бог в року прышлом тисеча пят-

сот девяносто шестом мца марца четвертого дня, на местцу певном у двора ея милости пана Андрыяша Горвата, дворянина ея королевское милости Ужыньском в повете Вилкомирском лежачом, ничым того дня, року, месеца и местца не похибляючы, ани омешкиваючы, а гдебых я на тот рок и ден вышней помечены зъ яких колвек прычын похибил и омешкал и тое сумы пенезей двадцати копъ грошей пану Станиславу Луковскому не отдал и сполна не заплатил, тогда скоро по року маю и повинен буду тые пенези с трыокою совитостю платити, то ест осмьдесят копъ грошей литовских и к тому вси шкоды и наклады на слова речене самого пана Станислава Луковского, або умоцованого, его, або того, у кого бы колвекъ тот мой лист был, або ся показал, у што все скоро по року волно мене будет за тым листом моим и добровольным описом, яко виноватого своего, под кождым часом, будь зъ оселости и з маестности моей где колвек и за jakim правом мети буду позватьи або показати, будь до суду (*обртзано*) . . . воеводства, повету и вראду он сам похочет и на таки короткии час и рок водлуг воли мысли и уподобания своего, за которым позыванем албо заказанем, буд очевистым, або и заочным, у того суду и вראду маюся сам особливо своею, а не черезъ жадного прятеля або умоцованого своего становити и на всякую жалобу его усправедливити и водлуг того добровольного листу и опису своего, не сходечы з местца и з уряду, досит учинити и заплатити, не вымольяючысе жадными бы и направнейшими прычынами, не засланяючысе волностями шляхетскими, не закладаючысе хобробою, войною, соймом, поветрием, ани иншими жадными прычынами, потребами своими властными и речы посолитое, не озываючыся до пана ани повету своего, не зносечы ани збиваючы позъву, року ани заказу, хотя и неправного, не мовечы жадного слова ку листу, печатям,

ани до жадного парокграфу в ним описаного, не беручы себе жадное речы на помощь в статуте, в речесах и в констигущих описаны, але заразом тогож часу и на той же године за первым заволаанемъ черезъ возного або слугу врадowego маю и повинен буду становитися и на всякую жалобу его усправедливити и водлуг того листу своего досит учинити, а тот врад, передъ который бы ся тая справа прыточыла, хотябы на тотъ час и незуполны был, не фолкгуючы мне, так за станемъ и не станемъ моим, не допушаючы мне жадного слова промовити, але толко скоро угленувшы у тот мой лист, заразом на всякой оселости, маестности лежачой и рухомой, где колвекъ бы се показала, всказати и мерную отправу вделати, а в недостатку маестности и на особе моей властной, што я все утерпети, выконати и вышолнити подвезуюся. И на то, я Зыбуль Брозовски, дал есьми пану Станиславу Луковскому тотъ мой вызнаны лист и добровольны опись, под моею властною печатю и с подписом руки моей и под печатями людей зацных пана Юря а пана Станислава Толочков, а пана Андрея Ганусовича. Писан в Сероштах, року тисеча пятсот девяносто пятого месеца Марца осмого дня. У того листу печатей прытисенных чотыры, а подписи рукъ полским писмом суть тымы словы подписаны: Zybuł Brozowski ręką swą podpisał. Pieczętarz ustnie proszony Jerzy Tołoczko ręką. Pieczętarz ustnie proszony Stanisław Tołoczko. Pieczętarz ustnie proszony Andrey Hanusowicz ręką swą. По прочытаню того листу тотже умоцованы стороны жалобливое показавшы (*обртзано*) . . . него тисеча пятсот девяносто шостого и сего месеца апрыля первого дня сознания возного повету Вилкомирского Петра Павловича пры квите его уделаного, с которого се показало, иж он возны водле того звыш мененого листу запису очевистого тут в месте Вилкомирском потрафившы, заказал Зыбуль-

та Брозовского от пана Станислава Луковского о не отдане позычных пенезей двадцати копъ грошей на ден вчорашней вторы, месеца апрыля, о чом шырей в том выписе описано ест, затым тот же умоцованый стороны жалобливое поведил: поневаш, иж дей будущый тут до суду кгородского Вилкомирского Зыбульть Брозовски, водле листу запису своего, за неучыненемъ от него в неотдану суммы позычное досыт, яко позъвы с подданных его закупных позвал, так и очевидно заказал яко сам ку праву не стал, так и никоторое ведомости о себе не дал, прото дей прошу, абы ваша милост, заховуючы сторону мою водле артыкулу шеснадцатого, сорок второго, сорок четвертого, тридцат четвертого з розделу четвертого, писаных о мощы важности роков завитых, лист запис пана Зыбульта Брозовского, яко правны и слышны пры мощы заховавшы, стороне моей пану Станиславу Луковскому на том Зыбульте Брозовскомъ, яко зъверхности враду его кор. мил. не послушномъ, истязну суммы позычное с троякою совитостю, всего осмьдесят копъ грошей литовскихъ, водле того листу запису его, яко на року завитом, сказати и присудити рачыл. А так я Мартин князь Кгедройт, староста Вилкомирски, в той справе достаточно намыслившись, а гленувшы в лист запис Зыбулта Брозовского пану Станиславу Луковскому на двадцат копъ грошей литовских позычных даны, а бачечы то в нем иж Зыбульть Брозовски за не отданемъ тых пенезей на року назначоном, обовезавшыся тую суму с троякою совитостю и шкоды наклады на речене слова заплатити, позволил о то себе прыпозвати, албо и кром позъву заказати до того права, враду и суду, до которого бы одно и на яки рокъ панъ Станислав Луковски похотел, а он Зыбульть Брозовски, не заховуючы, себе ку помощи никоторых оборон правных позволил и дал мощъ суду тому, до которого бы позвалъ, албо заказал был на

первом дню за позвы, албо за заказом прыпалого, такъ за станем, яко и нестанемъ своим, сказане и отпращу вделати, водлуть которого то листу своего будущый тот Зыбульть Брозовски яко позвы моими з маетности его позван на рочки теперешные, так и очевидно . . . . . за позвы так и за заказом ку праву не стал и никоторое ведомости о себе не дал, ино я, заховуючыся в том водле артыкулу шеснадцатого, тридцат четвертого, сорок второго, писаных о роках завитых и водле артыкулу сорокъ четвертого с того ж розъделу четвертого, который з обликомъ въ иншы бы и неналежны судъ и повет волно позъвати позъвалаеть, тот лист запис Зыбульта Брозовского пну Луковскому данный, водле науки въ артыкуле семом в розъделе семом описаное, яко правны и слышны пры мощы заховавшы, яко на року завитом сказал и присудил еси на томъ Зыбульть Брозовском, яко звирхности враду его кор. мил. непослушномъ, водле того звыш мененого листу запису его пану Станиславу Луковскому, яко сам або через умоцованого своего домогал истязны суммы позычное двадцат копъ а троякое совитости шесдесят копъ, то ест всего сумую осмьдесят копъ грошей литовских, от которе суммы и пересуду две копе и сорок грошей литовских пан Станислав Луковски мне заплатил, которы пры головной суме на стороне позъваной и заказаной Зыбульте Брозовском заставае, и на заплату тое суммы пенезей и пересуду мне заплаченого, заховуючыся я водле артыкулу деведьдесят третего з розъделу четвертого в нестаню Зыбулта Брозовского от поданью ему очевидно албо положеня на маетности его копии з листу моего увяжчого часу чотгыри недели узычаю, на который час где бы ся пану Станиславу Луковскому от Зыбульта Брозовского заплатла не стала, ино тая сумма пенезей с пересудомъ на маетности Зыбульта

Брозовского той, с которое позъван былъ и на всякой иной маетности его так лежачой, яко рухомой, где ся покажетъ, шацунькомъ статutowымъ порадькомъ правнымъ, а в недостатку маетности и на самой озобе его через возного и сторону без складана ратъ статutowыхъ отправлена быти маеть, а иж Зыбултъ Брозовски в чыненю отправки такъ на маетьности яко и на самой озобе его противен не былъ, закладаю на него заруки и закладу такъ много. яко сама реч осужоная (*обръзана*) . . . . . справа судовая ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записана.

№ 16. Дѣло Бартомея Скорулскаго съ Петромъ Песлевичемъ вознымъ.

Году от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деведьдесят шостого, месеца апрыля четвертого дня.

На рочкохъ кгородскихъ месеца апрыля первого дня прыпалыхъ и судовые у дворе гедрьскомъ Вилкомирскомъ отправующыхъ, передо мною Мартиномъ княземъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ державною Обелскимъ, кгды се тая справа з реестру прыточыла, постановившысе очевисто земенинъ гедрьскыи повету Ковенского пан Балтромей Мухнович Скорулски, злетил од себе в той справе моцъ зуполную на зыскъ и страгу умоцованому прыетелю своему пану Авкгуштыну Круповичу, который упросившы у мене возного, дал стороне позъванное земенина гедрьского енерала возного повету Вилкомирского Петра Станиславовича Песлевича за позвы моими кгородскими Вилкомирскими о рок меновите в нихъ описаного зъ реестру до права прыволати, то пакъ за прывола немъ возного, постановившысе очевисто енералъ возныи повету Вилкомирского Петръ Станиславовичъ Песлевичъ зле-

тил от себе в той справе до обмовы и до всякого поступьку правного моцъ зуполную прыетелю своему пану Каспору Сесидькому, который недопущаючы стороны жалобливое до чытана позву и до никоторыхъ поступьковъ правныхъ, вси оборонный правные стороны своей вцале заховуючы, поведил: ач быхъ дей передъ чытанемъ позву вси оборонны правные стороныи моеи, тепер заразь не вдаючысе зъ стороною жалобливою в речъ слушне водле права показати и его правомъ боронити могъ, ведъ же ижъ дей всякая справа съ фундаменту зачытана быти маеть, про то я стороныи моеи ничего водле права не упущаючы, для зрозумения вашей млсти врадового позов (*строка обръзана*) . . . позъваляю, абы вси оборонный мои правные во всемъ вцале зоставили, а сторона жалобливая, абы себе того, ижъ быи што стороне моеи упустили мел, не натегали, але кгды дей ваша милостъ жалобу съ позву для зрозумения своего вычытати будешъ рачыл, тогда я сторону свою правомъ боронити и то, же тутъ теперъ сторона моя на тые позвы усправедливитися не повинна и слушного форумъ не маеть, показати. Затымъ умоцованныи стороныи жалобливой пана Балтромей Скорулского пан Авкгуштынъ Круповичъ, доведшы позву и року написомъ на позвехъ и очевистымъ прызынанемъ возного повету Вилкомирского Станислава Яновича, покладад ку чытаню позовъ, в которомъ жалоба пана Скорулского на енерала возного повету Вилкомирского Петра Песлевича в тые слова написаныи о томъ, ижъ што дей в году прошломъ тисеча пятсот деведьдесятъ пятюмъ, месеца июля двадцатъ второго дня, мелъ онъ пан Балтромей Скорулски справу у суду подкоморского передъ княземъ Каспоромъ Матушевичомъ Кгедройтемъ, подкоморымъ повету Ковенского, за позвы его подкоморого, зъ земениномъ гедрьскимъ повету Ковенского Андреемъ Матеевичомъ, за жалобою его на кгрунте берегу реки Велии, лежачомъ

у повете Ковенском, в поли Скорулском, под самым уйстем речки Тавросты, о езь на реце Велии там на том мейсцу под уйстемь речки Тавросты посечоный, в которой дей справе, иж се пан подкоморый не слушне и не водлуг права заховал и всказы чынилъ, што дей все он возным и стороне пры себе будучой осветчал, яко дей то шырей на созънаню возныхъ и сторый пры нем пану Балтроему Скорулскомъ на он час у суду подкоморского былых описано ест, то пак дей ты Петре Станиславовичу, также други возный повету Ковенского Юры Лаврынович, пропомневшы боязни Божое и срокгости права посполитого, нет ведома естли пры той справе у суду подкоморского на тот час бывшы, або не, однак же дей, яко то он пан Балтроемъ з видымусу сознаня твоего и того возного Ковенского с книг кгородских Ковенских себе выданого зрозумеваеъ же вы непристойне в ураде своем возновским справуючысе и оным шафуючы, в помененой справе его з Андреем Матеевичом у суду подкоморского в году прошлом тисеча пятсотъ деведсят пятом, месеца июля двадцат второго дня былой, пры квите своем на вrade кгородском Ковенскомъ в том же помененом году деветьдесят пятом, месеца августа четвертого дня, ку воли стороне противной, а ку кривде и шкоде его Балтроема Скорулского неправдиве але фалшыве созънали есте, яко бы он пан Балтроем у суду подкоморского, одъзываючысе на позване всихъ участников, мовити мел (*строка обрѣзана*) . . . повести его не воспоминаете, а он дей в том одзываню своем сполне з участниками своими, поведаючы быт самый берег сполный, мовил, же не кгрунъту орогомо над берегомъ, але самого незвыклого езу тамъ на томъ местцу ку берегу всих сполному, для прыступу всихъ волного, до реки и для хоженя флисликовъ зоставленого, над звычай давный забитого, боронят; теж созънаваете яко бы светки

стороный жалобливой вся деветь были сусуде околичныи шляхта и якобы вси згодне созънавати светчыти мели, берег Андрея Матеевича быт признаваючы, и якобы Андрей Матеевич тот езь посечоный тамъ на томъ местцу такъ годъ был убил, а он Балтроемъ посекъ, в чом дей сведецтва их такъ докладного не было, але дей один с тых светков, не ведати што за чоловек, кгдаж их не пытано, хто бы и откул бы брали, в сведецтве своем поведил, яко бы там на том местцу и перед тымъ ез быти мел, чого дей самых сторона жалобливая и иншыи светки быт не поведили, а того дей есте в том созънаню своем не доложили, же межы тыми девет светками пан Балтроемъ Скорулски показывал, иж некоторые были подданыи ей милости паней Витепской, которая с тым Андреемъ Матеевичом в той справе участничкою ест, бо и тот езь она сама забияла, зачым подъданыи ее, яко участнички, водълуг артыкулу семдесят осмого з розделу четвертого в той справе светчыти не могли; и то теж сознаваете, иж сторона жалобливая на довод выбитя зъ кгрунту езу и берегу покладывис оповеданя, а того не сознаваете, што он пан Балтроемъ Скорулски до того выпису мовил, иж вжо тот выпис, кром иншых прычын, за тым самым у того суду водлугъ артыкулу деведьдесятого и прыкладомъ артыкулу пятдесят четвертого з розьделу четвертого прыймован быти не мог, иж и у суду кгородского, где се початок тое справы стал, того выпису не покладовал; к тому сознаваете, иж жалобливый ставил трох светков на оповедане квалтовного выбитя, а того не докладаете, же он межы тыми трома до двух светков мовил, иж не могут быт светками, яко участнички; к тому и то сознаваете якобы он пан Балтроемъ Скорулски . . . девет светков на то ставити мел, иж на том местцу передъ тым езь николи не бывал, а он дей пан Балтроемъ Скорул-

ски не только деветма светковъ, але и писмомъ доводил и еще болшостью светков доводити хотел, иж тамъ езь и перед тым николи не бывал и тот берег для прыступу сполного всех участников до реки для хоженя флисниковъ оставленъ естъ; сознаваеи дей теж, яко бы светки его пана Балтроея Скорулского не однако, але розъно созънати мели, а тые дей светки его пана Скорулского не розъно, але вси зъгодне, яко на сознанью возных и стороний пры немъ былых описано ест, созънавали, менечи дей теж и тое на сознаню своемъ, якобы он лист до того права належачый Шасного Петровича покладати мелъ, а он дей покладал лист Шасного не Петровича але Петрашевича; сознаваеи дей теж, яко бы се умоцованый стороний жалобливой домагати мел сказана за шкоды в дереве на езу посеченомъ, зъ совитостю, чога дей не было, якож дей и пан подкоморый, такъ яко се сторона жалобливая домагала, за шкодый в посеченю езу одню изтизну, кромъ совитости, всказал, а вы дей неправдиве созънали есте, якобы внязь подкоморый шкоды зъ совитостю всказати мел; к тому теж дей созънали есте, якобы панъ подкоморый ему пану Балтроею Скорулскому не во всех паракрафах в той справе у суду подкоморского былых, але якобы только стороний самого берегу, о которым спор был, апелацин допустил, о чом дей на тот часъ жадное зменки не было, але дей яко во всей той справе и от всего всказу апелевал, такъ же дей теж и пан подкоморый во всемъ ему по том головномъ всказе своемъ апелацию допустил; созънали дей есте теж, якобы пан подкоморый по допущеню ему апелацин, ограничаючый тамъ тотъ кгрунт берег, о который споръ был, копъцы и знаки граничныи, якобы того ж дня у верху мененого месеца июля двадцат второго, которого и судъ был, усыпати и почынити мел, а пан подъ-

коморый дей не только, абы того дня знаки якие граничны се чынити або копъцы якие усыповати мел, але дей жадное зменки о томъ не чыйнечый, скоро по допущеню апелацин там с того кгрунту черезъ реку Велию отехал, што дей то все там же . . . . . былых тый помененый Петре Станиславовичу и з возным Ковенскимъ ку воли стороне противной, а ку шкоде его неправдиве сознали есте, а много дей теж слов былых стороне жалобливой противных, а ему в той справе помочных, в том сознаню своем не поменили есте, яко дей то все на сознаню вашом на враде кродском Ковенском учыненом такъ же на сознаню возных, которын пры нем пану Балтроею Скорулском пры той справе у суду подкоморского былых, часу права у суду покажет, в чом он менечый себе од тебе жал, кривду и шкоду не малую, о тое неправдивое а фалшьвое сознане твое у права с тобою очевисто мовити хочет. По прочтаню того повзу умоцованый стороний повзаное енерала возного повету Вилкомирского пан Каспор Сесицки поведил тыми словами: не без прыдчыны дей еси вси обороны правные стороний моее перед чытанемъ повзу впале заховал, але для того, иж ясная наука в праве посполитом в разделе четвергом артыкуле девятом описано, иж гдебый возный ку шкоде которой стороне сознал, тогды указать право, поменивши школу до суду кродского прыпозвати, а иж дей тая справа не полегаетъ и не полегла на одномъ сознаню возного, але на декрете пана подкоморого Ковенского в справе Андрея Матеевича с паном Скорулским, за позъвы его учыненом, и который сказ сторона жалобливая пан Балтроей Скорулски пана подкоморого до суду головного трыбуналного в году нынешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостом по велице дни прыпадаючого заповзал о тож, иж дей сторона за сознанемъ того возного енерала ничого не

шкодует и не у которого суду и в раду тое такое сознание его, яко сторона менишь, покладано не было и не ест, и стороны его Андрей Матеевич на помоч себе не брал и не заживалъ и ничего себе за тым сознанием не выиграл ку шкоде пана Скорулского. прото дей стороны моя Петръ Песлевич енерал тепер тут у суду кгородского, яко форумъ слушного не маеть, так и справоватися стороне жалобливой на тые позвы, в которых речы и шкодый меновите не описаны, неповинен, кгда ж дей тутъ тепер водле артыкулу петдесят третего з розделу четвертого, яко бачу, стороне о пересветчене в раду то ест пана подкоморого Ковенского и деть, а иж дей стороны с паном подкоморым Ковенскимъ в праве стоять, ино нехай се дей первой з ним у суду головного трибунального розопреть, а тепер дей прошу, абы стороны моя от позву и року волна была; и брал себе на помоч артыкул девятый з розделу четвертого, а доведечый того, иж пана подкоморого Ковенского пан Скорулски до суду головного трибунального запозвалъ, покладал передо мною позов отъ пана писара земского Ковенского до суду головного трибунального по пана подкоморого Ковенского, в жалобе пана Балтромая Скорулского вынесеный, писаный под датю году прошлого тисеча пятсот деведсят пятого месеца поябра двальцат второго дня, з написомъ возного повету Ковенского Станислава Павловича, съ которого напису показало се то, иж он тые позвы в году нинешнем тисеча пятсот деведсят шостом месеца . . . . . перед стороною двема шляхтичами положыл, и пры том позъве покладал выпис с книг кгородскихъ Ковенских, писаный его подъ датю году нинешнего тисеча пятсот деведсят шостого, месеца апрыля второго дня, сознаня очевистого того возного пры написе его уделаного, о чом шырей а достаточней в тых позъвех и на выписе сознаня возного описано

и доложено ест. Умоцованый стороный жалобливое пана Балтромая Скорулского чытал с цедулый тыми словый: иж дей, што стороны позваная, зрываючысе толко з року, поведаеть, якобы, онъ тепер на жалобу стороный моее позовную отповедати не был повинен, менечый то, якобы речы самое, то ест шкодый меновите написаное не были и мовить то, иж ся дей еще шкода не стала, ино тая обмова стороне у помоч ити не может, бо мусыл умоцованый стороный позваное того артыкулу девятого з розделу четвертого, в котором за выступъ возныхъ наука описана добре, не чытат, в котором пишеть меновите тыми словы: если бы возны што колвекъ такового не прыстойне справовал, або иж бы не справедливие сознан, а в радом своим ку шкоде которой стороне шафовал за якою ж колвекъ прычыною, тогды за доводом слушным каран быти маеть водле властности выступку, а меновите за неправдивое сознане горлом, а в той справе такъ зь самого признаня его возного, яко и з доводов пана Скорулского яене покажетъ се неправдивое сознане того возного, о што водлуг права посполитого артыкулу девятого и артыкулу тридцатого з розделу четвертого нигде индей, одно у суду кгородского з возным правом чынить належит; а што менишь, иж еще стороны за тым сознанемъ его шкоды не поносит, тогды теж того не пишеть, абы по дознаню, або поднятцю шкоды возный каран быти мел, одно згола менишь, если бы што ку шкоде в радом своим шафовал, яко се то зь сознаня возного показуеть, иж он ку шкоде пана Скорулского совитост и иншыя речы. яко на жалобе менишь, был сознан, к тому и шкоду в том артыкуле прылучаетъ паракграфом особливым не ку неправдивому сознаню, але ку иншому нерадному шафованю в раду возновского, а за неправдивое сознание всякое будъ ку шкоде, або не ку шкоде учыненное, в том же артыкуле девятом нижей указу-

еть возного позъвы позывати и за позвы судит вжо не о помочные речый, о которые возного до права не позъвами позывают, але заказуют, яко в том артыкуле вышей ест меновано, але меновите о горло позвы позвати указывает, яко то тепер в той справе ест учынено, жалобливы возного не за заказом до права прытегнул, але за позъвами, прото тепер зо всех меръ в той справе возный тутъ теперъ отказывати повинен, што се ясне с того сознанъя того возного неправдивого, также з доводов пана Скрулского покажет, же тот возны много речей лебылых неправдиве ку шкоде пана Скорулского сознал и гдебы се за тым сознанемъ его неправдивым вжо шкода была стала, тогда бы о шкоду его позвал, але дей пан Скорулски ухочедый и забегалучый, абы за тым неправдивым сознанемъ его до шкоды не приходил и тое сознане его за правдивое у суду прызнавано не было, теперъ о тое неправдивое сознане его с ним мовити . . . неправдивого сознаня своего декретом его, тогда водлуг права посполитого жаднымъ способом то ему ити не может, с тых прычин: первша, таким бы се декретомъ пана подкоморого возный подпирати мог, который бы за слушный и правдивы был держан, а до него бы сторона ничего не мовила, але пан Скорулски и на самого пана подкоморого против тому судови его на враде протестовалсе и правом з ним о то у суду належного чыпити будет готов; другая, возный в той справе с паном подкоморым жаднымъ способом водлуг права злучон быти не может, бомъ не о однакую реч идет и право у одного суду быти не может, бо с паном подкоморым право форумъ у суду трибунального показывает, а зъ вознымъ водлуг артыкулу девятого з розделу четвертого у суду кгородского и тому подкоморому и иному всякому врадови, хотя и за неправны и за облужоный судогорло не идет, а возного тот менованый артыкулъ девя-

тый за неправдивое сознане горлом карати указует, а до того хотя быи до розпартя с паном подкоморым тая справа возному и отложона была, тогда быи предсе жаднымъ способом порядком правным то ити не могло, бо у трибуналу пан подкоморый выправуючый судъ свой хотел бы сознанемъ тых возных оного подпирати, а сторона противная сознанемъ их яко неправдивымъ подпират бы не допустила, суд бы теж трибунальный сознаня возных, естли правдивое або не мимо суд кгородски розсужывати не мог, а затым бы тая справа конца своего никгды мет не могла, бо бы так завше подкоморый, або каждый врад возными, а возные подкоморым або инымъ врадом вымовляти се могли, лех с прычин вышей менованых тая вымова возному водлуг права жаднымъ способом ити не может, и сторона моя поведовая с паном подкоморым у суду трибунального, мовене волное в том себе заховуючы, тепер о неправдивое сознане з возным, с которым форумъ и термин слушный тутъ у суду кгородского той справе належны маючы, тое жалобый свое доводити и попирати хочеть. Умодованый стороный позъваное енерала возного повету Вилкомирского Петра Песлевича пан Каспор Сесицки поведил: бачу, иж дей умодованый стороный жалобливое, сам не добре зрозумевшы артыкулъ девятый розделу четвертого, шырокими словы неналежне выводечы на двое, а чога доказати неможеть розделити хочет и звязшыся за остатни паракграфъ, где мовит, иж за неправдивое сознане возный горлом каран быти мает, натегаетъ, то хочедый мети, абы теперъ заразом возны на самую реч отповедал, чога дей возны чынити, а стороне жалобливой тепер справоватися и в одкаже быти не повинен, а то для того, иж тот артыкул за шкодою, которую бы сторона за неправдивым сознанемъ понесла, возного на горле карати указует, бо дей ясне в том артыкуле

мовить, где быи возный в радом своим ку шкоде которой стороне непристойне шафовал, тогда водъле важности и выступу каран быти мает и штожбы дей то за подобенство было, абы хто не оказавшы ниякое шкоды, которое бы за сознанемъ возного не поносил, а возного на . . . . . прото его сторона на двое делити и не показавшы того, естли што за сознанемъ того енерала возного шкодуетъ правом з ним чынити и на горло его поконывати не можеть, естли дей сторона шкодый отступити хочет, ино я того возного иначеи правне боронити буду. А што дей поведает, иж возный с паном подкоморым злучон быти не можеть, бо с паном подкоморым у суду головного трибунального, а з возным о неправдивое сознане у саду кгородского статут прав земских правом чынити указуетъ, ино иж дей увес фундамент тое sprawy на декрете пана подкоморого Ковенского полег, о што их в праве сторона с паном подкоморым стоит, прото слушьне вне род сторона с паном подкоморым и декрет его розопретися маеть. Умоцованы стороны жалобливое пан Круповес поведил: вжоо дей то есми досыт ясне и слушьне вывел, же тот возный о неправдивое сознане свое, которое сторона моя видымусом с книг взятым показати готова ест, теперь тут справоватися ест повинен, бо дей сторона моя забегаячый и варуючый прышлое шкоды, абы затым неправдивым сознанемъ его не поносила о тое сознане его неправдивое, абы у всякого права и суду местца не мело, теперь тутъ, яко у суду належного слушьне з ним водле науки в статуте описаное правом чынити и водле права на него довести хочеть и ест готова, одно прошу, абы ку далшому доводу и поступьку правному сторона моя прыпущона была и пустили в том пункте обедве стороне на узънане мое. А такъ я Мартин, князь Кгедроит,

староста Вилкомирски, добре ся на то намысливши и з мовеня и споров умоцованых обоих сторон достаточне зрозумевшы, в той справе пана Балтромея Скорулского зъ енералом возным повету Вилкомирского Петром Песлевичом так узнаваю, иж ся то показало, же в той справе не на одном сознанию того возного поддегаеть, але идет о сказъ пана подкоморого Ковенского в справе Андрея Матеевича с паном Балтроемъ Скорулским о еъз, на реце Велии учыненный, о который сказъ, иж пан Балтроемъ Скорулски пана подкоморого Ковенского до суду головного трибунального запозъвалъ, с тых тогъды прычын, иж еще сторона жалобливая панъ Скорулски ниякое шкоды на сознанем того возного, яко артыкул девяти розъделу четвертого учыт, не понес, прото естлибы сторона противная Андрей Матеевич часу справый с паном подкоморым Ковенским у суду головного трибунального тым сознанемъ возного енерального щытилсе и его собе на помоч брал, а пан Скорулски бы в шкоду якую за тым сознанемъ попал, ино и потом стороне жалобливой пану Скорулскому воанное мовене и форум тутъ у суду кгородского с тым возным о неправдивое сознане его заставаеть, прото захавуючыся я в том водле артыкулу девятого з розделу четвертого, а не видечый ниякое шкоды, в которую бы вжо пан Скорулски понасти мел, тепер на тот час того возного от позву и року волного чышу, а тую справу до розсудку и розправый . . . . пана Скорулского с паном подкоморым Ковенским . . . . трибунального завешаю. По котором том выроку моем умоцованый стороныи жалобливое пана Балтромея Скорулского пан Августын Круповес, не переставаячый на том, выроку моем именем пана Скорулского апелевал до суду головного трибунального, ино я ему апелации допустил есми, за которую обедзве стороне ку росправе перед судом головным три-

буналным на рокъ и час в констытуцыи
 трыбуналной описаный по величедни за
 две недели, в году нинешнем тисеча
 пясот деведесят шостом у Вилни ста-
 новитися и тое апелацыи пилновати ма-
 ють. Которая ж тая справа судовая ест
 до книг кгородских Вилкомирских запи-
 сана.

**№ 19. Дѣло Юрія Станиславовича съ Пав-
 ломъ Михайловичемъ и сыномъ его о долгахъ.**

Году от нароженя Сына Божого ти-
 сеча пясот деведесят семого, мца апр-
 ыля семого дня.

На рочкох кгородских месеца апрыля
 прыпалых и судовне у дворе гедрьском
 Вилкомирском отправуючых передо мною
 Мартином князем Кгедройтем, старостою
 Вилкомирским, державцою Обелским,
 кгда ся з реестру справа земенина
 гедрьского повету Вилкомирского пана
 Юря Станиславовича зъ земенином
 гедрьским повету Вилкомирского паном
 Павлом Михайловичом и зъ сыном его
 Матеем Павловичом, за доброволным за-
 писом их о не отдане сумы пенезей по-
 зычоное дванадцат копъ грошей на року
 в листе его описаном, и уприсовшы
 возъного, дал сторону свою особъ вы-
 шей помененых Павла Михайловича и
 сына его Матея Павловича з реестру,
 до права волати, то пакъ за прывола-
 немъ возъного позванный Павел Михай-
 лович и сын его Матей Павлович, яко
 сам ку праву не стал, такъ и пикого од
 себе з моцью не послал и никоторое ве-
 домости нам враду и стороне о себе не
 далъ, ино пан Юры Станиславович, до-
 ведшы позву и року написом на позъве
 и очевистым признаемъ возъного по-
 вету Вилкомирского Станислава Барто-
 шевича, жаловаль с позву тым обычаем
 о том, иж дей вы взяли и позычыли и
 руками своими отличыли есте готовых
 пенезей дванадцат коп грошей монеты

литовское у того Юря Станиславовича
 в году прошлом тисеча пясот деведде-
 сят пятого, мца июня пятого дня, на ко-
 торые тые пенези дванадцат копъ гро-
 шей литовских и лист свой доброволны
 вызнанный на себе дали есте ему подъ
 печатми своими и под печатми людей
 добрых и с подписами рукъ их и под-
 везалисе дей вы есте тымъ листомъ
 своимъ тые пенези ему сполна дванад-
 цат копъ грошей литовских отдади и
 сполна заплатити на рок певный в року
 тисеча пясот деведесят пятого на ден
 велебного свята о велико (*обръзано*) . в
 повете Вилкомирском лежачой, а где бы
 есте на тот рокъ и ден в том листе ва-
 шом помененый тых пенезей дванадцати
 копъ грошей литовских не отдади и не
 заплатили, подвезалисе есте вы тым
 листом своим скоро по том року тые пе-
 незиде совито заплатити, тоест двадцат
 копъ и чотыры копый грошей монеты
 литовское, шкоды наклады нагородити
 на слово речене, кром всякого доводу и
 телесное прысеги его, о чом дей шырей
 а достаточней всякие обовязки на том
 листе вашом написаны обо всем и до-
 ложоный сут, а в неуищеню со всего
 того и в невыполненю водлуг добровол-
 ного опису вашого позъволили есте себе
 и моц тым листом своим дали есте ему
 себе прыпозъвати до враду всякого, позъ-
 вы всякими на таки рокъ, на яки бы он
 сам похотел, перед врад зуполный не
 зуполный, которым пенезям огданю рокъ
 описаны давъно минул, а вы дей до
 сего часу тых пенезей истизвыи и со-
 витости отдади и одно нагородити аж
 и до сего часу не хочете, зачым вжо в
 плачене совитости в неотданю на року
 тых пенезей и в нагрожене тых шкод
 и накладов попали вы есте, и менечый
 он з шкою своєю хочет о том з вами
 у суду моего кгородского Вилкомирского
 мовити. По прочытаню позву тот же пан
 Юрый Станиславович покладал лист
 напис пана Павла Михайловича и сына
 его пана Матея Павловича в тые слова

написаный: Я Павелъ Михайлович с Пишевича а я Матей Павлович Михайловича, земляне гедрьские повету Вилкомирского, вызънаваем и явно чыним сами на себе тым нашим вызнаным добровольным листом, о том, иж взяли и позычыли мы особы звыш меневые, zostали есмо винни пану Юрю Станиславовичу Михайловича дванадцат копь грошей литовских, личечы в грош по десети пенезей белых, которые тые пенези дванадцат копь грошей литовских сполна одним разом маемо и повинни будеме пану Юрю Станиславовичу оддати, сполна заплатити на рокъ певны в року прыдучом тисеча пятсот девятдесят пятом, ден велебного свята о великой нocy, рымского свята на месцу певном, у дому его Шоповском, а гдебыхмо на тот рокъ тых пенезей сполна дванадцати копь грошей не отдали и не заплатили, тогда скоро по миненю того року маемо и повинни будеме ему тые пенези совито заплатити, то ест двадцат и чотыры копы грошей литовских и к тому вси шкоды и наклады на слово речене его самого албо умоцованого его, кром жадного доводу и прысеги его телесной, маемо з нагородою заплатити, о которую изътизну, такъ и о совитост и не выполнене сего листу нашого волю будетъ пану Юрю Станиславовичу нас, мене Павла Михайловича и мене Матея Павловича, позъвати позъвы всякими до суду кгородского, албо земского Вилкомирского, албо до суду головного трибунального на таки рокъ коротки, на яки он самъ похочеть, а мы будучый за прыпозыванем его маемо становитисе, ничым не вымовляючысе и не збияючы позов и моцы до того права од него умоцованого даное, жадными артыкулы статусовыми и не вымовляючысе хорошою своею телесною, войною, так теж соймом валным и поветрием моровым и ниякими иншыми прычынами щасливыми и не щасливыми, так перед зу . . . и пе-

ред одною особою, албо местцом их, не ждучый второго и третего дня, але яко на завитом року первого дня становитисе и за разом сами особами своими а через прокуратора и умоцованого прытителя нашого, немовечый ничого ку тому листу нашому в отказе быти, а не сходечый з местца и з ураду за все досыт учынити маемо и повинни будеме, а где бы што до того листу нашого хотели быхмо мы, або который з нас, мовити, аболи якую колвекъ прычыну и наменшую до него дати быхмо мы хотели, тогда однож до слова маемо и повинни будеме пану Юрю Станиславовичу албо умоцованому его тогож часу, з местца и за ураду несходечы, по копце грошей платити литовских, а врад кгородски яко и земски повинне будет, скоро пречетшы тот лист, заразом на нас сказати такъ изътизну яко и совитост, шкоды наклады, на голое слово речене и отправу заразом на добрах и на маетностях наших уделати, нескладаючий на заплату сумы жадных роков статусовых. И на то мый я Павел Михайлович Вилпишеча а я Матей Павлович дали есмо пану Юрю Станиславовичу тот наш лист з нашими власными печатми, а за устными и очевистыми прозьбами нашими под печатми людей зацъных, пры том часе былых, землян гедрьских повету Вилкомирского, пана Юря Яновича Винкъшный, а пана Лаврына Грыгорьевича, а пана Александра Миколаевича и Станислава Бартошевича и с подписом рукъ их. Писан у Шатах, году от нарожения сына Божого тисеча пятсот девятдесят четвертом месеца июня, третего дня. У того листу печатей прытисненных пять и подписы рукъ руским и полским писмомъ тыми словый: За прозьбою пана Павла Михайловича и сына его Матея Павловича печат свою прыложил и руку подписал Юри Янович Винкъшна. Pieczętarz prozony Aleksander Mikoławicz podpisał ręką swą własną у pieczęć przy-

łożyłem. Za prozbą pana Pawła Mjchajłowicza i сына iego pana Macieja Pawłowjca przy pieczęci swey Stanisław Bartoszewicz ręką swą podpisał. По прочытаню того листу тот же пан Юры Станиславович, подавши артыкул чтырдесяты вторы, артыкул шестнадцатый и артыкуль трыдцать четьверты з розьделу четвертого, писаные о рокохъ завитых, артыкул сорокъ четьверты с тогож розьделу четьвертого, писанный о волности за обликомъ вызвати зъ суду належного в ынъшы судъ и поветь, до того подавший артыкуль семей з розьделу сегого, писанный о доброволныхъ записех, просил, абых я тот лист запис особъ зрыли помененых Павла Михайловича и сына его Матея Павловича пры моцы заховавшы, пенези позычоные зъ совитюстю коп двадцат чотырый а за шкоды наклады . . . слово речена своего меновите другую коп двадцат чотыры на Павлу Михайловичу и на сыне его Матею Павловичу водле листу их сказано было. А такъ я Мартин Кгедьронт, вгленувшы в лист запис от Павла Михайловича и от сына его Матея Павловича пану Юрю Станиславовичу на дванадцат коп грошей позычоных даный, которым он, за неотданемъ тых пенезей на року, яко о истизну, о совитюсть и о шкоды накладый, на речене слова позъволили есте себе Павла Михайловича и сына твоего Матея Павловича позвати до того права враду и суду, до которого он пан Юри Станиславович и на яки рокъ похочеть, подьдаючыся под обовязски в том листе описаные, водле которого того листу своего о неучынене ему от Павла Михайловича и от сына его Матея Павловича досыт, будучы они тутъ до суду кгородского на ден нинешны позъваные, иж яко сами ку праву на року завитомъ не стали и никого от себе з моцю не послали и ведомости никоторое яко мне враду, такъ и стороне жалобливой о себе не дали, с тых прычын, заховуючыся я в

том водле артыкулу сегого з розделу сегого, писаного о доброволныхъ записех, тот лист Павла Михайловича и сына Матея Павловича пры моцы заховавшы, яко на року завитом водле артыкулу сорокъ второго, трыдцат четвертого и шестнадцатого з розделу четвертого сказал и прысудилъ есми пану Юрю Станиславовичу на Павлу Михайловичу и на сыне его Матею Павловичу, водъле листу их, истизъны дванадцат копъ грошей, совитюсти другую дванадцат копъ, а за шкоды накладый на речене слова двадцат и чотыры копы грошей, того всего сумою зъ одного осмьдесятъ копъ грошей литовских, от которое сумы и пересудъ мне водле статуту от пна Юря Станиславовича ест заплачон, который пры головной суме на позъваных Павле Михайловичу и на сыне его Матею Павловича заставет и отправлена быти мает, в которой той справе, заховуючыся я водле артыкулу деведсят третего з розьделу четвертого, в нестаню стороней позъваное, на заплату тое сумы пенезей и пересуду от поданя копии з листу моего увяжчого, часу четьвертой недели узычаю, на который час гдебыся заплата не стала, ино тая сума с пересудом на маетности вашей водле сего статуту отправлена была, а ижбы в чыненю отпраый сторона противна не была, закладаю на него заруку и закладъ такъ великую, яко реч осужоная выносит. Которая ж тая справа судовая ест до книг кгородских Вилкомирскихъ записана.

№ 20. Дѣло Станислава Поюода съ Валентиномъ Августиновичемъ.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деведсят шостого, мца априля четвертого дня.

На рочкох кгородских сего мца Апрыля первого дня прыпалыхъ и судовне

в дворе гедрскомъ Вилкомирскомъ от-
правованыхъ, передо мною Мартиномъ кня-
земъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомир-
скимъ, державцою Обелским, кгда се тая
справа з реестру приточыла, постано-
вившысе очевисто земенин гдрский по-
вету Вилкомирского пан Станислав Ма-
теевич Поюод, показавшый моц листов-
ную зуполную ему до тое sprawy от
малжонки его Ганны Матеевны Гану-
совны даную, оповедалъ, иж они на
рочки теперешные перед суд тутошный
припозвали земенина гедрского повету
Вилкомирского Валентына Авкгуштыно-
вича и малжонку его Зофию Яновну
Бабутевича, водлуг листу добровольного
запису их двоими позвы моими кгрод-
скими, одними з ыменича их Мойкган-
ского в повете Вилкомирском лежачого,
а другими позвы очевисто имъ обуюемъ
в руки через возного подаными о суму
пенезей позычоную тридцат копь и
шест копь грошей литовских, о совитост
и шкоды наклады на речене слова и,
упросившы у мене возного, даль сторо-
ны позваное Валентына Авкгуштынови-
ча и жоны его за обоими позвы кгрод-
скими до права волать, то пак за пры-
воланемъ возного сторона позваная Ва-
лентын Авкгуштынович и жона его яко
сами ку праву за обоими позвы не ста-
ли, так теж никого от себе з моцью не
послали и никоторое ведомости о собе мне
и стороне жалобливой не дали, ино сторона
жалобливая пан Санислав Поюод, доведшы
положения позвов на именичу Мойкген-
ском написом и очевистым признанемъ
возного Валентына Григоревича, а оче-
вистого поданя других позвов о тую ж
реч написом и очевистым признанемъ
другого возного Станислава Рымовича,
и показавшы пилност свою и волане
возного дня первшого, второго и третего
на рочках теперешных за обоими позвы
чыненую, покладал передо мною обои
позвы, в которых жалоба его и малжонки
его тыми словы написана, о том, иж дей
в року прошлом от нароженя Сына Бо-

жего тисеча, пятсот деветдесят пятом
мца генвара четвертого дня, вы дей обо-
два сполне и одностайне ку пилной а
великой потребе своей позычыли и взяли
дей есте готовую рукоданную суму пе-
незей трыдцат копь грошей и шест копь
грошей личбы и монеты литовской. ко-
торую тую суму пенезей звыш написа-
ную описалисе есте имъ листом добро-
вольным записом своимъ отдати и сполна
заплатити на рок и день певны то ест
на ден Трох кролей свята костела рым-
ского, в року теперешнем тисеча пятсот
деветдесят шостом на месцу певном в
ымену их Болницком, ничым того дня
и року не похибляючы, а где бы есте
имъ тое сумы пенезей тридцати и шести
копь грошей на року не отдали и сполна
не заплатили. описалисе есте листом
своимъ тую суму пенезей совито запла-
тити и вси шкоды наклады их, кром
правного доводу и телесное прысеги,
одно на голое речене слова их самых
або умоцованого их, а иж есте имъ на
року водлуг листу добровольного запису
своего тое сумы пенезей не отдали и
не заплатили, за которым не отданемъ
и досыт от вас имъ не учыненемъ в
совитост тое сумы другое тридцати и
шести копь грошей и в шкоды наклады
попали есте, о чом всемъ на томъ листе
вашомъ сут варуньки и обовязки шы-
роце написаны и доложоны, прото ме-
нечы они собе од вас з великою крив-
дою и шкодою своею, о томъ з вами у
суду моего кгродского Вилкомирского
очевисто мовити хочуть. По прочытаню
того позву тот же пан Станислав Поюод
покладалъ передомною лист запис Ва-
лентына Авкгуштыновича, которы слово
от слова так се в собе маеть: Я Вален-
тын Авкгуштынович, земенин грский по-
вету Вилкомирского, а я Зофия Яновна
Бабутевича, малжонка вперод мененого
Валентына Авкгуштыновича, вызнаваем
сами на себе сим нашим вызнанным ли-
стомъ добровольным записом, штож мы,
маючы пилную а великую потребу на-

шую сполную сумы пенезей, поэчыли и властными руками нашими отличившы готовую рукоданную суму пнзей тридцат и шест копь грошей личбы и монеты великого князства литовскаго, личечы в кожды грош по десети пенезей белых, а у коцу по шестидесят грошей литовских у земина грского, повету Вилкомирскаго пна Станислава Матеевича Поюдя и малжонки его паней Ганны Матеевны Ганусовича взяли есмо, которую тую суму пенезей тридцат и шест копь грошей литовских, также готовыми грошми и монетоу литовскоу маем и повинни будемъ, никоторыми бы и направнейшими прычынами не вымовляючы, отдати и заплатити пану Станиславу Матеевичу и малжонце его, або тому, у кого сесь лист наш будет и покажет, на рокъ и час певны, то ест на день Трох Кролей свята костела рымскаго, в году придучом тисеча пятсот деветдесят шостом, на местцу певном в ымену их Болницком, в повете Вилкомирском лежачом, ничым того року и дня не похибляючы, и там место кватацци, за досыт учыненемъ нашим тот власны лист запис наш от них самых албо од того, у кого бы сес наш лист былъ и показалъ, отискати маем и повинни будем, а естли быхмо мы, пропомневшы того листу нашего доброволного запису, тое сумы пенезей тридцати и шести копь грошей литовских на том вышей мененом року и местцу назначоном в дому их Болницком имъ не отдал и сполна не заплатилъ, а того року и дня отданю тое сумы пенезей помененого похибилъ, тогда вжо скоро по томъ похибленом року маем и повинни будем им тую суму пнзей тридцатъ и шест копь грошей совито, то ест семдесят копь и две копе грошей литовских и к тому вси шкоды и наклады, кром всякаго доводу и телесное присеги, одно на голое слова речене их самых, албо того, у кого сес лист наш будет, буд теж умоцованого их, заплатити и за все до-

сыт водлут сего листу опису нашего учынити, под кождым и всяким часом маем и повинни будем; а естли бых мы особы звыш мененые, пропаметавшы сего листу нашего, заразом скоро по оном омниеном року тое сумы пенезей зъ совитостю и з нагороженемъ всих шкод и накладов, кром доводу и присеги телесное на слово речене, не отдали, не заплатили и за все досыт учынити не хотели и чым сес лист нашъ нарушыли, тогда мы особы звыш мененые, отступуючы и отступившы права, повету и суду своего належного и всих оборон и заслон правных и всяких добродействъ в праве посполитом описаных, позволяемъ, и волно будет имъ о тое нас, буд обудвух, албо одну которую колвек особу з нас, под кождым и всяким часом, прыпозвати поэвы которого колвекъ, бы и неналежного, в раду и через возного которого колвекъ повету, буд до суду головного трибуналного, в которы колвек термин, албо теж до суду земскаго або кгородскаго которого колвек повету то ест до того права, в раду и суду, до которого и на який рок, час и ден албо годину они сами похочуть, не смотречы науки в праве посполитомъ ^о поэываню описаное; а мы, будучы прыпозвани, не вымовляючысе соймом, войною, послугоу гдрскоу и речы посполитое, ани хоробою своею обложною и болшою справоу у иншого суду и иными никоторыми прычынами правными, ку праву перед оным в радом, до которого и на який бы и на коротшы рокъ и час поэвани будем, сами особами своими, а не через умоцованого своего первшого дня за поэвы прыпадного, яко на року завитом и за первным заволацем возного стати, и тамъ, не уставляючы от себе до мовеня речи умоцованого и не зажьваючы ни чыее рады и помочи и не буречы ничым поэву и року, моцы и умоцованого, хотя и не оселого и не щытечыся против сему листу своему никоторымн кватаццями, хотя бы и на вrade сознаными и выписами со-

знаня возных и ничего бы и на меншого слова до сего листу нашего и обовязковъ в нем, буд правне албо и неправне описаных, до печатаров, до печатей и подписов рукъ их не мовечы, бы и на меншого слова, естли бых которое слово против сего листу своего мовили, тогда за каждое слово, которое бых мо вымовили против сего листу своего вымовили по пети копъ грошей литовских заплатити маемъ и повинни будемъ и не беручы себе на помоч некоторых оборон и заслон правных и артыкулов статутowych, так теж не беручы и не потрѣбуючы, яко зъ сего листу нашего, такъ и с позву копии и не отступуючы от суду на годину и ни на которы час и не зажываючы некоторых добродействъ в праве посполитом описаных, во всем тамъ той особе, от которое позвани будем, усправедлитисе и то все се звыш в сем листе нашом поменило истизну, совитость, шкоды, наклады на речене слова заплатити маем и повинни будем; а естли бых мо мы за позвы ку праву не стали, ино врад тот, до которого позвани будемъ, такъ за станемъ, яко и не станем нашим, не прымуючы от нас некоторых оборон и заслон правных и не откладаючы тое sprawy ни на которы далшы час, але тогож часу и години, скоро вгленувшы в сесь лист наш и во всемъ его пры моцы заховавшы, то все, што се в сем листе ншом поменило, то ест о истизну, совитост, а к тому и вси шкоды, наклады на голое речене слова, кром доводу и прысеги телесное, на нас сказати и отправу, кром складанья роков статутowych, на всякой маетности нашой лежачой и рухомой, где бы се одно показати могла, а в недостатку маетности на особа наших вделати маеть и моцон будет, а мы тому некоторым способом и вымыслы людскими противни быти, а яко суду о сказ, так и стороне о перевод права, под совитою зарукою сумы на нас сказаное, ниякое трудности не задаючы и до права не потегаючы,

то все, што на нас сказано будет, кром всякого затруднена заплатити и то все, чого по нас сторона наша противная утерпети и на себе понести маем и повинни будемъ, кгдаж не заховуючы себе ку помочы нияких оборон и заслон правных и овшем их уступуючы, сами себе доброволне под вси обовязки в сем листе нашом описаные и под волю их поддаем и подлежаемъ. И на то есмы мы, особы звыш мененые, дали есмо пну Станиславу Матеевичу и малжонце его сес наш лист под нашими властными печатми, а для лешное твердости сего нашего листу просили есмо о прыложене печатей людей добрых землян гдрских повету Вилкомирского пна Яна Боговского, пна Яна Станиславовича а пана Миколая Авкгуштыновича; которые за устною, а очевистою прозбою ншою печати свои прытиснули до сего листу ншого и руки подписати рачыли. Писан у Болниках, году от нарожения Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят пятого, мца Генвара четвертого дня. У того листу печатей прытисненых пят, а подписы рукъ сут тыми словы подписаны: Pieczętarz ustnie proszony przy pieczęci swey ręką swą podpisał Jan Bohowski ręką swą. Pieczętarz ustnie proszony przy pieczęci ręką podpisał Jan Stanisławowicz. Za prozbą pana Wałętego Awgusztynowicza y iego małżonki Zofij Janowny pieczęć przyłożył y ręką podpisał Mikołaj Augustynowicz. По прочытаню того листу тот же пан Станислав Поюод сам от себе и за моцю малжонки своей поведил: поневаж иж дей Валентын Авкгуштынович и жона его, будучы, яко зыменя своего Мойгянского, такъ и очевисто двоими позвы прыпозваными, яко сами ку праву не стали, так и некоторое ведомости о себе не дали, иной дей прошу, абы яко непослушные звирхности враду его кр. млости, тепер яко на року завитом, наупад в речы здани и сказани были и, подавшы артыкул шестнадцаты, сорок вторы и трыдцат четвертый з

розделу четвертого, писаные о роках завитых, и артыкул сорок четверты з розделу четвертого ж, которы с повету и суду належного въ ишы неналежны суд и повет за листом добровольным того, хто се обовезаль позвати, позваляет и артыкул семы з розделу сегого, писаны о добровольных записех, просил, абым тот лист запис Валентына Авкгуштыновича и жоны его пры моцы заховавшы, истизны пенезей позычных тридцат копь и шест копь. а за шкоды, наклады, которых он словом реченя своего меновал осмь копь грошей, того всего сумою осмьдесят копь грошей литовских на Валентыне Авкгуштыновичу и жоне его сказал и присудил. А такъ я Мартин княз Кгедройт, староста Вилкомирски, в той справе достаточне намыслившись о прысмотревшысе добре листу запису Валентына Авкгуштыновича и жоны его Зофии Яновны Бабутевича, а бачечы то в том листе их, иж они за неотданемъ пнзей позычных тридцати и шести копь грошей на року в листе назначоном, обовезавшыся тую суму совито и шкоды наклады на голое речене слова пну Станиславу Поюоду и малжонце его заплатити, позволили о то себе прыпозвати до того права, в раду и суду, до котораго бы он Станислав Поюод и малжонка его похотели, а они, не заховуючы себе ку помочы зьгола никоторых оборон правных, позволили и дали моц суду тому, до котораго бы позвани были, то все водлуг того листу своего на себе сказати и отправу вделати, яко о том шырей а достаточней в том листе ихъ опевае, водлуг котораго листу своего о неучынене ему досыт будучы тут до суду кгородского на рочки тепершыне Валентын Авкгуштынович и жона его от пна Станислава Поюода и малжонки его двоими позвы, одными заочне з именича своего Мойкганского, а другими очевисто прыпозвани, иж яко сами ку праву не стали и никого от себе з моццю не послали, также и никоторое

ведомости мне и стороне жалобливой о себе не дали, ино я, заховуючыся в том водле артыкулу шестнадцатого, тридцат четвертого и сорокъ второго з розделу четвертого, писаных о роках завитых, тот лист запис Валентына Авкгуштыновича и жоны его (Станиславу Поюоду и малжонце его на позычные пенези даный, водле артыкулу сегого з розделу сегого, яко правны и слушны во всем пры зуполной моцы заховавшы, яко на року завитом, сказал и прысудил еси имъ на томъ Валентыне Авкгуштыновичу и жоне его Зофии Бабутевне за нестанемъ ихъ, яко на непослушных звирхности в раду его кр. млости истизны сумы позычное тридцат и шест копь, совитости другую тридцат и шест копь, а за шкоды наклады на речене слова осмь копь, того всего сумою з одного ошадовавши осмьдесят копь грошей литовских, от которе сумы пересуду две копе и сорокъ грошей литовских пан Станислав Поюод мне заплатил, ино и тот пересуд пры головной суме от стороны позваное имъ стороне жалобливой заплачен быти маеы и на заплату тое сумы и пересуду, заховуючысе в том водле артыкулу деветдеят третего з розделу четвертого, в нестаню стороны позваное от положеня копии з листу моего увяжчого часу чотыры недели узычаю, на которы час, гдбы се стороне жалобливой пну Станиславу Поюоду и малжонце его от Валентына Авкгуштыновича и жоны его заплата нестала, ино тая сума пенезей с пересудом на именичу того Валентына Авкгуштыновича и жоны его Мойкганском, с котораго позвани были и на иной маестности его лежачой и рухомой, а в недостатку маестности и на особах самых порадком правным, шацунком статутowym, без складаня рат и роков статутowych, через возного и сторону стороне жалобливой отправлена быти маеы, а иж бы Валентын Авкгуштынович з жоною своею в чиненю отправы, яко на маестностях, так и на

самых особах их противни не были, закладаю на них заруки и закладу так много, яко самая реч осужоная выносить. Которая ж тая справа ест до книг кгородских Вилкомирских записана.

№ 21. Дѣло Анны Войтеховны Водорацкой съ кардиналомъ Юриемъ Николаевичемъ Радивиломъ.

Году от нарожения Сына Божего тисеча пятсот девятдесят шостого, мца апрыля четвертого дня,

На рочках кгородских судовых сего мца апрыля первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирском отправованых, передо мною, Мартином, князем Кгедройтем, старостою Вилкомирским, державцю Обелскимъ, кгда ся з реестру приточыла справа землянки гедрьское повету Вилкомирского панее Павловое Мицкевича Ганны Войтеховны Водорацковны, за двоими позвы моими кгородскими Вилкомирскими, которыми она на рочки теперешные тут до судумоего кгородского Вилкомирского прыпозвала ясне освещоного и в Бозе велебного кнже его млости князя Юря Николаевича Радивила зъ Олыки и Несвижа и Северское кнжа, з милованя Божого светого рымского костела кардынала бискупа Краковского, опата Вонхоцкого, яко дедича имени Свядоского и Солского в повете Вилкомирскомъ лежачых, а подкоморого Хелминского его млсти пна Матыаша Юрѣвича Конопацкого с Конопату, яко держачого заставою в суме пенезей тых звыш мененых именъ Свядост и Солъ, о выбите ее зъ спокойного держаня и ужываня через врадника Свядостского пна Крыштофа Чалского зъ осмнадцатьи волокъ и чотырнадцати моркгов кгрунту имени ее Поморницкого, в повете Вилкомирскомъ лежачого, то пак за прыволаанемъ возного водле науки статутовой стороны до права з реестру сторона жа-

лобливая пани Павлова Мицкевича Ганна Водорацковна яко сама ку праву не стала, такъ и никого от себе з моцу не послала, одно, озвавшысе и мечечы се быти служебником панее Павловое Мицкевича нейякий Станислав Сташевский, не показуючы ниякое моцы до тое sprawy даное, голыми словы поведил; иж дей едучы мне тут до места Вилкомирского на рочки теперешные в справах панее мое, зъгинула ми дей торба яко с позвы, такъ и зо всеми справами до тое sprawy належачыми, зачым иж дей пани моя тое sprawy свое те пер поспирати не может, прото дей прошу абы тое оповедане мое до книг записано было. А от стороны позваное его милости князя Кардынала и его милости пна Матыаша Конопацкого, яко держачого имени Свядоского и Солского, озвавшысе и постановившыся очевидно земенин грски повету Вилкомирского пан Каспер Сесицкий, показавшы моцы листовые зуполные ему до тое sprawy на зыскъ и страту даные, поведил: иж дей сторона жалобливая пани Павлова Мицкевичова Ганна Водорацковна, обвинившы его млости князя Кардынала яко дедича имени Свядоского и Солского. а его милости пна подкоморого Хелминского, держачого заставою тых имен Свядост и Сол, о выбите зупокойного держаня и прыпозвавшы тут до суду кгородского яко до належного права и вписавшысе в реестръ, само се з доводом своим ку праву не становит, ино дей я именем его млости князя Кардынала и его млости пна Конопацкого, за моцами их млостей листовными зуполными прошу, абы ваша млость заховаючы их млостей водле артыкулу шестнадцатого и сорок второго з розделу четвертого, писаных о роках завитых, такъ же водле артыкулу тридцатого, тридцат четвертого и девятдесят второго с того ж розделу четвертого, за нестане стороны жалобливое их млостей яко невинне позваных, от позву, року и са-

мое речы волными учинити рачылъ и беручы собе на помоч артыкулы звыш мененые, а доведшы написом и очевистымъ признаемъ возного повету Вилкомирскаго Валентына Григоревича, через которого тые позвы, то ест один по его млости князя Кардынала, яко дедича имения Свядостоского и Солскаго и по пна подкоморого Хелминскаго, яко по заставника на имению Свядоскомъ, в году нынешнемъ тисеча пятсот деветдеят шостом, мца февраля двадцат осмого дня, а други позов по одного его млости пна Матыаша Конопакцкаго, о тую ж одну реч в сем же году тисеча пятсот деветдеят шостом, мца февраля двадцат семого дня, в дому боярына Свядоскаго Яна Якубовича, называемом Поморноцкомъ, в повете Вилкомирскомъ лежачом, положнае показалисе, до того показавшы пилност свою дня первшого, друго и третего дня, за обоима позвы чыненую, покладал перед нами позвы, в которых жалоба панее Павловое Мицкевичовое тыми словы написана о том, иж дей што которое именичо, называемое Поморноки, лежачое в повете Вилкомирскомъ, велможны пан Миколай Криштофъ Радивил княже на Олыце и Несвижу на он час будучы маршалок великаго князтва литовскаго, а теперешный воевода Троцкий, зовсим на все огулом, не оставившы собе тамъ в том именичу Поморноцкомъ некоторое наменное речы, за верные и працовитые службы малжонка ее пна Павла Мицкевича на вечност ему листом своим дал, даровал, записал и в держане подал, которого дей того всего именича Поморноцкаго будучы дей малжонокъ ее, за правом от его млости пна воеводы Троцкаго собе даным, в спокойном держаню, кгда дей з ровного делу имене Свядосы и Солы, имене Жомойтки и Войзгелишки изъ иными имены на част ваше княжачое млости княже Юрю Радивиле од панов брати ваше млости достали се, мне дей ваша млости право вечыстое малжонка

е на тое именичо Поморноки от его млости пна воеводы теперешнего Троцкаго, пана брата ваше млости, княже кардынале, даное, ваше млости видечы быти слушное, особливимъ листом вравдовне ствердилъ, а потом дей за певным постановенемъ и поступенемъ малжонка ее иное маестности, то ест села имения Войзгелискаго, называемого Нотокъ, малжонокъ ее, о которую част кгрунтов того именича своего Поморнокъ ваше княжачое млости, княже Юри Радивиле, уступилъ былъ и на иншую болшую половицы того именича право и держане свое вцале собе заховаль; а кгда дей вжо потомъ вша милост княже Юри Радивиле имене свое Жмойдецкое Войзгелишское на костель светого Яна у Вилни на вечност фундовати и надати рачыл, зачым иж дей и тое село Нотоки малжонку ее от ваше млости княжати Юря Радивила въ отмену даное, от него малжонка моего отыйшло, ино дей вша милост, княже Юрю Радивиле, кардынале, бискупе Краковский, постерегаючи слова своего панскаго, так теж и того, абы се никому во владности его некоторая кривда не деела, за одыйтемъ и взятемъ от малжонка ее села Ноток в отмену даного и иные вси кгрунты имения Поморноцкаго, которые вша милость, княже Кардынале, отменою взявшы, бояромъ своим Свядоским Шымковичом и Якубовичом дати был рачылъ, отнят назад тые кгрунты малжонку ее до имения Поморноцкаго обваровавшы, то водле права листовне отдалъ и прывернулъ и через врядника Свядоскаго пна Крыштофа Чапскаго, написавшы листы до тых бояр Шымковичов и Якубовичов, абы се тому не противили, в посесью и в держане повторе тые кгрунты подати и поступити рачылъ и малочы дей малжонок ее за таким правом слушным и вравдным тое именичо Поморноки, все огулом въ округе лежачое, в молцы своей и заживаючи права и волности

под еѡ кр. милостю заровно и з ѡными обывателями повету Вилкомирскаго, то все огулом именичо свое Поморноцкое ей малжонце своей первой того в суме пенезей, а потом в року прошлом тисѣча пятсот деветдѣсят пятомъ мѣа Февраля десятого дня в правом вечным далѣ и даровал и в держане подал, котораго дей того всего именича Поморноць будучы она, яко властности своее, за правом своим держачою, аж до сих часов спокойне того всего именича ужывала, то пак дей твоя милост, пане Матыашу Конопатки с Конопату, подкоморы Хелминский, держачы от его княжачое млости князя кардынала имени Свядоскаго и Соль в суме пенезей заставою, не маючы до нее дей никотораго дела, взявшы перед себе нет дей ведома який умыслѣ, не поважаючы срокости права послытого и овшем взрушывшы его, упорне, квалтовне а безправне, через службника своего вранника имени Свядоскаго Солскаго пна Криштофа Чапскаго и иных многих помочников, слуг, бояр и подданных своих з браниями войне належачыми на то зыменя Свядоскаго в держаню твоим посланных, в року дей прошлом тисѣча пятсот деветдѣсят пятомъ, мѣа августа девятого дня, ее дей, яко держачою з упокойного держаня и ужываня яко з части кгрунтов наши дворное именича ее Поморноцкаго, зо всего третего поля в повете Вилкомирскомъ в поли Поморноцком лежачаго, на котором тры огородники дей ее на име Юркус Янович, Петръ Лотвин а Стась Щаснович домами посажоны были, так теж з людей до того именича ее прислухаючых зъ села называемаго Боярышки Поморноки, на десети волоках осажонного, в том же повете Вилкомирскомъ в поли Поморноцком над рекою Морнокою лежачаго, от их кгрунтов всяких з некоторыхъ жытомъ, збожемъ и ярынами засеенных, а то ест меновите всего кгрунту оромого и сеножатного и лесом зарослого, на одну личбу кладучы з осми-

надцати волокъ и чотырнадцати морков у волоки размеронных, в одном обрубе по обоих сторонах реки Морноки лежачых, прылеглих одним концом ку кгрунтом землян грских повету Вилкомирскаго панов Полавенских, а бокомъ одним до кгрунтов села его кр. милости державы Купишское Черпепишского, а концом и боком другим лежачым пры кгрунтех ее, дей квалтовне безправне с тых кгрунтов и людей ее твоя дей милост пане Конопатки через того звыш мененого слугу вранника твоего Свядоскаго и Солскаго пна Криштофа Чапскаго и иных многих помочников слуг, бояр и подданных своих выбил и выгнал и тот увес кгрунт волок осмьнадцат, з людми на тых кгрунтех на десети волоках седячими, то ест меновите Яна Якубовича боярына, под которым кгрунту волок тры, Гришка Якубовича, под которым кгрунту волока одна, Пашка Янушковича, под которым кгрунту волока одна, Павла Керду зъ сыном его Яном, под которым кгрунту волока одна, Яна Домбра, под которым кгрунту волока одна, Станислава Ашкодира, под которым дей кгрунту волока одна, Войтя Митюковича, под которым дей кгрунту волока одна, а иншы кгрунты наши дворное того имени ее людьми осажонными, копцами от двора ее Поморноцкаго и от инших кгрунтов ее квалтовне твоя дей милост, пане Матыашу Конопатки через того службника твоей милости вранника Свядоскаго и Солскаго пна Криштофа Чапскаго и иных помочников многих слуг, бояр и подданных имени Свядоскаго на то посланных записал и тых дей звыш мененых подданных ее зъ их жонами, з детми, з кгрунты, з домами, з быдлом рогатым и нерогатым, збожемъ всяким молочоным и немолочоным и на поли засеенным и зо всякими статки и спряты их дей домовыми, о чомъ дей всем они сами лепей ведают и с часомъ своим о томъ справу дадут, и кгда дей тые люди

с права назад до держаня ее прыйдут, взявшы от них о всем достаточную ведомость, правомъ о тые шкоды чынити не занежает, кгвалтовне а безправне зо всим тымъ и звышменеными кгрунтами ее дей паней Павловой Мицкевича твоя дей милост, пане Конопацки, подкоморый Хелминский черезъ того слугу врадника твоей млости и иныхъ многихъ слуг, бояр и подданныхъ твоей млости себе на пожытокъ свой кгвалтовне ее зупокойного держаня выбившы прывлащаль и подданнымъ повинност всякую себе полнити прыверънул и сена готового, вжо дей покошого, еще не зграбленого тамъ же на тыхъ кгрунтахъ, на сеножати дворной, межы тыми кгрунтами кгвалтовне отнятыи лежащей, на сорокъ возов сена кгвалтовне побралъ еси и там же дей пры томъ кгвалтовномъ отнятыи тыхъ людей, кгрунтов ее и всего волокъ осмънадцат и моркгов чотырнадцат того ж звышь мененного часу, року мца и двухъ служебниковъ ее пани Павлово на име Гришка Петровича а Петра Балтромеевича ткача на тыхъ же кгрунтехъ збили и зранили, якож дей вжо она пани Павлова Мицкевича пани Ганна Водорацковна твою княжачую милост, кнже Юри Радивиле, и тебе, пне Матыашу Конопацкий, на рочки тепер минулые в сем году тисеча пят сот деведесят шостомъ, мца февраля первого дня отсужыванье позывала, нижли на тыхъ рочкахъ февралевыхъ пан Еразмус Кгельвановъский, будучы умоцованымъ, а чынечы в той справе паней Павловой Мицкевичовой проволоку справедливости светой, хоробою се заложылъ, затымъ тая справа сужона и скончона на тыхъ рочкахъ не могла быти; в которомъ такомъ безправномъ кгвалтовномъ отнятыи тыхъ всихъ кгрунтовъ з людьми на нихъ оселыми, зо всими маестностями и повинностями ихъ менечы пани Павлова Мицкевича Ганна Водорацковна от тебе, пне Матыашу Конопацкий с Конопату, подкоморый Хель-

минский, яко от держачого тыхъ имени з великою кривдою и шкодою своею, заховуючы вперед себе о маестност и школы у подданныхъ забраные и почыненые волное мовене у належного суду, тепер, яко выбитая с твоею милостю, пне подкоморы, яко з держачымъ и о отняте тыхъ звыш менованныхъ кгрунтовъ и людей, и о неслужене ихъ за кгвалтовнымъ отнятемъ по тот увесь час и школы меновите тут в тыхъ позвехъ помененые у права моего суду кгродского Вилкомирского очевидно мовити хочеть; а иж в праве посполитомъ ясная наука описана ест, яко з вечности пна дедичного, такъ и держачого, имен за сумы его одними позвы позывати уквивжоному указывает, ино она в той кривде своей вашую млост вжо позвы моими кгродскими Вилкомирскими на одны рочки кгродские в году прошломъ деведесят пятомъ отправованые позывали, нижли аж до розсправы правное з вашою милостю, яко в году деведесят пятомъ на розныхъ рочкахъ, такъ и в году деведесят шостомъ на рочкахъ февралевыхъ она прыти не могла, тепер за тими позвы з вашою милостю у права, у суду моего кгродского Вилкомирского очевидно мовити хочет. По прочытаню позву тот же умоцованый его млсти князя кардынала и пна подкоморого Хелминского пан Каспер Сесицкий, показавшы други позов кгродски в жалобе тоеж панее Павлово Мицкевича в той же речи по одного пна подкоморого Хелминского писаный, в дому боярыня Свядостского Яна Якубовича положонный, просил, абы его милост княз кардыналъ и его млост пан подкоморы Хелминский за нестанемъ стороны жалобливое на року завитом, от позву, року и от самое речи водле науки в стагуге описаное волными учынены были. А такъ я, княз Мартин Кгедройт, староста Вилкомирски, в той справе достаточне намыслившыся, аз жалобы панее Павлово Мицкевича Ганны Водорацковны в позвехъ описаное добре

зрозумевшы, а бачечы то, иж пни Павлова Мицкевича, прыпозвавшы тут до суду кгородского на рок завиты его млости князя кардынала, бискупа краковского, яко дедича имения Свядоского и Солского, а его млости пна Матыаша Конопцакого с Конопату, подкоморого Хелминского, яко заставника и держачого в суме пенезей тых имен, двоими позвы моими кгородскими о реч суду кгородскому судити належачую, о выбите зупойного держаня з осмьнадцати волок и чотырнадцати моркгов кгрунту, з людьми на дести волоках кгрунту оселыми и с трох огородников, яко шырей и меновите жалоба ее в тых позвах описана ест, и будучы она сама стороною поводвою ку довоженю собе справедливости з доводом своим не стала и никого от себе з моцю не послала, также никоторое ведомости водлуг права о собе мне в раду и стороне позваной не дала, а умоцованы стороны позваное его млости князя кардынала и его млости пна подкоморого Хелминского подана тых позвов написом и признанемъ очевистым возного довел и пилност свою за обоими позвы через вси три дни с початку рочков теперешных чыненую показаль, с тых причин заховуючысе я в том водле науки в праве посполитом описаное, то ест водле артыкулу шестнадцатого, тридцатого, тридцат четвертого, сорок второго и деведсят второго з розделу четвертого, за нестанемъ стороны жалобливое его милости князя кардынала и его млости пна подкоморого Хелминского, яко на року завитом от позвов року и от всее самое речы в тых обоих позвах описаное волными на вси пришлые часы учынил есми. Которая тая справа ест до книг судовых записана.

№ 22. Дѣло Щаснаго Тышки съ Матысомъ Рудянскимъ.

Году от нароженія сына Божего тысеча пятсот деветь десят шостого, мца апрыля пятого дня.

На рочках кгородских сего мца апрыля первого дня прыпалых и судовне в дворе грскомъ Вилкомирскомъ передомною Мартином, князем Кгедройтем, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелским, постановившыся очевисто земени гедрьский повету Вилкомирского пан Щасный Тышка оповедал, иж дей прыпозвал есми тут до суду кгородского на ден нинешний земенина гедрьского повету Вилкомирского Матыса Грыгоревича Рудянского, водле листу добровольного запису его, о неотдане пенезей позычных пети копь грошей литовских на року в листе его описаном и, упрошившы возного, дал стороны позваное Матыса Рудянского з реестру до права волати, то пак за прыволанемъ возного позваны Матыс Рудянский, яко сам ку праву не стал, так никого от себе з моцю не послал и никоторое ведомости нам в раду о том о себе не дал, ино пан Щасны Тышка, доведшы позву и року написом на позве и очевистым признанемъ возного повету Вилкомирского Лаврына Грыгоревича, жаловал с позву тым обычаем, о том, иж дей в году прошлом тысеча пятсот деветь десятъ третем, мца декабра пегнадцатого дня, ты, дей Матысу Рудянский, ку пилной потребе своей взял и позычал дей еси у того Тышки готовых рукоданных пенезей певного долгу пят копь грошей монеты литовское, личечы в кожды грош по десети пенезей белых, на што дей еси ему и лист свой доброволны облиг под печатю своею и с подписом руки своее писмом полским, так теж под печатми людей добрых печатаровъ, на тое от тебе упрошоных и з подписы рук их ему еси дал, описавшыся тым листом своим ему тую пят копь грошей литовских

отдати и сполна вси заплатити не омешкале, в проплом же году тысяча пятсот девять четвертом, мца Генвара пятого дня, въ ден Трох королей свята рымского, на местцу певном у дому пна отца его земенина гдрьского повету Вилкомирского пана Юря Тышки, прозываемом Мимонском, лежачом в том же повете Вилкомирскомъ, а гдѣбы дей еси на тот рокъ и ден верху поменены тых пети копъ грошей литовских у дому пана отца его ему Тышце всих сполна не отдал и чым колвек того року и дня похизил, тогды описался еси ему тые пизи з совитостю, то ест десет копъ грошей литовских заплатити, так теж вси шкоды и наклады, кром доводу и прысеги телесное, одно на голое слова его речене нагородити; пакли бы дей пропometавшы добровольного облику своего и всих обвязсков, в нем описанных, и по оном року тых пенезей изтизны з совитостю, так теж шкод накладов платити не хотел, тогды тымже листом обликом своим о невыполнене того всего позволил дей еси себе прыпозвати до права и суду, буд кгородского або земского Вилкомирского, албо и до которого иншого повету, несмотречи рочков ани роков статutowых, але на який колвек рок он сам похочет, бы и на коротшы, а ты дей за прыпозванем от него описался дей еси становити, не вымовляючи се никоторыми прычынами правными и неправными, в праве посполитом описаными, ани розумом людским вынайденными, а и ставшы, не збияючи позву, року, моцы, ани умоцованого его, в олказе быти и усправедливити, а в раду тому, перед которы бы се прыточыло за станем и нестанем твоим позволил дей еси, не прыймуючы от себе никоторых обмов, тые пенези пять копъ грошей литовских изтизну з совитостю, так теж вси шкоды и наклады на слово речене его самого албо умоцованого его прысудити и отправу на оселости твоей уделати, о чом всем шырей а меновите

на листе твоем описано и доложено ест, а иж ты, Матысе Рудянский, пропаметавшы того листу облику своего и всих обвязсков, в нем описанных, тых пенезей изтизны з совитостю и всих шкод и накладов, ещо прыводечы его ку болшым шкодом и утратом, аж до сих часов платити не хочеш, о што он с тобою у права очевисто мовити хочет. По прочытаню того позву тот же пан Щасны Тышка покладад передо мною лист Матыса Рудянского, тыми словы написан: Я Матысе Грыгоревич Рудянский, земенин гдрьский повету Вилкомирского, визнаваю и явно чыню сим моим листом, даючи у ведомости всем в обец и каждому зь особна, иж ку пилной а великой потребе своей взял и поэчыл есми готовыхъ рукоданых пизей пят копъ грошей литовских у земенина гдрьского повету Вилкомирского пна Щасного Тышки, которые тые пенези вси сполна маю и повинен буду отдати пну Тышце в году близско прышлом тысяча пятсот девятьдесят четвертом, мца Генвара пятого дня, въ ден Трох кролей на местцу певном, у дому пана отца его земенина гдрьского повету Вилкомирского пна Юря Мартиновича Тышки Мимонском, лежачом в том повете Вилкомирскомъ, а где бы на тот рокъ и ден верху менены тых пизей пети копъ грошей литовских тому пану Тышце всих сполна не отдал, тогды вжо по выстю оногo року маю совито заплатити, то ест десет копъ грошей литовских, а пакли бых пропаметавшы сего листу добровольного облику своего и по оном року, яко изтизны и совитости платити не хотел, тогды волно будет пану Тышце мене Матыса Рудянского о тое прыпозвати позвы до права, буд до суду головного трыбунального, албо до суду земского, албо кгородского Вилкомирского на такой рок, на який он сам похочет, або тож и заказати на такой рок, на який он сам похочет, бы и на коротшы, за ден за два, або и за го-

дину, а я за прыпозванем, або заказанем от пана Тышки маю се становити, не вымовляючысе некотарымі прычынамі правнымі і неправнымі, ані розумом людским вынайденымі, ані ставшы, не збываючы позву, року, моцы ані умоцованаго яго і нічога не мовечы до листу облікгу своего в одказе повинен быти маю, а врад тот, до котораго о тое прыпозван або заказан буду, буд зуполны або і незуполны, хотя одна особа врадвая, застанем і нестанем моим, не прымуючы от мене ніяких оборон правных і неправных і неждучы нешпорное години, але за першым воланемъ заразом водлуг сего листу моего мает і моцон будет пну Тышке тые пенезі позычоныя пят копъ грошей литовских, изтизну зъ совитостю, такъ теж вси шкоды і наклады, кром прысеги, одно на голое слова речене самаго пна Тышки або умоцованаго яго сказати і отправу, не зкладаючы роков статутных на заплату тое сумы, але заразом скоро по оказаню на оселости маестности моеї уделати мает, а естли бых стоял у права і в одказе был, тогды не мает ми пан Тышка заразом з ураду спускати і мает ми до везеня осадить дати і потул у везеню там же на вrade держати, аж до зуполное заплаты тое сумы сказаное. И на том дал пану Тышке сес мой лист доброволны опис, под моею печатю і с подписом властное руки своее писмом полским, так теж под печатми людей добрых, земаян господарских повету Вилкомирского, пна Александра Миколаевича, пна Якуба Михайловича і их млст за очевистою аустыною прозбою моею печати свои прыложыти рачыли, а один, которы з них, писати умел, пан Александр і руку свою подписати рачыл. Писан у Миймойнях, году тисеча пятсот деветьдесять третего, мца Декабра петнадцатого дня. А у того листу печати тры прытисненых і подписы рукъ полским писмом тыми словы: Matys Rudzianski ręką swą

podpisał. Pieczętarz proszony Alexander Mikołajewicz podpisał ręką swą u pieczęci przyłożyłem. По прочытаню того листу тот же пан Щасны Тышка, подавшы артыкул сорок вторы, артыкул шеснадцаты і артыкул трыдцат четверты з розделу четвертого, писаныя о волности за облікгом вызвати з суду належного в ыншы суд і поветъ, до того подавшы артыкул семы з розделу сегомо, писаный о доброволных записех, просил, абых я тот лист запис Матыса Рудянского пры моцы заховавшы, пнзи позычоныя з совитостю десет копъ грошей, а за шкоды, наклады, которых он словом реченя своего меновал, другую десети копъ грошей на Матысе Рудянском водле листу его сказано было, а так я Мартин Кгедройть, вглenuвшы в лист запис от Матыса Рудянского пну Щасному Тышке на пят копъ грошей позычонных даны, которым он за неотданемъ тых пенезей на року, яко о истизну, о совитость і о шкоды, наклады, на речене слова позволил себе Матыса Рудянского позвати до того права, вradу і суду, до котораго он пан Тышка і на яки рок похочет, поддаючысе под обовязки в том листе описаныя, водле котораго того листу своего о неучынене ему от Матыса Рудянского досыт, будучы он тут до суду гродского на ден нинешни позвапы, иж яко сам ку праву на року завитом не стал і нікого от себе з моцю не послал, ведомости некоторое яко мне вradу, так і стороне жалобливой о себе не дал, с тых прычын, заховуючыся я в том водле артыкулу сегомо з розделу сегомо, писанаго о доброволных записех, тот лист Матыса Рудянского пры моцы заховавшы, яко на року завитом водле артыкулу сорок второго, трыдцат четвертого і шеснадцатого, з розделу четвертого, сказал і прысудил есми пну Щасному Тышке на Матысе Рудянском водле листу его изтизны пят копъ грошей, совитости другую пят копъ, а за шкоды, наклады

на речене слова десеть копъ грошей, того всего сумою зъ одного двадцат копъ грошей литовских, от которое сумы и пересуд мне водле статуту от пна Тышки есть заплачного, который пры головной суме на позваном ты, Матысе Рудянский, заставаеш и отправлен быти маеш; в которой той справе, заховуючыся я водле артыкулу деветдесять третего з розделу четвертого с нестаню стороны позваное на заплату тое сумы пнзей и пересуду от поданя копии з листу моего увяжчого, часу чотыры недели узычаю, на который час, гдѣбы она заплатла не стала, ино тая сума с пересудом на части его именича Рудянского врадовне через возного и сторону шацником статутным отправлена быти мает, а иж бы в чыненю отправки сторона противна не была, закладую на него заруку и заклад так великую, яко реч оужокая выносит. Которая ж тая справа судовая ест до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 23. Дѣло Богдана Коптя съ Войтехомъ Хибицимъ.

Году от нароженя Сына Божого тысяча пьятсот деветдесят шостого, мца июля четвертого дня.

На рочкох теперешних кгородских в дворе гдрьском Вилкомирскомъ судовне отправованых, передо мною Мартином князем Кгедройтём, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелским, кгда ся тая справа з реестру прыточыла, постановившыся очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Богдан Андреевич Копот, упросившы возного, дал стороны своее позваное земенина гдрьского повету Вилкомирского пна Войтеха Шымоновича Хибицкого, за позвы кгородскими Вилкомирскими з реестру до права волати, то пак за прыволанемъ возного, озвавшыся и ставшы

очевисто земенин господарски повету Виленского Матфей Швайковский показал моц листовную зуполную ему до того права от пна Войтеха Хибицкого на зыскъ и страту даную; затым пан Богдан Копот через умоцованого прыетеля своего Якуба Товянского, которому от себе моц зуполную на зыскъ и страту злетил, доведшы позву и року, жаловал на пна Войтеха Хибицкого с позву тыми словы, о том: иж дей ты Войтеше в году прошлом тисеча пьятсот деветдесять пьятм, мца июля чотыринадцатого дня, робчы дей подданнымъ его на кгрунте его власном имела его Смуковского в повете Вилкомирскомъ лежачого, прозываемы Островокъ, пры ручаю Ровкъштупю, приналежачы дей до имени его Смуковского, который дей тот островок он самъ Богдан Копот от часу давнего лиднимм посек и збоже дей всякое ку пожитку своему на том островку засевал и здавна дей его, яко кгрунту своего власного отчыстого, ужывал и сеножати дей около того островка поростребливал, на которм дей том островку сеетсе жыта на севалню, а сеножати дей около того островка кошени сена возов на сем, котрых дей он Богдан Копот пры том же островку, яко власного кгрунту своего, по тые вси часы, спокойне держечы, ужывал, збоже с того островка и сена с тых сеножатеи косечы до имени своего Смуковского звожывал, то пакъ дей ты, пне Войтеше Хибицкий, званившысе на него Богдана Коптя и наполнившысе воли своее, часу, року, мца и дня звыш мененого, через тивуна своего имени своего Буйвидиского на име Шефана Миколаевича Шапка и инных подданных своих, на то от тебе посланных немало, его дей Богдана Коптя, яко держачого с того кгрунту его власного з Островка и з сеножатеи его власных, которые дей обapol того островка над ручаем Ровкъштупем лежат, кгвалтовне и безправне выгнал и

в него дей еси тот кгрунт его отнял и бороноволок дей подданных его, которые на том кгрунте его на островку бороновали, не допущаючи дей имъ да-лей бороновати, с того Островка через того тивуна своего проч согнал и своим дей еси бороноволоком тот Островок, кгрунт его власны, на пожыток свой добороновывати казал и жытом дей еси своим тот кгрунт его засеял и на тую дей сеножат его, которая дей около того Островка лежыт, наславшы дей еси стадом своим конми и быдлом всяким того ж часу, року, мца и дня звыш описаного, квалтовне спас и потравил, привлашаючи дей тот кгрунтъ его власны себе, а его дей, яко держачого зупокойного, а зъ стародавнего держаня с того кгрунту его власного выгнал еси и до ужываня своего взял еси и на пожыток дей свой себе еси привлащыл и привернул, о што дей он Богдан Копот, будучы от тебе укрывжоны, тебе, пне Войтеше Хибицкий, позвы моими о тое выгнане зъ кгрунту его до суду моего кгородского на рочки ноябровые, которые сужоны и отправованы были в году прошлом деведьдесят пятом, водлуг порадку статутowego позывал и пильность за позвомъ своим с права чынечы волане через тры дни чынил, нижли дей ты, пне Войтеше Хибицки, заложывшысе хоробою обложною, ку проволоце права его, на тые рочки, которые в том году тысеца пятсот деведьдесят пятом мца ноября отправованы были, не стал и листом дей еси своим одрочоным одрочыл еси, за которым дей одроченемъ твоим он Богдан Копот, яко сторона жалобливая, да-лей с тобою правне поступовати и до-водити не могъ; ку тому теж и повторе он же Богдан Копот на тебе, пне Войтеше Хибицкий, жаловаль, иж дей за одроченем твоим на рочках ноябровых другими позвы моими о тот же кгрунт свой, тебе также перед судъ мой кгородский на рочки февралевые, которые су-

жны и отправованы были в году те-перешнем тысеца пятсот деведьдесят шостом позывал, за которыми дей позвы и пильности у суду моего кгородского водле порадку статутowego через вси тры дни чынил и через возного волал, нижли дей ты, пне Войтеше Хибицкий, и повторе также заложывшысе хоробою обложною, ку проволоце права его, не хотечы се дей ему на тые позвы его усправедливит, а приведечы дей его ку болшой страте и накладом и другим дей еси листом своим одрочоным на рочках февралевых за третим воланемъ возного одрочыл, за которым дей нестанемъ и тым одроченемъ твоим на тых рочках прошлых обоих до права за прыпозванемъ своим тебе он, Богдан Копот, яко сторона жалобливая, у права с тобою кривды и шкоды своее довести не мог, яко ж дей он, Богдан Копот, о то же тебе на двои рочки прыпозвал был, ни-желим за одроченемъ твоим тая справа конца мети не могла, ино и на третие рочки маевы, третими позвы моими кгородскими Вилкомирскими в году нынешнем деведьдесят шостом ку праву был позывал, нижли дей тые рочки маевые для прычын певных, за непрыбытемъ врадников моих кгородских Вилкомирских, дойти и отправованы судовне быти не могли, а ему дей, яко стороне поводовой и ук-ривжонной от тебе з немалою кривдою и шкодою се деет и о том он с тобою у суду моего кгородского Вилкомирского очевисто мовити и того правне попира-ти и доводити на тебе хочет. По прочытаню того позву умоцованый стороны жалобливое пна Богдана Коптя, доведе-чы то, иж Копот, заховуючысе водле порадку права посполитого, а не выпу-щаючи з давности в статуте описаное, пна Войтеха Хибицкого тут до суду кгородского позывал, покладал передо мною позвы, которыми пан Хибицкий о тую ж реч позван был на рочки ноябровые, в году прошлом деведьдесят пятом сужонные, такъ теж на рочки фе-

вралевые и маевые, в году нынешнем деведьдесят шостом минулы, нижили пан Хибицкий на оных рочках не становечысе, хоробою своею обложною отрочыл, которого того обоего отрочения тотъ же умоцованы стороны жалобливое, яко выписами с книгъ тутошнихъ кгородскихъ под печатми вранниковъ моихъ кгородскихъ выдаными, такъ тежъ листы пана Хибицкого отрочеными, до суду и до стороны жалобливое писаными, довел, а затымъ, доведчы водлугъ жалобы в позвехъ описаное самое речы, поклададал передо мною выпис с книгъ тутошнихъ кгородскихъ Вилкомирскихъ, писаный под даатою году тисеча пятсот деведьдесят пятого, мца июля шеснадцатого дня, оповедане жалобы пна Богдана Копътя на пна Войтеха Хибицкого, в той же речы учыненого, которое оповедане з жалобую позовною згодное, зъ сознаниемъ возного повету Вилкомирского Войтеха Ойзренского пры квите его учыненое, которы того Островка поораного и прыборонваного, также тежъ сеножати потравленое огледал, яко о томъ шырей в томъ выписе описаное ест. По прочытаню того выпису тотъ же умоцованы стороны жалобливое, поступуючы в томъ водле науки въ артыкуле деведьдесятъ второмъ розделу четвертого, доведчы спокойного держаня стороны свое тыхъ кгрунтовъ зывшъ помененыхъ, ставил доводъ семи светковъ, то ест меновите Андрея Яновича, Анъдрея Сташевича, подданныхъ его милости княжати Грыгоря Кошерского Якуба Матеевича, Миколая Андреевича, Войтеха Матеевича, Кгрыкга Павловича, подданныхъ вельможного княжати его милости пна воеводы Виленского, имени его млости Вижунъского, а Ивана Стефановича подданого панее Федоровое Копътевое, которые будучы от мене с прыстойнымъ розваженемъ боязни Божое напомнимы, вси згодне сознали то, ижъ дей, яко паметаемъ, же тотъ кгрунтъ Островкъ пры ручаю Ровкъштую и сеножати около того Островка, о што тепер пан

Хибицки от пана Копътя позванъ естъ, власны кгрунт пана Богдана Копътя, до имени его Смулковского здавна прыслухаючы, и сведоми есмо того, же яко отецъ пна Копътева, такъ и пни матка его, а по нихъ самъ панъ Богданъ Копот, яко власности своее спокойне ужывали, и мы дей, бываючы у пна Копътя на толокахъ на тыхъ кгрунтахъ пну Копътя роблювали, нижили дей, нетъ ведома для чого, дей панъ Войтехъ Хибицкий, не малючы до того кгрунту ничего, хочечы его собе прывлащыти, пна Копътя зъ спокойного держаня выбил. По освеченю тыхъ светковъ тотъ же умоцованы стороны жалобливое, подавшы артыкулъ деведьдесятъ вторы з розделу четвертого, писаны о выбигю с покойного держаня, поведилъ тыми словы: ясная дей наука в томъ артыкуле деведьдесятъ второмъ описана ест, ижъ кгда сторона жалобливая зупоконного держаня выбита, зъ спокойного держаня своего доведетъ будъ писмомъ, албо семи светковъ и прысегою своею, тогды тотъ кгрунтъ отнятъ выбитому в держане пушон, а на позованомъ кгвалты и шкоды з навезскою сказаны быти мают, о тожъ дей сторона моя водле науки в праве посполитомъ описаное пры такомъ ясномъ и правомъ доводе своемъ, яко на спокойномъ держаню, такъ и на кгвалте и шкоде в попасеню сеножати, на семъ возовъ кошениа учыненое, прысегнути готовъ естъ, а затымъ просилъ, абы водле того звышпомен. артыкулу деведьдесятъ второго тотъ кгрунтъ отняты пну Богдану Коптю, яко выбитому в держане прысужон и поданъ былъ и кгвалту копъ двадцатъ и шкода з навезскою за кажды воз сена, ценою в статуте описаную, по осми грошей литовскихъ пну Коптъю на пну Хибицкомъ сказано было, а ижъ дей панъ Хибицки, будучы от пна Копътя о выбите с покойного держаня тутъ до суду кгородского позванъ, на троихъ рочкахъ не становечысе, хоробою своею отрочал, чого есми слушне водле права выписами врадовыми довел, прото прошу, абы панъ Хибицкий

водле артыкулу двадцат третего з розделу четвертого, на том прысегнул, яко справедливый был хоры. Умоцованы стороны позваное пна Войтеха Хибицкого пан Матыс Швайковский повелит тыми словы: иж дей сторона жалобливая того артыкулу двадцат третего з стороны отроченя хоробою на помоч себе брати не может, кгда ж то себе на початку самое речы уступила и того се перед тым, ним в право вступила, не домагала, бо дей тот артыкул ясне учыт, иж позваны за одроченем хоробою вперед, ниж в право вступит, прысегнути на том маеть, яко правдивый был хор, и просил, абы пан Хибицкий от прысеги волен был. А так я, бачечы то, иж сторона жалобливая пан Богдан Копот на початку речы то себе упустил, иж по показану выписов отроченя, яко того артыкулу двадцат третего не подавал, так и того, абы пан Хибицкий на том, яко справедливый был хор, прысегнул, не домавлялсе, с тых прычин пна Хибицкого от прысеги волным чыню, а иж пан Копот, прызвавш тут до суду кгродского пна Войтеха Хибицкого о выбите с покойного держаня з кгрунту своего, показавшы выпис оповеданя своего зъ сторон того выбитя, на враде тутошнем учыненого, зъ сознанием возного Войтеха Озренского, с покойного держаня своего того кгрунту слухным доводом сема светками доведшы, и сам се до прысеги яко на спокойном держаню, так и на выбитю взял, ино, заховуючысе я водле артыкулу деведьдесят второго з розделу четвертого, прысегу пну Коптю, яко на держаню, так и на выбитю, сказую и рок той прысезе его третий ден складаю, а кгда прысягнет, ино водле артыкулу звыш мененого деведьдесят второго, заховавшы пну Хибицкому, похочет ли волное мовене у належного суду тот кгрунт Островокъ пры ручаю Ровкштупю и сеножат на сем возов кошенья сена пну Богдану Коптью, яко выбитому в держане прысужываю, в который то кгрунт

пан Копот заразом в держане через возного впуцон быти маеть, а ку тому, водле науки в том же артыкуле деведьдесят второмъ в розделе четвертом описаное, кгвалту двадцат копъ грошей, а за сено з навезкою за чотырнадцат воз сена, шауцучы кожды воз по осми грошей на пну Хибицком пну Коптью прысужываю, которая тая сума, кром складаня роков статutowых, на имену пна Хибицкого Буйвидех через возного и сторону шляхту порадкомъ правным шауцуньком статutowым отправлена быти маеть, а кгда рокъ прысезе зложоный третий день сего мца июля шостого дня прыпал, ино пан Богдан Копот ку выконаню водле наказу моего прысеги становил се, и кгда вжо рота ему до прысеги выдана была, ино пан Войтех Хибицкий, сам очевисто передо мною на враде стоечы, пна Коптья до прысеги не вел и тот кгрунт звышъ менены Островок и сеножат на сем возов, о што был позван, прызнавшы быти кгрунтом пна Коптевым в держане ему пустил, однакъ же водле порадку права посполитого в тые кгрунты пан Копот через возного зараз впуцон быти маеть, а пан теж Копот пна Хибицкого от кгвалту и шкод с померкованя межы ними прытелского волным учынилъ. Которая тая справа ест до книг кгродских Вилкомирскихъ записана.

№ 24. Дѣло Станислава Водчакольскаго съ Доротой Садборецною.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого мца Октебра четвертого дня.

На рочкох кгродских сего мца Октебра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирскомъ отправовати зачатых, передо мною Княжатемъ Мартином Кгедройтем, старостою Вил-

комирскимъ, державцю Обелскимъ, кгда ся тая справа порядкомъ правнымъ з реестру прятчыла, постановившыся очевисто сторона жалобливая земенин гдрьски повету Вилкомирского пан Станислав Юевич Вочдчакголски злетил от себе в той справа моц зуполную на зыскъ и страту умоцованому пряттелю своему пну Размусу Ромашкевичу, которы, упрошывшы у мене возного Станислава Бартошевича для стороны позваное Каштеляное Витепское ее мл. панее Малхеровое Завишыное Дороти Садборецкое з Окрей, з реестру до права прыволати, то пак за прыволаемъ возного, иж ее млсти пни Витебская, яко сама ку праву не стала, так и ниhto от ее млсти з моцю листовною зуполною не озвался и не показал, также и некоторое ведомости водле права не дал, ино умоцованы стороны жалобливое поведил тыми словы: иж дей явная его наука в праве посполитомъ в розделе четвертомъ артикуле тридцат четвертомъ описана, же за кождыми поэвы кгродскими мает быти рок завиты, до того тежъ дей в том же розделе четвертомъ артикул шеснадцаты ясне учыт, иж где бы котором сторонам тры дни пилности ихъ обудвух минули, а для непоспеху врадового третего дня отсу-жоны не были, вжо четвертого дня и потомъ инъшыхъ дней врад до нешпорное години ждати не повинен, але скоро врад на суде засядет, а которая сторона за волаемъ возного не станет, тую врад здаты и сказаты мает, а иж дей ее млсти пни Витебская, будучы от стороны моее прыпозвана о реч суду кгродскому судити належачую, то ест о выбите з спокойного держаня водле артикулу трыцатаго и второго з розделу четвертого на року завитомъ, яко сама, так и через умоцованого своего тепер вжо на четвертомъ дню, кгда справа з реестру прыпала, не становиться, ино дей прошу, абы сторона моя ку далшому поступку прыпущона была и, доведшы позваня и

року написомъ на поэве и очевистымъ прызнаемъ возного повету Вилкомирского Станислава Бартошевича, так теж показавшы певност стороны жалобливое и волане возного по вси тры дни чынене, беручы себе на помоч артикул трыцати розделу четвертого, покладал позов, в котором жалоба пна Станислава Войдзякголского на ее млсти паню Витепскую тыми словы написана, о томъ: иж дей в году теперешнемъ тисеча пятсот деведсят шостомъ мца августа двадцат третого дня, за ведомостю и властнымъ насланемъ и росказанемъ твоеи милости, урядник твоей млсти пни Каштелянова Витебская имени Жейменского в повете Ковенском лежачого Шасны Себестиянович, нашодшы мочно квалтомъ самъ особую свою и з могими подаными и помощниками твоей млсти на сеножати его властные, лежаче в повете Вилкомирскомъ, в поли Нармонскомъ, на першую сеножат врочыщомъ прозываемую в Поленкесю, которая прылегла боком однимъ пры ниве его властной, прозываемой Поленкесы, а з другой стороны прылегла до сеножаты також его Поленкесы и концомъ одънымъ також до кгрунтов его прылегла, а другимъ концомъ прылегла до речки Ленкесы, на которой дей было покошоно сена на пят возов, а на другую сеножат, неподалеко от тое сеножаты через дирваны перешодшы, суседов его розныхъ пнов Кгруздов и иныхъ суседов, прозываемую також Поленкесы, которая тая сеножат с концов и з одной стороны прылегла до крунтов его Поленкесых, а з одной стороны прылегалла до сеножаты Яна Лукашевича, на которой дей сеножати было сена кошаного на тры возы, которые тые сеножаты и врочыща вышей поменены лежат в повете Вилкомирскомъ, в поли Нармонскомъ, с которыхъ тых сеножатеи вышей врочыщами поменены, тое сено на тых сеножатехъ покошоное травю зграбывшы, тог урядник твоей млсти пни Кашталянова Ви-

тепская, верху менены Шасны Себестиянович, до двора твоей млсти Жейменского в повете Ковенскомъ лежаго отправадил и отвез, которым дей тым пограбенемъ кгвалтовнымъ сена, его Стаислава Юревича спокойного держаня и уживаня с тыхъ сеножатехъ часу, року, мца и дня звыш описаного выбила, выгнала и ку имену своему Жейменскому, лежакому в повете Ковенскомъ, тые сеножати прывернула и прывлащыла есы млсти твоя, о чом шырей в тых позвехъ описано и доложено ест. По прочытанию того позву тот же умоцованы стороны жалобливое пна Станислава Вондзакголского пан Размус Ромашкевич, показавшы выпис с книг тутошных кгродских Вилкомирскихъ, писаны под датою году нынешнего тисеча пятсот деведесят шостого, мца августа двадцат осмого дня, оповеданя жалобы пна Станислава Вондзакголского о тое выбите з спокойного держаня на ее млсти пнюю Вытебскую уделаную, з жалобю позвною, згодною з сознанемъ возного повету Вилкомирского Станислава Бартошевича, которы сена на тых сеножатех зграбленого огледал, о чом в томъ выписе шырей описано ест, поведил тыми словы: ясная дей наука в праве посполитомъ, в розделе четвертомъ, артикуле трыдцатомъ ест описана, иж в речахъ менших, не кравых, где о горломъ не идет, врад не мает на выволаие несталого отсылати, толко для непослушенства реч на позве описаную без доводу сказати винен будет; о тож, иж дей ее млсти пани Витебская, будучы позвана не о важную реч, але толко о выбыте спокойного держаня з кгрунту з двух сеножаток и о двадцат коп, гр квалту, а не будучы послушна зверхности права посполитого, ку праву сама не стала и никого от себе не послала, про то дей прошу, абыхъ водле артыкулов подаваных, вышей помененых, писаных о роках завитых, то ест водле артыкулу трыдцат четвертого, шеснадца-

того, сорок второго захован был, водле артыкулу трыдцатого з розделу четвертого, абы реч в позвех описаная без доводу, то ест водле артыкулу деведесят второго розделу четвертого стороне моей, яко выбитому кгрунты в держаня прысужон был, а кгвалту коп двадцат и шкоды за сено покошоное, то ест за осмъ возовъ сена, шадуючы кожды воз водле артыкулу девятого розделу трынадцатого по осми гршей, з навезскою на ей млсти пней Витебской сказано было. А так я Мартин Кгедрот, староста Вилкомирски, в той справе достаточне намыслившыся, а бачечы то, иж ее млсти пни Витебская, будучы тут до суду кгродского на рочки теперешные прыпозвана от пна Станислава Вондзакголского о выбыте зъ спокойного держаня з двух сеножате в повете здешнемъ Вилкомирском, в поли Нармонском, над рекою Ленкесою лежачих, и покошене на них на осмъ возов сена, дня нынешнего вжо то на четвертом dniu, гды тая справа з реестру прыпала, яко сама особю своею, так ани через умоцованого своего ку праву не стала и ведомости водле права о себе не дала, а сторона жалобливая позваная и року слушне и водле права доведшы артыкулами статутowymi щытиласе, ино заховуючы я водле артикулу трыдцат четвертого з розделу четвертого, которы за кождыми позвы кгродскими рок завиты указуетъ и теж водле артикулу шестнадцатого с тогож розделу четвертого, которы четвертого дня въ нестанию стороны не откладаючы до годыни нешпорное сказаня чынити указует, сторону позваную ее млсти пнюю Витебскую, яко зверхности врад его королевское млсти непослушенства, на упад в речы здавшы, водле науки в артыкуле трыдцатом в розделе четвертомъ описаное, которы речы малые, не важные, не кравые бес доводу сказоват позваляет реч в позвехъ описаную, то ест тот кгрунт сеножатеи две на осмъ возов ко-

шеня сена пану Станиславу Юревичу Вондзакголскому, яко выбытому водле артыкулу деветдесят второго з розделу четвертого, в держане присужываю, в которые з вознымъ впушон быти мает, а квалту водле того ж артыкулу деветдесят второго двадцат коп гршей за осмъ возов сена, шацуочы за кожды воз по осмъ гршей з навескою всего сумою двадцат копъ и две копе и гршей чотыры литовских, на ей млсти пне Витебской пану Станиславу Вондзакголскому сказую, которая на имену ея млсти Жейменском, с которого позвана была, шацунком статутowym через возного отпращена быти мает. Которая тая справа...

№ 25. Дѣло с чародѣйствѣ служанки Луци Юревны.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца декабря пятого дня.

Передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, полстаростымъ Вилкомирскимъ, прыточыласе перед мене справа за жалобю Станислава Садовского на наймитку его Луцу Юревну о чародейство, до которое справо ужыл еси кголекги своего его млсти князя Юре Кгедройтя, суди гродского Вилкомирского, пна Яна Третька а пна Якуба Товянского, яко ж жаловал Садовски на помененую Луцу о томъ, иж дей она в року прошломъ деветдесят пятомъ, взявши перед себе злы умысль, стоечы на здорове мое, мене чарамы очаровала, и тые чары вгрядни над печю, в гряды, в счелину уложыла и то све, кгда место горело, з домомъ моимъ згорело, а я от того часу што далей тымъ горей на здорovou маюсе, и мало на томъ маючы, што лихо мне учынила, важыласе такого ж злого учынку наймита моего Стася також чаровати в семъ году деветдесят шостом, по Всых

Светыхъ на той недели и тамъ же над печю в грядни, у гряду, в счелину вклала, и обачывши то другая наймитка моя, тая ж на име Луца Юревна, которая ей на печи стоячей, сама на земли будучы, дрова на гряды класт подавала, тые чары мне обявлыла, и я тамъ в той счелине уложоные нашол еси, и меновите Садовски перед нами указывал, ипо мы питали тое обжалованое Луцы, если бы такие злые речы людем чынила и от кого бы того научыласе, с которое поведила, яко дей еси того у не умела и не умею и ничего злого никому не чынила еси и тых чаров не ведала и не клала еси, а тая жонка з дуровства своего и сама не ведает, што мовит. Станислав Садовский до того ставил подвойского Вилкомирского Мартина Ожеля, иж дей тая обвиненая жонка Луца не может се того заперать, бо и перед тым Ожелемъ сама поведала и признала: я дей сама ничего не умею, але ми дей дала Макута Лукшовна неякие чары и то не на пана моего Садовского, але на Стася Наймита, якож тотъ Ожелис очевицы перед нами сознал, иж то от тое Луцы слышал, тые словы мовечы, же се она прызнавала чары от Лукшове даные и на наймита в гряды кладеные, а до того дей и сама Лукшова перед тымъ Ожелемъ тож мовила, которая дей Лукшовна, по взяты ея до везене, з места и з батькомъ своимъ проч пошла, а тая обвиненая жонка Луца згола ни до чого и ни до якого учынку не знаючысе, голыми словы запраласе; до того таж другая наймитка Садовского Луца, которая у нее тые чары постерегла, в очы ей перед нами тое чародейство прызнавала и надто прысегою своею, иж чары кладучы, видела, поконати браласе. А так мы о томъ зъ собою намовившысе, уважившы то, иж на нее один высветча, же се перед нымъ признала, чары од Лукшовны бравшы, над то, которая видела через прысегу ея поконат хочет, а немнейшее подозрене упатруочы, иж тая

принципалка Макута Лукшовна по взятю ее до везеня з места утекла, с тых прычын той Луцы, другой наймитце Садовского, сказали есмо поприсегнуты, иж не з ненависти, одно иж правдиве видеда, чары ее в счелину вкладаючы, и рок прысезе ден трети зложыли есмо, а по прысезе тую обвиненую Луцу сказали есмо до катовьских рук на пробу на муку дати и далей, што се окажет, водлуг права посполитого выконываного быты мает, а кгда рок прысезе ден трети прыпал, тогда тая Луца обвинена поведила, иж дей я сама ничего злого не умела ани умею, толко што правда тая Лукшовна так дала ми якиес сойты на пна моего Садовского и сказала у счелину гряд упхати и так мовит: нехай так душа пна моего, мене не видечы, горыт, и в сем году также сойты дала на Стася наймита, и там же в гряды в счелину вложыт и першыя слова мовыти, затымъ мы тамъ тую Луцу от прысеги волную учынили, а ее самую, за ее добровольнымъ прызнаемъ, на муку до ката даты. Што все для памети ест до книг записано.

№ 26. Дѣло Андрея Тиковскаго съ Яхимомъ Белскимъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого, мца октебра осмого дня.

На рочкох кгродских сего мца октебра первого дня прыпалых, судовне в дворе грскомъ Вилкомирскомъ отпраовати зачатых, передо мною Мартиномъ княжятем Кгедройтем, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, кгда ся тая справа з реестру прыточыла, постановившыся очевисто умоцованы его млсти пна Андрея Тиковского старосты Утянского, и малжонки его пнее Макгдалены Брамовского з Ломницы земенин

гдрьски повету Браславского пан Размус Ромашкевич, показавшы моц листовную зуполную до тое справы на зыскъ и страту даную, оповедал то, иж дей прыпозвал тут до суду кгродского Вилкомирского порадкомъ права посполитого его млсти пан Тиковски и малжонка его млсти, секретара его королевской млсти, земенина оселого в коруне Полской, держачого на тот час двора места и части волости державы Утенское в повете Вилкомирскомъ лежачое, которую в певной суме пнзей в десети тисечах золотых полских увезавшыся за позычоные пнзи от его млсти пна Тиковского и малжонки его млсти держыт, то ест меновите пна Яхима Мартиновича Белского з Бялей, ку браню сумы пнзей десети тисечей золотых полских за державу Утянскую, а яко дей дня прошлаго пятого сего мца октебра, яко на першом дню от положеня позвов в чотырох неделях прыпалом и на втором дню пилност и волане сторона моя жалобливая чынила, так и тепер на дню третем, хочечы своего о возного ку приволяноу стороны позваное пна Яхима Белского просит, то пак за прыданемъ моим, кгда был до права пан Яхим Белский через возного Станислава Бартошевича приволян, иж яко самъ ку праву не стал и никого от себе з моцю не послал, так теж никоторое ведомости мне врядю и стороне жалобливой о собе не дал, ино умоцованы стороны жалобливое его млсти пна Тиковского и малжонки его пан Размус Ромашкевич поведил: ясная дей наука в праве посполитом, в артикуле шеснадцатом з розделу четвертого описана есть, иж сторона позваная первшого, другого и третого дня по одному разу волана быти мает, а кгда з реестру тры разы волано будет, а не отзовется тот, кого волают, таковы сказан быти мает, яко не стал; тот же дей теж артыкул далей учыт, иж на третем дню сказ в нестаню позваного чынен быти мает о нешпорной годыне, а иж дей пан

Яхим Белский, будучи тут до суду кгородского на рочки теперешные порядком правным о реч суду кгородскому судыти належачую прыпозван, яко на первом и на втором дню не стал, так и дня нынешнего третего, вжо то за третымъ воланемъ возного ку праву, яко самъ так ани через умоцованого своего не становится и никоторое ведомости о себе не дает, прото дей я, малочы ясны порядок и науку в праве посполитом описую, именем его млсти пна Тиковского и пней малжонки его млсти прошу, абых тепер, яко на третемъ дню, иж вжо година нешиорная надышла, в нестаню стороны позваное, яко на року завитом ку далшому постушку и доводу правному прыпущон был, и, подавши артикул трыдцат четверты, сорок вторы и деведесят деваты з розделу четвертого, а доведшы вперед позду и року написомъ на позвех и очевистым прызванемъ возного повету Вилкомирского Войтеха Озренского, с которого се напису его показало, иж он возны позов кгородский тутошный Вилкомирский в речи и в жалобе его млсти пна Тиковского и пней малжонки его по пна Белского в речи звыш мененой писаны, в року нынешнемъ деведесят шостом мца сентября сегомо дня, в дворе гдрьском Утянскомъ положывшы, челеды того двора обволал и оказал, и рок за тыми позвы на рочках теперешных ознаймил, яко о том шырей на томъ напие возного описано ест, а потомъ тот же умоцованы стороны жалобливое покладал ку чытаню позов, в которомъ жалоба пна Тиковского и малжонки его тыми словы написана о томъ, иж дей позычыли они у твоей млсти певную суму гршей десет тисечей золотых полских, в которой той суме у десети тисечах золотых полских увезалсе в моц и в держане свое взял еси в державу ихъ млсти двор его королевское млсти, прозываемую Утяну, з некоторыми селы, волостю, ку той державе пры-

належачыми, якож дей их млсти обликом своим твоей млсти на тую державу даным, варовали, иж тую суму гршей десет тисечей золотых полских в неделю проводную, в року теперешнемъ тисеча пятсот деведесят шостомъ, мца апреля двадцат первого дня на вrade кгородском в замку грскомъ столечномъ Виленскомъ твоей млсти отдати, а тую державу свою Утянну окупити мели, яко обо всемъ томъ ест шырей меновите по достатку в томъ облику ихъ млсти описано, и чынечы дей их млсти досыт тому облику запису своему, ным тот рок отдане твоей млсти тое сумы пнзей неделя преводная мца апреля двадцат первый ден прыпаль, за дванадцат недел, в сем же году деведесят шостом, мца генвара двадцат осмого дня, через лист вradу моего кгородского Вилкомирского о окупеню тое державы своей Утяный, твоей млсти давали ведомост, которы лист через возного повету Вилкомирского Войтеха Ойзренского на той державе в дворе грскомъ Утянскомъ покладали и скоро дей тот рок окупеню тое державы вышей менованое мца апреля двадцат первы ден прыпал, ихъ дей млсти пан Тиковский и с пани малжонкою своею, будучы готови твоей млсти тую суму десет тисечей золотых полских отдачи, а тую державу свою окупит, в сем року деведесят шостом в неделю проводную мца апреля двадцат первого дня, на вrade кгородскомъ в замку грскомъ Виленском, через умоцованого своего пна Миколая Шымошарского, пинност чынили и тую суму пнзей десет тисечей золотых полских на вrade покладали, нижли дей твоя млсть, корыстечы в чужой маетности, прыводечы их млсти до немалых шкод, самъ ани через умоцованого своего для взятя тое сумы пнзей там на вrade кгородском в замку грскомъ Виленскомъ не становилсе дей еси и тое сумы пнзей своих десети тисечей золотых полских не прынял и тое державы Утяны не посту-

пил дей еси, на чом дей их млсть от твоей млсти десет тисечей золотыхъ полскихъ шкюдут и хочуг их млсть о то с твоею млстью у права очевисто мовити, а иж идет о властную державу их млсти, также, иж бы твоя млсть, властность свою десет тисечей золотыхъ полскихъ от ихъ млсти прынявшы, державу их млсти поступил, о што порядок права посполитого науку дает на вряде кгородском росправоват се и таковы пнзи на врядахъ судовыхъ отдават, якож дей их млсть твою о то пзвы моими кгородскими Вилкомирскими на рочки в року теперешнемъ деветдесять шостомъ, мца июня перваго дня прыпадаючы, ку праву пзывали, нижли дей тые рочки сужоны не были, прыказуемъ твоей млсти, пне Яхиме Белский, иж бы еси за сими пзвы моими кгородскими Вилкомирскими на рочки кгородские, которые в року теперешнемъ деветдесять шостомъ мца октября перваго дня прыпадут, передо мною, а в небытности моей ино передврядом моимъ кгородским Вилкомирскимъ самъ ку браню тое впрод речоное сумы пнзей десети тисечей золотыхъ полскихъ у Вилкомиру стал, листь на тую державу твоей млсти даны, инвентар и всю справу, которую на тую державу от их млсти у себе маешъ полозывшы, так же шкод десет тисечей золотыхъ полскихъ, к тому о перобене подданныхъ от двухъ сот и шести десятъ волокъ людей волостныхъ, опрочъ местехъ волокъ с каждое службы людей от положена перваго пзвы на каждую неделю по шести грошей заплатившы, наконецъ се ихъ млсти пну Андрею Тиковскому и пней малжонце его млсти пни Макгдалене Брамовской, яко на року завитомъ, усправедливил, а до того часу, ниш се о то з ыхъ млстями розправыш, с тое волости Утянское цыншов а някихъ пожитков, иж бы еси не выбирал. По прочытаню того пзвы тот же умоцованы стороны жалобливое его млсти пна Тиковского и малжонки его, показуючы и выводечы то, иж тая

справа суду тутошнему кгородскому судити належит, брал себе на помоч артыкулъ леведесять девяти з розделу четвертого, а меновите тые слова, где такъ описует: также, хтобы за пзыченые пнзий увезавшысе в чые имене, а не хотел на рок в записе поменены пнзей прыняти и имена поступиты, што жалобной стороне волной будетъ такового до котораго похочет уряду кгородского або земского, на таки вжо, яко вышеи описано рокъ завыты, пзваты, а отдатати таковы пнзий ниждеи индей. одно на врядахъ низыхъ судовыхъ. По вычитаню того артикулу тот же умоцованы его млсти пна Тиковского и пней малжонки его, доводечы того, иж пан Яхим Белский, двор, местечко и част волости Утянское в певной суме пнзей в десети тисечехъ золотыхъ полскихъ в долгу пну Тиковскому и малжонце его пзычноном увезавшыся держыт, покладал передо мною видымус с книгъ справъ земскихъ повету Вилкомирскаго, писаны под датою году тисеча пятсот деветдесять пятою, мца июня двадцать третяго дня, сознания возного повету Вилкомирскаго, Андрея Мисаревскаго, передъ судомъ земскимъ Вилкомирскимъ пры квите его уделанаго, с котораго того видимусу з сознания возного значытся то, иж в року прошломъ тисеча пятсот деветдесять пятымъ, мца июня семнадцатого дня, за листомъ его млсти пна Андрея Тиковского и малжонки его млсти до слугъ ихъ млсти пна Николая Шымошарскаго а до Грыгоря Войтеховича писанемъ, иж тые слуги ихъ млсти двор, место и у част волости Утянское увязаны не боронили, ино онъ возны водлугъ листу его млсти пна Тиковского и пнее малжонки его млсти заставного, пну Яхиму Белскому дано, и передъ его королевскую милостю сознанаго, двор, место и села волости Утянское, меновите в томъ видимусе поменены, с фолваркомъ, з дворцом, з гумном, з кгрунтами и волоками оселыми и пустыми, в певной суме пнзей в десети ти-

сечах золотых полских его млсти пну Белскому пры стороне двух шляхтичов в держане. По прочытаню того видимосу тот же умоцованы стороны жалобливое его млсти пна Тиковского и пнее малжонки его млсти пан Размус Ромашкевич, доведчы того, иж его млсти пан Тиковский и малжонка его листу запису своему, пну Белскому даному, досыт учынили и на року записе своемъ назначоном суму пнзей отдаты готовы были, покладал лист з уряду моего тутошнего кгородскаго Вилкомирскаго, под тытулом моим его млсти пну Тиковскому и пней малжонце его млсти выданы, до секретара его королевской млсти пна Яхима Белского писаны, о томъ, иж их млсти, заховуючыся водле листу запису своего, суму пнзей ему винную десет тисечей золотых полских за державу Утянскую на року в листе своемъ назначоном отдати готовы сут, прото, абы о томъ ведаючы, ку браню тое сумы пнзей готов будучы, на рок в листе их млсти описаны в неделю проводную, в року нынешнем деведесят шостомъ минулоу, в замку Виленскомъ на вряде кгородском становился. Пры томъ листе покладал выпис с книг справ тутошных кгородских Вилкомирских, писаны под датою году нынешнего тисеча пятсот деведесят шостого, мца февраля осмого дня. Сознания возного повету Вилкомирскаго Войтеха Ойзренского, которого се значыт, иж он возны копею с того листу, звыш менованого, слово в слово списаную пры стороне шляхте в року нынешнем тисеча пятсот деведесят шостом, мца генвара двадцат осмого дня, у ворота двора гедрьскаго Утянскаго уткнул, ознаймуючы, абы пан Белский ку браню сумы пнзей на року, в записе назначоном, в неделю проводную, готов был; до того тот же умоцованы стороны жалобливое покладал предо мноу выпис с книг справ кгородских, вряду гедрьскаго воеводства Виленскаго, писаны под датою году нынешнего тисеча пят-

сот деведесят шостого, мца апреля двадцат первого дня, с которого того выпису значытся, иж умоцованы его млсти пна Тиковского и пней малжонки его млсти з моцю зуполною на то посланы, маючы пры себе возного повету Виленскаго Яна Косинскаго и сторону двух шляхтичов, яко на року водле листу запису пна Тиковского и панее малжонки его прыпалом, пилност на вряде кгородском в замку Виленскомъ чынил, готов будучы от его млсти пна Тиковского и малжонки его суму пнзей десет тисечей золотых полских пну Яхиму Белскому отдати, а державу Утянскую, што в держаню пна Белскаго ест, окупити, якож и суму пнзей тот пан Шымошарский, готов будучы отдати, до замку Виленскаго до вряду прывозил, нижли пан Яхим Белский, яко самъ ку браню тое сумы пнзей до замку Виленскаго не прыбыл, так и никого от себе з моцю зуполною не послал и тое сумы пнзей за державу Утянскую не прынял, о чомъ шырей а достаточней в том выписе кгородском Виленскомъ, яко на оповеданю умоцованого его млсти пна Тиковского и пней малжонки его млсти, также и на сознанию возного Виленскаго Яна Косинскаго, также во всех справах звыш мененых, в той справе передо мноу покладаных, описано и доложено ест. По прочытаню тых справ тот же умоцованы его млсти пна Тиковского и малжонки его млсти поведил тыми словы: показал дей то семи слушне и водле права, же пан Яхим Белски, будучы перед роком окупеню назначоным, то ест перед неделю проводную в году нынешнем тисеча пятсот деведесят шостомъ, мца апреля двадцат первого дня минулого, за недель дванатцат, через возного обнесен листом з уряду тутошнего кгородскаго Вилкомирскаго взятым, користечы в держаню державы Утянское на року прыпаломъ пнзей своих прыняти и тое державы Утянское з рук своих пустити не хотел,

о што дей его млсти пан Тиховски и малжонка его скоро по оминению того року, иж пан Белски сумы свое от их млстей не прынял, прыпозвали его были позвы тутошными кгородскими Вилкомирскими ку пранию тое сумы пнзей до суду тутошного кгородского на рочки ионевые, в року нинешнемъ деведесят шостомъ минулые, нижли иж дей тые рочки сужоны не были, за тымъ ихъ млсть о томъ с паномъ Белскимъ до розправы прыйти и конца в той справе через розсудок правны одержати не могли, и, доведечы того, иж вжо о то и перве того позывано, покладал передо мноу позов кгородский, тутошны Вилкомирски, в жалобе пна Тиковского и малжонки его по пна Яхима Белского о непрыняте сумы пнзей десети тисечей золотых полских, писаны, на рочки ионевые, в року нинешнемъ деведесят шостомъ минулые выданы, з написом возного повету Вилкомирского Войтеха Озренского, которого ся показало, иж он тые позвы в року нинешнемъ деведесят шостомъ, мца апреля трыдцатого дня в дворе гедрьскомъ Утянскомъ по пна Белского положыл и рок на рочкох ионевых стати ознаймил был. По вычитаню того позву тот же умоцованы стороны жалобливое поведил: поневаш иж дей пан Яхимъ Белский, будучы вжо то другими позвы перед суд тутошны прыпозван, корыстечы в держаню имения, а не хочечы державы Утянское з рук своих пустити, тепер на року завитомъ за другимъ позванемъ не стал и никоторое ведомости о собе суду и стороне моей не дал, ино иж дей ясная наука в праве посполитомъ статуте земьскомъ, а меновите в артыкуле чотырнадцатомъ з розделу сегого, о откладаню сумы пнзей за заставу описана ест, иж гдeby заставных на року в записе помененомъ не хотел пнзей своих прыняти, а был бы о то ку праву позван ку браню пнзей своих, а он бы у права, яко на року завитомъ не стал, тогды

жалобник покажет ли то, же тую реч заставил, мает оную суму на вряде положыти, а вряд мает ему у тое имене его заразом увезане дати, в томъ же дей розделе семом артыкул деведнацати то в себе опевае, иж кажды рок за позвы зложоны о каждую реч заставную мает быти завиты, под страченем права, а от которого часу будет позван заставник о то, же на року в записе помененомъ пнзей брати не хотел, тогды тот, которы заставу держыт, от того часу не мает больш именеи казати и жадных доходов и пожытков брати, а штобы колвек после положеня позовов з оного имения взял, о то дедич, вшедшы в держаня имения, мает того заставника позвати до права на рок завиты и тое шкоды своее доходити, а вряд повинен будет оную шкоду за доводомъ слухнымъ на властной маестности его сказати и отпаву поступкомъ правнымъ учинити; а где бы тот заставник не был оселым в томъ повете, в котором оное имене у заставе держал, тогды пры откладаню пнзей сторона поводовая волна будет оную суму на вряде положоную арештовати, а вряд не будет волен тое сумы отдавати, аж се о скажене такового имения заставного стороне поводовой усправедливил и з выналезку урядового судовного досыт учинит. До того теж дей артыкул деведесят девяти розделу четвертого, которы в таковой речы о непрыняте пнзей на року, до которого колвек уряду буд кгородского, албо земского на рок завиты позывати позволяе, ясную науку дае, иж такывые пнзи нигде индеи отдаваны быти мают, одно на врядах судовых, про то дей не отступуючий я ни в чом науки и порадку в праве посполитомъ описаное, яко есми то вперед выдимусомъ с книг земских Вилкомирских показал, же пан Белский, увезавшыся в державу Утянскую за позычоную суму пнзей в десети тисечах золотых полских держыт, потомъ довел есми того, же сторона моя,

справуючысе в том водле запису своего перед рокомъ в немъ назначономъ, за недел дванадцет ведомост пну Белскому врьядовне через возного листомъ врьяду тутешного дала, и на року прыпаломъ пнзи отдавати готова была и тепер за нестанемъ стороны позваное на року завытомъ, водле науки в артыкулах звыш мененых описаное, тую суму пнзей десет тысячей золотых полских тут на врьядех его млсти пан Тиковский и пний малжонка его млсти положить готови сут, одно прошу, абы вша млстий, заховавши сторону мою водле артыкулов звыш мененых, тую державу Утянскую, яко властност их млсти, в державе прысудившы, их млстям заразомъ поддали, а за неслужене подданных волок двух сот и шестидесят, опроч местских волок от заложения повзов первых и шкоды почыненые, которых в повзах на десет тысячей золотых полских меновите помененой, тепер зараз на пну Белском и на той же суме, которую сторона моя, положившы на врьяде тутошнем, водле науки статутное арештовати хочет, сказано было. А затым постановившыся очевисто пры том же умоцованомъ служебник его млсти пна Андрея Тиковского пан Николай Шымошарский поведил тыми словы: ижем дей ест от его млсти пна Андрея Тиковскаго и пнее малжонки его млсти для того послан, абым тое справы пилновал, прого яком дей на року прыпалом в неделю проводную в року нинешнемъ деветдесят шостомъ минулую на врьяде кгородскомъ в замку Виленскомъ суму пнзей десет тысячей золотых полских пну Яхиму Белскому отдатьи готов был и того року пилновал, так и тепер, иж ся пан Белский ку браню сумы пнзей не становит на врьяде тутошнемъ, положить его готов естемъ. А так я Мартин Кгедройт, староста Вилкомирски, в той справе его млсти пна Андрея Тиковскаго и пнеей малжонки его млсти с паном Яхимом

Белскимъ, секретаром его королевской млсти, достаточне намыслившыся, так узнаваю и сказую, иж будучы тут до суду кгородского на рочки теперешные позвы моими кгородскими прыпозван, пан Яхимъ Белский ку браню сумы пнзей за державу Утянскую, яко самъ ку праву не стал и никого от себе з моцю не послал, ведомости некоторое мне врьяду и стороной жалобливой о себе не дал, ино заховуючыся я водле артыкулу тридцат четвертого розделу четвертого, писаных о рочкох завитых, и артыкулу деведесят девятого того ж розделу четвертого, в котором ясная наука описана, иж где бы хто увезавшыся за позычонные пнзий в чые имене, а не хотел на рок в записе помененый пнзей своихъ прыняти и имена поступившы, такового позваляет до которого колвек врьяду, буд кгородского, албо земского, прыпозвати, маючи я теж възгляд на артыкулу деветнадцаты розделу сегомо, в которомъ о томъ ясная наука описана ест, же кожды рок за позвы зложоный о кождую реч зоставную мает быти завыти под страчене права, а иж того умоцованы пна Тиковскаго довел, же пан Белский двор, место и част волости Утянское в десети тисечах золотых полских в долгу его млсти пну Тиковскому и пней малжонце его млсти позычоном, увезавшыся держит, к тому тот же умоцованы их млсти правне и того довел, иж пан Тиковский з малжонкою своею, чынечы досыт запису своему, перед роком окупению назначоным за недел дванадцет ведомост пну Белскому дал, а он по таковой ознаймену на року в записе описаном сумы своее прыняти, а тое державы Утянское поступити не хотел, с тых всех значных и слушных прычын правных тую суму пнзей десет тысячей золотых водле науки в артыкуле чотырнадцатом розделу сегомо описаное, тут на врьяд положыти сказую, а тую державу Утянскую пну Тиковскому и малжонце его, яко властности

их, им в держане прысуживаю, в которую пан Тиковский порядкомъ правнымъ в держане з вознымъ впушон быти мает, а неслужене поданных и о шкоды, если бы се якие почыненные показали, похочет ли сторона правомъ чыннити, о то волное мовене по войстю в держане водле науки в артыкуле девятнадцатомъ в розделе семомъ описаное стороне жалобливой заховую. Которая справа до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записана.

№ 27. Дѣло Яна Третьяка съ княземъ Василиемъ Бабичемъ Друцкимъ Озеренскимъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого мца ноября шостого дня.

На рочкохъ судовыхъ кгородскихъ сего мца ноября прыпалыхъ и судовне в дворе гсдрьскомъ Вилкомирскомъ отправоуваныхъ, передъ нами вриадниками кгородскими двора гсдрьского Вилкомирского будучими от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старости Вилкомирского, державцы Обелского, кгда тая справа з реестру прыточыла, постановившыся очевисто земенин гсдрьский повету Вилкомирскому пан Ян Третьакъ и малжонка его кнежна Алжбета Андреевна Масалская злетили от себе в той справе моц зуполную на зыскъ и страту умоцованому прыятелю своему земенину гсдрьскому повету Вилкомирскому пну Яну Сирвиду, который, упросившый у него возного, далъ стороны позваное земенина гсдрьского повету Вилкомирского его млсти князя Василя Василевича Бабича Друцкого Озеренского з реестру до права прыволати, за которымъ прыволаанемъ, постановившыся очевисто его млсти князь Василей Озеренский, злетил от себе моц зуполную на зыскъ и страту умоцованому прыятелю своему земенину гсдрьскому повету Вил-

комирскому пну Станиславу Девчополскому, которы вси обороны правное, яко стороны форумъ также до бурения позвов и во всей той справе заховавшы, толко для зрозумения речы, о што идет, естли дей тая справа суду кгородскому судити належыт, позовъ чытагасчы позволил; затымъ умоцованый сторонный жалобливос, доведшы позву и року, поклададалъ позов, в которомъ жалоба пна Яна Третьяка и малжонки его на князя Озеренского тыми словы написана о том, штожъ дей в году теперешнемъ тисеча пятсот деведесят шостомъ, мца июля семнадцатого дня, наехавшы дей моцно кгвалтомъ ты, княже Василю Озерецки, самъ особую своею з многими слугами подданными и мещаный своими, такъ тежъ и с помочниками своими, слугами земенина гсдрьского тогжъ повету Вилкомирского пна Яна Швыковского, за властнымъ посланемъ и росказанемъ его самого, на име Павломъ Роггачевским, Валентиномъ, Мартиномъ а Андреемъ и которыхъ дей тый самъ лепей знаешъ тытулый и уроженя ихъ вдеашъ, з розными бронеями, войне належачыми, зъ шаблями, кордами и ручницами и кийми на кгрунтъ его дей пна Яна Третьяка властнымъ, в повете Вилкомирскомъ лежащий, которого дей онъ з давныхъ часовъ с продковъ своихъ до имени своего Милотинского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, ужыйвал и теперъ од часу немалого пашню свою дворную сеел, урочыщомъ, называемый Пронякишки, за боркомъ з двухъ дей сторонъ земля подданого твоего, княже Озерецкий, и имени и двора твоего, называемого Дусетского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, на име Янеля Щука, з одное стороны за ручаемъ, а з другое сторонный за межою и конецъ тое межы за ручаемъ, зъ третее сторонный подданныхъ твоихъ, княже Озерецкий, зъ четвертое сторонный также дей подданныхъ твоихъ, княже Озерецкий, за межою, за ручаемъ и за болотомъ, черезъ середину того болота граница

идет под боркомъ, аж до земли, одкуле почела земля тогож Янеля Щука, подданого твоего, конец ручаю около тая земля подданных твоих, а его дей пна Яна Третьяка уся у середине межый тых усах земель, поля, зарослей, лесу на бочок петнадцат сееня жыта усего того поля и лесу также дей и сеножати межый тыми кгрунтыи его петий возов сена кошени, на котором дей том полю кгрунте своемъ властномъ и на новинах был дей он пан Ян Третьяк в году прошломъ деведесят пятом жыта бочок десет виленское мерый посеел, а знаходный дей того часу звыш помененого в году теперешнемъ деведесят шостомъ, мца июля семнадцатого дня, на томъ кгрунте его властномъ верху урочыщом помененом тое жыто челядия его дворной, также и подданным его некоторым жнеям жнучый и пры них малжонку его пну Яновую Третьяковую, кнежну Алжбету Андрееву Масалскую, пры жыте своем стоячую и роботый пилнующую, также дей пры нем малжонце его сестрычка малжонки его панна Зофия Станиславовна Выйсокинская, дитя, ещо лет немаючие, было и выйросток дей его пна Яна Третьяка Мартин Андреевич Хмелницкий на тот же дей час прый малжонце его на томъ кгрунте его был и роботый пилновал, то пак дей твоя млсти княже Василию Василевичу Бабичу Друцкий Озерецский, пропомневший боязни Божое и срокгостий права посполитого на такowych описаного сей дей пную Яновую Третьяковую малжонку его пна Яна Третьяка кнежну Алжбету Андреевну Масалскую, шляхтянку учтивую, и пры нем малжонце его сестрычку ее пни Янове Третьяковое пну Зофию Станиславовну Высочынскую, шляхтянку учтивую, а Мартина Андреевича Хмелницкого теж шляхтича учтивога, на обелжене станов их шляхецких и иншую челяд его дворную на име Тотяну Ивановичу Шымановую тькачовую а Катерыну Яновну

Яновую, возничыную тых усах особъ, верху помененых, киемъ сам бил есий и бити, мордовати подданным своим так же дей есий, киймий казал и раный киевыйе им есий то ест малжонце его пна Яна Третьяка пней Алжбете, кнежне Масалской, рану обличную въ твар самую ягдуу ее левую, другую рану в руку ее левую вышей локтя, третью рану в тую ж руку ее левую ниже локтя, четвертую рану в палец великий рукий ее левойе кием задал есий, а сестрычке ее пне Зофийи Високинской рану киевую в пяст рукий ее левое задал есий, а выйростку его Мартину Хмелницкому рану в плечо его правое, другую рану в лопатку рукий его левой, третью рану в тую ж руку его левую выйшей локтя задал есий, а Шымонова ткачова рану въ руку ее левую ниже плеча, другую рану в стегно ее левое выйшей колена, а Катерыне возничыной рану в руку ее правой выйшей локтя, другую рану въ хрыбет над крыжомъ, и тые дей всий раный кием задал есий и почыйнил дей есий; заховуючий се он пан Третьяк водлуг наукий посполитого тые раный битых возному грекому повету Вилкомирского Войтеху Ойзренскому оказывал и до книгъ то себе записат дал, а жож дей биючий их усах с того поля его звыш урочыщом помененого, жнучы имъ жыто кгвалтомъ проч согнал дей есий, которого дей жыта ужо было нажато на томъ полю десет коп, тую дей коп десет стого жыта жатого розогнавый ихъ с поля заразом тогож часу мощно кгвалтом тое усе жыто нажатое побрал дей есий, пры котором дей томъ бою и зраненю их згнуло у них на тот час у того Мартина Хмелницкого, выростка его, шапка его макгерка вишневая, за которую дано чотыйрый грошей литовскихъ, а у тых дей невест, звыш имены описаных, ко шули женские тонкие льненые две, у которых дей по шести локот полотна быило, а иншое дей жыто тамже на

томъ полю, которое дей еще zostало не жатое, по розогнаню их с того поля на завтре тогж мца июля осминадцатого дня, собравшый дей твоя милост, княже Василю Озерецкий, знову людей подданных своих не мало, также и помочников слуг пна Яна Швиковского способывшый, тое жыто не жатое на томъ полю пожал и моцне кгвалтомъ побрал есий, которого дей того усега жыта, так жатого у копах зложонного, тую коп десет, а нежатого на тот час нажавшый коп тридцат, то дей того усега жыта сорок коп узал дей есий и до именя своего Дусетского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, у котором дей тепер мешкаеш, тое усе жыто с того поля моцно кгвалтомъ звезлъ, отправадил дей есий, а тым того жыта жатого побранемъ, а нежатого пожатемъ, также збитем малжонки его пна Яна Третьяка кнежный Алжбетый Андреевный Масалское, сестрычкый ее пны Зофий Выйсокискское, Мартина Хмелницкого и тых невест на име Тотяный ткачовое, а Катерыный возныйчовое, его дей самого пна Яна Третьяка съ того кгрунту его власного лесу, зарослем, и сеножати его звыш мененое с покойного держаня и стародавного од предков его ужыйваня моцно кгвалтомъ выйбил и выгнал дей есий и тот кгрунт его властный увес, як се сам в собе мает, ку кгрунтгомъ именя своего Дусетского, в повете Вилкомирскомъ лежачого прыйвляцаеш, о што дей тое все он пан Ян Третьяк тебе княже Василю Озерецки, в сем же году теперешнемъ деветдесят шостом на рочкий сентябровые перед суд мсй кгородский Вилкомирский позвы моими кгородскими Вилкомирскими позывал, нижли дей тые рочкий для непрыбытя писара моего кгородского Вилкомирского пна Андрея Крончы не дошли и сужоный не были. По прочытаню того позву умоцованный сторонный позваное его млсти княжя Василя Озерецкого пан Станислав Девчополский поведил тыми сло-

вый: не безпрычный дей есми вси обороный мои правные перед чытанемъ позву заховал и позов для зрозуменя чытати допустил, але для того, иж в тых позвехъ две речый описаные бачу, або вемъ дей поменил пан Третьяк в тыхъ позвехъ належачые своей якомый в року теперешнем тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля семнадцатого дня, его млсть княз Озерецкий на кгрунт, который он своимъ быт поменил, кгвалтомъ наехати и там якомый малжонку и сестранку ее панну, лет не маючую, также выйростка шляхтича и двое челядий збити и зранити мел, то дей один артыкул, в котором не менит того сторона, абый того дня семнадцатого выбыте зъ кгрунту статисе от его млсти княжя Озерецкого мело, который дей артыкул стороный бою за непомненемъ выйбитя с покойного держаня водле артыкулу трыдцатого, розделу четвертого, суду кгородскому судыти не належыт, бо где быи дей сторона поменила то, же ся тогж дця и выбыте покойного держаня зъ кгрунту стал, тогдый бы то за тымъ, што же и о тые бои, которые сторона поменила, форум и волное толко позване тут до суду кгородского быти могло, але з стороный росправый о кгрунт тутбыи конца мети и ничого себе позыскати не мог, яко и тепер в той справе деется, же тут о то росправа быти не может, кгда ж дей артыкул деветдесят второго розделу четвертого, который яко быи и сторона себе натегает, о бой и раный однимъ разом, то ест при выбитю стальные, до суду кгородского позывати указует, а што дей сторона в том же позве далее пишеть, якомый на завтрее, то ест тогж мца июля осминадцатого дня его млсть княз Озерецкий на тот же кгрунт наехати, жыто не жатое пожати и вжо, яко быи на завтреей осмьнадцатого дня мца июля с того кгрунту выбити мел, то дей за другий артыкул и паракграфъ розумеется, што иж дей сторона на двое

розделила и сама себе тую вонтпливост задала, прото дей сторона того, што семнадцатого дня стало быти поменило в учынку томъ, яко вину дает, осмнадцатого дня выбите статисе мело, злучати и за одну реч албо учынок меновати и розумети не может, бо дей то уважати потреба, где быи дня семнадцатого выбите, а пры томъ и бой сталыйе сторона поменила, тогдый быи то вжо розуметися могло, же его млсти княз Озерецкий на том кгрунте, который семнадцатого дня естли быи был от пна и бой учыйнил, потом осемнадцатого дня то ест на завтрее на том кгрунте отнятомъ жыта непожатого дожыйнал, чога иж дей сторона ясне и докладно не поменила, абыйсе прыи выбитию и бой стати мелъ, але первой, яко быи бойи учыйнити одного дня, а потомъ на завтрее, якобыи его млсти княз Озерецкий выбити пна Третьяка мел, прото я сам дей первой поменил сторона жалобливая боев до выбытя, яко сторона менит, потом стало, злучат и за одну реч меновати не может, бо в том дей стороне жалобливой обявйтии потреба, о што питаю, естли вперед о учыйнок дня семнадцатого сталый, который суду кгородскому судити належыт, чыйли о учынок осмнадцатого дня сталый, который до учынку дня семнадцатого не належыт, правне чыйнити хочет, а заховавший себе еще иншыие далшыи обороный просил, абый за такою вонтпливост и здвоенемъ речый тая справа належного отослана была, а сторона позванная княз Озерецкий, абый от повзу и року волен был. Умоцованный стороный жалобливое пан Ян Сирвид поведил, иж дей тая справа, которую сторона хотечый право стороны моее затруднити, а зрыйвалочый толко с права и суду тутошнего належную на двое делит не за два артыкулы, але за одну реч маетсе розумети, бо дей значна сторона моя жалобу свою в позвехъ поменила, же княз Озерецкий семнадцатого дня кгвалтомъ наехал, малжонку

пна Третьякову повинную, ее хлопца и две жонки на властномъ кгрунте пна Третьяковомъ, отнимаучый тот кгрунт себе, збыл, жыто пожатое побрал, а потомъ на завтрее не жатое пожал и тымъ по обадню учыйненымъ учынком своимъ его пна Третьяка с того кгрунту спокойного держаня выбил и выгнал, прото дей, иж о одну реч и на одном местцу сталую идет и может се того сторона за две речый розуметый и розлучати также и от суду тутошнего зрыватьисе, кгдаж дей артыкул деведесят второйю розделу четвертого ясне учыт, иж кождый таковой, который быи был выбит зупокойного держаня з двора, с пашний, з бояр, з людей, або ихъ кгрунтов, не выйпускаючий з десетий недел мает того, хто выбил, прыипозвати до суду замкового на рок завитый; там же далей в томъ артыкуле опевает, иж за доводом в томъ артыкуле ясне описанный суд выбитому тое, зъ чога был выбит прыидтий и в держане заразомъ подлатий, также кгвалт за бой, раный, забойства, если быи ся прыи том сталый и шкодый з навезскою сказовати и отправу на имеңу винного чыйнитий указует, о тож дей досыт значне и докладне, яко право учыт, сторона моя в позвехъ жалобу свою выписала, же княз Озерецкий в семь году деведесят шостого мца июля семнадцатого дня, не дбаючий на срокгост права посполитого, умыслне, мощно кгвалтом на кгрунт пна Третьяков наехал и малжонку его прыи роботникох, жыйто жнучых, также сестранку ее, выростка шляхтича и две жонкии ткачовую и возныйчыйную кийми збыл, жыйто пожатое побрал, а нежатое на завтрее пожал, то ся дей для того, яко се реч стала, прыипоминает, же княз Озерецкий початок речый кгвалтовного и безправного наеханя на кгрунт зъ семнадцатого дня мца июля учыйнил, а осмнадцатого дня пожате жыта передся взятыя своего доконал, прото иж дей

початок самое речый нидочого иншого, одно на докончене и конклюдозю стегаются, кгдаж в писаню не может за каждым, албо в каждом слове вся реч, яко се словом выймовитий звыкло, выразят, ино дей сторона моя, поменивший значне то ест семнадцатого дня мца июля кгвалтовный наездъ на кгрунт пна Третьяков, их бой малжонце его также инным особам, меновите в позвехъ описаным, стался, жыйто пожатое побрано, а тое, которое еще быило нежатое, достало на завтрее через князя Озерецкого, подданных и помощников его пожатое ест, кончечый и въ одну клюбу тую реч прыводечый значне пишет, иж князь Озерецкий кгвалтовным наеханемъ на тот кгрунт, збытемъ малжонкий пна Третьяковое, сестранкий ее и выйростка его и иншое челеди побранемъ жыйта пожатого, а zostалого нежатого назавтрее пожатемъ и по оба два дни учынены учынъком его кгвалтовне, безправне зъ упокойного держеня выбыл и выгнал, бо дей тотъ хто што у кого одымуеть, не первой одыметь, ажъ первой бой албо забойство учыни бы што их дей в той справе естъ явная речъ и жалоба достаточне выписаная, пре то дей прошу, абы тые обмовы стороны позваное, яко до тое справы неналежачи, на сторону отъложоны были, а сторона моя укривжоная, абы ку дальшому поступьку и доводу правному прыпущона была. Мы врьд в таковыхъ спорехъ обоухъ сторонъ достаточне намовившыся, а жалобу пна Третьякову и малжонки его, в позвехъ описаную, добре зрозумевъшы, так узнаваем, иж ся то с позву тутошнего кгродского зъ жалобы пна Яна Третьяка показало, же онъ з малжонкою своею не о два артыкулы, яко сторона позваная черезъ умоцованого своего выводила, але о одну речъ и о одинъ артыкулъ прыпозвала, бо выводечы речъ и жалобу свою, в тот способ зачынаеть, иж князь Василей Озерецкий зѣ (17) дня мца июня в сес

годъ чѣ (96) на кгрунт пана Третьяков, в позвехъ поменены, мощно кгвалтом наехалъ, малжонку его, а пры ней сестрычъку ее, выростка шляхтича, а две жонки ткачовую и возничыную збил, жыто пожатое побрал, а потом назавтрее жыто zostало нежатое пожал; и, чынечы въ той жалобе своей завезку, пишеть, иж тым кгвалтовнымъ наеханемъ на тот кгрунтъ, побранемъ жыта пожатого, а нежатого пожатем, битьемъ малжонки его, а пры ней и иныхъ особъ звышъ помененыхъ, его с того кгрунту з упокойного держаня кгвалтовне безправне выбил, в чом не бачечы мы никоторой розности и ниякого роздвоенья, кгдаж ся не на розныхъ местцахъ, але на одном местьцу стало, видечы быти жалобу стороны поводовое достаточне с початьку до самого доконченья, яко се то в писанью заховати звыкло, выписаную, обороны князь Озерецкого за неправне и до тое справы не належачые быти узнавшы и ихъ на сторону отложывшы, а прыхиляючысе водле науки права посполитого до близное справедъ ливости, абы в ней никоторая проволока не дее ласе, сторонамъ далее в право поступовати казали есьмо. По котором узнаню нашом умоцованы стороны позваное князь Озерецкого, менечы быти тот сказ нашъ ку кривде своео учыненный, пры сказаню самое головное речы и в том пункъте волную апеляцью до суду головного себе заховавши, а поступуючы далее, поведиль тыми словы: зрозумели дей есте вша милость добре зъ жалобы пана Яна Третьяка, в позвехъ тутошныхъ кгродскихъ описаное, ижъ сам пан Третьякъ прызнаваеть то, же тот кгрунт Пронякишки, с которого якобы его пан князь Озерецкий выбити мелъ, зо всихъ сторонъ лежить межы кгрунтами подданныхъ его милост князь Озерецкого у середине, з чого се дей самого значыт, же тот кгрунт естъ властный князь Озерецкого, которого онъ, яко властности своео въ одном обрубе и заграни

ченью лежачого до имени своего Дусяткого здавна уживаеъ, а панъ Янъ дей Третякъ, не маючы отъ князя Озерецкого ниякое кривды, хочечы тот кгрунт его князю Озерецкому, з давна належачы, собе прывлащати, своим быти мениать и поменивъшы выбитье з упокойного держанья, што николи не было, тут до суду кгородского не належне прыпозвалъ, бо што дей то за подобенство, абы в самой середине межы кгрунтами поданных князя Озерецкого кгрунт пна Третяков быти мель, а иж дей тут идет спор о кгрунт, ксторый обдеве стороне своим быти менаъ, а право посполитоге в розделе девятом артыкулъ к̄ (2) ясне учыт, иж во всякихъ розницахъ земляныхъ и граничныхъ, за отослаьем от суду земьского, альбо кгородского, мають подкоморые мочю верхности его кр. мл. и влады вряду своего по стороны давати; тамже дей далей в том артыкуле и теж въ артыкуле к̄к̄ (23) того ж розделу к̄ (9) пишеть, иж хто в кгрунтех виненъ зостанеть, тот кгвалтъ и шкоды платити маеъ, яко о доводехъ на кгрунт артыкулъ к̄к̄ (12) розделу сегомо ясне учытъ; до того тежъ дей въ артыкуле пятом, розделе у десятом, на концу самом пишеть то: а естъли се идет о кгрунт, тогды о том мають з собою правне чынити перед судом належнымъ; къ тому теж дей в розделе к̄к̄ (11) артыкулъ двадцаты ясную науку даеъ, иж где бы хто, боронечы кгрунту своего, кого забил, альбо ранил, такому, водле науки въ артыкуле о кгвалтъовнику домовомъ описаное, отъводити ся указуеъ, а иж дей тая справа суду тутощнему кгородскому судити не належыть, прото дей беручы я собе на помочъ тые вси артыкулы звышь мененые, прощу, абы тая справа на розсудокъ пна подкоморого, которому то судити належыть, отослана была, а там дей за выеханемъ пана подкоморого на кгрунт з доводов слущныхъ покажеться, пры ком тот кгрунт зостанеть. Умоцо-

ванный стороны жалобливое пана Яна Третяка и малжонки его пан Сирвид поведал тыми словы: иж што дей сторона позваная его млст князь Озерецкий, зрываючысе не належне от суду тутощнего належного кгородского на суд подкоморский, артыкулы статутовые до тое sprawy, бынамней не належны, подавал, тогды дей тые артыкулы стороны позваное ничого вспомочы, а права стороны моее ку проволоце у справедливости затруднити не могутъ, абовемъ дей ясная естъ наука в розделе четвертом артыкуле деветьдесят второмъ о выбитю з покойного держаня описана, иж укывжоная от выбитя надалей в десети неделях маеъ прыпозвати того, хто сам через себе албо врадников, слуг, бояр и подданных своихъ шого выбил, албы отнял, до враны замкового на рок завитый за чотыры недели так от очевистого, яко и заочного позваня; там же в том артыкуле далей мовит, иж где бы сторона обвиненая, незнаючы до выбитя, менила, же то держытъ за правомъ слущным, на што хотя бы и право якое на писме хотело показати, тогды предъ се стороне отпорной не мають быти на отвод пущоно, але жалобная сторона ку доводу прыгущона мають быти и доводили буд писемомъ, якож албо сведецствомъ семи чоловеков и прысегою своею покойного держаня своего тогды выбитого в держане заразомъ внустити, а к тому кгвалты и шкоды за доводом сказати, а стороне противной, которая се зъ яким правомъ у суду одкажет, волное мовене вперод у суду належного заховати указуеъ, о тож дей водле порадку и науки, в том артыкуле ясне и выразне описаное, его млст князь Озерецки слущне тут тепер до суду кгородского, яко до належного права, перед выистемъ девети недел позван естъ, от которого се водле науки того артыкулу, до иншого суду вынаймовати не можетъ, але кгда дей пан Третякъ, яко выбитый зъ покойного держаня, в то, што ему отнять, в держане

впушон будет, кгвалты, шкоды и навезки за бои на князю Озерецкомъ прысужоны будет на он час, будет ли дей его млст князь Озерецкий до пана Третьяка какое дело и право мети, волно ему будетъ порадкомъ правнымъ у належного суду водле науки, в артыкуле деветьдесять второмъ описаное, правомъ чынити, бо бы дей таковою речю, яко то тепер умоцованы князя Озерецкого на тегает, долго бы на то выбить зъ упокойного держаня ождати мусел, нимъ бы собе справедливости ловел, зачымъ бы кожды маетности своео певен быти не мог, и владза в раду кгродского змнейшона быти бы мусела, и не может дей того сторона позваная с права посполитого не однимъ артыкуломъ показати, абы то ясне выражано быти мело, абы суд кгродский за прыпованемъ о выбите зъ спокойного держаня на суд подкоморого отсылати мел; и подавшы до того артыкул трыдцаты розделу четвертого, просил, абы сторона жалобливая ку далшому поступку и доводу прыпущона была. А по таком мовенью умоцованого своего сам пан Янь Третьяк, очевисто перед нами сточечы, поведил: слышалом дей, же умоцованый князя Озерецкого в мовенью своемъ то поменил, яко бы то не подобная реч, абы тот кгрунт мой, с которого мене выбито, у середину межы кгрунты князя Озерецкого знайти мел, на то дей так поведая, иж много и на многих местцах то бываеъ же в, суседстве кгрунты зъ кгрунтами, сумеж прылеглые, бывають, а кожды своегъ ужываеъ, и княз дей Озерецкий маеъ по часть кгрунты свои под двором моимъ за речкою Малстыною, але се я въ его кгрунты не вступую. За тымъ умоцованый стороны позваное его млсти князя Озерецкого пан Станиславъ Девчополский, давшы тое мовене пна Третьякову записати, поведил тыми словы: бачу, же дей сторона жалобливая, взившыся толко за артыкул деветьдесять вторы розделу четвертого тое справы

своео тут у суду кгродского попирати хочетъ, ино дей то стороны жалобливое вспомочы не можетъ, бо дей, яко вижу, же его сторона иначе, а не так, яко в нем написано естъ, розумеетъ и выкладаетъ, а тот дей артыкул так ясне опеваеъ, хтобы кого без права выбил зъ спокойного держаня, з двора и с пашни дворное, з места, з млына, з бояр, з людей и зъ их кгрунтов, то ся дей значыт, где бы выбито альбо отнято двор спашнею, альбо люди зъ их кгрунтами и то за правомъ прырожонимъ держачое, албо, во што бы то за правомъ яким набытым вравовне пры возномъ и шляхте в держанье впол, такового указыетъ позывати до суду замкового; о тож дей тот артыкул деветьдесять второй не отделяетъ пашни от двора и людей от кгрунтов имъ належачых про то, иж тепер тут не идет о выбите зъ спокойного держаня з двора пашнего, также з людей зъ их кгрунтами, але только згола о один кгрунтъ без двора и без людей, прото, иж дей в том артыкуле о том с науки нет абы суд кгродский о речъ земленую, о што межы сторонами спор и розница ест в томъ, же обдеве стороне тую реч своею властностю быти менять, седечы на местцу розсужывати мелъ, слушне дей тогды тая справа, яком то артыкулами статутowymi показал на розсудокъ подкоморский отослана быти маеъ, кгды ж дей право посполитое в розницах и спорах земленых яко земскому так и кгродскому ураду науку даеъ на суд подкоморский отсылати, а по росправе перед подкоморымъ указыетъ же подкоморы на отпыву речы осужоное отсылати маеъ до того в раду, от которого до него отослано было. Умоцованый стороны жалобливое поведил тыми словы: иж дей я, не отступуючы ни в чом ясное науки въ артыкуле деветьдесять второмъ и артыкуле трыдцатом в розделе четвертомъ описаное, прошу, абы сторона моя ку далшому доводу прыпущона была. Мы в рад в тако-

выхъ спорех умоцованныхъ обеихъ сторонъ достаточне намыслившисья, а бачечы ясную науку в праве посполином, артыкуле деветдесять второмъ в розделе четвертомъ описаную, которы о выбите зупокойного держаня передъ выйстемъ до шести недел до суду кгородского позывати, а за доводомъ стороны жалобливое не прыпущаючы позваного ни до которого выводу, хотя бы и на писме, показовал толко впередъ позваному волное мовене у належного суду, заховавши выбитому то, што отнято, в держане подати, а кгвалты навезский за бой и раны и шкоды суду кгородскому совито вказовати указуетъ; до того теж и артыкулъ трыдцаты с того ж розделу четвертого о выбите зъ спокойного держаня до суду кгородского позывати позвляеть, ино, заховуючысе мы в томъ водлетыхъ звыш мененыхъ артыкулов, а не бачечы ясное науки, в статуте о томъ описаное, абы за позванемъ до кгороду о выбите зъ спокойно держаня на суд подкоморский от суду кгородского отсылано быти мело, узнавши быти тую справу суду кгородскому тутошнему судити належачую, не отсылаючы ее на суд подкоморский, в той справе тут у суду кгородского слушное быти бачечы водле артыкулу деветдесять второго, заховавши князю Озерецкому яко позваному о выбите зъ спокойного держаня с паномъ Третьякомъ волное мовене вперед, у належного права сказали есмо, абы его млст княз Озерецкий на жалобу пана Яна Третьяка на самую реч тепер тут, яко у належного суду водле науки въ артыкуле пятдесять четвертомъ в розделе четвертомъ описаное отказовал и справовалсе. По котромъ томъ узнаю напомъ умоцованный его млсти князя Озерецкого пан Девчополский, розумеючы и менечы быти тотъ сказ нашъ не водле права учыненный, а беручы то себе за речъ головную, отзывалъся и апелевалъ от того до суду головного трыбуналного; а умоцованы сто-

роны жалобливое пна Яна Третьяка, боронечы того, иж в томъ пунктѣ же не по сказаню головное речы отзывал се к тому, иж о выбите спокойного держаня идеть, апеляция допущона быти не маеть, подал артыкулъ осъмдесят осмый з розделу четвертого. Мы врад с того артыкулу добре зрозумевшы, иж умоцованный его млсти князя Озерецкого не по сказанью самое головное речы отзывалсе, до того и то уважаючы, ижъ о выбите зъ спокойного держаня право посполиное апеляции допущати забороняеть, с тыхъ прычинъ апеляции от того пункту, яко не от головное речы, князю Озерецкому не допущаючы, далей в право поступовати наказали есмо. Затимъ умоцованный стороны позваное князя Василья Озерецкого пан Станислав Девчополский поведил; тогды вжо се досыт мовило и выводило зъ стороны форумъ, иж тая справа суду тутошнему кгородскому судити не належыт, нижли иж дей есте ваша мст мимо ясные артыкулы статутовые, не отсылаючы на суд подкоморский, форумъ тут у суду кгородского узнали и апеляции от того не допустили, ино дей его млст княз Озерецкий, яко прымушоный, яко себе черезъ мене вси обороны правные себе вцале заховалъ; тепер иж его сторона жалобливая в тытуле его млст старожытномъ не такъ поменила и написана, яко его млст пишеть, бо дей тытул его млст, яко се и самъ пишеть, тымъ способомъ писанъ быти маеть, то есть княземъ Василемъ Василевичомъ Озерецкимъ Бабичомъ Друцкимъ, а сторона дей жалобливая написала его княземъ Василемъ Василевичомъ Бабичомъ Друцкимъ Озерецкимъ, отож иж дей его млст княз Озерецкий не ест Бабичомъ Озерецкимъ, але Бабичомъ Друцкимъ, а сторона впередъ Друцкимъ, нижли Озерецкимъ написала, про то дей прошу, абы сторона моя от того позву и року вольнымъ учынена была. водле артыкулу деветнадцатого розделу четвертого. Умоцованный стороны жалобли-

вое пна Яна Третьяка и малжонки его поведил: иж дей досыт значне и меновите сторона моя тытул увес князя Озерецкого выписала, прото дей сторона, переносечы з местца на другое местце тытул назвиска, своего позву зражати и з року ся зрывать не можеть, бо дей яко имя самого князя Василя, так и по отцы Василевичом Бабичом Друцкимъ и Озерецкимъ есть написано, и, подавши артыкул деветнадцатый з розделу четвертого, домавался, абы тое бурене позву, яко не слушное на сторону отложено было, а сторона жалобливая, абы кудоводу прыпуцона была. Мы врад бачечы то, иж тытул князя Озерецкого увесь меновите в позвех поменен и написан ест, прото прыхиялючысе до близшое справедливости, а заховуючысе водле артыкулу деветнадцатого з розделу четвертого, не допускаючы тою прычыною, яко не слушною, позву бурити, далее в право поступовати сказали есмо. А умоцованый стороны позваное и от того узнания нашего отбывался до суду головного, нижли ему апелляция не ест допуцона. Затымъ умоцованый стороны жалобливое, доведечы водле жалобы позовное самое речы, покладал перед нами выпис с книгъ тутошных кгородских Вилкомирскихъ, писаный под датою году нынешнего тысеча пятсот деветдесят шостого, мца июля двадцат второго дня, оповеданя жалобы пна Яна Третьяка на его млст князя Василя Озерецкого о квалтовное наехане и выбыте зъ спокойного держанья з кгрунту его Пронякишского о збите на немъ малжонки его, а пры ней сестрычки ее, панны, лет не маючое, выростка шляхтыча и двух жонок, ткачовое и возничыное, и о побранье жыта на вrade тутошнемъ кгородском Вилкомирскомъ учыненого, которое оповедане жалобы его з жалобою позовною згодное, а прытомъ оповеданю возны Войтех Ойзренский пры квите своемъ сознаваеть, иж в году нынешнем тысеча пятсот де-

ветъдесять шостого, мца июля деветнадцатого дня, маючы он пры себе стороною двух шляхтычов за оказанемъ пна Яна Третьяка на кгрунте Пронякишскомъ жыто пожатое и проч звезеное, которого пан Третьяк сорок кошь нажатого менил, также бою и ран пнее Третьяковое самое и сестранки ее, бою выростка шляхтыча Мартина Хмелницкого и двух жонок, ткачовое и возничыное, огледал, о чом всем шырей а достаточней в том выписе на оповеданю пна Третьяковомъ и на сознанию возного описано и доложено ест. По прочытаню того выпису тот же умоцованый стороны жалобливое, доведечы держанья стороны свое того кгрунту, ставил довод семи чоловеков, менечы быти суседми околичными, то ест меновите пна Миколая Петровича, пна Станислава Високинского а Якуба Якубовича, шляхтычов Петра Милошуня, Петра Юдоневича, Юря Скубля а Андрея Матеевича, подданных его млсти пна Лаврына Рудомины Дусятского, секретара его кр. млсти, старосты Иберпочыского, которые тые вси светки, будучы от нас с прыстойнымъ розваженемъ боязни Божое и справедливости светое напоменный, сознали то все згодне в тые слова, иж дей сведоми есмо того добре, же тот кгрунт Пронякишский здавна есть властный кгрунт пна Яна Третьяка, до имени его Милотинского прыслушаючы, которы он, яко властность свою в спокойномъ держаню от часу давного мел, нижли сего лета минулого его млст князь Озерецкий его с того кгрунту спокойного держаня выбил. По осветченю тых светков тот же умоцованы стороны жалобливое пан Ян Сирвид поведил тыми словы: иж дей сторона моя спокойного держаня своего того кгрунту Прынякишского водле науки, в праве посполитом описаное, довела сведпством семи чоловеков, людей добрых, веры годных, а на квалтовное отнятье того кгрунту показала выпис оповеданя своего зъ сознаемъ возного, которому

пры стороне шляхте яко тот кгрунт отняты и жыто пожатое обвожоно, знаки кгвалту, также бои, раны оказовано, ино дей сторона моя пан Ян Третьак, поступучы в той справе своей далее водле права посполитого пры таком доводе своем и пры оповеданю на враде тутошнемъ кгородским учыненомъ, водле жалобы позовное, яко на спокойномъ держаню своем того кгрунту, также наквалтовномъ отняты и выбитю зъ спокойного держаня с того кгрунту и на шкодах в побраню и пожатю сорокъ копь жыта, малжонка его кнежна Альжбета Андреевна Масальская на бою и ранах своих и теж на ранахъ и сестрычки своее панны Зофии Высокинское, которая еще лет зуполных не маеть, водле науки въ артыкуле сорок семом, в розделе одинадцатом описаное, а выростокъ Мартин Хмельницкий, учтыный шляхтич, который вжо лета маеть, а две жонки пры выбитю зъ спокойного держаня битые то есть ткачовая и возничыная на боих и ранах своих кийми битых, прысегнуги готови сут, а по таковых дей явныхъ, значных и правных доводех, прошу, абы тот кгрунт отняты, водле артыкулу деветдесят второго з розделу четвертого пну Яну Третьаку, яко выбитому, в держане прысужон и подан былъ, а кгвалту двадцат копь грошей и шкоды, то есть сорок копь жыта з навезскою самой пней Третьаковой и сестрычке ее, яко шляхтянке, и выростку шляхтичу, кийми битым, водле артыкулу двадцат семого, розделу одинадцатого навезска совитая, а жонкамъ двум, ткачовой и возничной, водле артыкулу пятого, розделу дванадцатого навезский по шести рублей грошей и шкоды их з навезскою на князю Озерецкомъ сказано и прысужоно было. Умоцованый стороны позваное его млсти князя Василя Озерецкого пан Станислав Девчополский пытал стороны жалобливое, если бы што болшь доводов до тое речи мели; пан Ян Третьак поведил: не

ведаю, чого бы дей болшь над тые доводы было потреба, кгдажыя вжо всему водле права посполитого досит стало. Затым умоцованый стороны позваное его млсти князя Озерецкого пан Девчополский поведил: иж ся дей еще не во всемъ праву посполитому стало, кгдаж дей ясне право посполитое то ест артыкул вторый розделу одинадцатого и иные артыкулы статутовые на многих местцах учат, же всякие кгвалты маот быти оповеданы суседом околичнымъ, а иж дей тут сторона доводу на оповедане не ставит, прото тот довод, которы на держане ставила, за зуполный довод розуметися и сторона, поки светков на оповедане не поставит, ничого себе выйграти не может. Умоцованый стороны жалобливое поведил: иж дей не идет тут о наездъ кгвалтовны . . . . ры за обою каране на горле несеть, але толко идеть о выбите зъ упокойного держаня зъ кгрунту, о бои и шкоды, пры томъ выбитю почыненые, а иж дей въ артыкуле деветдесять второмъ, розделу четвертомъ о выбитю з спокойного держаня ясная наука описана ест, иж укрывжонный маеть без мешканья тую кривду свою на враде судовомъ оповедати и записати, вознымъ и стороною обвести и знаки кгвалту, если якие будутъ, оказати, а потомъ далее в том же артыкуле о доводе держанья пишет тыми словами: и доведеть ли жалобная сторона, буд писмомъ, або сведецствомъ суседов околичных, якого колвекъ стану только людей добрых, вере годных, ни вчомъ не подейзренных сема чоловеки и прысегою своею спокойного держанья своего, тогды то, зъ чого был выбит, суд ему заразом в держанье, к тому кгвалт, а за бой, раны и шкоды з навезскою сказати маеть, о тож дей водле науки, в томъ артыкуле значне описаное, сторона моя держанья своего того кгрунту сема чоловеки доведшы, а на отнятые и выбитые кгвалтовное выпис оповеда-

ня на враде тутошнемъ учыненого зъ
сознаемъ возного, которому пры сторо-
не шляхте обожогого знаки кгвалту
и раны оказовано, показавшы пры томъ
еще, яко на спокойномъ держаню сво-
емъ и на кгвалте а на боех и ранах,
кием битых, такъ своих, яко и сестрань-
ки своее малжонка пна Третьякова, так-
же выростокъ и две жонки на своих
боех за прысегу взелисе, в чомъ дей
всемъ тому артыкулу досыть сталосе,
в котормъ иж дей тое науки нетъ,
абы за выбитьемъ з спокойного держ-
жанья оповедане суседомъ околичнымъ
чынено быти мело, прото дей надясную
науку, в праве посполитомъ описаную,
сторона моя домышлятисе и такового
доводу, яко се сторона позваная над
право домагаетъ, ставити не есть по-
винна, бо где бы дей пан Третьак розу-
мел быти того водле права потребу,
тогда бы и над то в томъ укрывженью
своемъ доводу выставити могъ, кгдаж
дей в праве посполитомъ варовано то,
яко хто и за який учынокъ каран бы-
ти маеть, кгдаж дей яко на кождый
учынокъ розные артыкулы так и дово-
ды описаны суть, а иж дей сторона
позваная, затрудняючы только справу
речы, до тое справы ничого не належа-
че вносить, прото дей прошу, абы яко
неправные на сторону отложоны были.
Мы суд, бачечы ясную науку о доводе,
яко выбиты кгвалтовного, так и дер-
жаня спокойного въ артыкуле девет-
десят второмъ розделе четвертомъ опи-
саную, в котормъ иж тое науки нетъ,
абы о выбите с покойного держа-
ня суседом околичнымъ оповедано
быти мело с тое прычины . . . . .
князя Озерецкого, яко до тое справы, иж
не идеть о наездъ и о кгвалт домовый,
на сторону отъкладаем, а хочете мы
врад в той справе промежку себе на
декретъ головный достаточне намово-
тися, кгда есмо сторонам з ызбы судо-
вое на час выступити казали, ино княз
Василей Озерецкий поведил тыми

слова: ясная дей наука в праве поспо-
литом в розделе четвертомъ, артыкуле
сотномъ втором, на самомъ концу написана,
иж на кгвалтех только люлямъ народу
шляхетского прысега сказована быти
маеть; также теж дей артыкул пятъде-
сятъ осмый розделу одинадцатого на
кгвалте не иншого стану чоловекъ, але
толко шляхтычу прысегати указуетъ, в
том же теж дей розделе одинадцатомъ
артыкулъ пятдесятый о сказаню шляхет-
ства по сказаню навезский науку даеть,
якимъ способомъ шляхетства доведено и
оказано быти маеть, о тож дей я . . .
перед декретомъ вшихъ млстей вrado-
вымъ варую то себе, иж если бы пну
Яну Третьяку прысега, до которое ся он
брал на кгвалте, также малжонце его на
бою ее самое и сестранки ее, а вы-
ростку его, который се шляхтычомъ бы-
ти менить, також на бою его з выроку
и узнаня вашихъ млстей сказана быти
мела, тогда дей я, яко неведомы водле
наукий права посполитого пытагисе о
томъ по сказаню вныхъ млстей хочу, есть-
ли, яко он сам панъ Третьакъ, того также
выростокъ его ест шляхтычами, а тая не-
якая Высокинская, естли ест шляхтянъ-
кою, абы то водле науки в праве поспо-
литом о людяхъ прыбылыхъ описаное по-
казали, бо пока дей того пан Третьак
не покажетъ, же ест шляхтычъ, тогда
кгвалту, а малжонка его также и иные,
котрыхъ битыми поменено, навезокъ
шляхетскихъ непоказавшы, того слушне
и водле права позысковати не могутъ.
А так мы врад, в той справе достаточ-
не намовившыся, а бачечы то, иж пры-
позававшы тут до суду кгородского на
рочки теперешние пан Ян Третьак з
малжонкою своею князя Василя Васил-
евича Бабица Друцского Озерецкого о
кгвалтовное выбите зъ упокойного дер-
жаня з кгрунту своего имени Милотин-
ского, называемаго Пронякишки, о збите
и зранене на томъ кгрунте пры томъ
кгвалтовномъ выбитю малжонки его пна
Яна Третьяка кнежны Алжбеты Андреевны

Масалское, а пры ней сестрычки ее, лет немаючое, панны Зофии Высокинское, учътивное шляхтянки, и выростка Мартина Хмелницкого шляхтыча, такъ же двух жонокъ, ткачовое и возничыное, о пожатѣ и побране на том кгрунте сорока копъ жыта и о иншыя шкоды, в позвех меновите поменены, водле жалобы своее позовное показавшы, выпис оповеданя своего о то все, яко се звыш поменило на враде тутошнем кгородском Вилкомирскомъ учыненого, з жалобою позовною, з сознаниемъ возного повету Вилкомирского Войтеха Ойзренского оказованя .

. . . его ран на всех особах з выш мененых битых пры таком посту . . . правно спокойного держаля своего того кгрунту Пронянишки сведецством людей добрых семи челоовеков доведшы, водле науки въ артыкуле деведьдесят втором в разделе четвертом описаное, яко на спокойном держаню своеомъ, также на кгвалте и на шкодах в побраню жыта пожатого, а в пожатю нежатого зосталого, всего сорока копъ жыта, за прысегу се взялъ, а малжонка его на бою и ранах своих и сестрычки своее, лет не маючое, кием бытых, также и выросток Мартин Хмелницкий шляхтыч, яко на бою и ранах своих киевых, такъ и на шкодах своей, а жонки две битые ткачовая и возничыная на бое ранах и на шкодах своих до прысеги се брали, ино заховуючысе мы водле науки, в праве посполитом описаное, яко на спокойном держаню того кгрунту, также на кгвалте и на шкодах самому пну Яну Третьяку, а малжонце его на бою и ранах ее самое и сестрычки ее, лет немаючое, иж се пры бытности ее стало водле артыкулу сорок сегого разделеу одинадцатого, также и выростку пна Третьяковому Мартину Хмелницкому и жонкамъ двум, звыш мененым, на боех и ранах их и на том, иж их вих кийми бито и на шкодах выростку и жонкам, пры том бою сталых, прысегу сказуемъ и рок тым прысегам их всих третий

ден складаемъ; а кгда кождый з нихъ на том, яко се вышей поменило, прысягнут, ино—водле артыкулу деведьдесят второго разделеу четвертого заховавшы мы вперед о тот кгрунтъ кнзю Озерецкому спаном Третьяком у належного суду волное мовене, тот кгрунт Пронякишский пну Яну Третьяку, яко выбитому, в держанье зараз подати и вравдовне его в тое звозным впустити прысужываем, а до того за кгвалтъ двадцат коп грошей за сорокъ копъ жыта, кождую копу, ценою въ артыкуле девятом разделеу трынадцатом, шацуючы по двадцати грошей литовских, чынит грошей коп трынадцат и грошей двадцат, а з навескою водле науки артыкулу деведьдесят втором разделеу четвертого другую копъ трынадцатъ и грошей двадцатъ, а водле артыкулу деведьдесят сегого разделеу одинадцатого самой пней Третьяковой, яко и шляхтянце, кием битой по прысезе ее навезки совитое осмьдесят копъ грошей, сестранце ее, лет немаючой, панне Зофии Высокинской, яко шляхтянце, кием пры паней Третьяковой битой, по прысезе ее пнее Третьяковое, водле артыкулу сорок сегого и двадцат сегого разделеу одинадцатого, навезки совитое осмьдесятъ копъ грошей, выростку Мартину Хмелницкому, яко шляхтычу, кием битому, навезки совито сорокъ копъ грошей, за макгерку, пры том бою згнулуую з навезскою осмъ грошей литовских, жонкам двум битым Татьяне Ивановне ткачовой, а Катерыне Яновой возничыной навезки совитое водле артыкулу пятого разделеу дванадцатого по шести рублей грошей за две кошули их тонкие, пры том бою згнулуые, в которых поменили по шести локот полотна, шацуючы кожды локоть простого . . . кошули грошей сорокъ осмъ, того всего сумою зь одного двесте копъ шестдесят копъ и сем коп грошей трыдцат шест пну Яну Третьяку и малжонце его на кнзю Василю Озерецкомъ прысужываем и сказуемъ, которая тая сума на имену

его мсти князя Озерецкого Дусятскомъ, в повете Вилкомирскомъ лежа-комъ, с которого позван был, без скла-дана роков статutowых, отправлена быти мает. А што се дотычет везеня за бите кием трех особъ шляхетских, которое бы везене водле артыкулу двадцат сегомо розделу одинадцатого княз Озерецкий подняти и утерпети мел, ино иж ся того сторона жалобливая не домовила и то собе упустила, прото княз Озерецкого от того седеня волного чынимъ. По котором том выроку нашом его млст княз Озерецкий, заховавшы собе ку далшому поступьку вси обороны и варунки, пове-дил тыми словы: ест то вашим млстям добре паметно, же дей есми еще перед декретом вших млстей вравдовым, подавшы артыкулы статutowые, то ест арты-кул сотны вторы з розделу четвертого, артыкул петдесят осмы з розделу оди-надцатого, прыпоминал то, же на кгвал-тех прысегати мають люди народу шля-хетского, подавалем дей теж артыкул петдесаты з розделу одинадцатого о вы-воде шляхетства по сказаню навезки што дей есми не без прычины учынил, але для того, иж бы сторона не розу-мела того, жем то собе зразу упустил, а иж дей тепер до того прышло, же ваша млост, ничого не дбаючы на обо-роны мои правные, пну Третьяку на кгвалте, а малжонце его на бою и ра-нах ее самое и сестранки ее, лет нема-ючее, также выростку неякому Мартину Хмелницкому, который се менит быти шляхтичом, також на бою и ранахъ пры-сегнути узнавшы навезску шляхетскую сказали, который дей декрет вашихъ милостей видит ми се не водле права, прото дей шытечыся я тымиж артыку-лами, звыш менеными, а беручы собе на помоч артыкул пятдесатый розделу оди-надцатого и тепер по сказаню вашихъ милостей тоеж, што я и первой мовил, поведаю, жем того не ест ведом, естли же такъ сам пан Ян Третьякъ, яко теж сестрычка малжонки его и тотъ выро-

стокъ Мартин Хмелницкий суть шляхет-ского народу albo нет, прото водле на-уки, в праве посполитом описаное, рад бых поведал; што ся дей дотычет навез-ски самой пней Третьяковой, и тая дей до навезски своео прыйти и ее одержати не может, кгдаж и она по малжонку своемъ тытулу уживааетъ, яко о том право посполитое на многих местцах ясней учыть а артыкул дей двадцат семы роз-делу одинадцатого о навезсках шляхет-ских указуетъ первой навезску шлях-тичу двадцат когъ грошей, а жонам по-том их совито платити, отож нехай дей то первой пан Третьяк водле права по-кажетъ, естли ест з роду шляхтич, тогож дей тежъ дей и по иных то ест яко по выростку его так и по сестрычне па-нее Третьяковое потребуе. Пан Ян Тре-тьяк поведил тыми словы: ведомо дей то естъ Богу и много людямъ зацнымъ, жемся в дому шляхецскомъ старожыт-номъ уродил и по увесь час жытя моего нашлядуючы учытивый поступок . . . посполитой бываючы на местцах зацных и межы людьми зацными тут в том по-вете зацномъ Вилкомирскомъ от давного часу оселост маючы, прыстойнемся на всем, яко мне учытивому, належало спра-вовал, яко ж ведаючы о учытивомъ уро-женю и зъхованю моемъ их мл, панове обыватели повету тутошнего Вилкомир-ского, мене с носродку себе депутатом до суду головного обобравшы и с того повету пославшы, певное сведецтво о мне и учытивом захованю и уроженю моемъ давали. а иж дей княз Озерецкий на болшы жал мой учынившы великую кривду, тепер ся на учытивость мою торгнулъ, поведаючы, якобым не мел быти шляхтичом, ино дей я, не беручы того собе на иншы час, тепер зараз по-казати то готов естем явне на писме, жем естъ з ласки Божое зъ учытивыхъ продков моих старожытный шляхтичъ; и покладал перед нами лист его королев-ской млости судовы потверженя ему данины его королевской млсти на имене.

Милотинское, который от слова до слова руским писмом тыми словы написан: Жыкгимонт третий Божю млстю корол Полский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомойтски, Мазовецкий, Ифлянский и Шведский, Кюдский, Вандальский дедычны корол. Ознаймуемъ сим нашим листом, слухали есмо тое справы с паны радами нашими, на тот час пры нас будучыми, што прыпозван был перед нас позовомъ нашимъ на попиране инстыгаторское земени нашъ повету Вилкомирского урожоный Ян Третьак о то, якобы он добра нашы, в повете Вилкомирскомъ лежачые, которые з данины продков наших королей их млсти слушное памети Жыкгимонта и Жыкгимонта Августа отцу его Григорию Третьяку вышли, меновите дворец Милотинский над рекою Милотиною и до него фолварок, з будованемъ дворным, с подданными оселыми, з кгрунты пустыми и зо всем на всем, не маючы на то никоторого права, по смерти отца своего на себе держать и ужываеъ ку шкоде скарбу нашего, абы право, если якое на тые добра маеъ, перед нами положившы, во всем се инстыгатору нашему усправедливил; за которым позовомъ на року праву прыпалом, кгда сторона позваная помененый Ян Третьак сторону свою поведовую ку праву дня шестнадцатого и семнадцатого мца теперешнего февраля через возного прывольват давал, а позву никоторого от мене было аж на третем дню теперешнемъ, нижей на дате сего декрету помененомъ отозвавшысе за прывольванемъ и постановившысе перед судом нашим столник повету Вилкомирского дворанин наш урожоный Ероним Василевич жалобу помененую водле позву на него Третьака через инстыгатора нашего великого князства Литовского урожоного Малхера Каменского преложившы, а право свое доживотное на помененые добра от нас себе в року прошлом тысеца пятсот деветьдесять третем мца июня тре-

того дня на сойме валном у Варшове даное о . . . шы, домавялсе, абых мо ему тые добра водле данины наше прысудили, а преречоны Третьак, выведчыся, иж тые добра не своволне, але за слушным правомъ в держаню своемаеъ, покладал перед нами прывилей продка нашего славное памети короля его мл. Жыкгимонта Августа с подпи- сом руки и с печатю его кр. мл. . . .

. . . даного у Вилни року тысеца пят- сотъ шестдесять первого, мца сентябра тридцатого дня, которы его кр. млсть ему Яну а он час зовемому Науму Третьяку, малжонце его и детем их право на тые добра именица у Милотинах, в повете Виленском у волости Утянской лежачое, зъ землею пашнею и з людми оселыми, водле данины короля его милости Жыкгимонта деду его Григорию Третьяку Чыркову даное до очищени отчызны в Смоленску утвердити рачыл, што шырей в оном прывилею потверже- ня описано ест; зачым просил нас гсдра, абыхмо его пры том прывилею заховавшы, оное право, на тыеж добра Василевско- му даное, скасовали; а так зъ ихъ млст- ми паны радами нашими тую справу добре зрозумевшы, видечы тое право его Третьака слушное, еще перед униєю да- ное, во всем его пры моцы zostавили есмо, а тую данину, преречоному Васи- левському на помененые добра от нас даную, касуемъ и в нивеч оборочаемъ, маеъ он сам Третьак сам и жона его и дети их тое преречоное имене Милотин- ское, в повете Вилкомирскомъ лежачое во всем как се водле потверженья ко- роля его млсти Жыкгимонта Августта перед нами покладаного держати и ужы- вати на вси потомные часы, што про- памет до книг канцелярый наше впи- сати и сес декрет под печатю нашою ему Третьяку дати есмо велели. Писан у Кракове, лета Божого нароженья тисе- ча пятсот пятого, мца Феврала двадцат пятого дня. У того декрету печат его кр. млсти великого князства Литовско-

го маестатовая, а подпис руки писмом руским тыми словами: „Левъ Сапега канцлер великого князства Литовского“. По прочытаню того декрету его кр. млсти тот же пан Ян Третьак поведил тыми словами: показал дей еси декретом его кр. млсти яко от давного часу еще за короля его млсти Жыкгимонта перво-го именье Милотинское з дворцом еще деду моему дано, а потом через короля его млсти славное памяти Жыкгимонта Авъгуста в року шестдесят первом дая данина ствержена ест, долуг которого так давного и застарелого права моего и его кр. мл. теперешни господар наш млстивый мене заховати и тое право мое на вси потомные часы мне самому, малжонце моей, детем и потомком моим ствердити рачыл, давшы мне волност, яко учтывому и старожытному шляхтичу тым шафовати, на котором дей том именичу од тых так давного часу небожык дед и отецъ мой, мешкаючы, свободъ и волностей шляхетских заживаючы, однакое ярмо и тежар в речы посполитой за ровню з ыншыми с паны на роду шляхетского на себе носили поготовю, и я потомокъ их до так подстарелых лет моих учтыве справуючысе и в тойже волности, яко волъны шляхтичъ, пываючы, а в посродку всех панов обывателей повету тутошнего Вилкомирского мешкаючы, тоеж волности шляхетское, яко и продкове мои ужывали, ужываю; а иж дей о ужываню волностей шляхетских, так теж всяких прав, привилеевъ и данин королей их млсти ясная наука в розделе третем артыкуле втором ест описана, а князь Озерецкий мимо ясную науку в праве описаную . . . рожытного не шляхтичомъ торгнути важыльсе и . . . . . за которую прывокую иж еси стародавного и старожытного ужыванья волности шляхетское и учтывого в дому старожытном шляхетском урожения слушне писмом, то ест декретомъ его королевъское млсти довелъ, прото дей

прошу, абых водле того звыш мененого артыкулу второго розделу третего захо-ванъ былъ, а водле науки въ артыкуле деветнадцатого розделу третего за таковую не повстегливую мову свою про-шу, абы князь Озерецкий за мене са-мого на дванадцат недель, а за малжонку мою на двадцать чотыры недели седеня тут в дворе гедрьском Вилько-миръском сказан, такъже и навезка за прывокку, яко мне самому такъ и малжонце моей совитая на князю Озерец-ском прусужона и сказана была. А што ся дей дотычет сестрычкы жоны моее панны Зофии Високинское и выростка моего Мартина Хмельницкого, кото-рымъ князь Озерецкий також на шляхетство прывовил, ино дей водле науки, в праве посполитоме артыкуле девет-надцатомъ в розделе третем описаное, на довод того, же сестрычка жоны моей з отца и з матки естъ учтывая шлях-тянъка, отец ея властны Станислав Ви-сокинский, а панъ Янъ Нетецьский ро-жонный вуй тое панны, и малжонька моя, яко тетка ея присегнути готови суть. Такъ же теж на довод того, иж выросток мой Мартинъ Хмельницкий естъ учтывы шляхтичъ, иж му се род звель, ставит двух шляхтичов землян гедрьских повету тутошнего Вилкомир-ского пна Андрея Андреевича Коптя а пна Войтеха Ойзренского возного, ко-торые пры нем на том, же ест з отца и з матки шляхтичъ, присегнути готови сут. Якоже очевисто перед нами судом постановившыся пан Андрей Копоть, а пан Войтех Ойзренский, вызнавшы то, иж тот Мартинъ Хмельницкий з отца и з матки ест учтывымъ шляхтичом и до присеги ся з ним на том брали. Затым тот же пан Ян Третьак домагался и про-сил, абы за такъ явным и слышным доводомъ правным водле артыкулу де-ветнадцатого розделу третего панне, на шляхетство наганеной, совитое навез-кий осмъдесят коп гршей, а выростку, на шляхетство наганенному, також сови-

тое навезки сорок коп грошей на князю Озерецком присужено, а самого князя Озерецкого за примовку панъне на шляхетство на двадцат чотыры недели, а за выростка на дванад . . . . Василий Озерецкий поведил тыми словами: што дей пан Янъ Третьакъ, взявшысе на вывод шляхетства своего, положыл декрет его кр. млсти, хотечы тым довести шляхетства своего, ино дей тотъ декретъ его кр. мл. в той мере ни на которой помочы быти не можетъ, кгдажь не належит на шляхетство, але толко на имене Милотинское, данину его кр. млсти, о которое я тут тепер ничего не мовлю, бо дей моцон и волен ест корол его млсть, яко господар зверхни, добра свои роздавати и людям народу простого хотя и не шляхте, але иж дей о выводе шляхетства ясная естъ наука в артыкуле деветнадцатом розделу третего и в артыкуле петдесятномъ розделу одинадцатого описана, прото мелъ бы пан Третьакъ поставити з отца и з матки по двух шляхтичов прирожоныхъ, то ест двух з отца, а двух з матки и на том з ними поприсегнути, же ест правдивый шляхтич и естли бы се род звел, а он бы был тутошнего панства тубылец, тогда бы мел поставити двух шляхтичов и з ними поприсегнути, которого дей такового доводу, яко в артыкул деветнадцаты, такъ же и доводу, яко артыкул петдесятый учит, иж не показал и на доводе своем устал, ино дей прошу, абыхъ от тое всея речы водле артыкулу семдесят сего розделу четвертого волен был. Панъ Янъ Третьакъ поведил тыми словами: не можетъ дей быти певнейшы довод над привилей и данину его кр. мл., которы зацност и старожытгностъ урожена дому моего шляхецьского высветчають, а до того и право посполитое ясную науку дает, ижъ кожды пры вольностях и свободах своихъ и данинах его кр. млсти без нарушения захован быти мает, што ся дей вжо ясне показало, яко от давного ча-

су продкове мои, набывшы з данины его королевское милости за отчызну Смоленскую тут в повете Вилкомирском оселости вольностей шляхетскихъ ужываючы, з них се, яко люди вольные веселили, так теж и я, яко потомокъ ихъ весело и их, яко вольный и старожытный шляхтичъ, ужываю. Мы врад в тых таковых спорах обоих сторонъ достаточне намыслившыся, а бачечы то, иж пан Ян Третьак за примовкою от князя Василя Озерецкого на шляхетство его, доведечы того, же ест з роду правдивый шляхтич, показал декрет его кр. милости теперешнего гсдра нашего милостивого, в котором иж то ясне описует, иж еще корол его млость славное памяти Жыкгимонт первый имене Милотинское перед розграниченем поветовъ первой того у Вилкомирском а тепер у тутошньем Вилкомирском повете лежачое д . . . . . Третьаковому за отчызну Смоленскую дати, а потом тую данину королъ его млсть Жыкгимонт Авъгуст потвердити рачыл, якож и его королевская милость теперешни господар нашъ его за тымъ же правом пры том именью заховати рачылъ, о чом шырей в томъ декрете его королевское милости от пна Третьака покладаномъ описано и доложено ест, а иж ся то значыне показало, же от такъ давного часу за королей их милости первыхъ славное и светобливое памяти Жыкгимонъта первого и Жыкгимонта Авъгуста маючы з данины короля его милости Жыкгимонта первого именье Милотинское в руках своихъ продков его пана Яна Третьака правъ, вольностей и свобод шляхетскихъ ужывали, и он пан Третьакъ, яко потомокъ ихъ аж до сего веселечыся з вольностей шляхетскихъ ужывалъ и ужывають, ино видечы мы ясную науку в артыкуле второмъ в розделе третем о ужываню вольностей шляхетскихъ и в артыкуле осмьдсятъ втором розделу четвертого о доводех листовныхъ описаную, тотъ

декрет его королевьской милости на выводъ шляхетства пана Яна Третьяка за слухьный доводъ узнаваемъ, а иж того пан Третьякъ слушне довелъ, же ест правдыивы шляхтичь, прото, заховуючыся мы водле артыкулу деветнадцатого розделу третего за примовьку на шляхецтво пана Третьяковой учыненую князя Озерецкого на дванадцат недел, а за малжонку его на двадцат чотыры недели седеня тутъ в дворе гедрьскомъ, Вилькомирском сказуем, а навезский совитое самому пану Третьяку сорок коп гршей, а малжонце его совито то ест осмьдесят копъ гршей водле того жъ звышъ мененого артыкулу деветнадцатого розделу третего прысужываемъ и сказуем. А што ся дотычетъ сестрычкы панее Третьяковое панны Зофии Высокинское а выростка пна Третьякового Мартина Хмельницкого, которымъ також князь Озерецкий на шляхецтво примовиль, ино яко на доводу шляхетства панны Зофии Высокинское, особам звышъ помениным, которые за прысегу взяли, так и на довод шляхецтва выростка Мартина Хмельницького ему самому с тыми, которые ся пры нем до присеги брали, прысегу сказуем и рокъ той прысязе ихъ всехъ трети день складаем, а кгда прысягнуть . . . . . вделаного князя Озерецкого на двадцат чотыры недели седенья сказуем, а навезский совитое осмьдесят коп гршей ей яко шляхтянце, прысужываем, а за выростка Мартина Хмельницького наганеного на двадцат недел седенья, а навезский тому Хмельницькому совито сорокъ копъ гршей на кнзю Озерецком, то ест того всего сумою за примовку на шляхецтво совитыхъ навезокъ двесте и сорок коп гршей литовскихъ сказуемъ, которая тая вся сума пнзей на имену князя Озерецкого Дусяткомъ черезъ возного отправлена быти, а сам князь Озерецкий, кгда ему от нас час назначон будеть, тутъ в дворе грскомъ Вилькомирском на выконане седеня засести

маеть и повинен будеть. По котормъ томъ выроку нашом его млсть князь Озерецкий от обоого сказаня нашего, в той справе учыненого, менечы быти ку кривде своей учыненое отзывался и апелевал до суду головного трыбунального. Умоцованый стороны жалобливое поведил: иж дей тая справа точиласе и идет за выбитьем зъ спокойного держанья, про то дей сторона от того всказаня, апелевати не можеть, кгдаж дей того право посполитое артыкуль осмьдесят осмом розделу четвертого боронить. Мы врад, заховуючысе в том водле науки, в праве посполитом артыкуле осмьдесят осмом в розделе четвертом описаное, от первшого сказаня нашего зъ стороны выбитя зъ спокойного держанья всказаню кгрунту в держане, такъ же всказаню кгвалту, а за бои, раны, навезокъ и шкодъ з навезкою, апеляцкы еси недопустили, а штося дотычетъ другого теперешнего остатнего выроку нашого зъ стороны примовки о шляхецтво учыненого, которымъ есмо, яко самому пну Третьяку и малжонце его, такъже сестрычке ее и выростку за примову на шляхецтво навезки совитые, а самого князя Озерецкого на везене сказали, в том кнзю Озерецкому апеляцкы до суду головного трыбунального допушаем, за которою обедве стороне передъ судомъ головнымъ становитися и приновати мают на час в констытуцы трыбунальской назначоны по величедни за две недели, в року пришломъ тисеча пятсот деветдесять семомъ; тамже до того часу и прысегу на довод шляхетства панны Зофии Високинское Мартина Хмельницького откладаем. А штося дотычетъ присеги, которую пан Третьяк на спокойномъ держаню а на кгвалтовномъ отняту кгрунту своего, также и на шкодах, а малжонка его на бою, ранахъ своихъ и сестрычкы своее а Мартин Хмельницкий и челяд битая на ранахъ своихъ пры выбитю с покойного держаня сталыхъ вделати мают, тую прысегу за недопущенемъ апе-

ляцыи до дня третего откладаем. А кгда рок той присязе зложоны, третий ден сего ж мца ноября осмого дня припал, ино пан Ян Третьак з малжонъкою своею, з выростком из счеледю своею становилися, готови будучы на всем том, яко се сами взяли, присягу выконати, нижли иж княз Озерецский сам очевисто передъ нами у суду в дворе грском Вилкомирском, будучы за неоднократным прыволаньем возного и запытаньем нашим врадвым до присеги пна Яна Третьака, малжонъки и чeledи его не вел, ино за домаганьемся умоцованого стороны жалобливое, заховуючыся в том водле артыкулу осмъдесят первого розделу четвертого кгрунт в держане квалт и шкоды з навезкою и навезки всим особам, звыш мененым, за бои их пры выбитю зъ спокойного держаня сталые без присеги их сказуемъ. Которая жъ тая справа ест до книгъ судебныхъ кгородскихъ записана.

№ 28. Дѣло Станислава Буйvida съ Адамомъ Владыкою.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца декабра семого дня.

На рочкохъ судовыхъ кгородскихъ сего мца декабра первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе грском Вилкомирскомъ отправованыхъ, передъ нами врадниками кгородскими Вилкомирскими на справы судовые от вельможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилькомирского, державцы Обелского высажоными, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юрьемъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончю писаромъ, постановившыся очевисто земенн грский повету Виленского пан Станиславъ (*обръзинъ листъ*) теперешны прыпозвал онъ позы кгородскими Вилкомирскими черезъ воз-

ного енерала повету тутощного Вилкомирского тут до суду кгородского земенина грского повету Виленского пна Адама Лукашевича Владыку, водле листу добровольного запису его, о неучыненье досыт певнымъ артыкуломъ в томъ листе его меновите описанымъ, яко дей о томъ шырей в позвахъ тутощныхъ кгородскихъ Вилкомирскихъ описано и доложено есть и злетил од себе в той справе моц зуполную на зыскъ и страту умоцованому прыятелю своему земенину грскому повету Вилькомирского пану Якубу Товянскому, который, упросившы у нас в раду возного, далъ стороны позваное пна Адама Владыки до права зреестру волати, то пакъ за прыволанемъ возного, иж панъ Адамъ Владыка, яко самъ ку праву не стал, такъ и никого от себе з моцю не послал, ведомости никоторое намъ суду и стороне жалобливой водле порадьку правного о себе не далъ, ино мы судъ, бачечы то, иж се вжо дня нынешнего было спознило, а дня завтрешнего день светы неделны заходил, отложили есмо тую справу под тою ж моцю до понедельку прышлого, то ест до дня девятого, сего мца Декабра, а кгда деваты ден мца Декабра за отложеномъ нашимъ прыпал ино постановившысье очевисто сторона жалобливая пан Станиславъ Буйвидъ черезъ того ж умоцованого своего пна Якуба Товянского стороны позваное пна Адама Владыку возному до права прывольвати далъ, нижли и дня нынешнего позваны пан Адамъ Владыка ку праву не стал и никого от себе з моцю не послал; затымъ умоцованы стороны жалобливое подавши артыкулы статутовые, то ест артыкулъ сорокъ вторы и трыдцат четверты з розделу четвертого, писаны о рокохъ завитыхъ и артыкулъ сорокъ четверты з тогожъ розделу четвертого, беручы себе помоч паракграфъ, писаны о волномъ вызнаню за обликгомъ с повету и суду належного в ыншы повет и судъ, а доведшы позу и року

написом на позвех и очевистымъ пры-
 знанем енерала возного повету Вилко-
 мирского Петра Песлевича, через кото-
 рого тые поэзы пну Владыце, очевисто
 ему даные, показались, покладал ку чы-
 танью позов, в которомъ жалоба пна
 Станислава Буйвида на пана Адама
 Владыку тыми словы написана: о томъ,
 иж дей ты в року нинешним тисеча
 пятсот деведьдесят шостомъ мца Мая
 чотырнадцатого дня з угоды и помер-
 кованья прыятельского учинилъ дей еси
 з ним Станиславомъ Буйвидом такое
 постановене и листом своим доброволь-
 нымъ записом обовезал се еси еми сам
 за себе и за малжонку свою Щасную
 Климовну, иж дей ты спольне з нею
 малжонкою своею прыбывъшы до двора
 гдрьского Вилкомирского, в року нинеш-
 нем тисеча пятсот деведьдесят шостомъ
 мца июля пятого дня, мель еси ему на
 себе спольне с тою малжонкою своею
 дати два листы свое, водлуг права
 справленые, то ест один лист вырекаю-
 чысе вечными часы, а в держане его
 пушаючи пустовщизну, называемую Па-
 цушкю, в повете Виленьском лежачую,
 а други лист вырекаючыся бою и шкод
 малжонки своее, звыш мененое, яко бы
 от него ей в местечку Шешольском ста-
 лыхъ и иных всякихъ затегов прав-
 ных, также умараючи всякие мамбраны,
 листы, записы первшые, которые бы ся
 без сознания врадого показали, которые
 дей листы водле варунку твоего листов-
 ного и яко того звычайъ естъ, он сам
 себе водле права зготовити и написати
 мель, а ты на то зезволивъшы, дей тые
 такие листы обадва, ты ему з малжонкою
 своею дати и на враде здешнем кгород-
 ском Вилкомирском тогож дня сознати
 обовезальсе, а малжонкю свою до того
 сознаья прывести обовезальсе еси; к тому
 ж того ж звыш мененого дня гототовых
 пнзей сем коп грошей литовских ему, яко
 певны долгъ заллатити здѣ в дворе гдрь-
 ском Вилкомирском тымъ же листомъ сво-
 им описался еси, а где бы еси вчом коль-

век тому листу своему бы в одном ар-
 тыкуле пункте и наменшом параграфѣ
 досыт чинити не хотель, тогда обовезал
 се за кожды параграфъ невыполнены
 сто коп гршей литовских вси шкоды,
 наклады, кром всякого доводу и присеги
 телесное, одно на слово речене запла-
 тити обовезалсе, нижли дей ты ничего
 не дбаючи на лист свой и обовязки, в
 нем описаные, тому застановеню своему
 и обовязкам, в листе своем описаным
 досыт еси учинити не хотел ку великой
 къривде, жалю и шкоде его, зачымъ
 дей еси во вси заруки, вины, обовязки
 в листе своем описаные попал . . . еси
 тым же листом своим дал волност ему
 пну Буйvidу приповзати . . до того
 права, владу и суду, до которого
 права, владу и суду, и на яки рок, час,
 ден албо годину похочеть, а ты не за-
 ховавши себе ку помочы никоторых
 оборон и заслон правных, иж ся еси под
 кожды и всяки судъ также под обо-
 вязкий в листе своем описаные и
 под волю пна Станислава Буйвида
 сам добровольне подлегть и поддалъ, ино
 менечы, он пан Буйвидъ от тебе за
 неучинене досыт листу запису застано-
 веню своему, о том всем с тобою водле
 застановеня твоего листовного у права
 суду моего кгородскаго Вилкомирского
 очевисто мовити и шкоды наклады свои
 слова речени своего часу права мено-
 вати хочет, прото прыказую тебе, штобы
 еси за сим позвом моим кгородским
 Вилкомирским на теперешъних рочькох
 кгородских, которые се вжо в году нинеш-
 нем тисеча пятсот деведьдесят шос-
 том мца декабра первшого дня судовне
 отпраовати зачали, перед владом моим
 кгородским Вилкомирским на тот день,
 которы тебе пры подаваню позву через
 возного ознаймено будет, сам ку праву,
 яко на року завитом, стал и в томъ ся
 водлугъ опису своего усправедливил.
 По прочытанью того позву тот же умо-
 цованы пна Станислава Буйвида пан.
 Якубъ Товъянский покладал перед нами.

лист запис пна Адама Лукашевича Владыки, писаны у Вильни под датю году нинешнего тисеча пятсот деведесят шостого, мца мая чотырнадцатого дня, под печатю и с подписом руки пна Адама Владыки писмом руским, так теж под печатми и с подписы рукъ людей зацных трох особъ печатаров, до того листу о приложене печатей упрошюных, пна Юря Воеводского, пна Станислава Видинского а пна Станислава Климовича, с которого того листу значытся то, иж што он пан Адамъ Владыка и малжонка его Шасная Климовича прышли были в некоторы зайстя, свары и розницы с паном Станиславомъ Матеевичом Буйвидом и до розных судовъ о розные долеглости обоюх сторон запозвалися были и презыски одержали, а наболей, иж дей панъ Станиславъ Буйвидъ за листомъ записомъ его пна Адама Владыки певную суму пнзей двесте семдесят шест коп и сорок грошей литовских, окром пересуду и вины, на врадъ описаное, у суду кгородского Виленского на нем презыскал, которому дей тому листу хотечы он пан Владыка уйти зарук, вин и обовязков в нем описаных, фалшь был задал, а войту Вилкомирскому Валентому Милашевскому печатару тоего листу з намовы людское чоловеку учтивому на шляхетство прымовил был, што ему часу права у суду кгородского Виленского не пошло, кгда ж дей судъ кгородский Виленский за слушным доводом войта Вилкомирского за правдивого шляхтича узнавъшы, совитую наvezку шляхетскую сорок коп гршей, а самого его пна Адама Владыку на везенье сказаль, оны лист запис его прымоцы заховал, о которы таковы сказ он панъ Владыка суд кгородский Виленский до суду головного трыбуналного, в сем году деведесят шостом у Вильни отъ правованого, прыпозваль был; а такъ он пан Адам Владыка, не хотечы с паномъ Станиславом Буйвидом и з судом кгородскимъ Виленскимъ до поступьку

правного прыходити и себе самого до больших утратъ прыводити, видечы он пан Владыка быти сказаъ суду кгородского Виленского и переводъ права пна Буйвидовъ за правдивымъ листом своимъ вовсемъ слушны, о вси и всякие збитя, свары и розницы, которые се до дня и дати в том листе его описаное ему и малжонъце его с паном Буйвидомъ деяли, не вкладаючы в тое войта Вилкомирского Валентого Милашевского, але заховуючы ему за не поеднаньем его волны поступок правны, обычаемъ угодливымъ приетельским с паном Буйвидомъ через людей зацных зобাপолных прыятел своих, умараючы всякие справы, поеднали и погодилися и не могучы на он часъ зараз промежку себе листовъ головныхъ едналных, такъ теж листовъ на то, штосе на той угоде их постановило, дати и на вrade очевистым сознанием своим утвердити тым листом добровольным записом своим он пан Адамъ Владыка сам за себе и за малжонку свою Шасную Климовну обовезался, иж он спольне с тою звышь мененою малжонкою своею в року нинешнем тисеча пятсот деведесят шостом, мца июня пятого дня, здес до двора грского Вилькомирского, ничымъ того року не похибляючы, прыбыти и там тогож дня сполне с тоюж малжонкою своею пну Станиславу Буйvidу два листы свое вызнаные, которые он пан Буйвидъ сам себе водле воли и уподобаня своего зготовити и написати мелъ, то ест один лист на выделене вечными часы пустовщызны прозываемое Пацушки зо всеми прыналежаеми ее, въ повете Виленском лежащее, вырекаючыся права своего, а пна Станислава Буйвида правомъ вечным не отзовным вливаючы, которое то пустовщызны с тое угоды уступилъ ему; а други лист угодливы вырекаючыся з жоною своею права, што были пна Буйвида объвинили о бой малжонки его Шасное Климовны, которы якобы се

малжонце его стати мел в местечку Шешолском, также и о шкоды, якобы пры томъ бою сталые, также теж вырекаючыся и умараючы всякие затеги правъные, вси и всякие листы записы, естли бы се яки без сознания вradoвого по той угоде их з датою буд первшою албо последнею показали пну Станиславу Буйvidу от себе под печатку и с подписом руки своее и под печатку жоны своее также под печатми людей добрых з варунками правными дати и тые и обадва листы очевистым сознанием своим перед судомъ кгородским Вилькомирскимъ тогж звыш мененого дня пятого, мца июня ствердити и тое угодливое постановене кгрунтовъне скончыти, тамже заразомъ в держане его перед возным и стороною тую пустовщизну, звыш мененую, подати и поступить, посполь зъ жоною своею мел, ку тому теж тогж звыш мененого дня пятого мца июня пну Буйvidу готовых пней сем коп гршей литовъских за наклады его, яко певны позычыны долгъгь отдати тым же листом своимъ обовезалсе; а естли бы тые рочьки июневые, в году нинешнем минулые, зъ якихъ кольвек прычин у Вилкомиру не дошли, ино на рочкох июлевых в сем же году деведесят шостомъ, албо которые рочки по рочькохъ июлевых на первой сужоны были, також пятого дня тамъ же до Вилкомира з жоною своею прыбывшы, под тоюж моцо всему тому постановеню и угоде, яко се межы ними застановило, досыт учынити и малжонку свою он Адам Владыка, яко до запечатованя листовъ и прошеня печатаровъ, также до сознания у дворе грскомъ Вилкомирском ставити обовезался, паклиж бы он пан Адам Владыка, пропомневшы того листу добровольного запису своего, в чом и в которомъ кольвекъ пункте, артыкуле, паракграфѣ и обовязску тому застановеню и угоде, яко се вышей поменило, досыт не учинилъ и не зыстилъ, и тот лист свой в чом и якимъ

кольвек, бы и наменнымъ способомъ, нарушил и невыполнилъ и яко кольвек спротивился, тогды за неучынене досыт так всему тому, што се звыш поменило, яко теж которому кольвекъ обовязку, артыкулу и паракграфу в том листе его описаном, тым же листом своим обовязался пну Станиславу Буйvidу вины сто коп грошей литовъскихъ и вси шкоды и наклады, кром всякого доводу и присеги телесное, одно на голсе реченье слова его самого албо умоцованого его, а до того сем коп грошей, што зостал з угоды винен, совито заплатити, о што все и обо всякое буд во всем албо и в одномъ которомъ кольвек паракграфѣ, артыкуле и обовязску нарушене о неучынене досыт тому листу добровольному запису его и которому кольвек паракграфу артыкулу и обовязку в немъ описаному, отступившы он самъ добровольне суду, повету и вradу належного и всяких оборонъ и заслонъ и добродействъ правныхъ, а поддаючыся под кожды и всяки суд, которого кольвекъ повету, позволилъ и вольность пну Буйvidу дал его пна Владыку под кождымъ и всякимъ часом позвы, которого кольвек вradу и через возного которого кольвекъ повету, такъ заочне яко очевисто, прыпозвати до того права и вradу и суду, до которого и в которы кольвек бы и неналежны повет, где одно и на яки рок, час, ден албо годину он сам пан Буйвидъ похочеть, а он пан Адамъ Владыка, не заховуючы себе ку помочы и заслоне никоторыхъ оборон, заслон и добродействъ в праве посполитом описаныхъ и невымовляючыся згола никоторыми причинами, бы и неправнейшими, ку праву перед тым судом, по которого бы позван былъ, сам особю своею, а не через умоцованого своего, первшого дня за позвы прыпаолого, яко на року завитом стати и, не буречы ни чымъ позву и року, усправедливитися и то все яко се вышей поменило, не сходечы з местца от суду

заплатити обовезался и в незапдаченю того всего, штобы на немъ сказано было, позволил себе пан Владыка до весня дати . . . . . въ которомъ седечи он самъ стравоватися мел, а где бы ку праву не стал, ино дал моц и позволил в раду тому, до которого бы позван был, то все водле листу своего на себе всказати и отправу вделати, а он, не заховуючы себе ку помочы никоторых оборон правныхъ, сам добровольне подъ вси обовязкий, в том листе своем описаные и под волю пна Станислава Буйвида поддался, што все и иные всякие варушки и обовязкий ширей и по достатку в том листе записе пна Адама Владыки описаны и доложоны сунт. По прочытаюу того листу тот же пна Буйвидовъ пан Якуб Товянский, доведечи того, ижъ панъ Адамъ Владыка листу запису своему досыт не учинил, покладаль передъ нами выпис с книг справъ тутошныхъ кгородскихъ Вилькомирскихъ, писаны под датою году нынешнего тисеча пятсот деветьдесять шостого, мца июля пятого дня, оповеданя пильности пна Станислава Буйвида з сознанемъ возного повету Вилькомирского Станислава Яновича, которого того выпису, яко з оповеданя пна Буйвидового, так и з сознанья возного значычесь то, ижъ в року нынешнемъ тисеча пятсот деветьдесять шостом, мца июля пятого дня, на рочькохъ кгородскихъ июлевыхъ, за недоистемъ рочьковъ июневыхъ, пры бытности в дворе тутошнемъ грскомъ Вилькомирскомъ его млети пна старосты тутошнего Вилкомирского нашего млети-вого пна, маючы пры себе возного Станислава Яновича и сторону людей добрыхъ, чинил пильност пан Станиславъ Буйвидъ, готовъ будучы застановенью своему с паномъ Адамомъ Владыкою учиненому во всемъ досыт чынити, нижли пан Адамъ Владыка, хотяж сам тут до двора грского Вилкомирского прибыл был, нижли малъжоки своее Цасное Климовъны, с которою листы два, один

на выречене пустовщыны Пацушки, а други на выреченье бою, ранъ и шкодъ малжоньки своее и на умерене всякихъ затеговъ правныхъ и всякихъ листовъ мембравовъ дати мел, не становилъ, листовъ двухъ, которые пан Буйвидъ зготовашы показоваль спольне з малъжонкою своею ему пну Буйvidу дати и их на враде тутошнемъ кгородскомъ Вилькомирскомъ очевистымъ сознанемъ своимъ з малжонкою своею ствердити, пустовщыны передъ вознымъ поступити, готовыхъ пней семи копъ гршей пану Буйvidу отдати, листу запису своему ни в чомъ досыт учынити не хотел, о чомъ всемъ ширей а достаточней в томъ выписе, яко на оповеданю пна Буйвидовомъ, такъ и на сознаню возного, пры квите его уделаномъ, описано и доложено есть. По прочытаюу того выпису тот же умоцованы стороны жалобливое пна Станислава Буйвида пан Якубъ Товянский поведилъ тыми словы: показал дей то есми слушисе и водле права, ижъ пан Адамъ Владыка, зъ угоды и постановеня прыетельского давшы на себе пну Станиславу Буйvidу лист добровольны запис свой, ни в котормъ цункте и паракрафе досыт тому листу своему не учинилъ, яко дей есми того слушисе выписомъ оповеданя пильности стороны моее и сознанемъ возного повету Вилкомирского Станислава Яновича довелъ, водлугъ которого дей того листу своего о неучышенье ему досыт водле позволения его самого и водле артыкулу сорок четвертого з розделу четвертого, будучы тутъ до суду кгородского Вилкомирского панъ Адамъ Владыка в дому его Недоцскомъ очевисто прыпозвалъ, яко сам ку праву не сталъ и никого од себе з моцю не послалъ, ведомости никоторое водле права о себе не дал, прото дей прошу, абы ваща мльсть врад, сторону мою жалобливаю заховавъшы водле звыш мененого артыкулу сорок четвертого з розделу четвертого, писаного о волномъ вызваню за обликгомъ с повету и суду

належаго въ иншы пеналежны судъ и повет и тежъ водле артыкулу сорокъ второго того ж розделу четвертого, писаного о роках завитых, тот лист запис пна Адама Владыки, яко правны и слушны водле артыкулу сегого з розделу сегого пры моцы заховавшы, вины в листе описаное сто коп гршей шкод, накладовъ, которых он словомъ реченья своего меноваль двесте копъ гршей, за неотдане готовых пней семи копъ гршей з совитостю чотырнадцати копъ гршей сказано было, до того просил, абы всякие мембрамы и листы, которые бы ся у пна Адама Владыки показали, водле того ж листу его декретом нашим умороны и скасованы были. Мы врад, в той справе достаточне намовившыся, а бачечы то, иж пан Адам Владыка, з угоды и померкованья прыедельского учинившы с паном Станиславом Буйвидом певное постановене, дал ему на себе лист добровольш запис свой, обовезуючыся ему пну Станиславу Буйвиду, прыбывшы послоль з малжонкою своею Пшасною Климовною тут до владу грского Вилкомкрского, за недостем рочъковъ июневыхъ, на рочки июлевые в году нынешнем деведесят шостом минувые, пятого дня в рочках, два листы свои вызнаные один на пустовщизну, въ повете Виленском лежачую, называемую Падушку, а други лист на выречене бою, ран и шкодъ малжонки его, пна Адама Владыки, Пшасное Климовны, в местечку Шемполском сталыхъ, и на выречене всяких затегов правных, так теж на уморене всихъ и всяких листовъ мембранов дати и тые таковые листы, которые пан Станиславъ Буйвидъ сам себе водле уподобаня своего справити и написати мель, онъ пан Владыка з малжонкою своею только печатми своими тые листы запечатовати и рукою своею он пан Владыка подписати обещавши и обовезавшысе на вrade тутошнем кргодтком Вилкомирском очевистым сознаем своим тые таковые листы сполне з маль-

жонкою своею, которую он для того на вrade тутошнем постановити мель ствердити и на тот же час готовых пней семь коп гршей литовских он же пан Владыка пну Буйвиду дати и заплатити обовезалсе, яко о том шырей в том листе его описаное есть; которому тому листу своему, яко сторона жалобливая выписом с книгъ кргодских тутошных, оповеданемъ пилности своее и сознаем возного довела, пан Адам Владыка ни в чом досыт не учинил, а будучы о то тут до суду кргодского Вилкомирского водле позволеня его листовного на рок завиты очевисто прыпозванъ, иж он пан Адамъ Владыка, яко першого дня у суботу прошлую, такъ и дня нынешнего ку праву самъ не сталъ и никого от себе з моцю не послал и никоторое водле порадку правного о собе нам суду и стороне не дал; ино мы врад, вгленувшы в лист запис пана Адама Владыки пну Станиславу Буйвиду даный и у выписе с книгъ кргодских тутошных на довод не учиненя досыт от пана Адама Владыки листу запису его от стороны жалобливое поккладаны, которы за слушны довод прынявшы, а заховуючыся в том водле артыкулу сорокъ четвертого паракграфъ писаны о волном позываню за листом добровольным записом с повету и суду надлежаго в иншы не належны суд и повет и тежъ водле артыкулу сорокъ второго того ж розделу четвертого, писаного о роках завитых, тот лист запис пна Адама Владыка, яко правны и слушны водле артыкулу сегого, розделу сегого во всем пры зуполной моцы заховавшы, сказали и присудили есмо на пну Адаме Владыце водле листу запису его пну Станиславу Буйвиду вины сто коп грошей литовских, шкод, накладов, словом реченя менованых двесте коп гршей литовских, за неотдане на том же року тых пней семи коп гршей з совитостю чотырнадцат коп гршей, того всего сумою зъ одного сказали и присудили есмо пну Станиславу Буйвиду

на пну Адаме Владыце трыста коп и чотырнадцат коп гршей литовских и на отпрату тое сумы пнзей водле науки статутное до суду кгородского Виленского, в котором повете панъ Владыка оселост свою маеть, отсылаем, которая тая сума от нас сказана через належны судъ кгородский Виленский на имену пна Адама Владыки Нидошком и на иных маестностях его лежащих и рухомах порядком правным з узыченем водле артыкулу деветдесят третьего розделу четвертого на заплату сумы в нестанью его сказаное часу чотырох недел отправлено быти мает. А што ся дотычетъ листовъ записов пна Станислава Буйвида, которые бы ся у пна Адама Владыки показали могли, иж он панъ Адамъ Владыка их листомъ своим скасовал и уморыл, ино мы суд такыя всякы листы записы пна Буйвидовы, которые бы ся у него пна Владыки показали, за неучинем досыт от пана Владыки тому постановеню его, касуемъ и в нивеч оборочаем. Которая жъ тая справа судовая ест до книг судовых кгородских Вилкомирскихъ записана.

№ 23. Дѣло Яхима Бѣльскаго съ Андреемъ Тиновскимъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца декабра сегого дня.

На рочкох кгородских сего мца декабра прышалых и судовъне в дворе грском Вилкомирском отпратуючих, перед нами врадъники кгородскими Вилкомирскими будущими от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обельского, Малхером Кгинеитом подстаростим, Юрем Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаромъ, кгда ся тая справа з реестру приточила, постановившыся

очевисто сторона жалобливая секретар его кр. млсти державца Утинский его млсть пан Яхим Бѣльский, оповедившы то, иж он на рочки теперешныя перед суд тутощны прыпозвалъ позвы кгородскими дворенина его кр. млсти его млсть пна Андрея Станиславовича Тиковского з Войславич п малжонку его млсти пню Макгдалену Брамовъскую з Ломницы о неслупны переводъ права, злетил отъ себе в той справе своей моц зуполную на зыскъ п страту умоцованому прыетелю своему земенину грскому повету Вилкомирского пну Якубу Товянскому, которы, упросившы у насъ возного, даль стороны позваное его млсть пна Тиковского и пнее малжоньки его млсти з реестру до права волати, то пак за прыволанем возного, постановившыся очевисто земенин гедрський повету Вилкомирского пан Еразмус Ромашъкевич, кгда показал моц листовниую зуполную ему до тое справы от пана Тиковского и панее малжоньки его млсти на зыскъ и страту даную, ино умоцованы стороны жалобливое панъ Якубъ Товянский, подавши артыкулъ петдесят шосты з розделу четвертого, догагался того, абы умоцованы стороны позваное пан Размус Ромашъкевичъ показал то, ест ли ест оселым в том панъстве великом князстве Лптовском. Умоцованы его милосты пна Тиковского и пнее малжонки поведил: иж дей ведомо то ест много людем зацным, жем ест оселым шляхтичом в панъстве тутощнем, в повете Браславскомъ, также дей тежъ и в повете тутощнем часов недавныхъ оселости есми набыль, чога доводечы, покладад передъ нами лист земенина грского повету Вилкомирского пна Яна Рудомыны Дусятского, писаны под датою году нинешнего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца ноябра двадцат шостого дня, под чотырма печатми и с подписами рук и выпис с книг тутощных кгородских Вилкомирскихъ, под печатми нашими врадовыми, писаны

под даюю году нынешнего тисеча пят-
сот деветдесят шостого мца декабря
четвертого дня, сознания очевидного его
млсти пна Яна Рудомины Дусятского
при листе его млсти вызнаном звыш
мененом перед нами судом на рочкох
теперешъных уделаного, с которого того
листу и з выпису сознания его млсти
пна Рудоминового значытся то, иж его
млсть пан Ян Рудомина Дусятского
подал и на вечност спустил пну Раз-
мусу Ромашкевичу имене свое, называе-
мое Первонишки, въ повете Вилькомир-
ском лежачое, зо всем на все огулом,
за певную суму пнзей за двесте коп
гршей литовскихъ, яко о том шырей в
той справе описано ест; до того тот же
умоцованы стороны позваное покладал
перед нами выпис с книгъ тутошнихъ
кгородских, писаны под даюю году ни-
нешнего деветдесят шостого, мца декабря
пятого дня сознания возного повету Вил-
комирского Войтеха Ойзренъского, пры
квите его уделаного, с которого се зна-
чыт, иж в году нынешнем тисеча пят-
сот деветдесят шостомъ, мца ноября
двадцат сегого дня, его млсть пан Ян
Рудомина Дусятский перед ним возным
и перед стороною двема шляхтичами,
водле листу своего вечыстого продаж-
ного, подалъ и поступил в моц и в дер-
жане правом вечным пну Еразмусу
Ромашкевичу имене Первонишкое зо
всем на все огулом. Мы судъ за по-
казанемъ от умоцованого пна Тиковъ-
ского и пнее малжонки его млсти
того права вечыстого, узнавшы его пна
Ромашкевича за оселого и слушного
умоцованого, наказали есмо сторонамъ
далее в право поступовати. Затым умо-
цованы стороны жалобливое, подавшы
артыкуль петдесят трети з розделу чет-
вертого, присил, абы есмо ку прислу-
ханю тое справы ему возного прыдал.
Мы суд с прычын тых, иж только один
возны при нас враде рочъков пилноваль,
про небытност на тот час иныхъ воз-
ныхъ, не придмочы возного, позволили

есмо ему возного мети и водле науки,
в том артыкуле описаное, справитися.
А кгда умоцованы стороны жалобливое
и поднесшы позов з написом возного
Станислава Яновича просиль, абы жа-
лоба пна Белъского з него чытана была,
ино умоцованы его млсти пна Тиковъ-
ского и пнее малжонки его млсти пан
Еразмус Ромашкевич, прысмотревъшыся
напису на позвехъ возного Станислава
Яновича, с которого се то показало, иж
он возны в году нынешнем тисеча пят-
сот деветдесят шостом, мца Ноября чет-
вертого дня позов кгородский Вилкомир-
ский в жалобе пна Белского о неслуш-
ны переводъ права писаны по его млсти
пна Тиковского и малжонку его млсти
прыбыл до ворот дворных двора грского
Вилкомирского, заховавшы себе вцале
все обороны правные против такому
позваню: поведил тыми словами: иж дей
пан Белский важылсе того ж прыби-
янем тых позов его млсти пну Ти-
ковскому и паней малжонце его млсти
не малое обелжене учинил, або нем
дей право посполитое науку даеть толь-
ко по таковых позы прыбияти на вра-
дехъ и индеи в парафиях пры косте-
лехъ, которые бы оселостей своихъ ни-
где не мели, яко артыкуль трыдцаты и
деветдесят осмы в розделе четвертом опи-
саные, на местцах своих опевають, также
о выволанцах учыть право посполитое
листы выволаные прыбияны бывають,
але дей ихъ млсть тут у великом княз-
стве Литовском, въ повете Вилькомир-
скомъ, на державе Утянской и в ынъ-
шых поветех добре сут оселыми, понс-
вашъ пну Белскому идет о тую ж дер-
жаву Утянскую, тогды водле науки в
статуте права посполитого в розделе
четвертомъ артыкуле осмънадцатом опи-
саное, быль повинен пан Белский зыче-
чы их млсти пну Тиковскому и пней
малжонце его млсти людем фамилии за-
цное такового обелжениа на той же дер-
жаве Утянской позы покладат, иж дей
пан Белский, будучы сам не оселым

тут у великом князстве Литовском, тым прыбыянем позвоў их млсти пна Тиковского и пни малжонку его млсти поровнал з людми не оселыми збыточными, а снат и з людми выволанымн, за што дей попал у вину седеня и в ыншое каране, в праве посполитом описаное; до того, иж позывает, менечы быт злы фортельны переводь права, которого довести не может, тогда тежъ за тое другую вину седеня и теж пенежную повинен, водле науки в розделе четвертомъ артыкуле сорок первом описаное пан Белский на себе; отнакож звлаща, иж в той справе идет их млсти пну Тиковскому и пней малжонце его млсти с паном Белским о одну реч о тую державу Утянскую, а што большая иж пан Белский в року тисеча пятаеот деветдесят шостом, мца апреля двадцат первого дня о небране на рокъ в записе помененой сумы пнзей своее десети тисечей золотых полских, за которое тые пнии увезал се был пан Белский в тую державу их млсти Утянскую, за неробене и неслужене подданных двухъ сот и шестидесят волок людей волостных, деветдесят местских, в немалую суму пнзей упаль, до того и иных не мало шкодь подданных за держаня своего тое державы Утянское починил, с тых же причин, за злецеием его млсти постерегаючы того, пан Тиковский и пни малжонька его млсти, абы се их млсти пну Тиковскому и пней малжонце его млсти тут же на враде за разом справедливост ся с пана Белского з него оселого стала, прощу, абы панъ Белский по себе паруку дал шляхтича, добре оселого в тутошнем повете Вилкомирском, иж бы заразом по томъ праве, што их млсти пна Тиковского и пни малжонку его млсти позваль, нигде индеи, одно тут же на враде у суду кгрольского Вилкомирского, яко не оселый, усраведливиль, обо вси шкоды, кривды, долеглости, которые их млсть пан Тиковский с пани малжонкою своею од пана

Белского мают, и брал себе на помоч з розделу четвертого артыкул сорок пята, в котором описуеть. иж кгда бы хто не оселы кого оселого в котором повете до права позвал, а шло бы имъ обема о одну речъ, албо же бы позваны до него о иную якую жъ колвекъ мей речъ дело, тогда позваны не маст се в право вдавват, аж се первой тот не оселый, або з оное земли и повету прыездччы чоловекъ руксемствомъ себе истить, иж нигдеи индей, одно тамъ же перед тым же судомъ скоро по своем праве оному позваному оселому усраведливить будет повинен. По прочытанью того артыкулу умоцованы стороны жалобливое пна Яхима Белского поведил тымнi словами: што дей умоцованы стороны обжалованой, подавшы артыкул тридцаты и сорок пята з розделу четвертого, а менечы быти пна Белского не оселым голыми словаи домовляется. абы пан Белский стороне обжалованой нет ведома в чом и на што тут перед усраведливался, або паруку по себе дал, на то так поведало, иж пан Тиковский з малжонкою своею, яко позваны в том, в чом им вина дана ест, стороне моеи жалобливой усраведливить се мает, а пан Белский, яко оселы, иж тепер от них не ест позван, про то теж не ест повинен усраведливитися, кгда жъ никто ни на ком безъ позву ничего выграти и справы розрывать зачатое не может и подавшы артыкул шестидесят пята з розделу четвертого, домовляль се, абы был водле него захован. По прочытанью того артыкулу тот же умоцованы поведил: иж се дей жадеи збыток стороне обжалованой од стороны моеи жалобливой не деет, про то ничего на сторону мою жалобливую умоцованы стороны обжалованой вкладати не можетъ, а што дей умоцованы его млсти пна Тиковского и пней малжонки его млсти мещует и поведает, што якобы пан Белский их млстей обелжыти мел, же позвы по их млстей прыбыати дал, ино дей то

пан Белский не без причины учинити мусел, але для того, иж оселости их млстей нигде у великом князстве Литовском не ведают, которую если дей где их млсть мают нехай то умоцованы их млстей покажет, и подавъшы артыкуль пядесят семы з розделу одинадцатого домагался и просил, абы есмо ку далшому поступку правному сторону жалобливую пропустили. Мы врад, в той справе достаточне намовившыся, а бачечы то, иж умоцованы стороны позваное его млсти пна Тиковского и малжонки его млсти, непоказуемы на пна Белского того на писме, абы в чом от него кривду якую мети мели, але толко голыми словы, подавъшы артыкулы статутовые, домагался, абы се пан Белский паруюку уистил, ино заховавши мы их млстям с паном Белским, естли бы от него в чом якую кривду мели, волное мовене у права, казали есмо, абы их млсть, яко позваные на речъ, в позве описаную, отповедили, от которого узнаия нашего умоцованы стороны позваное, не переставоучы на немъ, отзыватьсе до суду головного трыбуналного, нижли, иж не по сказаню самое головное речы отзыватьсе, съ тое причыны водле науки, в артыкуле петдеят осомъ в розделе четвертомъ описаное, апеляцны ему не ест допуциона. Затымъ умоцованы стороны жалобливое чытал с позву жалобу пана Белского, которая тыми словы написана о том, иж дей, держечы он от вашей млсти пне Тиковский и от малжонки вашей млсти двор, место и част волости Утянское, въ повете Вилкомирском лежачое, заставоу в певной суме пнзей в десети тисечах золотых полских и маючи на тую державу Утянскую иншое дей право слушное, а будучы дей он пан Белский тое державы Утянское держачым, взяль дей ведомост, иж дей ваша млсть пне Андрею Тиковский з ей млстю пнею малжонкою своею мимо лист запис свой его млсти пну Белскому даны, которы дей вжо ваша млсть упо-

ром своим нарушыли, ничего не дбаючи на заруки, в листе твсом описаные, чинечы дей пну Белскому в держаню его млсти тое державы Утянское переказу, змышлившы дей и уформовавши себе рокъ не правдыивы, змышлены, на рочках прошлых октябровых в сем году ф деветдеят шестом сужоных, то ест меновите дня девятаго мца октебра, давши дей суду здешнему кгородскому Вилкомирскому в том омыльную справу, яко бы дей ваша млсть пне Тиковский и з малжонкою своею листу запису своему пну Белскому, на заставу державы Утянское даному, досыт чынечы, перед роком в записе вашей млсти описаном за недел дванадцат ознаймоват мели, што дей николи не было и на року пнзи отдати готовы будучы, якобы его млсти пна Белского с тое державы Утянское позвы з ураду здешнего кгородского Вилькомирского взятыми на рочки прошлые кгородские октябровые ку браню сумы пнзей через возного Войтеха Ойзренского, што николи не было, припозвати мели, за которыми дей таковыми позвы на року дей фортезльном змышленом и уформованом, за данем дей омыльное справы право не слушне в неведомости пна Белского о позвех и о року перевели и всказ от суду здешнего кгородского Вилькомирского одержали, иж дей суд кгородский Вилькомирский, не ведаючи дей о праве пна, которое дей на тую державу маеть, за данем от вашей млсти обоих через умоцованого вашего омыльное а неправдивое справы, суму пнзей десет тисечей золотых полских в нестаню пна Вѣльского и за неведомостю его о позвехъ и о року на враде здешнем положыти сказал, а державу Утянскую вашим млстям в держане мимо записы ваших милостей прысудил, о которы таковы не слушны на року змышленомъ и уформованом неправдыиве учынены перевод права, заховуючы себе пан Белский о заруки в листе вшых млстей описаные

волное мовенье, о том з вашою млстю у суду моего кгородского Вилкомирского мовити хочет. По прочытанию того позву тот же умоцованы стороны жалобливое пна Яхима Белского поведил тыми словы: ясная, дей наука в праве посполитомъ, в розделе четвертом, артыкуле петдесят четвертомъ описана ест, иж сторона поводовая, не чынечы словы жалобы, маеть дати на праве позов чести и позву своего слушным доводомъ подпирати, а сторона позваная мает на позов, яко на жалобу, отказовати и справоватисе; о тож, ижъ дей жалоба стороны моее с позву вычытана ест, прото воделе порадку правного тое жалобы своее позовное сторона моя слушными доводы попирати и речи своее довести и слушны переводъ права стороны позваное на рочкохъ октябрьовыхъ переведены показати готова естъ, якожъ дей скоро его милости пана Белского о томъ зломъ фортельном, омыльномъ, заочном от пна Тиковъского и малжонки его одержаном переводе права ведомость дошла, хотяж о том ясное науки в праве посполитомъ нет, абы о злы переводъ права оповедане до книг чынено быти мело, однакъ же дей пан Белъский, хотя еще видымусу з декрету его милости пна старосты тутошнего Вилкомирского не досегнул был, оповедане на враде тутошнем кгородскомъ Вилкомирьскомъ вделал; и покладалъ перед нами выпис с книгъ тутошныхъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ, писаны под датою году нынешнего 1499 деведсят шостого мца октября трынальцатого дня, оповедания жалобы пна Яхима Белъского на его млсть пна Тиковъского и пнюю малжонку его млсти о злы, неслушны перевод права на рочкохъ октябрьовыхъ, якобы девятого дня мца октября переведены на враде тутошнем кгородскомъ черезъ приятеля пна Белъского, с тымъ оповеданем посланого, вделаного, которое оповедане зъ жалобю позовьною згодное. По прочытанию того выпису тот

же умоцованы стороны жалобливое покладал передъ нами лист судовы его млсти пна старосты тутошнего Вилкомирского, писаны подъ датою году нынешнего тисеча пятсот деведсят шостого, мца октября осмого дня, под печат его млсти пна старосты тутошнего Вилкомирского и с подписом руки мене Андрея Крончы писара, которы декрет его млсти умоцованы пна Белъского выводечы, поведил и на писме подал, в тые слова: значитьсе, дей то ясне с того декрету сперводку самого того декрету, иж панъ и малжонка его милости, давшы справу его млсти пну старосте омыльную, право заочне зарокм змышленным в неведомости его перевели, с тое причины, бо так в нем тые слова описует, иж дей припозвал тут до суду кгородского Вилкомирского порадкомъ права посполитого его млсть пан Тиковъский и малжонька его млсти секретара его кр. млсти земенина осолого, в коруне польской держачого на тот часъ двора места и части волости державы Утенское, которую в певной суме пнзей в десети тисечахъ золотыхъ польскихъ увезавшысе, за позычоные пнзи от его млсти пна Тиковского и малжоньки его млсти держят; на другомъ местцу описует о том, иж дей позычали они у твоей милости певную суму гршей десет тисечей золотыхъ польскихъ, в которой той суме у десети тисечахъ золотыхъ полскихъ увезалсе в моц и в держане свое взял еси державу ихъ млсти Утенскую; на третем местцу в декрете его млсти пна старостинном самом тые слова описаны, иж где бы хто увезавшысе за позычоные пнзи въ имене, а не хотелъ бы на рок в записе поменены пнзи приняти, с которыхъ тыхъ венхъ слов, в декрете описаных, за их даною омыльною справою его млсти пну старосте рокм змышленным фортельным значитьсе, а в нихъ ясны злы перевод права ижны дей, то ест реч коли бы хто за сказом яким въ якие добра увезавшысе

держечи, а за отдаванемъ гршы корыстечы в ней поступити не хотел, а некто тепер пну Белскому од его млсти пна Тиковьского и малжонки его млсти деет, а бо вем его млсть пан Белский не за жаднымъ презыскомъ в Утену въездчал и самъ се в тое неуязывал, але отъ пна Тиковьского и малжонки его млсти зоставою собе заведеную урадовне за правомъ сознаннымъ передъ его кр. милостю нашимъ милостивымъ паномъ теперешнимъ утвержоннымъ и в заставе тое имене державу за консенсомъ его кр. млсти держкы, а выводечы и показуючы далей тотъ переводъ права, тотъ же умоцованы пана Бельского чыталъ цедулу, тыми словы писаную, ижъ есми тутъ сторону мою его милости пна Тиковьского и малжонку его милости залозвал о злы переводъ права, до которой справы беру собе за фундаментъ за розделу четвертого артыкуль сорокъ первы, въ которомъ ся то показуеть, ижъ сторона, то то есть его млсть панъ Тиковский и малжонка его милости фортьельне давшы омыльную справу, заочне за нестанею моимъ в неведомости право перевелъ, а хочечи то ясне показати, показую менованы декретъ черезъ его млсти пна старосту Вилкомирскаго учинены на рочькохъ октябровыхъ в року теперешнемъ деведесятъ шостомъ, ижъ сторона, то естъ его млсть панъ Тиковский и малжонька его млсти черезъ умоцованого своего некакого Вразмуса на рочькохъ октябровыхъ дали такую справу, якобымъ се я за позычоны пизи в тые добра Утянские увезатисе мел, того я доводечи, ижъ сторона противная омыльную справу дала передъ его млстью паномъ старостою Вилкомирскимъ. показую право мое, с которого ваша млсть зрозуметъ будете рачили. же не инымъ одно заставнымъ правомъ, а собе добровольные заведеннымъ, тую маеностъ Утянскую держу, и покладалъ передъ нами панъ Яхимъ Бельский черезъ того жъ умоцованого своего пна Якуба Товьянського, покладалъ передъ нами листъ с канц-

лерый его кр. млсти гедра нашего милостивого, под даюю лета Божого нарочена тисеча пятсотъ деведесятъ пятого мца Апрыля двадцатъ деведятого дня, под печатью его кр. млсти великаго князства Литовьского меншою и с подписомъ руки велможного его млсти пна Кгабриеля Войны, подканцлерого великаго князства Литовьского. с которого того листу значытся то, ижъ его млсть панъ Андрей Тиковский з Войславичъ и малжонька его млсти пни Магдалена Вракковская з Ломницы. ставшы очевисто передъ его королевскою млстью, а положывшы листъ записъ свой пну Яхиму Белскому даны, очевистымъ сознаниемъ своимъ его ствердили и то пры томъ листе вызнали, ижъ позычывшы они у пна Яхима Бельского певную суму пнзей на державу Утянскую, въ повете Вилкомирскомъ лежащую, заставою, позволившы пну Белскому тую державу в той суме держати до року и часу певного, до недели проводное в году пинешнемъ тисеча пятсотъ деведесятъ шостомъ водле новаго календара минулое, яко о томъ всемъ шырей а достаточней в листе его млсти пна Тиковьского и пне малжонки его пну Белскому даномъ и передъ его кр. млстю сознаннымъ описано и доложено есть. По прочытаню того листу тотъ же умоцованы стороны жалобливое именованиемъ пна Бельского чыталъ с цедулы тыми словы: ижъ дей тотъ позовъ фортьельне неведоме есть положоны и рокъ за нимъ утвороны, о которомъ позве и о року кгда за тымъ позовомъ тутъ былъ прыпаль, неведалъ есми, а досытъ чынечы артыкулу сорокъ первшому, которы собе на помочъ беру, готовъ есми на томъ присегнути. ижъ неведалъ есми о позве и о року, а затымъ прошу, абы тотъ декретъ на рочькохъ октябровыхъ учинены его млсти пну Тиковьскому и малжонце его млсти былъ поднесенъ, до того вина и седене на его млсти пну Тиковскомъ и малжонце его млсти, водлугъ того артыкулу сорокъ четвертого, абы были сказаны. Умоцованы

его мести пна Тиковского и пнее малжонки его мести пан Размус Ромашкевич поведилъ тыми словами: иж дей яком первой того мовил, так и тепер поведаяу то, же пан Белский на его млсть пна Тиковского и пнюю малжонку его мести довести не можеть, абы их млсть не слушне на пну Белскомъ право перевести мели, кгда ж дей не фортельне они за данем омыльное справы и не на змышленном уформованом року, яко пан Белъский самъ омылие справу жалобою своею даст, але на року правномъ статутовомъ и завитомъ на рочкох кгородскихъ октябровыхъ, а меновите осмого дня мца октября, право водле артыкулу трыдцатого тьретего, сорок второго, деветдесят девятого в розделе четвертомъ описаныхъ о рокох завитыхъ, по выстю чотырох недель в нестанию пна Белского перевели, а яко дей на он час на рочкох октябровыхъ сторона моя позваная и року написом на позвех и очевистымъ прызнанем возного додела, так и тепер на доводъ того, иж его млсть пан Тиковский на слушномъ, правномъ и статутовомъ року право перевелъ, позовъ тот, которымъ былъ пан Белъский з державы Утяньское на рочки октябровые позванъ был, покладаю с которого дей, а меновите з напису возного значне ся показует, иж позов кгородски дня семого мца дей октября, в року нынешнемъ деветдесят шестомъ, в дворе Утенъскомъ положонъ, челеди дворной обвещон и оказанъ ест, которое дей подане тыхъ позвов водле науки, в праве посполитомъ артыкуле семьнадцатомъ в розделе четвертомъ описаное, днемъ перед рочками октябровыми, то ест мца сентебра трыдцатого дня возны повету Вилкомирского Войтехъ Озренский очевисто прызываетъ, а артыкулъ девятый в розделе четвертомъ о справе и враде возного ясне описует, же позвы всякне возны и без приданя врадового подавати повинен; тот же дей теж артыкулъ учит, иж всякне сознаня возныхъ маютъ быти на всякомъ местцу важные,

а иж ся дей зъ стороны поданя позву и року за нимъ припалого слушъне и водле права довеломъ и показаломъ, а сторона жалобливая панъ Белъский, иж о положеню позвовъ и о року ведал, про то тежъ возному ничего не задаетъ и противъ тому не мовить, с того самого ясно се дей значит, иж пан Белский, о позвехъ и о року ведаючи, не виншу сторону моею трудностъ задаетъ, зачымъ самымъ и за иными явными причинами правными сторона жалобливая панъ Белъский до поднесения декрету его мести пна старосты туюшънего Вилкомирского правне и на року правномъ слушномъ учиненого и до переводу права стороны моею ниякого прыступу мети и никоторое вонпливости, яко декрету его мести, так и переводу правному стороны моею задавати не можеть; а што дей сторона беретъ себе на помощъ артыкулъ сорокъ первый розделу четвертого, писаны о зломъ переводе права, тотъ дей артыкулъ ничего стороны жалобливое вспомочы не можеть, бо дей большъ стороне моею а ниж пну Белскому належитъ, кгда ж в томъ артыкуле о томъ наука описана ест, где бы хто на якомъ фортельномъ року и за якимъ неправдивымъ змышленнымъ записомъ право перевелъ, тогды о то указуетъ стороне той на которую сказъ выдет, о злы переводъ права позывати на неведомости року и заочномъ положеню позву, где бы шло о речъ кривававую, то ест о горло, на томъ яко позваного о положеню позву ведомостъ не дошла, прысегу сказати указует, а тутъ дей в той справе, иж не идетъ о нияки презыскъ, жебы за якимъ листомъ змышленнымъ неправдивымъ и на року змышленномъ право переведено быти мело, а к тому не идетъ пну Белскому о горло и о никоторое страцене маетности его, кгдажъ его млсть пан Тиковский ничего себе на пану Белскомъ и ниякое маетности его не позыскуетъ и не позыскивал, толко властности своею то ест державы Утяньское, которую онъ увезавшысе в десети тисечахъ золотыхъ

польских держаль, правъше одержети хочечы, порядком правным, за непринятем сумы пизей припозвалъ был, которая тая сума в нестаню его водле науки, в праве посполитом артыкуле чотырнадцатом в розделе семом описаное, на враде тутошнем положена ест, которую суму пан Белский водле науки, в праве посполитом описаное, и водле права своего, которого сторона моя ни в чом не нарушыла и овшем ся водле запису своего справла, прынати был повинен, в чом дей сторона моя еще далшые слушные поступки вправные до дохоженя всяких шкодь и долеглостей своих заховуючы, тепер ся против такому неправному и не слушному запозванью правне боронит, бо бы дей таким способомъ, яко ся тепер пан Белский щытит, ниhto маетности своее, заведшы ее кому, певен быти и до окупеня прыйти не могъ, гдебы заставникъ, будучы позванъ ку бранью сумы пизей, а користечы в держанью чужое маетности, беручы себе пожитки, ку праву на року за позы прыпаломъ нестановечыся, тым се, о чом и в праве науки нетъ, вымовити и отприсегнути хотель, же о позвах и о року не ведалъ, зачымъ бы врад и владза возных змнейшона, а згола в нивеч обернутися мусела; бо ижъ дей до очевистого поданя позовов прыти не могло, ино возны, знашодышы ворота зачыненые, не могучы въехати в двор у ворота двора Утянского, водле науки, в праве посполитом артыкуле семнадцатом в розделе четвертом описаное, позы воткнулъ и где бы дей пан Белъский о положеню тых позовов не ведалъ и розумель бы, же возных тых позовов не покладаль, тогды бы о то з возным чинил, яко артыкул девяти розделу четвертого о непристойномъ справованью возных владом их описует, чого дей сторона не может и противъ тому ничего мовити; за которыми ижъ пан Белский, будучы до належного суду водле науки статутное порядком правным водле артыкулу деветдесят девя-

того розделу четвертого позван, яко на завитом року, не стал, ино тым нестанем своим вси обороны правные себе упустил и от всякихъ добродействъ правныхъ отнал и противъ тому декрету его млсти пна старостиному правне учиненному ничего мовити и нияких листовъ показовати и ими ся щытити такъ же и того, абы тая справа суду кгородскому судити належати не мела, задавати и на никоторы вывод прыпушон быти не может, кгдажъ хотя бы хто и до неналежного суду был позванъ, чого в той справе сторона никоторым артыкулом с права посполитого показати не может, никоторого сплошенства позваны чынити не мает, але о непорадном позванью враду ведомост дати и обмову вделати повинен ест, яко артыкул сорок четверты розделу четвертого науку о том дает. А што дей умоцованы пна Белъского показуеть оповедане, менечы быт о неправны переводъ права, на враде тутошнем кгородскомъ учиненое, ино дей тое оповедане на тот декрет его млсти князя старосты Вилкомирского в той справе их млсти пну Тиковскому деланому нагетается, або вем дей его млсть княз староста Вилкомирский ниякого декрету напротивъ пну Белскому в той речы зъ стороны присуженя державы Утянское пну Тиковському и пней малжонце его млсти в сем року деветдесят шостом, на рочькох мца октебра девятого дня не чинил, але мца октебра осмого дня тую державу Утянскую прысудил, против которому декрету его млсти князя старостиному, яко о неналежности суду кгородскому тое справы судити, такъ о неправны переводъ права, пан Белский иж се не протестоваль ни на котором враде, прототейж и пи до якого доводу прыпушон пан Белский быти не может, або вем право посполитое науку дает вшелякие кривды напрод на враде оповедат, а потом до права позват и пры оповеданю жалобному, естли бы до чого

яки прыступъ мель, далшыне поступышки и доводы выконывати. И подавши на то артыкуль трыдцат вторы в розделе одынадцатом в статуте описаный, такъ теж положывши перед нами декретъ его млсти пна старосты тутошнаго Вилкомирскаго, писаны под датою году нипешнего тисеча пятсот деведесят шостого мца октебра осмого дня учынены, в котором обо всем подостатку описано ест, тот же умоцованы его млсти пна Тиковскаго и малжонки его млсти поведил: поневаши ижъ дей пан Белский напротив тому декрету, которы се стал в року деведесят шостом, мца октебра осмого дня, оповедания на враде не учинил, прото прошу, абы декрет его млсти пна старостин дня осмого учынены, которы перед вашою млстыю положыл есми, водле артыкулу сорок первого розделу четвертого пры моцы захован был; а што дей сторона жалобливая показует лист сознанья его млсти пна Тиковскаго и малжонки его, перед его кр. млстыю учыненого. тогъ дей лист в той справе стороны жалобливое пна Бельскаго спомочы не может, кгдаж тепер тут его млсть пан Тиковский з малжонкою своею не ест позваны, никоторых листовъ абы их слухати мели, прото тежъ я, яко умоцованы его млсти, не буду повиненъ от позву отступовати, толко на жалобу позовъную отказ чинити повиненъ естем, а яко се дей то на рочкох октябровых перед его млстыю паномъ старостою так и тепер показало, же пан Белский, увезавшысе за позычонные пнзи в державу Утянскую в лесети тисечах золотыхъ полских держалъ, прото сторона артыкулу деведесят девятого розделу четвертого иначе выкладати не может, одно так, яко сама реч идеть, же в позычонныхъ пнзях увезавшысе, державу Утянскую держал. Умоцованы стороны жалобливой пан Товянский поведил, што дей умоцованы стороны обжалованой поведаетъ, иж тот артыкул сорок первы з розделу четвертого якобы указовати

не мел в речах меншых, кому не идет о реч кривавую присегати и выводити то, же толко кому идет о кривавы учинокъ, тому присега ити мает, на што так поведает: иж хто кому осегает маельност и в ней ущербокъ чынит, инакшым жадным доводомъ довести того не, может, одно присегаю, бо если в речы болшой кривавой за отприсеженеся о неведомости позву тот артыкуль сорок первы з розделу четвертого сторону быт от року волным чынит, поготовью в речах меншых тоежся розумети маеть; до того, што тот же стороны обжалованой, указовачы то, якобы неомысле одно наукою правною право од стороны своее перевести мель, а шытечысе покладает позов рочков октябровых, з написом вознога и писарским, которы позов стороны его тепер ни в чом вспомочы на сес час ку перешкоде справы стороны моей не может, абовем тые позвы теперешнему року не сут подлегли и служыти на могут, на он час часу злого переводу права, служыли, лечъ тут панъ Белский досыт значне неведомость о тым позве указует. бо ся до присеги, яко о томъ позве и о року не ведал, берет. А што дей умоцованы стороны обжалованой задает стороне моей жалобливой, выведчы то, же на выписе жалоблы стороны моей жалобливой не тот ден осмы, с которого сказане стало, дата поменена ест, але девяты ден написан и тот выпис, якобы до жалобы позовной належати не мель, на то яко есми первой того поведил, так и тепер поведает, иж жадного оповедания о злы переводъ права чинити ненадобе и до буреня таких выписов ясное науки в праве не покажетъ, зачым прыступу до того не маеть; а што наболшого, иж не до иного якого декрету и злого переводу права, одно до того декрету, которы его млсть пан староста Вилкомирский на рочкох прошлых октябровых, в году деведесят шостомъ минулых, его милости пну Тиковскому и малжонце его млсти за злою

омыльную справую их даноу, ведомости стороны моей роком утвороним на его млсти пна Белскомъ державу Утенскую сказал, сторона моя тепер тут перед тот же суд кгородский запозвала, кгдаж се и сам умоцованы стороны обжалованой з року того стороне моей первой того зрываетисе не мел, за чым вжо жадная оборона служыти ему не маест; а коли се хто под што поддаст, справы розривати и бурити не может, кгда ж умоцованы стороны обжалованой не иншы декрет указывает, одно тот же, до которого сторона его в той же речы от его млсти пна Бельского о злы переводъ права позывает; а иж сторона моя досыт то значне показала, же за омыльную справую сторона обжалованая пан Тиковский с панею малжонкою своею на пану Белском на рочкох октябровых право перевела, бо се то с права его самого показало, же не за позычонные пнзи, ани за презыскъ, же дал пан Бельский до увязаня, в тую державу прышол, але заведенем и поданем ему зараз держанье и ужыванье в суме за консенсомъ его кр. млсти, правомъ заставным и прызанем пна Тиковского и малжонки его перед его кр. млстью; другая же теж на неведомост позву и року готов ест прысегнути; за такъ слушьнымъ показанем поступку злого переводу права просит сторона моя, абы водлугъ артыкулу сорокъ первого розделу четвертого, от мене не раз поданого, захована присега абы зному была, зачым злы перевод права абы былъ узнан, декрет рочкох октябровых был поднесен и вина двадцат коп гршей, так тежъ и седене дванадцат неде; на пну Тиковском и малжонце его млсти сказано было. Умоцованы стороны позваное поведил тыми словы: вжо дей то есми слушне вывелъ и показал, же тые вси обороны, которые себе сторона жалобливая на помоч берет, некоторое моцы мети не могут, прото дей прошу, абы тые обороны умоцованого стороны жалобливое, яко до тое справы

не належачые, на сторону одложоны были. И кгда обедве стороне пустили на узнане нашое врадвое, мы суд в той справе пна Яхима Бельского с паном Тиковским и малжонкою его так узнаваем и сказуем, иж его мл. пан Тиковский з малжонкою своею, будучы тут до суду кгородского на рочки теперешные от пна Белского прыпозван о не слушпы, яко бы на року змышленомъ утворонем на рочкох кгородских октябровых в году нинешнем 45 (96) сужоных, одержал перевод права через умоцованого своего, до тое справы з моцо посланого, пна Размуса Ромашкевича, яко на рочкох прошлых окябровых, так и тепер, за припозванем тут пна Белского, показали и довели того написом на позве возного повету Вилкомирского Войтеха Ойзренского и очевистым признанем его в году нинешнем 45 (96) мца октебра тридцатого дня, днем перед рочками октябровыми учинсым, иж он возны в сем же року 45 (96) мца октебра сегомо дня позов кгородский Вилкомирский, писаны в жалобе пна Тиковского и малжонки его пна Белского о неприняте сумы за державу Утянскую на року в записе помененом положыл у дворе греком Утянском и, воткнувшы его у ворота дворные, челеди дворной оповедал и обволалял и оказалъ и рокъ на рочкох октябровых в году нинешнем сужоных становитися ознаймил, за которыми позвы, кгда рок ку праву у суду кгородского дня осмого мца октебра становитисе прыпал, ино иж пан Яхим Бельский на року завитом ку браню сумы пнзей не стал и никого от себе з моцо не послал, ведомости некоторое суду и стороне о себе не дал, прото его млсть пан староста Вилкомирский, заховуючысе в том водле науки, в праве посполитом описаное, то ест водле артыкулу чотырнадцатого и девятнадцатого з розделу сегомо и иных артыкулов статutowых в том декрете меновите описаных, в нестаню пна Белского сумы

пнзей десет тисечей золотых полеких, на враде положити сказавшы, державу Утянскую, двор, место с частью волости, што в моцы пна Белекого было, пну Тиковскому и малжонце его, яко властност их, им в держане присудил, яко о том всем шырей в декрете его млсти пна старосты тутошнего Вилкомирского описано и доложено ест; а пан Яхим Белский на довод злого переводу права водлуг права, хотя ж се на присегу брал, иными оборонами не станем своим упуцонными щытитсе, вед же, иж се то значне показало, же его мльст пан Тиковский не на змышленном року, але на року статутовом правном и слушном права противь пна Белского, хочечы державу свою Утянскую освободить, перевел и суму пнзей тут на враде положыл, с tych причин видечы мы яснугу науку в артыкуле сорок первом розделу четвертого стороны переводу права описаную, ижъ тут в той справе не идет о реч криваую, бачечы тежъ то, же не за яким змышленным записом тое право переведено и то видечи, же пну Белскому не идет о то, абы ку якой шкоде и страченю маетности своее приходити мел, а право посполитое артыкул девятый з розделу четвертого о враде и справе возного яснугу науку даеъ, яко се во враде своем возновским возные маюъ, которым которых сознание тот артыкул пры моцы заховати указует, до того маючы и на то взгляд, иж сторона жалобливая пан Яхим Белский оповедане на враде тутошнем учинил на переводъ права, яко бы девятого дня октебръ переведены, и з декрету обоих сторон показованого показалосе то, иж не девятого, але осмого дня мца октебра декрет в той справе учинен ест, которое оповедане, иж се не осмого дня переведеного, але якобы до девятого дня переводъ права стегаетсе, кгдыж девятого дня октебра яко нияки сказ, так ани жаден перевод права в той справе не был, чога иж себе сама сторона жалобливая не

постерегла и то упустила, а право посполитое артыкул трыдцат вторы розделу одинадцатого пры оповеданю врадовом, што се значит, иж до тое речы, о што жалоба идет и которого дня што се стане стороне жалобливой довод выконывати указует, прото прыхилиячысе мы до близное справедливости, а невидечы в том переводе права на рочькох октябровых одержаны и слушным и правным статутовом року переведены, а бачечы во всем за слушны и правныи узнаваем, а сказ его млсти пна старосту тутошнего Вилкомирского на рочькох октябровых осмого дня мца октебра учинены з многих и слушных причин правных при моцы заховуем. По котором декрете нашом умоцованы стороны позванной домагаласе, иж бы водле артыкулу сорокъ первого розделу четвертого, вини двадцат коп гршей литовских на пну Бельском присужоно было, а сам пан Бельский на дванадцат неделъ седеня тут в дворе грском Вилкомирскомъ сказан был. А умоцованы стороны жалобливое, менечы быт тот сказ наш ку кривьде стороны своее учинены, от того всказу нашего во всей той справе апелевал до суду головного трыбуналного, которое апеляцый мы суд ему допустили, также стороны вини и седеня на узнане суду головного трыбуналного в году прышлом 1794 деведесат семом прышладалочого, которы у Вильни отправованъ будет, отложили есмо. Которая ж тая справа судовая ест до книг кгородских Вилкомирских записана.

№ 30. Дарственная запись мѣщанин Вилкомирсной Магдалины Ятучовой сыну ея Станиславу Садовскому.

Году од нарожения Сына Божого тисеча пятсот деведесат шостого, мца Генваря одинадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ, перед нами владниками кгородскими Вилкомирскими Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончоу пшаромъ, будучыми от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившыся очевисто мешанка места гдрьского Вилкомирского Макгдалена Ятучова Юхновича оповедала и покладала лист свой вечысто доброволны даровны на половицу дому тутошнего, в месте гдрьскомъ Вилкомирскомъ лежачого, и статку всякого, также теж и речей рухомыхъ всего половицы делечы, под печатми людей добрыхъ и с подписами рукъ ихъ, сыну своему Станиславу, Садовскому даны, а меновите нижей поменены, волдуг которого листу своего даровного запису на всемъ, што в нем описано есть зезволившы, ствержаючы его порядкомъ правнымъ, сама ку записаню до книгъ признала, просечы, абы был чытан и до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписан, которого мы врад, огледавши и чытаного перед собою добре выслухавшы, велели есмо до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписати, которы с початку до конца рускими литерами написаны, и так се в себе мает. Я Макгдалена Ятучова Юхновича, мешанка гдрьская места Вилкомирского, визнаваю симъ моимъ листомъ кождому ку ведомости даючы, иж што зволи Божой я Макгдалена, будучы в станику убогимъ своимъ девичомъ, злучыласе есми в стан малженски за себе ровного за Мателя Павловича, а з нимъ живучы сполне, набыли есмо пляц в месте гдрьскомъ Вилкомирскомъ, за речкою Соколовскомъ и на томъ пляцу домок есмо спосobili, збудовали и мешкали есмо на томъ, платечы повинность до скарбу належачую; а потомъ кгда з допущения Божого место все Вилкомирское згорело и тотъ домъ, с первымымъ мужомъ моимъ Мателемъ набыты, вес и з маетностю згорел и

того жъ году и самъ первшы муж мой умер, толко голы пляц оставившы, ажъ есми я живучы в станику удовемъ домъ побудовала и за другого мужа Ятуча Юхновича в стан малженски пошла, которы не долги час зо мною жившы з сего света зышол; ино я Макгдалена Ятучова, ач маючы сына моего Андррея рожного с первымымъ мужомъ моимъ Мателемъ Павловичомъ спложоного, одно не ведаючы от колконадцати годов где и въ которомъ краю оборочается и естли живъ або не живъ, не маючы теж от него в старости лет своихъ, яко убогая вдова, ниякое подпоры и поратованя в потребахъ долеглостяхъ своихъ мети и вперод прышлы час упатруючы, абыхъ в далшыхъ летехъ своихъ. естли ми ихъ Пан Бог продолжит, подпору мела и абы по смерти моей грешное тело мое прстойне погребъ, с тыхъ прычинъ я Макгдалена Ятучова сама з своее доброе воли, не с прымушеня ани памовы людское, взяла есми и тымъ моимъ листомъ описом беру себе за властного сына потомька своего Станислава Садовскаго, дознавши по немъ верность, зчливость, поволност его, которую против мене яко матце своей показовал и чыныл и тымъ болшей его зневоляючы абы старымъ летом моим подпорою и в потребахъ оборонцою был, поменену сыну своему Станиславу Садовскому половицу дому моего, в которомъ мешкаю, тепер за разом за живота моего записую и все огуломъ яко домового будованя гуменного, коней, быдла всякого рогатого и нерогатого, кгрунту полволоки и полшнура сеножати, статку маетности всякой, збожя сыпаного на поли засяного половицу поступую в моц в держане его полагаю так ижъ вжо он самъ тымъ маеть володати на свой ложыток шафуючы, волдуг воли своей оборочати, а на другой половицы дому и на полволочку и полшнуру я сама маю до живота своего мешкати, а по животе моемъ, прыедеть ли сын мой Андрей, тогды на той по-

ловицы дому моего, которая по мне зо-
станеть маеть перестати и ку шафунку
своему взяти. И то тежь варую, где бы
по жыvote моемъ, вжо за держаня Ста-
нислава Садовского, тот домъ вес або
часть которая з допущеня Божего зго-
рел, быдло, кони, статокъ унал, позды-
хали або злодеи покрали, тогда того
всего сын мой не мает на Станиславу
Садовскому поискивати, трудности зада-
вати, одно то, што яко будованя, статку,
маетъности зостанет, перестати и пры-
няти на половицу свою мает и повинен
будет, кгдажь и то што ему дарую з
доброй воли чыню, а тая половица те-
перь от мене Станиславу Садовскому
записана, хотя и сын мой Андрей пока-
жется, вечно пры немъ зостати мает, а
если бы сын мой Андрей яко за жы-
вота моего и поживоте моем на показал
се, ино и тую другую половицу дому
овоего с полволокою с полшнуромъ
кгрунту сеножати, з маетностью всякою,
все огулом з быдлом всяким, тому ж
Станиславу Садовскому записую и на
вечность дарую, отдаляючы от того
всихъ близкихъ, кровныхъ, повиноватыхъ
моихъ мужьского и женского рожая и
вжо я Магдалена того дому моего и
всякой маетности моей лежащей и рухо-
мой никому иншому записовати и ни на
кого вливати не маю ани буду мочы,
над тот добровольны лист запис мой
Станиславу Садовскому учынены и даны.
И на то я Магдалена Ятучова дала
тен мой лист сыну своему Станиславу
Садовскому, не маючы ани уживаючы
печати своее яко простого стану и уро-
женя будучи белая голова, под печатми
людей добрыхъ, зацныхъ земля гдрьскихъ
повету Вилкомирьского его млети пна
Каспера Довгирда войского Вилкомирь-
ского, пна Станислава Якубовича Наце-
вича, пна Якуба Юревича Петрашкевича,
а войта тутошнего гдрьского Вилко-
мирьского пна Валентина Миклашев-
ского, котовые за устною, а очевистою
прозбою моею то учынили, печати свои

до того листу моего приложили и руки
свои подписати рачили. Писан у Вил-
комиру, году от нароженя Сына Божого
тисеча пятсот деветдесят шостого, мца
Генвара четвертого дня. У того листу
печатей чотыры сполна прыложоныхъ
и прытисенныхъ, а подписей рукъ пол-
ским и рускимъ писмом тыми словы:
Pieczętar proszony Kasper Dowgird, woyski
Wilkomirski, własną ręką. Печатар прошоны
пры печати своей рукою подписал Ста-
нислав Якубович Нацевича. Якубъ Юре-
вич Петрашковича властного рукою своею
подписал. Walenty Miklaszewski wojt Wil-
komirski ręką własną. Которое жъ то
добровольное оповедане и устное сознапе
осббы звышь в томъ листе поменено
до книг кгородских Вилкомирьскихъ ест
записано.

**№ 31. Заявленіе вознаго Песлевича о ввѣдѣ
во владѣніе домоу Мейшагольскимъ — Бал-
тромея Робачевского.**

Году от нароженя Сына Божого ти-
сеча пятсот деветдесят шостого, мца
Генвара, двадцет пятого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрь-
скомъ Вилкомирском, перед нами врад-
никами кгородскими Вилкомирьскими бу-
дучими от велможного пна его млети
князя Мартина Кгедройтя, старосты
Вилкомирьского, державцы Обелского,
Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ,
Юремъ Кгедройтемъ судюю, а Андреемъ
Крончою писаром, ставшы очевисто ене-
ралны возны повету Вилкомирьского
Петръ Станиславович Песлевич сознапе
свое устное ку записано до книг кгород-
скихъ Вилкомирьскихъ пры квите своем
очевисто вделал, которы квит слово от
слова так написан: Я Петръ Станисла-
вович Песлевич, енерал возны повету
Вилкомирьского, ознаяую симъ моим
квитомъ, ижъ в году тепершемъ от

нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдеят шостомъ, мѣа Генвара двадцатаго дня, передомною вознымъ енералнымъ и стороною двема шляхтичами земляны гдрьскими повету Вилкомирско-го пномъ Яномъ Станиславовичомъ, а пномъ Миколаемъ Юревичом, земенин гдрьски повету Ковенского Матей Андреевич, водлуг листу своего добровольного заставного, в моц в держане и уживане подал домъ свой з будованем домовымъ и гуменнымъ, з жытомъ засеенымъ, з кгрунты всякими, зо всимъ на всемъ огуломъ, называма Мойшакголски, лежачы в повете Ковенскомъ, в певной суме пнзей у шеснатцати копахъ грошей литовскихъ, земенину гдрьскому повету Вилкомирського пну Балтromeю Робачевскому, а за тое на кожды год по две копе и по две боцце жыта давати масть. Што все пан Робачевски в держане взявшы, мною вознымъ и стороною вышей менеvanoю осветчыл. И на том дал квит сознания моего, под печатью своею и с подписом руки своею писомомъ рускимъ и под печатми стороны звышь мененой запечатованы. Писан у Мейшакголе, году мѣа и дня звышь менованого. У того квиту печатей прытисненныхъ тры, а подпис руки его енералного возного тыми словами: Петръ Песлевич енерал возны Вилкомирськи. Которое жъ тое сознание енералного возного ест до книг кгородскихъ Вилкомирськихъ записано.

№ 82. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ Фридриха Бартошевскаго во владѣніе имѣніемъ Митонскимъ.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдеят шостого, мѣа февраля чотырнадцатаго дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирском, передо мною

Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим Вилкомирскимъ, будучымъ от велможнаго пна его млсти княжати Марьтина Кгедройты старосты Вилкомирского державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрьски повету Вилкомирського Андрей Мисеровски, сознание свое ку записано до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своею очевиство вделал, который квит так написан: Я Андрей Мисеровски возны, повету Вилкомирского, сознаваю симъ моим квитомъ, ижъ в году теперешнемъ тисеча пятсот деветдеят шостомъ, мѣа февраля трынадцатаго дня, передомною вознымъ и перед стороною двема шляхтичами пномъ Валентиномъ Сирвидомъ а пномъ Яномъ Юревичомъ земенин гдрьски повету Вилкомирського пан Самуел Скопъ, што которое именичо дворец Митовски Малхеровски, лежачы в повете Вилкомирскомъ, пна Юря Жыкгимонтовича два села, одно прозываемое Ловцы, а другое прозываемое Олмянцы, лежачы в повете Вилкомирском и подданные небощыка пна Яна Сарафиновича два селца, одно прозываемое Кгерковичы, а другое Сурдакги, лежачы такожъ в повете Вилкомирскомъ, маючы от нихъ за певнымъ правом себе заставою и презизскомъ заведенные, заставою пустил и поступил земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Фридриху Бартошевскому, водлуг листу своего заставного, которые я еси ему пну Фридриху Бартошевскому в моц в держане подал и поступил. И на томъ дал сес мой квит под моею печатью и с подписомъ руки моею и под печатми и с подписы рукъ людей шляхты особъ звышь мененыхъ на тот час пры мѣне стороною бывлыхъ. Писан у Вилкомиру, року, мѣа и дня звышь описаного. У того квиту печатей прытисненныхъ тры, а подписы рукъ ихъ тыми словами: Andrzej Miserowski wozny powiatu Wilkomirskiego ręką własną. Валенты Сирвид сторона пры возномъ былая Jan Juriewicz ręką swą. Которое жъ тое сознание

возного ест до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 33. Заявленіе вознаго о вводѣ Патрыкозскаго во владѣніе имѣніемъ Шловяны.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдевятъ шостого, мца февраля трынадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростим Вилкомирьскимъ будучымъ от велможного пна его млсти княжати Марѣтина Кгедройтя старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрьски повету Вилкомирьского Андрей Мисеровски сознана свое устное ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит так написан: Року по нароженю Сына Божого тисеча пятсотъ деветдевятъ шостого; мца февраля трынадцатого дня; земени гдрьски повету Вилкомирьского пан Станислав Криштофович Пуртик передо мною Андреемъ Мисеровскимъ вознымъ повету Вилкомирьского и перед стороною людми добрыми шляхтою повету Вилкомирьского пры мѣне на тот час будучими, тоест пномъ Яномъ Григоревичомъ а пномъ Яномъ Матеевичомъ, дня на дате звышь помененого, продавшы на вечность имене свое названое Шловяны в полю Шловянском, в повете Вилкомирьском лежащее, себе вечно через декрет суду земского и суду кгородского Вилкомирьского прысужное, за певную суму пнезей в листе продажномъ описаню земенину гдрьскому повету Вилкомирьского его млсти пану Конраду Патрыкозскому зовсим навсе, яко се тое имене само в себе в широкости, границахъ, межахъ, уходехъ и обыходехъ своихъ здавна и тепер мает, с подаными до того имена належачыми

отчызными, которыхъ имена тые сут, то ест Станислава Лавриновича Бутковича з жоною, з детми служба, Стася Григовича з жоною, з детми служба, Юря Яновича з жоною, з детма служба, Юрѣя Григоревича з жоною з детми служба, Яна Григоревича з жоною, з детми служба, з их маестностями ему звышь помененому пну Конраду Патрыкозскому у вечное спокойное держжане и уживане завел, подал и поступил, а самъ пан Станислав Пуртик зо всего ся права своего вырек, на што и лист свой вечысто продажны ему пну Патрыкозскому дал, на которомъ шырей а достаточне описано и доложено ест, якожъ и границы того имена, так тежъ застенки и вси належности передомною и стороною при мне будучюю звышь помененою пан Пуртик ему обвел и оказал, што все яко се вышей поменило ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ сею цедулою моею сознаваю, которую дал еси пну Конраду Патрыкозскому под печатю и с подписомъ руки моее. Писан у Шловянахъ року и дня звышь помененого. У того квиту печатей прыгисенныхъ тры, а подписе руки его возного тыми словы: *Andrey Miserowski wozny powiatu Wilkomirskiego ręką własną.* Которежъ тое сознана возного ест до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано

№ 34. Заявленіе вознаго о продажѣ Юриемъ Гамисомъ имѣнія Варпишки.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдевятъ шостого, мца Февраля сегого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим Вилкомирьскимъ будучымъ от велможного пна его млсти княжати Марѣтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелског, ставшы очевисто

возны гдрьски повету Вилкомирьского Войтехъ Ойзренски сознане свое устное ку записаню до книг кродскихъ Вилкомирьскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит слово от слова так се в себе мает: Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt szóstego, miesiąca febralia dnia szóstego, ziemianin krolia iegom, powiatu Wiłkomirskiego pan Jury Jakubowicz Hamis wespół s panią małżonką swą panią swą pnią Zofią Japowną Kułakówną, przedemną Woyciechem Oyzrenskim woznym powiatu Wiłkomirskiego y przed stroną trema szlachcicy pnem Matysem Marcinowiczem Miguciem, a pnem Hrehorem Woyciechowiczem, a pnem Marcinem Kijuciem pustowczyznę przynależący do ymienia swego Krosztenskiego, w powiecie Wiłkomirskim w poļu Krosztenskim lieżący, przyzwoiomą Warpiszki, na których podani ich mieszkali domami swemi, na ymie Ławryn Jakubowycz Warpis y brat iego Jan Jakubowicz, wszystkie ogółem iako sie sama w sobie z dawnych czasow miała y teraz ma, nic na siebie ani na kogo ynszego nie zostawując ziemianinu krolia iegom, powiatu Wiłkomirskiego pnu Mikolaiowi Piotrowiczu Pietraszkwiczu w pewney sumie pdzy w dziesięcy kopach groszy litewskich, do oddania tey sumy pdzy według dobrowolnego opisu ych do roku przyszłego, który ma być pisany tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt dziewięć, na dzień świętego Michała święta rzymskiego, a po tym roku pomienionym gdzie by nie odkupili od trzech do trzech lat ma trzymać do oddania tych dziesięcy kop groszy litewskich, iako to szyrey y po dostatku na tym obliгу ych opisano y dołożono est. J na tom dał ten moy kwit ku zapisaniu do xiąg grockich Wiłkomirskich pod pieczęcią moią s podpisem ręki mey, pod pieczęćiami tych zacnych ludzi, który na ten czas przy mnie byli. Pisan w Krosztach, roku, miesiąca y dnia zwysz opisanego. У того квиту печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ тыми словы сут подписаны: Woyciech Oyzrenski wozny ręką swą. Stroną pry

woznym były Hrehorey Woyciechowicz pieczęć przyłożył y rękę podpisał. Martyn Kijot властною рукою подписал. Которое жъ тоє сознане возного ест до книг кродскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 35. Заявление возного о продажѣ Лавриновичемъ Швайковскому имѣнія Угяны.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсот девятдесят шостого, мца феврала осмого дня.

На рочкохъ кродскихъ февралевыхъ сего мца феврала первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилькомирском отпрованыхъ, перед нами врадниками кродскими Вилкомирьскими будучими от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедрой тя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтгомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто енерал, и возны повету Вилкомирского Петръ Песлевич, ку записаню до книг кродскихъ Вилкомирьскихъ сознал и того сознания своего квит под печатю и с подписомъ руки своеє, так тежъ под печатми стороны шляхты подал, писаны тыми словы: я Петръ Песлевич, возны и енерал повету Вилкомирьского, сознаваю то симъ моим квитом, иж в году теперешнемъ тисеча пятсот девятдесят шостом, мца феврала третего дня земени гдрьски повету Виленского Юри Янович Лавриновича передо мною вознымъ и стороною людми добрыми шляхтою пномъ Николаемъ Юевичомъ а пномъ Яномъ Николаевичомъ подал и поступил именичо свое Угянское, в повете Виленскомъ лежачое, водлуг листу своего вчысто продажного пну Матысу Швайковскому на вечност проданое, подал зовсимъ на все, яко се тоє именичо в себе мает, яко то шырей въ томъ ли-

ест описано ест, якожь пан Швайковски за добровольнымъ поступенемъ в моц и в держане поданемъ от него Юря Яновича тое именичо Укьянское до рукъ своихъ взял. И на томъ дал тот мой квит под печатю и с подписомъ руки моей и под печатми тое стороны вышей имени помененое. Писан Укьянах году, мца и дня вышей менованого. У того квити печатей прытисненыхъ тры и подписы рукъ тыми словы: Петръ Песлевич, енералны возны Вилкомирьски властною рукою. Котореж тое сознание возного з квитом до книгъ гродскихъ Вилкомирьскихъ ест записано.

№ 36. Заявленіе возного о вводѣ во владѣніе им. Криштофишни.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесят шостого, мца февраля девятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца февраля прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отправаючыхъ, перед нами Малхеромъ Гвинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею, владниками судовыми кгородскими Вилкомирьскими, будучыми отъ велможного пна его млсти князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрьски енералны повету Вилкомирьского Петръ Песлевич ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ признал квит свой увязчы поданы фолварьку Криштофишского, в повете Вилкомирьскомъ лежачого, пну Николаю Топъчевскому од его млсти князя Григоря Кошырьского на вечност дарованого, в тые слова написаны: Я Петръ Станиславович Песлевич, возны енерал гдрьски повету Вилкомирьского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижь в року теперешнемъ тисеча пятсотъ деветдесят шостом мца февраля осмого дня, маючы я пры себе стороною людей добрыхъ двухъ

шляхтичов, пна Матеуша Черника а пна Якуба Болтромеевича, земян гдрьскихъ повету Вилкомирьского, и за властнымъ очевистымъ добровольнымъ кнежати его млсти Григоря Лвовича Санкгушка Кошырьского поступенемъ и поданемъ увезал и в моц и в держане и в спокойное ужыване подал еси пну Николаю Абрамовичу Топъчевскому дворец, прозываемы Крыштофишъки, в повете Вилкомирьскомъ лежачы, яко з будованемъ дворнымъ, так теж зъ кгрунты, з людьми и прыналежностями, к тому дворцу належачыми, которы тот увес дворец княже его млсть даровал ему пну Топъчевскому на вечност не отзовнымъ правомъ, на што и лист ему вечысты, водле права справившы, ему дал и перед урадом кгородскимъ Вилкомирьским его сознал, на которомъ томъ листе шыршыми словы даровизна его милости княжати Кошырьского описана и доложено есть. И на то дал еси пну Топъчевскому сес мой квит з моею печатю и с подписомъ руки моее властное, так тежъ под печатми и с подписомъ рукъ стороны шляхты, пры мне на тот час будучое. Писан у Крыштофишъкахъ року, мца и дня вышей мененого. У того квити печатей тры прытисненыхъ и подписы рукъ тыми словы: Петръ Песлевич, енералны возны повету Вилкомирьского, властною рукою. Jakub Bałtromiewicz ręką swą. Mateusz Mikołajewicz Czernik ręką swą. Которое жъ тое сознание енералного возного пры квите его и тот квит до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ ест вписан.

№ 37. Заявленіе возного о залогѣ Жановичемъ имѣнія Снобейкишни.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля третего дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ передо мъною

Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судьей, а Андреемъ Крончю писаромъ, врадники кгородскими Вилкомирьскими будущими от велможного пна его милости князя Марьтина Кгедройтя старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрьски повету Вилкомирского Станислав Янович сознана свое устьное а очевистое ку записаню до книг кгородских Вилкомирьских пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит так написан: Я Станислав Янович возны гдрьски повету Вилкомирьского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, иж в году перепешнемъ тисеча пятсот деветдеят шостом, мца февраля третего дня передо мною вознымъ и стороною двема шляхтичами пномъ Матеушомъ Михайловичомъ а пномъ Томашомъ Сарафиновичомъ земенин гдрьски повету Вилкомирского пан Станислав Янович Жаковича и малжонка его Марина Езофовна, водлуг листу своего заставного кгрунту землю свою властную, никому ничымъ не пенную, лежачы в поли Скобейкискомъ в повете Вилкомирьскомъ, два поля голые не засеенные а третее поле на пол жытомъ засееное с паномъ Станиславомъ Скобейкемъ и з малжонкою его Алжбетю Стецковною, зо всемъ на все з кгрунты оромыми и не оромыми, з селищами з навозы, водлуг листу своего заставного у двадцати копахъ грошей литовскихъ земенину гдрьскому повету Вилкомирьского пну Станиславу Яновичу, Скобейкю и малжонце его пней Алжбете Стецковне, в той суме пнзей у двадцати копахъ грошей литовскихъ до отданя тое сумы пнзей в моц в держане поступили, завели и подали, которы тот квит сознана своего далем под печатю своею и с подписомъ руки моее и под печатми тыхъ двухъ шляхтичов звышъ имени помененыхъ, пры мне на тот час стороною былыхъ. У того квиту печатей прыгисненыхъ тры, а подпис руки его возного тыми словы: Станислав Янович

возны рукою своею подписал. Которое жъ тое сознана возного ест до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 38. Заявление возного о продажѣ Шлеповичемъ Вилпишевичу им. Мимойны.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдеят шостого, мца февраля второго дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьском Вилкомирьскомъ передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судьей а Андреемъ Крончю писаромъ, врадники кгородскими Вилкомирьскими, будущими от велможного пна его млости князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрьски повету Вилкомирьского Станислав Бартошевич сознана свое устное ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирьских пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит так написан: я Станислав Бартошевич, возны гдрьски повету Вилкомирьского, сознаваю тымъ моимъ возновскимъ квитомъ, а пры мне на тот час стороною два шляхтичы земляне гдрьские повету Вилкомирьского пан Алексей Матеевич а пан Матей Шымъкович, иж земенин гдрьски повету Вилкомирьского пан Станислав Андреевич Шлепович продал и на вечност спустил одчызну свою властную, лежачую в повете Вилкомирьскомъ, в поли Мимонском и з будованемъ домовымъ и гуменнымъ, совсимъ на все, яко сета отчызна его сама в собе мела, земенину гдрьскому повету Вилкомирьского пну Петру Павловичу Вилпишевичу за суму пнзей за трыцат копъ грошей литовскихъ, а продал и з некоторыми прыкуплями од розныхъ людей, а так тот поменены Станислав Анъдреевич Шлепович в моц в держане и у вечыстое ужыване подал и увезал и

заразом з моцы и з владности з своею тому Петру Павловичу подал тую отчызну свою звышь мененую Мимонскую и з будованемъ домовымъ и гуменнымъ передо мною вознымъ и стороною звышь менованую водлуг листу своего продажного, ему от него на вечностъ проданого, вырекаючысе тое отчызны своею вечными часы. И на том дал тот квит сознаня моего ку записаню до книг кгородскихъ под печатью моею и с подписом руки моею и под печатми стороны пры мне былой верху мененой. Писан у Мимойняхъ, году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца Генвара двадцатого дня. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпис руки его возного тыми словы. Станислав Бартошевич возны руку свою подписал. Которое жъ тое сознание возного ест до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 89. Явка записи на землю имѣнія Скобейкишки.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца февраля третего дня.

На рочкохъ кгородскихъ февралевыхъ у дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ судовне отправованыхъ перед нами владниками кгородскими Вилкомирьскими, будучымъ от велможного пна его милости князя Марьтина Кгедройгя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинеитом подстаростимъ, Юремъ Кгедройгемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, поставовившысе очевисто земени и землянка гдрьские повету Вилкомирьского Станислав Янович Жакговича и малжонка его пни Марина Езофовна, оповедившы то перед нами доброволне явне устне и очевисто вызнавши, покладали лист свой добро-

волный запис на кгрунты именича своего Скобейкишского, в повете Вилкомирьскомъ лежачого, у двадцати копахъ грошей литовскихъ заставного, под печатми своими так тежъ и под печатми и с подписами рукъ людей зацныхъ, земениу гдрьскому повету Вилкомирьского пну Станиславу Яновичу Скобейко и малжонце его пней Алжбете Стецковне даны, шырокими словы писаны, и тот лист свой во всемъ очевистымъ сознаниемъ своимъ утверждаючы, просил, абы был читан и до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ написан, которого мы врад выслухавшы и его прочытавши, велели есмо до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ вписати, которы, с початку до конца рускими литерами написаны, так се в себе мает: Я Станислав Янович Жакговича а я Марина Езофовна малжонка помененого Станислава Яновича, земени и землянка гдрьские повету Вилкомирьского, ач колвек две персьоне але за одного человека себе почытаючы, чынимъ явно и вызнаваемъ сами на себе сим нашимъ доброволнымъ вызнанымъ заставнымъ листом, прыпущаючы то ку ведомости всимъ воец и кождому з особна нынешнего и на потомъ будучого веку людямъ, хто бы о томъ ведати або чтучы сес нашъ лист слышети хотел, штожъ мы особы звышь менованые одностайне зезволившыся, а потребуячы сумы пнезей ку пилнымъ а великимъ потребамъ своимъ, обадва сполне взяли и позыччли есмо у земенина гдрьского повету Вилкомирьского пна Станислава Яновича Скобейка и малжонки его Алжбеты Стецковны готовую рукоданную суму пнезей, то ест двадцат копъ грошей литовскихъ, личечы в кожды грошь по десети пнезей белых, я в копу по шестидесят грошей литовскихъ, в которой тей суме пнезей у двадцати копахъ грошей заставили, завели и заразомъ от даты сего листу ншого в моц в держане и уживане подали и поступили есмо помененому пну

Станиславу Яновичу Скобейкю и малжонке его Алжбете Стецковне кгрунты именича ншого Скобейкишского, отчыznego мене Станислава Яновича Жакговича, в повете Вилкомирьском лежачого, в поли Скобейкишскомъ, в повете Вилкомирьском лежачого, два поля тыхъ кгрунтов ншыхъ голые, ничым не засеенные, а третее поле жытомъ з нимъ Станиславом Скобейкемъ и малжонкою его на поли засееное, никому ничымъ не пенные, ани в жадномъ долгу не заведенные, з кгрунты оромыми, с погнои старыми и новыми, з селищами, з огороды так теж з селищомъ, на которомъ дом наш Скобейкишки будованемъ стоял, з сады, с хмелищами, з дырваны, прстеревьки, мышники, ласы, гайми, кустовемъ, з сеножатми мурожными и болотными, з лугами, болоты, ручайми, реки, речыщами и зо всякими кгрунты отчыстыми купьными и закупьными и якожъ колвек через мене Станислава Яновича и через протков моихъ набытыми все огуломъ от мала до велика, яко се тые кгрунты того именича нашего вышей менованого Скобейкишского сами в себе, кгрунтехъ, границахъ, шырокостяхъ и во всякихъ обыходехъ своихъ з давныхъ часов мели и тепер мают, праве ничого с тыхъ кгрунтов ншыхъ вышей менованыхъ и на меншой речы не уймаючи, ани заставуючы мы сами на себе. дети, потомки, блиские кровные и повиноватые ншы, все огуломъ от мала до велика заставнымъ обычаемъ завели и заставили есмо помененому Станиславу Яновичу Скобейкю и малжонке его Алжбете Стецковне, и мают они тые кгрунты ншы от нас им заставные в моцы и в спокойномъ держаню своемъ мети, ихъ ужывати, володати, пахати, орати и з нихъ всякие пожытки прыходячы на себе брати, так яко и мы сами, почавшы от запусть свята рымского водлуг нового календара, которое свято запустное быти мает в году теперешнемъ тисеча пятсот деветдевят шостом сполна

до трохъ годов, то ест до часу и року певного до запусъ прышлыхъ также свята рымского водлуг нового календара, которое свято даст Бог будетъ в року прышломъ тисеча пятсот деветдевят девятом, а где бы смо на тотъ рок и ден тыхъ пнзе двадцат копъ грошей имъ не отдали и тыхъ кгрунтов своихъ не освободили, тогда мают они тые кгрунты ншы от нас им заставные держати и ужывати до другихъ трохъ годов и до такового жъ року по себе идучого, от запусъ до запусъ, а потомъ рок од року аж до викупна и сполна заплаченя от нихъ им тое сумы пнезей двадцати копъ грошей, а межы роков, яко перед рокомъ, ани по року, тыхъ кгрунтов окуповати не маемъ, одно на року и дню в листе описаномъ у дому ихъ же властномъ Скобейкишскомъ, въ повете Вилкомирьскомъ, ничымъ того року дня и местца не похибляючи окупити и освободити маемъ и повинни будемъ; а часу окупеня также два поля голого кгрунту, ничымъ не засееного, одно третее поле жытомъ з ними на пол засееное, яко есмо заставили от нихъ прынати и окупити маемъ, а на томъ третемъ поли жытом на пол з ними засееномъ себе жыта половицу взяти, им другую половицу того жыта отдати и поступити маемъ и повинни будемъ, кромъ жадного затрудненя ихъ, а не отдавши тое сумы пнезей двадцати копъ грошей, не маемъ и мочы не будемъ ниякимъ способомъ правнымъ и неправнымъ в тые кгрунты ншы им от нас заставные ани в жадную и наменшую част кгрунтов и пожытков до нихъ належачыхъ ми сами, дети, потомки ншы, вступовати, отнимати, кривды, шкоды и переказы ниякое делати; а паклижъ бы хтожъ колвек блискихъ, кровныхъ и повиноватыхъ ншыхъ и хто бъ колвек обьчыхъ посторонныхъ людей хотел бы якимъ способомъ в тые кгрунты, будво вси огулом, або в которую и и на меншую часть кгрунтов и пожытков до нихъ належачыхъ вступовати, з

моцы владности ихъ самыхъ, детей, потомков ихъ отнимати и в том переказы и трудности якое делати, тогда мы звышь речоные особы, за ознайменемъ намъ от нихъ через возного, або через лист ихъ отвороны, до нас писаны, маем ихъ от кожного такового у вшелякого права и суду своим властнымъ грошомъ и накладомъ очищати, боронити и заступовати маем и повинни будемъ потул, покул того потреба оказовати будетъ; а пакли быхъ мо мы сами неяко пропаметавшы сего заставного листу ншого, не одлавыи тыхъ пнзей в тые кгрунты ншые и в которые пожитки ихъ вступоватисе, з моцы владности ихъ самыхъ, детей потомков ихъ отнимати и в чомъ колвек переказы и трудности задавати хотели, кривду, шкodu якую вделали, або от кожного такового очищати и заступовати не хотели и не очыстили, а сес лист нашъ нарушыли, тогда маем и повинни будемъ имъ самымъ, детемъ, потомькомъ ихъ тые пнзи рукоданые совито сорокъ копъ грошей литовскихъ заплатити и вси шкoды наклады на голое слова речене, кром жадного доводу и кромъ телесное прысеги ихъ им нагородити и заплатити и то все заплатившы, предсе сес лист нашъ заставны у кожного права зо всими обовязски в ним вышей и нижей описаными, пры зуполной моцы, а пан Станислав и малжонка его пры той зоставы нашой за купли своей заховани и держанн быти мают до выкупна тыхъ кгрунтов и до заплаченя от нас им тыхъ пнезей двациати копъ грошей, а о нарушене сего листу ншого и которого колвек обовязку, в нимъ описаного, волю им будет нас, або одного которого колвек з нас до якого жъ колвекъ права, суду и повету, буд до суду земского, або кгродского позвы позвати рокомъ статутовымъ, а мы, будучы прыпозвани за первыми позвы маемо ся у суду становити и на всякую ся жалобу ихъ усправедливити, не вымовляючысе жадными прычынами

правными и не правными в статуте и в рецесохъ соймовыхъ описаными, так теж один другим, хоробою, войною, соймом, чого Боже уховай, поветромъ ани жадными иншими прычынами и потребами своими и речы послолитое, не буречы року, позву али умоцованого ихъ, так тежъ до сего листу своего ничего не мовечы, во всем, яко се вышей поменило, усправедливитисе маемъ и повинни будем, а врад кожды, до которого о то будемъ позвани, так за станемъ, яко и не станемъ пнымъ, скоро вгленувшы в сес лист нашъ и его пры зуполной моцы заховавшы, мает то все, яко ся вышей поменило, на нас и маетности ншой сказати и прысудити и за разом того жъ часу скоро по выроку и по декрете своем отправу skutочную на всякихъ добрахъ пныхъ, лежачыхъ и рухомыхъ, где жъ колвек на он час будучыхъ, а в недостатку маетности ншое и на самихъ особахъ ншыхъ вделати мает и моцон будет. И на то я Станислав Янович Жакговича а я Марина Езофовна дали есмо пну Станиславу Яновичу Скобейку и малжонце его Алжбете Стецковне сес нашъ лист заставны, поднашыми властными печатми; а для тверъдости сего листу ншого просили есмо оба сполне о прыложене печатей до сего листу ншого людей добрыхъ, землян гдрьскихъ повету Вилкомирского, пна Станислава Якубовича Нацевича, пна Якуба Юревича Петрашъкевича а пна Матыса Григореевича Песля, што ихъ милост за устною а очевистою прозбою ншою то учынили, печати свои до сего листу ншого прытиснувшы и руки, яко которы з нихъ писат умел подписат рачыли. Писан у Вилкомиру, году от пароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдевят шостого, мца Генвара двадцатого дня. У того листу печати прытисненыхъ пят, а подписы рукъ ихъ тыми словами: Станислав Якубович рукою своею властною подписал, очевисто од обоухъ прошоны особъ Матей Григоре

вич властною рукою. Которое ж тое добровольное оповедане и устное сознание особъ вышей в семь листе помененныхъ до книгъ кгродскихъ Вилкомирьскихъ ест записано.

№ 40. Закладной листъ Александра Лаховскаго на фолваркъ Вепровскій.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деведесятъ шостого, месеца Февраля третего дня.

На рочкохъ кгродскихъ мца Февраля прыналыхъ и судовне у дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отправовахъ, перед нами Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончю писаромъ, врадниками судовыми кгродскими Вилкомирьскими будущими от велможного пна его млсти князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, поставившысе очевисто земени гдрьский повету Виленского пан Александр Лоховский, оповедал и покладал лист свой на заставу фолварку Вепровского в повете Вилкомирьскомъ лежачого пну Яну Сарпъскому, земенину гдрьскому воеводства Познанского, в петисотъ копахъ грошей личбы и монеты литовской а даны звычайемъ права посполитого справлены, водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано ест, зезволившы, ствержаючы его порядкомъ права посполитого самъ ку вписаню до книгъ кгродскихъ Вилкомирьскихъ признал, просечы нас вряду, абы до книгъ был вписан, которого мы вряд, огледавшы и чытаного добре выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписати, которы до книгъ вписуючы от слова до слова так се в себе мает: Я Александр Лоховский, земени гдрьский з воеводства Виленского, визнаваю самъ, на себе тымъ моимъ листомъ, ижъ што которы дворец Вепровский, прозываемы

Маркутишъски, лежачы в повете Вилкомирьскомъ над речкою Локою, я есми мел в заставе от пна Миколая Крумокепуры, радцы места Виленского, а пан Крумокепуры мел от его млсти пна Полоцкого в петисотъ копахъ грошей литовскихъ себе заставены, ино я Александеръ Лоховский, потребуячы той сумы пнейей, тот фолварок Маркутишъски водлуг волного права моего заставил есми земенину гдрьскому воеводства Познанского пну Яну Сарпъскому з Лохова, взявшы от него до рукъ своихъ сполна всю тую суму пнейей пятсотъ копъ грошей литовскихъ, также и заплату принявшы от него за быдло и збоже свое, зараз есми пну Сарпъскому тот дворец Меркутишки, з будованемъ всяким и з людьми до него прыналежащими, так яко самъ мел, от пна Крумокепуры поступлено, голо, без всякое маетности того дворца пустил в моц в держане его подал есми и через возного сторону увезал и вливаючы право свое на него пна Яна Сарпъского листы и выписы, яко от его млсти пна Полоцкого и ей мл. пни Полоцкой даны и ствержены, также и мне от пна Крумокепуры лист даны и ствержены и зынтромисыями через возного прызнанными до рукъ пна Яна Сарпъского звернул есми и вжо вечысте того дворца а права своего на него належачого вырекаючысе симъ моимъ листомъ упевняю, ижъ пан Сарпъский водлуг листу заставного, от его млсти пна Полоцкого и ей млсти пней Полоцкой пну Крумокепуры даного, мает тот дворец и з людьми до него здавна прыналежащими, также и с Пилекалнѣцами держжати аж до року в листе описаномъ, а я вжо самъ, жона и дети мои ниякимъ способомъ в тот дворец вступовати, з моцы и владности пна Сарпъского, малжонки и дете его вымовати не маемъ и мочы не будемо на вси часы, а где бымъ теж я занедбавшы сего моего листу яко в самы тот дворец и в люди до него належачыя и в Пилекалнѣ

село вступовал, або тое сумы позыскивал, трудности и переказу якую чынил в деръжаню его, тогда я, будучы позван о то перед которы колвек врал буд трыбуналски земски и кгородски в которомъ колвек повете и с которой колвек оселости. повинен буду пну Сарпъскому заплатити вины сто кошъ грошей шкоды, наклады, на голое слова речене нагородити, якожь кожды врал, перед которы бы ся тая справа прыточыла, моцен будет суд за станемъ моим и нестанемъ на мне то все всказати и моцную от праву учынити на всякой маетности моей, лежащей и рухомой, а подосит учыненю моему пан Сарпъски мает быт пры праве своемъ и держаню того дворца захован аж до отданя ещо той всей сумы пнзей петисот коп грошей. И на то я Александер Лоховски пну Яну Сарпъскому дал есми сес мой лист под моею печатю и с подписомъ руки моей писмом полским и под печатми людей зацныхъ земля гдрьскихъ повету Ковенского, до того от мене устъне упрошонныхъ, ихъ млсти пна Адама Балтроеевича Козловского, пна Лаврына Юревича Реквида а пна Лаврина Яновича Реского. Писан в Меркутишкахъ, году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведесят шостого, мца Генвара семнадцатого дня. У того листу печатей сполна прытисенныхъ и прыложонныхъ чотыры, а подписы рукъ ихъ рускимъ и полскимъ писмомъ тыми словы: *Alexander Kochowski ręką swą własną podpisał.* Адамъ Балтроеевич Козловски печатар прошоны рукою своею подписал есми. *Ławryn Janowicz Resk pieczętarz proszony ręką swą podpisał.*

Которое жъ тое добровольное явное устное и очевистое вызнане его, пры листе уделаное, до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ есть записано.

№ 41. Явна записи Буткевича на выдѣль 3-й части движимости.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведесят шостого, мца Феврала пятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца Феврала первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ от правованыхъ, перед нами вралниками кгородскими Вилкомирьскими, будучыми от велможного пна его млсти князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земени гдрьски повету Упитского пан Лаврин Алексеевич Будкевича и малжонка его пни Галена Яновна Товкгиновна оповедали и покладали лист свой добровольны запис на выречене с третее части речей рухомыхъ, яко шырей коло того в томъ листе тут ниже поменено, описано и доложено ест, пну Яну Андреевичу Товкгину даны, долдуг которого листу своего на все, што в нем описано есть, зевволившы, стверъжаючы его порядкомъ права посполитого. сами ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ признали, просечы, абы пры томъ устномъ сознанию ихъ и тот лист ихъ до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ был вписан, которого листу мы врал огледавшы и чытаного добре выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы до книг вписуючы от слова до слова так се в собе мает: Я Лаврын Алексеевич Буткевича, а я Галена Яновна Товкгиновна, земляне гдрьские повету Упитского, чынимъ явно и вызнаваемъ сами на себе симъ ншымъ вызнанымъ листом, даючы у ведомост всимъ в обец и кождому з особна, кому бы тое належало ведати, ижь што по жывоге небощыцы матки нашею пни Магддалены Станиславовны Бердовсковны

Яновой Товкгиновой речы рухомые, то ест золото, серебро, перла, шаты, пнези готовые и што может быт названо речю рухомою, которые за ровно на мене Галену Яновну и на братю мою рожоную спали и зостали, ино пры отданю в стан светы малженски мне Галены Яновны за помененого облюбеница моего пна Лаврина Буткевича, пан отец нашъ пан Ян Товткгин тыхъ речей рухомыхъ част мою третюю мне Галене Товткгиновне належачую всю сполна отдал и ничего пры себе не задержал, одно вымучуы быдло рогатое и меншее, которое пры имену материстом Шыловском зостало до розобраня з братею моею, в которыхъ тыхъ речех рухомыхъ намъ отданыхъ мы особы я Лаврын Буткевич, а я Галена Яновна его млсти пна отца своего пна Яна Товткгина симъ листом ншымъ квитуемъ и вечными часы волнымъ чыним, так ижъ мы особы от сего дня и даты сего листу ншого о жадные речы рухомые, по небожчыцы пни матце зосталеы, пна отца ншого также и потомъ пнов братей моихъ до права позывати вечными часы не маемъ и не будемъ мочы, под заплаченемъ заруки на сторону противную стемъ копъ грошей яко певного долгу. И на то есмо дали сес нашъ лист под своими печатми и с подписомъ властное руки моее мне Лаврина Буткевича и под печатми людей зацныхъ земля гдрьскихъ повету Вилкомирьского его млсти пна Войтеха Мицкевича, пна Яна Станиславовича Лойбы, а пна Яна Сирвида, которые за устыною и очевистою прозбою ншою, будучы того добре сведоми, печати свои к тому ншому листу прыложили, также и руки свои подписати рачыли. Писан в Шылахъ, году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят пятого, мца ноября дванадцатого дня. У того листу печати прытисненыхъ пят а подписсы рукъ сут тыми словы подписаны: Лаврин Буткевич рукою властною. Войтехъ Мицкевич войски Упитски. Ян Ста-

ниславович Лойба печатаръ того листу, Jan Sygwid ręką swą podpisał. Которое ж тое доброволное устное, а очевистое сознане особъ звышъ помененыхъ пры том листе ихъ уделаное до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ ест записано.

№ 42. Запись на продажу имѣнія Курлевскаго.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шестого, мца февраля пятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца февраля первого дня прыпалыхъ и судовне отправованыхъ, перед нами врандниками судовыми двора гдрьского Вилкомирьского будущими, от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земени и землянка гдрьские пан Миколай Матеевич Поюд и малжонка его пни Ганна Юревна оповедали и покладали лист свой доброволны запис от нихъ земенину гдрьскому повету Вилкомирьского пну Яну Щасновичу Боговскому и малжонце его пней Барбаре Яновне даны на продажу именича своего Курклевого, в повете Вилкомирьском в поли Курклевом лежачого, водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано ест, зезволившы, ствержаючы его порядкомъ права посполитого, сами ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ прызнали, просечы, абы пры томъ сознаню ихъ и тот лист до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ был вписан, которого мы врад, огледавшы и чытаного достаточне выслужавшы, велели есмо его до книг вписати, которые до книг вписуючы от слова до слова так се в себе мает: Я Миколай

Матеевич Поюд, я Ганна Юревна, малжонка его, земенин и землянка гдрьские повету Вилкомирьского, сознаваемъ и явно чынимъ сами на себе тымъ ншымъ вечыстое продажи листомъ добровольнымъ записомъ, доносечы то ку ведомости всимъ в обецъ и кождому зособна, кому бы то належало ведати, або чутчы его слышети, нинешнего и на потомъ будущого веку всякого стану людем, што ж мы особы у верху имены описанные я Миколай Поюд и я Ганна Юревна малжонка его, будучы водлугъ права посполитого статуту земского, великому князству Литовскому ку ужываню даного, именя(ми) своими отчыстыми, матерыстыми, купъными и якимъ колвекъ обычаемъ набытыми, яко волные шляхтичы шафовати, а будучы пилно, а велико потребни сумы пнезей, именичнше властное мене Ганны Юревын материстое, никому ничымъ не пенное ани в жадномъ долгу никому незаведеное, прозываемое Куркли, лежащее в повете Вилкомирьском у поли Курклевскомъ, которое тое именичнше Курклевское маемъ себе з ровного делу досталое от сестръ моихъ мене Ганны Юревын рожонныхъ то ест от Павла Авъгустиновича, пней Щасной Юревын, а от Войтеховой Локъштутевой пней Малкгореты Юревын, лежащие кгрунтами сумеж межы кгрунтами землян гдрьскихъ повету Вилкомирьского пна Яна а пна Мартина Станиславовичов и межы кгрунтами пна Лукаша Грычыны а пна Яна Боговского именованыхъ Курклевскихъ в повете Вилкомирьском лежащихъ, зо всимъ на все, то ест з селищы старыми и новыми, з огороды овощовыми и хмелевыми, з погноями, землями оромыми и неоромыми, з лесеы, з гаи, зарослями, з мышниками, з сеножатми мурожными и болотными, з водами текущими и стоячими, с пруды, с прудишъчы, з людми тяглыми, то ест меновите полслужы людей на име Матей Матуковича, зъ жоною его и з сыныи ихъ тепер, которые сут на име Юремъ

и потомъ которые будут, з домом и землею его, на которой он тот подданы Матей Матукович домом седит, прозываемую Пронкишъскою, которая то земля Пронкишка делится половицою от пна Яна Станиславовича и з маестностю его и праве все огулом, яко се тое именичнше Курклевское само в себе в границахъ, межахъ, шырокости, можности перед тым мело и теперъ мает, ничего никоторое части с того именича ншого Курклевского, кгрунтов земля сами на себе, на дети, потомки блиские прыродные не оставуючы, ани вылучаючы, зо всимъ тымъ помененымъ и непомененымъ, так ижъ помененое не помененому а непомененое помененому ничего шкодити, вадити и на переказе быти не мает, продали и на вечность спустили есмо я Миколай Поюд и я Ганна Юревна малжонка его земенину гдрьскому повету Вилкомирьского пну Яну Счасновичу Боговскому и малжонце его пней Баръбаре Яновне, за ихъ спольную суму пнезей, которая вся од нихъ насъ зуполна дошла, то есть за сто копъ грошей личбы и монеты здешнего панства великого князства Литовского, личчы в кожды грошь по десети пнезей белыхъ а у копу по шестидесят грошей литовскихъ, которое жъ тое именичнше Курклевское от нас себе на вечност пан Ян Боговски и малжонка его пни Барбара Яновна проданое зо всимъ тымъ, яко се звышъ поменило и написало, мают и волни будут они сами, дети, потомки и шатки ихъ держати, ужывати, пожитки всякие з него прыходячыя спокойне брати и ихъ ужывати, волни будучы тое именичнше Курклевское себе от нас на вечность проданое, буд все огуломъ або по частяхъ отдати, продати, даровати, заменити и яко хочечы оборочати, яко властностью, куплею своею, а я вжо Миколай Матеевич Поюд и я Ганна Юревна малжонка его мы сами, дети, потомки и шатки ншыи и нхто з блискихъ прыродныхъ дому ншого муж-

ского и жоноцкого рожая, ничего и никоторое моцы владности и ни до которе части того именича ншого Курклеvesкого вечными потонными прышлыми часы мети не маемо ани будутъ мочи, кгдажь я Миколай Поюд и я Ганна Юревна малжонка его вырекъшысе права ншого вечыстого с того именича ншого Курклеvesкого, которое намъ належало, право свое вечыстое на пна Яна Богоvesкого и на малжонку его пню Барбару Яновну, на дети, потомки и шатки ихъ вечными часы вливаемо и вжо есмо влили; пакли бы хто з близкихъ прыродныхъ дому ншого так мужского, яко и жоноцкого рожая, або хто з околичныхъ суседов сумежников в тое имениче ншое Курклеvesкое буд во все огуломъ, або в которую част его якимъ колвекъ обычаемъ вступовал, з моцы и з владности ихъ однял, або о то ихъ до права позывал и поволокал, тогда мы особы, у верху имени описанные я Миколай Поюд и я Ганна Юревна малжонка его так оба два, албо которы колвек з нас один, за данем собе ведомости од пна Яна Богоvesкого и од малжонки его через лист ихъ отвористы до нас писаны и намъ через возного одданы, иле бы крот того потреба показовала, до выстя давности земскою своим властнымъ накладомъ и грошомъ у каждого права вряду и на всякомъ меству очыщати, боронити, заступовати и очыщати маемъ и винни будем; а гдебымъ я Миколай Матеевич Поюд и я Ганна Юревна малжонка его, неяко пропometавшы того ншого вечыстого продажы листу добровольного запису, в тое имениче ншое Курклеvesкое од нас пну Яну Богоvesкому и малжонце его на вечност проданое, во все, або и в которую част его уступили, з моцы и владности ихъ одняли, або о то ихъ до права позывали, або очыщати не хотели и в чомъ колвек сес нашъ лист продажны нарушыли, тогда маемъ и винни будем пну Яну Богоvesкому и малжонце его шней Барбаре Яновне вины заплатити пят-

десять копъ грошей литовскихъ, вси шкоды и наклады, кромъ доводу и телесное прысеги, одно на голое речене слова ихъ самыхъ, або умоцованого ихъ нагородити и заплатити, о што все, яко о не очыщене так теж о одняте од нас самыхъ тое продажы, о вину, так тежъ о шкоды и наклады и нарушене и невыполнене которого колвек артыкулу и паракграфу в сем листе ншом описаного я Миколай Поюд и я Ганна Юревна малжонка его позволяемо пну Яну Богоvesкому и малжонце его шней Барбаре Яновне под каждымъ и вшелякимъ часомъ прыпозвати нас обоух, яко которого з нас позвы земскими, або кгродскими Вилкомирьскими, або и которого иного вряду и повету, буд в рокахъ земскихъ або и в рочкохъ кгродскихъ, не смотречи науки о позываню въ статуте описаное, на таки рокъ, час, ден, годину, на яки они сами похочуть, а мы будучы од нихъ прыпозвани винни будемъ во вряде становитисе, яко на року завитомъ дня первшого, за позвы прыпалого и за первшымъ прыволанемъ возного, не зду-чы другого итредего дня ани години нешпорной, не буречи позву року моцы ани умоцованого ихъ, не беручы собе на помоч артикулов в статуте описаныхъ, хотя бы которые намъ слушне ку помочы бити могли и не виваляючы се один другимъ, так тежъ послугою гдрескою земскою, военною, соймомъ волнымъ, хоробами и потребами ншыми новопрыпальными и людскими вымыслы вынайденными, которое бы ку проволоце справедливости быти могли, а тот врад, перед которы бы ся то прыточыло так зуполны, яко и не зуполны, за станем и не станемъ ншымъ, не прымуячы од нас оборон и заслон правныхъ и людскими вымыслы вынайденныхъ, не одкладаючы тое справы до завтрея ани до години нешпорной, але тожь часу скоро се пан Ян Богоvesки и малжонка его пни Баръбара Яновна або умоцованы их, яко сторона поводовая, з симъ листомъ ншымъ окажутъ, то все,

яко вину, шкоды и наклады, кромъ прысеги и доводу на нас всказавшы, отправу на оселости и маетьности ншой вшелякой где колвек в котормъ повете будучой а в недостатку оселости и маетьности ншей ино на властныхъ особахъ нас самыхъ, кром складаня роковъ статutowыхъ, на заплату пнежную описаныхъ, вделати мает и моцон будет, а и тое все поплатившы и всимъ обовязкомъ в листе описанымъ досит учынившы, предсе тая продажа ншая а купля ихъ пры пну Яну Боговскомъ и малжонце его, детяхъ, потомкахъ и щаткохъ ихъ вечными часы зостати и тот лист нашъ продажны у всякого права и вряду и на всякомъ месту пры зуполной моцы захован и держан быти маеть непорушно. И на то я Миколай Матеевич Поюд и я Ганна Юревна малжонка его дали есмо пну Яну Боговскому и малжонце его пней Барбаре Яновне сс нашъ вечытое продажы лист доброволны запис, з нашими властными печатми и под печатми и с подписы рукъ людей добрыхъ земян гдрьскихъ повету Вилкомирскаго Миколая Каспоровича пна Марьтина Станиславовича а пна Миколая Августиновича, которые, будучы того ведоми, за устною а очевистою прозбою ншою то учынили, печати свои прытиснувшы и руки свои подписати рачыли. Писан у Куркляхъ году от нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ деветьдесятъ пятого, мца Декабра второго дня. У того листу печатей сполна прытисненыхъ пят и рукъ подписы сут подписаны тыми словы: *Za ustną a oczewistą prosbą osob w liście opisanych ia Mikołaj Kaspierowicz iako pieczętar ręką swą podpisał. Marcin Stanislawowicz, iako pieczętarz proszony ręką swą podpisał. Za ustną a oczewistą prozbą osob w liście opisanych ia Mikołaj Augustynowicz, iako pieczętarz ręką swą podpisał.* Котороежъ тое устное а очевистое сознание пры листе его уделаное есть до книгъ кгродскихъ Вилкомирьскихъ вписано.

№ 48. Явна записи на выдѣль 4-й части имѣній Дявилтова, Кгрежанского и Лотовянского.

Году от нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ деветьдесятъ шестого, мца февраля пятого дня.

На рочкохъ кгродскихъ мца февраля перьвого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ от правуючыхъ, перед нами врадниками кгродскими Вилкомирьскими, будучыми от велможного пна его милости князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, дерьжавцы Обелского, Малхером Кгинейтормъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андремъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин и земянка гдрьские повету Упитского пан Лаврын Алексеевич Бутьковича и малжонка его пни Галена Янова Товткгиновна покладали и оповедали лист свой доброволны запис на выречене с посагу, з четвертьтое части имен отъчзыныхъ, то есть меновите меновите з ыменя Дявилтова и зыменя Кгрежанского так теж и Лотовянского, яко шырей коло того в том листе тут нижей описано есть, даны пну Яну Андреевичу Товткгину, водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано есть, зезволившы, ствержаючы его порядкомъ правнымъ сам ку записанию сознал, просечи, абы пры томъ устномъ сознанию и тот листъ ихъ до книгъ кгродскихъ Вилкомирьскихъ был вписан, а так мы вряд, того сознания выслухавшы, листу огледавшы и ку ведомости его своей прыпустившы, дали есмо его до книгъ вписати, которы от слова до слова так се в себе мает: Я Лаврин Алексеевич Бутькевича а я Галена Яновна Товткгиновна, земине гдрьские повету Упитского, чынимъ явно и визнаваемъ сами на себе симъ ншымъ признанымъ листомъ доброволнымъ записомъ, обедеве особы за одну особу а од-

ну особу за обедве особы почитаючи, даючи ведомость всимъ воецъ и каждому з особна, кому бы тое належало ведати, штож мы особы, я Лаврын Буткевич, беручы за себе в стан светы малженски облюбеницу мою, дочку урожоного пна Яна Андреевича Товтъкгина, панну Галену Яновну, а я Галена Яновна, идучы в стан светы малженски за облюбеница моего, помененого пна Лаврина Бутъкевича, от помененого пна Яна Товтъкгина отца ншого выправу слышную с четвертое части имен его отчызныхъ, то есть меновите зыменя Дявилтова и зыменя Кгрежанского, также и Лотовянского, яко з кгрунтов дворныхъ пашныхъ, также с чeledи дворное, з людей подданныхъ волостныхъ и з ихъ кгрунттов и со всихъ добръ отчызныхъ, к тымъ именямъ помененымъ, з давныхъ часовъ належающихъ и прислухающихъ, взяли есмо до рукъ ншихъ в золоте, в серебре, в клейнотехъ, перлахъ, в пенезяхъ готовыхъ, в шатахъ белоголовскихъ, в платю беломъ и в ыншихъ многихъ речахъ рухомыхъ, с чого всего учынило и вынесло личбы и монеты здешнего панства великого князства Литовского спевно шацуньку двесте копъ грошей литовскихъ, а иж намъ пан отецъ нашъ, пан Ян Товтъгинъ, за четвертую част именеи своихъ отчызныхъ, то ест за частъ именя Дявилтовского и за частъ именича Кгрежанского и Лотовянского досит учынил пры выданю в стан светы малженски; за вечными часы вырекаемса, так ижъ в прышлые часы на пну отцу ани на братей своей николи жадное выправы четвертое части упоминатися ани до права о то позывати не маем и мочы не будемъ, под зарукою на сторону прогивную двемасты копами грошей литовскихъ. И на то есмо дали сес нашъ листъ доброволны запис под своими печатми и с подписомъ руки моей властной, мне Лаврина Бутъкевича, и под печатми людей зацныхъ земля гдрьскихъ

повету Вилкомирьского его млсти пна Войтеха Мицкевича, войского Упитского, пна Яна Сирвида а пна Флерияна Стецкевича, которые за устною и очевистою прозбою ншою, будучы того добре сведоми, печати свои к тому ншому листу прыложили, также и руки свои подписати рачыли. Писан в Шылахъ, году от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деветьдесят пятого мца Ноябрьа дванадцатого дня. У того листу (печатей) прытисенныхъ пят а подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмомъ тыми словы: Я Лаврын Бутъкевич рукою властною, Войтехъ Мацкевич, войски Упитски, властна рука, Jan Syrwid ręka swą, Florian Steckiewicz Jakowicza ręka własną. Котороеж тое доброволное, явное и устное а очевистое сознание особъ звышъ по мененыхъ пры томъ листе уделаное, ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 44. Явка записи Яна Товтъгина зятю своему Лаврину Буткевичу.

Году от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деветьдесят шостого, мца феврала пятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ сего мца феврала первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отправованныхъ, перед нами вранниками кгородскими двора гдрьского Вилкомирьского, будучыми от велможного пна его млсти князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгнейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судео, а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьски повету Вилкомирьского пан Ян Анъдреевич Товтъгин, назвыскомъ Чехович, покладал перед нами листъ свой доброволны даровны запис от него зятю его пну Лаврину Бутке-

вичу, земенину гдрьскому повету Упитского, и малжонце его, а дотъце своей пней Галенѣ Яновне на даровизну четверькага челеди неволной даны, водлугъ звичаю права посполитого справлены а меновите нижей поменены, водлугъ которого листу своего даровного запису на все, што в немъ описано ест, зезволившы, ствержаючы его порядкомъ права посполитого, самъ ку вписаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ признал, просечы, абы до книгъ былъ вписан, которого мы врад огледавшы и читаного добре выслужавшы, велели есмо его до книгъ вписати, которы до книгъ вписуючи от слова до слова так се в себе: Я Ян Анъдревичъ Товткгин, назвыскомъ Чехович, земенин гдрьски повету Вилкомирьского, чыню явно и визнаваю самъ на себе симъ моимъ названымъ даровнымъ листомъ добровольнымъ записомъ, даючы у ведомостъ всимъ в обецъ и кождому з особна, кому бы тое належало ведати, што ж я, Ян Чехович, з ласки и милости моее отцовское даю, дарую и симъ листомъ моимъ даровнымъ вечность записую челеди моее властное дворное четверо властныхъ, отчизныхъ, прыжонныхъ отчычов, з давныхъ вековъ называемое неволное, то естъ меновите на имя Матея Павловича Кевка, Юря Петровича а Яна Лавриновича, а девку на имя панну Станиславовну земенину гдрьскому повету Упитского, зятю моему, пну Лаврину Алексеевичу Бутъкевичу и малжонце его дотце моей милой, пни Галене Яновне, имъ самымъ, детямъ и потомькомъ ихъ вечными часы и вжо от сего дня и даты сего моего вечыстого даровного листу помененая челяд моя от мене на вечност пну Лаврину Бутъкевичу и дочце моей пни Галене Яновне на вечность дарованая и записаная, яко сами, жоны, дети, потомки шатъки ихъ маот имъ самымъ, детемъ и потомькомъ ихъ вечными часы служыти и вшелякую повинность полнити, а сынове мои Матыс а Стефан Яновичы Товткгинове до тое челеди моей, от мене

на вечность дарованой, никоторымъ способъ ничего вечными часы мети не маот и мочи не будут, которую тую челедю мою, от мене на вечность дарованую, вышей в семь листе моемъ именемъ описаную, волно будет пну Лаврину Бутъкевичу и малжонце его а дочце моей пни Галене Яновне, яко своею властностю, шафовати и отдати, даровати, на вечность записати и водлугъ налепшого баченя своего ужыточного тымъ шафовати, а выступныхъ и горломъ карати, взглядомъ светое справедливости, а дгебыхъ я Ян Чеховичъ в семь листе моемъ вышей преречоны, пропомъневшы сес мой лист даровны, хотелъ быхъ тое челеди моей от мене дарованой отнимати. албо сынове мои помененые якимъ же колвекъ способомъ хотели бы тое челед у помененого пна Лаврина Буткевича и у дочки моей, а сестры своей пани Галены Яновны отнимати, албо ся тое челеди у нихъ упоминати мели, тогда за таковое спротивенство ншее маемъ и повинни будемъ заруки имъ заплатити, яко певного долгу, сорок копъ грошей литовскихъ, а по заплаченю тое заруки предся тот дар мой, челед в семь листе моемъ имены описаная, пры пану Лаврину Буткевичу и пры дотце моей пни Галене Яновне, пры нихъ самыхъ, детехъ и потомькохъ ихъ вечными часы зостати маеть. И на томъ дал сес мой вечысто даровны лист, под мою властную печатью и с подписомъ властное руки моее писмомъ полскимъ и под печатми людей задныхъ землян гдрьскихъ повету Вилкомирьского, сына моего рожоного Матыса Яновича Товткгина, пна Криштофа Лвовича а пана Флеряна Стецькевича, которые за устыною и очевистою прозбою моею, будучы того добре сведомы, печати свои к тому моему даровному листу прыложили, также и руки свои кожды зых милости подисати рачыли. Писан в Давилтове, году по нароженю Сына Божего тисеча

пятсот деведьдесят шостого, мца февраля пятого дня. У того листу печатей сполна прыложонныхъ и прытисненыхъ чотыры и подписы рукъ полскимъ писмомъ тыми словы: Ian Towtgin ręką swą podpisał. Ustnie proszony pieczętar przy pieczęcy swey Matys Towtgin ręką swą podpisałem. Pieczętar ustnie proszony Krystof Lwowicz, Florian Steckiewicz Iakowicz ręką swą. Которое ж тое добровольное явное устное а очевистое вызнане пры листе уделаное ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 45. Продажная запись на полторы службы людей имѣнія Курклевскаго.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца февраля пятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ сего мца февраля прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отправуючыхъ, перед нами врадниками судowymi кгородскими Вилкомирьскими будучыми от велможного пна его милости князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судеу а Андреемъ Крончю писаромъ, постановившысе очевисто земени и землянка гдрьские повету Вилкомирьского пан Ян Боговски и малжонка его пни Барьбара Яновна оповедали и покладали листъ свой добровольны запис на продажу полторы службы людей имени своего Курклевскаго, в повете Вилкомирьскомъ лежачого, пну Николаю Поюдию даны, звычайемъ и наукою в праве посполитомъ описаную справлены, водлуг которого листу на все, што в немъ описано естъ, зезволившы, ствержаючы его порядкомъ права посполитого, сами ку вписаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ признали,

просечы, абы пры томъ сознанию ихъ и тот лист до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ был вписан, которого листу мы вряд огледавшы и читаного добре выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписати, которы такъ написан: Я Ян Щаснович Боговски, я Барьбара Яновна малжонка его, земени и землянка гдрьские повету Вилкомирьского, сознаваемъ и явно чынимъ сами на себе тымъ ншымъ вечыстое продажу листомъ добровольнымъ записомъ, доносечы то ку ведомости всимъ в обец и каждому з особна, кому бы то належало ведати, абы чтучы его слышети, нивнешнего и на потомъ будучого веку всякого стану людемъ, штожъ мы особы у верху имени описаные, я Ян Щаснович Боговски и я Барьбара Яновна малжонка его, будучы водлуг права посполитого статуту земского великому князвцу Литовскому ку ужываню даного именями своими отчыстыми материстыми купьными и якимъ колвекъ обычаемъ набытыми, яко волные шляхътичы, шафовати, а будучы потребни сумы пизей полторы земли пустовскихъ, то ест следъ полторы службы людей от имени ншого Курклевскаго, в повете Вилкомирьскомъ лежачого, которое тое имене Курклевское я Ян Боговски купил есми вечнымъ правомъ у земенина гдрьского повету Вилкомирьского у пна Яна Яновича Сарафиновича, лежачыє тыє полторы земли пустовскихъ в томъ же повете Вилкомирьскомъ Крунишъки, лежачыє межы кгрунтами подданого земенина гдрьского повету Вилкомирьского пна Павла Авгуштиновича и малжонки его пней Щасной Юревы на имя Пилгутевичов, так тежъ межы кгрунтами и землями пустовскими пна Лукаша Грычыны, прозываемою Товкишскою прылеглиє ку кгрунтомъ землян гдрьскихъ повету Вилкомирьского пна Яна Якубовича Надевича, пна Щасного Николаевича Кгинтовта, пна Криштофа Яновича Кгинтовта именей ихъ Пови-

ринскихъ, в повете Вилкомирьскомъ лежачыхъ, и межы кгрунтами пна Юря Петровича Пешкевича имени его Шлювянского, в повете Вилкомирьскомъ лежачого, зо всимъ на все, яко се тые полторы земли пустовскихъ Крунишки сами в себе мают, то есть з селищы старыми, землями оромыми и неоромыми, з леси, з гаи, зарослями, з мышники, з сеножати мурожными и болотъными и праве все огулом, яко се тые полторы земли нныхъ пустовскихъ Крунишки перед тымъ мели и теперъ мают, ничего и никоторое части с тыхъ полторы земли пустовскихъ сами на себе, на дети, потомъки и щатки, блискне повиноватые ншые не оставуючы ани вылучаючы, зовсим тымъ помененымъ, так ижъ поменено непомененому, а непоменено помененому ничего шкодити, вадити и на переказе быти не мает, продали и на вечность пустили есмо, я Ян Боговски, и я Барбара Яновна, малжонка его, тые полторы земли пустовскихъ земенину гдрьскому повету Вилкомирьского пну Миколаю Матеевичу Поюодю и малжонце его пней Ганне Юревне за ихъ сполные пнзи, которые вси зуполна до рукъ нныхъ от нихъ дошли, то есть за пятьдесят копъ грошей личбы и монеты здешнего панства великого князства Литовского, личчы в кажды грошь по десети пнезей белыхъ, а у копу по шести десят грошей литовскихъ, которыеж то полторы земли пустовскихъ, прозываемые Крунишки, отъ насъ себе на вечность пан Миколай Поюод и малжонка его пни Ганна Юревна проданые зо всимъ тымъ, яко се вынъч поменило и написало, мают и волни будутъ они сами, дети, потомки и щатки ихъ держати, уживати, пожитки всякне з нихъ прыходячы на себе спокойне брати и ихъ уживати, волни будучы тые полторы земли пустовскихъ от насъ себе на вечность проданые, буд вси огулом, або по частяхъ отдати, продати, даровати, заменити и яко хочечы оборочати, яко

властною куплею своею, а я вже Ян Боговски и я Барбара Яновна малжонка его мы сами, дети, потомки и щатки ншые и ниhto з близкихъ прыродныхъ дому ншого мужского и жоноцкого рожая, ничего и никоторое моцы до тыхъ полторы земли пустовскихъ вечными потомъными прышлыми часы мети не маемо, ани будут мочы, кгдажь я Ян Боговски а я Баръбара Яновна малжонка его, вырекшыся права ншого вечыстого с тыхъ полторы земли пустовскихъ, которое намъ належало право свое вечысто на пна Миколая Поюодя и на малжонку его пню Ганну Юревну, на дети, потомки и щатки ихъ вечными часы вливаемо и вжо есмо влили; пакли бы хто з близкихъ прыродныхъ дому ншого так мужского, яко и жоноцкого рожая, або з околчныхъ суседов сумежников в тые полторы земли пустовскихъ, буд вовсе огуломъ, або в которою част ихъ якимъ колвек обычаемъ вступовал, з моцы и з владности ихъ отнял, або о то ихъ до права позывал и поволокал, тогда мы особы, у верху имени описаные, я Ян Боговски и я Баръбара Яновна малжонка его, так сбадва, яко и которы колвек один з нас, за данемъ себе ведомости от пна Миколая Поюодя и от малжонки его через лист ихъ отвористы, до нас писаны и нам через возного отданы, иле бы крот того потреба показовала, до выстя давности земское, своим властнымъ накладомъ и грошомъ у каждого права, вряду и на всяком местъцу очищати, боронити, заступовати и очищати маемъ и винни будемъ. То теж я Ян Боговски и я Баръбара Яновна малжонка его з симъ листомъ нашимъ варуемо и службу гдрьскую земскую военную с тое полторы земли пустовскихъ, от нас имъ проданыхъ Крунишок, пры имени ншомъ Курклевскомъ, не потребуячы от нихъ заломожения до выстя давности земское, залуговати, маемъ и винни будемъ, толко кромя того где бы з сойму валного уфа-

лено с подыма на послугу гдрьскую земскую военную ехати, то они сами заслуговат винни будуть. А где бымь я Ян Боговски и я Барьбара Яновна малжонка его не яко пропometавшы того ншого вечыстое продажи листу добровольного запису, в тые полторы земли пустовскихъ от нас пну Миколаю Поюодю и малжонце его на вечность проданные, во вси, або и в которую часть ихъ уступили, з моцы и з владности ихъ отняли, або о то ихъ до права позывати або очищати не хотели и в чом колвекъ в которомъ паракграфу и артикуле сес лист наш продажны нарушыли, тогда маемъ и винни будемъ пну Миколаю Поюодю и малжонце его паней Ганне Юревне вины заплатити двадцат коп и пят копъ грошей литовскихъ, вси шкоды и наклады, кром доводу и телесное прысеги, одно на голое речене слова ихъ самыхъ або умоцованого ихъ нагородити и заплатити, о што все яко о не очищене, так теж о отняте от нас самыхъ тое продажи, о вину, так теж о шкоды и наклады и о нарушене и не выполнене которого колвек артикулу и паракграфу, в сем листе ншомъ описаного, я Ян Боговски и я Барьбара Яновна малжонка его позволяемъ пну Миколаю Поюодю и малжонце его пней Ганне Юревне под кожымъ и вшеляким часом прыпозвати нас обоих, або которого з нас, позвы земскими або кгродскими Вилкомирьскими, або и которого иного вряду и повету, буд в рокохъ земскихъ, або и в рочкохъ кгродскихъ, не сморечы науки о позываню в статуте описаное, на таки рок, час, ден, годину, на яки они сами похочут, а мы, будучы от нихъ прыпозвани, винни будем во вряде становитися, яко на року завитомъ, дня первшого за позвы прыпалого и за первшымъ прыволанемъ возного, незлучы другого и третего дня, ани годины нешпорной, не буречы позву року, моцы ани умоцованого ихъ, не беручы себе на помоч артикулов, в статуте опи-

санныхъ, хотя бы которые намъ слушне ку помоцы быти могли и не вымовляючысе один другим, так теж послугою гдрьскою, земскою, военною, сеймомъ валнымъ, хоробами и потребами ншыми новопрыпальными и людскими вымыслы вынайденными, которые бы ку проволоце справедливости быти могли, а тот вряд, перед которы бы ся то прыточило, так зуполны яко и незуполны, за станемъ и не станемъ ншымъ, не прыймуючы от нас оборон и заслон правныхъ и людскими вымыслы вынайденныхъ, не откладаючы тое справы до завтрея ани до годины нешпорной, але того ж часу, скоро се пан Миколай Поюд и малжонка его пней Ганна Юревна або умоцованы ихъ, яко сторона поводовая, з симъ листомъ ншымъ окажут, то все, яко вину, шкоды и наклады, кромъ прысеги и доводу на нас сказавшы на отправу на оселости и маетности ншой вшелякой, где колвек в которомъ повете будучой, а в недостатку оселости и маетности ншой ино на властныхъ особахъ нас самыхъ, кромъ складаня роков статутовыхъ, на заплату пенезную описаныхъ, вделаи маеть и моцон будет, а и тое все поплатившы и всимъ обовязкомъ в листе описанымъ досит учынившы предсе тая продажа ншая а купля ихъ пры пну Миколаю Поюодю и малжонце его, детяхъ, потомкахъ и щаткахъ ихъ вечными часы зостати и тот лист нашъ продажны у всякого права, вряду и на всякомъ местъцу пры зуполной моцы хован и держан быти мает непорушно. И на то я Ян Шаснович Боговски и я Барбара Яновна малжонка его дали есмо пну Миколаю Поюодю и малжонце его пней Ганне Юревне сес нашъ вечыстое продажи лист, добровольны запис, з нашими властными печатми и с подписомъ руки моей властной мене Яна Боговского, писмом полскимъ и под печатми и с подписы рукъ людей добрыхъ, земян гдрьскихъ повету Вилкомирьского, пна Миколая Каспоровича, пна Мартина

Станиславовича а пна Миколая Авкгуш-тиновича, которые будучы того ведомо, за устьною а очевистою прозбою ншою то учынили, печати свои прытиснувши и руки свои подписати рачыли. Писан у Куркляхъ, году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведесят пятого, мца Декабра второго дня. У того листу печати прытисненыхъ пят, а подписы рук сят тыми словы подписаны: Jan Bohowski ręką swą. Pieczętar ustnie oczewisto od osob w liscie opisanych Mikołay Kasperowicz ręką swą podpisał. Pieczętar ustnie oczewisto od osob w liscie opisanych Marcin Stanislawowicz ręką swą podpisał. Ustnie oczewisto od osob w liscie opisanych Mikołay Awgustynowicz ręką swą podpisał. Которое ж тое добровольное явное устное особ в листе описаныхъ сознане, пры листе уделаное, ест до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ записаное.

№ 46. Запись Товгина женѣ на половину имѣній Шылъ, Лотовянь и Попивеся.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведесят шостого, мца февраля шостого дня.

На рочкох кгородских сего мца февраля прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирьском отправованых, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирьскими, будучыми от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ су дею, а Андреемъ Крончою писаромъ, врадниками судовыми кгородскими Вилкомирьскими, постановившысе очевисто земенин гдрьски повету Вилкомирьского пан Крыштофъ Миколаевич Товкгин оповедал и покладал лист свой добровольны запис от него малжонце его пней Александре Хотилевской на заставу поло-

вицы именеи его Шыл, Лотовянь и Попивеся, лежачыхъ в повете Вилкомирьскомъ, даны, а меновите тут нижеи поменены, водлуг звычайу права посполитого справлены, водлуг которого листу своего пан Крыштофъ Миколаевич Товкгин, на все, што в ним описано ест, зезволившы, ствержаючы его порядкомъ права посполитого, сам ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ прызнал, просечы, абы пры том сознаню его и тот лист его до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ был вписан, которого листу мы вряд огледавшы и чытаного добре выслухавшы, велели есмо до книг кгородскихъ вписати, которы так ест написан: Я Крыштофъ Миколаевич Товкгин, земенин гдрьски повету Вилкомирьского, чыню явно и вызываю самъ на себе симъ моимъ добровольнымъ вызваннымъ листом, ижъ я ку пилнымъ а великимъ потребамъ моимъ взял и позычыл есми к рукамъ моимъ готовыхъ рукоданныхъ пней и малжонки моее милое панее Александры Матеевны Хотилевское копъ двесте двадцат и осмъ копъ грошей монеты и личбы великого князства Литовского, личечы в кожды грош по десети пней белыхъ, а в копу по шестидесят грошей литовскихъ, в которой той суме пней и двухъ сот двадцати и осми копахъ грошей литовскихъ заставую, завожу в моц и в держане подаю той пререченой малжонце моей пней Александре Хотилевской половицу именеи моихъ отчызныхъ, в повете Вилкомирьскомъ лежачыхъ, никому ни в чомъ не заведеныхъ и ни с кимъ непенныхъ, то ест в ымену Шыলেখъ, Лотовянахъ и Попивеся, которыхъ тепер есми в держаню моим, и мает тая пререченоя малжонка моя тую половицу тыхъ именеи моихъ звышь помененыхъ держати, з будованемъ дворнымъ, гуменымъ, с пашгнями засеянными и незасеянными, з людми цыншовыми и тяглыми, з ихъ роботами и податъками, зовсемъ на всемъ, не вымучы ничего с тое по-

ловицы тыхъ именей моихъ, звышь мененыхъ, а я самъ, дети, брата кровные и повинные мой в томъ держаню ее малжонки моее тое половицы тыхъ именей моихъ верху мененыхъ некоторое трудности, вступу и переказы ниякое чынити з рукъ и моцы ее тое половицы именей моихъ звышь помененыхъ не отдавши и сполна не заплатившы тое сумы пнезей звышь помененое двухъ сот двадцати и осми копъ грошей литовскихъ, вымовати не маемо и мети моцы не будемо. И то теж той малжонце моей пней Александре Хотилевской варую, ижъ еще з братею моею рожною в тыхъ именахъ моихъ, звышь помененыхъ, ровного делу не маю, прото што бы се на част мою в тыхъ именахъ мененыхъ достало, тогды я с тое части од брата моихъ мне досталое вымую и собе zostавю половицу, а на другой половицы з части моее от брата мне zostалое тую суму звышь помешеную двесте двадцат и осмъ копъ грошей литовскихъ записую той пререченой малжонце моей пней Александре Хотилевской и хоч бы пан Бог в томъ часе, не прынявши мне з братею в тыхъ именахъ помененыхъ ровного делу, смерть допустити рачыл, тогды я симъ добровольнымъ листомъ моим туж суму двесте двадцет и осмъ копъ грошей записую на той половицы з части мне приходячей, никому ничымъ непенное, и не заведено, бы и по зестю моем з сего света мает тая пререченая малжонка моя с того выделу моего врадовне у половицы увезатисе и межы братею, где бы на мене Пан Бог смерть допустити рачыл, делу неучынившы, деи прыняти и прынявши половицу з части моее на себе взявши держати и ужывати, зо всякими варуньками звышь поменеными аж до суполного оддана и заплачена тое все сумы пнезей двухсот двадцати и осми копъ грошей литовскихъ от мене самого, а по мене дети кровныхъ и повинныхъ моихъ. А кгда з братею моею до ровного делу прыду,

тогды водле права и статуту земского маю тую суму пнезей двесте двадцат и осмъ копъ грошей описати на третей части именей моих, от брата мне доставыхъ, той малжонце моей пне Александре Хотилевской веномъ за внесене ее, а гдебы тая третья част именей моихъ, учынившы шацуюнокъ статутовы, тое сумы двухъ сот двадцати и осми копъ грошей, вено записуючы, не вынесла и штобы с тое сумы на збыт збывало, тогды ей малжонце моей на маестности моей маю долгомъ позычонымъ описати, а кгда ей то все зыщу и выполню, тогды она, теперешнего права своего на половицу именей моихъ учыненного вырекшы, и тот лист мой врадовне скасовати мает и винна будет. И на томъ дал тот мой вызнаны лист пней Александре Хотилевской малжонце моей под моею печатю и с подписомъ руки моее, а для лепшого змоцнения сего моего листу и порадку правного просил есми о прыложене печате ихъ милости пнов и прятелей моих, его млети пна Александра Воловича, подсудка Вилкомирьского, а его млети пна Криштофа Сологуба, а пна Станислава Домбьского, землян гдрьскихъ повету Вилкомирьского, а пна Лаврина Улчычского, земенина гдрьского Городенского, што их млеть за устьяною и очевистою прозобою моею учынили и к сему листу моему вызнаному печати свои прытиснули и руки свои подписали. Писан у Пототали, лета Божого нароженя тисеча пятсот деведсят пятого, мца поябра двадцатого дня. У того листу печатей прытисненыхъ и прыложоныхъ сполна пят, а подписы рукъ полскимъ писмомъ тыми слов: *Krzysztof Mikołajewycz Towtgin ręką swą; przy pieczęci mey iako pieczętar ręką własną podpisał Aliexander Wołowicz; pod sądek Włkomirski; Stanisław Dombyski przy pieczęci swey rękę swą podpisał; Ławryn Ulczycki piczętar ręką własną.* Которое жъ тое добровольное и устное сознание особы, в том листе помененое, до книг

кгородскихъ Вилкомирьскихъ естъ записано.

№ 47. Запись Станислава Бернатовича пасынку своему на имѣніе Свирновское.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесять шостого, мѣца февраля семого дня.

На рочкохъ кгородскихъ сего мѣца февраля прыпалыхъ и судовне у дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отправованыхъ, передъ нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирьскими будучими отъ вельможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончюю писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьски повету Вилкомирьского пан Станиславъ Матеевич Бернатовича покладал листъ свой вызваны добровольны запис, под печать своею и с подписомъ властное руки своею, также теж под печатми и с подписы рукъ людей задныхъ, водлуг обычаю и порадку правного справлены отъ него, пасынку его земенину гдрьскому повету Виленского пну Станиславу Яновичу Войтъкевича, даны поданя, поступления и выреченя своего зъ именича Свирновского, лежачого в повете Вилкомирьскомъ, водлуг которого того листу своего на все, што в немъ описано ест, зезволившы, ствержаючы его, самъ добровольне ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ пры томъ листе своемъ устьне очевисто признал, абы пры томъ устьномъ и очевистомъ сознаню его и тотъ листъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ былъ вписан, которосмы огледавшы и чытаного добре выслушавшы, дали есмо до книгъ вписати, которы такъ се в себе мает: Я Станислав Матеевич Бернатовича, земенин гдрьски

повету Вилкомирьского, чыню явно и вызнаваю самгъ на себе тымъ моимъ листомъ добровольнымъ записомъ всимъ в обець и кождому з особна у ведомост даючы, штожъ я Станислав Матеевич листомъ моимъ вызнаннымъ добровольнымъ записомъ первой сего в року теперешнемъ тисеча пятсотъ деветдесять шостомъ мѣца Генвара двадцатого дня записаломъ в моц, в держане, в интромисыю и векуистое подаломъ, поступиломъ дворъ и имене Свирновское, лежачое в повете Вилкомирьскомъ, пасынку моему, земенину гдрьскому земли воеводства Виленского, Станиславу Яновичу Войтъкевича, яко властному рожоному дедичу того имени Свирновского правомъ прырожнымъ по небощыцы матце его а малжонке моею пней Зофии Николаевны Скилундевны спалое, яко о томъ шырей а достаточне в листе небощыцы малжонки моею, звышь менованой матце того пасынка моего мененого Станислава Войтъкевича, описано и доложено ест, а ижъ пры отдаваню и поступленю моему добровольне того имени Свирновского отдадомъ до рукъ прыбитности много людей зацныхъ, которы на тотъ часъ были, пасынку моему пну Станиславу Войтъкевичу вси листы справы и твердости на тое имене Свирновское належачы, толко одного запису мне отъ небощыцы малжонки моею, звышь менованое, на речы рухомые даного и передъ врадомъ земскимъ Вилкомирьскимъ сознаного пры мне не было, которы пры писару земскомъ Вилкомирьскомъ его млсти пну Яну Головни Курклевскомъ, яко пры книгахъ зостал, которы и тотъ листъ записны маю и повиненъ буду своимъ коштомъ грошомъ и накладомъ отъ пна писара Вилкомирьского одыскавшы, яко самы орыналъ такъ тежъ и выписъ врадovy потвержена тое справы на речы рухомые, которы мне служыл, отъ небощыцы малжонки моею а матки рожоное пасынка моего тому пну Станиславу Войтъкевичу, яко милому сыну моему

отдат, кгдажь мне Станиславу Матеевичу от того пасынка моего во всем се досиг стало; а естълибымъ от пна писара земского Вилкомиръского пна Яна Головни того листу и справы не одыскал, пну Станиславу Войткевичу пасынку моему не оддал, повинен будет о то мне пан Станислав Войткевич прыпозвати позвы земскими або кгородскими на рок завиты, хотя и не статутovy, до которого колвек права, враду и суду, за которымъ прыпозванемъ до которогож колвек суду, позву ничымъ небуречы и до сего листу моего ничего не мовечы, усправедливити, к тому и вси шкоды и наклады, кромъ доводу и телесное прысеги его самого або умоцованого его заплатити маю, а тот лист запис небощыцы малжонки моей, мне даны, на далей на рочкохъ кгородскихъ марцовыхъ в сем року деветдесят шостом у Вилкомиру сужоныхъ, на местцу певномъ у Вилкомиру, в дому Станислава Якубовича Надевича, пну Станиславу Войткевичу пасынку моему отдамъ, а где бытъ не отдал а смерть бы на мене Пан Бог допустил, ино по жывоте моем тая справа нигде ни у кождого права, у кого ж бы се колвек показал, моцы никоторое мети не мает. И на том дал я Станислав Матеевич пасынку моему пну Станиславу Войткевичу под печатю и с подписом властное руки моей и под печатми людей добрыхъ, земаи гдрьскихъ повету Вилкомиръского, пна Яна Ленартовича а пна Матуса Рудянского, которые за очевистою прозбою моею печати свои до сего листу прыложили и руки свои подписати рачыли. Писан в Свирнахъ, року тисеча пятеот деветдесят шостого, мца Генвара трынадцатого дня. У того листу печатей прытисенныхъ тры и подписы рук ихъ тыми словы подписаны: Станислав Мосевич пры печати своей властну руку подписал. Pieczętar oczewisto proszony przy pieczęci ręką swą podpisał Jan Lienart; pieczętar proszony Matys Rudzianski ręką swą.

№ 48. Продажная запись на лѣсъ Андрея Лютковича Николаю Римовичу.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесят шостого, мца февраля сегого дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца февраля первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомиръскомъ от правованыхъ перед нами, врадниками кгородскими Вилкомиръскими, будущими от велможного пна его милости князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, державцы Обелъского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившыся очевисто земенин гдрьски повету Вилкомиръского пан Андрей Янович Лютковича оповедал и покладад листъ свой доброволны вечыстое продажы своее запис от него земенину гдрьскому повету Вилкомиръского пну Николаю Станиславовичу Римовича и малжонце его пней Ядвизе Матеевне Скурвоне продажы вечыстое в суме пнзей в десети копах грошей литовских, то естъ гай властны отчызны розного дерева на будоване и на жерди годного зарощоны, никому ничымъ не пенны, врочыщом называемы Бутькушки даны, водлуж которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючы его порядкомъ права посполитого, сам ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомиръскихъ прызнал, просечы, абы пры том сознаю его и тот лист его до книгъ кгородскихъ Вилкомиръскихъ былъ вписан, которого мы врадъ огледавшы и чытаного лостаточне выслулавшы, велели есмо его до книгъ вписати, которы вписуючы от слова до слова так се в себе мает: Я Андрей Янович Лютковича, земенин гдрьски повету Вилкомиръского, чыню явно и вызнаваю сам на себе сим листом моим, всим в обец и кождому з особна и кому того потреба будет ведати, нинешънего

и на потом будучого веку людемъ всякого рожаю, штож я, звышь поменены Анѣдрей Янович Лютковича, потребуеучы пилю пнзей, продал и спустил есми на вечност земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Николаю Станиславовичу Рымовича Орлю и малжонце его пней Ядвизе Матеевне Скуровне, им самым и детем и потомком ихъ за певную суму пнзей, за десет копъ грошей литовскихъ, гай мой властны, отчизны розного дерева на будоване и на жерди и на коле згодного зарощоны, никому ничымъ не пенны ани первой сего в жадномъ долгу и нияким правомъ незаведены, в рочыщомъ называемы Буткушки Ючатроки, до дому моего Товянского, у повете Вилкомирьскомъ лежачого, прислухаючы, лежачы в том же повете Вилкомирьскомъ в поли Товянскомъ, бокомъ однимъ прылегли пры ниве и пры сеножати брата моего роженного, земенина гдрьского повету Вилкомирьского, Лаврина Яновича Лютковича, а другимъ бокомъ прылегли пры мышнику земенина гдрьского повету Вилкомирьского Шымона Олехновича и швакгров его Станислава, миколая и Войтеха Шымановичов и пры мышнику и сеножати Адама Судвилевича и Станислава Сымоновичов, земля гдрьскихъ повету Вилкомирьского, а концомъ однимъ прылегли до сеножатей подданныхъ пна Каспора Довкгирда и малжонки его пней Дороты Яновны Шовковсковны, называемыхъ Сымоновичов, а другимъ концомъ прылегли ку сеножати его самого пна Миколая Станиславовича Орля и ку сеножати моее властной Анѣдрея Яновича Лютковича, не zostавуючы ани уймаючы того гаю и кгрунту помененого ниякое части и ниякихъ пожитковъ самъ на себе, жону, дети, потомки близкихъ и кровныхъ своихъ ничего, але вес тот гай мой поменены огуломъ, яко се само в себе в кгрунтехъ, в границахъ, межахъ и обыходехъ своихъ з давныхъ часовъ мает, помененому пну Николаю Станиславо-

вичу и малжонце его пней Ядвизе Матеевне на вечност продал есми, за которыжъ той гай поменены вжо вся сума пнзей десет копъ грошей литовскихъ от пна Миколая Станиславовича рукъ моихъ властныхъ дошла, а я, звышь поменены, Андрей Янович Лютковича тотъ гай поменены зовсимъ на все вжо от сего часу, дня и даты, в сем листе моемъ нижей описаное, за разомъ пну Николаю Станиславовичу и малжонце его пней Ядвизе Матеевне в моць и векуистое держане ку ужываню подал и поступил есми, которуюжъ тую продажю мою помененую мает пан Миколай Станиславович, малжонка, дети и потомки его спокойне держати, ужывати вечными часы; волно тежъ будетъ пну Николаю Станиславовичу, малжонце, детемъ и потомкомъ его тотъ гай поменены от мене на вечност проданы, кому хочечи, отдати, продати, даровати, променяти, записати и тымъ всемъ, яко властностю своею водлугъ воли и уподобаня своего вечными часы шафозати, а я вжо вперодъ поменены Анѣдрей Янович Лютковича, жона, дети и потомки мои и ни хто з близкихъ кровныхъ моихъ в тую продажю мою помененую и в жадную реч до нее прыналежащую ничымъ уступоватисе, з моцы и держаня его одымовати и никоторое переказы в той продажы своей помененой пну Николаю Станиславовичу, малжонце, детемъ и потомкомъ его чынити и тое продажы моее ниякимъ способомъ взрушывати не маю и не буду мочы вечными часы, але ещо и от каждого такового, которы бы се колвек в тот гай и в кгрунт поменены якимъ колвек способомъ уступоватисе хотел, або з моцы и держаня его одымоваль, тогды за ознайменемъ себе от пна Миколая Станиславовича, малжонки, детей его черезъ возного, або черезъ лист его властны, своимъ властнымъ накладомъ, працюю и грошомъ у каждого права, в раду, суду или бы колвек крот того потреба была, очыщат, заступоват и оборонят маю и

повинен буду, а где быхъ я вперед поменены Андрей Янович Лютковича, в чом колвек пропometавшы сего листу моего и обвязков, в нем описаныхъ, в тотъ гай и в кгрунт поменены, от мене на вечност проданы, а бо в якие колвек пожытки, до него прыналежащие, так сам через себе, а бо через жону мою, а бо через дети близкихъ кровныхъ моихъ, а бо через слуг подданныхъ моихъ, а бо через кого ж колвек чымъ колвек уступовал, а бо з моцы и держаня ихъ одымовал и якую бы колвек переказу, кривду и наменьшую в той продажи своей помененой пну Николаю Станиславовичу, а бо малжонце, детемъ и потомкомъ его учинил, а бо пак до очищени не прыбыл, а бо тое продажи моее помененое у каждого права, в раду, суду не очыстил и не оборонил, а было бы то на мене переведено однимъ наменьшимъ человекомъ, хотя и не шляхътичомъ, быле вери годнымъ а не подозронимъ, тогда маю и повинен буду напервей, нимъ у право уступившы, з местца и з избы судовое не сходящы выны стороне противной пну Николаю Станиславовичу, а бо малжонце, детемъ его, десет копъ грошей литовскихъ заплатити и вси шкеды и наклады на голое слова речеи ихъ самыхъ, а бо умоцовано ихъ, огромъ жадного доводу и прысеги телесне, нагородити и заплатити, а то ве поплатившы, предсе тот мой лист у каждого права пры зуполной моцы зостати мает вечными часы, о кторое нарушене сего листу моего, а бо не выполнени кторыхъ колвек обвязков, в немъ описаныхъ, волно будет пну Николаю Станиславовичу, а бо малжонце, детемъ его, мене, Андрея Яновича, до вшелякого права, в раду, суду буд кгородского, а бо земского, а бо до суду головного трибуналского до которогож колвек повету, воеводства, земли, у великомъ князстве литовскомъ самъ похочет, на таки рок коротки, на яки воля его будет, буд за тры дни, а бо за два дни, под кождымъ

часомъ позы позват а бо и окрме жадного позу через возного до права за казат, а я не збиячы позовов, року, моцы на пишу возного жадными артыкулы статутowymi и не вымовляючысе хоробою ани послугою гдрьскою военною, сеймом валнымъ и ниякими иншыми прыпальми прычынами, не ждучы второго и третьего дня; але яко на року завитомъ, перьвого дня перед врядомъ самъ особю своею а не через жадного умоцованого прыетеля своего становитисе и в отказе бити и в томъ се им успраедливити маю и повинен буду, а в рад кожды, перед которы бы се колвек тая справа прыточыла, так за станемъ яко и не станемъ моимъ, мает и повинен будет тогож часу, скоро угленушы в тот лист мой, не откладачы тго до нешпорное години, але што на раней первого дня, сказ, декрет и мощную отправу на именахъ, на добрахъ и на всякихъ маетьностяхъ моихъ рухомыхъ и лежачыхъ уделати. не складячы жадныхъ роков статутowychъ, без всякого напинаня врадowego ани отсылачы до другого повету на отправу, але тот же в рад и суд, которы сказане учынит, мощную отправу на мастности моеи всякой дати и учынити мает. И на то я звышь поменены Андрей Янович Люткевича дал еси пну Николаю Станиславовичу и малжонце его пней Ядвизе Матеевне Скурownie сес мой лист, под печать мою властною и под печатми на то от мене устьне и очевисто упрошоныхъ зацныхъ людей земля гдрьскихъ повету Вилкомирьского пна Яна Якубовича Кончы, пна Езофа Матеевича а пна Станислаза Бартошевича, возного Вилкомирьского, што ихъ млетъ за прозбою моею устною и очевисто печати свои к сему листу моему прыложити и руки свои подписати рачыли. Писан у Товянахъ, году тисеча пятсот деветдеят пятого, мца декабра двадцат шостого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры,

а подписы рукъ полскимъ писмомъ теми словы: *Za oczewistą prozbą ziemianina krolia iegom. Jędreia Janowicza Liutkiewicza ia Jan Jakubowicz Kconcza pieczęć przyłożył y ręką podpisał. Za prozbą pna Andreia Janowicza pieczęć swą przyłożył y ręką podpisał Jozef Macieiewicz. Za prozbą pna Andreia Janowicza przy pieczęci swey Stanisław Bartoszewicz wozny ręką swą podpisał.* Котороеж тое добровольное устное сознане, пры том листе уделаное, особы звышъ помененое ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 49. Запись Крыштофа Товткгина младшему его брату Якубу на имѣніе Попивеское.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пят(сот) деветдевят шостого, мца февраля пятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ сего мца февраля прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отправованныхъ, перед нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирьскими, будучыми от велможного пна его млсти княжати Марьгина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгивейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьски повету Вилкомирьского пан Крыштофъ Николаевич Товткгин, оповедал и покладал лист свой доброволны запис, водлуг порядку права посполитого справлены, на реч меновите тут нижей в томъ листе помененую пну Якубу Николаевичу Товткгину даны, которы лист свой устнымъ сознанемъ своимъ ствердившы, просил, абы был до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ уписан, которого листу мы врад огледавшы и ку ведомости его своей прыпустившы, дали есмо его до книгъ вписати, которы

вписуючы от слова до слова так се в себе маеть: Я Крыштофъ Николаевич Товткгин, земенин гдрьски повету Вилкомирьского, визнавамъ самъ на себе симъ моимъ добровольнымъ листомъ, даючы ку ведомости всимъ в обець и каждому з особна, кому того потреба будет ведати, чтучы сес лист мой слышети, иж я Крыштофъ Николаевич, маючы в держжаню и в моцы своей имена сполные и нерозделные з братею моею рожоною молодшою, яко брат старшы и опекун позоставшы по небошыку отцу ншымъ, ино ижъ иншыя брата мои на тот час по службахъ забавни сут, а пан Якубъ брат мой молодшы, маючы теж зуполные лета, жедал мне в том, ижъ бы части его ему належачую, яко отчызну тыхъ именич, поступил, ино я, ведаючы о томъ, ижъ он лет своихъ ест дорослы, не хотечы з нимъ о тое заводит се, поступаю на част его ему належачую место четвертое части до прыезду иншого брата и до делу ровного з братею иншою моею молодшою именично шное сполное Попивеское со всимъ на все, яко се тое именичо само в себе маеть, то ест с челедью дворною, на име Банем Матеевичомъ, з жоною его, на име Дороною Юхвноною, з детми ихъ, на име Станиславомъ а Николаемъ, з дочками его Катериною, Алъжбетою а Едвигою Баневнами, в которомъ томъ держжаню его того именича, от мене ему поступленого, Попивеского ни в чомъ переказы ниякое чынити, не маю под заплаченемъ вины двадцати копъ грошей литовскихъ и комуж колвек держачому от него до ровного делу, о которую переказу пну Якубу брату моему, або кому бы тое именичо от него в держжане за яким колвек правомъ подано и поступлено было, волно будет мене о тое прыпозвати якого колвек права буд земского, аболи кгородского Вилкомирьского. И на томъ дал тот мой лист под моею властною печатю и с подписомъ руки моей властной, а для лепшого твердости сего листу

моего просил еси о приложене печатей и о подписы рук людей зацныхъ земля гдрьскихъ повету Вилкомирьского ихъ млсти пна Балтромая а пна Анѣдрея Лойбов, пна Станислава Беницкого, што ихъ милост на прозбу мою учинити рачыли а печати свои к сему листу моему приложили и руками своими подписали. Писан в Лотовянахъ, году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветьдесят шостого, мца Генвара двадцатого дня. У того листу печатей притисненыхъ чотыры а подписы рук полскимъ и рускимъ писмомъ сут тыми словы подписаны: Крыштофъ Миколаевич Товткгин рукою своею; Bałtromiey Stanisławowicz Łoyba przy pieczęci swey ręką swą podpisał; Andrey Stanisławowicz Łoyba przy pieczęci swey ręką swą podpisał; Stanisław Bienicki przy pieczęci swey ręką swą podpisał. Которое ж тое добровольное явное устное а очевидное вызнане особы звышъ помененое, пры томъ листе уделаное, и з листомъ ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

комирьскихъ пры квите своемъ очевидно вделали, которые квит такъ написан: Я Станислав Янович, возны гдрьски повету Вилкомирьского, ознаймую симъ моимъ квитомъ, ижъ в году теперешнемъ отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветьдесят шостомъ, мца Генвара петънацатого дня, земеня гдрьски воеводства Виленского панъ Александер Лоховски передо мною вознымъ и стороною людми добрыми земляны гдрьскими повету Вилкомирьского пномъ Миколаемъ Яновичомъ а пномъ Станиславомъ Каспоровичомъ, водлуг держана своего отъ мещенина места Виленского, отъ пна Миколая Крумокопурия, правомъ своимъ в моцъ в держане и ужыване подал и поступил дворецъ Вепровски, называемы Марькутишки, лежачы в повете Вилкомирьскомъ, зо всеми принадлежностями отъ его млсти пна Полоцкого зоставны земеньну гдрьскому великого князства Литовского пну Яну Сарпському и зо всего смо се права вырекшы, ему пну Сарпському всю справу до рукъ отдал. И на томъ дал тот мой квит пну Сарпському под моею властною печатю и с подписомъ руки своею писмомъ рускимъ и под печатми стороны вышей менованой запечатованы. Писан в Маркутишкахъ, году, мца и дня звышъ менованого. У того квиту печатей притисненыхъ тры, а подпис руки его возного тыми словы: Станислав Янович возны рукою своею подписал. Которое ж тое сознание возного и стороны пры немъ бывое ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 50. Заявлѣніе возного о передачѣ Лоховскимъ Сарпскому им. Маркутишки.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветьдесят шостого, мца генвара осмънацатого дня.

На вrade кгородскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ передомною Малхеромъ Кгинеитомъ, подстаростимъ Вилкомирьскимъ, будучымъ отъ велможного пна его млсти княжати Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, ставшы очевидно возны повету Вилкомирьского Станислав Янович и сторона пры нимъ бывлая земля гдрьские повету Вилкомирьского, то ест пан Миколой Янович, пан Станислав Каспорович сознание свое устное ку записаню до книгъ кгородскихъ Вил-

№ 51. Закладной листъ Якуба Товтгина Станиславу Беницкому на имѣніе Попивеское.

Гду отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветьдесят шостого мца, Феврала семого дня.

На рочкохъ кгородскихъ сего мца февраля прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отправоваемыхъ, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирьскими, будущими от велможного пна его млсти княжати Марьтина Кгедройтя, Старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтюмъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьски повету Вилкомирьского пан Якубъ Николаевич Товткгин оповедал и покладал лист свой добровольны вызнаны запис на заставу именича Попивеского пну Станиславу Беницкому даны, а меновите тут нижей поменены, водлуг звычайю права посполитого справлены, водлуг которого листу своего пан Якубъ Николаевич Товткгин на все, што в немъ описано есть, зезволившы, стверъжаючы его порядкомъ права посполитого, самъ ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ признал, просечы, абы пры томъ сознано его и тот лист его до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ был вписан, которого листу мы врад огледавшы и чытаного добре выслухавшы, велели есмо его до книг кгородскихъ вписати, которы так есть написан; Я Якубъ Николаевич Товткгин земенин гдрьски повету Вилкомирьского вызнаваю самъ на себе симъ моимъ листом, доносечы ку ведомости всимъ в обець и каждому з особна, кому того потреба будет ведати, и, чтучы сес лист мой, слышети, ижъ што перво сего отецъ мой рожоны небошчык пан Николай Мартинович Товткгин, за доброго здоровья своего, хочечы межы детми своими слушны порядокъ zostавити, слушнымъ записомъ своимъ то варовал, абы по жывоте его мы, сынове его, пан Крыштофъ, Себестиян, Станислав а я, Якубъ Николаевич, Товткгинове з ыменей своихъ отчыстныхъ, лежащихъ в повете Вилкомирьскомъ, з Лотовян, з Шыл и с Попивесея, сестрамъ

ншымъ рожонымъ панне Малкгорете а панне Катерине, выдаючы ихъ в стан малженски за посаг по трицети копъ грошей литовскихъ имъ дали, ино ижъ в року теперешнемъ тисеча пятсот деведесят шостомъ земенин гдрьски повету Вилкомирьского пан Станислав Беницки з воли Божее в стан светы малженски сестру ншую звышъ речоную паньну Малкгорету Миколаевну Мартиновну змовил и пошлюбил есть, которому тому зятю ншому пну Станиславу Беницкому и облюбеницы его, а сестре ншой рожоной, панне Малкгорете Николаевне, я Якубъ Миколаевич, в небытности на тот час пнов брати моихъ старшихъ пна Себестияна а Станислава, будущимъ имъ по службахъ и не маючы на тот час сумы пнезей от небошчыка отца ншого пна Миколая Мартиновича сестре ншой за посаг назначоное и перед выданемъ альбо пры выданю в малженство тое сестры ншое тое сумы пнзей копъ двадцати и полтрети копы грошей литовскихъ за част свою, так теж и за част пнов брати моихъ старшихъ двухъ пна Себестияна а пна Станислава Миколаевичов Товткгинов, будучы им на тот час по службахъ, маючы я лета суполные и в держаню именьцо ншое Попивеское, за добровольнымъ поступленемъ и поданем от брата моего старшого пна Крыштофа Миколаевича Товткгина, част мою четвертую, мне прыналежащую с части моее четвертое зыменей ншыхъ сполныхъ з Лотовян, з Шыл, с Попивесея мне с части четвертое до ровного делу и до шасливого прыеханя братей моихъ рожоныхъ пана Себестияна а пна Станислава Миколаевичов Товткгинов, не могучы отдати тое сумы пнзей, с тыхъ прычин именьцо ншое сполное отчызное, лежачое в повете Вилкомирьскомъ, прозываемое Попивеское, я Якубъ Миколаевич Товткгин, звыш в том листе поменены, тому зятю моему, земенину гдрьскому повету Вилкомирьского, пну Станиславу Бе-

ницьскому и облюбеницы его а сестр
моей рожной панне Малкгорете Мико
лаевне, в той суме пнзей от отца ншого
за посаг ей назначоной и описаной в
двадцати копахъ и в полтрети копы
грошей литовскихъ zostавил еси, в моц
и в спокойное держане ихъ тое имено
чю Попивеское завел и подал, яко з
будованемъ дворнымъ, з огороды овоцо
выми и неовощовыми, з селищами, з на
возми, с полми оремymi и неоремymi
и з жытомъ засеянымъ, з лесмы, з гайми,
с протеребьками, з мышниками, сено
жатми мурожными и болотными, с пруды,
прудыщами, з уступы в озера и в реки
и со всякими пожытками, до того именя
належащими и з подданымъ дворнымъ
отчызнымъ на имя Банемъ и з жоною
его, на имя Доротою Юхновною и з сын
ми и з дочками его Стасемъ а Мисемъ
Веневицами и з землею его и совсими
належностями, до того именя Попиве
ского здавна и тепер прислухаючими
илежащими, так много и шыроко, яко
ся само в себе тое имене ншое Попи
веское в границахъ и в обыходехъ сво
ихъ здавна мело и теперъ мает, ничего
самъ на себе и на братю свою не зо
ставуючы, ани жадного выемку в томъ
именю не вымуючы, але все огуломъ,
яко еси я самъ держал, которое тое
имене ншое, звышь менованое, в той сум
е пнзей двадцати копахъ и полтрети копы
грошей тот зят нашъ пан Станислав
Беницки поспол з сестрою ншою а об
любеницою своею панною Малкгоретою
мают держати и ужывати до року пев
ного, то ест почавшы от году тепере
шнего тисеча пятсот деведсят шостого
от дня и свята трохъ кролей, до трохъ
годов, также до дня и свята звышь ме
нованого, а я Якубъ Миколаевич и з
братею моею звышь меноваными пови
нен буду на тот рок и ден тые пнзи
двадцат копъ и полтрети копы грошей
сполна заплатити и отдати, а гдебымъ
на тот рок и ден звышь описаны
тое сумы пнзей сполна имъ не

отдал и не заплатил, тогда мают тое
имене держати и вжывати от году до
году до такого ж дня и свята трох кро
лей, ажъ до отданя тыхъ пнзей, а не от
давшы тое сумы пнзей, не маем того
именя ншого от того зятя своего пна
Станислава Беницского и от малжонки
его сестры ншой звышь менованой Мал
кгореты Миколаевны отнимати и нияким
обычаем тое заставы моей взрушывати,
а если быхъ я, Якубъ Миколаевич, албо
брата мои, мели тое имене ншое Попи
веское от нихъ отнимати, алъбо якую
переказу в держаню ихъ чынити, тогда
маю и повинен буду и кожды таковы
повинен будет выны заплатити на урад,
перед которы буду позван, десет копъ
грошей литовскихъ а имъ самымъ пну
Станиславу Беницьскому и сестре ншой
Малкгорете тую суму пнзей совито за
платити, то ест совитостю сорок и пят
копъ грошей Литовскихъ и вси шкоды
ихъ, кромъ доводу жадное телесное пры
сеги, одно на голое речене слова ихъ,
або умоцованого ихъ то все заплатити
маю и кожды таковы повинен будет и
штобы колвек на ономъ року, так и по
року жбжа якого колвек на поли засе
яного zostало, тогда волно будет пну
Станиславу Беницьскому и сестре ншой,
яко свое властное, пожати и с того при
окупованю квитовати ихъ повинен буду,
а чого Боже уховай, за держьаня ихъ,
если бы ся шкода яка стала, от огню
погореню хоромин, так теж в утеченю
челеди, тогда пры окупованю того так
и потом того поискывати и сумы вытру
чати не маю, под заплаченемъ выны на
урад, до которого буду позван, копъ де
сет, а пну Станиславу Беницьскому по
спол з сестрою ншою суму совитостю
отдати и заплатити, то ест копъ сорок
и пят копъ грошей литовскихъ и все
шкоды и наклады, кромъ доводу и пры
сеги телесное, толко на голое слова ре
чене самого пна Станислава Бениць
ского и сестры ншое або умоцованого
ихъ, о што все волно будет пну Стани

славу Беницьскому поспол з сestroю
ншою вышей менованою позвати до якого
колвек права у суду буд кгородского,
земьского Вилкомирьского або трыбу-
налского и яким колвекъ рокомъ самъ
похочет, буд накоротшымъ, а я, до кото-
рого колвекъ права буду позван, маю
стати, а урад кожды таковы, перед ко-
торымъ буду позван, як за станемъ моимъ
и не станемъ, скоро угленушы в сес-
лист мой заставны доброволны, маеть на
ме сказати все вины, шкоды и суму вы-
шей менованую и мощную отправу уде-
лати. И на том дал тот мой лист под
печатю моею и с подписомъ руки моее
властное и для лепшого твердости про-
сил есми о прыложене печатей и о под-
писы рук земаи гдрьскихъ повету Вил-
комирьского, што ихъ млеть на прозбу
мою учынит рачыли, печати свои пры-
ложили и руки подписали: пан Балтро-
мей Станиславович Лойба, пан Анъдрей
Станиславович Лойба а пан Станислав
Адамович. Писан в Лотовянахъ, году от
норожена сына Божего тисеча пятсот
деветдесят шостого, мца февраля пятого
дня. У того листу печатей прытисне-
ныхъ чотыры, а подписы рук сут тыми
словами подписаны: Jakub Mikołajewycz
Towtgin ręką swą. Pieczętarz oczewisto
proszony przy pieczęci swej ręką swą pod-
pisał Baltromiey Łoyba. Pieczętarz oczewisto
proszony przy pieczęci swej ręką swą pod-
pisał Andrey Stanisławowicz Łoyba. Pie-
czętarz proszony Stanisław Adamowicz Pod-
lipski własną ręką podpisał. Которое ж
тое добровольное явное устьное а оче-
вистое вызнана особы звышь помененое,
пры том листе уделаное, и з листомъ
есть до книг кгородскихъ Вилкомирь-
скихъ записано.

**№ 52. Дарственная запись князя Григорія
Сангушко Кошырскаго Беньшу Комару.**

Году отъ норожения сына Божого ти-
сеча пятсот деветдесят шостого, мца фе-
враля семого дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца февраля
прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ
Вилкомирьскомъ отправаючыхъ, перед
нами Малхеромъ Кгинейтомъ подстаро-
стимъ. Юремъ Кгедройтемъ судею, Анъ-
дреемъ Крончою писаромъ ,врядниками
судовыми кгородскими Вилкомирьскими,
будучыми от велможного пна его мило-
сти князя Марьтина Кгедройта, старосты
Вилкомирьского, державцы Обелского,
постановившысе очевисто его млеть
князь Григорей Сангушко Кошырски
оповедал и покладал лист доброволны
даровны запись на подданого имени Ко-
варского Урьбана Поехаловича, з жоною
и з детми его, пну Беньшу Комару и
малжонце его пней Ганне Шумлинской
даны, а меновите нижей поменены, во-
длуг звычайа права посполитого справ-
лены, подлуг которого листу своего его
млеть князь Кошырски на все, што в немъ
описано есть, зезволившы, стверьжаючы
его порядкомъ права посполитого, самъ
вписаню до книг кгородскихъ Вилкомирь-
скихъ прызнал, просечы, абы пры том
сознаню его млсти и тот листъ до книг
был вписан, которого мы вряд, огледав-
шы и чытаного достаточне выслухавшы,
велели есмо его до книг вписати, ко-
торы, до книг вписуючы, от слова до
слова так се в себе мает: Я Григорей
Сангушко Кошырски ознаймую тымъ
моимъ добровольнымъ листомъ, иж я, до-
знавшы ку себе великую прыязнь пры-
ятеля моего пна Беньша Комара и мал-
жонки его млсти пней Ганны Шумлян-
ской, про то за тую зычливість его млсти
за ужытемъ даю, дарую и вечными часы
записую и отдаю подданого моего од
пменя моего Коварьского, в повете Вил-
комирьском лежачого, з села Пунцов, на

име Урбана Поехаловича, з женою его и з сынами Стасем а Николаемъ, которыхъ пан Комаръ мает себе выпровадити, зо всею маетностью ихъ осадити вымену своимъ, в которымъ похочет, а я ихъ самъ, жона, дети и потомки мои того подданого самого, жоны, детей и потомков его у его млсти не маю се упоминати ани под его млсть самымъ пномъ Комаромъ, малжонкою и детми ихъ млсти поискивати, яко самыхъ особъ так и маетности жадное не маемъ вечными часы, и волно будет пну Комару того подданого дати, продати и куды хочеты подети. И на томъ дал тот мой доброволны лист пну Беньашу Комару и пни малжонце 'его млсти под моею печатю и съ подписомъ руки моее, а для лепшого моцы и ствержена сего моего доброволного листу просил есми о прыложене печатей пнов прыетелей моихъ пна Каспора Довмонта Сесицкого а пна Остафея Шумлянского и пна Лаврина Ульчычского, которые за устьяною прозбою моею учынили, печати свои прыложили и руками своими подписали. Писан в Коварьску, лета Божого нарожения тисеча пятсот деветдеят шостого, мца февраля третего дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подписи рук тьми словы сут подписаны: Григорей Санкгушко Кошырьски властная рука. Pieczętar oczewisto y ustnie proszony Kasper z Dowmonta Siesicki. Ostafiej Szumlinski ręką swą. Pieczętar proszony Ławryn Ulczycki ręką swą. Котороеж доброволное оповедане и устное сознание особы в том листе помененое и тот лист за прозбою его млсти до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ есть вписан.

№ 58. Дарственная запись князя Григорія Санкгушко Николаю Топчевскому на фольварокъ Крыштофшики.

Году от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деветдеят шостого, мца февраля сегого дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца февраля прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправаючыхъ, перед нами Малхеромъ Кгнейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончю писаромъ, вридиками кгородскими Вилкомирскими, от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского высажоними, постановившысе очевисто его млсть княже Григорей Лвович Санкгушко Кошырьски, оповедал и покладал лист свой доброволны даровны запись фольваркъ Крыштофшики в повете Вилкомирскомъ лежачи пну Николаю Топчевскому даны, водлугъ звычайу и науки, въ праве посполитомъ описаной, справлены, а меновите нижей поменены, подлуг которого листу своего на все, што в немъ описано ест, зезволившы, ствержуючы порядкомъ права посполитого, самъ его млсть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ признал, просечи, абы пры томъ сознанию его млсти и тот лист до книгъ был вписан, которого мы врад, огледавши и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписати, которы до книгъ вписуючы от слова до слова таксе в себе мает: Я Григорей Лвович Санкгушкович, князя Кошерьское, вызнаваю то тымъ моимъ вечыстымъ даровнымъ листомъ всемъ в обецъ, кому бы о томъ ведати належало, иж я, дознавши ку себе великую поволность и клонные а праве зычливые и упреймые в справах моихъ зичливости шляхетного пна Миколая Абрамовича Топчевского и хочеты его тымъ лепей ку себе зычливого и поволней-

шого ку справамъ моимъ мети, тогда дал, даровал и на вечностъ записал и сим листомъ моимъ вечыстымъ дарованымъ даю, дарую и на вечностъ записую ему дворець мой властны в повете Вилкомирьскомъ лежацы, прозываемы Кршштофшики з людьми и зе вшелякими кгрунты, к нему належачыми, то ест з лесеы, з боры, гаи, сеножатъми, з реками, з речками и зо всякими потоками водеными и зо всеми а вшелякими прыналежностями, к тому дворцу Кршштофишъскому належачыми, также з будованемъ того дворца дворънымъ, маеть и волен будет поменены пан Топъчевски тот дворець ему дарованы деръжати и з него вшелякихъ пожитковъ ужывати также его отдати, продати, заместити, заставити ияко хочечы его ку налепшому пожитку своему оборочати вечными часы, а мне и потомкомъ моимъ ничего с того не полнечы, толко гдру королю службу земскую военную полнити мает. И на томъ помененому пну Николаю Топъчевскому дал сес мой вечысты даровны лист з моею печатю и сподписомъ руки и теж просил есми очевисто о прыложене печатей людей задныхъ, земян его королевское млсти, которые за устьною прозбою моею, печати свое прыложывшы, и руки свои подписати рачыли, то есть его млсть пан Каспор Довмонт Сесицьки, пан Станислав Девчополски, а пан Остафей Шумленски. Писан у Ованте. Лета Божого нароженя тисеча пятеот деветьдесят шостого, мца февраля перъвого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры и подписы рук в тые слова: Григорей Санкгушко Кошыръски, Kasper z Dowmonta Siesicki własną ręką swą; Stanisław Dziewczepolski ręką swą; Ostafiej Szumlianski ręką swą. Которое ж тое явное сознание его млсти княжати Кошыръского, так и тот лист его милости до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ есть вписан.

№ 54. Запись Юрія Лавриновича Матысу Шваковскому.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветьдесят шостого, мца февраля семого дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца февраля прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отпрауючыхъ, перед нами Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, врядниками судовыми кгородскими Вилкомирьскими, будучыми от велможного пна его милости князя Марътина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, деръжавцы Обелского, постановившыся очевисто земенин гдрьски повету Виленского Юры Янович Лавриновича, оповедившы то, покладал з рукъ своих лист свои вызнаны, водле права справлены, на продажу паробъка челедина дворного Воля Мартиновича и на дохожене земли Юшышки и Бесунишки пну Матысу Шваковскому даны, все то, што в томъ листе его описано и доложоно есть, самъ доброволне явне и устьне ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ пры листе своемъ сознал, и утверждаючы он тот лист свой во всемъ устьнымъ и очевистымъ сознаниемъ своимъ, просил, абы был у книги кгородские Вилкомирьские уписан. Мы врад, выслушавшы того устьного сознания его, пры листе уделаного, дали есмо тот лист его за прозбою его до книг кгородскихъ уписати, которы тотъ лист его слово от слова такъ есть написан: Я, Юри Янович Лавриновича, земенин гдрьски повету Виленского, сознаваю симъ листомъ моимъ добровольнымъ записомъ, кому бы то ведати належало нинешнемъ и на потомъ будучымъ людемъ, ижъ што в року теперь минуломъ тисеча пятсот деветьдесят пятом, мца Августа трыдцатого дня, продал и на вечностъ спустил есми, вмошь и в держане подал именичо свое властное

отчызнае, называемае Укганское, в повете Виленском лежачое, пну Матысу Шваковскому зо всимъ на все, яко с тое именичо само в себе мае, с пустовщызнами, до него належачыми, яко о том шырей в том листе моимъ вечыстое продажы описано и доложено естъ, а иж се в томъ листе моимъ вечысто продажномъ все по достатку для шырокости писаня доложыти не могло, ино я Юры Янович, хочечы то мети, абы пан Матыс Шваковски на той купли своей ничего не шкодовал, в семъ теперешнемъ листе моимъ добровольномъ записе всего по достатку доложывшы, а што до того именича прыналежит, пну Матысу Шваковскому доходити позволяю, а то тым обычаемъ, ижъ што которы, паробокъ челедин мой дворны властны, отчычъ, на име Волис Марътинович, прыналежа-чы до того именича моего Укганского, в повете Виленскомъ лежачого, упрошившыся у мене пна своего в году прошломъ тисеча пятсот деветьдесят четвертомъ мца Апрыля двадцат второго дня, для споможения своего по наймахъ ходит и межы розными людьми в наймахъ служат и перемешкивает, которому я за прозбою его служыти позволил, под тымъ способомъ, ижъ он Волис Марътинович мел зас запомогшыся, до мене, яко до пна своего прырожного надалей за два годы прыти и зверънутисе и мне, яко пну своему служыти, про то естли бы тот поменены паробокъ мой знову до того именича моего Укганского, теперь пану Матысу Шваковскому проданого, добровольне прыти и пну Матысу Шваковскому, яко мне самому служыти не хотел, ино позволяю и даю волность симъ листомъ моимъ добровольнымъ записомъ пну Матысу Шваковскому того помененого паробъка, челедина своего Воля Мартиновича, яко своего властного отчыча, где бы и у кого колвекъ былъ, служыл и перемешкивал, взяти, правомъ доходити и его отыскывати, а кгда вжо пан Матыс

Шваковски, даст Бог, того паробъка своего челедина дворного Воля Марътиновича за тымъ правомъ своимъ, ему от мене даномъ, дойдет и его отыщет, тогда волно будет пну Матысу Шваковскому онго на земли своей осадити и себе казати ему служыти, волен будучы его, кому хочечы, отдати, продати, даровати и яко хочечы, яко своимъ властнымъ отчычомъ, шафовати, ку тому, иж што которыхъ пустовщизнъ одно здавна называемай Едюшки половицу и третюю часть земъли Юцунишки, лежаче тые земли в повете Виленскомъ, въ поли Укганскомъ, так теж и ниву на тры бочки сееня, называемую Грыкинишку, в том же за гумъномъ Буткуновскимъ лежачую, небощыкъ отецъ мой Ян Лавринович в году минуломъ тисеча пятсот шестьдесят шостомъ мца Окътебра третего дня заставил у двухъ копахъ грошей литовскихъ, ку тому земли Белунишки третюю часть у трыдцати грошей в том же году заставил его милости пну Войтеху Ясенскому, на которой той половицы пустовщызне Едюшке его милост пан Войтехъ Ясенски посадил был подданого своего, на име Яткуна, з сыномъ его Войтехомъ Яткунелем, прыдавшы ему тую землю Белунишку и Юцунишку, которы с тое земли поменене службу его милости полнил и служыл до имениа его милости Шешолского, в повете Виленскомъ лежачого, а потомъ его милост пан Ян Миколай Ясенски, подкоморы Виленски, сынъ его милости пна Войтехов в року тисеча пятсотъ осмъдесят пятомъ мца Апрыля двадцат пятого дня, знезшы с того кгрунту того подданого Войтеха Яткунеля, назвал тое половицы Едюшки землею Яткунишкою, а тую землю Белунишку и Юцунишку так, яко ее здавна называно, назвал Белунишкою и Юцунишкою, которую то землю здавна называемую Едюшку а тепер ново называемую Яткунишку, так теж землю Юцунишку и Белунишку, земенин гдрьски повету Ви-

ленского Валенты Матеевич, нет ведома за якимъ правомъ, от его милости пна подкоморого Виленского, которого отцу то заставлено до часу в суме вышей помененой было, деръжит и ужывает, а так я, Юры Янович, не хочечы до невинныхъ утрат приходить, доходечы на держачомъ, то есть на пну Валентыне Матеевичу тое заставы небощыка отца моего, позволяю и даю волност симъ листомъ доброволнымъ записомъ моимъ пну Матысу Шваковскому, яко мне самому тое заставы небощыка отца моего, вышей помененое, на держачомъ пну Валентине Матеевичу у права належного доходити, такъ ижъ покул тыхъ пустовщызнь, то ест земли Яткунишки, Белунишки и Юцунишки пан Мартын Шваковски дойдетъ, тогда имя пна Матыса Шваковского за имя мое властное Юря Яновича розумено быти мает, а кгда, дасть Бог, же пан Матыс Шваковски тое земли вышей помененое, здавна называемое Едюшки, а тепер ново называемое Яткунишки, такъ тежъ земльи Юцунишки и Белунишки дойдет, тогда волно будет пну Матысу Швайковскому, дошодшы, тую земльи всю спокойне держати, ее ужывати, пожитки себе з нее прывлащати, отдати, продати, даровати, заменити и водлуг воли и налепшого уподобаня своего, яко властности своею, шафовати, а я вжо от сего часу и даты сего листу мсего, яко в того подданого Воля Марьтиновича, вышей помененого, такъ и в тую земльи, звышъ менованую, и ни в которую част, ку ней належачую, самъ через себе, жону, детей, блискихъ кровныхъ и повинныхъ моихъ вступоватисе и в деръжанью пна Матыса Шваковского переказы чынити не маю и мочы не буду вечными часы. И на томъ дал я Юри Янович тот мой лист пну Матысу Шваковскому под мою печату и с подписомъ руки моей, а ку тому просил есми о прыложене печатей людей зацныхъ, у великомъ князстве Литовскомъ оселыхъ, то есть пна Станислава

Сарафиновича, пна Матыса Товтгина а пна Валенътина Сирвидя, што ихъ милост на прозбу мою учынили, печати прыложывшы, и руки подписати рачыли. Писан у Узкянахъ, году по нароженью Сына Божего тисеча деведесят шостого, мца Генвара двадцат четверътого дня. У того листу печати чотыры прытисенныхъ и подписы рукъ тыми словы: Jerzy Janowicz ręką własną. Pieczętarz przoszony Stanisław Sarafinowicz przy pieczęci swej rękę swą podpisał. Ustnie oczewisto przoszony pieczętarz Matys Towtgin ręką swą podpisał. Печатаръ прошоны Валенъты Сирвидъ рукою подписал. Которы жъ тот лист его за устьнымъ созанемъ згодны, есть до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ уписан.

№ 55. Продажная запись Станислава Шлеповича Петру Вилтишевичу на имѣние Мимонское.

Году от нароженья Сына Божого тисеча пятсот деведесят шостого, мца Февраля осмого дня.

На рочкох кгородскихъ сего мца Февраля первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ от правуючыхъ, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирьскими, будучыми от велможного пна его млети княжати Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьски повету Вилкомирьского пан Станислав Анъдреевич Шлепович оповедал и покладал перед нами листъ свой доброволны запис, водлуг права справлены, на продажу именича своего Мимонского, лежачого в повете Вилкомирьскомъ, меновите нижей помеченого, даны земенину гдрьскому повету Вил-

комирьского пну Петру Павловичу Вилтишовичу, водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано есть, ствержаючи его порядкомъ права посполитого, самъ ку вписаню до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ признал, просечы, абы пры томъ устьяномъ а очевистомъ сознанию его и тот лист его до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ был вписан, которого мы врад огледавши и ку ведомости его своей прыпустившы, велели есмо до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ вписати, которы, до книг вписуючы, от слова до слова такъ се в себе мает: Я Станиславъ Андреевичъ Шлепович, земенин гдрьски повету Вилкомирьского, чыню або вызнаваю тымъ моимъ вечыстое продажи листомъ, даючы у ведомост всякого стану людем нинешнемъ и на потомъ будучого веку о томъ, иж я Станиславъ Андреевич, ку пилной а великой потребе своей, продал и на вечность спустил есми, отдалившы от жоны моей, от детей и от повинюватыхъ всихъ моихъ именичо мое властное отчызное, никому ничымъ не пенъное ани в жадномъ долгу не заведеное, лежачое у повете Вилкомирьскомъ а у поли Мимонскомъ, з ихъ будованемъ домовымъ и з гуменнымъ, от брата моего Адама Аньдреевича отделеное, зъ кгрунтами оремными и не оремными, з селищами новыми и старыми и з навозы, з лесы, з гай и з мышниками, з волами текущими и не текущими и с прудищами и всякихъ кгрунтовъ прыкупныхъ отца ншого Аньдрея небощыка Николаевича и якимъ колвекъ обычаемъ набытыхъ и з дядовщызною, што отецъ нашъ небощыкъ прыкупил у брата своего Войтеха Николаевича, того всего половицу от брата моего отдалившы, на себе, на жону и на дети мой ничего того именича моего не заставляючи ани вымуючы и яко се тое именичо в должыще и в шырокости, в границахъ самое в себе мает, а то есми продал и на вечность спустил и через возного повету Вилкомирьского Стани-

слава Бартошевича увезал, за певную а рукоданую отличоную и вжо до мене дошлую суму пнзей, то ест за трыщат копъ грошей личбы и монеты Литовское, личечы у кожды грошь з особна по десети пнзей белыхъ, а у копу по шестидесят грошей, а то есми продал и на вечность спустил земенину гдрьскому повету Вилкомирьского пну Петру Павловичу Вилтишовичу и от того часу даты того моего листу нижей описано волно будет пну Петру Павловичу Вилтишовичу шафовати, орати, пахати, ниву з нивою, межы содравшы, до своего кгрунту прыпустити и от иныхъ боронити, так яко властную свою и, ужо держати у моцы своей, волно ему будет отдати, продати, подаровати и кому хочечы, записати и ку своему налепшому пожитку обернути, а я вжо Станиславъ Аньдреевич, у верху написаны, вжо от того часу, якомъ ему подал и поступил пну Петру Павловичу, даного того моего листу не маю за держанъ пна Петра Павловича ничымъ се уступовати и никоторое переказы чынити, взрушывати и поискивати с того именича моего проданого и на вечность спущеного вечными часы, под заплаченемъ ему самому место вины совито пнзей взявшы описаныхъ, а естли же бы хто пна Петра Павловича у томъ именичу моем, на вечность ему проданомъ, порушывати хотел, тогды я, Станиславъ Аньдреевич, накладомъ своимъ властнымъ очищати маю до жывота моего, а естли же бы я, Станиславъ Аньдреевич у верху написаны, пропомъневшы тот мой лист вечыстое продажи, хотел бы якимъ колвекъ обычаемъ пна Петра с того именича выгнати ку справамъ и накладомъ все тое право дал, тогды маю ему вси шкоды а утраты его, кромъ его телесное прысеги, на голое слова реченъе его совито заплатити и то добре оправити маю, а прете нанъ Петръ Павлович у кождого права пры зуполной моцы и пры купли

его зоставлен быти мает, а для вснхъ обовязокъ, в томъ листе описаныхъ, волно будет пну Петру мне заказати где колвекъ с тымъ листомъ моимъ у месте гдрьскомъ панскомъ, князскомъ, з местца не выпускаючи и волно тежъ будет ему мне до якового колвекъ везеня дати до усправедливленя моего, водлуг того моего листу доброволного облиггу, а я ему ни в чомъ противенъ противко тому облиггу своему быти не маю и жадныхъ выналязковъ и артыкуловъ статутовыхъ не ганбечы, перед которыми колвекъ правомъ водлуг того моего листу усправедливитися, з местца не сходечы, маю, и судъ которы колвек, перед кимъ буду заказанъ, скоро на тотъ мой листъ огленувшы, водлуг того моего листу доброволного облиггу на мене отъправу учинити маеть, и я того всего водлуг доброволного облиггу моего утеръпети маю. А пры томъ были люди добрые, земляне гдрьские повету Вилкомирьского, панъ Якубъ, пан Янъ Матеевичы Дулскеве, панъ Александрандро Николаевич. На што я Станиславъ Андриеевич дал есми пну Петру Павловичу тотъ мой листъ вечыстое продажы под моею властью печатью и под печатми тыхъ людей добрыхъ, в томъ листе описаныхъ, и подписы рукъ ихъ. Писанъ у Мимоняхъ, году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ шостого, мца Генъвара петънацатого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рукъ тыми словы: Якубъ Матеевич Дулски пры печати моей властной и рукою моею подписал. Печатар прошоны Ян Матеевич Дулски пры печати своей и руку подписал до того листу. Pieczętarz proszony Aliexander Mi-kołaiewicz podpisałęm ręką swą własną. Которое ж...

№ 56. Завѣщаніе Николая Станиславовича.

Году од нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветьдесят шостого, мца Феврала осмого дня.

На рочькохъ кгородскихъ мца Феврала перьвого дня прыпалыхъ и судовые в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отъправуючыхъ, перед нами вранниками кгородскими Вилкомирьскими, будучыми отъ велможного пна его млсти княжати Марьтина Кгедройта, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юрьемъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Кронъчою писаромъ, постановившысе очевисто (*пропускъ въ подлинникъ*) . . . В имя Боже станьсе. Ку вечной памяти тое то речы, кгдажъ вси справы з часомъ с памяти людское сплывають и в забыте прыходятъ, для того ж есть вынайдено, абы писмомъ объяснено ку ведомо(сти) нинешнимъ и напотомъ будучымъ. Я Миколай Станиславович, рабъ Божы, чыню явно и всимъ знакомито симъ моимъ тестаментомъ остаточное воли моее, кождому, хтобы колвекъ о томъ ведати, або чтучы его слышати хотел, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, штожъ я Миколай Станиславович, ачъ будучы на тот часъ з ласки Божое и з допущеня его светое млсти на теле моемъ хоробою тяжькою обьложонъ, а вьже з ласки тогожъ пна Сотворителя моего на змысле моемъ добромъ будучы здоровым, в зуполномъ розуме и в добро(й) памяти, ни щее намовы людское, а ни тежъ с прымушеня, одно самъ я з доброе воли моее уважышы то на умысле моем, ижъ Пан Бог з ласки своее свет(о)е, не ознаямучы часу на човека кождого смерть допусчати рачыть, с тыхъ прычынъ на перьвей душу мою Пну Богу в Тройцы Единому поручаю, а тело мое грешное, абы было в земли хрестиянскимъ обычаемъ учытыве погребено, местве на

тое не обираючи, а ку тому умыслил есми, хочечи за Вожью помощю порадне расправити, шафарьство мое дочесное светское мне отъ Пна Бога з ласки и з дару Его светое млсти наданое, абы на потомъ по животе моемъ жадныхъ сваровъ и розтыръковъ межы детьми, блискими и милою малжонькою моею не было, симъ тестаментомъ остаточное воли моее такъ мети хочю: на перьве, малжоньце моей милой Малкгорете Яновне, которое, живучы со мьною в стане светомъ малженьскомъ, ижь се по вси часы веку моего во всемъ ку мне малжоньку своему верьне, учтивие и статечьне заховала, ино ей на доживотное помешканье и на выхованье, абы вжо до того дети, сынове мои Андрей, а Балтромей Николаевичы, за живота ее, никоторого дела и уступу не мели, отлучаю и симъ тестаментомъ остаточное воли моее описую ей милой малжоньце моей огуломъ во всемъ именью моемъ Свирьновскомъ, такъ в будованью хором домовыхъ и гуменныхъ, яко тежь в пашни дворной, жытомъ на рокъ дасть Богъ прышлы деветьдесять шосты засеяннымъ и во всемъ жыте и в збожу молочономъ и немолчоном и в свирнахъ зсыпаномъ, такъже в огородахъ овощовыхъ, в лесехъ, заросляхъ, в мышникахъ, протеребькахъ и в сеножатахъ, такъже в быдле дворномъ, рогатомъ и нерогатомъ, в птацьстве и во всихъ спрятахъ домовыхъ вцале якимъ способомъ и назвыскомъ до того именья моего Свирьновского прыслухоачыхъ, отъ сыновъ моихъ Андрея а Балтромая Николаевичовъ всихъ добрь и маетьностей моихъ Свирьновскихъ третью часть, зовсемъ томъ на сыновъ моихъ вперед менованыхъ две части zostавуючы; ку тому еще тойже малжоньце моей милой Малкгорете Яновне пры той третьей части всякихъ добрь, маетьностей, кгрунтовъ, пашни дворное именья моего Свирьновского, симъ же тестаментомъ остаточное воли моее отписую и отлучаю ей

такъже до живота ее, волосника подданого моего тогожь имени и двора моего Свирьновского на име Петра Шымяковича Лушковича з жоню и со всеми детьми его, яко ся тая служба людей моих здавна перьво сего и теперь сама в себе маеть, до того детину моего дворного Марьтина Матеевича и сестру его девку, такъже дворную, на име Настазью Матеевну, тое все, яко ся звышь на имя поменило и в семь тестаменте остаточное воли моее значне описало, преречона малжонька моя милая Малкгорета Яновна маеть мощно и преспечьне за сим тестаментомъ моимъ на себе дерьжати и ужывати ажь до живота своего, володаючи и росказуючы всимъ тымъ, справуючы цодлуг воли баченья и уподобанья своего, а по животе се тое все ни на кого ино и со всеми прыбавками ее, што се колвекъ на потомъ за держанья ее прычинити может, цодлуг права прырожного прыйти и спасти не маеть, толко на тыхъ же детей сыновъ моихъ, звышь менованыхъ, яко на властныхъ отчыовъ и потомковъ моихъ. Ку тому, маючи я з ласки и з милости моее родителское пилены взгляд и баченье на часто кротыные хутьливые и поволные послуги сына моего милого Балтромая Николаевича, которы яко добры и послушны сынъ мой, догажаючи онъ во всемъ отцовской воли моей, а подпираючи досугомъ молодою силою своею подешлую в летехъ старость мою, опустившы онъ ку воли мне отцу своему всю шушную погоду щасте своего, ижь посполите люди молодые за помощю Вожью забавяти своими межы станы рыцерьскими усею доброго дослуговатися звыкли, што ижь онъ с прычины моее себе упустил, служечы мне отцу своему, яко сынъ бачны, ино я Николай Станиславович, не хочечи службы и поволностей его, которы онъ не одно пры дому моемъ зычьливие доглядываючи у сего двора моего, але тежь служечы за мене войны под Зелборькомъ, под По-

лоцькомъ и на иншихъ мѣстцахъ з себе охотѣне показывал и мне отцу своему черезъ колкодесят годовъ ку воли был, на сторону опустити о всемъ з ласки и з милости моее отцовское, то ему, иж ещо за его не стоить, нагорожаючи, даю, дарую и симъ тестаментомъ остаточную волею моею тому преречоному сыну моему милому Балтромею Николаевичу описую на перьвей увесь тот презискъ мой, штомъ колвекъ кгрунтовъ у поли Свирьновскомъ отъ брата моее пнов Варьтошевичовъ Ляховичовъ на част мою презыскал, тые я вси кгрунты презыску моего вшелякимъ способомъ и назвыскомъ помененые, отъ старшого сына моего Аньдрея Николаевича, а которогомъ у службу пустил, черезъ сес тестаментъ остоточное воли моее вечне отдаляю, не выимуючы и не заставаючы в томъ у ровны дел на него згола ничего, одно то з дару моего преречоны сынъ мой Балтромей Николаевичъ одинъ на себе володати, держати и уживати маеть вечными часы. А ку тому ещо томуж сыну моему милому Балтромею Николаевичу, за вси частокротные, поволные, хутливые и зычливые службы его черезъ мене отъца его у великихъ и в пилныхъ розныхъ потребахъ по немъ дозналые, нагорожаючи, симъ же тестаментомъ остаточное воли моее такожь на вечност даю, дарую и записую одному ему службу зуполную людей моихъ имения Свирьновского жъ, на име Яна Кгрыкговича Яковца, з жоною его и с трема сынми Аньдреемъ, Петромъ, а Марьтнномъ Кгрыкговичы, с хороминами, з кгрунтами, з службами, повинностями и маестностями ихъ всякими, яко се тая служба людей сама в себе здавна мела и теперь есть вечными часы, а въ томъ ему, яко жона моя Малкгорета Яновна, такъ и сынъ мой старшы Аньдрей Николаевичъ вечны покой дати мають, того ся вжо поднимъ не домогаючи и ничымъ сего тестаменту остаточное воли моее не на-

рушываючи, а иньшую вшелякую маестность мою и люди по мне zostалые, тые сынове мои Аньдрей, а Балтромей Николаевичы на ровностъ промежку себе розобрати и кожды з нихъ части своее спокойне уживати маеть. И на то я Николай Станиславовичъ дал есми сесь мой тестаментъ остаточное воли моее малжонце мсей милой Малкгорете Яновне и сыну моему Болтромею Николаевичу прыналежачы, под властивою печатью моею, а пры справованью сего тестаменту моего были люди зацъные, земляне гдрские повету Вилкомирьского, прыятели мои тые, ихъ милостъ пан Ян Николаевичъ Бирет, пан Янь Ленартович Свирьновски, а пан Станиславъ Янович, возны повету Вилкомирьского, которыежь на устьяню и очевистую прозбу мою то учынили, печати свои к сему тестаменту остаточное воли моее прытиснувши руками своимп, хто яко з ихъ млсти писати умел, сесь тестаментъ подписати рачыли. Писанъ в Свирнахъ, року по нароженью Сына Божого тисеча пятсотъ деветьдесять пятого, мца Декабра девятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ суть тымпъ словы подписаны: Jan Biretowicz Swirnowski pieczętar oczewisto proszony przy pieczęci ręką podpisał. Oczewisto proszony pana Nikolaia Stanislawowicza pieczętar przy temu testamentu pieczęć przyłożył y ręką podpisał Jan Lienartowicz Swirnowski. Oczewisto proszony do tego testamentu przyłożył rukiou swojeiu podpisał Stanislaw Janowicz wozny.

№ 57. Закладная запись Станислава Леневича Флоріану Ивашкевичу на имѣніе Пялишы.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесять шостого, мца февраля девятого дня.

На рочкохъ кгродскихъ сего мца февраля у дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ судовне отъправованыхъ, перед нами врадниками судовыми кгродскими, будущими отъ велможного пна его млсти князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Кроньчюю писаромъ, постановившыся очевисто земенин гдрьски повету Вилкомирьского пан Станиславъ Ивановичъ Ленъкевичъ покладал листъ свой заставны доброволны запис на имень Пелишюу, в повете Вилкомирьскомъ лежащее, под печатью своею и с подписомъ руки своее писмомъ полскимъ, такъ тежъ под печатми и с подписы рукъ ихъ людей зацныхъ пну Флерыяну Ивашкевичу даны, а меновите ниже поменены, водлуг которого листу своего заставного на все, што в немъ описано есть, зезволившы, стверъжаючы его порадкомъ права посполитого, самъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Вилкомирьскихъ признал, просече, абы при томъ сознанию его и тотъ листъ до книгъ кгродскихъ Вилкомирьскихъ былъ вписанъ, которого мы врад огледавшы и чытаного выслушавшы, дали есмо до книгъ кгродскихъ вписати, которы, до книгъ вписуючы, от слова до слова такъ се в себе маеть: Я Станиславъ Ивановичъ Ленъкевичъ, земенинъ гдрьски повету Вилкомирьского, чиню явно и вызнаваю симъ моимъ листомъ доброволнымъ записомъ, кому бы о томъ належало ведати, такъ теперь и потомъ будучимъ, ижъ я на велике пилные а важные потребности мои у земенина его королевское млсти повету Вилкомирьского у пна Флерияна Ивашкевича взял и позычыл есми рукоданое сумы пнезей шестьсотъ копъ и шестнадцатъ копъ грошей личьбы и монеты великого князства Литовского, личечы у кожды грошь по десети пнзей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей литовскихъ, по которомъ взятью до рукъ мо-

ихъ сполна шестисотъ копъ и шестнадцати копъ грошей литовскихъ, имень мое властное отъчызное, прозываемое Пелишюу, над рекою Пелишюю лежащее в повете Вилкомирьскомъ, дворъ збудованьемъ дворьца, гумъна и засевкомы жыга на поли с полями, пущою и лесами, з сеножатми над тою речьюкою Пелишюю и над иными речьями, такъ тежъ межы пущою и иными лесами, мышниками будучими, з уступы в озера, в реки, в пушу, з людми оселыми и ихъ повинностями, бояры, паробьками, з ихъ кгрунтьями, маетьностями и со всякимъ збожьемъ в лворе и в гумъне, з быдломъ и домовымъ птаствомъ и спратомъ домовымъ, со всимъ на все огуломъ, ничого никому владзы и належности пожитьку такъ в дворе, в людехъ и во всякихъ речахъ не оставившы себе, потомькомъ блискимъ, кривнымъ моимъ мужьского и женьского рожаю, а никому тежъ вперод того ниякимъ правомъ и долгомъ того именья моего Пелиского не обтежывшы ани записавшы, со всякими владностями, належностями, пожитьками, якимъ бы колвекъ што именьемъ названо, вынайдено, поменено быти могло, списавшы по достатьку на иньвеньтарь люди и повинности з ихъ роботою, с тымъ всимъ, яко се тое именье мое Пелишского здавного часу в округе своемъ мело и маеть и што до того именья належало и належыть, с тымъ всимъ его милости пну Флерияну Ивашкевичу именье мое мененое Пелиское на певны рокъ, на зуполные три годы по себе идучые, завел и заставил, в держжане и в ужыване подал есми, которое заставы рокъ маетьсе зачати от року теперешнего тисеча пятьсотъ деветьдесять шостого, отъ свята великоденьного, ажь до выстъя зуполныхъ трехъ годовъ по себе идучыхъ от таковогоже великоденьного свята водле календаря рымьского, не похибляючы того року, от мене назначоного, наменьшою речью, днемъ и годиною, а перед окупеньемъ року прыпалого маю ознай-

мити через листъ вradoвы вradoвне за дванадцать недел, отъдаючи тую суму пнзей шестъсотъ и шестнадцать копъ грошей литовскихъ на певномъ мѣстцу, на враде кгородскомъ у дворе гдрьскомъ Вилкомирьском, где суды кгородские звыкли отъправоватъ, монетою доброю, кромъ вонтъпливости в томъ паньстве у великомъ князстве Литовскомъ идучою; а если бымъ листомъ вradoвымъ занезшы на року прыпаломъ пнзей шестисотъ копъ и шеснацати копъ грошей литовскихъ пну Флерияну або держачому не оддал, тогда в совитость в другую таковую жь суму попадати маю и вжо потомъ выкупуючы именье мое Пелиское не шестъсотъ копъ и шестнадцать копъ, але дванадцать сотъ, копъ тридцатъ и две копе гршей литовскихъ заплатити и отдати маю за тое именье мое Пелиское, а я самъ скоро от даты сего листу моего заставного в тое именье мое Пелиское, в дворъ, в люди, в кгрунты, в подданные и в жадные некоторые колвекъ належности и пожитыки на меньшую речью, такъ самъ через себе, ани через кого иного вступовати не маю ани мочи буду, такъ в то, што се поменило бы тежъ за пробачкою меновите описаное и поменено чого не было, не прыводечи ни в чомъ до вонтъпливости некоторое речы, под зарукою, яко сама речъ в томъ листе описана, шестьмасотъ копами грошей, а где бы по вистью трохъ летъ описаныхъ заставы на року назначономъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ тое сумы пнзей шести сотъ и шеснацати копъ грошей Литовскихъ пну Флерияну Ивашкевичу не оддал и сего листу не освободил, тогда такъ же отъ трохъ летъ до трохъ летъ маеть спокойне деръжати, ужывати, всякие пожитыки водлуг воли и налепшого уподобаня своего прымнажати и оборочати, а если бы его млсти потреба оказовало с таковымъ же рокомъ и обовязками тое именье мое Пелиское, волно будет, кому хочечы, такъ все огуломъ яко и

по части, с такими жь варунками заставить, а я самъ ани через кого иного перед рокомъ и по року не маю и не буду мочи того именья моего Пелиского окуповати, аж на року звышь помененомъ, варуючы и то его млсти симъ листомъ записомъ моимъ, если в держанью своемъ маючы мененое именье мое Пелиское, з якихъ колвекъ прычинъ не подобало, тогда скоро мне очевисте, албо бы и заочъне, листомъ своимъ отвороннымъ через возного ознаймил надалей отъ положенья листу, або данья мне ведома и ознайменья, за дванадцать недел тую суму пожычоную шестъсотъ копъ и шеснацатъ копъ грошей литовскихъ на мѣстцу в томъ листе моемъ описаномъ, отдати и заплатити маю и буду повинень зуполна! такъ тежъ если бы в деръжанью пна Флерияна Ивашкевича хто колвекъ с потомковъ близкихъ кровныхъ и обчыхъ людей о именье мое Пелиское, такъ о самое, яко и о которую колвекъ часть, властьность, належност и пожитыкы, а бои о суму пенезную и о штоколвекъ пызвал и правомъ доходил, або пренагабанае яко учынил, за даньемъ мне ведома через возного або и листу самого пна Флерияна Ивашкевича отвористого, на которомъ колвекъ мѣстцу мне даного або положоного, в каждого суду и в раду своимъ властнымъ накладомъ очыщати и оборонити маю и повинень буду отъ всякого пренагабана правного и позванья, а нимъ тые три лета выйдуть, або в близшомъ часе если бы Пан Бог поветреее, любъ голод допустити рачыл, пры окупенью того именья моего, не винайдуючы ниякихъ прычинъ, двора, сел и людей погоренья и розбеженья, быдла выздыханья ани збожя неурожаю и што бы се в чомъ и в какой колвекъ речы знищене и сопсоване стало, намъне не вытругаючы ани вспоминаючы некоторое шкоды, спустошенья, всю суму сполна отъдавши, на вси прышлые часы вradoвне пры листе сознаемъ своемъ вызволити и квитовати

маю, тамъ же заразомъ, нимъ мне тое именье мое в держанье подано будетъ, абы намнейшого права и пунькту мне до каждого держачого того именья от мене заставленого не оставало прыняты, и на томъ перестати маю, с чымъ бы тое именье мое Пелиское по отъданью сумы пнзей мне подано и поступлено было, на томъ перестати маю, в которомъ томъ часе и держанью, если бы о тожь и хто колвекъ пна Флерияна Ивашкевича, малжоньку и потомки его до которого суду позывал, а мене бы не было в томъ панстве в великомъ князстве Литовскомъ, ижь бы мне ознамити не мел ку заступованью, а вышла бы якая сказнь урадовая на тое именье мое, тогда все беру на себе, за власны долгъ поличаючы за рукоданную суму пнзей, о што обо все яко и о которую колвекъ с тыхъ речей даю волность и позваляю себе позвати або заказати мене до суду его королевское млсти трыбуналского, земьского и кгродского у великомъ князстве Литовскомъ, бы и у коруньому праве и на каждомъ мествцу и в которомъ колвекъ мeste и повете будучомъ, рокомъ короткимъ завитымъ, не гледечы жадного порадку права посполитого и уфал соймowychъ, такъ теперь и потомъ будучыхъ, не вымовляючысе неналежностью поветовъ, сеймомъ, хоробою своею, ани умоцованого, послугою гдрьскою и паномъ, которому быхъ служыл и жадными некоторыми прычынами правными и неправными, розумомъ людскимъ вынайдеными, позву и року ани заказу не зражаючы, ани беручы себе на помочь оборон бы и направнейшихъ, которые бы мене мели волнымъ чынити. тамъ, где одно якимъ колвекъ позвомъ рокъ будетъ зложонъ або назначонъ, за заказомъ и перед онымъ судомъ самъ а не через умоцованого становитьсе и усправедливити маю и повинень буду, на первшомъ дню прыволаня, не ждучы нешпорныхъ годич, другого и третего дня; в которыхъ менованыхъ речяхъ и

артикулахъ бы и намнейшой и которой колвекъ речы естлибыхъ не выполнил, а то се показало выписомъ врадovýmъ або сведецтвомъ яко особы за каждою речъ, иле того потреба будет, заруки по шести сот копъ грошей заплатити маю, вси шкоды и наклады на голое слова реченье его милости самого або умоцованого его, кромъ прысеги и доводу платити, а всяки суд, скоро вглenuвшы в сес лист доброволны запис мой, всказавшы на всякихъ именьяхъ и добрахъ, где бы одно были, або и на томъже именью, на вечност тожьже именья моего. Пелиского и в которомъ повете будучого, кромъ кладеня рать статутовыхъ, мощную отъправу уделати маеть, которымъ всимъ и каждой речы обовязкомъ. однако подлежаю, такъ самому пну Флерияну Ивашкевичу, детемъ, потомкомъ его и кому бы то онъ правомъ своимъ пустил, и то все поплатившы заруки, шкоды и наклады, предсе сес листъ мой аж до выконанья того всего, штосе в немъ описало, у каждого суду держан и хованъ быти маеть, о которомъ неочыщенью самого именья або части яко, або штобы колвекъ на томъ именью сказано, яко се звышь поменило, повторяючы, яко властного долгу винного такую заруку попадати маю во всемъ, тамъже заразомъ, не сходечы отъ суду, такъ в самой истизне, совитости, зарукахъ, шкодахъ, накладахъ и якихъ перезискахъ маетьности моеи, где его млсть самъ похочеть, плачено, отъправовано и досить чынено быти маеть, обовезавшы в то все ку выполненью такъ маетьность, мою особу и всякое набытье мое, и то тежь тымъ листомъ моимъ его милости пну Флерияну Ивашкевичу варую и упевняю, ижь где бы за держаня того именья моего Пелиского, збудовавшы онъ на кгрунтье моемъ того именья Пелиского став и млынъ, што на то наложыл, тогда я самъ або потомъки мое, выкупуючы тое именье мое и тотъ накладъ, што бы на то наложыл, за доводомъ через

письмо або светьки пры одданью головное сумы пнзей и то его млсти отьдати и заплатити маю и буду повинен и то тежь тымъ листомъ моимъ его млсти пну Флерияну Ивашковичу варую и упевняю, где бымъ се о которую колвекъ с тыхъ речей в томъ листе моемъ описаныхъ, за невыполненьемъ ихъ, дал позвати и перед которы бы се вряд тая справа за позвомъ быть тежь за заказомъ прыточыла, я самъ становитисе маю, а тамъ ставшы, такъ до сего листу моего, бы в чомъ и не правне был написанъ, яко и до жадное речы, в нимъ описаное, ничего мовити, позву збияти и року за нимъ ани умоцованого бурьти не маю, ани буду мочы, и овшемъ всяки врад, перед которы бы се то прыточыло, або вгленувшы в тот листъ мой не выполненные арьтикулы на мне сказати и зараз моцную отъправу дати маеть и будетъ повиненъ. И на то есми я, Станиславъ Ивановичъ Ленъкевичъ, его млсти пну Флерияну Ивашкевичу дал сес мой вызнаны доброволны листъ, под мою печатью и с подписомъ властное руки моее писмомъ полскимъ, а для лепшого твердости того листу моего просил есми о прыложене печатей и о подписанье рукъ до него людей зацныхъ, земаыъ гдрьскихъ у великомъ князстве Литовскомъ оселыхъ, ихъ млсти пна Даниеля Михайловича Львовича, столника Вилкомирьского, пна Якуба Бурьбы, подстаростего Оникъштенъского, а пна Станислава Выдры, хоружыча Ковенъского; ихъ милость на прозбу мою учынити, печати свои прыложити и руки свои подписати рачыли до сего листу моего. Писанъ у в Оникъштахъ, року отъ нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ деветьдесять шостого, мца Февраля пятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ суть тыми словы подписаны: Stanisław Iwanowicz Lienkiewicz ręką swą podpisał. Daniel Lwowicz własną ręką. Ustnie prozony przy pieczęci swej ręką podpisał.

Jakub Burba. Pieczętar prozony Stanisław Wydra własną ręką podpisał. Котороежь тое доброволное и устьное сознание особы в томъ листе помененое до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ есть записаное.

№ 58. Заявление вознаго обь отдачъ въ заставу Ленкевичемъ им. Пелишы Ивашкевичу

Года отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесять шостого, мца Апрыля третего дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца Апрыля прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отъправованыхъ, передомною Мартиномъ княжатемъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирьскимъ, деръжавьцою Обелскимъ, ставшы очевисто возны гдрьски повету Вилкомирьского Валеньтинъ Григоревичъ и сторона пры нем былая панъ Янъ Войшвила, панъ Венцлавъ Кгиржода, а панъ Венъцлавъ Жастовъ, сознаные свое устьное ку записанью до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ пры квите своемъ очевисто вделали, которы квить такъ се в себе маеть: року отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесять шостого мца марьца двадцать пятого дня. Я Валеньтын Григоревичъ, возны повету Вилкомирьского, маючы я пры себе стороною шляхту людей добрыхъ, земаыъ гдрьскихъ у великомъ князстве Литовскомъ оселыхъ, ихъ млсти пна Яна Войшвила, пна Венцлава Кгиржода а пана Венъцлава Жаштовта, за позваньемъ подстаростего Пенянского и земенина гдрьского повету Вилкомирьского его млсти пна Флерияна Ивашкевича, року, мца и дня звышь описаного, кгдымъ прыехал с тою стороною, вышей менею, до имени двору земенина гдрьского повету Вилкомирьского его млсти пна Станислава Ивановича Ленъкевича,

у повете Вилкомирьскомъ лежачого, названого Пелишъ, над рекою Пельшею, тамъ же у томъ дворе названомъ Пелишахъ, нашли есмо самого его млсти пна Станислава Ленъкевича, которы то панъ Станиславъ Ленъкевич того року отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесять шостого, мца марьца двадцать пятого дня, водлуг листу своего заставного и на враде кгородскомъ Вилкомирьскомъ сознаного, передо мьною вознымъ и стороною на тотъ час пры мьне будучою через мене возного тот двор свой имень Пелиское, у повете Вилкомирьскомъ лежачое, названое Пелишы со всимъ на все, якосе само въ себе мело и теперь маеть, его млсти пну Флерияну Ивашкевичу в заставу, в шестисотъ копахъ и в шеснацати копахъ грошей лицьбы Литовское, в моць и в деръжанье его мл. уступил и подал, до троухъ летъ зуполныхъ, по себе идучыхъ, яко по достатъку на листе его млсти пна Станислава Ленъкевича естъ описано и доложено; а меновите дворъ Пелишы: в немъ будованье, домъ деревены, драницами крыты, уводшы до сени, по правой руке светлица, в ней печь поливаны и оболоны шляные побитые; с той избы комора, в ней оболона шляная, напротивко тое избы светълица другая, в ней печь поливаны и оболоны шляные, также побитые, лавы и столы в нихъ; други домокъ малы, драницами крыты, ушодшы до сеней, по левой руке светолка малая, у ней печь с кахълей простыхъ, напротивку пекаръня чоръная; межы тыми домами свиренокъ на слупехъ малы; у воротъ самыхъ стайня, з дерева рубленая, з другое стороны у воротъ пекарня до схованья речей; за вороты дворными обора, в ней быдла рогатого шестеро, то естъ коровъ чотыры и воловъ два, овецъ десятеро; гумно, в немъ клоимъ зъ евею и одрынъ две до схованья збожа; жыта на пашни дворъной, на тотъ рокъ засееного, бочокъ

двадцать шесть, под дворомъ сажавокъ малыхъ две. Подданые того двора, на волокахъ седячыє, то естъ: село Жлябовичы, в нимъ волокъ дванадцать, люди в нимъ оселые, меновите Миколай Юревич тивунъ и братъ его Петръ, волока одна, отчычы, Лаврынъ Жлябович, сыновъ у него Матул, Крыштофъ, Юзефъ отчычы, волока одна, Юри Жорнел, сыны у него Станиславъ, Матул, Болюн и Волюл отчычы заседелье, у тогож Юря сынъ Самуел волока одна, Станюл Оньцоколнецъ, у него сыновъ Баргломей и Шташко, у Балтромає сыновъ Лаврин, Миколай, Матул и Аньдрей, у Станюля сыновъ Янь и Чепъ, у Яна сыновъ Урбанъ и Томашъ, у Чепы сыновъ Волол, Касперъ, Миколай и Петръ отчычы волока одна, Янь Швакыште ла отчычъ заседелье, волока одна, Миколай Швакыште ла у него сыновъ Петръ, Станиславъ, Юсь а Шефанъ Аньтоколцы, отчычъ заседелье, волока одна, Матей Куклела, у него сыновъ Ялубъ и Авкгуштинъ полволоки, Сташъ Кулешъ отчычы; пустыхъ волокъ полшосты; село Акмены, волокъ в немъ вымереныхъ шесть, ещо ни одна не осела; Село Пликишки, в нимъ вымереныхъ волокъ деветь, леть еще не на волокахъ седячь, подавному, розно домами, то естъ Аньдрей Пликишкис, у него сыновъ Юри, Станиславъ, Кгрышко, у Юря сынъ Стас отчычы, Матюл Пликишекъ, у него сынъ Касперъ, у него жъ зять Петръ, отчычы заседелье, и Петрел Павасерис. Котороеж тое имень Пелишы его млсть панъ Станиславъ Ленъкевич, незоставившы з него себе владзы ужыванья и пожыткъвъ ниякихъ, такъ самъ на себе ани на кого иного, все огуломъ отъ мала до велика и с тыми подданными отчычымаи и заседельными и прыхожжими, через мене возного пры той стороне звышь мененой, пры мьне на тотъ час будучой, его млсти пну Флерияну Ивашкевичу самому в моць и в деръжане и в ужыване

водлуг листу своего заставного подал и поступил, которогожь того поданья моего имения Пелиского его млсти пну Флерияну Ивашкевичу тотъ квитъ ку записанью до книг под печатью моею и с подписомъ власное руки моее и под печатями стороны шляхты, на тотъ час пры мъне будучое, дал есми. Писанъ у Пелишахъ, року, мца и дня звышъ описаного. У того квиту печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ писмомъ рускимъ и полскимъ тыми словы суть подписаны: Валеньтин Григоревичъ, возны повету Вилькомирьского рукою властьюю подписал. Stanisław Lienkiewicz ręką swą podpisał. Которое жъ тое сознание возного, стороны пры немъ былое, есть до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 59. Довѣренность на веденіе дѣла Гальшки Кмитянки сестрѣ ея Беатѣ.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятсотъ деветьдесять шостого мца Февраля девятого дня.

На рочькохъ кгородскихъ, сего мца Февраля первього дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отъправованыхъ, перед нами врадниками кгородскими двора гдрьского Вилкомирьского будучыми отъ велможного пна его милости князя Марьтина Кгедройта, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтюмъ подстаростимъ, Юрьемъ Кгедройтемъ судю, а Андреемъ Кронъчою писаромъ, постановившыся очевисто ее милость пни Миколаева Служчыная, старостина Крычевская, пни Галшка Яновна Кмитянка, оповедившы то сама доброволне, явне, устье и очевисто вызнавшы, покладала листъ свой вызнаны доброволны запис, под печатью своею и с подписомъ руки своее и под печатями и

с подписы рукъ людей зацныхъ даны, широкими словы писаны ей милости пней Марьтиновой Коморовской пней Бияте Яновне Кмитянце и утверждаючи тотъ листъ свой во всемъ очевистымъ сознаемъ своимъ, просила, абы былъ читанъ и до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ вписанъ, которого сознания ее милости мы врад выслухавшы и тотъ листъ вычытавшы, велели есмо его до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ слово отъ слова вписати, которы листъ такъ се в себе мает: Я Миколаева Служчыная, старостина Крычевская, Галшка Яновна Кмитянка чыню явно симъ листомъ доброволнымъ записомъ, кому бы о томъ ведати належало, такъ теперь, яко и потомъ, ижь што в року тисеча пятъсотъ деветьдесять пятомъ, мца октябра шостого дня, кгда по декрете суду земьского Вилкомирьского на рокахъ Михаловскихъ, ведучы намъ право с княземъ Григоремъ Лвовичомъ Санькушкомъ Кошырьскимъ о шеснадцать тисечей копъ вена и прывенку бабьки наше пни Ганьны Литаворовны и о чотыры тисечи копъ грошей, од нее Рекутевичу позычоное, на рокахъ Михаловскихъ у суду земьского Вилкомирьского показал се отъ него декретъ небылы, под датою году тисеча пятъсотъ сорокъ первього, мца Декабра двадцать осмого дня, индикца четьрнадцатого, яко бы его королевская млсть корол Жыкгимонтъ, за жалобою пна Миколая Остика, а матьки ишое пни Зофий Остиковны, деда ишого пна Юря Григоревича Остика декретомъ своимъ гдрьскимъ волнымъ учинити мел од тое всее сумы, которому таковому небылому, а неслушному декрету з ее млстю пни Коморовскою, пни Биятою Кмитянкою, сестрою моею, задалихмо фалшь, и о то право с княземъ Григоремъ Лвовичомъ Санькушкомъ Кошырьскимъ в праве стоимъ, а ижь про далекость дороги и неспособного здоровья моего, не могучы сама и потомъ пры-

быть и того зачатого права съ княземъ Григоремъ Кошырьскимъ о тотъ фалшь коньчты, такъ в суду головного трыбунальского за апелляцею, яко и потомъ прыйдетъ ли и в праве належномъ тое право мое, о тотъ фалшь зачатое, вместо особы моее на ее милость пни Марьтинову Коморовскую пни Бияту Кмитянку, сестру мою, вливаю, давши ей милости мощъ зуполную тое право от мене вместо особы моее такъ з стороны своее и особы моее правне позыскивать и коньчты, ажъ до остатънего пунькту и сконченъя тое sprawy о фалшь, за симъ влитымъ правомъ моимъ и имя ее милости за имя мое в каждого суду поличано и розумено быти мает, а я вжо до того права о тотъ фалшь правне чынить зачатого, сама ничего мети не маю и мочи не буду, не чынечы никоторого вступу, давши ей милости пни Бияте Кмитянце, пни сестре моей, волность такъ правомъ любъ угодою о то се розпирать, до чого бы ей право посполитое в той справе дорогу показывало. И на томъ дала ей млсти пни Марьтиновой Коморовской, пни Бияте Кмитянце, пни сестре моей, под моею властьюю печатью и с подписомъ руки моей, а для лепшого утверженья просила есмо о прыложене печатей людей зачныхъ его млсти пна Даниеля Львовича, столника повету Вилкомирьского, его млсти пна Станислава Стецькевича, а пна Малхера Добужинского, што ихъ млсть на прозбу мою учынивши, печати свои прытиснули и руки свои подписать рачыли. Писанъ у Вилькомиру, году отъ нароченья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветдесят шостого, мца Февраля девятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры и подписы рукъ писмомъ полскимъ и рускимъ тыми словами: Halszka Kmicianka Mikołajowa—Szluszczyzna ręką swą. Daniel Lwowski własną ręką. Proszony pieczętarz Stanisław Steckiewicz ręką swą. Печатар устне прошоный Малхер Добужинский.

Которое тое явное устное а очевистое сознание ее милости, пры листе вделаное и з листомъ, есть до книгъ кгродских Вилкомирьскихъ записано.

№ 60. Миртовая сдѣлка Павла Мицьковича съ земьянами Вилкомирьского повѣта.

Году от нароченья Сына Божого тисеча пятьсот деветдесят шостого, мца Февраля девятого дня.

На рочках кгродских, сего мца Февраля перьвого дня прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирьскомъ отправованыхъ, перед нами врадниками кгродскими Вилкомирьскими, будучыми отъ велможного пна его млсти княжати Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, деръжавцы Обельского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, постановышысе очевисто земени гдрски повету Вилкомирьского пан Павел Мицькевич оповедал и покладал перед нами з рукъ своихъ листъ свой доброволны запис, водлуг права справлены, едналнымъ обычаемъ земяномъ гдрскимъ повету Вилкомирьского, имени нижей помененымъ, даны, водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано есть, везволившы, стверъжаючы его порадкомъ права посполитого, самъ ку вписаню до книг гродских Вилкомирьскихъ прызнавал, просечеы, абы пры томъ устнымъ сознанию его и тотъ листъ его до книгъ был вписан, которого мы врад, огледавшы и ку ведомости его своей взявшы, велели есмо до книг кгродских Вилкомирьскихъ вписати, которы до книгъ вписуючы отъ слова до слова такъ се в себе маетъ: Я Павел Мицькевич, земени гдрски повету Вилкомирьского, вызнаваю и явно чыню симъ моимъ вызанымъ, доброволнымъ, едналнымъ

листомъ, ижь што есми был перед тым о беспечности здоровья своего жоны своео Ганны Водорацьковны завел листомъ его королевское мл. заручнымъ землянь его королевское млсти повету Вилкомирьского пна Лаврина Войну и пасынков его пна Станислава а пна Анѣдрея Яновичов, пна Якуба Матеви-ча Шедзя и пасынка его пна Яна Миколаевича а пна Матыса Петровича, ку тому, штомъ был прыпозвал до суду земьского Вилкомирьского тых же особъ, в семь листе моемъ вышей имени помененых, о потваръ, якобы мели тые особы вышей помененые мне о бой свой, отъ мене стали, до суду кгродского Вилкомирьского потваръне позывать мели, до того особливе о томъ был прыпозвал пна Якуба Шедзя и малжоньку его пню Малкорету Войшвиловну до суду земского . . . . . самъ з жоною своею и инными . . . . ., своими, яко доброму чловеку чынити не належаю, подступне доброволную дорогу зашедшы, подмною пострелити коня и служебников двух збил и зранил; тогда з уготды и выналеску прыятелей, з обу строн на то везваных, тые вси sprawy и артыкулы, в семь листе моемъ вышей писмомъ выражоные, уморыли и умораю и касую вжо отъ сего часу, року, мца и дня, въ семь листе моемъ нижео описаное, яко о заруки водле листу его королевское млсти заручного, такъже о потваръ и о заступене дороги, постреленье коня подмною, о збите слуг и некоторые шкоды, до некоторого права суду яко земского кгродского позывати не маю и мочы не буду и вечными часы о то все мовити не маю; к тому, еслибых якие оповеданя о што колвекъ перед тымъ на тыхъ особъ, звышь помененыхъ, на которого колвекъ урадзе буду учынил и то все семь листом моимъ ума-раю и вечне касую и в нивеч оборочаю и вжо о то ни до которого права потягивати и позывати не маю и мочы не буду и вечными часы, а где бы, про-

помъневшы сего моего доброволного ед-нального листу, неяко самъ через себе, жону, прыятелей и повинныхъ своих о тые артыкулы, в семь листе моемъ вышей описаные, до которого колвекъ права суду земьского або и кгродского позвал и позвами а то бы тые особы, вышей описаные, на мене довели и показали урадовне, тогда волно будетъ тымъ всем особамъ, вышей описанымъ, буд сполне, аболи и кождому з особна, мене прыпозвати до суду земьского аболи кгродского, повету Вилкомирьского, зо всякое маетъности моео, яко лежачое, такъ и рухомое, и в котором колвекъ повете будучое, а я, не вымовляючысе некоторыми прычынами правными и не буречы позву року ничымъ, перед тымъ судомъ, перед которы буду позван, становити самъ особою своею, а не через умоцованого, маю, а ставшы, не мовечы никого слова до сего моего еднального листу, маю и повинен буду заплатити вины на тотъ врад двадцать копъ грошей, а стороне своей жалобной кождому з особно по двадцати копъ грошей литовскихъ заплатити маю и буду повинень и вси шкоды наклады на слово реченье их, окромъ прысеги телесной, нагородити, а то все заплатившы, предсе сес листъ мой едналны у кождого права вечне пры зуполной моцы захо-ван быти маегъ; а што теж тые особы, в семь листе моемъ помененые, позвали были мене до суду кгродского Вилко-мирьского в году теперешнемъ тисеча пятсотъ деветьдесятъ шостомъ на рочки февраловые, о выбытъе с покойного держ-жания з кгрунту з сеножатеи Жыжмо-ровское и Репишских, ино и того кгрунту сеножатеи сим листомъ моимъ вырекаю и вступовати вечне не маю, подлежаючы под вси артыкулы, в семь листе моемъ вышей помененые. И на то есми я Павел Мицькевич дал сес лист мой ед-нальны, под печатью моею и с подписомъ властнее руки моео писмом полскимъ, а для лепшого твердосги сего моего

еднального листу просил есми о прыложенье печатей людей зацныхъ, земля гдрьскихъ повету Вилкомирьского, которые на томъ еднаню были, их листу пна Якуба Курьклинского, пна Марьтина Киютя а пна Станислава Ивашкевича, што их млсть за очевистою просбою моею, учынили, пры печати моей печати свои до сего моего едналного листу прытиснувши и руками своими, яко хто писать умел, и руками своими подписати рачыли. Писан у Вилкомиру году от нароженья Сына Божого тисеча пятсотъ девятьдесять шостого, мца февраля девятото дня. У того листу....

№ 61. Продажная запись Гальшки и Беаты Кмитянонь на Антокольскій дворець Софьѣ Бранцовнѣ.

Году отъ нароженья сына Божого тисеча пятьсотъ девятьдесять шостого, мца февраля девятото дня.

На рочкохъ кгродскихъ, мца Марьца перьвого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ перед нами врадниками отправованыхъ, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юрем Кгедройтемъ судею, а Аньдреемъ Крончою писаромъ, будущими отъ велможного пна его млсти княжати Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, постановившыся очевисто ихъ млсть ее млсть пни Галшка Яновна Кмитянка Николаева Служчыная, старостина Кривовская, а ее млсть пни Бията Яновна Кмитянка Марьтиновая Коморовская, оповедали и покладали ихъ млсть листъ свой доброволны, вечыстое продажи запис отъ ихъ млсти пней Зофии Бранцовне Яновой Марьтиновичовой дворца ихъ млсти отъчызного, называемого Аньтоколского, в поли Дявилтовскомъ в повете Вилкомирьскомъ лежацы, даны, подлуг которото листу своего на все, што в немъ описано есть,

зезволившы, стверджаючы его порадкомъ права посполитого, сами ихъ млсть ку записаню до книг кгродскихъ Вилкомирьскихъ признали, просечы, абы пры томъ сознаню ихъ и тот лист до книг кгродскихъ Вилкомирьскихъ был вписан, которото мы врад огледавши и чытаного добре выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы, до книг вписуючы, слово до слова такъ се в себе маеть: Я Галшка Яновна Кмитянка Николаева Слущчыная, старостина Кривовская, а я Бията Яновна Кмитянка Марьтиновая Коморовская чынимъ явно и визнаваемъ сами на себе симъ ншымъ доброволнымъ вечыстое продажи листомъ, кождому доброму, кому того потреба будетъ ведати, абы чтучы его слышети, нинешнимъ и напотомъ будущимъ, штож мы обеде особы, вышей помененые, ужываючы волностей шляхетскихъ заровно з ыншыми обывателями великого князства Литовского, дворець нашъ отъчызны, называемы Аньтоколски, в полю Дявилтовскомъ, здавна прыналежачы до именья Скочунского, небожчы пан отецъ нашъ пан Ян Войтехович Кмита, староста Вилкомирьски, а по немъ братъ нашъ небожчыкъ пан Станислав Янович Кмита, отлучывшы тотъ дворець Аньтоколски от именья своего Скочунского, з ласки своее дали служебнику своему Григорю Омеляновичу Бранцу и жоне его Ганне Аньдреевне до жывотного мешканя обема, на которомъ томъ же дворцу Аньтоколскомъ небожчыкъ братъ нашъ, пан Станислав Янович Кмита, тому Григорию Бранцу и жоне его описал сто грошей личбы литовское и маючы они за тымъ правомъ своимъ отъ часу не малога тот дворець Аньтоколски, пустили правомъ своимъ доче своей Зофии Бранцовне и зяту своему а мужу тое Зофии Яну Марьтиновичу, яко дожвотное право свое, такъ и тую суму пней сто копъ грошей, и вжо она Зофия Бранцовна з малжонькомъ своимъ Яномъ Марьтиновичомъ,

держачы в моцы и владности своей, за тым правом своимъ, маючы з нами, яко отъчычками того дворца Аньтоколского, о вечность певны торгъ учынивши, мне Галшце Кмитянце Николаевой Служчыной и мне Бияте Яновне Кмитянце Марьиновой Коморовской до рук ншихъ намъ Зофия Бранцовна Яновая Мартиновичова сто копь грошей личбы и монеты литовское, пры оной перъшой суме своей, отъдала и всю сполна однимъ разомъ заплатила; мы особы верьху помененые тотъ дворець Антоколски, лежачы в повете Вилкомирьскомъ Деялтовскомъ, вечност права прырожного за сто копь грошей литовскихъ продали и на вечность пустили отъ дня и даты, в семь ншым листе нижей описаное, яко з булованемъ дворнымъ и гуменьнымъ, с пашнею дворною, оромоу и неоромоу, з лесеы, гаи, борами и сеножатъми и вшелякими прыкуплями, з людьми до того дворца прыналежащими, а меновите Станислав Каръвел з сынми его трема Томасомъ, Войтехомъ и Матеємъ, мешкаючого домомъ в полю Люкянскомъ, межы подданными моими мне Галшки Кмитянки, з его кгрунтами, лесами и сеножатъми, служба оселая, Шымъ Николаевич з его сыньми: Станиславом, Сташелемъ, Юршелемъ, Мартиномъ и Ванюлемъ, а Петрелемъ Сташелевичомъ Брузкгелемъ служба оселая, мешкаючого домомъ в полю Нидоцьскомъ межы подданными також моими Скочунскими Юхновичами и с пустовщизною названою Зериковскою, зо всеми кгрунтами и сеножатъю Сескевискою, зе вшелякими кгрунты того дворца Аньтоколского людей и пустовщизны, яко небошыкъ Григорей Омелянович, а по немъ и потомство его в держанью своимъ мели и маюць, ничого с того сами на себе, дети и потомки ншы не заставаючы вечнымъ а не отъзовнымъ правомъ Зофии Бранцовне, детемъ, потомству ее в моць в держане и вечное ужыване продали завели и поступили есмо, волно ей

будеть то все в держаню своимъ маючие, огуломъ тотъ дворець и которую ж колвекъ часть кгрунтов и сеножатей того дворца, кому хотя отъдати, продати, даровати и водле воли и уподобанья своего шафовати, яко своею властью. И на то я Галшка Кмитянка Николаева Служчыная, старостиная Крычевская, и я Бията Кмитянка Марьинова Коморовская дали есмо сес нашъ листъ паней Зофии Бранцовне Яновной Мартиновичовой, под нашими властными печатми и с подписомъ рукъ ншихъ; а пры томъ были и того добре ведоми люди зацьные их млсть пан Даниел Михайлович Лвович, етолникъ повету Вилкомирьского, а пан Войтехъ Водорацьки, а пан Касперъ Станиславович Буйвид, которые за прозбою ншою печати свои до того листу прыложыли и руками своими подписати рачыли. Писан в Скочунахъ, лета отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветьдесятъ шостого, мца Февраля третего дня. У того листу печатей прытисненыхъ пять, а подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмомъ тыми словы: Halszka Słuszczyna ręką swą. Biiata Komorowska ręką swą. Daniel Lwowicz ręką swą. Войтехъ Водорацьки пры печати руку свою подписал. Kasper Stanisławowicz Buywid przy pieczęci swej ręką własną podpisał. Которое ж тое добровольное устьное а очевистое сознание ихъ млсти, пры листе уделаное, есть до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 62. Довѣренность на ведение дѣла Гальшки Кмитянки сестрѣ ея Беатѣ.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветьдесятъ шостого, мца февраля девятого дня.

На рочкох кгородскихъ, сего месеца февраля перьвого дня прыпалыхъ и

судовне у дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отъправованныхъ, перед нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирьскими, будущими отъ велможного пна его млсти князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, поставившысе очевидно ее млсть пни Николаева Служчыная, старостина Крычевская, пни Галшка Яновна Кмитянка, оповедившы то сама доброволне, явне, устье и очевидно признавшы, поклала листъ свой вызнаны доброволны запис ей млсти Марьтиновой Коморовской пней Бияте Яновне Кмитянце даны, и утверждаючы тот листъ свой во всемъ очевиднымъ сознаниемъ своимъ, просила, абы до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ былъ вписанъ, которого мы врад, листу огледавшы, велели есмо его до книгъ вписати, которы, до книгъ вписуючы, отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Я Николаева Служчыная, старостина Крычевская, Галшка Яновна Кмитянка чыню явно симъ листомъ доброволнымъ записомъ, кому бы о томъ ведати належало, такъ теперъ, яко и потомъ, ижъ што в року тисеча пятсот деветьдесятъ пятомъ, мца окътебра шостого дня, кгда по декрете с княземъ Григорьемъ Лвовичомъ Санкгушкомъ Кошырьскимъ о шестынадцать тисечей копъ вена и прывеньку бабъки ншое пни Ганны Литаворовны и о чотыры тисечи копъ грошей, од нее Рекутевичу позычоно, на рокахъ Михаловскихъ у суду земьского Вилкомирьского показал се од него декреть небылы, под датю году тисеча пять сотъ сорокъ перьвого, мца Декабра двадцать осмого дня, индикъта чотырнадцатого, якобы его королевская милость королъ Жыкгимонтъ, за жалобю пна Николая Остика а матъки ншое пни Зофии Остиковны, дела ншого пна Юря Грегоровича Остика декретомъ своимъ гдрьскимъ волнымъ учи-

нити мел од тое всее сумы, которому такому небылому а неслухному декрету з ее млстю пни Коморовского пни Биятою Кмитянкою, сестрою моею, задалихмо фалшь и о то право с княземъ Григоремъ Лвовичемъ Санкгушкомъ Кошырьскимъ в праве стоимъ, а ижъ про далекость дороги и неспособного здоровья моего немогучы сама и потомъ прыбить, и того зачатого права с княземъ Григоремъ Кошырьскимъ о тотъ фалшь, конъчытъ, такъ в суду головного трыбуналского за апелляцею, яко и потомъ, прыдет ли и в праве належномъ тое право мое о тотъ фалшь зачатое, вместо особы моее, на ее млсть пни Марьтинову Коморовскую пни Бияту Кмитянку сестру мою вливаю, давшы ей млсти моцъ зуполную тое право од мене вместо особы моее, такъ з стороны своее и особы моее, правне позыкивать и конъчытъ, ажъ до остатънего пунъкту и сконъченья тое справы о фалшь, за симъ влитымъ правомъ моимъ и имя еймлсти за имя мое з кожного суду полицано и разумно быти маеть, а я вжо до того права о тотъ фалшь правне чынить зачатого сама ничего мети не маю и мочы не буду, не чынечы никоторого вступу, давшы ей млсти пни Бияте Кмитянце, пни сестре моеей волность такъ правомъ любъ угодою о то се респиратъ, до чого бы ей право послопитое в той справе дорогу показывало. И на томъ дала ей млсти пни Марьтиновой Коморовской пни Бияте Кмитянце, пни сестре моеей, под моею властью печатью и с подписомъ руки моеей, а для лепшого утверженья просила есмо о приложенье печатей людей зачъныхъ его млсти пна Даниеля Лвовича столника повету Вилкомирьского, его млсти пна Станислава Стецькевича, а пна Малхера Добужынского, што их млсть на прозбу мою учынившы, печати свои прытиснули и руки свои подписать рачыли. Писанъ у Вилкомиру, году отъ нароженья Сына Божого тисеча

пятсотъ деветьдесят шостого, мѣца февралѣя девятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры и подписы рукъ писмом полскимъ и рускимъ тыми словы: Halszka Kmicianka Mikołajewa Słuszczyna ręką swą. Daniel Lwowicz własną ręką. Proszony pieczętar Stanisław Steckiewicz ręką swą. Печатаръ устѣне прошоны Малхер Добужынъски. Которое сознанье ее млети, пры листе очевисто вделаное, до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ есть записано.

№ 63. Обязательство Беаты Кмитянки сестрѣ ея Гальшкѣ, по дѣлу съ кн. Коширскимъ.

Году от нароженья Сына Божого тисеча пятсотъ деветьдесятъ шостого, мѣца февралѣя девятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ, сего мѣца февралѣя перьвого дня прыпалыхъ и судовне у дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отъправованыхъ, передъ нами, врадниками кгородскими двора гдрьского Вилкомирьского, будучыми отъ вельможного пна его млети князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто ее млеть пни Марьтиновая Коморовская пни Бията Кмитянка, оповедавшы то сама доброволне, явне, устѣне и очевисто вызнавшы, покладала листъ свой вызваны доброволны запис, под печатю своею и с подписомъ руки своее и под печатъми и с подписы рукъ людей зацъныхъ даны, шырокими словы писаны ей млети пней Николаевой Служчыной, старостиной Крычевской, пней Галсце Яновне Кмитянкѣ, и утверждаючы его во всемъ очевистымъ сознаньемъ своимъ, просил, абы былъ чытан и до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ вписанъ, которого соз-

нанья ей млети мы врад выслухавшы и тотъ листъ прочытавшы, велели есмо у книги уписати, которы листъ спочатъку до конца рускими литерами писаны, такъ се в себе маеть: я Марьтиновая Коморовская Бията Яновна Кмитянкѣ чыню явно симъ листомъ доброволнымъ записомъ, кому бы о томъ ведати належало, такъ теперъ, яко и потомъ, ижъ што которое право вжо отъ немалого часу в розныхъ судахъ земъскихъ, трибуналскихъ я Бията Кмитянкѣ сполне с пани сестрою моею ее млстю пни Николаевую Служчыною, старостиною Крычевкою, пнею Галшкою Яновною Кмитянкою, зачавшы ведемъ с княземъ Григоремъ Лвовичомъ Санъкгушкомъ Кошырьскимъ о шестънадцать тисечей вена с прывенькомъ и долгу записаного бабъце ншой пней Ганне Литаворовне отъ малжонка ее небожыка пна Юря Грегоровича Остика и о чотыры тисечы копъ грошей литовскихъ долгу позычного Аньдрею Рекутевичу отъ тоеж бабъки ншое помененое Ганъны Литаворовны, которая тая вся справа о двадцать тисечей копъ грошей литовскихъ, з роков Михаловскихъ року прышломъ тисеча пятсотъ деветьдесятъ пятомъ, о светомъ Михале, у месте гдрьскомъ Вилкомирьскомъ судовне отъправованыхъ вжо на апеляцыи зависла и есть одслана до прышлого суду головного трибуналского, а такъ абы тая справа, вжо правомъ зачатая, ку борздейшому и прудшому коньцу прышла и абы для розрознения ншого в праве якая переволока и затруднене не сталосе, прото я Бията Кмитянка Мартиновая Коморовская обовезуюсе тымъ листомъ моимъ доброволне, ижъ яко спочатъку тое справы сполне з ее млстю пни сестрою моею пни Галшкою Кмитянкою зачалихмо правомъ о тую суму вышей помененую з его млстю с княземъ Кошырьскимъ чынить и тепер чынимъ, такъ до коньца и до остатънего пунъкту правого не одлучаючысе одна од другой чынити, конь-

чты и доходити сполне маемъ и повинъ-ни будемъ, а дошодшы, тогда тая сума, сполна намъ обуюмъ участъникомъ правомъ прыроженнымъ спалая и належачая, за ровно ей млсти пни сестре моей пни Николаевой Слуцъной, яко и мне належати будетъ и належит. И на томъ я Бията Кмитяняка Марьинова Коморовская ей млсти пни Николаевой Слуцъной, старостиной Крычевской, пней Галсце Яновне Кмитяняце, дала еси сестъ мой доброволны сознаны листъ, под моею печатью и с подписомъ руки моее письмомъ полским, а для лепшого твердости просила еси о прыложенье печатей людей зацныхъ его млсти пна Даниеля Лвовича, столника повету Вилкомирскаго, его млсти пна Станислава Стецькевича, а пана Малхера Добужынскаго, што ихъ млсть на прозбу мою учынившы, печати свои прытиснули и руки свои подписать рачыли. Писан у Вилкомиру году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесят шостого, мца феврала девятого дня. У того листу печатей сполна прыложоныхъ и прытисненыхъ чотыры, а подписы рук ихъ полскимъ и рускимъ писмомъ тыми словы: *Biiata Kmicianka Marcinowa Komorowska ręką swą. Daniel Lwowicz własną ręką. Proszony pieczętar Stanisław Steckiewicz.* Печатаръ устне прошоный Малхер Добужынски. Котороежъ тое доброволное явное устьное и очевистое вызнанье ее млсти, пры листе уделаное, есть до книгъ гродскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 64. Закладной листъ Юрія Гануса Николаю Петрашкевичу на пустошь Варпишну.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесят шостого, мца феврала девятого дня.

Я Юри Якубович Ганус, землянин гдрьски повету Вилкомирьскаго, а я Зофия

Яновна Куликовна, малжонька вышей помененого пна Юря Якубовича Гануса землянка гдрская повету Вилкомирьскаго, чынимъ явно и визнаваемъ сами на себе тымъ ншымъ листомъ доброволнымъ описомъ всимъ в обець и кождому з особна, кому бы того потреба была ведати, албо, чтучы сес лист мой, слышати ни-нешнего и на потомъ будучого веку людямъ, ижъ мы особы, верьху помене-ные, потребуячы пнзей ку пилной а великой потребе своей, позычыли и рука-ми своими властьюными отличывшы, взяли есмо готовую рукоданую суму пнзей десеть копъ грошей монеты и личбы литовское, личчы в кажды грошь по десети пнзей белыхъ, а в копу по шестидесять грошей литовскихъ, у земина гдрьскаго повету Вилкомирьскаго у пна Николая Петровича Петрашковича, в которой той суме пнзей, в десети копахъ грошей литовскихъ, заставили есмо в моц, в дерьжанье и ужыванье отъ даты сего листу ншого зараз подали и поступили есмо пустовчызну свою властьюную, никому ничымъ не пенъную ани в жадномъ долгу не-заведеную, до имения ншого Кроштеньскаго з давныхъ часовъ належачую, в повете Вилкомирьскомъ, в поли Крошь-теньскомъ лежачую, называемую Варь-пишку, на которой подданные ныше домами своими мешкали, на име Лаврин Якубо-вич Варьпис и братъ его Ян Якубович, всю огуломъ, яко се тая пустовчызна сама в себе в кгрунтехъ и пожитыкахъ своихъ з давныхъ часовъ мела и теперъ маеть, никоторыхъ кгрунтовъ и сеножате-й отъ тое пустовчызны сами на себе ани на кого колвекъ не зоставуючы ани уймауючы, до отдаданья тое сумы пнзей десети копъ грошей литовскихъ, которую тую пустовчызну, вышей помену, назы-ваемую Варьпишку, маемъ и повинъни будемъ окупити в року прышломъ, которы будутъ писати, то есть тисеча пятьсотъ деветьдесят девятомъ, в день светого Михаила свята рымьскаго, а гдехъмо

на тотъ рокъ вышей поменены прыпад-
 лый з якихъ колвекъ прычын тыхъ
 десети копъ грошей литовскихъ пну
 Николаю Петрашковичу не отдали, а тое
 пустовщысны не окупили, а тотъ рокъ
 хотя однимъ днемъ похибыли, тогда
 маеть отъ трох до трох годовъ по себе
 идучыхъ, ажъ до отъданья тое сумы
 пнзей десети копъ грошей держати, а
 межы роковъ окуповати не маемъ, такъ
 тежъ не отдавши тое сумы пнзей, некото-
 рымъ способомъ самимъ черезъ себе, дети
 кровные, блиские свои, ани черезъ кого
 колвекъ уступоватисе, жадное перешко-
 ды в держанью и ужыванью его самого,
 або кому бы онъ тую пустовчызну
 Варьпишку отъ насъ заставную, кому
 своимъ правомъ завед, чынити не маемъ
 и не будемъ моцы мети, але кгды в
 котры рокъ прыпалы тую суму пнзей
 десеть копъ грошей литовскихъ пну
 Николаю Петрашковичу отъдати, а тую
 пустовчызну окупити усхочемъ, маемъ
 передъ тымъ рокомъ прыпалымъ черезъ
 листъ свой отвороны, черезъ возного и
 двухъ шляхътичовъ за дванадцать недел
 ознаймуючы, а где быхмо, пропомъ
 невъшы того добровольного листу, опису
 своего якимъ колвекъ способомъ сами
 черезъ себе, алъбо черезъ кого колвекъ не
 отъдашы тыхъ десети копъ грошей, в
 пустовчызну Варьпишку в кгрунты в
 сеножати и в которую колвекъ часть
 тое пустовчызны уступовали се, отъ-
 нимали и в держаню пну Николаю
 Петрашковичу якую колвекъ трудность
 перешкоду учынили, албо яко се вышей
 поменило ознаймившы черезъ листъ свой
 отвороны и черезъ возного и шляхту, ижъ
 маемъ тую пустовчызну окупити, а пры-
 велшы его в томъ до якого затрудненья,
 не окупили, тогды маемъ и повинъни
 будемъ тую суму пнзей позычоную
 совито заплатити, тоестъ двадцать копъ
 грошей, а если быхмосе о то дали себе
 прыпозвати, тогда вси шкоды и наклады,
 которые бы одно колвекъ для того под-
 няти мел, на голое реченье слова его

самого або умоцованого его, кромъ доводу
 и присеги заплатити маемъ и повинни
 будемъ, а и тое все заплатившы, предъ
 се тая застава наша пустовщызна Варь-
 пишка пры пану Николаю Петрашковичу
 ажъ до отданья тое сумы пнзей десети
 копъ грошей зостати маеть, о што все
 волно будетъ пану Николаю Петраш-
 ковичу позвати насъ обудвухъ або и одну
 особу, которую колвекъ з насъ похочеть,
 до владу належачого Вилкомирьского
 буд кгородского або земьского, на таки
 рокъ коротьки, на яки самъ онъ похо-
 четъ, а мы за таковымъ прыпозванемъ
 повинъи будемъ становитисе и не збия-
 ючы некоторыми прычынами правными
 позву в отъказе быти повинъни будемъ,
 а врад, скоро вгленувшы в тотъ добро-
 волны листъ нашъ, тую вину двадцать
 копъ грошей и вси шкоды и накла-
 ды на реченье слова его самого
 або умоцованого его, кромъ присеги
 на насъ всказати и мощную отъправу
 уделати мает, недопускаючы врадъ намъ
 до суду головного трибуналского ани
 до которого колвекъ суду и врадъ апе-
 левати, кромъ складанья роковъ стату-
 товыхъ ку заплате, а где бы тежъ хто
 колвекъ якимъ колвекъ способомъ в тую
 пустовчызну, называемую Варьпишку,
 отъ насъ заведеную, в кгрунты и в сено-
 жати, албо в которую колвекъ часть
 хотел уступоватисе и до права поволо-
 кати, тогды у каждого права толкокротъ,
 иле того потреба будетъ, своимъ власт-
 нымъ гропомъ и накладомъ отъ каждого
 такового заступовати и боронити по-
 винъни будемъ, под тою жъ виною в томъ
 листе нашимъ вышей описаного, а где
 бы в томъ часе, на которого з насъ Пан
 Богъ смерть допустити рачыл, не оку-
 пившы тое пустовчызны Варьпишки у
 пна Николая Петрашковича, тогды дети,
 потомъки нашы, котрымъ се по зестю
 ншомъ правомъ прырожонымъ албо
 якимъ способомъ тое именье наше
 Кроштеньское достанетъсе, тогды тые
 пна Николая Петрашковича и хто бы

по нимъ тую пустовчызну Варьпишку держал у каждого права своимъ властнымъ грошомъ и накладомъ заступовати и тымъ всемъ обовязкомъ, в тымъ листе нашимъ описанымъ, подлегати мають и повинни будутъ; а естли бы пан Миколай Петрашквич, потребуючи пнзей, в той же суме в десети копахъ грошей отъ себе кому тую пустовчызну Варьпишку хотел заставити, тогда то ему волно будетъ, а мы и противъ таковому, которы бы то отъ него держал, во всемъ водлуг того добровольного листу ншого и обовязкомъ, в нимъ описанымъ, заховатисе маемъ и повинни будемъ. И на томъ я Юри Якубовичъ Ганус, а я Зофия Яновна Кулуковна дали есмо пну Миколаю Петрашквичу тотъ нашъ добровольны листъ, под нашими властными печатями и с подписомъ руки моее Юря Якубовича Гануса руским писмомъ. А пры томъ были и того добре сведоми земьяне гдрьские повету Вилкомирьского ихъ млстъ панове прыятеле нашые его млстъ панъ Миколай Станиславович Петрашквича, панъ Станислав Матеевич Буйвидъ, панъ Матеуш Михайлович Черъникъ, а для певной ведомости и утверженья того листу ншого просили есмо ихъ млсти о прыложенье печатей, што их млстъ за очевистою прозбою ншою учынити, печати свои прыложыти и руки свои, яко которы умел, до того листу ншого подписати рачыли. Писанъ в Кроштахъ, року отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесять шостого, мца февраля перьвого дня. У того листу печатей сполна прытисенныхъ и прыложонныхъ пять, а подписы рукъ тыми словы суть подписаны: Юри Якубович Ганус властну руку подписал. Za oczewistą a usną prozbą iegom. pana Jerzego Hanusa y małżonki iegom. paniey Zofij Ianowny Kułukowny pieczętarz proszonu Mikołaj Stanisławowicz Pietraszkiewicza ręką własną. Pieczętarz oczewisto proszony tych dwóch osob w liscie opisanych Sta-

nisław Macieiewicz Buiwid ręką swą. Za oczewistą y usną prozbą Mateusz Michajłowicz Czernik przy pieczęci swey ręką swą własną podpisał. Которое жъ тое добровольное явное и устное сознание особъ в томъ листе верьху мененыхъ, пры томъ листе уделаное, до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ есть вписано.

№ 65. Закладной листъ Самуила Скопа Фридриху Бартошевскому на разныя имѣнія.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсот деветьдесять шостого, мца февраля трынадцатого дня.

На враде кгородскомъ у дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ, передомъною Марьтиномъ княземъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирьскимъ, державцою Обелскимъ, постановившыся очевисто пан Самуел Станиславович Скопъ, земенин гдрьски повету Вилкомирьского, оповедал и покладал листъ свой добровольны вызнаны заставны запис розныхъ именъ, меновите в томъ листе его описаныхъ, в повете Вилкомирьскомъ лежащихъ, от него земенину гдрьскому повету Вилкомирьского пну Фридриху Бартошевскому данный, водлуг звычайу и науки в праве посполитомъ описаное справлены, подлуг которого листу своего на все, што в немъ описано есть, зезволившы, ствержьжачы его порадкомъ права посполитого самъ ку вписанью до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ прызнал, просечы, абы пры томъ сознанью его и тот лист до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ был вписан, которого огледавши и читаного достаточне перед собою выслужавшы, велеломъ до книг вписати, которы до книг вписуючы отъ слова до слова такъ есть написанъ: я Самуел Станиславович Скопъ, земенин гдрьски повету Вилкомирьского, чыню явно и вызнаваю самъ на себе симъ моимъ листом доброволь-

нымъ записомъ, штожь я Самуел Скопъ, маючы в держанью своею за правомъ себе от некоторыхъ людей розныхъ розные имена и маетьности заведеные, то есть имениче дворець Митовски Малхеровски, лежачы в повете Вилкомирскомъ над озеромъ Митовомъ себе в певной суме пнзей отъ небозчыцы малжонки своей пней Крыстыны Яновны Птаковны, у трохсот копахъ грошей литовскихъ записаны, а за перезыскомъ моимъ на томъ же имению Малхеровскомъ на пане Михале Ястрембъскомъ у полтору сту копахъ грошей литовскихъ, всего сумою тое имене держечи в певной суме пнзей у полпету сту копахъ грошей литовскихъ; другую маетьност, маючы два села заставою себе заведеные от земенина гдрьского повету Вилкомирского пна Юря Жыкгимонтовича, одно, прозываемое Ловцы, а другое, прозываемое Окмянцы, лежачы в повете Вилкомирскомъ у двухсот копахъ гршей литовскихъ; третью маетьност также маючы себе заставою за(ве)деную от земенина гдрьского повету Вилкомирского небожычка пна Яна Яновича Сарафиновича два села, одно село прозываемое Кгерковичы, а другое Сурдакги, лежачы в повете Вилкомирскомъ, в певной суме пнзей у сту копахъ грошей и семидесят копахъ грошей литовскихъ, о чомъ всемъ шырей и достачней в листахъ ихъ доброволныхъ запискахъ описано и доложено ест. А такъ я Самуел Скопъ, держечи тые маетьности, а будучы пилю потребен сумы пнзей, позычыл и властными руками своими отличившы, взял еси готовую рукоданную суму пнзей осемьсот копъ грошей и двадцат копъ грошей литовскихъ у земенина гдрьского повету Вилкомирского пна Фрыдрыхъ Бартошевского, в которой той суме пнзей осми сот копахъ гршей и двадцати копахъ гршей литовскихъ, которую тую маетьност, верху мененую, заставою и завожу ему пну Фрыдрыху Бартошевскому, ничого не заховаючы ани уймаючы самъ на себе и на

дети свои и кровныхъ близкихъ своихъ не оставуючы ани уймаючы, але вся огуломъ, яко еси сам мел, тымъ же правомъ и способомъ пуцаю и тые листы и справы вси на тую маетьностъ мне належачую до рукъ пна Бартошевского отдал еси и с того се вечно вырекаю и вжо выреклъся еси и в той все вжо покой заставе моею никоторымъ способомъ вступовати не маю и мочи не буду, самъ черезъ себе, слуг, бояр и подданныхъ своихъ, вечными часы. И на томъ дал сес мой лист доброволны запис, под моею властною печатю и с подписомъ руки моею писмомъ полскимъ. А пры томъ были и того сут добре сведоми люди зацные земляне гдрьские повету Вилкомирского пан Валентын Сирвид, пан Якубъ Станиславович Видиски, а пан Михал Ястребски, которые за устною а очевистою прозбою моею печатю свои до сего моего вызнаного листу прыложыти и руки свои, якъ хто з нихъ писати, подписати рачыли. Писанъ у Вилкомиру, году отъ нароженя Сына Божего тисеча пятьсотъ деведьдесят шостого, мца феврала десятого дня. У того листу печатей прытисенныхъ чотыры, а подпис рукъ сут тыми словы подписаны: Samuel Skor ręką swą własną. Прошоны печатар очевисто Якубъ Станиславович Видиски. Валенъты Янович Сирвид властною рукою подписал. Пры печати своей Michał Jastrebsky własną ręką. Котороеж тое очевистое и доброволное устное сознание особы вышъ помененое ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 66. Продажная запись Николая Матеевича Юрию Бешену на своего челядника.

Году отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ деведьдесят шостого, мца феврала петнадцатого дня.

На рочкахъ кгородскихъ сего мца феврала первого дня прыпалыхъ и судов-

не в дворе гдрьском Вилкомирском от-
правованых, передь нами врадниками
судовыми кгродскими Вилкомирскими,
будучыми от велможного пна его млети
княжати Мартина Кгедройтя, старосты
Вилкомирского, державцы Обелского, Мал-
хером Кгинейтомъ, подстаростим Вил-
комирским, Юремъ Кгедройтем судею
а Андреем Крончою писаромъ, постано-
вившысе очевисто земенин гдрьски по-
вету Вилкомирского пан Миколай Мате-
евич, покладал и оповедал листъ свой
добровольны вечысто продажы своее за-
пис челедина своего властного двор-
ного, неволного, отчызного именича сво-
его Шавенянского, на име Стася Вален-
тыновича Кгнятелу, за суму пнзей за
десет копъ грошей литовскихъ от него
подданому грскому волости Вилкомир-
ское Юрю Бешену даны, подлугъ кото-
рого листу своего на все, што в нем
описано ест, зезволившы, ствержаючы
его порядком права посполитого, самъ
ку записано до книг кгродских Вилко-
мирских признач, просечы, абы при
том сознано его и тот листъ его до
книгъ был вписан, которого листу мы
врад, огледавшы и чытаного достаточ-
не выслухавшы, велели есмо его до
книг вписати, которы, до книг вписую-
чы от слова до слова таксе в себе мает: Я
Миколай Матеевич, земенин гдрьски по-
вету Вилкомирского, визнаваю и явно
чыню сим листом моим добровольным
вечысто продажным, кому того потреба
будет ведати, абс чтучы его, слышети
нынешнего и на потомъ будущого веку
людем, иж я Миколай Матеевич, вышей
менованы, заживаючы в томъ волности
шляхетское поспол зыншыми обыватель-
ми великого князства Литовского, волен
будучы водлуг права посполитого ста-
туту теперешнего всякую маетностью
своею водлуг воли своее шафовати, по-
требуючы на сес час пилно сумы пнзей,
продал есми и на вечност пустил челе-
дина своего властного дворного невол-
ного имениа своего Шавенянского, нико-

му ничым не пенного, отчызного, на име
Стася Валентыновича Кгятелу за пев-
ную и до рук моих вжо од(да)ную суму
пнзей за десет коп грошей личбы ли-
товское, подданому гдрьскому повету
Вилкомирского на име Юрю Бешану,
которого вжо того челедина Стася Ва-
лентыновича он, Юри Бешевич, спокой-
не держати, волен будучы отдати, про-
дати, даровати и кому хочечы записати,
шафуючы тымъ, яко своимъ властным
мает и волен будет, а я вжо Миколай
Матеевич зъ того Стася Валентыновича
челедина ему проданого, от сего часу,
року, мца, дня и даты нижей ме-
нованое на вечные и потомные часы
вырекаю, так, иж вжо малжонка, дети
близкие кровные и повиноватые мои до
того ничего вжо и някое трудности в
держано его Юря Бесевича, жоны, детей
и потомъковъ его дла того челедина
от мене ему проданого Стася Валенты-
новича вечными и потомными часы де-
лати не мают и не будут мочы; а ест-
ли бы малжонка, дети, блиские кровные
и повиноватые мои, люб хтожъ колвекъ
з обчыхъ посторонныхъ людей в дер-
жаню того челедина Стася Валентино-
вича ему Юрю Бешевичу, жоне, детем
и потомком его якую переказу делати,
або отнимати от него хотели, тогда я
Миколай Матеевич за даньемъ себе ве-
домости от него Юря Бешенича, жоны
детей и потомъков его або держачого
от него, у каждого суду, вряду и повету
иле бы крот того потреба указывала, за
своим властным гршом и накладом до
выстья давности земское, то ест десети лет,
очищати и заступовати маю и повинен бу-
ду, а где бы сам, неяко пронаметавшы сего
листу моего вечыстого продажного, тую
продажу свою а куплю его то ест того
челедина Стася Валентыновича отнял
або очищати, яко се вышей поменило, от
каждого такового ему в той продажы
своей не хотел и не очыстил и в чом
колвек сес лист свой нарушыл, тогда
маю и повинен буду ему Юрю Беше-

вичу, жоне, детям и потомком его вины заплатити двадцат коп гршей литовских, о которе ж колвек невыполнене артыкулу в сем листе моем продажномъ помененого волност даю себе ему Юрю Бешевичу позы позвати до суду кгородского або земского и до которого жъ колвек права и повету, на рок коротки, на яки воля его будет, не гледечи порадку статутowego люб теж под которым владомъ постигнувшы заказати, а я за прыпозванемъ и заказом, не вымовляючысе жадными причынами правными, не сходечи з местца врядового, усправедливитисе так и вину вышей менованую, до того вси шкоды и наклады, кромъ доводу и телесное прысеги его самого або умоцованого его менованые, нагородити маю и винен буду, а по виконаню через мене всего того однакож сес лист и продажа в нем описаная у кождого права пры зуполной моцы хована и держана быти маєт вечными часы. И на том дал сесь лист мой вечысто продажны ему Юрю Бешевичу, в селе Куринском мешкаючому, под своею властною печатю и под печатми людей добрых землян гдрських повету Вилкомирского, пна Станислава Якубовича Нацевича, пна Якуба Петрашковича а пна Якуба Товяньского, на то од мене устне и очевисто упрошоновых, которые печати прыложили и руками до сего листу вечысто продажного подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, году тисеча пятсот деведесят шостого, мца февраля одинадцатого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рук сут тыми словы подписаны. Печатар прошоны Станислав Якубович Нацевича рукою своею подписал. Печатар прошоны Якуб Юревич Петрашкович властною рукою своею подписал. Iakub Towjanskiy ręką swą. Которе жъ тое добровольное, явное, устное, а очевистое сознание особы звыш мененое и з листом его ест до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 67. Заявление вознаго о ввѣдѣ Бѣницкаго во владѣніе имѣніемъ.

Году от нарожены Сына Божого тисеча пятсот деведесят шостого, мца февраля осмнадцатого дня.

На враде кгородскомъ у дворе гдрьском Вилкомирскомъ передо мною Малхеромъ Кгинейтномъ, подстаростим Вилкомирскимъ, будучымъ отъ вельможного пна его милости княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обельского, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Андрей Мисеровский сознание свое устное ку записанью до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ, пры квите своем, очевисто вделал, которы квит так написанъ: Roku po narodzeniu syna Bożego tysiąc pięcseth dziewięćdziesiąt szóstego, miesiąca Llutego piętnastego dnia. Ja Andrzej Misierowski, wozny powiatu Wilkomirskiego za własnym a ustnim postąpieniem przes list zastawny ziemiana krolia iegom powiatu Wilkomirskiego pana Iakuba Mikołaewicza Thowtgina, przy stronie szlachcicow dwuch panu Mathysu Iuriewiczu a panu Ianu Iaszynskim podałem w intromissią ymienie Popiwieskie, w powiecie Wilkomirskim leżące, pana Iakuba Thowtgina, za pozwolieniem iego ziemianinowi powiatu Wilkomirskiego—panu Stanisławowi Bienickiemu we dwudziestu y we trzech kopach groszy litewskich, na co sobie pan Bienicki wziął tho moje zeznanie ku zapisaniu do ksiąg pod moją pieczęcią y s podpisem ręki mey własney, thak tesz pod pieczęcmi strony zwysz mianowanej. Pisan w Onikxstach. У того квиту печатей прытисненых тры, а подпис руки возного тыми словы: Andrzej Misierowski, wozny powiatu Wilkomirskiego ręką własną. Которе жъ тое сознание возного ест до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 68. Запись на половину имѣнія Налишскаго отъ Николая Шимковича Яну Шунку.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деведесят шостого, мѣца Марѣца первого дня.

На рочкахъ кгородскихъ марцовыхъ, у дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ судовне отпраовати зачатыхъ, передъ нами врадниками кгородскими Вилкомирскими Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Мартиновичомъ кнеземъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, будущими отъ велможного пна его милости кнезя Маргина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившысе очевисто панъ Миколай Шымковичъ и малжонка его пни Галшѣка Сарафиновна Юражанка, кнежна Кгедройтска, оповедившы то, положили передъ нами у суду з рукъ своихъ листъ свой вызнаны, водле права справлены, на влитѣ права на половицу имения Налишскаго пну Яну Шунку даны, все то, што в томъ листе ихъ описано и доложоно есть, сами добровольно явне устне ку записано до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ, при листе своемъ сознали, и ствержаючы они тотъ листъ свой во всемъ устнымъ очевистымъ сознаниемъ своимъ, просили, абы былъ тотъ листъ ихъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписанъ, которы тотъ листъ ихъ слово в слово такъ естъ написанъ: Я Миколай Шымковичъ, земенинъ гдрьскій земли Жомойтскоей, а я Галшѣка Сарафиновна Юражанка, кнежна Кгедройтска, малжонка звышъ речоного пна Миколая Шимковича, землянка гдрская повету Вилкомирского, создаваемъ симъ листомъ добровольнымъ записомъ нашимъ, даючы у ведомостъ всимъ в обець и каждому зособна, кому бы то належало ведати, иже што в году недавно минуломъ тисеча пятсотъ деведесятъ четвертомъ, мѣца октебра тридцатого дня, мне Галшѣце Сарафиновне, звышъ речоной на онъ часъ будучой облюбеницы пна Ми-

колая Шымковича, заставили, подали и завели половицу имения и двора Налишскаго, в повете Вилкомирскомъ лежачого, земенинъ гдрскій повету Вилкомирского панъ Миколай Петровичъ Жоховскій и малжонка его пани Уляна Петровна Кмитича Кгедройтка, зъ службою людей Маркомъ Войшньювичомъ и з сынами его, зо всеми прыналежностями, до тое лоповицы имения Налишскаго здавна прыслушаючыми, в певной суме пнзей, то естъ в полторусту копахъ гршей личбы и монеты литовское, до року и часу певного од дня трыцатого, мѣца Октебра до трехъ летъ по собе идучыхъ, то естъ до дня светого Михала рымьского свята, которое прыпасти маеть въ году дасть Богъ прышломъ, тисеча пятсотъ деведесятъ семомъ, якожь тую заставу свою половицы имения Налишскаго панъ Миколай Жоховскій, посполъ з малжонкою своею панею Уляною Петровою, на враде земьскомъ Вилкомирскомъ, на рокохъ Михаловскихъ, водле коньсгытуцы Варшавское за преложениемъ его королевское млсти половицы роковъ в месте Оникшптенскомъ, в году прошломъ тисеча пятсотъ деведесятъ четвертомъ, мѣца Ноября осмнадцатого дня, очевисто прызнали, ино я Галшѣка Сарафиновна, потребуычы на сес часъ пилно сумы пнзей, то естъ полтора ста копъ гршей личбы литовское у земенина гдрьского повету Вилкомирского у его млсти пна Яна Марѣтиновича Шунька, маючы тежь в спокойномъ дерьжанью и в уживанью своемъ половицу звышъ речоного имения и двора Налишскаго, отъ особъ звышъ описаныхъ себе заставою заведеное, его млсти пну Яну Шуньку подала и завела есми тымъ же правомъ своимъ, в той же суме пнзей, то естъ у полторусту копахъ гршей литовскихъ половицу имения Налискаго, в повете Вилкомирскомъ лежачого, з службою людей звышъ описаное Маркомъ Войшньювичомъ и з сынами его, въ томъ листе

ихъ меновите описаными, с пашнею дворною и зо всею прыналежностю, до тое половицы именья Налишского прыслухоучою, до того тежъ маючы я отъ нихъ себе в томъ листе позволене описаное, где бымъ я Галшка потребовала сумы пней в томъ часе, нимъ бы они у мене тую половицу именья Налишского окупили и освободили, кому бымъ колвекъ похотела, тую половицу именья Налишского в той суме пней правомъ своимъ завести такимъ рокомъ, якомъ я сама держала и ужывала еси, описали се подлегати и полнити вси вины и заруки за невыполненемъ запису своего, яко мне самой, такъ тежъ и тому, хто бы тую половицу именья Налишокъ за симъ правомъ отъ мене держал и вжо отъ сего часу, дня и даты, ниже в семь листе нашомъ описаное, маеть пан Янъ Шунько держати и вжывати зовсимъ на все всее половицы того именья Налишского, прымънажаючы и вынайдуочы себе з него вшелякие добра и пожитьки ажъ до року тисеча пятьсотъ девятьдесять сегомо, до дня светого Михала рымского свята, а где бы тежъ пан Николай Жоховский, поспол з малжонкою своею пнею Уляною Петровою на томъ року назначоном водлуг доброволного опису своего в году прышломъ тисеча пятьсотъ девятьдесять сегомо, на день светого Михала у пна Яна Шунька тое половицы именья своего Налишского не окупили и не освободили и ему все сполна сумы пенезей полторусту копъ грошей литовскихъ, ото мене имъ на то даное, не отдали и не заплатили, ино по оминенью того року, за некупеньемъ ихъ, маеть панъ Янъ Шунко тую половицу именья Налишского держати и владати аж до другихъ трохъ летъ по себе идучыхъ, ажъ до оддана и заплаченья ему отъ нихъ все сполна сумы пней полторусту копъ грошей литовскихъ, о чомъ шырей по достатьку вси варунки и обовязки ихъ мне на заставу тое половицы именья Налиш-

ского в томъ листе ихъ описаныи и доложоныи суть, а я Николай Шымкович и я Галшка Сарафиновна не маемъ се ничымъ в половицу того именья Налишского вступовати, сами через себе и ни через жадного обичого человека, жадной переказы делати не будемъ мочи; где бы тежъ панъ Николай Жоховский и малжонка его пни Уляна Петровна, пропаметавшы доброволного запису своего, мене на заставу тое половицы именья Налишского даного, якую жъ колвекъ переказу пну Яну Шуньку сами, через слуг поданыхъ своихъ, альбо тежъ обычныхъ людей в отъниманью и в забиранью кгрунтов в той половицы именья Налишского делали, або тежъ где бы того потреба ему оказовала очищати и заступовати не хотели, ино вжо ему пну Яну Шуньку волно будетъ о вси заруки, выны, где бы се они ему в чом колвекъ водлуг запису своего спротивили, которы обовязок, в нимъ описаны, нарушыли, во всемъ праве з ними водлуг доброволного опису ихъ подступовати маеть, якожъ еси вжо все право мое, которое еси на заставу тое половицы именья Налишского мела на его млсти пна Яна Шунька, взлила еси и имя его млсти пна Яна Шунька за имя мое за влитьемъ сего права моего почытано и розумено быти маеть, якожъ еси я Галшка и листъ себе даный на заставу тое половицы именья Налишского и выпис земский Вилкомирьски очевистымъ сознаньмъ ихъ на враде земскомъ Вилкомирьскомъ прызнаны тотъ листъ, такъ тежъ и други выпис земски Вилкомирьски сознанья возного на поступенье отъ нихъ того именья, звышче пооднокротъ описаного, до рукъ его млсти пна Яна Шунька отъдала еси. И на то я Николай Шымкович а я Галшка Сарафиновна Юражанька, кнежна Кгедройтъка, дали есмо его млсти пну Яну Шуньку сес нашъ листъ з нашими властьюными печатми и с подписаниемъ руки моее. А при справованю

сега листу ишого были люди зацные, земляне гдрьские повету Вилкомирьского, его млсть панъ Балтромей Матеевич Робачевски, панъ Яронимъ Садовский а панъ Петръ Станиславович Песлевича, возны енерал повету Вилкомирьского, што ихъ млсть за устьною, а очеви-стою прозбою ишою то вчынити рачы-ли, печати свои к сему листу ишому прытиспувшы и руками своими подпи-сати рачыли. Писан у Налишкахъ, году от нароженя Сына Божого тисеча пять-сотъ деветьдесятъ шостого, мца февраля двадцать осмого дня. У того листу печатер прытисненыхъ пять и подписы рукъ тыми словы: Миколай Шымъкович рукою властьюю подписал. Печатаръ прошоны печать прыложил и руку под-писал Балтромей Робачевски, рукою вла-стьюю подписал. Iaronim Sadowski reka własna, печатаръ прошоны печать пры-ложил и руку подписал Петръ Стани-славович Песлевич, енералны возный по-вету Вилкомирьского. Которыжъ тот листъ ихъ, з устьнымъ сознаниемъ ихъ згод-ный, до книгъ кгродскихъ Вилкомирьскихъ есть уписанъ.

№ 69. Заявленіе вознаго обь отдачѣ въ залогъ имѣнія Налишки.

Году отъ нароженя сына Божого ти-сеча пятьсотъ деветьдесятъ шостого, мца Марьца первього дня.

На рочкохъ кгродскихъ, мца марца первього дня прыналыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отъ-правованыхъ, перед нами, врадниками кгродскими Вилкомирьскими, будущими отъ велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтѣ, старосты Вилко-мирьского, деръжавцы Облеского, Мал-херомъ Кгинеитомъ полстаростимъ, Юрь-емъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, ставшы очеви-сто

возны повету Вилкомирьского Станиславъ Барытошевич, ку записано до книгъ кгродскихъ Вилкомирьскихъ пры квите своемъ сознал и того сознания своего квит свой под печатью и с подписомъ руки своей, так теж под печатми сторо-ны шляхты подписаны тыми словы: Я Станиславъ Барытошевич, возны повету Вилкомирьского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в году теперешнемъ ти-сеча пятсотъ деветьдесятъ шостомъ мца февраля двадцат девятого дня, маючы я возный пры себе сторною двухъ шлях-тичовъ, землянъ гдрьскихъ повету Вилко-мирьского пна Юря Миколаевича а пна Яна Станиславовича, передомною вознымъ и стороною пры мне будучою панъ Ми-колай Шымъкович и малжонка его пни Галшка Сарафиновна Юражанка, кнежна Кгедройтка, половицу именья Налишъ-ского, в повете Вилкомирьскомъ лежачого, которую половицу именья Налишъского пни Галшка Сарафиновна мела себе за-ставою заведеное от пна Миколая Жо-ховского и малжонки его паней Ульяны Петровны Кмитича, в году прошломъ тисеча пятсот деветьдесят четвер-томъ, мца Окътебра трыдцатого дня, до трох лет по себе идучых, то есть до году, дасть Бог прышлого, тисеча пятсот деветьдесят (семого) до дня светого Михала рымьского свята в певной суме пнзей в полторусту копах грошей, якожъ по-мененый панъ Миколай Шымкович и малжонъка его пни Галшка Сарафинов-на тую половицу именья Налишъского тым же правом своим в той же суме пнзей в моц, в держанье подали и за-вели его млсти пну Яну Шунку в пол-торусту копах грошей литовских, до року прышлого тисеча пятсот деветьдесят се-мого, до дня светого Михала рымьского свята зо всеми прыналежностямъ его, о чом шырей на листе ихъ описано и доложено есть, якож пан Янъ Шунко, за добровольным поступенем ихъ, поло-вицу того именья Налишъского в моц, во владност свою взял, на што есми дал

еес мой квит подпечатю и с подписом руки моее, такъ теж под печатми стороны шляхты, на тот час пры мне былое звышь имены описаное. Писан в Налишках, году, мца и дня звышь на дате описаного. У того квиту печатей прытисненных тры и подпис руки его возного тыми слоуы: Станислав Бартошевич возный рукою своею подписал. Которыж тот квит, з сознанием згодный, до книг кгородских Вилкомирских есть записано.

№ 70. Заявлєніе вознаго обь отдачѣ въ залогъ двухъ службъ людей.

Году от нароженья Сына Божого тисеча пятсот деветдєсят шостого, мца марца перьвого дня.

На рочкох кгородских, мца марца прыпалых и судовне отправованых, перед нами, врадниками кгородскими двора гдрьского Вилкомирского, Малхеромъ Кгинеитом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Аньдреемъ Крончою писаромъ, будучыми от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возный господарский повету Вилкомирского Петръ Павлович и сторуна пры нем былая панъ Янъ Бернатович, а пан Адам Урбанович сознание свое устное ку записано до книг кгородских Вилкомирских пры квите своем очевисто вделали, который квит такъ се в себе мает: Roku tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt szóstego, miesiąca Liutego dwudziestego szóstego dnia. Ja Piotr Pawłowicz wozny powiatu Wiłkomirskiego oznajmuje tym moym kwitem ku zapisaniu do ksiąg grockich Wiłkomirskich, yż dnia y roku zwysz mienionego пры mnie y stronie dwóch szlachcicow pana Jana Bernatowicza y pana Adama Urbanowicza pan Zybutt Brozowski podał przez mie woznego y przy stronie dwie służbie liudzi na ymie Macieia

Kietoroyga, żonę z dziecmi y z grunty iedne służbę, a drugą służbę na ymie Hryhora Kieitowicza, żonę z dziecmi y grunty w poliu Kroszczenskim, w powiecie Wiłkomirskim liezącym, w czterdziestu kopach groszy litewskich według listu swego daney w zastawie pani małżonce swey pani Halźbiecie Iuriewnie Hanusownie в moc dzierzanie y używanie, s takim prawem, iako sam miał od pana Hanusa y małżonki iego, а пры подawanіу posesy nikt nie bronił. Ina tom dał ten moy квит pani Zybutlowey Brozowskiej Halźbiecie Iuriewnie Hanusownie do ksiąg grockich pod moją pieczęcią, s podpisem ręki mey własney y pod pieczęciami strony na ten czas пры mnie byley. Pisan w Krosztach, roku y dnia wyszey mienionego. У того квиту печатей прытисненных тры, а подпис руки его возного тыми слоуы: Piotr Pawłowicz wozny ręką swą podpisał. Kоторое жъ тоє сознание вознаго и стороны пры нем былой есть до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 71. Заявлєніе вознаго о ввводѣ во владѣніе ижтніемъ Свирьнами.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятъсот деветъдєсят шостого, мца марьца перьвого дня.

На рочкохъ кгородскихъ, мца марца перьвого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправованыхъ, перед нами, врадниками кгородскими Вилкомирскими, будучыми отъ велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтем судею а Аньдреемъ Крончою писаромъ, ставшы очевисто возны гдрьски повету Вилкомирского Петръ Павлович сознание свое устно ку записано до книг кгородскихъ Вилкомир-

скихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит такъ написан: Я Петръ Павлович Миндерб, возны повету Вилкомирьского, сознаваю тымъ то моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятсотъ деветьдесят шостомъ, мѣа февраля двадцать третего дня, земенин гдрьски повету Вилкомирьского панъ Станислав Янович Войткевича, маючы пры себе мене возного и сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ, то есть пна Езофа Станиславовича Мосевича а пна Щасного Яновича Сонкгайла, заховываючыся водлуг права посполитого и записомъ небощыцы, небозчыцы пней Зофии Миколаевны Скилунъдевны, пней Станиславовой Мосевича, матки своей рожной, яко будучы властны отчыты и дедич, скоро по смерти матки своей небозчыцы Зофии Миколаевны за доброволнымъ поступеньемъ и позволеньемъ отчима своего пна Станислава Мосевича, земенина гдрьского повету Вилкомирьского, уехал, в моцъ в держанье свое взнял именье свое властное, никому ничымъ непеньное, правомъ на себе властнымъ прыроженымъ вечыстымъ спалое, в повете Вилкомирьском, в поли Свирьновскомъ лежачое, зо вимъ на все, яко з будованьемъ хоромъ дворныхъ и гуменьныхъ, щеледо дворною, з быдломъ всякимъ рогатымъ и нерогатымъ, з людьми тяглыми, збожемъ молочонымъ и не молочонымъ, на поли засеянымъ и зо всякими кгрунты оремыми и не оремыми, з лесеы, гаи, сеножатями, с прыкуплями, с пустовщызнами, з огороды овощовыми, все од мала до велика, яко се тое именье его Свирьновское само в себе в межахъ, в границахъ и въ уступехъ своихъ з давныхъ а вечыстыхъ часов перед тымъ за держанья небощыца пна отъца его пна Яна Войткевича и матки небощыцы пни Зофии Миколаевны Скилунъдевны мело и теперь маєть, все огуломъ, которого того увязанья нихто не боронил, ани жадное речый бы нам-

нейшое не заступовал. Которогожъ того увязанья дал есми пну Станиславу Яновичу Войткевичу тотъ мой квит под печатью своею и с подписомъ руки своей и под печатями стороны вышей помененое, которые на (то)тъ час пры мъне были. Писан в Свирьнахъ, року, мѣа и дня вышей помененого, у того квиту печатей прытисненыхъ тры, а под(пи)сы рукъ полским писмомъ тыми словы: Piotr Pawłowicz, wozny powiatu Wilkomirskiego ręką swą podpisał. Szczęsny Janowicz własną ręką podpisał. Jozef Stanisławowicz ręką. Которое жъ тое сознание возного естъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 72. Закладная запись на двѣ службы людей.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветьдесят шостого, мѣа Марьца перьвого дня.

На рочкох кгородских, мѣа Марьца прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отъправованыхъ, перед нами, врадниками судовыми кгородскими Вилкомирьскими, будучыми отъ вельможного пна его млсти князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ Вилкомирьскимъ Юремъ Кгедройтемъ судею а Аньд্রেемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьски повету Вилкомирьского панъ Зыбултъ Брозовски оповедал и покладал листъ свой доброволны заставны запис на две службе малжонце своей пней Галжбите Юрьевне Ганусовне, меновите в томъ листе описаные, даный, водлуг обычаю права посполитого справлений и на все, што в немъ описано естъ, зезволившы, стверьжаючы его порадкомъ права посполитого, самъ ку вписанью до книгъ

кгородскихъ Вилкомиръскихъ призналъ, просечы, абы пры томъ сознаныю его и тот листъ до книгъ былъ вписанъ, котораго мы врад огледавши и чытанаго достаточне выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписати, который, до книгъ вписуючы, отъ слова до слова такъ се в себе маеть. Я Зыбултъ Брозовский, земенин гдрьскый повету Ковенъского и Вилкомирскаго, сознаваю и явно чыню симъ моимъ листомъ, доброволнымъ записомъ, доносечы то ку ведомости всимъ в обецъ и кождому з особна, кому бы того была потреба ведати, або чтучы его слышети, нинешънего и на потомъ будущаго веку всякаго стану людемъ, ижъ што панъ Юри Якубовичъ Ганусъ и малжонъка его пни Зофия Яновна Кулуковна, земенин и землянка гдрьские повету Вилкомиръскаго, позычыли у мене Зыбулта Брозовскаго сорокъ копъ грошей литовскихъ, у которыхъ сороку копахъ грошей литовскихъ zostавили и завели, в моцъ, в деръжанъе подали до часу року певнаго две службы людей на име Матея Якубовича Кейтовича, жоною, з дѣтьми, земьлею, одну службу, наиме Григорья Якубовича Кгейтовича, жоною, з дѣтьми, земьлею, другую службу, позволяючы мне листомъ записомъ своимъ, гдѣбы потребовалъ пнзей, в таковой же сумѣ кому хотя заставити, о чомъ всемъ шырей по достатку в листѣ ихъ мне даномъ описано и доложено есть, якожъ я впрод речонный Зыбултъ Брозовски, потребуячы пилно пнзей, позычыл и руками своими отличывшы, взял сорокъ копъ грошей литовскихъ у малжонъки своей пней Галжбеты Юревной Ганусовны, у которыхъ сороку копахъ грошей литовскихъ заставиломъ и зараз в моцъ в деръжане подаломъ с такимъ правомъ, якимъ самъ мелъ отъ особъ звышъ мененыхъ тые жъ две службы людей на име Матея а Григорья Кейтовичов, маеть малжонъка моя тые две службы людей деръжати до отъданья тыхъ тыхъ сорока копъ грошей литовскихъ отъ пна Юрья

Гануса и малжонъки его, або потомъков ихъ, а если бы потребовала пнзей, тогды волно ее будетъ в таковой же сумѣ и с такимъ правомъ заставит, кому хотят, з якимъ правомъ мелъ есми од пна Гануса и малжонки его. И на томъ далъ тотъ мой листъ вызнаны малжонце моей пней Галжбете Юревне Ганусовне, под мою печатью и с подписомъ руки моей полскимъ писмомъ и под печатъми и с подписы рукъ людей зацъныхъ, землянъ гдрьскихъ повету Вилкомиръскаго, пна Николая Томашевича Рымъкевича, пна Яронима Адамовича Садовскаго, пна Станислава Барытошевича вознаго, которые за устною и очевистою прозбоку моею ихъ мл. учынили, печати прыложывшы и руками своими подписали, яко которые писатъ умел. Писанъ у Вилкомеру, году отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ девѣтьдесятъ шостаго, мца Марца перваго дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ суть подписаны тыми словы: Zy-bult Brozowski własną ręką podpisał. Pieczętarz ustnie proszony do tego listu pieczęć swą przyłożywszy rękem swą podpisał Mi-kołaj Tomaszewicz Rymkowicza. Ustnie pieczętarz proszony do tego listu pieczęć swą przyłożył y ręką podpisał Jaronim Sadowski ręką. Za prozbą pana Zybulta Brozowskiego przy pieczęci swej Stanisław Bartoszewicz wozny ręką swą podpisał. Которожъ тое доброволное явное, устное и очевистое сознаные есть до книгъ кгородскихъ Вилькомиръскихъ записано.

№ 78. Закладная запись Николая Шломы Каспору Сунгайлу на имѣние Ужуройстское.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятсотъ девѣтьдесятъ шостаго, мца Марца втораго дня.

На рочкохъ кгородскихъ, мца Марца перваго дня прыпалыхъ и судовне в

дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отъ правованыхъ, перед нами врадниками гдрьскими кгородскими Вилкомирьскими, будучыми отъ велможного пна его мсти князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обельского, Малхеромъ Кгинейтюмъ подстаростим, Юрьемъ Кгедройтемъ судею а Анъдреемъ Кронъчюю писаром, постановившысе очевисто, земенин и землянка гдрьские повету Вилкомирьского панъ Миколай Матгясевич Шлома и малжонъка его пни Баръбара Марьтиновна оповедали и покладали листь свой добровольны заставный запис, от него земенину гдрьскому повету Вилкомирьского пну Каспору Сунъкгайлу, на заставу в суме пнзей в сороку копахъ и в шести копахъ грошей литовскихъ, имениче свое властное отъчызное, называемое Ужуройтское, в повете Вилкомирьскомъ лежащее, в поли Ужуроистьскомъ, даны, водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано есть, зезволившы, ствержяючы, до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ признали, просечы, абы пры томъ сознаны и тотъ листь ихъ до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ былъ вписан, которого мы, врад огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, который, до книг вписуючы, отъ слова до слова такъ се в себе маеть: я Миколай Матгясевич Шлома а я Баръбара Марьтиновна малжонъка его пна Миколая Шломы, земенин и землянка гдрьские повету Вилкомирьского, визнаваемъ и явно чынимъ сами на себе симъ ишымъ вызваннымъ листомъ, добровольнымъ заставнымъ записомъ, всимъ в обещъ и каждому з особна, кому того потреба будетъ ведати, штожь я Миколай Шлома а я Баръбара Марьтиновна малжонъка его, не маючы чымъ долгов своихъ выплатити, ку пилной потребе своей взяли и позычыли есмо у земенина гдрьского повету Вилкомирьского пна Каспора Петровича Сунъкгойла жевную готовую рукоданъную суму

пнзей сорокъ копъ шесть копъ грошей личьбы и монеты великого князства Литовского, личечи в грошь по десети пнзей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей литовскихъ и в той суме пнзей заставили и завели есмо поменену пну Каспору Сонъггойлу имениче ншое властное, то есть мне Миколаю отъчызское, названое Ужуройтское, лежащее в повете Вилкомирьском, в поли Ужуройтсьскомъ, то есть самый дворець з будованьемъ домовымъ и гуменьнымъ, будованья светлочка з сенею, гридня зъ сенею, клетъ одна, а в гумъне явя е клоимомъ старая, з селищомъ самымъ, з кгрунты наши дворное всякими оромыми и неоромыми, зъ лесеы, зъ гаи, зъ сеножатями мурожными и болотъными, с полми кгрунты добрыми, середними и подлыми и со всякими уходы уступы до пушы лесу Шолмъ, пры томъ службу людей на целой волоце кгрунтъу именича ншого вышей менованого Ужуройтського лежачую и домами сядячую, в повете Вилкомирьскомъ в поли Ужуройтсьском, на име Ставислава а Валеньтина Шташковичов, зъ жонами, з детьми ихъ рожаю мужского и жоноцкого, з будованьемъ домовымъ и гуменьнымъ, з быдломъ рогатымъ и нерогатымъ, з кгрунты оромыми и неоромыми, з лесеы, з гаи и з ихъ всякими повинностями, такъ яко се тая служба людей нашихъ и кгрунты пашни дворной з обыходехъ тепер и границахъ своихъ маеть, никому инъному перед тымъ незаведеное, окромя што панъ Сонъкгайле водлуг перьшого листу ншого ему даного деръжал, то вжо все огуломъ внесшы в теперешний листь нашъ и перьшую суму, в моць и в держанье ему пну Сункгайлу все огуломъ отъ мала до велика подали и поступили есмо, такъ ижь помененое непоменену а непомененое поменену ничего шкодити не маеть и с того се всего до отъданья и сполна заплаченя тое сумы пнзей сорока и шести копъ грошей выречаемъ,

который тотъ дворець нашъ вешей менованый Ужуройтский, з будованьемъ, вышей менованымъ селищомъ, где будованше домовое и гуменъное стоит и всякие кгрунты пашни дворъное, вси огуломъ и сеножати такъ и службу людей яко перьвей держал, такъ вжо теперъ почавшы отъ часу року певного то естъ отъ светого Юрья прышлого свята рымъского, в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесять шостомъ прыпадаючого, а мы за разом вжо после даты сего листу ншого нижей менованое в тое се все сами через себе яко в будованше домовое и гуменъное, в кгрунты всякие, пашни дворъное, такъ и в службу людей вступовати, але вжо и тая служба людей, с чымъ панъ Сонькгойло расскажетъ и докул воля его будетъ, везде ему служыти маеть, а отъ року вышей менованого и даты нижей описаное, аж до другого ж такового ж року и свята светого Юрья, которое свято будетъ писати в году прыдучомъ тисеча пятсотъ деветьдесять осмомъ, сполна до двухъ годов, кгрунты, селищю и инышые всякие пашни дворъное орати, пахати и сеножати пан Сонькгойло всякие огуломъ косити, такъ и тая служба людей на работу ему ходити и всякие повинности такъ, яко намъ самымъ, ему полнити мают, а если бы которого дня, яко панъ Сонькгойло расскажетъ, на службу не вышли, волно ему будетъ скарати яко онъ похочетъ яко своихъ властныхъ, а мы вжо того именича зъ кгрунты всякими и службы людей вышей мененое от него пна Каспора Сонькгойла перед роком, межы роком и по року откуповати не маемъ, одно на самомъ року, яко се поменило на день светого Юрья, в году прышломъ деветьдесять осмомъ, а передъ выкупнымъ того именича нашого Ужуройтского зъ кгрунты всякими и службы людей у него пна Сунькгойла, або держачого отъ него маемъ и повинни будемъ через лист враду кгородского або земъского и возного за двадцать недел

урадовне ознаймити, абы певенъ был сумы пнзей, а если бы панъ Сонькгойло потребовал сумы на тое ж имениче пашное Ужуройтское и службу людей и кгрунты всякие пашные дворные зоставити кому хочечы вольно будетъ, а мы кождому такому под вси обозыски свои листовные подлечы маемъ, а кгда быхъ мо на тотъ рокъ, день вышей помененый свята светого Юрья того именича ншого Ужуройтского з кгрунты всякими и службу людей у него пна Каспора Сонькгойла держачого не откупили, перед роком не ознаймили и тое сумы пнзей сорока шести копъ грошей литовскихъ на местъцу певномъ выменью его Ужуройтскомъ не отдали, бы однимъ днему то(го) року дня и свята светого Юрья похибыли, тогда маеть панъ Сонькгойло и держачы отъ него, тое имениче з кгрунты всякими и службу людей держати, всякие пожитыки прымънажати и ужывати, а подданныхъ, жонъ и детей ихъ судити, редити, винныхъ, прышло ли бы до того, и горьломъ дати карати водлугъ выступу ихъ, а пакъ ли бы есмо на року и свате вышей менованомъ того именича з кгрунты всякими и службы людей не окупилы, ино од двухъ годовъ до двухъ годовъ до такового ж свята светого Юрья, яко се вышей поменило, аж до выкупна тое имениче Ужуройтское з кгрунты пашни дворное и службу людей онъ панъ Сунькгойло и держачы отъ него держати маеть, а мы в держанью его пна Сунькгойла и держачого отъ него сами через себе, дети, близкихъ, кровныхъ, и повиноватыхъ своихъ, такъ тежъ обчыхъ посторонныхъ людей никоторое переказы в будованью дворномъ, в кгрунтехъ всяихъ пашни дворной и в службе людей чынити и вступовати не маемъ, але еще отъ кождого такового хто бы се одно колвекъ в тое имениче, в кгрунты пашни дворное, в службу людей, в ихъ повинност, в кгрунты под ними або в пожитыки якимъ колвекъ

обычаемъ вступуючогосе, за ознайменемъ от него пна Каспора Сунькгайла и держачого отниманемъ кгрунътовъ, позыванемъ, поволоканемъ до права бы в наймнейшой речы отънятемъ кгрунътов пашни дворной, тогда маемъ и повинни будемъ, за даньемъ себе ведомости через листь враводый, отъ него пна Сонькгойла где колвекъ намъ данный которой колвекъ особе, не вымовляючысе одна другою, иле бы кротъ того потреба указала, у каждого права и суду очищати и заступовати маемъ и повинни будемъ, а если бы яка се колвекъ трафила война, тогда мы сами с того именича Ужуройстского службу военную служыти маем, а если быхъмо неяко пропомъневшы сего листу нашого по дате нижей менованой в тое имениче наше Ужуройстское, в будованье, в селище самое, в кгрунты пашни дворное або и меньшую част ихъ любъ тежъ в службу людей, в нихъ самыхъ, кгрунты, повинност ихъ самыхъ, через себе, дети, блискихъ кровныхъ або черезъ обьчого чоловека уступовали, або меньшую якую переказу вделали, любъ тежъ войны служыти и от вступуючогосе очищати не хотели, тогда маемъ и вишни будемъ пну Сонкгойлу вины заплатити двадцать копъ грошей литовскихъ и до того вси шкоды и наклады на голое слова реченье его самого, або умоцованого его, кромъ доводу и телесное прысеги менованые, не сходечы з мествца враводого нагородити; то тежъ варуемъ. ижъ если бы будоване в томъ именичу домовое и гуменьнос згнило, любъ тежъ за препущеньемъ Божымъ згорело, аболи тая служба людей зубожала, любъ тежъ от него пна Сонкгойла и держачого мужыки розышлись и якимъ колвекъ обычаемъ знищели, тогда отъ того всего пна Сонкгайло и потомъки его и держачый отъ него волни быти мают, такъ вжо мы сами, дети, потомъки наши того всего на нихъ поискивати не маемъ вечными часы, але еще по-

винни будемъ, за даньемъ себе знать отъ пна Сонькгайла черезъ возного, другую службу людей тамъ, где се на онъ час подобати будетъ и где похочет, поступити, под виною вышей описаной и под нагороженьемъ всихъ шкод и накладовъ, на голое слова реченье, кромъ доводу и телесное прысеги маемъ, о которое нарушенье сего листу нашого або невыполнене которыхъ колвекъ артыкуловъ и обовязсков в немъ описаныхъ волно будетъ пну Сункгойлу и держачому, нас, буд очевисто або заочъне, прыпозвати до суду головного трибуналного або земьского и кгродского Вилкомирского и до которого колвекъ повету, на таки рокъ коротки, на який онъ сам похочетъ, за день, за два або и за три дни прыпозвати, алболи где под которымъ враводомъ постигнувшы заказати и до везенья осадити дати, а за прыпозванемъ або за сказом мы сами маемъ и повинни будем, такъ перед зуполнымъ враводомъ яко незуполнымъ, бы теж и одною особою враводовою и невымовляючысе хоробою послугою гдрьскою военною, такъ тежъ соймомъ валнымъ, поветремъ моровымъ, один другимъ и которыми инъшыми правными прычынами, не беручы себе на помочъ жадныхъ артыкуловъ статутowychъ, одно стати и в отказе, не буречы позвовъ ани моцы, становитисе маемъ, а врал моцонъ будетъ, не ждучы дня второго ани третего и нешпоръной години, але первого дня той же години, яко на року завитомъ прыпаломъ, всказ вделати и отъправу, не складаючы жадныхъ роковъ статутowychъ, учынити на всякой маетьности нашей лежачой и рухомой, недопускаючы в томъ апеяляцей до суду головного трибуналного, и до того если бы ся позвы зносече хто показал на вrade одно бы се значыло с поданья позву и тое жъ именье, на которымъ позвы черезъ возного положоно перьвей сего наше именье было, однакож врад повиненъ будетъ на всякихъ добрахъ

иныхъ яко лежачыхъ такъ и рукомыхъ, где одно сторона будетъ ведати сказ и отправу учынити, а где бы не стала, за то вся маетьность нша ино нас самыхъ отправа чынена быти мает. И на то есмо дали тот лист нашъ доброволны застарный пну Каспору Сонькгойлу, под нашими печатми и с подписомъ руки моеѣ мене Николая Шломы, писмомъ рускимъ, и под печатми людей зацныхъ землянъ гдрьскихъ, у великомъ князстве литовском оселыхъ, пна Балтромея Робачевского, пна Яна Николаевича Бирета а пна Якуба Курклинского, которые за устьною а очевистою прозбою нашою печати свои прыложившы и руками своими подписати рачыли до сего ншого вызнаного доброволного листу. Писанъ в Ужуройсто, году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесять шостого, мца февраля шостого дня. У того листу печатей прытисенныхъ пять, а подписы рукъ ихъ суть тыми словы подписаны: Никола Матиясович Шлома, властьюною рукою подписал. Печеньтаръ Балтромей Робачевский рукою властьюною. Печатаръ Янъ Биретович властьюною рукою. Pieczętar oszewisto prozony lakub Kurklinski ręką swę. Которое жъ тое доброволное оповеданье и устьное сознанье особъ звышъ помененыхъ есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

**№ 74. Заявленіе Николая Явойша о не отдачѣ
взятыхъ взаймы Козицимъ двухъ копѣ гр.
Литовскихъ.**

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ деветьдесять шостого, мца марьца второго дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца марьца прыпалыхъ и судовне у дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отправованыхъ, перед нами вранниками кгородскими Вилко-

мирьскими, будущими отъ вельможного пна его мшти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, деръжавцы Обельского, Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ, Юремъ Кронъчою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Упитъского пан Николай Явойшъ, оповедал и покладал листъ свой доброволны опис отъ него пну Яну Сарафиновичу, земенину гдрьскому повету Упитского, на влите права своего на пна Крыштофа Козыцьского даный, а меновите нижей помененый, водлуг которого листу своего на все, што в нимъ описано есть зезволившы, стверъжаючи его порадкомъ права посполитого, самъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ прызнал, просечы, абы пры томъ сознанью его и тот лист до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ былъ вписанъ, которого мы врад огледавшы и чытаного достаточне выслулавшы, велели есмо его до книгъ вписати, который до книгъ вписуючы отъ слова до слова такъ се в себе мает: Я Николай Явойшъ, земенинъ гдрьский повету Упитъского, сознаваю тым моимъ доброволнымъ листомъ, ижъ што земенинъ гдрьский повету Вилкомирьского панъ Крыштофъ Григоревичъ Козицький, позычывшы у мене двухъ копѣ грошей литовскихъ, описал се листомъ своимъ тую две копе грошей литовскихъ на рокъ и день певный, в году прошломъ тисеча пятьсотъ деветьдесять пятомъ, мца декабра перьвого дня, мне, або тому у кого бы се тотъ листъ отъ него мне даный показал, отдадати и сполна заплатити на меству певномъ, в дому моемъ, лежачомъ в повете Упитъскомъ, в поли Явойшанъскомъ, нижли ми на тотъ рокъ не заплатил, зачымъ в заруки попал, где ж я по оминенью оногo року про прылеглость и далекость дому моего отъ суду Вилкомирьского, място себе самого, штобыхъ о тое мелъ позывати и того на пну Козыцькимъ доходити, за нагороженьемъ себе сумы тое

двухъ копъ грошей литовскихъ и иныхъ всѣхъ обовязковъ, в листе описанныхъ, отъ земенина гдрьскаго повету Упитскаго пна Яна Николаевича Сарафиновича тот лист и вси обовязкии презыскъ за неучынене влил есми на него млсти пна Яна Николаевича Сарафиновича, а до того и тое самъ на себе вызнаваю, ижъ во всѣхъ иныхъ далшихъ поступкахъ правныхъ, што одно колвекъ претивенствѣ мель бы тотъ Козыцкый чынити хочечи, буд листу або декрету судового вонтълити и отъправы боронити, тогда я аж до сконанья, права всего пры пну Николаевичу Сарафиновича о страве и наклады его млсти повиненъ буду помагати, под виною стома копами грошей литовскихъ, а о томъ маеть мне панъ Янъ Сарафинович то есть о позвехъ и о инъшихъ далшихъ поступкахъ правныхъ ознаявати через листъ свой отвороный, посланцомъ своимъ посылаючи, а если быхъ я Николай Явоишъ, за ознаяменемъ не прыбыл и не помагал, тогда вольно будетъ о то мене позвати до суду кгродскаго Вилкомирьскаго або и земьскаго, а ям, никоторыми прычынами не вымовляючысе, становитисе маю. И на то есми дал тотъ мой листъ, под мою властью печатью и с подписомъ руки моей и под печат(ми) землянъ гдрьскихъ повету Виленьскаго пна Валерияна Брезынскаго, а вознога гдрьскаго повету Вилкомирьскаго пна Станислава Яновича Жудя, которые за очевистою прозбою мою печати свои прыложитьти, а которые писатъ умели, и руки свои подписати рачыли. Писанъ у Вилкомиру, году по нароженю Сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесять шостого, мца февраля двадцетъ осмога дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ рускимъ писмом и полскимъ тыми словы: Николай Явоишъ рукою своею подписал. Stanisław Sarafinowicz pieczętar proszony ręką swę. Walieryan Brezinski pieczętar proszony ręką

swą. Печенътар очевисто прошоны Станиславъ Янович возный. Которое ж тое добровольное и устьное сознание при листе его уделаное есть до книг кгродскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 75. Заявленіе вознаго о передачъ Шломоу Петру Сонгойлу дворца Ужуроистскаго.

Году од нароженя Сына Божого тисеча пятьсот деветьдесять шостого, мца Марца второго дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирьском, перед нами владниками кгродскими Вилкомирьскими, будущими отъ вельможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирьскаго, державцы Обелскаго, Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Анъдреемъ Кронъчою писаром, поста(нови)вшыся очевисто енералный возный повету Вилкомирьскаго Петръ Песлевич сознание свое устьное ку записавю до книг кгродскихъ Вилкомирьскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, который квит такъ се в собе маеть: Я Петръ Станиславович Песлевича, енералный возный повету Вилкомирьскаго, сознаваю тымъ квитомъ сознания моего до книг кгродскихъ Вилкомирьскихъ, ижъ в году теперешнемъ тисеча пятьсот деветьдесять шостомъ, мца марца второго дня, передо мною вознымъ и стороною двема шляхътичами, пном Виньценгтом Юевичом а пномъ Якубомъ Курклинскимъ, земенин гдрьскый повету Вилкомирьскаго пан Николай Матясович Шлома и малжонъка его пни Барбара Мартиновна подали в моцъ и в держанъе дворец свой, лежачый у повете Вилкомирьскомъ, называемый Ужуроистскый, в поли Ужуроистскомъ лежачый и службу людей у суме пней у сороку копахъ грошей и в шести копахъ грошей литовскихъ, зовсимъ на все, якосе тое именичо

Ужуроистское маеть, земенину гръскому повету Вилкомирьского пну Каспору Петровичу Сонькгойлу, водле листу заставного. Писан у Вилкомиру, году мца и дня звышь описаного. У того квиту печатей прытисненныхъ тры, а подписы рукъ ихъ тыми словы: Петръ Песлевич, енералный возный Вилкомирьский. Сторона пры томъ былая Вишцеъный Юревич рукою. Jakub Kurklinski reka własna. Котороежъ тое сознане енералного возного есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 76. Заявленіе вознаго о передачѣ тому же Сонгойлу имѣнія Ужуроистскаго.

Году отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ девѣдѣсятъ шостого, мца марца четвертого дня.

На рѣчкохъ кгородскихъ марцовыхъ, у дворе гдръскомъ Вилкомирьскомъ перьвого дня прыпалыхъ и судовне отъ правованыхъ, передъ нами вранниками кгородскими Вилкомирьскими, будущими отъ велможного пна его млсти княжати Марьтина Кгедройтя старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтя судюю, а Андреемъ Крончою писаромъ, ставшы очевисто возный гдръский повету Вилкомирьского Лаврин Григоревичъ сознанье свое устьяное ку записанью до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ, пры квите своемъ, очевисто вделалъ, который квитъ такъ се в себе маеть: Я Лавринъ Григоревичъ, возный гдръский повету Вилкомирьского, признаю тымъ моимъ квитомъ, ижъ году теперешнего тисеча пятсотъ девѣдѣсятъ шостого, мца Марьца четвертого дня, землянка гдръская повету Вилкомирьского пни Зофия Петровна Матеева Станиславовича и сынъ ея Балтроей Матеевичъ, передомною вознымъ и стороною людми добрыми двома шляхтичами

земяны гдръскими повету Вилкомирьского, пномъ Станиславомъ Бартошевичомъ а пномъ Езофомъ . . . именичо свое Ужуроистское, лежащее у повете Вилкомирьскомъ в поли Ужуроистскомъ, завели и заставили в рукоданой сумѣ пнзей за осмъ копъ грошей литовскихъ пну Каспору Петровичу Сонькгойлу, яко се тое имениче в границахъ, в межахъ, само в себе се маеть, совсимъ на все, тому пну Каспору Петровичу Сонькгойлу в мощь, в держанье завели и поступили, до отдавья сумы пнзей осми копъ грошей, водлуг листу своего добровольного, на то ему даного. И на томъ далъ ему тотъ мой квитъ сознанья моего ку записанью до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ, под мою печатью и с подписомъ руки моея и под печатями тое стороны вышей менованое. Писанъ в Ужуроистскихъ, году, мца и дня вышей менованого. У того квиту печатей прытисненныхъ тры, а подписъ руки его возного тыми словы: Лаврынъ возный рукою властью подписалъ. Котороежъ тое сознанье возного есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 77. Закладная запись на имѣние Ужуроистскаго, данная Станиславовичами Сонгойлу.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятьсотъ девѣдѣсятъ шостого, мца Марца четвертого дня.

На рѣч. кгородскихъ мца марца прыпалыхъ и судовне у дворе гдръскомъ Вилкомирьскомъ отъправуючихъ, передъ нами Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судюю, а Андреемъ Крончою писаромъ, вранниками судовыми кгородскими Вилкомирьскими, отъ велможного пна его млсти князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского высажонными, постановившысе очевисто

земянъка и земенин гдрьскій повету Вилкомирського, пни Зофія Петровича Матеевая Станиславовича, послонъ з сыномъ своимъ Балтроеемъ Матеевичом, оцоведали и покладали листъ свой добровольный запис от нихъ земенину гдрьскому повету Вилкомирського, пну Каспору Петровичу Сонъкгойлу даный, поданъя доброволне ихъ самыхъ з домоу и з кгрунтотъ именича Ужуройсткого, в повете Вилкомирскомъ лежачого, под владзу его пна Каспора Сонъкгойла, в певной суме пнзей у осми копахъ грошей личбы и монеты литовское, до отданъя ее, с повинностью в службе с того кгрунту, водлуг сего листу нижеу описаного, чынить, о чомъ шырей в семь листе ихъ нижеу по достатъку описано и доложено есть, водлуг которого листу своего на все, што в нимъ описано есть, зезволившы, стверъжаючы его порадкомъ права посполитого, сами ку записанъю до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ признали, просечы абы пры томъ сознано устыномъ ихъ тотъ листъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ былъ вписанъ, которого мы врядъ огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписати, который до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в себе маеть: Я Зофія Петровна Матеевая Станиславовича и я Балтроей Матеевич сынъ ее, земянъка и земенин гдрьские повету Вилкомирського, чынимъ явно и визнаваемъ симъ нашимъ листомъ, кому того потреба будетъ ведати, ижъ мы особы вперод речоные, я Зофія Петровна а я Балтроей Матеевич, будучы пилно потребными пнзей про недостатокъ свой, платечы долги рознымъ людемъ, которыемъ я сама Зофія Петровна на свои властныхъ потребы пожычаючы, на сес часъ оборочала, с кого(рыхъ) долговъ вжо хотечы се выплати(ти) и уистити, позычыли и властными руками своими отъличывшы, взяли есмо готовыхъ рукоданьныхъ пнзей, а меновите я сама

Зофія Петровна, матка его Балтроея Матеевая, у земенина гдрьского повету Вилкомирського пна Каспора Петровича Сонъкгойла осмъ копъ грошей личбы литовское, подаючы се з домоу своимъ властнымъ отъчыстымъ, никому ни чымъ не пенънымъ, ани в жадномъ долгу передъ тымъ никому незаведеннымъ, лежачымъ в повете Вилкомирскомъ, в поли Ужуройстскомъ, прозываемымъ Ужуройстскимъ, з будованьемъ хороминъ домовыхъ и гуменъныхъ, з кгрунты всякими добрыми, середними, подлыми, мурожными сеножатъми и бологъными, полми оромыми, жытомъ засеенымъ, зовсимъ на все огуломъ, за межами суседми моими, такъ, ижъ помененое непомененому, а непомененое помененому ничого шкодити не маеть, в мощь его сами себе и зовсымъ тымъ подали есмо се и до отъданъя тыхъ пнзей и заплаченъя от насъ пну Каспору Сонъкгойлу от свята певного светого Юря году теперешнего тисеча пятсотъ деветьдесять шостого, ажъ до году дастъ Богъ прышлого, тисеча пятсотъ деветьдесять сегого, таковогожъ свята рымьского светого Юря, водлуг нового каленъдару, ничымъ того дня не похибляючы и сынь мой вышей мененый Балтроей Матеевичъ ему пну Каспору Сонъкгойлу до часу и дня вышей описаного на кажды тыдеень по тры дни до имения его Ужуройстского Кураньского, або где инъдей роскажетъ, з своею клячою, а летомъ з своими водами и с тымъ, счимъ роскажутъ ему, о своемъ хлебе с тогожъ дому моего Ужуройстского вышей менованого ходечы служыти и всякую повинностьъ ему яко, пну своему, учынити маеть, а я сама маю подлежаючы з одного под волю его, которые пнзи вся сполна осмъ копъ грошей литовскихъ ничого з нихъ не вытрусалоучы, на року, часе и дню вышей описаномъ, на день светого Юря, ничымъ не похибляючы того дня, в году прышломъ тисеча пятсотъ деветьдесять сегого отъдати и за-

платити маемъ, ажъ до заплаты тыхъ осми копъ грошей литовскихъ ничего, на меньшее речы без воли его пна Ка-спора Сонькгойла, яко пна своего, отъ того дому своего Ужуройстского вышей мененого кгрунътов оромышъ и неоромыхъ, сеножати, лесовъ, гаевъ и мышшиков, никому п жадной особе про-дати, заставовати и аренъдовати не ма-емъ и мочы не будемъ и вжо от даты року, мца и дня нижей помененого ни-хто з дети моихъ мужского и жоноц-ского рожаю и нихто з близкихъ кров-ныхъ и повиноватыхъ моихъ в тот домъ мой Ужуройстский вступовати не маюгъ и мочы не будут. А если бы помененый сын мой Балтрмей Матеевич отъ часу и дня вышей описаного до часу и дня до заплаченъя тыхъ осми копъ грошей, на котормъ колвекъ тыдню кождомъ на службу не вышел и чымъ колвекъ которого колвекъ дня омешкал, тогда волность даемъ ему себе, отступуючы от всехъ волностей своихъ шляхетъ-скихъ, з дому своего Ужуройстского то што его воля будетъ пограбити, ничего на нем того вечными часы позысковати не маемъ, а где бы есмо в году пры-шломъ тисеча пятсотъ деветьдесят се-мом на день свята помененого светого Юря, водлуг нового календару, тыхъ осми копъ грошей литовскихъ ему не заплатили и того дня похибили, тогда до другого такового свята светого Юря, водлуг нового календару, тая застава во всемъ ненарушне трвати мает, а по томъ рокъ отъ року, ажъ до заплаты тыхъ осми копъ грошей литов-скихъ, тотъ сын мой, яко за мой власт-ный долгъ матьки своей, на тотъ домъ мой Ужуройстский вышей мененый и вси кгрунты влити и вжо влила и взли-ваю, або хто колвекъ буд з дети моихъ якъ мужского и жоноцского рожаю на немъ мешкаючы ничего и наименьшее речы кгрунтов ани будованъя домового и гуменъного не утручаючы, без воли его пна Сонькгойла, на кажды тыденъ

по тры дни с тымъ счимъ розказано будетъ ему служыти яко пну маемъ, а пакъ ли бы есмо пропомегавшы сего листу нашего и обовязковъ в нихъ описаныхъ, не отдавши ему тыхъ осми копъ грошей литовскихъ, повинности яко не дечали, буд тежъ кому колвекъ кгрунъты якие отъ дому своего вышей мененого Ужуройстского, бы наименьшую часть, утратили, продали або заставили, тогда то жадное моцы мети у жадного права не маемъ и пенези свои тратити маемъ, а нас самыхъ, так и иньшихъ детей моихъ по смерти моей за то сказаги и грабити маемъ, аболи теж от которого колвекъ враду земьского або кгородского одержавшы возного себе пры даного в такъ много кгрунътов и се-ножателей, яко бы за тую осмъ копъ гро-шей литовскихъ выносило, а за такоее противенство, штобы есмо без воли его то, аболи по смерти моей дети уделали, за другую осмъ копъ грошей литовскихъ попалую, якож в кгрунъты яко бы вы-носило, а за шкоды наклады на голое слова реченье его самого, кромъ доводу и телесной прысеги, перед вознымъ ме-нованое, онъ же возный прыданный будучы, и в остатокъ кгрунътов всехъ огуломъ отъправу уделати маемъ, а на нас самыхъ особахъ волно ему в недо-статку маетьности нашей отъправу учынити, яко пну, будетъ и то все спо-койне через возного подано маючы деръ-жати ажъ до выкупна мают, а мы всему тому и дети мои яко мужского и жо-ноцского рожаю, яко противъ пану, ни-чего противни вечными часы не маемъ и мочы не будемъ, ажъ тотъ долгъ мой яко матьки своей на томъ доме моемъ Ужуройстскомъ и на всякихъ кгрун-техъ взлили ему пну Сонькгойлу за-платитъ, а по заплаченью вжо одержати маюгъ, а не заплатившы того всего в тое се вступовати не мают, под виною такъ великою яко вся сума и под за-плаченьемъ всехъ шкод и накладов, на голое слова реченье, кромъ доводу и

телесное прысеги менованые его самого або умоцованого, за прыпозваньемъ до суду належного подлечы мають, а которые кгрунты оромые и сеножати суть заставные тогож именича Ужуройстского отъ пна Филипа Александровича, то есть нивокъ шесть, сеножателей тры и тые позволяю пну Каспору Соньгкойлу окупити, а сес листъ нашъ у каждого права и сполна заплаченъя пнзей пры зуполной моцы зо всеми обвязсками в немъ описаными хован и держанъ быти маеть. И на то есмо дали сес нашъ листъ добровольный опис пну Каспору Соньгкойлу, подпечатъми своими властными, а для лепшого твердости сего нашего листу просили есмо о прыложене печатей людей зацныхъ, землянь гдрьскихъ повету Вилкомирьского, пна Станислава Якубовича, а пна Якуба Петрашкевича, а пна Николая Юревича Войткевича, которые за очевистою прозбою нашою печати свои прыложывшы и руками своими подписати рачыли до сего добровольного листу нашего. Писан у Вилкомиру, году отъ нароженъя Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесять шостого, мца Марьца третого дня. У того листу печатей прытисненыхъ пят, а подписы рукъ писмомъ рускимъ и полскимъ тыми словы: печентаръ прошоный пры печати своей рукою своею подписал Станиславъ Якубовичъ Нацевича. Печентаръ прошоный Якубъ Юревич властною рукою своею подписал. Przy pieczęci swey Mikołaj Juriewicz Woitkiewicz własną ręką podpisał. Котороеж тое добровольное, явное, устное и очевистое вызнанье ихъ пры листе вделаное и з листомъ ест до книгъ кгродскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 78. Запись Яна Багинскаго Циборовскому на вольный вступъ въ пуцу.

Году отъ нароженъя Сына Божого тисеча пятсотъ деветьдесять шостого, мца марьца четвертьтого дня.

На рочкохъ кгродскихъ сего мца марца перьвого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отъправованыхъ, перед нами врадниками судовыми кгродскими Вилкомирьскими, будучыми от велможного пна его млети князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Аньдреемъ Кронъчою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирьского панъ Янъ Рафалович Бакинський оповедал и окладал листъ свой добровольный опис, под печатю своею властною, такъ тежъ под печатми и сподписами рукъ людей добрыхъ, на волный уступъ в пуцу Трופןьскую и на сеножати прозываемую Тумен, лежачую у повете Вилкомирьскомъ, пну Станиславу Циборовскому, земенину гдрьскому повету Вилкомирьского и малжонце его пней Катарине Петровне даный, который тот листъ свой устнымъ сознаниемъ своимъ ствердившы, просил абы до книгъ кгродскихъ Вилкомирьскихъ был уписанъ. ко(то)рого листу мы врад огледавшы и ку ведомости его своей прыпустившы, дали есмо его до книгъ вписати, которы от слова до слова такъ се в себе маеть: Я Янъ Рафалович Бакинський, земенин гдрьский повету Вилкомирьского, визнаваю и явно чыню симъ моимъ вызваным и добровольнымъ описомъ, ижъ што земенин гдрьский повету Вилкомирьского пан Станислав Циборовский и малжонка его пни Катерина Петровна Бенюлевича продали мне на вечность четвертьтую часть именича Трופןьского, на Катерину Петровну Бенюлевича по деду ее

небожчыку Миколаю Хрѣсчоновичу пры-
палую, а от теток ее Галены, Луцый
а Едвиги Николаевен досталаю, выйму-
ючы с тое продажы и заставаючы на
себе всю четвертую част уступу у пушу
Трвпенскую, а сеножат всю прозывае-
мую Тумей, кошенья на ней на сорок
возов сена, такъ яко шырей на листе
ихъ продажком обо всем естѣ поменено,
а я Янъ Бакгинский з выналезку прыя-
телскаго и упатруючы то, абы в прыш-
лый час стороны купли моее, а продажы
их, о уступъ у пушу Трвпенскую и о
сеножат менованы яко розстырки зъ
рознаго порозуменья не было, сим листом
моим пну Станиславу Тиборовско-
му, малжонце его Катерыне Петровне
Бенюлевича варую, иж они маюць меть
яко уступъ вес волный у пушу Трв-
пенскую и сеножат всю, прозываемую
Тумей, лежачую в том повете Вилкомир-
ском над ручаем Невежайчою, межы се-
ножатми пна Петра Юревича Кгедройтя
а пна Войтеха Мицкевича, кошенья на
ней на сорок воз сена, которую тую
сеножат теперъ держит zostавоу его
млсть пан Войтехъ Мицкевич у чоты-
рох копах грошей литовских, от мене
заведеную, вжо от . . . у него освобо-
жати и выкуповати маюць и вжо я Янъ
Бакгинский от сего часу, року, мца дня
и даты ниже в том листе моем поме-
неном, чынити и никоторым способом и
вымыслом людским в тот уступъ у пу-
шу Трвпенскую, а на все сеножат про-
зываемую Тумей вышей менованые ус-
туповатисе, з моцы и держаня яко их
властности отнимати не маю и не бу-
ду мочы, вечными и потомными часы,
а они яко властности своею маюць и
волни будут спокойне держати и вся-
кие пожитки брати, отдати, продати, да-
ровати, заставити, заместити и яко хоте-
чы оборочати, шафуючы тым уступом
у пушу Трвпенскую и сеножато вышей
меноваными яко своею властною, веч-
ными часы, а естли бых я Ян Бакгин-
ский, пропаметавшы сего моего визна-

ного листу, неяко в тот уступъ пушы
Трвпенской албо в сеножат прозывае-
мую Тумей, сам через себе и жону, де-
ти и близкие мои уступил, з моцы и
держаня отнимал, переказу якую в дер-
жаню имъ чынил, альбо иж где бы пан
Войтехъ Мицкевичъ, не беручы от них
чотырох копъ грошей сеножат Тумей
уступити имъ не хотел, а я бымъ тое
сеножати очыщати и освобожати и до-
ходити не помогъ, тогды за каждое та-
кое нарушение и не выполнено в чом
колвекъ сего листу моего маю и симъ
листомъ моимъ подвезуюсе ему пану Цы-
боровскому и малжонце его Катерине
Петровне Бенюлевича вины десет коп
грошей литовских заплатити и вси
шкоды и наклады, на голое слова рече-
не их, кромъ всякаго доводу и телес-
ное присеги нагородити, о которую ви-
ну и о шкоды, наклады попалые, мене
позвати имъ до суду трыбуналнаго, зем-
скаго и кгродскаго, в которы колвек, на
яки колвекъ рокъ, бы накоротшы, за
тры дни, за два дни и за один ден, будъ
заочне або очевисто, волность даю, за ко-
торымъ позваньемъ врядъ и судъ кожды
таковы, передъ которые то тая справа
прыточытъ, так за станьемъ моимъ яко
и нестанемъ, не даючы мне ничымъ поз-
ву и року моцы и умоваванаго на тое
посланаго бурити, ани якоу прычыною
в праве послеполитомъ описаную жадъ-
нымъ способомъ вымовы чынити, ани з
сего листу моего копии брати, не откла-
даючы того до другога ани третега дня,
ани до нешпорной години, але за перъ-
вымъ прыволаньемъ возного, то все,
яко се вышей поменило, на мъне сказа-
ти, во въсемъ се вдоль сего листу мо-
его заховати маецъ. На што есми имъ
далъ и сес листъ мой вызваны з моею
властивою печатою, пры которомъ спра-
вованью сего моего вызнаного листу
были люди добрые, земляне гдрские по-
вету Вилкомирскаго, панъ Матыс Гри-
горевич, панъ Петръ Павлович, возны
повету Вилкомирскаго, панъ Урбанъ

Янович а панъ Станислав Павлович, которые будучы того добре ведомы, за очевистоу а устьною прозбою моею то учынили, печати свои приложили и руки свои, яко которы с них умел, подписали до сего моего вызнаного листу вечыстого. Писанъ у Коварску, году от нарожения Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца Февраля первого дня. У того листу печатей прытисненных пят и подпис рукъ тыми словы: Будучы очевисто прошонный, пры печати своей, руку свою подписалъ Матыс Григоревичъ. Pieczętarz proszony pieczęć przycisnąłем Piotr Pawłowicz wozny powiatu Wilkomirskiego ręką swą. Pieczętarz oczewisto proszony przy pieczęci swey ręką swą własną podpisał Urban Janowicz Которое добровольное оповеданье...

№ 79. Продажная запись на имѣние Витортовское.

Году от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца марта четвертого дня.

На рочках кгородских сего мца Марца первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправованых, перед нами враниками судовыми кгородскими Вилкомирскими постановивъшысе очевисто земенинъ и землянка гдрские повету Упитского панъ Янъ Мартиновичъ и малъжонька его Зофия Григоревна Бранцовна, оповедали и покладали листъ свой добровольны, вызнанный запис отъ них земенину гдрьскому повету Упитского, пану Николаю Юревича Поуслейскому, на продажу половицы имениа своего лежащего в повете Упитскомъ над рекою Мушою, прозываемое в поли Витортовскомъ дапый и на нивы розные, меновите тут нижей в томъ листе их поменены, которы тотъ листъ добровольны,

вечысты, продажны запис, устьнымъ сознаниемъ своимъ ствердившы, просияли абы до книгъ кгородских Вилкомирских был уписанъ, которого мы врадъ огледавъшы и чытаного добре выслухавшы; велели есмо его до книгъ кгородских Вилкомирских вписати, которы до книгъ вписуючы слово до слова такъ се в себе мает: Я Янъ Мартинович, земенин гдрьски повету Упитского. а я Зофия Григоревна Бранцовна, землянка гдрьская повету Упитского, малъжонька звышъ речоного пана Яна Мартиновича, чынимъ явно и вызнаваемъ сами на себе симъ пашымъ добровольнымъ вызнаннымъ листомъ, даючы у ведомость всимъ в обец и каждому з особна, кому бы то належало ведати нинешнимъ и на потомъ будущымъ людемъ всякого рожая, што ж мы потребуячы сумы пней на потребе свое властные, а ужываючы в томъ волности права свевод шляхетских за ровного з обыватели великого князства литовского и маючы в мощи и владности и въ спокойномъ ужываюу своимъ именичо свое властное, купленое вечностю у земенина гдрского повету Упитского Матея Шефановича Витортовича, никому ничым не пенное ани заведеное, лежащее в повете Упитскомъ, над рекою Мушою, прозываемое в полю Витортовскомъ, на которой купъли, на кгрунтех того именича и дворец есмо побудовали, зо всеми земълями оромыми и неоромыми, кустовемъ и заросли всякими, яко зъ сеножатми, так теж зъ селищами, то есть именича того звышъ помененого половицу, яко ся тое имениче нашое купъное первой того мело и тепер мает здавна в границах, в обыходех своих, ничего той половицы не оставуючы ани уймуючы яко сами на себе, дети потомъки, так теж до той половицы што есми у того Матея Шефановича Витортовича особливе кгрунтъты, нивы з другой половицы его волной купили есмо, то есть ниву одну, прозываемую Варышъки, з мышниками и сено-

жатми до той нивы прыналежащими, которая была в заведеню отъ того Матея Витортовича в суме пнзей у земенина гдрьского повету Упитского Павла Станиславовича, в чотырох копах грошей литовских, которая лежат з одной стороны нива того ж Павла Станиславовича, земенина гдрского повету Упитского, а з другой стороны нивы властной також того Матея Витортовича, прозываемой Варишки, которую ниву тот Матей Витортович на пол зомною Яномъ Мартиновичомъ делилъ, такъ теж концомъ однымъ до дороги до гостинца, которы идет гостинец з местечка Посволского до села его королевское милости, прозываемого село Нары, а другимъ концомъ прылегла до дороги, которая дорога идет з домов землян гдрских повету Упитского Витортовичов до села его королевское милости, державы его милости пана Лукаша Мамонича, скарбного короля его милости великого князства Литовского, прозываемого села Тетервинов, волости Упитской, зо всемъ яко тот Павелъ Станиславович держал; а ку тому теж которые нивы были в заведеню також у Матея Станиславовича Нарковича, земенина гдрского повету Упитского, то ест одна нива, которая лежат концомъ однимъ над ручайкомъ, который ручай идет мимо тот домъ нашъ продажны и мимо иншыя кгрунты суседов околичных, которы ручай впадивает в речку прозываемую **Осытис**, а бокомъ однимъ лежат такъ ж подле нивы того Матея Станиславовича Нарковича, другимъ бокомъ лежат подле нивы Петра Станиславовича, а концомъ також лежат подле нивы нашой продажной, которая се достала намъ в равномъ деле от того Матея Витортовича, а другая нива лежат, проываема Трокги Брежемъ, над речкою Осинге, пры стене застенку села его королевской милости державы пана Лукаша Момонича, скарбного великого князства Литовского, проываемого **Остуки**, а бокомъ и коньцомъ

однымъ до дсроги, которая дорога идет з местечка Посволского до села Тетервиновъ, а третья нива лежат подле гумъна Павъла Станиславовича, проываемая **Купътышъская**, которых тот Матей Станиславовичъ маючы отнемалого часу в спокойномъ держанью своемъ в заведеню от него Матея Стефановича ужывали и которую ниву, называемую **Купътышъкую**, променили есмо с паномъ Матеемъ Станиславовичомъ Нарковичомъ на ниву его властную, которая лежать пры ниве нашой, подле сажавки, жыта сееня на полбочки, текъ теж и болота, сеножати, кошена сена на воз один. А так мы будучы теперешнего часу потребни пнзей и взявшы сполна руками своими от земенина гдрского повету Упитского пана Миколая Юревича Поуслейского, яко за тую половицу именича купли своей, такъ теж и за тые нивы звышъ помененые, особна от той половицы его отлучоные и намъ проданые, того именича проываемое Витортишкое, суму пнзей готовыхъ шестьдесят коп грошей личьбы литовское, а за тые нивы звышъ помененые копъ двадцат пят до рукъ своихъ властныхъ взявшы, тую половицу именича купли своее, такъ теж и тые нивы звышъ помененые на вечныне часы тому помененому пану Миколаю Юревичу Поуслейскому, земенину гдрьскому повету Упитского и потомкомъ его продали и на вечность пустили и вжо за разомъ тую половицу именича купли своей и тые нивы звышъ помененые, з будованемъ хоромъ домовыхъ и гуменнымъ, с пляцомъ домовым, с пашнею домовою, в моц, в держанье и в спокойное вечное, ужываянъ тому пану Миколаю Поуслейскому, от дня в дате семь листе моимъ нижей описаного подали и завели есмо и вжо яко тое половицы купли своей, такъ теж и тыхъ нивъ яко ся вышей поменило, вечными часы вырекаемъ и вжо яко мы сами, дети и потомъки нашы з тую продажу вступоватися, вечными часы, и жадное

переказы ему чынити не маем и мочы не будемъ, а если бы хто з близких кровных и повиноватых наших, альбо хтож колвекъ и обчых в тую половицу именича купли, або и в тые нивы звыш мененые меновите уступовали, якую колвекъ переказу ему учынили и о тое его до права поволокали, тогды маем и повинъни будемъ от кожного такового, за ознайменьемъ пана Николая Поуслейского через возного шляхтича за чотыры недели, своимъ властнымъ накладомъ у каждого права и суду очищати и заступовати до давности земское, до десети лет, а пакли быхмо пропомъгнувши сего опису продажи нашой въ тую половицу або и в тые нивы звыш помененые сами вступовали и якую переказу пану Николаю Поуслейскому и потомъкомъ его учынили, або от того, хто бы ся в тую продажу уступовал, очищати не хотели, тогды маемъ пану Николаю Поуслейскому вины копь десет заплатити и о тое позволяемъ симъ листомъ нашимъ позвати себе перед уряд земский и теж кгородский, где оселост свою мети будемъ, а мы не збияючы позву, року и моцы и невымовляючыся войною, соймомъ и иншими жадъными прычынами, на року завитомъ усправедливитисе повинъни будемъ, а врьдъ первого дня всказане и отправу на всякой маестности нашой уделати моцъ мети будет, а тую вину заплатившы, тому досыт учинившы, предся тая продажа наша и тот лист вечысты продажи пры моцы у каждого права вечными часы зостати мает, а иж тот Матей Стефанович Витортовича, не маючы ровного вечыстого делу въ именичу своемъ Витортовскомъ продажномъ з братею, з близкими кровными и повиноватыми своими Петром, Павломъ а Матеємъ Станиславовичами и зыншими братьями своими, в томъ именичу своемъ мне Яну Мартиновичу листомъ своимъ вечыстимъ продажнымъ позволил и на мене право свое вечыстое

влилъ, ку дохоженью права и посеганью ровно вечыстого делу, також я тое право свое, которое мел есми от того Матея Шафановича Витортовича себе пуцное, яко листъ вечысты такъ теж выпис врьдовы сознанья его тому пану Николаю Поуслейскому до рукъ отдать есми и на него влилъ и внес есми, которому волно будетъ водлугъ права вечыстого того ровного делу у них поискивати, доходити и всякимъ способомъ посегивати, а тое посегнувши, маетъ яко властност свою держати и уживати вечными часы и волно будетъ ему тое все именичо и кгрунтъы всякие, люди, водълуг купли своей, дати, продати, даровати, променити, на вечност записати и тымъ всимъ шафовати яко властною отчыжною своею; ку тому што теж тот же Матей Стефанович Витортовича завель, заставилъ былъ намъ в суме пнзей у дванадъцати копахъ грошей литовскихъ подданого своего властного отчыстого на име Якштеля Петкевича, зъ жоною, з детми и з кгрунтъы его всякими, которы тот подданы за держанья нашого проч одышол, тогды я Янъ Мартинович з малжонкою своею, прынявши тую суму пнзей от пана Николая Юревича Поуслейского и тую пустовыцзну тымъ же правомъ совсемъ на все в той суме пнзей ему пустили, такъ теж ниву, которую менил есми от того Матея Стефановича Витортовича под дубомъ, в заставе, и тую також ниву пану Николаю Поуслейскому пустили в моц и в ужъыванье ему и тот листъ заставны и выпис очевыстого сознанья его тому пану Николаю Поуслейскому до рукъ отдали есмо и на него тое право свое влили есмо. И на то я Янъ Мартиновичъ а я Зофия Бранцовна дали есмо тот мой доброволны, вечысты листъ пану Николаю Поуслейскому, под печатми своими властными, а я Янъ Мартинович и с подписомъ руки своей, писмомъ полскимъ. А пры томъ утвержаючы сес листъ нашъ про-

силы есмо о прыложенье печатей землянь гдрьских повету Упитьского пана Марка Матеевича Пуртика, пана Томаша Малжыцкога, пана Каспора Яновича Колконта, а пана Себестыяна Миколаевича Викгирьдовича, пана Юря Марковича Жойбу, а возного гдрьского повету упитского пана Мартина Станиславовича Можейка, якож то их млсть на прозбу нашу очевистую учынити рачыли и печати свои прытиснули, такъ теж руки подписали. Писать на Помушу Витертовичах, году тисеча пятсот деведесят шостомъ, мца февраля двадцят шостого дня. У того листу печатей прытисненных осмъ, а подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмомъ сут тыми словы подписаны: Jan Marcinowicz ręką własną. Proszony pieczętarz Marko Maciejewicz ręką swą. Proszony pieczętarz Tomasz Małycki ręką swą. Proszony pieczętarz Kasper Golkonth ręką swą. Печатар очевисто прошоны печат прыложылъ и руку подписал Себестыянь Миколаевич Визгирдь. Marcin Stanisławowicz Możejko, wozny Upitski ręką swą. Pieczętarz proszony przy pieczęci swej ręką swą podpisał Jerzy Markowicz Zojba. Котороеж тое добровольное, устьяное и очевистое сознание особъ звышь помененых, пры томъ листе их уделаное, есть до книгъ кгородских Вилькомирских записаное.

№ 80. Закладной листъ на имѣние Мойгяны.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого, мца Марца четвертого дня.

На рочках кгородских марцовых в дворе гдрьскомъ Вилькомирскомъ первого дня прыпалых и судовне отправующых, перед нами врадниками двора гдрьского Вилькомирского Малъхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтьемъ судею а Аньдреемъ Крончю писаромъ, будучими от вельможнаго его

млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилькомирского, державъцы Обелского, постановившысе очевисто земляне и землянки гдрьские повету Вилькомирского панъ Войтех Станиславович а панъ Каспор Павлович и пани Алена Войтеховна, малжонка помененого пна Каспора Павловича, оповедали и покладали лист свой, доброволны запис на заставу именича Мойкганского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, земенину гдрьскому повету Вилкомирского пану Яну Петровичу и малжонце его паней Катерыне Матеевне у трыдцати копах грошей литовских даны, вождуг которого листу своего на все што в нимъ описано есть зезволившы, ствержаючы его порядкомъ права посполитого, сами ку записанью до книг кгородских Вилькомирских прызнали, просечы абы пры томъ сознаны их и тот листъ до книгъ былъ вписать, которого мы врядъ огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в себе мает: я Войтех Станиславович а я Каспор Павлович а я Ганна Войтеховна малжонка помененого Каспора, земляне гдрьские повету Вилкомирского, ачъ колвекъ тры персоны, але за одного человека почытаючы, чынимъ явно и визнаваемъ сами на себе симъ нашимъ доброволнымъ вызнанымъ, заставнымъ листомъ, прыпущаючы то ку ведомости всимъ воец и каждому з особна, хтобы о томъ ведати албо сес нашъ лист чытаючы слышети хотел, нынешнего и на потомъ будучого веку людемъ, што ж мы вси тры особы звыш речоные одностайне зезволившысе и сполне потребуочы сумы пнзей ку великимъ а цильнымъ потребамъ своимъ, взяли и позычыли есмо у земенина гдрьского повету Вилькомирского пана Яна Петровича и умалжоньки его паней Катерины Матеевны готовую рукоданую суму пнзей, то ест трыдцат копъ грошей личбы и монеты литовское, личечы у кожды грошь по десети пнзей белых, а

в копу по шестидесят грошей литовских, в которой той суме пнзей у тридцати копах грошей заставили, завели и за разомъ в моцъ, в держанье подали и поступили есмо помененному пану Яну Петровичу и малжонъце его Катерине Матеевне именованное мое властное, отчистое, мене Войтеха Станиславовича, называемое Мойкганское в повете Вилкомирскомъ в поли Мойкганскомъ лежащее, никому ничимъ непенное, ани в жадномъ долгу не заведенное, з будованьемъ дворнымъ и гуненнымъ, з кгрунты всякими отчистыми, купными, закупными и якимъ колвек способомъ набытыми, ку тому именичу нашему Мойкганскому прыналежащими, з огороды овощовыми, зъ сады, с хмелищами, з кгрунты всякими оромыми и не оромыми, с погъной, зъ селищами, пустовызнами, з дырваны, протеребки, мышники, лѣсы, гайми, кустовемъ, зъ сеножатми мурозными и болотными, з озеры, реки, речыщами, ставы, сажавками, з ловы зверыными, рыбными и пташными, такъ теж зъ жытомъ на поли засенымъ, все от мала довелия, яко се тое именичо наше звывшь речоное Мойкганское само в себе, въ кгрунтах, лесех, гаех, сеножатах и во всяких обыходах и границах своих з давных часов мело и тепер мает, праве ничого, нияких добръ и пожитков с того именича нашего Мойкганского, такъ теж з кгрунтов прыходячих не зоставуючы ани выймуочы, мы сами на себе, дети, потомъки, близкие, кровные и повиноватые свои, все тое именичо наше Мойкганское огуломъ от мала довелия, за разомъ, от дня и даты в томъ листе нашемъ ниже описаное, заставнымъ обычаемъ, помененному пану Яну Петровичу и малжонце его в моцъ, в держанье завели, подали и поступили есмо и мают они тое именичо наше Мойкганское, от нас имъ заставное, зо всимъ тымъ, яко се вышей поменило, в моцы своей мети, держати, ужывати, володати, такъ теж кгрунты до него нале-

жачые орати, пахати, и з них пожитки прыходячы на себе брати, почавшы в року теперешнемъ тисеча пятсот деведесят шостомъ, от трох королей свята-рымъского, водълугъ нового календара, сполне до двух годов, то ест до часу и року певного до трох королей свята рымского, которое свято мает быти в року даст Бог прышломъ тисеча пятсот деведесят осомъ, а гдебыхмо на тот рокъ и ден тое сумы пнзей тридцати кой грошей литовскихъ имъ не отдали и того именича нашего на тот день не высвободили, тогды мают они тое именичо наше од нас имъ заставное держати до других двух годов и до такового ж свята и року от трох королей до трох королей, а потомъ рокъ од року аж до отданья от нас имъ спольна тое сумы пнзей тридцати коп грошей литовских, а межы роков, яко перед рокомъ, а ни по року, того именича нашего окуповати не маемъ, одно на самомъ дню и року в листе описаномъ, на местцу певномъ у дому их же властнымъ, называемомъ Вичунскомъ, в повете Вилкомирскомъ лежащемъ, ничимъ того року дня и местца не похибляючы, окупити и освободити маемъ и повинни будемъ, а часу выкупенья, для вырумованя, за дванадцат недел передъ рокомъ пану Яну Петровичу и малжонъце его через возного маемъ дат знати, абы они ку браню сумы пнзей на року в листе описаномъ пилни были, а не отдавши имъ тое сумы пенезей тридцати коп грошей литовских, не маемъ и мочы не будемъ ниякимъ колвекъ обычаемъ правнымъ и неправнымъ в тое именичо наше Мойкганское, отъ нас имъ заставное, ани в наменшою част кгрунтов и пожитков к нему належачых, мы сами через себе, дети, потомъки нашы, вступовати, крывды, шкоды ани жадное переказы и трудности за держаня их имъ ни в чомъ делати, а естли бы теж хто ж колвекъ з близких кровных и повиноватых наших, бутъ теж и хто ж колвекъ з обчих

постороньных людей якимъ колвекъ способомъ в тое именичо наше буд во все огуломъ, альбо в которую колвекъ част кгрунтов и пожитков до него належа- чых вступовати, з моцы владности их самых, детей, потомков их отнимати и в томъ переказы и трудности якое делати хотелъ, тогда мы звышь речоные особы, за ознайменьемъ намъ от них через возного в томъ, пана Яна Петровича и малжоньку его от каждого такового, у вше- лякого права и у суду, своимъ власт- нымъ грошомъ и накладомъ очищати, боронити и заступовати маем и повинни будемъ; а пакли быхмо мы сами не яко пропаметавши сего добровольного заставного листу нашего, по сей заставе нашой въ тое именичо свое и в которые пожитки до него належащие вступовати з моцы и держанья их отнимати хотели, крывду, шкоду и якую трудность делали и гдебы того потреба была очищати, боронити и заступовати быхмо не хо- тели и не очистили, а тот наш добро- волны листъ нарушили, тогда маемъ и повинни будемъ стороне нарушовой тую суму пензей совито шестдесят коп грошей литовских заплатити и вси шкоды наклады на голое реченье слова их, кромъ жадного доводу и кромъ телесное присеги нагородити и заплатити, а тое все поплатившы и нагородившы пред се сес нашъ листъ заставны у каждого права на всякомъ местцу, зо всеми обо- вязки и варунками в нимъ описанными, пры зуполной моцы, а пан Янъ Петро- вич и малжонка его пры той заставе нашой а закупли своей захованы и дер- жаны быти мают, подлуг того листу на- шого, до окупенья от нас того именича нашего Мойкпянского, а о каждое нару- шенье сего листу нашего и которого колвекъ обвязску в нимъ описаного волно имъ будетъ нас, будъ всех трох и которого кольвекъ з нас, до якого ж колвекъ права, суду и повету, до суду земьского, кгородского позвы прыпозвати на таки рок, час, ден и годину яко воля

и уподобанье их будет, а мы будучы прыпозвани за первшими позвы маемъ се у того сулу становити и на всякую се жалобу их усправедливити, не вымов- ляючыся жадными прычынами правными и неправными, так теж один другимъ, хоробою, войною, соймомъ, ани жадными иншими, бы и направнейшими прычы- нами и потребами своими, не буречы року позву, так теж до сего листу сво- его ничего не мовечы, во всемъ том яко се вышей поменило усправедливитися имъ маемъ и повинни будемъ, а врядъ тот, до которого о то будемъ позвани, такъ за станьемъ яко не за станьемъ на- шымъ, скоро вгленувшы в сес наш до- бровольны листъ и его пры зуполной моцы заховавшы, мает то всешто в томъ листе нашомъ поменило, сказати, прысу- дити и на нас сказавшы тогж часу за разомъ скоро по выроку и по декрете отправу skutочную на всяких добрах и маетностях наших учынити маеть. И на то я Войтех Станиславовичъ, я Каспор Павлович, а я Ганна Войтеховна Каспо- ровая Павловича, пану Яну Петровичу и малжонце его паней Катерыне Мате- евне дали есмо сес нашъ добровольны заставны листъ, под нашими печатми, а для твердости сего листу нашего мы вси особы вперед в томъ листе мена- вые просили есмо о прыложенье печатей до сего листу нашего людей зацных, земян гдрских повету Вилькомирского пана Каспора Петровича Сонькгойла, пана Станислава Яновича, возного Вил- комирского, а пана Балтромае Юревича, што их млсть панове за устьяною а оче- вистою прозбою нашою то учынили, пе- чати свой до сего листу нашего прыло- жившы и руки яко которы з них писати умел подьписат рачыли. Писанъ в Мой- кпях, году от нароженья Сына Божого тисеча пятсот деведдесят штого, мца марца первого дня. У того листу печатей прытысненых шесть, а подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмомъ тыми словы: Pieczętarz prozchny Kasper Son-

goiо. Печатар очевисто прошоны Станислав Янович возны. Baltromiey Iuriewicz гека swą własną podpisał. Которое тое добровольное а устьное сознание особ в томъ листе менованых и тот лист их до книгъ кгородских Вилкомирских есть записано.

**№ 81. Заставный листъ Андрея Людкевича
Щефану Седевичу на двѣ нивы.**

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсот деветьдесять шостого, мца июля пятого дня.

На рочках кгородских мца июля прыпалых и судовне в дворе гдрском Вилкомирскомъ отправаных, пердомною княземъ Мартиномъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обельскимъ, постановившысе очевисто земенин гдрский повету Вилкомирского панъ Анъдрей Янович Людкевич, оповедал и покладал лист свой добровольны, вечысто продажи запис на две нивы именича его Товъянского, лежачого в повете Вилкомирскомъ, от него земенину гдрскому повету Вилкомирского пану Щефану Яновичу Людевича даны, водлугъ которого листу своего, на все што в немъ описано есть зевзволывшы, ствержаючи его порадкомъ права посполитого, самъ ку вписанью до книгъ кгородских Вилкомирских добровольне признал, просечы, абы пры томъ сознанию и тот лист до книгъ былъ вписанъ, которого я огледавшы и чытаного добре выслухавшы, велеломъ его до книгъ кгородских Вилкомирских вписати, которы до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в себе маеть: Я Анъдрей Янович Людкевича, земенин гдрски повету Вилкомирского, визнаваю и явно чыню самъ на себе тымъ моимъ визнанымъ а добровольнымъ листомъ, прыпускаючи то ку ведомости всимъ воец и кождому з особна, хто бы о томъ ведати

хотел, иж я Андрей Янович Людкевича, будучы пилно потребенъ пнзей, продал есми и на вечност пустил две нивы мои властные, отчызные дому моего Товянского, никому ничымъ непенные и в жадномъ долгу незаведеные, лежачы в повете Вилкомирскомъ, в поли Товяньскомъ и збожомъ засееные, одну врочыщомъ называемую Папурки Корвелекътыс, бокомъ однимъ прылегълую до нивы Юря Яновича Людкевича, брата моего рожного, а другимъ бокомъ прылегълую до нивы землян гдрских пана Мартина, Павла а Малхера Езофовичовъ Войтеховича, концомъ однимъ вперла до нивы пана Станислава Шымъкевича Юдшныа, а Балтromeя Яновича Скулця, а другимъ концомъ вперла до сеножати Кунтынес Юря Вашанес, а другая нива Бертулишки Крeвая Илкгая, однимъ бокомъ прылегълую до нивы пана Юря Яновича Людкевича, а другимъ бокомъ и концомъ однимъ также брата моего рожного пана Лаврына Яновича Людкевича, а другимъ концомъ до нивы пана Яна Юевича Олехновича, на одной ниве засеяно гречыхою, а на другой ниве половицу гречыхою, а половицу ечьменемъ землян гдрских повету Вилкомирского; на тых обоух нивах сеется бочъкою солянъкою жыта; а продал есми тые обедве нивы звышь меновите описаные, якося в собе мают, земенину гдрскому повету Вилкомирского пану Щефану Яновичу Седевича, жоне, детемъ и потомъком, шадкомъ и наследникомъ его ж по них будучымъ, за осмь копъ грошей личбы и монеты литовское, личчы в грошъ по десети пнзей белых, а в кону кождую по шестидесят грошей литовских, волно и моцно будет особе звышь помененой пану Щефану, жонс, детемъ и потомъкомъ его тые две нивы звышь помененые, на вечност проданые, на всякий пожитокъ свой оборочати, розшырати, кому хотечы отдати, продати, даровати, заменити, куды хотечы ку своему налешому пожитку обернути, а

я вжо звышь поменены особа Анъдрей Яновичъ Людкевича, от сего часу дня и даты, в семь листе моемъ нижей описанное, до тыхъ двухъ нивъ и до того збожа засееного моего звышь помененыхъ, котораго уступу, права и наследности самъ, жона моя, дети и потомъки мои мети не маюг и мочы не будутъ, вечными часы, а гдебы хто з близкихъ кровныхъ моихъ, албо людей обчыхъ хтож колвекъ, в тую продажу мою, то есть во две нивы мое и збоже мое засееное вышей поменены, за держаня тое особы звышь помененое пана Шефана Яновича Седевича. вступовал, отымовал и якую ж колвекъ в томъ ему албо жоне и детемъ его албо кому бы две нивы иному были заведенные вступовал, отымовал и якую ж колвекъ в томъ ему переказу в держаню тыхъ двухъ нив и въ збожу учынилъ, албо до права его о тое позвал, тогда я звышь поменены особа Андрей Яновичъ Людкевича, за ознаменьемъ его черезъ возного, албо двухъ шляхтичов, албо якогъ налешного человека, бы и черезъ мужыка своего, албо черезъ кого ж колвекъ, не смотречы, веры годьяного але бы и нагоршого человека, у кожного права и на всякомъ местцу, где бы колвекъ того потреба указовала, своимъ властнымъ накладомъ тую продажу мою очыщати и заступовати маю и повиненъ буду, до десети годов, я самъ, жона моя и дети мои, а где быхъ я прономъневшы того листу моего, от мене доброволне даного, самъ в тую частъ якъ то у во две нивы у во збоже мое засееное, жона моя, дети мои якимъ колвекъ способомъ уступил, албо уступили, а в томъ ему переказу якую учынил, буд тежъ от иныхъ людей в то се вступуючыхъ очыщати и заступовати не хотел, албо бы жона, дети мои не хотели а тые бы две нивы и збоже тое, за неочыщенемъ моимъ и жоны и детей моихъ от него правне, албо якимъ колвекъ обычаемъ, отыйсти бы мело тые две нивы и збоже засееное мое у веру поме-

ненное, тогда маю и повиненъ буду, жона и дети мои тые пнзи от него за тые две нивы мои и за збоже звышь помененое купуючы даное, осмъ коп грошей литовскихъ зъ совитостю отдати, то есть шестнадцатъ копъ грошей литовскихъ, особливе вси шкоды и наклады, кромъ всякого доводу и прысеги телесное, только на голое слово реченье запла- тити маю и повиненъ буду, жона и дети такъже повинныи будутъ, не даючы се о то позывати, а где быхъ я за разомъ тое сумы пнзей осми копъ грошей литовскихъ зъ совитостю отдати и за все шкоды и наклады на слово реченье до- сыт учынит не хотел, тогда позволяю черезъ сес листъ мой пану Шефану Яновичу Седевича, моцъ даю, ижъ вольно мене о то будеть прыпозвати до права и суду, будъ и гродского албо земского, старства Вилкомирского, а на яки рокъ самъ похочеть, бы и за годину, а я особа звышь поменены Анъдрей Яновичъ Людкевича, за прыпозванемъ его, буд тежъ котораго колвекъ албо жоны, детей его, албо умоцованого его, не вымволяючысе згола ничымъ, до права стати маю и повиненъ буду и не буречы позву и року ани речы, артыкулы статутовыми, ани которыми причынами правными и неправными, ани мочы ничого противъ сему листу вызнаному, доброволне на себе даному, подъ виною на врядъ, передъ которымъ бы ся то тая справа прыточыла, трема рубли грошей, декрету владовому подлечы мою и повиненъ буду, а врядъ тежъ тот, передъ которы бы се тая справа прыточыла, не откладаючы се на жадные обороны и поступки правные, заразомъ сказ и не складаючы жадныхъ роковъ статутowychъ заплаге пнжой назначонныхъ за все то, водлугъ обявзесковъ моихъ вышей описанныхъ, моцную отправу на именичу моемъ властнымъ великомъ князстве Литовскомъ, в повете Вилкомирскомъ, в околицы Товяньскомъ лежачомъ, на всихъ добрахъ и маетностяхъ моихъ лежа-

рых и рухлых, которые где бы се одно где колвекъ показат мели, а в недо-статку имена, рухлой речи и сумы пенезей, ино и на особе волно будет ему мною оборочати яко похочет, бы и до турмы на згноене, то за свой выступокъ терпети маю; а естли бы Панъ Богъ перепустил смерть на мене и у везену умер, тогда не будет за тое головъщызны платити и праце жадное за тое мети не будет, а врядъ моцень будет такъ сказати, яко се у верху поменило. И на то я особа у верху поменены Андрей Янович Людкевича дал есми пану Шефану Яновичу Шедевича, жоне, дегемъ и потомкомъ его тот мой листъ, под моею печатью властною и под печатми прытысненными и с подписами людей добрых, землянь гдрскихъ повету Вилкомирского, от мене очевисто упрошонных, то ест пана Войтеха Андreeвича Кочановъского а пана Мартина Станиславовича Коплевского а пана Езефа Матеевича. Писан у Товьянах, году от нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ деветдесят шостого, мца июня трыдцатого дня. У того листу печатей прытысненыхъ чотыры, а подписы рукъ писмомъ рускимъ и полскимъ тыми словами: Печатар прошоны Войтехъ Андreeвичъ Кочановскій рукою своею подписал. Pieczętarz proszony przy pieczęci swej ręką swą, Marcin Stanisławowicz Koplewski. Pieczętarz proszony przy pieczęci swej ręką swą podpisał Iozeph Maciewicz. Которое ж тое добровольное устьное и явне сознанье, пры листе его уделаное, есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 82. Запись Бѣлавскимъ сыну своему староства Больниискаго.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесят шостого, мца Марца шостого дня.

На рочкохъ кгородскихъ марцовыхъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ первого

дня прыпалыхъ и судовне отправованыхъ, передъ нами врадниками кгородскими Вилкомирскими Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судю а Андреемъ Кронъчою писаромъ . *(протуска)*. Я Стефанъ Войтеховичъ Белявский державца Болницкскій, Киделский, Озерский и Виртылишкскій чыню явно и сознаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ, добровольнымъ записомъ своимъ, кому бы того была потреба ведати альбо сес мой лист слышети, што ж я Стефанъ Белявский, дознавшы верные, цнотливые службы противко себе сына своего пана Авъггуштына Белявского, а хотечы его тымъ собе хутлившого мети, нагорожаючи то ему з ласки и милости своее отцовъское, даю, дарую и ему пушаю старозство свое Болницкское, в повете Вилькомирскомъ лежачое, которое мел есми дожывота своего от его королевское милости и здавна есми от часу не малого спокойне держаломъ тое помененое старозство Болницкское, все въздоймомъ, почавъшы от мала до велика, до всѣими пожитками, зъ цыншами, з озерми, збожемъ на поли засеенымъ и в гумъне зложеномъ и во всимъ на все якомъ я самъ держал и ужывал, с тымъ всимъ, ничего на себе не зоставуючы, помененому сыну своему пану Авъггуштыну Белявскому тепер прыжывоте своемъ тое дожывоте свое Болницкское пустиломъ, в моцъ, в держанье и в ужыванье завеломъ и подаломъ и листъ прывилей, которы есми от его королевское млети на тые Болники меломъ, ему до рукъ отдалом, мает поменены сын мой Авъггуштын тое старозство Болницкское зо всимъ держати и ужывати и имъ владати, а я поменены Стефанъ Белявский вжо от даты сего листу запису моего в тые Болники уступоват не маю и з него се вечно вырекаю, а на того сына своего Авъггуштина вливаю. И на то я Стефанъ Белявский далемъ мой лист тому сыну моему пану Авъггуштыну Белявскому, за

печатю своею и с подписомъ руки своею, до которого того листу моего, за устною и очевидною прозбою моею люди добрые печати свои прыложыти такъ и руки свои подписат рачыли, то ест пан Якуб Кѣзовский, земенин гдрский повету Городенского, панъ Войтехъ Кашъчыц, коморникъ земьскій повету Городенского а панъ Крыштофъ Звоновскій, земенин повету Городенского. Писанъ у Городъне, лета от нароженья Христа Сына Божого тисеча пятсот деветьдесят пятого, мѣца Генъвара петнадцатого дня. У того листу лечаетъ прыгъсненыхъ чотыры, а подписе рукъ писомомъ полскимъ суть подписаны тыми словы: Stephan Bielawski ręką swą. Za usną prozbą iemsci pana Stefana Bielawskiego do tego listu pieczęć swą przyłożył y rękemъ podpisałъ Jakub Gzowski ręką mą. Woyciechъ Kuszczyc ręką swą. Za usną prozbą iemsci pana Stefana Bielawskiego do tego listu pieczęć swą przyłożyłem y rękemъ podpisałъ Krystzoph Zwonowski ręką. Котороеж тое добровольное ..

№ 88. Запись на одну службу людей, данная Михайлѣмъ Коплевскимъ Адаму Коплевскому.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсотъ деветьдесятъ шостого, мѣца марца сегого дня.

На рочькохъ кгродскихъ сего мѣца Марца прыпалыхъ и судовне в дворе гдрскомъ Вилькомирскомъ отпраованныхъ, передо мъною княземъ Мартиномъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, постановившысе очевидно земенинъ и землянка гдрские повету Вилкомирского панъ Михалъ Станиславовичъ Коплевскій и малжонка его пани Катерина Захарияшовъна, оповѣдали и покладали листъ свой добровольны заставъны запис от нихъ земенину и подстолему гдрскому повету

Вилькомирського пану Адаму Яновичу Коплевскому и малжонъце его паней Адамовой Коплевской Райне Радкговщанъце на заставу в суме пнзей, в петидесятъ копахъ грошей литовьскихъ, службу людей властную, отъчызную имени Копълевского мешкаючую и до момъ сядячую в томъ же повете Вилкомирскомъ, в поли Коплевскомъ, даны, водълуг которого листу своего на все, што в немъ описано естъ, зезволившы, ствержаючы его порадкомъ права посполитого, сами ку записанью до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ прызнали, просечы абы пры томъ сознано ихъ и тот лист до книгъ былъ вписан, которого я огледавшы и чытаного добре выслужавшы, велели есмо его до книгъ вписати, которы до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в себе мает: Я Михалъ Станиславовичъ Коплевскій а я Катерина Захарияшовна малжонъка его, земенин и землянка гдрские повету Вилкомирского, вызнавемъ и явню чынимъ симъ нашымъ вызнаннымъ добровольнымъ заставнымъ листомъ, ижъ мы особы вышней менованые позычыли есмо и властными руками нашими отличывшы, взяли есмо у подъстолего и земенина гдрского повету Вилкомирского пана Адама Яновича Коплевского и малжонки его паней Адамовой Коплевской Райны Радкговщанки суму пнзей петидесятъ коп грошей литовскихъ, в которой той суме пнзей заставили есмо имъ и завели и симъ листомъ нашимъ заводимъ всю огуломъ службу людей нашихъ мою Михала Коплевского, отъчызную, имени Коплевского, мешкаючую и домомъ сядячую в томъ повете Вилкомирскомъ, в поли Коплевскомъ, на име Матея Богдановича, Яна а Лаврына Николаевичовъ, з детми и зъ жонами, з домами, маетностями, кгрунты, ихъ всякими повинностями и пожитками з нихъ прыходячыми, такъ якъ се тая служба людей сама в себе, в кгрунътехъ, обыходехъ, границахъ и всякихъ пожиткахъ своихъ, то естъ такъ ижъ

менованое неменованому, а неменованое менованому ничего шкодити не мает, то ест почавшы от запустноеж недели тепер недавно минулое, в году теперешнем тисеча пятсот деветдеят шостомъ, до десети годов по себе идучых, то ест до году, которы даст Панъ Богъ будет писати от нароженя Сына Божего тисеча шестъсот шостого, до запустноеж недели, на которомъ року вышей менованомъ, у десети летех по себе идучыхъ, тою службу людей окуповати, всю суму пнзей петдесят пят коп гршей отдавати маемъ у запустну неделю, ничымъ того року и дня не похыбляючы, о которомъ выкупленю тое службы людей маем пану Адаму Коплевскому перед рокомъ ознаимити врадовне за чотыры недели, межы роков, а ни по року тое службы людей окуповати не маемъ; а естли бы есмо на тот рокъ, у десети летехъ по себе идучых, тое службы у него не выкупили, тогды он мает от оногю часу тою службу людей держати до другихъ десети лет по себе идучых, чому мы противни быти не маемъ и вжо отъ сего часу дня и дати нижей в томъ листе нашомъ помененомъ онъ панъ Адамъ Коплевский и малжонка его тую службу людей вышей менованую мает в той суме пнзей держати, повинности и всяких пожитков до него приходячых ужывати, судити, ее радити, а за выступокъ бы и горломъ карати, воленъ будучы тую службу людей кому хочечы, такимъ же правомъ заставою, в такой же суме пнзей, спустити, а мы яко противъ ему. такъ и против тому, кому бы онъ тую службу людей пустил, заховатисе маемъ во всемъ волгле сего листу нашогю и всих обовязковъ в немъ описаных, ни в чомъ их ненарушаючы, а за нарушеньемъ в обовязки всякие попадаючы, справуючы того, ижъ если-бы за держанья пана Адама Коплевского тая служба людей вышей помененая якимъ колвек способомъ спустошала, албо отышла проч, тогды яко пры выкупованью тое службы

людей ничего тое сумы пнзей за то вытручати, такъ и по выкупеню о то его позывати ниякимъ способомъ не маемъ и не будемъ мочы, а естли бы есмо мы пропаметавшы сего нашогю вызнаногю листу и обовязковъ въ немъ описаных, не отложывшы тое сумы пнзей и не откупившы у него тое службы людей на року вышей менованомъ, в тую службу людей, в кгрунты, пожитки и повинност се якимъ колвек способомъ, сами через себе, дети, близкие кровные, обчые, люди подданые и слуги свой уступили, переказу якую в держанью его албо от кождогю такового, хто бы одно кольвекъ якимъ способомъ в тую службу людей в кгрунты и пожитки уступовал, переказу якую в держанью чынил албо о тую службу позывал, а мы обадва албо которая колвекъ особа з насъ, за ознаименьемъ намъ через возногю с которогю колвекъ повету посланогю очищати его а заступовати в томъ не хотели и не очищыли, албо о спустошене тое службы людей позывали и до накладов прыводыли, тогды за кожды таковы выступокъ неуищене слова в томъ листе нашом описаномъ и зрушенемъ которогю колвекъ обовязку помененогю, маемъ и симъ листомъ нашимъ подвезуемъсе вины ему заплатити петдесят коп гршей литовских и вси шкоды и наклады на голое слова реченье, кромъ всякого на то доводу и телесное прысеги нагородити и тому листу нашому и обовязкомъ в немъ описанымъ во всемъ досыт чынити маемъ и повинни будемъ, о которое нарушене в чомъ колвекъ сего листу нашогю, не выполненью слова и обовязку, о вину и о шкоды и наклады попали, нас обеюхъ, албо одну которую з нас особу, позвати ему до суду головногю трибунального земьскогю и кгородскогю, в которы колвекъ повет похочет, на такой рок короткий, на який онъ самъ похочет, хотя за тры дни, за два дни албо и за одинъ день, такъ очевисто яко и заочне покладаючы позвы, волностъ

даемъ, за которымъ позванемъ вряд и суд кожды, перед которы будем позваны, не прыймующы от нас нияких вымовокъ в праве посполитомъ описаных, а небытностю один другого, не даючи намъ позву и року, моцы умоцованого ничымъ буртыти ани зъ сего листу нашего копии брати, за первшымъ прыволаньемъ возного, не узычаючи намъ часу на отступене от враду, а не откладаючи того до другого и третего дня ани донешъпорное години, на нас тобе, яко се вышей поменило, сказати и отправа заразомъ, где бы есмо листовне врьдзовне оселости своее на тот час не показали, не спужчаючи нас з местца и враду и на особах наших дати маеть и повиненъ будет, а мы яко врьду и суду озлы сказ, ани стороны о злы перевод права позывати ани якое трудности в томъ ему задавати не маемъ, под виною и дня на горе Вилкомирской на годину, на годъ целы и нагороженемъ всех шкод и накладов на голые слова речене его, кромъ всякого доводу а телесное присеги, на што есмо ему пану Адаму Коплевскому и малжонце его паней Адамовой Коплевской Раине Радкговщанце дали и сес лист наш заставны, под печатми нашими и с подписомъ руки моеей, писмомъ полскимъ и под печатми людей зацных пры той справе былых и от нас устъне упрошоных, его млсти пана Матея Щасновича Коплевского а пана Андрея Яновича Коплевского, пана Войтеха Станиславовича Коплевского, пана Мартина Станиславовича Коплевского а пана Матеуша Яновича Довбора Мусницкого, што их милост на прозбу нашу учынившы, печати свои прыложили и руками своими подписати рачыли. Писанъ в Коплях, году от нароженья Сына Божего тисеча пятьсот деветдевят шостого месеца феврала. У того листу печатей прытишеных осмъ, а подлису рукъ сут тыми словы подъписаны: Michał Stanisławowicz podpisał ręką własną. Pieczętarz przoszony Andrzej Koplewski ręką swą.

Marcin Stanisławowicz przoszony pieczętarz Koplewski. Pieczętarz przoszony Maciej Koplewski ręką swą podpisał. Pieczętarz przoszony Woyciech Koplewski ręką swą. Pieczętarz przoszony Mateusz Dowbor Musnicki ręką swą.

№ 84. Запись Яна Нарушевича на ймѣніе Руданское.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсот деветдевят шостого, мца Марца сегомо дня.

На рочькох кгородских, сего мца марца у дворе гдрьскомъ Вилкомирском судовне отправованых, перед нами, вранниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пана его милости князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державъцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судю а Анъдреемъ Кронъчою писаромъ, постановившыся очевисто земенинъ гдрьский повету Вилкомирского Янъ Юревич Нарушевича оповедал и, положившы передъ нами лист свой визнаый доброволны влиты запис, даны земьяномъ гдрьскимъ повету Вилкомирского пану Павлу а пану Матею Григоревичомъ Давидовича Рудянскимъ, пану Мальхеру Якубовичу Давидовича пану Яну Матеевичу Шаблевича, пану Андрею Петровичу а пану Павлу Мартиновичу на вечыстое в листе право на именичо Рудянское и на кгрунты, до него належачые, на полпети бочки жыта сеенья, лежачого в повете Вилкомирскомъ в поли Рудянскомъ, а утвердившы он тот лист свой во всемъ очевистымъ сознаньемъ своимъ, просил, абы в книги кгородские Вилкомирские был вписан, которы с початку до конца у слово в слово такъ се в собе мает: Я Янъ Юревич Нарушевича, земенинъ гдрьский повету Вилкомирского, зо всех добрь

моихъ лежащихъ и рухлыхъ, где ж колвекъ у великомъ князстве Литовскомъ будучихъ и з особы моее, чыню явно и визнаваю самъ на себе сим моимъ вызнаннымъ листомъ добровольнымъ записомъ всимъ в обецъ и кождому з особна у ведомост даючы нинешнего и на потомъ будучого веку людемъ о томъ, штожъ перво сего от року прошлого по нароченю Сына Вожего тисеча пятсот осмдесят осмого, почал есми позвы позывати до права и суду земского повету Вилкомирского землянъ и землянокъ гдрскимъ повету Вилкомирского пана Балтроея Авггуштыновича Богдановича Кгеястопта и малжонку его паню Ягнешку Балтроевну Яцковича, пана Яна Войтеховича Кровшовича а пана Юря Яновича, пры томъ теж и участниковъ ихъ, которыхъ они меновали быт до тое sprawy прыналежащихъми, то ест пана Фронца Матеевича Забелу и малжонку его Алжбету Войтеховну, пана Яна Николаевича, хоружыча упитского, и малжонку его паню Ганьну Николаевну Белозоровну, Миколая, Яна, Станислава, Юря а Езофа Войтеховичов, а Амъброжея Станиславовича и малжонку Ганну Войтеховну, о третюю част всего огуломъ именича Рудянского, лежачого в повете Вилкомирскомъ в поли Рудяскомъ, под гаемъ берозовымъ, недалеко речки Жедупя, а так особы звышь в томъ листе поменены панъ Балтроей Авггуштинович и з малжонкою своею Ягнешкою Балтроевною, панъ Янъ Войтехович Кровшовича а панъ Юри Янович, будучы вжо о тое ж повторе в року прошломъ тисеча пятсот деведсят первомъ на роки Михаловские у Вилкомиру судовне отправованые от мене Яна Нарушевича другими позвы, яко на рокъ завиты, ку браню пнейз за тую третюю част именича Рудянского звышь менованого прыпозванными и не признаваючы до тое sprawy от участниковъ звышь менованныхъ прыналежащими и не хотечы водлуг всказу и выроку

врядовому прысегами своими ствердити, яко ни о какой заставе не ведают, толко властною отчызною тое именичо Рудянского держыт, за разомъ на тых же рокахъ звышь менованныхъ пан Балтроей Авггуштынович и з малжонкою своею Кровшович, а пан Юри Янович передъ судомъ земскимъ Вилкомирскимъ усты своими добровольне, вси три одностайне ставшы, очевисто сознали и подвезалисе з угоды и померкованья прытетельского мне Яну Юревичу Нарушевичу кгрунту орогомо кожды с части своее по полторы бочки сеенья жыта, тамъ, где я себе оберу, дати, яко о томъ всемъ шырей а достаточне на позвехъ земскихъ и на выписехъ судовыхъ суду земского Вилкомирского описано и доложено естъ; а такъ я Янъ Юревичъ Нарушевича, будучы вжо в летехъ моихъ в недостатку, до того теж и на члонгахъ моихъ уломъны, то ест очыма моими за навеженьемъ от Пана Бога Всехмогущого от колко годовъ не видечы и ратованя ниякого ни откул не малючы, отдалившы от детей моихъ, то ест сыновъ Амъброжея, Миколая Яновичовъ и дочокъ Барбары, Малгореты и Щастное Яновен то право мое, которое мне на тое именичо Рудяское и на тот кгрунт, который мне особы звышь менованые панъ Балтроей Авггуштыновичъ и з малжонкою своею Ягнешкою Балтроевною, панъ Янъ Войтехович Кровшовича а панъ Юри Янович добровольне поступици, прыналежало, на близкихъ кровныхъ и повиноватыхъ моихъ земляномъ гдрскимъ повету Вилкомирского пану Павлу, пану Матысу Григоревичомъ Давидовича Рудянскимъ, пану Мальхеру Якубовичу Давидовича, пану Яну Матеевичу Шаблевича, пану Анъдрею Петровичу а пану Павлу Мартиновичу, имъ, яко властнымъ прыроженнымъ дедичомъ того звышь менованого именича Рудянского, вливаю, даю, дарую и на вечност симъ листомъ моимъ вызнаннымъ добровольнымъ записомъ записую, которое тое право от мене Яна Нару-

шевича на особы звышъ помененыя паномъ Давидовичомъ влитое, яко на имя мое саму службу, такъ тежъ имъ на имя ихъ особъ звышъ менованыхъ, яко властныхъ прырожонныхъ дедичовъ, служыти и прыналежати мает, яко жемъ тое все право, которое мне на тотъ дворець Рудянской и на тотъ кгрунтъ служыло, до рукъ особъ звышъ менованыхъ отдал, вливаючи тое все право на нихъ самыхъ, жон, дети и потомки ихъ, на вси вечные и прышлые часы, за которымъ тымъ влитемъ того права отъ мене Яна Нарушевича особы звышъ менованые панове Давидовичы повинни будутъ того всего именича Рудянского и кгрунтовъ до него прыналежащихъ на особахъ, звышъ не по однокротъ менованыхъ, правомъ доходити, а дошодшы и то правне одержавшы мают и повинѣни будутъ держати, ужывати, яко властное отъчызны своее, потому жъ усхочутъ ли кому хотечы дати, продати, даровати, на вечностъ записати и тымъ всимъ яко властностю своею вечными часы шафовати, кгда жъ се я самъ добровольне с того всего права вырекаю и яко ся есми от сего часу року мца и дня и даты в семь листе моемъ ниже описаное вырекъ, на вси вечные и прышлые часы, а за живота и по животе моимъ, яко я самъ, такъ тежъ ни кто з детей близкихъ кровныхъ и повиноватыхъ моихъ в томъ праве особамъ звышъ помененымъ, паномъ Давидовичомъ от мене влитымъ, никоторого перенагабана и трудности делати не маю и не мают под заплаченемъ вины на врьдъ тотъ, перед которы бы ся тая справа прыточыла, дванадцати рублей грошей и под заплаченемъ всехъ шкодъ и накладовъ на голое слова речене ихъ самыхъ альбо умоцованого ихъ, а тое все заплатившы пред се особы звышъ помененыя панове Давидовичы пры томъ праве от мене влитомъ и тотъ листъ зо всеми обвязками в немъ описанными у каждого права и на всякомъ местцу пры зуполной mocy захован и держанъ быти мает

вечными часы. И на то я Ян Юревич Нарушевича даломъ сес мой листъ добровольны записъ влиты паномъ Давидовичомъ, под печать мою властною и под печатми людей зацныхъ, от мене очевисто упрошонныхъ, землян гдрскихъ повету Вилкомирского, ихъ милости пана Якуба Юревича Петрашкевича, пана Миколая Юревича Волковича а пана Лаврына Григоревича, возного повету Вилкомирского, которые за очевистою а устною прозбою моею печати свои прытиснувши и руки свои подписати рачыли. Писан Вилкомиру, году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведсят шостого, месеца Марца семого дня. У того листу печатей сполна прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ печатниковъ писмомъ рускимъ и полскимъ тыми словами: Якуб Юревичъ пры печати своей властною рукою подписал. *Mikołaj Juriewicz Woytkiewicz przy pieczęci swej ręką swą podpisałem.* Печатаръ прошоны пры печати своей руку свою подписал Лаврын Григоревичъ, возны, рукою властною подписал. Которое жъ тое добровольное сознание Яна Юревича Нарушевича и тотъ листъ его пры томъ устномъ сознанию до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ записано ест, с которыхъ и сес выписъ дан.

№ 85. Закладная Якуба Богдевича на одну службу людей.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведсят шостого, мца марца семого дня.

На рочкохъ кгродскихъ марцовыхъ, у дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ судовне отправованыхъ, перед нами, врандниками кгродскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пна его млсти пна Мартина Матушевича Довмонта Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинеитомъ подстарос-

тим, Юремъ Кгедройтемъ, судею а Андреем Крончю писаром, постановившысе очевисто земенн гдрьский повету Виленъского Якубъ Николаевич Богдевича и жона его Ганна Андреевна, хоружанка Виленская, оповедали то перед нами, сами доброволне устне очевисто вызнали, покладали лист свой заставный на службу людей, под печатми своими и с подписами рукъ людей зацных мещанину места гдрьского Вилкомирского Петру Ятутевичу и жоне его Ягнешце Андреевне данный и тот лист свой, во всем очевистымъ сознаемъ своим ут-вержаючи, просили, абы былъ чытан и до книг кгородских Вилкомирскихъ вписан, которого мы врад выслухавшы и его прочытавшы, велели есмо до книг кгородских Вилкомирскихъ вписати, который, спочатку до конца рускими литерами написаны тыми словами: Я Якубъ Николаевич Богдевича земенн гдрьский повету Виленского а я Ганна Андреевна, хоружанка Виленска, Якубовая Богдевича малжонка его, обудраву нас за одного чоловіка почытаючи, чынимъ явно и вызнаваем сами на себе тым нашим доброволным заставным листомъ, прыпускаючи ку ведомости всим в обец и каждому з особна, нпнешного и на потом будучого веку людем, иж што я Якубъ Николаевич Богдевича первой того в году прошлом тисеча пятсот осмъдесят осмом, мца априля трыдцатого дня, ку пилней потребе своей позычылом у мещанина гдрьского Вилкомирского Ятутя Юхновича шеснадцати копъ грошей и на то, давшы лист водлуг права ему справенный, заставилем в моц, в держане его подалом ему службу людей моих имени моего Антоколского, лежачого в повете Вилкомирскомъ, на име Валентына Кгрыкговича зт жоною, з детми и зо всею землею, маетностью и повинностью его. которых тот подданы мой от оног часу яко самому Ятутю, а по смерти его и сыну его Петру Ятутевичу служил и

всякую повинност полнил, ино я Якубъ и я Ганна малжонка его, не маючи того подданого своего чым окупити, а потребуючи болшь пнзей, тогда до оных шеснадцати копъ грошей, у отца Петрового Ятутя Юхновича взятых, позычных на теперешнюю потребу свою, взяли позычыли есмо у мещанина гдрьского Вилкомирского у Петра Ятутевича и у малжонки его Ягнешки Андреевны чотырох копъ грошей литовских, то ест вжо всего позычного долгу zostали есмо двадцат копъ грошей литовских личтбы и в той суме пнзей у двадцати копахъ грошей Петру Ятутевичу и жоне его Ягнешце Андреевне я, Якубъ Николаевич Богдевича а я Ганна Андреевна заставили, завели в моцъ и в держане их водлуг первого ужываня подали и поступили есмо звышъ менаую службу людей наших властных имени и двора Антоколского, в земли и повете Виленском лежачого, в поли Антоколях, на име Валентына Кгрыкговича зъ жоною его Доротою Павлоною и з детми их, з сынами двема Якубом а Петром Валентыновичы, з кгрунты и зо всею маетностью их домом седячого и мешкаючого в том же повете Виленскомъ в поли Антоколскомъ, зо всякою повинностью и службою его, которою мает на работу ходити такъ щым ему Петръ и жона его роскажут, з волами, с клячю с косою, серпомъ, с топором летнего дня по два работники и у подводы тамъ, где ему рассказано будеть, ехати мает, которую службу людей нашу Валентына Кгрыкговича я Якубъ а я Ганна маем у них окупити и освободити на рокъ и ден певный в ден светого Юря свята рымского, которое прыпадет в году тисеча пятсот деведдесят семом на местцу певном у дому их властномъ, в месте Вилкомирскомъ лежачом, ничым того року и дня не похыбляючи, а пакъ ли бых мо мы тое службы людей нашею у них на тот час, рокъ и ден не окупили и тое сумы пнзей двадцати копъ гро-

шей литовских им сполна не отдали, тогда мают они того подданого нашего Валентына Кгрыкговича зъ жоною и з детьми, зъ землею, повинностю уживати до другого такового року до такого жъ свята светого Юря, которое свято будет в року тисеча пятсот деветдесят осом, а потом рокъ от року до таковогож свята и року по собе идучого держати, а межы роками окуповати не маемъ, одно на самомъ року и дню в том листе нашом описаномъ окупити и освободити маем и повинни будем, где бы теж тая служба людей наша от нас имъ заставная ксторого дня на работу не вышла, тогда за то волен будет Петръ и жона его того подданого, яко не послушного, грабити и водлуг воли своее карати и держати, тую службу людей звышь мененую волни будуть судити, редити и справедливост з них, кому будет потреба, ведати и отправа водлугъ суду своего чынити и за вшелякий выступокъ водлуг права бы и горломъ карати; а што се дотычет серебъщызны и иных доходов и повинностей шляхетскихъ, тогда потому, якъ и иншые подданные нашы водлуг уфалы соймовое, такъ тая служба людей всякие повинности, податки, серебъщызны до них отдавати повинна будет, а они отъ нихъ выбравшы мают нам отдаати, где бы теж зъ допущеня Божого тая служба людей наших, от нас имъ заставою заведеная, огнем погорела, або поветрием вымерла, або з своволенства якого проч ся розышла и яким колвек обычаем выгнула и знищала, тогда пры отдаваню сумы пнзей не маем ничего уменьшавати ани сумы пнзей вытручати, але всю тую суму пнзей двадцат копъ грошей литовских сполна отдати и заплатити маем и повинни будем, а по заплаченю ничего того подданого знищениа и некоторых статковъ шкод и маегностей на нем Петру Ятутевичу, жоне, детех и потомкох ихъ поискивати не маем и мочы не будемъ, а за держанья ихъ мы сами

черезъ себе, детей, прыятелей своих, так же слугъ, бояръ, подданныхъ в тую службу людей вступовати, в держаню переказы чынити не маемъ, а хто бы колвекъ будь детей близких кровных наших и объчых людей в тую службу людей нашихъ, от нас имъ в заставу заведеную, вступовал, з моцы, владности ихъ отнимал и якую трудностъ за держаня их имъ делал, або их о тое до права позывал, тогда мы за даньемъ себе ведомости от них через возного которого колвек повету, буд Виленского або Вилкомирского и через листъ их отвороный, до нас писаный, иле бы крот того потреба оказывала, своим властным грошомъ и накладомъ у всякого права и враду ихъ заступовати, боронити, очищати маем и повинни будемъ; гдѣ бы теж онъ Петръ Ятутевич, жона его Ягнешка Анъдреевна потребовали сумы пнзей, тогда волно будет имъ тую службу людей нашую, в такой же суме пнезей и под тым же роком, кому хочечы в заставу завести, а мы ни в чом том яко против тому, кому бы тая служба людей наших от них пуцона была, противни быти не мают и мочы не будемъ, где бых мо мы сами, пропомъневшы сего листу нашего, в тую службу людей нашую, от нас имъ заставу заведеную, вступовали, з моцы и владности их самых, детей, потомков ихъ не отдавшы имъ тое сумы пнзей, отняли або в держаню яким способом переказу учынили, або от детей, прыетел и объчых людей не заступовали и не очищали, тогда маем и повинни будем ему Петру Ятутевичу, жоне, детем его, або и держачому от них тую суму пнзей совито сорокъ копъ грошей литовских заплатити и вси шкоды наклады, кром жадного на тое доводу и телесное присеги, одно на голое речене слова их самых, детей, потомков ихъ и держачого от них або умоцованого их нагородити и заплатити, о што все и обо всякое парушене и невыполнене которого колвекъ артыкулу и

параграфу, в сем листе нашем описаного, позволяем ему Петру Ятутевичу, жоне и детем его и держачому от них прыпозвати себе поэвы земьскими кгородскими Виленскими або и Вилкомирскими, буд в рочках земьскихъ и в рочках кгородских, до которого колвекъ в раду и повету, буд Виленского або Вилкомирского, на такой рокъ, час, ден и годину, яко они сами похочут, а мы, будучы от них позвани, винни будем во враде томъ, до которого от них позвани будем, буд в повете Виленском и Вилкомирскомъ, яко на року завитом, дня первого за поэвы прыпалого становитися и в отказе имъ самым, детем, потомком их и держачому от них быти, не буречы поэву року ани умоцованого их, не беручы себе на помоч артыкулов статutowых, а хотя бы нам которые слушке ку помочы быти могли, не вымовляючыся один другим, послугою гдрьскою земскою, военною, соймом валнымъ. чога Боже уховай, поветреем моровым, ани потребами и хоробами своими и прычынами новопрыпалыми, которые бы ку проволоче справедливости стороне нарушеной быти могли, а тот врад, перед которыйбы сета справа прыточыла, буд повету Виленского або и повету Вилкомирского, такъ зуполный яко и незаполный, яко за станемъ такъ теж за нестанемъ нашимъ, не допушаючы намъ против сему листу нашему ничого мовити и позво бурити, але во всемъ тот наш лист прызуполной моцы заховавшы, не откадаючы того до завтрея ани до години нешпорное, але заразом, скоро се онъ Петръ Ятутевич або жона его, такъ теж держечы от них и умоцованый ихъ, яко сторона поводявая, симъ листом нашим окажет то все на нас и на маецности нашой лежачей и рухомой, где ж колвек и в котором повете на онъ час будучой, водле сего листу нашего, яко изстизну такъ теж совитости и вси шкоды наклады на нас всказавшы прысудившы, от праву skutочную меновите на имену

нашом Антоколскомъ в повете Виленском лежачом, або и в котором колвекъ ином повете, где бы се имене або яка маецность оказала их была, кром складаня роков статutowых на заплату пнжную описаных, вделати маецъ и моцы будет, а мы тому всказу и раду ни в чом противни быти не маемъ и мочы не будем, кгдаж се мы сами довроволне под вси обовязеки и варунки в сем листе нашем описаные, поддаем и подлагаемъ И на то я Якубъ Миколаевич Богдевица а я Ганья Андреевна помененому Петру Ятутевичу и жоне его Ягнеще Аньдреевне дали есмо сес нашъ довроволный листъ, под нашими властными печатми, а для лепшого твердости сего листу нашего просили есмо о прыложене печатей людей зацныхъ земян гдрьских повету Вилкомирского, то ест пна Станислава Миколаевича Довмонта Сеицского, пна Яна Ютка, а пна Петра Станиславовича Песлевича, енерала возного повету Вилкомирского, што их млеть панове за устыною очевистою прозбою нашою то учынити рачыли, печати свои до сего листу нашего прыложывшы и руки подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, году от нарожена сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого, мца марца первого дня. У того листу печатей пять сполна прыложонных и прытисненых, а подписы рукъ полским и руским писмомъ тыми словы: Stanisław z Dowmonta Siesicky iako pieczętarz proszony. Pieczętarz oczewisto proszony do tego listu pieczęć przycisnął y rękę podpisał Jan Iodko. Печентар очевисто прочонный до того листу печат прыложыл и руку подписал Петръ Песлевич, енерал возный Вилкомирский. Котороеж тое созане их и з листом есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 86. Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе.

Года отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ девятьдесятъ шостого, мѣца Марца сегого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ, передо мною Малхеромъ Кгинеитомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ отъ велможного пна его млсти пна Мартина, княжати Кгедройтского на Виденишкахъ, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевидисто енералъ и возный повету Вилкомирского Петръ Песлевичъ сознае свое устьное а очевидисто пры квите своемъ очевидисто вделалъ, который квитъ русскими литерами написаный теми словами: Я Петръ Песлевичъ енералъ возный повету Вилкомирского сознаваю тымъ квитомъ моимъ возновскимъ ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ, ижъ в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ девьдесятъ шостомъ, мѣца Марца сегого дня, передо мною енераломъ вознымъ и стороною двема шляхтичами паномъ Валерьяномъ Брезипскимъ а паномъ Шымономъ Мартиновичомъ, земенинъ гдрьский земли повету Виленского панъ Якубъ Николаевичъ Богдевичъ з малжонкою своею панею Ганною Андреевною, хоружанкою Виленскою, подали в моц и в держанье службу людей имениа своего Анътоколского, лежачого у повете Виленскомъ, на име Валентына Кгрыгговича зъ жоною, з детми и зо всею землею, маетностью и повинностью его, водле давное заставы того подданого ему самому Ятутю Юхновичу за шеснаццатъ копъ грошей литовскихъ, а теперъ позычныхъ чотыры копы грошей литовскихъ у Петра Ятутевича, всего чыни двадцатъ копъ грошей литовскихъ, у той двадцати копахъ грошей водле давного держанья в той сумѣ пнзей поступили того подданого звышь мененого мещанину его королевское млсти места

Вилкомирского Петру Ятутевичу и малжонце его Ягнешце Андреевне, которого подданого у двадцати копахъ грошей подалъ и увезалъ. И на томъ далъ тотъ мой квитъ сознаня моего, подъ моею печатю и с подыписомъ руки моею и подъ печатми тое стороны пры томъ былой, звышь имени описаной. У того квиту печатей тры прыложенныхъ и подыписъ руки енерала и возного теми словами: Петръ Песлевичъ, енералъ возный Вилкомирский. Котороежъ тое сознае его енерала и возного устьное очевидисто есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 87. Запись Петра Кградовскаго женѣ своей на имѣніе Короново и Дырваны.

Году тисеча пятсотъ девьдесятъ шостого, мѣца марца осмого дня.

На рочкахъ кгородскихъ сего мѣца Марца прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправованныхъ, передъ нами врадниками кгородскими Вилкомирскими, будучыми отъ велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройти, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевидисто земенинъ гдрьский земли Жомоитское пнѣ Петръ Яновичъ Кградовский оповедалъ и покладалъ листъ свой добровольный записъ, отъ него малжонце его паней Галжбете Балтроевне даный, а меповите ниже помененый, поллугъ звычайу права посполитого справленый, водлугъ которого листу своего панъ Петръ Кградовский на все, што в немъ описано ест, зезволившы, ствержаючы его порядкомъ права посполитого, самъ ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ призналъ, просечы, абы пры томъ сознанью его и тотъ листъ его до книгъ кгородскихъ Вилко-

мирских был вписан, которого листу врад огледавши и чытаного добре выслухавшы, велели есмо до книги кгродских вписати, который такъ се в себе мает: Я Петръ Янович Кградовский, земли гдрьский земли Жомойтской, сознаваю и явно чыню сим моим листом добровольным записом, всим в обещ и каждому з особна, хто бы о том ведати хотел, альбо чтучы его слышати, такъ нинешним яко и на потом будучым, иж я вперед речоный Петръ Янович Кградовский, мешкаючы в стане светом малжонкомъ з малжонкою моею милою шляхетне урожною панею Галжбетею Бартломеевною Довмонтовною Сесицкою, хоружанкою Вилкомирскою, а дознавши по ней малжонце моей милой, вперед мененой, верную милост, цнотливое и статечное в стане светом малженскомъ заховане, до того склонност и поволное услуховане и в потребах моихъ всяких властностью своею подпомогане, не литуючы ни в чом для мене и доброго моего подпоможенемъ маетности своею, яко на добрую а цнотливую малжонку прыналежало, што я все помнечы, водлуг Бога и доброго сумнения моего хочечы той малжонце моей милой паней Галжбете Балтроевне Довмонтовне Сесицкой, хоружанце Вилкомирской нагородити и вперед ее хутьлившую до себе мети, або будучы волный водлуг права посполитого и статуту земского такъ теж и уфвал соймовых властностью своею шафовати, не за жадное людское намовы, одно сам по доброй воли своей и пры добромъ здоровю, будучы на доброй памети и змыслу моемъ, не сквапяючыся ни нашто не слушного а кому колвекъ шкодливого, добре а опатрѣне на то розмысливши и постерегаючы того, абы по зейщюму моем с того света тая малжонка моя верху мененая на именах моих, нижей в том листе моем описаных, заставшы, трудностей и пронагабая от брата моих рожоных, такъ теж од усих близких кровных и повиноватых моих не

зажила, абых безпечности житя ее по жывоте моем писмом варовал и упевнил, про то записую и дарую той малжонце моей милой паней Галжбете Балтроевне, хоружанце Вилкомирской, по жывоте моем имене мое отчыстое, в земли Жомойтской лежачое, над рекою Невяжою, называемое Короново; докладая теж того сим листом моим добровольным описомъ, ижъ што есми мел суму пнзей спадком по смерти матки моей небощыцы паней Барбары Ганскоповны Яновой Кградовской на имену Курановскомъ позосталую, тогды и тую суму малжонцье моей описую, то ест брата своего рожоного пна Крыштофа Кградовского часть ему належачую имена Болших Дирванъ, в земли Жомойтской лежачого, за копъ двесте грошей литовских и то я малжонце моей отписую и право мое на нее вливаю, которая моцна будет тым всим, яко властностью своею шафовати вечными часы и другое имене мое той же малжонце моей записую и дарую в земли ж Жомойтской, в Болших Дирванах лежачое, все огулом, што на мене от брата моих зъ ровного делу досталосе, иж што на потом с поровнаня якогж колвек достатисе мело, то ест тые имена звышь мененыя за моцами дворными, зъ дворнымъ и гуменным будованемъ, спашнями дворными з сады, прысадами, з огороды, с погноем, збожем засееным к тому молочоным и не молочоным, з быдлом рогатым и нерогатымъ, к грунтамъ всякими оремыми и неоремыми, з лесами, гаями, дубровами, з сеножатми, з проробьками и з зарослями, з ставы, з ставищами, з млыны, з ихъ вымелками, зъ реками, водами, з берегами и до них уступами, з сажавками, з ловы бобровыми, рыбными, зверыньными, пташеми, з людьми отчычами и с похожими и прыхожими, с челедю дворною, з огородниками, з их жонами, зъ детми, з боярми путными, всякими службами, подачками грошовыми, медовыми, дяколными и со всякими, якъ колвекъ названными пожитками властно-

стями, которые колвекъ поменены и непоменены быти могут, яко я сам тые имене мои отчизные, вышей помененые, до сего часу держал и уживал, с тым всем, што на мене и на мою част в тых именахъ прыходит и чого бы ся в том листе моем меновите не поменило, а к тымъ именьямъ здавна належало и тепер належит, не оставуючы ани уймючы с тых именей вышей описаных ничего ани которой части кгрунтов, подданныхъ и всякихъ пожитков на брату сестръ близкихъ кровныхъ и повиноватыхъ моихъ, отдаляючы то все от нихъ вечными часы, варую, абы помененое помененому, а непомененое помененому на жадной шкоде и переказе не было; мает она малжонка моя, пни Галжбета Балтроеевна, хоружанка Вилкомирская, по животе моем, хотя бы и за другою мужа пошла, тые имена Кораново и Дырваны з данники и всеми подданными держати и уживати, всякие пожитки с тых именей прыходячы на себе брати и на пожитокъ свой оборочати до живота своего и по животе ее тые имене вышей описаные ни на кого иного спадывати не мают, толко на дети мои з нею сплюжоные, которые если бы Панъ зъ ласки своее дати намъ рачыл, а если бы м безпомыне с того света вышол, тогыд тое имене Кораново и Дырваны зъ данниками и со всем тым, яко се вышей поменило пры той малжонце моей паней Галжбете Балтроеевне вечными часы зостати мают и волно будет той малжонце моей пни Галжбете Балтроеевне, кому хотячы тые имене и данники отдати, продати, записати и яко властностью своею шафовати, на пожиток свой оборочати водлуг воли а подобаныя своего. И то теж еще варую и тым добровольным листом моим записую той малжонце моей милой паней Галжбете Балтроеевне, хоружанце Вилкомирской, по животе моемъ, вси речы рухомые на всихъ именахъ моихъ яко золото, серебро, перла, грошы готовые, шаты, кони ездъ-

ные и возники, стада свирепье, седла, зброи, ручницы и вси рыштунки военныые, цыну, мед, быдло рогатое и нерогатое, великое и малое и вси спраты домовые от мала до велика, волно ей будет тым всем шафовати и на пожиток свой оборочати, яко властностью своею, а паном брати моим роженным, сестрам и инымъ повиннымъ прыетелем моим и никому иному тая малжонка моя верху мененая ани тот, кому бы то она по животе своемъ тые имене от мене описанные и вси речы огулом кому все albo якую част вечностью albo заставою пустила и записала, никоторое личбы чынити не повинна будет, а я Петръ Кградовский вжо напротивко того моего добровольного опису малжонце моей от мене даного никоторыхъ листов ани описов на тые имена вышей помененые никому давати не маю и не буду мочы, а хотя бы ся якие листы albo записы першою albo последнейшою датою на то показал, жадной моцы мети не мают, одно тот лист мой добровольный опис малжонце моей даный пры животе и по животе моемъ во всехъ артыкулахъ и в обвязкахъ, вышей и ниже описаных, у каждого права пры зуполной моцы и владности своей захован быти мает. И на то я Петръ Кградовский той малжонце моей паней Галжбете Балтроеевне Довмонтовича, хоружанце Вилкомирской, дал еси сес мой лист, под моею печатью и с подыписомъ руки мое властное, а пры томъ были и того добре сведомы будучы, за устьяною и очевистою прозбою моею, до того моего добровольного листу печати свои прыложили и руками своими подписати рачыли заще урожоные его млсть пан Янъ Сесицкий, хоружый повету Вилкомирского, его млсти пна Станислава з Довмонта Сесицкого, его млсти пна Балтроея Крыштофовича, князя Кгедройтя. Писан у Вилкомиру, году от нарожениа Сына Божего тысеца пятсот деведесят шостого, мца Марца осмого дня. У того листу печатей прытисне-

ных чотыры а подпис ружь полским писмомъ тыми словы: Piotrz Gradowsky własną ręką podpisał. Ustnie przoszony pieczętarz Jan Siesickij ręką. Stanisław Dowmont Siesickij, jako pieczętarz przoszony. Proszony pieczętarz Barzthomiej Krzysztofowicz Giedroic własną rzenką. Которое ж то добровольное устное а очевистое сознание особы вышей помененое и тот лист его вызванный есть до книг кгородских Вилкомирских вписан.

№ 88. Закладная Матей Андреевича на имѣніе Мойшагольское.

Году отъ нароженья сына Божого тисеча пятьсотъ девятъдесять шостого, мца марца осмого дня.

На рочках кгородских сего мца Марца первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирскомъ отправо-ванных, перед нами, владниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, Малхером Кгинеитом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, будучым от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившысе очевисто земени гдрьский повету Вилкомирского пан Матей Андреевич оповедал и покладал лист свой добровольный заставный запис на именичо—дом Мойшокголский в полю Мойшокголском, в повете Вилкомирском лежачый, зоставный в суме пнзей в шеснадцати копах грошей литовских земенину гдрьскому повету Вилкомирско-го пну Балтromeю Робачевскому даный, подлуг которого листу своего на все, што в ним описано есть, зезволившы, ствержаючи то порадком права посполитого, сам ку записаню до книг кгородских Вилкомирских сознал, просечы, абы был до книг вписан, которого листу мы врад огледавшы и чытаного достаточне

выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, который до книг вписуючы, от слова до слова такъ се в себе маеть: я Матей Анъдреевич, земени гдрьский повету Ковенскаго, визнаваю и явно чыно сим листом моим добровольным заставным записомъ, иж што земени гдрьский повету Ковенскаго Валентын Милокгис мел мою властную отчызну, лежачую в повете Ковенскомъ, в поли Мойшокголце, дом будоване самое и гуменное, з кгрунты всякими оромыми и не оромыми, селищами, погноймн, сеножатми мурожными и болотными и зъ самым селищом, где будоване домовое и гуменное стоить, в певной суме пнзей у чотырнадцати копах грошей, гдеш с тогож дому и кгрунтов ему Валентыну Мелокгу за позванемъ его мешкаючого платил есми по две копе грошей и по две бочки жита за каждый год, а иж я Матей Андреевич о том певне ведаю, иж вжо земени гдрьский повету Вилкомирского пан Балтromeя Робачевский с початку вжо, яко отчызна моя по руках за правом моим от мене пушоным ходит, за презыском на нем Валентыне Войтеховичу и брати его певным, за облиггом их от обудвух от него Валентына Войтеховича Мелокги до рукъ отдана и пущона в тых же чотырнадцати копах ему есть, про то я Мелокгис от него мел и другий лист ему Матею Андреевичу сознанный, во всемъ в суме в чотырнадцати копах потвержаю, яко шырей на листе есть описано; над то прынял и позычыл есми у негож пна Балтromeя Робачевского над чотырнадцат копъ две копе грошей литовских, зличывшы з одного в шеснадцати копах грошей литовских помененый дом свой, называемый вышей менованный Мойшокголский, з будованемъ домовым и гуменнымъ, зъ кгрунты всякими, зо всем на всемъ огулом, зъ житом засееным в тых шеснадцати копахъ грошей литовских заставою завел есми помененому пну Балтromeю Робачевскому, за позволенем

его на томъ всемъ дому своемъ всей отчызне всяких кгрунтов уживаючи, ничего не маю утрачати ани заставовати, але вжо от сего часу, року, мѣа, дня и даты нижей менованое мает дом мой вышей менованый Мойшокголский з будованемъ домовымъ и гуменнымъ он Болтроей Робачевский деръжати, а я на том мешкаючи маю и винен буду с того дому платити пну Робачевскому нъ кождый годъ по себе идучый по две копе грошей литовских и по две бочде жита, которые пнзи по две копе и по бочде жита на местцу певном, в ыменяю его Болницкомъ, кожде есени заплатити и отдавати маю, а почати маю то выполнивати в сем году теперешнемъ тисеча пятсот деведесят шостом перед свѣтым Михало(мъ) за две недели, такъ долго то чынити и платити маю, ажъ тую суму пнзей шеснадацат копъ грошей ему самому або кому то от него пуцоно будет, ничым неспротивляючысе заплачу; а где бым на который колвек рокъ тыхъ двух копъ и двух бочокъ жита ему або кому бы пустил заплатити не хотел, тогды позволяю и волност себе даю з дому пограбити, все на все, мою маетност свою, ему пну Робачевскому и держачому от него, чому противен быти не маю, под заплаченемъ вины ему, то ест десети копъ грошей литовских и под утерпенемъ везеня такового, до якого он мне посадити дасть, якож и тую шеснадацат копъ грошей тамъ же в ымену его Болницком отдать и заплатити маю в году прышлом тисеча пятсот деведесят девятом, мѣа октѣбра десятого дня; тымъ же листом своимъ волност даю и позволяю ему пну Робачевскому, если бы пан Робачевский похотел, мне самого, дом, будоване домовое и гуменное, зъ кгрунты всякими в той же суме пнзей шеснадацати копах и под тым же роком заставити, а яко пну Робачевскому такъ и держачому по нем под вси обовязки, в сем листе моем описаные, подлегати маю; а где бы пан Робачевский, або и держа-

чий от него, не хотели бы мне на той отчызне всей и в дому ховати, волно будет проч мне самого зъ дому жоною и з детми выгнати, кгдаж се сам с того доброволне вызываю. А которые сут нивы кгрунты у розных людей, через мене заставою заведеные ему пну Робачевскому, сим же листом моим позволяю и волност сим листом моим даю покуповати, а по окупившы тые кгрунты вжо платежу названого цыншу подвышети мает, а пак ли бым я Матей Андреевич, неяко пропанеметавшы сего листу моего, в чом бым колвекъ обовязком в сем листе моем описаных, ему пну Робачевскому, або и держачому, не выполнил и в чом бым се спротивил, тогды позволяю ему пну Робачевскому зо мною, яко зъ слугою своим, водлуг воли его поступовати и карати, чому вжо противным не будучы под волю его, яко пна своего подлегати маю и винен буду, а хотя бы што колвекъ спротивного и видело мне от него и держачого того, тогды жадным способом, вечными часы, на ним ничего упоминати не маю, а хто бы за держаня того, кому бы онъ тот домъ мимо мне в держанье пустил и з кгрунтами в кгрунты вступовал, тогды за ознайменемъ где колвекъ мне постигнувшы у всякого права и враду, иле бы крот того потреба указывала очищати и заступовати маю и винен буду, а листы всякие, буд с першою або последнейою датою, кому бы колвек мели бы од мене на тое даные, жадное моцы у жадного суду мети не будут над сес теперешний, пак ли бым неяко за ознайменем в понкте вышей мененом одступуючых се в кгрунты очищати и заступовати не хотел, тогды позволяю ему пну Робачевскому и держачому себе где колвекъ постигнувшы дати осадити, а я посажоный дотул седети маю, ажъ за все досыт учыню. Варую теж то, иж по смерти моей дети мои под все то подлегати мают. И на том дал сес лист мой пры листех вышей менованых ему

пну Робачевскому подтвержене первых листов шыршыми обявками под своею властною печатю и под печатми людей добрых земян гдрьских повету Вилкомирского пна Станислава Якубовича Нацевича, пна Андрея Кгинтовта, пна Якуба Товяньского, которые за очевистою а устьяною прозбою моею то учинили, печати свои прыложывшы и руками своими до сего листу моего zostawnego подписали. Писан у Мойшокголе, году тисеча пятсот деветдеят шостого, мца Генваря осмънадцатого дня. У того листу печатей прытисенных чотыры, а подписи рукъ сут тыми слоуы подписаны: Станислав Якубович Нацевича рукою своею подписал. Pieczętarz Andrzej Gintowt rzęką swą. Jakub Towianskij rzęką swą. Которое ж тое добровольное, явное, устьяное а очевистое сознание особъ звышь помененое и з листом его есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 89. Заявлѣніе вознаго о ввѣдѣ Рыбачевскаго во владѣніе имѣніемъ Мойшагольскимъ.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдеят шостого, мца Генваря трыдцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ передомною Малхером Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пна его млсти пна Мартина, Княжати Кгедройтского на Виденишкахъ, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившысе очевисто возный енеральный повету Вилкомирского Петръ Станиславовичъ Песлевичъ, сознание свое устьяное ку записано до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ, пры квитѣ своемъ, очевисто вделалъ, который квитъ такъ написанъ: Ja Piotrz Stanisławowicz Pieslewicz, wozny generalny powiathu Wilkomirskiego, oznaymuie tym moym kwitem, ysz w roku terazniejszym

1596 mca Henwara osmnastego dnia, mającъ mnie na ten czas przy sobie stroną dwuch szlachcicow, ludzi dobrych, pana Adama Wroblewskiego a pana Boltromieja Mikłaszewskiego, ziemianin krolia iegomczy powiathu Kowienskiego pan Maczley Andrzeiewicz przedemną woznym przyed tą stroną imiony zwysz mianowanemi, według listu swego zastawnego, ymienicze swedom Moyszogolskij, w poliu Moyszogolce w powiecie Kowienskim liezące, ziemianinowi krolia je-mczy powiathu Wilkomirskiego panu Baltromiejowj Robaczewskiemn, zostawnym obyczaiem, w sumie pieniędzy w szestnastu kopach gr. Litewskich zarazem w moc, w dzierzenie y w spokoynie używanie, zewszitkim, iako sie samo w sobie z dawnych czasow miało, zawiodł y podał, czegom ysz iest wiadom dałem ku zapisaniu do xiąg ten moy kwith, pod moią pieczęcią y s podpisem ręki mey tak tesz pod pieczęmъ strony mianowaney. Pisan w domu Mojszogolskim, roku msca y dnia zwysz opisanego. У того квиту печатей прытисенныхъ тры, а подписи руки его возного енерального тыми слоуы: Петръ Песлевичъ, енералны возны повету Вилкомирского, рукою своею. Которое жъ тое сознание возного енерального ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 90. Явка записи Яна Сесицнаго на имѣніе Гелваны въ пользу своей жены.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдеят шостого, мца марца осмого дня.

На рочкахъ кгородскихъ Марцовыхъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ первого дня прыпалыхъ и судовне отправованныхъ, перед нами, врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхе-

ром Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Кронъчою писаром, постановившысе очевисто его млсть пнъ Ян Балтроеевич Сесицки, хоружы повету Вилкомирского, оповедал и покладавал лист свой доброволны запис от его млсти малжонъце его млсти пни Крыстыне Шеметовне, водлуг которого листу своего на (все), што в ним описано ест, зезволившы, ствержаючи его порядком правным, сам его млсть ку вписаню до книг кгородских Вилкомирскихъ признавал, просечы, абы пры том сознаныю его млсти и тот лист до книгъ был вписан, которого мы врад огледавшы и чытаного достаточъне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы до книгъ уписуючы от слова до слова, рускими литерами, так се в себе маеть: Я Ян Балтроеевич Довмонт-Сесицкий, хоружы гдръский повету Вилкомирского, чиню явно и визнаваю симъ моим доброволным листом, даючи то у ведомост всем посполите и кождому з особна, кому бы о томъ належало ведати, албо чтучы его слышати, иж я верху менованы Ян Довмонт Сесицкий, дознавшы верную ку себе милост и на всем зичливую и склонную поволност по малжонце моей милой пней Крыстыне Шеметовне, которой хочечы то нагородити и тым болшь ее зневолити, тым моим листом доброволным записом записую и позволяю ей малжонъце милой на имену моем властномъ отчызномъ, въ повете Вилкомирском лежачом, названом Кгелванах Довмонтовскомъ, на всей части того именья Кгелвановъского, которая мне от брата моего рожного з ровного делу прити маеть, дожывотне и волное мешкане, на которое верху менованое именье мое Кгелвановское взявшы и позичившы я певную суму пнзей две тисечы копъ грошей литовских у верху менованой малжонки моей пни Крыстыны Шеметовны, тую суму пнзей две тисечей копъ гршей литовских взнес и лист на то ей о(со)бливы дал, на ко-

торы обовсем шырей ест поменено; и тое варую тым листом моимъ доброволнымъ, иж, хотябых я верху менованы Ян Довмонт Сесицкий тую верху менованую суму пнзей милой малжонце моей пней Крыстыне Шеметовне самъ отдалъ, албо бы по животе моем кому бы то правом прырожномъ належало отдати хотел, тогда предсе и по отданю тое сумы пнзей двух тисечей копъ гршей литовских маеть малжонъка моя милая пни Крыстына Шеметовна тое имене мое Кгелвановское Довмонтовъское, совсимъ на все и со всеми пожитками до него здавна и тепер належачыми держати и всяких пожитков з него прыдучыхъ на себе вжывати и до живота своего; а где бы Пан Бог на мене Яна Довмонта Сесицкого смерть допустити рачыл, не отдавшы тое сумы пнзей двух тисечей копъ грошей литовских малжонце моей милой паней Крыстыне Шеметовне, тогда маеть она милая малжонка мая вышей помененая тое имене мое Кгелвановское совсимъ тым, яко се у верху, поменило, в той суме пнзей двух тисечях копах грошей литовских держати, будучы подлуг доброе воли и уподобаня своего, кому хочечы тую суму пнзей две тисечы копъ грошей литовских, на том же имену моем Кгелвановском Довмонтовском взнесеную, записати, отдати и даровати и тым всем огулом албо порозну которую колвек часткою тое сумы шафовати водлуг воли своее. Еще и то тым доброволным листом моим ей милой малжонце моей паней Крыстыне Шеметовне варую, иж где бы з допущеня Божего, буд за держаня самое малжонки моее, албо того, кому то она по животе своем тым правом своим пустила, в том имену моем Кгелвановскомъ якое се колвекъ спустошене огнем албо поветреемъ моровым стало, буд бы се теж подданые розбегли албо бы знищели и которых бы се колвек пожитков в том имену умнейшыло и убыло, тогда, пры отдаваню и откладаню тое сумы пнзей двух

тисечей коп грошей литовских некоторое наменное части з нее за то себе вытручати, также о тое до жадного права держачого того именича позывати и поволокати не маю и мочи не буду, яко я самъ, такъ и нихго брати, близких и повинноватых моих. И на то я Ян Довмонт Сесицкий, хоружий Вилкомирский, далъ милой малъжонце моей паней Крыстыне Яновне Шеметовне тот мой добровольный лист, з моею печатю и с подписом руки моее властное, писмом полским и под печатми и с подписом рукъ людей записных их млст пана Андрея Яновича Давиловича, земенина господарского повету Вилькомирского, пана Петра Яновича Кградовского, земенина гдрьского повету Ковенского, а пана Петра Станиславовича Песлевича, енерала возного повету Вилькомирского. Писан в Сесиках, року от нарожения Сна Божого тисеча пятсот деведсят шостого, мца Марца первого дня. У того листу печатей притисненых чотыры, а подписы рукъ их, полским и руским писмом, тыми словы: Jan Siesicki chorąży Włkomirski ręką swą. Andrzej Dawidowicz ręką swą własną. Piotr Gradowski własną ręką podpisał. Петръ Станиславович Песлевича, енеральный возный Вилкомирский властною рукою подписал. Которое ж тое устное, очевидное, добровольное сознание особы звыш мененое и з листом за прозбою его до книг кградских Вилкомирских есть записано.

№ 91. Явна долговой записи того же Сесицкого въ пользу жены своей.

Году от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деведсят шостого, мца Марца осмого дня.

На рочках кградских сего мца Марца прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправуючых, перед

нами, врадниками судовыми кградскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пна его млсти князя Маргина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского. Малхером Кгинеитом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Кропчою писаром, постановившысе очевидно его млсть пан Ян Балтроевич Довмонт Сесицкий, хоружий гдрьский повету Вилкомирского, оповедал и покладал листъ свой добровольный запис на суму пнаей две тисечи копъ грошей литовских, на имене Кгелванское, внесеное, в повете Вилкомирском лежачое, малъжонце его млсти паней Крыстыне Яновне Шеметовне данный, а меновите нижей помененый, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючы его порадком права посполитого, сам его млсть ку вписаню до книг кградских Вилкомирских прызнал, просечы абы пры том сознаныю его млсти и тот лист до книг кградских Вилкомирских был вписан, которого мы врад огледавши и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, который до книг вписуючы от слова до слов такъ се в себе маеть: Я Ян Балтроевич Довмонт Сесицкий, хоружий Вилкомирский, чыню явно и сознаваю сим моим добровольнымъ листом, иж будучы я пилно потребен пнаей на свою властную потребу, взял есми и позычыл певную суму пнаей две тисечи копъ грошей монеты и личбы литовское у малжонки моей милой паней Катерыны Яновны Шеметовны, которую тую верху помененую суму пнаей две тисечи копъ грошей литовских визнашаю и сим листом моим записую милой малжонце моей паней Крыстыне Шеметовне на имену моем властном отчизном, в повете Вилкомирском лежачом, называемом Кгелваны Довмонтские, то есть на всей части моей, которая мне в том имену Кгелванском от брата моего рожного з ровного делу прыйти мает, которое тое имене мое верху ме-

нованое Кгелванское Довмонтское ма-ет милая малжонка моя пни Крыстына Шеметовна в той суме пнзей в двух тисечах копах грошей литовских держа-ти, со всим на все, то ест з будованемъ дворъным дворецким и гуменным, с па-шнею дворною и збожем вшеляким, мо-лочоным и не молочоным, такъ же и на поли засееным, з челедью дворною, з ста-дом свирепъимъ, з быдлом рогатымъ и нерогатым, великим и малым и со всим спратом домовым, з людми тяглыми и данниками, з бояры путными и з слуга-ми панцерными, со всеми кгрунтами оре-мыми и (не) оремыми, з лесы, гаи, з мы-шниками, з сеножати, з ставы, зъ сажав-ками, з млыны и з ихъ вымелками, з озеры и з ловами зверынными и пта-шыми и рыбными, з гаи и дубровами, такъ же и з фолваркомъ Нарвойшыским ку тому имену Кгелванскому належа-чым и со всим с тым, што тепер пры том имену моем Кгелвановским ест и яко се в себе мает, такъ теж и с тым, если бы што и потомъ за держане ее милое малжонки моее ку тому имену Кгелвановскому што колвек зъ ровного делу прыйти, прибавитисе мело и со всими иными пожитками, зъ давна и тепер до того имени моего Кгелванов-ского належачыми, такъ иж менованое не менованому а неменованое менова-ному николи ничего шкродити и вадити не мает, до того часу, ижъ я верху по-мененый Ян Довмонт Сесицкий тую суму пнзей две тисечы копъ грошей литовских ей милой малжонъце моей пни Крыстыне Шеметовне всю сполна отдам и заплачу, албо тот, кому бы то по жывоте моем правом прырожным слушне належать мело, а не отдавши тое верху менованое сумы пнзей двух тисечей копъ грошей литовских не маю се я верху помененый Янъ Довмонт Се-сицкий и ни через жадного иного чо-ловека в тое имене мое Кгелванское Довмонтское, ей милой малжонце мо-ей паней Крыстыне Шеметовне в той

суме пнзей в двух тисечах копъ грошей литовских записаное и заведеное, ны-чым се вступовать, трудности и переказы никоторое в держанью и ужываню вчы-нати не маю и мочы не буду. И на то еси дал милой малжонце моей пни Крыстыне Шеметовне тотъ мой лист до-бровольный з моею печатю и с подпи-сом руки моее властное писмом полским, до которого на утвержене за устьною прозбою моею люди зацные их млеть пнъ Андрей Яновичъ Давидович, земи-нин гдрьскій повету Вилкомирскаго, пан Петръ Яновичъ Кградовскій, земини-нь гдрьскій повету Ковенскаго а пан Петръ Станиславович Песлевича, енерал воз-ный повету Вилкомирскаго, печати свои прыложили и руками своими подписати рачыли. Писан в Сеси-ках, року от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца перъвого дня. У того листу пе-чатей прытисенных чотыры, а подписы рукъ сучъ тыми словы подписаны: Jan Siesicki chorąży Wilkomirsky ręką swą. Andrzej Dawidowicz ręką swą własną. Piotr Gradowsky własną ręką podpisał. Петръ Станиславовичъ Песлевича, енеральный возный Вилкомирский, власною рукою подписал. Котороежъ тое добровольное, явное, устьное а очевистое сознание, пры листе уделаюе, ест до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 92. Заявленіе супруговъ Градовскихъ объ удовлетвореніи ихъ приданымъ со стороны родителей Градовской.

Году от нароженья Сына Божого ти-сеча пятсот деветдесят шостого, мца марца осмого дня.

На рочках кгородских сего мца марца прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправованых, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирскими,

будучими от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройта, старосты Вилькомирского, державцы Обельского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею, а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто ей млсть пни Алжбета Балтроевна Довмонта Сесицъского, хоружанка Вилкомирская, Петровая Кградовская и малжонк ея панъ Петръ Янович Кградовский, землянка и земенинъ грский повету Ковенъского, оповедали и покладали лист свой доброволны запис выреченья посагу малжонце пана Петра Кградвского належачого, за досыт учыненемъ ей, волугъ которого листу своего на все, што в немъ описано ест, зезволившы, ствержаючи его порядком права посполитого, сами ку записанью до книгъ кградских Вилкомирскихъ признали, просечы, абы до книг кградских Вилкомирскихъ был вписан, которого мы врьд огледавшы и читаного достатечне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы так се в себе маеть: Я Алжбета Балтроевна Довмонта Сесицковна, хоружанка Вилкомирская, Петровая Кградовская и я Петръ Кградовский, малжонк помененое пни Алжбеты, землянка и земенин повету Ковенского, чиним явно и визнаваем сим нашим доброволнымъ листомъ, ижъ славное памети его млсть пан Балтроемъ Довмонт Сесицский, хоружы Вилкомирский, пан отец мой, еще за жывота своего такъ и малжонка его млсти ей млсть пни Ганна Девялтовского Балтроевна Сесицкая, пни матка моя Алжбеты, выдаючи мене Алжбету в стан светый малженский за мене Петра Кградовского, посагу выправу зо всех именеи своих отчыных и матерыстых мне належачы отдали и заплатили и за все мне их млсть досыт учынили и вжо от сего часу и даты, в сем листе нашем описаное, никоторого посагу и выправы со всяких имен отчыных и матерыстых у ея млсти пни матки моея и у их млсти пнов брати моея

Алжбеты, детей и потомъков их млсти, упоминатисе и позыскивати не маю, мы сами особы помененые, дети, потомъкове наши вечными часы под заплаченемъ вины их млстям петисот коп грошей литовских. И на то есмо дали сес наш лист, под печатми нашими властными и с подписомъ руки моея Петра Кградовского полскимъ писмомъ и под печатми людей зацных их млсти пна Андрея Давидовича, земенина гдрского повету Вилкомирского, пна Станислава Довмонта Сесицского а пна Петра Станиславовича Песлевича, енерала возного повету Вилкомирского. Писан в Сесиках, року тисеча пятсот деветьдесять шостого, мца марца первого дня. У того листу печатей прытисненых пять а подписы рукъ писмом полским и рускимъ тыми словы: Piotr Gradowski własną ręką podpisał. Andrzej Dawidowicz ręką swą własną. Петръ Станиславович Песлевича, енералны возны Вилкомирский, властною рукою подписал. Которое добровольное сознание особ верьху помененых и тот листъ их до книг кградских Вилкомирскихъ ест вписан.

№ 93. Дарственная запись Христины Сесицкой въ пользу мужа ея Яна Сесицнаго.

Году отъ нарощенья Сына Божего тисеча пятсот деветьдесять шостого, мца марца осмого дня.

На рочках кградских сего мца марца прыпалых и судовне в дворе господарскомъ Вилкомирскомъ отправоваемых, перед нами врадниками судовыми кградскими Вилкомирскими, будучими от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройта, старосты Вилькомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаромъ, постановившысе очевисто ей млсть пни

Крыстына Яновна Шеметовна, старостянка Побойцкая, оповедала и покладала лист свой вызнаны запис даровизну трох тисечей коп гршей литовских малжонку ей млсти его млсти пну Яну Сесицьскому, хоружому повету Вилкомирского, даный, а меновите ниже помененый, водлугъ которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючы его порадкомъ права посполитого, сама ей млсть ку записаню до книг кгородских Вилкомирских прызнала, просечы, абы пры том сознаны ей млсти и тот лист до книг кгородских Вилкомирскихъ был вписанъ, которого мы врад огледавшы и чытаного достаточне выслушавшы, велели есмо его до книг вписати, которы до книг вписуючы от слова до слова так се в себе маеть: Я, Крыстына Яновна Шеметовна, старостянка Ботоцкая, Яновая Довмоньга Сесицкая, хоружина Вилкомирская, чыню явно и вызнаваю сим моим вызнаным листом и добровольным записомъ, иж што его млсть пан Ян Балтроевич Довмонт Сесицкий, хоружи Вилькомирски, малжонокъ мой милый, записал мне от иных листомъ и взнес оставным обычаемъ суму пнзей две тисечы копъ гршей литовских, на имену своем Кгелваньскомъ Довмонтовьском отчизномъ, лежачомъ в повете Виленском, на всей огулом части того именя Кгелванского, которая от брата его млсти рожного на него припасти маеть, а другим листом записал мне тисечу копъ гршей литовских на всяких речах своих рухомых и на долгахъ позычных, о чомъ шырей и достаточней на тых листехъ мне от его млсти на то даных описано и доложено ест, ино я Крыстына Яновна Шеметовна Яновая Сесицкая, узнавшы по его млсти пну Яну Сесицким, хоружым Вилкомирским, малжонку моем милымъ, прыстойную и зычливую милост, с хути и милости моее, по жыоте моем даю ему, дарую тую суму пнзей вышей помененую всю яко две тисечы коп гршей

литовскихъ на части именя Кгелванского, в повете Виленскомъ лежачого, мне записаную и взнесеную, так и третю тисечу коп гршей на всяких долгах и речах рухомых мне ж записаную, до того вси мои речы рухомые, якож колвек названые, вси от мала до веля, грошы готовые, золото, серебро, перла, клейноты, шаты и иные, што бы одно колвекъ по жыоте моемъ зостало, тому помененую малжонку моему милему его млсти пну Яну Сесицьскому вечными часы записую, отдаляючы от тое помененое все сумы, так теж и от речы моих, всяких блиских кровных и повиноватых моих, которую тою сумою и речми рухомыми от мене его млсти дарованую и записаную скоро по жыоте моем волно будет ему малжонку моему милому водлуг воли и уподобаня своего шафовати, отдати, даровати и кому хочечы вечною записати. И на то я, Крыстына Шеметовна Яновая Сесиская, дала есми сес мой лист добровольны запис его млсти пну Яну Сесицкому, хоружому Вилкомирскому, под моею властною печатю и сподьписом властное руки моее полскимъ писмом, а пры том были и того добре сведомы люди зацные их млсть пан Андрей Янович Давидовича, земенин гдрский повету Вилкомирского, а пан Петрь Янович Кградовский, земенин гдрский повету Ковеньского. а пан Петрь Станиславович Песлевич, енерал возный повету Вилкомирского, которых просила есми къ сему о прыложене печатей и о подписане рук, што их млсть на устную и очевистую пробзу мою то учинили, печати приложили и руками своими къ сему моему листу подписати рачили. Писан в Сесиках, року тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца пятого дня. У того листу печатей прытисненых чотырь, а подписы рук полским и руским писмом тыми словы: Ianowa Siesicka Krystyna Szemetowna ręką swą. Andrzej Dawidowicz ręką swą własną. Piotr Gradowski własną ręką podpisają.

Петръ Станиславович Песлевича, енерални возни Вилкомирскій, властною рукою подписал. Которое добровольное сознание верху помененых особъ и тот лист их до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ ест вписан.

№ 94. Запись Яна Сесицскаго въ пользу жены его тысячи коп. гр. литовскихъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого, мца марца осмого дня.

На рочькох кгородскихъ сего мца марца прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованых, передъ нами, врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будучыми отъ велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малжером Кгинеитом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончю писаром, постановившысе очевидно его млсть пан Ян Балтроевич Довмонт Сесицскій, хоружы повету Вилкомирского, оповедал и покладал лист свой добровольны запис от его млсти малжонце его млсти пней Крыстыне Шеметовне на тисечу коп грошей, позычоную у ей млсти, ей млсти данный, внесена тое сумы позычоное на вси долги его млсти, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, стержаючы его порядкомъ права посполитого, сам его млсть ку вписаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ прызнал, просечы, абы пры томъ сознанию его млсти и тот лист до книгъ был вписанъ, которго мы врьяд огледавшы и чытаного достаточне выслулавшы, велели есмо его до книгъ вписати, которы до книгъ вписуючы от слова до слова так се в себе маеть: Я Ян Балтроевич Довмонт Сесицскій, хоружы повету Вилкомирского, чиню явно и вызнаваю сим моим добровольным листом,

иж будучы я пилно потребен пнейей, взял и позычил есми готовыхъ рукоданьныхъ певную суму пнейей, то ест тисечу коп грошей литовскихъ, личечы у кожды грош по десети пнейей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей литовскихъ у малжоньки моей милой паней Крыстыны Шеметовны, которую тую суму пнейей тисечу коп грошей, от мене позычоную, взнашаю и сим листомъ записую ей малжонце моей пнейей Крыстыне Шеметовне на всякихъ долгахъ моихъ, которые бы се одно колвекъ тепер и на потом у мене позычоные показали, а она, малжонка моя, пни Крыстына Шеметовна, волна будетъ тую суму свою, всю тисечу коп грошей литовскихъ мне позычоную, такъ за живота яко и по жывоте своемъ кому хочеты отдати и заплатити, яко своею властностю шафовати, а я сам Ян Сесицскій, потомъкове албо блиские мои, повинни будемъ ей малжонце моей тую суму пнейей тисечу коп грошей ей самой, албо тому, кому то от нее дано албо записано было, а буд грошми готовыми заплатити албо на всякой маегности моей рухомой и на долгахъ, заставахъ, где бы се одно якие указали, тую тисечу копъ грошей оправити, даючы волност той малжонцьце моей пнейей Крыстыне Шеметовне и тому, кому бы то од нее дано албо записано было, такъ за живота яко и по жывоте моемъ, што бы одно колвекъ речей моихъ рухомыхъ было, албо где бы се долгы у мене позычонные и заставы якие указали, волно арештовати и то все в моцы своей держжати до оддана ей сполна всее тое сумы тисечы копъ грошей литовскихъ, чому я и потомъкове мой противни быти не маемо. И на то я Янъ Сесицскій, хоружы Вилкомирскій, дал есми малжонцьце пнейей Крыстыне Шеметовне сес мой добровольны запис, под моею печатю и с подписомъ властное руки моей писмомъ полскимъ и под печатми и с подписы рукъ пновъ зацныхъ, от мене устне упрошонныхъ, ихъ млстей пна Андрея Яновича

Давидовича, земнина гдрьского повету Вилкомирского, пна Петра Яновича Кградовского, земнина гдрского повету Ковенского а пна Петра Станиславовича Песлевича, енерала возного повету Вилкомирского. Писан в Сесиках, року от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесять шостого, мца Марца первого дня. У того листу печатей притисенных чотыры и подписы рук писмом полским и рускимъ тыми словы: Ian Sie-sicki chorąży Wiłkomirski ręką swą. Andrzej Dawidowicz ręką swą własną. Piotr Grawoskj własną ręką podpisał. Петръ Станиславович Песлевичъ, енералны возны Вилкомирский, властною рукою подьписаль. Которое жъ тое добровольное, явное, устное а очевистое сознане при листе вделаное, есть до книгъ кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 95. Заявленіе возного о ввѣдъ Коплевскихъ во владѣніе одною службою людей.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветъдесять шостого, мца Марца осмого дня.

На рочькох кгородских сего мца Марца припалых и судовне у дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованых, перед нами, врадниками кгородскими Вилкомирскими, будущими от вельможнаго пна его млсти князъ Мартина Кгедройтя, Старосты Вилькомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтюмъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаром, постановивъшысе очевисто возный гдрьскій повету Вилкомирского Станиславъ Яновичъ сознане свое устное ку записанье до книгъ кродских Вилкомирскихъ, пры квитѣ своем, очевисто вделал, которы квит так написан: я Станиславъ Янович, возный гдрьскій повету Вилкомирского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ

в году теперешнемъ тисеча пятсот деветдесять шостом, мца Марца сегомо дня, передо мною возным и стороною двема шляхтичами паномъ Станиславом Юревичем а паномъ Шымоном Матеевичом, земнини гдрьскій повету Вилкомирского пан Михалъ Станиславовичъ Коплевскій и малжонка его пни Катерина Захарыяшовна земенину гдрьскому, подстолему повету Вилкомирскому, ппу Андрею Яновичу Коплевскому и малжоньце его паней Радковщанце, водлугъ листу своего заставного у пятидесяти копах грошей литовьских и у пяти копахъ грошей службу людей на име Стася Богдановича, Яна Лаврина Миколаевичов з детми, з жонами, з домами, маестностями, з кгрунты их всякими до тое службы людей прыналежащими, в моц, в держанье и ужыване подали ппу подстолему и малжонце его до отданя тое сумы пнзей, о чом всим шырей подостатку в листѣ заставномъ описано и доложено ест. Которы тотъ квит сознанья своего дадем под печатью своею и с подписомъ руки моею и под печатями тыхъ двухъ шляхтичов, звышь имени помененых, при мне стороною былых. У того квити печатей притисенныхъ тры, а подписъ руки его возного тыми словы: Станиславъ Яновичъ возны, рукою своею подьписал. Которое жъ тое оповедане и сознане возного ест до книгъ кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 96. Заявленіе возныхъ о ввѣдъ ими Яна Кончи во владѣніе имѣніемъ Горнишнами.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пять сотъ деветъдесять шостого, мца Марца осмого дня.

На рочкох кгородских сего мца Марца прыпалых и судовне в дворе гдрском Вилкомирском отправованыхъ

перед нами, врадниками кгородскими Вилкомирскими, будучими от велможнаго пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинеитом подстаростим, Юремь Кгедройтемь судю а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто дворенин его королевское млсти пан Ян Войтехович Кгиптовть, а возные два повету Вилкомирского Лаврын Григоревич, а Станислав Бартошевич, сознание свое устное пры листе увязчомъ подания через нихъ села прозываеаого Кгорнишокъ, в повете Вилкомирском лежачого, водле декрету его кр. млсти пну Яну Яновичу Кончы поданого, ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вделали, которы уписуючы от слова до слова такъ се в себе маеть: я Ян Войтехович Кгиптовть, дворенин его королевское милости, ознаймю тым моим квитом, иж што в року теперешнемъ тисеча пят сот деветьдесят шостомъ, его королевская млсть, отудившы у Кракове села Кгорнишок. в повете Вилкомирском лежачого, пна Яна Станиславовича Бирбашевского пну Яну Яновичу Кончы, земенину гдрьскому повету Вилкомирского прысудит рачыл, о чом его королевская милость до мене лист свой отворыстый писати рачил, абых я ехавшы до того села Кгорнишокъ, водлугъ декрету его королевское млсти пна пана Яна Кончу у тое село Кгорнишкьи увезал, в моц и в держане его подал, про то я Ян Войтехович Кгиптовт в року теперешнем деветьдесят шостом, мца февраля двадцат осмого дня, маючы пры себе возных двух повету Вилкомирского пна Лаврына Грыгоревича и пна Станислава Бартошевича и стороною шляхтичов пят, земля повету Вилкомирского, пна Войтеха Амьброжеевича Киру, Алексея Мончевича, Якуба Дулька Лукаша и Юря Балтроеевичов Шексцов, ездилот там до того села Кгорнишок с тыми

возными и стороною пры пане Яне Яновичу Кончы и, кгдах мо уехали у село, нашолот, стоечы на улицы, пна Яна Станиславовича Бирбашевского с прыятельми его и кгда указавшы декрет в тое село учинены и листъ короля его милости отворыстый, до себе писаны, для подания того села Кгорнишок, спыталомъ, естли бы не спротивляючыся декретови его королевское млсти тое село хотел пну Яну Яновичу Кончы поступити, на што пан Ян Бирбашевский поведил: ижъ я тое село Кгорнишки, не будучы противень выроку короля его млсти, пну Яну Кончы поступаю; што я тыми возными и стороною осв етчывшы пна Яна Яновича Кончу у тое село Кгорнишки з кгрунты, пашнями, селы, гаи, з людми оселыми, моркгами и зо всеми прыналежностями до того села здавна и тепер належачыми и зо всем тым, яко небожык Станислав Бирбашевский держал, увезал, в моц и в держане подал, прыказавшы всем подданым того села послушенства и звыкълую повинност, абы яко пну своему од сего часу отдавали, на што сес лист мой с подписом руки моее и под моею печатю также под печатми и подписы возных верху менованыхъ и под печатми стороны верху менованое пну Яну Яновичу Кончы даю. Писан в Кгорнишках, року тисеча пятеот деветьдесят шостого, мца февраля двадцат осмого дня. У того листу печатей прытисенных осмъ а подпис рукъ полским и руским писмом тыми словы подписаны: Jan Gintowt dworanicin krolia iegomsczy ręką swą. Лаврын Грыгоревич возны, рукою власною подписалъ. Woiciech Kirna przy thy sprawie bywszy rękę podpisał, pieczęc przyużył. Станислав Бартошевич возный руку свою подписал. Якуб Дулка власною подписал. Которое тое устное очевистое сознание особъ звыш помененых, пры квите уделаное, и тот квит их до книг кгородских Вилкомирских естъ записано.

**№ 97. Заявленіе Станислава Сарафиновича
о полученіи имъ онъ Яна Сарафиновича
сполна сорока копъ гр. литовскихъ.**

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот девятдесят шостого, мца Марца девятого дня.

На рочко кгродских сего мца Марца первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправо-
ванных, перед нами врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими, будущими от велможного пна его млсти пна Мартина, княжати Кгедройтского на Виденишках, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинеитом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею, а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского пна Станислав Миколаевич Сарафиновича, оповедал и покладал лист свой доброволный запис на выречене сумы пнзей сорока копъ грошей литовских ему от пна Яна Миколаевича Сарафиновича сполна заплаченную, такъ же и выречене опеки, около чого шырей меновите на том листе описано и доложено ест, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючы его порядком права посполитого самъ ку записанию до книг кгродских Вилкомирских призналь и просечы, абы пры том сознаню и тот лист до книг былъ вписанъ, которого мы врад огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, который до книг вписуючы, слово от слова такъ се в себе мает: Я Станислав Миколаевич Сарафиновича, земенин гдрьский повету Вилкомирского, сознаваю самъ на себе симъ моим доброволным листом, иж што я доходечы замордованя и розлитя невинного крови небощыка брата своего стрыечного пна Яна Яновича Сарафиновича, валожыл есми сорокъ копъ грошей литовских своих власных, которую

суму пнзей сорок копъ грошей литовских пна Ян Миколаевич Сарафиновича, яко опекун прырожоный детей и маестности небощыка брата пна Сарафиновича, з маестности небощыковской мне заплатил, которого брата моего пна Яна Яновича Сарафиновича дети дорошшы лет, если бы о тую сорокъ копъ грошей литовских опекуна пна брата моего рожного пна Яна Миколаевича Сарафиновича позывати мели, даючы причыну, иж бы яко опекун не водле права и не слушне мне тую сорокъ копъ грошей литовских платити мел, тогда я увезде его то повинен буду пна брата своего заступовати и място его якем за то отказавати, за ознайменем себе через возного перед роком за позвы прыпалым за тры недели, а не толко я сам, але и тот, хто добра могъ держати будеть, если бых не заступил albo и заступившы пна брата в том, не очыщал, тогда сам маю заплатити тую сорокъ копъ грошей литовских пну брату своему, або там его если бых и детей позванных не заступил и не очыщыл, тогда тую ж сорокъ копъ грошей литовских и накладу копъ пят без доводу, одно на речене слова платити маю, о што волно будет позвати до суду земского albo кгродского Вилкомирского за недел чотыря, а я будучы позванный, позву не збияючы, маю тую сорокъ коп грошей платити и накладу пят копъ грошей литовских нагородити, одно то бачечы, иж в праве посполитом старшуму брату наука указана, про то с тое прычыны з опеканя детей и маестности небощыка брата своего стрыечного пна Яна Яновича Сарафиновича вечными часы вырекаю. И на то есми дал тот мой лист доброволный опис, под моею печатю и с подписом руки моей и под печатми земян гдрьских повету Виленского пна Станислава Матеевича Буйвида, пна Яна Мартиновича а пна Адама Миколаевича, которые за прозбою моею очевистою печатю свои прыложыв-

шы и руки свои подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, году по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мѣа Марца семого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры а подпис рукъ писмом полскимъ тыми словы: Stanisław Sarafinowicz ręką swą. Oczewisto proszony pieczętar Stanisław Maciejewicz Buiwid własną ręką. Proszony pieczętar przy pieczęcy swą rękę podpisał Ian Marcinowicz. Proszony pieczętar rękę podpisał Adam Mikołajewicz. Которое тое доброволное оповедане и устьяное сознание особы звышь менованое и тот листъ за прозбою его до книг кгородских Вилкомирскихъ есть вписанъ.

№ 98. Заявленіе Яна Сарафиновича объ отказѣ его от половины взысканной по суду суммы съ Станислава Сарафиновича.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведьсят шостого, мѣа Марца девятого дня.

На рочкох кгородских марцовых у дворе гдрьском Вилкомирском прыпалых и судовне отправованых, перед нами, вралниками кгородскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пна его млсти княжа Мартина Кгедройтского на Виденишках, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинеитом подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаром, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Упитского пан Янъ Миколаевич Сарафиновича оповедал и покладал лист свой доброволный запис на даровизну ста копъ чотырох копъ грошей и двадцат грошей литовских и на влите сорока копъ грошей литовских презыску, презысканом на Крыштофе Грыгоревичу Козыцском, около чого шырей по достатку на том листе есть описано и доложено, водлуг которого листу своего на

все, што в нем описано есть, зезволившы, ствержаючи его порядком права посполитого, ку записаню до книг кгородских Вилкомирских прызнал, просечы, абы пры том сознанию его и тот лист его до книг был вписан, которого мы врал огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписат, который вписуючы слово от слова так се в себе мает: Я Ян Миколаевич Сарафиновича, земенин гдрский повету Упитского, сознаваю сам на себе симъ моим доброволнымъ листомъ, ижъ што в году теперешнемъ тисеча пятсот деведьдесятъ семом, мѣа марца шостого дня, презыскал есми у суду кгородского Вилкомирского суму пнззей двесте коп и две копе грошей литовских, а за пересуд особливе до тое сумы копъ шесть и грошей сорок чотыры на земенине гдрскомъ повету Вилкомирского на Крыштофе Грыгоревичу Козыцком, за доброволнымъ описомъ его земенину гдрскому повету Упитского пну Миколаю Явойшу а от него пна Миколая Явойшу мне данымъ, ино я Ян Миколаевич Сарафиновича, з доброе хути и воли своее, милуючы брата своего земенина гдрского повету Вилкомирского пна Станислава Миколаевича Сарафиновича, ему уступил есми и даровал есми половицу тое сумы пнзей презысканое, одно ж брат мой мает декрет сказаня тое сумы пнзей листъ увязчыи и до возного прыданныи своимъ накладом высвободити и возного на отправу послати; а если ж бы возному отправы не поступлено, або поступившы знову отняти, тогда вжо обадва сполне накладати маемо и повинни будемо, а я тое сумы сказаное половицы ему дарованое жаднымъ способом и ниякимъ правом от него отдаляти и заеднывати не маю и мочы не буду, под залпаченемъ ему тое сумы дарованое, то ест ста копъ чотырох копъ грошей двадцати и двух грошей литовских, а до того, ижъ пан Станислав Миколаевич Сарафиновича, доходечы замордаваня и невинного роз-

дѣтья крови брата нашего стреечного небощыка пна Яна Яновича Сарафиновича, наложилъ копъ сорокъ грошей литовских, а такъ я нагорожаючы то з маѣтности небощыковское, которую у в опеце своей и тую сорок копъ грошей литовскихъ пры суме той, которую суму на Козицкомъ прысужоную маю, брату своему влил есми, которую тую сорокъ копъ грошей литовскихъ за наклад пры суме дарованой влитую, такъ и дарованую, волен будетъ панъ Станиславъ, братъ мой, кому хотя дати, даровати, записати и водле уподобаня своего шафовати, такожь маѣт мене часу права если бы мне дети небощыковские о тую сорокъ яко бы неслушне даную за наклад позвати мели, тогда маѣт ззступовати. И на то есми далъ тотъ мой листъ, под мою печатю и с подписомъ руки моеѣ и под печатми землян гдрьскихъ повету Виленскаго пна Станислава Матеевича Буйвида, пна Яна Мартиновича а пна Адама Николаевича, которые за прозбою моею очевисто печати свои прыложившы и руки свои подписати рачыли. Писалъ у Вилкомиру, году по нароженю Сына Божяго тисеча пятсотъ девѣдѣсятъ шестого, мѣца марца семого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ ихъ писомомъ полскимъ тыми словами: Ian Mikolaiewicz Sarafinowicza ręką swą podpisał. Pieczętarz oczewisto proszony Stanisław Maczeiewicz Buiwid ręką swą. Pieczętarz proszony przy pieczęci swej i ręką swą podpisał Ian Marcinowicz. Proszony pieczętarz przy pieczęci swej ręką podpisał Adam Marcinowicz. Которое тоѣ добровольное и устное сознанье пры листѣ его уделаное естъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 99. Продажная запись Адама Николаевича на три нивы, данная Станиславу Буйvidу.

Году отъ нароженья Сына Божяго тисеча пятьсотъ девѣдѣсятъ шестого, мѣсца Марьца десятого дня.

На рочкахъ кгородскихъ марцовыхъ у дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ судовне отъправованыхъ, передъ нами, врандниками кгородскими Вилкомирскими, будущимъ отъ велможного пана его милости князя Мартина Кгедройта, старосты Вилкомирскаго, державцяцъ Обельскаго, Мальхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ, Юрьемъ Кгедройтемъ судьєю а Анъдреемъ Кронъчюу писаромъ, постановившыся очевисто земенинъ гдрьскій земли и повету Виленскаго Адамъ Николаевичъ оповѣдалъ и покладалъ передъ нами листъ свой продажный, добровольный записъ, пану Станиславу Буйvidу на три нивы именья его Оньтоколскаго, в повете Виленскомъ лежачого, дапыи, а меповите нижеи помененый, водлугъ звичаю права посполитого справльенный, подлугъ котораго листу своего на вѣсе, што в нимъ описано естъ, зезволивъшы, ствержаючы его, самъ къ вписанью до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ прызналъ, просечы, абы пры томъ сознанью его и тотъ листъ до книгъ былъ вписанъ, котораго листу мы вранд огледавъшы и чытаного достаточне выслухавъшы, велели есмо его до книгъ вписати, который до книгъ вписуючы отъ слова до слова такъ се в собе маѣтъ: Я Адамъ Николаевичъ, земенинъ гдрьскій земли и повету Виленскаго, чыню явъно и визнаваю самъ на себе симъ моимъ добровольнымъ вечыстое продажи листомъ каждому доброму, кому бы того потреба была ведат, або чтучы его слышат, нинешнимъ и напотомъ будущаго, штожъ я вышеи менованый Адамъ, ужываючы намъ волности шляхетскихъ за ровно зъ бышыми обывателми великаго князства Литовскаго, которые нивы братъ мой рожоный Янъ Николаевичъ

вжо давно, ещо в году тисеча пятсот деветде(сят) пёрвомъ, прыналежачы до именича моего Онтоколского, лежачого в повете Виленском, отлучыв тые нивы от имени Антоколского и взявшы певную суму пизей у земенина гдрьского також земли повету Виленского пна Станислава Матеевича Буйвида, то ест литовских копъ десет и в той суме пизей завел и поступил пну Станиславу Буйвиду нивы на трох месцах, то есть одну пиву сеяня на полторы бочки жита меры торговое, прылеглую одним концом ку сеножати, называемой Лепорыстие, а другим концом ку сеножати, называемой Пруды, которые сеножати прыналежат з давних часов тому ж пну Станиславу Буйвиду и мне самому на пол косит, а боками прыналежную до кгрунтов того ж пна Станислава Буйвида, прыналежащую до имени его властного Оптоколского, и к тому около того ж дворца Оптоколского, где перво сего дворец был за небощыцы наней Галжбеты Яновны Матеевой Буйвидовой, матки пна Станислава Буйвида, сеяня жита на две бочки ж торговых, а на третем мещцу нива под грушкою, сеяня жита на тры бочки, которая лежить межы нивами того ж пна Станислава Буйвида. концом одним ку сеножати Лепорыстие а другим концомъ ку сеножати Мешковолки, тако ж пна Станислава Буйвида, а другим боком такъ же до нивы пна Станислава, на которой пан Станислав Буйвидъ, маючы то в спокойном держаню своем, и домом своимъ поселился; а сеножати в Прудах част мою, которую мел еси, которая сеножат лежит против огорода самого пна Станиславового, на которой части косилося сена возов чоты(ры), а другие чотыры возов на части пна Станислава Буйвида; а так я Адам Миколаевич, звышь помешеный, маючы на тых нивах и сеножати вечност себе прыналежащую, не могучы окупити тых нивъ и сеножати, тые нивы верху поменены, которые з давних ча-

сов пан Станислав Буйвид в спокойном держаню и ужываню своемъ мел, теперешнего часу, вечными часы, пну Станиславу Буйвиду и малжонце его так теж и детемъ за тую суму коп десет пущаю и з них се вырекаю вечными часы, которых нив и сеножатея маючы пан Станислав Буйвид у себе вжо теперешнего часу в спокойном держаню и ужываню вечными часы, волю будет тыми нивами и сеножати шафоват водлуг своего уподобаня, дат, дароват, продат, променит и ку налепшому пожитку оборочат, водлугъ своего уподобаня, а я вжо от сего часу никоторой переказы пну Станиславу Буйвиду и малжонце его, так теж и детькомъ его не маю чынит и не буду могчы вечными часы, яко самъ через себе, так теж и малжонку его, дети свои, близких и кровных своих, так теж через слуг и подданных своих; а естли бы такъ я, пропомневшы сего листу своего в чом колвек в тых нивах и сеножати якую переказу, яко самому пну Буйвиду або малжонце его и деткам их учынил, тогда повинен буду заплатит за нарушенемъ сего листу моего продажного пну Станиславу Буйвиду, такъ теж и малжонце его и деткам и кому бы то они пустили, заруки копъ пят литовских а шкоды наклады, кром випелякого доводу душного и телесного, але на слово речене его самого и умоцваного его и то заплатившы пред се тые нивы и сеножат мают остат вечными часы пры его млети пну Буйвиде; а если бы теж малжонка моя, або сестра моя и хто ж колвекъ з близких моих мел се вступоват в тые нивы и сеножати, тогда я повинен их млестям очыщат яко отчызны своей властной, водлуг порядку статутового, от сего часу и дня в листе моем теперешнем описаного до давности земской; а гды бы пакъ я, пропомневшы сего запису моего вечыстое продажы, очыщати не хотел, у каждого права, за ознайменем их млети, которое ознаймене мает быт мне через возного

даное от их млстей ку очищаню за две недели перед правом, если бы о тые нивы, где бы его млсть пан Буйвид позвалъ або пни малжонка его и дети и кому бы то их млсть пустит мели, тогда повинен буду заплатит их млстям заруки також пят копъ грошей, а шкоды наклады також на слово речене ихъ млстей, кром вшелякого доводу душегно и телесного и о которое нарушене(с)его листу моего продажног даю моц ихъ млстям и сим моим позволяю себе о тое позвать до кожного суду и права, яко перед суд головный трибуналский, такъ теж земский або кгородский и до которого колвекъ повету и на такой рокъ, на який ихъ млсть сами похочут, а я у кожного суду повинен буду усправедливитисе, не буречы ани збияючы повзу правными и неправными прычынами, а врад теж кождый, которого бым я был позванъ, буд за станем моим и нестанемъ, повинен будет на мене декрет учынившы и отправу водлуг сказу своего на мастноети моей лскачой и рухомой уделати, яко стороны истизны самой, такъ теж заруки школ на слово речене. И на том дал пну Станиславу Буйвиду сес мой продажный листъ, под моею властною печатю и с подписом руки моей, а утвержаючы сес мой добровольный вызнанный лист, просили о прыложено печатей их млстей панов его млсти пна Миколая Юревича Войтъкевича, а пна Яна Мартиновича, а пна Станислава Юревича Климовича возного земли и повету Виленского, яко ж их млсть на прозбу учыниг рачыли и печати свои прыгиснули и руки подписали. Писанъ в Онтоколю, году тисеча пятсот деведесят шостого, мца марца первого дня. У того листу печатей сполна прыложоных и прыгисненых чотыры, а подписы рукъ их писемом полским и руским тыми словами: Adam Mykołaiewicz ręką własną podpisał. Przy pieczęci swei ręką własną podpisał Mikołaj Iurzewicz Woitkiewicz ręką swą własną. Proszony

pieczętarz przy pieczęcy swei i rękę podpisał Jan Marcinowicz ręką własną. Przy печати своей руку властную подписал Станислав Юревич Климовича властною рукою, возный повету Виленского подписал. Которое ж тое добровольное явное устное очевистое вызнанье его пры листе уделаное естъ до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 100. Заставная запись Нурклинских на одну службу людей.

Году от парожения Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого, мца марца одинадцатого дня.

На рочкох кгородских мца марца прыналых и судовне вдворе гдрьском Вилкомирском отправаюючых, перед нами Малхером Кгнпейтом, подстаростим Вилкомирским, Юремъ Кгедройтем судею а Андреемъ Крончоку писаром, владшкими судовыми кгородскими Вилкомирскими, от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, высажонными, постановившысе очевисто земенин и земляпка гдрьская повету Вилкомирского пан Якубъ Миколаевич Курклинский и малжонка его пни Ганна Щефановна Видисковна, оповедали и покладали лист свой добровольный заставный запис на службу людей у трыдцати копах грошей литовских, земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Миколаю Яновича Петровича заставленую дапый, а меновите нижей помененыи, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючы его порядком права посполитого, сами ку записаню до книг прызнали, просече, абы пры томъ сознанию их и тот листъ до книг кгородских Вилкомирских был вписан, которого мы врад огледавшы и чытаного достаточне выслуhavшы, велели

есмо его до книг вписати, который, до книг вписуючы, от слова до слова такъ се в себе мает: Якубъ Николаевич Курклинский, земенинъ гдрьскый повету Вилкомирскаго, а я Ганна Шефановна Видисковна, малъзонка прод речоного Якуба Николаевича Курклинскаго, землянка того ж повету Вилкомирскаго, обеде особе за одну особу, а одна особа за обеде особе почытаючы, чыним явно и вызнаваемъ сами на себе спм нашимъ листом добровольным записом своимъ, што ж есмо ку пилной а великой потребе своей сполными руками своими взяли, позычили и до рук своих отличыли готовую рукоданую суму пнзей, то ест трыдцат копь грошей и две копе грошей монеты и личбы литовское, личбечы в кождый грошь по десети пнзей белых в грошь. а в каждую копу по шестидесят грошей, у пна Миколая Яновича Петровича, земенина гдрьскаго повету Вилкомирскаго, и в той трыдцати копах грошей и двух копах грошей заставили и завели в моц во владность и в держане зараз пну Миколаю Яновичу Петровича поступили и подали есмо службу людей тяглуую мою Ганны Шефановны Видисковны Якубовое Курклинское, властную, матерыстую, пикому ничым не пенную и пн в которой суме пнзей заведеную, прыслухоую до имени моего, называемаго Видискаго, лежачого в повете Вилкомирскомъ, мешкауючую домом и кгрунтами лежачую в повете Вилкомирском, недалеко озера, называемаго Куразскаго, злеглуу кгрунтами зь кгрунты подданных ее мсти пни Мартиновое Коморовское Бияты Кмпяпки зь кгрунтами подданных пна Стапислава Станиславовича Видискаго, па име Миколая Боковича Нотковича, зь жоною и з сыни его рожоными на име Лукашом Мартиновичом, Андреем, Амъбросом а Шымом Николаевичом, з домом, з маестностю вшелякою, со всеми кгрунтами, службами и вшелякими повинностями и з даню грошовую его, ничего с тое службы

людей своих звышь помененые сами на себе, дети, близкие и кровные свои, такъ ни на кого иного з обычых людей не оставуючы ани уймуючы добръ и пожитков, до року и часу певного то ест до свята велебного рымскаго нарожена сына Вожъего, которое тое свято мает быти в сем же году тепер идучом тисеча пятсот деведесят шостом, мца Декабра двадцат пятого дня, которая тая служба людей наших звышь в том листе помененая мает пну Миколаю Яновичу албо тому, у кого бы на тот час сес нашъ лист был, служити службою тяглоую, то естъ зыме, на кождой недели по пети дни, по одному человеку с клячою, а летънего часу, почавшы от светого Юря ажъ до собраня споля сена и всяких ярын, такъже и огородных речей з огородовъ овощей, мают ходити на роботу по два человека, один з волами албо с клячою пят дни, а другой с клячою албо з волами по чотыры дни, албо пешо с косою, зь секирою албо з серпом, якъ им рзкажуть, на кождой недели о своем хлебе и одежы такъ же и в подводу мают и повинни будутъ ехати, где их пошлют один з службы толко крот, колко того потреба будет и до того тая ж служба людей нашихъ звышь помененая повинна будет пну Миколаю Яновичу албо тому, у кого бы тот лист нашъ был, данъ дати о светом Мартине свате рымскомъ копу грошей литовскихъ, а если бы тая служба людей нашихъ звышь помененая, за оплошенъством своимъ, которого дня на роботу не вышла, тогды онъ мает и повиненъ будет за кождый день омешканный, зыме по одному грошу, а летнего дня од одного человека по два грошы заплатити, за што волно будет его пну Миколаю Яновичу альбо тому, у кого бы сес нашъ листъ на тот час был, пограбити, такъ теж волно его будет пограбити если бы дани копи грошей не отдал на року в том листе описаном, на котором року звышь в том листе описаном маем и повинни будем

пну Николаю Яновичу албо тому, у кого бы на тот час сесь нашъ листъ был, тую Трыдцат копъ грошей и две копе грошей сполна до рукъ его отдати и заплатити; а если бы есмо на томъ року, звышь в том листе описаном, тое службы людей своих у пна Николая Яновича албо у того, у кого бы на тот час сес нашъ листъ был и сполна тое трыдцати копъ грошей и двух копъ грошей ему не отдали и не заплатили, тогда пан Николай Янович, албо тот, у кого бы на тот час сес нашъ листъ был, мает тую службу людей наших звышь в том листе помененую до другого такового году, року и часу в том листе описаного, а пакли ж бых есмо и на том другом году на року в том листе звышь помененомъ тое службы людей своих не выкупили и сполна пну Николаю Петровича албо тому, у кого бы на тот час сес нашъ листъ был, тое трыдцати копъ грошей и двух копъ грошей не отдали и не заплатили, тогда пан Николай Янович, албо тот, у кого бы на тот час сес нашъ листъ был, мает и молен будет тою службу людей наших в том листе звышь описаную, з службами, з даню грошовою и со всякими повинностями тая службы людей наших, от таковых до таковых же роков в том листе звыши описаных, в моцы и во владности своей спокойне держати и ее уживати, а мы по року и межи роков тое службы людей своих не маем окуповати, толко на самом року; а где бы тая служба людей наших за держани пна Николая Яновича, албо того, у кого бы на тот час сес нашъ листъ был, чога Пше Боже рач ухват, огнем погорела, повстреем моровым вымерла, албо якимъ обычаемъ знищела, албо проч зышла, тогда мы того на пну Николаю Яновичу, албо на томъ, у кого бы на тот час сесь нашъ листъ был, позысковати и некоторым правом доходити не маем и моцы мет не будемъ и яко мы особы в том листе звыши описаные не маем у тую службу людей своих, от

нас пну Николаю Яновичу заставную, ничым се уступовати, отнимовати, некоторым правомъ позыскивати и некоторое переказы делати за держани пна Николая Яновича, албо того, у кого бы на тот час сес нашъ листъ былъ, не отдавши сполна суммы пнзей на року описаномъ, тое трыдцати копъ грошей и двухъ копъ грошей, если бы тежъ хто з брати, з сестрь, з близких и повиноватых наших албо хто бы з обтыхъ людей хотел в тую службу людей нашихъ от нас пну Николаю Яновичу заставную уступовати, отнимовати, якую переказу делати, албо яким правомъ позыскивати, тогда мы, за данемъ себе ведомости урадовне, маемъ повинни будем пна Николая Яновича албо того, у кого бы на тот час сес нашъ листъ был, у каждого права толккрот, колко бы того потреба была, своимъ властнымъ накладомъ очищати и боронити, а тое службы людей никому иному не поступовати; а паклиж бы теж мы особы сами в томъ листе звышь описаные, препомневши своего сего листу добровольного запису, въ чомъ колвекъ сес свой листъ добровольный запис нарушыли и в ним ниже и выше описаныхъ обовязеков не держали и не выполнили, тогда опнедемъ и даемъ моц сим листомъ добровольнымъ записом своимъ пну Николаю Яновичу, албо тому, у кого бы на тот час сес нашъ листъ былъ, себе обедве особы албо одну особу, которую колвекъ з нас похочет, позвы позвати, будъ перед суд головный трыбунальскый, земскый албо вгородскый, до которого колвекъ воеводства и до которого повету пншого, где одно хочечы, роком завитым и короткимъ позванемъ, будъ за две недели албо и за одну неделю, бы теж за тры дни албо и за два дни, яко накоротшый час и рок хочечы, будъ позвы належными албо и не належными, беручы и зыншого повету албо воеводства, хотя и в которомъ повете оселости мети

не будем, кладучы позвы на яких колвекъ добрах нашихъ, а мы за таковыми позвы всякими, перед кождымъ врадомъ таковымъ передъ который колвекъ одно врал и суд, буд обедве особе албо и одна особа которая колвекъ з нас позваная будет, не вымовляючысе жадными прычынами правными, хороною обложною, соймомъ, войною, поветреемъ моровым, болшою важнейшою справою, до инъшого суду позванемъ и некоторыми колвекъ иншими прычынами и артыкулы статутowymi правными, не бурчы нх себе на жадную помоч, отступившы всих оборон правных, сами особами своими ани через жадного умоцованого прыятеля своего постановившысе, буд обедве особе албо одна особа которая з нас позвана будет, перед зуполным албо и не перед зуполным судом, року и позву не бурчы ани збиваючы и хотя бы на позве обьварунки въ томъ листе нашом описаные и доложоные не были и не беручы себе с того листу копни, во всем усправедливитисе и не сходечы зызбы судовос врадовое, истизну и совитостъ тое сумы пнзей то ест шестдесят копъ грошей и чотыры коны грошей к тому и вси школды и наклады, окром доводу правного и телесное присеги, одно на речене голого слова самого пна Миколая Яновича албо умоцованого его, албо теж того, у кого бы на тот час сес наш листъ был, готовыми грошми, не отбываючы ани вытручаючы одного гроша ниякими квитациями албо обликгами, пна Миколая Яновича албо того, у кого бы на тотъ часъ сес наш листъ был, яко теж и сознальем возного и нияких светков, але всю тую суму пнзей, з совитостю тых пнзей вышей помененою, з школами и накладами пну Миколаю Яновичу албо тому, у кого бы на тот час сес наш листъ был, заплатити маем и повинни будем, а врад тот, перед который позвани будем, такъ за станемъ яко и не станемъ насъ обудвух особ, албо и од-

ное особы позваное, скоро вгленувшы в сес нашъ лист добровольный запис, не даючы нам самым ани умоцованому прыятелю нашему ничего мовити до того листу, такъ тежъ року и позву бурчти, первого дня за позвомъ прыпальмъ, не ждучы и нешпорное години, то все всказати и прысудити на вшелякихъ добрахъ и маетностях наших, лежачих албо рухомых, где одно колвекъ и в котором колвекъ повете мети будемъ и сказавшы и прысудившы, моцную отпаву пну Миколаю Яновичу албо тому, у кого бы на тот час сес нашъ листъ былъ, зделати, не складаючы рат статутowych, мает и моцон будеть. А паклиж бы в томъ часе не окупившы тое службы людей на року прыпалом у пна Миколая Яновича албо у того, у кого бы тот лист нашъ на тот час был, на мене Якуба Курклинского або на мене Ганну Шефановну Видисковну Якубовую Курклинтскую Паи Бог смерть перепустити рачыл, ино тая особа, которая з нас живая зостанет п которая бы ку праву позвана была от пна Миколая Яновича, албо от того, у кого бы на тот час сес нашъ листъ был, за нарушенемъ сего нашего листу добровольного запису, тогда тая особа во вси обьварунки, в том листе добровольном нашомъ записе описаные, подпасти и подлечы мает. И на то я Якубъ Николаевич Курклински а я Галпа Шефановна Видисковна Якубовая Курклинская дали есмо сес нашъ лист, добровольный запис. пну Миколаю Яновичу Петровича, под печатми нашими и с подписом руки моей Якуба Курклинского и под печатми и с подписю рукъ, которые з них писати умели панов а прыятел своих будучых того добре сведомыхъ, от нас очевисто словне а устьне упрошоных землян гдрьских повету Виленского и Вилкомирекого, то ест пна Миколая Юревича Войтъкевича, пна Станислава Адамовича, пна Станислава Матеевича а пна Петра Матееви-

ча Османа. Писан у Вилкомиру, году по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого, мца марца осмого дня. У того листу печатей притисенных шест, а подписы рукъ тыми словы суть подписаны: Iakub Kurklinskij ręka swą podpisał. Przy pieczęci swej ręka swą Mikołaj Juriewicz Woytkiewicza podpisałem. Pieczętarz: oczewisto proszony Stanisław Maciejewicz Buywid ręka swą. Котороежь то добровольное вызване особъ в томъ листе помененых, при листе их вделаное, до книг кгородских Вилкомирскихъ есть записано.

№ 101. Продажная запись земель Жаворонковъ на имѣніе Жаворонки.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого, мца Марца одинадцатого дня.

На рочкох кгородскихъ сего мца марца первого дня прыналых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирскомъ отпированных, перед нами, врадниками кгородскими Вилкомирскими, будущими от велиможного пна его млсти князя Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгвинейтом, подстаростим Юремь Кгедройтем судею а Андресмъ Крончою писсаром, постановившысе очевисто земляне гдрьские повету Вилкомирского Лукашъ а Ленартъ Яновичы Жаворонкове оповедали и покладали листъ свой добровольный запис на половицу селища, такъ теж и на иные розныя кгрунты пивы Жаворонковские в том же повете Вилкомирскомъ в поли Свирновъском, проданые на вечность за чотыры копы грошей литовскихъ паней Дороте Юревне Миколаевой Езофовича и мужу ее Николаю Езофовичу, такъ тежъ панне Зофии а панне Еве Юреванъ Грыгоревича, даный, яко о том коло того шырѣй в том листе поменено ест,

водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано ест, зезволившы, ствержаючи порадком права посполитого, сами ку записано до книг кгородских Вилкомирскихъ признали, просечы, абы пры том сознанью их и тот лист до книг был вписанъ, которог листу мы врад огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, который вписуючы от слова до слова такъ се в себе мает: Я Лукашъ а я Ленартъ Яновичы Миколаезича Жаворонкове, земляне гдрьские повету Вилкомирского, обеде особы за одного чловека почытаючи, чипим явлно и визнаваемъ то сами на себе сим нашимъ вечыстое продажы листом описомъ добровольным, всим воец и кождому з особна нинешним и, напотомъ будущого стану и веку людям, иж што о которые отчызные кгрунты нашы земленые, прозываемые Жаворонковские, в повете Вилкомирскомъ у поли Свирновъскомъ на розныхъ мѣстѣцахъ лежачыс, межи кгрунтами землян гдрьскихъ брати наше Кгвиниловичов, перво сего в року прошлом тисеча пятсот деведесят четвертом на роки Михаловские прыпозвали есмо были брата нашего небощыка пна Юря Грыгоревича Кгвиниловича возному повету Вилкомирского перед судъ гдрьский земский Вилкомирский, и он небощыкъ не могучы и не маючы чымъ отчызны наше кгрунтоу Жаворонковскихъ оборонити и не вдаючысе з нами за позвы в право, еднаючы небощыкъ о тое нас, сам онъ небощыкъ на себе и теж на дети потомки свои женское плоти, то ест Дороте, Зофии а Еве Юреванъ, сторговавшы в нас тые кгрунты нашы Жаворонковские, в позвех на име помененыс, за чотыре копы грошей литовскихъ половицы ж вжо тых пнейзъ две копе грошей литовскихъ самъ онъ небощыкъ Юррей Грыгоревич возный за живота своего намъ есть заплатил и зуполна до рукъ нашихъ отдал, а которые другие две копе грошей за помененый кгрунт нашъ не

доплаченные замерли сут у небощыка, ино зять небощыка Юря Грыгоревича брата нашего пан Миколай Езофович, зъ женою своею Доротою Юревною и з сестрами ее свояки(н)ями своими Зофеею а Евою, намовившысе они промежку собою в той мере на одно слово, а не хочтеы они торгу и постановленя небощыковского рухати, жедали нас в том, абыхмо и тые другие две копы грошей литовских от них прынявшы, имъ тые кгрунты нашы в позве описанные листом нашим продажою ствердили; а такъ маючы мы пилный взглядъ, бачене на кровность нашу, отъ них другие две копе грошей прынявшы, не толко тые отчызные кгрунты нашы Жавороновские, в позвехъ ознайменеы, але з доброе воли и хути наше против роду своему и над то ещо им братанкомъ нашим милым для теперешнего сиротства их надаючы, продали есмо преречоным братанкам нашим паней Дороте Юревне Николаевой Езофовича и самому ему Николаю Езофовичу, зятю небощыковскому и панне Зофен а панне Еве Юревнам Грыгоревича властивого отчыznego кгрунту нашего Жавороновского, межи кгрунтами Кгинвилловскими, в повете Вилкомирском, в поли Свирновском, врочыщом над ручаемъ Рувесем лежачого, все тое селищю его, на котором небощыкъ Юрей возный брат нашъ без позволеня нашего поселившысе домом своимъ мешкаль, сеяня двема бочками жита и сеножат пры томъ же селищю над Рувесем лежачую на тры возы кошени сена, до того ещо продали есмо тым же всим особам впрод мененым на вечность половицу старого селища кгрунту Жавороновского, где перед тым небощыкъ отец нашъ Ян Миколаевич Жаворонокъ домом своим седел, над вербами, пры дорозе гостинцу идучую с Коварска над Светою рекою до Вилкомира, по левой руке, пры старом селищю Мартина небощыка Снуйковича, межи кгрунтами Кгинвилловскими, сеяня житом на пол бочки;

над то також продали есмо на вечность тым же всим особам впрод менованным тот кут отчыznego кгрунту нашего Жавороновского нивы врочыщом зовемое Микгалусвела, над Светою рекою, пры самой дорозе идучой с Коварска до Вилкомира, по левой руке лежачое, почавшы от плоту и садку землиана гдрьского пана Щасного Грыгоревича и малжонки его пни Макгъдалены Байтromeевны Печатьковича, садыбы дому их Свирьновского ажъ до самого Рудавеса, што вжо все тое продали есмо всем тым особам впрод менованным, властивым детям потомком небощыка Юря Грыгоревича, брата нашего, за поменуемую чотыры копы грошей литовских и все отчызное прырожное право наше нам самым, детям и потомкомъ нашимъ, ку тым кгрунтом от нас проданым прыналежаюче, на дети небощыка брата нашего Юря Грыгоревича Дороту Николаевую, Зофею и Еву и тож на зятя небощыковского Миколая Езофовича, дети и вси потомки ихъ от сего часу и дагы въ сем листе нашем продажном нижеи описаное за разом взливаемъ и через сее лист нашъ узлили есмо, вырекшысе вжо мы на все тое всякого права моцы и владности наше вечными часы, маюи и моцни вжо суть и будуть тые особы все, звышь менованные, з детьми, потомки своими, кождый з них, кгрунтов тых от нас имъ проданных часть себе прыналежаючу равным делом промежку себе розобрати и поделити, албо теж похочут ли и не делечи сполне того на себе уживати, волни будучи каждый част себе равным делом прыслушаючую под кождымъ часом кому хочтеы отдати, продати, променяти, на возом навезти, з одного з кгрунтомъ своим спусти(ти) и всим вжо тым яко властностью своею завжды подлугу воли вынайденя и уподобаня своего шафовати, а мы им в том сами через себе, такъ теж через детей, потомковъ наших, после сее теперешнее продажи наше нико-

торое трудности и переказы за держанья их самых особъ звышь менованых, такъ же и детей потомков ихъ, николи вжо жадному з них чынити и задавати не маем и не будем мочи вечными часы, овшем еще за ознайменемъ намъ от них, альбо от которого ж колвекъ одного з них через возного, естли бы ся хто в тые кгрунты от нас имъ проданные звышь менованные, буд огулом во все, альбо теж з особна в которую колвекъ ниву, сеножат и в част к ней прислухающую чым колвекъ уступил, завжды под кождым часом у вшелякого суду, аж до спокойного их выдержаня давности земское десети годов, своих властным грошом и накладом от каждого стану особы людское их самых и детей потомков ихъ в том очищати, заступовати и боронити маем и винни будем, толко разов иле бы крот потреба того быти показовала, а пакъли быхмо очищати боронити и заступовати не хотели и не очыстили, альбо очыщати ихъ в том не могли, тогда маем и винни будемъ им особам впрод менованым тые пнзи их за помененые кгрунты ихъ нашы Жавороновские намъ от них даные и заплачонные совито и доброволне, кром вшелякого их о тое з нами завожене заплатити и вси шкоды и наклады на голое слово речене, кром доводу и телесное ихъ присеги нагородити, о што обо все тое естли быхмо се за невыполненем сех доброволныхъ обовязковъ нашихъ всих и которого жъ колвекъ одного з них, дали буд до суду кгородского, земского, трибуналского, альбо тежъ до панского потегнути, такъ з оселости до присуду поветового прыналежающее отчызное а в недостатку такихъ добръ ино з оселости наше под которым же колвекъ паномъ набытое, тогда буд бы ся то им з нами за позвы альбо хотя ж и за заказом через вижа вradoвого у которогожъ колвекъ права у суду прыточыло, первой нижъ быхмо з ними о тое в право уступили, винни будемъ

владу прыналежающему за нарушенемъ сего листу нашего заруки рубль грошей заплатити, то ж вжо стороне своей противной въ отказе быти и некоторыми прычынами, бы теж и правными и один другим, николи ся с того не вымвляючы позвоъмъ такъ же и заказомъ року, моцы и умоцованого их ничим не буречи и не збиваючы, але за перъшими позвы, такъ же за заказом у суду прыналежающего тамъ, где бы ся колвекъ оселост наша показала, такъ яко на то стороны наше противное воля и уподобане ее будет яко на року завитом обадва мы особами своими, а не через умоцованого прыятеля и прокуратора своего ставшы, во всемъ подлуг сего листу нашего и обовязков нашихъ доброволныхъ в нем описаныхъ усправедливити, рукоданные пнзи их намъ за помененые кгрунты нашы Жавороновские заплачонные совито заплатити, шкоды и наклады ихъ имъ на голое слово речене их, без присеги и доводу, нагородити и владу во всемъ своимъ коштом заступити под кождым часом маем и винни будем, а врад кождый буд кгородский, земский, трибуналский, альбо теж и врад панъский, подъ которого ж бых мо колвекъ пна владзоу, росказованемъ и оселостью нашою в онъ часъ были, гдеш бы ся колвекъ за постигненемъ их тая справа их з нами з сим листом нашимъ прыточыла, угленувшы в сесь лист нашъ доброволный и его пры зуполной моцы заховавши, такъ за станемъ, яко теж и не за станемъ нашим у права, не прыймуючы в той мере от нас некоторыхъ бы и послушнейшихъ объмов и вымовокъ на тях, бы теж и правныхъ, все тое яко се што звышь поменило на нас сказавшы и присудившы и отправу скуточную а не отволочную на всякихъ добрахъ и маестностяхъ нашихъ лежачыхъ и рухомыхъ, а в недостатку добръ и маестности ино на особахъ нас самых, роковъ статутowych на то не складачы, учынити росказати мощно и виновен будет, а мы тое все утерпети и

съказ врадывый под кождым часомъ скромне на собе поносити винъни будемъ, а вед же и по не однокротном заплаченю и досыт учыненю нашом за все тое, пред ся тая вечыстая продажа наша звышъ ознайменяя все пры паней Дороте Юревне и мужу ее Николаю Езофовичу, такъ же пры панне Зофии а панне Еве и пры потомках ихъ зостати, а сес листь опис нашъ добровольный, со всеми обовязки нашыми в ним описанными, под вшеляким часом у каждого права и суду за слухный и правный держанъ, хован и прыймованъ быти мает вечными часы. И на то я Лукашъ, а я Ленартъ Яновичы Николаевича Жаворонкове дали есмо паней Дороте Юревне Николаевой Езофовича и мужу ее Николаю Езофовичу такъ же панне Зофии, а панне Еве Юревнам Грыгоревича сес нашъ вечыстый продажный листь, под властивыми печатми нашыми, а о прыложене печатей и теж и подписане рукъ до сего листу нашего обалва мы устьне просили есмо людей зацныхъ земля гдрьскихъ повету Вилкомирского ихъ млсти пна Балтроея Матеевича Робачевского, коморника повету Вилкомирского, пна Якуба Николаевича Курклинского, пна Езофа Станиславовича Мосевича, а пна Станислава Матеевича Нарушевича; ихъ млсть то на прозбу нашу учынили, печати свои ку сему вечысто продажному листу нашому прыложывшы руками своими, хто яко з ихъ млстей писати умел, сес лист нашъ подписати рачыли. Писан в Свирнахъ, року теперешнего по нароженю Сына Божего тисеча пятсотъ деветьдесять шостого, мца Генвара трыдцатого дня. У того листу печатей прытисненыхъ шесть, а подписы рукъ тыми слоуы: Балтроей Робачевский рукоу власт(но)у. Pieczętar proszony Iakub Kurklinsky za oczewistą prozbą pieczę(c) sąw przycisnoł. Iozef Stanislawowicz Mosiewicz ręką sąw. Pieczętar od obudwuch person ustnie у oczewisto proszony przy pieczęci swey ten list wła-

sną ręką sąw podpisałem Stanisław Maciejowicz Naruszewicza. Которое жъ тое добровольное, явное, устьное а очевистое сознание особъ звышъ помененыхъ и злїстом ихъ есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 102. Другая продажная запись тѣхъ же Жаворонковъ на часть своего имѣнія.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ деветьдесять шостого, мца марца одинадцатого дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца Марца первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отпывованныхъ, перед нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими будучыми от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинейтом подстаростом, Юремъ Кгедройтем судеоу а Андреем Крончоу писаром, постановившысе очевисто земляне гдрьские повету Вилкомирского Лукашъ а Ленартъ Яновича Николаевича Жаворонкове, оповедали и покладали листь свой добровольный вечыстое продажи своее запис от нихъ земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Шасному Григоревичу Кгинвиловича и малжонце его паней Макгъдалене Балтроеевне Печатковича, на продажу властного отчыстого кгрунту своего пашного Жаворонковского в повете Вилкомирскомъ, в поли Свирновскомъ, пры реце Светой на розныхъ местцахъ лежачого на петиместцахъ даный, водлуг которого листу своего на все што в нем описано ест зезволившы, ствержаючы его порадкомъ права посполитого, сами ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ прызнали, просечы абы пры томъ сознанию ихъ и тот листь ихъ до книгъ былъ вписан, которого листу мы врад огледавшы и чытаного достаточне

выслушавшы, велели есмо его до книг вписати, который до книг вписуючы от слова до слова такъ се в себе маает: Я Лукаш а я Ленартъ Яновича Николаевича Жаворонкове, земляне гдрьские повету Вилкомирского, обедве особе за одного чловека почитаючы, чыним явно и визнаваем то сами на себе симъ нашимъ вчысто продажнымъ листомъ описомъ добровольнымъ, всимъ в обещ и каждому з особна нинешним и на потомъ будущаго веку всякаго стану людемъ, што ж мы особы вперед менованые, потребуючы на сес час сумы пнзей ку пилнымъ великимъ потребамъ нашимъ обополнимъ, а намовившысе мы в той мере промежку собою на одно слово, заховуючыся в томъ подлугъ обычаю права посполитогого статуту земьскогого здешнего панства его королевское млсти великаго князства Литовьскогого продали и обещ вечно и непорушно завели и поступили есмо земенину гдрьскому повету Вилкомирскаго пну Щасному Грыгоревичу Кгинвилевича и малжонце его паней Макгьдалене Балтроевнне Печатковича детемъ и всемъ потомкомъ ихъ властиваго отчызнаго кгрунту нашего пашнаго Жаворонковского у повете Вилкомирскаго в полю Свирновскомъ пры реце Светой на розныхъ местцахъ лежакаго, на пети местцахъ, то ест на первой половицу селища старого где передъ тымъ небошыкомъ отцемъ нашъ Янъ Николаевичъ Жаворонкъ домомъ своимъ седел, надъ вербами пры дорозе гостинцу, идучомъ с Коварска, надъ Светою рекою до Вилкомира по левой руце, при старомъ селищу небошыка Мартина Сняйковича лежакаго, сумеж з кгрунтами з Кгинвилевскими, другую половицу того селища мы особы вперед мененые на себе оставуючы. На другомъ местьцу неподалеко от того селища звышь ознайменого такожъ продали есмо имъ же обудвумъ персонамъ прод речонымъ на вечностъ нивы своее кгрунту Жаворонковского жъ на врычыщу Микгалунькела, надъ Светою ре-

кою, по обополъ дороги идучое с Коварска до Вилкомира, межы кгрунтами Кгинвилевскими лежакаго тую часть, которая за позволенемъ нашимъ черезъ нихъ будованьемъ хоромъ ихъ домовыхъ ест занета и што по другой стороне дороги противъ дому ихъ обь между з селищомъ небошыка Станислава Грыгоревича прылегла, усего того кгрунту можетъ быт на полбочки жита сеянна и с тымъ кгрунтомъ садибою на себе занели, яко плотъ по конецъ саду ихъ зайдетъ, а тотъ кут, што вжо от плоту и саду ихъ ку ручалу Рувеса удался, мы на себе зоставуючы. На третимъ местьцу в томъ же полю Свирновскомъ продали есмо такожъ на вечностъ тогожъ отчызнаго кгрунту нашего Жаворонковского пну Щасному Грыгоревичу Кгинвилевича и малжонце его паней Макгьдалене Балтроевнне, детемъ и потомкомъ ихъ, ниву нашу врычыщомъ прозываемую Люткушку, концомъ однимъ лежакою пры дорозе озле дому небошыка Юря Грыгоревича, межы кгрунтами Кгинвилевскими черезъ гору, а другимъ концомъ уперло обь между з кгрунтами такожъ Кгинвилевскими ку дорозе идучой от Коварска до Вилкомира по правой руце. На четвертомъ местьцу тутъ же по конецъ тое Люткушки звышь мененое, межы кгрунтами Кгинвилевскими, продали есмо тымъ же особамъ вперед менованымъ другую ниву нашу кгрунту Жаворонковского, зовемую такожъ Люткушку, идучую черезъ дорогу ку реце Светой, надъ лукою зовемою Оволушка, на которыхъ обудвухъ тыхъ Люткушкахъ сеенна ест на полторы бочки жита. А на пятомъ местьцу такожъ на вечностъ продали есмо особамъ вперед менованымъ ниву нашу отъменою намъ за кгрунтъ нашъ Жаворонковский отъ ее млсти паней Бияты Яновны Кмитянки палее Мартиновое Коморовское прышлуду, надъ Светою ж рекою, лежакою концомъ однимъ ку Люномъ, а другимъ концомъ пры дорозе Вилкомирскаго, идучой с Коварска до Вилкомира, по левой руце, врычыщомъ зо-

вемую Кравже, на бочку жита сеяня, што вжо мы все тое яко се звышь по-менило продали есмо на вечност преречоному пну Шасному Грыгоревичу Кгинвилевича, малжонце, детем и потомком ихъ, за певную нам рукоданую готовую суму пнзей за десят копъ грошей литовских, которая ждесят копъ грошей литовских за вси тые кгрунты нашы звышь ознайменные и за все добра и пожитки з них прыходящые от пна Шасного Грыгоревича и от малжонки его панее Магъдалены Балтроеевны до рук наших готовыми грошми вжо отдано и заплачено дошла ест, а мы теж оба два брата рожаона я Лукаш а я Лепартъ Яновичы Жаворонкове, все отчызное прырожаоное право наше нам самим, детем и потомкомъ нашимъ кутымъ кгрунтам от нас имъ проданомъ прыналежачого, на пна Шасного Грыгоревича самого, малжонку, дети и на все потомки их от сего часу и даты в сем листе нашем нижей описаное за разомъ вливаем и через сес лист нашъ узлили есмо, выречьшысе вжо мы на все тое всякого права, моцы и владности наше вечными часы, мают и моцни вжо сут и будут пан Шасный Грыгоревич и малжонка его пни Магъдалена Балтроеевна з детми и с потомки своими, за сим вечысто продажным листом нашим, вси тые отчызные пашные кгрунты нашы Жаворонковские промежку кгрунтов Кгинвилевских у поли Свирновском, на врочыщах звышь ознайменных лежачие в повете Вилкомирскомъ, подлугъ теперешнее купли своее вечыстое продажи наше спокойне и преспечно на себе держати и всяких добръ, пожитковъ и прыналежностей з них прыходячых уживати. волни вжо будучы вси тые кгрунты Жаворонковские от нас им на вечност проданные на име звышь помененные, буд огуломъ вси, альбо и што поособно, кому хочеты отдати, продати променяти, навозом навезти, з одного з отъчызным кгрунтомъ своимъ спустити и всим тымъ

яко властностю своею завжды подлугъ воли и уподобаня своего шафовати, а мы имъ в том после сее теперешнее продажи наше некоторое трудности и переказы за держанья их самых такъ же детей потомковъ ихъ николи вжо чинити и задавати не маем и не будемъ мочы вечными часы, овшем еще за ознайменем намъ от них через возного, если бы ся хто ж колвекъ в тые кгрунты от нас им проданные буд огуломъ во вси, албо теж з особна в которую колвекъ ниву и в част к ней прислухающую чымъ колвекъ уступил, завжды под кождым часомъ у вшелякого суду ажъ до спокойного ихъ в держанью давности земское десети лет своим власным грошом и накладомъ их самых и детей потомковъ ихъ в томъ очыщати, заступовати и боронити маемъ и винни будемъ только разовъ, иле бы крот того потреба быти показывала, а где быхмо очыщати, боронити и заступовати не хотели, албо быхмо не очыстили и очыстити их в томъ не могли, тогды маемъ и винни будем тые рукоданые пни ихъ за помененные кгрунты нашы Жаворонковские намъ даные и заплачонные совито и доброволне, кром вшелякого о тое з нами завожеия нашего заплатити и вси шкоды и наклады на голое слово речене, кром вшелякого на тое доводу и телесное их прысеги имъ нагородити, о што обо все тое если бых ми ся за невыполненьемъ сихъ добровольныхъ обвязсковъ нашихъ всихъ и которого ж колвекъ одного з них дали до которого ж колвекъ права и суду, буд земьского, крудского, трыбуналского, албо теж и панского, такъ з оселости отчызное поветовое, яко теж в недостатку добръ до прысуду поветового належачыхъ з оселости наше, под которыми колвекъ паномъ набытое, где бы ся колвекъ показала прыпозвати, тогды буд бы ся то имъ з нами за позвы альбо хотяж и за заказом через возного поветового, альбо теж вижа врадового у которого ж кол-

векъ права и суду прыточыло, первой нижъ быхъмо з ними о тое в права уступили, винни будем в раду прыналежа-ному за нарушене сего листу нашего заруки рубль грошей заплатити, тежъ вжо стороне своей противной в отказе быти, а некоторыми прычынами бы теж и правными один другим николи ся с того не вымовля(ю)чы, позов такъже и заказу року, моцы и умоцованого ихъ ничымъ не буречы и не збиваючы, але за першыми позы такъже и за заказом у суду прыналежаного, тамъ, где бы ся колвекъ оселосте наша показала, такъ яко на то стороны наше противное воле и уподобане се будет, яко на року завитом обадва ставшы сами особами своими, а не через умоцованого прытеля и прокуратора своего, во всем подлуг сего листу нашего и обявкозь доброво-льный в нем описаных пну Щасному Григоревичу самому, малжонце, детем и потомкомъ их заразом усправедливити, рукаданые пнзи их намъ заплачоные совито заплатити, шкоды и наклады их на голое речене слова их без прысеги и доводу имъ нагородити и врад во всемъ своим коштом заступовати и под кождымъ часомъ маем и винни будем, а врад кождый буд кгородский, земский трыбуналский, албо тежъ и врад панский, под которого ж бых мо колвекъ пна владзою росказованемъ и оселостю нашою в онъ час были, где жъ бы ся колвекъ за постигненем ихъ за симъ листом нашим тая справа их прыточыла, угленушы в сесь лист описъ нашъ доброво-льный и его пры зуполной моцы заховавшы, буд за станемъ або теж и за нестанемъ нашимъ у права, не прыймаючы в той речи от нас некоторых бы и наслушнейшихъ объмов и вымовокъ наших, бы тежъ и правныхъ, все все тое яко се што звышь поменило на нас сказавшы и прысудившы и отправу skutочную на всяких добрах и маетностяхъ наших лежачьхъ и рухомах, а в недостатку добръ и маетностей ино на осо-

бах нас самых роков статutowых на то не с(к)ладаючы учынити росказати мо-цон и винен будет, а мы тое все утер-певшы и сказ врадовой под кождым часомъ скромне на себе поносити винни будем, а ведже и по неоднократном заплачено и досыт учыненю нашомъ за все тое, пред се тая вечыстая продажа наша звышь ознаймена вся пры пану Щасному Григоревичу самому, малжонце, детех и всех потомъках их зостати, а сес листъ опис нашъ добровольный со всеми обявзски нашими добровольными в нем описанными, под вшеляким часом у каждого права и суду за слушный и правный почытан, держан и прыймаван быти маеть вечными часы. И на то я Лукашъ а я Ленартъ Яновичъ Николаевича Жаворонкове дали есмо пну Щасному Григоревичу Кгинвилевича малжонце, детем и потомкомъ их сес нашъ продажный лист, под властивыми печат-ми нашими, а о прыложене печатей такъ теж и о подписанье рукъ до сего продажного листу нашего обадва мы устыне и очевисто просили есмо людей задныхъ, землян гдрьскихъ повету Вилкомирского их млсти пна Балтромея Матеевича Робачевского коморника повету Вилкомир-ского, пна Якуба Николаевича Кур-клиньского, пна Езофа Станиславовича Мосевича а пна Станислава Матеевича Нарушевича, их млсть то на прозбу нашу учынили, печати свои к сему продаж-ному листу нашему прыложившы ру-ками своими, яко хто зъ их млсти пи-сати умел, подписати рачыли. Писан в Свирнахъ, року теперешнего по наро-женю Сына Божего тисеча пятсот девет десят шостого, мца Генвара двадцатого дня. У того листу печатей сполна пры-тисненых шесть, а подписы рукъ пол-ским писмом сут тыми словами подписаны: Baltromiej Robaczewski ręką własną. Pieczętar proszony Jakub Kurkliński za ocze-wistym proszeniem pieczęć swą przyczisnął to iest Iuzef Stanislawowicz Mosiewiczza ręką swą. Za ustną oczewistą prosbą obudwuch

person przy pieczęcy swey ten list własną ręką podpisałem Stanisław Maciejewicz Naruszewicza. Которое жъ то добровольное, явное, устное а очевидное сознание особъ верху помененыхъ пры листе ихъ уделаное и зъ листомъ за прозбою ихъ ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 103. Третья продажная запись тѣхъ же Жаворонковъ на нѣсколько нивъ поля и сѣнокосовъ.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца Марца одинадцатого дня.

На рочкахъ кгородскихъ сего мца марца первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправовавшихся, передъ нами врадниками кгородскими Вилкомирскими будущими от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского, державцы Обелстарого, Мальхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившыше очевидно земляне гдрьские повету Вилкомирского панъ Лукашъ а панъ Ленартъ Яновичы Матеевича Жаворонкове оповедили а покладали листъ свой добровольный вѣчесто-продажный записъ некоторыхъ нивъ и сеножатей, на розныхъ мѣстцахъ в поли Свирновскомъ, в повете Вилкомирскомъ лежащихъ, данный земляномъ гдрьскимъ того жъ повету Вилкомирского пну Щасному а пну Яну Мартиновичомъ Станиславовича Снуйкомъ, водлугъ которого листу своего на все што в немъ описано естъ зезволившы, ствержаючи тотъ листъ свой сознаниемъ своимъ очевиднымъ, просили абы былъ читанъ и до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписанъ, которого мы врадъ читаного добре выслушавшы, за прозбою ихъ велели есмо тотъ листъ до книгъ вписати, который до книгъ вписуючы слово до слова такъ се в собе маетъ:

Я Лукашъ а я Ленартъ Яновичы Матеевича Жаворонкове, земляне гдрьские повету Вилкомирского, чынимъ явно и визнаваемъ то сами на себе симъ нашимъ листомъ вѣчестое продажи наше, всимъ в обещъ и кождому зъ особна нинешнимъ и на потомъ будущимъ, што мы оба два брате рожонные, за одного человека почытаючи, в року прошломъ тисеча пятсот деведьдесятъ пятомъ позвали есмо были позвы гдрьскими земскими землянъ гдрьскихъ пановъ Снуйковичовъ на роки Михаловские до Вилкомира, о отчызные кгрунты наши Жаворонковские в повете Вилкомирскомъ, пры Светой реце, на розныхъ мѣстцахъ лежащие, где жъ панове Снуйковичы звлаща панъ Щасный а панъ Янъ Мартиновичъ Станиславовича в небытности они молодшое брати своее Станислава а Крыштофа Мартиновичовъ, не вдаючи зъ ними за позвы в право, ачъ маючи они и показавшы передъ нами на некоторые кгрунты наши Жаворонковские Купчье листы отца своего и тежъ листъ купчий дядка своего небожыка Щѣфана Станиславовича, але не могучы они намъ тыхъ кгрунтовъ нашихъ Жаворонковскихъ листами отца своего и тежъ дядка своего Щѣфана оборонити, ждали насъ в томъ, абыхмо ихъ с тыхъ кгрунтовъ своихъ Жаворонковскихъ не рушыли и ихъ отъ нихъ не отдаляли, а такъ мы за чолумбитемъ ихъ вси тые кгрунты наши отчызные Жаворонковские, лежащие межъ кгрунтами Кгинвилловскими и ихъ самыхъ пановъ Снуйковичовъ и на первой ниву нашу отчызную кгрунту нашего Жаворонковского, где панъ Щасный а панъ Янъ Мартиновичъ Снуйковичы домами своими сядятъ, бокомъ однимъ прылеглою до селищъ старыхъ пна Юря а пна Щасного Григоревичовъ Кгинвилловичовъ, другимъ бокомъ до реки Светое, а копчцами зъ обудвухъ концовъ упираючи до Люновъ надъ рекою Светоею, лежащий у поли Свирновскомъ, сеянна на полторы бочки жита; другую ниву на врочыщу у Солахъ, тамъ же у Свирьнахъ надъ Люномъ Думъблемъ.

и сеножатку также въ Солах на один воз кошеня сена, пры реце Светой, лежащую межы кгрунтами Кгинвилевскими и з мышником ку той сеножати прылеглым, сеяня на той ниве бочкою жита; третью, ниву зовемую Яковишке, лежащую над гостинцом пры Светой реце, з Вилкомира до Коварска, по правой руке боком одним прылеглую (до) дороги звышь мененой, другим боком до их самых нивъ концом одним упирающую до старого селища и саду их самых панов Сняйковичов, а другим концом до могил сеяня бочкою жита; четвертую ниву лежащую по конец гумна старого селища панов Сняйковичов севъбы на две севални жита, што вжо все тое яко се тые нивы и сеножатка з мышником сами в себе в межах и въ обыкодах своих мают, тым двум особам панов Сняйковичов, то ест пну Шасному Мартиновичу и малжонце его паней Кгендруте Шасновне и брату его роженому пну Яну Мартиновичу и малжонце его паней Алжбете Шасновне, детемъ и всим потомком их за певную намъ рукода(ну)ю суму пизей за шест копъ грошей литовских, которые тые пизи шест копъ грошей литовских за вси тые кгрунты наши Жавороневские звышь ознайменые и за вси добра и пожитки з них приходячы, от пна Шасного а пна Яна Мартиновичов и от малжонекъ их до рукъ наших готовыми грошъми вжо отдана заплачона дошла ест, а мы теж обадва братя рожезоная я Лукашь а я Ленартъ Янович Жаворонкове все отчыное прыроженое право наше намъ самым, детем и потомкомъ нашим ку тым кгрунтам Жаворонским от нас проданым прыналежающее, на пна Шасного а пна Яна Мартиновичов Сняйков их самых, жон, детей и потомков ихъ от сего часу и даты в сем продажном листе нашомъ нижей описаное за разом взливаем и через сес лист наш узлили есмо, вырекшыся вжо мы на все тое всякого права, моцы и владности наше вечными часы,

мают и моцни вжо сут и будутъ панъ Шасный а пан Ян Мартиновичы з малжонками з детми и с потомками своими за сим вечысто продажным листомъ нашим вси тые кгрунты наши Жавороневские промежку кгрунтов Кгинвилевских у поли Свирновском на врычщах звышь ознайменыхъ лежачые в повете Вилкомирскомъ, подлугъ теперешнее купли своее вечыстое продажи наше, спокойне и преспечно на себе держати и всяких добръ пожитковъ и прыналежностей з них приходячых уживати волни вжо будучы вси тые кгрунты Жавороневские, от нас им на вечностъ проданные, на име звышь помененые, будь огуломъ вси нивы, альбо ижъ што по особно, кому хочечы отдати, продати, променяти, навозом навезти, садибою насести з одного з отчынымъ кгрунтомъ своим спустити и всем же тымъ яко властностю своею завжды подлуг воли и уподобани своего шафовати, а мы им в том, после сее теперешнее продажи наше, сами через себе, жоны, дети и потомки наши, через кровных повиноватыхъ наших, никоторое трудности и переказы за держаня их самых, жон, дети и потомков ихъ, шиколы чынити и задавати не маем и не будем мочы вечными часы, овшем ещо за ознайменем намъ от них через возного, естли бы ся хто в тые кгрунты от нас имъ проданные, будь огулом во вси нивы, альбо теж з особна в которую колвекъ част к нимъ прыслушающую чым колвекъ уступил, трудност и переказу им в том задаючи, мы завжды, под каждымъ часом, вшелякого суду ажъ до спокойного их выдержаня давности земское десети годов, своим властным грошом и накладомъ их самых особъ впръредъ менованыхъ жоны дети и потомков ихъ в том очыщати, заступовати, оборонити маем и винни будем, а где быхмо очыщати боронити и заступовати ихъ в том не хотели албо не очистили и очыстити не могли, тогды маем и винни будемъ имъ

особа(м) впрѣд меюваным тые рукода-
ные пзи их за поменен(ы)е кром вше-
лякого о тое их з нами правного заво-
женья нашего, то ест дванадцат копь
грошей литовских, заплатити и вси шко-
ды и наклады на голое слово речене,
кром вшелякого на тое доводу и телес-
ное их прысеги нагородити, о што обо
все тое естли бых мо ся за невыполне-
немъ сихъ добровольныхъ обовязсков на-
шихъ сихъ и ксторого жъ колвекъ одного
з нихъ, дали до которого ж колвекъ права
и суду буд кгородского, земского, трыбу-
нальского потегнути, такъ з оселости от-
чызное до прысуду поветового, а в не-
достатку добръ с таковыхъ тогды и з
оселости нашею под которымъ же колвекъ
паномъ набытое, естли бых мо ся дали
до самого его млсти пна нашего альбо
теж урадника его млсти позвати, альбо
теж черезъ возного и вижа дворного за-
казати, тогды будбы ся то имъ з нами
за позвы, альбо хотяж и за заказомъ у
которого ж колвекъ права и суду, хо-
тяж бым и панского прыточыло, первой
нижъ бых мо о тое з ними в право
уступили, винни будемъ владу прыналеж-
ному за нарушене сего листу нашего
полтину грошей заплатити, мы прычы-
нами бы теж и правными и один дру-
гимъ николи ся с того не вымовляючи,
позвомя такъ же и заказу року и умо-
цованого ихъ ничымъ не буречи и не
збиваючи, але за першыми позвы такъ
же за заказомъ у суду прыналежного
тамъ, где бы ся колвекъ оселост наша
показала, такъ яко на то стороны на-
шо(е) противное воля и уподобаня ее
будетъ, яко на року завитомъ обадва мы
особами своими, а не черезъ умоцова-
ного прыятеля и прокуратора своего
ставшы, во всемъ подлугъ сего листу на-
шого и добровольныхъ обовязсков нашихъ
в немъ описаныхъ пну Шасному а пну
Яну Мартиновичомъ, малжонкамъ, детемъ
и потомкомъ ихъ заразомъ усиправдлив-
витисе, рукоданные пзи ихъ намъ за-
плачонные совито заплатити, шкоды и

вси наклады ихъ имъ на голое речене
слова ихъ безъ прысеги и доводу нагоро-
дити и владу во всемъ своимъ коштомъ за-
ступити под кождымъ часомъ маемъ и вин-
ни будемъ, а врад кождый, буд кродский,
земьский, трыбунальский, албо теж и врад
панский, под которогожъ бых мо пна влад-
зою росказованьемъ и оселостю нашую
в онъ часъ были, гдежъ бы ся колвекъ за
постигнемъ ихъ тая справа ихъ за снмъ
листомъ нашимъ прыточыла, угленувшы
в сес листъ описъ нашъ добровольный и
его пры зуполной моцы захававшы, такъ
за станемъ, яко теж и за нестанемъ на-
шимъ у права, не прыймучы в той
мере от насъ никоторыхъ оборонъ и вымо-
вокъ нашихъ, бы теж и правныхъ, все
тое яко се што звышь в семъ листе на-
шомъ поменило на насъ сказавшы и пры-
судившы и отправу skutочную на вся-
кихъ добрахъ и маетностяхъ нашихъ ле-
жачыхъ и рухомыхъ, а в недостатку добръ
и маетностей ино на особахъ насъ самыхъ,
роковъ статутныхъ на то не с(к)ладаючи,
учынити росказати моцонъ и виненъ бу-
детъ, а мы тое все утерпегити и сказъ врад-
овый под кождымъ часомъ скромне на
себе поносити винни будемъ, а ведъ же
и по неоднократнымъ заплаченью и до-
сыт учыненю нашомъ за все тое, предъ
ся тая вечыстая продажа наша а купь-
ля ихъ звышь ознайменная огуломъ вся
пры пану Шасному и пну Яну Марти-
новичахъ и пры жонахъ детехъ и всихъ
потомкохъ ихъ зостати, а сес листъ описъ
нашъ добровольный, со всеми обовязки
нашими в немъ описанными, под вшеля-
кимъ часомъ, у каждого права и суду
за слушный и правный почытан, держан,
хован и прыймованъ быти мает вечными
часы. И на то я Лукашь а я Ленартъ
Яновичы Николаевича Жаворонкове да-
ли есмо пну Шасному, а пну Яну Мар-
тиновичомъ Станиславиича Сплойкомъ, жо-
намъ, детемъ и всимъ потомкомъ ихъ сесъ
нашъ вечысто-продажный листъ описъ
добровольный под властивыми печатми
нашими, а о прыложене печатей и теж

о подписане рукъ до сего листу нашего обадва устѣне и очевисто просили есмо людей зацныхъ и очевисто гдрьскихъ повету Вилкомирскаго ихъ млсти пна Балтромея Матеевича Робачевского, комерника повету Вилкомирскаго, пна Якуба Николаевича Курклинскаго, пна Езофа Станиславовича Мосевича, а пна Станислава Матеевича Парушевича; ихъ млсть то на прозбу нашу учынили печати свои к сему вечысто-продажному листу нашему за прозбою нашу прыложывшы руками своими, хто якож ихъ млсть писати умел, сес лист нашъ подписати рачыли. Писан в Свирнах, року теперешнего по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого мца Генвара двадцат девятого дня, у того листу печатей прытисненыхъ шест, а подписе рукъ писаном полскимъ тыми словами: Baltromiej Robaczewski ręką własną. Pieczętarz proszony Jakub Kurkliński. Za ustną oczewiştą prozbą wyszey pomienionychъ pieczęc swą przycisnął Iozef Stanisławowicz Mosiewicz ręką swą. Za ustną oczewiştą prozbą obudwuch person przy pieczęci swey t-n list własną ręką podpisałęm Stanisław Maciejewicz Naruszewicza. Котороеж то добровольное сознание особъ звышъ том листе помененыхъ ест од книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 104. Дарственная запись Ленарта Ивовича въ пользу Добужинскаго.

Году од нароженья Сына Божого тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца февраля шестнальцатого дня.

На враде кгородском в дворе гдрьском Вилкомирском, перед нами владниками кгородскими Вилкомирскими будущими от велможного пана его млсти пна Мартина княжати Кгедройтскаго на Виденишках, старосты Вилкомирскаго, державцы Обелскаго Малхером Кгиней-

том подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирскаго пан Ленарт Матеевич Ивовича оповедал и покладал лист свой добровольны даровшы записе, водлугъ права справлены, на част пятую именя своего Свирновскаго въ повете Вилкомирском лежачого, на вечност дарованую земенину гдрьскому повету Вилкомирскаго пану Станиславу Матеевичу Парушевича Добужинскому даны, водлугъ которого листу своего на все, што въ нем описано ест, зезволившы, а ствержаючи его порядком права посполитого, сам ку записанию до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ сознал, просечы абы пры том устном его и тот лист был до книгъ въписан, которого мы враде огледавши и ку ведомости своей владовой прыпусътившышы, велели есмы его до книгъ въписати, который до книгъ въписуючы такъ се въ себе маеть: Я Ленартъ Матеевичъ Ивовича, землянин гдрьский повету Вилкомирскаго, с поля Свирновскаго, чыню явбно и визнаваю то сам на себе сим моим вечысто даровнымъ листомъ въсим въообщъ и каждому зъ особна нинешным и на потомъ будущаго веку всякаго стапу людомъ, што которая пятая часть всехъ и вшелякихъ земель и кгрунътовъ отъчужныхъ именяца моего Свирновскаго в повете Вилкомирском в полѣ Свирновском над прокгами лежачого, оромыхъ и неоромыхъ селищъ и навозовъ старыхъ и новыхъ, лесовъ, зарослей, кустовя, протеребков, мышътников, дырванов, садов, прудовъ, сеножатей всякихъ мурожныхъ и болотныхъ и всехъ прыналежностей ку тому именичу моему Свирновскаго прыслухалючихъ, челяди дворное, всее маестности речей рухомыхъ, платья и хуетъ белыхъ, розныхъ спратовъ домовыхъ, будованья дворного и гуменьного; чыну, меди и розного начынья железного, коней ездныхъ, клячь дворныхъ робочыхъ, буд-

ла рогатого и нерогатого, великого и малого, пѣтацтва домоваго, жыта молочоного въ свирнахъ зсыпаного, немолочоного жыта и ярынъ въшелякихъ въ одрынахъ снопами зложонныхъ, пчол домовыхъ, меду пресного, набелу молѣчного и всихъ иныхъ добръ и маетностей тут помененыхъ и теж неменованыхъ по родичахъ моихъ, то ест по небощыку отцу моему Матею Ивовичу а по матце Катрыне, въ имену и дому отчызнаго позосталыхъ, во всемъ томъ водлугъ права прыроженого мне Ленарту Матеевичу Ивовичу от старшого брати мое Валентына, Петра, Станислава а Яна Матеевичовъ Ивовичовъ ровнымъ деломъ прыналежит, а такъ я Ленартъ Матеевичъ Ивовича, дознавшы я от немалого часу и ещо от часу што далей тымъ лепей дознаваючы завше без престанку великихъ добродѣйствъ и упреимыхъ зчливостей в прыгодахъ и во вшелякихъ упадкахъ моихъ ратунку и запомогаюча часто кротного ку себе доброго прыетеля моего, земина гдрьского повету Вилкомирскаго пна Станислава Матеевича Нарушевича Добужинскаго, за которые ж добродейства его через мене по нем во всякихъ потребахъ и прыгодахъ моихъ самую речю дозналые я ему нагорожаючы и тымъ ласкавшого ку себе бытъ способляючы, не ижъ бы зъ якого прыпужена алыбо з намовы людское, леч самъ я Ленартъ Матеевичъ Ивовичъ по своей доброй воли и добре ся на то розмыслившы, не малочы вжо воли на той отчызной пятой части моей именеца Свирновскаго фундоватисе, даю дарую и симъ вечыстымъ записомъ моимъ от року мца и дня даты в немъ описаное в отчызну вечне записую пререченому пну Станиславу Матеевичу Нарушевичу Добужинскаго, малжонце, детемъ и всимъ потомкомъ его, огуломъ всю и совсимъ на все тую то пятую частьъ всихъ отчызныхъ земель и кгрунтовъ моихъ именеца Свирновскаго, оромыхъ и неоромыхъ, селищъ и навозовъ старыхъ и новыхъ, будованя двор-

ного и пятую часть отчызнае челеди моее дворное по отцы моему небощыку Матею Ивовичу, по смерти его, пры томъ же отчызномъ имену и дому небощыковскомъ Свирновскомъ мне с помененою братею моею сполномъ, на онъ часъ ещо себrenom, нероздѣльномъ, пры всихъ добрахъ и маетностяхъ небощыковскихъ рухомыхъ и лежачыхъ в ровный дельгъ зосталое, а меновите челядь: Юркисъ Стоневичъ жона его Бокша, дочка ихъ Алюла Юревна и рожоная сестра того Юря жонка на име Ядвиги Стоневна, сынъ ея Лукашъ, а до того такожъ даю, дарую и симъ записомъ моимъ тому ж пну Станиславу Матеевичу за вси великие добродейства его записую ку одысканю его на пререченой брати моей пятой части огуломъ всихъ речей, маетностей рухомыхъ мне от брати моее ровнымъ деломъ прыналежаючыхъ по родичахъ нашихъ зосталыхъ, платя и хуетъ белыхъ, розныхъ речей рухомыхъ, спратовъ домовыхъ, цыгу, меди и розного начыня железного, што колвекъ речю рухомою названо и поменено быти может, коней ездныхъ, клячь дворныхъ робочыхъ, быдла рогатого и нерогатого, великого и малого, птацтва домоваго, жыта молочоного в свирнахъ зсыпаного и немолочоного жыта в одрынахъ снопами зложонного и вшелякихъ ярынъ, пчолъ домовыхъ, меду пресного и набелу молочного, рынштунковъ военныхъ, штого се вжо усего того я Ленартъ Матеевичъ Ивовича вечне вырекаю, а яко на тую пятую частьъ всихъ земель и кгрунтовъ имени моего Свирновскаго добръ пожитковъ и прыналежностей такъ и на рухомые речы мне в пятой части от брати моее ровнымъ деломъ прыслушаючы, от сего часу року мца и дня датою в семь листе доброволномъ записе моему ниже паписаное все отчызнае право и владзу шафунку моего пна Станислава Матеевича Нарушевича Добужинскаго, малжонку, дети и потомки его черезъ сесъ листъ записъ мой зливаю и взлилъ есми вжо вечными часы и вжо волно ест и будетъ под кож-

дым и вшеляким часом пну Станиславу самому, детем и потомкомъ его тую пятую част отчызных земель и кгрунтов именьца моего Свирновского, будь всею огуломъ албо теж и што по особно кгрунтов кому хочечы продати, отдати, подаровати, заместити и всим вжо тым яко властною своею подлуг воли уподобана и вывайдена своего шафовати, на все вжо он тое за сим записом моим завше моц зуполную мает, а я ему в том никоторое трудности и переказы за держаня его самого, жоны, детей и потомков его николи вжо чынити и задавати не маю и мочи не буду вечными часы, кгда жем ся сам добровольно через сес лист запис мой со вшелякого права моего отчызного и влады прырожное мне прыналежащее вырек ся есмь и вырекаю вечными часы, а вед же будет ли ся ему кривда якая от брати мое старшое в той пятой часты моеи кгрунтов Свирновских видела, тогда от тое пну Станиславу Матеевичу и потомству его з братею моею правне поступовати и вшеляких кривдъ неискивати завжды волно будет, а вжо име мое в той мере за име пна Станиславоу у вшелякого права и суду почитано, розумяно и прыймовано быти мает вечными часы, а што ся дотычет пресечного вжо помешканя и влады пна Станислава Матеевича и потомства его на той пятой часты именица моего Свирновского мне прыналежащее, ино естли бы се где жь колвекъ и коли колвек якие листы и записы мой буд на продажу албо теж даровизну тое отчызное пятое часты моеи Свирновское показали, тогда я Ленартъ Матеевич Ивовича вси такыые листы и записы, так с першою яко теж и с подлейшою (последнейшою?) датою, яко змышленные а от мене николи никому не даные в нивеч оборочаю и касую так, и жь никоторое моцы и вшелякого права и влады мети не мают и не будут мочи, одно сес теперешний лист запис мой даревный пры зуполной

моцы под кождым часомъ у вшелякого суду за слушный и правный почитанъ и прыймован, а пан Станислав з малжонкою и з детми своими пры той от мене ему дарованой пятой часты отчызного именица моего Свирновского и всихъ добръ и прыналежностей къ ней здавна и тепер прыслухаючых зостати мает вечными часы. И на то я Ленартъ Матеевич Ивовича дал есмь пну Станиславу Матеевичу Нарушевича Добужинскому, малжонце, детем и всим потомком его сес мой вечыстого дару моего лист запис добровольный, под властною печатю моею, а о прыложене печатей и теж о писане рук до сего листу моего просил есмь землян гдрских повету Вилкомирского пна Миколая Томашевича Рымковича, пна Якуба Яновича Брезьского, пна Миколая Михайловича Мисенка, а пна Якуба Юревича Петрашковича, которые шиве на устную а очевистую прозбу мою училили, печатити свои прыложыивны руками своими сес лист мой подпечатити рачыли. Писан у Вилкомиру, року теперешнего по нареженоу Сына Божего тысяча пятсот деведесят шостого, мца Феврала семого дня. У того листу печатей прытисненых пят и подписе рукъ их тыми словы: Pieczętarz oczewisto przoszony Mikołaj Tomaszewicz Rynkowiez. Pieczętarz ustnie przoszony Jakub Brzesky ręką własną. Печатар прошоный Якубъ Юревич Петрашкович властною рукою своею подписал. Печатар очевисто прошоный до листу написаного печат прыложыл и руку подписал Миколай Мисенко. Которое ж тое добровольное устное а очевистое сознане особы верху помененое пры листе уделаное и з листом, за прозбою его, ест до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 105. Запись Курклинского въ пользу жены своей.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого, мца марца одинадцатого дня.

На рочкох кгородских мца марца прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирскомъ отпраованых, перед нами врадниками кгородскими Вилкомирскими Малхером Кгинеитом подстаростимъ, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончюю писаромъ, будучыми от велиможного пна его млсти князя Маргина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Якубъ Николаевич Курклинский поведал и во всем очевистым сознанием своим утвержаючи покладал лист добровольный запис малжонце своей паней Ганне Шефановне Видисковне на даровизну и вливок права презыску своего на пану Юрю Грыгоревичу Медвойшу, за облыкгом его одержаного даный, который то лист свой, зо всим тым што в немъ описано есть, очевисто перед нами водле иорядку права посполитого ствердившы и до нас в раду подавшы, просил абы тот листь его до книг кгородских Вилкомирских был вписан. Мы врад выслушавшы вперод добровольного сознания пна Курклинского, его огледавшы и читаного достаточне выслушавшы, велели есмо его пры устыном сознанию до книг вписати, который до книг вписуючы от слова до слова такъ се в себе мает: Я Якубъ Николаевич Курклинский, земенин гдрьский повету Вилкомирского, визнаваю и явно чыню тым листом моим добровольным записом кому будет того ведати албо чтучы слышати сес мой лист нынешнего и на потом будучого веку людям, ижъ што мне Якубу Николаевичу Курклинскому в году тепер идучом по нароженю Сына Божего, тисеча

пятаот деведесят шостом, мца марца одинадцатого дня, на рочкох кгородских судовне отпраованых в дворе гдрьском Вилкомирском, врад кгородский Вилкомирский за позвы кгородскими Вилкомирскими на земенину гдрьском повету Ковенского на пну Юрю Грыгоревичу з Рымковича Медвойшу, водлуг листу добровольного запису его мне от него даного, о неотдане сумы пизей позычоное десети копъ грошей литовских на рогу в листе описаном, за истизну з четверакою совитостю петдесят копъ грошей, за вину другую пядесят копъ грошей, за шкоды и наклады мои чотырыста копъ грошей, а за пересуд, которым дал от того презыску в раду кгородскому Вилкомирскому шеснадцат копъ грошей и сорок грошей, всего сумую пятсот копъ грошей и шеснадцат копъ грошей и соркъ грошей, монеты и личбы литовское всказал и присудил мне на немъ и на всяких добрах его, то ест на имену Войкгове и на имену Биригтанах, так теж и на фолварку его Окгинишескомъ в повете Ковенским лежарых и на иных маестностях его, што шырей а достаточней ест описано и доложено на том декрете кгородском Вилкомирском; а так я Якубъ Николаевич Курклинский, дознавшы, мешкаючи у стане светом малжонском, противко себе великую млсть, зычливост и учьстивое услуговане малжонки своей милой паней Ганны Шефановны Видисковны и хочечы их собе малжонку ку собе склошнейшую и повольнейшую мети, той малжонце своей милой паней Ганне Шефановне Видисковне презыскъ мой пну Юрю Грыгоревичу Грынкевича Медвойшу одержанный, пятсот копъ грошей и шеснадцат копъ грошей монеты и личбы литовское вырекаючи и выректъшыся права своего даю, дарую и вжо дал, даровал и сим листом добровольным записом своим на вечные часы и тот декрет кгородский Вилкомирский мне належаый и все справы на тот презыскъ

мой прислушаючы до рукъ малжоньки моеѣ панее Ганны Видисковны отдавши, право свое, которое мне палежало, на нее малжонку мою правом неотзывным вливаю и вжо сим листом моим влил есми, за которым то правом от мене на малжонку мою влитым и до рукъ ее отданым мает и волна будет малжонка моя вместо особы моеѣ за тот презыскъ мой в добра и маетност небощыка пна Юря Медвойша врадовне увезавшы и оныѣ правнѣ в держане свое посегнувшы, в моц своей держати всяких добръ и пожитков на себе спокойне ужывати и кому хотя в той суме тые добра, в которые ся она увяжет, тым же правом и в той же суме завести, а яко тою сумою презыском моим на нее влитым, такъ и тымн именами пна Медвойшовыми, в которые се она малжонка моя увяжет и водлугъ воли и лепшого уподобаня своего шафовати и кому хотя тую суму отдати, даровати и на вечность записати волна будет, а я Якубъ Николаевич Курклинскій и дети мои от даты в сем листе моем описаное до тое сумы ничего мети не маем и не будем мочы. И на то я Якубъ Николаевич Курклинскій даломъ той малжонце своей паней Ганне Шефановне Видисковне тот мой лист добровольный запис, под печатью своею и с подписом руки своей писем полским. А пры том были и того добре сведоми люди зацные земляне гдърские повету Вилкомирского пан Станислав Иванович Ленковича, пан Николай Петрашковича, пан Валентын Янович Сырвид, которые за устьюно а очевистою прозбою моею печати свои притиснути и руки подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдеят шостого, мца марца одинадцатого дня. У того листу печатей притисненых чотыры, а подписы рукъ сут тымн словы подписаны: Jakub Kurklynsky ręką własną podpisał. Pieczętarz ustnie proszony Stanisław Liękiewicz ręką swą. Pieczętarz ustnie proszony Mikołaj

Pietraszkiewicz ręką swą. Валентын Янович Сырвидъ пры печати своей руку подписал. Котороеж тое очевистое сознание пна Якуба Курклинского з листом его есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 106. Запись Якуба Курклинского въ пользу жены своей взысканныхъ съ Медвойши де-негъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдеят шостого, мца марца одинадцатого дня.

На рочках кгородских мца марца прыцалых и судовне в дворе гдърскомъ Вилкомирском отправованых перед нами врадниками кгородскими Вилкомирскими Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, будущими от велможного пна его мсти князя Мартина Кгедройта старосты Вилкомирсаго, державцы Обелского, поставившысе очевисто земенин гдърскій повету Вилкомирского пан Якубъ Курклинскій оповедал и покладал лист добровольный даровный запис презыск суму себе присужоную, то ест пятсот копъ грошей и шеснадцат копъ грошей и сорокъ грошей личьбы и монеты литовское малжонце своей паней Ганне Шефановне Видисковне данный, а меновите нижей помененый, водлугъ которого листу своего на все, што в нем описано есть зезволившы, ствержаючы его порядком права посполитого, сам ку записано до книг кгородских Вилкомирских призналь, просечы абы пры том сознанью его и тот лист до книг кгородских Вилкомирских был вписан, которого мы врад огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо до книгъ его вписати, который до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в

собе мает: Я Якубъ Николаевич Курклинский, земенин гдрьский повету Вилкомирского, вызнаваю и явно чыню тымъ моим листом добровольным записом кому будет того ведати, албо чтучы слышати, сес мой лист нинешнего и на потом будущого веку людем, ижъ што мне Якубу Николаевичу Курклинскому в году тепер идучом по нароченю Сына Божего тисеча пясот деветдесят шостом в году, марца одинадцатого дня, на рочкох кгородских судовых отправованых в дворе гдрьском Вилкомирскомъ врад кгородский Вилкомирский за позвы кгородскими Вилкомирскими на земенину гдрьскомъ повету Ковенского на пну Юрю Грыгоревичу Грынкевича Медвойша водлуг листу добровольного запису его мне от него даного, о неотдане сумы пнзей позычоное десети копъ грошей литовских на рогу в листе описаном за истизну з четверакою совитостю пяддесят копъ грошей, за вину другую пяддесят копъ грошей, за шкоды и наклады мои чотырыста копъ грошей, а за пересуд которым дал от того презыску владу кгородскому Вилкомирскому шеснадцат копъ грошей и сорокъ копъ грошей и сорокъ грошей всего сумою пясот копъ грошей и шестнадцат копъ грошей и сорокъ грошей монеты и личбы литовское всказал и прысудил мне на ним и на всяких добрах его, то ест на имену Войкгове и на имену Бириштанах, такъ теж и на фолварку его Войкгинишском в повете Ковенском лежачых и на иных маетностях его, што шырей а достаччне естъ описано и доложено на том декрете кгородском Вилкомирском, а такъ я Якуб Николаевич Курклинский дознавши, мешкаючы у стане светом малженском противко себе великую млсть зычливыст и учъстивое услуговане малжонки своей милой паней Ганны Шефановны Видисковны и хочеты тым себе лепшого млсть и зычливыст зъеднати, тогды той малжонце своей милой паней Ганне Шефановне Видисковны нагорожаючы за

то тот презыскъ свой на том пну Юрю Грыгоревичу Грынковича Медвойшу тую пясот копъ грошей и шеснадцат копъ грошей и сорокъ грошей монеты и личбы литовское даю, дарую тым своим листом добровольным записом на вечные часы записую, тот декрет кгородский Вилкомирский ей есми отдал и все право тое на нее влил, которую тую суму пнзей волна будет она кому хотя подаровать, записати, водлуг воли и лепшого пожитку своего оборочати и шафовати, а где бы тот пан Юрей Грыгоревич Грынкевич Медвойшъ, албо хто инший стороны чоловек, о тот презыскъ звышъ помененый той звышъ пререченой малжонце моей трудност якую задавал, увеязая водлуг декрету владу кгородского Вилкомирского на добрах тых не поступовал, тогды тая малжонка моя пни Ганна Шефановна Видисковна волна и моцна будетъ правне се обходити, а я Якубъ Николаевич Курклинский от сего часу и даты в том листе моем ниже написаное в тую даровизну свою ничым уступовати а никоторое переказы делати той малжонце своей не маю и мочы небуду. И на то я Якуб Николаевич Курклинский далом той малжонце своей паней Ганне Шефановне Видисковне тот мой лист добровольный запис под печату своюю и с подписом руки своей писмом полским и под печатми и с подписы рукъ, которые з них писати умели, прытел моих людей зацных от мене словне а очевисто упрошоных землян гдрьских повету Вилкомирского, то ест пна Яна Светинского, пна Яна Петровича, пна Миколая Яновича а пна Яна Викторыновича. Писан у Вилкомиру, году по нароченю Сына Божего тисеча пясот деветдесят шостого, мца Марца одинадцатого дня. У того листу печатей прытисненых пят, а подписы рукъ полским и руским писмом тыми словы: Jakub Mykołajewicz Kurklinsky ręką własną podpisał. Pieczętarz oczewiscie proszony przy pieczęci ręką własną podpisał Jan

Swieczynskij Печетар очевисто прошоны печат свою прыложыл и руку подписал Ян Петрович. Печетарз очевисто прошоны печецз прыложыл у рѣкѣ подписал Миколаі Іанович. Которое ж тое добровольное устьное а очевистое сознание его пры листе уделаное есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 107. Заявление возного о вводе Петровича во владѣніе одной службою людей.

Году от нарожения Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого, мца марца одинадцатого дня.

На враде кгородском в дворе гдрьском Вилкомирскомъ, передо мною Малхером Кгинейтом подстаростим Вилькомирскимъ будущим от велможного пна его млсти пна Мартина князя Кредройтя старосты Вилкомирского державцы Обелского, ставшы очевисто возный енеральный повету Вилкомирского Петръ Песлевич и сторона пры нем в той справе была нижей в сем квите меновите помененая, ку записаню до книг кгородских Вилкомирских признали квит свой в тые слова написаны: Ia Pietrz Peslewicz ieneralny wozny krolia iegomsci powiatu Wyłkomirskiego zeznam tym moim kwitem ku zapisaniu do ksiąg grockich Wylkomirskich, iż w roku teraznieyszim tysiąc pięćset dziewięth dziesiąt szostym, miesiąca Marca iedynastego dnia, przedemną woznym y przed stroną ludzmi dobrymi dwiema szlacheciczamy ziemiany krola ie-omczy powiatu Wyłkomierskiego panem Piotrem Osmanem, a panem Piotrem Macziewiczem, pan Iakub Mikołaiewicz Kurklinsky ziemianin krola ie-omczy powiatu Wyłkomierskiego pospol z małżanką swą panią Anną Szczefanową Widziskową Iakubową Kurklinską zawiedł y w moc w dzierzenie spokoynie podaly y postąpily zostawnym obyczaiem panu Mikołaiu Iano-

wyczowy Pietrowicza ziemianinowy krola ie-omczy powiatu Wyłkomierskiego w sumie pieniędzy, we trzidziestu kopach groszi y szesciu kopach groszi moneth lithewskiy służbie ludzi swich własnych, nykomu niczym nie pennich, macierzystą paniey Anny Szczefanowny Wydziskowny Iakubowny Kurklinskiej, przysłuchaiający do ymienia swego naziwaiomego Wydziskiego, leżącego w powiecie Wyłkomierskim, mieskaiającą domem y grunthamy leżącą w powiecie ż Wyłkomierskim, w polu Kuranskym, nie daleko yeziora Kuranskiego, na ymie Mykitaicy Bokowicza Notkowicza zoną y synu ye-onaymia Lukaszem, Marczinem, Andrzejem, Ambrozem a Szimem Mykołayewyczamy, z domem, z maietnoscią wszelaką, z gruntami wszelakimy, złużbamy ciagłymi y danią pieniezną, według listu swego na the służbie ludzi daniego panu Mykołayewy Ianowiczowy Piotrowyicza do roku y czasu pewnego tho jest do swiętha rimskiego wielebnego narodzenia Syna Bożego, ktore tho swiętho ma być w roku teraznieszym thisiąc pięćset dziewiętdziesiąt szostym miesiąca Decembra dwudziestego piątego dnia, a iesliby na them roku nieokupily, thedy od thakowych do thakowych że rokov do oddania spełna tey sumy pieniędzy trzydestu kop groszi y dwu kop groszi na roku w liscie zostawnym opisanim, ktorego thego postepienia they złużby ludzi przedemną wozniim y przed stroną zwisz mianowaną przy mnie na then czas była nikt nie zastępował y nie bronil. Do ktorego thego kwitha ya wozni печецз swą przyložilęm, thakże y tha strona zwisz mianowana, przymnie na then czas była, печецзи swe do thegosz kwithu przyložili. Pisan roku y dnia zwisz mianowanego У того квиту печатай прытысненых тры, а подияс руки его возного тыми слоуы: Петръ Песлевич Вилкомирскій властною рукою подписал. Которое ж тое сознание возного енерального и прынем стороны былой до книг кгородских Вилкомирских есть записано.

**№ 108. Заявленіе вознаго о вѣдѣть Скоповой
во владѣніе имѣніемъ Полаевскимъ.**

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мѣца Марца дванадцатого дня.

На враде кгородском в дворе гдрьском Вилкомирском передо мною Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем, будучым от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирскаго, державцы Обелскаго, ставшы очевисто возный гдрьскій повету Вилкомирскаго Андрей Мисеровскій, сознанье свое устьное ку записаню до книг кгородских Вилкомирских очевисто вделал, который квит слово от слова такъ се в собе мает: Jendrzej Miserowsky, wozny powiatu Wyłkomierskiego, zeznam tam moim kwitem woznowskim, iż w roku theraznieyszym 1596 miesiąca Marca czwartego dnia, będąc ja wzięty oth pana Daniela a pana Krystofza Lwowiczow do sprawicz będąc mnie w ymieniu ich mczci nazwanym Poławieskim Ieżącym w powiecie Wilkomierskim, mając ja wozny przy sobie stroną двух sliacheicow tamże ichmucz pan Daniel Lwowicz stolnik Wilkomiersky y pan Krysztof Lwowicz według listof zastawnych w pewney sumie w szescziu seth kopach groszy litewskich tho zwysz mianowane imienie swe Poławieskie ieymczci paniey Janowey Skopowey paniey Marynie Licwonownie ze wszыtkim ohulem zostawiwszy, inwientarzu mianowicie wszystko spisawszy w dzierzenie i w używaniu podali y postąpili na zupełne dwie lecie co ieymcz pani Janowa Skopowa tho imienie Poławieskie w dzierzenie swe przedemną woznym i dwiema szlachicami stroną przy mnie będącemi panem Iakubem Maszeiowiczem a panem Matisem Ianowiczem za dobrowolnim podaniem i ustąpieniem wiawszy oswiadczyła i tho moie zeznanie sobie wzięła ku zapisaniu do kxiąg pod moią pieczęcią y podpisem ręki mey własney. Pisan w Poławieniu. У того квиту печатей прыгисненых тры а подпис руки его возного тыми слова. Которе ж тое сознане возного есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

тей прыгисненых тры а подпис руки его возного тыми слова. Которе ж тое сознане возного есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

**№ 109. Заставный листъ Водерацной на имѣ-
ніе Свирновское.**

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мѣца Марца дванадцатого дня.

На рочкох кгородских мѣца марца прыпалых и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирском отиравующых, перед нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею, Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто землянка гдрьская повету Вилкомирскаго пани Ганна Юревна Яновая Водерацка оповедала и покладала лист свой добровольный запис на суму пенезей осмьнадцат коп грошей литовских пану Миколаю Петровичу Петрашкевича даный а меновите нижей помененый, водлуг которого листу своего на все што в ним описано есть зезволившы, ствержаючи его порядком права посполитого сам ку записаню до книг кгородских Вилкомирских признал, просечы абы пры том сознаню его и тот лист до книг кгородских Вилкомирских был вписан, которого мы вряд огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы до книг вписуючы от слова до слова такъ се в собе мает: Я Ганна Юревна Яновая Водерацка, землянка гдрьская повету Вилкомирскаго чыно явно и визнаваю сам на себе тым моимъ добровольным листом описом, штож я звыш речоная Ганна Юревна, требуючы сумы пенезей, взяла, позычыла и руками моими властными отличыла у земина гдрьскаго повету Вилкомир-

ского пана Миколая Петровича Петрашкевича готовую рукоданую суму пенезей осмьнадцат кой грошей литовских, которую тую суму пенезей осмьнадцат кой грошей литовских пану Миколаю Петровичу маю и повинена буду отдати и сполна заплатити на рокъ и день певный, в день Божего Нароженья свята римьского, которое свято маеть быть в року теперешнимъ тисеча пятасть деветьдесят шостомъ, на месцу певномъ, в ыменью его ж пана Миколая Петровича властном отчыстом Помушском в повете Вилкомирском лежачом, ничым того року, дня и месца не похибляючы; а где бым на тот рок и ден тых пенезей семнадцат коп грошей литовских не отдала и не заплатила, а тот рок хотя одним днем похибила, тогды то року отданю тое сумы пенезей в листе описаном за тую суму пенезей волно будет пану Миколаю Петровичу Петрашкевича, кром позву через возного, выменичо мое Свирновское в певете Вилкомирским лежачое, которое маю собе от него ж пана Миколая Петровича в суме пенезей в тридцати копах и в десети копах грошей литовских заведеное, въехати, а до отданя тое сумы пенезей осмьнадцати коп грошей литовскихъ не уйстившыся о тое сумы пенезей осмьнадцати кой грошей литовских пану Миколаю Петровичу незаплатившы именича моего вышей речоного Свирновского, не маю и мочы не буду никому иньшому жаднымъ способом заводити и от пана Мартина Амбросовича и малжонки его за тое именичо Свирновское сумы пенезей, кром ведомости пана Миколая Петровича, прывовати не маю и мочы не буду, а где бы в тое именичо звыш речоного Свирновское увезапя поступити не хотела, тогды тую суму пенезей позычоную осмьнадцат коп грошей литовских маю и повинна буду совито, то ест тридцат коп и шест коп грошей литовских заплатити, до того вси шкоды наклады на голое слова речене, кром

телесное присеги нагородити, о што все волно будет пану Миколаю Петровичу мне позвы прыпозвати до вряду кгородского або земского Вилкомирского, роком статутовным прыпозвати, а за прыпозванем маюсе перед врадом становити не будечы (не буречы?) року позву, ани се вплобляючы жадным прычынами бы и направнейшими, так теж не отзываючыся ани апелуючы до суду головного трибунального, во всем ся на том враде усправедливити маю и повинна буду. И на то я Ганна Юревна Яновая Ведерацкая дала есми сес мой лист добровольный опис пану Миколаю Петровичу Петрашкевича, под моею властною печатю и под печатми людей зацных, земян гдрьских повету Вилкомирского, пана Станислава Якубовича Нацевича, пна Якуба Юревича Петрашкевича а пана Миколая Станиславовича Петрашкевича, што их милост панове, за устною очевистою прозбою моею то учинити рачыли, печати свои до сего листу моего прыложывшы и руки яко которы з них писат умел подписат рачыли. Писан у Вилкомиру, году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветьдесят шостого, мца марца первого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рукъ сут тыми словы подписаны. Печатар прошоный Станислав Якубович Нацевича. Печатар прошоны Якубъ Юревич Петрашкевича властною рукою своею подписал. Печатаръ прошоны Миколай Станиславович Петрашковича рукою своею властною подписал. Которое ж тое явное, устное, очевистое сознание, пры листе вделаное, есть до книг кгородских Вилкомирских писано, с которого вписаня и сес выпис пану Миколаю Петрашкевичу под нашими печатми ест выдан. Писан у Вилкомиру.

№ 110. Передаточная запись Станислава Пуртика на имѣніе Шловянское въ пользу Конрада Патрыковскаго.

Году отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого, мца Апрыля.

На рочькох кгородских мца апрыля первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправо-
ванных, передо мною княземъ Мартиномъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцю Обелскимъ, постановившысе очевисто земенинъ гдрский повету Вилкомирского пан Станиславъ Крыштофовичъ Пуртикъ, покладал лист свой умо-
цованый на вливockъ права своего, то есть на имениче Шловянское Пурти-
ковское, в повете Вилкомирскомъ ле-
жачое, всих справ и декретов на тое имене Шловянское Пуртиковское, нале-
жачые земенину его млсти повету Вил-
комирского Конраду Патрыковскому да-
ны, а меновите нижей поменены, вод-
луг которого листу своего на все, што в немъ описано есть зезволившый, ствер-
жающый его порадкомъ права посполи-
того самъ ку вписанью до книг кгород-
ских Вилкомирскихъ признал, просечый
мене абы тот лист передомъною покла-
даны, до книг кгородских Вилкомирскихъ
был вписанъ, которого я огледавшы и
чыганого перед собою добре выслухав-
шы, казаломъ его до книг вписати, ко-
торы до книг вписуючы такъ се в собе
маеть: Я Станиславъ Крыштофовичъ Пур-
тикъ земенин гдрский повету Вилкомир-
ского чыню явно и сознаваю тым моимъ
умоцованымъ листом, иж што земляне
гдрские повету Вилкомирского пан Станиславъ и пан Крыштофъ Юревичы Стецкевичи, в року теперешнемъ по наро-
женью Сына Божего тисеча пятсот де-
ведесят шостомъ мца марца тринадца-
того дня позвомъ гдрскимъ трыбунал-
скимъ до суду головного трыбунальскаго
на трыбунал близко прышлый в року

инешнемъ тисеча пятсот девет десят шостомъ по великодни за две недели у Вилни припадаючы, который позовъ по-
ложон ест на именью моемъ Шловян-
скомъ Пуртиковскомъ, о неяку суму пнзей, которю якобы еще паномъ Стец-
кевичом на томъ имену Шловянскомъ
Пуртиковскомъ то ест чотырыста пят-
десят и пят копь гршей двадцат один
грошь пнзей чотыры зъ сумы от них
небожчыку пану Каспоре Августынови-
чу Келпшы, маршалку Упитскомъ, пре-
зысканое zostавити мели и в томъ же
повзе о неякиес заруки, якобы за не-
поступенемъ моим в тое имене имъ увя-
заня мне прыпозвали, о чемъ шырей а
достаточне на томъ повзе ест описано
и доложено, а иж я для пилныхъ по-
треб и поживенья своего продавшы вжо
все тое имене Шловянское Пуртиковъ-
ское, звышь помененое, мне в держане и
ужыванье мое на вечные часы от суду
земьскаго Вилкомирскаго на роках Вил-
комирских, у в Оникштах в року недав-
но минуломъ тисеча пятсотъ деведесят
пятого, мца ноябра десятого дня и
потомъ от ураду кгородскаго Вилкомир-
скаго вжоку (в року?) теперешнемъ ти-
сеча пятсот деведесят шостомъ мца
феврала осмого дня присужоное, а вжо
от панов Стецкевичов водле наказу и
декрету урадов обудвых за отложенемъ
имъ за тот презыскъ звыш мененых на
Келпшы сумы пнзей трохсотъ сорока
чотырох копь гршей трыдцати осми
гршей пнзей шести освобожоное, с ко-
торого именя мене тые ж панове Стецке-
вичы прыпозвали, продавшы на земени-
ну гдрскому повету Вилкомирскаго его
милости пану Конраду Патрыковскому
с того именя и зо всихъ належности
его вжо вечными часы вырераемсе, тогъ-
ды и тот позовъ звышь поменены ку от-
казу паномъ Стецкевичом о прыпозване
в речы вышей описаной на него ж
звыш мененого пана Конрада Патрыков-
скаго вливаю и сим листомъ моимъ моцъ
зуполную дал есми и даю на зыскъ и

страту, а по росправе в той речи з ними паны Стецкевичами у суду належного головного трибунальского все право и декрета на тое имене Шловянское Пуртиковское от мене ему проданое моцю листу продажного вечыстого от мене ему даного увес вливок права зo всеми обовязками и з варунками в томъ листе описаными в зуполной моцы и досконалости у каждого суду и права зоставати, а пан Конърад Патрыкозкий любъ сам через себе, люб теж через умоцованого своего вместо особы моее того права попирати моцонъ будет. И на томъ я Станислав Крыштофович Пуртикъ дал есми пану Конраду Патрыкозкому сес мой лист умоцованый, под печатю и с подписом властной руки моее и под печатми и с подписю рукъ земян грских повету Вилкомирского, от мене на то устне а очевисто упрошонных, то ест пана Матыса Яновича Товкгинна, пана Миколая Юревича а возного повету Вилкомирского пана Станислава Жудя. Писан у Вилкомиру, лета от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого мца апрыля первого дня. У того листу печатей прытисенных чотыры, а подписы рукъ их писемом полскимъ и руским тыми словы: Stanisław Krzysztowicz Purcyk ręką swą własną podpisał. Pieczętarz oczewisto proszony Matys Thowhgyn ręką swą podpisał. Pieczętarz oczewisto proszony Mikołai Iuriéwicz Woyskiewicz ręką swą podpisał. Печентар очевисто прошой Станислав Жуд, возны, рукою своею подписал. Которе ж тое добровольное и устьное сознане его пана Станислава Пуртика пры листе его умоцованом учыненное ест до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ III. Продажная запись Яна Юдко на три части имѣнія Александришки.

Году отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого мца Апрыля второго дня.

На рочкохъ кгородских мца Апрыля прыпалых и судовне отправованыхъ у дворе гдрском Вилкомирскомъ передомною Мартином княземъ Кгедройтем старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, постановившыся очевисто земенин гдрский повету Вилкомирского пан Ян Юдко и малжонка его пани Галшъка Миколаевъна оповедали и покладали лист свой, доброволны запис, от них земенину гдрскому повету Виленского пану Балтromeю Скорулскому и малжонце его паней Дороте Юревне Юодовне даный, на прызнане вечыстое мышников трох Александрышки, одного называемого Нуадыне, другого Кгяналишкис, третего Кголос в повете Виленскомъ лежачых, от земина гдрского повету Виленского пна Юря Яновича Мицкевича Пивка проданых пану Балтromeю Скорулскому и малжонце его, водлуг которого листу своего на все што в ним описано ест зезволившы, ствержаючы его порадкомъ права посполитого, сим ку вписано до книг кгородских Вилкомирскихъ доброволне признали, просечы абы пры томъ сознаню их и тот лист до книг был вписанъ, которого я огледавшы и чытаного достаточъне выслухавшы, велиломъ его до книг вписати, которы до книг вписуючы от слова до слова такъ се в себе маеть: Я Ян Юевич Юдко а я Галшка Миколаевна малжонка впрод речоного пана Яна Юревича, земенин и землянка гдрские повету Виленского, вызнаваемъ тымъ листом нашымъ всем вобец кому бы то ведати належало, иж што перво сего в году тисеча пятсот деведесят третемъ мца октебра второго дня земенить гдрский повету Виленского пан Юри

Янович Мицкевича Пивко некоторые кгрунты именича своего Антоколского, у повете Виленскомъ лежаго, то ест меновите мышъники тры Александрышки, один называемый Наудинес, другой Кгянялишкис, третий Кгалос и зъ сеножаткою прытом мышнику, к тому всю часть свою четвертую кгрунътов, которая се на него в полю Кгальяс прыйдетсе, продал и на вечность спустил земенину господарскому повету Виленского пну Балтроему Михновичу Скорулскому и малжонце его паней Дороте Юревьне Юодковне за десет копъ гршей литовских, на што и лист свой вчысто продажный под печатью и с подписомъ руки своее и под печатью и с подписомъ руки моее Яна Юодка и иных печатаровъ им даль, котеры то лист свой продажный панъ Юри Янович Пивко, хотяж на враде перед судом земскимъ Вилкомирским в том же помененомъ году деветдеят третемъ на рокох Михаловскихъ мца окътебра четвертого дня был сознал, што се з напису на томъ листе значит, вед же за недоспехомъ и пробаченъемъ пна Балтроея Скорульского тот листъ пана Юря Пивка продажный до книг не ест вписанъ, а иж помененый панъ Юри Янович Пивко и малжонъка его тое именичо свое Аньтоколское, од которого помененые кдрунты пану Скорулскому и малжонъце его на вечност продал тепер, вжо потомъ в году також минулом деветдесят пятомъ все огуломъ, окромья тое продажы своее намъ вчыстностью мению пустили, зачымъ панъ Балтроей Скорулский и малжонъка его хотяж добре уперод тое мены наше помененые кгрунты Александрышки и в Кгальях у него купили и в держаню суть, одно за тым самымъ же лист того пана Юря Пивка на продажу тыхъ помененыхъ кгрунтов имъ данный до книг не уписан былъ, однач вонътпливые обыхмо против той помененой продажы мышниковъ Александрышких и кгрунътов в

Кгальях и против листу пана Юря Пивка имъ на то даному што противного не мовили, и за неправный, а неслушный быт не почытали и трудности якое ихъ милостям в томъ не задавали, ино ведаучы мы то добре, же пан Балтроей Скорулски и малжонка его пани Дорота Юревна еще добре передъ заменою нашою тые поменые мышники Александрышки и кгрунты въ Кгальяхъ у пана Юря Пивка купили и листъ на то вчысто продажный одержали и не зычечы мы в томъ пану Скорулскому и малжонце его шкоды, а постерегаучы того, абы каждый пры властности своей зоставал, тую помененую куплю их млсти у пана Юря Пивка мышъниковъ Александрышки хто и кгрунътовъ в Кгальях водлуг листу пана Пивкого проданого симъ листомъ нашим за слушную и правдивую, также самый листъ продажны, у которого печать и подпис руки моее Яна Юревича Юодка есть, за слушный и правный быт прызнаваемъ, водлуг которого того листу мают их мльть помененое купли своее ужывати, а мы того у ихъ млсти самыхъ, детей и потомъков их млсти однимати и правомъ поискывати, такжеже против помененому листу од пана Юря Яновича Пивка пану Балтроему Скорулскому и малжонце его, на помененую продажу даному, ничего мовити не маемъ, але во всемъ его за слушный и правный мети маемъ и симъ листом нашим описуемъсе. И на то есмо дали тот наш листъ вызнаны пану Балтроему Михновичу Скорулскому и малжонце его паней Дороте Юревьне Юодковъне, под печатми и с подписы рукъ наших, а под печатми людей зацных на то од нас очевисто упрошонных их млсти пана Николая Юревича Войткевича, пна Матыса Лаврыновича, а пана Николая Лаврыновича Петрашевичов, котеры за очевистою прозбою нашою пры печатях своих и руки свои до того листу нашего подписати рачыли. Писан в Аньтаколю, году отъ нароженя Сына

Божого тисеча пятсот деведесят шостого мца Апрыля першого дня. У того листу печатей прытисненых пят, а подписы рукъ их писмом полскимъ тыми словы: Jan Iodko ręką swą. Halszka Mikołajewna Janowa Iodkowa ręką swą Mikołaj Iuriewicz Woitkiewicza własną ręką podpisałęm. Pieczętarz proszony Mikołaj Pietraszewsky Ławrinowicz ręką swą. Которое ж тое добровольное, устное, а очевидное сознание ест до книг Вилкомирскихъ записано.

№ 112. Дѣло Конрада Патрыковскаго съ Станиславомъ Пуртикомъ, касательно имѣнія Шловянь.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведесят шостого, мца Апрыля к̄ (2) дня.

На рочькох кгородскихъ мца Апрыля перваго дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованых, передомною княземъ Мартиномъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ державною Обелским, постановившыся очевидно земенинъ гдрский повету Вилкомирского его мл. пан Конрад Патрыковски, покладад листъ свой вызнанный добровольны запис, под печатю своею и с подписомъ руки своею, под печатми людей зацных и с подписы рукъ их земенину гдрскому повету Вилкомирского пану Станиславу Крыштофовичу Пуртику даны, шырокими словы писаныи и утвержаючи тот лист свой во въсемъ очевиднымъ сознаниемъ своим, просилъ абы былъ чытан и до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ вписан, которого сознания его я выслужавшы и тот лист прочытавшы, велелъ есми у книги кгородские Вилкомирские уписати, которы с початку до конца так се в себе маеть: Я Конрад Патрыковский земенин гдрский повету Вилкомирского сознаваю и чыню явно

тым листомъ моимъ каждому хтобы хотел о том ведати иж што которая справа точылася перед судомъ земскимъ Вилкомирскимъ на рокох Михаловскихъ у в Оникъштах, в року недавно минуломъ тисеча пятсот деведесят пятом, мца Ноябра десятого дня, земенину гдрскому повету Вилкомирского пну Станиславу Крыштофовичу Пуртику зъ земяны гдрскими повету Вилкомирского паномъ Станиславомъ и паномъ Крыштофомъ Юревичами Стецкевичами о имене Шловянское Пуртиковское, которое на рокох звыш мененыхъ ему пану Станиславу Пуртику за отданемъ от него им паномъ Стецкевичомъ сумы пензей за презыскъ на небожику пану Каспоре Келпшу на том именью одержаны, трох сот сорок и чотырох копъ грошей и тридцати осми грошей литовскихъ и пенезей чотырох, ест в держане и ужыване вѣчестое прысужоно и потомъ от ураду кгородского Вилкомирского в року нинешнемъ тисеча пятсот деведесят шостомъ, мца Февраля осмого дня, за прынятемъ их пановъ Стецкевичовъ от пана Пуртика тое сумы пенезей звыш помененое, в которой ся они за част презыску своего в имене Шловянское увезали были, взявшы он пан Станиславъ Крыштофович Пуртикъ, яко дедич, за влитемъ права на него от пана Анѣдрея Келпша в моц, в держане и вѣчестое ужыванн свое тое звышъ мененое имене свое Шловянское Пуртиковское, зовсим на все огуломъ, правомъ вѣчыстымъ неотзовнымъ, за певную суму пенезей мне, на вѣчность, яко властност свою подавшы, врадовне в моц, вдержане и вѣчестое ужыване мое подал, яко о том шырей а достаточне в листе продажномъ и во все с права мне от пана Станислава Пуртика на тое имене даномъ описано и доложено ест, а иж тот же пан Станислав Пуртикъ тым листомъ продажы своею вѣчестое мне данымъ все право свое набытое и прырожоное, так теж зыски и презыски и переводы правные на мене влил и записал и на

враде сознал, тогда я с тых презысков, о которые ж я вжо с паны Стецкевичами водъле листу пана Пуртикового мне даного правом мел чинити, то есть водле сказаня суду земьского и кгородского о шькды за будоване двора того имени Пуртиковского и за збоже вшелякое и речи огородные водле шацунку через его млт пана подсудка Вилкомирского вравовне и правне учыненого в декрете суду земьского, в року звышь помененом описаного и о пустовщызну Минковшизну, так теж о школы в порубаню саду дерева овоцового яблони садовых и дерева вишневого, водле протестацши его, так теж за не принятемъ по декрете суду земского тое сумы пенезей звышь менованое зъ очевистого мовеня их пановъ Стецкевичов у двух неделяхъ за неслужене и неробенъе подданных до того имени належачых, к тому о бране цыншовъ над повинность с тых подданных на него звышь помененого пана Станислава Пуртика права своего в тых толко шкодах звышь помененых доброволне уступую, волно ему будет того водле декрету суду земского Вилкомирского на панах Стецкевичох себе доходити и на пожыток свой дошедши обернути, а я се в то, што се вышей поменило, то ест о шкоды звышь помененые, правом такъ у них панов Стецкевичов яко тежь и у него пана Станислава Пуртика упоминати позыскивати и доходити не маю и моцы мети не буду вед же вси иншые варунки обовязки в листе его продажном мне даномъ описаные и вливокъ его на мене права вечыстого набытого и прырожного ни вчомъ нарушине себе вечне варую и заставую. И на томъ дал ему сес мой лист, под печатю и с подписомъ руки моей и под печатми и с подписами рукъ людей зацных от мене на то устне и очевисто упрошоных, то ест пана Миколая Юревича, пана Матыса Яновича Товткгина а пана Валентына Яновича Сирвида, которые за устною прозбою моею то учы-

нити рачыли, печати свои прыложывшы и руки свои подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, лега от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца двадцат шостого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рук их полским и руским писмом тыми словы: Conrad Patrykozski ręką swą. Mikołaj Iuriewicz Woitkiewicza własną ręką podpisał. Iako pieczętarz oczewisto proszony Matys Thowthgyn ręką swą podpisał. Печатар очевисто прошоный пры печати своей руку свою подписал Валентый Сирвид. Которое жъ тое доброволное и устное сознание его мл пана Конрада Патрыковского пры листе его учыненное ест до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 118. Замянный листъ на одну службу людей между Юриемъ Пивко и Балтроемъ Гобебскимъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого мца Апрыля второго дня.

На рочкох кгородских мца Апрыля прыпалых и судовне отправуочых, передомъною кнземъ Мартиномъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, постановившысе очевисто земенин гдрски земъли и повету Виленского панъ Юри Янович Пивко, сполне з малжонкою своею панею Галъбетною Явноною Викторовича, оповедали и покладали лист свой вечысто меновалы запис на промену службы людей Пивка Грыневича а Якуба Пуровича, зъ жонами и з детми их и с тым кгрудномъ, на котором они домами своими мешъкали, в поли Вилевдах, в повете Виленьскомъ лежащую, от них земенину гдрскому повету Виленьского пану Балтроему Кгодебскому и малжонце его паней Дороте Юревне Юодковне да-

ны, а меновите ниже поменены, водлуг того лису своего на все, што в немъ описано ест, зезволившы, ствержаючи его порядкомъ права посполитого, сами ку записаню до книг кгородских Вилкомирских доброволне признали, просечы абы пры томъ сознанью их и тот лист до книг был вписанъ, которого я огледавши и читаного достаточне выслухавшы, велеломъ его до книг вписати, которы до книг вписуючы от слова до слова так се в себе маеть: Я Юри Янович Пивко а я Алжбета Яновъна Викторовича Юрева Яновича Пивкова, земенин и землянка гдрские воеводства Виленского, вызнаваемъ сами на себе сим нашимъ менованым листомъ вечистом записомъ всем вовець, кому бы то ведати належало, иж што которую службу людей кгрунътами и домами их лежачую в повете Виленскомъ, в поли Вилевдях Якъсееловичах на име Павла Гриневича а Якуба Пуровича Яйнеженътев, зъ жонами и з детми их выменили есмо были у земенина господарского повете Виленского пана Яна Юревича Юотка и у малжонки его паней Галшки Миколаевны ест, за кгрунты именича нашего отчыстого и матерыстого Пяколского у повете Виленскомъ лежаचे, которое полслужбы людей будучы мы в спокойномъ держаню и уживаню, а видечы быт ее себе одлеглую и неспоручную а надто будучы на тот час потребни на обонстье домовое тую помененую службу людей од пана Яна Юревича Юотка и малжонки его паней Галшки Миколаевны меною намъ досталую, на име Павла Гриневича зъ жоною его а отчычкою того там кгрунту Доротою а Якуба Пуровича зъ жоною его, також отчычкою на имя Ядвигою и с третею сестрою их девкою Ганъною Якелевнами, также з детми их тепер будучыми и на потомъ прыбылими, домами мешкаючы на кгрунте Якелевскомъ у повете Виленском, в поли Вилевдях Якелевичов лежачом, з домами и со всякою мает-

ностью и повинностью их также зъ кгрунъты всякими тое земли Якелевское оромыми и неоромыми, совсим на всемъ яко се тая служба людей Якелевская зъ кгрунты сами в себе здавна мела и тепер маеть, не зоставуючы ани выймуючы з нее некоторое часты людей и кгрунтов, сами на себе и ни на кого иного, але все огуломъ променяли есмо земенину гдрьскому воеводства и повету Виленского пану Балтromeю Михновичу Скорулскому и малжонце его паней Дороте Юревне Юотковне, на две части кгрунътовъ землю их Койминъское Войкневское, у повете Виленскомъ в поли Скуминах лежащее пры которой то земъли Войкнюшков взявши мы прыдатку од пана Балтromeя Скорулского и малжонки его паней Дороты Юревны Юотковны суму пенезей тридцат копь грошей литовских, тую помененую службу нашу на земли Якелишской оселю, никому ничымъ не пенную в жадномъ долгу не заведену, со всемъ на все, яко се у верху поменило, пану Балтromeю Скорулскому и малжонце его паней Дороте Юревне одменою на вечность пустили есмо и за разомъ в моц и в держанье их млстям подали есмо, так иж вжо од сего часу и дня на дате того лису нашего помененого мають их млсть сами, дети и потомъки их млсти, тую помененую службу нашу яко люди такъ и кгрунъты вси земли Якелевское, яко властности свою, вечне держати и всяких пожитъков знее прыходячых на себе уживати, волни будучы кому хочечы отъдати, продати и ку налешпому пожитку своему обернути, а мы вжо яко сами через себе, такъ дети и потомъки наши и ни через кого иного в помененую службу промену нашу и в кгрунты земъли Якелевское и ни в которы пожитокъ ее уступовати, з моцы и владности их млсти отнимати и жадное переказы в держанью их чынити не маемъ и мочы не будемъ, якож и право свое все на

тую помененую службу и кгрунты земли Якелевское намъ лежачое на пана Балтроема Скорулского и малжоньку его взносим, листом нашимъ вливаемъ, а сами се з него вечно вырекаемъ, также некоторые листы и твердости на тое належачые подписавшы на каждомъ листе и выписе я Юри Пивко рукою своею до их млсти отдали есмо, а гдебых мо пребычавшы того листу именье наше в чом колвекъ тот листъ наш або обовязок которы в немъ нарушыли албо не выполнили, тогды волно будетъ пану Скорулскому, малжонъце, дедем и потомкомъ их млсти нас обудвух або одного которого колвекъ з нас до которого колвекъ повету и враду, буд кгородского або земьского, або теж до суду головного и на такой рокъ коротьки, на яки их млсти сами похочуть прыпозвати, або без позву заказати, а мы будучы позвани або заказани, не вымовляючысе одинъ другим и некоторыми прычынами, у каждого враду и суду становитисе и не збияючы позов и рокъ, яко за позовом так и за заказом прыпалого, яко на завитомъ року усправедливитисе маемъ и повинни будемъ. И на то есмо дали тот нашъ меновъны лист вечысты записе пану Балтроему Михъновичу Скорулскому и малжонъце его паней Дороте Юревне Юодковне, под печатми нашими и с подписом руки моею Юря Яновича и под печатми людей зацныхъ, на то од нас очевисто упрошоных их млсти пана Юревича Юодка, пана Николая Юревича Войтъкевича, пана Станислава Матеевича Буйвида, а пана Матыса Лаврыновича, которые за очевистою прозбою нашою пры печатяхъ своих и рукы свои до того листу нашего подписати рачыли. Писанъ в Антоколю, году от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деведьдесят шостого мца Апрыля первого дня. У того листу печатей прытисненых шесть, а подписы рукъ рускимъ и полским писмомъ тыми словами: Юри Яновичъ Пивъко властью

рукою подписал. Pieczętarz oczewisto przoszony Stanisław Macziewewicz Buywid własną ręką podpisał. Pieczętarz oczewisto przoszony do tego listu pieczenc przicisnął i rękę podpisał Jan Iodko Mykołaj Iuriewicz Woitkyewicza własną ręką podpisał. Pieczętarz przoszony Matys Pietraszewicz Lawrynowicz ręką swą. Которое ж тое добровольное устьное а очевистое сознане пры листе их уделаное ест до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 114. Проданный листъ на часть имѣнія
Александршны.

Году от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деведьдесят шостого мца Апрыля второго дня.

На рочкохъ кгородских мца Апрыля судовне отправованых у дворе господарскомъ Вилкомирском, передо мною Мартиномъ княземъ Кгедройтем, старостою Вилкомирским державною Обелским, постановившысе очевисто земенин гдрский повету Виленского Юри Янович Мацкевича Пивко и положывшы передо мною листы записы свои два земенину гдрскому повету Виленьского пану Балтроему Михновичу Скорулскому и малжонце его паней Дороте Юревне Юодковне даные, один на продажу вечыстую кгрунтовъ трох мышников Александршских и четвертое части кгрунтътов в Кгалаяхъ у повете Виленскомъ в поли Антоколскимъ лежачых, за десет копъ грошей литовскихъ, други листъ прызнаваючы тую помененую продажу и лист на то даны, все то, што в тых листех его описано, самъ добровольне усты своими ку записанью до книг сознал, просечы абы пры устномъ сознаню его были до книг вписаны, которыхъ то листов я огледавшы и чытаючы ихъ выслухавшы, а бачечы за устьнымъ сознанемъ его во всемъ зъгодные, казал

есми их до книг кгородских уписат, с которых то листов один с початку до конца слово в слово так се в себе маст: Я Юри Янович Мицкевича Пивко, земени гдрский воеводства и повету Виленского, визнаваю самъ на себе сим моимъ вечысто продажнымъ листомъ всем в обец и кождому з особна, кому бы то ведати належало, иж я, потребу ючы на тот час пишно пенезей, продал есми и на вечност спустил кгрунты свои именича своего отчызного Антоколского, у воеводстве и повете Виленскомъ, в поли Антоколскомъ лежачы, то ест меновите мышник Александрышски, называемы Нуадинес, на две бочце жыта сееня, боком однимъ прылегли до нивы пана Станислава а пана Яна Юревичов Юотков, другим боком и концомъ однимъ до кгрунту пана Миколая Юревича, а другим концомъ до ручая саножати тех же панов Юотков; другой мышник також Алексьандрышки, называемы Кгяня мышник, на тры бочки жыта сееня, боком однимъ прылегли до мышников Лянковского именича его Попранишского, по между высокую, другим бокомъ прылегли також по между высокую до нив и кгрунту панов Юотков и пана Станислава Люли, концом однимъ до саножатей пана Балтроея Скорулского и панов Юотков такъже подданого Войзгелишского, другим концомъ до саножати паней Катерины Мариновой; трети мышникъ тако ж Александрышски, называемы Кгалос, на две бочки жыта сееня, зъ саножатю пры том мышнику на два возы, концом однимъ прылегли до дороги, которая идет з Ноток до Упник, другим концомъ по между высокую до мышников пана Балтроея Скорулского и малжонки его Буйвидишок, бокомъ однимъ до мышников пановъ Войткевичов, другим бокомъ до мышников пана Ляковского Попранишских; к тому нивы мои отчызные тры также в Кгальях лежачы, то ест всю част мою четвертую, которая на мене од пана

Балтроея Скорулского и панов Юотков там в томъ полю в Кгальях прыдет се. Тые вси мышники и нивы врычыщам у верху помененые продал есми и на вечност спустил земенину гдрскому повету Виленского его млети пану Балтроею Михновичу Скорулскому и малжонце его млети паней Дороте Юревне Юотковне, за их сполную а вжо руками моими од их млети взятую суму пенезей за десет коп грошей лпчы и монеты литовское, так иж вжо од сего часу и дня нижей на дате того листу моего описаного мают их млеть сами, дети и потомки их млети тые вси кгрунты у верху мененые куплю свою а продажу мою вечне держати и их ужывати и ку налепшому пожитку своему куды хотячы обернути, а я вжо сам через себе, жону, дети свои и ни через кого иного не маю се ничым в тые мышники и нивы, од мене пану Балтроею Михновичу Скорулскому и малжонце его паней Дороте Юревне на вечност проданые, ничымъ уступовати и жадное переказы в держаню их млети самых, детей и потомков их млети чинити, але еще од каждого такового, хто бы се в тые мышники и нивы продажу мою в чом колвекъ уступовал, буд по части, або всю огуломъ однимал, за ознайменемъ од их млети самых, детей и потомков их млети через лист их млети або через возного своим властным накладомъ тую продажу мою, яко я самъ, так и по мне малжонька, дети и потомки мои очищати и у каждогого права заступовати маемъ и повинни будемъ, до выстя давности земское десети лет; а пакли бых я пронаметавшы сего добровольного листу своего самъ через себе, жону дети и челед свою, або через кого ж колвек, в тые кгрунты од мене их млестям на вечност проданые в чом колвекъ уступовал, або в держаню их млети якую переказу учинил, або всю огуломъ однимал, албо ли теж за ознайменемъ их млети самых, або детей и потомков

их млсти мне албо детямъ моимъ через листъ их млсти, албо через возного од каждого такового, хто бы се в тые кгрунты продажу мою в чом колвекъ уступовал, у каждого права своим властнымъ накладомъ их млсти самых, детей и потомъков их млсти заступовати и очищати не хотели, албо и ставшы у права не очистили, тогда маемъ и повинни будем их млстям самымъ, детям и потомкомъ их млсти вины две копе грошей, к тому вси шкоды и наклады, кромя жадного доводу и телесное прысеги, одно на голос слова реченъе их млсти самых, детей и потомковъ их, албо умоцованого их млсти заплагити, а над то, где бы за неочищенемъ моим, албо детей и потомковъ моихъ, што тых кгрунтъов продажи моее од их млсти самых, детей и потомковъ их млсти одышло, тогда яко я самъ так и дети потомъки мои маемъ и повинни будемъ такъ много, яко од их млсти тое продажи моее одыдет, кгрунтотъ моимъ того ж именича моего Антоколского оддати, а их млсть и тое за тым листомъ моимъ вечно держати и ужывати мают, а то все поплатившы пред се сес лист мой у каждого права пры моцы захован быти мает, о што все позволяю сим моим добровольнымъ листомъ себе до враду, буд кгрулского албо земъского, и до которого ж колвек повету, на таки рок коротки, на яки сами похочуть прыпозвати, а я будучы прыпозван, не вымовляючысе някими прычынами: хоробою, соймом, поветрем, послугою гдрскою воешною и не збияючы позову жаднымъ правнымъ и неправнымъ прычынами, за первшыми позовы и первого дня, яко на року завитомъ, становитисе и в отказе быти маю и повинен буду. И на то есми дал тот мой продажны лист пану Балтромею Михновичу, малжонце его паней Дороте Юревъне, под печатю и с подписомъ руки своее, а для лепшого твердости и певности того листу моего просил есми о прыложене печатей людей зацных, землян гдрских воеводства

и повету Виленского: их млсти пана Яна Юревича Юотка, пана Миколая Юревича Войткевича, а пана Александра Яновича Османа, што их млсть на прозбу мою учынили, а пры печатях своих и руки, которые писати у мели, до того листу моего подписали Писан у Антоколях, лета от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведесят третего, мца Октебра второго дня. У того листу печатей прытисненных чотыры и подписы рук рускимъ и полскимъ писмомъ тыми словы: Юры Янович Мацкевича Пивко властною рукою подписал. Pieczętarz odczewisto proszony do tego listu pieczęć przyczisnął y rękę podpisał Jan Iodko. Mikołaj Turiewicz Woithkiewicz przy pieczęćci swey rękę swą podpisałem. А други лист також с початку до конца слово в слово так се в себе маеть: Я Юри Янович Пивко, землинь гдрски повету Виленского, визнаваю самъ на себе сымъ моимъ листомъ всимъ вобец, кому бы то ведати належаало, иж што перво сего в году тисеча пятсот деведесят третемъ, мца Октебра второго дня, продал есми и на вечност спустил кгрунты именича моего Антоколского, у повете Виленскомъ лежачы, мышники тры Александрышски, четвертую част кгрунтъов на себе прыходячую, в полю в Кгалах, земенину гдрскому повету Виленского пану Балтромею Михновичу Скорулскому и малжонце его пашей Дороте Юревъне за их сполные инези за десет коп грошей литовскихъ, на што и лист свой вечысто продажный водлуг права справлений под печатю и с подписомъ руки своее и под печатми трох печатаров в томъ т листе помнених и с подписы рукъ, которые писати умели, под датою году тисеча пятсот деведесят третего мца Октебра второго дня пану Скорулскому и малжонце его дал есми, о чом шырей на листе моемъ продажномъ описано есть, которы то лист свой продажный того ж часу и на враде перед судомъ земскимъ Вилкомирскимъ на роках Михаловскихъ

в том же году деведсят третем мца Октебра четвертого дня сознал есми был, нижли иж панъ Балтромей Скорулски про недоспех и запомьнене того листу моего продажного пры сознанию моемъ до книгъ вписати не дал, за чымъ панъ Балтромей Скорулски и малжонка его пани Дорота Юревъна тое поменене купли своее а продажи моее вонтпливи были, ино я постерегаючы того, абы ихъ млсть на властности своее не шкодовали, а пры той помененой купли своей водлугъ листу моего вечно оставали, тот поменены листъ мой первшы на продажу помешеныхъ кгрунътовъ трохъ мышниковъ Александрышскихъ и четвертое части в Кгалахъ пану Балтромею Скорулскому и малжонце его под печатю и с поднсомъ руки моее и под печатми трохъ печентаровъ: пана Яна Юревича Юотка, пана Миколая Юревича Войтковича а пана Александра Яновича Османа и с подписи рукъ двухъ з нихъ, во всемъ совсьими обовязками, в немъ описанными, симъ листомъ момъ ствержаю и за мощны признаваю, такъ иж за онымъ листомъ моимъ продажнымъ, такъ и за тымъ тене-решнымъ масть панъ Балтромей Скорулски и малжонка его пани Дорота Юревъна, дети и потомъки ихъ млсти, помененыхъ кгрунътовъ продажи моее а купли своее водлугъ помененого первшого листу моего продажного ужывати, такъ же я самъ, малжонъка, дети и потомъки мои во всемъ водлугъ оногъ, обовязсковъ в немъ помененыхъ противъ ихъ млсти заховати и доситъ чынити масмъ и повинни будемъ, не мовечы до оногъ ничого, ани буречы его ни в чомъ, але его во всемъ за слушныи и правны признаваючы, а где быхъ пробачывши того листу моего, поменены листъ мой продажны под да-тою году деведсятъ третего мца Октебра второго дня пану Балтромею Скорулскому даны, за неправныи и неслушныи бытъ почыталъ и што колвекъ противъ нему мовилъ, тогда маю и повиненъ буду пану Балтромею Скорулскому и

малжонце его вины десетъ копъ грошей . . . . всеи шкоды и наклады, кромъ жадного доводу и телесное прысеги, одно на голое слова речене ихъ млсти самыхъ або умоцованого ихъ млсти заплатити, а то заплатившы предъ се поменены листъ мой во всемъ продажны пры мощы зоставати масть. И на то есми далъ тотъ мой листъ пану Балтромею Михновичу Скорулскому и малжонце его паней Дороте Юревъне Юодковне под печатю и с поднсомъ руки моее и под печатъми людей залныхъ, на то од мене очевисто упрошоныхъ: ихъ млст пана Яна Юревича Юодка, пана Матыса Лаврыновича Петрашевича, пана Якуба Миколаевича Богдевича, пана Станислава Матеевича Буйвида, которые за очевистою прозбою моею пры печатяхъ своихъ и руки свои до того листу моего подписати рачыли. Писанъ в Анътоколю, году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деведсятъ шостого, мца апрыля первого дня. У того листу печатей прытнененыхъ пятъ, а поднсы рукъ рускимъ и полскимъ писмомъ тыми словы: Юри Яновичъ Пивко властною рукою подписалъ. Pieczętarz oczewisto proszony do tego listu pieczeno prycisnął y ręką podpisałъ Іаn Іодко. Pieczętarz proszony Matys Pietraszewicz Lawrynowicz ręką swą własną. Pieczętarz proszony Stanisław Maciejewicz Buywid własną ręką podpisałъ. Котороеж тое добровольное сознанье особы в тыхъ двухъ листехъ описаное, пры листе его учыненые, до книгъ кгрудскихъ Вилкомпрскихъ естъ записано.

№ 115. Продажный листъ на имьне Шловяны.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деведсятъ шостого, мца Апрелья второго дня.

На рочкохъ кгрудскихъ мца Апрелья первого дня прыпалыхъ и судовне в

дворе гдрском Вилкомирскомъ отправо-
вапыхъ, передо мьною Мартиномъ княземъ
Кгедройтемъ, старостоу Вилкомирскимъ,
державцоу Обелскимъ, постановившысе
очевисто земенинъ гдрски повету Вил-
комирского, панъ Станиславъ Пуртикъ,
оповедал, покладал лист свой добро-
волны записъ вычистое продажи ку вы-
полнено всехъ обовязковъ в немъ опи-
санныхъ, то ест имена Шловянского Пур-
тиковъскаго в повете Вилкомирскомъ
земенину короля его млсти повету Вил-
комирскаго его млсти пану Конраду
Патрыкозскому даны, а меновите нижей
поменены, водлуг котораго листу своего
на все, што в немъ описано ест, незво-
лившы, ствержаючы его порадкомъ пра-
ва посполитого, сам ку вписаню до книгъ
кгродскихъ Вилкомирскихъ признал, про-
сечи мене, абы тот лист передо мною
покладаны до книгъ кгродскихъ Вилко-
мирскихъ былъ вписан, котораго я огле-
давши и чытаного перед собою добре
выслухавшы, казалъ его до книгъ впи-
сати, которые до книгъ вписуючы такъ
се в себе мает: Я Станиславъ Крышто-
фовичъ Пуртикъ, земенин гдрски повету
Вилкомирскаго, чыню явно и сознаваю
тымъ моимъ вечыстымъ продажнымъ ли-
стомъ ку выполненю всехъ обовязковъ,
нижей в нимъ описанныхъ, всимъ поспо-
лите и каждому з особа, хто бы ведати
о томъ хотел, тепер и на вси потомъные
часы, иж што которае имене здавна бу-
дучое Пуртиковъское Шловянскае, в по-
вете Вилкомирскомъ оба пол речкы
Шловяный лскачое, от отца моего не-
бощыка Крыштофа Богдановича Пур-
тика и от мене самого Станислава Кры-
штофовича, звышъ мененого, одержалъ былъ
правомъ вечыстымъ купънымъ небощыкъ
панъ Каспоръ Авгуштыновичъ Кельпшъ,
маршалокъ повету Упитскаго, за котораго
держанъя его одержавъшый на немъ
презыскъ у суду головнаго трыбунал-
скаго в року прошломъ тисеча пятсотъ
деветдесят третемъ земяне гдрские то-
гожь повету Вилкомирскаго, панъ Стани-

славъ а панъ Крыштофъ Юревичъ Стец-
кевичый, в тое имене, звышъ помененое
Шловянскае Пуртиковское, в части пре-
зыску своего, то ест у трохъ сотъ сорокъ
и чотырохъ копахъ гршей и в трыдцати
осми грошей урадовне до отданя ихъ тое
сумы пнзей были увезали, котораго
именя за правомъ прырожномъ по не-
бощыку пану Каспоре Келпшу по смерти
его на брата его рожаного пана Андрея
Кельпшана вечностъ была прыпала, а
потомъ се засъ от пана Анъдрея Келпшана
мне се яко дедичу того имени даров-
нымъ слушьнымъ правомъ урадовне до-
стала и от суду земскаго Вилкомир-
скаго року недавно минулаго тисеча
пятсотъ деветдесятъ пятого, мца ноября
десятого дня, на рокахъ Михаловъскихъ у
в Оникштахъ вечностъ того имени, а за
отданемъ и отложенемъ паномъ Стецке-
вичомъ тое сумы пенезей звышъ поме-
неное и само тое имене в держане и
ужыване мое мне на вечные часы водле
права моего вжо от пана Анъдрея
Кельпшана набытого естъ прысужано, а
такъ я звышъ переречюны Станиславъ
Крыштофовичъ Пуртикъ, водле декрету
суду земскаго звышъ помененого и
водле другаго декрету ураду кгродскаго
Вилкомирскаго в року теперешнемъ ти-
сеча пятсотъ деветдесятъ шостомъ, мца
февраля осмого дня учыненого, туо суму
пнзей звышъ менованую паномъ Стецке-
вичомъ отдавши и в держане того имени
слушне и урадовне приподъшы, а не
маючы чимъ долговъ своихъ великихъ, в ко-
торые такъ освобожаючы тое имене,
яко и для иныхъ пилныхъ потребъ
своихъ попалъ осми и для поживеня жо-
ны и деты своихъ, маючы в праве по-
сполитомъ в статуте великаго князства
Литовскаго волностъ шафунку себе позво-
леную, всимъ станомъ народу шляхет-
скаго належную, не з жаднаго прыму-
шеня, але самъ по своей доброй воли
тое имене мое звышъ помененое Шло-
вянскае Пуртиковское, никому от мене
жаднымъ записы продажными, даров-

ными. заставными, веновными, теста-
менты ани жаднымъ пишимъ правомъ не
заведеное, продал есмнъ земенну его
королевской милости повету Вилкомир-
ского, его млсти пану Конраду Патры-
козскому, ему самому, детемъ, потомкомъ
и щадкомъ его милости обелъ на веч-
ност, неотзовнымъ правомъ, за певную
суму пенезей за семсотъ копъ грошей
личьбы литовское, личечы в каждую
копу по шестидесятъ гршей литовскихъ,
которую тую суму пенезей, звышь поме-
неную, всю сполна за тое имене Шло-
вяный от мене его млсти пану Конраду
Патрыкозскому на вечност проданое
взяшы и отличывшы я до рукъ своих
от его милости, тымъ же листомъ моимъ
продажнымъ с тое сумы его млсти кви-
тую, а за разомъ вжо от дати в семь
листе моемъ вечысто продажнымъ нижей
описаное в моц в держане и спокоеное
ужыване его млсти самому, детемъ и
потомкомъ его млсти тое имене звышь
преречное Шловянское Пуртиковское
завелъ, подал через возного поветового
урадовне поступилъ есмн, зо вьсмнш пры-
лежностями и належностями вечне до
него прыналежащими, то ест з кгрунты
посволитыми оромыми и неоромыми с
пасню дворною и з огородами, з жытомъ
на мли на пашни дворной и на кгрун-
тахъ подданныхъ того именя и пустов-
скихъ засеенымъ, з лесы, брами, гаями,
сеножатми, зарослями, проробками и за-
стенками полными лесными и сеножат-
ными пры кгрунтахъ того именя и межы
кгрунты обчыми, особливъ и над рекою
Свегою лежачыми, з реками, з речками,
потоками, зъ ставыщами, з млыны, зъ
сажовками, з берегомъ и з уступомъ вся-
кимъ в реку Светую и зъ езомъ на ней
звечнымъ, з озерми, з ловый зверын-
ными, рыбными, пташными и зо пцолами,
з людьми подданными до того именя
здавна и тепер належачыми отчызными,
на службахъ мешькаючыми, а меновите
то ест Станиславомъ Лаврыновичомъ
Будкевича зъ жоною з детьми служба,

Стасемъ Грыгоревичомъ зъ жоною и з
детьми служба, Петьромъ Боневичомъ зъ
жоною и зъ детьми служба, Юремъ Яно-
вичомъ зъ жоною и з детьми служба,
Юремъ Грыгоревичомъ зъ жоною и з
детьми служба, Яномъ Грыгоревичомъ
зъ жоною и з детьми служба, к тому
с паробками и огородниками, зыхъ зем-
лями засееными и незасееными, з ма-
етностями и зо вшелякими ихъ повин-
ностями и земьями пустовскими, с ко-
торыхъ ся подданные або огородники проч
розышли, которыхъ волно ему будет на
всякомъ местцу, яко своихъ властных
отчыгов, поискивати и доходити, зо
всимъ на все, яко се тое имене Шловянъ-
ское Пуртиковское од мене ему про-
даное само в себе, во всехъ границахъ, ме-
жахъ, уходахъ и в обыходахъ своихъ тепер
мает и яко се первой во всехъ пыро-
костяхъ, властныхъ, прылежностяхъ и по-
жыткахъ звечныхъ отъ мала и до велика
мело и с тымъ всимъ, штобы мне самому
до права моего прырожного прыслу-
шало, а мне самому поискивати и дохо-
дяти годило, належало и належит, што-
бы ся в якихъ колвекъ частяхъ того именя
Шловянского, такъ отчызныхъ, яко и ма-
терыстыхъ, якимъ колвекъ правомъ и спо-
собомъ через кого такъ и повинныхъ
кровныхъ моихъ, яко и через обчыхъ
здавна и тепер без слущьного права и
без делу любъ через неровны дел умъ-
нейшыло, отняло и одорвало, чога ему
самому пану Конраду Патрыкозскому и
потомкомъ его завжды, яко мне самому
за тымъ вливкомъ на него от мене права
моего прырожного доходити и звеч-
ностю сполностъ албо особностъ и до ров-
ного делу правомъ прыводити волно бу-
дет, ничого с того именя ему прода-
ного и заведеного и на потомъ через
него правомъ албо якимъ колвекъ спосо-
бомъ позысканого и прыспособьленого,
никоторое части и ниякихъ жытковъ
ихъ на себе самого, жону, дети и потомъ-
ковъ близкихъ кровныхъ и повинныхъ
своихъ не zostавуючы, ани уймауючы, такъ

иж помсненое не помененому, а непоме-
неное помененому и посполитое особ-
ливому ничего шкодити и на жадной
переказы быти не мает, и вжо от сего
часу то все, яко се вышей поменило,
оддаляючы я самъ от себе, от жоны
детей потомъков кровных и повинных
своих близких и далеких, так мужского,
яко и женского рожая, с тое се продажи
своее вечпе вырекаю, а на него пана
Копърада Патрыкозского и на вси дер-
жачые того именья потомъки его все
право свое на тое именье звышь поме-
неное и на вси части его тепер будучое
и на потомъ через него позысканое, або
прыспособленое право такъ набытое, яко
отчызное и магерыстое прырожное,
спадковой прикупли закупли, зыски, пре-
зыски и переводы правные, декреты и
протестацые всякие вечными часы
взношу, вливаю и запишу и за влив-
комъ того моего на него права вжо
есми ему все право свое, котроемъ у
себе мел, листы, привилія, записы, вы-
писы, видуму(сы) и декреты зъ суду
одержаны вернулъ, а чго бы еще не
доставало вернути и отдати ему пови-
ненъ буду, волпо будет ему самому и
каждому держачому ес лист мой про-
дажный и тое именье от мене ему про-
даное, кому бы до рукъ за живота або
по животе его тымъже вечыстомъ пра-
вомъ в держане прышло тое именье
звышь помененое, зо вьсьми его пры-
леглостями и пожитъками, держати,
ужывати, люб теж кому хочечы по ча-
стях и все вздоймомъ, або огуломъ от-
дати, продати, даровати, записати, за-
ставити, заместити, пожитки вынайдовати,
прычиняти, розшырати, двор будовати,
ку лепшому пожитъку своему оборо-
чати и тым всимъ водле воли и на-
лепшого уподобанья своего шафовати
вечными часы, а я Станиславъ Кры-
штофовичъ Пуртикъ самъ через себе,
жону, детей и потомъков близкихъ
кровных и повинных своих, а не через
кого з людей обчых в тое именье звышь

помененое и ни в которую част до него
належаую вступовати, з моцы и влад-
ности его мл. одымовати, трудности
жадное задавати и переказы чынити не
маю и моцы мети не буду, под заруками,
шкодами и накладками, в семь листе
моемъ нижей описаными, овшемъ есть-
ли бы жона, дети мои, або хтож колвекъ
з близких кровныхъ повинных моих
обоего рожая, так мужского, яко и зонъ-
ского, альбо хто з людей обчыхъ, в тое
имене, звышь помененое, от мене ему
проданое, альбо в частю, которую его
люди и маетности их в кгрунты и в
нивы, в лесеы и в сеножати, або в якие
пожитки того именья яким колвекъ се
способомъ, вымысломъ и выналезкомъ
права в то, што се вышей поменило, всту-
повалъ, трудность люб земьскими и
кгородскими, люб теж трибунальскими
позвы о што колвекъ задавал и которую
колвек речъ з моцы его одымовал, або
право на томъ именью перевел, тогды я
преречоны Станислав Пуртикъ, заознай-
менемъ мене о томъ од него пана Копъ-
рада Патрыкозского, або держачого того
именья через листъ мие очевисто даны,
або положенемъ его на выслякой маеть-
ности моей, або чужой где колвекъ на
тог час мешьккане свое мети буду, буд
через возного, буд теж слугу своего, ко-
торого мешькканя моего одним, або двема
толко сведками, хотя людми простыми
довести моц мети будетъ, на вышелагомъ
ураде и у каждого права его самого и
каждого держачого од него тое именье
и все право на него належаюе от каж-
дое таковое особы толко разов, колько
того потреба показовати будетъ, до
выстья давности земьское в статуте
описаное сполна десеть летъ своимъ
властнымъ грошомъ и накладомъ засту-
повати и очыщати не хотел, маю и по-
винен буду, а естлы бых заступовати
и очыщати не хотел, або не заступил,
не освободил и не очыстил, а дал бымъ-
се о то до права прыпозвати, тогды маю
и повинен буду ему пану Патрыкоз-

скому або держачому тоє имене и сес листъ заруки чотырыста конь грошей литовскихъ, к тому вси шкоды, и наклады, кромь доводу без присяги телесное, толко на голое слова реченъе его самого або умоцованого его заплатити, а о каждое невыполненъе каждого обовязку вышей и нижей в семь листе описаного о досит не учыненъе сему листу моему, также о нарушене в чомъ колвекъ и не зысченъя которого артыкулу або слова в нимъ описаного, так теж о заруки, шкоды и наклады вольно будет ему и потомьков его мене до которого колвекъ суду и ураду и в которы колвекъ повесть, люб до суду земьского кргодского, в рокох, в рочькахъ, перед роками и рочьками, не смотречы порадкового в статуте описаного позываня, люб теж до суду головного трибуналского, на таки завты рокъ, на яки одно он самъ похочеть, кладучы заочъне позов на маетьности моей где и под которымъ колвекъ правом онъ ведати о ней будетъ, албо где колвекъ любъ у повинного приятеля своего, любъ теж у общего мешькане своемети буду, на што такое ж яко вышей около даваня мне знать очыщанъю и заступованю ест описано и такъ же много светками сведетство у каждого права и суду прыняти быти мает, за два дни албо за одинш ден прыпозвати албо очевисто хотя без позовъ и без цедулы через возного которого колвекъ повету, не толко за депъ, але и за одну годину, без прыданъя врадowego голыми словы заказати, а я року прыпозваня роком неправномъ не буречы, позу жадными прычынами и написом возного албо заказомъ коротким не збываючы, такъ теж до сего листу до печатаровъ до рукъ и до печатей у того листу и до светковъ ничего не мовечы под виньного седеня у везенью полрока, где он самъ оберет, за разом за тымъ позовомъ або заказом не вымовъляючысе жадными и наслушнейшими правными прычынами,

ани хоробою обложною, ани позванемъ о болшую речъ в ыгъныйй поветъ, сам а ни через умоцованого своего стати и не сходечы с права тым же перед судомъ под таким же везенемъ стороны поведовой за все, што в семь листе есть поменено, досыт учынити, заруки, шкоды и наклады, яко вышей описано, заплатити маю и повинень буду, а судъ албо врад, перед которы бы се то прыточыло, не пущаючы мене (з) местца урадowego, не даючы мне на заступъцы и на копин з листов, выписовъ с позововъ и не допущаючы мне на годину, не прыймаючы по мне жадного рукоемства, не допущаючы апеляцыйе, не дбаючы ничего о позы, которыми бых тот врад до суду головнього трибуналского, менечы от него себе неправны всказ за позвал, того ж часу скоро одно вгленувшы в сес листъ, прыймаючы его во всемъ за слушны и правны, такъ яко его самъ пан Патрыкозски албо умоцованы его и держачый тот лист мой продажны розумети уехочет и выгладати будетъ, не складаючы рат статутowych, не смотречы шацункомъ в праве послепитомъ описаного на всей маетьности моей лежащей и рухомой, которую тепер маю и на потомъ мети могу, албо до чого яким колвекъ правомъ, люб прырожонымъ и спадковымъ, люб набытымъ правомъ мети буду або на самого особе моей, без жадное мне фолкги за то все, што се вышей в томъ листе моемъ продажномъ поменило, моцную одправу учынити и под всякое выполненъе подати мает, а пред се по wykonанъю и заплаченъю тых вих винъ тая продажа и сес лист мой на вси потомъные часы пры зуполной моцы и владности у кожъдого права зостати маеть. И на то я Станиславъ Крыштофович Пуртикъ дал есми его млости пану Патрыкозскому сес мой вецысты продажны листъ, под печатю и с подписомъ властной руки моее писмомъ полскимъ, а пры томъ были и того суть добре сведоми люди зацные земляне

гдрские повету Вилкомирского: их млетъ панъ Миколай Шташевски, панъ Матыс Янович Товтъггин, панъ Миколай Юревичъ, а панъ Станиславъ Жудъ, возны повету Вилкомирского, которые будучы того добре сведоми, за устною и очевидною прозбою моею до сего листу моего вчыстого продажного печати свои притиснути и руки властные подписати рачыли. Писан у Шловянах, лета от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведесят шестого, мца Марца двадцать первого дня. У того листу печатей притисненыхъ пятъ, а подписы рукъ ихъ полскимъ и рускимъ писмомъ тыми словами: Stanisław Krysztofowicz Purcik ręką swą własną podpisał. Pieczentar ustnie proszony Mikolaj Staszewski ręką swą podpisał. Pieczentar ustnie proszony Matys Towtgin ręką swą podpisał. Pieczentar oczewisto proszony Mikolaj Iurewicz Koskiewicz ręką swą podpisał. Печеньтар очевидно прошоный Станиславъ Жудъ возны рукою своею подписал. Которое жъ то добровольное и устное сознанье особы в томъ листе поменено до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ естъ записано.

№ 116. Заявленіе вознаго о продажѣ имѣнія Нарманскаго.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведесят шестого, мца Апрыля второго дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца Апрыля первого дня прыпалыхъ и судовне у дворе гдрскомъ Вилкомирекомъ отправованныхъ, передо мжною княжатемъ Мартиномъ Кгедройтемъ старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелекимъ, ставшы очевидно возны гдрски повету Вилкомирского Станиславъ Бартошевичъ сознанье свое устное ку записано до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевидно вделалъ, которы

квит такъ написанъ: Я Станиславъ Бартошевичъ возны господарски повету Вилкомирского сознаваю тымъ моимъ квитомъ. возновскимъ ку записано до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ данымъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятсот деведесят шестомъ, мца марца двадцат смого дня, земеннй господарски повету Вилкомирского панъ Павелъ Шасновичъ Романовича и малжонка его пани Галжбета Станиславовна Петрашевича, передо мжною вознымъ и стороною двема шляхтичами паномъ Томашомъ Матеевичомъ а Миколаемъ Петровичомъ, имене свое Нарманское в повете Вилкомирскомъ в поли Нармойнскомъ лежащее, Романовщызну и Линкгишски з будованемъ домовымъ и з всякими кгрунъты отчыстыми и материстыми в моцъ и в уживанье вчыстное пану Миколаю Юревичу Наркевича и малжонце его млсти паней Зофии Яновъне Кавецкой поддали и поступили. И на то я Станиславъ Бартошевичъ далъ есми сес мой квитъ ку записано до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ под мою печатью и с подписомъ руки моею и под печатми стороны пры мне бывшой вышей мененой. Писанъ у Нармойняхъ року мца и дня звыли описаного.

№ 117. Духовное завѣщаніе Варвары Габріэловичъ.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведесят шестого, месеца Апрыля третьего дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца Апрыля третьего дня прыпалыхъ и судовне у дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованныхъ передо мною княжатемъ Мартиномъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелекимъ, оповедалъ и покладалъ земеннй гдрски повету Вилкомирского панъ Миколай Каспо-

рович тестамент небощыцы Барбары Николаевны Яновой Кгабрыяловича, земляньки гдрской повету Вилкомирского, особамъ нижей в том тестаментѣ описанымъ належачы и просил пан Миколай Каспорович, абы был тот тестамент до книг кгородских Вилкомирскихъ уписанъ, которого тестаменту я огледавшы и чытаного подостагку выслухавшы, дал есми тот тестамент за прозбю его у книги кгородские Вилкомирские уписати, которы спочатку до кошца в тые слова написанъ: Во име Божое станъся, аминь. Ку вечной памяти тое речы, иж всякие справы людские за часомъ с памяти людское сплывают и в забыте прыходят, ино для того естъ обычай вынайлены, абы то писмомъ объяснено и ку ведомости людской потомъ будучымъ прыпущено было, про то я Барбара Николаевна Яновая Кгабрыяловича, землянька гдрская повету Вилкомирского, будучы от Пана Бога Всехмогущого великою хоробою знята, а вед же з ласки и милосердя Божого на всехъ змыслахъ своихъ здорова и в зуполной памяти моей, маючы перед собою боязнь Божую и помънечы на то, иж на свете не естъ ничего иного певнейшого грешному чоловіку над смерть, а непевнейшого над годину смерти, а постерегаючы того, абы по животе моимъ около убого маетности моей по немъ зосталое, межы малжонкомъ моимъ паномъ Яномъ Юревичомъ Кгабрыяловича и детми моими Григоремъ а Александромъ и дочкою моею Полониею, с тымъ же малжонкомъ моимъ сполжонными, ниякие розрухи и зайстя не были и не урастали, ни щиего до того прымошуня ани намовы людское, одно сама по своей доброй воли, не могучы на тот час пры себе мети такъ борзо прыпалъ и тяжкостъ хоробе своей, водле статуту и способу права посполитого враду земьского ани кгородского Вилкомирского, але маючы и упросившы в домъ свой люди зацныхъ, зе-

имены нижей в семъ моемъ тестаментѣ описаныхъ, сим тестаментомъ остатнее воли моее дом и всю маетность мою лежащую и рухомую такъ розправую, а на первой: если бы в той хоробе моей Панъ Бог на мене смерть допустити рачыл, ино духа моего поручаю Пану Богу Всехмогущому в Троицы Едыному, а тело мое грешное малжонкъ мой з учтивостю пристойною хрестияньскою поховати мает, а што которое именье мое матерытое, лежащее в повете Вилкомирскомъ в поли Курклевскомъ над озеромъ Невижкомъ, по матце моей Полонии Венславовне на мене спалое, з делу ровного на питуую частъ мою досталосе от теткы моей рожноной панее Юревое Абрамовича Кгедройтевое Зофии Венславовны, такъже брати и сестрь моихъ тетчонныхъ рожныхъ, ино я Барбара Николаевна Яповая, добре се на то розмыслившы, ни с чысе на то намовы, одно сама з доброе воли и хути моее, маючы то на добромъ баченю моемъ, абы дочкямаю милая Полония, з малжонкомъ моимъ паномъ Яномъ Юревичомъ Кгабрыяловича сплжонная, котрая то яко в посполитости ест, где бы мене Панъ Бог в той хоробе зъ сего света до хвалы своее поволати и взяти рачылъ, будучы девъкою осиротелю рады и помочы себе дати не могучы, абы до убоства не прышла, кгдажъ ачъ колвекъ с тымъ же малжонкомъ моимъ двухъ сыновъ на имя Григоря а Александра сплжонныхъ маю, тымъ яко головамъ мужскимъ, за волею Божою, если до того хут отца ихъ а мужа моего в одданю ихъ до цвыченья и до науки прыступит, кгда в учтивомъ выхованю и пвиченю ростучы летъ своихъ дойдут, снаднейшы похопъ до набытья, за ласкою Божою, з выслуги своее и с хути отцовьское маетности набыти могут, с тыхъ тогды всехъ слушныхъ прычинъ, маючы я волность в праве посполитомъ себе указаную, всякую маетность мою, яко волная шляхтянька, подлугъ воли и

угодобанья моего шафовати, а не могучы за тяжкою а обложною хоробою моею, спрудка на мене прыпалою, до того прити, абы то, што есми здавна в умысле и пред се взяты моемъ мела, листомъ записом своимъ варовати и сознаемъ моим очевистымъ на враде утвердити могла, сим теперешнимъ тестаментомъ остатнее воли моее, которы в томъ пункте и паракграфе за властный вечысты запис, на враде сознанный, розуменъ и за мощы прыймованъ быти маец, даю, дарую и на вечност по жывоте моемъ запиую дочдце моей панне Полонии Яновъие Кгабрыяловича, которой тепер рокъ девяты, тое звышь мененое имене мое матерыстос Курклевецкое в повете Вилкомирскомъ в поли Курклевецкомъ, над озеромъ Невяжомъ лежачое, отдаляючы от малжонька моего пана Яна Юревича Кгабрыяловича, сынов моихъ Грыгоря а Алексъсандра, брати, сестрь и повиноватых моих, зо всимъ на все яко се тое имене мое з давных часов за держанья моего маец, то ест з будованемъ дворным и гуменнымъ, на част мою в томъ имену досталуу, с пашнею дворною, селищы старыми и новыми, с погноями, землями оромыми и неоромыми, з лесы, з гаи, з боры, зарослями, сеножатми мурожными и болотными, з устуы в озеро Невяжу и з устуы речными, з людьми тяглыми, то ест меновите Янис Петрович Нарыковича зъ сынами Станиславомъ, Миколаемъ, Фронцком Юневичы, жонами и з детми их; Шефан а Якуб Печулевича Нарыковича з жонами и з детми их служба, Шефан а Павел Николаевичы трети служба з домами, з маестностями и з их землями и повиньностями их всякими, которая та дочка моя Полония Яновъна дорозшы летъ своих з опеки мужа моего а отца своего яко властност свою до рукъ своих взявшы, волна будет тое имене мое собе на вечност записаное, буд все огуломъ або по частях, отдати, продати, даровати и кому хо-

течы записати, водлуг воли своее шафовати, а сынове мои Грыгорей а Алектанъдер до того именя моего, дочдце моей записаного, ничего и ни до которое части ничего мети не мают ани будут мочы; такъ же теж и малжонок мой, кгда дочька моя лет доростет, хотя бы еще и замуж не пошла, тое именеиче ей зовсим поступити маец: той же дочдце моей Полонии пры том имену моем Курклевецкомъ запиую з ласки и милости моей челеди дворное неволное жоньки две, то естъ Дороту а другую Оршулу Юрггелевну и з их детьми так мужского яко и жоноцкого рожаю; што ся дотычетъ прывенку моего, штобы водлуг права посполитого прышло на мене от малжонка моего пана Яна Юревича Кгабрыяловича з ыменя его отчыстого Курклевецкого, в повете Вилкомирскомъ лежачого, трыдцат копъ гршей литовскихъ, тую трыдцат копъ грошей запиую сыном моимъ Грыгорю а Александру Яновичомъ, а дочка моя Полония до тых трыдцати коп грошей ничего мети не маец, имене мое отчызное в повете Виленскомъ, над речкою прозываемою Черною лежачое, называемое Поляны, которое тое именеъ Поляны небощыкъ отец мой Миколай Андреевич Мацкевича, беручы за себе стан малженъски матку мою небощыцу Полонию Венславовну, за внесенъе ее венуючы матку мою, записал тое именеъ Поляны зо всимъ на все з будованемъ дворным и гуменнымъ, с пашнею дворною, з людьми тяглыми в певной суме пенезей у двух сот копахъ гршей литовских, о чомъ шырей по достатку на листе венонномъ, от отца моего Миколая Андреевича Мацкевича матце моей небощыцы Полонии Венславовне даномъ, описано и доложено ест, которы лист венонный и иньшые всякие справы далам до захованья малжонька моего пана Яна Юревича Кгабрыяловича, тое именеъ отчызное, звышь мененое Поляны, в повете Виленскомъ над речкою Черною

лежащее, записую на равные части, яко сыномъ моимъ Григорию а Александру и дочце моей Полонии, о што малжонокъ мой, яко опекунь детей своих и моих, ничего правом им не упушаючи, держачого позывати маеть, в чом малжонокъ мой где бы ся так ку детям своимъ не хутнымъ показал, тогда то сим тестаментомъ моимъ и водле права варую, иж то праву детей моихъ в дохожено маетности имъ належачое ничего шкодити не мает. Речи мои рухомые, которые при малжонокку моемъ zostали, то ест шагы суконные, плате белое, быдло рогатое и перогатое и вес спратъ домовый, што бы одно речью рухомою названо и поменено быти могло, тые уси речи мои рухомые по животе моемъ записую и дарую дочце моей Полонии и сыномъ моимъ Григорию, Александру Яновичомъ на равные части. То теж сим моимъ тестаментомъ остатнее воли мое варую, иж где бы Панъ Бог на дочку мою Полонию смерть допустити рачыл, тогда тое имене мое матерьстое Курклеvesкое, в повете Вилкомирскомъ над озеромъ Невяжомъ лежащее, на сыны мои на Григоря а Александра Яновичов, зо всимъ на все яко се звыи поменило, спасти и прыити мает; а где бы Панъ Бог на дочку такъ и на сыны мои смерть допустити рачыл, а они бы потомства по себе не zostавили, тогда тое имене мое матерьстое Курклеvesкое звышь мененое на близкие мои по матце моей зо всимъ на все прыити и спасти мает; што ся дотычет опеки, тогда тымъ моимъ тестаментомъ остатнее воли мое описую опеку малжонокку моему палу Яну Юревичу Кгабрыяловича, который то малжонокъ мой мает яко сыны мои Григоря а Александра, так теж и дочку мою Полонию з ыменемъ Курклеvesкимъ, которое еси дочце своей Полонии записала, в опеце своей мети, вед же маючи в опеце тую дочку мою Полонию мает ее с того имени моего матерьстого Курклеvesкого одевати и выховане

слушное, яко шляхтянце давати, шичого с того имени моего ей записаного на своей пожыток не оборочаючи, а для цвиченья в работе мает тот малжонокъ мой пан Ян Юревич тую дочку мою Полонию до якое учтливое панее дати. абы яко шляхтянка учтлively выхована и цвичона была, он с повинности своее хрестияньское, братья сестры мои рожопые тетчопые доглядати и постерегати мают и в томъ яко малжонокка моего такъ и сыновъ моихъ добрымъ сумненемъ обовсзую. абы сему тестаменту остатнее воли моее ни в чомъ противни не были и ни до которе воупливоети его не приводили. Што все упевняючи и тымъ достаточней утвержаючи сес мой тестаментъ остатнее воли моее, абы у каждого и всякого права и враду и на всякомъ местцу при зуполной моцы и владзы во всихъ пунктех и параграфех полней, хованъ и держанъ был, я Барбара Миколаевна Кгабрыяловича дала еси до рукъ малжонокка моего пана Яна Юревича Кгабрыяловича, под мою властною печатю; а при справованю сего моего тестаменту остатнее воли моее были и того сут добре сведоми люди защные, в томъ повете Вилкомирскомъ добре оселые, земляне гдрские повету Вилкомирского: панъ Миколай Каспорович, панъ Андрей Юревичъ Довковича, а панъ Станислав Шефапович Видиски, которые будучы тое остатнее воли моее сведоми, за устною а очевистою прозбою моею то учынити и печати свои до того тестаменту моего при печати моей прытиснувши и руки свои подписати рачили. Писан у Курклях. году от пароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдеять шостого, мца Марца чотырнадцатого дня. У того тестаменту печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ ихъ полскимъ писмомъ тыми словами: Pieczentarz ustnie oczewisto od paniey Barbary Mikołajewny Iwanowej Iuriewiczza proszoney ia Mikołaj Kasparowicz do tego testamentu ręką swą podpisał. Pieczentarz ustnie oczewisto od

paniey Barbary Mikolaiewny Ianowey Iuriewicza Gabryiałowicza proszony ia Andrey Iurewicz do tego testamentu ręką swą podpisał. Pieczentarz ustnie oczewisto od paniey Barbary Mikolaiewny Ianowey Iuriewicza Gabryiałowicza proszony ja Stanisław Szefanowicz Widziski do tego testamentu ręką swą podpisał. Которое ж...

№ 118. Закладной листъ на имѣніе Шавенянской.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведьдесят шостого, мѣца Апрыля третего дня.

На враде кгородском у дворе гдрском Вилкомирскомъ передо мною Мартиномъ кнземъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ . . . Я Ян Янович Сирвидъ, земенин гдрски повету Вилкомирского, вызнаваю то сим листомъ моимъ заставнымъ, иж што в року недавно минуломъ тисеча пятсот деведьдесят пятомъ, мѣца ноябра осмого дня, за прыданемъ и посланемъ врадовымъ кгородскимъ Вилкомирскимъ возны повету Вилкомирского Петръ Павлович, водлуг декрету и прысуду тых же врадниковъ кгородскихъ Вилкомирскихъ, Яну Сирвиду на земенину гдрскомъ повету Вилкомирского на пану Яну Миколаевичу Лепковскомъ, за добровольнымъ обликгом, за не отдаемъ его на року в листе описаномъ на имену его Шавенянскомъ шацункомъ статутowym в кгрунтехъ его пашни дворное, водлуг добровольного поступленія его самого того Яна Лепковского отправу у шестнацати копахъ гршей у тридцати и у двухъ гршахъ учынил, которого того кгрунту прышодшы я до держаня своего и ужываючы в спокойномъ держанью от часу мене через возного в держане подданого, нижли маючы на тот час некоторую потребу свою пенезей, заставил еси тот кгрунтъ вышей

поменены, которымъ ся увезал за декретомъ враду кгородского Вилкомирского Яна Миколаевича Лепковского, Шавенянские, земенину гдрскому повету Вилкомирского пану Петру Павловичу Миндери возному за десет копь гршей литовскихъ, вси тые кгрунты, которые на поданю возного интромисии его шацункомъ статутowym мне подданы были и маеть он тот пан Петръ Павловичъ тые кгрунты в держанью своемъ мети и ихъ ужывати, до отданя тыхъ пенезей десет копь грошей от мене самого а не от кого иного, а где бы я тыхъ пенезей десети копь грошей не отдавшы, тые кгрунты от пана Петра отимовал, тогды маю ему тые пенези совито заплатити, а где бы хто тые кгрунты от него отимовалъ, будъ вси огуломъ або и по розну, тогды волно ему будет правне на каждомъ такомъ квалту и шкод доходити у каждого враду и суду поступкомъ правнымъ, а я ему справ листу судового увящего и выпису интромисии нас ку праву додавати, а чого он с права на комъ колвекъ дойдетъ и презыскъ одержитъ врадовы, то пры мене зостати маеть, а я до того ничего мети не маю. И на томъ дал сес мой лист, под моею печатю и с подписомъ руки моея, а под печатми людей добрыхъ землян гдрскихъ повету Вилкомирского пна Матыса Грыгоревича, пана Якуба Войшека, а пана Грыгоря Станиславовича, которые за очевистою прозбою моею печати свои прытиснели, которы писати умел и руки свои подписали. Писан в Коварску, року тисеча пятсот деведьдесят шостого, мѣца марца двадцат девятого дня.

№ 119. Мѣновный листъ, данный Скорульскимъ Юрію Пивку.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведьдесят шостого, мѣца Апрыля второго дня.

На рочках кгрдскихъ сего мца
 Априля первого дня прыпалыхъ и суд-
 овныхъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ
 отправованныхъ, передомною княжатею Мар-
 тиномъ Кгедройтею, старостою Вилкомир-
 скимъ, державцою Обелскимъ, ставшы
 очевисто земенин и землянка гдрские вое-
 водства и повету Виленского пан Бал-
 тромей Михнович Скорулский и мал-
 жонка его пни Дорота Юревна Юотковна
 оповедали и покладали листъ свой доб-
 ровольны, вечысты, меновны запис на речъ
 в том листе тут ниже помененую, от
 ихъ земенину гдрскому повету Виленъ-
 ского пану Юрию Яновичу Пивку и мал-
 жонце его паней Дороте Юревне Бал-
 тромеевой Скорулской данный, подлуг
 которого листу своего на все, што в нем
 описано есть зезволившы, ствержалучы
 его порядкомъ права посполитого сам
 ку, записано до книг кгрдскихъ Вилко-
 мирскихъ признали, просечы, абы пры
 томъ сознанью ихъ и тог лист до книгъ
 былъ вписан, которого я листу огледав-
 шы и чытанаго достаточне выслукавши,
 велелъ есмь его до книгъ вписати, которы
 до книгъ вписуючы от слова до слова
 такъ се в себе мает: Я Балтроей Мих-
 нович Скорулский а я Дорота Юревна
 Юотковна, малжонка вперед реченого пна
 Балтроея Скорулского, земенин и зе-
 мянка гдрские воеводства и повету
 Вилкомирского, ознаймуюемъ тымъ менов-
 нымъ листомъ вечыстымъ записомъ нашимъ,
 ижъ што которое земли койминское, на-
 званое Войкневское, у повете Виленскомъ
 в поли Скуминьскомъ лежачое, прислу-
 хаючое до имени Анътоколского, по отцу
 моему Дороты Юревны по небощыку
 пну Юрию Юодку, водлуг тестаменту его,
 а по матце моей паней Барбаре Мате-
 евне Забелянце правомъ прырожномъ на
 мене Дороту Юревну и на иныхъ па-
 новъ брату и сестры мои спалого, пры-
 ходитсе мне Дороте Юревне Юотковне
 часть, а сестранкомъ моимъ Николаеви-
 чомъ Кгинеитомъ такожъ часть, а брату
 моему пну Яну Юевичу Юодка и од

сестры пней Ганны Юревны Лвовой Ро-
 стовского тоежъ земли Войкневское тры
 часты, а ижъ панъ брат мой пан Янъ Юре-
 вичъ Юотко тые тры часты тое земли
 Войкневское променаль и вечнымъ пра-
 вомъ пустилъ земенину гдрскому по-
 вету Виленского пану Юрию Яновичу
 Пивку и малжонце его, ино я Дорота
 Юревна Балтроеева Скорулска, будучы
 двухъ часты Войкневское, яко часты
 своее, такъже часты на сестранковъ
 моихъ Николаевичовъ Кгинеитовъ прыхо-
 дячое в спокойномъ держаню и ужы-
 ванью, на которой той земли Войкневъ-
 ской на часты моеи пятой, чоловіекъ от-
 чычъ Станиславъ Войкнюс, которого пры
 старости его яко безженного брата мой
 и я, такъже сестранки мои на волю были
 выпустили, а сыновъ его яко и землю
 на пять частейъ межы собою розделили,
 который черезъ часы не малые за выпу-
 щенемъ на волю где инде служывшы
 и оженившысе знову до мене яко чо-
 ловекъ волны похожий зашодшы на той
 земли оселъ и тут домомъ своимъ седитъ,
 с которе тое земли Войкневское, за ро-
 зобранемъ ее на часты розныя и про одле-
 глость не могучы мы пожыткы мети и
 покою зажыти, тые помененыя две часты
 на себе и на сестранковъ моихъ Нико-
 лаевичовъ Кгинеитовъ тое земли Войкнев-
 ское прыходячыя, яко кгрунты орымые,
 сеножати, лесеы, гаи, мышники и подда-
 ного Станислава Войкня на той земли
 седячого з домомъ, з службою и по-
 винностью его и со всимъ на всемъ, яко
 се тые две части земли Войкневское в
 себе мають, променяли есмо и на веч-
 ность пустили земенину гдрскому по-
 вету Виленского пну Юрию Яновичу
 Пивку и малжонце его паней Алжбете
 Яновне Викторовича, за службу лудей
 ихъ у земенина гдрского повету Ви-
 ленъского пана Яна Юевича Юотка и
 у малжонки его вымененую, кгрунтами
 у повете Виленскомъ, в поли в Клев-
 дяхъ лежачую, на име Павла Грыневича
 а Якуба Туровича Панеллжентевъ, за ко-

торию то службу людей ещо пры тых двух частяхъ земли Войкневское прыдали есмо пну Юрю Пивку и малжонце его готовыхъ пенезей трыдцат копь грошей литовскихъ и вжо од сего часу и лны на дате того листу нашего помененого, яко мы тое службы людей, кгрунътов ее од пана Пивка выменяныхъ, так же пан Юри Пивко и малжонька его тое землѣи Войкневское помененыхъ двухъ часты, од нас себе в одмене пушонныхъ, спокойне держати и ужывати мають, будучы волнымъ хочечы оддати, продати и водлугъ налепшого уподобаня своего шафовати, а мы вжо сами, дети и потомки наши не маемъ се ничымъ в тую две часты земли Войкневское уступовати, з моцы и владности его однимати и жадное переказы в держаню его самого дети и потомковъ его чынити, а где бы панове брати и сестранки мои мне Дороты Юревыны в томъ словны быти и того Станислава Войкня, такъ яко его на волю были выпустили, за вольного мети не хотели, але его за отчыча почыгалочы, часты своихъ себе належачыхъ з него самого и детей его с теперешнею жонною его набытыхъ мети хотели и на пну Юрю Пивку и малжонце его або дети ихъ поискивали, тогда и Дорота Юревна тежъ часть свою пятую того Станислава Войкня и детей его с тою жонною его теперешнею набытыхъ себе належачую и з статкомъ его, которы ему осажаючи его на той землѣи пятой часты своей прыдали есмо были, пм пну Юрю Пивку и малжонце его вечною спущаемъ; а што се тычетъ часты тое земли Войкневское сестранкомъ моимъ Дороты Юревыны тое часты пана у дани его пну Миколаю шпей Барбаре шпе Галне а панне Галене Миколаевичомъ Кгипейтомъ приходячое, ижъ есмо од всехъ тыхъ сестранковъ тое тамъ земли Войкневское частей ихъ вечноымъ правомъ не набыли, где бы в томъ такъ упорны были, а одного за тую Войкневскую пану Пивку пушоную будъ вси або одинъ который колвекъ з

нихъ нагороды слушне прыняти не хотели, а тое тамъ земли Войкневское кождое часты своео на себе приходячое од пана Юря Пивка, малжонки, детей и потомковъ его поискивати хотели и поискали тогда, за кождою з нихъ часты тое земли Войкневское, которая бы од пана Пивка одышла, маемъ и повинни будемъ сами, дети и потомки наши пну Пивку, малжонце, детямъ и потомкомъ ихъ готовыми пенезми по две копе грошей литовскихъ, а заплатившы предъ се помененую мену нашую вечно держати маемъ; а естли быхъмо за одыстемъ которого колвекъ часты тое земли Войкневское до помененыхъ сестранковъ моихъ способомъ у верху мененымъ платити не хотели, тогда волно будеть пну Юрю Пивку, малжонце, детямъ и потомкомъ ихъ насъ будъ обудвухъ, або одного которого колвекъ з насъ, до которого колвекъ враду, будъ кгородского або земского и на такой рокъ короткый, на який самы похочуть, прыпозвати, а мы будучы позваны, не вымовляючысе одинъ другимъ и никоторыми прычынами, у каждого враду становитисе и не збияючи позовъ и року яко на завитомъ року усправедливити маемъ и повинни будемъ. И на то есмо дали тотъ нашъ листъ вечною меновный пну Юрю Пивку и малжонце его пней Алжбете Яновъне, под печатми нашими и под печатми людей зацныхъ на то од насъ очевисто упрошонныхъ ихъ млсти пна Миколая Юревича Войтъкевича, пна Станислава Матеевича Буйвида, пана Матыса а пна Миколая Юревича Войтъкевича, которые за очевистою прозбою нашою пры печатяхъ своихъ и руки свои до того листу нашего подписати рачыли. Писанъ у в Антоколю, году отъ нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ деветьдесятъ штого, мца Апрыля первого дня. У того листу печатей прытисенныхъ шесть и подписы рукъ тыми словы: *Mikolaj Iuriewicz Woitkiewiczza własną ręką podpisałem. Pięćsetlarz proszony ręką podpisał Stanisław*

Maczciewicz Boiwid ręką swą podpisał. Pieczętarz przoszony Matys Ławrzynowicz Pietraszewicz ręką swą. Pieczętarz przoszony Miłkołaj Ławrzynowicz Pietraszewicz ręką swą. Котороежь тое добровольное а устьеное сознание пры листе уделаное есть до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 120. Заставный листъ Петкевича на одну службу людей въ имѣніе Довгинты.

Году от нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ девятьдесятъ шестого, мѣца Априля четвертого дня.

На рочькох кгородскихъ сего мѣца Априля первого дня прыпалых и судовне у дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправоваемых, передо мною княжатемъ Мартиномъ Кгедройтемъ старостою Вилкомирскимъ, державною Обелскимъ, постановившысе очевисто земенин гдрьскій повету Вилкомирского пан Балтромей Станиславовичъ Петкевича, оповедавшы то сам добровольне, явне, устье а очевисто визнавшы, покладали лист свой визнашы добровольны запис, под печатю своею и с подписомъ руки своее и под печатми и с подписами рукъ людей зацныхъ заставны службы людей земенину гдрьскому повету Вилкомирского пану Валентыну Яновичу Сирвиду данный, шырокими словы писаны и утверждающы тот лист свой во всемъ очевистымъ сознаниемъ своимъ, просилъ абы былъ чытан и до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписан, которого сознания его я выслужавшы и тотъ листъ его прочытавшы, велелъ еси у книги кгородские уписати, которы спочатку до конца рускими литерами писаны такъ же в себе мает: Я Балтромей Станиславовичъ Петкевича земенин гдрьскій повету Вилкомирского, визнаваю сам на себе симъ моимъ листомъ заставнымъ добровольнымъ

записомъ, што ж я маючы пилную а великую потребу свою пенезей, позычылъ еси готовую рукоданую суму пнзей двадцатъ копъ грошей личбы и монеты великого князства литовьского, личчы в кожды грош по десети пенезей белыхъ, а у копу по шестидесять грошей литовскихъ, у земенина гдрьского повету Вилкомирского пна Валентына Яновича Сирвида взялъ еси, в которой той суме пенезей двадцати копахъ грошей литовьскихъ заставилъ, завелъ в моц и во вѣладность за разомъ от сего часу, дня и даты нижей в семъ листе моемъ описаное подалъ еси ему пну Валентыну Сирвиду службу людей мою властную, никому ничымъ не пенъную ани в жалномъ долгу не заведеную, имени моего Довгинтского в повете Вилкомирскомъ лежачого, лежачую в поли Довгинтскомъ, в томъ же повете Вилкомирскомъ, на имя Авгуштына Балтрушевича Бобруньца, з жоною, з детми, з домомъ ихъ и зо всякою маетностью, з кгрунты всякими оромыми и неоромыми, з сеножатми, з лесы, боры, мышниками и зо всякими службами и повинностями его давными грошовыми и зо всимъ на все, ажъ до одданя тое сумы пнзей двадцати копъ грошей литовскихъ, а не отдавшы тыхъ пнзей, в тую службу людей вступовати и з моцы пна Валентына Сирвида отыймовати не маю и мочы мети не буду; а если бы я нияко пропомневшы того листу своего тую службу людей з моцы его, не отдавшы тыхъ пенезей, одымовалъ або вступовалъ, тогда маю тые пнзи его мне датые двадцатъ копъ грошей литовскихъ совито, то есть сорокъ копъ грошей, а к тому вси шкоды наклады, кромъ доводу и прысеги телесное, одно на голое слово речене заплатити маю и повиненъ буду, о што волно будетъ мене прыпозвати до права враду и суду до которого и на який рокъ, часъ, день albo годину онъ самъ похочетъ, рокомъ короткимъ не статутowym, хотя и за

один день до суду головного трыбунального албо теж до суду земьского албо кгородского, а я за такимъ прыпозванемъ повинен буду становитися, ничым не вымовляючыся и яко на року завитом усправедливитися. И на том я Балтромей Станиславовичъ Петъкевича пну Валентыну Сирвиду сес мой заставны листъ под моею печатю и с подписом руки моею, а для лепшого твердости просил есми о прыложене печатей людей зацных, землян гдрьскихъ повету Вилкомирскаго, пна Якуба Балтроевича Вешака, пана Миколая Каспоровича а пана Яна Каспоровича, которые за устыною а очевистою прозбою моею печати свои прытыснули и руки свои подписали. Писанъ в Коварску, году от нароженя Сына Божого тысяча пятсот деветьдесять шостого, мца марца трыдцатого дня. У того листу печатей сполна прытысненыхъ чотыры, а подпсы рукъ писмомъ рускимъ и полскимъ тыми слоуы: Балтромей Станиславовичъ рукою властною подписалъ. Pieczętarz prozony Jakub Wieszyko. Pieczętarz usnie oczewisto prozony Mikolaj Kasporowicz. Za oczewistą prozbą pana Baltromieia Pietkiewicza przy pieczęci swej ręką podpisał Jan Kosporowicz. Которое ж тое добровольное сознание его и з листомъ ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 121. Продажная запись на имѣние Простевичи.

Году от нароженя Сына Божого тысяча пятсот деветьдесять шостого, мца Апрыля четвертого дня.

На рочкохъ кгородскихъ мца Апрыля первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе господарскомъ Вилкомирскомъ отправованыхъ, передо мною Княжатеи Мартиномъ Кгедройтеи, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, постановившысе оче-

висто земенни и землянка гдрьские повету Ковенского Грыгорей Балтроевичи Уктыанский и малжонка его Альжбета. Яновна Томковича Упницкая и положившы передо мною листъ вечысто продажный добровольный записъ свой, водте права справлены, под печатми своими также под печатми и с подписами рукъ людей зацныхъ, имени меновите в том листе описаныхъ, на именичко, которое она Альжбета Яновна Упницкая од первого малжонка своего небощыка пна Мартина Петровича Простевича на вечность себе записаное мела, в повете Ковенскомъ в поли Скорульскомъ в Простевичахъ лежащее, земенину гдрьскому того ж повету Ковенского его млсти пну Андрею Миколаевича Михневича Скорульскому проданое, данный, все то што в том листе шырей подостатку описано и доложено ест добровольно сознаваючы, просили абы тот листъ ихъ продажны до книгъ уписанъ былъ, которого огледавшы и чтучы достаточне выслухавшы велел есми до книгъ уписати былъ, которого я огледавшы а уписуючы слово от слова и с початку до конца такъ се в себе маеть: Я Грыгорей Балтроевич Уктыанский, а я Альжбета Яновна Томковича Упницкая, малжонька помененого Грыгоря Балтроевича Уктыанского, земенин и землянка гдрьские повету Ковенского, чынимъ явно и озпаймуемъ симъ нашимъ листомъ добровольнымъ продажнымъ вечыстымъ записомъ, всимъ в обещ и каждому з особна кому бы о том ведати належало, теперъ и на потомъ будучымъ, ижъ што первыи малжонокъ мой Альжбеты яновны небощыкъ пна Мартина Петровича Простевича Скорульский, мешкаючы со мною въ стане малженскомъ, а не маючы потомства, з ласки и милости своею записалъ мне на вечность имени свое в повете Ковенскомъ а в поли Скорульскомъ лежащее, называемое в Простевичахъ, часть свою всю, которые именичо от брата его стрыечное вечнымъ деломъ не естъ отделеное, тое

жь то преречное имениче мое всю тую част од малжонка первшого мне записаную маючы мы в держаню и въ покойном ужываню своем, а будучы потребни сумы пнзей, зажившы в том волности наше шляхетское въ статуте права посполитого великого князства Литовьского описаное, продали есмо на вечность и в моц в держане а въ покойное ужыванье завели и поступили есмо его млсти пну Аньдрею Миколаевичу Михновича Скорульскому, земенину гдрьскому того ж повету Ковенского, за певную суму пнзей, то ест за осмьдесятъ копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, которая то сума пнзей од его млсти пна Скорульского нам уже есть оддана и сполна заплачена, за чымъ уже его млсть пан Аньдрей Скорульский сам, малжонка, дети, потомки и шадки его правом вечнымъ и не одзовьнымъ за сим продажнымъ вечыстым добровольным записом нашимъ преречное имениче в полю Скорульскомъ в Простевичах и з будованемъ вшеляким, которое колвекъ там есть, з кирутыи, с полми оромями и не оромими, з сеножатми, з гай, зъ заросляли, с цущами, з болотами и з речками и з рекою Велею и на ней перевозъ и ез рыбный и зо всеми вшелякими пожитками и належностями до того прыслухоучыми и належачыми, такъ яко ся то перед тым мело и тепер маеть во всех границах межах и обыходехъ своих и яко то з ровного вечыстого розделу од тых Простевичовъ брати стрыечное золшого малжонька моего прыйти маеть, которого ижъ вечного и досоналого межы пими не было, тогда вже его млсть панъ Андрей Скорульский будетъ волен его правне и иныымъ вшеляким способом доходити и skutочне с тыми то Простевичами Кончыти, такъ же и што бы колвекъ перед тымъ од того именича через небощыка прошлого малжонька моего и од мене самое рознымъ особам заставнымъ обы-

чаемъ в сумах пнежныхъ было завожено, тогда и то все освободившы, а до помененого именича прылучившы и с тыми Простевичами вечным деломъ розделившы, зо всем на все ничего намъ самымъ и потомкомъ нашимъ и никоторое часты не зоставуючы ани уймуючы, але все огулом и въздоймомъ и яко то мне од первшого малжонка моего записало, его млсть пан Скорульский и потомство его млсти вечне и не порушне мают помененое имениче на себе держати и спокоемъ ужывати, пожитки собе в немъ вынайдовати, пребавляти и рознырат, будучы волен сам и потомки его млсти тымъ всеимъ, уздоймомъ албо порозну, шафовати, отдати, продати, даровати и кому хочечы записати, а мы вже сами, дети, потомки, шадки и всякие близкие кровные и повинные нашы и нихто з людейъ обьчых в тое имениче и в некоторую част его уступовати, з моцы и влады его млсти пна Скорульского и потомков его млсти одыймовати, переказы и трудности в держаню и в покойном ужываню их чынити не маем и не будемъ мочы, вечными часы, яко ж есмо и листъ записны малжонка моего Алжбеты первшого Мартина Простевича на тое именичо мне данос и выпис с книгъ сознанья его на вrade земскомъ Ковеньскомъ учыненное и увойстве в держанье того именя через возного и иныше листы купчыые на некоторые кгруппы, до того именича належачые, его млсти пну Андрею Скорульскому до рукъ оддали есмо, все тое право дедизное, за чымъ есмо тое именичо держали, на его млсти пна Аньдрея Скорульского и на потомки его вливаючы, а сами ся с него вырекаючы вечными часы, але еще где бы се хто ж колвекъ з близких, кривныхъ и повинныхъ пашыхъ в тое имениче, або в которую колвекъ часть его уступоваль, з моцы и влады его млсти пна Андрея Скорульского и потомков его млсти одыймовал и переказу в держаню их чынил, тогда

за кождым ознайменемъ нам од пна Скорульского маем и повинни будем от кождого такового у каждого права и на кождом местцу пна Скорульского и потомков его своим властным грошомъ и накладом очищати и освобожати. И на то есмо дали пну Андрею Скорульскому тот нашъ продажный вечыстый лист, з нашими печатми; а пры том были и будучы того добре сведоми, за очевистою прозбою нашою, печати свои к тому листу нашему продажному прыложити и руками своими подписатися рачили заце врожонные пнве их мльть пан Войтех Кулвенский, подсудок земский Ковенский, пан Станислав и пан Миколай Миколаевичы Кулвенские, а пан Станислав Юревичъ Юотко, земляне гдрские повету Ковенского. Писан у Скорульскомъ, лета Божого нароженья тысяча пятьсотъ деветьдесять шостого, мца Марца двадцать четвертого дня. У того листу печатей сполна прытисненых шесть, а подписы рукъ писмом полскимъ и руским тыми словы: Войтех Кулвенский подсудок Ковенский власною рукою подписал. Станиславъ Кулвенский власною рукою подписал. Mikołaj Kułwenski, własną ręką podpisał. Которы ж то лист пры очевистом сознано особъ в том листе помененых Грыгоря Балтроеевича Укянского и малжоньки его Алжбеты Яновны Упницкой, за прозбою их, ест до книг врадových кгродских двора его королевское млсти Вилкомирского уписан

судовне отправованых, передомною Мартином князем Кгедройтем, старостою Вилкомирским, державцюю Обелским, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Андрей Мисеровский сознана свое устное ку записаню до книг кгродских Вилкомирских пры квите своем очевисто вделал, который квит слово от слова так написанъ: Году по нарожению Сына Божого тысяча пятьсотъ деветьдесять шостого, мца Апрыля третего дня, я Аньдрей Мисеровский возны повету Вилкомирского, а пры мне на тот часъ стороною были люди зацные шляхта земляне гдрские повету Вилкомирского, то есть панъ Валентый Сирвидъ а панъ Винценты Юревич, сознаваю и чыню явно ку записаню до книг кгродских Вилкомирских тым моим квитом, иж року и дня на дате звышь помененого земенин гдрский повету Вилкомирского панъ Станислав Крыштофович Пуртикъ имене свое названое Шловенское Пуртиковское, от землян гдрских повету Вилкомирского пна Станислава а пна Крышьтофа Юревичовъ Стецкевичов за правом его освобожное, которое ему от суду земского Вилкомирского на роках Михаловских в року недавно минулом тысяча пятсот деветьдесять пятом, мца ноябра десятого дня, у в Оникштах, за отьложеньемъ сумы пнзей пном Стецкевичомъ им належачое, с права сказаное, в держане и ужыване на вечные часы прысужоно и потом з декрету ураду кгродского Вилкомирского в року теперешним деветьдесять шостом, мца февраля осмого дня у Вилкомиру учыненого врадовне через возного подано и увезано было, продавшы на вечность тое имене звышь помененое Шловенское Пуртиковское земенину гдрскому повету Вилкомирского его млсти пну Конраду Патрыковскому за певную суму пнзей, в листе продажном менованую, зо всьими прыналежностями и пожитками, з кгрунты оромыми и неоромыми, с пашнею дворною и з жытом на поли двор-

№ 122. Заявление возного о ввводъ въ владѣние имѣниемъ Шловяны.

Году отъ нароженья Сына Божого тысяча пятсот деветьдесять шостого, мца Апрыля четвертьтого дня.

На рочках кгродских у дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ сего мца апрыля

номъ засееным, з лесеы, гаями и сеножатми, посполу пры кгрунте того имени и особливе межы кгрунты обчыми и над рекою Светою, пры кгрунтех землянь гдрских пнов Стецкевичовъ звыш помененых лежачыми, з берегомъ и з уступом в реку Светую и зъ езом на той реце, з вечнымъ до того имени належачым и с поддаными звечье и тепер до того имени прывалежачыми, а то есть мецовите подданные того имени Станислав Лаврынович Буткевич з жоною и з детми служба, Стас Грыгоревич з жоною и з детми служба, Петръ Баневич з жоною и з детми служба, Юри Янович з жоною и з детми служба, Юрьи Грыгоревич з жоною и з детми служба, Ян Грыгорьевич з жоною и з детми служба, зъ их землями, пустошчызнами и зо всем на все яко се от мала и до велика в границах, межах, уходех, обыходех, властностех и пожитках своих тое имене звыш помененое от пна Станислава Пуртика пну конраду Патрыкозскому проданое само в себе з давныхъ часов мело и тепер маеть, о чом шырей и достаточне на листе его вечысто продажномъ есть описано и доложено и оказавшы границы около того имени, которые такъ се в себе мають, лежачые з другое стороны з кгрунътами подданных его королевской млсти Оникштенских, названных Котлеровъ и з кгрунътами мешчан плебана Оникштенского в месте Оникштенскомъ мешкаючых, з другое стороны граница з кгрунътами подданных того ж плебана Оникштенского села Людишокъ и з кгрунътами подданных короля его млсти Оникштенских села Створань, с третее стороны граница з кгрунътами землянь короля его млсти пнов Мойкгов а пна Балтромая а пна Миколая Лукашевича и з кгрунътами землянь тежь короля его млсти пна Крыштофа и пна Щасного Квинтовтов, с четвертое стороны граница з кгрунътами земенина гдрского пна Кгрычыны, подданного его

на том кгрунъте мешкаючого и з кгрунътами землянь тежь гдрских пна Павла Авгуштиневича, пна Яна Якубовича Станевича а пна Станислава и пна Крыштофа Юревичов Стецкевичовъ и особливе зъ застенкомъ леснымъ межы кгрунътами подданных Оникштенских короля его млсти над речкою Шловяною лежачым, зо всемъ тымъ яко се вышей поменило, такъже и в листе продажномъ доложено, передо мною вознымъ и стороною звышъ мененую пры мне будучою року и дня звышъ описаного тое имене свое Шловеньское Пуртыковское, в повете Вилкомирскомъ оба пол речки Шловяны лежачое, звышъ менованое, взвышъ помененому пну Конраду Патрыкозскому и потомкомъ его в мощь, в держанье и ужыванье его вечысто подал, завель и поступилъ, а сам се вжо зо всего права своего себе належачого такъ абы того и спадкового, яко прырожного отчыного и матерыстого па тое именье и на вси части его на вечные часы вырекли от себе самого, от жоны и от дети своих отдалил. И па то есмь тую целуду интромисии сознания моего дал, под печатью и с подписомъ властной руки моеи и под печатьми шляхты стороны пры мне будучой, звышъ помененое. Писаль у Шловянах, року и дня у верху писаного. У того квити печатей прытысенныхъ тры, а подписъ руки тыми словы: Andrzej Miserowski wozny powiathu Wilkomirskiego ręką własną. Сторона пры возномъ бывшая Валенътый Сирвидъ рукою властною подписаль. Przy tymъ storona były Wincenty Iurziewicz ręką swą. Которое тое сознание возного и тот квити его есть до книгъ гродскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 123. Закладной листъ на имѣніе Антоцесарское.

Году от нароженья Сына Божого тысяча пятсот девятьдесят шостого, мѣца Априля дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передомною княземъ Мартиномъ Кредьройтемъ старостою Вилкомирскимъ, державцою Обельскимъ, постановившысе очевисто земенин гдрскийи земли и повету Виленского панъ Балтроей Станиславовичъ оповедал и покладал лист свой добровольны вызпаний заставный запис от него земляном гдрскимъ повету и земли Виленской пну Станиславу а пну Матею Адамовичомъ Подлипскимъ, на заставу фолварку его Антоцесарского в повете Виленскомъ лежачого в семьдесят копахъ грошей личбы и монеты литовское даный, водлугъ науки в праве посполитомъ описаное справлений, подлугъ которого листу своего на все, што в немъ описаное есть, зевзволывшы, ствержаючи его по радкомъ права посполитого, самъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ прызналь, просечы абы пры томъ сознано его и тот листъ до книгъ кгородскихъ былъ вписан, которого я огледавшы и чытаного выслухавшы велеломъ его до книгъ вписати, который до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в себе маеть: Я Балтроей Станиславовичъ земенин гдрскийи земли и повету Виленского чыно явно и вызнаваю самъ на себе тымъ моимъ вызпаннымъ заставнымъ листомъ, даючи у ведомостъ каждому доброму, кому бы того потреба была ведати, albo чтучы его слышети, ижъ я ку пилной, великой а кгвалтовной потребе своей позычыл и властными руками своими отличывшы взялъ есми у землян гдрскихъ земли и повету Виленского у пна Станислава а пана Матея Адамовичовъ Подлипскихъ семьдесятъ копъ грошей личбы и монеты литовскихъ, в

которой той сумы пизей в семидесять копахъ грошей заставиль, завель, в мощь и в держане имъ подал и поступиль есми именичо свое властное отчызное, никому ни чымъ не пенное, ани в жадномъ долгу заведеное, лежащее в повете Виленскомъ над рекою Цесаркою, прозываемое Антоцесарское, зо всимъ на все, яко з будованемъ хоромъ дворныхъ и гуменныхъ, з кгрунты всякими оромыми и неоромыми, з лесеы, з гаи, мышники, з протеребьки, з сеножати, с погнои, селищами, з огороды овощовыми, речки, речыщами, з ловы рыбными, зверынными, пташыными, все огуломъ од мала до велика всимъ на все, яко се тое именичо мое Антоцесарское само в себе, в межахъ и границахъ, в шырокости, в должыны, в добрахъ и пожиткахъ своихъ, одымуючы ани на жадного близкого и кровного своего не zostавуючы, зо всимъ на все маютъ они держати, ужывати, владати, справовати, расказовати такъ, яко я самъ, почавшы от року теперешнего тысяча пятсот девятьдесят шостого, мѣца Априля пятого дня, ажъ до року прышлого, которы дасть Богъ будетъ писати року тысяча пятсот девятьдесят семого и до такового мѣца и дня вышеш помененого, а естли быхъ на тот рокъ не выкупил и сполна тое сумы пизей семидесять копъ грошей не отдалъ, тогда мають они тот дворецъ мой Антьоцесарскийи держати и ужывати рокъ от року и до такового дня, яко се вышеш поменило, ничымъ того року и дня не похибляючи, а межы роковъ, яко перед рокомъ такъ и по року, не маю ани мочы буду ниякимъ колвекъ способомъ окуповати, ани ся вступовати а часу откупеня маю и повинень буду еще перед рокомъ за шест недель вравдне дати знати, ознаймуючы о одданю тое сумы пизей сполна, такъ голы кгрунть ничымъ не засеены маю прыняти, яко есми голы zostавель, с тымъ маю взяти с чымъ одно колвекъ онъ мне поступать и вернуть, а естли бы тамъ што колвекъ было по-

сеяно або зложано, тогда хотя и по выкупеню волно будетъ им яко свое властью позвать и выпровадити, а не отдавши тое сумы пнзей сполна семидесят копъ грошей маю в тот дворец свой имъ заставны Антоцесарский и в нывошто вступовати, отнимати, кривды, шкоды и ниякое переказы, бы в меньшей речы, чынити некоторым колвекъ способомъ, а где бых се мел зяких колвекъ прычын вступовати и отнимати, або их властности выпровадити боронити мел, тогда маю и повинен буду тую суму пнзей совито заплатити и ктому вси шкоды и наклады нагородити, кром жадного доводу и телесное прысеги толко на голое речене слова их самых, або умоцованого их, або того у кого бы тот мой листъ был нагородити и где бы теж они потребовали сумы пнзей, тогда волно будетъ им за тым листом момъ, будь в той суме пнзей в семидесят копах грошей, або и в которой часты ее кому хотя заставити, завести и поступити водлугъ воли и уподобаня своего, которому тот лист мой такъ масть службыти и всякие обовязки в ним описаные пры всякой моцы хованы быти мають, так яко им самымъ а о каждое спротивенство и нарушене того моего листу и которого колвекъ обовязку и паракграфу в ним описаного, тогда волно мне будет им затым листомъ моимъ, у кого бы колвекъ тот мой лист былъ, позвати або заказати яко виноватого своего под каждым часом, на такой короткий часъ и рокъ, водлугъ воли и уподобаня своего будь до суду головного трыбуналного, земского, кгородского и до которого колвекъ воеводства, повету и владу и на такой короткий часъ и рокъ водлугъ воли и уподобаня своего, за которымъ позванем або заказанемъ маю ся у того суду и владу становити и на всякую ся жалобу их усправедливити, не вымовляючыся жадными прычынами правными и неправными, в статутъ, в рещесах и в кон-

стытуцых описаными, не засланяючыся волпостями шляхетскими, не закладаючыся хоробою, войною, соймом, поветриемъ ани жадными иншыми прыпалыми потребами свои(ми) властными и речы посполитое, не беручы себе жадное речы бы направнейшее на помоч, але тслко скоро буду позванъ або заказан перед кажды влад, маю ся сам особливо своею становити и на всякую жалобу их усправедливити, не сходечы з мestyа и з ураду, водлугъ того вызнаного листу и доброволного опису своего даю вчынити, не збиваючы позву року ани заказу, хотя бы и неправного, не мовечы жадного слова ку листу и печатям, але толко тотъ влад, перед которымъ бы ся тая справа прыточыла, хотя бы на тот час и не зуолны былъ, такъ за станем и не за станемъ моим, не допущаючы мне жадного слова промовити, скоро угленувшы у тот мой лист доброволны опис за разом тогож часу и на то ж одане мает и моцон будет, за первымъ заволанемъ через возного або слугу владного всказати и на всякой оселости и маенности моей лежащей и рухомой, где колвекъ ее мети буду моцно отправу вделати, не складаючы жадных роков статutowых, а в недостатку маенности ино и на особе моей властной, што я все, ни в чом не будучы противный владу и стороне своей противной, утерпети, выконати и всему досыт вчынити сам доброволне отступившы вшеляких волности шляхетских и правъ посполитых подвезуюся и штобы колвекъ од них подкало або ся стало, тогда и на потом жадное речы на них доходити поискивати не маю ани моцон буду некоторымъ колвекъ способом, вечными часы молчати маю. И на то дал есми пну Станиславу, а пну Матею Адамовичом Подлипским тот мой вызнавый лист доброволный опис, под моею властною печатю и с подписом, руки моею писмом полским и к тому просил есми о прыложеномъ де-

чатей людей зацныхъ землянь гдрскихъ земли и повету Виленского пна Николая Юревича Войтъкевича, пна Станислава Матеевича Буйвида, а папа Каспора Яновича князя Кгедройтя, которые за устьною очевистою прозбою моею то учышпили, печати свои к сему листу моему приложывшы и руки яко который з них писат умел подписать рачыли. Писан в ыменичу моемъ Аньтоцесарскомъ, году от нароженя Сына Божего тысяча пятъсотъ деветьдесятъ шостого, мца Апрыля пятого дня. У того листу печатей прытысненыхъ чотыры, а подписы рукъ польскимъ писмомъ тыми словы: Bałtromiej Stanisławowicz Buchowsky własną ręką. Mikołaj Iurzewicz Woitkiewicza ręką swą. Pieczętarz proszony Stanisław Maliciewicz Buiwid własną ręką podpisał. Котороежъ то доброволное а устное сознание пры листе его уделаное ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 124. Вводъ во владѣніе одной службой людей.

Вводный актъ въ службу людей въ полѣ Довггинскомъ, данный Варѣоломеемъ Станиславовичемъ Петкевичемъ Валентину Ивановичу Сырвиду.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятъсотъ деветьдесятъ шостого мца Апрыля пятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ у дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ сего мца Апрыля судовне отправоваыхъ передо мною Мартиномъ княземъ Кгедройтемъ старостомъ Вилькомирскимъ, державцою Обелскимъ, ставшы очевисто возный повету Вилкомирского Андрей Мисеровский сознание свое устное ку записано до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квитѣ своемъ очевисто вделал, которы квитъ слово от слова такъ написанъ. Я Лаврынъ Гры-

горевичъ возны повету Вилкомирского признаваю симъ моимъ квитомъ, иж в году нынешнемъ тысяча пятъсотъ деветьдесятъ шостомъ, мца Апрыля четвертого дня, передомною вознымъ и передъ стороною трема шляхтычами пномъ Яномъ Каспоровичомъ, пномъ Якубомъ Крыштофовичомъ, а пномъ Войтехомъ Станиславовичомъ, земенин гдрский повету Вилкомирского пан Балтромей Станиславовичъ Петкевича, водлугъ листу своего заставного, службу людей Августына Болтрушевича Бобрунца з жоною и з детми его, лежащую в повете Вилкомирскомъ в поли Довггинскомъ, земенину гдрскому повету Вилкомирского пну Валентину Яновичу Сырвиду заставою у двадцати копахъ грошей литовскихъ до отданя тое суммы пнзей в моч, в державе и ужыване есмь подал и поступил. И на томъ дал есмь мой квитъ под мою печатю и с подписомъ руки моею и под печатми стороны шляхты особъ звышъ мененыхъ на тотъ часъ пры мне былыхъ. Писан в Довггинцахъ, року, мца и дня звышъ описаного. У того квиту печатей прытысненыхъ тры а подписы руки его возного тыми словы: Лаврынъ Грыгоревичъ возны рука власна. Которое жъ тое сознание возного и тотъ квитъ его ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 125. Заставный листъ на одну службу людей.

Году от нароженя Сына Божого тысяча пятъсотъ деветьдесятъ шостого, мца Апрыля пятого дня.

Я Грыгорей Мартиновичъ Нидоцкый, земенин гдрский повету Виленского, признаваю и явно чыню самъ на себе симъ моимъ листомъ доброволнымъ записомъ каждому кому того потреба будетъ ведати албо чтучы его слышети, нынешнимъ и на потомъ будущимъ людямъ, што

жь я Грыгорей Мартинович Нидоцки ку своей пилюй а великой потребе своей взялъ и позычьлъ еси готовыхъ рукоданыхъ пенезей трыдцатъ копъ грошей личьбы и монеты великого князства литовьского у пна Каспора Станиславовича Буйвида, земенина гдрского повету Виленьского, в которыхъ тыхъ пенезяхъ zostавилъ, завелъ и подалъ ему службу людей моихъ власныхъ имени двора моего Нидоцкую, лежачого в повете Виленскомъ в поли Нидоцкомъ, на име Кгрыкголя Станевича зъ синми его Михалом, Амъ-брожемъ, Адамом, Боюлемъ Кгрыголевичами, з волми, клячою службу оселую, зъ его домомъ и зо вшелякими кгрунты и сеножатми, так же теж с повиньностю его вшелякою и даню прыналежакою, которая тая служба людей од мене пну Каспору Буйvidу заставена, повинна будетъ летом, почавшы от светого Юря по велицедны, по два на роботу дворную ходитъ одинъ з волми або с клячою, а другий пешо або жонька зъ серьпомъ, ажъ покулъ збоже с поля а огородные речы з огорода зберутъ и спрачутъ, а потомъ вжо зиме по одному с клячою в кажды тыден або неделю по пети дни, опроч суботы давный выймок, ден волны, тое службы людей волно будетъ пну Каспору Буйvidу в подводы и везде на вшелякую роботу гнат, справедливости з самого Кгрыкголя и детей его собе и обьчымъ людемъ чынит и за непослушенство або выступокъ за злы учынокъ який обычаемъ правнымъ горлом карать и онымъ радит и справоватъ маеть яко своимъ власнымъ, а если бы которого дня або колко дней на роботу дворную за чымъ колвекъ тотъ подданный мой не вышолъ, або всее неделе не служылъ, тогда волно будетъ пну Каспору Буйvidу оного пограбити, взятъ собе на немъ за неробьлене дня або колко за каждый день одного работника по грошу а за нероблене всее недели по шести грошей, которая тая служба людей пну Буйvidу маеть служитъ и робитъ почавшы

од року теперешнего деветьдесять шостого мѣа марца трыднатъ первого дня, ажъ од недели белое ажъ до року, который писати будутъ деветьдесять семого и до недели белое в постъ великий, которого того дня неделного маю и повиненъ буду пну Каспору Буйvidу у тые ж пенези его трыдцатъ копъ грошей в дому его Шылницкомъ все однимъ разомъ монетою литовьскою отдатъ и тую службу людей своихъ выкупитъ, а естли быхъ того дня помененого в рокъ пенези пну Буйvidу не отдалъ и хотя однимъ днемъ того року похибилъ, тогда вжо од року до року по собе идучого и до дня недели белое в постъ, до отданя заплаченя од мене пенезей панъ Каспоръ Буйvidъ маеть на себе тую службу людей спокойне держатъ и имъ оборочатъ, яко своимъ власнымъ, а я такъ передъ рокомъ яко и по року не маю пну Буйvidу пнзей отдаватъ, ажъ на рокъ и день в сем листе моемъ вышей описанный, а если быхъ я Грыгорей Мартиновичъ Нидоцкий занедбавшы або пропомневшы сего добровольного листу моего в тую службу людей моихъ, въ ихъ самыхъ, въ кгрунты, сеножати и в которую жъ колвекъ ихъ прыналежность самъ черезъ себе, жону, дети або черезъ иншихъ подданныхъ своихъ уступовати мелъ, або што у нихъ одымовалъ и в держаню пна Буйvidа трудность и переказу якую где быхъ учинити мелъ, тогда волно будетъ пну Буйvidу о таковое спротивене мое мене позвать будъ до суду права кгрдского, земского або передъ судъ головный трыбуналский, где самъ похочеть и на такой рокъ яко се ему подобати будетъ, не смотречы порадку правного и науки в статуте описаное, а я будучы до права позванный, не вымовляючысе хворобю обложною, войною, послугою господарскою и речы посполитое, паномъ рукоданымъ справою важнейшою и никоторыми иньшими потребами прыпальми, але за первшымъ позвомамъ на рокъ тотъ яко мне черезъ позовъ або возного ознаймено бу-

детъ повинен буду до права становитисе яко на рок завитый, а ставшы до права, не збиваючы позву ашироку жадными прычынами правными а ни се теж вправо вдаючы и не мовечы ничего до сего добровольного листу моего, маю и повинен буду пну Каспору Буйвиду або умоцованому его тые пнзи тридцат коп грошей с троякою совитостю, а особливе заразомъ тому пну Буйвиду тридцать копъ грошей и все шкоды и наклады, без вшелякого доводу и прысеги его телесное, одно на голое слово речене все то што се поменило, с права и зъ мѣста судового не сходечы, однимъ разом пну Каспору Буйвиду заплатит и за все досыт учынит маю и повинен буду; а если бых за первымъ позвомъ до права не стал, тогда врад, вгленувшы в ссе добровольны лист мой, тые пнзи тридцат копъ грошей с троякою совитостю за руки положоны и за все шкоды и наклады, не складаючы рат статутовыхъ на заплату пенежную, але за разом того ж часу всказавшы на мѣе и на вшелякой маѣности моеи лежачой и рухомой, на людех и кгрунтьех моихъ через возного отправу увязане дати и учылити мает, волно теж будет пну Буйвиду тую службу людей моихъ од мене заставленую кому хотя в тых пнзяхъ своихъ и тым же правомъ своимъ зоставити, а я яко против пну Буйвиду, так и против тому, кому бы то од него заставлено было, во всемъ спокойне заховатисе маю, подлежаючы под тые варуны и заруки вышей описаные; так теж уховай Пане Боже на того подданого службу людей моихъ якое прыгоды, где бы огнемъ погорел, або якож колвекъ спустошал и зубожал, або бы теж з дому своего з детми своими проч выйти мел, тогда я ничего того жадное речы и прыналежности шкод ниякихъ яко на пну Буйвиду так и на томъ, хто бы од него заставою мелъ, правом ани якимъ способомъ инымъ доходити не маю и не буду мочы; такъ же теж если бы тая служба

людей моихъ за якимъ правомъ от пна Буйвида одошла або отнята была, тогда я пну Каспору Буйвиду або тому, хто тую службу людей моихъ от него держати будет, маю поступити другую також добрую службу людей моихъ, которую он самъ похочет, або кгрунту пашни ее дворное где се ему подобат будет, почему я противен не маю быти, подлежаючы под варуны и заруки в семь листе моемъ вышей описаные. И на то я Грыгорей Мартиновичъ Нидоцки далъ есеи на себе пну Каспору Буйвиду ссе добровольный лист мой под мою власною печатю и с подписомъ руки моее власное писмомъ полскимъ, а пры томъ были и того добре сведоми люди защны его млет пан Пѣтеръ Поповтскый, панъ Себестыянъ Бартькевичъ а панъ Станиславъ Юевичъ Климовичъ, возны повету Виленского, их млетъ за устною и очевистую прозбою мою печати свои прычистувувшы и руки свои властны подписат рачыли. Писан в Шыяникахъ, лета от нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ девятьдесять шостого, мѣа Марца двадцать первого дня. У того листу печатей прычистенныхъ чотыры, а подписы рукъ ихъ полскимъ и рускимъ писмомъ тыми словы: *Przykrocy Marcinowicz Nidocky ręką swą własną. Oczewisto przosony Piotrъ Popowsky ręką swą. Oczewisto przosony Sebestyanъ Bortkiewicz ręką swą. Oczewisto przosony Stanislavъ Юевичъ Климовича возны повету Виленского власною рукою. Которосъ жъ тос добровольное, явное, устьное и очевистосъ сознание сго есть до книгъ кродекныхъ Вилькомирскихъ записано.*

№ 126. Дѣльчій листъ на имѣние Деялтовское.

Году от нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ девятьдесять шостого, мѣа Апрыля пятого дня.

На рочках кгородских сего мца Априля первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отпра- вованых, передомною княжатем Марти- номъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомир- скимъ, державцою Обелским, постановив- шысе очевидно земенин гдрский повету Вилкомирского пан Мартин Янович Кгедкговдовича оповедал и покладал лист свой доброволны, вечысты, делчы запис имени Девялтовского брата свои рожной пну Станиславу, пну Павлу, а пну Шымону Яновичом Кгедкговдо- вичомъ даны, а меновите нижей поме- нены, водълугъ которого листу своего на все, што в немъ описано есть зезво- лившы, ствержаючы его порядкомъ пра- ва посполитого, сам ку записано до книг кгородских Вилкомирских призналъ, просечы, абы пры том сознанию его и тотъ лист его был до книг кгородских Вилкомирскихъ вписанъ, которого листу я огледавшы и чытаного добре выслу- хавшы, велел есеи его до книгъ впи- сати, который до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в себе масть: Я Мартин Янович Кгедкговдовича, земенин гдрский повету Вилкомирского, визна- ваю и явно чыню сим листом моим до- броволнымъ вечыстом дельчымъ имени Девялтовского отчыznego, кому того по- треба будет ведати, абы чтучы его слы- шати нынешнего и на потом будущого веку людемъ, иж што которыми позы земскими Вилкомирскими я Мартин Яно- вич перво сего и на роки прошлые Трое- цкие в году прошлом деветьдесять пятомъ отъсужываные позвалъ есеи пер- ед судъ земскій Вилкомирский брату свою рожною пна Станислава, пна Павла а Шымона Яновичов Кгедкговдовичов о ровны дел имени своего Девялтовского отчыznego, лежачого в повете Вилко- мирском, яко о четвертую часть будо- ваяя дворного и гуменьного, пусто- шызнъ, кгруньтъ оромых и неоромых, лесов, гаев, боров, сеножатей и всяких кгруньтов до имени вышей помененого

Девялтовского огулом належачых, люди тяглые паробьки, челед неволную, збоже молочоное и немолочоное, в гумъне зло- жоное и на поли засееное, быдло ро- гатое и нерогатое, золото, серебро, цыну, мед и всяки спрать домовый, о челед неволную матерыстою, о кгруньты всякие матерыстые оромые и неоромые, сеножатные, окупные Скизевские и и- ншые, о листы прывилиа на имене Де- вялтовское вышей помененое належа- чые, яко по смерти отца моего и их в молодости летъ моих от помененых брата моей забраные, яко шырей а ме- новите жалоба моя в тых позвехъ земь- ских описана и доложена была, а иж вжо помененые брата моя межы собою перво сего в року прошломъ тысяча пятьсотъ осмъдеса(т) пятом мца априля двадцать сегомо дня ровны а вечысты делъ в ыменью вышей менованомъ Де- вялтовскомъ и во всяких кгрунтехъ прыкупных отцовских и матчыных и властных матерыстыхъ, подданныхъ, че- леди отчызной и матерыстой прыняли, варуючы на тых листех делчых и части моей четвертой, што на мие от них прыйти мело и тые листы делчы на враде кгородскомъ Вилкомирскомъ в году том же прошломъ тысяча пятьсотъ деветь- десят пятом, мца мая сегомо дня, межы собою признали, яко шырей на тых ли- стехъ и выписех вравдовых описано и доложено есть, который тот дел их и я Мартин Янович Кгедкговдовича брат их симъ листом моим пры моцы в цале прызволившы вечными часы заховую и ствержаю и вжо кожлы водлугъ делу всего огуломъ межы собою розобраного и прынятого и листов даных части своей кгруньтовъ подданныхъ и челеди держати мают, а я вжо того делу их взрушывати не маю и не буду мочы вечными часы, а естли бях взрушил, тогда маю и винен буду заплагити им брата моей вины двадцат копъ грошей литовских и до того вси шкоды и на- клады на голое слова речене их, кром

доводу и телесное присяги менованные нагородити; а што се дотычеть четвертой части моей ровной, от них прыходящей, во всемъ томъ именно Дьявельтовскомъ отчызнамъ, ино помененые братья моя не вдаючысе в розсудокъ правны добровольне, братерске зо мною погодиwszy ровного а вечыстого делу, то ест четвертое части ровное, мне от себе прыходящей, то ест имена Девялтовского отчызнаго будованя дворного и гуменного, пустошцызнъ, кгрунтьов оромых и неоромых, лесовъ, гасв, боров, сеножателей и всяких кгрунтьов отчызных огулом належащих, люди тяглых, паробковъ чeledи невольной отчызнай и матерыстой, збожа молочоного, быдла рогатого и нерогатого, золота, серебра, цыны, меди и всякого спирату домового, вечными часы уступили и мне от себе отделили, што все в моц и в держане свое от них яко вжо за мое стоит четвертую част на вечность прынявши и отделивши спокойне держу и за все мне от них во всем ровная четвертая часть достала и отделена ест, ни в чом в семь яко се вышей поменило, а хотя бы се чога не поменило, вечными часы переставою, так иж вжо от сего часу, року, мца, дня и латы ниже менованое, яко делу их першого, так и того теперешнего мне отделенного взрушывати и до жадного права их потегивати, я самъ за живота своего не маю и мочи не буду вечными потомными часы потомуж по животе моем дети потомки мои не маю вечными часы под заплаченымъ вины вышей мененое двадцати копъ грошей литовских и всех шкод и накладовъ, кром доводу и телесной присяги менованных нагороженемъ; тоежъ сим листомъ моим варую, ижъ брату своему и моему Шымону Яновичу Кледжговъдовичу, в деле ихъ першомъ, мнейшая част от них въ кгрунтьехъ купли от небощыка Веровича и малъжоньки его называемой Веровщызны, Кизевщызны, сеножати Пликовщызны, нивы отчызнай

Ужукгоя досталосе, а на две части им больш кгрунты отчызные, нижли помененые купленые кгрунты выносили, чынечы тому брату своему Шымку Яновичу нагороду кгрунты всякие матерыстые властные, такъ теж и прыкупленые кгрунты всякие, огулом матерыстые, пускаю и то вжо все пры нем Шымоне а тому кому бы он пустил вечными а не отзовными часы зостати и належати мают, а я вжо се з нихъ вечне вырекаю; што тежъ пан Станислав брат мой на части моей четвертой кгрунтьов отчызных имена Девялтовского жыто на год теперешний деветдесят штысты з осени посеель, ино с того жыта часу жатя на каждой ниве яко мелою (?) нажнеть себе две части, а мне третий снопъ дати и отделити маеть, ничего в сем в тых артыкулахъ вышей мененыхъ добровольне з ними созволившысе. И на том деле вечыстом переставшы, того делу вечыстого и всех артыкулов я сам взрушывати не маю и не буду мочи вечными часы потому ж дети мои, з детьми их, взрушывати не маю и не будутъ мочи. То тежъ варую сим листом моим, иж што позвал есми был помененую братю о листы купные закульные, прывилия, которые листы пры брату моем Павле зостали, а часу если бы была потреба на потребы правные, нам всем маеть их узычти: а естли бых я Мартин Янович не яко пропаметавшы сес лист мой добровольный запис, в чом в котором колвек артыкуле паракграфу нарушыль и его не выполнил, против которому колвекъ брату(?) и понкту в сем листе описаном, тогда за кождос нарушене, иле бы крот против сему листу моему и артикуломъ выкрочыл, маю и винен буду вины им заплатити так всем тром, яко и кождому з особна по двадцати копъ грошей литовьских и вси шкody наклады, яко се вышей поменило, нагородити и што все и о которое колъвекъ невыполнене позваляю и волность даю себе о тое и о котороежъ колвекъ нарушене яко всем

тромъ такъ и которому одному з них себе прыпозвати або заказати до суду кгородского, земского Вилькомирского, трибунальского и до которого колъвекъ суду и иного повету на рок коротки на такой, на який описали, або который з них и ден похочет, не гледечы порядку статутowego, а за прыпозванемъ и заказом у каждого суду, не вымовляючысе жадными прычынами правными, поготовую не правными, не буречы року позву моцы и умоцованого, маю се становити и в отказе быти, а врад такъ за станемъ и нестанемъ все то на мне вины вышей менованые и вси шкоды наклады на першомъ дню за позвы и заквзом прыпалом, не ждучы нешпорной години сказати и моцную отъправу дати, а то все выполнившы однакожь сес листъ мой и артыкулы, в нем описаные, пры зуполной моцы у каждого права вечне хован и держанъ быти мает. И на то я Мартин Янович Кредкговдовича дал сес листъ мой доброволны вечысто дельчы особамъ в середине того листу менованымъ, под печатю своею властною и под печатми людей зацныхъ землянъ господарскихъ у великомъ князстве Литовскомъ оселыхъ, пна Станислава Якубовича Нацевича, пна Яна Матеевича Свенторенского, а пна Петра Станиславовича енерала, которые за очевистою а устьяною прозбою моею то учынити рачыли, печати свои прыложывшы и руками своими подписали до сего моего доброволного листу. Писан у Вилкомиру, году от нароченья Сына Божего тысяча пятьсотъ деветьдесять шостого, мца марта двадцат девятого дня. У того листу печатей прытысненыхъ чотыры, а подпись рукъ рускимъ писмомъ тыми словы: Печатар прошоны пры печати своей рукою своею подписалъ Станислав Якубовичъ Нацевича. За очевистою а устьяною прозбою печать прыложылъ и руку подьписалъ Янъ Матеевичъ Свенторецки рукою своею. Петръ Песлевич енералный возный Вилкомирский

власною рукою подписал и печат прыложылъ. Которое жъ тое доброволное устьяное а очевисто сознание его пры листе уделаное есть до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 127. Заявленіе вознаго о ввводъ во владѣніе.

Году отъ нароченья Сына Божего тысяча пятьсот деветьдесять шостого, мца Апрыля шостого дня.

На рочках кгородскихъ сего мца Апрыля прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отпированых, передомною княземъ Мартиномъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Лаврынь Грыгорьевичъ ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ сознал и того сознания своего квитиъ своей под печатю и с подписомъ руки своей, такъ тежь под печатми стороны шляхты подалъ, писаны тыми словы: Я Лаврын Грыгоревичъ возны повету Вилкомирского сознаваю сим моимъ квитом, пж в году теперешемъ тысяча пятьсотъ деветьдесять шостом, мца Апрыля четвертого дня, передомною вознымъ, а перед стороною двема шляхтычымъ Юремъ Миколасвичом, а пномъ Грыгоремъ Матысовичомъ земенилъ гдрскый повету Вилкомирского панъ Павелъ Яновичъ и малъжонка его пни Дорота Якубовна. волдугъ листу своего меновного, подали и постушли пиву свою и сеножати чотыры назвашы Юлишкгу его млети пну Ярониму Подлецкому, о чомъ шырей самая реч в том листе их меновномъ описано есть, а такъ его млять панъ Подлецкий, за доброволнымъ поступенемъ ихъ, тые сеножати и пиву в моц и вечное держане и ужыване свое передомною вознымъ и стороною звышь описаню взял. И на то есми

далъ сес мой квитъ з моею печатью и с подписомъ руки моее, такъ тежъ под печатми стороны шляхты звышъ имени описаное. Писанъ у Пунях, году, мца и дня звышъ описаного. У того квиту печатей прытысненыхъ тры и подпис руки его возного тыми словы: Лаврынъ Грыгоревичъ возны, рукою власною подписалъ. Которое жъ тое сознание возного и з квитом у книги кгородские Вилкомирские есть уписанъ.

№ 128. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсотъ деветьдесять шостого, мца Апрыля шостого дня.

На рочкох кгородскихъ сего мца Апрыля отправованых. передомною княжатемъ Мартиномъ Кгедройтемъ, старостомъ Вилкомирскимъ, державцою Обельскимъ, ставши очевисто возны повету Вилкомирского Лаврынъ Грыгоревичъ ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ, пры квите своемъ, сознать и того сознания своего подалъ квитъ под печатю и с подписомъ руки своей, такъ тежъ под печатми стороны шляхты, подписаны тыми словы: Я Лаврынъ Грыгоревичъ возны повету Вилкомирского сознаваю сим моимъ квитомъ, ижъ в году теперешнемъ тысеча пятьсотъ деветьдесять шостомъ, мца апрыля четвертого дня, маючы пры себе стороною двухъ шляхтычов земянь гдрскихъ повету Вилкомирского пна Матыса Грыгоревича а пна Юри Миколаевича, земенниъ гдрский повету Вилкомирского Павель Яновичъ и малжонка его Дорота Якубовна, водлуг листу своего заставного, завели и подали чотыры сеножати свои имени своего Пунского врочыщомъ, меновите в листе описаные, в певной суме пнзей в петнадцати копахъ грошей ли-

товскихъ, его млсти пну Ярониму Подлецкому добровольне поступили, якожъ пан Яронимъ Подлецкий за добровольнымъ поступенемъ ихъ тые сеножати на листе описаные в моц во владность свою взял, на што есми далъ сес мой квитъ пну Подлецкому, з моею печатю и с подписомъ руки моеей, такъ тежъ под печатми стороны шляхты звышъ описаное. Писанъ у Пунях, году и мца звышъ описаного. У того квиту печатей прытысненыхъ тры и подпис руки его возного тыми словы: Лаврынъ Грыгоревичъ возны рукою властною подписалъ. Которое жъ тое сознание возного и с квитом до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ есть записано.

№ 129. Заявленіе о продажѣ подданной Дороты Томашовны.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсотъ деветьдесять шостого, мца Апрыля шостого дня.

На рочкох кгородскихъ сего мца Апрыля первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованыхъ, передъ нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими будущыми отъ вельможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обельского, Мальхеромъ Кгинейтотъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земяне гдрские повету Вилкомирского Миколай Климковичъ, Еронимъ а Едвигъ Миколаевичы Климковичи оповедали и покладали листъ свой добровольный запис на продажу жонки своее властное, неволное прыведенки жоны его Миколая Климковича и матки ихъ его Еронима а Едвиги Миколаевичовъ небожцы Алжбеты Мартиновны на име Дороту Томашовну и з сыномъ ее Каспе-

ром а з дочкою Евою Доротевичами суму пнзей за двадцат конь грошей литовских от них подданому его мсти пна Вацлава Шемета, каштеляна Полоцко-го имени Вепровского Станиславу Шымовичу и жоне его Ягнешце Даниелевне даны, просечи абы был до книг кгородских Вилькомирских вписан, которого листу мы врад огледавши и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо до книг вписати, который до книг вписуючы от слова до слова такъ се в себе маеть: Я Николай Климковичъ, я Ероним а Я Едвиге Николаевна Климковича земляне гдрские повету Вилькомирского вси тры особы звышь в семь листе нашом описаные, згодне, однастайне визнаваемъ и явно чынимъ сами на себе симъ нашымъ вчыстопродажнымъ листомъ добровольнымъ описом у ведомост прыпушаючы каждому з особна кому бы того потреба была ведати албо чытаючы сес нашъ добровольны лист слышети нинешнего и на потом будучого веку людямъ што жъ мы вперед в семь листе нашомъ описаное особы, маючы пилюю а великую потребу свою, продали есмо челедена жонку нашую властьюю невольную прыведенну жоны моее мене Николая Климковича а матки нашое мене Еронима и Едвиги Николаевичов небощчыцы Алжбеты Мартиновны на имя Дороту Томашовну и (з) сыномъ ее Касперомъ а дочкою Евою Доротевичами за певную готовую и до рукъ нашихъ сполна допную суму пнзей, то есть за двадцат конь грошей литовских, личечы у грошь по десети пнзей белых, а в копу по шестидесять грошей литовских подданому его мсти пна Вацлава Шемета каштеляна Полоцко-го имени Вепровского Станиславу Шымовичу и жоне его Ягнешце Даниелевне детемъ и потомкомъ их и волни они будутъ тую жонку нашу Дороту Томашовну и з сыномъ а дочкою ее от нас им на вечность проданые, в моцы своей маючы, продать, променить, заставити и где

они сами похочуть ку налѣпшому пожытку их имъ оборочати, яко властьюю своею шафовати вечными и потомными часы, а мы вжо особы звышь в семь листе нашомъ менованые, дети, потомки нашые от сего часу дня и даты в семь листе нашомъ нижей описаное до тое жонки нашое и до детей ее от их имъ на вечность проданые, так тежъ и до щатковъ их на потомъ их будучых, ничего к ним не маемъ и мочы не будемъ вечными часы, але и овшемъ ещо от каждого такового, если бы се хто колвекъ з близких кровных и повиноватых наших, буд теж и хто колвекъ обоух посторонныхъ людей до тое челеди нашое верху менованое от нас на вечность проданое прыповедати хотель, менечы быт собе тое челеди некую часть прыналежачую, тогда мы особы звышь менованые от каждого такового у всякого права своемъ властнымъ грошемъ и накладомъ очыщать маемъ и повинни будемъ, до выста давности земское десети летъ; где бы тое жъ тая жонка наша Дорота Томашевна або дети ее сын Каспор а дочка Евы Доротевичы отъ них трох утекъшы и за кого се заложыли, заложывшысе волными быти отъзывали, а ему Станиславу Шымовичу, жоне, детемъ и потомкомъ их служыть не хотели, тогда он Станислав Шымович и жона его Ягнешка Даниелевна, дети потомки о них ся где доведавшы, мають намъ гнати дати и ознаймити отом, абы есмо до одысканя тое челеди хоть выбили, а мы особы вперед менованые за ознайменемъ намъ от нихъ маемъ тую челед у каждого одыскивати, а одыскавши до рукъ ихъ подати; а пакъли быхмо мы особы вперед в томъ листе нашомъ менованые неако пропомневшы сего листу добровольного запису своего хотели у нихъ тое челеди нашое од нас имъ на вечность проданое от нихъ самыхъ, детей потомковъ ихъ одымовати або якимъ колвекъ способомъ от нихъ одыскивати и ихъ о тое до права пово(ло)кати и якое

кольвекъ трудности и переказы делати, або тежъ где бы того потреба и з близких кровныхъ и повиноватыхъ нашихъ и теж отъ обьчыхъ посторонныхъ людей очищати, боронити и заступовати не хотели и не очистили, або тежъ ихъ отъ нихъ з беглыхъ одыскивати не хотели и одыскавши не вернули и в чымъ кольвекъ сес листъ нашъ добровольны описъ нарушыли, тогди маемъ и повинни будемъ ему Станиславу Шымовичу, жоне и детемъ ихъ заруки сорокъ копъ грошей литовскихъ запластити, до того вси шкоды наклады на голое слова речене, кромъ телесное присеги и кромъ жадного доводу ихъ имъ нагородити, а обо всякое нарушене сего листу нашего симъ же листомъ добровольнымъ описомъ своимъ позваляемъ имъ себе позы прыпозвати в который кольвекъ поветъ, хоть чы до суду земского и до суду кгродского, рокомъ бы накоротышымъ, хотя не водлугъ права и статуту, до которого кольвекъ будь и не належного суду и повету, черезъ возного которого жъ кольвекъ повету яко и где они сами похочутъ, а мы будучы од нихъ прыпозванные передъ кажды врад, до которого отъ нихъ прыпозвани будемъ, маемъ и повинни будемъ за першымы ся позы и на першихъ рокахъ або рочкахъ становити и в отъказе быти, не вымовляючысе одинъ другимъ, хорообо, соймомъ, войною или жадными бы и найправнейшымы прычынами, которые бы намъ къ помоче, а стороне къ проволоце быти могли, не збиваючы позову, року, моцы или умоцованого и во всемъ томъ яко се вышей в томъ листе нашемъ поменило усправедливити маемъ и повинни будемъ, а врад и судъ кожды, до которого о томъ будемъ прыпозвани, такъ за станемъ яко и нестанемъ нашимъ, скоро вгленувшы в сес листъ добровольный описъ нашъ и его пры зуполной моцы заховавшы, маеть то все, што се в томъ листе нашомъ поменило, на насъ сказати прысудити и мощную отправу на всякихъ добрахъ и маетностяхъ нашихъ

лежачихъ и рухомыхъ, где и в которомъ кольвекъ повете на онъ часъ будучыхъ, а в недостатку маетьности нашей и на самыхъ особахъ нашихъ, кромъ складаня роковъ статутowych, на заплаату пенезную, але за разомъ скоро по выроку своимъ вradoвомъ того жъ часу учынити маеть. И на то мы особы вперед в сёмъ листе нашомъ менованы Станиславу Шымовичу и жоне его Ягнещце Даныелевне дали есмо сес нашъ добровольны листъ подъ нашими властными печатми, а для лепшого твердосты сего листу нашего просили есмо людей зацныхъ, земаи гдрскихъ повету Вилкомирского, пна Лаврына Грыгоревича, возного повету Вилкомирского, пна Станислава Яновича а пна Якуба Матеевича Дулка о прыложене печатей до сего листу нашего, што ихъ млетъ пнове за устьяною очевистою прозбою нашою то учынили, печати свои до сего листу нашего прыложывшы и руки яко которы з нихъ писали умель подписати рачыли. Писанъ в Локаянахъ, году отъ нарожени Сына Божого тысяча пятьсотъ деветьдесятъ шостого, мца Апрыля первого дня. У того листу печатей прытысненыхъ шесть, а подписъ рукъ рускимъ полскимъ тыми словы подписаныи. За устьяною а очевистою прозбою Миколая Климковича и детей его в томъ листе помененыхъ печентар прошоны до того листу печатъ прыложылъ и руку подписаль Лаврыль Грыгоревичъ возны рукою власною подписаль. Печентар прошоны очевисто до того листу печатъ прыложылъ и руку подписаль Станиславъ Яновичъ. Возны Якубъ Матеевичъ Дулкагы пры печати моеи властной и рукою моею подписали до того написаного листу. Которое жъ то добровольное устьяное а очевистое сознание особъ звышъ помененыхъ пры томъ листе уделаное и з листомъ ихъ есть до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 130. Заявленіе вознаго о ввождѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божого тысеча пятьсотъ деветьдесять шостого, мца Апрыля дванадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передомною Малхером Кгинейтюмъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пна его млсти княжати Кгедройтя старосты Вилкомирского державцы Обельского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Станислав Юревичъ Климовича сознане свое устьное ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделалъ, которы квить так написанъ: Я Станиславъ Юревичъ Климковича, возны повету Виленского, сознаваю тымъ моим квитомъ возновскимъ, иж в року теперешнемъ тысеча пятьсотъ деветьдесять шостомъ, мца апрыля осмого дня, передомною вознымъ и стороною людьми добреми двема шляхтычы пном Яномъ Петровичомъ, пномъ Петромъ Фронсевичомъ, земенинь гдрский повету Виленского панъ Каспер Яновичъ князь Кгедройтъ самъ доброволне подал и поступилъ пустовщызну свою властную в повете Виленскомъ лежачую, в полю Петрашкевичахъ, прозываемую Запишку, зо всемъ на все яко сама в себе маеть, з кгрунътами всякими и сеножатми, з лесы, гаи подданому земенина гдрского повету Виленского его млсти пна Стефана Окушка имена его млсти Девялтовского, в повете Виленскомъ лежачомъ, на име Петру Федоровичу, в десети копах грошей литовскихъ, до отданя тое сумы пенезей десети копъ грошей литовскихъ волдуг листу доброволне даного, яко жем я возны волдуг добровольного поступеня пана Каспера Яновича князя Кгедройтя в тую пустовщызну Запишку увезал и подал есмы тому Петру Федоровичу подданому его млсти пна Сте-

фана Окушка. И на то м я возны дал тот мой квить увяззля своего, под мою печатю и с подписом руки моей и под печатми стороны звыш мененого. Писанъ року, мца и дня звыш мененого. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпис руки его возного тыми словы: Станислав Юревич Климовича возный рукою своею. Которое ж тое сознане возного естъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 131. Заявленіе вознаго о ввождѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божого тысеча пятьсотъ деветьдесять шостого, мца Апрыля семнадыцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передо мною Малхером Кгинейтюмъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского, державцы Обельского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Станиславъ Рымовичъ сознане свое устьное ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ, пры квите своемъ, очевисто вделал, который квит такъ се в себе маеть: Я Станиславъ Рымовичъ возны повету Вилкомирского сознаваю сим моимъ квитомъ ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ, иж в году теперешнемъ тысеча пятьсотъ деветьдесять шостомъ мца Апрыля одинадцатого дня, земенинь гдрский повету Вилкомирского пан Валентын Миколаевичъ Юрчевича, маючы мне возного пры себе и сторону двухъ шляхтычовъ земянъ гдрскихъ повету Вилкомирского пна Юря Павловича а пна Грыгоря Войтеховича, передомною вознымъ и стороною звыш мененюю, именичю свое отчызное в повете Вилкомирскомъ лежачое, называемое Кгечанское

то ест половицу всяких кгрунтовъ оро-
мых и не оромышъ, половицу усю, част
свою прышлую от брата своего роженого
земенина гдрского того жъ повету Вил-
комирского от пна Юря Николаевича
Юрчевича, все огулом збудованемъ хо-
роминъ домовых, обежавшы передо мною
возным, зо всеми прыкуплями и закуп-
лями своими, подлугъ листовъ своих
купчых, в моц и в спокойное держане
земенину его королевское млсти пну
Матысу Василевичу Порховскому, под-
луг листу своего заставного справле-
ного, воде обычаю права, в певъной
суме пнаей у шестидесятъ копах грошей
литовских от десети лет до десети лет
подад и завель, со всеми варуньками в
том листе своим заставнымъ помене-
нымы. И на том я Станислав Рымович
возны повету Вилкомирского дал сес-
мой квитъ, под моею власною печатю и
с подписомъ руки моей властной рус-
кимъ писмомъ подписаное, такъ тежъ
пед печатъми тое стороны пры мне воз-
нымъ быллой имены вышь мененыхъ.
Писанъ у Кгечанах, году мца и дня
звышь описаного. У того квиту печатей
прытысненыхъ тры и подпис рукъ ихъ
тыми словы: Станиславъ Рымовичъ
возны повету Вилкомирского власною
рукою подписалъ. Stroną przy woznym
były pieczęcz do tego zeznania woznego
przyłożył u rękę podpisał Hrehorey Woicie-
schowicz. Которое ж тое сознапе возного
есть до книгъ кгородских Вилкомирскихъ
записано.

№ 132. Инвентарь имѣнія Видишень.

Году от парожения Сына Божего ты-
сеча пятсот деветъдесятъ шостого, мца
Апрыля двадцат девятого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ
Вилкомирскомъ, передомною Малхеромъ
Кгинейтом подстаростимъ Вилкомир-

скимъ, будучимъ от велможного пна его
млсти пна Мартина княжати Кгедройты
старосты Вилкомирского, державцы Обел-
ского, ставшы очевисто возны повету
Вилкомирского Петръ Павлович ку за-
писаню до книгъ кгородских Вилкомир-
скихъ прызнал реестръ списани маеть-
ности, такъ теж подданных тяглых и че-
леди дворной, зосталой по небожыку шу
Станиславу Станиславовичу Видискомъ и
по малжонце его небожыцы пней Ганне
Невядомской, в ымену Видиском, лежачом
в повете Вилкомирскомъ, належачый
тот реестръ опекуну пну Николаю Вид-
искому, который тот реестръ вписуючы
до книгъ такъ се в себе мает: Году от-
нарожения Сына Божего тысеча пятъсотъ
деветъдесятъ шостого, мца Апрыля двад-
цат шостого дня; реестръ списани ма-
етности зосталой по небожыку пну Ста-
ниславу Станиславовичу Видиском и
мальжонце его небожыцы пней Ганне
Невядомской, в ымену его Видискомъ в
повете Вилкомирскомъ лежачом, опекунъ
зосталы панъ Николай Видиский за
прыданем и квитом вראду кгородского
Вилкомирского пры мне Петру Павло-
вичу Миндеру, возномъ повету Вилко-
мирского и пры стороне пры мне бу-
дучой двух шляхтычовъ людей сторон-
ных в недостатъку повинных паном
Яномъ Николаевичомъ а паномъ Ада-
мом Водорацкимъ на первой списал под-
даные того именя Видиского, которые
службою тяглою служатъ: Анбдрей Ма-
тейкович, Ян Матейкович, Кгрыккъ а
Якубъ Амбросовичы—тые вен зъ жонами
и з детьми их служба цалая. Петръ
Вилкпш зъ жоною и з детьми его служба
цалая, тые тры службы людей вишей
менены передомною возным и перед
стороною панъ Николай Видиский менны
быти волные, никому не заставные, а
две службы людей и боярынъ путны
поведил панъ Николай Видиский, за да-
немъ справы суседов своих, яко бы мели
быт в зоставе, то есть на первой боярын
путный з братю на име Станислав а

Балтромей Николаевичи у ей млети паней Мартиновой Коморовской Бияты Кмитянки, у пна Яна Петровича пол службы людей на име Петръ Янович, у князя Грыгоря пол службы людей на име Кгрыкъ Османовичъ, у пна Самуеля Скопа служба людей на име Ян Рудис. Челеди дворной напервей Дорота Мателевна, у нее сын один, девка одна, другой челядник, Барбара Лотовка, у нее сынов тры: Крыштофъ, Мартин а Ян, третий челядник на име Ганна Мателевна дворна. Будоване в том дворе Видискомъ: напервей светлица зъ сенми одна, клетки тры, издопъка одна, пекарня, стайня, одрына зъ бервеня, лазня, кухня, ворота дворные крытые соломоу, осетью, одрына, в гумне озеродов переплотов петнацат; речы рухомые: напервей коней двое, волы два, коров дойных шест, телята от ных поздыхали, овец двое, свиней дванасте, гусей осмеро, куров дванасте, котелков старых меденых тры, скура лося, кордъ, шубька чорная фолюндишовая, кунами подштытая старая, летник бурнатный одамашковый, шапка оксамитная, перстенек золоты один, оброчка серебряная одна, кошулка золотая одна, другая серебряная, чепец золотый, скрыня белая великая одна, мис цыновыхъ чотыры, прыставечка одна, толерок цыновыхъ шест, мождчер один, кварта цынова одна, фляшка цынова одна, лоханка одна, седло козацкое одно. И на том даль сес реестрь под печатю мою возновскою и под печатми и с подписом рукъ стороны звышь помененое. Писан року, мца и дня звышь помененого. У того реестру печатей прытысненых тры, а подписы рукъ писмомъ полскимъ и рускимъ сут тыми словы подписаны: Piotr Pawłowicz wozny powiatu Wiłkomirskiego, Янъ Николаевичъ Монкевича пры печати руку свою подписал. Пры печати моей руку подписал Адам Водорацкый до того реестру. Которое ж тое сознание возного пры реестре уделаное ест от

книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 188. Заявленіе возного о ввѣдѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот девятьдесят шостого, мца Мая осмого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передо мноу Малхером Кгинеитомъ, подстаростим Вилкомирскимъ, будущым от везможного пна его млети княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обельского, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Петръ Павловичъ, сознание свое устное ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит такъ написаны: Ja Piotr Pawłowicz, wozny powiatu Wiłkomirskiego, zeznam thym moim kwithem, ysz w roku terazniejszym tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt szóstego, miesiąca Kwietnia trzydziestego dnia, ziemianin krolia iego moczcy powiatu Wiłkomirskiego pan Zdan Dawidowicz y małżonka iego pani Dorotha Mikołajewna Dobkowicza, chorążanka Pienianska. przedemną wznoym, a przy mnie byli stroną trzy szlachczyczy pan Urban Ianowicz, pan Piotr Stanisławowicz, a pan Ian Zdanowicz, postąpili zawiedli, w mocz, wieczystą dzierżenie podali ziemieninu krolia iego moczcy powiatu Wilkomirskiego panu Iuriu Ianowiczu Antonsinskiemu Bumbolia y małżoncze iego paniey Hędruczie Ianownie Szeybakownie ziemi gruntow swoich w powiecie Wiłkomirskim w poliu Szebakiszkym y w Dowbuiach lieżących, odmianą dacz za oyczyzną iego w thym ze powiecie Wiłkomirskim, w poliu Pienianskim nad rzeczka Siesiką lieżących, tak wielie, iako oyczyzna pana Iurzia Ianowicza Bumbolia Antosusienska miarzą wyniesta y nad

miarze według listow iego pana Zdana y małżonky yego y za Siedliska gdzie Iury ma iescze y Bakowie siedzą, przedemną postąpili niwą w poliu nazywaiemym Poliubabety, przez gurę konczem iednym w gumna Szeybakowe, a drugim konczem w polie pana Piotrza Giedroyczia y wszędzie we wszytskych trzech poliach wszeliakie grunthy na iego częszcz thego Iuria przynalieżące za iego grunthy Antosusieskie, według listow z obuch stron między siebie danych odmierzwszy oddał y przedemną posiąpili. A tak ia wozny stroną przy mnie będącą wyszey pomienioną tego pana Iuria Bumbelia y małzoncze yego w the grunthy wyszey pomienione Szeybakiszskie w Dowbuyach za dobrowolnym postąpieniem pana Zdana y małżonky yego thego uwiązałem ych y w intromysą wpuszcylem. I na thom dał ku zapisaniu do ksiąg urzędowych tho moje zeznanie pod mą pieczęcią, s podpisem ręki mey y pod pieczęciami strony przy mnie były, wyszey pomienioney. Pisan w Dowborzach roku, miesiąca y dnia wyszey pomienionego. У того квиту печатей прытысненых тры, а подпис руки его возного полскимъ писмом тыми словы Piotrz Pawłowicz wozny rękę podpisał. Которое ж тоє сознание возного ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 184. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветдесят шостого, мца Мая чотырнадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передомною Малхером Кгинейтом, подстаростим Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обельского, ставшы очевисто возны повету

Вилкомирского Валентый Грыгоревич сознана свое устьеное ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, который квить так написанъ: Я Валентын Грыгоревичъ, возны повету Вилкомирского, сознаваю тым моим квитом, иж в року теперешнемъ от нароженя Сына Божого тысеча пятсот деветьдесят шостомъ, мца Мая осмого дня, земенин гдрский повету Вилкомирского пан Станислав Якубовичъ Немыцевича, землю свою от имени своего отчызного Курклевского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, пустовскую, прозываемую урочыщом Матейкишку, водлуг листу своего продажного, земенину гдрскому повету Вилкомирского пну Яну Счасновичу Вольскому даного, тую землю пустовскую Матейкишку передомною вознымъ и перед стороною двема шляхтычы, земляны гдрскими повету Вилкомирского, паном Павлом Авкуштуновичом а пном Мартином Станиславовичом в моц, в держане и у вечытое ужыване подал и поступиль ест пну Яну Счасновичу Вольскому. И на то я Валентын Грыгоревич далом тот мой квить под моею властною печатю и с подписом руки моей писмом руским и под печатми тоє стороны звышь мененое. Писанъ у Курклях року, мца и дня звышь мененого. У того квиту печатей прытысненых тры, а подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмом тыми словы: Валентый Грыгоревичъ возны повету Вилкомирского рукою власною. Strona przy woznymъ była Marczyn Stanisławowicz pieczęcz przyłożył. Которое ж тоє сознана возного ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 185. Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божого тысяча пятсот деветьдесят шостого, мца Мая чотырнадцатого дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передомною Малхером Кгинеитомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от вельможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Валентый Грыгоревичъ сознае свое устьное ку записаню до книг кгродских Вилкомирскихъ при квите своем очевисто вделал, который квит так написанъ: Я Валентый Грыгоревичъ возны повету Вилкомирского сознавам то сим моим квитомъ ку записаню до книг кгродских Вилкомирских, иж в року теперешнем тысяча пять(сотъ) деветьдесят шостомъ, мца Мая пятого дня, иж земенинь гдрский повету Вилкомирского панъ Николай Авьгштыннович, передомною возным и стороною трема шляхтычы—пном Лвомъ Кругелскимъ, пном Павломъ Авьгштынновичомъ, а пномъ Войтехомъ Мартиновичомъ Микгутем, заставил и завел дворец свой Мойкгенский, лежачый в повете Вилкомирскомъ, за певную суму пнзей, у сту копах грошей личбы литовское, земенину гдрскому повету Вилкомирского пну Николаю Пенковскому и малжонце его паней Ганне Мешковской и сыну ее пну Ярошу Волинскому совсим на все, з будованем дворнымъ и гумennemъ, з жытомъ у поли засеянымъ, кгруннты вшелякими и сеножатми, ничего на себе и на близких своих не оставуючы, з людьми тяглыми Петромъ Матеевичомъ, з жоною и з детми ихъ, полслужбы; повинность его на роботу ходити на кожды тыдень по три дни, зиме по одному, а лете по два, с чымъ ему роскажутъ, або ли з волами, або с

клячою, а другая полслужбы на имя Петромъ Крадшделомъ, з жоною и з детми их, а повинность его также по три дни на роботу ходити, зиме по одному, а лете по два человека, с чымъ ему роскажутъ, з волами або ли с клячою, до трох летъ, почовшы от светого Юря свята римского от року теперешнего тысяча пятьсот деветьдесят шостого до трох летъ, то есть до року тысяча пятсот деветьдесят девятомъ также до светого Юря, а где бы на тотъ рокъ в року деветьдесят девятом, в третьем году не окупил, тогда од того року деветьдесят девятого, аж до других трох годов, а потом одъ трех до трех годов, до отданя оное сумы пнзей ста копь грошей, а межы роками не мает окуповати, аж третего году и не мает никому на том себе застановити уиствлятись, одно сами мають держати до отданя оное сумы пнзей ста копь грошей, якож и реестра списавшы, яко будоване, такъ и рухомые и иншыя речы рухомые и пчолы на реестре межы собою списали и реестра дали под печатми и с подписами рукъ своих и под печатми людей зацных. И на то даю тот мой квит интромисыйны под моею печатю и с подписомъ руки моее и под печатми тое стороны звыш мененое. Писан в Оникптах року, мца и дня звыш мененого. У того квиту печатей прытысеныхъ тры, а подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмомъ тыми словы: Валентынъ Грыгоревичъ возны рукою власною. Печатар пры возномъ стороною были Левъ Кругелский рукою власною подписал. Pieczętarz proszony przy woznymъ stroną byłymъ Woyciechъ Marczynowiczъ ręką swą. Которое ж тое сознае возного и з квитомъ его есть до книг кгродских Вилкомирскихъ записано.

№ 136. Заявленіе вознаго о нежеланіи Августыновича возвратить бывшихъ у него въ заставѣ подданныхъ.

Году от нароженя Сына Божого ты-сеча пятсот деветьдесять шостого, мца мая двадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передо мною Малхером Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пна его млсти пна Мартина княжати Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Станислав Бартошевич сознане свое устное ку записаню до книг кгородских Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квити такъ написанъ: Я Станислав Бартошевич, возны гдрский, повету Вилкомирского, сознаваю тымъ моим возновскимъ квитомъ, иж в году теперешнемъ тысеча пятьсотъ деветьдесят шостом, мца мая дванадцатого дня, маючы и возны пры себе стороною двух шляхтычовъ великого князства Литовьского, пна Яна Войтеховича Лоньчуновьского, а пна Адама Бенедыктовича, земенин гдрский повету Вилкомирского панъ Балтрмей Авкгуштынович, маючы мене возного и з стороною двух шляхтычов верху мененых, ходил до имени Шатского пна Яронима Авкгуштыновича, земенина гдрского повету Вилкомирского, брата своего рожного и з пенежами готовыми, отдаваючы ему за люди заставные у певной суме пнзей, то есть у дванадцати копах грошей литовских, которые тые люди дома сидячы и мешкаючы у повете Упитскомъ, в полю Болелях, якожь тот пан Балтрмей Авкгуштынович розсипаль тут пнзей на столе его у дому Шатскомъ, ему отдаваючы, он панъ Яронимъ Авкгуштынович тых пнзей от него не прыняль и тых люди ему не поступил и листу заставного указати не хотель,

бо дей окупу рок вжо давно минуль, якожь пан Балтрмей Авкгуштынович мною вознымъ и стороною звыш мененою осветчывшысе, прочъ з двора его Шатского пошоль. И на томъ даль тот мой квити сознаня моего ку записаню до книг кгородских Вилкомирских, под моею печатю и с подписом руки моеи и под печатми стороны звышь помененой. Писан у Шатахъ, году, мца и дня звышь мененого. У того квиту печатей прытысненыхъ тры, а подпись руки его возного тыми словами: Станислав Бартошевич возны рука власна. Котороежь тое сознание возного есть до книгъ кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 137. Дарственная запись Балтрмея Петкевича.

Году от нароженя Сына Божого ты-сеча пятсот деветьдесять шостого, мца Мая осмого дня.

Я Балтрмей Станиславович Петкевича, земенин гдрский повету Вилкомирского, визнаваю сам на себе сим моимъ листомъ доброволнымъ записомъ, стожа Балтрмей Петъкевичъ, дознавшы ку себе великую млсть, склонность и пово(лност) сыновъ своихъ рожныхъ Крыштофа а Яна Балтрмеевичовъ и на вшемъ статечыное прыстойное старане и о всемъ добромъ моим, которые не переставаячы услуговати и тепер услугоуютъ, которыхъ послуг их не хочечы даремно опустити, а хочечы в томъ себе большъ ку милости и склонности способити, то есть старшому сыну моему Крыштофу даю, дарую и на вечность записую третью частъ имени моего Довкгиньского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, яко будованья дворного, такъ и гуменного и всякихъ речей рухомах, подданныхъ

волостных и паробковъ, челеди дворной невольной и всего того имени моего вышей мененого третюю часть, якося сама в себе маеть; а другому сыну моему молодшому Яну две части того имени моего Довкгинътского, вышей мененого, всяких кгрунтовъ ороых и не ороых, пашни дворное и будованя дворного и яко ся сами в себе мають тые две части; и мают они тые сынове Крыштофъ а Ян тым именем моим отъ мене на вечность шафовати, яко властнок маетьностью своею, отъдати, продати, даровати и на вечность записати, кому хочечы, и мають держати и на пожиток свой оборочати, а я вжо от сего часу сам, жона, и повинные мои до того имени ничего мети не маю и мети не будутъ. И на том дал сес мой листъ под моею печатю и с подписомъ руки моей писмом рускимъ, а пры том были и того добре сведоми люди зацные, земане гдрские повету Вилкомирского, пан Урбанъ Янович, пан Якубъ Вершейко а панъ Валентын Сирвид, которые за устьною а очевистою прозбою моею печати свои прыложили и руки подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, году от нароженя Сына Божого тысеча пятьсотъ деветьдесять шостого, мца Апрыля пятого дня. У того листу печатей прытисенных чотыры, а подпис рук руским и полскимъ писмомъ тыми словы: Балтроемъ Станиславович Петкевича рукою власною подписалъ. Pieczentarz oczewisto przoszony Wałęty Syrwid ręką swą. Pieczętarz oczewisto przoszony Urban Ianowicz ręką swą podpisał. Pieczętarz przoszony Iakub Bałtromiewicz ręką swą. Которое жъ тое устьное а очевистое сознание его пры листе уделаное есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 138. Мѣновная запись Яновичей съ Подлецимъ.

Году от нароженя Сына Божого тысеча пятсот деветьдесять шостого, мца Апрыля пятого дня.

На рочкохъ кгородских сего мца Апрыля первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отпраованных, передо мною Мартином княземъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обельскимъ, постановивъшысе очевисто земенинъ гдрский повету Вилкомирского пан Павел Яновичъ и малжонка его пни Дорота Якубовна Немцовича, оповедившы то, положили передо мьною у суду зъ рукъ своих лист свой вызнанный, в(о)дле права справлений, на ниву кгрунтьов его млсти пну Ярониму Подлецкому данный, все то, што в том листе ихъ меновномъ описано и доложено есть, сами доброволне, явне, устьне ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ пры листе моем очевисто сознали и утвержаючи они тот лист свой во всем устьным очевистым сознаниемъ своим, просили, абы был тот лист ихъ у книги земские Вилкомирские уписан, которого листу я огледавши и чытаного подостатку выслухавшы, дал еси тот лист их за прозбою до книг кгородских Вилкомирскихъ вписати, которы слово от слова так есть написан: Я Павелъ Яновичъ а Якубовна Немцовича, малжонка звышъ менованого пна Павла Яновича, земенин и землянка гдрские повету Вилкомирского, сознаваем и чыним явно сами на себе сим нашимъ вызнанным меновнымъ листомъ доброволнымъ записомъ, всим в обец и каждому з особна у ведомост даючи, што ж я звышъ менованный Павелъ Янович и я Дорота Якубовна малжонка его, маючи некоторые кгрунты ороые и сеножатные, нам от именича нашего Пунского поотдалъ и не споручные дому и именича нашего Пунского, лежачого в

повете Вилкомирскомъ, лежачыя в повете Вилкомирскомъ, в поли Пунскомъ, то ест ниву врычыщомъ прозываемые Юлишские, лежачыя з obu сторон от рова под гаемъ Олховымъ, над рекою Мушою, кошенья на них сена на деветъ возов, третья сеножат також называемая Юлишка, лежачая подле того ж гаю Олхового, з obu сторон речьки Мушы, кошенья на ней сена на пят возов, а четвертая сеножатъ, которая лежат над ручаем Олкупемъ, такъже кошенья сена на пят возов, по конец поля подле дороги, которая идет с Пун до Кгебянь, подле сеножати подданых пна Станислава Шолковскаго, маршалка его кор млсти, названыхъ Мартина, Каспора а Станислава Юхновича, ино тые кгрунты, ниву звыш менованую и тые сеножати такъ же звыш менованные променяли есмо мы себе две особе звыш помененыя я Павел Янович и я Дорота Якубовна малжонка его зъ земциномъ гдрскимъ земли и воеводства Виленскаго, его млстю пномъ Яронимомъ Подлецкимъ, который то звыш менованый панъ Яронимъ Подлецкий нам особомъ звышъ помененымъ за тые кгрунты и сеножати нашия отдадъ намъ и такъ же меною слышною вымерывшы отменил нам кгрунты своего властного, прыналежачого до имения и двора Нидоцкаго, в повете Вилькомирскомъ лежачого, на которомъ томъ кгрунте подданный его млсти пна Подлецкаго домоу своимъ сedit, на име Станиславъ Богданович Радевича, которые тые кгрунты также лежатъ в повете Вилкомирскомъ, в поли Кгабинскомъ, то ест ниву зъ зарослемъ сееня на бочку жыта, а пры той ниве сеножатку на один воз сена кошенья, которая тая пива и сеножатка лежат по обапол дороги, которая дорога идет с Пун до Кгебянь, а на другомъ мescu сеножат кошенья на ней сена на дванадцат возов, пры которой сеножати и мышники кевелми зарослы, сеенья жыта на полбочки, которые тые кгрунты зъ сено-

жати и з мышниками врычыщомъ называютъ Ведерыными, лежачыя сумеж пры кгрунтех моих мене Павла Яновича и мене Дороты Якубовны малжоньки его, меною его млсти ину Подлецкому пушоных болшь превышано и кгрунтомъ от пна Подлецкаго ровная част не ест отдана, ино пан Подлецкий, водлуг померкованя и узнаня межы нами обоухъ сторон, прыдаль намъ прыдатку такъ, якобы се во всемъ ровная част не умънейшала в тыхъ кгрунтех, пнзи готовыми шесть копъ грошей литовских, которые тые пнзи мы особы звышъ поменены до рукъ своих от его млсти пна Подлецкаго прынявшы, тые кгрунты звышъ менованы до рукъ своихъ наши властные, меною его млсти пну Подлецкому пушоные, отъ сего часу, року, мца дня и даты нижей в сем листе нашомъ описаное, пры его млсти ину Подлецкомъ, малжонце, детех и потомков его млсти вечными и непорушными часы трвати маеть, до чого мы сами особы звыш поменены, потомуж дети и вси близкие кровные и повиныватые мои до того никоторое переказы и перенагабаны чынити не маемъ и не мают, такожъ вечными часы, але еще от каждого такового в томъ крывду чынячого до выстя давности земское, то естъ десети летъ або ли потул, иле того по нас его млет пан Подлецкий потребовати будетъ, отъ кождого такового везде и на всякомъ мescu своимъ накладомъ заступовати и очыщати маем и повинны будемъ мы сами, дети и потомки нашия, а о то все позваляемъ себе прыпозвать его мл его млет пну Подлецкому позвы якими ж колвекъ до права, суду и повету, до которого он самъ похочет, на рокъ завитый, за которымъ прыпозванемъ перед которы ж колвекъ врад, мы, не вымавляючыся никоторыми прычынами правными и не правными, позву ничым не буречы и до сего листу ничего не мовечы, во всемъ наконецъ узраведливиться маем и подвезуемъся, до

того, естли бы што колвекъ для того панъ Подлецкій шкодовалъ, вси шкоды, наклады, кром доводу и телесное пресеги, толко на голую слова повесть его самого, албо умоцованого его его млсти заплатити повинни будемъ. А где бы зъ якихъ колвекъ причынъ тые кгрунты меню от нас вечными часы пну Подлецкому пуцонные отышли, ино мы особы звыш менованные обовезуемося его млсти пну Подлецкому где на инъшомъ местцу кгрунту так доброго и где самъ его млст обереть отдати и такъ много вымерыти, такъ, якобы нивчом себе его млст пан Подлецкій не шкодовал, а то все выполнившы, предсе тая мена наша зъ его млстю паном Подлецькимъ уделаная, зо всими варунками и обовязками у каждого права и на всякомъ местъцу пры зуполной моцы захованъ, держанъ и прыймован быти мает вечными часы. И на то я Павелъ Яновичъ и я Дорота Якубовна малжонка его дали есмо сес нашъ меновны листъ его млсти пну Подлецкому, под печатми нашими властными и под печатми людей зацныхъ пры томъ былых, их млст пна Шасного Тышки, пна Миколая Коспоровича а пна Матыса Рудяньского, которые ихъ млст за очевистою прозбою нашою пры печатях наших печати свои прытыснувшы и руки свои, хто писати умель, подпи-сати рачыли. Писанъ у Вилкомиру, году от нароженя Сына Божого тысяча пят-сотъ деветьдесять шостого, мца Апрыля четвертого дня. У того листу печатей прытысненыхъ пят и подпис рукъ тыми словы: Pieczętarz ustnie prozony pieczęć przyłożył u ręką swą podpiisał Szczęsny Thyszka ręką swą. Pieczętarz ustnie ocze-wisto od osob w liscie opisanych Mikołaj Kasporowicz Rudziansky ręką swą podpiisał. Которы ж тот лист их, з устным сознанемъ згодны, до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ есть записано.

№ 189. Заставный листъ Яновичей Подлецкому.

Году от нароженя Сына Божого ты-сеча пятсотъ деветьдесять шостого, мца Апрыля пятого дня.

На рочкох кгородскихъ сего мца Апрыля первого дня прыпалых и су-дovie у дворе гдрекомъ Вилкомирскимъ отправованых, передомною Мартиномъ княземъ Кгедройтемъ, старосого Вилко-мирскимъ, державцою Обельскимъ, поста-новившысе очевисто земенинъ гдрский повету Вилкомирского Павелъ Яновичъ и малжонька его Дорота Якубовна, опо-ведившы то, положили передомною у суду зъ рукъ своих листъ свой вы-знанный, водле права справлений, на за-ставу сеножати своее его мл пну Яро-нину Подлецкому данный, все то, што в томъ листе их описано и доложено ест, сами доброволне, явне, устъне, ку запи-саню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры листе своемъ очевисто сознали и утъвержаючы они тот листъ своей во всемъ устънымъ очевистымъ сознанемъ своим, просили, абы был тотъ листъ ихъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ упи-санъ, которого листу я огледавшы и чытаного по достатку выслухавшы, дал еси тот листъ их до книгъ кгородскихъ Вилькомирскихъ вписати, которы слово в слово такъ написанъ: Я Павелъ Яно-вич, земенин гдрский повету Вилкомир-ского, а я Дорота Якубовна, малжонька звышъ менованого Павла Яновича, обе-две особе спольне за одну особу почы-таючы, зо всехъ добръ наших рухомых, и лежачых, где ж колвекъ у великомъ князстве Литовскимъ будучых, такъ же и з особы нашеое нас самых особъ звышъ менованых, чынимъ явно и визнаваем сами на себе сямъ нашимъ вызнанымъ листомъ, добровольнымъ описомъ, всимъ в обець и каждому з особна у ведомост даючы винешнего и на потомъ будучого веку всякого стану людыамъ о томъ, што

ж мы особы звыш менованые, я Павел Янович и я Дорота Якубовна малжонька его, маючы на сес час пилную а великую потребу нашу суму пенезей, взяли и руками нашими отличившы позычыли есмо у земенина господарского земли и воеводства Виленского, его млсти пана Яронима Подлецкого готовую суму пнзей то есть петнадцать копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, личечы в кожды грошь по десети пенезей белых, а в копу по шестидесять грошей литовских, в которой той суме пенезей звыш менованой у петнадцати копах грошей литовских заставили и зарамом от сего часу, року, мца и даты ниже в семь листе нашомъ доброволномъ записе описаное в моцъ, в держане и ужыванье завели есмо его млсти пну Ярониму Подлецкому кгрунту моего Павла властного, отчызного, никому ничымъ не певъного и ни въ якой суме пенезей заведенного, лежачого в повете Вилкомирскомъ, в поли Пунях, прыналежачого до именича нашего Пунского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, то есть сеножати чотыры: первую врычощомъ прозывасмую Апшутыс, в которой коситсе сена на трыдцать возов, коньцомъ однимъ уперла до сеножаты подданных его млсти княжати Грыгоря Санкгушка Кошырского, названыхъ Станислава а Яна Петрашевичовъ и брати их, другимъ концомъ до сеножаты подданных их млсти пна Яна и пана Олбрыхта Левонев, называемыхъ Петра а Якуба Пацевичов, бокомъ однимъ до сеножаты тых подданных звышь менованых Павловъ Левонев, а другимъ бокомъ до сеножаты пна Михала Кгабрыяловича; другую называемую под Ольховымъ пнемъ на петнадцать возов сена кошениа, бокомъ однимъ пры дорозе великой, по левой стороне, едучы с Тривпъ до Вилкомира, другимъ бокомъ и концомъ однимъ уперла до сеножаты тых же подданных его млсти княжати Кошырского звышь менованых, а другимъ

концомъ до кгрунту нашего, на лядо высеченого, третую, называемую Юсишкую кошениа на ней сена также на петнадцать возовъ, бокомъ до стени его млсти княжати Кошырского двора его млсти Юсишъкушъского, другимъ бокомъ ку дорозе великой, по правой стороне, едучы з Болел до Коварска, концомъ однимъ до сеножаты подданных пана Андрея Николаевича Кгинтовта на име Яна и Павла Станевичов, другимъ концомъ до кгрунтов наших, а четвертую сеножат врычощомъ названую Поройстями, кошениа на ней сена на пятдесать возов, концомъ однимъ ку кгрунтумъ подданных его млсти пана Яронима Подлецкого, села Кгебян, другимъ концомъ ку сеножатамъ подданого пана Грыгоря Николаевича Кгинтовта, на име Матея Яношевича, бокомъ однимъ до кгрунтовъ наших властных, а другимъ бокомъ ку кгрунтумъ подданных пана Андрея Николаевича Кгинтовта, на име Яна а Павла Станевичов, со всимъ на все огуломъ, так яко се тые вси чотыры сеножати звышь поменены сами в собе в должъ и в шырыню, в межах, в граицахъ и во всякихъ пожиткахъ и обыкодахъ своихъ лерво сего з давныхъ часовъ мели и тепер мают, в той звыш пререченой суме пнзей у петнадцати копахъ грошей литовскихъ от нас особъ звышь помененыхъ заставою пуццоныхъ, мает и воленъ будетъ его млст панъ Яронимъ Подлецкий самъ, малжонька, дети и потомъки его держати, ужывати, сено косити и зо вшелякими пожитки з нихъ себе прыходячые водлугъ воли, мысли и найлепшого угодобаниа своего, яко хочечы, прыбавляти, потомужъ и заросли всякие, мышъники, кустовя, штобы одно колвек в тыхъ сеножатахъ было и зарослею названо быти, мает же вычыстити и выторевити и штобы одно колвекъ хворосту на плотъ годного было высекшы на пожитокъ свой обернути и тымъ всимъ шафовати яко своимъ властнымъ, до часу и року певного, ниже в семь листе нашомъ заставномъ описа-

ного и от нас обоюх сторон умо-
вленного, то есть почавши от року
теперешнего от нарожения Сына Божего
тысеча пьтсот деветдесять шостого от
дня свята римского светого Юря, то есть
мца Априля двадцать четвертого дня,
до петп годов по себе идучых и до та-
кового ж свята римского светого Юря,
которое свято даст Бог будет тысяча
шестсот первой, а по року и межы
роками тых сеножатеѣ у его млсти пана
Яронима Подлецкого окуповати не ма-
емъ и не будемъ мочы, только на року
в сем листе нашомъ заставномъ вышей
описаномъ и ознайменом, а гдебыхмо
мы сами я Павел Янович и я Дорота
Якубовна малжонка его и по нас дети
и потомки нашы, на том року звышь
менованомъ, тых пенезей всех сполна
петнадцати копъ грошей литовских его
млсти пану Ярониму Подлецкому не
отдали, а тых сеножати наших звышь
менованых не окушили и не освободили
тогда по оминенью того року его млсти
пан Яронимъ Подлецкий тые сеножати
нашы в той суме пенезей у петнадцати
копах грошей литовских от нас заставю
заведеные до других петп годов от све-
того Юря до светого Юри свята рым-
ского по себе идучых тые сеножати
нашы в той суме пенезей звышь мено-
ваной его млсти панъ Подлецъский дер-
жати, в моцы во владности своей мети
маеть, а за держаня его млсти пана
Яронима Подлецкого тых сеножатий,
не отдавши звышь менованых от нас
заставленных тое суме пенезей петнад-
цати копъ грошей литовских, некоторое
трудности переказы и перенагабана мы
сами через себе, дети и потомки нашы
ани через кого иного обчого посторон-
ного чоловека делати не маем и не бу-
дем мочы, заплатившы совитостью то ест
трыдцати копъ грошей литовских, к тому
под нагороженем всех шкод накладовъ,
кром доводу и телесное присеги его
млсти пана Подлецкого самого албо
умоцованого его млсти, але еще от кож-

дого такового хто бы ся в тые сеножати
(в)ступоваль и переказу якую ж колвек
его млсти пну Подлецкому делал, за
ознайменемъ нам от его млсти пана
Подлецкого через лист владовый за
две недели, погул иле того по нас его
млст пан Подлецкий потребовати будет,
своим властнымъ накладом грономъ и
справою, на всяком местцу у каждого
права, владу и суду очыщати, заступо-
вати и боронити маемъ и повинни будем
сим листом нашим описуемъся, а не о
выполнене и не зищенье которого ж
колвек обовязку и варунков в ним вы-
шей и нижей описаных, позваляемъ и
даем волность его млсти пну Подлец-
кому о тое себе прыпозвати позвы буд
кгородскими, земскими албо и трыбуналь-
скими до права, владу и суду которого
колвекъ повету, на рокъ короткий хотя
не статutowый, на який его млст сам
похочет, за тыден буд теж за два або и
за тры дни, за которымъ прыпозванемъ
позву и року ничымъ не буречы и до
сего листу нашего ничего не мовечы, за
первшыми позвы и за первнымъ пры-
воланем возного, не ждучы нешпорпой
годныи, яко на року завитомъ стати и
усправедливитися маемъ и сами се доб-
ровольные обовезуемъ; а где быхмо зъ
яких колвек прычын не стали и сему
листу нашому досыт чынити и полнити
не хотели, ино влад кожды тот, перед
который бы ся тая справа прыточыла,
буд за станемъ и не станемъ нашим, то
все водлугъ сего листу нашего варун-
ковъ и обовязковъ в нем описаных,
истизну з совитостью, к тому вси шкоды
и паклады на голое слово речене его
млсти самого албо умоцованого его
млсти, кром доводу и телесное присеги
всказати и отправу на маетностяхъ на-
шых рухомых и лежачых, а где бы се
колвекъ и в котором повете показати
могла, а в недостатку маетности и на
нас самых особах вделати мает и моцон
будет, а мы тому владу его всказани в
чом, противны быти не маем и не будем

мочы; то теж сим листом нашымъ варуемъ, гдбы его млст пан Подлецкий потребовал сумы пнзей тым часом нам бы есмо у его млсты сеножати свои освободили, ино симъ листом нашымъ позволяемъ и описуемъ, даючы его млсти волность кому хотя тые сеножати в той же суме пенезей своих правом своим завести, а мы особы за заведе-немъ от его млсти тых сеножатей нашихъ кому бы от его млсти пуцони были, под вси варунки и обовяски в сем листе нашом описаные оной особе держаюч доброволне се поддаем и подлагаемъ. И на то есмо дали его млсти пану Подлецкому сес нашъ лист з нашими властными печатми, а ку тому ещо просили есмо устне и очевисто о приложене печатей до сего листу нашего змянь гдрских повету Вилкомирского пана Крыштофа Станиславовича Високгирда, пана Якуба Матеевича Дулка а пана Якуба (Гры)горевича Петрашкевича, што их млст на устную прозбу нашуо вчинившы, печати свои приложи и руки подписати рачыли. Писан у Пунях, году от нароженя Сына Божего тысеча пятсотъ деветьдесят шостого, мца Апрыля третего дня. У того листу печатей прытисненых пять и подписы рукъ писмом полскимъ и рускимъ тыми словы: pieczętarz proszony pieczęć swą przyłożył u rękę swą podpisał Krzysztof Stanisławowicz Wisogirdz, gręką własną. Якубъ Матеевичъ Дульский пры печати моей власной и рукою подписал. Печатар прошойный Якуб Юревичъ Петрашковичъ власною рукою своею властною подписалъ. Которы ж тот листъ их за устнымъ сознанием згодны до книг кгородских Вилкомирских есть вписан.

№ 140. Заставный листъ Матая Андреевича.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсотъ деветьдесят шостого, мца Мая осмого дня.

Я Матей Андреевич земенин гдрский, повету Ковенского визнаваем и явно чыню сим листомъ моимъ доброволнымъ заставнымъ записомъ иж што земенин гдрский повету Ковенского Валентын Мелозкгис мел мою властную отчызну, лежаючу в повете Ковенском в поли Майшаколце, дом будоваия самого и гуменное, з кгрунты всякими оромыми и неоромыми, селищами, погнойми, сеножатми мурожными и болотными и зъ самымъ зъ селищомъ, где будоване домовое и гуменное стоять, в певной суме пнзей у чотырнадцати копах грошей, гдеж я з с того дому и кгрунтов ему Валентыну Мелокгю, за позволенемъ его мешкаючы, платил ему по две копе гршей и по две бочыце жыта за кождый год, а иж я Матей Андреевич о томъ певне ведаю, иж вжо земенин гдрский повету Вилкомирского пан Балтромей Робачевский с початку вжо яко отчызна моя по роках за правомъ моимъ от мене пуцоннымъ ходит, за презвыскомъ на немъ Валенътыне Войтеховичу и брате его певнымъ за облигомъ их от Будного от него Валентына Войтеховича Мелокгя до рукъ отдана и пуцона в тых же чотырнадцати копах ему есть, прото я Матей Андреевич тые листы первые сим листом моимъ яким правом Валентын Мелокгис от кого мелъ и други лист ему Мелокгю на себе данный сознанный, во всемъ, в суме чотырнадцати копах потвержаю, яко шырей на листех есть описано, над то прынять и позычыл есми у него жъ пна Балтромея Робачевского над чотырнадцат копъ две копе грошей литовских, злучывшы з одного в шеснадцати копах грошей литовских, помененый домъ свой называемый вышей менованный Мойшокголский з будованемъ домовымъ и гуменымъ, зъ кгрунты всякими, зо всем на всемъ огуломъ, з жытомъ, засеенымъ в тых шеснадцати копах грошей литовских зоставою за него есми помене-

ному пану Балтromeю Робачевскому и за позволенемъ его на томъ всемъ дому своемъ всей отчизне всякихъ кгрунтовъ уживаючы, ничего не маю утрачати ани зоставовати, але вжо от сего часу, року, мца, дня и даты ниже менованое мает дом мой вышей менованый Мойшакгольскый з будованемъ домовым и гуменнымъ он Балтromeй Робачевскый держати, а я на томъ мешкаючы маю и винен буду зъ с того дому платити пну Робачевскому на кожды год по себе идучы по две копе грошей литовскихъ и по две бочѣе жыта, которые пнзи по две копе и по две бочѣе жыта на местцу певнымъ, в ымену его Болницкомъ, кождое есены заплатити и отдавати маю, а почати маю то выполънивати в сем году теперешнемъ тысяча пятсотъ девѣтьдесятъ шостомъ перед светымъ Михаломъ за две недели, такъ долго почынати и платити маю ажъ тую суму пнзей шестънадцат копъ грошей ему самому, або кому то от него пуцона будетъ, ничымъ не спротивляючысе заплачу, а где бы на который колвекъ рокъ двух коп и двухъ бочекъ жыта ему або кому бы пустилъ заплатити не хотелъ, тогды позволяю и волность себе даю з дому пограбыти все на все всю маетьность свою ему пну Робачевскому и держачому от него, чому противен быти не маю под заплаченемъ вины ему то есть десети коп грошей литовских и под утерпеня везеня такого, до якого он мне посадити даст, ажъ и тую шестнадцатъ копъ грошей там же в ымену его Болницкомъ отдати и заплатити маю в году прышломъ тысяча пятсотъ девѣтьдесятъ девятомъ, мца Октебра десятого дня, тым же листом своимъ волю даю и позволяю ему пану Робачевскому, если бы пан Робачевскый похотелъ мне самого, дом, будоване домовое и гуменное, зъ кгрунты всякими в той же суме пенезей шестнадцати копах и под таким же роком заставити, а я яко пну Робачевскому так и держачому по немъ

под вси обовязки в семь листе моемъ описаные подлегати маю, а где бы пан Робачевскый або и держачы од него не хотели бы мне на той отчизне всей и в дому ховати, волно будет проч мне самого з дому, зъ жоною и з детми выгнати, кгдаж се самъ зъ с того добровольне вызуваю. А которые сут нивы кгрунты у розныхъ людей через мене зоставою заведеные ему пну Робачевскому, симъ же листом моимъ позволяю и волность симъ листомъ моимъ даю по окуповати, а поокупившы тые кгрунты вжо платежу названого циншу подвышати мает; а если бы я Матей Анъдreeвичъ неяко пропаметавшы сего листу моего в чимъ бы колвекъ обовязков в семь листе моемъ описаных ему пану Робачевскому або и держачому ему пану Робачевскому, зо мною яко слугою своим воллут воли его поступовати и карати, чому вжо протывнымъ не будучы под волю его яко пна своего подлегати маю и винен буду, а хотя бы што кольвекъ протывного и видело мне от него и держачого, тогды жаднымъ способомъ вечными часы на ных ничего упоминати не маю, а хто бы за держаня того, кому бы он тот дом мой мне в держане пустилъ и з кгрунтами в кгрунты вступовал, тогды за ознайменемъ, где колвекъ мне постигнувшы, у всякого права и враду, иле бы крот того потреба указывала, очыщати и заступовати маю и винен буду, а листы всякие от мене на тое даные жадное моцы у жадного суду мети не будутъ над сего теперешный, такъ ли бымъ неяко за ознайменемъ в пунктѣ вышей менованомъ от вступаючыхсе в кгрунты очыщати и заступовати не хотел, тогды позволяю ему пану Робачевскому и держачому себе где колвекъ постигнувшы дати осадити, а я посажоны дотул седети маю, ажъ за все досит учиню, варую тежъ то, ижъ по смерти моей дети мои под все то подлегати мают. И па том дал сес листъ мой пры листе вышей менованых ему

пану Робачевскому potvrжденя першых листовъ зъ шерпыми обовязками, под своею властною печатю и с подпечатми людей добрыхъ земян гдрскихъ повету Вилкомирскаго пана Станислава Якубовича Нацевича, пана Андрея Кгинтовта а пана Якуба Товъянскаго, которые за очевистою а устьною прозбою моею то учинили, печати свои прыложывшы и руками своими до сего листу моего заставнаго подписали. Писан у Мойшокголе, году тысяча пятсотъ деветьдесятъ шостого, мца Генъвара осмънадцатого дня.

№ 141. Мирова сдѣлна между Станкевичемъ и мачехою его Галеною Журвною.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятсотъ деветьдесятъ шостого, мца Апрыля пятого дня.

На рочках кгродскихъ сего мца Апрыля первого дня прыпалых и судовне в дворе господарскомъ Вилкомирскомъ отправоваемыхъ, передо мною княземъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, постановившыся очевисто земени гдрскій повету Вилкомирскаго панъ Юри Мартинович Станкевича оповедал и покладаль лист свой добровольны едналны всехъ розницъ в листе его описаныхъ, от него земянце гдрской повету Вилкомирскаго паней Якубовой Вешейковой Галене Яновне Журовне даны, водлугъ котораго листу своего на все што в немъ описано есть зезволившы, ствержаючы его порадкомъ права носполитого, ку записано до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ прызнал, просечы абы пры томъ сознанию его до книгъ листъ его был до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ вписанъ, котораго листу огледавшы и чытанаго по достатку выслулавшы, велел есми его до

книгъ вписати, который до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в себе маеть: Я Юри Мартиновичъ Станкевича, земенинъ гдрскій повету Вилкомирскаго, визнаваю сам на себе сим моимъ визнамымъ листомъ добровольнымъ записомъ, доносечы то ку ведомости всимъ въ обец и каждому зъ особна нинешнимъ и на потомъ будучаго всякаго стану людямъ, ижъ я Юри Мартиновичъ Станкевича, з намовы брата моего рожагого молодшого Валентына Мартиновича Станкевича и иныхъ прыятель моихъ, зачал был есми справоватися за позы з мачохою своею, земяною гдрскою повету Вилкомирскаго, панею Галеною Яновною Журовною Мартиновою Станкевича, по отцы нашомъ небосчыку Мартине Станкевичу пры томъ брате нашомъ Грыгорию въ имену отчызномъ Пенянскомъ, лежачомъ в повете Вилкомирскомъ позостаюу, то есть золото, серебро, перла, грошы готовые, шаты, цыну, мед, кони, быдло рогатое и не рогатое, збоже молочное и немолочное и о иншыя многие речы рухомые и стапки домовые, которая якобы пры той мачосе моеи позостати мела, о которую то тую маетьность и речы рухомые неоднократно позы земскими перед судъ земскій Вилкомирскій тую то мачоху свою паню Галену Яновну Журовну и малжонка ея теперешнего земенна гдрскаго повету Вилкомирскаго пана Якуба Балтроевича Вешейка, з намовы того брата моего Валентына Мартиновича Станкевича посполу з нимъ позывали есмо, нижи я тепер будучы позванъ от тое то звышь поменное бывшее мачохы своеи от панее Галены Яновны Журовны и от малжонка ея пана Якуба Вешейка перед врад кгродскій Виленискій, в року теперешнемъ тысяча пятсотъ деветьдесятъ пятомъ на трети ден мца августа, подлугъ добровольнаго обликгу моего от мене ей той мачосе моеи даного на продажу полслужбы людей на име Монуля Стонюлевича и на половицу пустовъщыны

полслужбы Жаковщизны и теж четвертой части сеножати Видукгирах за нарушенемъ того листу моего, нижили я, Юри Мартинович Станкевича, не хочется з ними болшь того на враде за позвы правовати и обавляючыся абым в заруки в листе моемъ описаные за нарушенемъ моимъ не попал и до болшых утрат не прышол, за порадою прыятель моих, поеднался есми з ними с тою помененою мачохою моею, бывшою панею Галеною Яновною Журовною и з малжонкомъ ее паномъ Якубомъ Вешейкомъ, такимъ способомъ, ижь есми всякое тое маетности рухое и лежачое по отцы моемъ небожчыку Мартине Станкевичу пры брате моемъ рожомъ, пры небожчыку Грыгорию Мартиновичу Станкевичу в ыменю нашомъ отчызномъ Пенянскомъ позосталой, о которую есми был з братомъ моимъ Валентиномъ Станкевичомъ ихъ не по однокротне позывалъ, которая меновите по достатку на позвех от нас им подаваных и на реестре пры позвех меновите описана и доложона ест, тогда все тое маетности от мала до велика в позвех и на реестре пры позве описаное, которая бы мне на част мою належати и прыйти бы мела, вечными и потомными часы вырекаюся и сим листомъ моимъ вечыстымъ выреклъся есми и вжо от сего часу дни и даты на сем листе нижей положоной я сам Юри Мартинович Станкевича, жона, дети и потомки мои тое помененое паней Галены Яновны Журовны бывшое мачохи своее, а теперешнее Якубовое Вешейковое малжонька ес пана Якуба Вешейка, детей и потомков ее о маетност отца нашого Мартина Станкевича пры брате нашомъ Грыгорию Мартиновичу, а по смерти его пры той паней Галене Яновне Журовне ыменю звыш помененомъ Пенянскомъ позостало, меновите в позвехъ и на реестрахъ подостатку описано, вечными и потомными часы ни докотоного права позывати и на них позыскивати не маю

ани мочы буду, а хотя бы брат мой Валентын Мартинович Станкевич або и иныхъ повиноватые нашые тую помененую паню Галену Журовну и малжонька ее пана Якуба Вешейка о тую то маетност вышей помененую, буд отцовскую або братнюю, так и всю яко и о которую колвекъ бы и наменшую реч в позвехъ або в реестрахъ описаную позывали, тогда я не толко пры нихъ в праве стояти, допомагати але радою и никоторою помощью прыятелъ особъ быти не маю ани мочы буду, але ещо завсегда иле бы того потреба оказовала, за данемъ мне от нихъ знатъ передъ роками за тры дни черезъ возного и лист ихъ отвороны стояти, им в томъ праве помагати буду, под варунками нижей описаными; а пакли быхъ я пропомневшы сего листу моего едналного ыреченого и в нимъ варунковъ описаныхъ в чомъ колвекъ его буд во всемъ, або и в которомъ колвекъ артыкуле, паракграфе або и в одномъ которомъ слове его нарушыл, не выстил и подлугъ него досыт не учынил и не вышолнилъ, тогда я Юри Мартинович Станкевича сим листомъ моимъ доброволнымъ обовязую за таковое упорное сего листу нарушене и не ыполнене той паней Галене Журовне и малжонку ее пану Якубу Вешейку заруки двадцатъ копъ грошей платити, ку тому шкоды и наклады, кромъ телесное прысеги, одно на голое речене слова ихъ самыхъ або умоцованого ихъ, о которое невыполнене а сего листу моего нарушене я Юри Мартинович Станкевича отступуючы и отступившы права, повету и суду своего належного и всихъ оборонъ и заслонъ правныхъ и всякихъ оборонъ и добродействъ в праве посполитомъ описаныхъ, отступившы отъ всихъ свобод и волности шляхетскихъ, позволяю и волност даю о тое себѣ подъ кождымъ и всякимъ правомъ прыпозвати позвы, которого колвекъ бы и не належного враду и черезъ возного которого колвекъ повету або теж и кромъ повету где кол-

векъ и под которым врадом потрафившы через возного заказчика, буд до суду голownого трибуналного которы колвекъ термин албо теж до суду земского албо кгородского, которого колвекъ воеводства и повету, то ест до того права, владу и суду, до которого и на який рокъ часъ, ден албо годину они сами похочут, не смотречы науки в праве посполитом о позываню описаное, а я будучы прыпозван албо заказан, не вымовляючыся соймом, войною, послугую господарскою ани хоробою своею обложною, болшою (с)правую у иншого суду и ивыми никоторыми прычынами правными ку праву перед оным врадом, до которого и на який бы и на коротшы рокъ и час позванъ або заказан буду, самъ особую своею а не через умоцованого своего первшого дня за позвы албо за заказомъ прыпалого, яко на року завитом и за первымъ заволанемъ возного стати и там, не уставляючы от себе до мовеня речы умоцованого и не заживаючы ни чыее рады и помочы и не буречы ничымъ позву и року моцы и умоцованого и не шытечы ся противъ сему листу моему никоторыми выписами сознания возных и оповедавя своего и ничого бы и наменшого слова до сего листу моего и обовязковъ въ немъ, буд правне албо и неправне описаных, до печатаров, до печати и подписов рукъ их не мовечы, а естли бых которое слово до сего листу моего до печати до печатаров и подписов рукъ их мовили, тогда за каждое слово, котрое быхъ против сего листу вымовилъ по пети копъ грошей заплатити маю, а за тое противенство маю и повинен буду седети у таком везеню въ яком пани Галена Журовна и панъ Якубъ Вешейка похочет о своей властной страве недел дванадцать и не беручы себе на помоч никоторых оборон и заслон правныхъ и аргыкуловъ статutowыхъ так теж с позву копии, а за заказомъ цедулы и не отступуючы от суду на годину аш

на который часъ и не заживаючы никоторых добродействъ в праве посполитомъ описаных, во въсемъ том той особе от которое позванъ буду усправедливитися и то все яко се звыш в сем листе моем поменило, вину, шкоды и наклады на речене слова заплатити повинен буду, а естли бых за позвы ку праву не стамъ, ино врад тот, до которого позван албо заказан буду, такъ за станемъ яко и нестанемъ моимъ, не прыймуоучы от мене никоторых оборонъ и заслон правных и не откладаючы тое справы ни на который далшы часъ, але тогож часу и години, скоро вгленушы в сес лист мой и во всемъ его прымоцы заховавшы, то все што се в сем листе моемъ поменило, то ест вину, шкоды и наклады на голое речене слова, кром всякого доводу и прысеги телесное на мъне сказати и отправу кромъ складаня роковъ статutowыхъ на всякихъ добрахъ и маетностяхъ моих, где бы ся одно показати могли, вделати мает и моцион будет, а я тому никоторым способом и вымыслы людскими противен быти не маю, а яко суду о сказ, такъ и стороне о превод права, никоторой трудности задавати, потягивати не маю, под заплаченемъ сумы на мне сказаной трояко совито, кгдаж я, не заховуючы себе ку помочы никоторыхъ оборон и заслон правныхъ, сам се доброволне под волю стороны моее противное паней Галены Яновъны Журовны и малжонки ее пана Якуба Вешейка поддаю и подлегаю и то все утерпети на себе понести маю, чого они по мне усхочут. И на том дал сес мой листъ доброволны опис под моею властною печатью, а пры том были и того сут добре сведоми люди зацные его млети пан Еразмъ Кгелваповъский, коморникъ повету Вилкомирского. его млст пан Станислав Спецкевичъ а пан Крыштофъ Флерьяновичъ. земляне гдрекне повету Вилкомирского, которые за устною а очвистою презбою моею печати свои прыложыти и ру-

ки подписати рачыли. Писанъ у Вилни, году отъ нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ девятьдесять пятого, мца Августа третего дня. У того листу печатей прытысненыхъ чотыры а подписы рукъ тыми словы: Властне отъ пана Юря Станкевича устне очевисто прошоны печатникъ Еразмусъ Кгелвановъскый властною рукою. Iako pieczętarz ustnie proszony przy pieczęcy swey ręką swą podpisał Stanislaw Steczkiewicz. Pieczętarz ustnie proszony przy pieczęci swej ręką swą podpisał Krzysztof Florzuanowicz. Которое тое добровольное сознание и з листомъ его есть до книгъ гродскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 142 Заставной листъ Марины Садовской.

Году отъ нароженя Сына Божого тысяча пятсотъ девятьдесять шестого, мца мая третего дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передъ нами врандниками кгродскими Вилкомирскими Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто землянка гдрская повету Виленского пани Марина Яновна Костомолоцковна Адамовая Садовская, оповедала и во всемъ очевистымъ сознаниемъ своимъ утвержаючи покладала передъ нами листъ свой заставны добровольны запису пну Мартину Булулскому на заставу службы людей ея имени Лотвицкого Якуба а Боня Яновичовъ Деновокгев, у тридцати копахъ грошей литовскихъ заставленую данный, в которомъ обо всемъ шырей а достаточней описано есть и утвердившы пани Садовская во всемъ очевистымъ сознаниемъ тотъ листъ добровольны запис свой и на все, што в томъ листе описано позволившы, просила, абы былъ до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ вписан. Мы врад, выслухавшы вперодъ

добровольного сознания ея и тотъ листъ огледавшы и чытавшы, до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ вписати есмо дали, которы слово отъ слова такъ се в себе маеть: Я Марына Яновна Костомолоцковна Адамовая Садовская, землянка гдрская повету Виленского, признаваю сама на себе тымъ моимъ листомъ добровольнымъ записомъ, ижъ я ку пилной а великой потребе моей взяла и позычыла есмо готовую рукоданную суму пнзей тридцатъ копъ грошей литовскихъ у его милости пана Мартина Булулского, земенина гдрского повету Виленского, а в той суме пенезей в тридцати копахъ грошей литовскихъ заставила есмо и заразъ отъ року, мца, дня и латы нижей в семъ листе моимъ завела, в моц, в держане подала, поступила его млсти пану Мартину Булулскому службу людей зуполную седячыми домами, лежачыми кгрунты в повете Виленскомъ, недалеко озера, называемого, Кгиреля, тую службу людей имени моего Лотвицкого, лежачого в повете Виленскомъ, которое есмо именне купила за сполные грошы з небощикомъ малжонкомъ моимъ паномъ Адамомъ Садовскимъ, никому ничымъ не пенною и ниякимъ правомъ не заведеную, выменшы (вынемшы?) на частъ мою тую службу людей на име Якуба, Боня Яновичовъ Деновокгев, зъ ихъ з сынами, детьми, з домомъ, землею, з маетностю, зъ ихъ службою и всякими повинностями, то ест лете мают ходити на роботу одинъ с клячою альбо з волами, а другий пещ, щымъ кажуть, почавшы отъ светого Юря аж до усихъ светыхъ по два чоловеки на роботу ити мают, а од усихъ светыхъ аж до светого Юря по одному чоловеку на роботу ити мають и повинны будутъ щымъ кажут, до которого имени своего его млсть роскажет; и мает его млсти помененую пану Мартину Булулскому тая служба людей служыт рокъ отъ року, то есть почавшы отъ свята хвалебного великодевного теперешнего водлугъ нового календару, которого пишутъ в ро-

ку тысяча пьятсот деветьдесять шостым, аж до другого такового свята великоденного, которого даст Бог будуть писат в року прышлом тысяча пьятсот деветьдесять семымъ; а если бы на тот рок тое сумы пенезей трыдцати копъ грошей литовских его милости пану Мартину Билулскому не отдала и не заплатила, тогда его млст пан Мартинъ Булулский мает тую службу людей держат, ужывать аж до отданя всих сполна тое сумы пенезей, рок отъ року, то ест от свята великоденного, аж поки всю суму пенезей трыдцат копъ грошей сполна отдамъ и заплачу; и, держечы тую службу, мает его милост панъ Мартин Булулский ею росказывати, судит, редит, за непослушенство их грабит, справедливости нмъ доводит и з них чынить за выступы, бы и горломъ карать, то все его млсти волно будет чынит и его, якъ своею властною оборочати до отданя от мене зуполна его млсти тое сумы пенезей, а где бы за держаня его млсти пана Билулского, жоны, детей и потомков его млсти тая служба людей з допущеня Божего поветромъ, голодом вымерли, альбо проч се розышли и з яких жебы колвекъ прычын знищели, а по знищено их еслибы хоромны дому их згинули и якож колвекъ спустошили, тогда того всего ничего, якъ тых подданных, такъ же и тых хоромин знищеня пры отданю и по отданю тое сумы пенезей нияким способом я сама, дети и потомки мои не мают и мочы не будутъ на пану Мартину Билулскому, жоне, детях и потомках его поискивати и ниякое трудности задавать мочы не будутъ, а если бых в чом колвекъ тот лист мой пробачыла, нарушыла, спротивила, водлуг него досыт не учынила, а в тую службу людей, в кгрунты, в добра, в пожитьки, той службе людей належачой уступила, переказу якую колвекъ учынила сама через себе, детей, слуг, подданных своих, тогда где бы

мене пан Билулский сам, жона, дети, потомки его о тое нарушене прыпозвали до которого колвекъ повету и владу трыбунальского, земъского, кгродского, на такой рок, на якнй он сам похочет, тогда я, будучы од него позвана, перед тым владом, от которого позов выйдет, маю сама особю своею, а не через умоцованого своего, перед владом и там ставшы, не збиваючы позву и не буречы року правными и неправными прычынами, не вдаючысе въ право аши вядное мовене, маю и повинна буду зараз, не сходечы с того владу права, пану Билулскому, малжонце, детямъ, потомком его вини двадцат копъ грошей литовских и вси шкоды наклады, што бы пан Билулский самъ, жона, дети о тое со мною правуючысе што колвекъ наложыли, кромъ жадного доводу и прысеги телесное, одно на слово речене их, albo умоцованого их заплатити повинна буду; и то все заплатившы, тогда предсе тот лист мой заставны пры зуполной mocy до отданя тое сумы пенезей у каждого права пры mocy зостати маю, а где бых и сама Марына Садовская перед тым владом, от которого буду позвана и не стала, тогда тот влад, такъ за станем, яко и не застанем моимъ, як тую вину вышей помененую двадцат копъ грошей, такъ вси шкоды, наклады, на слово речене, хотя бы влад и не зуполный был, сказ учынившы и отправу зараз, не складаючы роков статutowых, на мне, на имену, на добрах моих отправу учынити маеть, а я ни в чом том яко владови спротивитнсе и на потом пана Билулского, малжонку, дети его о тое позыват и ниякое трудности задавать не маю и мочы не буду; где бы теж пана Мартина Билулского albo жону и потомков его сынове мои, блиские, крвные и хътож колвекъ обчыи прыповядаючысе зъ якимъ правомъ, у тую службу людей уступовать, albo прыпозват хотели, тогда я Марына Садовская от кождого такового, за данемъ

собе ведомости то пана Мартина Билулского, малжонки, детей заступоват у кожного права и своим властнымъ накладомъ очищати повинна буду, а до того часу, покуль тую службу людей очищу, тогда на то местце другую службу людей такъ добро маю, а где быхъ очищат не хотела, тогда под тую жъ звышь помешеную вину подлежаю. И на то я Марына Яновна Костомолоцковна Адамовая Садовская дала есми сес мой лист под моею печатю и под печатми людей задных, их млсти его млсти князя Юря Мартиновича Кгедройтя, суди кгородского Вилкомирского, пана Матеуша Длвбора, пана Якуба Станиславовича Котынелия, а сына моего пана Андрея Садовского, которые на тот час были, будучы того добре сведоми, пры печати моей печати свои прытиснути и руки свои подписати, который зъ их млсти умел подписати, рачыли, за устьною а очевистою прозбою моею. Писан у Кгедройтяхъ, лета от нароженя Сына Божего тысяча пятьсотъ девятьдесят шостого, мца апрыля чотырнадцятото дня. У того листу печатей сполна прытисненыхъ пять, и подпие рукъ тыми словы: Юри Кгедройть судья рукою своею подписалъ. Mateusz Dowbor reka swą. Iędrzy Sadowsky reka swą. Которое ж то добровольное явное и устьное сознание ее есть до книг кгородских Вилкомирскихъ и з листомъ вписано.

№ 143. Мирова сдѣлка между Юдами.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятьсотъ девятьдесят шостого, мца мая пятого дня.

На рочках кгородскихъ мца мая прыпалых и судовне у дворе гдрьском Вилкомирскомъ отправованых, передо мною княземъ Мартиномъ Кгедройтем, старостою Вилкомирскомъ, державцою Обел-

ским, постановившысе очевисто земенин гдрский повету Виленского панъ Станислав Юревич Юдко, оповедал и покладал лист свой угодливы едъналны, которые се перед тым межы нами деели от него земенину гедрьскому тогож повету Виленского пану Яну Юревичу Юдку даны, водлугъ которого листу своего на все, што в немъ описано и доложено есть, везволившы, ствержаючи его порадкомъ права посполитого, самъ ку вписаню до книг кгородских Вилкомирскихъ добровольне признал, просечы, абы прытомъ сознанию его и тот лист до книгъ былъ вписан, которого я огледавшы и чытаного добре выслухавшы, велелом его до книгъ вписати, который до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в себе мает: Я Станислав Юревич Юдко, земенин гдрский повету Виленского, чыню явно и визнавалю тым моимъ едналнымъ листомъ добровольнымъ описом, иж што перво сего зменяли есмо межы собою з братомъ моимъ паномъ Яномъ Юревичомъ Юдкомъ именми, то ест взывши я от брата моего пана Яна имене отчыстое Пообелское, у повете Ковенскомъ лежачое, со всеми прыкуплями и закуплями небощыка нана отца нашего и его властными, на против того пустил есми пану брату моему двое имене, у повете Виленскомъ лежачыхъ, одно отчыское и матерыское Антоколское, а другое Скуминское куплю, свою, також со всеми прыкуплями и закуплями, яко подданных, так и кгрунтов, и в той замене нашей дали есмо межы собою некоторые листы, яко самые головные, на помененую мену так и иные на вырумоване с тыхъ именеи и поступлене оныхъ один другому, под обовязками и заруками в нихъ описанными, за которыми то листы ач есмо вжо один другому помененыхъ именъ уступили и вжо есмо в держаню оныхъ, однак же некоторые яко квалты так и выкручення противъ листовъ своихъ один на другого на врадахъ были оповедали и у

книги вписали, хочечы один на другомъ зарукъ поискивати, также межы подаными нашими яко долговъ так и иных некоторых шкод доходити, зачымъ есмо в заваснени з собою будучы в милосты братерское жыти не могли, чогу ухочечы, а не хочечы о то до права с преречонымъ паномъ братом моимъ вдавати и болшъ до зайстя и ростыркы прыходити, о тое все яко се вышей поменило и о вси и всякие крывды, долги, зайстя и ростирки так межы нами с помененымъ паномъ братомъ, яко с поддаными нашими, такъ же и межы поддаными нашими з обустрон заходячы, до сего часу сталые, з выналеску прыятельского поеднали есмо и то все яко се поменило такъ стороны крывд и зайстя нашего межы нами сталого, яко и межы поддаными нашими што колвекъ розниц было, з обустрон отпустили есмо и вжо о то все яко се вышей поменило также и о вси и всякие зайстя и розниц наших межы нами и поддаными нашими, аж до даты сего листу моего сталые, вжо правомъ и некоторымъ способомъ того всего, яко се поменило, на преречонымъ брате моем пану Яну Юдку, малжонце, детях и пототомков их доходити не маю и мочы не буду, а поменены имена водлуг мены наше яко я имене Пообелское так и пан брат мой имена Антоколское и Скуменское со всякими прыкуплями и закуплями людей и кгрунту яко пана отца моего так и моими властными и со всим на все, хотя бы ся што в листех меновных не поменило, яко сам пан брат мой, малжонка, дети и потомки его вечно держати и ужывати мают, а я вжо, яко сам, малжонка, дети а потомки мон, яко самых тых помененых именей, также прыкупли и закупи всяких на пану брате моем и малжонце, детях и потомкох его поискивати, жадное трудности задавати не маемъ и мочы николи не буду. И на то есми дал тот мой вызнаный лист брату моему пану Яну

Юдку под печать и с подписом руки моее и под печатьми людей задныхъ, на то от нас упрошоных, их млсти—пана Балтромаея Михновича Скорулского, пана Малхера Скорулского, писара кгородского Троцкого, а пана Матыса Лаврыновича Петрашевича, а которые писати умели, за очевистою прозбою моею пры печатях и руки свои подписали. Писан у Антоколю, году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветьдесять шостого мца Апрыля четвертого дня. У того листу печатей прытысненых чотыры и подпис рукъ их тыми словы: Stanisław Iothko ręką swą. Malcher Skorzulsky ręką swą. Matys Ławrzynowicz Pietrzaszewicz ręką. Которое ж тое добровольное и устное сознание, пры листе уделаное и з листом есть до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 144. Мѣновная запись между Юоднами.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветьдесять шостого мца Апрыля пятого дня.

Я Ян Юевичъ Юдко, земенин гдрский повету Виленского, чыно явно и визнаваю тымъ моим едналным листом добровольнымъ записом, иж што перво сего меняли есмо межы собою з братомъ моим паномъ Станиславомъ Юевичомъ Юдкомъ именъми, то есть взявшы я од брата моего пана Станислава имене очысто и матерыстое Антоколское, а другое Скумины, у повете Виленскомъ лежачое, зо всеми прыкуплями и закуплями небошыка пана отца нашего и его власными, напротив того пустил есми пану брату моему имене, у повете Ковенскомъ лежачое, отчыстое, прозываемое Пообеле, також зо всеми прыкуплями яко и закуплями подданных такъ и кгрунтовъ, и в той замене нашей дали есмо

межы собою некоторые листы, яко самые головные, на помененую мену так и иные на вырумоване с тых именей и поступене оных один другому, под о(бо)-вязсками в них описаными, за которыми то листы уже один другому помененых имен уступили и уже есмо в держаню оныхъ, однак же некоторые яко кгвалты, такъ и выкроченя противъ листов один на другого на врадах были оповедали и у книги вписали, хочечы один на др(уг)омъ зарукъ поискивати, также межы поддаными нашими яко долговъ, так инъших некоторых шкод доходити, зачым есте в завасненю з собою будучы в милости братерской жыти немогли, чого ухोдечы, а не хотены о то до права с преречонымъ паном братом моимъ вдавати и болшь до зайстя и ростыркы прыходити и тое все, яко се вышей поменило и о вси и всякии кривды, долги, межы нами с помененымъ паномъ братомъ яко и с поддаными нашими также и межы поддаными нашими з обусторон заходячы, до сего часу сталые, з выналеску прыятельского поедналисе есмо и то все яко се поменило так стороны кривдъ и зайстя нашего межы нами сталого, яко и межы поддаными нашими што колвекъ розниц было, з обусторон одпустили есмо, и вжо то все, яко се вышей поменило, также и о вси и всякие зайстя и розницы нашы, межы нами и поддаными нашими аж до даты сего листу моего сталые, вжо вечъне молчати маю, правомъ некоторым способомъ того всего, яко се поменило, на преречономъ брате моемъ пану Станиславу Юдко, малжонце, детях и потомках их доходити не маю и мочы не буду, а помененыя имена воллуг менынашой, яко я имена Антоколские и Скуминское так и пан братъ мой имене Пообелеское зо всякими прыкуплями и закуплями людей и кгрунтовъ яко пана отца моего так и моими власными и со всим на всем, хотя бы се што в листех менованных и не поменил, яко самъ пан братъ,

малжонка, дети, потомки мои, яко самого того помененого имени Пообелеского, также прыкупли и закупли всяких, на пана брата моим, малжонъце, детяхъ и потомках его поискивати и жадной трудности задавати не маем и мочы не будем. И на то есми дал тотъ мой вызнаны лист брату моему пану Станиславу Юдку под печатю и с подписом руки моее и под печатъми людей зацных, на то одъ нас очевисто упрошоных, — их милост пана Балтроея Михъновича Скорулеского, пана Малхера Скорулеского, писара кгродского Троцкого а пана Матыса Лаврыновича Петрашевича, а которые писати умели за очевистою прозбою моею пры печатях и руки свои подписали. Писан в Антоколну, году от нарожения Сына Божего тысяча пятсот деветьдесять шостого, мца Апрыля четвертого дня. У того листу печатей прытысненых чотыры а подписе рукъ их тыми словы: Ian Iodko ręką swą. Малхер Skorulsky ręką swą. Matys Pietraszewicz Lawrzynowicz ręką swą. Которое ж тое добровольное устьное и очевистое сознане, пры листе уделаное, ест до книгъ кгродских Вилкомирских записано.

№ 145. Духовное завѣщаніе Войцеха Жуна.

Году от нарожения Сына Божего тысяча пятсот деветьдесять шостого, мца Апрыля семого дня.

W Imię Ojca y Syna y Duchy Świętego niechaysie stanie wolia Boża nade mną gresznym człowiekiem. Ja Woiciech Iakubowicz Żuk, ziemianiu krolia iego msci powiatu Wilkomirskiego, oznaymiuję y iawnno szynię thym moim dobrowolnym testamentem y ostatnią wolią swą każdemu z osobna, komu by thego była potrzeba wiedziec albo czytaiąc, słyszec, terazneyszym y na potym będączym liudziom, ysz ia, będąc od Pana

Bogą ciężką a (o)błożną chorobą nawiedzony, yednakże ieszcze będąc przy dobrzey pamięci y zupełnym rozumie moim chcący tho miec, abym za żywotha mego z dobrzy chięci mey a nie z iakiey ludzkiey namowy domek moy ubogi rozsządził; naprod Panu Bogu Wszchemogącemu w Iego naswienthszey ręcę ducha mego oddaie, a ciało ziemi, a uboga żone swą, dziateczky y domeczek moy w opiekę poruczam Panu Bogu y uczciwym przyjacieliom swym, tho iesth iego msci panu Stanisławowi Sarafinowiczu a iego msci panu Ianu Kuprzeliowi, którzy othem sam ustnie a oczewisto prosził, aby ych msc we wszeliakich krzywdach y potrzebach osyrociały żonie mey y dziateczkom moym dopomagac rzaczyli, acz będąc przy dobrzym zdrowiu za żywotha mego ieszcze dobrze przed tym darowałem y zapisałęm małzonce swey paniey Hannie Sarafinownie na ymieniczu mym Porawskim, liezącym w powiecie Wiłkomirzkym, takze y na ymieniczu mym Iaszunskim liezącym w powiecie Wilenskim y na przekupi moie, com przekupił przy ymieniczu mym Iaszunskym u panow bracy swey strzyiecznych, u ych moczy pana Woiciecha a pana Iana Ianowiczow Hyncowiczow, tho iest na tych oboyg ymieniczach gothowey sumy pieniędzy sto kop groszy litewskych, a do tego tesz małzonce mey mieszkanie na tym wszystkim aż do iey własnego żywotha, co szyrzey a dostateczniey na zapisiech moych opisano y dołożono iesth, yako żem y na urzędzie ziemskim Wiłkomirskym zeznał, kotrze the zapisy moie potwierdzam thym testamentem moym y ostatnią wolią swą chcący tho miec, aby małzonka moja przy tym wszystkim została, yacom iey przed thym zapisał, a chociaby tesz małzonka moja po smiercij mey w stan swięthy małzensky zamaż poszła, tho iey wolno będzie, a przed sie do żywotha swego małzonka ma, według tych zapisow moych, na tych ymieniczach moych, wyszey pomienionych, mieszkac ma, y the sumę pieniędzy, kotrem małzonce mey opisał, tho iest kop sto groszy litewskych wolno tho iey będzie dać, darować,

zapisac komu ona będzie chciała, a dziatky moie, chociaby tesz za żywotha iey liath dorosli, thedy przed sie małzonce mey a mathce swey ni w czym żadney przekazy nic nie mającz do iey smierci, a co sie dotycze o yminicze Iaszunskie, w powiecie Wilenskim liezące, własnie, dziedzicznie, kotrze ieszcze s pany bratankami moimi nie rozdzielnie iesth, thedy iesli by sie na to panowie bratankowie z małzonką mą zezwolili, a tho ymieniczo ogułem komu przedac chcieli, tho wolno będzie małzonce mey y the pieniądze, kotrze za część ma przynalieżeć będą, małzonka ma wzięwszy wolno iey będzie szafowac y obracac na potrzeby dziateczek mych, według iey wpodobania, tak że tesz y przykypła ma, com przykupił u panow Hyncow, wolno będzie żonie mey przedac komu ona zachce y pieniędzmi szafowac podług upodobania oney. I na thom dal tę moy dobrowolny, ostatniey woli swey testamenth, pod mą pieczęcią y s podpisem ręky mey własney pismem ruskim, a do tego tesz proszilem o przyłożenie pieczęci ych msci panow bratankow moych, iego msci pana Iana a pana Mikołaya Ławrzynowiczow Zukow, takze tesz iego msci pana Iana a pana Mathysa Mikołayewiczow Zukow, co ych miłosc na ustną a oczewistą prozbą mą uczynic raczyli,—pieczęci swe przyłożywszy y ręcę podpisali, kotry z ych msci pisac umieli. Pisan w Porzaniu, roku po narzodzeniu Syna Bożego thysiąc pienseth dziewięćdziesiąth szostego miesiąca Liuthego dwudziestu szostego dnia. У того тестаменту печатаей прытысных пят, а подпис рукъ руским и полским писмомъ тыми словы: Войтех Жук. Proszony pieczętarz Ian Ławrzynowicz Zuk ręką własną. Ustnie proszony pieczętarz Mikołay Ławrzynowicz Zuk ręką własną.

№ 146. Заставный лист Яна Петровича на имѣніе Помушское.

Году от нароженя Сына Божего ты-сеча пятсотъ деветьдесять шостого мца апрыля двадцат четвертого дня.

На враде кгородскомъ у дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ передо мною княземъ Мартиномъ Кгедройтемъ старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, постановившысе очевисто земенинъ господарский повету Вилкомирского пан Ян Янович оповедалъ и покладал лист свой добровольны опис на заставу части, ему належачое все, межы иншыми участниками имени Помушского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, у сту шести десять копахъ грошей шести копахъ и сороку гршей личбы и монеты литовское, земенину гдрскому повету Вилкомирского пану Николаю Яновичу Петровичу даны, водлуг науки в праве посполитом описаное справлены, а меновите по достатку нижей поменены, подлуг которого листу и обовязсков, в нимъ описаных, на все зезволившы, просил, абы тот лист до книг был вписан, которого я огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велелом его до книг кгородских Вилкомирских вписати, который до книг вписуючы от слова до слова такъ се в собе мает: Я Ян Янович Петровича земенин гдрский повету Вилкомирского визнаваю и явно чыню тым моимъ добровольнымъ заставнымъ листомъ, кому будет потреба того ведати албо чтучы слышет сес мой лист нинешнего и потомъ будучого веку людемъ, штож которое имене, называемое Помушское, лежачое в повете Вилкомирскомъ в поли Видискомъ мел есми заставою сполне з братею своею рожоною паномъ Матысом а паномъ Николаемъ Яновичы Петровича от отца своего пана Яна Петровича и от пана Петра Матеевича Есмана, земенина гдрского повету Виленского, у пяти сотъ

копахъ грошей монеты и личбы литовское, которое тое имене вышло з рук его млсти пана Миколая Лопатинского, а так я Ян Янович Петровича, потребуячы пилно а велико пенезей ку потребе своей, част третьюю того имени звыш помененого Помушского свою, которую есми мел и держалъ спокойне, пустилем заставою брату своему рожоному пану Николаю Яновичу Петровича за готовую суму пенезей, до рук своих отданую и отличоную, то есть за сто коп гршей, шестдесятъ копъ грошей, шест копъ и грошей сорок, монеты и личбы литовское, личечы в кожды грош по десети пенезей белых, а в кождую копу по шестидесятъ грошей, з будованемъ дворнымъ и гуменнымъ, жытомъ, ерыною всякою молочоною, в клетяхъ зсыпаную и на пашни того двора засееную, а пры томъ из статкомъ всякимъ домовымъ с клячми, волми, коровами, овцами и свинями, з огороды овощовыми, з селищами, з навозы, з нивы оромыми и неоромыми, з сеножатми, з лесы, з гаи, з челеду дворною неволюю, з огородниками, з кгрунътами, и з их повинностями, со всимъ тым, яком сам держал тое имене звыш помененое Помуское, не уймуючы ани зоставуючы добръ и пожитков нияких того имени звыш помененого сам на себе ани на кого иног; и вжо есми зараз ему тое имене Помуское со всимъ тым, што се в том листе моем звышь поменило, поступилемъ в моц, во владност и в держане спокойное подалем, листъ твердости на тое имене Помушское, которое есми мел ему до рукъ отдадем и все право на него влил; я, Ян Яновичъ Петровича, от сего часу и даты, в том листе моем нижей написаное, не маю в тое имене звышь помененое Помуское ничымъ се уступовати, а никоторое переказы ему делати. И на то я Ян Янович Петровича далем сес мой листъ добровольны заставны пну Николаю Яновичу Петровича, брату своему, под печатую своею и с подписомъ

руки своей властной, писмом полскимъ и под печатми и с подписами рукъ людей зацныхъ земян гдрскихъ повету Виленского и Вилкомирскаго, которые з них писати умели, от мене словне а очевисто упрошонахъ, то ест пана Якуба Миколаевича Курклиньского, пана Яна Светынского, пана Петра Матеевича. Писан в Помушу, году по нароженю Сына Божего тысеца пятсот деветьдесять шостого, мца Апрыля двадцать второго дня. У того листу печатей прытысненыхъ пят, а подписы рукъ полскимъ писмомъ тыми словы: Ian Ianowicz Piotrzowicza ręką własną podpisał. Очевисто прозону pieczętarz przy pieczęci swą ręką własną podpisał, Iakub Kurzkliniskij. Очевисто прозону pieczętarz przy pieczęci ręką własną podpisał Ian Swieczynsky. Которое ж тое доброволное устьное а очевистое сознание его, пры листе уделаное, ест до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 147. Заявление вознаго о вводѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божего тысеца пятсот деветьдесять шостого, мца июня первого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передомною Малхером Квинейтомъ, подстаростим Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пана его млсти пана Мартина княжати Кгедройтского, на Виденишках старосты Вилкомирскаго, державцы Обелскаго, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирскаго Войтех Ойзренский и сторона пры нимъ былая Миколай Миколаевичъ, Петръ Кунъчевич а Валентын Грыгоревич, сознание свое устьное ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квить такъ наппсан: Іа

Woyciech Ozierynsky, wozny powiatu Wylkomirzskiego, zeznamam thym moym kwi-them iż w roku terazniejszym thysiącъ pieczęset dziewięć dziesiątъ szostego miesiąca Maia dziewiętnastego dnia, iездz łem за przydaniem od iegomосczy kniazia Marczyна Giedroycia, starosty Wylkomirzskiego, dzierzawczy Obelskiego listownym, maiacz przy sobie stroną trzech szlachczycow ziemian hospodarskich powiatu Wylkomirzskiego — pana Mikołaja Mikołajewicza, pana Pietrza Kunczewicza a Walientyna Grzygorzewicza s panem Stanisławem Łukowskim на uwienżanie yako на roku we czterech niedzieliach od położenia przеземnie kopieye z listu uwieszczego iegomосczy kniazia starosty Wylkomirzskiego do domow poddanych ziemienina Gospodarzskiego powiatu Wylkomirzskiego pana Zybulta Brozowskiego, lieżących w powiecie Wylkomirskim в poliu Krosztynskim, naimie Maczeya Іakubowicza Krzeytowicza а Hrehorego Maczieiewiczow Kreytowiczow за sume pieniędzy od iegomосczy pana starosty Wylkomirzskiego osmdziesiątъ kop groszy dwuch kop y czterdziestu groszy litewskich на пану Zybulcie Brozowskim, пану Stanisławu Łukowskiemu, за listem iego zapisem доброволнымъ skazaną, gdyżesmy tam przyiechali ia wozny y s tą zwysz mianowaną stroną y s panem Stanisławem Łukowskim do domow tych, zwysz mienionych poddanych, znaslismy tam samego pana Zybulta Brozowskiego y małzonky iego panią Halszką Іagiewnie Hanuszewnie, ktorzych gdy pan Stanisław Łukowsky pytał, iesliby w te podane uwienżanie за сумą pieniędzy danym skazaną postempował? Pan Zybulт Brozowsky y z małżoną swą доброволне uwiezanie w te poddane, zwysz ymiony pomienione, spełna в пулторzy służby liudzy в pewney sumie pieniędzy we czterzy dziestu kopach groszy lytewskich postompił, за ktorzym доброволнымъ postąpieniem ych obicyчу, ia wozny przed tą zwysz mianowaną stroną pana Stanisława Łukowskiego w tę poddanę в пулторzy służby liudzy, we czterdziestu kopach groszy litewskich,

уwiązaniem, yemu the puttorzy służby ludzcy do oddania they szumy pieniendzy we czterzdziestu kopach groszy litewskych panu Stanisławu Łukowskiemu w dzierżenie podał. I natho ia wozny dałem ten moy kwit zeznania moiego ku zapisaniu do xiąg, pod moią pieczędziu y s podpisem renky moiey y pod pieczędziamy tey strony osób, mianowicie wyszey pomienionych y s podpisem rękę pana Mikołaja Mikołaiewicza. Pisan w Krosztach, roku miesiāca y dnia zwysz opisanego. У того квиту печатей прытысненых чотыры, а подписы рукъ сут полскимъ писмомъ тыми словами: Woycsiech Oizrensky wozny ręką swą y strony пры нимъ былое: Mikołaj Mikołaiewicz ręką swą. Которое жъ тоє сознание возного естъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 148. Заявленіе возного о вводѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветьдесят шостого, мѣа июля девятого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передомною Малхеромъ Кгнейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от вельможного пана его млсти князя Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского державцы Обелского, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Станислав Адамович Зденский пры квите своемъ очевистое и устѣное сознание до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ учынил тыми словами: Я Станислав Адамович Зденский, возны повету Вилкомирского сознаваю сим моимъ квитомъ, иж року тепер идучого тысеча пятсот деветьдесят шостого, мѣа июня семого дня, маючы я возный пры себе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтычов пана Яна Добужынского а пана Валентына Яновича, за

ужытемъ отъ земенина гдрского повету Вилкомирского пана Яна Миколаевича Сарафиновича, ездил есми с паномъ Яномъ Сарафиновичомъ до имени двора Помусского, над рекою Мушою, в повете Вилкомирскомъ лежачого и до другого имени Свирновского, такъ же в повете Вилкомирскомъ лежачого, которые тые имена пан Ян Сарафиновичъ маєт и опекою держыт по небошыку пану Яну Яновичу Сарафиновича, брату своемъ стрыечномъ, а иж потребен былъ пнзей ку довоженю справедливости у суду кгородского Вилкомирского о забите и замордоване на смерть небошыка пана Яна Яновича Сарафиновича, з малжонкою его Алжбетю Миколаевною и з Яномъ Крыштофовичомъ Козицкимъ, такъ теж на поховане тела небошыковского и плаченемъ долъгов небошыковскихъ рознымъ особамъ, тые звышь помененые имена Помусское и Свирновское заставил паней малжонце своей паней Яновой Миколаевича Сарафиновича паней Раине Миколаевне, хоружанце Упитской, у чотырохъ сотъ копахъ грошей литовскихъ, з будованемъ дворнымъ, з людьми тяглыми и зо всимъ на всемъ, яко се тые имена обадва сами в себе мают, о чомъ шырей а меновите на листе заставномъ, ей паней малжонце его пана Яна Сарафиновича даномъ естъ описано и доложено. Ино кгдымъ я возны прыехал до тыхъ именъ Помуша и Свирновского пан Янъ Сарафиновичъ повелит передомною вознымъ и передъ стороною звышь помененою тыми словами: ижемъ тые имена Помуше и Свирновское по небожыку пану брату своемъ стрыечномъ пану Яну Сарафиновичу опекою держачыхъ заставил малжонце своей у чотырохъ сотъ копахъ грошей, передомною вознымъ и передъ стороною звышь помененою паней малжонце своей до отдаця сумы пнзей поступил в моц и в державе подаль. И на томъ дал сес квит мой под печатю моею и под печатми стороны помененое до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ ку

записаню. Писан року, мца и дня звыш помененого. У того квиту печатей прытысненых тры. Которое ж сознане возного и тот квит его до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 149. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ во владѣніе службою людей.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятсот девятьдесят шостого, мца июня чотырнадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передомною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ отъ вельможного пана его млсти князя Мартина Кгедройты старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Валентынъ Грыгоревичъ сознане свое устьное ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит тыми словами написан: Я Валентынъ Грыгоревичъ, возны гдрский повету Вилкомирского. сознаваю тым моимъ квитомъ, иж в року теперешнемъ тысяча пятсот девятьдесят шостого, мца июня девятого дня, маючы я пры себе сторопою двухъ шляхтычовъ земли гдрскихъ повету Вилкомирского пана Себестыяна Семашка а пана Щефана Яновича, за властнымъ устьнымъ позволенемъ и поступленемъ земенина ясне освещеного княжати, з милованя Божего, светого рымского костела князя Юря Радивила, кардынала, бискупа Краковского, на имению Миколая Миколаевича подал и поступил в моц и в держане подал службу людей, которую он мел в заставе от пана Крышьтофа Завишы имения его Понарского, в повете Вилкомирскомъ лежачомъ, на име Балюля Мартиновича а Войтеха Матеевича, з жонами, з детми, з кгрунтами и зо всякою

ихъ маеностю, у трыдцати копахъ грошей литовскихъ,—то есть боярыну его млсти князя Юря Масалского имения Гелминицкого, в повете Вилкомирскомъ лежачого, на име пану Грыгору Лукашевичу Кгедковичу поддуг того ж права своего, яко он панъ Миколай Миколаевичъ держал и зо всею повинностю, яко он держал и уживал. На то еси даль тот мой квитъ ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ под моею печатю и с подписомъ руки моею, так теж и под печатми стороны звыш мененое. Писан на Яре, году от нароженя Сына Божего тысяча пятсот девятьдесят шостого, мца июня девятого дня. У того квиту печатей прытысненых тры и подпис руки его возного тыми словами: Валентынъ Грыгоревичъ, возны повету Вилкомирского рукою властною. Которое ж тое сознане возного ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 150. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятсот девятьдесят шостого, мца июня одинадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ, передомною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от вельможного пана его милости князя Мартина Кгедройты, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, поставившысе очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Станиславъ Рымовичъ сознане свое устьное ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квитъ так се в себе маєт: Я Станиславъ Рымовичъ, возны гдрский повету Вилкомирского, чыню явно и сознаваю сим моимъ квитомъ ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилко-

мирскихъ, иж в году теперешнемъ от
 нароженя Сына Божего тысяча пятсотъ
 девятьдесятъ шостого, мца юния одинад-
 цатого дня, земенин гдрьскій повету
 Вилкомирскогo пан Грыгорей Станисла-
 вовичъ, малочы мне возного пры себе и
 стороне, пры мне вознымъ, двухъ шляхты-
 човъ, землян гдрьскихъ повету Вилкомир-
 ского,— пана Валентына Матысовича
 Хрыщоновича а пана Адама Хмелевскогo,
 имене свое купленое, прозываемое Мойк-
 ганское, лежащее в повете Вилкомир-
 скомъ, проданое на вечность со всим
 будованемъ хоромин димовыхъ и гумен-
 ныхъ, за певную а готовую суму пнзей
 за сто и десеть копъ грошей литовскихъ
 и пят бочокъ жыта земляномъ гдрьскимъ
 повету Вилкомирскогo пану Матысу а
 пану Щасному Яновичомъ,— лист свой ве-
 чысто продажны тое продажы своей а
 купли ихъ, под печатью своею и под пе-
 чатми людей зацныхъ, водле обычаю в
 права посполитого справлены, водле ко-
 торогo того листу своего продажного
 тот пан Грыгорей Станиславовичъ, обы-
 шодшы вколо кгрунты того именича
 своего Мойкганскогo, поля, пивы, селища,
 сеножати, лесеы, гаи, заросли всего про
 всего и з жытомъ засеенымъ, и з яры-
 ною, от мала до велика пану Матысу а
 пану Щасному Яновичомъ, поллуг тое
 продажы своей, в моц в держанеи спо-
 койное ужыване вечнеми часы передо
 мною вознымъ и стороною звыш мене-
 ною подал, поступил и завел, которогo
 того сознания моего даю квит имъ, пану
 Матысу а пану Щасному Яновичомъ, яко
 стороне потребуемой, под моею властною
 печатью и с подписомъ руки моею, так
 теж и под печатми тое стороны, пры мне
 вознымъ былой, имене звышъ мененыхъ.
 Писан в Мойкгахъ, року часу и дня звыш
 описаного. У того квиту печатей тры
 прытысененыхъ, а подпис руки его воз-
 ного тыми словы естъ написан: Стани-
 слав Рымовичъ возный, властною рукою.
 Которое ж тое сознание возного естъ до
 книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

**№ 151. Заявленіе вознаго о вводѣ во вла-
 дѣніе имѣніемъ Гечанскимъ.**

Году от нароженя Сына Божего ты-
 сеча пятсотъ девятьдесятъ шостого, мца
 юния двадцатъ пятого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдр-
 скомъ Вилкомирскомъ, передомною Мал-
 херомъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вил-
 комирскимъ, будучымъ от велможного
 пана его млсти князя Мартина Кгед-
 роитя, старосты Вилкомирскогo, держав-
 цы Обелскогo, постановившыся очевисто
 возны гдрьскій повету Вилкомирскогo
 Станислав Рымовичъ сознание свое устъ-
 ное ку записаню до книгъ кгородскихъ Вил-
 комирскихъ пры квите своемъ очевисто
 вделал, который квит тыми словы на-
 писан: Я Станислав Рымовичъ, возны по-
 вету Вилкомирскогo, признаваю симъ мо-
 имъ квитомъ ку записаню до книгъ крод-
 скихъ Вилкомирскихъ, иж в году тепе-
 решнемъ от нароженя Сына Божего ты-
 сеча пятсотъ девятьдесятъ шостомъ, мца
 юния петнадцатого дня, земенин и зе-
 мянка гдрские повету Вилкомирскогo
 Станислав Матеевичъ и малжонъка его
 Зофия Яновна Пацовича, передомною
 вознымъ и стороною пры мне вознымъ
 будучою, двема шляхтычами, земляны
 гдрскимиповету Вилкомирскогo,— паномъ
 Грыгоремъ Войтсховичомъ а паномъ Яномъ
 Мосевичомъ,— помененая Зофия Яновна
 Пацовича Станиславова Матеевича по-
 снол с тымъ малжонкомъ своимъ звышъ
 мененые третью часть именича своего
 отчызного, прозываемого Кгечанскогo,
 поллуг листу своего отчызного у сороку
 копахъ грошей литовскихъ заставую от
 року до року, то естъ свята римскогo в
 семь году прышломъ тысяча пятсотъ де-
 вятьдесятъ шостомъ прыпалого светогo
 Юря, аж до другого году и свята све-
 того Юря прыпалого в году даст Богъ
 прышломъ, тысяча пятсотъ девятьдесятъ
 семомъ, а потомъ от року до року и до
 такового свята светогo Юря земенину

гдрьскому Каспору Шымковичу Войде-
вича тую третюю част, зо всеми кгрунты,
до нее приналежачими, зъ селищами, з
навозы и погноями старыми и новыми,
зъ сеножатми, зъ огороды овощовыми, зъ
сады, зъ лесеы, з гаи и вси кгрунты тое
третее части именича своего Кгечан-
ского обышодшы и обведшы, ничего свое-
го третее часты жадных кгрунтов и
пожытков не оставучы, помененому
пану Каспору Шымковичу Войдевича,
подлуг того листу своего и всих во-
рунков в немъ описаных, яко о том шы-
рей в том листе их заставномъ описано
и доложено есть, в моц и в спокойное
держане и ужыване подали, завели и
поступили от року до року. И на томъ
дал сесь мой квит ему пану Каспору
Шымковичу, под мою печать и с под-
писомъ руки моея властной, так теж под
печатми тое стороны шляхты, пры мне
вознымъ быллой, имени звыш мененых.
Писан у Кгечанах, року, мца и дня
звышь описаного. У того квиту печатей
прытысненых тры а подписы рукъ сут
тыми словы подписаны: Станислав Ры-
мович, возны повету Вилкомирского
властною рукою. Stroną przy woznym był u
pieczęć przyłożył u rękę podpisał Hrehorey
Woyciechowicz. Которое ж тое сознание
возного ест до книг кгродских Вилко-
мирских записано.

Обелского, ставшы очевисто возны гдрь-
ский повету Вилкомирского Валентын
Грыгоревичъ и сторона пры немъ былая
пан Станислав Якубович Немцовича и
пан Матыс Грыгоревич, ку записаню до
книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ пры-
знали квит свой, в тые слова писаный:
Году от нарожения Сына Божего тысяча
пятсот деветьдесять шостого, мца мая
семънадцатого дня. Я Валентын Гры-
горевич, возны повету Вилкомирского,
маючы пры собе стороною двух шлях-
тычов, пана Станислава Якубовича Нем-
цовича а пана Матыса Грыгоревича, пе-
редо мною вознымъ и тою стороною,
звышь мененою, поддалася сама добро-
волне панна Ульяна Матеевна землянка
гдрьская повету Вилкомирского в опеку
земенину гдрьскому повету Вилкомир-
ского, пану Амброжею Станиславовичу,
сама доброволне, с часткою земли кгрун-
тов ее, в поли Янидскомъ лежачом, в
повете Вилкомирскомъ, зовсим на все и
з будованемъ хоромин, што на нее пры-
ходит и до того часу мешканье собе
обрала и пры немъ, брате своемъ стры-
ечномъ, Амброжею Станиславовичу, до
того часу поки ей Пан Бог стан светы
малжонский дати рачыть. И на то даю
тое мое сознание до записаня до книг
кгродскихъ Вилкомирскихъ, под мою пе-
чатю и с подписомъ руки моея власт-
ной и под печатми тое стороны, звыш
мененое. Писан в Оникштах, мца мая
десятого дня року деветьдесять шос-
того. У того квиту печатей тры пры-
тысненых, а подписы рукъ тыми словы
сут подписаны: Валентын Грыгоревичъ,
возны повету Вилкомирского рукою
властною. Сторона пры томъ былая—Ста-
нислав Якубович Немцовича властною
рукою подписал. Которое ж тое добро-
вольное сознание возного и стороны, пры
немъ быллой, до книгъ кгродскихъ Вил-
комирскихъ записано.

**№ 152. Заявленіе вознаго о передачѣ въ
опеку части имѣнія Явиднаго.**

Году от нарожения Сына Божего ты-
сеча пятсот деветьдесять шостого, мца
июня первого дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрь-
скомъ Вилкомирскомъ, передомною Мал-
херомъ Кгинеитомъ подстаростимъ Вил-
комирским, будучымъ от велможного
пана его млсти князя Мартина Кгед-
ройтя, старосты Вилкомирского, державцы

№ 153. Заявленіе вознаго о ввождь во владѣніе имѣніемъ Войшутскимъ.

Году от нароженя Сына Божего тысеца пятсот деветьдесят шостого, мѣа июня двадцать пятого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ, передомною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пана его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Станиславъ Рымович, положывши квит свой, водлуг права справлений, сознана свое устьное ку записаню до книг кгородских Вилкомирских очевисто вделал, которы квит такъ написан: Я Станислав Рымович, возный господарский повету Вилкомирского, чыню явно и сознаваю сим моимъ квитомъ ку записаню до книг кгородских, иж в году теперешнемъ от нароженя Сына Божего тысеца пятсот деветьдесят шостого, мѣа июня петнадцатого дня, земляне гдрьские повету Вилкомирского пан Станислав, Юры а Войтех Андревичы Нарейшовича, маючы мне возного пры себе и сторону, пры мне вознымъ, двух шляхтычов, землян гдрьских повету Вилкомирского — пана Якуба Станиславовича а пана Миколая Романовича, имене свое очевисто, прозываемое Войшутское, лежачое в повете Вилкомирскомъ, проданое на вечность со всимъ будованемъ хоромин домовых и гуменных за певную а готовую суму пенезей шестдесятъ копъ грошей личбы литовских, земенину гдрьскому повету Вилкомирского пану Яну Станиславовичу и малжонце его, листь свой вчысто продажны а кули их под печатми своими и под печатми людей зацныхъ, водле обычаю права посполитого справлений, давши, подле которого того листу своего продажного пан Станислав, Юры а Войтех Андреевичы Норейшовича обышодшы

около кгрунты того именича своего Войшутыского: поля, нивы, селища, сеножати, лѣсы, ган, заросли — всего про всего от мала до велика, пану Яну Станиславовичу и малжонце его водлуг тое продажы своее в моц, в держане и в спокойное уживане вечными часы передо мною вознымъ и стороною верху помещеною подали, поступили и завели, которого того сознания моего далем квит пану Яну Станиславовичу и малжонце его, яко стороне требующой, под моею властною печатю и с подписомъ руки моею, так теж и под печатми тое стороны, пры мне вознымъ быллой, имены звыш мененых. Писан в Ойшутисках, в року деветьдесят шостомъ, мѣа и дня, звыш описаного. У того квити печатей тры прытысненых и подпис руки его возного тыми словами: Станислав Рымович возны повету Вилкомирского власною рукою. Которое ж тое сознана возного есть до книг кгородских Вилкомирских записаню.

№ 154. Заявленіе вознаго о ввождь во владѣніе имѣніемъ Гечанскимъ.

Году от нароженя Сына Божего тысеца пятсот деветьдесят шостого, мѣа июня двадцат пятого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ, передомною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пана его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возный гдрьский повету Вилкомирского Станислав Рымович сознана свое устьное ку записаню до книг кгородских Вилкомирских, пры квите своёмъ, очевисто вделал, который квит такъ написан: Я Станислав Рымович, возны гдрьский повету Вилкомирского, сознаваю симъ моимъ квитомъ ку записаню до книг кгородских

Вилкомирских, иж в году теперешнем от нароженя Сына Божего тысяча пятсот деветьдесять шостого, мца июня петнадцатого дня, земляне гдрьские повету Вилкомирского: пан Балтромей а Амброжей Яновичы Юревича, маючы мне возного пры себе и сторону пры мне вознымъ, двух шляхтычов, землян гдрьских повету Вилкомирского: пана Яна Петровича а пана Миколая Романовича, имене свое очызное прозываемое Кгечанское, лежащее в повете Вилкомирскомъ, проданое на вечност со всимъ будованемъ хоромин домовых и гуменных за певную а готовую суму пенезей,— за осмьдесятъ коп грошей личбы литовской земенину господарскому повету Вилкомирского пану Яну Станиславовичу и малжонце его, и давши им лист свое, вчысто продажны тое продажны свое а купли их, под печатми своими и под печатми людей зацныхъ, водле обычаю права посполитого справлений, подле которого того листу своего продажно пан Балтромей а Амброжей Яновичы Юрьевича, обышодшы вколо кгрунты того именича своего Кгечанского—поля, нивы, селища, сеножати, лесеы, гай, заросли.— всего про всего, од мала до велика, пну Яну Станиславовичу и малжонце его, подлуг тое продажы свое, в мощ, в держане и спокойное ужыване вечными часы передомною вознымъ и стороною, звыш мененою, подали, поступили и завели, которого того сознания моего даломъ квит пану Яну Станиславовичу и малжонце его, яко стороне потребуючой, под мою властною печатю и с подписомъ руки мое, такъ теж и под печатми тое стороны, пры мне вознымъ былой, имены звыш мененых. Писан в Кгечанах, року деветьдесять шостого, мца и дня звыш описаного. У того квиту печатей прытысенныхъ тры и подписе руки его возного тыми словы: Станислав Рымович, возны повету Вилкомирского власною рукою. Которое ж тое сознание возного есть

до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 155. Заявление вознаго о вводъ во владѣние имѣніемъ Войшутышны.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятсот деветьдесять шостого, мца июня первого дня.

На враде кгородскомъ, в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ передо мною Малхеромъ Кгинеитомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будущимъ от велиможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрьский повету Вилкомирского Станислав Рымович сознание свое устное ку записано до книг кгородских Вилкомирских, пры квите своемъ, очевисто вделал, который квит так се в себе мает: Я Станислав Рымович, возны гдрьский повету Вилкомирскомъ, чыню явно и сознаваю симъ моимъ квитомъ ку записано до книгъ кгородских Вилкомирскихъ, иж в году теперешнемъ от нароженя Сына Божего тысяча пятсот деветьдесять шостомъ, мца мая двадцать четвертого дня, земенин и земляна гдрьские повету Вилкомирского пан Григорей Янович и братанки его пани: Катерины Григоревы Миколаевича Талевича а пни Ганна Валентинова Павловича Якубовны Юхневича, маючы мне возного пры себе и сторону пры мне вознымъ, двух шляхтычовъ, землян гдрьских повету Вилкомирского, пана Григоря Войтеховича а пана Юря Петровича Талевича, имениче свое отчызное, прозываемое Войшутыское, лежащее в повете Вилкомирскомъ, в поли и в округу Войшутыскомъ, проданое на вечност со всимъ будованемъ хоромин домовых и гуменныхъ, на части свои прышлых, за певную а готовую суму пенезей за шест-

десять копъ грошей личбы литовской, земениу гдрьскому земли Жомойтской, повету Росенського, пану Николаю Яновичу, то есть половицу вшеляких кгрунтов, на части своей прышлых в томъ полю Войшутыскомъ от землян гдрьских повету Вилкомирскаго от Станислава, Юря а Войтеха Андреевичов, а от Станислава Пороского и жены его Катерины Юревы и давши ему пну Николаю Яновичу листь свой вечысто продажны тое продажи своей а купли его, под печатми своими и под печатми людей зацных, воdle обычаю права посполитого справлены, подле котораго того листу своего продажнаго тот пан Грыгорой Янович, весполок с тыми звыш менеными братанками своими, обышодшы вколо вси кгрунты того именича своего Войшутыскаго: поля, нивы, селища, полное сеножати, леси, гаи, заросли всего про всего половицу от суседей своих, землян господарскихъ, звыш тутъ помененых, помененому пану Николаю Яновичу подлугъ тое продажи своей в моч, в держане и в спокойное уживане вечными часы передомною возвым и стороною, звыш мененою, подали, поступили и завели, котораго того сознания моего даю квить ему пану Николаю Яновичу, яко стороне потрбующой, под моею властною печатю и с подписомъ руки моею, так теж под печатми тое стороны пры мне, вознымъ, былой, имени звыш описаных. Писан у Войшутысках, року, часу, мца и дня звышописаного. У того квиту печатей прытысненых тры, а подпие руки его, возного, тыми словами: Станислав Рымович, возны повету Вилкомирскаго власною рукою подписал. Которое ж тое сознание возного есть до книг кгродских Вилкомирскихъ записано.

№ 156. Заявление вознаго о вводѣ во владѣніе имѣніемъ Танскимъ, съ инвентаремъ и перечисленіемъ крестьянь.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятьсотъ девятдесят шостого, мца июля первого дня.

На рочкохъ кгродских сего мца июля первого дня судовне у двсре гдрском Вилкомирскомъ отправовати зачатых, передо мною Мартиномъ, княжатеи Кгедройтским, старостою Вилкомирским, державцою Обельским, постановившысе очевисто возпые повету Вилкомирскаго Андрей Мисаровъскій а Валентын Грыгоревич сознание свое устное, пры квите своем, ку записано до книгъ очевисто вделали, который квить такъ се в себе маеть: Ja Andrzej Misierowski a ja Walienty Hryhoriewicz, woznye powiathu Wilkomirskiego, zeznamamy tym naszym kwitem ku zapisaniu do ksiąg grodzkich Wilkomirskich, ysz w roku teraznieyszym tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt szóstym, mca iunia dwudziestego pierwszego dnia, za użyciem iego mczy pana Iana Oscika, sędziego ziemskiego Wilińskiego, mając przy sobie stronę dwóch szlachciców, ziemian króla iego mczy powiathu Wilkomirskiego, pana Urbana Mikołajewicza a pana Macieja Szymkowicza, bylismy przy umocowaniu iego mczy pana Iana Oscika panu Pietru Chranowskiemu, gdy iei mcz kniehinia Piotrowa Kroszynska, księżna Hanna Drucka Sokolinska, s pewnego postanowienia y ugody, w Wilnie uczynioney z iego mczią panem Ianem Oscikiem o postąpienie dwora Tanckiego, boiar y poddanych, ktorze naliczali do ymienia Kozliskiego, leżącego w powiecie Wilkomirskim, podawała y postempowała przez umocowanego służebnika swego, pana Mikołaja Zaleskiego, przy bracie rodzonym iey mczy kniaziu Iaroslawie Iaroslawowiczu Druckim Sokolinskim, opiekunie dzieciey iey mczy; umocowany iego mczy pana Iana Oscika pan Piotr Chranowski pytał u tego pana Miko-

iaia Zalieskiego, iesli by miał moc od iey meczy kniehini Piotrowey Kroszynskiej, paniey swoiey, na postąpienie tego dwora Tanskiego, boiarz yppoddanych, według listu iey meczy na to danego, za ktorzym pytaniem pan Mikołay Zalieski, pokazawszy przed nami woznymi y stroną, zwysz mianowaną, umocowanemu iego meczy pana Jana Oscika panu Piotrowi Chranowskiemu moc listowną zupełną, daną pod pieczęcią y s podpisem ręki iey meczy kniehini Kroszynskiej paniey swey y pod pieczęciami ludzi zacnych, według prawa sprawioną, którą moc umocowany iegomeczy pana Jana Oscika, za słuszną przyjąwszy, ten dworec Tanski birac począł; a gdy ten dworec Tanski odebrał, wystąpiwszy pani Iagnieszka Narkowna Stanisławowa Tanska, która w tym dworcu Tanskim mieszka, powiedziała, ysz dnia dziewiętnastego meza Iunia wziął u niey krowe szerscią rzyżą, iey własną domaroslą, służa iey meczy kniehini Piotrowey Kroszynskiej Stefan Gorszwilnisztek, a potym iako dnia dzisiejszego dwudziestego pierwszego Iunia, przed przyiachaniem waszych meczy, kłiacze szerscią siwą tenże służa iey meczy Stefan Gorszwilnisztek u niey wziął, do czego się sam dobrowolnie ten służa iey meczy Stefan Gorszwilnisztek przed nami woznymi y stroną szlachtą, zwysz pomienioną, przy podawaniu tego dworca Tanskiego, w tym dworcu Tanskim będąc, przyznalsię, co umocowany iegomeczy pana Oscika pan Piotr Chranowski nami woznymi y stroną oswiadczil. Tenże umocowany iegomeczy pana Oscikow przed nami woznymi pytał u tey paniey Tanskiey: wielie by mogło być gruntow, do tego dworca Tanskiego należących, okrom poddanych? Na co ona powiedziała, yż do tego dworca gruntu oromego y sianożęci włok pięć, okrom liasow y puszez, na ktorym gruncie posadziłam trzech zagrodnikow y iusz więcej dziesięcią liath, to iest na ymia: Symona Narkiewicza, Misia Macieiewicza a Iakuba Lagra. A potym umocowany iegomeczy pana Jana Oscika, gdy iusz ten dworec podali, upominał się y prosił u pana Mikołaiia Zalieskiego, umocowanego

ieymezy, aby pokazał reiestrz pana Szumzkiego, który dał iegomeczy panu Ierzemu Karędze Dokwardo, kiedy to ymienienie Kozliskie od iego kroliewskiey meczy postępował, który iako dnia dzisiejszego dwudziestego pierwszego meza Iunia, według listu iego meczy, miał byc samy pokazany, s ktorogo rzeiestru reiestrz drugi slowo w slowo spisawszy y przed woznymi albo dwiema, ktorych by iegomeczy pan Jan Oscik albo umocowany iegomeczy na ten czas sposobie mogli, skorigowawszy pod pieczęcią swoią y s podpisem ręki swey y pod pieczęciami tych woznych dać miała, s ktorogo iegomecz pan Jan Oscik, pan moy, slowo w slowo spisawszy y na poł rozdzieliwszy tak boiarz, poddanych i gruntow, tak tesz y ieziorz, iesli by ktore byli mianowicie na tym reiestrze opisani, iedne połowice boiarz y poddanych, którą by miał według listu swego oczyszczać. Na to umocowany iey meczy pan Mikołay Zalieski y iegomecz kniaz Iarostaw Drucki Sokolinski, brat iey meczy rodzony, odpowiedzieli, ysz to będzie w czas pierwey podanie uczynie według obligu iey meczy, a potym sie y te reiestrza, s pana Szumskiego reiestru spisawszy, miedzy się ych meczy mogą dac. A umocowany iegom. pana Jana Oscika pokilkakroc upominał, prosząc, powiadaiąc, że y iegom. pan Jan Oscik, pan moy, w dworze swym Poliepskim od południa asz do tego czasu pilnuie, czekając na ten reiestrz, a chcąc iey meczy od siebie przeciwny dać, niżli umocowany iey meczy kniehini Kroszynskiej według tych że slow, zwysz mianowanych, odpowiedział y tego reiestrza nie pokazał y przepisu z niego nie dał, co umocowany pana Oscikow nami woznymi y stroną oswiadczil. A potymesmi iachali bo służbi ludzi, przezwaney Gierwieliancy, która do tegosz dworca Tanskiego należy, s tymiż umocowanymi, zwysz mianowanymi, tamże podano to iest na ymia: Jana Piotrowicza z żoną Alźbietą y s synami czterma: Balcioni, Pawlem, Wasilem a Kasprem y dziewczką Barbarką; drugiego brata iego Szefana z żoną iego Marzyną y synami ich pięcimi: Tomkiem, Piotrem, Bal-

ciem, Macieiem a Marcinem y dziewczkami dwiema, Hanną y Alzbieta; trzeciego brata ych Maczula z żoną iego Katrzną z synami ych dwiema: Ianem a Macieiem y dziewczkami dwiema, Alzbieta y Połonia; czwartego ych — Bania, żoną iego Iadwigą, synem Urbanem a dziewczką Poloną, których tych poddanych umocowany iego mczy pana Oscikow pytał: wielie by pod nimi gruntu było? Któri powiedzieli, ysz iest pod nami gruntu włok pięć, okrom liasow y błot, nam przynależących. A potymesmi iachali do służby ludzi nazwanych Szarkoniow, s tymiz umocowanymi do poddanych mianowicie ymiony: Balthromieia Szarkania z żoną iego Pietraszka y s synmy czterma: Iakubem, Stasiem, Marcinem, Hrehorem a z dziewczkami tremi: Zofya, Marzyną a Dorotą, poplieczniki iego, — Paweł Bohdanowicz, żona iego Halena, drugi Mikołay Pawłowicz, żona iego Zofya, pasynkow trzy: Woiciech, Paweł a Maciey, pasierzbic trzy: Dorota, Marzyna a Zofija, których umocowany iego mczy pana Oscikow pytał: wielie by gruntu pod nimi było? Oni powiedzieli włok siedmi zasciankami. A potymesmi tego dnia iachali s tymisz umocowanymi służby ludzi, nazwanych Okuszki, to iest Symon Okuszko, żona iego Lucija z synami ych dwiema Marczinem a Kasprem, drugi brat iego Stanisław Okuszko z żoną iego, z synami dwiema Marcinem a Iendreiem, a trzeci ieszcze nie chrzozony a dziewczka Krystyna, u których też umocowany iegomeczy pana Oscikow pytał: wielieby pod nimi gruntu było? ktori powiedzieli, że włok siedmi zasciankami. A potym, gdy się iusz tego dnia dwudziestego pierwszego spozniło, odložili to sobie umocowani zobopolnie na podanie y postąpie nie inszych boiarz y poddanych do dnia iutrzeyszego; jakosz umocowany iegomeczy pana Oscikow Piotr Chranowski na tenże czas przy rozdzielieniu domagał się przy podawaniu każdej służby, aby byli grunty mianowicie popisane w miedzach y obichodziech swoich, według obligu ieymczy kniehinie Kroszynskiej, panu memu danego, niżli umocowany ieymczy kniehini Kroszyn-

skiej pan Mikołay Zalieski powiedział, ysz to spisanie gruntow nie iest potrzebne: wiedzą czy podani co jm zdawna nalieży. Przy tym też domagał się tenże umocowany pana Oscikow, aby reiestrz pana Szumskiego pokazali y prepis iemu, albo panu iego, ktorzi oczekiwa w dworze swym Poliepskim, dał; na co umocowany kniehini Kroszynskiej, nic na to nie odpowiedziawszy, przecz poiachał, co umocowany iegom pana Iana Oscikow namy woznymi y stroną oswiadczył y przecz odjachał. Gdy się iusz na zaiutrz, to iest mcza Iunia dwudziestego wtorego dnia, tenże umocowany ieymczy kniehini Kroszynskiej pan Mikołay Zalieski z umocowanym iegomeczy pana Oscikowym, panem Piotrem Chranowskim, y z nami woznymi y stroną, zwysz mianowaną, iachalismy do służby ludzi, nazwaney Boblie, tamże mianowicie spisali, to iest — Matulia Boblia z żoną iego Lucią a dziewczką Iadwigą, Kaspra Boblia z żoną iego Barbarą z dziewczką Zofiją a Mis Boblis niezónaty, ktorych gdy umocowany iego mczy pana Oscikow pytał: wielie by pod nimi gruntu było? oni powiedzieli, że włok pięć liasow y błot im zdawna przynależących. Potymesmi iachali do służby ludzi, nazwanych Lesczow, który oni trzymają poł służby ludzi s potużnikami, a drugą połsłużby ludzi trzymają Wirszilowie; spisania tych poddanych imiony: Andrzej Macieiewicz Lescz, żona iego Dorota, synow iego czterzy: Szczefan, Grig, Marcin a Maciey, dziewczka iedna Haliena; drugi popliecznik Lesczow Bernat, żona iego Dorota, dziewczka iego Barbara a dwa bracia ich nie żonaty, Ianel a Matul; druga połsłużby: Iakub Wirszyło, żona iego Maziuta, Stasis Narzykowicz, żona iego Uliana, synow iego dwa — Ianel a Matul, dziewczka Krystyna, klury, gdy umocowany pana Oscikow pytał: wielie by gruntow pod nimi było? oni powiedzieli, to iest Lescze, pod nami gruntu włok trzy a Wirszyłowie powiedzieli: — włok dwie, morg ieden, pręłow dwanasie. Potymesmi iachali do Żydeli, mianowicie gdy umocowany kniehini Kroszynskiej spytał, to iest Narbut Macie-

yewicz Żydeł, żona iego Alzbieta, synow iego pięc.—Ianel, Łukasz, Matul, Iurgiel a Mikołay, ktorego gdy umocowany iegom. pana Oscikow pytał: wielieby gruntu miał pod sobą? on powiedział—włok trzy, krom zarosli y błota. Potymesmi iachali do Marcziśza Miłoszuna, ławnika, który mieszka niedaliego poddanego iegom. pana Oscikowego Szoltynia, tamże ych umocowany ieim kniehinii Kroszynskiey spał to jest mianowicie: Marcziś Miłoszun, ławnik, żona iego Lucyja, syn Grygier, dziewczka Połonija; drugi brat iego Szymko, żona iego Orszulia, synow iego trzy, Kasper, Baliul a Piotr, których gdy pytał umocowany iegom pana Oscikow: wielie by gruntu pod sobą mieli? powiedzie li—włok cztery, a pięta włoka zascianki i morg ieden, którzy lieży od siola ieymczy kniehinii Kroszinskiey, nazwanego Stukowiczow a liasu niegodnego na pasznią ani na sianożęc, to jest błota tresawiczy włok szesc, ktore też nam do gruntow naszych należą. Potymesmi iachali s tymże umocowanym iegom. do boiarzyna panczernego Sczefanka Kureyszy, ktorego też gdy pytali obadwa umocowani: wielie by miał gruntow pod sobą? on powiedział, że jest podemną włok cztery krom liasow y błot, mnie do tego gruntu przynależących y do iego sznur w Małych Marcziniszkach a dwa sznurzy w Wielkich Marcziniszkach, a poddanych iego tamże spisał umocowany ieymczy, to jest mianowicie: Stanisław Iaciewicz, żona Alzbieta, syn Symon, popleczniki iego trzy na ymia, Piotr, Maciey a Staniul Maczkowicy, u Piotra żona Połonija a syn Stasiul, dziewczki dwie Nastazyia a Barbara, u Macieya żona Iadwiga a syn Stasiul, u Staniulia żona Połonya, synow dwa: Baliul a Marczin, dziewczka Hanna, których umocowany obadwa gdy pytali, wielie by pod sobą gruntu mieli? powiedzieli—włok trzy, krom liasow y błot ym należących; których tych poddanych z żonami, z dziećmi ych, mianowicie wyszey episanych i z grunty ych mianowicie od nich mianowanymi, jako wielie po którym jest, ten umocowany ieymczy kniehinii Kroszinskiey pan Mikołay Zalieski przed nami

woznymi y przed tą stroną szliachtą zwysz opisaną temu umocowanemu iego mczy pana Iana Oscika zwysz mianowanemu panu Ianowi Oscikowi na wieczne dzierżanie y używanie za mocą paniey swey podał y postąpił. Jakoż tegosz dnia jachalismi do dwu służeb Wikancow, gdzie ieymczy kniehinii Kroszinska y z iegomczyą panem małżonkiem swym kniazem Piotrzem Kroszinskim przyiachali; tamże iegom. pan Ian Oscik osobą swą do tychże Wikancow przyachał, chcąc iedne służbe ludzi Wikancow, y k temu grunty wszystkie rozdzielwszy tym dwum służbam należące, połowice sobie wybrawszy, wziąć, według listu ieymczy kniehinij Kroszynskiey, sobie danego; gdzie ieym kniehinii Kroszinska powiedziała tymi słowy: ysz ia tę grunty y poddane z żonami y z dziećmi ych, ktore sługa moy umocowany Mikołay Zalieski umocowanemu twoiey msci postąpił, y teras dosyc czyniąc zapisu swoiemu, to wszitko postępuje według podania slugi mego a obligu mego na to wm. danego; a k temu dosyc czyniąc obligowi swoiemu, a to postępuje s tych dwuch służeb ludzi Wikancow, to jest Iana Wikania y dwuch synow iego Piotra a Marcina, a żonę Piotrową Haliene, synow iego trzech: Stasia, Hrehora a Iana, dziewczek iego dwie Giendrutę a Nastasie, Marcinowa żona Orszula, synow dwa Krysztof a Kasper, dziewczka iego iedna Nastazyia; a ysz grunty mają byc rozmierone, przeto jak poddani moi, ktori na drugiey służbie tych dwuch służeb Wikancow zostali, to jest Ianel Tatuł a Stas Romananie, tak tesz y wm. poddani, ktorzychem teraz podawała, to iest Ian Wikan, syn iego Piotr a Marczyn, gdysz oni lepiej o grunciech swoich wiedzą, niechay wywodzą, a przy nich tesz będą iako przystaw tak y inszy poddani moi; a miernik wm. niechay na poły dzieli. Na czym iegom. pan Ian Oscik przestawszy, miernikowi swemu panu Ianowi Uszynskiemu ten grunt rozmierzywszy rozdzielic kazał, a potym iegomse pan Ian Oscik upominał się u ieymczy kniehinii Kroszynskiey tego rzeiestru pana Szumskiego, s tego reiestru

przepysany y przed woznemi iako nami skorogowawszy, pomniąc na list swoy, iegom panu Ianu Osciku dała, gdysz iusz czas dania tego reestru według obligu wm. dzien wczoraszny minuł, ktorego ia począwszy od południa aż do wieczora u wm. czekał, a umocowany moy u umocowanego wm tam przy podawaniu dworca Tanskiego tego sie reiestru y przepisu z niego upominał się; niżli iako umocowany wm umocowanemu memu, tak y wm sama tego reiestru nie pokazała y przepisu z niego nie dała; jakosz tego dnia niepoiednokroc ieymzci kniehini Piotrowey Kroszynskiej iegomez pan Ian Oscik prosił y upominał, aby ieym, nie zawodząc sie z iegomscią, obligowi swemu dosyc czyniła; na co ieymoszcz kniehini Piotrowa Kroszynska iegom odpowiedziała tymi słowy, iż ia na ten czas reiestru pana Szumskiego przy sobie nie mam, co iegom pan Ian Oscik nami woznymi y stroną, oswiadczył, jakosz ten miernik iegomezci pana Oscikow pan Ian Uszynski tak rozmierzył z Darulieciami: od rzeki Berżany aż do granice Rakiszkiej ziemie oromey y sianożęci morgow dziewiętnascie, a na drugiey strony tey reki Berżany, podlie sciany Rakiszkiej, przy goscincu do Rakiszek iadąc morgow dwa, nad tąż drogą w ynszym mieyscu morgow półtora, tego uczini na iegomezcy pana Iana Oscika morgow iednascie, przętow polosma; którą część iegomez pan Ian Oscik obrał przy sielisczu poddanych swych nad rzeką Berżaną, a ieymzci kniehini Kroszynskiej też dostał sie morgow iednascie, przętow polosma; zasie począwszy od ziemi Karliancow asz do gruntow Szczepankowych uczyni gruntow Wikancow tych dwuch służeb sznurow dwadziescia szesc; w tym że gruncie dłużiny podlie teyże ziemi Kurkliewskiej do błoth tychże gruntow Wikanskich uczinisz morgow trzydziesci w iednym koncu, a w drugim koncu przeczyni od Szczepanka y od Skrobocskiego ziemie oromey y sianożęci uczyni tych błoth, gruntow y liasow sznurow czternascie, a te rozdzieliwszy na poły, na iegom pana Iana Oscika przy drodze sznurow trzynascie, ktore iegom bierze

sobie od gruntow Szczepankowych y od Skrobocckiego; a przy drugiey służbie Wikanskiej przy ieymzci kniehini Kroszynskiej ostae sie też sznurow trzynascie; od ziemie Kurkliewskiej lasow z błotami do tych że dwu służeb Wikancow nalieżących, z sianożęcmi ych, dłużyni od ych pol aż do pana Zabiney granice sznurow dwadziescia szesc a przeczyni począwszy od Rakiskiey granice od wielkiego kamienia do gruntu Szczepankowego sznurow czterdziesci cztery; s tego zostae sie iegom. panu Ianu Oscikowi przy tey służbie Wykancach iegom postą pionych sznurow dwadziescia dwa, ktore iegom od gruntow Wikanskich y od gruntow boiarzyna Szczepanka przy sobie ostawił. A przy tey drugiey służbie Wikancow, ktore sie przy ieym. kniehini Kroszynskiej dostało, to iest przy Andrzeiu Matuliu a Stasiu Romananiach, tego liasu y błota zostae sznurow dwadziescia dwa od granice pana Zabiney w drugim koncu tychże pol Wikancow, na ktorym oni siedzą za rzeką Berżaną, liasu z błotem do tychże dwu służeb przynalieżących przy scienie Rakiszkiej aż do gruntu Szczepankowego sznurow dwadziescia cztery, a dłużyni, począwszy od pol tychże poddanych Wikancow aż do granice tey pustowszczysny, którą Paweł Iankowsky trzyma od ieymzcy kniehini Kroszynskiej, wynosi sznurow piętnascie, dostae sie iegom. panu Ianu Oscikowi. To rozdzieliwszy na dwoie przy tey służbie liudzy Wikancow, ktora sie iegom. dostała, sznurow dwadziescia dwa, ktore iegom. sobie obrał przy tychże poddanych y przy grunciech Szczepankowych, a przy drugiey służbie liudzy Wikancow, to iest przy Ianu, Matuliu a Stasiu, ktore sie przy ieymzcy kniehini Kroszynskiej zostawa, tychże błot y liasow tym że Romananiom dwadziescia y dwa sznurzi zostae od granice Rakiszkiej y od pustowszczysny, którą pan Paweł Iankowski od ieym. kniehini Kroszynskiej trzyma. A potym iegom. upominał sie u ieym. kniehini Kroszynskiej, aby reiestru pana Szumskiego reiestrz drugi pod pieczęcią swą y pod pieczęcmi woznych dała

według listu swego; y tegosie iegom. pan Ian Oscik domagał u ieymczy kniehinu Kroszynskiey, aby byli mianowicie grunty poddanych w miedzach, granicach y obychodziech ich popisane, według listu ieym. iegomczy panu Oscikowi na to danego, na co ieym. powiedziała, ysz wiedzą ci poddani, iako wielie i gdzie są granice, iako zdawna używali, niechay y teraz dzierżą, co iegom. pan Ian Oscik nami woznymi y stroną przy nas była oswiadczył. Na cochmy dali ten nasz kwit. pod naszymi pieczęciami y s podpisami rąk naszych y pod pieczęciami strony szlachty osob zwysz mianowanych. Pisan czasu roku zwysz opisanego. У того квіту печатей прытысненых чотыры и подписы рук их возныхъ суть тыми словы подписаны: Andrzej Miserowski wozny powiathu Witkomirskiego ręką własną. Валентын Грыгоревич возны повету Вилкомирскаго рукою властною подписал. Которое жъ тое сознане тых возныхъ ест до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 157. Заявленіе вознаго о ввѣдѣ во владѣніе им. Полепскимъ.

Году от нароженья Сына Божего тысеча пятсот деветдесят шостого, мѣа Іюля первого дня.

На рѣчкѣх кгородских сего мѣа іюля первого дня судовне у дворе гдрьском Вилкомирскомъ отпраовати зачатых передомною Маргином князем Кгедройтем, старостою Вилкомирским, державцою Обельским, постановившысе очевисто возные повету Вилкомирскаго Андрей Мисеровский а Валенты Грыгоревич, сознане свое устьяное пры квите своем ку записаню до книг очевисто вделали, котры квит так се в себе маеть: Я Андрей Мисеровский а я Валентынъ Грыгоревич, возные повету Вилкомирскаго, сознаваем сим нашим квитом ку записаню

до книг кгородских Вилкомирских, ижъ в року теперешнем тысеча пятсот деветдесят шостом, мѣа іюня двадцат пятого дня, прибывшы ея милость кнегини Петрова Я Крошынская кнегини Ганна Ярославовна Друцкая Соколинская и с паном малжонком своим князем Петром Крошынским, державцою Поневежским и Шадовским до имения его милости пана Яна Остика, суди земскаго Виленскаго, в повете Вилкомирском лежачого, прозываемаго Полепскаго, учинили заставеные перед нами возными и перед стороною двема шляхтичами, земляны гдрьскими повету Вилкомирскаго, паном Урбаном Николаевичом а паном Матеем Шымковичом, ея милость кнегини Крошынская зъ его млстю паномъ Яномъ Остикомъ через приетеля своего через пана Войтеха Мицкевича, войскаго Упитскаго, о подданные и о кгрунты его милости пана Яна Остиковые, от имения его милости Полепскаго занятыя ку имению Козлишъскому, въ повете Вилкомирском лежачому, в померу волочную ново села осажываючы и кгрунты у волоки в померу пушаючы, а меновите ку селу прозываемоу Полупках, занятыя за жывота первшого малжонка ея милости небожчыка пна Юря Декварда Карекги, ложничого его королевское милости, за котры то подданы и за кгрунты в селе Полупках и индеи у его млсти пана Яна Остика занятыя, ея млсть кнегини Петрова Я Крошынская кнежна Ганна Друцка Соколинская, перед нами возными и перед стороною вышей поменеюю, отмену его млсти пану Яну Остику за тое отдала службу людей своих Козлишских на имя Янели, Матуля а Стася Романаніов, прозвыском называемыхъ Виканъцов, котрая ся служба людей и зъ ихъ вшелякими кгрунътами, через мерника вымероними и на половицу ей млсти кнегини Петровой Крошынской от его милости пна Яна Остика тепер недавно отделеная, достала, водлуг первшого межы их млстю

застановенья угодного, листовъне учи-
шеного и стверженого, а до того при той
отмене дала ее млсть такожь отменею
его милости пну Яну Остику кгрунътов
Жобреловъских за рекою Немном мор-
жгов двадцат и чотыры моржги, водлуг
листу своего вечыстого меновного его
млсти пну Яну Остику даного, на веч-
ност пустила и за разомъ перед нами
возными и стороною вышей помененою
в моць и в спокойное держане и вечы-
стое ужыване подала; на што есмо его
млсти пну Яну Остику дали сес нашъ
квить под печатми нашими и с подпи-
сками рук наших и под печатми стороны
вышей помененое. Писан у Полепью,
року, мца и дня звышъ описаного. У того
квиту печатей прытисненыхъ чотыры, а
подписы рук полскимъ и рускимъ писмомъ
тymi словами: Andrzej Miserowski wozny
powiatu Wiłkomirskiego ręką własną. Ва-
лентын Грыгоревич возны повету Вил-
комирскаго рукою власною подписал.
Которое ж тое сознание возныхъ есть до
книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

**№ 158. Заявленіе вознаго о продажѣ имѣнія
Юргишекъ и о ввѣдѣ во владѣніе имѣ.**

Году от нароженя Сына Божего ти-
сеча пятсот деведьдесят шостого, мца
июля первого дня.

На рочках кгородскихъ мца июля при-
палыхъ и судовне в дворе гдрскомъ Виль-
комирскомъ отправоваыхъ, передо мною
Мартиномъ княземъ Кгедройтемъ, старостою
Вилькомирскимъ, державцюю Обелъскимъ,
ставъщи очевисто возны повету Виль-
комирскаго Валентынъ Грыгоревичъ со-
знание свое устное ку записаню до
книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры
квите своемъ очевисто вделалъ, которы
квит такъ написан: Року от нароженя
Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят
шостого, мца июня семнадцатого дня. Я

Валентынъ Грыгоревичъ, возны повету Вил-
комирскаго, сознавамъ то симъ моимъ
квитомъ ку записаню до книгъ кгородскихъ
Вилкомирскихъ, ижъ земенинъ гдрскій
повету Вилкомирскаго панъ Валентынъ
Авггуштынъвичъ, посполъ з малжонкою
своею Зофіею Яновъною Бабутевъною,
передо мною вознымъ и стороною двема
шляхтычы, земяны гдрскими повету Вил-
комирскаго, паномъ Яномъ Матеевичомъ
а паномъ Якубомъ Яновичомъ, продали на
вечностъ частъ кгрунътовъ своихъ дворца
своего Юрквишскаго, лежачого въ повете
Вилкомирскомъ, в поли Юрквишскомъ,
третью часть того кгрунту Юрквиш-
скаго, которая на нихъ от иныхъ сестръ
Малжгореты а Ганъны Яновень в ров-
номъ делу пришла и спала, продали на
вечностъ земенину господарскому повету
Вилкомирскаго пану Бенедыкту Грыго-
ревичу и малжонце его паней Алжбете
Матеевне Пуртиковъне за певную суму
пнзей, за сорок копъ гршей личбы ли-
товъскаго, которую тую третью частъ
дворца Юрквишскаго в поли Юрквиш-
скомъ подавши на вечностъ, передо
мною вознымъ и тою стороною звышъ ме-
неною тому пну Бенедыкту Грыгоре-
вичу и малжонце его паней Алжбете
Матеевъне тую третью частъ совсимъ на
все, ничего на себе не оставуючы, в
моць и в держане и у вечное ужыване
поступили и подали. И на то даю тотъ
мой листъ интромисыный до записаня до
книгъ кгородскихъ (Вилкомирскихъ, под
моєю печатю и с подписомъ руки моею вла-
стной и под печатми тое стороны звышъ
мененое. Писан в Куркляхъ, року, мца и
дня звышъ мененого. У того квиту пе-
чатей прытисненыхъ тры, а подписъ руки
его возного тymi словами: Валентынъ Гры-
горевичъ возны повету Вилкомирскаго
рукою властною. Которое ж тое сознание
возного ест до книгъ кгородскихъ Виль-
комирскихъ записано.

№ 159. Заставный листъ на службу людей имѣнія Повиринтскаго.

Году от нароженя Сына Божьего тисеча пятсотъ девѣтъдѣсятъ шостого, мѣсяця июля первого дня.

На рочках кгородских июлевых, у дворе гдрьском Вилкомирском судовне отпраовати зачатыхъ, передо мъною Мартиномъ княземъ Кгедройтем, старостою Вилькомирьским, державцою Обельскимъ, постановивъшысе очевисто землянка гдрьска повету Вилкомирскому пни Марта Яновъна Яновая Якубовича Нацевича, оповедившы то передомною добровольне, явне, устьне и очевисто визнавшы, покладала лист свой заставны службы людей своих именича своего Повиринтскаго, лежачую въ повете Вилкомирьском, в полю Повиринтском, на име Лаврина Юхновича зъ жоною и з детми его и зо всякою маетностю его у двадцати и пети копахъ гршей Литовских, под печатю своею властною, под печатми людей зацныхъ и с подписами рукъ их, земенину гдрьскому повету Вилкомирскому пану Павлу Григоревичу Янушъковича и малжонце его паней Дороте Яновъне Якубовичовъне Нацевича належацы и даны, и тотъ листъ во въсем очевистым сознаем своим утвержаючи, просила, абы был читанъ и до книгъ кгородских Вилкомирских вписан, которы листъ спочатъку до конца тыми словы написан: Я Марта Яновна Яновая Якубовичова Нацевича, землянка гдрьская повету Вилкомирского, вызнаваю то сама на себе сим моим добровольне визнаным заставным листом, иж я вышей мененая Марта, будучы потребна сумы пнзей, взяла отличившы руками своими, властными и позычила есми для великихъ а пилно важных потребъ своих готовую и до рук моих отданую суму пнзей двадцат и пять коп грошей личбы и монеты литовьское, личечы в кожды гршъ по десети пнзей белых, а в копу

по шестидѣсят грошей литовских у пна Павла Григоревича Янушъковича, зятя своего, земенина гдрьского повету Вилкомирского и у малжонки его пнее Дороты Яновны Якубовичовъны Нацевича, дочки своее властное, в которой же той суме пнзей у двадцати и у пяти копахъ гршей литовьских заставила и завела, в моц и в держане подала и поступила пну Павлу и малжонъце его паней Дороте, дочце своей, службу людей свою властную отчизную именича своего Повиринскаго, лежачую в повете Вилкомирскомъ, в полю Повиринтском, никому ничым не пенную ани в жадном долгу никому в ничым не заведеную, от всякихъ долговъ и презысковъ волну, на име Лаврина Юхновича зъ жоною и з детми его и зо всякою маетностю его, зо въсьми кгрунътами оромьсти и неоромьсти, з леси и з сеножатми, ку той службе людей прислухалочыми, огуломъ зовсим на все, и зо всими повиностями его, з данью пенезною всякою и серебъщызною, так, иж помененое не помененному, а непомененое помененному и особливое посполитому ничого шкодити и ни на жадной переказе быти не можетъ и не будет мочы такъ, яко се тая служба людей вышей мененая з давных часовъ первой того мела и тепер маеть, волни будучы тою службою людей судити, ридити и ео справовати, яко властностю своею, згола а праве ничого и никоторое части тое службы людей, яко я сама вышей мененая Марта на себе, такъ и ни на кого з детей, близких и повиноватых, приятелей своих не оставуючы ани уймуючы, але огулом усю тую службу людей пану Павлу и малжонъце его завела и поступила есми, которую ж то тую звыш мененую службу людей, того подданого Лаврина, мает пан Павелъ и малжонка его спокойне держати и его ужывати, почавъшы от двя и свята Божого нароженя, писаного в году теперешнем тисеча пятсотъ девѣтъдѣсятъ пятюм аж до трохъ годов другою та-

кового ж свята року и дня Божого на-роженья, и маеть тот подданы на роботу ходити до пана Павла и малжоньки его з волами, с клячою, з серпомъ, с топором и щым одно колвекъ роскажуть, на каждую неделю пят дни от понеделька аж до пятницы, лете у жнива по два, а зиме по одному работнику, а перед роком и по року не маю тое службы людей у пна Павла и у малжонки его окуповати на самы тотъ рокъ и день, в сем листе моем вышей описаный. А естли бых я тое службы людей у них не окупила и не освободила, ино они тую службу людей мають держати до других трохъ годов от року до року, до отданя спольна от мене имъ тое сумы пнзей двадцати и пяти коп гршей литовских; и вжо я сама от сего часу, дня и даты в сем листе моемъ нижей написаное, нияким колвекъ обычаем и способом правным и не правным у тую службу людей во вьсю ани в которую колвекъ часть к ней прислухающую уступоватисе, з моцы и владности пна Павла и малжонки его отнимати и ниякое трудности и переказы в держаню их чинити, яко я сама через себе и через кого иного з близкихъ, кровных и детей своих не маю и мочы не буду, а о вьсем от каждого такового противного, хто бы се одно колвек в тую службу людей заставу мою буд во всю, або в которую колвекъ часть к ней належачую, уступовал и якую жь колвекъ трудность и переказу за держаня их чынилъ, своим властным грошом и накладом у каждого права и на всяком местцу очыщати, заступовати и боронити, за ознайменем мне от пана Павла и малжоньки его перед рокомъ за позвы припаломъ, хотя и не урадовне, через двух шляхътичов за две недели через лист отвороны маю и повиненъ буду. А естли бых тежъ я вышей мене-ная Марта в тую службу людей, буд во всю, або в которую колвекъ часть к ней приналежающую уступовала се, з моцы и

владности его пна Павла и малжоньки его отымовала и якую жь колвекъ труд-ност и переказу сама через себе, детей, потомковъ, близких, кровных и повиноватых, або тежъ за ознайменемъ их своим властным грошомъ и накладом заступовати, очыщати и боронити так, яко се вышей поменило, кгда мне ознай-мено будетъ, не хотела, тогды маю им за нарушене сего доброволне вызнаного листу своего и невыполнене которого колвекъ обовязку в нем описаного вины заплатити десет коп гршей литовскихъ, а тые пнзи их рукоданьные двадцати и пят коп гршей совиго, то ест пятьдесят коп гршей литовскихъ заплатити и вси шкоды и наклады, кром жадного доводу и прысеги телесное, одно на голое речене слова их або умоцованого их то все им нагородити маю и повинна буду. О которое нарушене сего листу доброволного запису своего позволяю и даю волность пну Павлу и малжонце его себе позвати до суду земского, кгородского и головнього трибунальского на рокъ статутовы, а я, будучы от них то все позвана, не вымовляючысе згола ни-которыми причинами правными и не-правными, которые бы мне в том помочни были, яко послугою ани справою на войну и хоробою обложною ани теж иншою болшою справою в иншом повете, не счытечы се жадными кватацьями, сама через себе, а не через умоцованого своего у права становитися и не буречы ничым позву, року моцы ани умоцова-ного его и ничего бы и наменшого слова до сего листу своего не мовечы и ниякое приганы ему ни в чом не даючы, в отказе быти маю и во всем се им усправедливити повинна буду, а тот врад, до которого позвана буду, то все водлуг сего листу доброволного запису моего на особе мене самое и на маестности моей лежачой и рухомой, так за станьем, яко и за нестанем моим у права сказати и отправу скучотную и не отво-лчную без складаня рат статутовых за-

разомъ того жъ часу через возного уде-
жати мает и повинен будет, кгда ж се
я сама доброволне отступившы всех
оборон правныхъ под уси тые варунки
и обовязки в сем листе моем описаны
поддаю и подлагаю. То теж симъ ли-
стомъ добровольнымъ записом своимъ ва-
рую, иж естли бы се якие листы и справы
где на которомъ враде от кого колвекъ
по дате сего листу моего с первшою або
тежъ последнею датою на тую звыш
менуемую службу людей заставу мою по-
казати мели, тые у жадного права прый-
мованы и ниякое мощи мети не мают,
одно сес мой доброволне вызнаны за-
ставны листъ у вшелякого враду при
зуполной мощи захован и держан быти
мают. И на то я Марга Яновна Яновая
Якубовичова Нацевича его млсти пану
Павлу Григоревичу Янушъковича сес
свой доброволне вызнаны листъ за-
ставный, под своею властною печатю и
малжонце его пней Дороте Яновне, доче
своей а для лепшого утверженья сего
своего листу просила есми о приложене
печати людей зацныхъ земля гдрьскихъ
повету Вилкомирского пна Яна Якубо-
вича Нацевича малжонъка своего, пна
Щасного Миколаевича Кгинтовта, пна
Петра а пна Миколая Вилейков, што их
млсть за устною а очевистую прозбою
моею учинили, печати свои к сему листу
моему притиснувъшы и руки свои вла-
стные при печатяхъ подписати рачыли.
Писан в Повиришту, году од парожения
Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят
пятого, мца Декабра двадцат сегомо дня.
У того листу печати пят сполна при-
ложонныхъ и прытисненыхъ и подписы рукъ
полскимъ писмомъ тыми словы: *Za ocze-
wistą prozbą przy pieczęci Ian Jakubowicz
Nacewicz własną ręką podpisał. Proszony
pieczętarz przy pieczęci swej ręką swą pod-
pisał Piotr Wilejko. Za ustną prozbą pani
Marty Ianowej przy pieczęci swej renkem
swą podpisał Mikołaj Wilejko.* Которое
ж тое доброволное устное а очевистое
ане ее и з листомъ есть до

книгъ кгродскихъ Вилькомирскихъ за-
писано.

№ 160. Угодливый листъ между Бятой Янов-
ной Коморовской и Жингимонтомъ Юревичемъ
Каменскимъ.

Году от парожения Сына Божего ти-
сеча пятсот деведьдесят шостого, мца
июля первого дня.

На рочкахъ кгродскихъ мца июля пер-
вого дня прыпальныхъ и судовне у дворе
господарскомъ Вилкомирскомъ отправова-
ныхъ, передо мною Мартиномъ княжатемъ
Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ,
державъцою Обелскимъ, постановившысе
ее млсть пни Мартинова Коморовская
пни Бията Кмитянка и его млсть пан
Жыкгимонт Каменъский, землянка и зе-
менин гдрьские повету Вилкомирского,
оповедали и покладали листъ свой угод-
ливый запне меновите в самой рече в
листе описаной ниже поменены, водлуг
листу своего з обудву сторонъ незволивъ-
шысе, просили, абы до книгъ кгродскихъ
Вилкомирскихъ былъ вписан, которы до
книгъ вписуючы от слова до слова такъ
се в себе маеть: Я Бията Яновна Кми-
тянка Мартинова Коморовска, а я Жык-
гимонт Юевич Каменский вызнаваемъ
тымъ нашимъ угодливымъ листомъ, иж што
которое забойство сталосе подданому
моему, Жыкгимонта Каменского, именя Де-
вельтовъского, въ повете Вилькомирскомъ
лежачого, на име Чегу Станиславовичу,
в году теперешнемъ деведьдесят шостомъ,
мца мая двадцат девятого дня од под-
даного ее милости пней Коморовской,
прислухаючого до именя ее млсти Ми-
хайлишъского, лежачого в повете Вил-
комирскомъ, на име Баня Тричевича, а
такъ ижъ се о тое забойство вышей ме-
нованое не вступуючы в право, з вына-
леску и померкованья межы нами ихъ
млсти пановъ прыятелъ нашихъ з обо-

полных усмерило и погодыло и вжо я Жыкгимонт Каменский о тое заботство подданого моего вышей менованого ее милости пней Коморовской позвати и правом попирати не маю и мочи не буду вечными часы. А што се дотычет о пограбене подданого моего вышей менованого Бая Тричевича, прислухуючого до имени моего, Бияты Яновны Кмитянки, Михайлиньского, его самого из волмы его двема, одним половым, а другим бурим, в году теперешнемъ деведесят шостом, мца мая трыдцатого дня, на его милости пана Каменского до книг кгородских Вилкомирских донесеного, менечы быт тот грабеж за розказанемъ его млсти пана Каменского в году деведесят шостом, мца мая двадцат девятого дня кгвалтовъне вделанный, тогда я поменена Бията Яновна Кмитянка тое оповедане мое вышей менованое касую и в нивеч оборочаю, и вжо о тое его млсти пана Каменского позывати и до права поволокати не маю и мочи не буду вечными часы. И на то я Бията Яновна Кмитянка а я Жыкгимонт Юревич Каменский дали есмо межы собою тотъ нашъ угодливы листъ под нашими властными печатми и с подписы рук наших и под печатми людей зацных на тое од нас устье а очевисто упрошоных земянъ гдрьских повету Вилкомирского его милости пна Андрея Млечка, его млсть пна Яна Шупка а пна Якуба Курклинского и с подписы рукъ их милости, якъ которы писать умель. Писан у Вилкомиру, году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого, мца июля первого дня. У того листу печатей прытисенных пят и подписы рук тым способом: *Byata Kmicianka Komorowska ręką swą. Zigmunt Kamenski ręką własną. Ien-drzey Mleczeko ręką. Ian Szumko ręką swą podpisał. Iakub Kurklinski ręką swą.* Которое ж тое сознание ихъ и з листомъ есть до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 181. Заставная запись на службу людей отъ Миколая Миколаевича Григорію Лукашевичу Кгерновичу.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого, мца июля первого дня.

На рочках кгородских июлевых у дворе гдрьском Вилкомирском судовне отпраовати зачатых, передо мною княжатем Мартином Кгедройтем, старостою Вилкомирским, державцю Обельским, постановившысе очевисто земенин ясне освещеного княжати з милованя Божого светого рымского костела князя Юря, кардынала, бискупа Краковьского, княжати з Олыки и Несвижа Северского, пан Миколай Миколаевич, оповедившы тое передо мною доброволне, явне, устне и очевисто вызнавшы, покладал лист свой доброволны запис на службу людей, лежащую в повете Вилкомирском, зоставную в суме пней в трыдцати копах гршей литовьскихъ земенину гдрьскому повету Вилькомирского, боярину князя Юря Масалского и малжонки его милости кнегини Ганны Олехновъны, на име Григорю Лукашевичу Кгерковичу даны, коло того шырей подостатку в томъ листе тут нижей описано и доложено есть, воллуг которого листу своего на все артыкулы в нем описанные зезволившы, ствержаючы его, порадкомъ правным, сам ку записаню сознание свое учинил, просечы, абы при том устном сознанию его и тотъ лист до книг кгородских Вилкомирских был вписан, которы листъ такъ написанъ: Я Миколай Миколаевич, земенин ясне освещеного княжати з милованя Божого светого рымского костела князя Юря, кардинала, бискупа Краковьского, княжати з Олыки и Несвижа Северского, сознаваю самъ на себе тым моимъ листомъ зоставным доброволным записом, иж я, будучы пильно потребны пней, позычил и руками моими властными отличывшы взялъ есми трыдцать

копъ гршей личтбы и монеты литовское, личечы у кожды гршь по десети пнзей белых, а в копу по шестидесят гршей литовских, у боярина его милости князя Юря Масалского и паней малжонки его млсти кнегини Ганны Олехновны Кривцовъны, на име у пна Григоря Лукашевича Кгерковича, в которой той суме пнзей у тридцатей копах грошей литовских я Миколай Миколаевич zostавил и завель, в моць и в держане его подал и через возного ему пну Григорю Кгерковичу поступил службу людей, которую есми мелъ в zostаве також у тридцати копах гршей литовских от земина гдрского повету Вилкомирского пна Криштофа Миколаевича Завишы, имена и двора его Поярского, в повете Вилькомирскомъ лежачого, никому ничим не пенных ани в жадномъ долгу наперед од мене Миколая Миколаевича не заведеную, лежачую и домоу мешкающую в том же повете Вилькомирском, у поли Поярскомъ, на имя Валюля Мартиновича а Войтеха Матеевича, зъ жонами, з детми, з домами, з маестностями и зъ их землями, кгрунтами и со всеми их повинностями, так, яко се тая служба людей сама в себе перед тым мела и так яко я самъ заставоу держаль, ничего на себе, жону, детей, близких повиноватыхъ своих не zostавуючы ани уймуючы, которая служба людей звыш мененых Валюлис Мартинович а Войтех Матеевич мають и повинни будутъ пну Грыгору Кгерковичу и всякую повинност полнити так, яко и мне служила, з волами, с клячоу и с косою, серпомъ, с топором и с чым колвекъ им розказано будет, почавшы от понеделку аж до суботы, а почавшы от весны ажъ до зимы по два роботъники на кождой недели на роботу ходити мают, которую то службу людей звыш мененых от мене ему zostавленных маеть и волень будетъ пан Григорей Кгерковичъ до року и часу в листе пна Крыштофа Завишы описаном, мне Миколаю

Миколаевичу на заставу тое службы людей од него даномъ, держати, в моцы и во владности своею мети, а потомъ рокъ од року по себе идучых якожь я Миколай Миколаевич всю справу и твердости, на тую службу людей мне первой от пна Крыштофа Завишы на заставу належачое, зо всим правом своим и обовязки и варунки в нимъ шырей описанными, ему, пну Григору Кгерковичу далъ, вернулъ и на особу его влилъ и тымъ листомъ добровольным записом моим вливаю такъ, ижь я Миколай Миколаевичъ от сего часу и даты в сем листе моем нижею описаное у тую звышъ помененую службу людей уступоватисе и в том держанью его жадное переказы и трудности сам через себе, жону, детей, слугъ, подданных своих чинити не маю и мочы не буду, але еще од кожного стану чловека, кгда бы хто за держаня его якую трудност задавал, а звлаща менуючы себе на той службе людей долгъ якни, од мене Миколая Миколаевича записаны, а был бы о то пан Грыгорей Кгеркович до которого колвекъ права и владу позван, тогда я за данем себе од него знат, если не через возного, ино через одного шляхътича листом его отвороним, даючы мне тот лист очевисто в руки, албо и заочне, кладучы в дому моем в Мичанах, в повете Вилькомирскомъ лежачомъ, перед всяким роком за позвы припадаючым от кого колвекъ его с тое службы людей позванными за тыден, албо яко на то час знесет, у всякого права и владу заступовати и своим властным грошом очыпати, боронити маю и повинен буду, а пакли быхъ я Миколай Миколаевич, пропомневшы сего листу добровольного запису моего, яко сам через себе, жону, детей, слугъ и подданных своих в том держанью его якую переказу и трудност чинил, албо ли и за данем от него себе знатъ таким порядком, яко се вышей описало, а звлаща если бы хто колвекъ его пна Григоря Кгерковича с тое службы людей

о долгъ мой, яко бы на той службе людей записаны, до права позвал, заступовати, очищати своимъ властнымъ грошомъ не хотел, а за тым бы яки сказъ на той службе людей от владу уделаны бы и тая бы служба людей з держанья и з рукъ его одышла, тогда я Миколай Миколаевич, яко тую тридцат копь гршей литовских, от пна Григоря Кгерковича взятых и позычных, так и за неочищенем и досыт неучыненем водле сего листу моего вины другую тридцат копь гршей литовских пну Григорю Кгерковичу заплатити и вси шкоды и наклады, кром всякого доводу и присеги телесное его, албо умоцованого его, але на голое реченье слова его нагородити маю и повинен буду; о што вольно будет шу Григорю Кгерковичу мне до которого колвекъ права и владу земского и кгородского, албо ли тежь и до владу Свидосского, на яки хотя рок коротьки и завиты, за день один альбо и одну годину, не смотречы науки в статуте окол позваня описаное позвати, албо через возного заказати с которое колвекъ маетности и мешканя моего, а я, будучы позванъ альбо через возного и слугу от якого колвекъ владу приданого заказан, не выговляючысе хоробою, соймом, войною, послугою панскою и никоторыми иными бы направнейшими оборонами в праве посполитом описанными, позву и року не буречы, ани копии с того листу своего не потребуячы, самъ, а не через умоцованого своего станувшы, яко на року завитом, усправедливитисе, изстизны тридцат копь гршей литовских, вины другую тридцат коп гршей литовских, к тому вси шкоды и наклады, кром всякого доводу, не сходечы з местца и владу, заплатити маю и повинен буду, а врад тотъ, где се тая справа приточыт, скоро угленувшы у сес лист мой доброволны запис. яко за станьем так и нестаньем моим, сказавшы на мне и на маетности моей лежачой и рухомой, а

в недостатку маетности и на особе моей за все то, яко се вышей поменило, отправу, кром покладана рать статутовых, заразом уделати маеть. И на то есми пну Григорю Кгерковичу даль сес листъ мой, под моею печатю и к тому просил есми устне а очевисто о приложене печатей к тому ж листу моему людей зацных, землян гдрскихъ повету Вилкомирского, пна Матыса Григоревича, пна Миколая Дещука а пна Себестыяна Семашка, которые за устьяною и очевистою прозбою моею печаты свои к сему листу моему приложившы и руки свои подписали. Писан в Личанах, году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июня девятого дня. У того листу печатей прытисенных чотыры, а подписы рукъ суть тыми словы подписаны: Matys Grigoriewicz buduczy prozony przy pieczęcy swoiey rukou swoieiu podpisal. Mikołaj Dzieszuk Kurkiewsky przy pieczęcy swey ręke podpisal ręką swą. Przy pieczęcy swei ręką podpisal Sebestyan Szemaszko ręką swą. Которое жъ тое устное очевисто сознание, при листе его уделаное, есть до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 162. Явна угодливой записи Марины Яновны Садовской и ея сыновий Еронима, Станислава и Андрея Адамовичей Садовскихъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля третьего дня.

На рочькохъ кгородских мца июля припалых и судовне в дворе господарскомъ Вилкомирскомъ отправовати зачатых, передо мною Мартином княжатем Кгедройтскимъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обельским, постановившысе очевисто землянка гдрская повету Виленского пни Марина Яновна Костомолоцьковна Адамова Садовская

оповедала и покладала лист свой добровольны запис, водлугъ науки в праве посполитомъ описаное справлены, на угоду и на скасоване презыску сумы пнзей то ест чотырохъ сотъ двадцати осмъ копъ грошей литовских, у суду земского Виленского на рокохъ Михайловских, в року тисеча пятсот деведьдесят пятом одержаного, яко шырей коло того в том листе тут нижей описано и доложено ест, сыну своему пну Ярониму Адамовичу Садовскому даны, воцдугъ которого листу своего на все што в нем описано ест зезволившы, стержаючы его порадкомъ правным, сама ку записаню сознала, просечы, абы при томъ устном сознаню ее и тот лист до книгъ игородских Виленскихъ былъ вписан, которого я листу огледавшы и ку ведомости своей припустившы, дал еси его до книгъ вписати, которы от слова до слова так се в себе маеть: Я Марина Яновъна Костомолоцковна Адамовая Садовская, землянка гдрьская повету Виленского, сознаваю сим моим добровольным угодливым листом, ижъ которы презыскъ за добровольнымъ обликомъ сына моего Яронима Адамовича Садовского, од него небощыку малжонку моему и отцу своему Адамови Садовскому и мне Марине Яновне Костомолоцковне на сто копъ гршей Литовскихъ даного, перед судом земским Виленскимъ на рокохъ Михаловских, в року тисеча пятсот деведьдесят пятомъ, мца сеньтебра девятого дня, за истизну совитостюю шкод, накладов, на голое речене слова, всего сумою копъ чотырыста двадцать осмъ копъ гршей литовских, на помененом сыне моем од суду земского Виленского мне и сыном моим Станиславу, Андрею Адамовичом Садовскимъ сказано и позыкали есмо, в которой той всей суме помененой, порадкомъ права посполитого, я Марина Яновъна Костомолоцкая и з сынами моими вышей поменеными в ымене властное сына моего вышей помененого Яронима

Садовского, в куплю его властну, называемое Шылницкое, лежачое въ повете Виленском увезалихмо се, которое именье вышей помененое и теперъ я Марина вышей мененая и з сынами своими держу, за которую то суму вышей помененую чотырыста копъ двадцать и осмъ коп и петдесять гршей литовскихъ мне Марине Яновне Костомолоцковне Адамовой Садовской от сына моего вышей помененого Яронима Садовского во вьсемъ досытъ се стало. А ижъ тая вся сума вышей помененая сполне и другим двум сыном моим Станиславу, Андрееви двесте коп чотырнадъцат копъ гршей двадцат пят литовскихъ належыт, а их тепер при мне не было, а я, ижъ ми сын мой поменены Яроним Садовский и за тую половицу тое сумы помененое, которая бы на тыхъ двухъ сынов моихъ вышей помененыхъ прийти мела, при другой части и половицы, которая мне самой одной принадлежала, з одного зо всею тою сумою вышей помененую во вьсемъ досытъ учынилъ и од него ми се досытъ стало, ино я тот сказ вышей поменены увес вечными часы касую и умараю и в нивеч оборочаю, так тежъ вжо я сама ани тежъ сынове мои Станиславъ а Андрей Садовские, за тымъ сказомъ и декретомъ земским Виленскимъ вышей помененымъ ничего поисквати не маем, ани мочы будемъ вечными часы на нимъ самымъ, жоне, детем и потомковъ его, а сынове мои Станиславъ а Андрей Садовские тое сумы двухсот коп чотырнадцати копъ двадцати пят гршей литовскихъ на мене гледети и у мене се упоминати и ее поисквати мають, а сыну моему и брату своему Ярониму Садовскому вжо о то позывати ани на нимъ самымъ альбо маетьности его, так рухомыхъ, яко и лежачыхъ не мают; а пакли бы сынове мои Станиславъ а Андрей Садовские на сим листе и сознаню моимъ перестати и тое сумы вышей помененое на части ихъ належачое на мене гледети и все на мене

поискивати не хотели, але бы того сына моего, а брата своего Яронима Садовского, такъ за живота моего, яко и по животе моемъ о то позывали и на ним то сумы части их вышей помененое поискивати хотели альбо и поискивали, буд правом, альбо теж яким инымъ способомъ, тогда я Марина Яновна Костомолоцкая Адамова Садовская то симъ листомъ моим добровольным сознаваю и под то се записую и обовезую, иж за ознайменемъ мне о тое от сына моего Яронима Садовского через листъ его отворысты и через возного поветового, так очевидно, яко покладаячы тот лист свой обещоны на которомъ колвек именью моем и въ котором колвек повете у великом князстве литовском лежачом, того сына моего вышей помененого Яронима Садовского у каждого права, суду и повету и на всяком местцу и перед каждою особою, где бы колвек его о то припозвано, тыле разов, иле бы того потреба оказовала, своим властным грошом накладом заступовати и очыстити маю и повиньна буду, так, ижъ бы он вжо и тую всю суму вышей помененую и большъ трудности не зажываль, и ку шкодам и утратам невинным не приходил; а пакли бы я Марина Яновна Костомолоцковна, пропомневшы сего моего добровольного листу, заступовати и очыщати сына моего Яронима Садовского о то, яко се вышей поменило, не хотела, альбо хотя бым и заступовала, а очыщити не могла, а он бы за тым ку яким шкодамъ и утратам пришол, тогда я Марина Костомолоцковна тую суму вышей помененую часть двух сынов моих Станислава а Андрея Садовскихъ, на именью моимъ матерыстом, называемом Лотвискимъ, лежачомъ у повете Виленском, над озером Кгирем, тым же способом, где бы се то стало по животе моем, жебы сынове мои Станиславъ а Андрей о тую часть их помененую, то ест двесте копъ и чотырнадцати копъ и двадцат пят гршей литовских его

позывали, и на ним поискивали, и его через сес лист мой ку яким шкодам и утратамъ привели, тогда тымъ же способом, яко се вышей поменило, на том же именью моимъ матерыстым вышей помененом суму част двух сыновъ моих Станислава и Андрея взношу и записую, которую суму вышей помененую част двух сынов моихъ тот же судъ, перед которы онъ о тую суму позван будетъ от сынов моих и братьов своих вышей помененых, альбо тежъ перед которы врад, судъ я Марина ку заступованю его от сына моего Яронима Садовского позвана буду, скоро въгленувшы в сес листъ мой добровольны, тую суму вышей помененую част двух сынов моихъ Станислава и Андрея Садовских, шкоды, наклады, на голое реченье слова, кромя присеги телесное сказати маеть, на том именью моемъ вышей помененом, сказавшы, того ж часу за разом в держанье и в спокойное ужыване полагти и сказати маеть, не складаячы ратъ статutowых на заплату сумы пизей, альбо и на румацью з ыменя в статуте описаных, але того ж часу и на той же години за разомъ, а я сама за жывота моего альбо теж по животе моим сынове мои помененые, а ниხო з обчых кровных и повиноватых моих тому противны быти не мают и не будут, под зарукою и виною великою, яко самая сума за истизну и за шкоды наклады на тот час сказанных вносити будетъ, але сес листъ мой во въсем при моцы захован быти маеть. А естли бы се тежъ якие листы записы от того сына моего Яронима Садовского даные, которые бы се на враде не сознаны были и показали, такъ у мене самое, альбо тежъ у кого од мене даные, тогда ихъ сим листомъ моимъ касую и умараю вечне и вжо жалное моцы и владзы у никоторого суду ани владу мети не мают ани будут и прыймованы быти не мают, окром таковых листов, которые бы на ураде были сознаны. И на то я Марина вышей поме-

ная дала сѣс мой лист добровольны, притиснувши до него печат мою властную, а на утвержене того моего добровольного листу люди зацные, за очевистою прозбою моею печати свои приложили и руки, которы зъ ихъ млсть умель, подписати рачили, то ест панъ Янъ Мартинович Шунко, панъ Янъ Сирвид а пан Миколай Жуховский, земае гдрьские повету Вилькомирского. Писан в Лотвишках, году од нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдеят шостого, мца июля двадцат девятого дня. У того листу печатей притисненыхъ тры, а подпис рук сут тыми словы подписаны: Ian Szunko ręką swą podpisał. Pieczętarz oczwewisto proszony Ian Sirwid. Mikołaj Zochowski ręką swą podpisał y pieczęc przyłożył. Которое ж тое добровольное устное а очевистое сознание особы верху в том листе помененое и з листом за прозбою есть до книг кгородских Вилькомирских записано.

№ 163. Явка другого угодливого листа Марины Яновны Садовской съ ея сыновьями Еронимомъ, Андреемъ и Станиславомъ Адановичами Садовскими.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдеят шостого, мца июля третего дня.

На рочках кгородских мца июля припалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирскомъ отправовати зачатых, передомною Мариномъ княжатеи Кгедройтеи, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелским . . . . .

Ia Marina Ianowna Kostomolockowna Adamowa Sadowska, ziemianka hospodarska powiathu Wilienskiego, zeznawam yawno czynnie sama na siebie tym moym dobrowolnym listem, teraznieyszym y na potym będącym ludziom, ysz com była pozwala сына swego Iaronima Adamowicza Sadowskiego wes-

połek y synami swemi Stanisławem a Ięndreiem Adamowiczy Sadowskimi na roki ziemskie Wilienskie pozwy ziemskimi Wilienskimi, в року dziewięćdziesiąt piątym на roki Michałowskie o sto kop groszy litewskich, за listem iego nieboszcziku małżonku memu dany . . . . nieboszcziku y mnie maczce swoje, а isz за niestaniem iego skazał urąd ziemski Wilienski на tychże rokow Michałowskich в року tymże dziewięćdziesiąt piątym, mca Sentebra dnia dwudziestego на nym за listem iego te sto kop groszy s troiaką sowitosią, szkodami, nakłady mnie samey y synom moym wierchu mieniem kop czterysta lithewskich kop dwadziescia osm litewskich groszy pięćdziesiąt litewskich, tедым sie była uwiązała w tey sumie pieniędzy wespołek synami swemi Stanisławem, Andrzejem w tey sumie pieniędzy wierchu mienioney w ymienie iego Silniki, lieżące в powiecie Wilienskim, в poliu Silnickim we wszystką ogąłem; а iż syn moy Iaronim wasz to mnie mathce swey dosyc uczynił y tę sumę pieniędzy wierchu mienioną mnie samey zapłacił y за wszitko dosic uczynił, tedy mam mu to ymienie wierchu mienione Sylniki, w kotorem sie była uwiązała, wespołek synami swemi wierchu mienionymi, mam mu ia sama wroczyć s tym wszystkim, iakom sie była uwiązała, to jest z budowaniem dwornim y gumiennym, s tym wszystkim mam mu wroczyć y powinna będę według uwiązania przez woznego, niczym nie ustępując zeznania iego на rok, czas y dzien pewny, to jest на dzien świętego Michała święта rymskiego według nowego kalendarя, kotore święто святого Michała ma byc y przydzie в року teraznieyszym od narodzenia Сына Bożego tyсіаc pięcset dziewięćdziesiąt szostого, mca Sentebra dwudziestого dziewiątego dnia. А iesly bych ia Marina Ianowna Kostomolockowna Adamowa Sadowska, przepomniawszy tego listu moiego dobrowolnego wyznанego, tego ymienia Sylnickiego s tym wszitkim, iako sie wierchu pomieniło, synu swemu Iaronimu Adamowiczu Sadowskiemu, albo temu, komu by on to zliczył odemnie to

ymienie Szylniki wziąć, albo temu, na kogo by on to prawo wlił, na rok y dzień zwysz pomieniony, to jest mca Sentebra tegosz dnia dwudziestego dziewiątego, roku y dnia pochybyła, tedy zarazem skoro po wyszcziu pomienionego tego roku y dnia naznaczonego mam zapłacić kop sto litewskich szkody, nakłady, krom wszeliakiego dowodu y cieliesney przysięgi, tylko ieno na gołe rzeczén e słowa panu Iaronimu Sadowskiemu albo umocowanemu iego, albo temu, na kogo on to prawo swoje wlił, mam to wszystko zapłacić y powyżna będzie, o co wszystko za nieuczynienie dosyc odemnie na roku zwysz y w liscie moym opisanym o te kop sto y o szkody y nakłady, odstąpiwszy ia wszeliakich swiebod y wolności, w prawie pospolitym opisanym, tym listem dobrowolnym zapisem pozwaliam, y wolno będzie synu memu Iaronimu Sadowskiemu y komu by to on prawo miał to swoje ymienie Marynie Ianowna Kostomołockowną Adamową Sadowską, bądź oczewisto podaiącz, abo zacnie na ymieniu moym Łotwyskim, w powiecie Wilienskim leżącym, za pozwy w ktorzy kolwiek by nie należy urząd y przez woznego ktorego kolwiek powiathu do prawa y urędu, bądź ziemskiego ktorego kolwiek woiewodstwa w ziemi y w powiecie, albo do sądu głównego Trybunalskiego y do wszeliakiego prawa y sądu, do ktorego y na iaki rok, czas y godzinę on sam zachce, nie patrając nauki w statucie opisaney, ale na tak krotki czas, iako wolia y upodobanie iego będzie, pod każdym y wszeliakim czasem między rokami ziemskimi abo roczkami grodskimi, albo w rokach ziemskich, albo roczkach grodskich, pod czasem odprawowanj wszeliakich przyozwach, albo y krom pozwu, gdzie y pod którym prawem kolwiek urzędem y sądem y na iakim kolwiek miesczu potrafiwszy przez woznego abo sługę urzędowego zakazać, a ia buduczny przypozwana, zakazana, nie wymiawiając się wolnością praw y swiebod szlachetskich, nie zaslaniając się ani wylamając się seymem walnym, posługo kroliewską, wojną, chorobą swoią w ynszą y do wyszszego sądu y powiathu y ynymi

nikotorymi przyczynami prawnymi y nie prawnymi ni dowcipem ludzkim wymyslianiem, sama osobą swoią, nie przes umocowanego swego prokuratora, przed onym urzędem, chocia niezupełnym, ale przed iedną którą osobą kolwiek urzędową, pierwszego dnia za pozwy abo za zakazaniem przypadnie, iako na roku zawitym, za pierwszym zawołaniem woznego ku prawu stac y nie stanowiąc od siebie ku mowieniu w tey sprawie prokuratora y nie zażywając czasu, prawa y sądu nigdzie rady y pomocy nie biorąc sobie na pomoc przeciw temu listu moiemu niktorych artykułow w statucie opisanym, ale to wszystko według listu moiego dobrowolnego zapisu skazac y mocną odprawę udziałac, nie składając rat statutowych zapłacić pienezney, na majątnosci moiey leżącej y ruchomey y gdzie y w którym powiecie będzie, a ia niczemu temu przeciwna nie mam byc przeciw skazania y dekretu urzędowemu, ani o zły skaz prawa urzędu pozyczac, który na mie skaże, tak tesz y strony o zły przewod prawa pod troiaką sowitoscją skazania urzędowego pozyczac, a urzędem, tak tesz y strony pod tymże obwiąskiem wiecznymy czasy, a w tym czasie od daty tego listu mego, pokisie w tym ziscze, ymienia mego Łotwyskiego, w powiecie Wilienskim leżącego nad jezierzem Giriem ku zatrudnieniu tego prawa nikomu niiakim sposobem zawodzie nie mam ani moc będzie; a chociażbych to uczyniła, tedy urząd wszeliakie takowe listy y sprawy na stronę odłożywszy, wskazac na tymże ymieniu moym y na majątnosci wszeliakiey uczynienia; a ieslybym się chciała szcziec przeciw temu listu moiemu ktorými listami, zapisami, kwitacjami przeczywnymi ani iakimi wypisami urzędowemi, zeznaniem woznych, chciała bym pokazac, niktorey mocy, wszeliakiego prawa y urzędu na ten list moy miec nie mam ani będę moc. I na tom ia Maryna wysz pomieniona dała ten list swoy dobrowolny, przyczynawszy do niego pieczęć moie własne, a na utwierdzenie tego listu mego dobrowolnego ludzy zacnych za oczewistą prozbą

moją pieczęci swoi przyłożyli y ręce; który z nich umiał podpisać, raczyli, to iest pan Stanisław Pawłowicz Giedroyc, a pan Ian Sirwid, a pan Stanisław Buywid, ziemian hospodarskich powiatu Wilkomirskiego. Pisan w Łotwyszkach, roku od narodzenia syna Bożego tysiąc pięcseth dziewiędziesiąt szostym, mca iulia dwudziestego dziewiątego dnia. У того листу печатей притисненых чотыры, а подпис рук тыми словы: Pieczętarz oczewisto proszony Stanisław Pawłowicz Giedroyc ręką swą podpisał. Ian Sirwid przy pieczęci ręką swą. Oczewisto proszony pieczętarz Stanisław Buywid własną ręką podpisał. Которое жъ тое добровольное устьное, явное а очевистое сознане особы верху в томъ листе поменное при листе уделаное и з листом за прозбою естъ до книгъ кгородскихъ Вилькомирскихъ записано.

№ 164. Дарственная запись супруговъ Григорія и Софьи Лукашевичей сыну своему Станиславу на им. Помусское.

Году от нароженъя Сына Божего тисеча пятсот деветдевят шостого, мца июля третего дня.

На рочькохъ кгородскихъ мца июля первого дня припалыхъ и судовъне в дворе гдрьскомъ Вилькомирскомъ от правованых, передо мною княжатем Мартем Кгедройтем, старостою Вилькомирскимъ, державцою Обелским, постановивъшысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского, пан Григорей Лукашевич и малъжонка его пни Зофия Матеевна Прозоровна покладали и споведали листъ свой добровольны запис на даровизну именича Помусского, въ повете Вилкомирском, над речкою Мушою и Гермукшною лежачом, от них сыну своему пну Станиславу Григоревичу Лукашевича данный, водлугъ права посполитого справлены, подлугъ которого

листу своего на все, што в нем описано ест зезволивъшы, ствержаючи его по радком права посполитого, сами ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ признали, просечы, абы при томъ сознано их и тот листъ ихъ до книгъ былъ вписан, которого я листу огледавши и чытаного достаточней выслушавшы, велел есми его до книгъ кгородскихъ Вилькомирскихъ вписати, которы до книгъ вписуючы от слова до слова, такъ се в себе маеть: Я Григоры Лукашевичъ, земенин гдрский повету Вилькомирского, а я Зофия Матеевна Прозоровна, малъжонка вперод речоного Григоря Лукашевича, чынимъ явно и вызываемъ сами на себе тымъ нашимъ листом добровольнымъ вчысто даровнымъ записомъ, всим в обець и каждому з особна всякого стану людем, иж мы особы звыш поменныя, видечы в людяхъ великую отменность теперешныхъ часов и постерегаючы того, абы по зейстю нашом с того мизерного света ниякие ростырки, свары, зайстя, ненависти, немилост межы детми нашими, то ест сынми и дочками, так теж межы близкими кровными и повиноватыми нашими в роспрошенью маетьности наше всякое, такъ лежачое яко и рухомое, не деелися, забегаючы тому злomu и хтивости людское, а ведаючы, иж памет людская вечности порывана быти не можеть, для большого сведенства всякие справы, которые ся в людскихъ делахъ найдуют, писмомъ уфундованые и укгрунтованые и утвержонные бывають, прото мы, зажываючы волности своихъ шляхетскихъ, не з жадной намовы людской али с примушенья чьего, але сами з доброе воли своее, добре ся на то розъмышливъшыся, будучы волными всякою маетьностью своею водлугъ воли и уподобаня шафовати, дознавши в старости нашой межы иными детми нашими великую склонность, верност, милост и во всемъ пристойное а учъетивое заслуживане по сыну нашомъ миломъ Станиславе

Григоревичу Лукашевича, которые онъ в зошломъ веку нашомъ вырезают, а чы-нечы оного тымъ охотнейшого до послугъ своихъ, нагорожаючи оному тые цнотливыя послуги, працу, пильность и старане, которые онъ около насъ маеть, даемъ и даруемъ имене нашое, называемое Помуше, въ повете Вилькомирскомъ, над рекою Мушою и Гермукъшною лежачое, никому ничымъ не пенное, через насъ вечнымъ правомъ розными часы набытое, дворъ з будованемъ дворнымъ и гуменнымъ, зъ кгрунътами всякими оремьными и неоремьными, прыкупными и закупными, а меновите прозываемую урочышомъ куплю нашую Волковщызну а Кгедройтевщызну, по бабце нашой Полонии Волксвны Юревой Кгедройтевны правомъ прирожономъ намъ припалую, зъ сеножатми, зъ болоты, зъ рекою Мушою, зъ реками, с пруды, прудыщами, з озеромъ Ланомъ и з ловенъемъ в нихъ рыбъ, зъ сады и огороды овощовыми, зъ леси, зъ гаи, с протеребъками и с пушою Ланскою, з ловы пташыми и зверынными, з бояри, людми тяглыми и данными, с паробъками, с пустовъщызнами розными, до того именья належачыми, с челедю дворною, ку тому теж и службу людей, прозываемую Тишевичомъ, в поли Емакимскимъ, такъ тежъ зо вьсами людми прыкушными, только вымуючы себе пустовщызну, в поли Шотовъскомъ, над рекою Невяжою лежачую, отдаляючи тое имене Помуше отъ всихъ детей нашихъ, то есть сына нашего а брата его рожоного, на име Юря Григоревича Лукашевича, такъ тежъ отъ всихъ дочокъ нашихъ, а сестръ его рожоныхъ, на имя од Кгендруты Лавриновое Юревича, отъ Катерины Шымоновое Превоское, од Галъский Павловое Довятовича, отъ Барбары Станиславовае Радишевское, од Дороты Адамовое Онкгирское и отъ Ганны Григоревнъ Лукашевича Станиславовае Петрашковича и тежъ отъ всихъ детей и потомковъ ихъ, такъ тежъ одъ всихъ близкихъ кровныхъ и повинныхъ, на вси вечныя пришылыя и по-

томныя часы, ничего сами на себе, близкихъ кровныхъ и повинныхъ и обьчыхъ, такъ тежъ детей и потомковъ ихъ не зоставуючы ани жадной части не вымуючы, але все огуломъ отъ мала ажъ до велика, яко се в само в себе маеть, в межахъ, в границахъ и обыходехъ своихъ здавна мело и теперъ маеть, вечнымъ а не отзовнымъ правомъ тымъ листомъ добровольнымъ вечыстымъ даровнымъ записомъ по жыvote нашомъ спольне обадва записуемъ, даемъ и даруемъ, в моцъ, в держане и уживане поступаемъ тому сыну нашому звышъ помененому Станиславу Григоревичу Лукашевича, всю справу на тое именье Помушъское, такъ тежъ на люди отъ насъ до того именя вечнымъ правомъ прыкупленныя до рукъ его отдали есмо и вжо отъ даты того листу добровольного запису вечыстого нашего воленъ сынъ нашъ Станиславъ Григоревичъ Лукашевича по жыvote нашомъ тымъ именьемъ Помушскимъ, яко властностью своею, шафовати, кому хочетъ отдать, даровать, заменитъ, на костелъ записатьъ, отъ близкихъ и повинныхъ отдалитъ, ку ленъшому и пожытнѣйшому пожытку своему водлугъ воли и уподобаня своего оборочатъ, любь всю за разъ або по частяхъ шафуючы; сынъ нашъ а братъ его рожоны Юри Григоревичъ, которые для вицвицаня наукъ вызволеныхъ и рыцерскихъ в далекия стороны поехалъ, естли бы ся од тамътулъ вернулъ, такъ тежъ дочки нашия вышей в томъ листе имены помененыя, которые вси станъ светы малженский за жыvота нашего выданые сутъ, в томъ ниякое трудности и переказни оному чынити не маеть и не будетъ мочи, кгда жъ мы водлугъ набольшого преможенья нашего, ховаючи оныхъ водлугъ прыстойности в боязни Божой, в добромъ цвиченью и опатреню, водлугъ доброе воли своее всимъ дочкамъ своимъ в золоте, серебре, в шатахъ едwabныхъ и суконныхъ, в платю беломъ, в грошахъ готовыхъ, зъ быдломъ рогатыми и не рогатымъ, с конми, с челедю дворною и в ынныхъ многихъ речахъ за жыvота своего одна-

ковую выправу дали есмо, яко з ыменя Нармонского и з Помушского, и во всемъ досыте учинили, тогда с тых причини по жывоте нашомъ вси дочки нашыи, в томъ листе нашомъ именни поменены, на сыне нашомъ Станиславе Григоревичу повторе выправы жадное никоторымъ способомъ поисквати не мает ани мочи будет вечными часы и жадное трудностей и переказыи в держаню тому сыну нашому Станиславу Григоревичу в томъ имену нашом Помуском, въ повете Вилкомирском лежачом, ему самому, детям и потомком их чинити не мает вечными часы. А што се дотычетъ земли, до того именья нашего Помуского належающей, называемую Павловцицны, которую есмо сполне обадва купили у Станислава Павловича Прокоповича, а на тотъ час зятю нашему пану Шымону Превоскому у тридцати копах гршей литовских до оданя пизей завели, тогда волю будетъ тому сыну нашому Станиславу Григоревичу Лукашевича, отдавши тую тридцать копъ гршей литовских, по жывоте нашомъ тую землю, яко свою властност, до рукъ своихъ взявши, тым, яко оною маетностью своею, шафовати вечными часы, а естли бы хто показал над сесь запис наш вечысто даровны, любъ з близкихъ кровныхъ повинных и детей нашихъ так муского яко женского рожаю, з яким колвек правомъ, з датою первшою и последнею, менечы быть себе право або запис од нас даны, тогда кожды такий запис у вшелякого права, в раду и суду за никчемны и неслушны маеть быти розумень и в нивечъ оборочон, кгдыжъ мы на тот наш добровольны вечысто даровны запис, сыну нашому Станиславу Григоревичу Лукашевича даны, инъшому никою на тое имене Помуское права ниякого не взносили, ани сумы не записовали и в жадном долгу не заводили, так теж и на потом записовати не мает и не будет мочи, але тот наш сын звышь поменены Станислав Григоревич маеть тое

имене Помуше, од нас дарованое, держати и ужывати яко властности своей вечными часы. И на то дали есмо тотъ нашъ листъ вечысто даровны сыну нашому Станиславу Григоревичу под нашими властными печатми, а за устною и очевистою прозбою нашую под печатми людей зацных, землян гдрьскихъ повету Вилькомирского, его милости пна Войтеха Яновича Кременца, а пна Матеуша Станиславовича Бортъкевича, а пна Станислава Юревича Вондягголского, а Станислава Бартошевича возного повету Вилькомирского и с подписомъ рукъ их милости. Писан у Нармойнях, году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдеят шостого, мца июня двадцат осмого дня. У того листу печатей притисенныхъ шест и подписъ рукъ суть польским и руским писмомъ тыми словы подписаны: *Za ustną prozbą przy pieczęci ręką swą podpisał Woyciech Kizemieniec. Za prozbą pieczętarz proszony Stanisław Juriewicz Wondziagolski. Ustnie proszony pieczętarz Mateusz Stanisławowicz Bortkiewicz ręką swą.* За прозбою пна Григоря Лукашевича и малъжонки его млстей пней Зофии Матеевны Прозоровны при печати своее Станислав Бартошевич возны рукою своею подписал. Которое жъ тое добровольное устное а очевистое сознание особъ верху в том листе звышь помененых и з листом за прозбою их есть до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 165. Дарственная запись князя Григорія Сангушки и его жены Софїи Яну Головиѣ на дворець Фридриховскій.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдеят шостого, мца июля третьего дня.

На рочъкох кгородских сего мца июля припалых и судовне в дворе гдрьском

Вилкомирском отправованных, передо мною князем Мартином Кредройтёмъ, старостю Вилкомирскимъ, державцю Обелским, постановившысе очевисто вельможны его млст княже Григорей Санькгушъко Кошырский и малъжонъка его млсти княжна Зофия Головчынская оповедали то и, положившы передо мною на враде з рукъ своих листъ свой вечысто даровны запис, водле права справлены, его млсти пну Яну Головны, писару земскому Вилкомирскому даны, все то, што в томъ листе их милости описано ест, подлугъ него сами доброволне, явне, устне и очевисто ку записаню до книг кгородских Вилкомирских сознали, а утвержаючи ихъ млсть тотъ листъ свой во всем устным а очевистымъ сознаемъ своим, просили ихъ млсть, абы тое сознание и з листом их милости было до книг кгородских Вилкомирских вписаны, которы листъ слово от слова такъ се в себе маеть: Я Григорей Лвовичъ Санькгушко княже Кошырское а Зофия Счасновъна княжна Ярославна Головчынская, малъжонъка его милости княжати Кошырского, визнаваемъ и чынимъ явно то сами на себе сим нашим вечысто-даровным листомъ доброволным записом, што ж мы особы взвышъ в сем листе поменены, дознавшы ку себе от немалого часу по повинном приетелю нашем его млсти пну Яну Головни, писару земскомъ Вилкомирском, на всем упреймую, счырую хуь, зычливыст и милост, которую он милуючы нас часу каждое потребы наше здоровья и праць своих для нас не литуючы чинити не переставаетъ и тепер старане великое в потребах наших чинить, прото мы, я Григорей Кошырский а я Зофия Головчынская, не хочечы такъ надаремно тое упреймое хути, милости и зычливости пана Яна Головни, писара земского Вилкомирского, яко повинного своего опустити, овшем з его хочечы его млсти тым более в службах милости и зычливости приятельской

ку намъ способити и зневолити, сами з доброе воли, хути, зъ милости своее даем и сим листом нашимъ доброволным записом на все вечныя потомъныя часы не отзовным правом впрод речоному его млсти пну Яну Головни, писару земскому Вилкомирскому, ему самому, детям, потомкомъ и на потом будучим счадкомъ его млсти на вечность даруемъ, записуемъ и вливаемъ третюю часть нашу дворца Фрыдриховского, до имения нашего Овантского, въ повете Вилкомирскомъ лежачого, здавна прислухуючую, зо всем на всем, яко будованья того дворца Фрыдриховского, вшеляких кгрунтовъ оремых и неоремых, лесовъ, гаевъ, сеножатеи мурожных и болотных, уступ озеро называемое . . . ничого и нияких добръ и пожитковъ с тое третее части дворца Фрыдриховского на себе, детей, близких кровных и повинных своих не оставуючы и не уймуючы, такъ, иж вжо от сего часу, дня и даты сего листу доброволного запису нашего мает пан писар земский Вилкомирский сам, дети, потомки и на потомъ будучые счадки его млсти тое третее части дворца Фрыдриховского держати, ужывати, даючы в томъ вольность его милости ку вшелякому шафуньку в той третьей части от нас дарованой и записаной, вырекшысе мы своего права, кому хотя дат, продат, даровать и на вечность записать албо ли фрымарчят, а мы особы взвыш поменены, я Григорей Кошырский а я Зофия Головчынская, малъжонка его млсти вжо отъ сего часу даты сего листу нашего сами через себе, детей, близких, кровных, повинных своих такъ же слугъ, бояр, подданных и обьчых людей в тую третюю часть Фрыдриховщызны уступовати и жадное переказы в держаню его млсти самого, детей, потомковъ его милости делати не маемъ и не будемъ мочы вечными часы, такъ же и на том, кому бы то его млсть пан писар земский Вилкомирский за правомъ

своим пустил, мы сами, а по нас дети, близкие кровные и счадки наши доходити не маот и не будут мочы. И на то я Григорей Санкгушко Кошырский а я Зофия Головчынская, малъжонка его млети, дали есмо сес нашъ листь даровны запис его млети пну Яну Голонни, писару земскому повету Вилькомирского, з нашими властными печатми и с подписы рукъ наших, а для легшого твердости сего листу даровного просили есмо устье и очевисто о приложене печатей людей зацных, их млети пна Яна Мартиновича Шунка, пна Станислава Выдры, хоружича Ковенского, пна Каспора Довмонта Сесицкого, землян гдрьских повету Вилкомирского, што их млеть на устную и очевистую прозбу нашу учинили, печати свои до сего листу нашего притиснувши и руки свои подписати рачили. Писан в Ованте, году однарожения Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого, мца июля второго дня. У того листу печатей пят прытисненых, а подписы рукъ писмом руским и полским тыми словы: Григорей Санкгушко Кошырский рукою властною. Зофия Головчынская Григорева Санкгушкова рукою. Ustnie proszony pieczętarz Stanisław Widra przy pieczęci swej ręką swą podpisał. Jan Szunko przy pieczęczy swej ręką swą podpisał. Pieczętarz oczewisto a ustnie proszony Kasper z Dowmunta Siesicki ręką swą własną podpisał. Которое жъ тое добровольное явньное сознанье их млети при листе уделаное до книг кгородских Вилькомирских записано.

№ 166. Передаточная запись отъ Станислава Павловича Гедройтя и его жены Варвары Яновны урожд. Счастной Иерониму Адамовичу Садовскому на им. Антостырское.

Году от нарожения Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого, мца июля третего дня.

На рочках кгородских мца июля прыпалых и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирском отпрованых, передо мьною Мартиномъ княжатемъ Кгедройтемъ, старостою Вилькомирскимъ, державъцюю Обельскимъ . . . . .
Ia Stanisław Pawłowicz Giedroyc a ia Barbara Sczasowna, małżonka wprzod rzeczonogo Stanisława Pawłowicza, ziemianie hospodarskie powiatu Wilkomirskiego, zeznaniami sami na siebie tym listem naszym dobrowolnym zapisem komu by tego potrzeba wiedzieć należało, teraznieyszim y na potym będącym liudziom, żeś mi postąpili y zawiedli w moc y w dzierżanie y spokojne używanie panu Iaronimu Adamowiczu Sadowskiemu y małżoncze iego ymienicze swoje, nykomu niczym nie penne ani zawiedzione, nazywaionce Antostyrskie, nad ieziorem Styrnem, leżące, w powiecie Wilkomirskim, ostałe po nieboszczyku kniaziu Mikołaiu Iuraczicu Giedroyciu na rok ieden, począwszy od roku terazniejszego dziewiędziesiąt piątego, mca Dekabra dwudziestego piątego, aż do takiegoż roku y dnia dwudziestego piątego, który ma być y przydzie w roku dziewięćdziesiąt szostym, to iest z budowaniem dwornym y gumienym, ze wszystkimi, iako się ma to imienie Antostyrskie w sobie ma, y s poddanymi, do tego ymienicza należącymi, na ymie Ianem, Tumem, Pawłem Drusianczy, żonami z dzieczmi ich y ze wszystką majątnością, z gruntami dwornemi, oromeli y nie oromeli, z liasi, bory, sianożęci, ieziarami y pustowszczyzną Liepszyską, do tego ymienia należąca y ze, wszystkimi należnościami, do tego ymienia należącymi, od daty tego listu naszego, sami przez się, dzieczy, sług, poddanych, boiarz, powinnych, krewnich w toie ymienie Antostyrskie wstempowacz się nie mami, ani moczy będziem, tak tesz w poddanego, wierchu mianowanego, alie wolno będzie panu Iaronimowi Sadowskiemu tego poddanego y małżoncze iego sądzic y gardłem karacz według statutu y prawa, y požitki, które oni powinni dawać, ma ych sobie przywłaszczac, iako swymi

własnymi szafowacz; a iesly bych, ja Stanisław Pawłowicz Giedroyc a ia Barbara Szczesnowna, małżonka pana Stanisława Giedroyca w to ymienie Antostyrskie jakim że kolwiek sposobom, za dzierzania pana Sadowskiego y małżonki iego niakiey trudnoscy ani przeszkody czinic nie mami, ani moć będziem y w to ymienicze we wszytką, albo którąż kolwiek częśc tego ymienicza wstempowac się chcieli, my sami osobami swymi, dzieczy naszych, sług, boiarz, poddanych naszych, bliskich, krewnich y powinowatych naszych, albo y od obczego do tego jmienia (w)stępuiącego nie bronili y oczyszczac nie chcieli, tedy mami y powinny będziem za kozde naruszenie tego listu naszego dobrowolnego zapisu y o niewypołnienie w nym ktorych kolwiek albo obowiaszkow, w nym opisanych, sto kop groszy litewskich panu Iaronimu Sadowskiemu zapłaczic, albo małżonce iego szkody, nakłady na słowo rzczenie ych samych, abo umocowanego ych, krom cieliesney przysięgi y dowodu, o ktore naruszenie tego listu naszego pozwaliami siebie pozwać którą kolwiek osobę z nas do ktorego kolwiek powiatu, prawa, bądź ziemskiego albo grodzkiego, albo głównego trybunalskiego, abo do ktorego prawa y sądu y powiatu iaki rok, czas, y godziny, jako wolia pana Iaronima Sadowskiego będzie, abo małżonki iego, pozwać y przez ktorego kolwiek powiatu y wojewodstwa, a my, o to pozwani będąc, ktora kolwiek osoba z nas, nie wymawiając się żadnymi przyczynami, seymem walnym, tak tesz posługą kroliewską, chorobą swoią obłożną, any w inszy powiat pozwaniem, nyktorymi przyczynami prawnymi y nieprawnymi, sami osobami swojmi a nie przez umocowanego swego prokuratora przed onym urendem, do ktorego bych mi pozwani byli, chocia przed niezupełnym uredem, alie przed jedną osobą uredową pierwszego dnia za pozwy przypadłego, stacz jako na roku zawitym za pierwszym przywołaniem woznego do prawa stacz, y nie stawiając od siebie ku mowieniu w tey sprawie naszej prokuratora, ani rady niczyzey,

ani biorąc sobie artykułow, w statucie opisanych, przeciwiw temu listu naszemu, alie to wszytko listu naszego dobrowolnego zapisu wskazać na nas, skoro werzawszy w ten list nas dobrowolny na tym że dniu pierwszym za wołaniem woznego na majątnosciach naszych leżących y ruchomych, a my niczemu temu przeciwni być nie mami ani o skaz zli urendu poziwacz pod taką sumą, jako na nas skazana będzie, ani strony o zły przewod prawa poziwacz, pod takąsz sumą skazaną. To tesz waruiem tym listem naszym, iesli by, czego Boże uchoway, iakie w tym jmieniu Antostyrskim jakiesz kolwiek, to jest w budowanu dwornym, gumennym, w liesiech, zarosliach y w poddanym jakiesz kolwiek spustoszenie przez jakisz kolwiek przypadek stałosię, w tym roku dziewięcdziesiąth szostym, tedy po wisciu tego roku nie mami ni iakich szkod poyskiwac, ani będziem moc wiecznymi czasy, sami przez się, dzieczy naszych, ani bliskich krewnich naszych na pana Sadowskiego, małżonce iego, alie iesli bych my czego chcieli poyskowac za pozwem swem, to my mami wszytko mami sami zapłaczic to wszytko, czego bych my na nich poyskowacz chcieli, to wszytko zapłaczic, do tego szkody, nakłady na słowo rzczenie ych, abo umocowanego ych na gołe rzczenie, krom teliesney przysięgi, tylko na gołe rzczenie słowa. I na tom ja, Stanisław Pawłowicz Giedroyc a ia Barbara Szczesnowna Stanisławowa Giedroyciowa ten list nasz pod pieczęcmy naszymi y s podpisem ręki moiey y pod pieczęcmy ludzy zacnych, to jest pana Stanisława Podlipskiego a pana Fabyana Gielwanowskiego, a pana Woyciecha Kopoliewskiego, co ych mcz na prozbą naszą uczinic raczili, a do tego listu pieczęci swe przycisnąc raczyli y rencze swe podpisali, jako ktory z ych mezi umiał, ziemianie hospodarskie powiatu Wilkomirskiego. Pisan roku dziewięcdziesiąth szostego, mcza Lipca dnia trzeciego. У того листу печатей притисненых пят, а подписы рук суть теми словы подписаны: Stanisław Pawłowicz Giedroyc ręką swą

podpisał. Stanisław Adamowicz Podlipski własną ręką podpisał. Fabyan Giełwanowski ręką swą. Woyciech Kopliewski ręką własną. Которое жъ тое добровольное, устное, явное а очевистое визнае особъ, верху в сем листе помененых, при листе уделаное и з листом за прозбою их ест до книгъ кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 167. Запись Станислава Павловича Гедройтя и его жены Барбары Яновны на 116 копъ гр. лит. землянкъ Катеринѣ Серафиновнѣ Гедройтевой.

Году от нароженя Сына Божего 4747чс (1596), мца июля третего дня.

На рочькохъ кгородских сего мца июля отъправованых и судовне в дворе гдрьском Вилькомирскомъ прыпалых, перодо мною Мартином княжатем Кгедройте, старостою Вилкомирским, державъдою Обельскимъ, поставовившысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Станиславъ Павловичъ Балтазарович Кгедройт, поспол и з малжонкою своею, панею Барбарою Явною, оповедали и покладали лист свой доброволны опис на суму пнзей на сто и на шестънадцать копъ гршей литовских, даны землянке гдрской повету Виленьского, пней Катерине Серафиновне Кгедройтце, пни Яронимовой Садовской, водлугъ которого листу своего на все што в нем описано и доложено ест зезволившы, ствержаючы сознанемъ своем устным, просили, абы тотъ листъ был читан и до книг кгородских Вилькомирскихъ вписан, которого я достаточъне выслулавшы, за прозбою ихъ и дал еси его до книг вписати, которы вписуючы слово до слова такъ се в себе маеть: Я Станислав Павловичъ Балтазаровича Кгедройтъ, а я Барбара Щасновна, малжонька въпрод речоного пна Ста-

нислава Павловича Кгедройтя, обеде за одну особу а одна за обеде почытаючы, зьяне гдрьские повету Вилькомирского, сознаваемъ и явно чинимъ сами на себе тым нашимъ листомъ добровольнымъ записомъ, иж есмо ку пильной а великой потребе нашей позычили и взяли есмо до рукъ наших у зьянки гдрьской повету Виленьского у пней Катерины Серафиновны Кгедройтки, пней Яронимовой Садовской, готовую рукоданную суму пнзей сто коп а шестнадцат коп грошей, личбы и монеты литовской, личчы в каждый грошь по десети пнзей белых, а в копу по шестидесять гршей литовскихъ, которую суму пнзей, сто копъ грошей и шестнадцат копъ грошей литовскихъ, маемъ и повинъни будемъ— тым листом нашимъ обовезуемъ, пней Яронимовой Садовской, альбо тому, хто бы се с тым листом нашим од нее показаль, мы сами особами своими а не через кого иншого уси спольна, не розделяючы, монетою доброю розною, якая у великом князстве Литовьском будеть брана, отдати, сами, з рукъ своих заплатити, а тот лист наш, заплативны тые пнзи до рукъ своих, не повераючы его никому иному, отдати и одыскати на рокъ и день певны, то ест на ден Божого нароженя, водлугъ нового календара, которое свято Божого нароженя мает быт и придетъ в року теперешным од нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Декабра двадцат пятого дня, на местцу певномъ, в ыменью и дворе пней Серафиновой Кгедройтевой, в Собишкахъ, лежачого въ повете Вилькомирском, а нигде инде, ничым того року и дня непохибляючы и причин никоторых не вынайдуочы, ниякими подобностей того року ани до которое вонтпливости того листу нашего не приводити. А если быхъ я, Станиславъ Павлович Балтазаровича а я, Барбара Щасновна, малжонка вперед речоного пна Станислава Кгедройтя, пропомневъшы того листу нашего добро-

волного опису, тое сумы пизей ста копъ а шестнадцати коп грошей литовских пней Яронимовой Садовской, албо кому бы то она взяти од насъ злетила, на рокъ и день звышь поменены, то есть мца Декабра двадцат пятого дня на местцу назначоным, звышь поменены, не отдали и не заплатили, а того року и дня звышь помененого похибил, тогда заразом скоро по выстью того року и дня назначоного, тое сумы пизей коп сту а шестнадцати копъ грошей литовских совито, то ест двесте коп и трыдцат две копе грошей литовских, и вси шкоды, наклады, кромъ вшелякого доводу и присеги телесное, одно на голое речене слова, пней Яронимовой Садовской албо умоцованого ее заплатити маемъ и повинни будем, о што все за неучиненемъ од нас досыт на року звышь помененом, в листе нашом описаномъ о истизну и о совитость, о шкоды и наклады, одступуючы мы и одступившы вшеляких свобод и волности, в праве посполитым описаных, сами мы листомъ нашимъ добровольнымъ записомъ позваляем, и вольно будетъ паней Садовской и тому, кому бы то она тот нашъ листъ до рукъ дала, мене Станислава Павъловича Кгедройтя и мене Барбару, малжонку его, которую жъ кольвекъ з нас особу, буд очевисто албо заочне, покладаючы на имяню нашимъ позвы которого кольвекъ бы и не належного ураду и через возного которого кольвекъ повету, до права и ураду буд земьского албо кгородского, которого кольвек воеводства, земли и повету, албо до суду головного трыбуналского и до всякого ураду права иного до которого и на яки час. рок, ден, годину она сама захочеть, не гледечы науки, в статуте описаной о позыванье, але на таки и за такъ коротки час, на який воля и уподобане будетъ, под кождым и вшеляким часом, межы роками земскими албо рочьками кгородскими, албо теж в роках земских и в рочькох кгородских под часовъ отправованя судов всяких,

припозвать, албо и кром позву где и под которым колвек урадомъ и судом и на яким колвек местцу потрафившы, через возного албо слугу урадового заказать; а мы, будучы которая колвекъ особа припозвана, албо заказана, не вымовляючысе волъностью права свобод шляхетьских. не засланяючысе ани вымовляючысе соймом валънымъ, послугами его кор. млсти, ани войною, ани хоробами своими объложными, ани болъшою справою, до суду иного повету, не вымовляючысе некоторыми причинами правьными и неправными и з достипомъ людскимъ вымышленемъ, сами особами своими, а не через умоцованого нашего прокуратора, перед оным урадомъ, хотя не зупольным, але и перед одною кторою кольвекъ особливо урадовою, першого дня за позвы, албо за заказом прыпадет яко на року завитом, за першымъ заволанемъ возного ку праву стать, а не вставляючы од себя ку мовеню в той справе прокуратора, ани заживаючы часу права и суду, ничыее рады и помочи не беручы себе на помоч, против тому листу нашему некоторыхъ артыкулов, в статуте описаных, не буречы некоторыми причинами позву заказу, хотя бы и кром признальа возного и року ничымъ умоцованого стороны противной бы наимейшого слова противъ тому листу нашему и обовязков, в нимъ описаныхъ, буд правьных и неправьных, не мовечы и не одступуючы од суду на годину ани на которы часъ для порады с паны приетелы своими, не беручы ани потребуячы позву чытати так и листу, не заживаючы некоторых добродействъ, в праве посполитымъ описаных и не щытечысе противъ тому листу нашему некоторыми листами записами, квитациями противьными, някими выписамй урадовыми, зезнаньемъ возных, што усе хотя бы есми показали, некоторое моцы у вшелякого права и ураду на тот лист наш не мает мети, ани будет, кгдыж не инымъ способом одданя тое сумы

пнзей розуметисе мает, одно одданемъ и верненемъ нам до рукъ, за досыт учыненемъ нашимъ водлугъ листу добровольного опису нашего, кгда быхмо подлугъ него досыт не учинили и ниякими сведецства ни в котором слове ниякое вонтпливости приводити и в том се стороне моей противной водлугъ листу нашего усправедливити, а скоро по прочтаню того листу нашего, там же, не сходечы з местца од суду, не вымвлиячысе до права и повяту належного и не апелючы и до сказу урадового, до суду головного трыбунальскаго, яко истизну, такъ совитость, шкоды, наклады, на голое речене слова, а к тому особливе за каждое слово, если быхмо промовити мели, до того листу нашего вины по вести коп грошей литовьскихъ стороне нашей противной и пересудъ урадовы од усей сумы пнзей всказаное заплатити маемъ и повинни будем; а кгда бы есмо тому урадови послушны не были, то все, што на нас сказано будетъ, платити не хотели, албо и не мели чымъ, тогда тамже, на томже ураде, мощно нас тотже урад задержат на томъже местцу, не сходечы, такъ долго аж то все на нас сказано будетъ заплатити до остаточного гроша, а если быхъ я, Станислав Павлович Кгедройтъ а я, Барбара Щасновъна, малъжонка пана Станислава Кгедройтъ, так очевисто, яко и заочне будучы од нее припозвани албо заказани ку праву, перед онымъ урадом не стали, тогда урад буд зуполны албо незуполны, але которая кольвекъ особа урадовая так за станем, яко и нестанемъ нашимъ першого дня заповзы припалога, яко на року завитомъ за першымъ заволанемъ возного, не откладаючы тое sprawy ни до которого иншого дальшого часу, але того ж часу и годыны, скоро выгленувъшы в тот листъ нашъ добровольны запис, во въсем пры зуполной заховавшы то усе, яко се вышей поменило, водлугъ того листу нашего, на нас всказати маеть, не складаючы некоторыхъ

роков, в статуте описаных, заплате пенежной, так теж и не узычаючы часу чотырох неделъ на отправоване на именахъ нашихъ и вшелякихъ добрахъ и маетностяхъ нашихъ, лежачыхъ и рухомыхъ, где се одно покажетъ, в которомъ кольвекъ повете, кромъ складаня часу румацыи и з дворовъ нашихъ, а ни сказаня врадового, ни в чомъ противни быти не маем, такъ теж и того листу ни до которое вонтпливости приводити не маем, такъ теж и ураду, которая жъ бы кольвекъ особа врадова сказане на нас учинила, ни до которое трудности приводити не маемъ, ани о злы въсказъ права позывати не маемъ, ани будемъ мочы; а если быхмо хотели позывати которую жъ кольвекъ особу врадовую, которая на нас сказане уделати, тогда маемъ заплатити такъ великую суму, якая на нас всказана будетъ, а сторону если быхъ мо также позывали о злы переводъ права, тогда маемъ заплатити такъ великую суму, якая на нас всказана будетъ, до того жъ шкоды, паклады на слово речене ее албо умоцваного ее, а до того часу, поки се уистимъ в томъ долгу пнзей, не маемъ имена нашего Кгедройтскаго, осталога по небошыку князю Николаю Николаевичу Юражичу Кгедройту, в повете Вилкомирскомъ лежачаго, такъ тежъ имения нашего Ужукревенскаго, в полю Кроштеньскимъ, в повете Вилкомирскимъ лежачымъ, ку затрудненю того права никому ниякимъ способомъ заводити не маемъ ани будемъ мочы, а хотя быхъ то и учинили, тогда урад вшелякие такие записы и листы, сознаня урадовы и возныхъ подане, на сторону одложывшы, на тыхъ же именахъ, верху мененыхъ, сказати, отправе уделати на маетьностяхъ нашихъ лежачыхъ и рухомыхъ, а в недостатку маетности и на самыхъ особахъ нашихъ. И на то я, Станислав Павлович Кгедройтъ а я, Барбара Щасновъна, дали есмо сес нашъ листъ добровольны запис, прытиснувшы до него печати нашия власныя и с подписомъ руки моея,

Станислава Кгедройтя, а на утверженьє того листу нашего просили есмо о приложеньє печатей людей зацных, землянь гдрьских повету Вилькомирского, то есть его милости пана Станислава Адамовича Подлипского, пна Фабияна Кгелвановского а пана Войтеха Коплевского, которые, за устьюю, а очевистою прозбою нашою, печати свои приложили и руки подписати рачыли ку тому нашему вызананому листу. Писанъ у Вилкомиру, року тисеча пятьсотъ деветьдесять шостого, мца июля третего дня. У того листу печатей притисенныхъ пять, а подписе рукъ суть тыми словами подписаны: Stanisław Pawłowicz Giedroyc ręką swą podpisał. Stanisław Adamowicz Podlipski własną ręką podpisał. Fabyan Sebestyanowicz Gielwanowski ręką swą. Wojciech Kopliewski ręką własną. Которое жъ добровольное сознание особъ, верху в том листе помененых, при листе уделаное, за прозбою их, до книгъ кгородскихъ Вилькомирскихъ ест записано.

№ 168. Дарственная запись Матая Станиславовича Мойкгиса супругъ своей Ганнѣ Себестьяновнѣ на фольв. Мойкгишки.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветьдесять шостого, мца июля третего дня.

На рочкох кгородскихъ сего мца июля прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилькомирском отправованых, передо мною княжатем Мартином Кгедройтемъ, старостою Вилькомирским, державцою Обелским, постановившыся очевисто земенин гдрьский земли повету Виленского пан Матей Станиславович Мойкгис оповедал и покладал листъ свой доброволны запис на даровизну фольварку Мойкгишского, в повете Виленскомъ лежачого, од него, малжонце его, пней Ганне Себестьяновне, даны, а меновите нижей

поменены, подлуг которого листу своего на всье, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючи его порядком права посполитого, сам ку записанию до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ призналъ, просечи, абы при том сознанию его и тот лист до книгъ былъ вписан, которого я, огледавшы и чытаного достаточне выслушавшы, велеломъ его до книгъ вписати, которы до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в себе маеть: Я Матей Станиславович Мойкгис, земенин гдрьский земли повету Виленского, чыню, явно визнаваю сам на себе сим моим листом добровольнымъ записомъ каждому, хто бы о томъ хотель ведати, албо чтучы его слышети, нинешним и на потомъ будущымъ людем, што жъ я, звышь речоны Матей Станиславович Мойкгис, дознавшы по милой малжонце своей, пней Ганне Себестьяновне, вшелякие учтивые поступки и заховане почтливое, видечы тежъ ку себе верную а правдивую милост малженскую, такъ же зычливые послуги и склонность ей во всемъ великую, вжо от часу немалою, не литуючы накладов, працы и здоровья своего, часу вшелякихъ потребъ и долегливостей моих, ино маючы я взгляд на нее, а паметаючи таковыя хути и добродейства, ей ку мне показываны, за то ей нагорожалочы и к тому хотечы оную хутившую в послугахъ себе способити и позыскати аж до жывота моего, якобы она по жывоте моемъ жадного нареканя на мене не чынила, але спокойне жывот свой на томъ свете провадила и никоторого пронагабанья и трудности отъ братьей, близкихъ, крвныхъ и повиноватыхъ моихъ не мела и не заживала, не з намовы якої, албо прымушени чыего, одно самъ зъ своее доброе воли и милости своей ку ней, малжонце своей, маючы тежъ в томъ волность права посполитого статуту земского великого князства литовского, ижъ волно естъ каждому всякою маетностью своею вшелякимъ способомъ шафовати и записовати и где и яко хотечы оборочати, про то

я, звышь мелованы Матей Станиславо-вич Мойкгис, имене свое властное отчызное, никому ничым не пенное, ани правом заведеное, от братей, близких, кровных моих мне отделеное и з давньих часовъ ограниченое и в спокойном держашу моимъ будучое, в земли и повете Виленском лежачое, названое Мойкгишки, неподалеко местечка плебаний Цобойской, з будованемъ всяким домовымъ и гумешнымъ и зо всеми землями, до него здавна и тепер палезачыми, паштьнею дворною и кгрунты пустыми, збожем всяким молочопым и немолочоным, в свирнахъ зсыпаным и в поли засееным, с челсдю дворною неволною и на огородах седячою меновите: Проня, Марка, Миколая, Янели, Амброжея Урбановичов зъ их жопами и детьми всеми, з людьми тяглыми и данными, меновите: Борня, Грыгоря Юхповичовъ службу, Юря Мартиновича службу, Лукаша, Балтромаея а Томаша Юревичов Кизевичовъ службу, з их самых жопами и детьми всеми, мужского и женского рожаю, и з ых будованемъ всяким, такъ же з землями ороыми и неоромыми, оселыми и пустыми и со вьсею их маетностю и повинностю, такъ же всякими пожитки, з них прыходчыми, з лесы, гаи, боры, сеножатми мурожными и болотными, кгрунты всякими дворными, з уступы, зъ ставы, ставищами, сажовками, речками и потоками и со всеми принадлежностями ку тому имену моему, вышей менованому прислухачыми и палезачыми, совьсим яко я сам в держаню и в ужываню своимъ мел, яко се само в себе здавна мело и тепер в границахъ, межах в обыходех и шырокостях своих мает, ничего бы на меньшее речы з него, на братю, близких, кровных и повиноватых моих и ни на кого ишого не zostавуючы ани вымууючы, от мала аж до велика, все огулом, такъ иж помененое не помененое а не помененое помененое, ничего шкодिति не маеть, к тому всякие прыкупли, заставы людей и кгрунтътов, штом кольвекъ

з нею самую малжонкою моею прыкупилъ и всяким правомъ прыбавилъ к той отчызне моею, такъ теж все то, штом перед тым с першою малжонкою моею небощыцою Полоннею Якубовною до того ж имена моего отчыстого был прыкупил и прибавилъ, такъ вечнымъ яко и дочеснымъ правомъ, такъ теж маетностъ мою всякую, речы рухомые, яко грошы готовые и лодем розданные—золото, серебро, перла, шаты, цыну, мед, кони, стадо свирепе, быдло рогатое и нерогатое, великое и малое, рынштунокъ восныны и увес спрат и статок домовы, все от мала ажъ до велика, што се по животе моемъ зостанет и тепер есть и за живота моего от сего часу еще прыбавит, все то, што бы се тут описало и чоги бы еще тутъ поменено не было, отдаляючы все то от братей, близкихъ, кровных и повиноватых моих, ей милой малжонке моею, пней Ганне Себестыяновне Матеевой Станиславовича Мойкгевою, яко тое самое, все огуломъ вышей менованое имене мое отчызное, лежачое в повете Виленскомъ, называемое Мойкгишки, так и вси прыкупили и заставы, вышей описанные, такъ же и всю маетностъ мою, речы рухомые, сим листом моимъ добровольнымъ записомъ даю, дарую и на вечностъ записую и все право мое отчызное дедичное на нее, малжонку свою, паню Ганню Себестыяновну, вечно взношу и вливаю и за дедичку всехъ тыхъ добръ моихъ описую и почытаю; которую то маетностъ мою всю, яко тое самое имене мое отчызное, названое Мойкгишки, вышей описаное такъ при немъ всякие прыкупили и заставы, такъ тежъ и речы мое рухомые, вси от мала аж до велика к тому листы справы на тое имене мое отчызное прыслухачые и на прыкупили и заставы належащие, все зуполне што кольвекъ одно ихъ ест, зараз того ж часу скоро по животе моимъ она, малжонка моя мила, пни Ганна Себестыяновна, до рукъ влады и держанья и спокойного а вечыстого

уживанья своего взяти маеть, которая жь то малъжонька моя мила, пни Ганна Себестыяновъна, взявши по животе моимъ тую всю маетность, сим листом моим себе от мене записаную, в моц и в держанье свое вечное, волна вжо будет всем тымъ, яко самым тымъ именем моим отчыстым, так и прикуплями всякими и речами рухомыми, от мене сим листомъ моим ей на вечность записаными, яко властностью своею шафовати, редити и справовати и где хочеты водле воли и уподобая своего оборочати и всякие пожитки во всем прымажати, розшырати, кому хотя оддати, даровати, заменити, заставити в суме буд тежъ и на вечность, кому воля и уподобане ее будет, записати а з братей близких, кровных и повиноватых моихъ и нихто з людей посторонных в томъ переказы чинити и до того всего ничо меть не мають и в тое се жаден з них всякимъ способом и вымыслом уступовати и правне доходити и от нее отнимати не будуть мочы вечными часы, але она, малъжонька моя, пни Ганна Себестыяновъна, яко властная дедичка всего того, штобы мне належало и приходило, по животе моем все то, што се поменило, спокойне держати и ужывати маеть на вси вечные потомные часы. И па то я Матей Станиславович Мойкгис дал есми ей малъжоньце своей милой шней Ганъле Себестыяновне сес мой листъ добровольны запись под мою властною печатю, а сам писать не умеючи, просилом о приложенье печатей и подпие рукъ къ сему листу моему людей зачных, землянь гдрьских земли повету Виленского, их милость пана Фабияна Себестыяновича Кгелвановъского, пана Якуба Лавриновича Каменского а пана Николая Яновича Мойкгя, возного повету Виленского, которые за устною и очевистою прозбою моею к сему листу моему печати свои приложывъшы и руками своими имена свои подписати рачили. Писан в Мойкгишъкахъ, мца июня

двадцать шостого дня, году от нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деведьдесят шостого. У того листу печатей сполна прыгисненых чотыры и подписы рукъ полским писомомъ тыми словы: Fabyan Sebestyanowicz Gielwanowski ręką swą podpisał. Ia Jakub Kamienski ustnie proszony ręką swą podpisał. Mikołaj Janowicz Mojgis wozny ziemie Wilienskiej przy pieczęci ręką swą podpisał. Которое жь тое добровольное явное уступос а очевистос сознание его, при листе уделаное, есть до книгъ кгородских Вилкомирских записано.

№ 169. Угодливая запись Катерины Сарафиновны Садовской Маринѣ Яновнѣ Садовской.

Году от нароженья Сына Божого тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца июля.

На рочкох кгородских сего мца поля прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправованых, передо мною Мартином княжатем Кгедройтем, старостою Вилкомирским, державъцою Обельским, постановившысе очевисто землянка гдрьская повету Виленского пни Катерины Сарафиновна княжна Кгедройтка Яронимовая Садовская визнаваюч и покладала листъ свой добровольны угодливый запись, водлуг права справлены, на угоду вечыстую меновите нижей в сем листе описаную, землянке гдрьской повету Виленского пни Марине Яновне Костомолоцковъне Адамовой Садовской даны, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано и доложено ест, зезволившы, а ствержаючи его порядком права посполитого, сама ку записано до книгъ кгородских Вилкомирских признала, просечы, абы пры том устном сознание ее и тот лист был до книгъ вписан, которого я огледавъшы и ку ведомости своей врадевой прыпустивъшы, дал есми его

до книг вписати, которы до книг вписуючы так се в себе маеть: Я Катерина Сарафиновна кнежна Кгедройтка Яронимовья Садовская визнаваю сим моим добровольным сознанием угодливымъ листом, иж што которы пръезыскъ на землянцѣ гдрской повету Виленского пней Марине Яновне Костомолоцковъне паней Адамовой Садовской, за добровольнымъ листом и обликгом ее, Марины Костомолоцкое даны, в нарушеню того обликгу за пограбенем воловъ и не служенем подданого на име Станислава Кгинеяка, перед владом кгородским Вилькомирским, на рочькох кгородских марцовых в году теперешнем тисеча пятсот деведьдесят шостом, мца марца второго за грабеж, не робене и за шкоды наклады, на голое речене слова, всего сумою шестсотъ копъ гршей литовскихъ сказали, за которую суму вышей помененую и за вложенем се в тое некоторых панов прыетел з обопонных, иж се мне Катерине Сарафиновъне кнежне Кгедройтке от паней Адамовой Садовское пней Марины Костомолоцковъны во вьемъ досыт стало, за котрымъ досыт учиненемъ от ее мне я Катерина Сарафиновна вжо от того всего пръезыску, то есть от тое сумы вышей помененое, пню Адамовую Садовскую вечными часы волную чыню и сим листомъ вжо учинила есми вечно, такъ, иж вжо я сама, малжонокъ мой, дети и потомки мои о то ес млсти пни Адамовое Садовское позывати и шикоторое трудности задавати не маю и мочы не будем и з него се вечно вырекаю и вырекла есми, а если бым я Катерина Сарафиновна кнежна Кгедройтка, пропомневшы сего моего угодливого листу, о тую суму вышей помененую за тым же декретом кгородскимъ Вилькомирским пней Марине Костомолоцковъне Адамовой Садовской о тую суму якую трудностю задавала, буд сама особою своею, через малжонька моего Яронима Садовского, обьчого, а то бы на мене слушне и правне было переведено и показано, ты (тогда)

я Катерина Сарафиновна Яронимовья Садовская сим листом моим добровольным даю моц пни Адамовой Садовской себе позват до которого колвекъ владу, буд кгородского, земского албо теж и до суду головного трыбуналского, в которы колвек повет, покладаючы позвы о то на котрым колвек имену моим, в которомъ колвекъ повете, у великом князстве Литовском лежачых, такъ очевисто, яко и заочне, тотъ владъ, перед которы позван буду, такъ за станем, яко и не за станьемъ моим, скоро вгленувъшы в сес нашъ листъ добровольны, за таково невинное поволоканемъ трудности не доущаючы, мне некоторыми артыкулами правными боронити и щытити се, вины и заруки сто копъ грошей литовскихъ так же шкоды, наклады на голое речене слова, кроме присеги телесное, на маестности моей так рухомой, яко лежачой, заставной и яким колвекъ способом набыта и называемой, вделат маеть и моццц будеть, а пак ли бы я Катерина Сарафиновна упором своим албо тежъ пшным яким способом сказу владомоу спротивлятисе, отправки вделати, поступовати не хотела, буд сама через себе, через малжонька моего албо через кровныхъ повиноватыхъ моих, албо тежъ через кого колвек обьчого, а то бы на мене слушне и правне было показано, тогды за тое заруки суму такъ великую, яко на тот час сказана будет, платити маю и повинна буду. И на том дала сесь листъ мой добровольны, притиснувъшы до него печать мою власную, а на утверженье того листу моего людей зацныхъ за очевистою прозбою моею печати свои прыложити, которы з пих умел писати, подписати рачыли, то ест пан Станислав Павлович княз Кгедройт, панъ Янъ Сирвид а пан Станислав Буйвид, земляне гдрские повету Вилькомирского. Писан у Вилькомиру, году од нароженья Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца июля третьего дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а

подписе рукъ еут тыми словы подписаны....

№ 170. Вводный листъ на двѣ службы людей им. Нармонскаго Жигимонту Каменскому.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деведьдесят шостого, мѣа июля четвертого дня.

На рочкох кгородских мѣа июля прыпалых и судовъне в дворе гдрьском Вилкомирскомъ отправуючых, передо мною княжатем Мартиномъ Кгедройтем, старостою Вилкомирским, державъцою Обелским, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Станислав Бартошевич сознане свое устно ку записаню до книг кгородских Вилкомирских пры квитѣ своем очевисто вделалъ, которы квит так написан: Я Станислав Бартошевич, возны повету Вилкомирского, сознаваю тым моим квитом, иж в году теперешнем деведьдесят шостом, мѣа июня трыдцѣатого дня, передо мною возным и стороною людьми добрыми, земляны гдрьскими повету Вилкомирского, паном Лаврином Григоревичом а паном Матеем Пшасповичом, земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Ян Конча две службы людей именья своего Нармонскаго, въ повете Вилкомирском лежачого, домами в том же повете Вилкомирскомъ в поли Нармоньском седячых, то есть Павла Бортъкевича з братаничами его Яномъ а Лукашом Станиславовичами Бортъкевича—службу, Шыма а Яна Матевичов Бортъкевича—другую службу, з жонами, з детми, з домами, зъ кгрунты всякими оромыми и не оромыми и зо всею маетностью их в моц, в держане и в спокойне ужывале заставою в сороку копах гршей литовскихъ его милости пну Жыгмонту Каменскому воллугъ листу своего добровольного опису его мласти пну Каменскому на тое да-

ного подал и поступил. И на том дал тот мой квит юд моею властною печатю и с подписомъ руки мое и под печатми стороны вышей менованой. Писан году, мѣа и дня звыш помененого. У того ккиту печатей прытисенных тры а подписе руки его возного тыми (словы): Станиславъ Бартошевичъ возны рука властна. Которое ж тое сознане возного есть до книгъ кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 171. Продажная запись Флоріана Станиславовича Овижениса и его жены Крыштыны Войтеховны Николаю Каспоровичу Алексеевичу на часть им. Можейкишки.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деведьдесят шостого, мѣа июля четвертого дня.

На рочкох теперешныхъ судовых кгородских июлевых у дворе гдрьском Вилкомирскомъ судовне отправуючых, передо мною Мартиномъ князем Кгедройтемъ, старостою Вилкомирским, державъцою Обелским, постановившыся очевисто земенин и землянка гдрьские повету Вилкомирского пан Флерыи Станиславович Овиженис и малжонка его пши Крыштына Войтеховна Алексеевича оповѣдали и, очевистым сознанемъ своим ствержаючи, покладали лист свой продажны добровольны запис, под печатми их особъ обоух и под печатми и с подписи рукъ людей зацных на продажу вчысто части их именя, въ повете Вилкомирском, в поли Курклевском лежачого, называемого Можейкишскаго, за двадцетъ копъ грошей литовьскихъ земенину гдрьскому повету Вилкомирского пану Николаю Каспоровичу Алексеевичу и мал. его пней Зофии Юрепле Войткевича даны, в котром обо всем шырей по достатку описано и доложено есть и позволившы они на вси обовязки в том листе описанные

просили, абы был до книг кгородских Вилкомирских вписан; а так я, выслушавшы добровольного сознанья особъ звыш мененых и тот листъ огледавъшы и чытаного выслушавшы, пры устномъ сознанью их до книг кгородских Вилкомирскихъ уписать есми далъ, которы слово отъ слова так написан: Я Флерыян Станиславович Овиженис а я Крыштына Войтеховъна Алексеевича, малжонка его, земенни и земянка гдрьские повету Вилъкомирского, чиним явно и вызнаваемъ сами на себе сим нашимъ вечыстое продажи листом добровольнымъ записом, доносецы то ку ведомости всем в обец и каждому з особна, кому бы то належало ведати абы чтучы сес наш лист слышети, нынешнего и на потомъ будущого веку всякого стану людемъ, нжь мы, особы у верху имени описанные, я Флерыян Станиславовичъ Овиженис и я Крыштына Войтеховъна, будучи потребни сумы пизей, а ужываючы в том свобод и вольностей нашихъ шляхетских, в праве посполитомъ, в статуте земьскомъ, великому князству Литовскому ку ужыванью даных, взявши мы до рукъ нашихъ властных от земенина гдрьского повету Вилъкомирского пна Николая Каспоровича Алексеевича и от малжонкы его паней Зофии Юревы Войткевича певънюю намъ рукоданую суму пизей двадцеть копъ грошей личьбы и монеты здешнего панства великого князства литовского, личчы в кажды грош по десети пизей белых, а у копу по шестидесят грошей литовских, продали и на вечность пустили есмо мы особы у верху имени описанные за тую звыш мененую суму пизей преречоному пну Николаю Каспоровичу и малжонце его паней Зофии Юреве Войткевича, детемъ, потомком и всем потомъ будущымъ щатком и наследком ихъ обел вечно а никому ничым не порушьно и не отзовнымъ вечыстымъ правомъ часть имени нашего мене Крыштыны Войтеховны отчызнаго, в повете Вилъкомир-

ском, в поли Курклеvesкомъ лежачого, названого Можейкишского часть нашу, которая мне Крыштыне правомъ прирожонным, яко на мене, такъ и на сестру мою рожоную пню Барбару Войтеховну Алексеевича Амброжеевую по отцу нашомъ небощыку пану Войтеху Алексеевичу прышла и спала есть, тую часть свою мене Крыштыне належачую, которая от брата моего стрычного пна Николая Каспоровича Алексеевича и од сестры моей рожоной пней Барбары Войтеховны Амброжеевой належит, вливаючы тую часть мою половицу того имени нашего Курклеvesкого отчызнаго, на часть мою мене Крыштыны от сестры моей рожоной паней Барбары Войтеховны прышлую, и на помененного пна Николая Каспоровича и малжонку его пни Зофию Юревну Войткевича, дети, потомки и вси щатки его, яко властное наше, волное, никому ничым не пенное, жаднымъ инымъ правомъ вечностю, заставою, даровизною, такъ вечно, яко дочесне, жадными записы не записаное и не заведеное, од всякихъ зысковъ, презысковъ и переводовъ правныхъ свободную, то ест на часть нашу належачы все кгрунты, пашни дворное, селища старые и новые, погнои, кгрунты оромые и черомые, леса, гай, протеребъки, заросли, сеножати мурожные и болотные, ставы, ставища и з ихъ потоками, з водами текущими и стоячими, с криницами, з ловы пташыми и зверыньными, землями всякими пустовскими, якимъ же колвекъ урочыщомъ и назвыскомъ названными и поменеными и з всеми куплями и прибавками, якимъ колвекъ обычаемъ до того имени Курклеvesкого Можейкишского черезъ деда нашего небощыка Алексея прыспособленными и с тымъ всем, штобы черезъ кого от того имени одышло и забрано было, а на потомъ позыскатисе и привернути могло, азъ гола зо въсимъ на все, от мала аж до велика, яко тое мене наше Курклеvesкое Можейкишское на часть нашу отъ сестры моей мене Крыштыны Войтеховны пней Барбары Вой-

теховны половицою делитсе, от нас особъ звыш мененых пну Николаю Каспаровичу и малъжонцье его пней Зофии Юревъне за тую суму пнзей, за двадцет коп гршей литовьских на вечность проданое, само в себе, в кгрунтех вшеляких, в межах, в границах, властностях и прилеглостях и во всяких пожитках якож колвек названых и вынайденых з давных часов первой того мела и тепер маеть, або и на потом яким колвек правом причины причинено и прыбавлено быти можеть, зо всим тым помененым и непомененым такъ, нж помененое непомененому, а непомененое помененому ничего шкодити, вадити и на переказе быти не мает, ничого в том тым имену Курклевьским Можейкипском с части нашею нам належачое и во всякой належности жадное части кгрунтъговъ, пожитков и някое речы я Флериян Станиславович и я Крыстына Войтеховна малжонька его сами на себе, на дети, потомки и щатки нашые, на близкие кровные, повиноватые нашые, так мужьского яко и жоноцкого рожаю ани на жадную особу не вылучаючы, не выделяючы ани зоставуючы, якож вжо заразом от даты в сим листе нашом ниже писаное тое именье нашею от нас проданое я Флериянъ Станиславович и я Крыстына Войтеховна звыш менованому пну Николаю Каспаровичу и малъжонцье его пней Зофии Юревъне: у вечное а спокойное держане и ужыване, в моц и во владность через возного поветового подали и поступили есмо, и все право нашею прирожное, спадковое и набытое, которое колвек на тое имене Курклевское и Можейкишское и якую колвек часть до него прислухающую небощыку отцу нашому Войтеху Алексеевича а по нем и нам самым, яко потомкомъ его, на часть нашую приналежало, во всякой владзы и досконалости сим нашымъ теперешьным листом вечностью продаюю и неотъзовнымъ правом на помененого пна Николая Каспаровича

и на малжонку его пню Зофию Юревъну влили, пустили есмо и симъ листом нашимъ вжо вливаемо, сами зо вьсего вечными потомьными прышлыми часы вырекаючысе и вжо вырекъшыся так, нж вжо от сего часу волен есть и моцон будетъ пан Миколай Каспарович и малжонька его пни Зофия Юревъна, они сами, а по них дети, потомки и щатки их тое именьичо нашею, у нас через них на вечность купленое. звыш помененое Курклевское Можейкишское, с тым всиъмъ, яко се вышей поменило, на себе, яко властность свою, спокойне держати, ужывати, прыбавляти, рознырати под кождымъ таковымъ, што бы колвек кгрунтов, лесовъ, сеножатея, земля пустовских, от того именя с части нашею хто нный яким правом держал, вместо нас на себе доходить и позыскивати, а позыскавши, то все на себе держати у вечную сполность, на имену части нашею в старое замеренье и ограничено то все, што бы намъ самым до права пнного и прирожного вечного прислушало, або чого бы се нам самымъ за правомъ нашимъ прырожнымъ поисквати годило и належало, прывести и то все в держане своею прывлащывшы и маючы, мают и волни будутъ великие пожитки на себе становити и тым всим водле воли и уподобанья своего шафовати и оборочати тую часть нашую того именя нашего Курклевского Можейкишского, от нас им проданую, будъ всю огуломъ албо теж по которой части оддати, продати, даровати и на вечность записати, заставити, заместити и ку леньшому пожиточнейшому своему яко властностью своею обернути, до которого того именя Курклевского Можейкишского и ни до жадное части, а згола никоторое речы на часть нашую, ку нему здавна и тепер и на потом прислухающее, яко се вышей поменило, я Флериян Станиславович а я Крыстына Войтеховна, дети, потомки и щатки нашые так тежъ близкие прыродные дому нашего от сего

часу и даты, ниже в сем листе нашем описаное, жадного права и прыступу и някою належности в части того пнепя нашего, од насъ на вечность имъ прода-ного, мети и ни в которую часть, ку нему належачую, школи ничымъ низкимъ способом и вымысломъ вступоватися, шкоды, трудности и переказы някое самн чее; себе и ни через кого иного делати ани о тое самых, детей, потомковъ и щатков их до права и враду позывати и поволокати не маемо ани будемо мочы вечными часы, под заруками и обовязками, тут в том листе нашем продажно добровольномъ записе нижеи описаными; овнемъ еще, где бы дети нашы або сестра моя рожаона, мене Крыстыны Войтеховъны, ни Барбара Войтеховъна або хто з близких наших в тое имене Курклевское звыш мененое, в част нашу, од нас имъ на вечность продаую и в которую кольвекъ речъ або част к нему належачую вступовали, або чего под ними самыми, детми и потомки их в части нашей поискивали, тогда я Флерьян Станиславович и я Крыстына Войтеховъна, малжонка его, маемъ и повинни будемъ пна Миколая Каспоровича, малжонку, дети, потомки и щатки их за даньемъ себе од нихъ ведомости через лист их отворысты, нам через возного поветового одданы, пле бы крот того потреба показывала до выстья давности земьское у каждого права, враду и на всякомъ местпу своимъ властнымъ накладомъ и грошомъ очищати, боронити, заступовати и очыстити маемъ и повинни будемъ и очыстившы в моць и в держане ихъ вечытое имъ подати и поступити маемъ и повинни будемъ, под такими же обовязками и заруками, нижеи в томъ листе нашемъ описаными. Пакли быхъ мо мы особы, у верху имены описаные, я Флерьянъ Станиславовичъ и я Крыстына Войтеховъна малжонька его, пронометавшы того нашего вечытого продажно листу добровольного запису, которы кольвекъ артыкулъ и паракграфъ

в немъ описаны нарушыли и не выполнили и всему тому, што се в томъ листе нашемъ описало, досыть не учынили и в чомъ кольвекъ и въ которомъ пунктѣ противъ листу нашему выступили и его нарушыли, або в тую продажу нашу вступовали и вступили и о тое ихъ самых и детей ихъ до права позывали и поволокали, тогда маемъ и повинни будемъ пну Миколаю Каспоровичу и малжонце его, детемъ, потомкомъ и щаткомъ ихъ не толко раз, але пле бы кротъ сесь листъ нашъ нарушыли, тую суму нижеи от нихъ, за тое именье наше, за част нашу, взтую совито, то есть сорокъ конъ гршей литовскихъ заплатити и ку тому вси шкоды и наклады, кромъ доводу и телесное присеги, одно на голое речене слова ихъ самых, детей, потомков и щатков ихъ або умоцованого ихъ нагородити и заплатити и тому всему, што в томъ листе нашемъ ест описано, досыть чинити маемъ и повинни будемъ. О што все вольно будетъ папу Миколаю Каспоровичу и малжонце его шей Зофия Юревне Войткевича, детемъ, потомкомъ ихъ, яко о отняте того имени от насъ самых, о нарушене и невыполнене которого колвекъ артыкулу, паракграфу и пунктѣ в немъ описаного, о неочыщене и о которую жъ кольвекъ речъ з особна под кождымъ и вынелякимъ часомъ такъ обоихъ насъ, яко и которого одного з насъ припозвати, або и кромъ позву заказати до права, суду, будъ головного трибуналного, земьского, вгородского, такъ Вилькомирского, яко и которого иного враду, воеводства, земли и повету, на таки рокъ, час, ден, годину, на яки они сами похочуть, а мы, будучы од нихъ такъ обадва яко и которы з насъ одинъ припозвани або заказани, не вымольячысе одинъ другимъ и не вынайдучы себе причинъ никоторыхъ, которы бы ку проволоче справедливости быти могли, отступуючы и вжо одступившы артыкуловъ и волностей, в праве посполитомъ, в статуте земьскомъ описаныхъ,

которые бы нам слушне ку помочи быти могли, не буречы позву, заказу, року, моцы ани умоцованого их, не вымовляючысе соймомъ, войною, поветром, хоробами пнякими во вряде самн особами своими, а не черезъ умоцованого нашего, стати и в отказе быти им або умоцованому их; а тот врадъ, перед которы бы ся то приточило, такъ застанем пашым яко и не станемъ, не откладаючы тое справы до завтрея, ани до години пешпорной, ани узычаючы часу в статуте земьском описаного, але заразом того жъ часу, скоро се пан Миколай або малжонка его, дети, потомъки их або умоцованы ихъ з сым листом нашым, яко сторона поведовая, покажутъ, тое все, яко истизну, совитость, нкяды, наклады на нас сказавшы, отираву на оселости и маетности нашей вишеякой лежачой и рухомой, где кольвекъ, в которомъ повете будучой, где бы се показала, а в недостатку оселости маетности, тогда и на властных особах насъ самых, кром складана роков статутowych, на заплату пенежную описаных, вдатн маеть и мочон будеть: а мы ни в чомъ томъ, яко врадъ, такъ и стороне противъни быти не маемо под истизною, совитостью и заруками звынъ описаными; а и тое все бы и не раз неплативъны и всям обовязкомъ в листе описаным досеть учинившы, пред се тая продажа наша а купля ихъ при пану Миколаю Каспоровичу, малжонце его, детях потомъках и щаткох ихъ остати и тот лист нашъ продажны у всякого права, врадъ и на всяком мествцу во всяких артыкулех, паракграфехъ, пунккътех, кромя жадного ни от кого нарушенья, пры зуполной владзы и належности своей вечными потомъными прышлыми часы держан и хован быти мает непорушно. И на то я Флерьян Станиславович Овиженне и я Крыстына Войтеховна малжонъка его дали есмо тотъ нашъ вечыстое продажи листъ доброволны запис пшу Миколаю Каспоровичу и малжонце его пней Зо-

фии Юревне, детем, потомком их з нашыми властными печатми, а пры том были и того сут добре ведоми люди зацные, земяне гдрьские повету Вилькомирского, пан Ян Якубовичъ Нацевича, панъ Ян Петровичъ Жолты, пан Ян Станиславович Марковича, пан Ян Щаснович Волскнй, яко ж их млеть, будучы тое продажи наше ведоми, за устьною а очевистою прозбою нашою сполною, пры печатях наших печати свои прытиснувши и руки свои к сему нашему вечыстому продажному листу подписати рачили. Писан у Курклях, году от нарожена Сына Божего тисеча пятсотъ деветьдесять шостого, мца июля первого дня. У того листу печатей шесть сполна приложонных и притисненых, а подшисы рукъ тыми словы и литерами: Ian Jakubowicz Naczewicz do pieczęci własną ręką podpisał. Za uszną prozbą przy pieczęci u rękę podpisał Ian Żolty. Za uszną prozbą przy pieczęci rękę podpisał Ian Pilwo. Za uszną prozbą przy pieczęci rękę podpisał Ian Wolski. Которое жъ тое очевисто устьное сознание их при листе их доброволном записе и тот лист их продажны есть до книгъ кргодскихъ Вилкомирскихъ уписанъ.

№ 172. Вводный лист на часть им. Можейкиши.

Году от нарожена Сына Божего тисеча пятсот деветьдесять шостого, мца июля четвертого дня.

На рочках теперешныхъ судовых кргодскихъ июлевых, у дворе гдрьском Вилкомирскомъ судовне отправуючым, передо мною Мартином князем Кгедройтем, старостою Вилькомирским, державъцю Обелским, постановившыся очевисто возны гдрьский повету Вилкомирского Станислав Яновичъ сознание свое устьное пры квите своемъ уделал и того сознания

своего квит свой передо мною ку вписаню до книгъ кгородскихъ Вилькомирскихъ покладаль, которы квитъ слово от слова так написан: Я Станиславъ Яновичъ, возны повету Вилкомирского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ, иж в року теперешнемъ, от нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ деветьдесятъ шостомъ, мца июля четвертого дня, земени гдрьскій повету Вилкомирского панъ Флеріянъ Станиславовичъ Овиженіс и малжонка его пни Крыстына Войтеховна, часть свою именича своего Курклевского Можейкишского, в повете Вилькомирскомъ лежачого, на вечность проданую земени гдрьскому повету Вилкомирского пну Николаю Каспоровичу и малжонце его шней Зофией Юревне Войткевича, водлуг листу продажного, им даного, передо мною вознымъ и передъ стороною трема шляхтичы, земляны гдрьскими повету Вилкомирского, паномъ Яномъ Дзювичомъ Кругельскимъ, паномъ Езофомъ Станиславовичомъ а паномъ Мартиномъ Станиславовичомъ Марковича тую часть свою того именича своего Курклевского Можейкишского в моц и в державе п у вечыстое ужыванье подали и попустили суть. И на то я Станиславъ Яновичъ возны даломъ тотъ мой квитъ з моею властною печатю и с подписомъ руки моеи писмомъ рускимъ и под печатми и с подписы рукъ тыхъ трохъ шляхтичовъ звышъ мененыхъ. Писан року и дня звышъ мененого. У того квиту печатей чотыры притисненыхъ и подписы рукъ тыми словами: Станиславъ Яновичъ возны рукою своею подписал. *Ian Krubelski reka własna. Marczyn Stanislawowicz reka swa podpisal.* Которое ж возного созпане и квитъ его есть до книгъ кгородскихъ Вилькомирскихъ уписан.

№ 178. Вводный листъ на им. Повиринское отъ Юрія Григорьевича Янушковича супругъ своей Барбарѣ Яновнѣ ур. Первербустъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ деветьдесятъ шостого, и мца июля четвертого дня.

На рочькохъ кгородскихъ мца июля припалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправоваыхъ, передо мною Мартиномъ княжатемъ Кедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обельскимъ, ставши очевисто возны гдрьскій повету Вилкомирского Войтехъ Ойзреспублий ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ призналъ квитъ в тые слова написанный: Року от нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ деветьдесятъ шостого, мца июля пятого дня. Я Войтехъ Мартиновичъ Ойзреспублий, возны гдрьскій повету Вилкомирского, малючы при себе сторону лютей добрыхъ, земляны гдрьскихъ повету Вилькомирского, двухъ шляхтичовъ, пана Станислава Якубовича Немцовича, пана Николая Каспоровича, земени гдрьскій повету Вилкомирского пана Юри Григорьевича Янушковича подалъ и в державе завелъ землянце гдрьской повету Вилкомирского шней Барбаре Яновне Первербустовне, полюбеной малжонце своей, имене свое събызное Повиринское, лежачое в повете Вилкомирскомъ лежачое и другое имене, купленое у земляны гдрьскихъ повету Вилкомирского: у Петра Мартиновича, у Станислава Фронцьковича, у Григория Остонковича, у Григория и брата его Александра Балтроевичовъ Дубасовъ, у Станислава Петрашковича Чапли, лежачое в повете Вилкомирскомъ, такъ тежъ и вси речи рухомые водлугъ листу и добровольного запису своего, той полюбеной малжонце своей даного. И на томъ далъ тотъ мой квитъ ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ под печатю моею и с подписомъ руки моеи писмомъ полскимъ и под печатю тое стороны, звышъ

менное, при той справе былое. Писану Повиринтю. У того квиту печатей три прытисненых, а подпис рук тыми словы сут подписаны: Woysiech Ouzrensky woznyu ręką swą. Страна пры том былая Станислав Якубович Немцовича. Strona przu tym była Mikolay Kasporowicz. Которое ж тое сознание возного ест до книг кгородских Вилкомирскихъ записано. С тое справы видымус выданъ его мл. пну писару земскому Вилкомирскому року 47хс (1605), мца генвара 1 (10) дня.

№ 174. Духовное завѣщаніе Амброжея Войтеховича Кгейстова.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Июля пятого дня.

На рочках кгородских, сего мца июля первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправовахъ, передо мною Мартином княжатем Кгедройтемъ, старостою Вилкомирским, державцою Обельским, постановившысе очевисто земляне гдрьские повету Вилкомирского, печатаре пры том справованю того тестаменту были, то естъ пан Миколай Матеевич, пан Амброжей Войтеховичъ, пан Ян Себестьянович а пан Ян Матеевич оповедали и покладали тестаментъ остаточное воли небощыка пана Амброжея Войтеховича Кгейстова на росправу всих добръ и маестности его, отъ того небощыка братаничу его Яну Матеевичу даны и просили тые особы звыш поменены, абы тот тестамент остаточное воли справълены был до книгъ кгородских Вилкомирскихъ вписанъ, которого я огледавшы и читаного достаточне выслухавшы, велел есми его до книгъ вписати, которы с початку аж до конца слово до слова так се в себе маеть: Во имя Божое стан ся ку вечной а не смертелной памяти тое то справы.

Я Амброжей Войтехович Кгейстова, земенин гдрьский повету Вилкомирского, чыню явно и визнаваю сим остатнее воли моее тестаментомъ добровольным, даючы то у ведомость венм в обец и каждому з особна нинешним и на потомъ будущого веку людем, штож я, звыш менены Амброжей Войтехович, будучы неспособного здоровья моего и бачечы то по себе, иж з доущения и навеженя Божого тяшкая хороба на мене приходить, которую ач колвек на теле моим попошу, вед же з добрымъ уваженем моимъ будучы пры доброй памяти и зупольном розуме моем, на то розмыслившися, а присмотревшыся я великим одменостям сего надзного света, паметаючы теж на то, иж каждому человеку ничего естъ певнейшого над смерть, а над годину смерти, которая неведоме на человека приходить, видечы теж, же всякие речы писемом не утвержонные с памяти людских сплывають и въ забыване приходят, прото, почуваючыся я в повинности своей хрестиянской, а забегаячы тому, абы се по животе моемъ межы братаничом моим Яном Матеевичом и всими близкими кровными и повиноватыми моими яко мужского рожаю и жоноцского около маестности моее, якимъ колвекъ прозвыском названое, в шафунок на том дочесном мешканью моим от пана Бога мне даное, некоторых сваров, рзтырков и ненавистей не намножило, ни зъ чыее намовы а ни зъ жадного прымушенья людского, одно самъ з доброе воли моее, будучы волен водлуг статуту правъ всемких великого князства литовского всякою маестностью моею подлуг воли и уподобанья своего шафовати, сим тестаментомъ остатнее воли моее маестност мою всю огулом хочечы такъ мети розправую: а на первой, где бы Панъ Бог на мене в той хоробе моей, которую в себе чую, смерть допустити рачыль, поручаю духа моего Пну Богу Всехмогущому, в Тройцы Одному, а тело мое грешное братанок мой вышей менования

Ян Матеевич, в костеле Вилькомирском, з учтивою прыстойною хрестянскою поховати маеть. А иж есми в старости лет моихъ яко за здоровья моего от Пана Бога даного перед тым такъ и теперъ в той хоробе моей и с кождым часомъ дозналь ку себе великое хути, услугованя и милости, пилного стараня его, братанича моего рожного Яна Матеевича, яко о здоровю такъ и обовсем добром моим, с тыхъ причинъ в нагороду так многих поволностей его мне чыненых, даю, дарю и сим остатнее воли моее тестаментомъ записую ему, братаничу моему Яну Матеевичу, отдаляючы од всехъ а всехъ близких, кровныхъ и повиноватыхъ своихъ з отца и матки и сестранковъ своихъ и сестранокъ и ихъ детей имене мое властное, на которомъ и тепер мешкаю, которое мель есми по матце своей, называемое Дявилтовское, над речкою Поворклою, в повете Вилкомирском, в поли Дявилтовского лежащее, з будованьемъ дворнымъ и гуменнымъ, которое есми будоване за помощю Божою и стараньемъ своимъ побудовал, з селищомъ дворнымъ, огороды овощовыми, хмелевыми, з сады, с пашнею дворною, с полями оревыми и неоромыми, сеножатми, з лесами, гаями, з мышъниками, з дырвами, зарослами, з сажовками, такъ, яко ся тое имене Дявилтовское з давныхъ часовъ мело и теперъ маеть, ничего и наменьшой речы никому не зоставуючы, ему подал есми и он то вечъне держати маеть, а особливо што я, мешкаючы на семъ недзномъ свете, с помощю Божою и з дару Его свегого кгрунтовъ оромыхъ и неоромыхъ у розныхъ особъ, землянь гдрскихъ повету Вилкомирского, за свои властные пнзи, продавшы данники на Упите, прыкупил на вечность в поли Дявилтовскомъ пры томъ же именичу Дявилтовскомъ, ино и тые вси а всякие закупли и прыкупли кгрунтовъ симъ остатнее воли моее тестаментомъ тому же братаничу моему Яну Матеевичу огуломъ, отдаляючы од всехъ близких, кровныхъ

и повиноватыхъ моихъ яко мужского и жоноцкого рожаю и по жоне прыетель зосталыхъ на листехъ мне даные и описанные записую и он то вжо пры именичу Дявилтовскомъ, вышей мененомъ, ему записаномъ, вечными часы, яко имениче и кгрунты всякие до него належачые огуломъ, такъ и кгрунты прыкупные и закупные держати и ужывати маеть, на которые прыкупли и закупли всякие кгрунтовъ оромыхъ, сеножатныхъ, лесовъ, листы и твердости тому братаничу моему еще перед тым до рукъ есми его оддалъ; а до того всего именича, кгрунтовъ прыкупныхъ, закупныхъ, от мене ему дарованныхъ и записанных, ништо ничего вечными часы мети и вступоватисе не маеть, чымъ кождого такового боязней Божою завезую. Ку тому теж симъ же остатнее воли моее тестаментомъ записую, даю, дарю ему, братанку моему Яну Матеевичу, отдаляючы од всехъ близких, кровныхъ и повиноватыхъ своихъ свою маетьность мою рухомую, гршы готовые, золото и серебро, цыну, мед, плате белое, постели, коберцы, кони, свирепы, быдло рогатое и нерогатое, збоже всякое, в клетяхъ зсыпаное и на поли жыго засееное, начыне всякое домовое, пчолы з ульями свои властные и тые, с кимъ на пол маю, онъ зъ сябрами на полъ делити маеть, котлы, скрины, все огуломъ од мала до велика и што бы одно колвекъ речю рухомую названо и поменено быти могло и што одно колвекъ речы рухомахъ и маетности моей в именичу моимъ Дявилтовскомъ вышей менованомъ зостанеть, побрати и в моцъ свою взяти он маеть, которую тую маетьность мою рухомую, яко помененую и непомененую, зъ самымъ именичомъ Дявилтовскимъ, будованемъ дворнымъ и гуменнымъ, зъ жытомъ засеенымъ, з кгрунты всякими прыкупными и закупными по жывоте моемъ братанокъ мой вышей менованый Ян Матеевич до рукъ своихъ взявшы, поддлугъ воли и подобаня своего шафовати и оборочати воленъ будетъ вечными часы, а

сестранки, сестранкове и вси близкие кровные и повиноватые мои и жены моей обойга рожаю до того ничего мети, трудности и переказы некоторые о то братанку моему, яко в держаню именича, кгрунтов всяких и прикупили, закупли и речы рухомые, маетность по мне зоставлю задавати не мають и не будут мочы вечными часы, в чом их добрым сумненем, присегою и каранем Божиым обовезую и прошу, абы той остатней воли моей противни не были и не нарушали. Ку тому теж симъ же остатнее воли моее testamentомъ томуж братаньку моему Яну Матеевичу позволяю и волность даю у должников своих, которым позычалъ без листов, долги отискивати, то есть меновите у пана Андрея Радковского две копе гршей, у пана Андрея Войтеховича Кгинтовта полторы копы гршей, у Венцлавовой мещанки Вилкомирской копу гршей у Семенка мещанина Вепровьского копу без двух гршей, у Стася Кяльбана мещанина Вепровского петдесят гршей так теж и тые долги у особъ невных на листи и церографы позычные ему братаньку моему отискивати позволяю и дарую записую и на него взываю, на которые долги листы церографы до рук еси его оддал, а того всего што се поменило и непоменило, тые долги одскавши, вечно их ужывати маеть, а до того ничего ниhto з близких кровных и повиноватых моих мети не мають и мочи не будут вечными часы. А што се дотычетъ, иж се то вышей не поменило зъ стороны служобъ людей, одно отчызное, мешкаючы в поли Рудянскомъ, на име Мачуля а Яна Мацовичов и зятя их на име Юря, а другое службы людей, называемое Юря Баня, Лаврина а Чепа Воловичов, мешькаючий в поли Шатском, так отчызное, принадлежачых до именича моего отчызного Шатского, над речкою Шумерою и части презыску от Кгинтовъта, ино тые обедве службы людей вышей менованые, их самых, зъ жонами

и з детми, яко первшую, так и той другой части, на себе приходячую, вечностью, никому ничым неенные и водлуг права належачые, ему зъ их домами, кгрунтами, маетпостями и повинностями тому ж братанку моему вышей менованому Яну Матеевичу, отдаляючы одъ всех близких, кровных и повиноватых своих и суму на части Воловичов презысканую ему ж сим остатнее воли testamentомъ даю. дарую и на вечные часы ему записую, такъ, иж вжо ниhto до них жадное мочи и сумы, на Воловичов презысканой, окромъ одно его братанича моего мети не мают и мочи не будут вечными часы, а тые две службы ему, братанку моему, где он роскажетъ, по смерти моей, в моц свою взявши, належати и служыти мають вечными часы. А на твердость сего testamentу остатнее воли моей я Амброжей Войтехович печат еси свою приложил и притиснулъ, а иж еси на тотъ час особы вradoвой ку справованю и запечатованю сего testamentу остатней воли моей мети и способити не мог, ино просил еси устье и очевидно людей зачныхъ, которые при справованю сего testamentу моего были и того добре сведоми, о приложене печатей, землян гдрьских, повету Вилкомирского, пна Миколая Матеевича, пана Яна Себестьяновича а пана Яна Матеевича, которые за устною а очевидною прозбою моею печати свои до сего testamentу остатней воли моей приложыти и притиснути и руки свои, которы яко писати умель, подписати рачыли. Przy sprawowaniu y pisaniu tego testamentu byłem pieczętacz oczewisto y ustnie od pana Ambrozeia Wojciechowicza proszony przy pieczęci swej y renkę swą podpisał Mikołaj Maciejowicz. При справованю и писаню того testamentу былем очевидно и устне от пана Амброжея Войтеховича прошоны печатар пры печати своей и рукою своею властною подписал еси Ян Себестьяновичъ. Przy sprawowaniu y pisaniu tego testamentu byłem pieczętacz oczewisto

у устние од пана Амброжея Войciecho-wicza проszony pieczętarz przy pieczęci swey у рѣка swą własną do tego testamentu podpisał Іан Macieiewicz рѣка swą. Писанъ в ыменичу моем Девилтовском вышей менованом, во всих пунктъех, в сем тестаменте описаных и артыкулах мощне и непорушне ствержаючи, абы то так вечно трвало. Году од нароженя Сына Божего тисеча пятьсотъ деведьдесят шостого, мца Априля двадцат четвертого дня. У того тестаменту печатей притисенных чотыры. Которы же тот лист, передо мною покладаны, есть до книгъ кгородских Вилкомирских записанъ.

№ 175. Заставная запись Юрія Григорьевича Янушкевича своей супругѣ Барбарѣ Яновнѣ Первербусъ на им. Повиринскія.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятоот деведьдесят шостого, мца июля пятого дня.

На рочькох кгородских сего мца июля первого дня припалых и судовне в дворе гдрьском Вилькомирском отправованных, передо мною княжатемъ Мартином Кгедройтемъ, старостою Вилкомирским, державцю Обелским, постановившысе очевисто земенинъ гдрьскій повету Вилкомирского пан Юрий Григоревичъ Янушкевича оповедал и покладал лист свой даровны, добровольны запис на доживотное мешкане на двоих именахъ, прозываемых Повиринтских, в повете Вилькомирском, в полях Повиринтских лежащих, на суму пизей на тых же обоих именахъ звыш помененых, то ест чотырыста копъ гршей литовских, так тежи на речы рухомые по животе своем zostалое серебро, цын, мед, шаты, кони, иншые пошлюбеной малжонце своей пни Барбаре Яновне Первербусовне даны, яко о том шырей в томъ листе описуеъ, водлуг которого листу своего на все,

што в нем описано есть, зезволившы, ствержаючи его порадком права посполитого, самъ ку записаню до книг кгородских Вилкомирских признал, просече, абы пры том сознанию его и тот лист его до книг кгородских Вилкомирскихъ был вписан, которого я огледавши и чытаного достаточне выслухавшы, велел есми его до книг вписати, которы до книгъ вписуючы с початку аж до конца так се в себе маеъ: Я Юри Григоревич Янушкевича, земенинъ гдрьскій повету Вилкомирского, сознаваю сам на себе сим моим даровным листом добровольным записом, доносече то ку ведомости всем в обец и кождому з особна, кому бы то належало ведати, абы чтучы его слышети, нинешнего и на потом будучого веку всякого стану людем, ижь што с преизрєня Божого, а за волею и за ведомостю прыетель зобаполных, змовил есми за себе в стан светы малженский землянку гдрьскую повету Вилькомирского пню Барбару Яновну Первербусовну, бывшую Матысовую Балтромевича Михаловича, а видече по ней великую статечность, а будучы зо въшеляких сторон от многих неприетел моих небеспечон здоровья своего, ни с чьего примушеня и намовы, леч сам по своей доброй воли, уверняючи в том тую пню Барбару Яновну, пошлюбеную малжонку мою и прыетел ее, абы ниякое вонтпливости о мне не были, я Юрий Григоревич Янушкевича той пошлюбеной малжонце моей, пней Барбаре Яновне, записую до живота ее на первой имене мое отчизное Повиринтское, лежащее будованем и кгрунтами в том повете Вилкомирском, у поли Повиринтском, которое тое имене мое отчизное досталосе нам з братом моим роженным, земенином гдрским повету Вилкомирского, паном Павлом Григоревичом Янушкевича по небощыку отцу наломъ пню Григорию Янушкевича, зо всимъ на все, яко се тое имене мое отчизное, част моя, на мене од брата моего пна Павла при-

належачая сама в себе маеть и ку тому тым же правом до живота ее запиую и дарую той же пошлюбенной малжонце моеи пней Барбаре Яновне имене мое, через мене, Юря Грыгоревича Янушкевича правом купнымъ набытое у землянъ гдрскихъ повету Вилкомирскаго у Петра Мартиновича Змена, у Станислава Фронцькевича, у Грыгоря Остафьевича, у Грыгоря, брата его Александра Балтроевичов Дубасов, а у Станислава Петрашковича Чапли, лежащее в том же повете Вилкомирском, у поли Повиринтском, называемое Повиринты, которое ж тое обое имене мое отчизное и купное звыш мененое, яко з будованемъ дворным и гуменым, з огороды овощовыми и хмелевыми, з сады, с пашнею дворною засееною и не засееною, селищи старыми и новыми, с погноями, землями орымными и неорымными, з леси, з гаи, зарослями, з мышьяпкп, сеножатми мурожными и болотными, з озеры, з реками, з водами стоячими и текущими, з люнами, зъ езы и з волным ловенемъ в нихъ рыб сетми всякими, з ловы зверыными и пташными з людьми тяглыми, на част мою достальными и зъ ихъ домами, маетьностями и всякими повинностями их, землями цустовскимп, якимъ же колекв урочышомъ названым и землямп и прыбавкамп, через небощыка отца моего пна Грыгоря Янушкевича и через мене самого набытыми, прыбавленными и прыкупленными и праве зо всимъ па все, яко се част моя того именя моего отчизного Повиринтскаго, такъ тежъ и тое имене мое Повиринтское, через мене самого купленое и набытое само в себе и з давныхъ часовъ в межах, в границахъ, шырокости, можности перед тымъ меломъ и теперъ маеть и што бы се на потомъ до нихъ прибавити и прыкупити могло, ничего и которое части с тыхъ именей моихъ отчизного и купного на близкихъ, кровныхъ, повиноватыхъ моихъ не оставуючы ани вилучаючы, зо всимъ тымъ помененымъ и непомененымъ такъ ижъ помененое непо-

меному, а непомененое помененному ничего шкодити, вадити и на переказе быти не маеть, запиую и дарую доживотнымъ правомъ той пошлюбенной малжонце моеи пней Барбаре Яновне; которая ж то пани Барбара Яновна маеть и волна будетъ тые имена мои Повиринтские, звышъ мененые, отчизное и купленое, зо всимъ тымъ яко, се звышъ поменило, до живота своего держати, ужывати, пожытки з нихъ прыходячы на себе спокойне брати и ими водлугъ воли и уподобая своего налешного, яко властностю своею, шафовати, а брат мой пан Павелъ Грыгоревич и никто з близкихъ прыродныхъ дому моего, такъ мужьскаго, яко и жоноцкаго рожаю до тыхъ именъ моихъ звышъ мененыхъ некоторое моцы мети и переказы чынити не маютъ и не будутъ мочы. Тымъ же листомъ моимъ дарованнымъ добровольнымъ записомъ я Юри Грыгоревич Янушковича той же звышъ мененой пошлюбенной малжонце моеи пней Барбаре Яновне на тыхъ же именахъ моихъ звышъ мененыхъ Повиринтскихъ отчизномъ и на всехъ прыбавкахъ, вечнымъ правомъ набытыхъ, через небощыка отца моего пна Грыгоря Янушкевича до того именя моего отчизного прыкупленыхъ и на имену моемъ купленомъ звышъ мененомъ Повиринтскомъ, на обоихъ именахъ отчизномъ и купленомъ огуломъ, яко се звышъ поменило, суму пнзей то есть чотырыста копъ гршей личьбы и монеты великаго, князства Литовскаго, которою тою сумою од мене на тыхъ именахъ звышъ мененыхъ отчизномъ и купленомъ тая пошлюбенная малжонца моя пни Барбара Яновна записанаю волна будетъ, яко властностю своею, шафовати, будъ за живота своего або по животе кому хотячы будъ всю огуломъ або по частяхъ записати, даровати; а тотъ, кому будетъ от нее записано и даровано, маеть и волень будетъ тые имена мои отчизное и купленое и вси прыбавки держати, ужывати, пожытки всякие з него прыходячы на себе спокойне брати до отданя и заплаченя от

детей моих так мужского яко и жоноц-ского рожаю тое сумы пнзей сполна чотырох сот коп гршей литовьскихъ. А где бы мне Юрю Григоревичу с тою пошлюбеною малжонкою моею потомства мужского и жоноцкого рожаю дати не рачыл, тогда то сим листом моим варую, иж вжо тое имене мое отчызное Повиринтское со всеми прыбавками, яко се звыш поменило, и имелье мое купное Повиринтское звыш мененое со всем тым, яко се звышь поменило, все огулом вечным потомьным прышлым часом держати, ажывати и ими, яко властностю своею шафовати, волна будучы буд все огуломъ або по частях оддати, продати, даровати, замелити, записати и яко хочечы водлуг воли и уподобая своего шафовати; а брат мой рожоны пан Павель Грыгоревич, дети, потомки его и ниhto з близких прыродных дому моего мужского и жоноцкого рожаю до тых именъ моих звыш мененых и ни до которое части ихъ вечными потомьными прышлыми часы ничего мети не мають, ани будуть мочи, кгда ж я тые вси имена мои вечным не отзовным правомъ на тую пошлюбеную малжонку мою пню Барбару Яновну вливаю и вжо еси влил, якож и вси справы листы на тое имене купное, которые ку тому именью принадлежали, до рукъ той пошлюбеной малжонце моей пней Барбаре Яновне оддал еси, тым же листомъ моим даровным добровольным записом я Юри Грыгоревич той же пошлюбеной малжонце моей пней Барбаре Яновне вечными потомными прышлыми часы даю, дарую и на вечност записую вси речы мои рухомые, то ест гршы, золото, серебро, перла, шаты всякие подшытые и неподшытые, клейноты, цыпу, мед и вес спрат домовы, челед дворную невольную, зброи, панцеры, кони ездьные, стадо свирепе, жеребцы, быдло рогатое и нерогатое и все от мала до велика, што бы одно колвек речю рухомую названо и поменено быти могло, которая жъ то пошлюбеная

малжонка моя пни Барбара Яновна волна будет тые вси речы мои рухомые так помененые яко и испомененые, буд все огуломъ або по частях оддати, продати даровати и кому хочечы записати, а брат мой пан Павель Грыгоревич, дети, потомки и шатки его и ниhto з близких прыродных дому моего ничего и никоторое части, моцы и владности вжо вечными прышлыми часы мети не мають и не будут мочи. И на то я Юри Грыгоревич Янушкевича далом той пошлюбеной малжонце моей пней Барбаре Яновне тот мой листъ добровольны запис з моею властною печатю и с подписомъ властной руки моей писмомъ руским и под печатми и с подпны рукъ людей зацных, землян гдрьских повету Вилкомирского, пна Станислава Якубовича Немцевича, пна Яна Счасновича Вольского а пна Миколая Каспоровича, которые, будучы того добре ведоми, за устьною а очевистою прозбою моею то учинили, печати свои прытиснувши и руки свои подпсати рачыли. Писанъ у Повиринтню, году од нарожения Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесятъ шостого, мца июля первого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подпсы рукъ суть тыми словы подпсаны: Юри Грыгоревич властную руку подпсал. За устьною а очевистою прозбою пна Юря Грыгоревича печат приложыл и руку подпсал Станиславъ Якубовичъ Немцевича. Pieczętarz ustnie oczewisto proszony Jan Wolski własną ręką podpisał. Pieczętarz ustnie oczewisto proszony Mikołaj Kasporowicz własną ręką podpisał. Которы жъ тотъ листъ естъ до книг кгородских Вилкомирскихъ вписанъ.

№ 176. Вводный листъ Бияты Коморовской на нивы отъ Лукаша и Ленарта Яновичей Жаворонковъ.

Году од нароженья Сына Божего тисеча пятьсот деведесят шостого, мца июля пятого дня.

На рочках кгородских судовых мца июля у дворе господарском Вилкомирском припалых и судовне отправованых, передо мною Мартиномъ князем Кгедройтем, старостою Вилкомирским, державцою Обельским, ставши очевисто возны гдрьскій, повету Вилкомирского Станислав Янович сознал и того сознаня квит свой передо мною ку вписано до книгъ кгородских Вилкомирских подал, которы квит так се в себе маеть: Я Станислав Янович, возны гдрьскій повету Вилкомирского, сознаваю сим моим квитом, ижъ в року теперешнем тисеча пятьсот деведьдесят шостомъ, мца июля пятого дня, земляне гдрьские повету Вилкомирского Лукаша а Ленарта Яновичы Жаворонкове нив своих отчытых, никому ничым не пельных ани заведеных, се млсти пни Мартиновой Коморовской пней Бияте Кмитянце, передо мною возным вышей помененым и стороною шляхтою, земляни гдрьскими повету Вилкомирского, паном Мартином Станиславовичом, паном Якубом Вешейком а паном Николаем Каспоровичом, року, мца и дня вышей помененого всего нивъ деветь, лежащих у повете Вилкомирском, в поли Свирновском, на розных местцах, именни и врочыщом тые у листех их продажномъ на вечность ее милости пни Мартиновой Коморовской пни Бияте Кмитянце поменены, водлугъ листу их продажного, у вечыстое и спокойное держане и ужыване ее милости самой, детям и потомкомъ ее млсти поступили и подали и з них се водлугъ листу их продажного вечными часы, ничого сами на себе, жоны, дети, кровных, близких, повинных своих

ани теж на кого обѣчого и никоторых пожитковъ ани доходовъ не зоставуючы, вырекли, до того тежъ у Якпышышках за Светою рекою части и делницы их водлугъ продажи отца их небошыка Яна Николаевича Жаворонка, потвержаючы листом своим продажу отца своего тые жъ части и делницы того жъ року, мца и дня звыш помененого также у вечыстое держане ее млсти пни Коморовской поступили и подали, яко ж я возны, водлугъ выреченя их, тые нивы и делницы вышей поменены, пры стороне вышей помененой, ее млсти пни Коморовской Бияте Кмитянце, водлугъ листу продажного панов Жаворонков, у вечыское держанье подаломъ и поступиломъ. И на томъ я возны вышей поменены дал есеи сес мой квить под моею печатю и с подписанием руки моее и под печатми и с подписы рукъ стороны вышей помененое. Писанъ у поли Свирновскомъ, року, мца и дня вышей помененого. У того квити печатей прыгнсенных пят и подписы рукъ тымн словы: Станислав Янович возны рукою своею подписал. Strona przy tym była Marcin Stanisławowicz. Strona przy tym była Mykołaj Kasperowicz. Jakub Baltromiejewicz własną ręką. Которое жъ тое сознане возного и з квитом есть до книгъ кгородских Вилкомирских записано.

№ 177. Запись Ганны Остафьевны Страшевич на часть им. Ужуртснаго въ пользу своихъ братьевъ.

Году од нароженья Сына Божего тисеча пятьсот деведьдесят шостого, мца июля пятого дня.

На рочках кгородских сего мца июля первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправованых, передо мною княжатемъ Мартином Кгедройтем, старостою Вилкомир-

скимъ, державцою Обелскимъ, постановившыся очевисто землянка гдрьская повету Вилкомирскаго пни Ганна Остафеевна Страшевича Матысова Петровича оповедала и покладала листъ свой вечыстый выречонный с посагу запис от брата ее старшого пна Миколая Страша и от ишого брата его лет недорослых пна Юря а пна Яна Страшевичовъ, яко з четвертое части имени Ужужортскаго и всяких иных добръ лежачых, за досыт учынешьемъ даны, готовы, особамъ в сем листе нижей помененым, брата ей, водлуг которого листу своего на все в нем описано зевулившы, ствержаючи его порядком права посполитого, сама ку записаню до книг кгородских Вилкомирских признала, просечы, абы пры томъ сознанию ее и тот лист до книг кгородских Вилкомирских был вписан, которого я огледавшы и чытаного по достатку выслухавшы, велел есми его до книг вписати, которы до книг вписуючы од слова до слова такъ се в себе маеть: Я Ганна Остафеевна Страшевича Матысова Петровича, землянка гдрьская повету Вилкомирскаго, вызнаваю и явно чыню сим листом моим вечысто выречонным, иж пан братъ мой старшы, пан Миколай Страж, сам и з волею пней матьки моей и своей, в недорослыхъ летехъ брата своей и моей роженой пна Юря а пна Яна Страшевичов, выдаючи в стапъ светы малъженъскый за поменскаго урожонаго пна Матыса Петровича, малъжонка моего, водлуг науки статуговое, яко с четвертое части имения и всяких иных добръ лежачых, посагъ, выправу слышъную грошы готовыми, золотомъ, серебром, шаты и уберы всякими мне дал и сполна од него пна брата моего дошло и вжо я Ганна Остафеевна с того се всего выправы, посагу, яко з четвертое части имени Ужужортскаго и иных всяких добръ лежачых и маетностю рухомой вечными часы вырекаю и их, братю мою, волных чыню так, ижъ вжо о выправу,

посагъ з четвертое части имения и иных всяких добръ лежачых, яким кольвек обычаем держачых и на них припадаючых я сама, малъжонка мой, детни потомъки мои до жадного права их о тое части позывати не маю и мочы не буду вечными и потомными часы. И на то дала есми сес мой лист вечысто выречоны под своею властною печатю, а для лепшого твердости сего моего доброволного листу просила есми о приложене печатей людей зацных, землянъ гдрьских повету Вилкомирскаго, пна Матыса Петровича, малъжонка своего, пна Станислава Стецькевича, пна Счашного Тынку а пана Якуба Батовянского, которые за устыною а очевисто прозбою моею то учинили, печати свои прыложывшы и руки свои до сего моего листу подписати рачыли. Писан у Товянах, году од нароженья Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца июня первого дня. У того листу печатей прытисненых пят, а подписе рукъ суть тыми словы подписаны: Pieczętarz przozony Matys Pietrowicz ręką własną. Proszony pieczętarz Stanisław Steczkiewicz ręką swą. Szczęsny Tyszka własną ręką Jakub Towianski własną swą ręką. Котороежъ тое очевистое сознание ее при листе уделаное и з листомъ ее до книгъ кгородских Вилькомирскихъ есть записаное.

№ 178. Заставная запись Матыса Петровича женѣ своей Ганнѣ Остафеевнѣ на половину им. Товянскаго.

Году од нароженья Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца июля пятого дня.

На рочках кгородских сего мца июля первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправованных, передо мною княжатем Мартином Кгедройтемъ, старостою Вилькомирским,

державъцю Обелским, постановившыся очевисто земеннъ гдрьскій повету Вилкомирскаго пан Матыс Петрович оповедал и покладал листъ свой доброволны заставны запис, от него малжонце его пней Ганне Остафеевне Страшевича на заставу в суме пнзей у сту копах гршей литовских половицу имениа его отчытого, называемаго Товянскаго, в повете Вилкомирскаго лежакаго, с половицою хоромъ дворных и гуменных даны, водлуг котораго листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючи его порядком права посполитою, сам ку записано до книгъ кгородских Вилкомирских признал, просечы, абы пры том сознанию его и тот листъ его до книгъ былъ вписан, котораго я огледавшы и чытанаго достаточне выслулавшы, велел есми его до книгъ вписати, которы до книгъ вписуючы, от слова до слова так се в себе маеть: Я Матыс Петрович, земенн гдрьскій повету Вилкомирскаго, чыню явно и вызнаваю сам на себе сим моим доброволным заставным листомъ, прыпущаючи ку ведомости всем в обець и каждому з особна пиненънего и на потом будучаго веку людям, хто бы в том ведати албо сес мой лист чытаючи слышети хотел, што ж я, звыш речоны Матыс Петрович, потребуячы сумы пнзей ку пилным а великим важным потребамъ своим, а не могучы ни у кого иншого ее достати, обовляючысе того. абым до якое трудности од некоторых людей посторонных на маестности моей не прышоль, забегаячы тому всему, взял и позычыл есми у малжонки моей милой Ганны Остафеевны Страшевича, землянки гдрское повету Вилкомирскаго, готовую а рукоданную суму пнзей сто коп гршей личбы и монеты литовские, личчы в кожды грош по десети пнзей белых, а в копу по шестидесят грошей литовских, в которой той суме пнзей, у сту копахъ гршей, зоставил, завел и заразом в моц, в держане и ужыванье подалъ и поступил есми помененой малжонъце

моей паней Ганне Остафеевне половицу имениа моего отчытого, никому ничым не пенного, называемаго Товянскаго, в повете Вилкомирскаго лежакаго. з ровнаго делу од брата моего рожакаго пна Мартина Петровича мне вечыстым отчыстым правом досталого, с половицою хором дворных и гуменных, з огороды овощовыми, з сады, с хмелницами, кгрунты всякими, жытом и яринами розными вшелякими засееными, оромыми и неоромыми, зъ селищами, дустовъщызнами, с погно старыми и новыми, з дърваны, с протеребъки, мышъники, леси, гайми, куствовемъ, сеножатми мурозными и болотными, з сажовками, ставы, ставницами, речыщами, ручайми, лугами, з кгрунты отчыстыми купъными и закупъными и якимъ колвекъ способом набытыми. до того моего вышей менованаго належачыми, целедло дворною неволною, з быдломъ рогатым и нерогатым и зо всею маестностю, конми, статки и спраты домовыи п зо всем на все, зо всякими властностями, добры, маестностями и пожытъками до него належачими, менованое неменованому. а неменованое менованому ничого шкочити и ни на которой перешкоде быти не маеть, але зо всем огуломъ, от мала до велика, такъ. яко се тое именье мое Товъяны само в себе, в будовалью дворном и гуменном, в челеди дворной, в быдле рогатомъ и нерогатом, в статках и спратехъ домовых, в збожу всяком, в клетяхъ, в засеках зсыпаномъ и на поли засеенъным в кгрунтыхъ, лесех, гаех, сеножатях. межах, границах, добрах, пожыткохъ и во всяких належаностяхъ своих само в себе з давных часов мело и тепер маеть, праве ничого и наменьше речы ниякыхъ добръ и маетьностей до половицы помененое имениа моего Товъянскаго маельжонъце моей звышь менованой оде мне в суме пнзей у сту копахъ записаное и ей в держанье поступеное не уймуючы ани зоставуючы, я сам на себе, дети, потомки. близкие кровные и повинватые свои

ани на жадного инного, с тымъ всимъ што се вышей в том листе моем добровольномъ записе поменило, такъ теж и с тым, хотя бы се чога за пробачкою писаньемъ не доложило, в спокойное держанье и ужыванье заставнымъ обычаемъ в помененой суме пнзей до отданя тое сумы пнзей звышь описаной помененой пней Ганне Остафеевне подаю, поступую и вжо поступилъ есми за разомъ од дня и даты в том листе моем описаное, и маеть она тую половицу имения моего Товьянъского, од мене в суме пнзей ей заставную, зо всим, яко се вышей поменило, в моцы своей и в спокойномъ держаню мети, челедю редити, быдла и всяких статков половицы ужывати, кгрунты орати, пахати, почавъшы од дня и даты в листе описаное аж до отданя и заплаченя все сумы пнзей ста коп грошей литовских, а не отдавши ей тое сумы пнзей ста копъ гршей литовских, не маю ани мочы буду ниякимъ способом правным и неправным в тую половицу помененого имения моего Товьянъского, од мене ей малжонце моей заставную и ни в которую бы и на меньшую часть кгрунтьтов, добръ и пожитков, до нее належащих, вступоватисе, отнимати, под совитым плачем сумы звышь менованое, в том листе описаное, а естли бы в томъ часе, не окупившы мне у нее тое половицы имения моего Товьянъского, од мене заставное, Пан Бог на мене смерть допустити рачыл, маеть пред се и по жыvote моим дети, потомки, близкие кровные мои тую суму пнзей сто копъ грошей литовских помененой малжонце моей отложыти мають и тую суму пнзей одложывъшы, мають тую половицу имения моего от нее к рукам своим взяти, с тым, с чым она подастъ, ничего, нияких добръ знищениа на ней не шукаючы. Где бы теж малжонька моя, яко за живота, такъ тежъ по жыvote моемъ сумы пнзей потребовала, тогда вольно ей будетъ в суме своей кому хочеты тую половицу имения моего, ей од мене заставную, пустити

тым же правом и способом, яко она сама од мене маеть, против которому так яко и противко малжонце моей тым же способомъ, яко се вышей поменило, я сам а по мне дети або близкие мои заховатисе маем ни в чом сего листу моего непорушно. То теж симъ листом добровольным записом моим варую, иж я Матъис Петрович, не отдавши и сполна не заплатившы малжонце моей тое сумы пнзей ста копъ гршей и тое половицы имения моего Товьянъского, од мене ей заставного, у нее не окупившы и не освободивъшы, никому инъшому нияким правом и способом, буд вечностью, ани заставою не маю и мочы не буду тое менованое половицы имения моего Товьянъского, од мене малжонце моей заставное, пущати аны заводити аж до отданя и сполна заплаченя ей тое сумы пнзей у нее взятое. А хотяж бы се у которого кольвекъ права у кого такové листы над сес теп ерешъны вызнаны добровольны запис мой, буд с первшою або (по)следнейшою датою показали кому одемъные даные, записаня и внесенья моего яко сумы и якого жъ кольвекъ иного права на тую половицу имения моего Товьянъского малжонце своей заставную, тогда такové листы и справы ни у которого права прымованы и за мощные мяны быти не мають, одно сес мой теперешны добровольны запис заставны зо всеми обовязками в немъ описанными на каждом враде и всякого часу, кромъ жадной вонтпливости, пры зуполной моцы захован и держанъ быти маеть, а обо всякое нарушенье сего листу моего и которого кольвекъ обовязку в ним описаного волно будетъ мене малжонце моей, або и держачому от ней тое заставы моей верху менованой пзовы припозвати роком бы накоротшым, хотя не водлугъ права и статуту, до всякого права, враду, суду и повету, где она сама и того держачы отъ ней похочет, а за припозванемъ у всякого суду, враду и повету, буд и неприпалежного, маю се становить и в от-

казе быти, не выговляючысе жадными причинами, бы и направнейшими, которые бы мне в тот час ку помочи, а стороне ку проволоце справедливости быти могли и тамъ перед врад становившысе маю и повинен буду тую суму пизей вышей описаную совито запла-тити и всим обовязкомъ в нем описаным досыть чынити. И на то я Матыс Петрович помененой малжонце моей пней Ганне Остафеевне дал есми доброволны заставны тот мой запис под моею печатю, с подписом властивое руки моее писмом полским, а для легшого твердости сего моего листу просил есми о приложене печатей людей зацных, землянъ гдрских повету Вилкомирского, пна Станислава Стецкевича, пна Щасного Юревича Тышку а пна Якуба Балтроевича Товянского, которые тые их млсть панове за устное очевидствою прозбою моею то учинили, печати свои до сего моего заставного прытиснувши и руки, яко которы з них писати умел, под-писат рачыли. Писанъ в Товянах, году од нароженя сына Божего тисеча пят-сот деветдесят шостого, мца июля пер-вого дня. У того листу печатей притис-ненныхъ чотыры, а подпис рукъ сут тыми словы подписаны: *Matys Piotrowicz ręką własną podpisał. Proszony pieczętarz Stanisław Steczkiewicz. Iakub Towjanski ręką swą. Szczęsny Thyszka własną ręką.* Которое ж тое доброволное устное, а очеви-стое сознане при листе его уделаное и з листомъ его есть до книгъ кгородских Вилкомирьских записано.

№ 179. Арендный договоръ между Григоріемъ Матеевичемъ Войшвиловичемъ и его братомъ Яномъ Матеевичемъ Войшвиловичемъ на им. Лотовянское.

Году од нароженя тисеча пятсот де-вятьдесят шостого, мца июля пятого дня.

На рочкох кгородскихъ сего мца июля прыпалыхъ и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирском, передо мгною Мартином княжатею Кудройтею, старостою Вилко-мирским, будущимъ Обельскимъ . . .

Я Григорей Матеевич Миколаевича Войшвилович, земенин гдрский повету Вилкомирского, визнаваем тым моим листом, ижъ я на тот час бавечыся службою и одеждчаючы на Волын, завел есми в аренду имене мое отчыстое Ло-товянское, лежащее в повете Вилко-мирском, земенину гдрскому повету Вилкомирского пну Яну Матеевичу Ми-колаевича Войшвиловичу, брату моему рожоному, на чотыры годы за дванадцат коп гршей литовских, на видержане тых пизей, которое тое именичо мое Лото-вянское братъ мой пан Янъ Матеевич маеть держати и вжывати, почавшы од року теперешнього от нароженя Сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесят шостого, од дня светого Петра, до чоты-рохъ годовъ, то есть до року, которы дасть Богъ будетъ писати тисеча шесть-сотъно(го), так же до дня светого Петра, которое именичо мое Лотовянское, с тымъ братомъ моимъ паномъ Яномъ Матееви-чом сполное, неделеное, всю половичу мою отъ него прышлую, ему есми у аренду завель, яко з будованем дворным и гумненным и со всякими кгрунты паш-ными и непашными, з лесами, з гайми и сеножатми, вси огулом, ничего с тых кгрунтовъ того именича моего Лотовян-ского не вылучаючы, так много и шы-роко, яко ся тое именичо наше Лото-вянское в границах и в межахъ, в шы-ркости и в долгины в себе мает, зъ жытомъ и з яриною, вшеляким збожем засаяным и кромя быдла рогатого такъ и коней и иншого стаtku, за што братъ мой пан Янъ досыть учинилъ и оддал, толко при нем вол один мой зостал, ко-торого вола по вистью аренды мне од-дати повинен будетъ; а што бы колвекъ в томъ часе в тых в чотырох летехъ

братъ мой пан Ян што нового прыбу-
 довал, того я Грыгорей в дел брати и
 в то се уступовати не маю, а если бы
 в томъ часе за держаня его, з допущеня
 Божого, в будованью от огня шкода се
 стала, того я Грыгорей Матеевич ничего
 на том брате моемъ поискивати не маю,
 такъ теж и перед высьем тых чотырох
 годов в тое именичо мое Лотовянское
 тому брату моему пну Яну заарендова-
 ваное уступоватисе и никоторое части
 од него однимати не маю, а если бых
 пропомъневшы тотъ листъ мой перед
 высьем тых чотырох годовъ в тое имен-
 ично мое уступоваль и от него отимо-
 вал, тогда маю и повинен буду вины за-
 платити на урад кгородский Вплько-
 мирский пят рублев грошей, а тому
 брату моему пну Яну шкоды и наклады,
 кромъ жадного права и присеги, только
 на речене слова его або умоцованого его
 заплати(ти) маю и повинен буду; а если
 бых я Грыгорей, службою забавившысе,
 а до того именича моего Лотовянского
 по вистью аренды на тот рокъ не при-
 ехалъ, тогда братъ мой панъ Ян або дети
 его наболей толко за два годы водлуг
 того жъ застановенья по тры копы на
 годъ мне оддати и заплатити маюте, а
 болшъ того, бых и на дальнейшы час
 мешкал, ничего с того имения платити
 не будутъ повинъни, толко в ровны дел
 мне поступити маюте; а если бы тежъ
 за держаня того брата моего пана Яна
 о якиежъ кольвекъ розницы в кгрунъ-
 тех того именича яко з близкими так
 и з околичными суседы правне чынити
 прыдало и што бы кольвекъ с права
 братъ мой упустилъ, я тому всему под-
 легати повиненъ буду, такъ тежъ и тому
 брату моему пану Яну о каждую кривду
 того именича самому в небытности моей
 правне чинити и доходити вольно будетъ,
 на што до всякого права тым листомъ
 моимъ тому брату моему моцъ зуполную
 злецаю; еще тежъ и то собе варую, хотя
 и в том часе перед высьем того року
 аренды чотырох годов если бым похотел

тое именичо мое Лотовянское кому веч-
 ностью продати, тогда мы вольно будетъ
 буд тому брату моему пну Яну або кому
 иншому и право свое вечыстое влити
 тому, кому воля моя будетъ. И на томъ
 я Грыгорей Матеевич у верху в том
 листе писаны тому брату моему пану
 Яну Матеевичу далъ сес листъ мой под
 моею власною печатю и под печатми
 людей зацных, землянь господарских по-
 вету Вилькомиръского, пана Валентына
 Шымъковича Войшвила, пна Станислава
 Якубовича а пана Павъла Балътроне-
 вича, которые за очевистою а устьяною
 прозбою моею до того листу моего пе-
 чати свои прытиснули и руки свои под-
 писали. Писанъ в Лотовянах, году по
 нароженью Сына Божого тисеча пять-
 сотъ деветьдесять шостого, мца июня
 двадцать девятого дня. У того листу
 печатей прытисненых чотыры, а подпис
 рукъ польским и руским писмомъ суть
 тыми словы подписаны: Walenty Woys-
 wilo rukou własnoiu podpisał. Pieczętarz
 proshony Stanisław Якубович рукою
 своею подписал. Pieczętarz proshony Paweł
 Baltramieiewicz ręką swą własną podpisał.
 Которое ж тое добровольное, устное, а
 очевистое сознание особы верху в томъ
 листе описаное пры листе уделаное и з
 листом его за прозбою его есть до книг
 кгородских Вилкомирских записано.

**№ 180. Продажная запись братьевъ Яна и
 Григорія Матеевичей Войшвиловъ на им. Кгре-
 жанское Валентину Шимковичу Войшвилу.**

Году от нарожения Сына Божого ти-
 сеча пятьсотъ деветьдесять шостого, мца
 июня пятого дня.

На рочкоых кгородских мца пер-
 вого дня прыпалых и судовне у дворе
 гдрьском Вилкомирском передо мною кня-
 жатем Мартином Кгедройтем, старостою
 Вилкомирскимъ, державцою Обелъскимъ,

постановившыся очевисто зямяне гдрьские повету Вилкомирскаго пан Янъ, а панъ Грыгоры Матеевичы Николаевича Войшвилове оповедали и покладали листъ свой доброволны вечыстое продажи свое запис именича свего Кгрежанскаго, в суме пизей в шестидесятъ копах грошей литовьских, в повете Вилкомирском, в поли Кгрежанском лежачого, пну Валентыну Шымковичу Войшвилу даны, водлуг права посполитого справлены, подлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючи его порядком права посполитого, сами ку записаню до книг кгородских Вилькомирских прызнали, просечы, абы пры том сознано их и тотъ листъ ихъ до книг кгородских Вилкомирских был вписан, которого я листу огледавши и достаточные выслухавш, велелъ есми его до книгъ вписати, котбры до книгъ вписуючы од слова до слова так се в себе маеть: Я Ян а я Грыгорей Матеевичы Николаевича Войшвиловичы, зямяне гдрьские повету Вилкомирскаго, вызнаваемъ сами на себе оба спольные сим нашим листом вечыстое продажи нашей, доносечы ку ведомости всем в обецъ и кождому з особна, кому того потреба будетъ ведати албо сесь листъ нашъ чтучы слышети, инешньным и на потом будучого веку людем, пнъ што перво сего земенинъ гдрьский воеводства и повету на тотъ час Виленьскаго, дедъ наш рожоны небощык Николай Войшвилович именичо свое отчыстое, лежачое тепер в повете Вилкомирском, а здавна прозываемое Кгрежаны, заставил земенину гдрьскому на тот час воеводства и повету Виленскаго небощыку Мицъку Рацлавовичу в некоторой суме пизей, а яко держачые того именича дети и потомки того Мицка Рацлавовича о том справу дають, яко бы у сороку копахъ гршей литовских, которое тое именичо Кгрежанское дедовщизну и отчызну нашую властьюю земенинъ гдрьский повету Вилкомирскаго пан Валенты

Шымкович Войшвилу, братъ наш стрыечный, от сынов того Мицка Рацлавовича Яна а Серафина Николаевичов, заставою од них, яко близкостъ свою осегнувъшы и одержавшы, в спокойномъ держанью и ужываню того именича Кгрежанскаго дедовщизны и отчызны нашей от колконадцати лет есть, а иж тое именичо Кгрежаньское, яко по деду нашему Миколаю Войшвиловичу на сына его, а отца нашего рожоного небощыка Матея Николаевича Войшвиловича, такъ по смерти отца нашего небощыка Матея Николаевича Войшвиловича насъ, на мене Яна а на мене Грыгоря Матеевичов Войшвиловича правом приржоным дедичным и очыстым спало и на нас приходит; ино мы, я Ян а я Грыгорей Матеевичы Николаевича Войшвиловичы, про недověстипъ нашъ, не будучы потужны яко ку браню сумы пизей держачых того именича нашего ку праву позывати, так и тое сумы пизей не маючы чым отъложыти, а варуючы то, абы за так давню заставою, а за уплыненемъ часу в статуте замеронного, тое именичо Кгрежанское отчызна наша в чужом дому не зостала, про то мы на тое именичо наше Кгрежаньское, которое было у Мицка Рацлавовича в зоставе, а тепер в держашо пана Валентына Шымковича право наше дедичное на того брата нашего стрыечнаго пна Валентына Шымковича Войшвила, дети, на потомъки его вечне вливаем и вжо есмо сим листом вечыстое продажи нашей панего взлили, позволяючи ему, яко властному дедичу, если бы еще всего того именича Кгрежанскаго звыш менованого у сынов Мицъка Рацлавовича, у Яна а Серафина Мицковичовъ не посегнулъ и которая бы еще часть того именича пры нихъ была, тогда волно будет пану Валентыну Войшвиловичу, брату нашему, так, яко нам самым, за тым влчтемъ права нашего яко властность свою всю огулом згрмадити и одержати и лист заставны от деда нашего Миколая Вой-

швилевича, на тое именичо Кгрежанское Мицку Рацлавовичу даны, от сыновъ або потомков Мицъковых отискати; а где бы се о тое и до права прытчило а з права бы се якая вонтиливость в той zostаве деда нашего показала, то есть если бы листъ яки был не водлугъ права даны, албо и сума мнейша поменена, тогда всяки поступок правны и презыскъ тому брату нашему пану Валентыну Шымковичу Войшвилу ити и ему самому, детям и потомком его служыти маеть; а влившы на него тое право наше на тое именичо Кгрежанское и с нимъ слышное померковане ку пожитку нашему заставившы, потребуячы пнзей, за певъную суму пнзей, за шестьдесятъ копъ грошей литовских, личучы у кожды грош по десяти пнзей белых, в копу по шестидесять грошей литовских, продали есмо оба спольне на вечность тое именичо наше Кгрежанское звыш менованое, всю часть нашу дедовъщизну Николаевщизну, то есть третюю часть все отчизны Кгрежанское, прышлую на того деда нашего Миколая Войшвилевича от братьей его рожоныхъ Юря а Фронцъка Войшвилевичов, земенину гдрьскому повегу Вилкомирскаго звыш менованому пну Валентыну Шымковичу Войшвилу, брату нашему стрыечному, ему самому, жоне, детемъ и потомкомъ его все огулом, яко сслищамъ, с полми оромыми и неоромыми, з лесми, з гайми, зарослами, з борами и с пуцою прозываемую Пелиш, так и со всеми сеножатми и з кгрунтами орымми и со всякими кгрунтами пашными и сеножатными, зарослями, в Пелишах, неподалеко реки Светое лежащими, ку тому именичу нашему Кгрежанскому здавна и тепер приналежащими, так и з уступом реки Светое и влеомя(?) и зо всякими кгрунтами и сеножатъми мурожными и болотными на розных мествцах и луками надъ речкою Кгрежою лежащими и з обема береги тое речъки Кгрежы и што бы кольвекъ

сеножаток яко голых такъ и зарослых по сей стороне речъки Кгрежы перешло, ино тымъ всим и з обема береги тое речки Кгрежы, такъ и по оной стороне речъки Кгрежы со въсякими кгрунты пашными и не пашными, в округе Кгрежанском лежащими и во всяких одменах кгрунты господарьскими Пеняскими, за кгрунты нашия чистые Кгрежанские намъ даные, то есть в Шлопях и ишными розными прозвысками названые, такъ, иж помененое непомененому а непомененое помененому ничего шкодпти не маеть, такъ тежъ з кгрунты лежащими по оной стороне речъки Кгрежы, прилеглые, межы кгрунтами того именича нашего Кгрежанского звыш менованого, которые суть намъ оданные через ревизора его кр. милости небощыка пна Абрама Ивановича Кончы, кгрунтами его кр. млсти Пеняскими села Михневичовъ моркговъ петнадцат за кгрунты имени нашего Лотовянского, лежачого в повете Вилкомирском, помероные у волоки подданым господарским Пеняским, ино и тых кгрунтовъ звыш помененых част нашу, водлугъ делу в ыменью нашомъ Лотовянском приходячую, то есть третюю часть в тых кгрунтых звыш менованых в петнадцати моргах, з одного с тым именичом нашим Кгрежанскимъ звыш в томъ листе помененым в той же суме пнзей, в шестидесятъ копах гршей литовских, которая сума до рукъ наших от пана Валентына Войшвила сполна дошла, на вечность тому пну Валентыну Войшвилу, жоне, детемъ и потомкомъ его продали есмо и все право дедичное, нияким кольвекъ обычаемъ набытое и прибавленое на тое именичо Кгрежанское и на всякие приналежности, вечными часы на того пна Валентына Войшвила, жону, дети, потомъки и щатки его вливаем и вжо есмо на вечные часы взлили, а што ся дотычетъ о борки, гай, кгрунты оромые, по сей стороне речъки Кгрежы от Лотовянъ лежачыя, кромя берегов тое

речки Кгрежы, урочышом прозываемые тые кгрунъты Шедукишки и Ловкокголис, лежащие от речки Кгрежы ку стене волокъ подданных гдрских Пеняньских села Довъкгойловичовъ и ку речце Лотове, тогда тых кгрунговъ Ловъкокголя часть моя, на мене Яна Матеевича приходячая, то есть от брата моего роженного Грыгоря Матеевича половица, а рахуючы от всех учасников братьей моих стрыечных Войшвилловичов шостая часть, пры мне самом Яне, детях и потомъках моихъ быти и при имену Лотовянском вечъне прыналежати маеть; а част моя, приходячая на мене Грыгоря Матеевича и по сей стороне речъки Кгрежы от Лотовянъ всяких кгрунговъ лежащих, нивъ оромых, сеножатей, боров и гаев, мышников и болот, аж до стены подданных господарских Пеняньских села Довкгойловичов, по речъку Лотову, яко кгрунговъ до того именича Кгрежанъского от нас пну Валентыну вечностью проданого прыналежать, такъ и всяких кгрунговъ, одменою за кгрунъты нашы Лотовянские через ревизора его крмлсти пна Абрама Иваловича Кончы нам отдаными, лежащими межы двема речками Кгрежою и Лотовою, ничего не выймуучы, тому брату моему стрыечному пану Валентыну Шымковичу Войшвилу, детемъ и потомком его пры том именичу нашем Кгрежанскомъ, от нас ему проданом, з одного прылучывши в той же суме пнзей в сем листе помененой спустил и продал есми и все право мое на того пана Валентына Войшвила, дети и потомъки его вечне взлил есми; якож мы обеде особе, звыш в том листе помененые я Янъ, а я Грыгорей Матеевичы Миколаевича, дети, потомки, близкие кровные и повиноватые нашы до того именича Кгрежанского и всяких кгрунгов и пожитков до него належащих и тымъ листом нашим до него вечне прылучонных ничего мети не будем и вечне се вырекаемъ, такъ, ижъ нияким способом у того пна Валентына

Шымковича, жоны, детей и потомъков его вечными часы некоторое части того именича и кгрунгов до него прыналежащих и от нас прылучонных отимовати, уступовати и поискивати не маемъ и никто не будет мочы, але волно будет пану Валентыну, жоне, детемъ и потомъком его тое именичо Кгрежанское од нас вечностю проданое держечи, оддати, продати, даровати, записати, водлуг воли и уподобая своего шафовати, албо водлуг наболшого преможена своего розмножати и розшырати и з одного з кгрунтами своими ойчыстыми Кгрежанскими и яким колвекъ обычаем набытыми з одного спустити и межы содрати волен будучы, яко властны дедичъ, яко в забраню кгрунгов того именича Кгрежанского от кого колвекъ яко отчич и суседов околчных во всяких кривдах поискивати, так и у повинныхъ, то есть у брата своего роженного пана Яронима Шымковича и у братанича стрыечного пна Яна Павловича ровного делу в том именью Кгрежанском и во всяких кгрунтахъ ку нему прыналежащих, а от насъ вечностью ему проданых, поискивати, албо яким колвекъ обычаем уступовати мел, тогда мы, я Ян а я Грыгорей Матеевича, у каждого права очыщати, заступовати, перед каждым роком, за данемъ нам знат через лист урадовы за две недели, маемъ и повинни будемъ до вистя давности земское десети летъ; а если быхмо мы сами, я Янъ а я Грыгорей, мели якую трудность и переказу в чомъ колвекъ в той купли его продажи нашой делати и его самого, детей и потомъков его до права позывати, албо теж от каждого такового очыщати не хотели и до которого колвекъ паракграфу в сем листе нашем описаного не выполнили и тот лист наш чымъ нарушыми, тог(ды) маем и повинни будемъ вины заплатити на урад земский Вилкомирский двадцат коп гршей, а стороне нарушоной пану Валентыну Войшвилу, малжонъце, детем

и потомком его другую двадцат копь грошей литовских и вси шкоды и наклады, кромь права и присеги, одно на голое реченье слова их або умоцованого их заплатити маем и повинни будем, а то заплатившы, пред се он, жона, дети и потомки его пры той купли своей а продажи нашой вечне zostати маеть и тотъ листъ у кождого права пры зупольной моцы zostавлен быти маеть. Еще тежъ и тое тымъ листом нашимъ варуем, иж пап Валентый Шымкович, дети и потомки его послуги гдрьской земской военной с того именича Крержаньского служити и ничего с того давати не повинен, одно мы сами, дети и потомки нашые, яко з головнейшого имения нашего Лотовянского, гды на нас черга прыдетъ, схати и иншы учасником, яко зупольное части нашой на страву давати и помагати маемъ. И на то есмо мы особы, вышей в том листе описаные, я Ян а я Григорей Матеевичы Николаевича Войшвиловичы, дали есмо нану Валентыну Шымковичу Войшвилу сел лист наш вечыстое продажи под нашыми власными печатми и под печатми людей зацных, земля гдрьских повету Вилкомирского, пна Станислава Николаевича Кырята, пна Жыкгимонта Томашевича Товткгина, пна Езофа Томашевича Товткгина а пна Юри Якубовича, которые за очевистою а устною прозбою нашою печати свои до того листу нашего прытиснули и руки свои, яко хто писати умел, подписал. Писань в Лотовянах, году по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деветьдесять шостого, мца мая двадцат пятого дня. У того листу печатей прытисненых шест, а подписи рукъ полским и руским писмомъ суть тыми словы написаны: Печатар прошоный Станиславъ Скирят рукою властною. *Zigmont Tomaszewicz ręką własną. Iozefli Tomaszewicz własną ręką. Proszony pieczętacz Iury Jakubowicz ręką swą własną.* Которое ж тое добровольное устное сознание особъ звыш помепеных пры томъ

листе уделаное есть до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 181. Продажная запись Лукаша и Ленарта Яновичей Жаворонковъ на 9 нивъ въ полѣ Свирновскомъ Беатѣ Яновнѣ Коморовской.

Году од парожения Сына Божего тисеча пятсот деветьдесять шостого, мца июля пятого дня.

На рочькох кгородских мца июля порядком статутowym у дворе гдрьском Вилкомирском прыпалых и судовъне отправованых, паредомною Мартиномъ кнзем Кгедройтемъ, старостою Вилькомирским, державцою Обелскимъ, поставившысе очевисто земляне грские повету Вилкомирского Лукаш а Ленарт Яновичы Жаворонкове, положывшы передо мною лист свой вечысто продажны водле права справлены ее млсти пни Мартиновой Коморовской пней Бяте Яновне Кмитянце на продажу девети нив, лежащих в поли Свирновском въ повете Вилькомирском и на потверженье продажи отца ихъ у Якшинских даны, во всем его очевистым за устным сознанием своим ствердившы и на то все што в ним описано зезволившы, просили, абы тот листъ пры устном сознанью до книг кгородских Вилькомирскихъ вписан былъ, а так я выслухавшы влерод устного а добровольного сознанья особъ звыш менсных и тотъ лист ихъ, в котором обо всем шыррей описано есть прочытавъшы, до книг кгородских Вилкомирскихъ вписати есми его далъ, которы слово од слова так се в себе маеть: Я Лукаш а Ленарт Яновичы Жаворонкове, земляне гдрские повету Вилкомирского, обадва сполне один за другого, а обадва за одну особу визнаваем и явно чыним сим нашим добровольным сознаным вечыстым листом, кому бы о том ведати належало, albo хто бы чтучы

сес нашъ листь услышал нинешнего и на потомъ будучою веку людем у ведомост даючы, иж мы особы вышей помененые маючы того певную ведомост и сами будучы того добре сведоми, иж небощыкъ отецъ нашъ Янъ Николаевичъ Жаворонко некоторые кгрунъты, нивы свои отчытые, лежачы у повете Вилкомирском, в поли Свирновском, на розных местцах, небощы(ку) пану Кмите в певной суме пнзей позоставовалъ, которыхъ нивъ и тепер ее млсть пани Мартиновая Коморовская пани Бията Кмитянка, яко дедичка позосталая, держаючая есть, а ижъ мы, не маючы тыхъ нивъ чым од ее милости пни Мартиновое Коморовское пнее Бияты Кмитянки выкупить, а будучы еще потребны сумы пнзей на иншыя потребности и выкуповане иншыхъ кгрунътов и нивъ, такъже позоставленых у объчыхъ розныхъ людей в розныхъ сумахъ пенезныхъ от небощыка отца нашего Яна Николаевича Жаворонка, до того теж маючы мы маетност заровню зыншою шляхтою обывателми тутошного панства великого князства Литовского, водлугъ права посполитого и статуту земского маетностю своею всякою водлугъ воли уподобанья своего шафовати, заживаючы тогды мы волности шляхетское, не зъ якого прымусу ани прыпуженя, лех сами з доброе воли и предъ се взятя нашего, мы, особы вышей помененые, я Лукаш а я Ленартъ Яновичы Жаворонкове тые кгрунъты и нивы нашые отчытые Жаворонковские, лежачы за Светою рекою, у повете Вилкомирском, в полю Свирновском, межы кгрунътами розныхъ людей, земажъ гдръскихъ повету Вилькомирского, нивъ деветь, лежачихъ урочыщом меновите, то естъ первая нива Седлице, где бояринъ ее милости пней Коморовской на име Езофъ Кгрыневичъ домем мешъкаеть, над рекою Рувесою лежачая, тая нива однимъ концомъ до тее ж речъки помененое Рувеси, а другимъ коньцомъ и боками обема межы кгрунътами земенина гдръского

повету Вилькомирского пана Щасного Грыгоревича Кгинвировича; другая нивъка такъже над тою жъ речкою Рувесою, неподалеко тое нивы вышей помененое Рувеси, а першымъ концомъ такъже лежачая до тое ж речки помененое Рувеси, другимъ за се концомъ и обема боками межы кгрунътами того ж пна Щасного Кгинвировича; третей нива такъже и концомъ однимъ лежачая до тое жъ речъки Рувеси, другимъ коньцомъ до сеножати называемое Видупевис, бокомъ однимъ до нивы пна Довькгирдовое, а другимъ бокомъ до нивы того ж пана Щасного и малъжонки его, называемое Печаткишки; четвертая нива у том же поли Свирновском, неподалеко тое нивы помененое лежачая, однимъ концомъ до тое жъ речъки помененое Рувеси, другимъ концомъ и бокомъ однимъ межы кгрунътами пна Довькгирдовыми, а другимъ бокомъ подле нивы небощыка Станислава Кгинвировича; пята нива в том же полю Свирновском, за речкою Рувесою, над ручаемъ называемымъ Кгрусюкелмасъ, однимъ коньцомъ прилегла до того ручаю помененое Кгрусюкелмас, а другимъ концомъ до нивъ кгрунътовъ пана Довькгирдовыхъ, бокомъ однимъ до нивы того ж пна Щасного вышей помененое, а другимъ бокомъ до нивы наше власное, называемое Жаворонское, которую тепер земажъ гдрская повету Вилкомирского на име Авсюкова в зоставе держыть; шостая сеножат, сумежная с помененымъ паномъ Щаснымъ и з потомками небожыка Юря Грыгоревича, называемая Рыйстелись; сема нива, неподалеко дому пна Печатковича, лежачая однимъ концомъ до речки Рувеси, а другимъ концомъ до лесанков, называемыхъ Дудзярайстисъ, а бокомъ однимъ такъже до нивы пана Щасного и малъжонки его, называемое Печаткишки, а другимъ бокомъ до нивы пна Довькгирдовое; осма нива над ручаемъ, называемымъ Полаздины, лежачая однимъ концомъ и бокомъ подле нивъ небощыка Юря Грыгоревича, другимъ бокомъ до

того жъ ручая вышей помененного Полаздинис, а концом другимъ до сеножати пна Довкгирдолове, сумежноу с панаею Коморовскою, называемое Мицькишки; девята нива неподалеко сеножати называемое Райстелис, концомъ одним и обема боками межы кгрунтами пна Довкгирдовыми, а другим концомъ до нивы небощыка Юря Грыгоревича. А так, намовивъшыся мы з ее млстю пни Мартиновою Коморовъскою пни Биятою Кмитянькою, обадва сполне, згодным и одностойнымъ умыслом и волею и привявшы еще и до рукъ одличывшы од ее милости пни Мартиновое Коморовъское певную и нам до рукъ даную суму пнзей двадцать копъ гршей литовскихъ, тые нивы вышей помененые се млсти пней Мартиновою Коморовъскою пней Бияте Янове Кмитянце, самой ей милости, детем, потомъкомъ и на потомъ будучым наследкомъ вжо на вечные и не одзовные часы, не zostавуючы у тых нивахъ вышей помененых сами на себе, жоны, дети, кровныхъ, повиноватые наших и ни на кого обчого некоторых частей ани пожитков, але вси огулом, яко се звыш поменило, продалъ и пры первом стародавном держаню и вжо тепер у вечыстое и спокойное держанье и уживанье пустили и поступили есмо такъ, иж вжо ее милости пни Мартинова Коморовъска сама и на потомъ будучые потомъки ее млсти мають и мети будутъ вольность тые нивы вышей помененые кому хочеты дати, продати, даровати, заменити, записати и всякие пожитки з них прыходячы на себе брати и ку своему налепъшому и ужыточному оборочати, яко сами усхочут, и тые нивы вжо не нашими, але ее милости пни Мартиновое Коморовъское од даты сего листу нашего слынути и называны быти мають, а мы особы вышей помененые, жоны, дети и потомъки нашие также кровные, блиские и повиноватые наши, а ни хто з обчых людей вжо до тых кгрунтовъ и нив вышей помененых на

вси вечные потомные часы никоторое моцы, владности и належности мети не будем и не маем, так теж и в держаню ее млсти пни Коморовской самой, дети и потомъков ее млсти, альбо еслибых хто з обчых тые кгрунты вышей помененые заставою мененую, даровненую альбо яким колвек обычаем од ее милости альбо и потомъкове ей млсти держалъ и их ужывал, так вси, яко и по частей альбо по одной ниве жадное переказы мы сами, жоны, дети, потомъки, кровные, повиноватые нашие в держаню и в спокойном уживаню такъ самых нив, яко и в наменшой части альбо пожитках, яким колвек обычаем прозываемых и названныхъ, ани тежъ через особы вышей помененые, ани через кого обчого не маем и мочы не будем вечными часы, але овшем еще мы особы вышей помененые обадва сполне, то ест один за другого, обадва за одного, а одного которого колвек з нас за обудвух поличаючы, сим листом нашим добровольным и на вечност продажным описуем и обовезуемъ, иж если бы жоны, дети, кровные, повиноватые нашие сами особами своими або черз кого обчого, альбо и хто колвек з обчых и посторонных людей в тые кгрунты, нивы вышей помененые, такъ во всъх огуломъ альбо и в одну которую кольвекъ з них, в половицу альбо в часть которое кольвекъ нивы, альбо тежъ в пожитки якие, хочеты себе привлащытъ и пожитковъ на себе братъ, уступоватъ се, а в держаню и в спокойномъ уживаню ее млсти пни Мартиновое Коморовское самой, детей и потомъковъ ее млсти альбо и тому, хто бы то од ихъ милости держалъ, якую колвек переказу альбо и трудностъ якимъ кольвекъ способомъ и обычаемъ, то есть правнымъ альбо неправнымъ альбо тежъ якимъ фортелем и вымыслом людским задавалъ и чинил, тогды за ознайменем которому кольвекъ з нас од ее млсти альбо потомковъ ее млсти, альбо и того, хто бы на тотъ часъ тые нивы вышей помененые,

такъ вси огуломъ, яко и по части альбо которую колвекъ з них держаль, через лист свой отворысты через возного поветового, такъ очевисто, яко и заочне которому колвекъ з нас заступовати, очищати и очыстити своим властнымъ накладомъ, не вымовляючысе ани се тежъ прычтечы альбо закладаючы ниякозными прычынами, такъ правными, яко и неправными, соймоомъ, послугою господарскою, хоробою и инъшою альбо болшою справою перед иншымъ вradoмъ альбо судом, ани иншими некоторыми прычынами, яким колвекъ способомъ называемыми и назваными, ани тежъ оиди другимъ, тиле разов, иле того потреба будетъ, на всякомъ местцу и враде и перед якою колвекъ особою маемъ и повинъни будемъ, а то аж до выстъя и выдержанъя зупокойное давности земское од даты сего листу нашего трох летъ, а если бы есми мы особы вышей поменены в тые кгрунты вышей поменены и во все, яко се вышей поменило, сами особами своими альбо через кого колвекъ объчого уступовали, альбо в держанью обычаемъ вышей помененымъ якую переказу чинили, альбо тежъ, яко се звыш менило, от того всего заступовати, боронити, очищати и очытити своим властнымъ накладомъ не хотели, а то бы на нас слушне и правне и обычаемъ вышей поменены было показано, альбо хотя быхмо заступовали и очыщали, ее млсть пни Коморовская сама, дети и потомки ее млсти альбо и тот, хто бы то од их милости держаль, на томъ што шкодовали альбо и нива которая колвекъ с тых вышей помененыхъ одна и по частей отышла, тогда мы особы вышей поменены, такъ обадва за одного, яко один за обудвухъ, сим листомъ нашим добровольнымъ и на вечность продажнымъ обовезуемся и даемъ моц ее милости пни Мартиновой Коморовской самой, детямъ и потомкомъ ее милости, альбо и тому, хто тые нивы вышей поменены за яким колвекъ правомъ, такъ вси, яко и по одной альбо и

по частей, од их милости держати будутъ, и то все, яко се звыш поменило, и о не выполнение которого колвекъ артыкулу, в сем листе описаного, альбо и о которы колвекъ артыкуль, которы бы для пропомненья у сес листъ нашъ вчысто продажны уписан не былъ, а праву вчыстому пни Коморовское до тыхъ належачому такъже и держанью противен и шкодливы былъ, нас обудвухъ альбо которого колвекъ з нас позывать до которого колвекъ суду, будъ земского, кгродского, подкоморского, комисарского альбо и до суду головного трибунальского на роки земские альбо на рочки кгродские, и где тые суды вышей поменены и до которого колвекъ часу отправления будутъ и до которого колвекъ повету, на такий рокъ, яко сами усхо чутъ, а тот суд альбо врад, передъ которы прыпозваны будемъ, за показанемъ сего нашего сознаного и на вечностъ продажного листу, такъ за станемъ, яко и не станемъ нашимъ, нас обудвухъ альбо которого колвекъ з нас, тые кгрунты и нивы вышей поменены, то естъ вси огуломъ, альбо и ихъ по части, водгудъ сего нашего сознаного и на вечностъ продажного листу знову прысудити и поступити мает и моцон будетъ. А за непослушенство и не выполънене сего листу нашего альбо которого колвекъ пункту и артыкулу в нимъ описаного, альбо и которы се для запаметанья, яко се вышей поменило, написати не могъ, за кажды з особна толко кротъ, иле бы се... коп десетъ гршей литовскихъ на маестности нашей рухомой и лежачой, альбо и на кгрунткахъ нашихъ, такъ вечныхъ, яко и заведенныхъ на вечности, такъже шкоды, наклады, на голое реченье слова, кромъ присеги телесное, сказати и моцную одправу вделати мает и моцон будетъ, а в недостатку маестности нашею и на властныхъ особахъ нашихъ отправа моцна чинена быти маеть, а то все аж до выстъя и выдерженъя зупокойное давности земское од даты сего листу трох летъ. Ку

тому тежъ я Лукаш а Ленарт Яновичы Жворонькове и то сим листом нашимъ сознанымъ и на вечность продажнымъ вызнаваемъ, иж што которое части свои за Светою рекою, называемые у Якшышкахъ, лежащие у повете Вилкомирском, небощыхъ отецъ нашъ Ян Николаевичъ Жворонько небощыку пну Кмите за живота своего вечностью продал, на што и листы свои вечыстые под своею печатю и под печатми людей добрыхъ землянъ гдрскихъ тому ж небощыку пну Кмите на то дал, и ее млсти пани Коморовская пни Бията Кмитянка, яко дедичька, тые кгрунты у Якшышкахъ за тыми листами вечыстыми небощыка отца нашего тепер держыт и давности земские задержала, якожъ и тые листы перед ними показавала, чога и мы сами есмо сведомы, а такъ мы особы вышей поменены, не задаваючы о то невинне ее милости пни Коморовской никоторое трудности, тые листы на части у Якшышкахъ отца нашего от отца нашего небожыку пну Кмите на вечностъ проданы, пры давности земское симъ нашимъ листомъ пры зуполной mocy на вси вечные и потомъные часы заставуемъ, заховуемъ и потвержаемъ, узнавшы ихъ бытъ за слушные, правъные и правдивые, и вжо никоторое трудности о то ей млсти пни Коморовской чинити и задавати не маемъ и не будемъ на вси вечные и потомъные часы, под заруками вышей в сем листе описаными, але пни Коморовска, дети и потомъки ее млсти тые кгрунты и части нашыя у Якшышкахъ водлугъ продажы отца нашего пры давностяхъ земскихъ вжо задержаныхъ на вси вечные и потомъные часы держати и ихъ ужывати маютъ вечны. И на томъ я Лукашъ, Ленартъ Яновичы Жворонькове дали ее млсти пней Мартиновой Коморовской пней Бияте Кмитянце сесь нашъ добровольны сознаны и на вечность даны листъ под нашими властьюными печатми, а для лепшого твердости сего нашего листу

просили есмо устне и очевисто о приложенье печатей и о подписанье рукъ къ сему листу нашему, на вечностъ даному, землянъ гдрскихъ повету Вилкомирского ихъ милостей пна Якуба Станиславовича Видисского, пна Якуба Курклинського а пна Езофа Мосевича, што ихъ млсть на прозбу нашу учинили, печати свои при нашихъ притиснувшы и руками своими до сего нашего листу подписатъ рачили. Писанъ у Радишовце, року од нароженя Сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ шостого, мца Априля первого дня. У того листу печатей притисненыхъ пять и подписы рукъ рускимъ и польскимъ писмомъ. Печатаръ прошоны очевисто Якубъ Станиславовичъ Видисский властьюною рукою. *Za oczewistą prozbą pieczętarz przyłożył u rękę podpisał lakub Kurklinski. Proszony pieczętarz Iozef Stanisławowicz ręką.* Которое ж тое устное а очевистое сознанье особъ вышей помененыхъ и з листомъ есть до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 182. Вводный листъ Ганны Остафьевнѣ Страшевичъ на им. Товянское отъ ея мужа Матыса Петровича.

Году отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ деветьдесятъ шостого, мца июля десятого дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передомною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ отъ велможного пна, его млсти пна Мартина княжати Кгедройтского на Виденишкахъ, старосты Вилкомирского, державъцы Обельского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Войтехъ Ойзренский сознанье свое устное къ записанью до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ пры квитке своемъ очевисто вделал, которы квит такъ написан: *Ia Woyciech Oyzrenski, wozny po-*

wiadu Wilkomirskiego, oznaymuie tym moim kwitem, yż w roku terazniejszym tysiąc pięćsetdziewięćdziesiąt szostym, mca Lipca szostego dnia, mając przy mnie woznym stronę двух szlachciców, pana Iakuba Kurklinskiego a pana Bałtromieja Gieczewskiego, przede mną woznym y przed tą stroną ziemianin kr. jegomczy powiatu Wilkomirskiego pan Matys Piotrowicz podał, w moc y w dzierzenie postąpił połowicę junienia swego oyczystego, w powiecie Wilkomirskim leżącego, w poliu Towjanskim, nazwanego Towjany, małżonce swoiey paniey Hannie Ostafieiewnie Straszewicza Matysowej Piotrowicza, wedlug listu swego zastawnego, w pewney sumie pieniędzy, we stu kopach gr. Litewskich jey małżonce swoiey pomienionej zastawione y zawiedzione do oddania sumy pieniędzy sta kop groszey Litewskich, jako o tym szryze w tym liscie pana Matysa Pietrowicza zastawnym opisano y pomieniono podostatku iest y tym to kwitem moym obiawiaiąc, datem to moje zeznanie ku zapisaniu do ksiąg grodzkich Wilkomirskich pod moią pieczęcią y s podpisem ręki mey własney y pod pieczęcmy y s podpisy strony wzysz pomienionej. Pisan w Towjanach, roku, mca y dnia zwysz opisanego. У того квиту печатей прытисненых тры, а подписы рук сут тыми словы подписаны: Woyciech Ouzrensky wozny ręką swą. Iakub Kurklinski ręką swą. Bałtromiej Gieczanski ręką swą. Которое ж тоє сознанье возного естъ до книгъ кгородских Вилькомирскихъ записано.

№ 183. Вводный листъ Яну Головні на дворець Фридриховскій.

Году од нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдевят шостого, мца июля трынадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдръскомъ Вилкомирскомъ поредо мною Малхеромъ Кгинеитомъ, подъстаростимъ

Вилкомирским, будучим от велможного пна его млсти княжати Мартина Кредройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обельского, ставши очевисто возны гдръский повету Вилькомирского Станислав Рымовичъ сознане свое устьное ку записанью до книг кгородских Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, который квит такъ написанъ: Я Станиславъ Рымович, возны повету Вилкомирского, сознаваю тымъ моим квитом, иж в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесять шостомъ, мца июля девятого дня, служебник его млсти княжати Грыгоря Львовича Санктушка Кошырского и малжоньки его милости ей милости кнежны Зофии Головчынъской, пан Лаврын Ульчицкий, за властным листовнымъ писаньем их милости и за подаьем од мене Станислава Рымовича возного с того листу огвороного его млсти княжати Кошырского и малжоньки его млсти копий, так тежъ за показаньем самого листу их млсти, до него пна Лаврина Ульчицкого писаного, которы тот листъ до него писаный пан Лаврѣнтъ Ульчицкий прочытавъшы и копию з него прынявъшы, передо мною вознымъ и стороною людми добрыми, земьями гдръскимъ повету Вилкомирского, паномъ Миколаем Вилейком, паном Станиславомъ Крыштофовичом Пуртикомъ, а паномъ Миколаем Авкгуштуновичом тотъ пан Лаврин Ульчицкий водлуг писанья их млсти пановъ своихъ его млсти пану Яну Головны, писару земскому Вилькомирскому во всем дворцу Фридриховскомъ, яко в будовано, а меновите у гридни без сеней, въ еви, в клаиме, в одрынах двухъ—в одной з бервенья рубленой, в другой с хворосту уплетеной, у озероде, преплотах десеть, у хлехе, такъ тежъ в кгрунътех орыхъ и неоромых, в сеножатях, в лесах, в гаях и во всякихъ принадлежностяхъ того дворца Фридриховского третью част всего того дворца з волным уступом до того дворца Шешки озера належачого поступилъ, в

мощь и в держаное векуистое его млсти пну писару заразом через мене возного и сторону подал и пустил, якож его млсть панъ писар за поданемъ тое третее части дворца Фрыдриховъского от пна Ульчицьского в мощь и в держанье свое за разом тую третью часть взялъ. И на томъ дал сес мой квитъ под моею печатю и с подписом руки моее и под печатми и с подписом рук тое стороны, вышей имены помененое. Писанъ у дворцу Фрыдриховскомъ, року, мца и дня вышей в сем квите помененого. У того квиту печатей прытисенных чотыры, а подписы рук руским и польским писмом тыми слоуы: Станиславъ Рымович возны повету Вилкомирскаго властною рукою. Миколай Вилейко при печати рукою своею есми подписалъ. Stanisław Krysztofowicz Purczyk przy pieczęcy swej ręką swą podpisał. Stanisław Krysztofowicz własną ręką. Strona była przy woznym Mikołaj Augustynowicz pieczęc przyłożył y rękę podpisał. Которое жъ тое сознание возного есть до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 184. Вводный листъ Андрея Николаевича Кгинтовта на службу людей въ поли Сарастскомъ отъ Станислава Каспоровича Кочержича.

Году од пароженья Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца июли дванадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьском Вилкомирском передо мвною Малхером Кгинейтом, подстаростимъ Вилкомирским, будучым от вельможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирскаго, державъцы Обельскаго, ставшым очевисто возны гдрский повету Вилкомирскаго Станислав Янович и сторона при ним былая пан Миколай Янович а пан Петръ Станиславович ку записано до книг кгород-

ских Вилкомирскихъ прызнали квит свой в тые слова написанный: Я Станислав Янович, возны гдрский повету Вилкомирскаго, сознаваю сим моим квитом ку записаню до книг кгородских Вилкомирских, ижъ в году нинешнем тисеча пятсот деведьдесят шостом, мца июля осмого дня, пры бытности мене возного и стороны людей добрых, двух шляхтичов землян его кр. милости повету Вилкомирскаго, пна Миколая Яновича а Петра Станиславовича, земени гдрский повету Вилкомирскаго, панъ Станислав Каспорович Кочержич, подкоморыч повету здешого Вилкомирскаго, водлуг листу своего продажнаго, у суду головьного трыбунального, на местцу звыклом, в месте гдрскомъ столечном Виленьском, в году нинешнем деведьдесят шостом, у деланого, службу людей тяглуу, на име Миколая Тренъша з жоною, з детми и зо всею землею и домом, на котором он мешькает, в повете Вилкомирском, в поли Сарастском лежачую, зо всею принадлежностю так, яко тац служба сама в себе мает, земенину гдрьскому повету Вилкомирскаго его милости пану Анъдрею Николаевичу Кгинтовту в мощь, в держанье и в спокойное а вечьстое уживане подал и поступил, о чом шырей на том листе его продажномъ описано и доложено ест. И на том я возны дал сес мой квит с печатю и с подписом руки моее и под печатми стороны шляхты, пры мне былое, имены звыш описаное. Писан в поли Сарастском, году, мца и дня звыш описаного. У того квиту печатей прытисенных тры, а подпис руки тыми слоуы: Станислав Янович возны рукою своею подписал. Которое ж тое сознание возного и стороны пры нем былое пры квите их уделаное ест до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 185. Объявленіе вознаго по дѣлу владѣнія им. Скребишки земляниномъ Шимономъ Павловичемъ.

Году од нароженья Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого, мца июля двадцатого дня.

На враде кгородском в дворе гдрьском Вилкомирскомъ передо мною Мальхеромъ Кгинеитомъ, подстаростим Вилкомирскимъ, будущимъ от вельможного его милости княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державъцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Андрей Мисаревский сознаные свое устное ку записано до книг кгородских Вилкомирскихъ пры квите своем очевисто вделалъ, который квит так се в себе маеть: Roku po narodzeniu Syna Bożego 1596, mca Lipca osmuastego dnia. Ia Andrzej Miserowski, wozny powiathu Wilkomirskiego, użyty od pana Symona Pawłowicza, który miał przy sobie stronę szlachciców dwóch panów Iusztyna a pana Stanisława Baltromieiewiczow, podkawszy pana Iana Ianowicza Pietkiewicza na drodze w poliu ymienia iego Oposzczeńskiego, w powiecie Wilkomirskim leżącego, prosił go, żeby mu ymienie swoje Skrebiskie przez mie woznego według listu y zastanowienia swego postąpił. Pan Ian Ianowicz przedemną woznym y tą stroną powiedział: jakom ja tobie ten folwark swoy ku mieszkaniu postąpił y podał, także y teraz ia sam, ani nikł w on ni w czym ni wstępuie, ani żadney przekazy czyni; mieszczay sobie w nim . . . do oddania pieniędzy y roku w liscie opisanym. Co pan Szymon Pawłowicz miał woznym y tą stroną oswiadczył y to moie zeznanie sobie wziął ku zapisaniu do ksiąg pod moją pieczęcią y s podpisem ręki mey własney tak tesz pod pieczęćmi strony zwysz mianowanej. У того квиту печатей прытисненых тры, а подписи руки возного тыми словы: Andrzej Miserowski wozny powiathu Wilkomirskiego ręką własną. Ко-

торое жъ тое сознаные возного ест до книг кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 186. Вводъ супруговъ Бартошевскихъ во владѣніе им. Скопишки.

Году од нароженья Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого, месеца июля двадцатого дня.

На враде кгородском в дворе гдрьском Вилкомирском, передо мною Мальхеромъ Кгинеитомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будущимъ от вельможного пна его млости княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державъцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Андрей Мисаревский сознаные свое устное ку записано до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своем очевисто вделалъ, который квит такъ написан: Roku po narodzeniu Syna Bożego 1596, miesiaca Lipca osmuastego dnia. Ia Andrzej Miserowski, wozny powiathu Wilkomirskiego, byłem w ymieniu iego mczy pana Tobyasza Stanisławowicza Skopa Skopiskim, w powiecie Wilkomirskim leżącym, gdy iego mcz pan Skop, miał przy sobie strone ludzy znacznych, szlachciców dwóch — pana Szymona Pawłowicza Pietkiewicza, pana Abrama Łupinського, według listu swego przedaźnego, przez mie woznego przed tą stroną podał to ymienie Skopiskie w moc, w dzierzenie dwor z budowaniem dwornym y guniennym, z боiary, s poddanemi y ze wszыtkiemi nalieźnosciami do niego przysлуchaјcemi, do tego ymienia Skopiskiego, ktore sie iego mczy było dostalo od ych mczy panow braciey pana Iana, pana Samuela a pana Stanisława Stanisławowiczow Skopow iego mczy panu Frydrychowy Bartoszewskiemu y paniey małżonce iego mczy paniey Marcie Stanisławownie Skopownie podał y postąpił, na co sobie iego mcz pan Bartoszewsky

взял то мое зезнаніе теу інтромісію мей дліа записаніа до кніаг гродзких Вілкомірских под моіа піецзціа у с подпісем рѣк мей власней так теж под піецзціми строну звущ міанованей. Пісан в Скопісзках. У того квиту печатей прытисненых тры, а подпіс руку его возного тымі словы: Andrzej Miserowski wozny powiathu Wilkomirskiego рѣка власна. Которое жъ тое сознане возного ест до кніаг кродских Вілкомірских записано.

№ 187. Вводъ Яна Митяна во владѣніе усадьбы въ полѣ Товянскомъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот девятдесят шостого, мѣа іюля двадцатого дня.

На враде кродском в дворе гдрском Вілкомірском, передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилькомірскимъ, будучым от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройта, старосты Вилькомірского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вілкомірского Станислав Бартошевич сознане свое устное ку записаню до кніаг кродских Вілкомірских пры квите своемъ очевисто вделалъ, которы квит такъ написан: Я, Станислав Бартошевич, возны гдрский повету Вілкомірского, сознаваю тым момн квитомъ возновским, а пры мьне на тот час стороною два шляхтиче, земляне гдрские повету Вілкомірского, пан Ян Томашевичъ а пан Матей Станиславович, иж году теперешнего тисеча пятсот девятдесят шостомъ, мѣа іюля петнадцатого дня, земли гдрский повету Вілкомірского пан Андрей Янович Лютковича передо мною вознымъ и тою стороною звущ менованю поступил, в моц, в держане подал дом свой отчизны, лежачы у повете Вілкомірскомъ, в поли Товянскомъ и з будованемъ

дворным и гуменным, зъ кгрунты всякими, з сядлищами новыми и старыми, з гаи, з лесеы, з сеножатми, и з че(ле)дю дворною, со всем на все, яко се дом его само в себе маеть, яко з озеры и з речми, зоставаю у певной суме пнзей водлугъ листу своего заставного земенину гдрскому повету Вілкомірского, пану Яну Павловичу Митяну и на томъ даль тот квит сознанья моего ку записаню до кніаг кродских Вілкомірскихъ с печатю и с подпісом руку моею и под печатми стороны пры мне былой верху мененой. Пісан у Товянах, году и мѣа звущ менованого. У того квиту печатей прытисненых тры, а подпіс руку его возного тымі словы: Станислав Бартошевичъ возны рукою своею подпісал. Которое жъ тое сознане возного ест до кніаг кродских Вілкомірских записано.

№ 188. Вводъ супруговъ Грыгоревичей во владѣніе им. Юршишки.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот девятдесят шостого, мѣа іюля двадцат пятого дня.

На враде кродскомъ в дворе гдрском Вілкомірскомъ, передо мною Малхеромъ Кгинейтом, подстаростим Вілкомірским, будучым от велможного пна его млсти пна Мартина княжати Кгедройта, старосты Вілкомірского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вілкомірского Валентын Грыгоревич сознане свое устное ку записаню до кніаг кродских Вилькомірских пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит такъ написан: Року од нароженя Сына Божего тисеча пятъсот девятьдесят шостого, мѣа іюля девятьнадцатого дня. Я, Валентын Грыгоревичъ, возны повету Вілкомірского, сознаваю то сѣм моим квитомъ інтромисыйнымъ, ку за-

писаню до книг кгородских Вилкомирских, иж земенн гдрский повету Вилкомирского панъ Петръ Матеевичъ и з малжонкою своею панею Щасною Явною продали на вечност именичо свое Юргкишское, лежащее в повете Вилкомирском, земенину гдрскому повету Вилкомирского пану Бенедыкту Грыгоревичу и малжонце его пней Алжбете Матеевне Пуртиковне за сто и семдесят коп без полтреты копы гршей личъбы литовское, з будованемъ дворным и гуменнымъ, с пашнею дворною, з огородами, селищами, з навозми, з гайми, з лесеи и протеребки, з мышниками, з сеножатми мурожными и болотными и з озеры и з уходы розными, со всим на вьсе, с челедю неволною и подданными то ест меновите подданные Ян Бурнис и з жоною его и другим Шымком Юревичом, ничего на себе не оставуючы и з жытом у поли засееным, передо мною возным и стороною, двема шляхтичы, земляны гдрскими повету Вилкомирского, паном Якубом Яновичом а паном Яном Юревичомъ тое именичо и дворец свой Юргкишский в моц и в держане и у вечыстое уживане с тым со всимъ, што се у верху поменило, тые особы панъ Петръ Матеевичъ и малжонка его пни Щасная Яновна Каспорова тому пану Бенедыкту Грыгоревичу и малжонце его пней Алжбете Матеевне Пуртиковне завели и подали все именичо свое верху мененое, огулом, ничего на себе не оставуючы ани уймуючы. И на то даю тот мой листь интромисыйны сознаныя моего под моею печатю и с подписомъ руки моее властное и под печатми тое стороны звыш мененое. Писанъ в Юргкишъках, року, мца и дня звышъ помененого. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпис руки его возного тыми словами: Валентын Грыгоревичъ возны повету Вилкомирского рукою властною. Которое ж тое сознаные возного ест до книгъ кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 189. Вводъ Ганны Адамовны Крупель во владѣніе им. Дубуры.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведсят шостого, мца июля двадцат осмого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирском, передо мною Мальхеромъ Кгинейтом, подстаростимъ Вилкомирским, будучымъ от вельможного пна его млсти князя Мартина Матушевича Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обельского, постановившысе очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Войтех Ойзрынский ку записаню до книгъ кгородских Вилкомирскихъ признал квит свой, в тые слова написанный: Roku tysiąc pięcset dziewięćdziesiąt szostym, miesiąca Lipca dnia dwudziestu wtorego. Przedemną Woyciechem Oyzrenskim, woznym powiatu Wiłkomirskiego i przed stroną dwiema szlachcici—panem Mikołaiem Piotrowiczem a panem Iurim Iwanowiczem, ziemienin krolia iego mczy powiatu Wiłkomirskiego pan Marczin Andrzeiewicz Krupel ymienie swoje Duburskie, w powiecie Wiłkomirskim lieżące, ze wszytkiem przynalieznościami do tego jmienia Duburskiego, jak s pasznią dworną, tak s poddanemi, do tego jmienia Duburskiego przynaliezające, podał, postąpił y w używanie małżonce swey pani Hannie Adamownie Giedroytce według dobrowolnego listu swego przyznanego na urządzie zastawnego dałem to moie zeznanie ręką moją własną pisany pod pieczęcią moją, s podpisem ręki mey, pod pieczęćiami strony, na ten czas przy mnie byłyey. Pisan w Duburach roku, mca zwysz opisanego. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпис рукъ тыми словами: Woyciech Ozrensky wozny ręką swą. Przy tey sprawie były Iury Iwanowicz ręką swą podpisał. Которое ж тое возного сознаные так теж и тот квит его ест до книгъ кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 190. Вводъ Амброжея Петровича во владѣніе третьей частью им. Ейдриганы.

Году од нароженя сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца августа двадцат третего дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдръскомъ Вилькомирскомъ, передо мъною Мальхеромъ Кгинейтом, подстаростимъ Вилкомирским, будучымъ от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирскаго, державцы Обельскаго, ставшы очеvistо возны повету Вилькомирскаго Станиславъ Яновичъ сознанье свое устное ку записано до книг кгородских Вилкомирскихъ пры квите своем очевисто вделалъ, которы квит слово от слова такъ написан: Я, Станислав Янович, возны гдръскій повету Вилкомирскаго, ознаймую тым моим квитомъ, иж в году теперешнем тисеча пятсот деведьдесят шостом, мца авьгуста семнадцатого дня, передо мъною возным и перед стороною пры мъне будучю, двема шляхтичами, паномъ Войтехомъ Яновичом а паномъ Петромъ Матеевичомъ, землянка гдрская повету Вилкомирскаго пни Дорота Николаевъна Клевковна водлугъ листу своего даровного вечыстаго сыну своему, земенину господарскому повету Вилькомирскаго, пну Амброжею Петровичу, огулом всю третюю часть всихъ земль и кгрунтовъ своихъ отчытых, в повете Вилкомирскомъ, в поли Шевенянъском, властныхъ, прозваемы въ Ейдрыганыхъ лежачую, со вьсим на вьсе до тое трете части приналежаюче тому сыну своему Амброжею Петровичу в моцъ, в держане вечным правомъ подала и с того се вырекла, о чомъ всем шырей по достатку в листе даровнымъ описано и доложено ест, которы тот квит сознанья своего под печатю своею и с подписомъ руки моее и под печатми тых двухъ шляхтичов, звышь имени помененых, пры мне стороною былыхъ, того квиту печатей

прытисненыхъ тры, а подпис руки его возного тыми словами: Станислав Янович возны рукою своею подписал. Которое жъ тое сознане возного есть до книгъ кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 191. Угодливый листъ между супругами Садовскими и княземъ Станиславомъ Павловичемъ Гедройтемъ по дѣлу объ им. Онто-стырняны.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца сеньтебра третего дня.

На рочькох кгородских сего мца Сеньтебра прыпалых и судовне . . . . .

La Iaronym Adamowicz Sadowski a ia Iaronimowa Adamowicza Sadowska Kateryna Sarafinowna ziemianie hospodarskie powiatu Wilkomirskoho, oznaymuem tym to naszym dobrowolnym wyreczonym listem, ysz szto kotoryie przezysky uczynila byla ia Katerzyna Sarafynowna Iaronymowoi Sadowskaia na zemenynu chospodarskym powiatu Wyłkomierskiego na kniaziu Stanisławu Pawłowyczu Giedroicziu o nie zeznania dworcza Ontostyrnianskiego, w powiecie Wilkomirskym leżączego, nad iezierem Styrniany, roku tysiąc pięćset dziewiędziesiąt szostego, miesiąca februiary szostego dnia, iakoż za pripozwaniem moim, mnie Iaronimowoi Sadowskiei, kniazia Stanisławu Giedroicia, za dobrowolnym obligiem iego, mnie Katerynie Sadowskoi dany, skazał urząd groczky Wilkomirsky na kniaziu Stanisławu Giedroicziu y na maiethnosci iego wszythkiego sumy kop cztyrysta pięćdziesiąt; a isz szie mnie od kniazia Stanisławu Giedroicia za to wszytko dosyc stało, tedy tym listem naszym wyreczonym te wszytkie sprawy kasuiem y wieczniemi czasy umaraiąc y w niwiec obaraczaiem, co szie kol-

wiek w dekrete pomieniło, tak też y o nie położenie membran mnie Iaronima Sadowskiego, który sie był dostał kniaziu Stanisławu Giedroiciu, tedy sie y ten membran mnie w całości wroczył, a iżem bił sobie wolne mowienie zostawił, tedy to wiecznymi czasy kasuie y umaram; a gdzie bych ia Iaronim Sadowsky a ia Katerzyna Sadowska, bądź samy przez sie ktoraż kolwiek osoba, albo kto z bliskich, powinowatych naszych w tym trudnosz jako o to wszystko zadawali u mocy Stanisława albo o jaką inszą rzecz, która by sie przytoczyła na imie nas ktorego, okrom zeznania urzędowego, tedy u żadnego prawa niktorey mocy miec niema, pod zarukamy w tem liscie naszym dobrowolnym opisanymi, to jest na urad ten, do ktorego bys mi kniazia Stanisława przypozwaly, mamy wine zapłaczyc kop piędziesiąt, a kniaziu Stanisławu Giedroiciu druga piędziesiąt kop y ku temu wszy szkody y nakłady na gołe słowo reczenie iego samego albo umocowanego iego nagrodzić; a te wyny popłaciwszy, pred sie ten nasz list i dobrowolny oblig przy zupełney mocy na zostac tak thesz y wszystkie membrany, lysty i sprawy napisany, które kolwiek ilie iesli żeby sie gdzie y u ktorego prawa pokazaly, tedy żadney mocy miec nie ma, bądź przez nasz samich, albo umocowanych naszych, albo y przez powinowatych naszych pod timi zarukami, wiszey pomienionemy, w tem liscie opisanich, okrom tego terazniejszego danego listu od samych nas opisaných. A iż nam kniaz Stanisław Pawłowicz z nenałaczku postąpił ten dworzec Antosterniensky, w powiecie Wilkomirskym leżący y przy tym dworcu służby ludzi osiadlich—Iana, Tema, Pawła Druziancow, tedy mamy y powinny być z tym wszystkim iego częcz odac, to jest mianowicie w tem dworcu budowania yszb białych dwie szienmi, iszby jedney, komora yedney yzby, piec kachli poliwaných, stoł długi, ławy trzy, drwi na zawiasach, te izby kryte dranicamy, powalusz s przykletiem, zamkiem wnetrzyz nowy, także dranicami kryta, swyren s podklicziem dranicamy

kryty, klec, co zboże chowaią, kryta, wrota wiezдне wielkie ze wszystkim, gumno z osiecią z bierwion robiona, odryna co dla siana z bierwion robiona, łąznia stara, syrnica zła sceła plecona, za wrota yzba piekarnia, gdzie ogrodnik mieszkał za wroty, statku dwornego wołow oromych socha jedna, woł jeden szerscio wrony, a drugi rydzy; w tem dworcu parobek Walienty y z żoną Maryną, żyta zasianego beczech pięcz. Powinnosz tych poddanych po dwa na robote chodzie powinni jeden piesą, a drugi s czym roskazą; większei powinnoszi my osoby wiszey pomienione wicziągac na tych poddanych nie maiem y nigdzie yndzie na robote chodzie, ani w podwoi iezdzie nie powinien, tylko do tego dworca Antostyrnienskiego; y to wszystko, co sie podało nam, wrocic y postąpic kniaziu Stanisławu Giedroyciu mamy y powini będzie s tym wszystkim w całości ten dworec Antostyrniensky, okrom ze od nich pozwow wrocic y postąpic mamy, to jest na rok pewny, na dzien Bożego narodzenia wroku terasznieyszym dziewiędziesiąt szosztym, miesiąca decembra dwudziestego piątego dnia. I na to ia Iaronim Adamowicz Sadowsky a ia Kateryna Sarafinowna Iaronimowa Sadowska dali ten nasz list pod naszymi pieczęciami y s podpisem ręki mey własney pismem polskim, a dla utwerdzenia tego listu naszego prosziliśmy ludzy z uciwých o przyłożenie pieczęci tak też i o podpis rąk, co ich mecz na prozbe naszą udziąłali, pieczęci swe przyłożyly y ręce swe podpisac raczily, to jest pan Stanisław Adamowicz Podlipskiego, a pana Fabiana Gielwanowskiego, a pana Woyciecha Kaplewskiego, którzy za oczewystą prozbą naszą do tego listu ręca swe podpisyly y pieczęci przycisneli ku temu naszemu lystu y dobrowolnemu opisu. Pisan u Wilkomierzu od narodzenia Syna Bożego tysiąc pięćset dziewiędziesiąt szostego, miesiąca lipca trzeciego dnia. У того listu печали притисненных пят и рукъ их млсти подписаными словами: Iaronim Sadowsky ręką. Stanisław Adamowicz Podlipsky własną ręką podpisał. Fabyan Sebastianowicz Gielwa-

powsky ręką swą. Woyciech Koplewsky ręką swą. Которое жъ тое добровольное устное явное а очевистое вызнане особ верху помененых за прозбою их ест до книгъ кгородских Вилькомирскихъ записано.

№ 192. Вводъ Каспора Станиславовича Водорацкаго во владѣніе службой людей въ им. Антоцесарскомъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот девятдесят шостого, мѣца Сентебра третего дня.

На враде кгородском в дворе гдрском Вилкомирском, передо мною Малхером Кгинейтом, подстаростим Вилкомирским, будучым од вельможного пана его млсти пна Мартина князя Кгедройтя на Виденишках, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возный повету Вилкомирского Станислав Адамович Здепский сознае свое устное а очевистое ку записано до книгъ кгородских Вилкомирских пры квите своем очевисто вделал, который квит так се в себе маеть: Року по нароженю Сына Божого тисеча пятсот ѣз (96) мѣца августа ѣв (22) дня. Я Станислав Адамович Здепский, возный повету Вилкомирского, маючы пры себе людей зацных, земян гдрских повету Вилкомирского, пана Станислава Федрыховича Рудошанского а пана Щасного Станиславовича, визнаваю тым моим квитом, иж ясн дня вышей помененого земенин гдрский повету Вилкомирского панъ Адам Янович Водорацкскій передомною вознымъ и перед тыми зацными вышей поменеными паны подал и поступил в моц и в держане и во всякую владност заставнымъ обычаемъ в суме пназей службу людей своих, прозываемых Мейловичов, лежачую в повете Вилкомирскомъ, прыслушающую до имени своего Антоцесарского, лежачую кгрунтами и домом в повете Вил-

комирском, межы кгрунтами подданных пна Войтеха Николаевича Водорацского и того жъ пна Каспора а Малхера Станиславовичов Водорацских, называемых Меловичов и межы кгрунтами подданных его млсти пна Станислава Кишьки, воеводиача Витебского, называемых Рукшанов, на име тых подданных Шефана Станюлевича, Валентого Стасевича а Яна Андреевича, жонамп, з детми, з домом и з их прыкуплями, зо всею маетностю и з землями и повинностями, земенину гдрскому повету Вилкомирского пну Каспору Станиславовичу Водорацкскому, которую тую службу людей звыш помененую от даты сего квиту моего подал и поступил зо всим на все, яко сятая служба людей здавна в себе мает, з нивы оромыми и неоромыми, з лесами, борами, сеножатми мурожными и болотными и ужо от сего часу и дня, в сем квите описаного, вступовати и никоторое переказы делати не мает пну Каспору Станиславовичу Водорацкскому и не мел. И на то я Станислав Адамович Здепский, возны повету Вилкомирского, дал сесмой квит под моею печатю и под печатми тых зацных людей, земян гдрских повету Вилкомирского, пна Станислава Рудошанского а пна Щасного Станиславовича ку записано до книгъ кгородских Вилкомирских. Писан на Цесарце, року, мѣца и дня вышей помененого. У того квиту печатей прытисненых тры. Которое ж тое сознае возного ест до книгъ кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 193. Дѣлжный актъ на им. Южынты и фольв. Лименборъ между Андреемъ Хорватомъ и Станиславомъ Дзевчопольскимъ.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятьсотъ девятьдесят шостого, мѣца сентебра третего дня.

На враде кродоком в дворе гдрьском Вилкомирскомъ, передо мною Малхеромъ Кгинеитомъ, подстаростимъ Вилькомирскимъ, будучимъ от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилькомирского, державцы Обельского, ставшы очевисто возны гдрьскій повету Вилькомирского Станиславъ Римовичъ и сторона пры немъ бывлая пан Лаврин Кгердудъ Ульчицьскій, пан Езофъ Петрович Матушевича, а пан Станиславъ Павловичъ сознане свое устное ку записаню до книгъ кродоких Вилкомирскихъ при рейстрѣ делчкомъ вечистомъ поданя имени Южынтского и дворца Лименбора очевисто вделали, которы тотъ рейстръ такъ се в себе маеть: Regestrz spisania ymienia Juzintkiego przy rozdzielieniu y podaniu samego dwora Juzintkiego — budowania, paszny dworney takъe folwarku w Boiariszkach, nazwanego Limenborza, budowania w nym, takъe y pasznim dworney, sianożęci, boiar, mieszczan Jużentskich, poddanych, czynszowych y ciaglich, gruntow oremych y nieoremych, borow, lasow, gaiow przez mie Stanisława Rymowicza, woznego powiatu Wilkomirskiego y przez nas szlachte, w tym panstwie wielkim xięstwie Litewskim osiadłych, przez mie Lawryna Giertuda Ulcickiego, Iozefa Piotrowicza Matuszewicza y Stanisława Pawłowicza, będącъ nam przydanimy ođ sądu ziemskiego Wilkomirskiego za listy ichmsci od sądu głównego trybunalskiego w Wylnie odprawowanego, w roku terazniejszym tysiąc piecseth dziewięcdziesiąt szostym uczynionego między panem Andriaszem Marcinowiczem Charwatem a panem Stanisławem Lorincowiczem Dziewczopolskim, przybiwszy za tymi listy uwiączimy od sądu trybunalskiego y sądu ziemskiego Wilkomirskiego nas zesłanemi do jmienia Iuzintkiego, w powiecie Wilkomirskim lieżącego, w roku terazniejszym tysiąc pięcseth dziewięcdziesiąt szostym, miesiąca Augusta wtorego dnia y zachowawszyсіe my we wszitkiem według prawa pospolitego y nauki w nem opisaney, za

dobrowolnym postąpieniem y pozwolieniem pana Andrzejasa Charwatha uczynilismi rozdział w tym ymieniu Iuzintskim rowno na obie stronie, po połowicy we wszitkim, za dobrowolną zgodą ichm jako pana Andrzeasza, tak y pana Dziewczopolskiego, o czym postemppek prawny w tey sprawie szerszemi słowy w kwicie od nas danym opisano y dołożono iest. A naprzod rozdzielienie budowania dworu Iuzyntskiego y dworca Limenborza. Dwor Iuzintski. Na część pana Andrzeasza Chorwata dostał sie z dobrowolnego ustąpienia pana Stanisława Dziewczopolskiego ten dwor wszystek, ze wszitkim budowaniem dwornym, dworcowym y gumienym y siedliszczami, wyiowszy s tego budowania nowo przybudowanego na część pana Stanisława Dziewczopolskiego, przy starzym domku na gurce po liewey ręce wrot od miasteczka swietelka, w bok sionki, nowozbudowana ze wszitkim, jako sie w sobie ma, do tego za dworem nad ieziorem łąznia s sienią, a przeciw swietelka s pieczem, takъe ze wszitkim, co to ma pan Dziewczopolski sobie dobrowolnie zebrać y do dworca swego Lymenborza zwieszc, a pan Andrzeasz Charwath nie ma panu Dziewczopolskiemu tych mienionych choromin zwozić mu bronie pod zaręką, w liscie sądownym trybunalnym opisaną. A na część pana Stanisława Dziewczopolskiego dostał sie dworzec nowo nazwany Lymenborz w Boiaryszkach, nad ieziorem Límieniem, takъe ze wszitkim budowaniem dwornym y gumienym y z odriną na pustoszy za borem lieżącą. Pasznia dworna Iuzintska, ktora sie dostała na część pana Andrzeasza Charwata, wymierzono y wymorgowano siedliszcza dwornego, ogrodow owoszczowych y paszny dworney we wszitkich trzech poliach włok cztery, morgow pięc, a za naiechaniem gwałtownym y przeszkodą przez urzъdnika iego msczy pana wojewody Wilienskiego Wyzuntskiego pana Iana Choieckiego przez granice, ktora graniczy grunty Iuzintskie od gruntow w Iuzyntskich dworcach Nielubiszek juz wymierzonych gruntow polia y lasow na tey stronie granicy y kopcow zakopa-

ných od gruntów Wyzuntskich y dworca Nielubiszek, których kopcow dwadziescia siedm, spelná zostae wszitkiego włok siedm, morgow szesnascie, prętów dziesięć, których za tym naizdem gwałtownym y przeszkodą tą wzięcia zboża na paszny dworney juz wymierzoney, a na ten czas w zamilczeniu pana Andryaszowym prze . . . . tych gruntów wymierzonych uczynioney, nie mogli smi tych gruntów chociaz wymierzonych między panem Andreaszem y panem Stanisławem Dziewczopolskim tych włok siedm y morgow szesnastu, prętów dziesięć rozdzielic y och rozebrać, które na ten czas zostali odlogiem, o co sobie pan Dziewczopolski wolne prawo do dochodzenia w przeszkodzie odprawy zachowując, u prawa u nalieźnego protestował się nami, iako szyrzey na kwicie naszym zeznania naszego, jako sie sama rzecz toczyła, podostatku iest opisana y wyraźona; ku teźże paszny dworney, na część pana Andrzeasza Charwatha dostałey, dostało sie sianozęci nad rzeką Świętą, wroczysem Woboliskach po koniec sznurow siola Boiariskiego, morgow dwadziescia ieden, prętów dwadziescia; do teźże sianozęci druga sianozęć wierz(ch) rzeki Świętey na wroczysem nazwanym Miestizkach morgow szesc, do teźże sianozęcy na części pana Andrzeaszowej sianozęć błotna, na wroczysem Łozdiny włok dwie, morgow szesc, prętów dwadziescia; na teź część pana Andryaszową Charwatha w Zaswirskim przy sie lie woytowskim, panu Andrzeaszowi dostalym, sianozęci y polia dostałosię morgow dziesięć, prętów dwadziescia pięć; w sie lie Goczanach w zascianku na teź część pana Andrzeaszową polia y sianozęci dostałosie morgow osm. Ta część wszitka, iako sie wyszey pomieniło, wszitka panu Andrzeaszowi dostała. Dworzec Limenborski dostał na część pana Stanisława Dziewczopolskiego za dwor luzintski. Na część pana Andrzeaszową dostali sianozęci nad ieziorem Limieniem także ze wszitkim budowaniem dworcowym, gumienym, nic s tego dworca nie wymiając na część pana Andreeaszową y

z odrinką ku temu dworcu, na pustoszy za borem lieżąca; pasznia tego dworca Limienborskiego: na pasznią wkoło tego dworca we trzech poliach wymorgowanego polia na część pana Stanisława Dziewczopolskiego a pustoszy za borem wszitkiego dostało sie włok cztery, morgow dwadziescia szesc, prętów dwadziescia, co to wszitko ograniczono y kopcami okopano. Do tegosz dworca Limenborza obszaru dwornego w Ligumach na część pana Dziewczopolskiego dostałosie sianozęci morgow dwadziescia siedm, prętów dwadziescia; do teźże częsczy pana Dziewczopolskiego nad ieziorem Roszami sianozęci dostałosie panu Dziewczopolskiemu morgow trzydzieszy trzy, prętów dwadziescia. W trzecim miescu ku teźże części panu Dziewczopolskiemu dostałosie sianozęcy nad rzeką Naginią morgow dziesięć; do teźże części p. Dziewczopolskiemu w czwartym miescu sianozęci nad ieziorem Waginiem dostało sie morgow trzy; na teź część panu Stanisławowi Dziewczopolskiemu w zascianku przy sie lie panu Dziewczopolskiemu dostalym Sztaranyech sianozęci y polia dostało sie morgow trzydziesci y cztery, w zascianku przy sie lie Boiariskach nazwany Miegiszki sianozęci, polia y liasu wymorgowano morgow iednascie, prętów dziesięć; ten sie dostał panu Dziewczopolskiemu. Kosciół luzintsky, ktorego spolnie pan Andrzeasz s panem Dziewczopolskim s podaniem iego mszy używac. Miasteczko luzintskie na część pana Andrzeasza Charwata: wiezdziając od Uszpol w miasteczko, mieszanina na część pana Stanisława Dziewczopolskiego na ymie Jana Puszkowicza, ty sie mieszczenie po liewey ręce panu Andrzeaszowi dostali na części iego: Bałtromiey Puszkowicz syna ma iednego Mikołaja, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Kasper Krzyszewycz ma syna iednego a ziemie ma morgow szesc, Ambroży Gricewicz ma synow dwu iednego Mikołaja, a drugiego Michała, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Ian Dryszewicz ma syna iednego Stanisława, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Walienty Janowicz kowal syna ma iednego Stanisława, ziemie ma

pod sobą morgow szesc. Matys Macieiewicz woith ziemie ma pod sobą morgow osmanascie. Marczyn Hermanowicz ma ziemie pod sobą morgow szesc. Stephan Iuriewicz rzeznik ma ziemie pod sobą morgow szesc. Ambroży Bołczewicz rzeznik ma synow trzech—Mikołaja, Pawła, Iana, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Ian Baniewicz ma syna Mikołaja, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Ian Stankunas ma syna Mikołaja, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Piotr Macieiewicz ma ziemie pod sobą morgow szesc. Matys Kripowicz ma synow pięcy—Krisztofa, Malchera, Sebestyiana, Mikołaja, Iana, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Ian Andrzejewicz ma synow dwu—Mikołaja a Iuria, ziemie ma pod sobą morgow pięc. Stanulis Maciunas ziemie ma pod sobą morgow szesc. Wdowa Polonia Macieiowna ma syna iednego Mikołaja, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Maciey Sawleta syna ma Mikołaja, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Bogdanus Masianis rzeznik syny trzy ma—Michała, Urbana, Marcina, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Szepas Masianis rzeznik synow ma dwu—Ambrozeja a Caspra, ziemie ma pod sobą morgow pięc. A na częsc pana Dziewczopolskiego w tymże miasteczku Juzentach dostało się połowica tego miasteczka po prawey stronie wiezdziając od Uszpoł w miasteczko Iuzynty, a z liewey strony w częcy panu Andrzaszowy dostało y dostał sie na częsc pana Dziewczopolskiego miesczanin Ian Pieszkowicz, który ma synow dwu—Stanisława a Piotra, którzy ma pod sobą ziemie morgow szesc. A to zas są miesczanie po prawey ręce w miasteczku Iuzynty od Uszpoł wiezdziając, którzy na częsc pana Dziewczopolskiego dostali: Maciul Mikowic ma pasynka Macieja Ianowicza, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Dom gosciny albo stodoła, w niey mieszka Mikołay woznyca pana Andreaszow, człowiek wolny, ma pod sobą ziemie morgow szesc. Bałtromiej Pawłowicz solennik synow ma szesc—Kaspra, Iozefa, Urbana, Pawła, Iana, Tomasza, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Matul Ianowicz syna ma

iednego Kaspra, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Matys Ofanaszewicz woith włosny, synow ma trzech— Iana, Hryszka, Stanisława, a czwartego pasynka Ambrozeia Ianowicza, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Urban Janowicz ma synow trzech—Woliulia, Matysa, Czepa, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Iozef Lwrinowicz ma ziemie pod sobą morgow szesc. Stanisław Pilweliewicz ma ziemie pod sobą morgow szesc. Stanisław Macieiewicz podwoyski ma syna iednego Matulia, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Stasulis Waliatanis ziemie ma pod sobą morgow siedm. Urban Macieiewicz kowal ma synow dwu—Waliulia, Pawła, ziemie ma pod sobą morgow osm. Matul Mikowicz syna ma iednego Walienty, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Bałtromiej Stanisławowicz synow ma trzech—Ławrina, Tomasza, Misia, ziemie ma pod sobą morgow siedm. Stasulis Iakubanis synow ma trzy—Ianelia, Walisa, Bałtrulia, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Iurgis Mackowicz, co żorna robi, ma ziemie pod sobą morgow szesc. Stasis Iuchnonis ma synow dwuch—Matulia a Bolcia, ma ziemie pod sobą morgow pięnc; on że trzyma po wdowie, co odeszła do pana Andrzasza, morgow pułtrzecia. Lawrin Piotrowicz krawiec ma synow trzech—Ambrossa, Waliulia, Bałtrulia, ma ziemie pod sobą morgow szesc. A poliewey stronie miasteczka w częcy pana Dziewczopolskiego: Iadziuta Wiliwczowa wdowa ma syna Pawła Wiliuciewicza, ziemie ma pod sobą morgow trzy. Targowe mieiske tatarzowie miesckie ieden po drugim po roku całym dzierzec mają, to iest pan Andrzasz iednego roku cały rok, a drugiego roku pan Dziewczopolski także cały rok, a potom także porządkiem ieden po drugim rok po roku dzierzec mają, kozdi požitki w roku swojm na siebie wybierając, jakoż terazniejszy rok dziewięcdziesiąt szosty ma pan Andrzasz na siebie to targowe az do święta wielkonocnego, w roku dziewięcdziesiąt siedmym przypadającego dzierzec a od tego święta wielkonocnego w roku dziewięcdziesiąt siedmym przypadającego, ma

pan Dziewczopolski na siebie począć dzierżać, a tym porządkiem ieden po drugim to targowe koźdy na siebie po roku dzierżec ma. Ieziora tego ymienią Luzyntskiego: iezioro Luzynty, drugie iezioro Roszy, trzecie Lymien, iezioro czwarte Waginiel większy, iezioro piąte Waginiel mnieysze, iezioro szoste pod dworem Luzyntskim Drewinis, iezioro Siódme Lipien, iezioro osme Wokazeris; do tych iezior wolny wstęp y łowienia ryb w nich wszeliaką siecią y naszym iako pan Andreasz Charwat, tak y pan Stanisław Dziewczopolski, iako we własnich swych, miec mają. Bor tego ymienią Luzyntskiego: ten bor leży w Boiaryszkach przy Świętej rzece y przy ieziorze Uzpolskim, nazwanym Posczy, tego boru włok dziesięć wymierzonych pięć włok tego boru na część pana Stanisława Dziewczopolskiego cała y zupełna połowicza za kopcami dostało sie przy Świętej rzece bokiem, a koncem ku iezioru Posczy, a druga pięć włok tegosz boru na część pana Andrzejusza dostała sie od polia włok sioła Bojarzyskiego, przez który bor granica iest uczyniona y kopcami přes nas zasypiana; ku temu na obie części dostałosie lasow za ieziorom Iuzentami na wroczišču, nazwanym Bucianiski, na część pana Andrzejusza Charwatha ku siołu Jucewicz włok dwie, morgow osm, a na część pana Stanisława Dziewczopolskiego tegosz lasu w Boiaryszkach przy grunciech boiaryżyna iego Stanisława Mikołajewicza dostałosie włok dwie y morgow szesnascie, między ktorem lasem y granica přes nas iest uczyniona. Boiaryże tego ymienią Luzyntskiego na część pana Andrzejusza Charwatha dostałosie ieden Paweł Ianowicz, a drugi Hrehory Hutorko, pod ktoremi grunthu wymierzonego, pol, lasow y sianożęci włok osm, morgow dziesięć, którzy mają zagrodnikow czterech, a na część pana Stanisława Dziewczopolskiego dostałosie boiaryżyn Stanisław Mikołajewicz, pod którym gruntu wymierono włok siedm morgow dziesięć, który także zagrodnikow ma czterzech, to iest Stanisława, a Matulia Pudziunow, a trzeciego Iakuba Drusele, a

czwartego Ianelia Pleponia; tych boiaryżyn powinność, to iest czasu pospolitego ruszenia kazdy z nich powinny po koniu stawic na woynie. Włosc Iuzintska, która się dostała na część pana Andrzejusza. Sioło woytowskie Iurgis Mikołajunas syna ma iednego Urbana, Stasis Ianonis syna ma iednego Matulia pod temi włoka iedna. Stanisław Wairanis synow ma dwuch Marczyzna, Bolcia. Petras Woyranis synow ma dwu Mikołaja a Ianullia pod tymi włoka iedna. Grigas Maciejunas syna ma iednego Iurka, Paweł Maciejunas, Czepos Maciejunas pod temi włoka iedna. Wdowa Matuliowa Dorota synow ma trzech Pawła, Piotra, Urbana. Mikołaj Ianonis syna ma iednego Piotra, a pasierżba drugiego Griga, pod temi włoka iedna. Mihie Piotrowicz synow ma cztery Czepa, Matulia, Iana, Marczyzna. Matulis Miliunelis synow ma dwu Stasiula, Mikołaja, pod tymi włoka iedna. Ianis Iurganis synow ma dwu Stasiulia a Bolciusa po . . . . . Kasporas Stasianis i Czep Stasianis pod temi włoka iedna. Stanis Budwydanis synow ma dwuch Stasiulaj Ławryna. Ianuszko Petronis syna ma iednego Szymka, pod temi włoka iedna. Piotr Miciunas pasierba ma Pawła. Ryndziuna Stazis Ryndziunas syna ma iednego Misia pod temi włoka iedna. Mikis Sawajtis synow ma dwu Ionelis, Michalos, Tumanis Wilkonowicz — pod temi włoka iedna. Mazelis Trumpeleonis synow ma dwu Mikołaja y Piotra, pod tem włoka iedna. Urbanas Martinonis syna ma iednego Mikolaius Matus Pawilonis pod temi włoka iedna. Ianelis Mikołajunas synow ma trzech Bolcia, Sargusa, Lawrinas. Baliulis Mikołajunas syna ma iednego Matulia pod tymi włoka iedna. Sargus Stasianis synow ma dwu Griga, Ianulia. Ianelis Mateykonis syna ma iednego Jasiulia pod tymi włoka iedna. W tymże siele woytowskim pustych włok przy temże siele zaszcianek wymieronych włok dwie, na których mieszkają na ymie Mikołaj Ramanonis, syna ma Pawła. Mosis Romanonis synow ma dwu Staniuliai Czepa, pod tym włoka iedna, a na drugiej włoce Grig Pietronis syna ma iednego Stanisława. Stasiulis Iurgionis synow

ma dwa Adama a Ławrina, — pod tymy włoka iedna. Siolo Jacewo. Czepas Jurgionis synow ma dwu Mikołaja a Jakuba. Wdowa Łasowa Nastasia synow ma dwu Bałtromieja y Martyna, — pod tymy włoka iedna. Jurgis Jawniekiewicz syna ma iednego Stanisława. Stan- kus Mikienas synow ma cztery: Janelia, dru- giego Awgulia, Stanisława, Piotra, — pod tymy włoka iedna. Maciey Jacewicz synow ma czterzech: Pawła, Balcia, Stasiulia, Matulia. Juchno Staszonis synow ma czterzech: Stasia, Waliulia, Stanisława, Mikołaja, — pod tym włoka iedna. Bogdan Butwidonis synow ma dwu Mikołaja a Stanisława. Matelis Januszonis syny ma dwa Mikołaja a Janelia, — pod tym włoka iedna. Kasperko Janonis, Mykołay Stumbralis ma syna iednego Stanisława, — pod tymy połwłoki ziemie, a pułtory włoky w temże sielie Jacewie pustych. A do tey że wsy Jacewa dostała sie włosc osiadła za jeziorom Juzentami, na korey siedzą y oney używają: Bołtuszeko Mazelianis, synow ma trzech: Matysa, Waliulia a Stasiulia, a drugi Kasper Janowicz, — pod temy włoka iedna. Siolo Goczany. W tym sielie Goczaniech dostałosie panu Andreaszowy włok osiad- łych dwie, to iest: Piotr Goczan synow ma cztyrech: Jana, Ławrina, Awgustyna y Czapa, a Mykołay Goczan ma synow dwu Kaspra a Walientyna, — pod nimy włoka iedna. Na drugiey włoce Matelis Nomeyksztys, ma synow cztyrzy: Marczyzna, Waliulia, Janelia, Mikołaja, a Gowenas Nomeyksztys ma synow trzech: Czapa, Pietra a Kaspra, — pod tymy włoka iedna. W tymże sielie dostało się na część pana Andrzaszową włok pustych pułtrzeci, te, kore na rok terazniejszy dziewięćdziesiąt szosty przyeli na popłacie pieniężnym, to iest mianowicie: Jan a Bał- tromiey Pieszkowicze włok dwie, a do tego Piotr Goczanis przyjął połwłoki; a ku temu w tymże sielie Goczaniech temusz panu Andreaszowy dostał sie na część iego za- scianek, który wyszey między sianożęcmi na część pana Andrzaszową dostałemi przy paszny iego dworney iest opisany. Do tego na część tegosz pana Andrzasza do- stałosie włoka osiadła pod Sółkiem, wro-

cziszczem w Miedyskach—Stanisław a Sta- niulis Szalia Wielionis. Włość jmienia Ju- zinthskiego, kora sie dostała na część pana Stanisława Dziewczopolskiego do dworca iego nowoprzezwanego Limenborza, to iest: siolo Boiarzyski: Stasis Macianis, Misius Miskiata synow ma dwu Stasiulia, Kaspra. Janelis Miltoporzdzis synow ma dwu przy sobie Woyciecha a Stanisława, a trzeci Grigalius ten sie iusz ożenił pod kniazem Kroszynskim. Urbanus Pacunelis ma synow dwu Griga, Bolcia, — pod tymi włoka iedna. Czapos Miknienionis syna iednego ma Krzy- sztofa. Szymos Mikniunionis, trzeci brath Balciusz Miknienionis—czy trzy bracia do- ma(mi) mieszkają, a czwarty Janel po nay- mach chodzi, — pod temy połwłoki. Wdowa Macieiowa Szumnowa Masia synow ma dwu Ławryna a Czapa. Macziey Uszkuris, — pod tymy wszitkimi włoka iedna. Martynas Mateiunas syna ma iednego Szalilius, a bracy dway—iednego Urbana, drugiego Stasiulia. Baliulis Derkszonis syna ma iednego Griga, — pot temy włoka iedna. Tumas Stanelionis ma syna Mikołaja, a brata iednego Ławrina. JurgisUszkuris Mikołaienas, — pod tymy włoka iedna. Andrulis Skiriatis synow ma trzech: Macieia, Jaronima, Janiulia, Matel Skiriatys. — pod temy włoka iedna. Pietras Darwaynis, Jakub Mikiszkis Uszkuris, pasierb tego Ja- kuba Woyciulis Mikieliowicz. Szymko Usz- kuris Pawiliszkius ma syna, — pod temy włoka iedna. Stasis Stymbyris synow ma dwu Mi- kołaja, Ambrożeja. Adam Juszkonis synow ma dwa Marczyzna, Stanisława. Grig Janusz- konis syna ma iednego Stanisława. Grig Skiriatys syny ma trzy: Stasiulia, Jendrzeja, Froncka, pod tym włoka iedna. Januszko Jakielis synow ma dwa Pawła y Tomasza. Szymos Uszkuris Bernatow synow ma dwa Jakuba. — Jendrzeia—pod temi włoka iedna. Waliulis Lawrinonis syna ma iednego Ur- bana. Jan Januszonis syna ma Bałtromieia. Piotr Januszkowicz syny ma dwa Waliulia, Stasiulia, — pod temy włoka iedna. Janulis Rymonis syny ma dwa Stasiulia y Stani- sława. Czapos Szymonis syna ma iednego Marczyzna. Woyciulis Rymonis syna ma

iednego Urbana, — pod tym włoka iedna. Waliulis Miknielionis. Matulis Szmakszonis syna ma iednego Andrulia. Woyciulis Smokscionis syna ma iednego Bolciusia. Wdowa Stwikowa Anusza syna ma iednego Stasiulia, — pod temy włoka iedna. Grig Ławrinowicz synow ma dwu Marka y Kaspra, ten ma pod sobą pułwłoky ziemie, a drugie puł włoki puste, ta włoka iedna. Grig Misiunas. Kasper Jurgionis synow ma dwu Jasiulis a Janelis, — pod temy włoka iedna. Grigas Piotronis Woliulis synow ma dwu Szyma a Czapa. Masulis Woitkunonis, — pod tymy włoka iedna. Czapos Wołodkonis z bracią swą s Kasprem, Urbanem, z Ławrinem, Tomaszem, Stasiuliem, pod temy włoka iedna. Janelis Juknonis syna ma iednego Stanisława. Waliulis Jaknonis, Kasprasz Almelis syna ma iednego Awgustyna, brat żony tego Kaspra Stasiul Jaknonis, — pod temy włoka iedna. Przy temże siele zascianek nazwany Miezeyki tenże, który wyszey między sianożęcy na część pana Dziewczopolskiego dostałymi iest opisany, przy tym siele panu Dziewczopolskiemu zostaje, w którym sianożęcy, polia y liasow wymorgowano morgow iednascie, prętow dziesięc. Siolo Sztarany: Maciulis Ongonis. Matelis Stanionis syna ma iednego Matulia, — pod temy dwie części włoki, a cztery części tey włoki puste. Gowenas Mikolaiunas synow ma dwu Gryga, Macieja. Matulis Mikołaiunas synow ma trzech: Andrzejka, Janelia, Prunca. Szinkus Mikołaiunas pod temi włoka iedna. Tomaszos Stanulionis synow ma dwu Piotra, Janelia. Czapos Stanulionis, — pod temi włoka iedna. Bohdanas Maciejunas syna ma iednego Ławryna. Mikolaius Maciejunos synow ma dwa Milusza, Stanisława, — pod temy włoka iedna. Matulis Jawenonis synow ma dwu Griga a Mikołajka, Narbut Jononis, — pod tymy trzy czwierzcy włoki, a czwarta część pusta. Matys Lielunis pasierbow ma dwuch Stasiulia, Urbana Ławrinowiczow. Boltromieius Regdananis, — pod tymi włoka iedna. W tym siele Sztaraniech zascianek, który iest wyszey tego między sianożęcy, na część pana Dziewczopolskiego dostałemy, przy pasny dworca iego Limen-

borza iemu opisany, przy tymże Sztaraniech siele iemu panu Dziewczopolskiemu na część iego zostaje, którego wymorgowano polia, liasow y sianożęcy morgow czterdziecny cztery. Siolo Gaczany. W tym siele Goczaniech dostałosie panu Dziewczopolskiemu włok osiadłych trzy. Kasper Zakiszkis synow ma dwu Marka a Stasiulia. Kasper Jowneykialis syna ma iednego Jana — pod temy włoka iedna. Jurgis Dziugonis. Janos Petronis synow ma trzech: Kaspra, Urbana, Stanisława, — pod temy włoka iedna. Grig Mikienos syna ma iednego Czepelia. Jasiulis Mikienos syna ma iednego Matysa, — pod tymy włoka iedna. W tymże siele z iednego na część pana Dziewczopolskiego dostałosie y zostaje przy niem pustych włok puł szosty, do których pan Andreasz nie ma nic mieć. Do tego panu Dziewczopolskiemu na część iego dostałosie pod Sotokiem włoka na wroczyssu w Meikoszkach osiadła, na ktorey siedzą y oney używaią Janulis Miedeszaniec a Woyciulis Januskonis, — pod tymy włoka iedna. Za którym tedy sposobem y obycaiem, jako sie wyszey w tym naszym rejestrze uwiąszyć opisało y pomieniło, to jmienie Juzynthy na dwie części przez nas iest rozdzielone y rozpisanane. A iż za wezbraniem gwałtownym wod wielkich, także przez zarosły gęstem szarnikow ostatek sianożęcy nad ieziozem Rozszami nie mogło sie pomierzyc y między nie podzielic, przeto tych nie pomierzonych sianożęcy y gruntow maią spólnie, jako pan Andreasz, tak y pan Dziewczopolski y poddany ych używac; a napotym, upatrzwszy do pomierzenia czas pogodny, maią to między sie na poly rozmiarzwszy podzielic, puszczaiąc ieden drugiemu po przylięgłości iego. Ktorzy takowy rozdział, przez nas między niemi za własnym dobrowolnym ych obu zezwoleniem y ieden drugiemu dobrowolnym ustąpieniem uczyniony, maią ony każdy części swoje tak, iako w tym rejestrze naszym iest opisano, na siebie wiecznymi czasy dzierzec y używac. Jakosz pan Andreasz Charwath pułowice tego jmienia Juzynth, ktora na część pana Dziewczopolskiego

przes nas jest wydzieliona, dnia dzjszeyszego we czwartek miesiąca Awgusta dwudziestego dziewiątego dnia, przes nas w moc, w dzierzenie y używanie pana Stanisława Dziewczopolskiego wekuiste zawiodł y podał, y jako mieszczanom, tak y poddanym y boiarzynowy pana Stanisława Dziewczopolskiego posłusznym byc roskazał. A tak my osoby pomienione, na uwiązanie w połowice jmienia Juzynth, abysmy pana Dziewczopolskiego w połowice tego jmienia uwiązali, od urzędu ziemskiego Wyłkomirskiego zesłany, w te połowice tego ymienia, przes nas na część pana Dziewczopolskiego wydzieloną, a od pana Andreasza Charwatha przes nas panu Dziewczopolskiemu dobrowolnie podana y postąpioną, pana Stanisława Lorencowego Dziewczopolskiego, jako w dworzec Limenborsky, tak w połowice miasteczka, jako też w poddane y grunty, w bory, liasy y sianożęci y jeziora uwiązalismy y to w wiekuyste dzierzenie pana Stanisława Dziewczopolskiego podalismy y poddanym także mieszczanom y boiarzynowy na częśc iego dostałym posłusznym byc roskażalismy, w którą połowicę tego ymienija, jako w mieszczany y domy miesckie, w ludzie, w grunty, bory, liasy sianożęcy y w niktora własnosć y przynależnosć tego, w co jest przes nas pan Dziewczopolski uwiązany, pan Andreasz Charwath nie ma się wstępować y przekazy żadney czynic, pod zaręką y dekrete trybunalnym y w lyscie trybunalnym uwiąszczym opisaną. I na tosmy osoby zwysz pomienione, ja Stanisław Rymowicz wozny, a my strona szlachta wielkim xłęstwie Litewskim osiedli: Ławryn Gierdud Ulczicki, Jozefh Piotrowicz Matuszewicz, a ia Stanisław Pawłowicz dalismi panu Stanisławu Dziewczopolskiemu ten nasz reiestrz uwiąszczy, pod pieczęmy naszymi własnymi y s podpisem ręki mey własney Stanisława Rymowicza woznego y s podpisem ręki mey własney Ławrina Gierduda Ulczickiego. Pisan w Juzintach, roku od narodzenia Syna Bożego 1596, miesiąca Awgusta dwudziestego dziewiątego dnia. У того рейстру печатей притисне-

ных чотыры, а подпис руки руским писмом тыми слоуы: Станиславъ Римович возны повету Вилкомирского властноу рукою, а подпис руки полским писмом тыми слоуы: Ławryn Gierdud Ulczicki ręką swą. Которы ж тот рейсгръ ест до книгъ кгородских Вилкомирскихъ вписан.

№ 194. Вводъ Станислава Девчопольскаго во владѣніе половиной им. Южынты.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деведсят шостого, мца сентебра третего дня.

На враде кгородском в дворе гдрьском Вилкомирскомъ, передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростим Вилкомирским, будучым от велможного пана его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Станислав Римович и сторона при ним былая пан Лаврин Кгердуд Ульчицкий, пан Езофъ Петрович Матушевича а пан Станиславъ Павловичъ, сознание свое устное ку записаню до книг кгородских Вилкомирских пры квите своем очевисто вделали, которы квит так се в себе маеть: Я Станиславъ Римович, возны повету Вилкомирского, а я Лаврин Кгердуд Ульчицкий, а я Езофъ Петрович Матушевича, а я Станислав Павловичъ, земляне гдрские, у великомъ князстве Литовском оселые, сторона шляхта, от вradу судового земського Вилькомирского на увязане в половицу имения Южынтьского, в повете Вилкомирском лежачого, пану Станиславу Лерынцовичу Девчопольскому прыданые, сознаваем сим нашим квитом ку записаню до книг кгородских Вилькомирских, ижь мы особы помененые, за всказанемъ и присуженемъ од суду головного tryбунального великого князства Литовского, у Вилни,

в року теперешнем тисеча пятьсотъ девятьдесятъ шостом, мѣа мая двадцат сегомѣа дня, земенину гдрскому повету Виленского пну Станиславу Леринцовичу Девчополскому половицы всего имения Южинтъ, в повете Виакмирском лежачого, которого пан Андреаш Мартинович Ихарвать держачимъ есть, а за отосланем от того суду трыбунального до суду земского Вилькомирского, абы в половицу того имения панъ Станиславъ Девчопольскій увязан был, будучи мы пну Станиславу Леринцовичу Девчополскому на увезане в половицу того имения Южинтъ от владу земского Вилкомирского за листы их и за листы их милости панов судей головных трыбунальных увязчими придаными, ездил есмо с помененым паномъ Станиславомъ Леринцовичомъ Девчополским до того имения Южинтъ, в половицу того имения, якожь мы особы поменены в року теперешнем тисеча пятьсотъ девятьдесят шостом, мѣа августа двадцат второго дня, в четвергъ, так я возны, яко и мы сторона шляхта, пришодшы с паном Станиславом Леринцовичом Девчополским до пана Андреаша Харвата в ыменю его Южинтскомъ до двора его Южинтского, найпервей дали есмо ему до рук его ку прочитанью листы увязчие, так до него, яко и до владу земского Вилькомирского од суду головного трыбунального, такъ же от владу земского Вилкомирского до него пна Андреаша Харвата и до нас, абыхом пна Станислава Девчополского в половицу того имения Южинтъ увезали, писаные, а пры тых листехъ за разом и копей с нихъ слово в слово списавшы, под печатми нашими и с подписом руки моее Станислава Римоича возного пну Андреашу Харвату до рук его дали есмо, которые листы увязчие с тыми копейми пан Андреаш Харвать скорикговавшы, копей з них при себе оставившы, самыя листы через нас назад пну Станиславу Лоренцевичу Девчополскому вернулъ и зара-

зом того жъ дия будоване дворное, дворцовое и гуменное, также местечко и волост того имения Южинтъ, также будоване дворцовое дворца ново прозываемого Лименбора, до того жъ имения Южинтъ належачого, мешан, волощан и бояр имени списати на реестръ добровольным и властным позволенем пна Анъдреаша Мартиновича Харвата того помененого дня, в четвергъ, мѣа авъгуста двадцат второго дня, яко будоване двора Южинтского дворное, дворцовое и гуменное, также местечко Южинтское, мешан, волощан, бояр, имени, к тому будоване дворцовое и гуменное дворца новоназваного Лименбора того жъ имения Южинтъ належачого списали есмо, а потом на завтрее, в пятницу, сего жъ мѣа Авъгуста двадцат третьего дня, пры мне возномъ и при нас стороне шляхте звышменованой домовлялся пан Станислав Леринцович Девчопольскій у пана Андреаша Харвата, абы з ним и з нами, на кгрунты того имения Южинтъ выехавшы, границу того имения Южинтъ ему и нам, где се починаеть и где се кончить, указаль и померу в кгрунтъехъ того имения Южинтъ чинити ему допустил. За котрым домовляньемъ пна Станислава Девчопольского панъ Андреашъ Маргинович Харвать, маючи при себе стороны своей мерчого своего пна Вацлава Микгдала, а панъ Станислав Девчопольскій, маючи при себе стороны своее мерьника пана Юрья Петровича, зо мною Станиславомъ Римоичомъ вознымъ а з нами Лавриномъ Ульчицскимъ Кгердудом, Езофомъ Петровичомъ Матушевича а Станиславомъ Павловичомъ стороною шляхтою, на увязанье в половицу того имения прыдаными, выехали в поле за двор Южинтский и за гумно двора Южинтского на кгрунтъ пашни дворное двора Южинтского, за гумномъ дворным лежачы, овсомъ и иными яринами через пна Андреаша Харвата засеяны, на которы кгрунтъ пашни дворное мы вси

особы помененые выехавшы, тамъже степшкою черезъ лесъ вель нас панъ Анъдреашъ до границы и стены того имениа Южинтского, которая ест вчинена межи кгрунты имениа Южинтского, межи кгрунтовъ двора Нелюбиского его млсти пна воеводы Виленского, до имениа его милости Вижунъ належачого, которы на сес часъ держыт пан Станиславъ Войновский, слуга его милости пана воеводы Виленского, которая то граница албо стена починаеть се от коньца шнуровъ волок села Кгочанъ имениа Южынтьского, а идет мимо концы шнуровъ села того жь имениа Южынтьского Яцова лесомъ, ажъ до дворное пашни двора Южынтского черезъ лес пустовский Кгинейкишъки, ажъ до пустовщызны Войнишъки и Велютишки, кончытсе тая стена ажъ по конец озера, называемого Южинт, у мостку над ручаемъ, под кгрунты села имениа Южынтьского, названого Боярышъки. И кгдыхмо за приведенемъ пна Анъдреаша Харвата до тое стены степшкою от гумна Южынтского до копца в коньцу волокъ снуровъ села Яцова лежачого пришли, тамъже панъ Анъдреашъ Харватъ с паномъ Станиславомъ Девчопольским до померу и делу кгрунтьов пашъни дворное Южынтское прыступовали. Тамъ же до тое жь стены прыхавшы врьдникъ освещоного княжати на Биржахъ з Дубинокъ пна Крыштофа Радивила, воеводы Виленского, имениа его княжачое милости Вижунъского, врожоны панъ Ян Хоецкий, маючы при себе стороною двух шляхтичовъ пана Миколая Трембицкого а пана Станислава Матушевича, на кгрунтъе, которы менилъ быт властнымъ его княжачое милости пна воеводы Виленского пна своего Вижунским, на пустовщызне, которую менилъ Кгинейкишъки, мовиль до пана Андреаша Харвата тыми словы: пне Андреашу! Доведавшисе я то, же вм. роздел именемъ Южынътами и померу кгрунтьов Южынтских с паном Девчопольскимъ водле

декрету суду трыбунального нине отъправуешъ, а ведаючы, же вм. кгрунтьов его княжачое млсти властныхъ отчистыхъ Вижунъскихъ до воли и ласки его княжачое милости нна воеводы Виленского нешто ужываешъ, приехалом тут, просечи вм. именем его княжачое милости пна моего, абысь вм. делечи и помераючы кгрунты Южынтьские, в дел ани в померу не пускаль. А затымъ пан Андреашъ Харват признал то, же з ласки его княжачое млсти пана воеводы Виленского нешто кгрунтьовъ до сих мест уживал. Пан Хоецкий пытал тежъ, естли на держене кгрунтьов лист от его княжачое млсти маеть? Онъ поведиль, же листу не маю жадного, а видечы пан Хоецкий, же пан Андреаш Харватъ с паномъ Станиславомъ Девчопольским вели померу и границу от петы копца, засыпаного стеною, заведеною от пана Андреаша и мерники померу зачали, рекль зас до пана Андреаша Харвата: Пане Анъдреашу! А яко давно тая стена и граница учинена? Рекль панъ Анъдреашъ, ижъ тепер тры годы; а за тым пан Станиславъ Девчопольский, тут же очевисто будучы, рек, же кгрунты того имениа Южынтского не толко по тую стену и границу, которою панъ Анъдреашъ заводит тепер, але за тою стеною и за границою далей суть, о што я себе вольное мовене з участникомъ моим заховую. И пытал пан Станислав Девчопольский пна Хоецкого, если же тыхъ кгрунтьовъ, которые панъ Анъдреашъ заводит, боронишь, албо не? Панъ Хоецкий на то отказал—я не бороню, хот и по самые Вижуны, а видечы, же вжо стеною пан Андреашъ кгрунты почаль заводит по сей стороне от двора и гумна Южынтского, рекъ панъ Хоецкий до мене возного: светчу тобою пне *(смьдулоуций листъ въ книжъ очевидно вырванъ, хотъ нумерация поллистная правильна)* . . . . . их прыйтий кгвальтъ на томъ кгрунтъе чинишь и овес, которого мне такъже

половица, яко и пану Андреашу приходит, кгвальтовъне на томъ кгрунтѣ того имени Южынтского жнеш, пытаю тебе, если же ми в половицу того всего увезаня боронишь albo не? кгдаж есьми вчора помери не боронил. На то панъ Хоецьскій пну Девчопольскому отказал—так ест, але я з вмлстю жадное sprawy не маю, одно с паном Анѣдраашомъ; а так едъ вм. себе с того кгрунтѣ проч. А пан Андреашъ Харватъ, там же обличне будучы, ничего на тое не мовил, але так в молчаню зостал; а пан Станиславъ Девчопольскій, видечы кгвалт на том кгрунтѣ, в которого се в половицу увезати мелъ, ба чечи в нем, иж в увязаню его, на которое был с паномъ Андреашомъ на тот кгрунтъ зъехал, переказа ему тым кгвальтовънымъ наеханемъ и жатъем збожа стала се такова, же за тым кгвалтовным жатем овса до увязанья половицы того кгрунту вымероного прыйтий не могъ и мы есмо увязати не могли, осветчившы мною возны и нами стороною шляхтою, с того кгрунту есмо зъехали, которого кгрунтѣ с померы оказалось волок сем, моркговъ шестнадцат, прutow десетъ, чого половица пану Станиславу Девчопольскому, а другая половица пну Анѣдраашу приходила. А кгдахмо с паном Девчопольским с того кгрунтѣ прочъ зъехали, прет се они тот овес кгвалтовне жали и пожавшы его некоторую част, с того кгрунтѣ проч звели, а пан Девчопольскій, не пришедшы за тою переказою до держаня и уживанья тыхъ кгрунтовъ, так то отлогом до росправы с тым, до кого ему право дорогу вкажетъ, зоставилъ. А потомъ того дня и иных дней, то ест в понеделокъ, второкъ и в середу вси иные кгрунты того имени Южынтского з мерчами померившы и на ровные части того жъ мца Авъгуста двадцат осмого дня расписали есмо. Якожъ за добровольным их обоухъ сторон спольным зезволением и один дру-

гому добровольным уступенемъ, на част пна Анѣдрааша Харвата досталсе стары дворъ Южынтскій увес, зо всим будованемъ дворным, опроч светелки пры старом домѣ. в тыле при стене збудованое и опроч лазни съ сеню и светелкою против нее стоячую за дворомъ недалеко озера, што се на част пна Девчопольского достало, што себе пан Девчопольскій на кгрунт свой до дворца своего Лименбора звести маеть, а пан Анѣдрааш не мает того боронитъ под зарукою, в листе трибуналном увязчомъ описаномъ. До того на част того жъ пна Анѣдрааша Харвата досталсе дворець двора Южынтского, где быдло дворное ховают, такъже зо всим будованемъ дворцовымъ; до тогожъ досталосе гумно двора Южынтского такъже зо всимъ будованемъ (гуменным, а пашни дворное), вымероное на част пна Андреаша Харвата пры том же старомъ дворе Южынтском, яко селища дворного, огородов овощовых, кгрунтов оремых, пашни дворное во всех трох полях досталосе волок чотыры, моркгов пят, а за наеханем кгвалтовным и перешкодоу через врадника пна воеводы Виленского Вижуньского, пна Яна Хоецкого, через границу, которая граничитъ кгрунтѣ Южынтские от кгрунтовъ Южынтских, дворца Нелюбишок, вжо вымероных кгрунтовъ, пол и лесов на той стороне границы и копцов закопаныхъ от кгрунтов Вижуньских дворца Нелюбишокъ, которыхъ копцов двадцат сем всех сполна, зостае всего волок сем, моркговъ шестнадцат, прutow десет, которыхъ за тым наездом кгвалтовным и перешкодоу тою в жатю збожея на пашни дворной вжо вымероной, а на тот час в замолченю пна Андреашовомъ тое перешкоды в увязане тых кгрунтъов вымереных учиненой, не моглихмо тых кгрунтовъ, хотяж вымероных, тых волок семи, моркговъ шестнадцати, прutowъ десети межы паном Андрыашом и паном Девчопольским розделит и их розебрал, которые на сес час зостали

отлогом, о што собе пан Девчопольский волное право до дохожена в перешкоде того увязана заховуючы, осветчалсе нами. А вет же по росправе, о тые кгрунты, застанет ли с права тот кгрунт пры них, тогда на полы им поделитисе повинни будут ку той же пашни дворной пна Андреашовой до тых чотырох волокъ и пети моркговъ на часть пна Анѣдреаша досталосе сеножатеј над рекою Светою, на врочыщу Воболишъкохъ по конецъ шнуров села Боярисского, моркговъ двадцат один, прutowъ двадцат; до той же сеножати другая сеножат верхъ реки Светою, на врочыщу, называемом Межушкахъ, моркговъ шест; до тых же сеножатеј на част пна Андреаша Харвата досталосе сеножат болотная на врочыщу Лоздыны волокъ две, моркговъ шест, прutowъ двадцат; до того в застенку пры селе, называемымъ Войтовским, ему ж досталосе сеножати и поля моркговъ десет, прutowъ двадцат пять; в селе Кючанах в застенку поля и сеножати досталосе моркговъ осмь; до того на часть того ж пна Анѣдреаша Харвата досталосе половица местечка Южынтского з мещаны, левая сторона места, веждчаючы в местечко з Ушполь, опрочъ двох мещан, на той же стороне левой живучых — Яна Пешковича с прыезду самого, а Ядзюлы Вилютевое, вдовы, с конца тое стороны костела Южынтского, сполне заживати, сполным подаваньем его, обадва маюць такъ же торгового местского один одного року целы рок, а други другого року такъ же целы рокъ, а потым тым же порядкомъ один по другомъ, а рок по року кожды пожитки в року своем на себе беручы, держати маюць; а теперешни рок деветьдесять шосты мает пан Андреашъ сам один на себе тое торговое ажъ до свята великоденного, в року деветьдесят семом прыпадаючого, держачы от того свята великоденного в року деветьдесят семом прыпадаючого, ма-т пан Девчопольский тот рокъ на себе почати держати маеть, - а тым порядком один по

другом тое торговое держати по року кожды на себе маеть. В том имену Южынтахъ озер осмь, тыми назвыски: одно Южынты, другое Поша, третее Лимен, четвертое Вакгинен Болшы, пятое Вакгинен Меншы, шостое Древинис под двором Южынтским, семое Липен, осмое Ворлеажерис. Тых озер, яко властных своих, яко пан Андреаш, такъ и пан Девчопольский сполне ужывати и в них вступ волны з ловенемъ рыбъ и в них всякою сетю и всяким начынем и всякого часу, кгда и коли которы захочет, маюць мети. Бор того именя Южынтского, в Бояришъках лежачы, боком при Светой реце, а концомъ пры озере Ушполскомъ Поща, которого вымероно волокъ десет, ест через нас на двое розделен, то ест пят волокъ того бору досталосе на част пна Девчопольского, пры Светой реце боком, а коньцом пры озере Пощи, а другая того жъ бору такъ же пят волокъ досталосе от поля кгрунтов села Бояришокъ на част пна Анѣдреаша Карвата, через которы боръ ест через насъ граница вделана и копцами засыпана. До того жъ досталъсе на обе стороне лес за озеромъ Южынтами, на врочыщу Бутемишки: на часть пна Анѣдреаша Карвата ку селу его Яцову досталосе волок две того лесу, моркговъ осмь, а на част пна Станислава Девчопольского досталосе того лесу такъ же волокъ две, а моркговъ шестнадцать ку кгрунтномъ боярина его пна Девчопольского Станислава Миколаевича, через которы лес граница через нас ест учинена. На часть пна Андреаша Харвата досталосе два бояре: один Ян Павлович, а други Грыгорей Гуторк, которые маюць загородников чотырох, под которыми выморкговали и вымерили есмо волокъ кгрунту, поль, лесов и сеножатеј волокъ осмь, моркговъ десет. А на част пна Станислава Девчопольского досталсе боярин Станислав Миколаевич, которы маеть загородниковъ чотырох, под которым, вымераючы кгрунты, знашли есмо пол,

лесов и сеножатей волокъ семь, моркговъ десет. До того волость того имени Южынтского за добровольным их млсти обоих позволенем и один другому уступленем таковым способом межы их млсти через нас розделена ест. На част пна Андреаша Харвата досталисе тые села с поддаными, в нихъ на волокахъ домами своими оселыми, то ест: село называемое Войтовское, в нем волок оселых шестнадцат, а волок пустых тры и застенок тот же пры том селе, которы звыш межы сеножатми на част его досталыи менованы, до того жъ села Войтовского належачи; в селе Ключанехъ досталосе на част его жъ пна Андрыаша оселых волок две, а пустых волокъ полтрети; до того жъ села досталосе ему жъ село Яцова, в котором волокъ оселых пол петы, а волокъ пустых полторы, до того жъ села Яцова на част его жъ пна Андреаша досталосе ему за озером Южынтами волока оселая и ку тому другая волока оселая досталасе ему ж на част его под Солокомъ на врычцу в Медешах, которыхъ тых двух волок подданные на них седячие меновите в рейстре нашомъ увящомъ имени описаны суть, а на част пна Станислава Девчопольского досталсе дворец новоназваны Лименъбор з будованем на нем хоромъ и з будованьем его гуменным, до того ж дворца его Лименъбора досталосе во всех трох поляхъ пашни дворное волок чотыры, моркгов двадцат шест, прutow двадцать до тоеж пашни его дошло на част его пна Станислава Девчопольского сеножати меновите сеножат над рекою Светою врычцомъ в Лигунах моркговъ двадцать семь, прutow двадцат, до тоеж части пна Девчопольского над озеромъ Рошами сяножат досталосе отделеное пну Девчопольскому моркгов трыдцать тры, прutow двадцать; в третем местцу ку той же части пну Девчопольскому досталосе сеножати над речьюю Вакгинею моркгов десет, до той же части пну Девчопольскому в

четвертом местцу досталосе сеножати над озеромъ Вакгинем моркговъ тры, на тую жъ част пна Станислава Девчопольского ему ж досталосе в застенку пры селе пну Девчопольскому досталым в Штаранех сяножати и поля моркгов трыдцат чотыры, до того жъ на часть его жъ пна Девчопольского досталосе в застенку при селе Бояришках названным Межушки сеножат поля и лесу моркгов одинадцат, прutow десет, до того на обе части яко на част пана Андреаша Харвата такъ и на част пна Станислава Девчопольского костел пры местечку Южынтахъ, которого спольне по половицы с подаваньем его сполным заживати и держати мають, а то ест волость Южынтского имени, которая се на част пна Станислава Девчопольского до дворца его ново названого Лименъбора достала меновите село Боярискии, недалеко того жъ дворца Лименъбора о стену з бором звыш менованым лежачое, в том селе волокъ шестнадцать вымеронных, то ест оселых петнадцать и пол волоки, а пустая пол волоки и до того жъ застенок в томъ же селе названы Межушки, которого выморкговано моркговъ одинадцат, прutow десет, тому жъ на част пна Станислава Девчопольского досталосе все село Шторане, в котором селе оселых волокъ пять, а пустая волока одна и до того застенокъ в том же селе сеножатны межы сеножатми на част пана Девчопольского досталыми поменены ему жъ пры томъ селе на част его досталсе; ку тому на часть пана Девчопольского досталосе в селе Ключанех волокъ оселых тры, а пустых волок полшосты, а до того на часть тогож пана Станислава Девчопольского досталасе подъ Солокомъ волока оселая врычцомъ в Медешах. Таковым тогды способомъ и обычаем яко се выше в томъ нашомъ квите увящом описало и поменило тое имене Южынты на две части через нас ест розделена и росписана, а ижъ за забранемъ кгвалтовнымъ

вод великихъ также через заросли густые мшарниковъ остатокъ сеножати подъ озеромъ Рошами не могло се померат и межи ними поделить; про тохъ непомеронныхъ сеножатеи и кгрунтовъ мают сполне, яко пан Андрейашъ, такъ и пан Девчополский и подданные ихъ уживатьъ, а на потом, угледевъшы до помереня час погодны, мають то межи себе на полы розмерывшы поделить, пушачуцы один другому по прылеглости его. Который таковой роздель, через нас межи ними за власнымъ добровольнымъ ихъ обудьву зезволенемъ и один другому добровольнымъ уступенемъ учы(не)ный, мають они кождый част свою такъ яко в томъ квите нашомъ есть описано, на себе вечными часы держати и вжывати, яко ж пан Андрейашъ Харватъ половицу того имени Южынтъ, которая на часть пна Девчополского через нас ест выделено, дня сегодняшнего, у четвер, мѣца августа двадцат девятого дня, через нас в моц, в держане и уживая пана Станислава Девчополского векуисте завель и подал, яко мешаномъ, такъ и подданнымъ и боярыномъ пна Станислава Девчополского послушнымъ быть росказал. А такъ мы особы помененые на увезане в половицу имени Южынтъ, абысмы пна Девчополского в половицу того имени увезали, от ураду земского Вилкомирского зосъланы, тую половицу того имени через насъ пна Девчополского выделеную а от пна Андреяаша Гарвата через нас пну Девчополскому добровольне подданую и поступеную, пна Станислава Лерынцовича Девчополского, яко в дворецъ Лименберский, такъ в половицу местечка, яко тежъ в подданные и кгрунты, в боры, леса, сеножати и озера увезали есмо и то у векуистое держанье пна Станислава Девчополского подали есмо и подданнымъ, такъже мешаномъ и боярынови на часть его досталомъ послушными быты росказали есмо, в которую половицу того имения, яко в мѣцаны и домы местские, в люди, кгрунты, боры,

леса, сеножати и в некоторую властность и прыналежность того, во што естъ через нас пан Девчополский узваный, пан Андрейашъ Гарват не маеть (се) вступовать и переказы жадное чынити под зарукою, в декрете трыбуналскомъ и въ листе трыбуналномъ увящомъ описаную. И на тос мы особы звыш помененые, а я Станиславъ Рымовичъ возны, а мы сторона шляхты, у великомъ князстве оселые, Лавринъ Кгердудъ Ульчицъский, Езофъ Петровичъ Матушевича, а я Станиславъ Павловичъ дали есмо пну Станиславу Девчополскому сесь наш увящый квит, под нашими властными печатъми и с подписомъ руки моее властное Станислава Рымовича возного и с подписомъ руки моее властное Лаврина Кгердуда Ульчицъского. Писан у Южинтахъ, року, мѣца и дня вышей описаного, то ест року тисеча пятьсотъ деветьдесять шостого, мѣца августа двадцат девятого дня. У того квиту печатей сполна прытисенныхъ чотыры, а подписы рукъ ихъ тыми словы: Станиславъ Рымовичъ возны повету Вилькомирского, властною рукою. Ławrin Gierdud Ulcicki ręką własną. Которое жъ тое сознание возного и стороны прынымъ бывое естъ до книгъ кгородскихъ Вилькомирскихъ записано.

№ 195. Вводъ Януша Монтыгайлы во владѣнїе шестью подданными близъ м. Понеделе.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсотъ деветьдесять шостого, мѣца Сеньтебра пятого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ, передо мною Малхеромъ Кгивейтомъ, подстаростимъ Вилькомирскимъ, будучымъ от велможного пана его милости князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилькомирского, державцы Обель-

ского, ставшы очевисто возны гдрьский повету Вилкомирского, Анъдрей Мисеровский, сознание свое устное ку записаню до книг кгородских Вилькомирских пры квите свемъ очевисто вделалъ, которы квити такъ се в собе маеть: Roku po narodzeniu Syna Bozego tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt szóstego, miesiąca sierpnia trzydziestego dnia. Jegomcz pan Mikołaj Kociel, starosta Zigwolski, mając przy sobie mnie, woznego powiatu Wilkomirskiego Andrzeja Miserowskiego y stronę ludzy zacnych, szlachciców dwóch, pana Piotra Gromackiego a pana Stanisława Janowicza, przez mie Andrzeja Miserowskiego, przed tą stroną zwysz mianowaną podał y zawiodł poddanych swych Sąwoizdziow y Krugielow, mieszkających na szesciu włokach gruntu między gruntami pana Fiedora Pocienia, sędziego ziemskiego Brzeszczyńskiego i paniey Zygmańtowiczowej, po obapoł miasteczka Ponedelia, w powiecie Wilkomirskim leżącego, panu Ianuszowi Małygaylie w sumie pieniędzy, we stu kopach groszy liczby i monety litewskiej, na okupienie roku pewnego, na dzien świętego Bałtromieia, ktego bęndzie w roku przyszłym tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt siódmym, a gdzie by na tym roku nie okupił, tedy do drugiego takiego roku, aż do oddania pieniędzy, który podani iego msci pana Kotłowi Sąwoizdzie i Krugielie są na reistrze imiony spisane, ktorze to podanie tey intromisij mey wziął sobie pan Małygaiło dla zapisania do ksiąg pod moją pieczęcią y s podpisem ręki mey własney, tak też pod pieczęczi strony zwysz mianowanej. Pisan w Sąwoizdziach. У того квиту печати притисненыхъ тры, а подпис руки его возного тыми словы: Andrzej Miserowski wozny powiatu Wilkomirskiego ręką własną. Которое ж тое оповеданье и возного сознание есть до книг кгородскихъ Вилькомирскихъ записано.

№ 196. Вводъ Робачевскаго и Рутинскаго во владѣніе пустовщинами въ полѣ Сарастскомъ.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца Сентебра, шостого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрьском Вилкомирскомъ, передо мною Малхеромъ Кгинейтом, подстаростимъ Вилькомирским, будучым от велможного пна его млсти князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилькомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрьский повету Вилкомирского, Станислав Адамович Здепский, сознание свое устное ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своем очевисто вделал, который квит такъ написанъ: Я Станиславъ Адамовичъ Здепски, возны повету Вилкомирского, ознаяую симъ моимъ квитомъ инъtromысыным, ижъ в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ деведьдесят шостом, мца сеньтебра шостого дня, передо мною возным и стороною людьми добрыми, двема шляхътичами, паномъ Станиславомъ Черницъским а паномъ Балтроеемъ Адамовичом, земенин гдрьский повету Вилкомирского, его млсть пан Андрей Николаевичъ Кгиньтовтъ, в моцъ, в держанье подал и поступил водлуг листу своего вечысто продажного пустовщизну, называемую Юхнишку, лежачую в повете Вилкомирскомъ, в поли Сарастском, от его млсти пна Юря Комаевского пну Робачевскому з ыншыми пустовщизнами и полслужбою людей дарованю земенину гдрьскому, повету Вилкомирского пну Станиславу Рутинскому в моц, в держанье и вечыстое ужыване подавшы, с того се всего вырекъ. И на том дал тот мой квит сознания моего под мою печатю и под печатми стороны звышь менованое запечатованый. Писан в Сараястях, году, мца и дня звышь менованого. У того квиту печатей притисне-

ных тры. Которое ж тоє сознание возного
есть до книг кгородских Вилкомирскихъ
записано.

**№ 197. Угодливый листъ между Касперомъ
Довгирдомъ и Беатою Коморовской относи-
тельно гая Витины Шульняпевисъ.**

Году от нарожения Сына Божего ти-
сеча пятсот деветдесят шостого, мца
Сентябра, одинадцатого дня.

На враде кгородском в дворе гдрь-
ском Вилкомирском, перед нами, врад-
никами судовыми кгородскими Вилко-
мирскими, будычыми от велможного
пна его млсти князя Мартина Кгед-
ройтя, старосты Вилкомирского, держав-
цы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ
подъстаростимъ, Юремъ Кгедройтем су-
дею а Андреемъ Крончою писаромъ, по-
становивъшися очевисто войский и зе-
менин повету Вилкомирского его ми-
лостъ панъ Каспер Стефанович Довъ-
кгирдъ оповедал и покладал листъ свой
доброволный опис, на реч в томъ листе
тут нижей помененую даны ей милости
пни Мартиновой Коморовской паней Би-
яте Кмитянце, подлуг которого листу
своего на все, што в нем описано ест
зезволившы, ствержаючи его порадком
права посполитого, самъ ку записаню до
книг кгородских Вилкомирскихъ признал,
просечы, абы пры том сознанию его ми-
лости и тотъ лист его млсти был до
книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ впи-
сан, которого листу мы вряд огледавшы
и чытаного достаточне выслухавшы,
велели есмо его до книгъ вписати, ко-
торы до книгъ вписуючы от слова до
слова такъ се в собе маеть: Я К(ас)пер
Довъкгирдъ, войский и земенинъ повету
Вилкомирского, ознаяую симъ моимъ
листомъ доброволным описом, ижъ што
в году прошлом тисеча пятсот деветь-
десят пятомъ, в месецу Февъралю и в

месецу марцу, водлуг обжалованя моего
на ее милостъ паню Коморовскую паню
Бияту Кмитянку о кгвалтовное выбите
зупокойного держаня з гаю моего, зъ
кгрунту, лежачого у повете Вилкомир-
ском, за рекою Светою, называемого Ви-
тины Шульняпевис также шкоды ста-
лые, о што в том же году деветьдесять
пятом за позванем моимъ ее милости
до суду кгородского Вилкомирского на
ее милости сказ уросль, а ее млсть пни
Мартиновая Коморовская також о тот
же кгрунт и на тыежъ рочки маевые
мене запозвала была, зачымъ отчыыва-
ласе (отчыываласе?) ее млсть на судъ
подкоморский, а суд кгородский, того на
суд подкоморский не отсылаючи, сказ
мне учинившы, от обжалованя ее ми-
лости мне волного учинил. За тым тая
справа за позванемъ ее млсти пни Ко-
моровское до суду головного в сем году
деветьдесят шостомъ у Вилни была
прыточила се, в которы мы не въходечы,
на угоду и померковане приятелское
межы собою взяли есмо на ден нинешныи,
мца Сентябра десяты ден, в семь году
деветьдесят шостомъ, на которомъ дню
мы особы, маючи зобополных прыетель,
промежку себе на поменены кгрунт, ко-
торы ест яко в жалобе пни Мартинове
Коморовское, так и въ моей мезовите
описаны сут, выехали есмо и з вынай-
деня прыятельского пни Мартиновая
Коморовская Бията Кмитянка вперед
жалобы своеє о тот же кгрунт гай Ви-
тины и права своего на часть свою
уступившы, мне тот кгрунтъ гай Витины
в держанье на потомъные часы подаючи
вырекла се, ижъ вжо она сама, дети,
потомъки ее млсти до того ничего мети
не мают, а я Каспер Довкгирдъ от всихъ
презысков, кгвалту, сумы за шкоды
сказаные волную чынку вечными часы.
И на томъ ее млсти пни Мартинове
Коморовское пней Бияте Кмитянтце
далъ есми тот мой листъ под моею
властьною печатю и с подписом руки
моеє и под печатми людей зацных, пры

томъ былых, их млсти пана Войтеха Мицкевича, войского повету Упитского, пна Андрея Млечка судича земского Виленского а пна Матея Вилчъка землянина гдрьского повету Виленского, которые за устною и очевистою прозбою моею печати свои приложили и руками своими до того листу моего подписати рачили. Писан у Радишовъце, лета отъ нароженья Сына Божего тисеча пятсот деведсят шостого, мца Сентебра десятого дня. У того листу печатей притисненых чотыры а подписы рукъ сут тыми словы подписаны: Kasper Dowgird własną ręką. Прошоны печатник Войтехъ Мицкевич войский Упитский. Pieczętarz proszony Andrzej Mleczek ręką. Pieczętarz proszony Maciej Wilczek ręką swą. Которое жъ тое добровольное явное устное а очевистое сознание особы звышь мене и з листом его млсти ест до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 198. Угодливый листъ между Беатою Коморовскою и Каспоромъ Довгирдомъ относительно гая Витины Шульняпевисъ.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятьсот деведсят шостого, мца Сентебра одинадцатого дня.

На враде кгородском в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ, перед нами врядниками судовыми кгородскими повету Вилкомирского, будучими от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, на справы судовые высажонными, Малхером Кгинеятом подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреем Крончою писаромъ, постановившысе очевисто землянка гдрьская повету Вилкомирского ей млсть пни Мартинова Коморовска Бията Яновна Кмитянка, положывшы лист свой перед нами его млсти пану Каспору Довгирду войскому

повету Вилкомирского даны, все то, што в том листе его млсти описано и доложено ест, во всем згодне сама добровольне усты своими ку записаню до книг вызнала, просечы, абы тот лист при том устном вызнаню ей млсти был до книг кгородских уписан, которого жъ мы врад устного вызнания ее малости выслухавшы и тотъ лист прочытавшы, бачечы быт во всем з устным сознаньем ее млсти згодны, у книги кгородские Вилкомирские уписати есмо велели, которы слове от слова такъ се в себе маеть: Я Бията Кмитянка Мартинова Коморовска, землянка гдрьская повету Вилкомирского, вызнаваю сим моим листом добровольнымъ описом, ижъ што в году прошлом 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000.

так и в моей меновите описаны, выехали есмо и з вынайденя прятельского, я Мартинова Коморовьска Бията Кмитянка впередъ жалобы своей о тот же кгрунтъ гай Витины и права своего на част свою, уступившы пну войскому тотъ кгрунтъ гай Витины, в держаню на потомные часы подаючи, вырекаючысе, иж вжо я сама, дети, потомки мои до того ничего мети не маемъ, а пан войский от всихъ презысков квалту сумы за шкоды сказаное мене волною учинилъ. И на то еси его млсти пну войскому дала еси тот мой квит, под моею властною печатю и с подписом руки моее и под печатми людей зацныхъ, пры том былых, их милости пна Войтеха Мицкевича, войского повету Упитского, пна Андрея Млечка, судича земского Виленского, а Матыса Вилчъка, земенина гдрского повету Виленского, которые за устною и очевистою пърозбою моею печати свои приложити и руками своими до того листу моего подписатисе рачыли. Писан у Радищовце. Лета от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведесят шостого, мца сентебра десятого дня. У того листу печатей прытисенных чотыры и подписы рук полскими и рускими литерами тыми словы: *Biatha Komorowska ręką swą. Prošony печатник Войтех войский Упитский рукою. Pieczętarz przoszony Andrzej Mleczko ręką. Pieczętarz przoszony Maciej Wilczek ręką swą.* Которое жъ очевистое доброволное вызнане ее млсти пни Коморовской пры том листе и з с тым листом слово в слово есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 199. Вводъ Григорія Гайдамовича во владѣнiе службою людей въ им. Курклевскомъ.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведесят шостого, мца Сентебра чотырнадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе господарскомъ Вилкомирскомъ, передо мною Малжером Кгинейтом, подъстаростим Вилкомирскимъ, будучым от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтского на Виденишках, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возный гдрьский повету Вилкомирского Станислав Римович сознане свое устное ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своем очевисто вделал, которы квит такъ написан: Я Станислав Римович, возны повету Вилкомирского, созываю симъ моим квитом ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ, ижъ в году теперешнем тисеча пятьсот деведесят шостом, мца Августа трыдцат первого дня, передо мною возным и перед стороною двема шляхтичами, паном Миколаем Каспоровичом а паном Миколаемъ Матеевичом Поюдем, земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Станислав Щефанович Видиский службу людей своих, то ест Кгривка Яновича Мишкиня имения и двора своего Курклевьского, лежачого в повете Вилкомирском, въ суме пнзей у двадцати копахъ гршей литовьских в моц, в держане поступил и подал земенину гдрьскому повету Вилкомирского пану Грыгорию Станиславовичу Кгойдомовича передо мною возным и стороною пры мне будучюю. И на том сознаня моего далом тот мой квити пну Грыгорию Станиславовичу Кгойдомовича, под моею властною печатю и с подписом руки моее властное и под печатми стороны верху помененое, року, часу, мца и дня звыш помененого. У того квиту печатей прытисенных тры, а подписы рук тыми словы: Станислав Римович, возны повету Вилкомирского властною рукою. *Mikołaj Kasperowicz.* Которое жъ тое сознане возного ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 200. Вводъ Катерины Орешковны во владѣніе им. Виденишки и Налишки.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мѣца Сентебра шестнадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ, передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пна его милости княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелскаго, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Станиславъ Яновичъ сознаные свое устное ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квитѣ своемъ очевисто вделалъ, которы квит такъ написанъ: Я Станиславъ Яновичъ, возны гдрский повету Вилкомирского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в году теперешнемъ тисеча пятсот деведьдесят шостомъ, мѣца Сентебра чотырнадцатого дня, земенинъ гдрский повету Вилкомирского его млсть панъ Янъ Жыкгимонтовичъ Кгедройтъ передо мѣною вознымъ и передъ стороною двема шляхтичами—паномъ Балтроемъ Николаевичомъ а паномъ Якубомъ Яновичомъ поступилъ и завелъ, в моцъ, в держане подалъ малжонце своей паней Катерине Орешковне водлугъ листу своего, ей паней малжонце даного, имена свои властные отчытые, прозываемые Виденишкы и Налишки, лежащихъ в повете Вилкомирскомъ, з будованемъ дворнымъ и гуменнымъ, пашнею дворною, з быдломъ вшелякимъ, жытомъ, зриною засееною, молочонымъ и немолочонымъ, з сеножатми, з лесы, гаи, з озеры, з пустовщызнами, бояры, с поддаными, людьми тяглыми, с паробъками, з городы, з навозы и со всемъ на все, ку тымъ именьямъ звышъ помененымъ принадлежачыми, ничого самъ на себе ани оставуючы, ани уймуючы, у позычоной сумѣ пнзей, у восьми тисечей золотыхъ полскихъ до отданя и заплаты тое сумы пнзей осми тисечей золотыхъ польскихъ. Которы

квитъ сознания своего далемъ под печатью своею и с подписомъ руки моею и под печатми тыхъ двухъ шляхтичовъ звышъ имена помененыхъ, при мнѣ стороною былыхъ. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подписъ руки его возного тыми словы: Станиславъ Яновичъ возны рукою своею подписалъ. Которое жъ тое сознаные возного ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано. Видимусъ выданъ пану Матею Вилчъку, року хгѣ (1613) июля 4 (4) дня.

№ 201. Вводъ Миколая Яновича во владѣніе пѣтью нивными им. Вобалишского.

Году от нароженья Сына Божого тисеча пятсот деведьдесят шостого, мѣца Сентебра двадцат шостого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ, передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростымъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелскаго, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Станиславъ Рымовичъ сознаные свое устное ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квитѣ своемъ очевисто вделалъ, которы квит такъ написанъ: Я Станиславъ Рымовичъ, возны гдрский повету Вилкомирского, сознаваю симъ моимъ квитомъ ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ, ижъ в году теперешнемъ тисеча пятъсотъ деведьдесят шостомъ, мѣца сентебра двадцатого дня, передо мною вознымъ и двема шляхтичами—стороною, пномъ Павломъ Якубовичомъ на тотъ часъ пры мнѣ вознымъ будучою, земенинъ гдрский повету Вилкомирского панъ Грыгорей Войтеховичъ подлугъ листу своего вчысто продажного пѣти нивокъ именича своего Вобалишского, лежачого в повете Вилкомирскомъ, земенину гдр-

скому земли Жомоитской повету Росенского пну Николаю Яновичу за семь коп грошей литовских, себе вжо отлеглох от того именича своего отчызного Вобалисского, лежачих межы кгрунты его ж пна Николая Яновича именича его купного, прозываемого Войшутыского, лежачого в том повете Вилкомирскомъ, отданыхъ ему пну Грыгору Войтеховичу в одмене кгрунтами земенина гдрского повету Вилкомирского пна Якуба Бурбы, прозываемымъ Ижакгишки, за кгрунты его власные отчызные того ж именича его Вобалисского прозываемые Войкгинишки, занятыя у волоки за померы ревизора гдрского Ивана Микулеча села прозываемого Ейбутович, волости двора гдрского Оникъштенского, меновите одну ниву в рочыщомъ лежащую пры дорозе, которая дорога идет с поля Вобалисского до села Мочан, сееня бочокъ на чотыры; другую ниву сееня на полторы бочки жыта, лежащую межы кгрунтомъ его ж пна Николая Яновича именича помененого Войшутыского, в рочыщомъ над ручаемъ Рудупем; третюю ниву сееня такожь на полторы бочки жыта, лежащую в рочыщомъ над Прудычом, бокомъ однимъ прылеглою подле стены того ж села Оникъштенского, прозываемого Ейбутович, а другое стороны прылеглою другимъ бокомъ туж подле кгрунтовъ его ж пна Николая Яновича; на четвертомъ местцу нивку безрникомъ зарослюю сееня на бочку солянку жыга, а пры той нивце сеножати, проываемое Войкгунишки, две часты на себе прышлые от учасника своего Михала Марковича, кошения возов на чытыры сена, лежащую тую нивку и сеножат пры самой стене села помененого Оникъштенского Ейбутович, а на пятомъ местцу лесу сееня бочокъ на две, гаемъ стоячого в завитю, проываемого Ужоройсте су лежачого пры дорозе, которая дорога идет з дому его пна Николая Яновича Ейтвиловича до того ж именича его купного Войшутыского, однимъ бокомъ пры-

легли, а другимъ бокомъ прылегли до нивы учасника его Михала Марковича, почавшы от преробков земля гдрскихъ того ж повету Вилкомирского Юря а Николая Павловичов Кголвелейвичов аж до сеножати его ж пана Грыгора Войтеховича, проываемой Акъменяпийва, которые тые нивки свои розные он панъ Грыгорей Войтехович обышодшы и заведшы ему, помененому пну Николаю Яновичу, подлуг того листу своего вчысто продажного в моц, в держане и у векуистое ужыване подал и завел. И на том дал сес мой квитъ пну Николаю Яновичу под моею печатю и с подписомъ руки моея властной, так теж под печатми тое стороны шляхты, пры мне вознымъ былых, имени звышш мененых. Писан у Войшутышках, року, часу, мца и дня звышш описаного. У того квити печатей прытисненыхъ тры, а подпису руки его возного тыми словами: Станислав Рымович возный повету Вилкомирского властью рукою. Которое ж тое сознание возного есть до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 202. Угодливый листъ между Петромъ Юревичемъ Кгедройтемъ и Андреемъ Старицкимъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведсят шостого, мца сентебра трыдцатого дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передомною Малхером Кгинеитом, подстаростимъ Юрьемъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ владниками судовыми кгродскими Вилкомирскими будучими от велможного пана его млети кнжати Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского державцы Обелского постановив-

шысе очевисто земенн гдрський повету Вилкомирського пан Петръ Юревич Кгедройтъ оповедал и покладал лист свой вызнаны добровольны, на вечыстую угоду справлены, под печатью своею и под печатми и с подписами рукъ людей добрых, даны пну Андрею Старуйскому на учинене его волным вечными часы з обвиняна забитя сына своего, небожыка князя Яна Петровича Кгедройтя, яко коло чого шырей на том листе тут нижей описано и доложено ест, водлуг которого того листу на все што в нем описано есть устне самъ зезволившы, просил абы тот листъ до книг кгородских Вилькомирских был уписан, а так мы врад того сознаня выслухавшы, листу огледавшы и ку ведомости его своей припустившы, дали есмо его до книг уписати, которы от слова до слова так се в себе мает: Я Петръ Юревич Кгедройтъ, земенн гдрский повету Вилкомирського, вызнаваю и явно чыню сим моимъ вызнанымъ вечыстое угоды листомъ, ижъ што обвинившы пна Андрия Старуйского о забитье небожыка сына моего Яна Петровича Кгедройтя, оповеданье о тое на враде кгородскомъ Вилькомирскомъ уделал есми, ино з выналезку прыятелского за прозбою пана Андрея Старуйского угодливым обычаемъ с того обвиняна помененого пана Андрия Старуйского и всех, которых есми розумел нешто быти прычыною забитья небожыка сына моего вышей менованого, вольного и вольных вечными часы чыню и вжо тые sprawy, выписы оповеданья возныхъ сознаня в нивошто оборочаю и их касую, такъ ижъ и вся реч в них описаная на потомъ ниякое моцы у жадного права и владу мети не мають, на што есми пану Андрею Старуйскому дал и сес листъ мой угодливъ з моею властивою печатью и под печатми землян гдрских, повету Вилкомирського, пана Малхера Добужынского, пна Крыштофа Завишы а князя Бартоша Петровича Кгедройтя сына моего, которы за

очевистою а устьяною прозбою моею то учинили, печати свои приложили и руки свои, яко которы с них писати умел, подписати до сего моего угодливого листу. Писан у Трөвнях, году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведсят шостого, мца Сентебра двадцат осмого дня. У того листу печатей прытисненых чотыри, а подпис рукъ тыми словы: за очевистою прозбою пна Петра Кгедройтя при печати своей руки подписал Малхер Добужынский. Pieczętarz oczewisto proszony Krzysztof Zawisza. Pieczętarz Baltromiey Pietrowicz Giedroyc ręką swą podpisał. Которое добровольное оповедане и устное сознање такъ тежъ и тот лист за прозбою особы выш помененое до книг кгородских, Вилкомирских есть вписанъ.

—

№ 208. Заставный листъ въ 20 коп гр. отъ Станислава Шефановича Видисснаго Григорію Станиславовичу Кгойдомовичу.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведсят шостого, мца Октебра второго дня.

На рочькохъ кгородских мца Октебра первого дня прыпалых и судовъне у дворе гдрском Вилкомирском одправовати зачатых, передо мною Мартином княжатем Кгедройтем старостою Вилкомирским, державцою Обелским, постановившысе очевисто земенн гдрський повету Вилкомирського, пан Станиславъ Шефанович Видисский, оповедал и покладал лист свой добровольны, заставны запис на службу людей своих в суме пизей двадцати копах гршей литовских заставленых земенину гдрскому повету Вилкомирського пну Григорію Станиславовичу Кгойдомовича даны, водлугъ права посполитого справлены, подлугъ которого листу своего на все што в нем описано ест зезволившы,

ствержаючы его порядком права посполитого, сам ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ признал, просечы, абы пры томъ сознанию его и тот лист его до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ былъ вписан, которого листу огледавши и чытаного выслухавшы, велелъ есми его до книгъ вписати, которы до книгъ вписуючы од слова до слова так се в себе маеть: Я Станиславъ Шефановичъ Видишкий, земенин гдрский повету Вилкомирского, сознаваю сам на себе тым моимъ заставнымъ листомъ добровольнымъ записом, ижъ што ку пилной а великой потребе моей взял и позычилъ есми и руками моими отличиломъ готовыхъ рукоданныхъ пнзей двадцатъ копъ грошей личьбы и монеты здешнего панства великого князства Литовского, личеы в кожды грошь по десети пнзей белыхъ, а в копу по шестидесятъ гршей литовскихъ, у земенина гдрьского повету Вилкомирского у пна Грыгоря Станиславовича Кгойдомовича, в которой той суме пнзей, у двадцати копахъ гршей, я Станиславъ Шефановичъ составил, завел в моц и в держане его, пна Грыгоря Яновича Мишкиня старшого, з жоною, з детми, з домом, з кгрунты к нему належачыми и зо всею маетностью его домом седячого и мешкаючого в том же повете Вилкомирском, в поли Курклевъском и зо всею повинностью его, которую мает на роботу ходити, то ест з коньми на кождой недели по тры дни, с клячею, с колесою, серпом, с топором, два дни, а летешнего дня по два роботники, почавшы от жнива ажъ до спратаня збожа з с поля мают ходити, у подводы мает ехати там, где ему розкажано будет, на сторожу маеть до имения его Кгойдомовского чергами ходити; которая што то служба людей моихъ звыш мененая, Кгрикгъ Яновичъ Мишкин, маеть и повинень будет пну Грыгорю Кгойдомовичу служыти до року и часу певного, то есть до светого Матеуша свята костела рымского, которое свято даст Бог будет

в року прышлом тисеча пятсот девятдесят семом, на которы рокъ я Станиславъ Шефановичъ маю и повинень буду пну Грыгорю Кгойдомовичу тую суму пнзей двадцатъ копъ грошей за тую службу людей моихъ на местцу певном, в дому его Кгойдомовском, в повете Вилкомирском лежачом, оддати и всю зуполную заплаити, ничымъ того дня и року не похибляючы, а пакли бым я, Станиславъ Видисский, тое службы людей моихъ вышей мененое у пна Грыгоря Кгойдомовича на тот рок и ден в листе описаны не окупили и тое сумы пнзей ему спольна не отдали и не заплаити, тогды вжо маеть пан Грыгорей Кгойдомовичъ мою службу людей моихъ Кгрикга Яновича держати, в моцы и во владности своей мети до року зупольного, до такового ж свята светого Матеуша свята костела рымского, которое свято даст Бог будет и прыйти маеть в року прышлом тисеча пятсот девятдесят осмомъ, а потом до такового жъ року и дня по себе идучого, а перед роком ани после року, такъ тежъ межъ роками не маю у него окуповати, одно на року, в том листе моем описаномъ. Где бы теж тая служба людей моих, от мене пну Грыгорю Станиславовичу в заставу заведеная, которого дня на роботу не вышла, тогды за кожды ден не служоны мает платити по гршу, за што волюно будет пну Грыгорю его пограбити, штобы за то стояти могло и держачы пан Грыгорей Кгойдомович тую службу людей мою звыш мененую делати и одправу водлугъ суду чынити и за вшеляки виступ водлугъ права карати. А што се дотычетъ серебъчызны и иныхъ доходов, тогды по тому, якъ и иные подданные мои водлугъ уфали соймное будутъ давати, пан Грыгорей, от нихъ выбравшы, маеть мне оддати, а я при иныхъ подданныхъ моихъ отдавати винен буду. Где бы тежъ з допущеня Божого тая служба людей моихъ звыш мененая, от мене пну Грыгорю в заставу заве-

деная, огнемъ погорело, або чоґо Боже ухойвай, поветремъ вымерла, або своволенства якоґо прочъ розышла и якимъ кольвекъ обычаемъ вигинула, тоґды пры отдаваню сумы пнзей не маю ничего с тое сумы пнзей уменшывати ани вытручати, але всю суму пнзей сполна оддати и заплатити маю, и по заплаченю ничего того подданого зничелого и некоторыхъ статковъ и маетности на пну Грыґорю самомъ, детяхъ и потомкахъ его поискивати не маю и не буду мочы. Еслибы тежъ хто кольвекъ з близкихъ прыродныхъ дому моего, мужьского и жоночьского рожаю, або з людей иншихъ постороннихъ в тую службу людей моихъ, отъ мене пну Грыґорю в зоставу заведеныхъ, вступовал, з моцы и владности его однимати и якую трудностъ делал, або его о то до права позывал, тоґды за данемъ себе од него ведомости черезъ возного поветового и черезъ листъ его до мене писаны, иле бы кротъ того потреба показовала, я Станиславъ Видиский своимъ властнымъ накладомъ и грошомъ очищати, боронити и у всякого и в раду заступовати маю и виненъ буду. Где бы тежъ панъ Грыґоры Станиславовичъ потребовалъ сумы пнзей и под тымъ же рокомъ кому хочечы в зоставу завести, а я ни в чомъ томъ противень быти не маю; пакли бымъ я, Станиславъ Видиский, неако пропаметавшы того моего заставного листу добровольного запису, в тую службу людей моихъ ему зоставу заведеную вступовал, з моцы и з владности его отнял, тоґды маю и виненъ буду пну Грыґорю Кґойдомовичу тую суму пнзей от него взятую совито, то естъ сорокъ коп грошей литовскихъ заплатити и вси шкоды и наклады, кромъ доводу и телесное присеги, одно на голое слово речене его самого або умоцованого его нагородити и заплатити; о што все и о вшелякое невыполнене и нарушене которого жъ кольвекъ артыкулу и паракграфу, в томъ листе моемъ описаного, позваляю пну Грыґорю Кґойдомовичу я

Станиславъ Видиский под кождымъ часомъ приповзати себе поэмы земскими або кґродскими Вилкомирскими, будъ в рокахъ земскихъ, або в рочкахъ кґродскихъ, на таки коротки рокъ час и ден, на яки он самъ похочеть, а я, будучы от него приповзан, виненъ буду во враде яко на року завитомъ дня первшого за поэмы припалого становитися и в отказъ ему або умоцованому быти, не буречы поэму, року, моцы ани умоцованого его себе на помочъ артыкуловъ в статуте описаныхъ, хотя бы мне которые слушне ку помочы быти могли, не вымовляючыся послугою гдрьскою земскою, военною, соймомъ валнымъ, чоґо Боже ухойвай, поветремъ моровымъ ани потребами и хоробами своими и причинами новоприпальными, которые бы ку переводе справедливости быти могли, а тотъ врад, передъ который бы яко и нестанемъ, не допускаючы мне противъ сему листу моему ничего мовити и его бурити, але во всемъ пры зуполной моцы заховавшы, не откладаючы того до завтрея ани до години нешпорное, але за разом, скоро се панъ Гриґорей Кґойдомовичъ або умоцованы его, яко сторона поведовая, симъ листомъ моимъ окажет, то все на мне водлугъ сего листу моего, яко истизну, такъ и совитостъ, вси шкоды и наклады пну Грыґорю Кґойдомовичу на мне сказавшы, отправу на имену моемъ Курклевьскомъ або и где инде в которомъ повете показала, кромъ складанья роковъ статутowych, на заплату пенежную описаныхъ, вделати мает и моцонъ будет. И на то я Станиславъ Счефановичъ Видиский даломъ пану Гриґорю Станиславовичу Кґойдомовичу тотъ мой заставный листъ добровольны запис, з моею властною печатю и с подписомъ властное руки моее писмомъ полскимъ, такъ тежъ под печатми и с подписы рукъ людей зацныхъ, землян гдрьскихъ повету Вилкомирского, пна Каспора Петровича а пана Станислава Рымовича, которые за устною прозьбою моею то учинили, печати свои притиснувшы и руки свои подписати

рачыли. Писан у Курклях, году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца априля двадцатого дня. У того листу печатей притисненых чотыры и рукъ подписы суть тыми словы подписаны: Stanislaw Sczefanowicz Widzyszki ręką swą własną podpisał. Za usną prozbą pana Stanisława Widziskiego przy pieczęcy swej ręką podpisał Kasper Zołty. Pieczętarz ustnie proszony Mykołaj Kasperowicz ręką swą podpisał. Станислав Рымовичъ яко печатаръ устне а очевистое прошоны руку подписал и печат приложил. Которое жъ тое устное а очевистое сознание, пры листе его уделаное, ест до книг кгродскихъ Вилкомирскихъ вписано.

№ 204. Заставный листъ на 2 службы людей и пустошину отъ Станислава Миколаевича Шовковского супругамъ Янушковичамъ.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца октебра.

На рочькохъ судовыхъ кгродскихъ, у дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ судовне отправованыхъ, передо мбноу Мартиномъ княжатемъ Кгедройтскимъ, старостоу Вилкомирскимъ, державцоу Обелскимъ, постановившысе очевисто его млсть пан Станиславъ Миколаевичъ Шовковский, маршалокъ его кр. млсти повету Вилкомирского, оповедавши и то передо мноу добровольне, явне, устне и очевисто вызнавшы, покладалъ передо мбноу листъ свой доброволны опис заставны двухъ служобъ людей и третей пустошизны под печатми своею властною и с подписомъ руки своее писмомъ полскимъ и под печатми людей добрыхъ и с подписами рукъ ихъ земениу гдрьскому повету Вилкомирского пну Павлу Грыгоревичу Янушъковича и малжонце его

пней Дороте Яновне належачы и даны, водлугъ права посполитого справлены, подлугъ которого листу своего на все, што в немъ описано ест, незволившы, ствержаючы его порядкомъ права посполитого, самъ ку записанию до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ призналъ, просечи, абы пры томъ сознанию и тотъ листъ его до книгъ кгродскихъ былъ вписан, которого листу я достаточные чытаного выслужавшы, велелъ есми его до книгъ вписати, который до книгъ вписуючы слово до слова такъ се в себе маеть: Я Станиславъ Миколаевичъ Шовковский, маршалекъ его королевское млсти повету Вилкомирского, ознаймую тимъ моимъ листомъ всемъ в обещъ и кождому з особна вшелякого стану особамъ людскимъ ку певъной ведомости доношу, ижъ в году теперешнемъ по нароженю Сына Божого тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца сентебра трыдцатого дня, я Станиславъ Шовковский ку своей пилной а великой потребе взялъ и позычилъ есми певную рукоданную суму пнзей шестдесятъ копъ гршей литовское личбы и монеты у земенина гдрьского повету Вилкомирского у пана Павли Григоревича Янушъкевича и малжонки его пнее Дороты Яновны и у той же суме пнзей, у шестидесятъ копахъ гршей, завелъ и заставилъ есми, в моцъ и в держане имъ подалъ пну Павлу Грыгоревичу Янушъковичу и малжонце его впрод речоной две службе людей моихъ волостныхъ, никому ничымъ не пенныхъ, ани въ жаднымъ долгу не заведеныхъ, лежащихъ злавна и теперъ домами и кгрунтами ихъ у повете Вилкомирскомъ, у поли Свирновскомъ, то ест на име Амброса Матеевича а Станислава Петровича Юодопетковъ, Андрея, Яна, Адама Сташъкевичовъ Юодопетки, а с третее службы земли пустошизны Наручишки Амброс Матеевич, а Станиславъ Петрович на рокъ платятъ обадва две копе гршей литовскихъ, з ихъ жонами, з детми и з домами и з кгрунтами вшелякими, ко-

торы тые то подданые мои мають шу Павлу Янушкевичу и малжонце его служыти, яко им от них росказано будет, то ест с клячами albo з волами, с колесами, секирою, серпом, на каждой недели по шести дни, а летнего часу съ каждое службы по другому пешому на каждой недели по тры дни мают им служити, которую тую суму пнзей их рукоданную, шестдесят коп гршей литовских, маю я Станислав Шовковский им оддати и сполна заплатити и тые обеде службы людей моих такъ же и тую пустовщызну Наручышки у них выкупити в году близко прышлым по нарощенью Сына Божего тисеча пятсот девет десят сегомо, на рокъ и час певный, в неделю запустную свята римского водлугъ нового календара, в дому их в Повиринъцю лежачого въ повете Вилкомирском, в полю Курклевском, а перед роком ани тежь по року не маю у них тых двух служобъ людей моих также и тую землю пустовщызну окупозати, одно аж на року прыпалом у неделю запустную свята римского, а где бым я Станислав Шовковский з яких колвек прыпалых причин тое сумы пнзей ихъ мне рукоданныхъ шестидесят копъ гршей литовских им не оддал и тых подданных двух служоб моих также и тое пустовщызны у них не выкупил, тогда мають тые обеде службы служыти и тую пустовщызну держать ажъ до другого году, до свята римского до такового ж дня неделного запустъ, которы рок и свято мает припасть в году тисеча пятсот деветдесят осмом, ажъ до оддана им тое сумы пнзей шестидесят коп гршей, я Станислав Шовковский тые обеде службы людей моих такъ же и тую пустовщызну звыш помененые за держанья их в дома, в кгрунты и в некоторые добра и пожытки их сам через себе, через дети, слуги, подданые мои и через люди обчые ничым се уступовати, переказы и трудности и шкоды за держаня пана Павла

Янушкевича и малжонки его всякими причынами, хотя бы и правными, задавати и чинити им не маю и не буду мочы, под заплаченем тое сумы совитостю, то ест ста коп и двадцат коп гршей литовских, и за держаня пана Павла Янушкевича и малжонки его тые обеде службы людей моих также и пустовщызну судити, редити и ведля выступьку ихъ с права росудком статутовым бы теж и на горло карати волно им будеть, а где бы за держанья их тые две службы подданных моих также в тое пустовщызны, которого колвек дня на службу им не вышли, тогда за кожды ден не служоны мають и повинни будут заплати(ти) по одному грошу литовскому, о што волно будеть папу Павлу Янушкевичу и малжонце его за держаня их и у вшелякой потребе своей тые обеде службы также и тую пустовщызну, albo и одно у той суме пнзей у шестидесят копах гршей albo у меньшей суме пнзей кому хочечы заставити, под тою ж моцою права, а я Станислав Шовковский и против того, кому бы колвек их они од себе заставили, под вси тые добровольные обявзски мои, тут звышъ в томъ листе моем значне описаные, сам во всем добровольне подлегаю, а где за держаня пана Павла Янушкевича и малжонки его, albo того, кому бы колвекъ они од себе тые две службы людей моих такъ же и тую пустовщызну заставили, з допущения Божого за поветремъ моровымъ, за войною, за голодом, за огнемъ и з яких колвекъ инных прыпалых за нещасцем причын тые две службы людей моих также и пустовщызны albo и одна которая колвекъ с них, сами, жоны, дети и маетность их знищели и выгинули, тогда я Станислав Шовковский, а по мне дети мои на пана Павлу Янушкевичу, на малжонце его такъ же и на потом, хто бы колвекъ од них тые две службы людей моих также и тую пустовщызну у заставе на он час держал,

никоторого знищеня и спустошена, яко перед одданем им тое сумы пнзей шестидесят копъ гршей литовскихъ, также и по одданю тое сумы ничего на нихъ поискивати и до вшелякого ураду гдрьского обо все тое ихъ позывати не маю и не буду мочы всякими причинами, хотя бы и правными. А где бым я, Станислав Шовковский, пропомъневшы того листу моего и всяких добровольныхъ обовязковъ моихъ, в нем значне описаныхъ, чымъ колъвекъ нарушилъ, албо у тые лве службы людзей моихъ также и у тую землю пустовыщызну, в домы, в кгрунты и всякие добра и пожитки ихъ, не отдавши имъ все спольна тое сумы пнзей шестидесят копъ гршей литовскихъ и того жъ на року прыпалом, звышъ тутъ описаном, за держанья пана Павла Янушъкевича и малжонки его, албо и за держанья того, кому бы колъвекъ они ку потребе своей оставили, самъ черезъ себе албо и черезъ кого жъ колъвекъ всякого стану особу людскую (якую) колъвекъ шкodu, трудность и переказу учинил, тогда вольно имъ будетъ мене Станислава Шовковского припозвати до всякого вראду гдрьского, до которого колъвекъ они сами похочуть, рокомъ статутовымъ, а я, не вымвляючыся за тыми позвы ихъ на року припалымъ войною, соймомъ, хоробою обложною, послугою гдрьскою и речы посполитое и инными некоторыми причинами, хотя бы и правными, вымвлятися не маю и не буду мочы, одъно яко на року завитомъ, первшого дня ку праву и не передъ зуполнымъ урадомъ, маю и повиненъ буду ку праву стати, а хотяжъ бымъ я Станислав Шовковский з якихъ колъвекъ причинъ первшого дня за позвы на року прыпаломъ ку праву не стал, тогда тотъ же урадъ, передъ которымъ буду о тое отъ нихъ позванъ, хотя бы и не зуполны, будъ за станемъ албо и не станемъ моимъ ку праву, тогда за разомъ маемъ на мене имъ всказати истизны рукоданной шестидесятъ копъ гршей, а совитости другую шестидесятъ копъ гршей, а за шкоды и накла-

ды пятъ копъ гршей литовскихъ. опрочъ всякого на тое доводу и безъ присеги ихъ телесное и тое все заразомъ тогожъ часу, албо коли одно похочеть, тотъ же урадъ на вшелякой маестности моей, где бы се колъвекъ на онъ часъ показала, одъправу и увязане имъ учинити маеть. Ку тому еще я Станислав Шовковский таковы варунокъ и на тое чыню—где бы на мене Панъ Богъ подлугъ воли своей светое смерть допустити рачил, тыхъ подданныхъ моихъ заставныхъ у пна Павла Григоревича Янушъкевича и у малжонки его пней Дороты Яновны не выкупившы, тогда и по мне дети мои такъ и никто зъ близкихъ моихъ, тое сумы спольна до рукъ ихъ не отдавши и не заплачившы, у тые подданные мои, у домы и в кгрунты и в некоторые добра и пожитки имъ ни в чымъ се уступовати не маютъ, подъ заплаченемъ квалту и шкодъ совито. И на то я Станиславъ Шовковский далъ есми тотъ мой листъ пну Павлу Янушковичу и малжонце впродъ речоней, под мою печать и с подписаниемъ властной руки моей писмомъ полскимъ, а пры справованю того листу моего были земаине гдрьские повсту Вилкомирского панъ Миколай Юревичъ Вилейко, панъ Станиславъ Петровичъ Сташъкевича а панъ Станиславъ Юревичъ Володацкий, которые за устною очевистою прозбою моею до того листу моего печати свои притиснули, хто с нихъ писатъ умелъ, руками своими подписали. Писанъ у Вовишкахъ, году по нароженю Сына Божего тисеча пятсотъ деведьдесятъ шестого, мца Сентебра трыдцатого дня. У того листу печати чотыры спольна приложенныхъ и притисненыхъ и подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмомъ тыми словами: Stanisław Szawkowski marszałek iego kr. mszczy ręką swą podpisałę. Za ustną prozbą ięgomszcży pana Stanisława Szawkowskiego marszałka ięgo Kr. mszczy, przy pieczęci rękem swą podpisał Mikołaj Wilejko. Пры печати своей руку подписалъ Станиславъ Петровичъ Сташъкевича. Которое жъ тое

добровольное явное устное а очевидное
вызване его млсти и з листом его ест
до книг кгородских Вилкомирскихъ за-
писано.

**№ 205. Угодливый листъ между Матысомъ
Яновичомъ Товткгинъ-Чеховичемъ и супругами
Довгирдами.**

Году от нароженя Сына Божего ти-
сеча пятсот деведьдесят шостого, мѣа
Октября четвертого дня.

Я Матыс Янович Товткгин, назвыском
Чехович, земенин гдрский повету Вил-
комирского, чиню явно и вызнаваю сам
на себе тим моим добровольнымъ описом,
даючы у ведомост всем, кому бы то на-
лежало ведати, ижъ што которую справу
мел есми у суду кгородского Вилкомир-
ского зъ его млстю паномъ Каспором
Довгирдом, войским Вилкомирскимъ и
з малжонкою его млсти панею Дорогою
Яновною Шовковсковною о звожене
сена чотырнадцати возов через подданных
моих з сеножати, врочышом называемой
Ройста, на старыхъ Покгрунъдах, у Шол-
новолкя, в году прошлом деведьдесят пя-
том на рочкохъ Сеньтебровых, за кото-
рою тою справою о тое сено и о сено-
жать менованую апелевал есми был до
суду головного трыбунального, в термин
Вилкомирский, в сем году теперешнем
деведьдесят шостом у Вилни прыпалых,
о чом всем в самой той справе в листе
судовом кгородском Вилкомирском мено-
вите по достатку описано и доложено
ест, нижли я Матыс Товткгин, заховую-
чыся з собою приетелско с помененымъ
его милостю паном войскимъ Вилкомир-
ским и з малжонкою его млстю, на угоду
и на розознание прыятелское промежку
себе взявши, не хотечы тое опеляцый у
суду трыбунального пилновати и ее по-
пирати, взявши себе на померкованье

прыятелское, яко для тое сеножати вышей
менованое, описаное, также и наших
всяких розниц з стороны кгрунтов пашни
дворное, имен и дворов наших Шылов-
ских, в повете Вилкомирском лежаcych,
которые бы розницы и кгрунты в за-
браню кгрунтов дворных так межы нами
самыми и шкодами нашими шляхет-
скими, яко межы поддаными нашими
деяли, о тое все межы собою угодою по-
меръковати и поровнати маемо, на ко-
торое померковапе сим листом моим
складаю, назначаю и описую ся зъеха-
тися з его млстю паном войским Вил-
комирскимъ и малжонкою его милостю
на местцо певное, то ест в ымену моем
Шыловским, в сем же году теперешнем
деведьдесят шостом, мѣа Октября двад-
цатого дня, водлуг нового календара, и
на том имену моемъ Шыловским зъе-
хавъшыся с паном войским Вилкомир-
ским и з малжонкою его млсти, маемо
себе по два прыятели межы себе обравъ-
шы, которым прыятелом нашим во въся-
ких розницах в кгрунтехъ дворных межы
нами розсудивали и угодою кончыти,
поверыти маемо, а где бы з насъ кото-
рое ж стороны кольвекъ на тот рокъ и
ден поменены до имени Шыловского,
прыбывшы, прыятелей не обрали и на
россудокъ им се не дали, тогда маю и
сим листом моим описуюся его милостю
пану войскому Вилкомирскому и мал-
жонце его милостю вины десеть копъ
грошей яко упорный заплатит, о которую
вину волно будетъ мне его млсти пану
войскому Вилкомирскому до суду крод-
ского Вилкомирского позвати на рок за-
витый. И на том дал сес мой лист под
моею властною печатю и с подписом
руки моей властной и под печатми
людей зацных их млсти пна Яна Го-
ловъни писара земского Вилкомирского,
пна Петра Голубицкого а пна Стани-
слава Ленкевича, которые их милостю
панове за устьною и очевистою прозбою
моею печати свои к тому нашому листу
прыложили и руки свое подписати ра-

чдыи. Писан у Вилни, году по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца Мая семнадцатого дня. У того листу печатей притисненых чотыры, а подписы рукъ суть тыми словы: Матъс Товтыгин рукою своею подписал. Jan Hołownia pisarz ziemski Wilkomirski własną ręką podpisał. Piotr Hołubicky ręką własną podpisał. Stanisław Lienkiewicz ręką własną. Которое жъ тое добровольное устное, явное а очевистое вызнане его и з листом до книгъ кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 206. Вводъ Станислава Юрьевича Наркевича во владѣніе частью мѣстечка, плебаніи и костела Шатскаго, принадлежавшими матери его Зофіи Шимковнѣ Наркевичъ.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсотъ деведьдесят шостого, мца Октебра четвертого дня.

На рочкохъ кгородских мца Октебра припалых и судовне в дворе гдрьском Вилькомирскомъ отправованых, передо мною Мартином, княжатем Кгедройтским на Виденишгках, старостою Вилькомирским, державцою Обелским, ставшы очевисто возны гдрьский, повету Вилькомирского Станиславъ Бартошевич сознанье свое устное ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ при квитѣ своем очевисто вделал, которы квит так написан: Я Станислав Бартошевич, возны повету Вилкомирского, сознаваю тым моим возновским квитом, ижъ в року теперешнем тисеча пятсот деведьдесят шостом, мца Октебра четвердня, землянка гдрьская повету Вилкомирского пни Зофія Шымковна Пацевича Юревая Наркевича передо мною возным и стороною двема шляхтичами, шляхтичы земляны господарскими повету

Вилкомирского, паном Витом Фронцьковичом а паномъ Яном Лукашевичом, водлуг своего вечыстого даровного (листу) поступила и подала част свою собе належачую в местечку Шатском, в повете Вилкомирском, надъ рекою Абелею лежачом, такъже в плебании и костеле Шатском и во всяких добрах и пожитках, до тое плебании и костела Шатского належачых, такъже в платех дорочныхъ от мещан Шатских и в мыте торговом, на свою чаегъ прислухачых, ни в чом того листу своего даровного не отсутуючы, а то поступила сыну своему, земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Станиславу Юревичу Наръкевича. И на то я Станислав Бартошевич возный дал еси тот мой квит ку записаню до книгъ кгородских Вилкомирскихъ, под моею печатю и подписом руки моей и подъ пачатми тое стороны вышей помененой. Писан у Шатахъ, року, мца и дня звышъ описаного. У того квиту печатей притисненых тры, а подпис руки его возного тыми словы: Станислав Бартошевич возный рукою своею подписал. Которое ж тое сознане возного естъ до книгъ кгородских Вилкомирскихъ записано.

№ 207. Заставный листъ на семью крестьянь отъ Станислава Минолаевича Шовковскаго супругамъ Коханскимъ.

Году от нарожения Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца Окътебра пятого дня.

На рочкохъ кгородских сего мца Окътебра персго дня припалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском, отправованых передо мною княжатем Мартином Кгедройтем, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелским, постановившысе очевисто его млсть пан Станислав Миколаевич Шовковский, маршалок

его королевское млсти повету Вилкомирского, оповедал и покладал лист свой добровольный заставный запис подданого своего имени и двора своего Шовковского, в повете Вилкомирском, лежачого над рекою Светою, в поли Помушском мешкаючого, на име Матея Кабийро, зъ жоною и з детми в суме инзей в двадцати копах грошей литовских, его млсти земенну гдрьскому, земли и повету Виленского пну Павлу Коханскому и малжонце его паней Ганъне Миколаевне даный, водлуг которого листу своего на все што в нем онысано есть зезволившы, ствержаючи его порадком права посполитого, сам ку записаню до книг кгородских Вилкомирских сознал, просечы абы пры том сознаню его млсти и тот лист был до книг вписан, которого я огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велел есмн его до книг вписати, который до книгъ вписуючы слово отъ слова такъ се в себе маеть: Ia Stanislaw Mikołajewicz Szawkowski, marszałek iego kroliewskiey miłoszczy powiatu Wilkomirskiego, czynie iawnno tym moim dobrowolnym listem, yż ia będąc potrzebny pieniędzy zastawilem y zawiodłem poddanego mego imienia y двора mego Szawkowskiego, w powiecie Wilkomirskim leżącego, na imie Macieja Kibira z żoną y z dziecmi iego, kiory domem swym y grunty mieszka w poliu nad rzeką Świętą Pomuskim, który poddany wprzod rzeczony polsłużby służyć powinien jako y mnie samemu, a polsłużby w puszcje леży, ktoreго poddanого y s tą polowicą pustą zastawilem ziemianinowi iego kroliewskiey msczy, powiatu Wilienskiego, panu Pawłowi Kochanskiemu y małżонце iego paniey Hannie Mikołajewnie w pewney sumie pieniędzy, to iest we dwudziestu копach groszy liczbi y monety litewskiey, w roku teraznieyszym tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt szostym od świętego Michała począwszy, aż до drugiego roku tego Święта Michała święтого, которę свягто бѣдзие сię писало в року przyszłym tysiąc pięćset dziewięćdziesiątłh siodnym, a iesli bym na

ten czas, rok, nie okupił y tych pieniędzy spelnna nie oddał, tydy ma służyć ten poddany moy wprzod rzeczony od roku do roku aż до oddania y zupełnego zapłacenia tey sumy kop dwadziescia, a ia przed rokiem y по roku okupować nie mam, a tę сумę pieniędzy we дворце iego krol. msczy na urządzie grodzkim oddac mam y winien бѣдзє, а по żywocie moym synowie moy oddac mają y бѣдзѣ powinni, а ia sam, dzieci moje w to sie wstępować nie mamy, nie oddawszy tey sumy pieniędzy w tę polsłużby ludzy y w grunty do tey służby przynależące, а gdzie bysmy сię wstępować chcieli, tedy mamy pieniądze те dwadziescia kop zapłacic sowito, to iest kop czterdziesci szkody y nakłady na słowo речение, oprocz przysięги cieliесney; даіє теz moc y wolno теz бѣдзие пану Kochanskiemu за nieposłuszenstwo tego poddanого karac, grabic y sprawiedliwosc z niego czynic, а ten poddany s polsłużby służyć powinien бѣдзие liecie по два, z woły y z kłiaczą przez tydzień ieden, а drugi tydzień sobie robic ma, а zimie także przez ieden dzień tydzień по iednemu s kłiaczą, а iesliby Pan Bog przepuscic raczył на tego poddanого przypadek jako zubożenia, або zniszczenia jakim kolwiek obyczajem, tedy ia tego poiskiwac на пану Kochanskim y на małżонце iego y dziecie moje nie mam, а on y żона iego tych gruntow tey zupełney służby używac mają aż до zapłaty y oddania zupełney sumy przerzeczoney; ку temu ieslibychmi jaką przeszkodę y zatrudnienie czynili w tey zastawie naszey, tedy wolno бѣдзие пану Kochanskiemu, małżонце iego y пры kim bi sie kolwiek ten list pokazał, mnie Stanisława Szawkowskiego або synow moich przypozwac bądź до sądu grodzkiego або ziemskiego, rokiem statutowym, а ia nie wymowliając sie żadnymi przyczynami jako на roku zawitym stanąc mam або dziecie moje, nie burząc pozwu ani roku ani wymowliając sie chorobą ani posługą ziemską woienną, ani żadnymi przyczynami y potrzebami swoimi; а urząd skoro weyrzawszy w ten list moy zaraz wskaz y odprawa ma uczynic

na maieŋności moiey jako za iszczyzne, so-
witoŋe y za wszitkie szkody y nakłady. I
na tom dał ten moy list panu Kochanskiemu
y małżonce iego za pieczęcią moią y s pod-
pisem ręki mey pismem polskim. A przy
sprawowaniu tego listu mego byli ludzy
zaczne iegomez pan Iury Marczynowicz Gied-
royc, sędzia grodzki Wilkomirski, iegomez
pan Piotr Stanisławowicz Hołubiczki a pan
Woyciech Marcinowicz Ozierynski, ktory za
ustną prozbą moią do tego zastawnego listu
pieczęci swe przyczisnąc y rękami swemi
podpisac raczyli. Pisan u Wilkomirzu, roku
po narodzeniu Syna Bożego tysiąc pięcseth
dziewięćdziesiąt szostego, mca oktobra
czwartego dnia. У того листу печатей
прытисненых чотыры, а подписы рукъ
тymi словы подписаны: Stanisław Szow-
kowski, marszałek iego kroliewskiey mcy
ręką swą podpisał. Юри Мартинович
Кгедройт рукою властною подписал.
Piotr Hołubiczki ręką własną. Woyciech
Marczynowicz Oyzrenski ręką swą własną.
Которое ж тое добровольное явѣное уст-
ное а очевистое сознание особы звыш по-
мененое и з листом его млети есть до
книгъ кгородскихъ Вилькомирскихъ запи-
сано.

№ 208. Вводный листъ къ предыдущему акту.

Году от парожения Сына Божего ти-
сеча пятсот девятдесят шостого, мца Окъ-
тебра пятого дня.

На рочькох кгородскихъ мца Окътебра
прыналых и судовне в дворе гдрьском
Вилькомирском отправоваемых, предо
мною Мартином княжатемъ Кгедройт-
скимъ на Виденишках, старостою Вил-
комирскимъ, державцою Обельскимъ,
ставшы очевисто возны гдрский повету
Вилкомирского Станислав Бартошевич
сознание свое устное ку записанию до
книгъ кгородскихъ Вилькомирскихъ пры
квите своем очевисто вделал, которы

квить так написан: Я Станислав Барто-
шевич, возны гдрский повету Вилкомир-
ского, сознаваю тым моим квитомъ воз-
новским, году теперешнего тисеча пят-
сот девятдесят шостом, мца Октебра пя-
того дня, передо мною возным и перед
стороною двема шляхтичами — паном Вой-
техом Мартиновичом Озерынским, а па-
номъ Юремъ Войтеховичом Мойкгем,
его млеть пан Станиславъ Миколаевичъ
Шовковский, маршалек его кор. милости
повету Вилкомирского, в моц, в держане
и въ ужыване полслужбы людей тяг-
лых, на имя Мацея Кибура з жоною и
з детми ихъ, которы домою сedit и з
крупты в поли над рекою Светою По-
муским, в повете Вилкомирском лежа-
чомъ и на пол службы впусте лежащую
заставил и завел земенину гдрскому по-
вету Виленьского палу Павлов Кохан-
скому и малжонце его паней Ганне
Миколаевне, в моц, в держане подаль,
передомною возным и стороною, в пев-
ной суме пнзей, то ест у двадцати ко-
пах гршей литовьскихъ водлугъ листу
своего заставного, ему од себе даного,
акъ до отданя тое сумы пнзей мают
держати. И на том даль тот квить со-
знания моего ку записанию до книгъ кго-
родскихъ Вилкомирскихъ с печатю и с
подписом руки моее и под печатми
стороны пры мне былой, верху менейой.
Писан у Вилкомиру году и мца звыш
менованого. У того квиту печатей пры-
тисненых тры, а подлис руки его воз-
ного тымп словы: Станислав Бартоше-
вичъ рука властна. Которое ж тое со-
знание возного ест до книгъ кгородскихъ
Вилькомирскихъ записано.

**№ 209. Заставный листъ на два села —
Вилки и Видви отъ Тобіаша Станиславовича
Скопа Самуелю Скопу.**

Году от парожения Сына Божего ти-
сеча пятсот девятдесят шостого, мца
Октебра сегого дня.

На рочькох кгродских мца октебра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирскомь отправова-ных, передо мною княжатим Мартином Кгедройтем, старостою Вилкомирскимь, державцою Обелским, постановившысе очевисто земенни гдрьский повету Вилкомирского пан Тобияшъ Станиславович Скопъ оповедал и покладал листъ свой добровольный заставный запис, данный земенни гдрьскому повету Вилкомир-ского пану Самуелю Скопу на два селы, прозываемые одно Вилки, а на другое Видвы, од ыменя его Скопишъского, в повете Вилкомирскомь лежачого, застав-ное в суме пнзей, то ест в петисот ко-пах грошей литовских, подлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест зсзволившы, ствержаючи его поряд-ком права посполнито, сам ку запи-саню до книг кгродских Вилкомирских признал, просечы, абы пры том сознанию его и тот лист его до книг был вписан, которого я листу огледавши и читаного достаточне выслухавшы, велель есми до книг вписати, который до книг вписуючы от слова до слова такъ се в себе мает: Я Тобияшъ Станиславович Скопъ, земенни гдрьский повету Вил-комирского, визнаваю сам на себе симъ моимъ вызнаным заставным листом доб-ровольнымъ записомъ, што жъ я, маючи пилную а великую потребу свою пнзей, позычыл и, властными руками своими отличывшы, взял есми готовую руко-данно суму пнзей, то ест пятасот копъ грошей личбы и монеты великого князь-ства литовьского, личечы в кажды грль по десети пнзей белыхъ, а в кону по шестидесят гршей литовских, у земенина господарского повету Вилькомирского его милости пна Самуеля Станиславо-вича Скопа, в которой той суме пнзей, у петисотъ копах грошей литовских заставиль, в моц, во вьладност подал есми людей моихъ властных отчъзных имени моего Скопишъского, в повете Вилькомирскомь лежачого, село одно

прозываемое Вилкотакинис в которомъ волокъ оселыхь одинадцат, а пустыхь девет, другое село прозываемое Видвы, в которомъ волок людми оселыхь трид-цать, а пустыхь волока одна, застенками лежачые тые подданные в повете Виль-комирскомь, никому ничым не пенные и в жадномъ долгу нияким способом прав-ным и неправьным не заведенные, кото-рые тые два села звыш мененные заста-вил есми пну Самуелю Скопу с подда-ными в них домами седячыми, зъ ихъ з жонами, детми, домами, з кгрунтами их оромыми и не оромыми, з лесы, гаи, сеножатми и зо всеми статки, маенно-стями, так теж всякими повинностями и пожитками з них здавна прыходячыми, з чыншы пенежными, дяклы жытными, овъсяными, лянными, сенными, з даню медовою, курми, гусми, яйцы, роботами повинными з волок, толоками, квалъты, подводами и зо всем на вьсе огулом, яко се тые подданные нашые сами в себе, в кгрунтехъ, обыходех, добрах и пожит-ках своих здавна мели и тепер мают, ничего и ниякихъ добрь, пожитковъ и повинности с тыхъ подданных моихъ приходячых я сам на себе, близких, кровныхъ и повиноватых своих не зо-ставуючы ани уймаючи, которые тые подданные мои мають и повинни будут его млсти пну Самуелю Скопу на ро-боту, там где им и с чым розказано бу-дет, ходити до року и часу, нижей в еем листе моем описаного, мает его млсть панъ Самуел Скоп тых подданных моих, себе от мене заставою заведеных, в той суме пнзей петисот копах гршей литовьских держати, всяких добрь, по-житковъ и повинностей з них на себе прыходячых спокойне ужывати и по-житки на них водлугъ ихъ воли и уподобая своего рошырати, розмнжати и брати, ихъ судити, редити, винного за всяки виступъ винами и горлом карати и ими розказывати и яко властными своими, заживаючи всякого шафунку и влады, володати и всякую повинност,

яко властному пну своему полънити, от дня свята святаго Михала свята костела рымского до двух годовъ по собе идучыхъ, до такового ж дня и свята святаго Михала свята рымского, которое свято будет в року даст Богъ прыйдучом тисеча пятсот деведесят осмом, на которы тот поменены рок, час и ден я тую суму пнзей мне позычоную пятсот копъ гршей литовских его млсти пну Самуелю Скопу на местцу певъномъ, в ымену у дворе его млсти Литовьском Малхеровьском, въ повете Вилкомирском лежачом, оддати и заплатити, а тых подданных своих у его млсти окупити и освободити маю, а вед же перед тым часом и роком окупеню назначоным за дванадцат неделъ маю и повинен буду его млсти пну Самуелю Скопу через врадывы отворысты, подаючы ему самому таки лист очевисто в руки, врадовне через возного перед стороною шляхтою ознаймити, абы его млсть ку браню от него тое сумы нам позычною за недел дванадцать самому очевисто, яко се звыш поменяло, ведомости через лист врадывы не дал. тогда его млсть от мене хотя быхъ на року пнзей отдавалъ и прыймовать не мает, потому тежъ где быхъ перед роком за дванадцать недел ознаймил, а на тот рокъ и час окупеню назначоны тое сумы пнзей его млсти не оддал и не заплатил, тых подданных своих у его млсти не окупил и в том ся водле сего листу моего. яко се звышъ поменяло. в чом колвек не справил, тогда маеть его млсть пан Самуел Скопъ тых подданных моих з волоками пустими и со веим на вьсе до других трох годовъ по собе идучых, от двух годов до двухъ годовъ и до такового ж дня и свята аж до отданя и заплаченя его млсти самому або тому, у кого бы тот лист мой на тот час у руках будет и з ним се хто покажет, порядком звыш описаным от мене тое всее спольна сумы пнзей на року описаном держати и ими владати и межы

роками и по року тых подданных своих у пна Самуеля Скопа и у того, у кого сее лист мой и тая застава будетъ, выкуповати, так теж не отдавши порядком и варунком звыш описаным тое сумы пнзей всее спольна на року в сем листе моем описаном, тых подданных своих з mocy и владности его млсти самого и тому, кому то будет належало, отпимати и никоторое трудности и переказы за держаня его млсти сам через себе, врадников, слугъ, бояр и подданных, близких, кровных и повиноватых своихъ и всякого стану особу людскую шляхткым способом и вымыслы людскими в тых подданных и ни в которых добрах, пожитках и належностяхъ отделити не маю и не буду мочи, але еще от каждого такового, хто бы колвек з близких, кровных моих або и з людей обычх в тые подданные моп во вен огулом або порозну в которую колвекъ волоку оселую або пустую, в крунты, пожитки и никоторые колвек належности их, яким колвек способом и вымыслы людскими вступовал, трудности и переказы якую за держанья его млсти делал, з mocy и владности его млсти отпимал, до права владу которого колвек, о што, о якую колвекъ належност, тых подданных. або о яки долгъ мой приповзвалъ, у каждого права и владу в всякомъ местцу такъ много разъ, иле крот того потреба оказывати будетъ, абы тые подданные мои и никоторые пожитки и належности з держанья его млсти отышлы, за данемъ мне ведомости от его млсти до которого колвекъ именя моего, буд очевисто, або теж заочне, через возного поветового и через лист его млсти пристельский ведомости, своим властным грошом и накладом очищати и заступовати маем и повинни будем, накли ж быхъ я Тобияшъ Скопъ, пропаметавшы сего листу моего добровольного запису. не отдавши его млсти тое сумы пнзей порядком назначоным, в том листе моем описаномъ, тых подданных своих его млсти заставою за-

веденых з моцы, владности его млсти, буд всех, албо которую колвекъ волоку, службу албо належност их отняли и яким колвек способом сам через себе и через кого жъ колвекъ иного в тые кгрунты, пожитки и належности их уступили се, або тое где быхъ за ознайменем его млсти, от кожного такового, хто бы се в тые подданные его милости заставлены и в которые колвекъ пожитки уступовал, от моцы его млсти отнимал, алъбо отнял, заступовати и очищати не хотел и не очыстил и за тым вси тые люди от мене заставлены и которая колвек належност их за держанья его млсти отышла и в чом бы се колвек, буд вси, албо которы колвекъ обовязок в сем листе моем описаны упором своим нарушил и не выполнил и ему се в чом спротивил и досит не учинил, тогда за кождым разомъ, иле бы кротъ в чом сес листъ мой и которы колвекъ обовязокъ в немъ описаны нарушил и невыполнилъ, маю и повинен буду его млсти самому и тому, у кого бы се сес лист мой показывал, тую суму пнзей мне позычоную совито, то есть тисечу копъ гршей литовских и вси шкоды, наклады кром всякого доводу и присеги телесное, одно на голое реченье слова его млсти самого алъбо умоцованого его млсти заплатити, о што все и обо всякое нарушене сего листу и добровольного запису моего и которого колвекъ обовязку в нем описаного вольно будет его милости самому, тому, кому тое право служыти и належати будет, под кождым и всяким часом прыпозвати до права, буд до суду головного трыбунального, алъбо до права и враду буд земского або и кгородского которого колвекъ, бы не належного, до права, суду и повету позвы которого колвекъ, бы и не належачого враду и через возного которого колвекъ повету и всякого права, враду, суду, до которого его млсть и на яки рок, час, ден, албо годину похочеть, не смотречы науки правней посполитой

о позываню описаное, за которым таким прыпозванем на року и дню мне через возного ознайменом, не вымовляючыся соймом, войною, послугою господарскою и речы посполитое, болшую справку у иншого суду, хоробую своєю и иншими некоторыми бы и направнейшими причинами правными ку праву перед оным врадом першого дня за позвы припалого, яко на року завитомъ, и за першым заволанем возного, самъ особую своєю стати и тамъ часу права, не уставляючы от себе до мовенья речы умоцованого и не заживаючы ни чей рады и помочы и буречы ни чым позву, року, моцы умоцованого, хотя и не оселого такъ тежъ и сего листу моего и обовязков в нем описаных, ничего не мовечы, усправедливитися и то все, яко се звыш поменило, истизну, совитост, шкоды, наклады на слово речене заплатити маю и повинен буду, а где бых за позвы ку праву не стал, ино врад тот, до которого позван буду, так за станьем, яко и не за станем моимъ, не откладаючы тое справы ни на которы далшы час, але першого дня за позвы припалого и за першым заволанем возного, скоро вгленувъшы в сес листъ мой и во всем его при моцы заховавшы, яко истизну, совитостъ и шкоды, наклады, на слово речене на мне сказати и отправу на всяких добрах и маетностяхъ моихъ, такъ лежачых яко и рухомых, кром складаня рать статутowych, уделаги мает и моционъ будет, а я тому некоторым способом противен быти не маю. То тежъ сим листом моим варую, ижъ где бы тые подданные мои, будъ вси, або которы з них зубожели, згорели и яким же колвек способом знищели, тогда я того на пну Самуелю Скопу поискивати не маю, яко перед окупенем и по окупеню, а где бы теж панъ Самуел Скоп перед роком окупеня суммы пнзей потребовалъ, тогда волно ему будет тых подданных моих кому хочечы в той же суме пнзей заставити, а тые обовязки в семь листе

моем описанные той особе, которой то пуцоно будет, яко самому пну Самуелю Скопу служити и належати мають, а я противъ кождой таковой особе, яко противъ пна Самуеля Скопа, заховатися маю и повинен буду. И на то есми даль есми тот мой листъ заставны пну Самуелю Скопу, з мою властною печатью и с подписом руки моее и под печатми людей зацных, земян гдрских повету Вилькомирского, пна Власного Миткевича, пна Валентына Яновича Сирвида, а пана Станислава Вондякгольского, которые за очевистою и устною прозобою моею то учынили, печати свои приложившы и руки свои до сего листу моего заставного подписати рачили. Писан у Вилкомиру, году от нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ девятьдесят шостого, мца Октебра сегомо дня. У того листу печатей притисенных чотыры, а подписы рук польским и руским писмомъ суг тыми словы подписаны: *Tobiasz Skor pęka swą*. Печатник устне проноши при печати своей руку свою подписал Власны Миткевич. Валенты Янович Сирвидъ рукою властною подписал. *Pieczętarz prozony Stanisław Wondziagolski*. Которое жъ тое добровольное устное а очевистое сознание особы звыш помененое при том листе уделаное ест до книг кгородских Вилкомирских записано.

№ 210. Вводъ Яна Андреевича Товткгина — Чеховича во владѣніе им. Кгрежанскимъ.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот девятдесят шостого, мца Октебра осмнадцатого дня.

На враде кгородскомъ в дворе гдрскомъ Вилькомирском, передо мною Мальхеромъ Кгинейтомъ, подъястаростим Вилькомирским, будущим от вельможного пна его милости княжати Мартина

Кгедройтского на Виденишгках, старосты Вилькомирского, державъцы Обелекого, ставшы очевисто возны повету Вилькомирского Станиславъ Яновичъ сознанье свое устное ку записаню до книг кгородских Вилькомирских прыквите своем очевисто вделад, которы квит так написан: Я Станиславъ Яновичъ, возны повету Вилкомирского, чиню явно и вызнаваю тым моим квитом ку записаню до книг кгородских Вилкомирских, ижъ году теперешнего тисеча пятсот девятдесят шостого, мца Октебра трынадцатого дня, маючы я возны при себе стороною двух шляхтичов, земян гдрских повету Вилкомирского, пна Яна Матеевича а пана Миколая Яновича, за добровольным поступенем земенина гдрского повету Вилкомирского пна Войтеха Яновича Сирвида и малжочки его пани Полонни Мартиновны долдугъ листу их вечысто продажного добровольного запису увезаломъ, подалом в моцъ и в спокойное вечысто держанье и ужыване завеломъ имениче их Кгрежанское, лежачое в повете Вилькомирскомъ, земенина гдрского повету Вилкомирского пна Яна Андреевича Товткгина, назвыском Чеховича, яко вбудоване дворное, в селицо самое, где дворецъ лежит и во вси кгрунты, нивы земли, пашни дворное, в селица старые, в лесы, гаи, в мышгники, в сеножати и в борок сосновы, называемы Шедуйкишки и в озере Кгрежино, з уступомъ и ловенем рыбъ в ним добровольным и в ыншые всякие земли пустовщизные и в земли паробчые, до того именича менованого Кгрежанского з давных часов належачые, розными врочыщы названные, которого того увезаня моего и добровольного поступеня менованого пна Войтеха Сирвида и малжонжки его даломъ тотъ мой квит под моею печатью и с подписом руки моее властное и под печатми тое жъ стороны людей добрых, пры мне возным былых. Писан в Кгрежанах. У того квиту печатей прытисне-

ных тры, а подписе руки его возного тыми слоуы: Станиславъ Яновичъ возны рукоу своею подписал. Которое жъ тое сознание возного есть до книгъ кгородскихъ Вилькомирскихъ записано.

№ 211. Заставный листъ на третью часть имѣнія Нармонскаго отъ Януба Яновича Кончи женѣ своей.

Году отъ парожения Сына Божого тисеча пятаотъ девятедесятъ шостого, мѣца Ноябра пятого дня.

Па рочькохъ кгородскихъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отъправованыхъ, передъ нами Мальхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андриеемъ Крончою писаромъ, врадники кгородскими Вилькомирскими, будучими отъ вельможного пана его млсти кнежати Мартина Кгедройти, старосты Вилькомирскаго, державцы Обельскаго, постановившыся очевисто земенинъ гдрьски повету Вилькомирскаго панъ Якубъ Яновичъ Конча оповедалъ и покладалъ листъ свой добровольны записъ на третью часть именья своего Нармонскаго, в повете Вилькомирскомъ лежачого, заставленого в суме пенезей в трох сотъ копахъ грошей литовскихъ малжонце своей паней Катарыне Яновне Митияновне данный, водлугъ которого листу своего на все, што в нимъ описано есть, зезволившы, ствержаючи его порадькомъ права посполитого, самъ ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ призналъ, которого листу мы врадъ огледавшы и чытанаго достаточне выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписати, которыи вписуючы слово до слова такъ написан: Я Якубъ Яновичъ Конча, земенинъ гдрьскый повету Вилкомирскаго, сознаваю и явно чыню симъ моимъ листомъ добровольнымъ записомъ, каждому ку ведомости приведечы, кому

бы о томъ ведати належало, ижъ я, будучи пилно потребенъ сумы пенезей, взяломъ и позычыломъ у малжонки моей милой паней Катарыны Яновны Митияновны певное и до рукъ моихъ отъданое сумы пензей трохсотъ копъ грошей личбы и монеты литовское, в которой же той меновалой суме пенезей трохсотъ копъ грошей личбы и монеты литовское третью часть всего именья моего Нармонскаго, в повете Вилькомирскомъ лежачого, двора самого, кгрунтовъ, пашни дворное, местечка Шатьскаго такъже подданныхъ и всихъ прыналежностей до вышей речоного имениа моего Нармонскаго прыналежащихъ на мене, ничого не уймаючи, але все, што бы одно ку тому именью Нармоньскому прыналежало, третью часть малжонце моей милой помененой паней Катарыне Яновне Митияновне симъ листомъ моимъ заставую, завожу и в моц, в держанье и спокойное уживане отъ сего часу дня и даты в семъ листе моимъ нижей описаное подаломъ, волностъ даючи ей малжонце моей милой паней Катарыне Яновне Митияновне тою сумою на именю моимъ Нармоньскомъ третей части . .

. . . того водлугъ уподобаня ее шафовати, кому хотечы отъдати, даровати, записати, а я, яко за держанья ей малжоньки моей, такъ и кождому, хто бы одно за симъ листомъ моимъ держачымъ менованой маетности моей третее части имениа Нармоньскаго былъ, никоторое переказы и трудности чынити не маю и мочи не буду. И на томъ я Якубъ Яновичъ Конча даль сесь мой листъ под моею печатю и с подписомъ руки моей, до которого просиломъ устъне и очевисто о прыложене печатей людей зацъныхъ, земянъ его королевское милости у великомъ князстве литовскомъ осельхъ, его милости пана Адама Копьлевскаго подъстолего повету Вилькомирскаго, его млсти пана Петра Шукъшту, подъстолего повету Ковенскаго, а его милости пана Фронца Кулветя,

што их милость на прозбу мою учынили, печати свои прыложывши и руки свои до сего моего листу подписати рачыли. Писанъ у Вилкомиру, году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветьдесять шостого, месеца Ноябра четвертого дня. У того листу печатей спольна прытисненых чотыры, а подпишь рукъ писомомъ польскимъ тыми словы: Iakub Ianowicz Koncza własną ręką podpisał. Adam Ianowicz Kopliewski podstoli iego krolewskiej msci Wilkomirski ręką swą. Piotr Szukszta podstoli Kowienski ręką swą. Fronc Kulwies ręką własną. Которое жъ тое добровольное явное и устное сознаше его также и тот листъ его до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ есть вписанъ.

№ 212. Продажная крѣпость на им. Опитолоки отъ Кгендруты Матеевны Шымковичъ Петру Шукштѣ.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветьдесять шостого, мца Ноябра пятого дня.

На рочкох кгородскихъ сего мца ноябра первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ от правованыхъ, перед нами вридниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будущими от велможного пна его мсти княжати Мартина Кгендройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Мальхеромъ Кгнейтомъ, подстаростимъ, Юрсмъ Кгендрейтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто землянка гдрская повету Ковенского Кгендрута Мартиновна Шымковича оповедала и поклалада лист добровольны запис вечыстое продажа своее на именьцо свое, на себе по отцу своемъ рожономъ Мартине Шымковичу так тежъ по дятку небощыку Андрею Шымковичу спалое, лежащее в повете Ковенском, в

поли Опитолоцкомъ, прозываемое Опитолоки, проданого за трыдцат копь грошей литовскихъ, даный земенину и подстолему гдрьскому повету Ковенского, пну Петру Шукште, водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано есть зезволившы и ствержаючы его порадкомъ права посполитого, сама его ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ прызнала, просечы, абы при том устном сознаю ее и тот лист до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ был вписан, которого мы врад огледавшы и чытаного выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписати, которы до книгъ вписуючы так се в себе мает: Я Кгендрута Мартиновна Шымковича, землянка гдрская повету Ковенского, чыню явно и визнаваю сама на себе сим момм листом добровольнымъ записом. венм в обец и каждому з особья, кому бы того потреба была ведат або чтучы его слышат нынешнего и на потомъ будучого веку людемъ, штожъ я, звышь речона Кгендрута Мартиновна, маючы именьейцо на себе по отцу моемъ Мартине Шымковичу так тежъ по дятку моемъ рожономъ небощыку ине Андрею Шымковичу спалое, лежащее в повете Ковенскомъ, в поли Опитолоцкомъ, прозываемое Опитолоки, о которое держачыхъ того именьца час не малы позывала и не мало на тое право наложила есми, а звлаца ижъ тое право до летъ Самуеля Петровича Алексеевича ест доложено, а не маючы чымъ того права про недостаток и не довтипы свой до конца довести, к тому будучы потребна сумы пнзей, взяла есми трыцат копь грошей личбы великого князства литовского у земенина и подстолего гдрьского повету Ковенского, пна Петра Шукшты, за которую суму продала есми на вечность его мсти пну Петру Шукште, малжонце, детемъ и потомкомъ его мсти тое именьцо, на мене по отцу моемъ Мартине Шымковичу и по дятку Андрею Шымковичу спалое, лежащее в повете Ковенскомъ,

в поли Опитолоцскомъ, со всимъ на все, яко з будованемъ дворнымъ, гумненнымъ, пашнею дворною, з селищами, з огороды, з сады овощовыми и хмелевыми, с пруды, прудищами, з реки, з лугами, з (кг)рунты всякими оромыми и не оромыми, з лесе, з ган, з сепожатми, с протереблы, з мышники, з болоты и з багвы. так пжъ помененое не помененоему, а непомененое помененоему ничего шкодити и на переказе бити не мает, одно все огуломъ так, яко се тое имене мое у верху помененое Опитолоцское само в себе, в межахъ, в границахъ, в обыходехъ, в пожыткахъ своихъ первой сего мело и тепер мает и на потомъ мети будет, ничого с того именя Опитолоцского, жадныхъ кгрупповъ и никоторое части з него сама на себе, также на дщи, кровные и повиноватые свои не зостаючы, на которое имениче звышь мененое все право мое прыроженое и спадковое, которое мне до сихъ часовъ служыло, то все право на его мсти пна Петра Шукити и потомки его вливаю, а сама се з него выречаю вечнымъ часы, волен и моцион будет пан Петръ Шукита и потомки его мсти у держачыхъ того именича яко будованя дворного, так маетности рухомое и всякихъ кгрупповъ в семь листе моемъ звышь мененыхъ доходити так, яко я сама, а дошодшы держати, уживати, отдад, продат, дароват, замснит, водлуг воли и уподобали своего тым шафоват вечными часы, а я Кгендрута и потомки мои ничымъ у тот дворец и в жадную част кгрупповъ до него належачыхъ устуговат не маю, якожъ есмн вси справы до того именича належачые, то ест листы два дятка моего Андрея Шымковича, один на третью част того именича вечностю записаного, а други на две части тогожъ именича во стгу соть копахъ гршей мне в году педдесят осмомъ записаные, так тежъ позвы, выпсы позываня своего розныя особы о тот дворец до рукъ его мсти пна Петра Шукиты отдада есмн, до того

тымъ же листомъ моимъ подвезуюсе, если бы пан Петръ Шукита або потомъкове его хотели и того потребовали, тогда я Кгендрута до кождого права становитисе очышатъ всего именича и тыхъ листовъ дятка своего Андрея Шымковича правне доводити маю у кождого права и суду, толко крот, колко бы крот того пан Петръ Шукита або потомъки его мсти по мне потребовали, што все выконат подвезуюсе под заплаченемъ пну Петру Шуките шкод, накладов на голое слова речене, кромъ доводу и прысеги телесное самого або умоцованого и потомковъ его мсти, о которое нарушене того листу моего або и невыполнене артыкуловъ в немъ описаныхъ волю будет пну Шуките и потомкомъ его мсти мене позват до суду кгродского, земского або и трибуналского, до которого колвекъ вряду сам похочет, а я, не вымовляючысе хоробую обложною, войною, соймомъ валнымъ, послугою гдрьскою ани болшою справою в иномъ в исвете, ани которыми прычынами правными и прыналыми потребамы своими, не збилючы позвовъ и моцы ку праву от него и потомковъ его даное и не беручы себе конен с позву и з листу, а не мсвечи ничого ку листу, на первомъ року, яко на завитомъ, буд зуполномъ або и не зуполномъ врядомъ, бы тежъ и перед одною особою врядовою, также буд за очевистымъ позванемъ стати в первого дня в отказе быти и во всемъ водле сего листу моего, не сходечы з местъца и вряду, усправедливитисе и досит чынити маю и повинна буду. И на то дала есмн его мсти пну Петру Шуките, подстолему Ковенскому, тот мой лист под мою властною печатю и под печатми, с подписомъ рукъ людей зацныхъ, пры томъ былыхъ, земля гдрьскихъ повету Ковенского, пна Андрея а пна Даниеля Миколаевичовъ Кгнпейтов, пна Балтромея Станиславовича, которые за прозбою мою то учынили, печати свои прыложившы и руки свои подписати рачыли.

Писан у Опитолокахъ, году от наро-
 жена Сына Божого тисеча пятсотъ де-
 вѣдѣсѣтъ шостого, мѣца Октебра двѣ-
 цѣтѣтѣго дня. У того листу печатей чо-
 тыры прытисненыхъ и подпшы рукъ тымъ
 словы подпсаные: Pieczętarz proszony
 pieczęć przycisnął Andrcy Ginieyt ręką własną.
 Печатар устне прошойный печат пры-
 ложыл и руку подпсал Давнел Кги-
 нейтъ рукою своею. Pieczętarz proszony
 pieczęć przycisnął Baltromiecy Stanislawo-
 wicz ręką własną. Которое добровольно
 оповѣдѣне и устное сознѣне особы звыш
 поменено такъ тежъ и тотъ листъ за проз-
 бою до книгъ кргодскихъ Вилкомпрекныхъ
 естъ вписанъ.

**№ 218. Листъ Яна Станиславовича Стец-
 новича и Яна Яновича Шовковскаго войту
 Репшанскому Яну Мартиновичу.**

Году от нарожена Сына Божого ти-
 сѣча пятсотъ девѣдѣсѣтъ шостого, мѣца по-
 ябра семѣтѣго дня.

На рочькохъ кргодскихъ сего мѣца по-
 ябра первѣтѣго дня прыналяхъ и судовъне
 въ дворе гдрекѣмъ Вилкомпрекѣмъ отпра-
 вованыхъ, передъ нами владшкѣми судѣ-
 выми кргодскими Вилкомпрекскими, Малхе-
 ромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ
 Кгедройтемъ судѣю а Андреемъ Крончою
 писарѣмъ, будучыми отъ велможного пана
 его мѣсти княжѣти Мартина Кгедройтъя,
 старосты Вилкомпрекского, державцы Обел-
 ского, постановившысе очевѣтѣо земени
 гдрекый повету Вилкомпрекского его мѣсть
 пана Янъ Левон, судичъ земекый Виленскый,
 покладѣти передъ нами у суду (листъ) пана
 Яна Стецкевича, дворешина и ревизора
 на тотъ часъ его королевскаго мѣсти, а пана
 Яна Шовковского, наместника пана Ми-
 колая Радивила, воеводы Виленского изъ
 имени его мѣсти Вижуноского, писаны
 до войта Репшанского до села, Марти-
 новича, о речъ меновите тутъ нижей в

томъ листѣ описана и доложѣна естъ и
 просилъ поменены его мѣсть пана Янъ
 Левон, абы тотъ листъ для згубы и огню
 и всякого иного прыпадку до книгъ кргод-
 скихъ Вилкомпрекныхъ вписанъ былъ, кото-
 рого листу мы владъ опѣдѣавшы, дали
 есмо его до книгъ вписати и отъ слова
 до слова такъ се въ собе масть: Я Янъ
 Станиславовичъ Стецковичъ, дворанинъ и
 ревизоръ его кр. мѣсти, а я Янъ Яновичъ
 Шовковский, наместникъ Вилжунскый, отъ
 его мѣсти пана Миколая Радивила, вое-
 водича Виленского, войту Репшанскому
 Яну Мартиновичу. Ведай о томъ, якъ естъ
 росказѣне его мѣсти пана воеводы Ви-
 ленского, такъ тежъ его мѣсти пана Ми-
 колая Радивила, воеводича Виленского,
 абыхмо тую землю волокъ двѣ, моркѣв
 пятъ, на которой сѣдятъ подданые его
 мѣсти пана Рымейсовичы, въ Пунихъ, надъ
 рекою Мушою, отдавъ въ одмене бояромъ
 его королевъское мѣсти повету Вилко-
 мирского Павлу Хрщевичу Мендеру,
 Миколаю а Шымку Матеевичомъ; про
 то приказуемъ тебе, жебы ты тымъ по-
 данымъ его мѣсти пана Рымейсовичомъ
 росказѣти, жебы се съ тою землю своею,
 на которой теперъ сѣдятъ, сносилыся до
 села Репшанъ его мѣсти пана, абы тежъ
 пѣхай берутъ землю у волости Вижуноской
 подъ его мѣстю паномъ, где похотятъ,
 бо скоро е повесены, отъ светѣого Юря,
 тые бояре его кр. мѣсти верху менены
 тую землю Рымейсовичыну будѣтъ
 держати, яко свою властную, а тые
 Рымейсовичы до светѣого Юря пѣхай
 съ тою землю зносятъ кошечне,
 абыс того иначе не смѣли чыниты;
 а ведъ жо яко отъ того часу тые
 бояре пѣхай берутъ дрва и хворостъ
 съ того обрубѣ, яко своего властного.
 Писанъ въ Куркляхъ, року тисѣча
 пятсотъ семьдѣсѣтъ первого, мѣца
 гѣлварѣа осѣтѣго дня. У того
 листу печатей двѣ прытисненыхъ, а
 подпше руки тыми словы: Piotrz Osecki
 ręką swą. Которы тотъ листъ за проз-
 бою особы звышъ поменено естъ до
 книгъ отъ слова до слова вписанъ.

**№ 214. Листъ канцлера вел. кн. литов.
Миколая Радивила Балцеру Раецкому.**

Году от парожения Сына Божего тисеча пятсот деветдеят шостого, мца Ноябрьа сегого дня.

На рочкохъ кгородскихъ сего мца ноябра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отиравованных, перед нами вранники судовыми кгородскими Вилкомирскими, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андресъ Крончою писаром, будущимъ, от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройта, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившысе очевисто земенин гдрьскій повету Вилкомирского его млсть пан Ян Левон, судич земский Вилепский, оповедал и покладал ку вписаню до книг лист его млсти пана Миколая Радивила, воеводы Вилепского, кашцлера великого князства Литовского, старосты Мозырского и Лидского, державцы Борысовского, писаны до пна Балцера Раецкого в речи меновите тут нижей в том листе помененой и просил его млсть пан Ян Левон, абы тот лист, для згубы, огня и всякого иного прынадку, до книг кгородских Вилкомирских был вписан, которого листу мы вран огледавши, дали есмо его до книг вписати и от слова до слова такъ се в себе маеть: От Миколая Радивила, воеводы Вилепского, канцлера великого князства Литовского, старосты Мозырского и Лидского, державцы Борысовского служебнику паному Балцеру Раецкому. Прыездчали до насъ бояре гдрские повету Вилкомирского Павел Хридонович Мсндер а Шымон Матеевич, поведаючы, иж што которая земля их врочышомъ Пораве, полчетьверты волоки, прылегла была ку имени нашому Попелскому, тую дей землю в них взято и волоки Попелские к Попелю прывернено, а имъ дей за то еще отмены не

дано, якож о томъ и ревизор его кор. млсти пан Ян Стецкевичъ, которы в томъ помененомъ имени нашомъ померу становит, дал нам того справу, иж от тых бояр вышей помененых землю их полчетверты волоки ку имени нашому Попелскому прывернулъ, а за то им досыт ся имъ стало; и просили нас тые бояре гдрьские, абыхмо за тые кгрунты в них побранные в ымену нашомъ Вилжунскомъ, тамъ, где бы имъ споручно было, отмену слушную им дати велели, ино кгдаж тые бояре помененые земль своих нам поступили, а на то место имъ ся досыт не стало, прыказуемъ тебе, абы еси им кгрунты нашыми Вилжунскими, такъ добрыми, яко в них взято, где бы было без шкоды наше, отмену слушную без мешканя даль, такъ, яко бы они на том перестали и нам о то болш не докучали; якож и лист, писаны от пана Стецкевича о томъ до нас, до тебе пры семъ же листе нашомъ посылаемъ, с которого достаточне вырозумешъ. Писан у Вилни, року тисеча пятсот деветьдесятого мца Марца двадцат девятого дня. У того листу печат прытиснена одна, а подписе руки тыми словы: Ręka swą. Которы тот листъ за прозбою особы звыш помененое ест до книг от слова до слова вписанъ.

№ 215. Листъ канцлера вел. кн. лит. Миколая Радивила Балцеру Раецкому объ обмѣнѣ земель.

Году от парожения сына Божего тисеча пятсот деветдеят шостого, мца ноябра сегого дня.

На рочькох кгородских сего мца ноябра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отиравованных, перед нами вранниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андресъ Крончою

писаромъ, будучими от велможного пана его млсти кижати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившысе очевисто земени гдрский повету Вилкомирского его млсть пан Янъ Левон, судич земьский Виленский, оповедал и покладал ку вписаню до книг лист его млсти пана Миколая Радивила, воеводы Виленского, канцлера великого князства Литовского, старосты Мозырского и Лидского, державцы Борысовского, писаны до пана Балцера Раецкого в речи меновите тут нижей в томъ листе помененой и просил его млсть пан Янъ Левон, абы тот лист, для згубы, огня и всякого иного прыпадку, до книг кгородских Вилкомирскихъ был вписанъ, которого листу мы врад огледавъшы, дали есмо его до книг вписати, которы отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Я Ян Станиславович Стецковича, дворянин и ревизор его королевское млсти, на тот часъ будучы высланымъ от его княжачое млсти велможного пана а пана его млсти пана Миколая Юревича Радивила, воеводы Виленского, канцлера найвышого великого князства Литовского, старосты Мозырского, Лидского и Борысовского (отъ?) пана моего млстивого для доизрени справ померы волочное и тежъ для отдаваня отмен за кгрунты, чые бы ся были забрали до волокъ двора его княжачое млсти Вижунского, а Ян Янович Шовъковъский, наместникъ Вижунский, от его млсти пана Миколая Радивила, воеводича Виленского, пана моего, ознаймуемъ, то, штож которые земли боярына его королевское млсти повету Вилкомирского Павла Крышьтофовича Мендера и братаничовъ его Миколая а Шымона Матевичовъ занято у волоки места его княжачое млсти Попинского, волокъ полчетверты кгрунту среднего, за которые жъ земли ему и братаничом его дано отмену слышъную, за росказанемъ и листомъ его кижачой млсти, землями бояр его княжачой млсти двора Вижунского

Балтромая, Матея а Шымона Стапиславовичов Кондранцовъ, на первомъ местцу нивы в поли Великом, на вьрочышу Чабутишки, котора я лежыт концомъ однимъ до бояр его королевское млсти Вилкомирскихъ Рудевичовъ, бокомъ однимъ до дороги великое, котора я идетъ з Оникъштъ до Посволя, концомъ другимъ до застенку короля его млсти, бокомъ другимъ пры земли боярь его королевское млсти Вилкомирскихъ, моркгов двадцат тры, пратов десеть кгрунту среднего; на другомъ местцу нивы поля моркговъ пят, пратовъ чотыры, полкопъны один; на третимъ местцу пры стене головной того ж села Крайнего, поля Можевичовъ, с трох сторон пры земли Войшвиловичовъ, лесу на проробки годного моркги два кгрунту среднего; на четвертомъ местцу нивы поля на врочышу Суткишки, котора я лежыт пры земли Рудевичов а Вошвиловичовъ, лесу на проробъки годного моркгъ один, пратовъ двадцат семь кгрунту среднего; на пятомъ местцу нивы поля и сеножати, котора я лежыт концомъ до дороги, котора я дорога идетъ с Кушишок до Коварска, бокомъ другимъ до сеножати Войшвиловичов, с третее стороны пры сеножати Рудевичов, с четвертое стороны до ручая Великого моркгов шест, пратов двадцат кгрунту среднего; на шостомъ местцу нивы поля, котора я лежыт пры стене бочной села Борейловичовъ пратовъ дванадцат кгрунту среднего; на семом местцу лесу проробъков пратов двадцат шесть кгрунту среднего; на осомъ местцу нивы поля заросли, котора я лежыт подле дороги, котора я идет от Войшвиловичов до Кушишок, межы землями бояр его королевское млсти моркги два, пратовъ пят кгрунту среднего; на девятомъ местцу нивы поля и заросли моркгъ один, пратов десет кгрунту среднего, котора я лежыт подле нивы Рудевичовъ, а з двухъ сторон пры земли Войшвиловичовъ; на десятомъ местцу нивы поля моркгъ один, пратовъ

деветь, которая лежатъ пры застенку подданныхъ его королевское млсти села Борейшовичовъ кгрунту среднего; на одинадцатомъ местцу землями его княжачое млсти Ренъшанскими, которую держали бояре его княжечой млсти Петръ Кисел а Матые Заремба, на врочыщу Плишки, которая лежатъ з одное стороны пры реце Лососни, з другое стороны пры лесе бояр его королевское млсти Вилкомарскыхъ Юрковичовъ, с третес стороны пры земли подданных его млсти пана Яна Левона, старосты Дынамонтского, подкоморого Вилчского Сидюковъ, с четвергое стороны пры нашии дворной того ж пана Яна Левона нивы, поля, сеножати и заросли моркгов девет, прutow одинадцат: на дванадцатомъ местцу нивы, поля и сеножати пры стене бочной подле дороги Невяжи, межы землями подданных его млсти пна Яна Левона тых же Сидюковъ моркгов пят кгрунту среднего. Сума тое земли все волоки две, прutow одинадцат пол. А то сят земли другие подданных пана его млсти, которые дано в отмене тым же бояромъ на врочыщу Рымейковщизну, у Пуных, над рекою Мушою, на которой седали подданные пана его млсти Петръ Станиславовичъ а Матей Рымейковичы, на розныхъ местцахъ, которые земли лежатъ межы землями подданныхъ земешина его королевское млсти пана Балтроема Левона, суди земского земли Упитское, на першомъ местцу нивы поля и сеножати моркговъ дванадцать, прutowъ двадцать кгрунту среднего, которая лежатъ над рекою Мушою, концомъ пры земли подданных пана Юря хоружыча, бокомъ другимъ пры земли подданных пана Балтроема Левона; на другомъ местцу нивы поля прutowъ двадцать кгрунту среднего, которая лежатъ пры земли подданных пана Балтроема Левона; на третемъ местцу нивы поля моркговъ один кгрунту среднего, которая лежатъ межы землями подданных пана Балтроема Левона а пна Юря хоружыча;

на четвертомъ местцу нивы поля прutowъ петнадцать кгрунту среднего, которая лежатъ межы землею теж пана Балтроема Левона; на пятомъ местцу моркговъ один прutowъ двадцать кгрунту среднего, которая лежатъ межы землею пана Балтроема Левона; на шестомъ местцу нивы моркговъ шест кгрунту среднего, которая лежатъ межы землею подданных пана Балтроема Левона и пана Юря хоружыча; на семомъ местцу нивы прutowъъ пятнадцать кгрунту среднего, которая лежатъ пры земли подданных пана Юря хоружыча; на осмомъ местцу нивы поля моркговъ осмъ кгрунту среднего, которая лежатъ межы землею подданных пана Балтроема Левона и пана Юря хоружыча; на девятомъ местцу нивы поля моркговъ осмъ кгрунту среднего, которая лежатъ пры земли подданных пана Балтроема Левона и пана Юря хоружыча. Сума тое все земли волок две, моркговъ пять, прutowъ осмънадцат: сума все земли, што тымъ бояром в одмене дано волок чотыры, моркговъ пят, прutowъ двадцат девет, а иж ся им наддало моркговъъ двадцат, прutowъ двадцать девет для тое причыны, же ся у них взяло кгрунтомъ лешымымъ в одномъ местцы, а им ся отдало кгрунтотъ подлейшымъ и по розныхъ местцах. Яко ж есмо на тую одмену имъ даную далисмы тот наш квит под нашою печатю. Писал у Вижунахъ, лета Бож. нарож. тисеча пятсот семьдесятого, мца декабра трыдцатого дня. У того квиту одменного печатей прытпсненыхъ две, а подписе руки в тые слова подписана: Ян Стецкович рукою своею. Которы тот квит отменны за прозбою особы звыш помененое сят до книг от слова до слова вписан.

№ 216. Продажная крѣпость на им. Дьявилтово отъ супруговъ Завишь Жикгимонту Юревичу Каменскому.

Видымыс с книг справ кргодских двора гдрьского Вилкомирского.

Году от нарожена Сына Божего тисеча питеот деветдесят шестого, мца Ноябра осмого дня.

На рочькохъ кргодскихъ сего мца ноябра первого дня принальх и судовие у дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отпавованьхъ, перед нами врадниками судовыми кргодскими Вилкомирскими, будущими от велможного пана его млети князати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтюмъ, подстаростимъ Юремъ Кгедройтемъ судую, а Андреемъ Кропчою, писаромъ, постановившиесе очевидно земени гдрьский повету Вилкомирського панъ Адамъ Сарафиновичъ Завиша и малжонка его пани Ганна Яновъна Вигибская оповедали и покладали лист свой добровольнъ вчыето справленъхъ заше под печатями своими и з подписомъ руки его Адама Завишы такъ тежъ под печатми и з подписей рукъ людей защыхъ на имене свое властью двор называемы Дьявилтово, недалеко реки Светое, в повете Вилкомирскомъ лежачое и кгрунты ку тому имену належачые, проданое на вчыетство во всемъ на все за певную суму пизей, то есть за питеот и за пстъдесят копъ грошей литовскихъ его млети пану Жыкгимонту Юревичу Каменскому и малжонце его млети даны, около чога ширей меновите подостатку на томъ листе тут ниже описано и доложено есть, которы листъ свой з рукъ своихъ перед нами положивши и устыныи сознаниемъ своимъ утвердивши, просили сами, абы пры томъ устынымъ сознаниемъ ихъ и тот листъ до книгъ кргодскихъ Вилкомирскихъ былъ вписанъ, которы мы врад листу огледавши и ку ведо-

мости своей его прыпустивши, дали есмо его до книгъ вписати, которы от слова до слова такъ се в себе мастъ: Я Адамъ Сарафиновичъ Завиша, земени гдрьский повету Вилкомирского а я Ганна Яновна Вигибка, малжонька впередъ описаного Адама Сарафиновича Завишы, землянка гдрьская того жъ повету Вилкомирського и повету Ковенского, розумеючы се мы обеде особе за одну особу, чынимъ явно и визнаемъ то сами на себе тымъ нашимъ визнаемъ добровольнымъ вчыетое продажъ листомъ, всемъ в обец и каждому з особна у ведомост даючы нынешнего и на потомъ будущого веку людямъ, ижъ я Адамъ Сарафиновичъ Завиша а я Ганна Яновна Выстицка, малжонка его, маючы я Адамъ Завиша имене свое властью отчыное по небочыку отцу моему пану Сарафиу Завишы и по пишыхъ новинныхъ монхъ правемъ прырожонимъ на мене спалое, никому ничьмъ не ценное ани первей того в некоторой суме пизей никому не заведеное, двор называемы Дьявилтово, недалеко реки Светое в повете Вилкомирскомъ лежачое и ку тому имену некоторые части кгрунтовъ, от розныхъ особъ черезъ мене Адама Сарафиновича Завишу и малжонку мою панию Ганну Выстицкую вчынымъ правомъ набытые, на розныхъ местцахъ в томъ же повете Вилкомирскомъ лежачые, и вжо мы особы звышь менованные тые кгрунты, от немалого часу з одного с тымъ именемъ моимъ Дьявилтовскимъ спущонные, не черезъ одну давность земскую спокойные держечы и ужываючы, в моцы и во владности своей маючы, а ведаючы о волностяхъ шляхетскихъ, ижъ каждому шляхтичу волно властью своею, отчынымъ, матерыстымъ, выслужонимъ, именемъ и въшлякимъ набытемъ своимъ водлугъ воли своею шафовати, отдати, продати, даровати и тымъ всемъ справовати, редити водлугъ уподобаня своего, которое жъ тое волности шляхетское ужываючы, мы

особы звышъ описашы, тоє имєне, двор называемы Дявилтово, со всимъ на все яко се первой сего мел, такъ и тепѣр в межахъ в границахъ и во вшелякихъ обыходехъ своихъ маеть, опрочъ подданныхъ Довнейкевъ, в повѣсте Вилкомирскомъ, в поли Кершокирскомъ лежащихъ и подданныхъ называемыхъ Тровкнионцовъ, в томъ же повѣсте Вилкомирскомъ, в поли Тровкнионахъ лежащихъ, такъ тежъ и пушцы Кершокирской, то ест с пляцомъ дворнымъ, з будованемъ хоромъ дворныхъ и гумениныхъ, с пашнею дворною, жытомъ засееною, доброю и подлюю, оромоу и не оромоу, з огороды овощовыми и хмелевыми, зъ сады, зъ селищы, з навозы, зъ сеножатми всякими мурожными и болотными, з луками по обоухъ сторонахъ реки . . . . . Гермоны и Старой, з людьми тяглыми и зъ ихъ землями, зъ жонами, з детми и со всякими маетностями служб . . . грошовою и медовою, дялы жытными, овсяными и . . . а меновите подданные того имєня Стас Станюлевичъ зъ жоною Манутою Томашовною, зъ сынми трема Мисемъ, Лукашомъ . . . момъ и з дочками трема, з Анею, Катериною и Ядвигою служба, Павел Янушканицъ зъ жоною Луцою Яновною и з сыномъ однимъ Томашомъ служба, Мателис Шымовичъ зъ жоною Барбарою . . . повною, зъ сынми двема Банемъ а Адамомъ и з дочкою одною Касюлою служба, Мис Андрушковичъ зъ жоною Ядвигою Шымоповною, зъ сыномъ Валемъ и з дочкою Занею, прыхожы волны, служба, Кгрыкгъ Янушканицъ зъ жоною Дасею Масюлевною и з сыномъ Са . . . лемъ служба, Грыгоры Томашунъ зъ жоною Малкгоретою Мисюлевною и з сыномъ Стасемъ служба. Ку тому вси кгрунты в повѣсте Вилкомирскомъ лежащыє подданныхъ нашихъ того звышъ помененого имєня Дявилтовского купъныє, закупъныє и якимъ колвекъ обычаемъ набытыє от розныхъ особъ и пановъ, так тежъ земляи пустовские, на которыхъ первой

сего подданные имєня нашего Дявилтовского седили и службами зуполными служыли, тежъ з озеры до того имєня Дявилтовского зъ затоками, то ест Лукънами пры реце Светой, з вступомъ до реки Светое з обоухъ береговъ, з лєсы, боры, з гаи, дубровами, зъ зарослями, з болоты и кустовьями, с пруды, с прудышцы, з реки, речыщами, зъ сажовками, с потоками крыничными, ловы зверьными и пяташными, з гоны бобровыми и со всимъ тымъ, што се колвек добръ и пожитковъ того звышъ помененого имєня и двора ишого Дявилтовского тымъ писанемъ нышымъ поменило, такъ тежъ и с тым, хотяжъ бы се в томъ писаню нашомъ чого не доложыло, такъ, яко се тоє имєне Дявилтовское само в себе, в шырокостяхъ, в должыне, межахъ, в границахъ и во всякихъ обыходехъ, в добрахъ и пожиткахъ своихъ з давныхъ часовъ мєло и тепер маеть, ничего ниякихъ добръ и пожитковъ, до того имєня Дявилтовского належачыхъ, людей тяглыхъ, такъ же кгрунтовъ всякихъ, земля купъныхъ и закупъныхъ и якимъ же колвекъ обычаемъ набытыхъ не уймаучы ани оставучы (*конца этого документа въ подлинникѣ нѣтъ*).

№ 217. Продажная запись на им. Дявилтово отъ Адама Сарафиновича Завиши Жиги-менту Юревичу Каменскому.

Году от парожєня Сына Божого 4,44чъ (1596), мѣца ноября осмого дня.

На рочкохъ кгородскихъ сего мѣца ноября первого дня прыналыхъ и судовне у дворе гдрскомъ Вилькомирскомъ отправоваыхъ, передъ нами врядиками судовными кгородскими Вилькомирскими, будучыми от вельможного пана его милости княжати Мартина Кгедройти, старосты Вилькомирского, державцы Обелского, Мальхеромъ Кгинеитомъ подстаро-

стим, Юрем Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевидсто земени гдрский повету Вилькомирского, наш Адам Сарафинович Завиша и малжонка его пани Ганна Яновна Вистицкая, оповедали и покладали лист свой добровольны вчысто справлены запис под печатъми своими и с подписом руки его Адама Завишы, так теж под печатъми и с подписы рук людей зацных на имене свое, двор называемы Дявилтово, недалеко реки Светое в повете Вилькомиркем лежащее и на кгрунты ку тому именно належачые, проданое на вчысто зо венм на все за певную суму пинзей, то ест за пятсот и за петдесят копъ гршей литовских его мл. пну Жыггимонту Юревичу Каменскому и малжонце его мт. даны, около чого шырей меновите подостатку на том листе тут нижек описано и доложено ест, которы лист свой з рук своих перед нами положывшы и устным сознаем своим утвердившы, просили сами, абы пры том устным сознанию их и тот лист до книг кгрудеких Вилькомирских был вписан, которы мы врид листу огледавшы и ку ведомости его своей прыпустившы, дали есмо его до книг вписати, которы от слова до слова так се в себе маеть: Я Адам Сарафинович Завиша, земени гдрский повету Вилькомирского, а я Ганна Яновна Вистицка малжонка вперед описаного Адама Сарафиновича Завишы, земянка гдрская того ж повету Вилькомирского и повету Ковенского, розумеючысе мы обеде особе за одну особу, чышим явно и вызнаем то сами на себе тым нашим вызнанным добровольным вчысто продажи листом, венм в обец и каждому з особна у ведомость даючы пинешнего и на потом будучого веку людем, иж я Адам Сарафинович Завиша а я Ганна Яновна Вистицка, малжонка его, маючы я Адам Завиша имене свое властное отчыное, по небожыку отцу моем пану Сарафину Завишы и по иных повинных моих

правом прырожошым на мене спалое, пи-кому ничым не пенное али первой того в пикоторой суме пинзей никоум не заведеное, двор называемы Дявилтово, недалеко реки Светое в повете Вилькомиркем лежащее и ку тому именно некоторые части кгрунтов от розных особъ через мене Адама Сарафиновича Завишу и малжонку мою пани Ганну Вистицкую вечным правом набытысе, на розных местцах в том же повете Вилькомиркем лежачысе, и вжо мы особы звышъ менованысе тые кгрунты от немалого часу, з одного с тым именем моим Дявилтовским спущонысе, не через одну давность земскую спокойне держачы и уживалочы, в моцы и во владности своей маючы, а ведаючы о вольностях шляхетских, иж каждому шляхтичу воли властною своею — отчыным, матерыстым, выслуженым именем и вшляжым набытем своим водлуг воли своее нафовати, отдати, продати, даровати и тым венм справовати, редити водлуг уподобания своего, которое ж тое вольности шляхетское уживалочы, мы особы звышъ описанысе тое имене, двор называемы Дявилтово, со венм на все, яко се первой сего мел, так и тепер в межах, в границах и во вшляжых обыходех своих масть, опроч подданных Довнейков, в повете Вилькомиркем, в поли Керпокгирскем лежачых и подданных, называемых Тровкипошцов, в том же повете Вилькомиркем, в поли Тровкиюнах лежачых, так теж и пунцы Керпокгирской, то ест меновите с пляцом дворным, з будованем хором дворных и гуменных, с пашнею дворною жытом засееною доброю и подлою, оромою и неоромою, зъ огороды овошцовыми и хмелевыми, зъ сады, зъ селищя, з навозы, з сножатъми всякими мурожными и болотными, з луками по обеих сторонах реки Светое и речок Гермоны и Старой, з людьми тяглыми и зъ их землями, з домами, зъ жонами, з детми и со всякими маестностями, службами, з даню грошовою и медовою, дяклы жыт-

ными, овсяными и льняными, а меновите подданные того имени: Стас Станюлевич зъ жоною Макутою Томашовною, з сынами трема Мисем, Лукашом а Адамом и з дочками трема Занею, Катериною и Ядвигою служба, Павел Янушканис зъ жоною Луцою Яновною и з сыном одним Томашом служба, Мателис Шымович зъ жоною Барбарою Чеповною, зъ сынами двема Банем а Адамом и з дочкою одною Касюлою служба, Мис Андрушкович зъ жоною Ядвигою Шымовною, з сыном Валем и з дочккою Занею прыхожис, вольни, служба, Кгрриктъ Янушкониc з жоною Дасею Масюлевною и з сыном Сабулем служба, Григоры Томашун з жоною Малкгоретою Николаевною и з сыном Стасем служба, ку тому вси кгрунты в повете Вилькомарском лежащие подданных наших того звыши помененого имени Дявилтовского купъные, закупъные и яким колвек обычаем набитые от розных особъ и панов, так теж земли пустовские, на которых первой сего подданные имени нашего Дявилтовского седели и службами зуполными служыли, теж з озеры до того имени Дявилтовского зъ затоками, то ест люками, пры реце Светой з уступом до реки Светое з обеих берегов, з лесы, боры, з ган, дубровами, з зарослями, з болоты и кустовями, с пруды, с прудыщами, з реки, речыщами, сажовками, с потоками крыничными, ловы зверыными и пташными, з горы бобровыми и со всим тым, што се колвек добръ и пожитков того звыши помененого имени и двора нашего Дявилтовского тым писанем нашим поменило, так тежъ и с тым, хотяж бы се в том писано нашем чого не доложило, такъ яко се тое имене Дявилтовское само в себе в шырокостях, в должыне, в межах, в границах и во всяких обыходех в добрах и пожитках своих з давных часов мело и тепер маеть, ничего нияких добръ и пожитков до того имени Дявилтовского належачых людей тяглых также кгрунтов всяких земель купных и

закупъных и яким же колвек обычаем набитых не уймуючы ани оставуючы бы наменьше части их, мы сами на себе я Адам Сарафинович Завиша и я Ганна Вистицкая малжонка его, дети, братю, сестръ близких кровных и повиноватых приятелей нших, так тежъ обьчых и посторонных людей, што вжо тое все яко се звышь в том листе нашем поменило, продали и на вечность спустили есмо задному пану его милости ппу Жыкгимонту Юревичу Каменскому и малжонце его милости за певную а рукоданую суму пizei то ест за пятсоти петдесят копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, которую тую суму пizei звышь помененую всю сполна до рук своих от его милости пана Жыкгимонта Каменского взявши и отличывши, все право свое отчыное, которое есми я Адам Сарафинович Завиша и я Ганна Вистицкая, малжонка его милости, особы звыши поменены, на тое имене ншое двор Дявилтовский купъное, закупъное, спадковое и яким колвек обычаем набитое мели есмо за тою продажою нашою на его милости пана Каменского малжонку, дети, также и на потомки их милости влили и до рукъ их милости отдали есмо, так ижъ вси тые листы справы твердости на тое звышь помененое имене нашое Дявилтовское от нас их милости на вечность проданое належачые от сего часу дня и даты того нашего листу его милости пану Каменскому самому, малжонце, детем и потомком его милости служыти мають вечными часы, а мы вжо яко с того имени и двора нашего Дявилтовского всего так тежъ и всих справ и листов нам на тое имене Дявилтовское належачых, людей тяглых, всих кгрунтов и пожитков к ним здавна и тепер належачых, вечными часы вырекаемся, мають и вольни будутъ их милости сами, дети и потомки их милости от сего часу року мца дня и даты нижей в том листе нашем вызнаном вечысто

продажном описаное тое имене двор Дявилтовский, от нас их милостям на вечность проданы, спокойне держати, ужывати, розшырати, межы здирати, зъ кгрунты своими з одного спущати и яко хочечы пожытки на том имену розмножати и причыняти, што одно довитипом людским тепер и на потом вышайдено быти можеть, также людей, кгрунтов розным особам заставным або яким же кольвек обычаем заведеных и забраных, до того двора Дявилтовского належачых, за тою продажою нашою правом доходити и поискивати моц ихъ милостям зуполную даем, адошодшы всяких презысков пры той же продажы, з одного их милость вечне держати мають, а збеглых подданных, которые где кольвек за кого зашодшы перемешкивають, их милость мають и волнии будутъ, яко своих властных, через врьдников, слуг, бояр и подданных своих, где кольвек заставшы, постигнувшы, имати и водлуг выступу их казати карати, а естли бы хтож кольвек того их милостям боронил, тогда также за тою продажою нашою даем их милости моц зуполную правом доходити, такъ, иакъ особы их милости за особы нашия розуметисе мають. К тому теж волнии будутъ их милость сами, дети и потомки их милости тое имене двор Дявилтовски, люди тяглые, добра и пожытки всякие, от нас ихъ милостям на вечность проданы, все огулом, альбошь по особно, кому хочечы отдати, продати, заменить и всяким способом завше, кгда одно похочут, записати, подлуг воли и найлешшого вышайдения и уподобая своего, тым всем, яко властностью своею, шафовати, — вечными часы, вжо на тое их милость моц во всем зуполную мають; а естли бы по той продажы нашей дети, або брата, буд теж близкие, кровные и повиноватые нашия и хтож кольвек з обьчых и посторонных людей якого ж кольвек стану, будь сведского альбо и духовного, яким кольвек способом або обычаем в

тую продажу нашую, во всю огулом, альбо в которую кольвек часть кгрунтов и пожытков того именя Дявилтовского чым и коли ж кольвек уступуючысе, в держаню их милости переказу якую ж кольвек вделали, альбо под их милостями забирали и о якую ж кольвек будь близкосты альбо о ровны дел, также теж если бы хто кольвек за записы якими буд од нас самых альбо от продков наших якое кольвек суммы пенезей позыскууючы на том имену звыш менованом, от нас их милости на вечность проданом, ку праву их милости позывали и потягивали, тогда мы особы вышей менованные маем обадва, альбо один которы з нас, не вымовляючысе один другим, если бы на которого з нас Пан Бог смерть допустити рачыл, за обосланем листом их милости властным отвороним, через возного которого кольвек повету, за две недели их милости самых и потомство их милости у каждого права, врьду и суду, до которого бы одно их милость прыпозвани были, заступовати и своим властным накладом и працою тую всю продажу свою их милости которая ж кольвек особа з нас позосталая очищати маем и повинни будем, иле бы кротъ того по нас их милость потребовати рачыли, до выдержания давности земское десети год, до которого того очищанья и заступованя, иле бы кротъ того потреба была, его милость пан Каменски сам, малжонка, дети и потомки их милости тых всех справ и листов на тое имене Дявилтовское належачых, от нас их милости даных и на реестре нашем под печатми нашимии и с подписом руки моее Адама Завишы и под печатми людей зацных их милости ланом меновите списаны, часу права также у суду и врьду, перед которы их милость позвани будутъ, нам узычыти мають; а гдебыхмо мы, пропюметавшы сего листу нашего добровольного опису и всех обовязков наших, звышь в том листе на-

шом значне описаных и помененых, сами альбо через кого ж кольвек в тое имене двор Дявилтвое, люди тяглые и в якиез кольвек кгрунты, вси огулом, альбо в которую часть их бы наменьшую, буд тежъ в пожытки якиез кольвекъ, до того именя Дявилтвовского от нас их милости на вечность проданого прыналежащие, уступуючысе, якую ж кольвек переказу в спокойном держаню их милости в том имену учынили, а сес лист нашъ добровольны опис чым кольвек нарушыли, альбо теж если бы хто з брати, сестръ, з близких, кровных и повиноватых, прыятелей наших, так теж з сбъчых и посторонних людей того всего именя або и которое ж кольвек части его, любъ теж некое сумы пенезей, на том имену нашем от нас або от предков наших описаное, яким же кольвек способом позыскуючы, позывал, або тежъ не позываючы безправне забирал и себе привлащал, а мы быхмо за обсланем листовным, такъ, яко се звышь в том листе нашем поменило, тое продажи наше их милости у каждого права, вряду и суду, где и коли бы одно по нас того их милость потребовати рачыли, очыщати и заступовати не хотели и тое продажы свое их милости вцале не освободили и не очыстили, а в том бы тое имене звышь помененое Дявилтвовское все огулом, альбо што кольвек кгрунтов и людей того двора Дявилтвовского от их милости штож кольвекъ яким правом одыскал и незаступованем, нашим так великую, яко тая сума пенезей, от их милости нам за тое имене Дявилтвовское даная выносить и меновите звышь в томъ листе нашем описана ест ихъ милости самым, детям и потомком ихъ милости, або теж умоцо-

ваному ихъ милости заплатити маем и повинни будем, а и то все заплатившы, пред се тое все, што бы с того именя Дявилтвовского правне одышло, з ыншой маетности нашей, которую гдежъ кольвек мети будем, отдати и выделитьи такъ много маем и повинни будем, а пакли быхмо того всего, яко се звышь в том листе нашем значне поменило, або которого ж кольвекъ одно артыкулу або паракграфу, вышей и нижей в том листе нашем ясне описаного не выполнили, и тому досыть не учынили и в чом же кольвек тот нашъ лист нарушыли, тогды под заплачене таковой же заруки, звышь в том листе нашем описаное, стороне укривжоной их милости подлегаем, о што все, если быхмо с тых обовязков наших которого кольвек паракграфу або артыкулу, в том листе нашем описаного, не выполнили и тому всему, яко се вышей и нижей в том листе нашем значне поменило, досыть не учынили, вольни их милость будуть нас перед его королевскую милость, альбо до трыбуналу, буд теж перед суд земски або кгородски, в которы кольвек повет, где ихъ милость сами похочуть, яко на завиты рок, водлуть науки статутное позвати, а мы вжо за позванем от их милости, не збияючы позву и року ани моцы, до того права умоцованому их милости даное, бы тежъ и позов не признаны был, не вымовляючысе один другим, бы тежъ на которого з нас Цан Бог смерть допустити рачыл, службою гдрскою военною земскою также теж причинами, бы направнейшими, опроч хоробы обложное, которую хоробою иначей вымовлятисе не маем, одно водлуг науки в статуте описаное, не требуючы коний, яко с позву такъ и с того листу нашего, сами особами своими, а не через умоцованого приятеля своего, у права становитисе и усправедливитисе маем и повинни будем, а его королевская милость, або врьд, перед которы будем позвани, буд за станем и нестанем нашим, сказане и вырок вод-

дуг сего добровольного листу ншого, не даючи нам яко против тому листу нашему так и против их милости стороне укривжоной бы наменшого слова мовити, уделавшы отправу за вси презыски на властности и маегности нашей лежачой и рухомой, кром складаня роков статутowych, их милости за разом дати маемъ, чому всему мы особы звышь помененные, подлежаючи под вси заруки звышь в том листе нашем описанные, противными быти не маем, а и то все заплатившы и досыть учынившы, пред се тая вечыстая продажа и сес запис наш зо всеми тыми обовязками нашими добровольными у каждого права пры зуполной моцы захован и моце держан быти маеть вечными часы. А иж того имени нашего Дявилтовского, от нас их милость на вечность проданого, мы особы звышь помененные всего огулом и некоторою части людей и кгрунтов первой тое теперешнее продажи наше николи никому есмо не продавали и не записывали, ач кольвек в некоторой суме пнзей тое звышь помененное именье Дявилтовское от нас земешину гдрскому повету Полоцкогю, пну Миколаю Андреевичу Саковскому и малжонце его паней Зофии з Радеевич Брезинской заведено было, нижли вжо з моцы и с посесы их освободили и выкупили есмо и кватацью на выречене и скасоване тое заставы водлуг науки статутовой справленую от пна Миколая Саковского и малжонки его одержавшы, их мл. вернути маем и повинни будем, прого если бы хто показал якие листы записы с першою або последнейшою датою на тое имене Дявилтовское над сес теперешни вечысто продажны лист нашъ, таковыя всякие листы и записы у каждого права не мають быти прымованы и вжо тым теперешним вечысто продажи листом нашим касуем, умараем и их в нивеч оборочаем вечными часы. И на то я Адам Сарафинович Завиша и я Ганна Яновна Выстицкая дали есмо сес нашъ лист его милости пну Жыкги-

монту Юревичу Каменскому и малжонце его мл. под печатъми нашими и с подписом руки моее властное Адама Сарафиновича Завишы писмом польским и к тому под печатми людей зацных, землян гдрских повету Вилькомирского, его мл. пна Яна Нецецкого а его мл. пна Яна Третьяка и с подписы рук их мл. которы яко писати умел. Писан в Дявилтове, году от нароженя Сына Божого 1745 (1596), мца ноября 3 (7) дня. У того листу печатей притисненыхъ пять и подписы рукъ писмом польским и руским тыми словами: Adam Zawisza własną ręką swą podpisał. Za oświadczą u ustną prozbą osob wyszey pomienionych Jan Janowicz Sirwid przy pieczęci swey rękę swą podpisał. Pieczętarz proszony za ustną prozbą od obudwu osob przy pieczęci swey ręką swą podpisał Jan Niciecki. Печатар прошоны за устною прозбою обоюхъ особъ при печати своей руку подписал Ян Третьак. Которое жъ тое добровольное устное явное а очевистое сознание особъ звышь в том листе помененныхъ при листе их уделаное до книг кгородских Вилькомирских сестъ записано.

№ 218. Вводъ Миколая Андреевича Саковского съ супругою во владение на Дявилтвое.

Году от нароженя Сына Божего тысяча пятсот девятдесят шостого, мца ноября осьмого дня.

На рочкох кгородских сего мца ноября первого дня приналых и судовне в дворе грском Вилькомирском отправованных, перед нами вриднизамы судовыми кгородскими Вилькомирскими, будущими от вельможного пана его милости князя Мартина Кгедройтя, старости Вилькомирского, державцы Обелского, Мальхеромъ Кгинеитом подстаростим, Юрем Кгедройтея судюю а Андреем Крончою писаром, ставшы очевисто возны повету

Вилькомирского Станислав Янович Жудь при квите своем сознае устное вделал, которы квит так написан: Я Станислав Янович Жудь, возны повету Вилькомирского, сознаваю тым моим квитом, иж што которое именъе двор Дявилтово, в повете Вилькомирскомъ над рекою Светою лежачое, земенинъ гдрский воеводства Полоцкого, пан Миколай Андреевичъ Саковский поспол з малжонкою своею панею Зофиею Брезинъскою мели заставою в некоторой суме пенезей от земенина гдрского повету Вилькомирского пана Адама Сарафиновича Завишы и от малжонъки его паней Ганъны Яновны Вистицкое, зо всим на все, яко се тое звышь помененое имене двор Дявилтовски в кгрунтехъ, в подданных здавна мел, а ижъ тая сума пензей, в которой тое имеле двор Дявилтовски от пана Адама Завишы и малжонки его милости пну Миколаю Саковскому и малжонце его в заставе было, вся до рукъ их милости дошла в году теперешнем 4.ѳѳѳ (1596), мѣца ноябра сегого дня, якожъ передо мною возным и стороною людми добрыми, трема шляхтичы, земляны гдрскими повету Вилькомирского, паномъ Якубом Матеевичомъ Дулькем, паномъ Петромъ Лесневскимъ а паномъ Станиславомъ Флорыяновичомъ тое звышь помененое имене двор Дявилтовски, зо всим на все, водлугъ листу заставъного, земенинъ гдрский воеводства Полоцкого, панъ Миколай Анъдреевичъ Саковский того року, мѣца и дня звышь помененого, зявшы до рукъ своихъ всю тую суму пенезей от его милости пана Адама Сарафиновича Завишы и от малжонки его паней Ганны Вистицкое, тое звышь помененое имене Дявилтовское передо мною возным и стороною вышей менованою в моц, в держанъе и в спокойное ужыване их милостямъ особамъ вышей менованнымъ подал и поступил. И на томъ дал тот мой квит под моею властною печатью и с подписомъ руки моее властной и под печатями стороны вышей ме-

нованое. Писанъ году, мѣца и дня звышь помененого. У того квиту печатей приписанныхъ чотыры и подписъ руки возного в тые слова: Станиславъ Яновичъ возны рукою своею подписал. Которое сознанъе возного и тотъ квить его до книгъ кгрудскихъ Вилькомирскихъ есть записано.

—

№ 219. Вводъ Жижгимонта Юрьевича Каменскаго съ супругою во владѣніе им. Дявилтово.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деведьдесятъ шостого, мѣца ноябра сегого дня.

На рочъкохъ кгрудскихъ сего мѣца ноябра первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрскомъ Вилькомирскомъ отправованныхъ, передъ нами вридниками судовными кгрудскими Вилькомирскими, будучыми от вельможного пна его милости княжати Мартина Кгедройта, старосты Вилькомирского, державцы Обелскимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Анъдреемъ Крончою писаромъ, ставшы очевисто возны повету Вилькомирского Станиславъ Яновичъ Жудь при квите своемъ сознанъе устное ку записаню до книгъ кгрудскихъ Вилькомирскихъ вделал, которы квит такъ написанъ: Я Станиславъ Яновичъ Жудь, возны повету Вилькомирского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ што которое имене двор Дявилтовски, свое властное, в повете Вилькомирскомъ над рекою Светою лежачое, земенинъ гдрский повету Вилькомирского панъ Адамъ Сарафиновичъ Завиша посполъ и з малжонкою своею панею Ганною Явною Вистицкою зоръсимъ на все, яко се тое звышь помененое имене двор Дявилтовски в кгрунтехъ, подданныхъ, здавна и теперъ маеть, зацному пну его милости пну Жижгимонту Юрьвичу Каменскому

и малжонце его милости продал и навечность спустил, о чом шыррей а достачней в листе продажном его пана Адама Завишы и малжонки его милости, на тое имене Дявилтовское его милости пну Каменскому и малжонце его милости даном описано и доложено ест, якожь передо мною возным и стороною людьми добрыми, трема шляхътичы, земляны гдрскими повету Вилькомирскому, паном Якубом Матеевичом Дулькем, паном Станиславом Флорыяновичом а паном Петром Лесневеким тое звышь помененое имене Дявилтовское зо всем на все, водлугъ листу свого продажного, панъ Адам Сарафиповичъ Завиша поспол и з малжонкою своєю, особам вышей в том квите моем менованым, в моц, в держане и в спокойное а вечное уживане подал и поступил. И на том дал тот мой квит под моею властною печатью и с подписом руки моее руским писмом и под печатями стороны вышей в том квите моем менованой. Писан в Дявилтове, году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца ноябра семого дня. У того квиту печатей притисенных чотыры и подписе руки возного тыми словы: Станислав Янович возны рукою своею подписал. Которое сознание возного и тот квит его до книг кгородских Вилькомирских ест записано.

Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившысе очевисто возны кге(не)ралны повету Вилкомирского Петръ Песлевичъ сознание свое устьяное ку записанию до книг кгородских Вилкомирских пры квите своем очевисто вделал, которы квит такъ се в себе масть: Я Петръ Песлевич, енералны возны повету Вилкомирского, ознаймую снмъ моим квитом, иж в году иинешнемъ тисеча пятсотъ деведьдесят шостомъ, мца ноябра осмьнацатого дня, передо мною возным енералным и перед стороною двема шляхътичами—паном Каспором Яновичом Кголтонтотомъ а паномъ Миколаем Авкгуштынвичом, его млсть пан Павел Довмонт Сесицкий, судя земский Вилкомирский, в моц, в держанье и уживане свое взял водлугъ листу заставного земениа гдрского повету Вилкомирского пана Крыштофа Яновича Кгинтовта у певной суме пнзей, в десети копахъ грошей литовскихъ, дом в месте здешнем гдрском Оникштенскомъ, идучы з рынку ку костелу по правой руке, по конце дому мешанипа здешнього гдрского Оникштенского Федоры Борынского суплоть прылегълы, зо веимъ на всем, з будованемъ домовым и с плянцу, яко шыррей на листе заставномъ ест поменено, где жа пры войстью в держане и самъ поменены пан Крыштофъ Кгинтовт в томъ дому будучы, в моц, в держане и уживане помененому его млсти пану суди земскому подал, которого се всего, яко пляцу и будованя всякого, то есть меновите светлицы зъ сенєю по конце сени, стаенки, клети, лазни грыдни и *тиркоиты* дралицами крытыхъ вырекъ. И на том дал его млсти пану суди и сес квити мой под моею печатью и с подписом руки моее писмомъ рускимъ и под печатями стороны звышь менованой запечатованы. Писан въ Оникштахъ, году мца и дня звышь менованого. У того квиту печатей притисенныхъ тры, а подписе руки его возного енералного

№ 220. Вводъ Павла Довмонта Сесицнаго во владѣніе домовъ въ г. Оникштахъ.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсотъ деведьдесят шостого, мца ноябра двадцатого дня.

На враде кгородском у дворе гдрском Вилкомирскомъ, передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростим Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пана его млсти княжати Маргина

тыми словами: Петръ Песлевичъ енералны возны Вилкомирскій. Которое жъ тое сознане возного енералного есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 221. Вводъ Мартина Каспоровича во владѣніе двумя частями имѣнія Мимонскаго.

Году отъ нароженія Сына Божого тисеча пятьсотъ девятьдесятъ шестого, мѣца ноября сего дня.

На рочькохъ кгородскихъ сего мѣца ноября первого дня прыпалыхъ и судовъне в дворѣ гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправованыхъ, передъ нами владѣльниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будучими отъ велможного пана его милости княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державъцы Обелскаго, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, ставшы очевисто возны гдрьскій повету Вилкомирского Лаврын Грыгоревичъ сознане свое устное къ записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, который квит такъ написан: Я Лаврын Грыгоревичъ, возны гдрьскій повету Вилкомирского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ возновскимъ, ижъ году теперешнего тисеча пятсотъ девятьдесятъ шестого, мѣца Октебра тридцатого дня, земенинъ гдрьскій повету Вилкомирского Миколай Петровичъ Суркяловича две части именича своего Мимонскаго, лежачого у повете Вилкомирскомъ, у поли Мимонскомъ, кгрунтовымъ всякихъ оремышъ и не оремышъ, якимъ козлекъ именемъ названыхъ, со всимъ будованемъ дворнымъ и речми ручкомыми всякими, од мала до велика, о чомъ шырѣй а достаточней на листѣ его и записѣ описано и доложено ест, передо мною вознымъ и стороною людми

добрыми, тремя шляхтичами оселыми у великомъ князствѣ литовскомъ—паномъ Юремъ Мартиновичомъ, а паномъ Юремъ Яновичомъ а паномъ Андреемъ Мартиновичомъ, земяни гдрьскими повету Вилкомирского, Мартину Каспоровичу тое именичо Мимонское, в повете Вилкомирскомъ лежащее, водлугъ листу своего запису в моцъ, в держанѣ и у вечыстое ужыванѣ подал и поступилъ вечными часы, за жывота своего редити и володати маєт вечными часы, ино я возны увезалъ есми и подалъ есми ему, тому Мартину Каспоровичу, со всимъ тымъ, яко шырѣй на листѣ его поменило и на томъ далъ тотъ квитъ сознанія моего увезанія до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ подъ печатю моею и с подписаниемъ руки моею и под печатми стороны пры мнѣ бывшей верху менованой. Писанъ у Мимоняхъ, году и мѣца звышъ менованого. У того квиту печатей прытисненыхъ чотыры, а подписъ руки возного тыми словами подписана: Лаврын Грыгоревичъ возны рука властна. Которое жъ тое сознане возного пры квите его уделаное есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 222. Вводъ Яна Войтеховича Черневича во владѣніе им. Рудянскимъ.

Году отъ нароженія Сына Божого тисеча пятсотъ девятьдесятъ шестого, мѣца ноября сего дня.

На враде кгородскомъ у дворѣ гдрьскомъ Вилкомирскомъ, передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ отъ велможного пна его милости княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державъцы Обелскаго, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Лаврын Грыгоревичъ сознанье свое устное къ записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вде-

лал, которы квит так написан: Я Лаврын Грыгоревич, возны гдрьскый повету Вилкомирскаго, на тот час меломъ при себе стороною трох шляхтичов, у великом князстве Литовскомъ осельхъ, пна Миколая Матыясовича Шлому, пна Андрыя Каспоровича а пна Крыштофа Миколаевича, сознаваю тым моимъ квитомъ возновьскимъ, ижъ в году тенеерешнемъ тисеча пятсотъ деветдесять шостом, мца Октября трыдцатъ перьвого дня, передо мною вознымъ п стороною звышъ описаную землянка гдрьская повету Вилкомирскаго, на име Луцыя Грыгоревъна Юревая Шефановича Бурулевича п два сыны ее—Езофъ а Томаш Юревичы Бурулевича, вси тры сполне подали, в моцъ, в держане п уживане завели всю част домьку своего убогого Рудянскаго, лежачого в повете Вилкомирскомъ, в поли Рудянскомъ, всю огуломъ, с плянцомъ домовымъ и гуменнымъ, з огородомъ овощовымъ, з хороминками на томъ пляцу, то ест грыденку с прыменкомъ старым, а клетку с прыклеткомъ нискую, старую, нишого ничого в хороминькахъ—яко быдла, коней, статку домоваго ничого быт не повелили и землю голую, ничымъ не засееную, завели и поступили ину Яну Войтеховичу Черневичу п малжонце его пней Макгдалене Матыясовъне Шломовне, за их обоужь сполные пизи, за трыдцатъ копъ грошей литовьскихъ, всю землю част всю небощыка Юря Шефановича Буруля, яко нивы добрые и подлые, оромые п неоромые, лесы, гаи, болота, сеножати всякие мурожные и болотышые, никоторое части не выймучы и ни вылучаючы бы наменниое части, за которымъ заведенемъ и поступленемъ ихъ доброволнымъ панъ Ян Черневич п малжонка его пни Макгдалена Шломовна тое все, што се звышъ поменило, в держане свое в той суме пней прыняли и в интромисыю свою увошли, о чомъ шырей в листе ихъ заставномъ, на тую заставу даномъ, ест описано. И на томъ дал тую интромисыю пну Яну Черне-

вичу под моею печатю и с подшисомъ руки моею писемомъ рускимъ и ку тому под печатми тое стороны звышъ описаной п малжонце его пней Макгдалене Шломовне обоужь тую интромисыю даломъ. Писан у Рудянах, году, мца и дня звышъ описаного. У того квиту печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ тыми словы сут подписаны: Лаврын Грыгоревичъ возны рукою властною подписал. Миколай Матыясовичъ Шлома властною рукою своею подписал. Которое ж тое сознапе возного естъ до книгъ кгродскихъ Вилтькомирьскихъ записано.

—

№ 228. Вводъ Барбары Якубовны Жолтевы во владѣніе третей частью им. Товянскаго.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ деветдесять шостого, мца Декабра перьвого дня.

На враде кгродскомъ у дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ, передо мьною Малхеромъ Кпнейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ отъ вельможного пна его милости княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилтькомирскаго, державьцы Обелскаго, ставшы очевисто возны гдрьскый повету Вилтькомирскаго Станиславъ Бартошевичъ сознапе свое устное ку записано до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто зделал, которы квитъ такъ написан: Я Станиславъ Бартошевичъ, возны гдрьскый повету Вилкомирскаго, сознаваю тым моимъ квитомъ, ижъ году теперешнего тисеча пятьсотъ деветдесять шостого, мца ноября трыдцатого дня, маючы мне пры себе двухъ шляхтичовъ, землянъ гдрьскихъ повету Вилкомирскаго, пна Бальтромаея Лютковича а пна Андрея Юревича, понявшы в станъ светы малженьски земли гдрьскый повету Вилтькомирскаго панъ Малхеръ Юзефовичъ панну Барбару Якубовну Жолтеву,

зоставил и завел ей третью част именича своего, лежачого в повете Вилкомирском, в поли Товяньском, в суме пизей пзычоной, в шестидесят копах грошей личбы литовское, на што ей и листъ свой под печатю своею и под печатми людей зацных очевидно упрошоных дал, в котором шырей и по достатку тая застава описана ест, а так тот пан Малхер Езефовичъ, будучы мне возному и при мне стороне вышей помененой в дому своем Товяньском, тую заставу свою той ошлюбеницы своей пней Барбаре Жолтвине передо мною вознымъ и перед стороною помененою тую третью часть именича своего, яко будованья, хоромъ домовых и гуменьныхъ, такъ поля оремые и неоремые, селища новые и старые, сеножати, лесе, гаи, все от мала до велика, што на тую третью част належат, подал и поступил той малжонце своей Барбаре Жолтевне, с подьданными тяглыми и челедю дворною, до отданя тое сумы пизей шестидесятъ копъ грошей. И на том дал со знаня моего тот мой квитъ ку записаню до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ, с печатю и с подписом руки моей и под печатми стороны при мне былой, верху менованой. Писан в Товянахъ, году и мца вышей менованого. У того квити печати притисненыхъ тры, а подпис руки его возного тыми словы: Станислав Бартошевич возны руку свою подписал. Которое жь тое сознание возного ест до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 224. Продажная запись на им. Довгинское отъ Яна Станиславовича Петкевича Яну Яновичу Сирвиду.

Году от нарожени Сына Божего тисеча пятсот деведесят шостого, мца Декабра.

На рочькохъ кгородских, сего мца Декабра первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отпированых, перед нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгнейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаромъ, постановившысе очевидно земени гдрьский повету Вилкомирского Ян Станиславовичъ Петкевича, оповедал и покладал листъ свой добровольны вчысто продажны запис на службу людей, лежачую в повете Вилкомирскомъ, в поли Довькгинскомъ, проданую на вечность за суму пизей, то ест за сто копъ грошей литовскихъ земенину гдрьскому повету Вилкомирского пану Яну Яновичу Сирвиду даны, подлугъ которого листу своего на вьсе, што в немъ описано ест зезволившы, просил, абы был до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ вписанъ, которого листу мы врад огьледавшы и ку ведомости своей прыпустившы, велели есмо его до книгъ кгородскихъ вписати, которы отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Я Ян Станиславович Петкевича, земени гдрьский повету Вилкомирского, чиню явно и вызнаваю сам па себе симъ моим листом вчысто продажным добровольным записомъ, даучы у ведомост веим въ обец и каждому зъ особна нинешнего и на потом будучого веку всякого стану людямъ, ижъ што которие подданные мои имения моего Довггиньского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, мешкаючы и лежачие домами и кгрунтами в том же повете Вилкомирскомъ, в полю Довггиньском, на имя Станиславъ а Матей Яновичы Кривошовичы—служба зуполная, которую службу людей маючы я и держечы в моцы своей, а будучы воленъ, яко вольный шляхтич, водлугъ права посполитого з ыншими обывателями того панства великого князства

Литовского всякою маетностью своею и набытем своимъ шафовати, а такъ я Ян Станиславовичъ Петкевича тую службу людей своихъ властную, отчызную, никому ничымъ не пенную, лежачую в повете Вилкомирскомъ, в поли Довгигинскомъ—Станислава а Матея Яновичовъ Крывошовичовъ, ихъ самыхъ, зъ жонами, з детми и маетностью ихъ, то ест яко з будованемъ домовымъ и гуменнымъ, з кгрунтами всякими оромыми, з селищы, навозы, погнои новыми и старыми, селищами и з голыми кгрунты лежачыми неоромыми, з сеножатми, з леси, з гаи, з мышниками, с протеребками и зъ зарослями, з реками, а меновите зъ уступом у реку Светую и з люнами и затоками, при ней здавна имъ приходячыми и з ловы рыбными и пташыми, кгоны бобровыми и з кгрунтами вшеляжкими черезъ нихъ на вечность купными и закупными, и якимъ кольвекъ обычаемъ набытыми и прыбавными, и со всякими статками и маетностями ихъ, лежачыми и рухомыми, поменными и непоменными, одно што кольвекъ они здавна передъ тымъ держали и мели и теперъ держать и мають, ничего згола с тыхъ подданныхъ своихъ и ниякихъ добръ и пожитковъ я самъ на себе, жону, лети, потомки, близские, кровные и повиноватые свои и ниякого иного всякого стану особу людскую не оставуючы ани на меньшей речы не уймаючы, але всю огулом, яко се тая служба людей сама в собе, в границахъ, межахъ и рубежахъ своихъ здавна передъ тымъ мела и теперъ маеть—земенину гдрьскому повету Вилкомирского, пану Яну Яновичу Сирвиду, малжонце, детемъ и потомкомъ его на вечность продалъ еси за певную и рукоданную суму пенезей за сто коп грошей, личбы и монеты великого князства Литовского, личчы в каждой грошъ по десети пнзей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей литовскихъ, и маеть вжо панъ Янъ Сирвидъ тыхъ подданныхъ, яко своихъ властныхъ на себе спокойне дер-

жати и всякихъ пожитковъ з нихъ ужывати, и тымъ всемъ, яко властностью своею, шафовати, отдати, продати, даровати и кому хотечы на вечность записати, а я вжо самъ черезъ себе, жону, дети и потомки свои, близские, кровные и повинные свои и черезъ никого иного з людей обчыхъ вступовати и трудности некоторое делати не маю и мочы не буду, але ещо отъ каждого такового, хто бы се одно кольвекъ в тую службу людей, буд во всю огулом, альбо в которую бы и наменьшую частъ вступоваль, трудность и переказу якую жъ кольвекъ делалъ, тогда маю и повинень буду, за ознайменьемъ мне отъ пана Яна Сирвида черезъ листъ его отворысты, за тыденъ у каждого права и на всякомъ местцу своимъ властнымъ накладомъ тыле крот, иле того потреба будетъ оказывала, очыщати и заступовати очыстити и оборонити, а где быхъ я, неяко пропомневши сего листу моего добровольного запису, самъ черезъ себе, жону, дети и потомки свои и черезъ когожъ кольвекъ вступоваль, одымовалъ и отняль, альбо за ознайменьемъ мне отъ пана Яна Сирвида порядкомъ вышней описанымъ очыщати и заступовати не хотель и не очыстиль, тогда маю и повинень буду пану Яну Сирвиду заплатити заруки сто копъ грошей литовскихъ и к тому вси шкоды, наклады, кромъ всякого доводу и присеги телесное, одно на голое слова речене, нагородити, о што все вольно будетъ пану Яну Сирвиду мене подъ кожъдымъ и всякимъ часомъ позвы, которого кольвекъ бы и не належного враду и черезъ возного, которого кольвекъ повету, позвати до права и враду, буд до суду головного трыбуналного, земского альбо кгородского, которого кольвекъ повету, до того права враду и суду, до которого и на який рокъ, час, день, альбо годину, а я, будучы прыпозванъ до которого кольвекъ враду и суду, повиненъ буду стати и тамъ ставшы, не буречы ничымъ позву и року, яко на року завитомъ усправедливитися, а где быхъ

за позы ку праву не стал, ино тот врад, перед которы буду позванъ, такъ за станьемъ яко и нестанемъ моимъ, не откладаючи тое справы до завтрея, ани до години нешпорное, але тогож часу и години, скоро одно вгленувшы в сес лист мой и во всемъ его пры зуполной моцы заховавшы, то все яко се звыш поменило заруку и шкоды, наклады на слово речене сказати на мене и отправу, кром складанья ратъ статутовыхъ, на всякихъ добрахъ и маестностяхъ моихъ вделати маеть и моцон будеть, а я тому некоторымъ способомъ и вымыслы людскими противень быти не маю, кгда ж я, не заховаючы себе ку помочи некоторыхъ оборон и заслонъ правныхъ, сам се добровольне под волю пана Яна Сирвида поддаю и подлегаю. И на то есми дал сес мой лист, под моею властною печатю и под печатми людей добрыхъ, от мене очевисто упрошонныхъ, землян гдрскихъ повегу Вилкомирского, пна Балтроея Станиславовича Петкевича, пна Яна Якубовича Шейбака, пна Войтеха Валентыновича а пна Юря Яновича Бумбеля, которие за устною, а очевистою прозбою моею печати свои приложити и руки свои, яко котори з них писати умели, подписати рачили Писан у Довькгинцахъ, году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот девьтдесят шостого, мца ноябра двадцать второго дня. У того листу печатей притисненыхъ пять, а подписы рукъ польскимъ и рускимъ писмомъ суть тыми словами подписаны: За устною а очевистою прозбою пана Яна Станиславовича Петкевича, Балтроея Станиславовичъ при печати своей рукою своею подписалъ. Wojciech Walentynowicz ręką swą podpisał. Pieczętarz ustnie proszony od pana Jana Stanisławowicza Pietkiewicza przy pieczęci swej ręką swą podpisał. Jan Jakubowicz Szeibak ręką swą. Которое ж тое добровольное, явное, устное а очевистое сознанье особы звыш помененое, при томъ листе уделаное, ест до книгъ гродскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 225. Дарственная запись отъ Яна Станиславовича Петкевича своей супругѣ на им. Довггинское.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот девьтдесят шостого, мца Декабра второго дня.

На рочькохъ гродскихъ сего мца Декабра первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованныхъ, перед нами, врадниками судовыми гродскими Вилкомирскими, будущими от велможного пана его млсти княжати Мартина Кедройта, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенинь гдрский повету Вилкомирского Ян Станиславович Петкевича оповедал и покладал лист свой добровольны запис на даровизну именича своего властного отчыного, прозываемого Довггинского, лежачого в повете Вилкомирскомъ, в поли Довггинскомъ, малжонце своей Барбаре Яновне Длукгошовне даны, подлугъ которого листу своего на все, што в немъ описано естъ, зезволившы, просил, абы был до книгъ гродскихъ Вилкомирскихъ вписан, которого листу мы врад огьледавшы и прочытавшы велели есмо его до книгъ вписати, которы до книгъ вписуючы отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Я Ян Станиславович Петкевича, земенинь гдрский повету Вилкомирского чыню явно и визнаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ добровольнымъ записомъ, доносечы то ку ведомости всемъ воец и каждому зъ особна нинешньимъ и на потомъ будущого веку людямъ, што ж я, Янъ Петкевичъ, дознавши от малжонки своее милое панее Барбары Яновны Длукгошовны ку себе великую хуть, милост, склонность, поволность, услуговане и працовитое обо всемъ добромъ моемъ старане, а такъ я, не хотечы тыхъ послугъ,

ее даремне упустити, але хочечы ее тымъ ку болшей хути, милости, склонности и поволности зневолити и хутившую мети, даю, дарую и сим листомъ добровольнымъ записомъ записую той малжонце своей милой Барбаре Яновне Длукгошовне имениче мое властное отчызное Довѣкгинское, з кгрунтами пашни дворное, з людьми а то есть меновите: подданымъ на имя Станиславом Станюлевичомъ Стуковичомъ, зъ жоною, з детми, и зо всим на вѣсе, яко се тое имениче само в себе маеть, лежачое тое имениче в повете Вилкомирскомъ, в поли Довкгинском, которая пашня дворная именича моего Довкгинского и с подданнымъ, звышъ мененымъ Станиславомъ Стуковичом, тепер есть в заставе в певной суме пнзей у земина гдрьскаго повету Вилкомирского пана Станислава Каспорович Чеховича Кгелвановскаго, подкоморыча Вилкомирскаго, которую пашню дворную и тую службу людей звышъ мененую малжонка моя милая Барбара Длукгошовна у пана подкоморыча, яко свою властность, выкупити маеть, а выкупившы яко властность свою держати ужывати и всякие пожитки себе спокойне брати и тымъ всим именичомъ, пашнею и подданными водлугъ воли и уподобая своего шафовати, отдати, продати, даровати и кому хочечы на вечность записати. До того тежъ записую той же малжонце своей милой Барбаре Длукгошовне речы рухомые мон властные и вшелякое набыте мое то есть, яко золото, серебро, перла, камени, клейноты, кони, быдло рогатое и нерогатое и вес спрат домовы, што одно колвек речью рухомою названо быти можеть, вечными часы и волна будеть она тым всим водлугъ налешного уподобая своего шафовати. И на том дал сес мой лист добровольны запис под моею властною печатю и под печатми людей зацныхъ, от мене очевисто упрощоных, земая гдрьских повету Вилкомирского: пана Яна Яновича Сирвида,

пана Миколая Каспоровича, пана Валентына Сирвида а пана Станислава Матеевича Буйвида, которые за устьюю а очевистою прозбою моею печати свои прытиснути и руки подписати рачыли. Писан у Довкгинцахъ, году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деведьдесят шостого, мца ноября двадцать третего дня. У того листу печатей прытиспных пять, а подписы рукъ полским и рускимъ писмомъ сут тыми словы подписаны: Печатар прошоны Ян Сирвидъ рукою подписалъ. Pieczętarz proszony Mikołaj Kasperowicz. Печатар очевисто прошоны пры печати своей властною рукою подписал Валенты Сирвид. Proszony Stanisław Buywid. Которое жъ тое добровольное, явѣное, устное а очевистое сознание, пры листе его уделаное, ест до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 226. Продажная запись отъ Яна Рудомины Дусяцкаго на им. Первонишки Еразмусу Розашновичу.

Году от нароженя Сына Божего, тисеча пятсот деведьдесят шостого мца Декабра четвертого дня.

На рочькохъ кгородских сего мца Декабра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирском отправованых, перед нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пана его млети княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крочою писаромъ, постановившысе очевисто земенн гдрьский повету Вилкомирского его милост пан Ян Рудомина Дусяцкий оповедал и покладаѣть лист свой добровольны вечысто-продажны запис имени своего Перѣвониского, в повете

Вилькомирском лежачого, з будованьемъ дворьнымъ, з кгрунты, подданными ку тому имену належачыми, за суму пнзей за двесте копъ грошей литовскихъ от его милости земенину гдрьскому повету Браславского пну Еразмусу Ромашковичу даны, подлуг которого листу своего на все, што в немъ описано ест, зезволившы, ствержаючи его порядкомъ права посполитого, сам ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ признал, просечи абы был до книгъ вписан, которого листу мы вряд огледавши и чытаного выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписати, которы до книгъ вписуючы отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Я Янъ Рудомина Дусятский, земенин гдрьский повету Вилкомирского, вызнаваю то доброволне самъ на себе симъ моимъ вчысто продажнымъ листом, ижъ продал есмо и на вечность спустил земенину гдрьскому повету Браславского пану Еразмусу Ромашковичу имене мое, никому ничымъ не пенное, в повете Вилкомирскомъ лежачое, прозываемое Первонишки за двесте копъ гршей литовскихъ, з будованемъ дворнымъ и зо всеми людьми подданными, кгрунтами, ку тому имену належачыми, мает панъ Еразмусъ Ромашковичъ тое вышей речное имене вчье и спокойне на себе держати и всихъ пожитковъ, яко власти своее, ужывати, а я се вже зъ с того именя и зо всего права вчье вырекаю а на него пана Еразмуса Ромашковича вливаю. И на том дал пану Еразмусу Ромашковичу сес мой вчысто продажны лист под моею властною печатю и з подписомъ руки моее писмомъ полским, до которого сего моего вчысто продажного листу, за очевистою и устьною прозбою моею, пан Янъ Третьакъ, панъ Миколай Шымошарски, а пан Федор Турчынъ печати свое прытиснутъ рачыли и руки свое подписали. Писан в Кревнахъ, году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветьдесят шостого мца ноября двадцать шостого

дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмомъ сут тыми словы подписаны: Ian Rudomina Dusiatskij mr. Янъ Третьакъ рукою власною подписалъ. Mikołaj Szymoszarzsky ręką swą. Fedor Turczyn własną ręką. Которое жъ тое доброволное, явное, устьное а очевисто созыане особы звышъ помененое, пры томъ листе уделаное, естъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записаное.

№ 227. Вводъ Еразмуса Ромашковича во владѣніе им. Первонишки.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветьдесят шостого, мца Декабра пятого дня.

На рочькохъ кгородскихъ сего мца Декабра первого дня прыпалыхъ и судовные в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправованыхъ, перед нами, врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто возны гдрьский повету Вилкомирского, Войтехъ Ойзренский созане свое устьное ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит такъ написанъ: Я Войтехъ Ойзренский, возны повету Вилкомирского, ознаймую симъ моимъ квитом, ижъ року теперешьшого от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветьдесят шостого, мца ноября двадцат сегомо дня, передо мною вознымъ и перед стороною двема шляхтичами, паномъ Яномъ Миколаевичомъ а паномъ Павломъ Станиславовичомъ, его млсть панъ Янъ Рудомина Дусятский водле листу своего вчысто продажного

на двесте копъ грошей зъ стороны вчысто продажного имени Первонишского пану Еразмусу Ромашковичу даного, тое имене Первонишки зо всимъ на все, з людьми и зо вшелякими кгрунтами, в моц, в держане и въ вечъное а в спокойное ужыване подал и завел. И на томъ дал ку записаню до книгъ вradoвыхъ сес мой квит, под мою печать и з подписомъ власное руки моее и теж под печатми стороны особъ, вышей мененых. Писан року, дня вышей мененого. У того квиту печать притистьенныхъ тры. а подпис руки возного тыми словы: Woyciech Ouzrensky wozny reka swą. Которое жъ тое сознание возного ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 228. Дарственная запись отъ Алъжбеты Балтроевичевой на им. Книзловка дочери своей Щасной и ея супругу.

Году отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ деветьдесятъ шестого, мца Декабра семого дня.

На рочькохъ кгородскихъ сего мца Декабра первого дня прыналыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправованыхъ, передъ нами, врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будущими отъ велможного пана его млетки княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтгомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто землянка гдрьская земли и повету Виленского Алъжбета Филиповна Концовна Юревая Балтроевичева оповедала и покладала листъ свой добровольны вчысты записе на доровизну имени своего Книзловка в поли Книзловскомъ в повете Виленскомъ лежачого дочъце своей Щасной Юревъне Балтроевичева

и малжоньку ея Станиславу Алкъсандровичу даны, подлугъ которого листу своего на все, што в немъ описано естъ, зезъвольввши, просила, абы тотъ листъ пры томъ созънаню ея былъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписанъ, которого листу мы врад, огъледавшы и прочытавшы, велели есмо его до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписати, которы до книгъ вписуючы отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Я Алъжбета Филиповна Концовна Юревая Балтроевичева, землянка гдрьская земли и повету Виленского, визнаваю и явничю чрезъ сес мой листъ добровольны вчысты, даючы у ведомостъ всимъ посполите и кождому з особна, кому будетъ потреба того ведати, албо чтучы сес мой листъ слышети, нинешнымъ и на потомъ будущымъ людемъ, штожь я, Алъжбета Филиповна Концовна, маючы и в спокойномъ держани я сама ужываючы имени моего властного матерыстого, никому ничымъ не пенного, прозываемого Книзловка в поли Книзловку, в повете Виленскомъ лежачого, зо всеми кгрунты оремными и неоремными и з будованемъ дворнымъ, а такъ я будучы того имени звышъ помененого в спокойномъ держаню и ужываню, а видечы ку себе верную милостъ, склонность, поволность и на всемъ зычливое и прыстойное послушенство отъ дочки моее милое паней Щасное Юревъны Балтроевичева и отъ малжонка ея пана Станислава Алкъсандровича, которыхъ я тымъ болшей ку себе поволнейшими хочечы мети, а заховуючыся в томъ водле обычаю права посполитого и статуту земского, ижъ волен естъ кожды человекъ, народу шляхетского, имени свои отчызные, матерыстые, кунъленные, выслужонные и якимъ колвекъ правомъ набытые, шафуючы тымъ яко властностью своею, водлугъ воли и уподобая своего кому хочечы отдать, продат, дароват, отъ детей и отъ всехъ близскихъ и кровныхъ своихъ волпо отдалити, которое жъ я тое волности ужываючы,

яко будучы волная шляхтянка а того моего имени власная и прыжожная дедичка, з добрым уваженемъ на то се размысливши, сама з доброе воли и з хути своее даю, дарую и симъ моимъ листомъ вечными часы записую вперед реченой дочце моей Щасной Юревне Балтроеевича и малжонку а зятю моему пану Станиславу Александровичу Шанявскому и вжо есми отдня нинешнего и даты, в семь листе моемъ нижей описаное, у вечыстое держане и у спокойное ужыване подала и поступила есми тое имене мое звышь помененое, прозываемое Книзловкъ, в полю Книзловкю, в повете Виленскомъ, лежащее, имъ обеюмъ особамъ, вышей помененымъ, з будованемъ дворнымъ и гуменнымъ, так теж со всякими кгрунты пашни дворное, жытомъ и теж всяким иным збожемъ засееным, с челедю неволною, з быдлом рогатым и нерогатымъ, малымъ и великим и з всяким спрягомъ домовым, землями оремыми и неоремыми, селищами, огородами, з навозами и всякими погноями, лесами, гаями, зарослями, пущами и протеребьками, зь сеножатми, болотами, з озерами, з реками, с прудищами, з ловы рыбьими, зверинными и пьташыми и тежъ со всякими землями пустыми и мужыцкими, с челедю неволною и з кгрунтами, на вечыност, до того имени купьлеными и закупьлеными, яким колвекъ обычаемъ набытыми, зо всеми пожытки здавѣна и тепер ку тому имену звышь помененому належачыми, все огуломъ и уздоймом от мала до велика, которые ся звышь поменили, так тежъ и с тыми пожытки, которые ся на томъ листе моемъ не поменили, так, ижъ менованое не менованому а не менованое менованому ничего шкодити и переказю быти не маеть, зо всем на все, яко се тое имене з давных часовъ мело и тепер маеть, ничего и нияких кгрунтовъ и пожытковъ того имени я сама не зоставуючы ани уймуючы на себе, такъ теж на малжонка моего Юря

Балтроеевича зь сынов моихъ и дочокъ моихъ, зо всемъ на все поступила и на вечыност подала есми тымъ двумъ особамъ, звышь помененым. Маеть дочка моя Щасная Юревна Балтроеевича и малжонокъ ее а зят мой Станислав Александровичъ Шанявский, взявши тое имене в моц и во владность свою, ужывати, волни будучы они тое имене, имъ от мене даровным обычаемъ записаное, кому хочечы водлугъ мысли и уподобаня своего отдать, продат, даровать, записат и ку najlepьшому пожытку своему оборочати и малжонок мой Юры Балтроеевича такъ же сынове и дочки мои и вси близкие и кровные мои не мают се в тое имене мое, звышь помененое, ничым уступовати и николи и ниякого уступу и права не мают до того мети вечными часы, а если бы якие иные листы албо записы мои противко сему запису моему, буд с первою албо последнею датою, на тое имене мое Книзловкъ, або на якую част того имени у которого права показались, тогда вжо таковыя записы никоторое моцы и владности не могут мети и ни в чом сему листу моему доброволному шкодити и никоторое переказы чинити не мают и не будут мочы, одно сес мой лист доброволны вечысты, яко пры жывоте, так тежъ и по жывоте моемъ, у каждого права и на всяком местцу захован и моцне от всихъ станов держашъ и полнен быти маеть на вечные и потомные часы. И на то я Алжбета Филиповна Концовна Юревая Балтроеевича дала есми сес мой лист доброволны даровны дочце моей Щасной Юревне Балтроеевича и малжонку ее а зятю моему пану Станиславу Александровичу Шанявскому, под моею властною печатю, а ку тому за устыною а очевистою прозбою моею до сего листу моего печати свои прыложили и руками своими сес мой лист подпсати рачыли пиве а прыетели мои земляне гдрьские повету Виленского его млеть пан Андрей

Кгрушевский, его млость панъ Янъ Миколаевичъ Гость, его млость панъ Беняшъ Волкъ а его млость пан Балтромей Богуславовичъ Венцлавовича. Писан у местечку Упъницкомъ, року от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведесят шостого, мца июля осмънадцатого дня. У того листу печатей прыписанныхъ пят, а подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмомъ сунтъ тыми словы подписаны: Pieczętarz ustnie przozony od osoby w tym liscie napisaney ia Andrzej Gruszewsky przy pieczęci moiey ręką moią własną podpisałem sie. Pieczętarz ustnie przozony w tym liscie napisaney ia Jan Gosc przy pieczęci moiey ręką moią własną podpisałem sie. Pieczętarz ustnie przozony od osoby w tym liscie napisaney ia Beniasz Wolk przy pieczęci moiey ręką moią własną podpisałem sie. Прошоны печатар пры печати своей и руку свою подписалем Балтромей Венцлавовичъ Богуславовичъ. Которое ж тое добровольное явное, устное а очевидное сознание особы звышъ помененое, пры томъ листе уделаное, есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевидно его млость панъ Яп Грыгоревичъ Остикъ судя земский Виленский и малжонка его млости панни Зофия Миколаевна Юндиловна оповедали и покладали у суду передъ нами листъ свой добровольны записъ волде права справлены на заставу полпеты службы людей в суме пизей в сту и осмидесятъ копъ грошей литовскихъ пану Валентыну Котлыньскому даны и все то, што в томъ листе ихъ описало и доложено ест, сама добровольне, явне, устно вызывавши, просили, абы тотъ листъ ихъ былъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписанъ, которы мы врадъ огъледавшы, велели есмо до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписати, которы до книгъ вписуючы такъ се в себе маеть: Я Янъ Грыгоревичъ Остикъ, судя земский Виленский, а я Зофия Миколаевна Юндиловна, малжонька его млости пана Яна Остика, обадва сполне и одностайне за одного человека, чышимъ явно и вызываемъ сами на себе симъ нашымъ вызваннымъ листомъ добровольнымъ записомъ, ижъ мы, особы звышъ менованые, сполне потребуячы пизей на свои властные потребности, взяли и позычыли есмо у его млости пана Валентына Котлыньского готовыхъ рукоданныхъ пизей сто и осмидесятъ копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, личечы кожды грошь по десети пизей белыхъ, а в коцу по шестидесятъ грошей литовскихъ, в которой той суме пизей, у сту и осмидесятъ копахъ грошей литовскихъ, заставили и завели, в моц, в держане и ужыванье вжо от дати сего листу нашего поданы есмо подданныхъ нашихъ властныхъ, никому ничымъ не пенныхъ, ани в жадномъ долгу не заведенныхъ, прыслухоучыхъ до имени нашего Поленгского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, полпеты службы людей осельныхъ, лежачыхъ и мешкаючыхъ в томъ же повете Вилкомирскомъ, то есть на имя Грыгоря Миташуни, Миколая

№ 229. Заставная запись отъ Яна Григорьевича Остика и его супруги въ 180 копъ гр. на 4½ службы людей им. Поленскаго Валентыну Котлыньскому.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведьдесят шостого, мца Декабра сегого дня.

На рочькохъ кгородскихъ сего мца Декабра первого дня припалыхъ и судовие в дворе гдрекомъ Вилкомирскомъ отправованыхъ, передъ нами врадничками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пана его млости княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинеитомъ подстаростимъ,

Босля, Болта Миташуна, Юря Микевича, Миколая Микевича, Маргина Милушана, Стася Ниса, Шымъка зъ братомъ его Станиславомъ; другую службу Миколая Ушъкура, Матея Ушкура, Амброжея Новика; третью службу Яна Шолгыня зъ сынами его Якубомъ а Яникомъ; четвертую службу Станислава Скетеля— полслужбы, зъ домами, з кгрунты оромыми и неоромыми, яко се тые подданные наши сами в себе, в границахъ и во всякихъ кгрунтехъ и обыходехъ своихъ з давныхъ часовъ мелл такъ и тепер маюгъ, с податками всякими денежными, медовыми и дяклы, зъ службами, подводами, льном и зо всякими повинностями, здавна належачыми и от нихъ приходячыми, ничего на себе и на потомки свои кгрунтовъ всякихъ и повинности жадной не заставуючы, до року и часу певного, до року зуполного, почавшы от року нинешнего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ шостого, от светого Мартина свята рымъского, ажъ до другого таковогож свята светого Мартина, которое свято маетъ быти в году дасть Богъ прыдучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ семомъ, — воленъ будетъ в тыхъ поддалыхъ всяки пожытокъ примънжати, розъшнжрати, повинности вшелякие на подданныхъ брати, на роботу выганяти, за непослушенство карати, судити, а винного и на горло сказати и водле налепшого уподобанья своего всякие пожытки примънжати, которую тую суму пнзей сто осмьдесятъ копъ грошей литовскихъ маю и повинен буду отдать его млсти пану Котлинскому на местцу певномъ, у дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ, а тыхъ подданныхъ своихъ звышь мененыхъ выкупити и освободити, а передъ выкупномъ тыхъ подданныхъ маемъ и повинни будемъ вамъ (дать?) ведомостъ черезъ листъ свой отворысты, за недел дванадцать, кладучы таки листъ черезъ возного у дому подданого моего пану Котлинскому заставного звышь мененого Шултыня; а если быхъмо на тотъ рокъ, часъ в листе опи-

саны, на день светого Мартина, в року дасть Богъ прышломъ, тисеча пятьсотъ деветьдесятъ семомъ, тое сумы пнзей ста и осмидесятъ копъ грошей литовскихъ его млсти пану Валентыну Котлинскому на местцу звышь мененомъ не отдали и тыхъ подданныхъ и кгрунтовъ своихъ не освободили, тогда маетъ панъ Валентынъ Котлинский тыхъ подданныхъ з кгрунты и со всеми прыналежностями и повинностями держати и ужывати, ажъ до другого светого Мартина, в року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмомъ прыдучого, а за неотданемъ на томъ року прыпаломъ тое сумы пнзей такъже маетъ панъ Котлинский заставою держати рокъ от року и до такового ж свята и року светого Мартина свята рымъского, ажъ до отданя и заплаченья тое сумы пнзей; а естълибы есмо не ознаймили за недел дванадцать передъ каждымъ рокомъ окупеня прыпадаючыми, тогда и на року прыпаломъ, хотя бы есмо и пнзи отдавали, не будетъ повиненъ панъ Котлинский тыхъ пнзей брати и тое заставы намъ поступовати, такъ тежъ межы роками, передъ рокомъ и по року в семъ листе описаномъ окуповати не маемъ и мочы не будемъ, ажъ на року прыпаломъ и за ознайменемъ передъ каждымъ рокомъ тымъ же сносомъ вышей описанымъ. И вжо я Янъ Остикъ а я Зофия Миколаевна Юндиловна малжонька его млсти от того часу и даты в семъ листе нашомъ нижей описаныхъ сами черезъ себе, слугъ, бояр, подданныхъ своихъ до тыхъ подданныхъ звышь описаныхъ, до кгрунтовъ, прыходовъ от нихъ приходячыхъ и вшелякимъ способомъ названыхъ вступовати и някое перешкоды в держанью пана Котлинского делати не маемъ и мочы не будемъ подзарую такъ великою, яко самая сума позычоная, в семъ листе ест описаная, але от каждого такого, хто бы се в тые подданные вступовалъ або тежъ вечность якую, албо суму пнзей, мснечы бытъ себе от насъ передъ тымъ взнесеную и о што

колвекъ и до якого колвекъ права позывалъ и тымъ трудность его млсти хтожь колвекъ задавал, тогда мы особы вышней мепованы, я Янъ Остикъ а я Зофия Николаевна Юндиловна пана Котлинского у каждого права своимъ властнымъ грошомъ и накладомъ заступовать и очищат маемъ и повинни будемъ, такъ много раз, иле крот того потреба указовати, а панъ Котлинский по нас потребовати будетъ, за ознайменемъ пана Котлинского черезъ листъ отвороны вшелякой перешкоде, покладаячы тотъ листъ на имено нашомъ Полепешкомъ, в повете Вилкомирскомъ лежачомъ, черезъ возного намъ самымъ очевисто албо и заочне, покладаячы за недел две перед рокомъ за позвы прыпаломъ албо за якоуж колвекъ прешкодою иншою, ку очищаню под заруюку ста и осмидесят копъ грошей личьбы и монеты литовское и под нагороженемъ усихъ шкод и накладовъ, на слово речене пана Котлинского самого албо умоцованого его, кром жадного доводу и присеги телесное. То тежь тымъ листомъ нашимъ пану Котлинскому варуемъ. пжъ где в томъ часе за держанья его, чога Боже уховай, з допущеня Божого з якихъ колвекъ причыпъ тые подданые напы звышъ имены менованые огнемъ погорели, албо бы се прочъ розышли и знищели, тогда мы сами, потомки нашы и нихто ины з близкихъ нашихъ тыхъ шкодъ, знищеня и подданныхъ пры выкупеню позыскават не маемъ и у жадного права доходити моцы мети не будемъ, такъ тежь и тое сумы пизей позычоной пры отдаваню вытручать не маемъ, под заруюку вышней описаню, але овшемъ щымъ бы тые подданые, буд уси албо не уси, до рукъ нашихъ албо тому, кому бых мы злетили от него пана Котлинского поданы были, прыняти маем и того поданя тыхъ людей пана Котлинского и зо всихъ шкодъ, которые бы се одно показать могъли, волнымъ чынечы, урадовъне квитовати маемъ и будемъ

повинни, подъ такимъ же варункомъ вышней описанымъ. А где быхъ я Янъ Остикъ а я Зофия Николаевна Юндиловна, малжонька его млсти, пропомъневшы того нашего листу в которомъ колвекъ пунктъ и артыкуле, в обовязкахъ в томъ листе нашомъ вышней и нижей описаныхъ, не выполнили, албо почавъшы у каждого права заступовать и очищати а не очистили и в чомъ колвекъ сес лист нашъ нарушыли и в томъ якую шкodu и трудность пану Котлинскому поделали, тогда за кожъдымъ таковымъ разомъ нарушенемъ и невыполненемъ того листу запису нашего заруки, яко пстизна самая сума позычоная выносить, такъ тежь шкodu, наклады кромъ жадного доводу и присеги телесное его самого албо умоцованого его на слово речене заплатити маемъ и повинни будемъ, а и то все заплатившы, пред се тот нашъ листъ у каждого права и кожного часу вцале моцы захованъ и задержанъ быти маеть, о которос невыполнене и досыт неучынене которому колвекъ паракграфу, в томъ листе нашомъ описаномъ. такъ тежь о заруки и о шкodu тымъ нашимъ листомъ позваляемъ и моц на себе даемъ пану Котлинскому нас обудвухъ, албо которую колвекъ одну особу, о то позвать такъ заочне, кладучы на именяхъ и маетностяхъ нашихъ позвы, где колвекъ и на кожъдомъ меству будучы, яко и очевисто намъ самымъ особамъ подаючы до которого колвекъ права, ураду и повету, буд перед судъ головны трыбуналны, земскый, кродский и на рокъ завпы, на далей за чотыры недели, а мы се мамы и будемъ повинни перед всякимъ урадомъ и в котором колвекъ повете будучы позваны, жадными причынами невымовляючысе, стать, не буречы и не знашаючы позвовъ и во всемъ се усправедливить, а врад кожды, перед которы будемъ позваны, такъ за станемъ яко и нестанемъ нашымъ, недопущаячы такъ намъ самымъ яко умоцованому ниному и никому иному

до того листу нашего ничего не мовечы, и хотя бы через омылку якую неправъне былъ справенъ, ничымъ боронити, позву и року за нимъ прыпалого збияти допущати не маеть ани будетъ мог, хотя быхъ мы што себе в праве посполитомъ пожыточнаго быть видели, тогда жадными артыкулы правъными не маемъ противко тому добровольному листу нашему мовити и ниякими прычышами, яко се одно розумъ людскый выналести и вымыслити можеть, кгда ж се мы сами добровольне под тые уси обовязки поддаемъ, але и овшемъ маемъ и моц такую даемъ, на первомъ дню прыпаломъ яко самая речъ такъ заруки и все шкоды и наклады на слово речене его самого пана Валентына Котълинского и умоцованого его, кром жадного доводу и прысеги телесное, сказат и моцную отправу на вшелякой маетности нашей лежащей и рухомой, где бы колвекъ одно была, учынити мають и виненъ будетъ, а мы отправки на вшелякой маетности нашей каждому вradoви, до которого бы се то прыточыла, под варунками вышей описаными боронити не маемъ. А где бы тежъ панъ Котлинскый, потребуучы пнзей, хотел тую заставу нашу верху менованую и описаную од насъ кому иншому у той суме пнзей од насъ позычоной пустити и заставити, то волно будетъ ему тые взвышь мененые подданные наши кому жъ колвекъ от пана Котлинского заставлены и пуцоны были в той же суме пнзей, тогда противъ каждого такового, яко и противъ самого пна Котлинского, заховатися маемъ и тые обовязки вси той особе, которая тую заставу держати будетъ, служыти и належати мають, яко и самому пану Котлинскому. И на то есмо дали сесь нашъ листь под нашими печатми и с подписами рукъ нашихъ и под печатми людей зацныхъ, от насъ очевисто упрошонныхъ, земаючъ гдрьскихъ повету Вилкомирского, его млсти пана Станислава Войновского,

пана Яна Яновича Сирвида а пана Миколая Касперовича, которые их млсть на прозбу нашую то учынити и печати свои прыложыти и руки подписати рачыли. Писанъ у Полепью, году от нарожения Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесят шостого, мца ноябра девятого дня. У того листу печатей прытисьенныхъ пять и подписы рук полскимъ писмомъ суть тыми словы подписаны: Ian Oscik sędzia ziemsky Wiliensky ręką swą. Ianowa Oscikowa Zophija Iundzilowna ręką swą. Pieczętarz ustnie prozony przy pieczęci swey ręką swą podpisał Stanisław Woynowsky ręką swą. Pieczętarz ustnie prozony przy pieczęci swey Ian Sirwid ręką swą podpisał. Pieczętarz ustnie prozony przy pieczęci swey Mykołay Kasperowicz ręką swą podpisał. Которое ж тое добровольное явъное устьное а очевистое сознание особъ звышь мененыхъ пры томъ листе уделаное и з листомъ их млсти есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 230. Вводъ Валентина Котлинскаго во владѣніе 4½ службами людей им. Полепскаго.

Году от нарожения Сына Божого тисеча пятьсот деветьдесят шостого, мца Декабра чотырнадцатого дня.

На вrade кгородскомъ у дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ, передо мьною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростнимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пана его млсти кжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирскаго, державцы Обелскаго, ставъшы очевисто возны гдрьскый повету Вилкомирскаго, Андрей Мисеровъскый, сознание свое устьное ку записано до книгъ кгородскихъ Вилкомирьскихъ, пры квите своемъ очевисто вделал, которы квить такъ написанъ: Roku po narodzeniu Syna Bożego

thysiąc pięćset dziewięćdziesiąt szostego, mscza Grudnia dwunastego dnia. Ia Andrzej Myserowsky, wozny powiatu Wilkomirskiego, mając przy sobie stronę szlachciców dwóch— pana Iana Żuchowskiego a pana Stanisława Iuriewicza, za własnym ustnym rozkazaniem i pisaniem iegomsci pana Iana Oscika, sędziego ziemskiego Wilińskiego, według listhu iegomoscy i paniey małżonky iegomoscy paniey Zophij Iundziłowny panu Walientemu Kotlinskiemu danego na półpięthy służby ludzy, przystuchających do imienia ichmoscy Poliepskiego, w powiecie Wilkomirskym lieżącego, ymiony w listcie ich moscy panu Kotlinskiemu zawiedzionym i zastawionym w pewney sumie pieniędzy we stu i osmdziesiąth kopach groszy litewskych, podałem w moc, w dzierzenie panu Walientemu Kotlinskiemu thę półpięthy służby ludzy, którzy są imiony w listcie opisany do roku i dzierzenia według listhu ichmoscy, ze wszystkimy powinnościami ych, jako iegomoscy panu Oscikowuy służylы i powinnośc pefnily. I na thom dał panu Walientemu Kotlinskiemu then moy kwith intromissiy pod moią pieczęcią i s podpisem rękы mey własney thak thesz pod pieczęciami thych ludzy zacnych strony zwysz mianowaney. Pisan w Poliepiu. У того квіту печатей прытисненыхъ тры, а подпісь руки возного тыми словы: Andrzej Myserowsky wozny powiatu Wilkomirskiego ręką własną. Которое жъ тоє сознане возного естъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

довне в дворе гдрьскомъ Вилькомпрскомъ отъправованых, перед нами владниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будущими от велможного пана его милости княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Мальхером Кгинейтомъ— подстаростимъ, Юрѣмъ Кгедройтемъ судою, а Андреемъ Крончою— писаромъ, поставивъшысе очевисто его милость пан Ян Грыгоръевичъ Остик, судя земський Виленский, поспол з малжонкою своею панею Зофию Николаевною Юндиловною оповедали и покладали ихъ милост листъ свой добровольны заставный записъ на два села называемые Кгирбути и Контромишки имени своего Чадосского, лежачого в повете Вилкомирскомъ, в суме пней у трохъсотъ и пятидесять копахъ гршей литовскихъ дальый земинину гдрьскому повету Вилкомирского его млети пну Станиславу Крышылу и малжонце его пней Гестеры Маниковской, долдугъ которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы и ствержаючи его порядкомъ права посполитого, сами ихъ м.т. ку записанию до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ прызвали, просечы, абы пры томъ сознаню ихъ милости и тот листъ былъ вписанъ до книгъ, которого мой влад огледавшы и чытаного выслулавшы, велели семо его до книгъ вписати, который до книгъ вписуючы так се в себе масть: Ia Ian Hrehorowicz Oscik, sędzia ziemski Wiliński a ia Zophia Mikołajewna Iundziłowna, małżonka iegomosci pana Iana Oscika, obadwa spolnie za iednego czlowieka nierozdzielny, czynim iawnо y wyznawami sami na siebie thym naszym wyznany listem dobrowolnym zapisem, yż my osoby wierchu mianowane, spolnie potrzebiuacy pieniędzy na swoje własne potrzeby, wzięli y pozyczyli y iegomsci pana Stanisława Kryszyla y u małżonki iego u paniey Hesteri Manikowskiej gotowych rękodaynych pieniędzy trzysta y pięćdziesiąth kop groszy liczby monety wielkiego księstwa litewskiego, licząc w

№ 281. Заставная запись отъ Яна Григоръевича Остика и его супруги на села Кгирбути и Контромишки въ 350 коп. гр. Станиславу Крышылу.

Году отъ нароженя Сына Божего тисеча пятеот деветьдесять шостого, мца Декабра сегого дня.

На рочькохъ кгородскихъ сего мца Декабра первого дня прыпалых и су-

każdy grosz po dziesiączy pieniędzy białych, a w kopie po szescydziesiątli groszi litewskich, w ktorey tey sumie pieniądze, we trzechseth y piący dziesiątli kopach groszey litewskich zastawili y zawiedli w moc y w dzierzanie y w użiwanie iuz od daty tego listu naszego podalismy siola nasze własne, nikomu nie nie pienne ani żadnym prawem y w dlugu nie zawiedzione, przysłuchaiące do ymienia naszego Czadoskiego, w powiecie Wilkomirskym lieżącego, to iest pierwsze siolo nazwane Girbucie, w nym włok osiadłych dziewięc, a włok pustych trzy, a w drugim siewie nazwanym Kontromiszki włok osiadłych pięc, w ktorych w obudwuch siolach summa włok osiadłych cztyrnascie, a pustych trzy y zasciankami do tych obudwu siol należącemi y ze wszeliakimi grunty oromemi y nie oromemi, yako sie te dwie siewie sami w sobie, w granicach y we wszeliakich grunciech y obychodziech swoich z dawnych czasow mieli, tak y teraz w sobie sie maia, s podatkami wszeliakimi pieniężnemi, miadowemi y dziakty, służbami, podwodami, lnem y ze wszystkimi powinnościami, zdawna należącemi, od nich przychodzącemi, nie na się y na potomki swe gruntow wszeliakich y powinności żadney nie zostawuiąc, ktorych poddanych ymiona na poddaniu woznego są mianowicie opisane do roku y czasu pewnego, do liath trzech, to iest począwszy od roku teraznieyszego tyśiac pięcseth dziewiędziesiątli szostego od święta rzymskiego świętego Iana Chrzciciela, miesiāca Czerwca dnia dwudziestego czwartego, asz do świętego Marcina święta rzymskiego, ktore święto ma bydz w roku przyszłym tyśiac pięcseth dziewiędziesiątli dziewiętym, wolen będąc w tych cztyrnastu włokach osiadłych y trzech pustych y w zasciankach wszelaki pożytek przymnażac, roszyrzac, powinności wszeliakie na poddanych brac, na robotę pędzić, za nieposłuszenstwo karac, sądzic, a winnego y na gardlo skazac y wedle naylepszego upodobania swego pożytku przymnażac. A ieslibysmy na ten rok y czas w liscie opisany, w dzien świętego Marcina w roku przyszłym

tyśiac pięcset dziewiędziesiątli dziewiętym tey summy pieniądze trzech seth y pięc dziesiątli kop groszy liczby y monety litewskiej yegomsczy panu Kryszilowi y małżonce iegomsci na miejscu pewnym, w siewie Girbuciach y za oznaymieniem przed rokiem niedziel dwunastu w liscie niżej opisano nie oddali y thych dwu siol poddanych y gruntow nie oswobodzili, tedy ma pan Stanisław Kryszylo y małżonka iegom. the dwie siewie s poddanemi, z grunty y ze wszitkimi przileglościami y powinnościami dzierzec y używac do tego świętego Marcina w roku tyśiac pięcset dziewiędziesiątli dziewiętym przydącego, asz do drugiego świętego Marcina święta rzymskiego, ktore święto ma bydz da Pan Bog w roku przyszłym tyśiac szescseth wtorym; a za nie oddaniem y na thym roku przypadłym tey summy pieniądze także ma pan Kryszylo y małżonka iego msczy pomienioną zostawe dzierzec po trzy liatha od świętego Marcina do świętego Marcyna, rok od roku, po takie trzy liatha po sobie ydące, asz do skuteczney zapłaty y spełna oddania tey summy pieniędzy y oswobodzenia tey zastawy naszej, a gdy ktory czas y rok przypadnie oddawaniu tey summy pieniędzy y okupieniu thich wsi w roku dziewiędziesiątli dziewiętym y napotym na inszych rokach y czasiech wyszey opisanych y w thym liscie pomienionych, tedy przed każdym takim rokiem przypadającym w liscie opisanym mam oznaimic panu Kryszyłowi y małżonce iegomsczi za dwanascie niedziel przed wykupieniem urządzenie przesz woznego, kładąc takie oznaymienie urzędowe na teyże wsi moiey Girbuciach panu Kryszilowi y małżonce yegomsczi zawiedzione, a y pieniądze na każdym roku przypadłym nigdzie indziej mam oddawac, iedno w teyże pomienionej wsi Girbuciach, u ławnika tegosz siola; a ieslybmy nie oznaymił urządzenie za niedziel dwanascie przed każdym rokiem okupieniu przypadającym, tedy y na roku przypadłym, chocia byśmy y pieniądze oddawali, nie będą powinny brac y tey zastawy nam postę-

powac tak tesz między rokiem y po roku w liscie opisanym minełym, w nieokupieniu nie mamy y nie powinny będziemy okupować, asz na roku przypadłym y za oznaymieniem zawzdy na świętly Marcin, rachując każdy rok y czas po trzy liatha, asz do wykupienia pomienioney zastawy y spehna oddania tey summy pieniędzy, y iusz ia Ian Oscik a ia Zophia Mikołaiowna Iundziłowna, małżonka iegomsczy, od tego czasu y daty w thym liscie naszym wyżej opisaney sami przesz sie, przesz przyjacioly, sług, boiar y poddanych swoych ani przesz kogo inszego do thych poddanych zwisz opyszanych, do grunthow, dochodow od nich przychodzących y wszeliakim sposobem nazwanych żadnymi przyczynami wstępować się y nijakiey przeszkody w dzierzeniu iegomsczy czynic nie mamy y nie będziem mogly, pod zaruką tak wielką, yako sama summa iesth pożyczona y w thym liscie opisana trzysta y pięćdziesiąt kop groszy liczby y monethy Lytewskiej, alie y od każdego takiego, ktoby sie iedno kolwiek chciał w te czternascie włok osiadłych, w trzy włoky puste, w zascianky do thych sioł naliczące, w ludzie na thych grunciech mieszkające y w požitky wszelakie od nych przychodzące wstępować, abo tesz o wiecznosc jaką abo sumne pieniądze, mieniać byc sobie od nas przed tym wzniesioną y o co kolwiek y do jakiego kolwiek prawa pozywały, thym trudnosc ichmsci ktosz kolwiek zadawał, tedy my osoby wyszey mianowane—ia Ian Oscik a ia Zofia Mikołaiowna Iundziłowna pana Stanisława Kryszyla u każdego prawa swym własnym groszem y nakładem zastępować y oczyszczać mamy y będziem powinny tak wielce, ylie kroc ktoby przeszkode jaką czynił ych mszcziam i ychmsc po nas tego potrzebować będą, za oznaymieniem pana Kryszylowym albo małżonki iego msczy, przez listh ichmsci otworony, ktorey kolwiek osobi, o wszeliakiey przeszkodzie, kładąc ten lysth na ymieniu naszym Polepskim, w powiecie Wilkomirskim lieżącym, przesz woznego nam samym oczywisto albo y

zaocznie pokładając, za niedziel dwie przed rokiem za pozwy przypadłym albo za iakąsz kolwiek przeszkodą inszą ku ocziszczeniu pod zaruką trzechseth y pięćdziesiąt kop groszy liczby y monethy litewskiej, pod nagrodzeniem wszistkich szkod y nakładow na slowo rzczenie pana Kryszyla albo małżonky iegomsczy y umocowanego od ychmsczy, krom żadnego dowodu y przisięgi cieliesney; tho tesz thym listem naszym panu Stanisławowi Kryszylow y małżonce iego waruimy, ysz gdzieby w thym czasie za dzierżania ich, czego Panie Boże uchoway, z dopuszczenia Bożego y yakich kolwiek przypadłych przyczyn te poddane nasze, w thych siołach wyszey mianowanych y od nas na regestrze przesz woznego w pomienioney zastawie podanych, ogniem pogorzeli, albo by sie przezcz rozestly y zniszczeli, thedy my sami y potomky nasze y nikt inny z bliskich naszych thych szkod zniszczenia y poddanych przy wykupieniu tak y po wykupieniu poziskowac nie mamy y u żadnego prawa dochodzie mocy miec nie możemy, tak tesz y s tey summy pieniędzy pożyczony przy odawaniu wytrącac nie mamy, pod zaruką wyszey opisaną, ale y owszem s czym by te poddane, bądź wszitkie albo nie wszitkie, do rąk naszych albo tomu, komu bychmy to zlecili od ychmsczy poddane byli, prziiąc mamy y s tego podania thych ludzi pana Stanisława Kryszyla y małżonki iegomsczy y ze wszeliakich szkod, ktore by się iedno pokazac mogly, wolnymi ych mszcz czyniąc, uředownie kwithowac mamy y będziem powinny pod takim że warunkiem wyszey opisanym. A gdziebych ia Ian Oscik a ia Zofia Mikołaiowna Iundziłowna małżonka iegomsczy, przepomniawszy tego naszego listu w którym że kolwiek punkcie y artikulech, w obowiąskach w thym liscie naszym wyszey y nizey opisanich nye wypełnili, albo, począwszy u każdego prawa zastępować y oczyszczać, a nie oczyszczyli y czym kolwiek ten list nasz naruszili, a w thym jaką szkode y trudnosc pan Stanisław Kryszyl, małżonka iegomsci abo potomkowie ichmsci

podięli, tedy za każdym takim razem naruszeniem y nie wypoinieniem tego listhu y zapisu naszego zaruki jako yscizna sama suma pożyczona, tak tesz szkody y nakłady, krom żadnego dowodu y przisięgi ciellesney ychmsczy samych albo umocowanego ychmsczy, na słowo rzczenie zapłacic mamy y powinni byćdźmi; a y tho wszitko zapłaćwszy, przecie ten nasz list u każdego prawa y każdego czasu w całej mocy zachowan y dzierżan byc ma, o ktore niewypoinienie y dosyc nieuczynienie ktoremu kolwiek paragrafowi w thym liscie naszym opisanemu, tak tesz o zaruki y o szkody thym naszym listem pozwalamy y daiemy moc zupełną panu Stanisławowi Kriszyłowy, małżonce y potomkem ychmsczy nas obudwuch albo ktorego kolwiek z nas iedną osobę o tho pozwać, tak zaocznie kładąc na ymionach y majątnosciach naszych pozwy gdzie kolwiek y na każdym mieyscu będących, jako y oczywieszcie nam samym osobom podaiąc do ktorego kolwiek prawa, urzędu y powiathu, bądź przed krolia iego msci albo przed sąd glowny trzybunalsky ziemsky y grodsky, na rok zawithy na daliej za cztery niedzielic, a my się mamy y będziemy powinny przed wszeliakim urzędem y w ktorym kolwiek powiecie będąc pozwany, zadnymy przyczynamy nie wymawiając się, sta nowicz, nie burąc, nie znaszając pozwow y we wszem się usprawiedlywic, a urząd każdy, przed ktorzy będziemy pozwani, tak za staniem, jako y za niestaniem naszym, nie dopuszczając tak nam samym jako y umocowanemu naszemu y nikomu ynemu do tego listhu naszego nic nie mowiącz, y choćiaby przez omilkę jakąs nieprawnie był sprawion, nyczym burzic pozwu y roku za nim przypadłego zbiac, dopuszczac nie ma ani będzie mogł, choc by my sami co sobie w prawie pospolithym pozyteczne byc wydzieli, tedy zadnymy artykułamy prawkami nie mamy przeciwko temu dobrowolnemu obligowi naszemu mowicz y nie jakimi przyczynami, jakie iedno rozumi ludzky wynaliesz y wymyslic może, gdy sie my sami dobrowolnie pod tę wszitkie obowiązky pod-

daiemy, ale y owszem ma y moc taką daiemy na pierwszym dniu przypadłym jako sama rzecz tak zaruki y wszitkie szkody y nakłady na słowo rzczenie samego pana Krzyższila, małżonky potomkow y umocowanych ych msci, krom żadnego dowodu y przisięgi ciellesney skazac y mocną odprawę na wszeliakiey majątnosci naszej leżącey y ruchomey gdzie by kolwiek iedno była uczynic ma y powynien będzie. a my odprawy na wszeliakich majątnosciach naszych każdemu urzędowy do ktorego by się tho przitoczilo, pod warunkami wyszey opisanemi bronie nie mamy, a gdzie by tesz pan Stanisław Krzyższilo, małżonka albo potomkowie ychmsci potrzebując pieniędzy chciał te zastawę naszą wierchu mianowaną y na rzegestrze od nas podano komu inszemu w tey sumie pieniędzy od nas pożyczoney puscie y zastawicz, tho wolno będzie jegomsczy y pany małżonce iego uczinic, a komusz by kolwiek ychmose te siola nasze y te poddane na rzegestrze poddane y wyszey w thym liscie pomienione od nas ichmsci zawiedzione zastawili y zawiedly, tedy pod wszitkie warunki y obowiązky każdemu takiemu, który te siola nasze dzirzał, własnie jako samemu panu Krzyższilowi y małżonce jegomsci poddaiemy y im służic naliezyc mają, a my według tego zapisu naszego przeciw każdemu takiemu wszitkie obowiązky dzierżec y wypelniac mamy y powinni byćdźmi, jako ichmosecz samym poddaiąc się pod wszitkie warunki w thym liscie naszym opisanem. I na tosmy daly ten nasz dobrowolny list ia lan Oscik a ja Zofia Mikołaiowna Iundziłowna panu Stanisławowi Krzyższilowi y paniey małżonce jegomsczy, pod naszymi pieczęciami y s podpisami rąk naszych własnych, pismem polskim y pod pieczęciami ludzky znacznych, ziemian krolia jegomsczy, w wielkim księstwie Litewskim osiadłych, ychmsczy pan Gabriel Ripinski, pan Szczęsny Bohumatka, pan Stanisław Duxsta, który za oczywistą a ustną prozbą naszą pieczęcy swe do tego listu naszego prziczisnąwszy y ręce swe podpisac raczily. Pisan Wilnie, roku thisiąc pięcseth dziewiędziesiath szo-

stego, miesiąca Czerweca dnia dwudziestego czwartego. У того листу печатей притисненых пят, а подписы рук теми словы сѹт подписаны: Іан Оси́к сѣдзя ziemsky Wiliensky рѣка́ swą. Іанова Оси́кова Зо́phia Іундзіловна рѣка́ swą. Gabriel Ripinsky рѣка́ własną подписал. Szczęsny Bohumalthka pisarz grocky Wiliensky рѣка́ swą. Stanisław Duxsta прzi pieczęci swey рѣка́ swą własną подписал. Которое ж добровольное оповѣдане и устное сознание особъ звыш описаных также и тот лист до книгъ кгродекыхъ Вилкомирскихъ ест вписанъ.

№ 232. Вводъ супруговъ Крышиловъ во владѣніе селомъ Гирбуте и частью въ селъ Контрынишпахъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот девятьдесят шостого, мѣца Декабра двадцатого дня.

На враде кгродском у дворе гдрском Вилкомирском, передо мѣною Малъхеромъ Кгинейтом, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будущимъ от велможного пна его млпости княжати Марътина Кгедройта, старосты Вилкомирского, державъцы Обельского, ставъшы очевидно возны гдрскій повѣту Вилкомирского Андрей Мисеровский сознание свое устное ку записаню до книгъ кгродекыхъ Вилкомирскихъ прѣ квите своемъ очевидно вделал, которы квит так написал: Roku po narodzeniu Syna Bożego thisiąc pięcseth dziewięcdziesiąt szostego, miesiąca Grudnia szesnastego dnia. Іа Andrzej Miserowsky, wozny powiathu Wilkomirskiego, maiąc прzi sobie strone szliacheicow dwuch pana Іана Greorewicza а pana Hreora Pawłowicza, за własnym usłnym proszeniem у pozwoleniem у писaniem iego msci pana Іана Оси́ка, сѣдзiego ziemskiego Wilienskiego, podałem w moc у w dzierzanie iego msci panu Stanisławowi

Krzyszile y paniey małżonce iego msczy paniey Hesterze Mankowskiej grunth siolo Gірbutie у poddane na nym mieszkające у częscе w sielie Kontryniszkach w pewny sumie na liscie iego msci pana сѣдзiego ziemskiego Wilienskiego у paуу małżonki iego msci zastawnym według reiestru pierwszego od ich msci panu . . . . .
(конци этого документа въ книгъ нѣтъ).

№ 233. Заемный листъ Станислава Николаевича Шовковского въ 70 коп гр. лит. князю Андрею Жилинскому.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот девятьдесят шостого, мѣца Декабра четвертого дня.

На рочкочъ кгродскихъ сего мѣца Декабра первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованыхъ, перед нами врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими, будущими от велможного папа его млсти княжати Мартина Кгедройта, старосты Вилкомирского, державцы Обельского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крпичоу писаромъ, постановившысе очевидно маршалокъ его королевское млсти повѣту Вилкомирского, его млсть панъ Станиславъ Николаевичъ Шовковский, оповѣдал и покладал лист свой добровольны обликгъ на суму пивей, то ест на семьдесят копъ грошей литовскихъ, его млсти князю Аньдрею Жылинскому, войскому Вптебскому даны, водлугъ которого листу своего, водлугъ права справленого на все, што в нем описано естъ зезволившы, ствержаючи его порадкомъ правнымъ, самъ ку записаню сознаю, просечи, абы прѣ томъ устнымъ сознаю и тот листъ до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ был вписан, которого листу мы врад огъледавшы и чытаного его выслухавшы, дали есмо его

до книг вписати, которы от слова до слова так се в себе маеть: Я Станиславъ Николаевичъ Шовковский, маршалокъ гдрьскій повету Вилкомирскаго, сознаваю сим моим листом добровольнымъ обликомъ, ижъ ку пилной а великой потребе своей взял и позычыл есми у его мсти князя Андрея Жылинскаго, войскога Витебскаго, готовыхъ рукоданныхъ пнзей копъ литовскихъ семьдесят, личечы в грошь по десети пнзей белых, а в коцу по шестидесять грошей литовскихъ, которую то суму пнзей маю и повинен буду его мсти отдати и сполна заплатити на ден и рокъ певъны, то естъ в году даст Бог прышлом от нарожения Сына Божего тисеча пятьсот деветьдесят семомъ, на вербъную неделю водле новаго календара, мца марца трыдцатого дня, на мечьцу певном, у дворе его мсти Роговскомъ, лежачомъ у повете Вилкомирскомъ, ничымъ того року и дня не похибляючы; а где бымъ на тот рокъ и ден заплате вышей поменены того долгу своего семидесят копъ грошей его мсти не одал и не заплатил, абы однимъ днемъ того року похибил, тогъды вжо скоро по оминеню онога року, на завтрее жъ по вербной недели маю и повинен буду тую суму пнзей семьдесят копъ грошей литовскихъ совито, то естъ сто сорокъ копъ грошей литовскихъ его мсти заплатити и к тому вси шкоды и наклады на голое слово речене его мсти самого, слуги, албо умоцованаго, буд тежъ одно и того, у кого бъ се сес мой листъ показал, кромъ доводу и прысеги его мсти телесное, заплатити маю, о которое не зыщене и не досыт учынене в намънейшомъ пункте от мене сему записови моему волно будет его мсти мене позвати, толко крот, колко того потреба его мсти окажет, до вшелякого суду и права, такъ до суду кродскаго, земскаго, яко тежъ и до суду головного трыбунального на рок завиты, хотя бы за две недели, кладучы позвы заочные на

всякой маетности моей, где хочечы, буд тежъ очевисте в руки через возного поветоваго подаючы, а я будучы позванъ, не закладаючысе и не вымовляючы хоробою объложною, послугою гдрьскою, соймома валнымъ, не ведомостю о позъве ани жадными иншими правными и неправными яким колвекъ именовемъ названными прычынами, за первымъ позвомъ и прывольванемъ, яко на року завитом, маю самъ а не через умоцованаго своего стати, а ставшы, позву року и умоцованаго не буречы и против сему листови добровольному облику своему ничого не мовечы, не вступуючы и не вдаючысе о то зъ его мстыю в правны розсудокъ, маю и повинен буду во всемъ се его мсти зыстити и всему тому, што в семь листе моемъ описано естъ подлежаючы, досыт учынити и заплатити маю; а если бы се то перед розъсудок правны прыточыло, тогды кожды таковы урад, буд за станемъ албо и нестанемъ моимъ, скоро угленувъшы в сес мой листъ добровольны обликъ, мает на мъне все то— истизну, совитости, шкоды, пакладыводле того обовязку моего сказат и отправу на вшелякой маетности моей лежачой и рухомой в томъ учынит, без складания ратъ статutowыхъ и апелацияи мне до суду головного не допускаячы, а я як тому сказу, такъ и отправе ни в чомъ спротивен быти не маю, под заплаченемъ вины на врад сорокма копами грошей, а на сторону другую сорок копъ грошей. Пакли быхъ я з допущена Божего, не отдавшы и не заплатившы тыхъ семидесятъ копъ грошей долгу моего его мсти пану войскому, перед рокомъ заплате прыпадаючым с того свега смертью зышол, ино дети мои и кожды, якимъ колвекъ правомъ входячы в добра мои, по мне, маю и повинни будут ого мсти тотъ долгъ мой, чынечы досыт записови моему, з маетности по мъне посяжоное, ничымъ его мсти не затрудняючы и дониякихъ накладовъ не прыводечы, отдати и заплатити. И на то я Станиславъ

Шовковский, маршалок повету Вилкомирского, дал еси сес мой лист добровольны обликъ его млсти князю Андрею Жылинскому, войскому Витебскому, под печатю и с подписом руки моее властное, а для легшого певности и твердости сего моего листу люди зацные, земляне гдрьские повету Вилкомирского, его млсть панъ Войтехъ Мицкевич, войский Упитский, а пан Матыс Павловичъ Воробей, а пан Станиславъ Петровичъ Сташкевича, будучы того добре ведоми, за устною а очевистою прозбою моею печати свои прытиснути, а которые писати умели и руками се своими подписати рачыли. Писанъ у Вилкомиру, году тисеча пятсот деветдевятъ шостого, мца Декабра четверьтого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмомъ сут тыми словы подписаны: Stanisław Szowkowsky marszałek iego kroliewskiej mosci ręką swą podpisałęm. Очевисто прошоны печатникъ Войтехъ Мицкевичъ, войский Упитский пры печати своей руку подписаль. Станиславъ Петровичъ Сташкевича. Которое ж тое добровольное, явѣное, устѣное а очевистое сознание пры листе уделаное и з листомъ его млсти ест до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

кнжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинейтюм подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреемъ Крончою писаромъ, ставшы очевисто возны гдрьский повету Вилкомирского Петръ Павловичъ Миндер, сознание свое устѣное ку записаню до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ пры квитѣ своемъ очевисто вдѣлал, которы квит так написанъ: Ja Piotr Pawłowicz Minder, wozny powiatu Wilkomirskiego, zeznam tym mojm kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc pięcseth dziewiędziesiąt srostym, miesiącu Nowembra trzydziestego dnia, przedemną woznym y stroną przy mnie będącą, dwiema szlachcicami, panem Iurim Janowiczem a panem Węclawem Hryhorewiczem, ziemianin powiatu Wilkomirskiego pan Ian Marcynowicz Stankiewicz y małzonka iego pani Małgorzetha Bałtromiejewna Piethkiewiczza zawiedli, postąpili, w moc y w wieczyste dzierzenie podali, według listu swego wieczysto przedaznego, dziesięć niwek ziemi gruntu oromego, w powiecie Wilkomirskim, w poliu Pienianskym leżące, nazywaiome Iurgiski, szsziania na wszystkich tych dziesięciu niwkach na pięć beczek żyta targowych miary targowej Wilienskiej, wroczyszczami leżące, to iestli na pierwszym miejscu nad rzeką Szuniksztą, przezywaiome Untawersnies, tam niwek trzy, na drugim miejscu na wroczyszczu przezywaiomym Wiszniaławkis, tam niwek szesc, a na trzecim miejscu wroczyszczom nazywaiomym na Pohrebiniu, tam niwa iedna,—ziemianinu krolia iegomsei powiatu Wilkomirskiego panu Mikołajowi Stanisławowiczu Kiełpszu y małzonce iego paniey Zofiey Kasporownie kniezin Giedrockiey. A tak ia wozny y s tą stroną przy mnie będącą wyszey pomienioną pana Kiełpsza y małzonkij iego za dobrowolnym postąpieniem tego pana Iuria y małzonki iego w te dziesięć niw w wierzechu pomienionych uwiązałęm, w moc y w wieczystę dzierzenie ych podałem y w intronisyą wpuscilem. I na tom dal ten moy kwitli ku zapisaniu do książ urzędowych pod ma

№ 234. Вводъ супруговъ Келпшовъ во владѣніе 10 нивками въ полѣ Пенянскомъ, прозяваемыми Юргиши и Унтаверснесъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветьдевятъ шостого, мца Декабра пятого дня.

На рочькохъ кгородскихъ сего мца Декабра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отгравованных, перед нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пана его млсти

własną pieczęcią, s podpisem ręki mey u pod pieczęciami strony przy mnie byłey wyszey pomienioney. Pisan w Pienianach, roku miesiąca y dnia wyszey pomienionego. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпись руки возного тыми сло- вы: Piotr Pawłowicz wozny powiatu Wilkomirskiego. Которое ж тоє сознание возного ест до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 285. Листъ возного.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдеят шостого, мца Декабра пятого дня.

На рочкох кгородских сего мца Декабра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирском отпра- вованых, перед нами врадниками судо- выми кгородскими Вилкомирскими, буду- чыми от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Мал- хером Кгинейтом, подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончоу писаром ставши . . . (дале очевидно не достаетъ слѣдующаго листа въ под- линникъ, хоти номерация книги правиль- ная)

квиту печатей прытисненыхъ тры, а под- пису руки возного тыми сло- вы: Piotr Pawłowicz wozny powiatu Wilkomirskiego. Кото- кое жъ тоє сознание возного ест до книг Кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 286. Вводъ Урбана Яновича и жены его Дороты Станиславовны во владѣніе третьей частью им. Пенянского.

Году от нароженя сына Божего тисеча пятсот деветдеят шостого, мца Декабра пятого дня.

На рочкох кгородских сего мца Де- кабра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирском отпра- вованых, перед нами врадниками судо- выми кгородскими Вилкомирскими, буду- чыми от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончоу писаромъ, ставши очевисто возны повету Вилкомирского Петръ Пав- ловичъ сознание свое устьное ку запи- саню до книг кгородских Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, ко- торы квит так написанъ: Ia Piotr Pawłowicz, wozny powiatu Wilkomirskiego, ze- znawam tym moim kwitem, yz w roku te- razniejszyim tysiąc pięcseth dziewiędziesiąt szostym, miesiąca decembra wtorego dnia, przedemną woznym y stroną przy mnie będącą, dwiema szlachcicami, panem Bał- tromieiem Stanisławowiczem a panem Iurim Ianowiczem, ziemianin krolia iegomsci po- wiathu Wilkomirskiego, pan Zdan Demido- wicz y małżonka iego pani Dorotha Miko- łaiowna Dobkowicza, chorążanka Pienianska, podali, zawiedli y w moc, w dzierzenie po- stąpili w sumie pieniędzy w siedmiudziesiąt kopach groszy monety litewskiej, według listu swego zastawnego, trzecią część wsze- liakich gruntow ymienia swego Pienianskiego, w powiecie Wilkomirskym nad Susieną rzeczka po obapoł tey rzeczki lieżącego, zie- mianinowi krolia iego msci powiathu Wil- komirskiego, panu Urbanowi Ianowiczu y małżonce iego paniey Dorocie Stanisławownie Zagorance. A tak ia wozny, za dobrowolnym postąpieniem iego pana Żdana y małżonki iego, pana Urbana Ianowicza y małżonkę iego w tę trzecią część tych gruntow tego dworu pana Żdanowego Pienianskiego we wszeliakie grunty uwiążałem y w intromisyą ych wpuszcзіłem, w moc y w dzierzenie ych z tąsz stroną wyszey pomienioną podałem. I na tom dał ten moy kwith ku zapisaniu do ksiąg urzędowych pod mą pieczęcią, s podpisem ręki mey u pod pieczęciami strony

przy mnie były, wyszey pomienionej. Pisan w Pienianach, daty wyszey pomienionej. У того квити печатей прытисневых тры, а подписе руки возного тыми словы: Piotr Pawłowicz wozny powiatu Wilkomirskiego. Которое жъ тое сознаные возного ест до книг кгородскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 287. Подтвердительная запись раздѣла отчинныхъ имѣній Пелишскаго, Полавенскаго и Кроштенскаго между Яномъ и Николаемъ Григорьевичами Трокоплешами.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятьсотъ девятьдесять шостого, мѣца Декабра сегомо дня.

На рочькохъ кгородскихъ сего мѣца Декабра первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отправованыхъ, перед нами врадниками судовыми кгородскими Вилкомирьскими, будучими от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, державцы Обелского, Малхером Кгинеитом подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреем Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирьского пан Каспер Янович Григоревича Трокоплешъ, оповедавши и то перед нами доброволне явне устне и очевисто вызнавшы, покладал лист свой доброволны запис на змоцнене делу вчыстого в ыменяхъ отчытыхъ земенину гдрскому повету Вилкомирьского, пну Николаю Томашевичу Рымкевича и малжонце его пней Алжбете Николаевне Трокоплешовне даны и належацы и тот лист свой во всем очевистым сознаныемъ своим ствержалоучы, просил, абы был чытан и до книг кгородскихъ Вилкомирьскихъ вписан, которы лист мы врад огледавши и прочытавши, веледи есмо его до книг кгородскихъ Вил-

комирьскихъ винсати, которы до книгъ вписуючы слово от слова так написан: Я Каспер Яновичъ Грыгоревича Трокоплеш, земенинъ гдрьский повету Вилкомирского, чыню явно и вызнаваю самъ на себе сымъ моимъ вчыстымъ вызнанымъ листомъ доброволнымъ записомъ, даючы у ведомостъ всимъ в обец и кождому з особна, кому бы тое належало ведати нинешнего и на потомъ будучого веку людямъ, иж што еще небощыкъ отец мой Янъ Грыгоревичъ Трокоплешъ з небощыкомъ братомъ своимъ рожонымъ стрьемъ моимъ Николаемъ Грыгоревичомъ Трокоплешомъ в деле ровнымъ вчыстомъ померковавшы промежку себе в ыменяхъ своихъ отчызныхъ, в повете Вилкомирскомъ лежачихъ, то естъ в ыменю Пелишскомъ и в другомъ имену Полавенскомъ, за часть именя матерыстого в июли Кроштенскомъ, в повете Вилкомирскомъ лежачого, называемого Кроштыты, во всьихъ добрахъ и пожыткахъ, к тому имену Кроштьенскому належачихъ, в деле ровномъ вчыстомъ за часть небожыка брата своего Николая Грыгоревича Трокоплешы того именя матерыстого Кроштенского, вышей описаного, часть свою третюю въ обеухъ тыхъ именяхъ своихъ отчызныхъ вышей описаныхъ Пелишскомъ и Полавенскомъ небожыку брату своему Николаю Грыгоревичу вечностю выделил, поступил, ино я Каспер Яновичъ Трокоплеш, вышей в семъ листе описаны, видчы тот дель вчысты небожыка отца моего Яна Грыгоревича з небожыкомъ братомъ его а стрьемъ моимъ Николаемъ Грыгоревичомъ в ыменяхъ ихъ отчызныхъ Пелишскомъ и Полавенскомъ за часть именя матерыстого Кроштенского, за част третюю тыхъ именъ отчызныхъ вышей описаныхъ небожыку отцу моему от небожыка стряя моего Николая Грыгоревича Яну Грыгоревичу в томъ имену матерыстомъ Кроштенскомъ дель ровны вчысты, кромъ жадного украв-

жена, во всихъ добрахъ и пожиткахъ уделаны и выделены, а такъ я Каспор Яновичъ Трокоплешъ, маючы вжо лета зуполные и осегувъшы вжо тое имене матерыстое Кроштенское, вышей менованое, тотъ делъ вечысты небожчыка отца моего Яна з небожчыкомъ братомъ его а стрыемъ моимъ Николаемъ Грыгоревичами Трокоплешами вделаны за слушны во всемъ ствержаю, узнаваю и симъ листомъ моимъ вжо еси ствердилъ на вечность, такъ, ижъ вжо я Каспер Яновичъ Трокоплешъ земеняна гдрьского повету Вилкомирского пана Миколая Томашевича Рымбевича, зятя моего и малжонки его сестры моей стрыечной пани малжоньки менованого Миколая Томашевича пани Алжбеты Миколаевны Трокоплешовны, ихъ самыхъ, детей, потомковъ ихъ, яко я самъ, такъ же малжонька, дети, потомьки, щатки мои обоого рожаю, якъ мужского, такъ же и женского и ныхъ з близкихъ кровныхъ, повинныхъ моихъ о ровныи делъ въ обоухъ тыхъ именяхъ отчызныхъ вышей менованыхъ Пелишскомъ и Полавенскомъ, яко о будованье дворное и гуменное, о челед дворную неволную, такъ же и о подданые тягилы волостные, до тыхъ имей отчызныхъ менованыхъ здавна прыналежащихъ, ани о жадные добра, яко о кгрунты паншны дворное. селища старые и новые, такъ же тежь о сеножати, леси, гаи и о луцу Пелишскую ани о озера Пелишские, называемые Вешынты, ани о которые земли пустовские, розными прозвискы имены и врочышы назваными, до тыхъ именъ отчызныхъ менованыхъ Пелишского и Полавенского здавна належачыхъ, ани о жадные входы и пожитки, такъ же и о земли купные на вечность яко и закупные, некоторымъ способомъ ани вымыслы людскими того делу взрушывати ани до которого права, вряду, суду о тое пана Миколая Томашевича и малжоньки его, сестры моей стрыечной Алжбеты Миколаевны Трокоплешовны по-

зывать и некоторое переказы, трудности в тыхъ обоухъ именяхъ отчызныхъ Пелишскомъ и Полавенскомъ чынити и задавати не маю и не буду мочы вечными часы, под заплаченьемъ имъ вины и заруки, яко певного долгу стакопъ грошей литовскихъ, такъ же под нагороженемъ всихъ шкодъ и накладовъ, на голое речене слова ихъ, кром жадного доводу и без прысеги телесное. Къ тому еще тымъ листомъ моимъ то варую, ижъ где бы в которомъ колвекъ в тыхъ обоухъ именяхъ отчызныхъ Пелишскомъ и Полавенскомъ межы кровными повинными моими, а меновите от стрыи моего Павла Грыгоревича Трокоплеша такъ же и от иныхъ повинныхъ моихъ в забраню большыхъ частей в кгрунтыхъ и в которой колвекъ делицы в частнъ моей мне прыналежающей з ублженемъ ровное части кривда деела, тогды волю будетъ пану Миколаю Томашовичу и малжонце его пани Алжбете Миколаевне Трокоплешовне, сестре моей стрыечной, яко властнымъ отчычамъ, правне доходити и о ровныи делъ позывати, такъ властне, яко и я самъ, кгда жъ право мое прырожное, отчызное, дедизное на тые именя отчызные Пелишское и Полавенское и на вси добра, кгрунты, челед, подданые належачые симъ листомъ моимъ добровольнымъ записомъ на пана Миколая Томашевича и на малжонку его а сестру мою стрыечную пани Алжбету Миколаевну Трокоплешовну такъ же на дети, потомьки ихъ взливаю вечне и вжо еси взлили на вечность, за котормъ тымъ взлитемъ на себе права моего прырожного, где бы се у кого колвекъ по близкихъ, кровныхъ, повинныхъ моихъ якая блискост до тыхъ именъ отчызныхъ Пелишского и Полавенского, прыналежащая часть якая спадкомъ приходила и спала, тогды . . . (окончания этого документа въ подлинникъ нѣтъ, хотя черація книги правильна).

№ 288. Заставный листъ Станислава Миколаевича Довмонта Сесицкаго на часть им. Кгелванскаго брату своему Яну Миколаевичу.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсотъ девятьдесятъ осмого, мца Декабра пятого дня.

На рочках кгородскихъ сего месеца Декабра прыпалыхъ и судовъне в дворе гдрьскомъ Вилькомирьскомъ отъправованныхъ, перед нами врадниками кгородскимъ Вилькомирьскими, будучыми отъ велможного пана его милости пана Мартина, княжати Кгедроитьского, на Виденишъкахъ, старосты Вилкомирьского, державцы Обельского, Щаснымъ Тышъкою подстаростимъ, Анъдреемъ Леоновичомъ Униковскимъ судею, а Анъдреемъ Кронъкою писаромъ, поставивъшися очевисто земенинъ гдрский повету Виленъского, панъ Станиславъ Миколаевичъ Довъмонътъ Сесицский, оповедалъ и покъладалъ листъ свой добровольный заставный записъ, водлугъ права справлены, на именье свое отъчызъное Кгелванъское, названое Довъмонътовъское, лежащее в земьли и повете Виленъскомъ, в суме пенезей, то есть пятисотъ копахъ грошей литовъскихъ заставное, его милости пану Яну Балътроевичу Довъмонъту Сесицскому, хоружому повету Вилькомирьского даны, водлугъ которого листу своего на всье, шъто в нимъ описано есть, зезволивъшы, а ствержаючи его порадкомъ права посполитого, самъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Вилькомирьскихъ призвалъ и просечы, абы пры томъ сознанью его и тотъ листъ былъ до книгъ вписанъ, которого мы врадъ огледавъшы и ку ведомости своей врадовой прыпустивъшы, велели есмо его до книгъ вписати, которые такъ се в себе маеть: Я Станиславъ Миколаевичъ Довъмонътъ Сесицский, земенинъ гдрский повету Виленъского, чыню явно и вызнаваю самъ на себе симъ моимъ добровольнымъ визна-

нымъ заставнымъ листомъ записомъ, прыпущаючи то ку ведомости всимъ в обеи и каждому з особна винешнего и на потомъ будущего веку людямъ, кому бы то належало ведати або чтучы сесь мой добровольный заставный листъ слышати, шътожъ я Станиславъ Миколаевичъ Довъмонътъ Сесицский, въ моцы, держанью и ужыванью своимъ маючы часть именья моего отъчыznego Кгелванъского, названого Довъмонътовъского, в земли повете Виленъскомъ, в поли Кгелванскомъ лежачого, отъ брата моего рожонго пана Яна Миколаевича Довъмонъта Сесицкаго з ровного делу досталую, а на тотъ часъ будучы я потребень сумы пенезей на многие потребы мои, взялъ позчыль есми и до рукъ моихъ . . . готовую рукоданную суму пенезей пятисотъ копъ грошей личбы и монеты литовъской, личечы в кожъды грошь по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей литовъскихъ, у его милости пана Яна Балътроеевича Довъмонъта Сесицкаго, хоружого Вилькомирьского, в которой той суме пенезей, в петисотъ копахъ грошей литовъскихъ, заставиль, завечъ, в моц, в держанье и спокойное ужыванье его милости пана хо . . . подалъ и поступить есми тую часть мою именья моего звынъменованого отъчыznego Кгелванъского, Довъмонътовъского, з ровного делу отъ брата моего звынъменованого на часть мою мене Станислава Довъмонта Сесицкаго досталую, никому ничымъ не пенъную ани първо сего в жадной суме пенезей не заведеную, з огороды, з сады овощовыми, хмелевыми, з кгрунътами пашъни дворной оромыми и нероромыми, погнойнными и подлыми, з селищами, пустовъшчызнами, з лесы, гаи, з мышъники, з зарослями, с протеребъки, сеножатъми мурожанными и болотными, з озеры, ставы, з сажовъками, з реками и речъками, зъ затоками речными, з ловы зверынъными, рыбъными, пташыми, з гоны бобровыми, з людьми поддаными,

волостными, тяглыми и данными, з бояры путными, с паробьками дворьными, меновите по достатку именьями в реестре моимъ пры семь листе даномъ описаными, з жонами, з детми, домами, маестностями, служьбами, повиньностями и з кгрунтьтами их всякими, зъ застеньками оромьыми и неоромьыми, лесными и сеножатными и зъ жытомъ на пашьни дворной немного засеенымъ, не выимуючы ничего я сам на себе, мальжоньку, дети, потомьки, близких, кровных моих и на жадного з обтьчих постороньных людей, але зо всем на все, яко се тая част того именья моего Кгелъваньского Довьмоньтовьского в пашьни кгрунтьтовъ, въ дворьных, в подданных тягьлыхъ, в боярех путьных, добрах, маестностяхъ, служьбах, повиньностях и во всяких кгрунтьтехъ их сама в себе маеть и якоь я самъ с того всего, што на часть мою прышьло, ужываль, так, ижъ помененое непомененому а непомененое помененому, хотя бы се чога зъ яких добръ, подданных и бояр в семь листе моемъ и в реестре за пробачькою писаньбемъ не доложыло, ничего шыкодити и вадити не маеть и вжо отъ дня и даты в семь листе моемъ заставьномъ добъроволномъ записе описаное маеть, волень и моцонъ будетъ его милость нанъ хоружы тую часть мою именья моего менованого зо вьсимъ на все, яко се само в себе маеть, яко я самъ, што (колвек) на часть мою прышьло дерьжалъ и в ужыванью былъ, держати аж до року певьного, то есть до Трохъ Королей свята рымьского, которое будет в року прышьломъ тисеча шестсотномъ будучого и держечы тогожь всего . . . спокойне ужывати, всякие пожитьки водлугъ прыумеетьности и довстипу своего себе прымнажати, подданных, бояр и паробьковъ (водлугъ) звькьлого обычаю на роботу выганяти, дякла, цыншы на себе . . . имъ яко своимъ властньнымъ розказоват и их судити, редити, справедливость з них кому потъреба будет

делати и за выступокъ ихъ, прышьлю бы до того с права бы и горломъ карати, а я Станиславъ Миколаевичъ Сесицьский маю и повинень буду на томъ року звышь в семь листе моемъ окупьну описаномъ тую заставу мою именья моего Кгелъванского у его милости пана хоружого окупити и освободити и тую суму пенезей звыш мененую петьсотъ копъ грошей литовьскихъ готсьвыми грошьми, монетою добърою, потройньми полскими, не жадными фаньтами, отдати и заплатити на мествцу певьномъ, в ыменью его милости Жеймельскомъ, в повете Вилькомирьскомъ лежачомъ, ничымъ того року, дня и мествца окупну назначеного не похибляючы; вед же перед рокомъ откупна за дванадцать недел его млети пану хоружому через листъ врадovy маю дат знат, абы его милость, о том ведаючы, ку бранью отъ мене тое сумы пенезей, а ку уступенью тое заставы моее готовъ и певень былъ; где бы мь на томъ року назначеномъ тых пенези петисотъ копъ грошей его милости пану хоружому спольна не отдал и не заплатилъ и тое части именья моего Кгелъваньского у его милости не освободилъ, а того року окупьну прыпалого, хотя однимъ днемъ похибилъ, тогда маеть его милость панъ хоружы тую часть мою именья Кгелъваньского зо всимъ, яко се вышей поменило, от Трохъ Кроляхъ свята рымьского в году тисеча шестсотномъ прыпалого вжо до двухъ годов и до такового ж свята Трохъ Королей в году тисеча шестсотномъ второмъ прыпалого, а потомъ отъ двухъ до двухъ годовъ по себе идучыхъ и до отданя тое сумы пенезей сполна петисотъ копъ грошей от мене самого и от кожьдого такового, кому бы то по мне окупити належало, а перед рокомъ и после року, такъ тежъ межъ роками тое части именья моего Кгелъваньского, от мене его милости заведеное, яко я самъ, мальжонька, дети, потомьки и тот, кому то по мне окупити надежати будет, окупо-

вати не маемъ и мочы не будемъ, одно на самомъ дню и року окупити и тую суму пенезей отложыти повинни будемъ и вжо мимо сес листь заставу мою яко я самъ через себе, малъжоньку, дети, близких, кровных, слугъ, бояр и подданных моих, ани через кого иного в тую часть мою именъя моего ани в которую часть кгрунтотвъ пашъни дворной в подданных, паробках, боярех, кгрунттех, добрах и пожыткахъ их за держанъя его милости пана хоружого и того, хто бы тое от его милости собе правомъ пуццоно мелъ, никоторой трудности, переказы и пренагабанъя чынити не маю и не буду мочы, але еще отъ кожъдого такового, хто бы во всей той части именъя моего Кгелъванъского, яко в пашъни дворной, в подданныхъ, паробкох, боярех, в службъах, повинностях, в землях, кгрунтахъ их, якую переказу, кривду, шкodu и якожь кольвекъ пренагабане в держанью его милости и того, хто бы отъ его милости держалъ, хотя в меньшей речы . . . або о тое до права позывалъ, за ознаймениемъ мне отъ его милости пана хоружого и того держачого перед рокомъ за позвы через листь его милости отвороны черезъ возного прыпалымъ за две недели в кождой . . . лости, иле того крот по мне потребовати будет, своимъ властнымъ грошом и накладомъ очищати, боронити, заступовати маю и повиненъ буду у кожъдого (права) . . . такового очищанъя маеть быти . . . лежачомъ в повете Вилькомирьском, а где бым пропometавшы сего моего добровольного листу заставного и обовязковъ в нем описаных в тую заставу мою, буд во всю огуломъ, або в которую колвекъ часть бы наменьшу кгрунтов, добръ и пожытковъ, службъ, повинностей, тых бояр и подданных моих за держаня его милости пана хоружого, хто бы то от его милости правом пуццоно мел, кривды, шькody и якие кольвекъ переказы чынити и отнимати хотель, або бых отъ-

нималъ, так теж отъ кожъдого в том кривьду шкodu и переказу делаючого очищати бых хотель и не очыстиль, а было ли бы то на мне переведено яким колвек доводом, буд и однимъ человекомъ простого стану, не шьяхтичом, або ли выписом з оповеданя о тое учыенного, тогды маю и повинен буду его млети пану хоружому и держачому то от его милости платити такъ великую заруку, яко сама изстизна в сем листе моем описана ест завсехды, иле бых крот сес листь мой нарушыти мелъ, заплатити такъ вси шкody на голое речене слова его млети або умоцованого его милости, кром жадного доводу и прысеги нагородити. а тое заплатившы пред се сес мой заставный листь до окупенъя и отложеня тое сумы пенезей через мене взятое пры зуполной моцы во всемъ захованъ и держанъ быти маеть. Где бы теж его милост пан хоружы и держачы отъ его милости за держаня своего што будованя дворного и гуменьного на кгрунттех моих пашъни двора моего Кгелъванъского от мене заставного коштом своимъ прыбудоваль. ставовъ, сажавокъ наконал, або людми осадил, так тежь теперешных подданных и бояр моих от голоду в тых лихих часех збожьем яким колвекъ запоможенем ратуючы што надали и наложьили, тогды то все пры откладанью тое сумы позычое на голое слова речене, кром прысеги телесное и кромъ жадного на тое доводу, его млети пану хоружому и тому, хто бы от его млети або за яким правомъ заведено мелъ, то я сам Станислав Миколаевич Сесицкий, так и кожъды таковы, кому бы то по мне окупити належало, заплатити маемъ и повинни будем, а где бымъ того всего . . . ти не хотель и не заплатилъ, тогды не повинен будет его млет панъ хоружы и кожъды держачы от его милости тое все заставы моее мне самому и кожъдому, кому бы окупити належало, поступовати . . . заслатъ того всего и до учы-

нея досыт за всякие прыбавъки . . .
тежь варую ижь где бы з допущенъя
Божого за держаня его млсти (пана хоружого) и того, кому бы то от его милости завель, подданы . . . . .
его Кгелванъского от мене заставъны огнем . . . . . (конца этого документа въ подлинникъ нѣтъ).

№ 289. Раздѣльная запись на им. Пеняны между родными братьями Григоріемъ, Юрьемъ, Валентиномъ и Николаемъ Мартиновичами Станкевичами.

Году отъ нароженъя Сына . . . . .
десят шостого, мца Декабра . . . . .

На вrade кгородском у дворе гдрьскомъ Вилькомирьскомъ, передо мьною Мальхером Кгинеитомъ, подстаростим Вилькомирьскимъ, будучым от вельможного пна его млсти княжати Марытина Кгедройтя, (ста)росты Вилкомирского, державцы Обельского, ставшы очевисто на вриде земенин гдрьский повету Вилкомирского пана Якубъ Вешейко покладад реестр розделеня имени Пенянского, в повете Вилкомирском лежачого и просил, абы для огвя всякого и всякого иного припадку до книг кгородскихъ Вилькомирьскихъ былъ вписанъ, которого я огледавшы дал есмн до книгъ вписат и от слова до слова такъ написан: Rehestr spisany rownego działu ziemian powiatu Wilkomirskiego braciey rodzonych Hrehora, Iuria, Walientego, Mikołaja Marczynowiczow Stankiewicza, przez ziemian tegosz powiatu Wilkomirskiego przez jegomsczy pana Mikołaja Kiełpsza, pana Stanisława Narbuta, przez pana Iana Szerwida, przez pana Iana Iuriewicza a pana Bałtromieia Pietkiewicza, przy woznym powiatu Wilkomirskiego Stanisławie Pietrowiczu w roku thysiąc pięcseth osmdziesiąth trzeciego, miesiąca Maia dwudziestego czwartego dnia.

Naprzod budowanie dworne na dwie części na część Hrihorowe z bratem młodszem Mikołaiem, swietlica wielka, na przeciwko hridnia Walientemu y Ierzemu wielka, między niemi sien s potrzebą komorą spólną, drugi dom mniejszy, swietliczka mała z gridenką naprzeciwko s sienią na część Walientego Ierzego przymiem y pułwieży przedniey, na część Hrihorowe z Mikołaiem punia z łaznią na część Hrihorowe z Mikołaiem staien . . . . . go z Ierzym, kliczi dwie . . . . . bratem iedna, klicz na podklicie, a druga skrajnia stara y z drzewem, kto . . . leży podlie swietliczy dla poprawowania, na część Ierzego y Walentego trzy kliczy, na Hrehorowe część z bratem Mikołaiem odrynia wielka nowa . . . y klotha mała w gumnie, s choroscianą odryną, na część Walentego y Ierzego z bratem jowia s kłaymem y odryna stara drewniana, ozieroda na poł, sad spolny; czeladz dworna niewolna na część Hrehorowe z bratem Mikołaiem: Iakszłos y s synami z Woyciechem, Ławrynem, Stasiem, Mikołaiem; na część Irzego y Walientego, Ian Woyciech, Łukasz, to iesth Ian Bałtruszanis, Łukasz z Woyciechem Pawłowiczy, poddany wołosny, który do dworu służy; na część Hrihorowe z bratem Mikołaiem, Mikołaj Iurkowicz z synamy dwiema Iuriem a Walentem y z brathaniczem iego Ianem Mikołajewiczem służba iedna; na część tegosz Hrihora y Mikołaja Hrihorey Żakowicz s trzema synamy, na imie Stasiem, Baniulem; na część Ierzego y Walientego Stanis Pawłowicz s synamy swoiemi Maciciem, Grigorem, Piotrem, Bałciem, a drugi Ias Żakowicz s synmy swoiemy na ymie Ianem, Matuliem. Obora Hrihorowi z bratem młodszem Mikołaiem wołow cztery, owiec pięcioro, dzieweczynie krowka mała, Walientemu Ierzemu pięcioro owiec dostałosię y cztery woły do robothy, na część Walientego z Iurkiem dwie gęsz; na część Hrihorowe z Mikołaiem dwie gęszy, kurow Grigorowy z bratem Mikołaiem troie a Walientemu z Ierzym throie. Cyny. Na Hrihorowe część misa czynowa, talierz y kwartha y na Mikołaja bratha na Walien-

tego . . . . . missy, kwartha y talierz ieden . . . . . ieden piwny s ktorego Ierzemu y Waiient . . . . . Hrihorey z Mikołaiem zapłacił groszy trzidziesciey pięć, a ostatek mowienia cynsz a rzeczy zostawiły sobie Ierzy z Waiientem o ruchomoszy, ktore sobie mienia bydz zostały po oycu . . . . . nieboszczyku wolne mowienie. Ku ktoremu rejestru iegomsczy pan Mikołay Kiełpsz, pan Ian Iuriewicz chorążyc Kurkiewsky, a wozny powiathu Wiłkomirskiego pan Stanisław Pietrowicz pieczęć swą przilożić rączili dla wiadomoszy na potem, a tho mowienie ni s kym inszem ma bydz, iedno z bratem starszym Hrehorem a małzonką iego Alieną Ianowną Żurełowną, a maczochą. У того реестру печатей прытисненых тры. Которы ж тот реестръ за прозбою его ест до книгъ кгродских Вилкомирских вписанъ.

№ 240. Дарственная запись Дороты Довборъ—Мусницкой на Лабуновскій дворець сыну своему Матвѣю Довбору.

. . . . . отъ нарочешъ . . . . .
 . . . . . деветъдесять шостого мц . . . . .
 . . . . .

На враде кгродскомъ у дворе гдрьскомъ Ви . . . . . Марьиномъ кнежатемъ Кгедройтемъ, старостою Вилькомирскимъ, державцю Обельскимъ, постановившыся очевисто землянка гдрьская повету Вилькомирского пани Дорота . . . . . мовна Барытошевича Яновна Давъборова Мусницка оповедала и поклала листъ свой даровный добровольный запис . . . . . своему пану Матеушу Яновичу Давъбору Мусницкому меновите нижей написаный, водлугъ обычаю права посполитого справлений, на што все, што в нимъ описано естъ везволившы, ствержаючы его порадкомъ правнымъ, ку вписанью до книгъ кгродскихъ Вилькомирскихъ сама

признала, просечы мене, абы былъ вписанъ, которого я огледавшы и читаного передъ собою достаточне выслухавшы, казаломъ его до книгъ вписати, который до книгъ уписуючы отъ слова до слова так се в себе . . . . . Я Дорота Адамовна Барытошевича Янова Давъборова Мусницка, землянка гдрьская повету Вилькомирского, чыню явно и сознаваю сама на себе тымъ моимъ листомъ даровнымъ добровольнымъ записомъ, даючы у ведомость кождому доброму, кому бы то прыстало ведати альбо тчучы его слышети, нинешнымъ и на потомъ будущимъ, ижъ што маю дворець мой, лежачый въ повете Виленскомъ, называемый Лабуново, меною отъ его млсти пана Марьтина Емяльковського и отъ малжоньки его ей млсти паней Зофии Яновъщаньки Марьиновой Емяльковой, за даники мои купленые у сестры моей роженой ей млсти паней Зофии Адамовны Барытошевича Марьиновой Сонькгиновой, подъсудковой Лидьской, лежаче въ земли Жомойнской, волости Видуклевской, называемые Пасеки, который тотъ дворець звышъ . . . . . менный Лабуновский со всимъ на все, яко се самъ въ себе, въ границахъ и в обыкодехъ своихъ стародавна масть, никому . . . . . не пенный ани в жадномъ долгку заведеный, ничого сама . . . . . дочьки мои ани блиские кровные мои не оставуючы . . . . . та Адамовна звышъ поменена нагорожачы утьстивые послуги сына моего пана Матеуша Яновича Давъбора . . . . . кого противъ мене показаные зласки доброй воли . . . . . мое матчыное даю, дарую и на вечность ты . . . . . добровольнымъ записомъ помененому сыну моему Матеушу Довбору запишу, в мощь й в держанье . . . . . листы твердости тому дворьцу . . . . . чые ему до рукъ отъдала есми, даючы . . . . . вать, продать и водлугъ воли и уподобаня своего . . . . . ненымъ дворьцомъ Лабуновскимъ ша-

фовать . . . . . ниhto з блискихъ
вровньныхъ моихъ . . . . . а ниhto
з обьцыхъ к тому двор . . . . . ватисе
ани жадное переказы чынить . . . . . чы
не будемъ вечными часы. И на том я
Дорота . . . . Янова Давъборова дала
тотъ мой добровольный листъ добро-
вольный записъ сыну моему пану Ма-
теушу Давъбору . . . . мою печатью
и подъ печатьми людей зацныхъ пры
том . . . . былыхъ и отъ мене устьне
упрошенныхъ ихъ млсти па . . . . млсти
пна Яна Давъбора Мусницъкого, маль-
жонка моего . . . . млсти пна Яна
Зыкъмунътовича Кгедройтя, а пана
Алекъ . . . . Залеского, што ихъ млсть
на прозбу мою учынили, печати прыло-

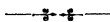
жывшы руки свои подьписати рачыли.
Писанъ у Вилни, году отъ нароженья
Сына Божого тисеча пятьсотъ деветде-
сятъ шостого, мца Декабра дватцать
пятого дня. У того листу печатей пры-
тисненыхъ чотыры, а подьпис рукъ тыми
слова: Ian Dawbor Musnicky ręką swą. Za
ustną prozbą ieymsci paniey Dawborowey
pieczentarz proszony Ian Zygmuntowicz Gie-
droyc ręką swą podpisał. Ustnie proszony
pieczętarz Aliexander Zalesky. Который же
тотъ листъ передо мною покладаный и
устьнымъ сознаньемъ черезъ ее млсть
паню Давъборовую стверъжоный, за проз-
бою ее млсти самоее до книгъ кгородь-
скихъ Вилькомирскихъ есть въписанъ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕНЬ.

А.

- Абрамовичъ** Юрева Зофія Венславовна Гедройтева, 289.
Авгуштыновичъ Балтромей, зем. вилком. пов., 316.
— Валентинъ землянинъ, 4—7, 84—88, 347.
— Ганна Яновна, зем., 347.
— Зофія Яновна Бабутевичъ, зем. 84—88, 347.
— Малгорета Яновна, зем., 347.
— Миколай зем. Вилкомир. пов., 86, 157, 163, 315, 397, шляхтичъ, 453.
— Павелъ, зем., 160, 299, 314, 315.
— Цасная Юревна, землянка, 160.
— Яронимъ, зем. вилком. пов., 316.
Адамовичъ Балтромей, шляхтичъ, зем. 418.
— Станиславъ, 254.
Авсюнова, землянка, 393.
Александровичъ Филиппъ, пань, 214.
Алекшеевичъ Барбара Войтеховна Амброжеева, зем. вилкомир. пов., 372.
— Зофія Юревна Вейткевичъ, зем. вилком. пов., 371—5.
— Миколай Каспоровичъ, зем. Вилкомир. пов., 371—375.
— Самуель Петровичъ, 439.
Амбросовичъ Мартинъ, зем. вилкомир. пов., 273.
Андреевичъ Войтехъ, зем. вилком. пов., 341.
— Матей, зем. Ковен. пов., 144, 236—238, 322—324.
— Станиславъ, зем. вилком. пов., 341.
— Юрій, зем. вилкомир. пов., 341.

Б.

- Бабичъ** Друцкій Озренскій, князь, змянинъ вилкомир. пов., 108—125.
Багинскій Янъ Рафаловичъ, зем. вилкомир. пов., 214.
Балтromeевичъ Альжбета Филиповна Концовна Юрева зем. земли повета виленского, 461—463.
— Павелъ, зем. вилкомир. пов., 388.
— Станиславъ, зем., 399.
— Іустинъ, шляхтичъ, 399.
— Юрій, зем. вилон. пов., 462.
— Якубъ, шляхтичъ, 147, 383.
Барткевичъ Себестьянъ, пань, 304.
Бартошевичъ Станиславъ, возный вилкомир. пов., 81—83, 99, 100, 102, 148, 168, 178, 202, 205, 211, 288, 316, 360, 371, 400, 431, 433, 455—6.
Бартошевскій Фридрихъ, зем. 144—5, 196, 197, 399.
Батовянскій Якубъ, зем. вилкомир. пов., 384.
Бенедиктовичъ Адамъ, шляхтичъ, 316.
Беницкій Станиславъ, зем., 170, 171—173, 199—200.
Бернатовичъ Станиславъ, зем. вилкомир. пов., 165—6,
— Бартошовичъ возный вилком. пов., 246.
— Янъ шляхтичъ, 203.
Бешанъ, **Бешевичъ** Юрій, господар. подданный вилкомир. пов., покушаетъ невольнаго челядника за 10 копъ гр. л., 198—199.
Бзовскій Андрей, 2.
Бирбашевскій Янъ Станиславовичъ, зем. 246.
Биреть Янъ Миколаевичъ, пажъ, 43, 181, 209.

- Бирутович** Андрей, подданный, 64.
Богданович Юрій, зем. вилкомир. пов., 43.
Богдович Гална Андреевна, вилен. хоружанка, 230—232, 233.
 — Якуб Миколаевич, зем. вилен. пов., 230—252, 233, 283
Боговская Барбара Яновна, 154—7, 160—163.
Боговский Янз, зем. вилкомир. пов., 86, 154—7, 160—163.
Богуматка Шасный, вилен. град. писарь, 64, 470—1.
Богуславович Балтромей Бенславович, зем. 463.
Болтроевич Флеріанъ, зем. вилкомир. пов., 43.
Боринский Федоръ, оникштинскій мѣщанинъ, 453.
Бортневич Матеушъ Станиславовичъ, зем. 360.
Бранецъ Гална Андреевна, 190.
 — Григорій Омелянович, служебникъ, 190.
Брезинскій Валеріанъ, зем. вилен. пов., 210, шляхтичъ 233.
Брезкій Якубъ Яновичъ, зем. вилком. пов., 267.
Брозовская Гальжбета Юреина Ганусовна, 71, 203—205, Гальшица Ятеина, 334—5.
Брозовскій Зибульть, зем. вилкомир. пов., 70—75, 203, 204, 205, 334—5.
Будневич Галена Товгиловна, 153—4, 159—160.
 — Лавринъ, зем. упит. пов., 153—4, 159—160.
Буйвидъ Гальжбета Яновна, Матеева, зем., 250.
 — Касперъ Станиславовичъ, пань, 191, зем. вилен. пов., 303—4.
 — Станиславъ Матеевичъ, зем. вилен. пов., 125—131, 196, 247—251, 255, 280, 283, 294, 302, 358, 369, 459.
Булулскій Мартинъ, зем. вилен. пов., 327—329.
Бумболь Гендрута Яновна Шейбаковна, зем., 313.
 — Антосусенскій Юрій Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 313—4.
 — Юрій Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 458.
Бурулевич Езефъ Юревичъ, зем., 455.
 — Луція Григорьевна Юрева Шефановичъ, зем. вилкомир. пов., 455.
 — Томашъ, зем., 455.
Буруль Юрій Шефановичъ, пань, 455.
Бурьба Якубъ, подстаростій оникштинскій, 185, 423.
Бяловоръ Станиславъ, подкоморій упит. пов., 21.
Бѣльскій, изъ Бялой, Яхимъ Мартыновичъ, 102, королев. секретарь, утинскій державца, 131—141.
Бѣлявскій Августынь Шефановичъ, зем. 224—225.
 — Стефанъ Войтеховичъ, державца больницкій, кидельскій, озерскій, виртылишскій, 224—225.
- В.**
- Валентынович** Войтехъ, зем. вилкомир. пов., 458.
Василевич Еронимъ, корелев. дворянинъ, 121.
Веншлавова, вилкомир. мѣщанка, 579.
Веровичъ, зем. вилкомир. пов., 306.
Вершейно Якубъ, зем. вилком. пов., 317.
Вешейко Галена Яновна Журовна, 325—6.
 — Якубъ Балтроевичъ, зем. вилком. пов., 296, 324—326, 383, 480—481.
Вигирдович Себестьянъ Миколаевичъ, зем. упит. пов., 219.
Видиская Ганна Невядомская, 312.
Видискій Миколай, зем., 312.
 — Станиславъ, печатарь, 127, Видискій Станиславъ Шефановичъ, 291, Стан. Станиславовичъ, 312, 421, Видискій, зем. вилкомир. пов., 424—427.
 — Якубъ Станиславовичъ, зем. вилкомир. пов., 197, 396.
Визгирдъ Себестьянъ Миколаевичъ печатарь, 129.
Викторянович Янз, зем. Вилкомир. пов., 270.
Вилейко Миколай, зем. вилкомир. пов., 350, 397, Миколай Юревичъ, 429.
 — Петръ, зем. вилкомир. пов., 350.
Виллишевичъ Матей Павловичъ, 81—83.
 — Петръ, зем. вилкомир. пов., 148—9, Вильташевичъ, 178—179.
Вилчекъ Матей, пань, 21, зем. вилен. пов., 420, 421.
Винишна Юрій Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 82.
Висогирдъ Криштофъ Станиславовичъ, зем. вилком. пов., 322.
Витортовичъ Матей Шефановичъ, зем. упит. пов., 216, 217, 118.
 — Павелъ Станиславовичъ, 218.
 — Петръ Станиславовичъ, 218.
Владыка Адамъ Лукашевичъ, зем. вилен. пов., 125—131.
 — Шасная Климовна, 126—130.
Водорацкая Ганна Юрьевна Яновна, зем. 272—3.
Водорацкій Адамъ Яновичъ, шляхтичъ, 312, 313, 404.
 — Войтехъ, пань, 191, 404.
 — Касперъ Станиславовичъ, пань, 404.
 — Мальхеръ Станиславовичъ, зем., 404.
 — Стпиславъ Юревичъ, зем. вилкомир. пов., 429.
Воеводскій Юрій, печатарь, 127.
Войдевич Каспоръ Шымковичъ, зем. вилкомир. пов., 338.
Война Андрей Яновичъ, зем., 189.
 — Габріель, подканцлеръ Вел. кн. Литовск. 136.
 — Лавринъ, зем. вилкомир. пов., 189.
 — Станиславъ Яновичъ, зем., 189.
Войниллович Семень, зем. ковен. пов., 52, 53.
Войновскій Станиславъ, пань, 413, зем. 466.
Войтехович Григорій, землянинъ вилкомир. пов., 3, 30, 146, шляхтичъ, 311, 337, 422, 423.
 — Езофъ, зем., 228.
 — Мальхеръ Езофовичъ, зем., 222.
 — Мартинъ Езофовичъ, зем., 222.
 — Миколай, зем., 228.
 — Павелъ Езофовичъ, зем., 222.
 — Станиславъ, зем., 223.
 — Юрій, зем., 228.
 — Янз, зем., 228.
Войтневичъ Зофія Скулудсона, зем., 165—6, З. Миколаевна, 204.

- Николай Юрьевичъ, землянинъ вилен. пов., 4, 5, 49—56, умодованный, 70—75, 214, 251, 254, 275, 276, 280, 282, 294, 302.
- Матисъ Юревичъ, 294.
- Станиславъ, зем. вилкомир. пов., 165—6, 204.
- Войшвило** Валентынъ Шимковичъ, зем. 390.
- Ляв, панъ, 185.
- Войшвилочъ** Григорій Матеевичъ Николаевичъ, зем. вилкомир. пов., 337—392
- Матей Николаевичъ, 389.
- Францъ, зем., 390.
- Юрій, зем., 390.
- Янъ Матеевичъ Николаевичъ. зем. вилкомир. пов., 387—392.
- Войшенъ** Якубъ, зем. вилкомир. пов., 292.
- Волинскій** Ярошъ, зем., 315.
- Вольтъ** Беняль, зем. вилен. пов., 463.
- Воловичи** Лавринъ и Чель, служба людей въ шатскомъ полкѣ, вилкомир. пов., 379.
- Воловичъ** Александръ, вилкомир. зем. подседокъ, 32, 164
- Николай Юревичъ, зем., 229.
- Вольскій** Янъ Шасновичъ, зем. 314, 375, 382.
- Вондзягольскій** Станиславъ Юревичъ, зем. вилкомир. пов. 99—101, 359, 437.
- Воржевская** Зофя Станиславовна, 8.
- Воржевскій** Мартинъ Томашевичъ, землянинъ, 7—9.
- Воробей** Матусъ Павловичъ, зем. вилкомир. пов., 473.
- Воршило** Юрій Николаевичъ, умодованный, 45—49.
- Вроблевскій** Адамъ, шляхтичъ, 238.
- Выдра** Станиславъ, хоружитъ ювевскій, 185, 362.
- Высокинская** Зофя Станиславовна, 109, 122, 124.
- Высокинскій** Станиславъ, шляхтичъ, 116, 122.

Г.

- Габріяловичъ** Александръ Яновичъ, зем., 289, 290, 291.
- Барбара Николаевна, зем. вилкомир. пов., 289—292.
- Григорій Яновичъ, зем., 289, 290, 291.
- Михайль, панъ, 320.
- Полонія Яновна, зем., 289, 291.
- Полонія Веславовна, зем., 289, 290.
- Янъ Юревичъ, зем. вилком. пов., 289—297.
- Ганусовичъ** Андрей, 73.
- Ганусъ** Зофя Яновна, Кулаковна, 24—31, 146, 194—205
- Юрій Якубовичъ, землянинъ вилкомир. пов., 146.
- Гедговдовичъ** Мартинъ Яновичъ, 305—307.
- Навель Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 305—7.
- Станиславъ Яновичъ, зем., 305—7.
- Шимовъ Яновичъ зем. вилком. пов., 305—7.
- Гедновичъ** Григорій Лукашевичъ, бояринъ имѣнія Гельминокъ, 336.
- Гедройтъ** Балтромей Криштофовичъ, князь, 235.
- Вартош-Балтромей Петровичъ, князь, 424.
- Барбара Шасовна, зем. вилком. пов., 362—363, 364—367.

- Касперъ Яновичъ, князь, панъ зацный. 302, зем. вилен. пов., 311.
- Катерина Сарафиновна Гедройтевна, Яронякова Садовская, 364—367.
- Мартинъ, вилкомирскій староста, одельскій державца, 1, князь на Виденишкахъ, державца Обельскій, 3, 4, 7, 9, 19, 24, 32, 37, 40, 42, 45, 49, 62, 63, 66, 70, 74, 75. 80, 81, 83, 84, 87, 88, 91, бельскій державца, 92, 94, 95, 98, 100, 102, 108, 125. 131, 142, 144, 145, 146—148, 152—154, 160, 163, 165, 166, 169, 170, 173, 174, 175, 177, 179, 182, 185, 187, 188, 190, 192, 193, 196, 198, 199, 202, 203, 204, 206, 209, 210, 211, 214, 219, 222, 224, 225, 227, Мартинъ Матушевичъ, Довмонтъ Гедройтъ, 292, 233, 236, 238, 240, 242, 244, 245, 247, 248, 249, 251, 255, 258, 262, 265, 268—9, 271—2, 27, 2745, 277, 278, 280, 284, 288, 292, 293, 295, 296, 298, 299, 300, 302, 305, 307, 308, 311, 312, 315—317, 319, 324, 333—340, 341, 346, 347, 348, 350, 351, 353, 356, 358, 369, 371, 376, 362—363, 364, 367, 377, 380, 383—4, 387, 388, 396, 397, 399, 400, 401, 402, 404, 405, 411, 417, 418, 419, 420, 422, 423, 424, 427, 431, 433, 434, 437, 438, 439, 441, 442, 445—6, 451—5, 455, 456, 458—9, 461, 463, 466, 467, 471, 473, 474, 475, 477, 480, 481.
- Николай Николаевичъ Юраичъ, князь, 39, 332, 366.
- Петръ Юревичъ, зем. вилкомир. пов., 215, 314, 424.
- Станиславъ Павловичъ Балтазаровичъ, землян. вилкомир. пов., 37—42, 358, 370, 362—363, 364—367, князь, 402—3.
- Юрій, вилкомир. грод. судья, 3, 4, 7, 9, 19, Юрій Якубовичъ, 24, 32, Юрій Мартыновичъ, 35, 37, 40, 42, 45, 49, 63, 66, 101, 125, 131, 142, 143, 146, 147, 148, 152, 153, 187, 188, 190, 192, 193, 198, 199, 202, 203, 204, 205, 209, 210, 211, 219, 222—224, 225, 227, 230, 233, 236, 239, 240, 242, 244, 244, 247, 248, 249, 251, 255, 158, 262, 265, 268—9, 271—2, 308, 327, Юрій Мартыновичъ, 329, 419, 420, 423, 433, 438, 439, 441, 442, 445—6, 451, 454, 456, 558—9, 461, 463, 467, 471, 473, 474, 475.
- Янъ Петровичъ, князь Гедройтъ, 424.
- Янъ Зигмунтовичъ, панъ, 482.
- Гейстовъ** Амброжей Войтеховичъ, зем. вилкомир. пов., 377—380.
- Балтромей Августыновичъ Богдановичъ, зем. вилкомир. пов., 228.
- Ягнешка Балтросевна Яцковичъ, зем., 228.
- Гелвановскій** Еразмусъ Себестыяновичъ, зем. вилен. повѣта, 1, 2, 3, коморникъ вилкомир. пов., 21, умодованный, 91, 326—7.
- Чеховичъ Станиславъ Каспоровичъ, вилкомир. подкоморичъ, 459.

- Фабьянъ, умоцованный, 10, 11, 14, Фаб. Се-
бастьяновичъ, 369, 363, 367, 403.
- Герковичъ** Григорій Лукашевичъ, 351,
Гечевскій Балтромей, шляхтичъ, 397.
- Газовскій** Якубъ, зем. городен. пов., 225.
- Гинвилловичъ** Ева Юрьевна, зем., 255—7.
— Зофія Юрьевна, зем., 255—257.
— Магдалена Балтромеевна Печатковичъ, зем.,
258—262.
— Щасный Григорьевичъ, зем. вилкомир. пов.,
258—262, 260, 393.
— Юрій Григорьевичъ, зем. вилкомир. пов., 255—7.
- Гинейтъ** Андрей Николаевичъ, зем. ковен. пов., 440—1.
— Барбара Николаевичъ, зем., 294.
— Галена Николаевичъ, зем., 294.
— Гагна Николаевна, зем., 294.
— Даниель Николаевичъ, зем. ковен. пов., 440—1.
— Мальхеръ, вилкомир. подстаростій, 3, 4, 7, 9,
19, 24, 32, 35, 37, 42, 45, 49, 66, 101, 125, 131,
142, 143, 144, 145, 146, 153, 154, 160, 163, 165,
166, 169, 173, 174, 175, 177, 179, 182, 187, 188,
190, 192, 198, 199, 200, 202, 203, 206, 209, 210,
211, 214, 219, 222, 224, 227, 229, 233, 236, 239,
240, 242, 244, 145, 247, 248, 249, 251, 355, 258,
262, 265, 268—9, 271—2, 308, 311, 312, 314,
315, 316, 327, 331, 335—340, 396, 397, 399, 400,
401, 402, 404, 405, 411, 417, 418, 419, 520, 422,
423, 437, 438, 439, 441—2, 445—6, 451—455,
456, 458—9, 466, 467, 471, 473, 474, 475, 480.
— Николай Николаевичъ, зем., 293, 294.
- Гинтовтъ** Андрей Николаевичъ, зем. вилкомир. пов., 238,
320, Андрей, 324, 379, 398, 418.
— Криштофъ, зем. вилкомир. пов., 160, 299, Яно-
вичъ, 453.
— Щасный Николаевичъ, зем. вилкомир. пов.,
160, 299, 350.
— Янъ Войтеховичъ, королев. дворянинъ, 246.
- Гинцовичъ** Войтехъ Яновичъ, зем., 332.
— Янъ Яновичъ, зем., 332.
- Гинцы**, земляне, 332.
- Гирнода** Венцлавъ, 185.
- Говлконтъ** Войтехъ, землянинъ упитского повѣта, 68.
- Гойдомовичъ** Григорій Станиславовичъ, зем. вилкомир.
пов., 421, 424—427.
- Голвелейвичъ** Николай Павловичъ, зем. 423.
— Юрій Павловичъ, зем. вилкомир. пов., 423.
- Головня** Янъ, вилкомир. земскій писарь, 15, 16, 165, 166,
361, 362, 397, 430—1.
- Головчинскій** Щасный, князь на Головчинѣ. любошанскій
державца, 8.
- Голубицинъ** Петръ, челоувѣкъ зацный, 430, Петръ Стани-
славовичъ, 433.
— Янъ Станиславовичъ, зем. вилкомир. пов., 44—
49.
- Гольтонтъ** Каспоръ Яновичъ, шляхтичъ, 453.
- Горватъ** Андрияшъ, зем. вилкомир. пов., 70—75.
- Горшвилинистокъ** Стефанъ, слуга, 342.

- Гость** Янъ Николаевичъ, зем. вилен. пов., 463.
- Градовская** Гальбета Балтромеевна Довмонтовна-Се-
сицкая — вилкомирская хоружанка, 233—236,
Альбета, 242.
— Барбара Ганскоповна, зем., 234.
- Градовскій** Криштофъ, зем. земли Жомонтской, 234.
— Петръ Яновичъ, землянинъ ковен. пов., 241, зе-
мянинъ земли Жомонтской, 233—236, 240, 242,
245.
- Григоревичъ** Альбета Матеевна Пуртиковна, зем. вил-
ком. пов., 347, 401.
— Балтромей, землянинъ вилкомир. пов., 4 7.
— Венедиктъ, зем. вилкомир. пов., 347, 401.
— Валентинъ, возный вилкомир. пов., 27, 33, 89,
145, 314, 315, 334, 336, 341, 346, 347, 400—1.
— Венцлавъ, зем. вилкомир. пов., 473.
— Лавринъ, возны вилкомир. пов., 37, 62, земля-
нинъ 82, 92, 211, 229, 246, 302, 307—8, 371,
454—5.
— Магдалена Балтромеевна Печаткевичъ, зем. 256.
— Матысъ, зем. вилкомир. пов., 215, 292, 308,
338, 353.
— Станиславъ, зем., 259.
— Щасный, зем., 236.
— Янъ, шляхтичъ, 145 471.
- Гриневичъ** Езофъ, бояринъ, 393.
- Гриневичъ** Медвюша, землянинъ Ковен. пов., 49—56.
- Гричина** Лукашъ, землянинъ, 160, 299.
- Громацкій** Петръ, шляхтичъ, 418.
- Гронча** Андрей, 42, 45, 49, вилкомир. град. писарь 110.
- Грузды**, ланы 99.
- Грушевскій** Андрей, зем. вилен. пов., 463.
- Губа** Флеринъ Станиславовичъ, зем. вилкомир. пов., 24.
- Гусаковский** Юрій, зем. вилен. пов., 70, 71, 72.
- Гуторно** Грегорій, ювонт. бояринъ, 408, 415.

Д.

- Давидовичъ** Андрей Яновичъ, землянинъ вилкомир. пов.,
240, 241, 242, 243, 245.
— Дорота Николаевна Добковичъ, зем. вилком.
пов., пенянская хоружанка, 313—4.
— Жданъ, зем. вилкомир. пов., 313—4.
— Мальхеръ Якубовичъ, зем., 227.
- Девчопольскій** Станиславъ, умоцованный, 9, 13, 14, 16,
17, 108—125, 175, Стан. Лорынновичъ, зем. въ
вилкомир. пов. 405—417.
- Демидовичъ** Дорота Добковичъ, пенянская хоружанка,
474.
— Жданъ, зем. вилкомир. пов., 474.
- Дещукъ** Николай, зем. вилкомир. пов., 3, 53.
- Длускій** Ерій Андреевичъ, 47.
- Добужинскій** Мальхеръ, павъ 33, 188, 192, 194, зем.
вилкомир. пов., 424.
— Нарушевичъ Станиславъ Матеевичъ, зем. вил-
комир. пов., 265—267.
— Янъ, шляхтичъ, 335.

- Довборъ-Мусниціи** Матеушъ, печатарь, 39, 40, 63, 227, человекъ задный 329.
- Довгирдь** Дорота Яновна Шовковскова, 167, 430—431.
— Касперъ, вилкомир. войскій, 143, 167, Кас. Стефановичъ 419, 420, 421, 430—431.
- Довновичъ** Андрей Юревичъ, зем. 291.
- Довмонтъ** землянинъ, См. Сесицидъ-Довмонтъ.
- Довятовичъ** Гальшка Павлова, Лукашевичъ, зем. 359.
- Домбскій** Станиславъ, зем. 164.
- Друблянский** Матей, капоникъ Жомойтскій, князь плебанъ вилкомирскій и побойскій, 19—24.
- Друцкая-Соколинская** Ганна Ярославна княгиня Крошцкая Петрова, 342—346, 347.
- Друцкій-Соколинскій** Ярославъ Ярославовичъ, князь, 341, 342.
- Дубасъ** Александръ Балтроевичъ, зем. вилком. пов. 376, 381.
— Григорій Балтроевичъ, зем. 376, 381.
- Дукшта** Станиславъ, панъ 470—1.
- Дульскій** Якубъ зем. вилкомир. пов. 179, Дулькасъ, шляхтичъ 286, Дулькасъ Якубъ Матеевичъ 310, 322, Дулякъ 452.

Е.

- Езофовичъ** Дорота Юрьевна, зем., вилкомир. пов., 255—8.
— Николай зем. вилкомир. пов., 255—257.
- Ейтвилловичъ** Николай Яновичъ, 423.
- Емелковская** Зофія Мяшовщанка Мартинова, 481.
- Емелновскій** Мартынь, панъ 481.
- Есманъ** Петръ Матеевичъ, зем. вилен. пов., 333—4.

Ж.

- Жаворонковъ** Лепартъ Яновичъ Николаевичъ, зем. вилкомир. пов., 255—265, 383, 392—396.
— Лукашъ Яновичъ Николаевичъ, зем. вилкомир. пов., 255—257 258—262, 262—265, 383, 392—396.
— Янъ Николаевичъ, зем. вилкомир. пов., 256, Жаворонкоъ 259, 383, Жаворонко 393, 396.
- Жаговичъ** Марина Езофова зем., 148, 149—152.
— Станиславъ, зем. вилкомир. пов., 148, 149—152.
- Жастовтъ** Венцлавъ, панъ, 185.
- Жигимонтовичъ** Юрій, зем. вилкомир. пов., 141, 197.
- Жилинскій** Андрей, витеб. войскій, 471—473.
- Жойба** Юрій Марковичъ, зем. упит. пов., 219.
- Жолтый** Касперъ, печатарь 427.
— Янъ Петровичъ, зем. вилкомир. пов., 375.
- Жоравскій** Станиславъ, возный вилен. пов., 62.
- Жоховская** Ульяна Петровна Квятитчъ Кгедройтская, 200—201, 202.
- Жоховскій** Николай Петровичъ, зем. вилкомир. пов., 200—201, 202.
- Жудъ** Станиславъ Яновичъ, возный вилкомир. пов., 210, 275, 288, 452—3.
- Жуховскій** Янъ, шляхтичъ, 467.

- Жукъ** Войтехъ Якубовичъ, зем. вилкомир. пов., 331—2.
— Ганна, зем. 332.
— Матысъ Миколаевичъ, зем. 332.
— Миколай Лавриновичъ зем. 332.
— Янъ Лавриновичъ, зем. 332.
— Янъ Миколаевичъ, зем. 332.
- Журовна** Голена Яновна, Якубова Вешайкова, зем. вилкомир. пов., 324—327.
- Жуховскій** Миколай, зем. вилкомир. пов., 356.

З.

- Забѣло** Альбеста Войтеховна, зем. 228.
— Фронцъ Матеевичъ, панъ 228.
- Завиша** Адамъ Сарафиновичъ, зем. вилкомир. пов. 445—451, 452, 453.
— Ганна Яновна Витцкая, зем. вилкомир. пов., 445—451, 452.
— витебская каштелянова Дорота Садборецкая, изъ Окреи 99.
— Криштофъ, зем. вилкомир. пов., 336, Криштофъ Миколаевичъ 352, 424.
— Серафинъ, зем. вилкомир. пов., 445, 447.
- Залѣскій** Александръ, панъ 482.
— Миколай, умоцованный 341—346.
- Заремба** Кисель, бояринъ, 444.
— Матысъ, бояр., 444.
— Петръ, бояр. 444.
- Заярскій** Андрей, зем. вилен. пов., 1, 2.
- Звоновскій** Криштофъ, зем. городен. пов., 225.
- Здановичъ** Янъ, панъ, 313.
- Здебскій** Станиславъ, возный вилкомир. пов., 25, 32, Станиславъ Адамовичъ 335, 404, 418.
- Змено** Петръ Мартиновичъ, зем. вилкомир. пов., 381.

И.

- Ивашкевичъ** Станиславъ, панъ, 190.
— Флорянъ, земениць вилкомир. пов., 182—187.
- Ивовичъ** Катерина, зем., 266.
— Лепартъ Матеевичъ, зем. вилкомир., 265—7.
— Матей, зем., 266.
— Петръ, 266.
— Станиславъ Матеевичъ, зем., 266.
— Янъ Матеевичъ, зем., 266.

І.

Іодко, См. Юодно.

К.

Каменскій Жигимонтъ Юрьевичъ, зем. вилкомир. пов. 350—351, 371, 445—451, 452.

- Мальхеръ, инстигаторъ вел. кн. Литовскаго, 121.
- Якубъ Лавриновичъ, зем. вилен. пов., 369.
- Каренга-Донвардо** Юрий, панъ 342, Деквардо 346.
- Каспоровичъ** Андрей, шляхтичъ, 459.
- Мартинъ, зем. вилкомир. пов., 454.
- Николай, зем. вилкомир. пов., 157, 162, 289, 291, 296, 319, шляхтичъ, 376—7, 382, 383, 421, 427, 459, 466.
- Станиславъ, шляхтичъ 170.
- Янъ, зем. 296, 302.
- Кашицкий** Мальхеръ, панъ, 64.
- Кашчицъ** Войтехъ, земскій коморникъ городен. пов., 225.
- Кейтовичъ** Григорій, подданный, 71.
- Матей Якубовичъ, подданный, 71.
- Кельшь** Андрей панъ, 277, 284.
- Зофій Каспоровна, княжна Гедройтъ, 473.
- Каспоръ, 34, К. Августыновичъ, унитскій маршалокъ 274, 277, 284.
- Николай Станиславовичъ, зем. вилкомир. пов., 473, 480—481.
- Кирна** Войтехъ Амброжевичъ, зем. вилком. пов., 246.
- Кирятъ** Станиславъ Николаевичъ, зем. вилком., пов., 392.
- Кишна** Станиславъ, витеб. воеводичъ, 404.
- Кіютъ** Мартыль, умоващій, 19—24, 24—31, 35—7, 146, 190.
- Климовичъ** Альжбета Мартиновна, зем. 309.
- Едвига Николаевна, зем. вилкомир. пов., 308—310.
- Еронимъ, зем. вилкомир. пов., 308—310.
- Николай, зем. вилкомир. пов., 308—310.
- Станиславъ Юревичъ, возный вилен. повѣта, 42, 127, 251, 304, 311.
- Кмита** Станиславъ Яновичъ, панъ, 190.
- Янъ Войтеховичъ, вилкомир. староста, 190.
- Козицкий** Криштофъ Григорьевичъ, зем. вилкомир. пов., 66—69, 209—210, 218—9.
- Янъ Криштофовичъ, зем. вилкомир. пов., 335.
- Козловскій** Адачъ, зем. ковев. пов., 153.
- Колконтъ** Каспоръ Яновичъ, зем. унит. пов., 269.
- Комаевскій** Юрий, панъ 418.
- Комаровская** Маргинова Бѣта Яновна Кмпянка, 7—10, 35—7, 56—62, 187—188, 190, 192, 193—194, 252, 259, 313, 350, 351, 383, 392—396, 419, 420, 421.
- Коморовскій** Юрий, зем. 35, 57, 61.
- Комаръ** Веняшъ, зем., 173—4.
- Ганна Шумлинская, зем., 173—4.
- Кондранецъ** Валтромей Станиславовичъ, бояринъ вижунскаго двора, 443.
- Матей Станиславовичъ, бояринъ, 443.
- Шимонъ Станиславовичъ, бояринъ, 443.
- Конопаций** Матяшъ Юревичъ, пзъ Конопаты, холмскій подкоморій, 1, 2, 88—92.
- Конча** Абрамъ Ивановичъ, 390, 391.
- Кронча** Андрей, вилкомир. грод. писарь, 3, 4, 7, 9, 19, 24, 32, 35, 37, Кронча, 42, Кронча, 66, 125, 131, 135, 142, 143, 146, 149, 153, 154, 163, 165, 166, 169, 173, 174, 175, 177, 179, 182, 187, 188, 190, 192, 193, 198, 204, 203, 204, 206, 209, 210, 211, 214, 219, 227, 230, 233, 236, 239, 240, 242, 244, 245, 247, 248, 249, 251, 255, 258, 262, 265, 268—9, 271—2, 308, 327, Кронча, 419.
- Катерина Яновна Митяиновна, зем. вилкомир. пов., 438—9.
- Якубъ Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 438—9.
- Янъ Яновичъ, панъ, 246.
- Янъ Якубовичъ, зем., 168, 371.
- Кеплевская** Катерина Захаріяиновна, зем., 225—227, 245.
- Ганна Рагвошанка, зем., 225—227, Андреева Яновичъ, 245.
- Коплевскій** Адамъ Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 225—227, подстолій вилкомир. пов., 438.
- Андрей Яновичъ, зем., 227.
- Войтехъ Станиславовичъ, зем., 227, 363, 367.
- Мартинъ Станиславовичъ, зем. вилком. пов., 224, 227.
- Матей Шасновичъ, зем., 227.
- Михаилъ Станиславовичъ, зем. вилкомир. пов., 225—227, 245.
- Копоть** Андрей Андреевичъ, зем. вилкомир. пов., 122.
- Богданъ Андреевичъ, землянинъ вилкомир. пов., 3—4, 95—98.
- Косинскій** Япъ, возный вилен. пов., 105.
- Косткевичъ** Николай Юрьевичъ, зем. вилкомир. пов., 288.
- Котель** Николай, зигвольскій староста, 418.
- Котлинскій** Валентинъ, зем., 463—467.
- Котынь** Якубъ Станиславовичъ, человекъ зацный, 329.
- Коханская** Ганна Николаевна, зем. вилен. пов., 432—3.
- Коханскій** Павелъ, зем. земли и повѣта вилен., 432—3.
- Кочановскій** Войтехъ Андреевичъ, зем. вилком. пов., 224.
- Кочержичъ** Станиславъ Каспоровичъ, зем. вилкомир. пов., 398.
- Коширскій** Григорій Львовичъ, князь. См. Сангушко.
- Кременецъ** Войтехъ Яновичъ, зем. вилком. пов., 360.
- Кришило** Гестера Маниковская, зем. вилком. пов., 467—471.
- Станиславъ, зем. вилкомир. пов., 467—471.
- Криштофовичъ** Якубъ, шляхтичъ, 302.
- Кровшевичъ** Янъ Войтеховичъ, зем., 323.
- Кронча** Андрей, вилкомир. грод. писарь, 419, 420, 423—4, 433, 439, 441, 442, 445—6, 451, 454, 456, 461, 463, 467, 471, 473, 474, 475, 477.
- Крошинная** Петрова, княгиня, 342—346, Ганна Ярославна Друцкая-Соколинская, 346, 347.
- Крошинскій** Пестръ, князь, 314, державца поневоѣжскій и шадовскій, 346.
- Кругели**, подданные, 418.
- Кругельскій** Левъ, печатарь, 315.
- Янъ Львовичъ, зем. вилкомир. пов., 376.
- Крумокепура** Николай, виленскій радца, 152, Крумакепура, 170.

Крупель Ганна Адамовна Гедройтевна, зем., 401.
 — Мартинь Андреевич, зем. вилкомир. пов., 401.
Круповичъ Августынь, умопованыи, 75, Круповест, 80.
Кульвенскій Войтехъ, ковен. зем. подудочъ, 298.
 — Миколай Миколаевич, зем. ковен. пов., 298.
 — Станиславъ Миколаевич, зем. ковен. пов., 2-8.
Кульветисъ Фроидъ, панъ, 438.
Кунчевичъ Петръ, шляхтичъ, 334.
Купрель Янь, панъ, 332.
Курейша Шефанко, пандырний бояринъ, 341.
Курклинская Ганна Шефановна Видковска, зем., 251—255, 268, 269—271.
Курклинскій Якубъ Миколаевич, землянинъ вилкомир. пов., 49—56, 190, 209, 251—255, 258, 261, 262, 265, 268—9, 269—271, 334, 351, 396, 397.
Кельбянь Стась, вепровскій мѣщанинъ. 379.

Л.

Лавриновичъ Матысь, панъ, 280.
 — Иозефъ, южвѣн. мѣщ., 407.
 — Юрій, возный, ковен. пов., 76, землянинъ вилен. пов., 146, 175—7.
Левоневъ Ольбрихтъ, зем., 320.
 — Янь, панъ, 320.
Левонъ Балтромей, панъ, 444.
 — Янь, вилен. земскій судычъ, зем. вилкомир. пов., 441, 442, 443, староста дынамонтскій, 444.
Ленартовичъ Янь, зем., 166.
Ленкевичъ Станиславъ Ивановичъ, зем. вилкомир. пов., 182—185, 196—187, 269, 430--1.
Лепковскій Янь Миколаевич, зем. вилком. пов., 292.
Лейба Андрей, зем., 176, 177.
 — Балтромей, зем., 170, 173.
 — Янь Степановичъ, зем. вилкомир. пов., 154.
Лончуновскій Янь Войтеховичъ, шляхтичъ, 316.
Лопатинскій Миколай, панъ, 333.
Лотвинъ Петръ, огородникъ, 90.
Лунашевичъ Балтромей, зем. вилкомир. пов., 299.
 — Гендрута Лавринова Юровичъ, зем., 359.
 — Григорій, зем. вилком. пов., 358—360.
 — Зофія Матевна Прозервна, зем. вилком. пов., 358—360.
 — Криштофъ, зем. унит. пов., 68.
 — Миколай, зем. вилкомир. пов., 299.
 — Половиі Волкова Юрева Гедройтевна, 359.
 — Станиславъ Григорьевичъ, зем. вилкомир. пов., 358—360.
 — Юрій Григорьевичъ, зем. вилкомир. пов., 359.
 — Янь, зем. вилкомир. пов., 431.
Луновскій Станиславъ, служебникъ, 70—75, 334—5.
Луноскій Иванъ Борисовичъ, князь, 45—49.
 — Романъ Ивановичъ, князь, 47.
Лупинскій Абрамъ, шляхтичъ, 399.
Львовичъ Даниель стольникъ вилкомир. повѣта, 9, 10, 14, 15, 16, 17, Д. Михайловичъ, 185, 188, 191, 194, 272.

— Криштофъ, зем. вилкомир. пов., 159, 272.
Лѣсновскій Пётръ, зем. вилкомир. пов., 452.
Людковичъ Андрей, зем. вилкомир. пов., 166—169, Л. Яновичъ, 222—224, 400.
 — Балтромей, зем. вилкомир. пов., 455.
 — Лавринъ Яновичъ, зем., 222.
 — Цефанъ Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 222—224.
 — Юрій Яновичъ, зем., 222.

Ляховскій Александръ, зем. вилен. в-ва, 152—153, 170.

М.

Малницкій Томашъ, зем. унит. пов., 219.
Мамоничъ Лукашъ, скарыный вел. кн. Л-го, 217.
Марковичъ Мартинъ Станиславовичъ, зем. вилкомир. пов. 376.
 — Янь Станиславовичъ, зем., 375.
Мартиновичъ Адамъ, слуга, 56—62.
 — Андрей, зем. вилкомир. пов., 454.
 — Зофія Гранцовна, 190, 191, З. Григорьевна, 216—219.
 — Павелъ, панъ, 227.
 — Петръ, зем. вилкомир. пов., 376.
 — Шимонъ, шляхтичъ, 233.
 — Юрій зем. вилкомир. пов., 454.
 — Янь, 190—191, землянинъ унитскаго повѣта, 2 6—219, 247, 248, 251, реншалскій воитъ, 441.
Масальскій Юрій, князь, 3—36, 351.
Матеевичъ Алексѣй, 118.
 — Андрей, зем. ковен. пов., 75, 78, 80.
 — Езофъ, 168, зем. вилком. пов., 224.
 — Зофія Яновна Пацовичъ, зем., 337—8.
 — Миколай, землянинъ вилкомир. пов., 198—199, 377—379, бояринъ, 441--4.
 — Петръ, зем. вилком. пов., 271, 334, 401, 402.
 — Станиславъ, зем., 254, 337—8.
 — Томаши, шляхтичъ, 288.
 — Ульяна, зем. вилком. пов., 338.
 — Шимонъ, шляхтичъ, 245, Шимка, бояринъ вилкомир. пов., 441—444.
 — Цасная Яновна, Касперова, зем., 401.
 — Янь, зем. вилкомир. пов., 347, 377—380, 437.

Матушевичъ Езофъ Петровичъ, панъ, 405, 411, 417.
 — Станиславъ, шляхтичъ, 413.
Матусовичъ Григорій, шляхтичъ вилком. пов., 307.
Мацкевичъ Миколай Андреевичъ, зем. вилен. пов., 290.
Медвойшъ-Гринкевичъ Юрій Григорьевичъ, землянинъ ковен. пов., 49—56, 268—9, 270.
Машеевичъ Якубъ, шляхтичъ, 272.
Медогисъ Валентинъ Войтеховичъ, зем. ковен. повѣта, 236—238, 322—3.
Мендеръ Павелъ Хридановичъ, бояринъ вилкомир. пов., 441, 442, П. Криштофовичъ, 443—4.
Мигдалъ Вацлавъ, мерчій, 412.
Мигуть Войтехъ Мартиновичъ, шляхтичъ, 315.

— Матьсь Мартинович, шляхтич, 146.
Миклашевский Валтромей, шляхтич, 238.
Миковиць Мацюль, южвентскій мѣш., 407.
 — Валентинъ, вилкомир. войтъ, 127, 143.
Николаевичъ Адамъ, хоружичъ, зем. вилен. пов., 212, 247—251.
 — Александръ, зем. вилкомир. пов., 82, 94, 179.
 — Ганна Николаевна Бѣлозбровна, зем., 228.
 — Кристофъ, шляхтич, 455.
 — Малгорета, Товтгинова, зем., 171—3.
 — Николай, шляхтич, 334, 335, 336.
 — Станиславъ, боляринъ изъ южвет. села Бояришки, 408, 415.
 — Урбанъ, шляхтичъ, зем. вилкомир. пов., 341, 345.
 — Юрій, шляхтичъ, 202, 307, 308.
 — Янъ, шляхтичъ, 146, унитскій, хоружичъ, 238, зем. вилен. пов. 249—251, шляхтичъ. 460.
Никуличъ Иванъ, господар. ревизоръ, 423.
Милошунъ Марчинъ, лавиницъ, 344.
Мимонскій Тышка Юрій Мартиновичъ, зем., 93.
Миндербъ Петръ Павловичъ, возный вилкомир. пов., 8, 70, 73, 203, 204, 292, 312, 313, 373—4.
Мисенко Николай Михайловичъ, зем. вилком. пов., 267.
Мисеровскій Андрей, возный вилкомир. пов., 31, Мисаревскій, 104, 144, 145, 199, 200, 272, 298—9, 302, Мисаровскій, 341, 346, 347, 399, 418, 466—7, 471.
Митневичъ Власный, зем. вилкомир. пов., 437.
Митянь Янъ Павловичъ, зем. вилкомир. пов., 400.
Михайловичъ Матей, зем. вилк. пов., 81—83, 148.
 — Павель, землянинъ вилкомир. пов., 81—83.
 — Якубъ, 94.
Михаловичъ Николай Балтромеевичъ, оникштинскій мѣщанинъ, 5.
Михаль писарь короля Сигизмунда I-го, 11, 15.
Мицкевичъ Войтехъ, зем. вилкомир. пов., 154, 158, 215, унитскій войскій, 346, 420, 421, 473.
 — Павлова Ганна Войтеховна, 1, 2, Водорацковна, 88, 89, 91, 187—190.
 — Павель, землянинъ вилкомир. пов., 187—190.
 — Серафимъ Николаевичъ, 389.
 — Янъ Николаевичъ, 389.
Млечко Андрей, зем. вилкомир. пов., 351, вилен. зем. судья, 420, 421.
Можейно Мартинъ Станиславовичъ, зем. унит. пов., 219.
Мойги, земляно вилкомир. пов., 290.
Мойгисъ Ганна Себастьяновна, зем. вилен. пов., 367—369.
 — Матей Станиславовичъ, зем. вилен. пов., 367—369.
 — Николай Яновичъ, возный вилен. пов., 369.
 — Юрій Войтеховичъ, шляхтичъ 433.
Монкевичъ Янъ Николаевичъ, печатарь, 313.
Монтыгайло Янушъ, панъ, 418.
Мончевичъ Алексѣй, шляхтичъ 246.

Мосевичъ Езофъ Станиславовичъ, шляхтичъ, 204, зем. вилкомир. пов., 258, 261, 262, 265, 396.
 — Зофія Николаевна Скилудевна, Станиславова. 204.
 — Станиславъ, зем., 166.
Мосевичъ Янъ, зем. вил. пов., 337.
Муснищя Дорота Адамовна Вартошевичъ Янова Довборъ, зем. вилкомир. пов., 481—482.
Муснищій Довборъ Матеушъ, зем. вилком. пов., 40, 63, 481—482.
 — Янъ Довборъ, 482.

Н.

Нарбутъ Станиславъ, зем. вилкомир. пов., 480.
Нарейшовичъ Войтехъ Андреевичъ, зем. 339.
 — Станиславъ Андреевичъ, зем. вилком. пов., 339.
 — Юрій Андреевичъ, зем. вилком. пов., 339.
Нарковичъ Зофія Яновна Кавецкая, зем., 288.
 — Матей Станиславовичъ, зем. унит. пов., 217.
 — Николай Юревичъ, зем., 288.
 — Станиславъ Юревичъ, зем. 431.
Нарушевичъ Амброжей Яновичъ, зем. 228.
 — Барбара Яновна, зем., 228.
 — Малгорета Яновна, зем., 228.
 — Николай Яновичъ, зем., 228.
 — Станиславъ Матеевичъ, зем. вилкомир. пов., 258, 261, 262, 265.
 — Щасная Яновичъ, зем., 228.
 — Янъ Юревичъ, зем. вилкомир. пов., 227—229.
Нацевичъ Дорота Яновна Якубовичовна, Янушковичъ, зем., вилкомир. пов., 348—350.
 — Марта Яновна Яновная Якубовича, зем. вилкомир. пов., 348—350.
 — Станиславъ Якубовичъ, зем. вилкомир. пов., 143, 151, 166, 199, 214, 238, 273, 307, 324.
 — Янъ Якубовичъ, печатарь 350, зем. вилкомир. пов., 375.
Нетецкій Янъ, 122, Недецкій, зем. вилкомир. пов., 451.
Нидоцкій Григорій Мартиновичъ, зем. вилен. пов., 302—304.
Нѣмцовичъ Станиславъ Якубовичъ зем. вилкомир. пов., 314, Нѣмцовичъ 338, шляхтичъ, 376, 377, 382.

О.

Овиженскъ Криштина Войтеховна Алексеевичъ, зем. Вилкомир. пов., 371—376.
 — Флерианъ Станиславовичъ, зем. Вилкомир. пов., 371—376.
Ожелисъ Мартинъ, вилкомирскій подвойскій, 101.
Озеренскій, Озеренскій Бабичъ Друцкій, князь, землянинъ вилкомир. пов., 108—125.
Ойзренскій Войтехъ, возный вилкомир. пов., 27, 28, 37, 70, 97, Озеренскій, 98, 103, 105, 106, 109, 116, 122, 132, 137, 146, 334, 335, 376, 377, 396, 397,

Ойзрнскій 401, Войтехъ Мартиновичъ Озернскій 433, 460—1.

Онушко Стефанъ, зем. вилсн. пов., 311.

Олехновичъ Шимонъ, зем., 167.

— Янъ Юревичъ, зем., 222.

Онгирская Дорота Адамова, Лукашевичъ, зем., 359.

Орель-Римовичъ Миколай, зем., 166—169.

Осецкій Петръ, 441.

Османъ Александръ Яновичъ, зем. вилсн. в-ва, 282, 283.

— Петръ Матеевичъ, зем. вилком. пов., 255, 271.

Остапковичъ Григорій, зем. вилкомир. пов., 376, Остафкевичъ 381.

Остинъ Віята Кмитинка, 11, Коморовская 192.

— Гальшка Кмитянка, 11.

— Зофя Кмитянка, 11, 15, 187, 192, 193.

— Зофія Николаевна Юндиллова, зем., 463—471.

— Марина Мстиславская, княгиня, 16.

— Миколай Юрьевичъ, 11, 15, 187, 192.

— Юрій Григоровичъ, 11, 12, 16, 187, 192.

— Янъ Григорьевичъ, вилсн. зем. судья, 341—346, 463—471.

Офанашевичъ Матусь, Южвентскій волостной войтъ, 407.

П.

Павловичъ Балтромей, южвент. мѣщанинъ, соленикъ, 807.

— Григорій, шляхтичъ, 471.

— Касперъ, зем. вилкомир. пов., 219—222.

— Матей, вилкомир. пов., 142.

— Петръ, возный вилкомир. пов., 8, 70, 73, 203, Миндери, 204, 2.5, 2.2, 312, Миндери, 313, 474.

— Станиславъ, возный ковскаго пов., 78, 216, 405, 411, 417.

— Юрій, шляхтичъ, 311.

— Янъ, южвент. боиринъ, 415.

Патриковскій Коградъ, зем. вилкомир. пов., 145, 274—275, 277—278, 284—283, 298, 299.

Пацевичъ Зофія Шимковна, Юрева Наркевичъ, зем. вилкомир. пов., 431.

— Янъ, зем., 160.

Песлевичъ Петръ Станиславовичъ, землянинъ, возный вилкомир. пов., 75—81, 126, 143, 144, 146, 147, 281, 202, 232, генералъ возный повету вилкомирского 233, 238, 240, 242, 244, 245, 271, 453—454.

Песля Матусь, зем. вилкомир. пов., 151.

Петкевичъ Барбара Яновна Длугошова, зем. вилком. пов., 458—9.

— Балтромей Станиславовичъ, зем. вилком. пов., 295—6, „Варешоломей“ 302, 316—87, 453, 480.

— Криштофъ, зем. вилком. пов., 316—7,

— Шимонъ Павловичъ, шляхтичъ, 399.

— Янъ Станиславовичъ зем. вилкомир. пов., 456—459.

— Янъ, зем. вилком. пов., 316—7, Янъ Яновичъ 8, 399.

Петрашевичъ Матусь Лавриновичъ, панъ 276, 283, 330.

Пеньковская Ганна Мешковна, зем., 315.

Пеньковский Миколай, зем. вилком. пов., 315.

Петрашковичъ Ганна Григоровна Лукашевичъ Станиславова, зем., 359.

— Миколай Петровичъ, зем. вилкомир. пов., 186, 194—196, 269, 272—273.

— Якубъ Юревичъ, зем. вилкомир. пов., 143, 151, 199, 214, 229, 267, 273, 322.

Петровичъ Андрей, панъ, 227.

— Амброжей, зем. вилком. пов., 402.

— Ганна Остафевна Страшевичъ, 385—387, 3971.

— Дорота Миколаевна Клевковна, зем. вилком. пов., 402.

— Каспоръ, зем. вилкомир. пов., 426—7.

— Катерина Матеевна, зем. вилкомир. пов., 219—222.

— Мартинъ, 385.

— Матусь Яновичъ, зем., 189, 333, 334, 384—387 397.

— Миколай Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 251—255, 288, 333—4, 401.

— Станиславъ, возный вилкомир. пов., 480—481.

— Щасный, 77.

— Юрій, мѣрникъ, 412.

— Янъ, зем. вилкомир. пов., 219—222, 270, шляхтичъ 311, 313, 333, 340.

Пешковичъ Юрій, зем., 161.

— Янъ, южвент. лѣщ., 415.

Пивко Мшцковичъ Юрій Яновичъ, зем. вилсн. пов., 275—6, 278—280, 280—283, 293, 294.

— Альжбета Яновна Викторовичъ, зем. вилсн. в-ва, 278—280, 293, 294.

— Юрій Яновичъ, зем., 293.

Пильвелевичъ Станиславъ, южвент. мѣщ., 407.

Пильво Янъ, печатарь, 375.

Подлецкий Ярошмъ, панъ, 307, зем. вилсн. в-ва 317.

Подлипскій Матей Адамовичъ, зем. Вилонской земли и повета, 300—302.

— Станиславъ Адамовичъ, зем. вилсн. пов., 42—44, 173, 300—302, 363, зем. вилкомир. пов., 367, 403.

Полавенскіе, паны, 90.

Положскій, панъ, 152.

Попиничъ Янъ, умоцованыи, 49—56, Попиникъ, 56—62.

Поповскій Петръ, панъ, 304.

Поросная Катерина Юрьевна, зем., 341.

Пороскій Станиславъ, зем. вилком. пов., 341.

Порховскій Матусь Василевичъ, зем., 312.

Послѣвичъ Петръ Станиславовичъ, возный вилкомир. пов., 49—56.

Потей Федоръ, брест. зем. судья, 418.

Поуслейскій Миколай Юревичъ, зем. упит. пов., 216—217.

— Якубъ Юревичъ, з см. упит. пов., 68.

- Поюодь** Ганна Матеевна Гаусовна, зем., 84—88.
 — Ганна Юревна, зем., 154—7, 161—3.
 — Николай, зем. вилкомпр. пов., 154—157, 160—163, Мик. Матеевич, 421.
 — Станислав Матеевич, зем. вилкомпр. пов., 84—88.

Превская Катерина Шимонова, Лукашевич, зем., 359.
Превоский Шимон, пань, 360.

Прокопович Станислав Павлович, 359.

Пидзюны, южент. загородники, 408.

- Пуртик** Криштоф Богданович, зем. вилком. пов., 284.
 — Марк Матеевич, зем. унит. пов., 219.
 — Станислав Криштофович, зем. вилком. пов., 4, 6, 32—34, 145, 274—5, 277—278, 284—288, 298—9 397.

Р.

Радговский Андрей, пань, 379.

Радзивиц Криштоф, князь на Биржахъ и Дубинкахъ, вилен. воевод., 413.

- Николай Криштоф, князь на Олыкѣ и Несвижѣ, 89, воевода виленскій, 441, канцлеръ вел. кн. Литовскаго, староста мозырскій и лидскій, державца борисовскій, 442, М. Юревич, 443—4.
 — Юрий, князь на Олыкѣ и Несвижѣ, кардиналь епископъ краковскій, вояхончій опать, 1, 2, Юрий Николаевич, князь сѣверскій, 88, 89, кардиналь, 336, 351—353.

Радишевская Барбара Станиславовна, Лукашевич, зем., 359.

Разский Бальцер, служебникъ Николая Радвила. 442.

Рацлавович Мицко, зем. вилен. воев., 389.

Реквид Лавринъ, зем. ковен. пов., 153.

Рекуть, пань, 12, 13, Рекутович, 187, 192.

Реский Лавринъ, ковен. пов., 153.

Римкевич Николай Томашевич, зем. вилкомир. пов. 205, 267.

Римович Орель, Николай, зем. вилкомир. пов., 166—169.

- Станислав, возный вилкомир. пов., 81, 311, 312, 336, 337, 338, 339, 397—8, 405, 411, 417, 421, землянинъ, 426—7.
 — Ядвига, Скуровна, зем., 166—169.

Рипинский Габриель, пань, 470—1.

Робачевский Галтромей Матеевич, 144, 232, 269, зем. вилкомир. пов., 236—238, коморникъ, 258, 261—262, 265, 322—323, 418.

Рогачевский Павел, слуга, 108

Романович Галжбста Станиславовна Пестрашевич, зем. вилком. пов., 288.

- Николай, зем. вилкомир. пов., 339, 340.
 — Павелъ Цаснович, зем. вилком. пов., 238.

Ромашкевич Размусъ, умопованый, 99—101, 102—108, 131—141, Еразмусъ, зем. вилкомир. пов., 460—1.

Ростовская Ганна Юревна, Львова, зем., 293.

Рудевичи, вилкомирскіе бояре, 443.

Рудомина Дусятскій Лавринъ, королев. секретарь, обер-почный староста, 116, 131, 132.

— Янь, зем. вилкомир. пов., 459—460.

Рудошанский Станиславъ Цаснович, зем. вилкомир. пов., 404.

Рудянский Матясъ Григоревич, землянинъ вилкомир. пов., 92—95, 166, Давидович, 227, 319.

— Павелъ Григоревичъ Давидович, зем., 227.

Рутинский Станиславъ, пань, 418.

С.

Садновский Валентинъ, возный оршанскаго пов., 45, 48.

Садовская Яронимовна, княжна Катерина Юражанка, Гедройтская, 37—42, Сарафиновна, 62—66, 364—367, 369—370, 402—3.

- Адамова Марина Яновна Костомолоцковна, землянка вилен. пов., 62—66, 327—9, 354—356, 356—358, 369—370.

Садовский Андрей Адамович, человекъ зацный, 329, 354, 356—358.

- Станиславъ, 101, 142, 143, Стан. Адамович, земен. вилен. пов., 354, 356—358.

— Яронимъ, зем. вилкомир. пов., 64, 202, 205, Яронимъ Адамович, 354—356, 356—358, 362—363, 402—3.

Сайбутъ Янь Матеевич, зем. ковен. пов., 52, 53.

Сановская Зофія изъ Радеевич, Брезинская, зем. полоц. пов., 451, 452.

Сановский Николай Андреевич, зем. полоц. в-ва, 451, 452.

Сангушко Григорій Львович, князь коширскій, 7—19, 147, 173—175, 187—188, 192, 320, 361—362, 397—8.

- Зофія Цасновна, княжна Ярославна Головинская, княгиня, 361—362, 397—8.

Сапѣга Левъ, канцлеръ В. Кн. Л-го, 122.

Сарафинович Альжбета Николаевна, землянка, 335.

- Раина Яновна Миколасвич, зем., 335.
 — Станиславъ Миколасвич, зем. вилкомир. пов., 177, 247—8, 248, 249, 332.

— Томашъ, шляхтичъ, 148.

— Янь Миколасвич, зем. вилкомир. пов., 66—69, 144, 197, зем. унит. пов., 209—210, 247, 248, 249, 335.

— Янь Янович, землянинъ вилкомир. пов., 160—163, 247, 335.

Сарпский Янь, изъ Лахова, зем. Познанскаго воеводства, 152—153, 170.

Светинский Янь, зем. вилкомир. пов., 270, 334.

Свенторѣцкій Янь Матеевич, зем., 307.

Свирновский Янь, зем., 181.

Сестянович Цасный, урядникъ имѣнія Жейментъ, 99, 100.

- Янь, пань, 377, 379.

Семашко Себестьянъ, зем. вилкомир. пов., 336, 353.

- Семенко**, вепровскій мѣщ., 379.
- Сервидъ** Янъ, зем. вилкомир. пов., 480.
- Сесицкая** Альбѣста Балтроевна, Градовская, зем., 242.
- Ганна Довлятовскаго Балтроевца, зем., 242.
- Крисиана Шеметовна, зем., 239—285, Яновна, старостянка, 243, 244—245.
- Сесиций** Каспоръ, умоцованный, 7—9, изъ Довмонта, 35—37, изъ Довмонта, 56—62, 75—80, 88, 91, Довмонтъ, 174—5, 362.
- Павелъ, вилкомир. зем. судья, 453.
- Довмонтъ Станиславъ Николаевичъ, зем. виле. пов., 232, изъ Довмонта, 235, 242. 477—480.
- Довмонтъ Янъ, хоружій вилкомир. пов., 240, 241, 235, 239—241, 243—245, Янъ Балтроев-свицъ, 477—480.
- Сигизмундъ** первый, король польскій, великій князь Литовскій, 7, 13, 14, 15, 18.
- Августъ, король польскій, в. князь Литовскій, 121, 122, 123.
- Третій, король польскій, в. князь Литов., 121, 123, 187, 192
- Сирвидъ** Валентинъ, умоцованный, 7, 14, 17, 18, 144, 196. Вал. Яновичъ, 269, 278, 295, 296, 298, 302, 317, 437, 459.
- Войтехъ Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 437.
- Полена Мартиниовна, зем. вилкомир. пов., 437.
- Янъ, зем. вилкомир. пов., 154, 158, 292, 356, 358, 370, Янъ Яновичъ, 451, 456—7, 459, 456.
- Скобейко** Альбѣста, зем., 148, 149—152.
- Станиславъ, зем., 148, 149—152.
- Скопъ** Кристина Яновна Птаковна, 197.
- Марина Янова Леоновна, зем. вилкомир. пов., 272.
- Самуель, зем. вилкомир. пов., 144, С. Станиславовичъ, 196, 313, 399, 434—437.
- Станиславъ Станиславовичъ, зем., 399.
- Тобиашъ Станиславовичъ, зем. вилком. пов., 399—400, 434—437.
- Скорульская** Альбѣста, Простевичъ, во 2-мъ бракѣ Угниская, зем., 296.
- Дорота Юрьевна Юдовна, зем. вилкомир. пов., 274—277, 279, 280—283, 293.
- Скорульскій** Андрей Николаевичъ Михновичъ, зем., 297.
- Балтромой Михновичъ, зем. ковен. пов., 75—81, 275—277, 279, 280—283, 293, 330, 331.
- Малхерь, троег. град. писарь, 330, 331.
- Мартинъ Петровичъ Простевичъ, зем. ковен. пов., 296, 297.
- Скульць** Балтромей Яновичъ, зем., 222.
- Служчина** Гельшка Яновна, Клытанка, кричевская старостина, 7—19, Николаева, 187—188, 190, 191, 192, 193—194.
- Ганна Литаворовна, зем., 187, 192.
- Зофія Остиковна, 187, 190, Бранцовна, 190—191.
- Снюйковичъ** Щасный Мартиновичъ Станиславовичъ, зем. вилкомир. пов., 262—265.
- Янъ Мартиновичъ Станиславовичъ, зем. вилкомир. пов., 262—265.
- Сняйковичъ** Мартинъ, 259.
- Сологубъ** Криштофъ, зем., 164.
- Сонгайло** Каспоръ Петровичъ, зем. вилкомир. пов., 206—209, 221.
- Щасный Яновичъ, шляхтичъ, 204, 211—214.
- Сонгина** Зофія Адамовна Бартошевичъ Марына, лнд. подгудына, 481.
- Станевичъ** Янъ Якубовичъ, зем. вилком. пов., 299.
- Станиславовичъ** Амброжей, зем. вилкомир. пов., 228, 338.
- Андрей, зем., 180.
- Балтроемъ, зем. вилкомир. пов., 180, 211—214, 206, 300—302, 410—1, 474.
- Войтехъ, зем. вилкомир. пов., 219—222, 302
- Ганна Павловичъ, зем., 217—222, Войтеховна, 224.
- Григорій, зем. вилкомир. пов., 202, 337.
- Езофъ, зем. вилком. пов., 376.
- Зофія Петровна, землянка вилкомир. пов., 211—214.
- Малгорета Яновна, зем., 180.
- Мартинъ, шляхтичъ, 314, зем. вилкомир. пов., 333.
- Марго, шляхтичъ, 400.
- Миколай, зем. вилкомир. пов., 179—181.
- Павелъ, зем. унит. пов., 217, шляхтичъ, зем. вилкомир. пов., 460.
- Петръ, генераль (воз.) вилкомир. пов., 307, 313, 398.
- Щасный, зем. вилкомир. пов., 404.
- Юрій, зем. вилкомир. пов., 81—83.
- Якубъ, зем. вилком. пов., 339.
- Янъ, зем. вилкомир. пов., 86, 144, 203, 339, 340.
- Станкевичъ** Валентинъ, зем., 325—6, 480—481.
- Григорій Мартиновичъ, зем. вилкомир. пов., 324—325, 480—481.
- Малгорета Балтроевничъ, зем. вилкомир. пов., 473.
- Мартинъ, зем. вилком. пов., 324.
- Миколай Мартиновичъ, зем. вилкомир. пов., 480—481.
- Юрій Мартиновичъ, зем. вилкомир. пов., 324—327, 480—481.
- Янъ Марциновичъ, зем. вилкомир. пов., 473.
- Старуекскій** Андрей, панъ, 424.
- Сташевскій** Миколай, зем. вилкомир. пов., 288.
- Станиславъ, служебникъ, 88.
- Сташкевичъ** Станиславъ Петровичъ, зем. вилкомир. пов., 429, 473.
- Стецкевичъ** Криштофъ Юровичъ, зем. вилком. пов., 32, 33, 274—5, 277—278, 284, 293.
- Станиславъ Юровичъ, зем. вилком. пов., 32, 83, 188, 192, 274—5, 277—278, 298, 326—7, 381, 387.

- Флорьянъ, 158, 159.
- Янъ Станиславовичъ, королев. дворянинъ и ревизоръ, 441—444.
- Страшевичъ** Ганна Остафьевна, Матысова Петровичъ, зем. вилкомир. пов., 384.
- Николай Страшъ, 384.
- Юрій, 384.
- Янъ, 384.
- Судвилловичъ** Адамъ, зем., 167.
- Сургяловичъ** Николай Петровичъ, зем. вилкомир. пов., 454.
- Сѣдевичъ** Щепанъ Яновичъ, зем. вилкомир. пов., 222—224.

Т.

- Талевичъ** Ганна Валентиновна Павловичъ, Якубовна Юхневичъ, зем., 340.
- Григорій Войтеховичъ, зем. вилкомир. пов., 340.
- Катерина Якубовна Юхневичъ, зем. вилкомир. пов., 340.
- Юрій Петровичъ, зем. вилкомир. пов., 340.
- Танская** Ягнешка Парковна Станиславова, пани, 342.
- Тиборовская** Галена Николаевна, зем. вилкомир. пов., 215.
- Едвига Николаевна, 215.
- Катерина Петровна Венюшевичъ, 214—216.
- Луція Николаевна, 215.
- Тиборовскій** Николай, зем. вилкомир. пов., 215.
- Товтгинъ**, по прозванію Чеховичъ, Матысъ Яновичъ, 430—431.
- Станиславъ зем. вилкомир. пов., 214—216.
- прозванный Чоховичъ, Янъ Андреевичъ, зем. вилкомир. пов., 437.
- Тиковская** Александр, Хотилевская, зем., 163—4.
- Катерина зем., 171.
- Криштофъ, зем. вилкомир. пов., 163—4, 169—170, 171—193.
- Магдалена Брамовская, изъ Лошницы, 102—103, 131—141, 171.
- Тиковскій** Андрей, утянскій староста 102—108, Андрей Станиславовичъ, изъ Войславичъ, 131—141.
- Матысъ зем. вилкомир. пов., 159, 177, 275, Товтгинъ 278, 288.
- Себестьянъ, зем., 171—3.
- Станиславъ, 171.
- Стефанъ, 159.
- Якубъ, 169—171, 199—200.
- Товтгинъ** Жигимонтъ Томашевичъ зем. вилкомир. пов., 392.
- Езофъ Томашевичъ, зем., 392.
- Янъ, панъ, 153—4, 158, называсмый Чеховичъ, 159—160.
- Товянский** Якубъ Балтроевичъ, умоцованный, 95, 101, 125—131, зем. бреслав. пов., 131—141, 199, зем. вилкомир. пов., 238, 324, 387.

- Толочко** Станиславъ, 73.
- Юрій, 73.
- Томашевичъ** Янъ, шляхтичъ, 400.
- Топчевскій** Николай, умоцованный, 19—24, Николай Абрамовичъ, 147, 174—5.
- Торашовскій** Шимонъ Миколаевичъ, зем. вилкомир. пов., 44.
- Трембицкій** Николай шляхтичъ, 413
- Третьякъ** Аляжбета Андреевна, Масальская княгиня, 108—125.
- Григорій Чирковъ, 121.
- Янъ землянинъ вилкомир. пов., 101, 108—120, Янъ Третьякъ, „зовомый Паумъ Третьякъ“, 451, 460.
- Трокоплешъ** Аляжбета Римкевичъ, зем. вилкомир. пов., 475 6.
- Касперъ Яновичъ Григорьевичъ, зем. вилкомир. пов., 475—6.
- Николай Григорьевичъ, зем. вилкомир. пов., 475, 476.
- Павелъ Григорьевичъ, зем. вилкомир. пов., 476.
- Янъ Григорьевичъ, зем. вилкомир. пов., 475.
- Турчинъ** Ѳеодоръ, панъ, 460.
- Тышка** Щасный, землянинъ вилкомир. пов., 92—95, человекъ зацный 319, подстаростій вилкомир. пов., 477.
- Мимонскій Юрій Мартиновичъ, землянинъ вилкомир. пов., 93.
- Тышка** Щасный Юревичъ, зем. вилкомир. пов., 384, 387.

У.

- Угянская** Аляжбета Яновна Томковича Упицкая, Скоруская зем. ковен. пов., 296—8.
- Угянский** Григорій Балтроевичъ, зем. ковен. пов., 296—8.
- Ульчицкій** Лавринъ Станиславовичъ, зем. городеи. пов., 39—37, 56—62, 164—5, 174, 397, Герудъ 405, 411, 417.
- Униковский** Андрей Леоновичъ, вилкомир. город. судья, 477.
- Урбановичъ** Адамъ, шляхтичъ, 203.
- Ушинскій** Янъ, мѣрникъ, 344, 345.

Ф.

- Флеріановичъ** Криштофъ, зем. вилкомир. пов., 326—7.
- Станиславъ, зем. вилкомир. пов., 452.
- Фронцкевичъ** Вить, зем. вилкомир. пов., 431.
- Петръ, шляхтичъ, 311.
- Станиславъ, зем. вилкомир. пов., 376, 381.

Х.

- Харватъ** Андреашъ Мартиновичъ, зем. вилкомир. пов., 405—417.

- Хибицкий** Войтехъ, землянинъ 3—4, Шимоновичъ.
Хмѣлевскій Адамъ, зем. вилкомпр. пов., 337.
Хмѣльницкій Мартинъ Андреевичъ, „выростокъ Яна Третьяка“, шляхтичъ, 109, 116, 123, 124.
Хоецкій Янъ, вижунскій вридикъ, 405, 413.
Храновскій Петръ, умоцованный, 341—146.
Хрщановичъ Валентинъ Матисовичъ, зем. вилкомпр. пов., 337.

Ч.

- Чапля** Станиславъ Петрашковичъ, зем. вилкомпр. пов., 376, 381.
Чапскій Криштофи, свядоскій вридикъ, 8, 89, 90.
Черневичъ Магдалена Матисовна Шломовна, пань, 455.
 — Янъ Войтоховичъ, пань, 455.
Черникъ Матеушъ, шляхтичъ, 147, М. Михайловичъ, 196.
Черницкій Станиславъ, шляхтичъ, 418.
Чеховичъ Голвановскій Станиславъ Касперовичъ, зем., 458—9.
 — Товтшинъ, зем. вилкомпр. пов., 157, 160, 430—431.

Ш.

- Шаблевичъ** Янъ Матеевичъ, зем., 227.
Шанявская Цасная Юрьевна Балтроевичъ, зем., 461—463.
Шанявскій Станиславъ Александровичъ, зем., 461—463.
Шашка Щофанъ Николаевичъ, тивунъ буйвидскаго имѣня, 95.
Швайковскій Матусъ, зем. виленскаго повѣта, 1, 2, 24, умоцованный 95—98, 146, 147, 175—177.
Швиновскій Янъ, зем. вилкомпр. пов., 108, 110.
Шедый Андрей Николаевичъ, зем. ковсн. пов., 52, 53.
Шедзь Малгорта Войшвилонна, 189.
 — Якубъ Матеевичъ, зем., 189.
 — Янъ Николаевичъ, зем., 189.
Шейбанъ Янъ Якубовичъ, зем. вилкомпр. пов., 458.
Шекецъ Лукашъ Балтроевичъ, шляхтичъ, 286.
 — Юрийъ Балтроевичъ, шляхтичъ, 246.
Шеметь Вацлавъ, каштелянъ полоцкій, 309—310.
 — Мальхерова Ганна Станиславовна Янушевичъ, зем. вилкомпр. пов., 19—24.
Шимановичъ Войтехъ, 167.
 — Николай, зем., 167.
 — Станиславъ, 167.
Шимовичи, свядоскѣ боире, 89.
Шимковичъ Андрей, зем. ковсн. пов., 439, 440.
 — Гальшка Сарафиновна Юражанка, княжна кгедройтская, 200—201, 202.
 — Гендрута Мартиновна, зем. ковсн. пов., 439—441.
 — Мартинъ, зем. ковсн. пов., 439.
 — Николай, умоцованный, 37—42, 63—66, земенинъ земли Жомойтской, 200—201, 202.

- Матей, шляхтичъ, 148, зем. вилкомпр. пов., 341, 346.
 — Яронимъ, 391.
Шимовичъ Николай, умоцованный, 103—8, 460.
Шлеповичъ Адамъ, зем., 178.
 — Войтехъ, зем., 178.
 — Станиславъ, зем. вилком. пов.,
Шлома Барбара Мартиновна, 206—209.
 — Николай Матисовичъ, зем. вилкомпр. пов., 206—209, 455.
Шовновскій Станиславъ Николаевичъ, маршалокъ вилкомпр. пов., 427—429, 431—433, 471—473.
 — Янъ Яновичъ, намѣстникъ вижунскій пана Николая Радвила, 441—444.
Шолковскій Станиславъ Николаевичъ, королев. маршалокъ, 20, 318.
Шташковичъ Валентинъ, зем., 206.
 — Станиславъ, зем., 206
Шуншта Петръ, подстолій ковсн. пов., 438—441.
Шумлянскій Остафей, зем., 175.
Шумскій, пань, 342, 343, 344.
Шунко Янъ Мартиновичъ, зем. вилкомпр. пов., 200—2, Шумко, 351, 356, 362.

Щ.

- Щасновичъ** Матей, зем. вилен. пов., 371.

Ю.

- Юдимъ** Станиславъ Шимковичъ, зем., 222.
Юзефовичъ Барбара Якубовна Жолтевна, зем. вилком. пов., 455—6.
 — Мальхеръ, зем. вилком. пов., 455—6.
Юревичъ Амброжей Яновичъ, зем. вилкомпр. пов., 340.
 — Балтроей Яновичъ, зем. вилкомпр. пов., 221, 222, 340
 — Гендрута Лавринова, Лукашевичъ, зем., 359.
 — Матель, шляхтичъ, зем., 199, 200.
 — Николай, умоцованный, 32—34, зем. вилкомпр. пов., 144, 146, тивунъ села Жлябовичъ, 186.
 — Станиславъ, шляхтичъ, 245.
 — Янъ, 144.
Юдко Андрей, зем., 292.
 — Гальшка Николаевна, зем. вилкомпр. пов., 275—277, 279—280.
Юдко Станиславъ Юревичъ, зем. вилен. пов., 281, зем. ковсн. пов., 298, 329—331.
 — Юрий, зем., 293.
 — Янъ, зем. вилен. пов., 232, 275—177, 279, 280, 281, 282, Янъ Юревичъ, 329, 330—331.
Юревичъ Андрей, шляхтичъ, 455.
 — Валентій Николаевичъ, зем. вилкомпр. пов., 311—2.
 — Винцентый, зем. вилкомпр. пов., 298.
 — Станиславъ, шляхтичъ, 467.
 — Янъ, зем. вилкомпр. пов., 401, 480—1.

Юревна Луция, наймитка, чародѣйка 101—102.

Юрій, хоружничъ, 444.

Юрковичи, вилкомир. бояре, 444.

Юхновичъ Магдалена Якучова, вилкомир. мѣщанка, 142--143.

— Ягуть, вилкомир. мѣщ., 230--232.

Я.

Явойшь Миколай Урбановичъ, умоцованный, 66--69, зем. ушт. пов., 209, 210, 248.

Якубовичъ Гринка, свядоскій бояринъ, 90.

— Павель, шляхтичъ, 422

— Станиславъ, зем. вилкомир. пов., 388.

— Юрій, зем., 392

— Янь, свядоскій бояринъ, 89. 90.

Янковскій Павель, панъ, 345.

Яновичъ Валентинъ, шляхтичъ, 335.

— Войтехъ, шляхтичъ, 402.

— Дорота Станиславовна Загоранка, зем. вилком. пов., 474.

— Дорота Якубовна Пѣмцевичъ, зем., 307, 308, 317—325.

— Матъсь, шляхтичъ, 272, зем. вилкомир. пов., 337, 407.

— Миколай, шляхтичъ, 170, 270, 341, 398, зем. земли Жомойтской, росенскаго пов., 423, зем. вилкомир. пов., 437

— Павель, зем. вилкомир. пов., 307, 308, 317—322.

— Павель, южвент. бояринъ, 408.

— Станиславъ, возный вилкомир. пов., 2, 4, 6, 9, 15, 20, 24, 35, 36, 54, 55, 56—62, 67, 75, 129, 132, 148, 149, 170, 181, 221, 245, 376, 383, 398, 402, 418, 437—8.

— Урбанъ, зем. вилкомир. псв., 216, 313, 317, южвент. мѣщанинъ, 407, 474.

— Щасный, зем. вилком. пов., 337.

— Шефанъ, зем. вилком. пов., 336.

— Юрій, зем. вилкомир. пов., 228, 401, 454, 473, 474.

— Якубъ, зем. вилкомир. пов., 347, 401.

Янушковичъ Барбара Яновна Первербусовна, зем. вилкомир. пов., 376, б. Матысова Валтросевичъ Михаловичъ, 380—382.

— Григорій, зем. вилкомир. пов., 381.

— Дорота Яновна Якубовичовна Нацвейчъ, зем. вилкомир. пов., 348—350, 427—429.

— Павель Григорьевичъ, зем. вилкомир. пов., 348—350, 380—382, 427—429.

— Юрій Григорьевичъ, зем. вилкомир. пов., 306, 380—382.

Ясенскій Войтехъ, зем., 176.

— Янь Миколай, вилс. подкоморій, 176.

Ясковскій, панъ, 281.

Ястрембскій Михаилъ, 197.

Янгутевичъ Петръ, вилкомир. мѣщ., 230—232.

— Ягнѣпка Андреевна, зем., 230.

Яшинскій Янь, шляхтичъ, 199.

II.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

А.

- Абея**, р., 431.
Акменяпива, сѣножать, 423.
Акмены село (6 ув.), село им. Пелиша, 186.
Александринки, три мышика въ вилен. пов., 275—276, 280—283.
Антоколь, им. въ вилен. пов., 42—4, 230—232, 233. Оп-токоль, 250—251, 276, писанъ у Антоколю, 280, 282, писанъ у Антоколяхъ, 282, 293, 329, 330, 331, писанъ в. Антоколю, 331.
Антокольскій дворець, въ Дявильтовскомъ полѣ. 190—191.
Антокольское поле въ вилен. пов., 280, 281.
Антостырны, им. въ вилкомир. пов., 38. Антостырты, 39, 40, 41, надъ оз. Стырнемъ, 362. Антостыр-нической дворець, 302—3.
Антоцесарка, им. въ вилен. пов., надъ р. Цесаркою, 300—302, 404.
Антоцесарскій дворець, 300, 301.
Апшутысь, сѣножать им. Пушь, 320.

Б.

- Багинень** Большой, южнѣе озеро, 415.
— Меньшій, южнѣе озеро, 415.
Бержана, р., 345.

- Бертулишки** Крвая Илгай, нива, 222.
Биржи, радвилов. им., 413.
Бирштаны, им. въ ковен. пов., 56, 268, 270.
Бобле, застѣнокъ, 343.
Болели, поле, 316, им., дорога великая, сдучи з Болею до Коварска, 320.
Больники, им. въ вилкомир. пов., 84, 86, 267, 323.
Больницкое староство, въ вилкомир. пов., 224—225.
Борейшовичи, село, 443—4.
Бояришки—Поморники, село, 90, въ вилкомир. пов., 405, 406, 408, 409, 415.
Браславскій повѣтъ, 102—108, 131, 460.
Буйвидишки, им., 95, Буйвиды, 98, 281.
Буткушки Ючатрокі, гай имѣнія Товянь, въ вилкомир. пов., 167—169.
Буцянишки, уроч., 408, 413, Бутемшики, 415.
Бѣлунишка, земля, 175—177.
Бялая, им., 102.

В.

- Вагиня**, озеро, 416.
Вагинъ, озеро, 406, два озера, 408, 116.
Варишки, нива, 216, 217.
Варпишка, пустошизна имѣнія Крошть, 116, 194—196.
Варшова, городъ, 121.
Ведериноки, грунты им. Нидокъ, 318.
Великій ручай, 443.

Велія (цвѣз Вилія), р., 75, 76, Велея, 297.
Велютишки, пустошизна, 413.
Вепровский дворець, фольварокъ въ вилкомир. пов., называемый Мартутишскимъ, надъ р. Локою; 132—3, 170.
Вепры, им., 309.
Веровщиана, купный грунтъ въ вилком. пов., 306.
Вешинты, село въ им. Песлишгахт, вилком. пов., 476.
Видевы, поле въ вилен. пов., 279.
Виденишки, им. кн. Гедройтевъ въ вилком. пов., 3, 19, 37, 42, 45, 233, 238, 248, 396, 421, 431, 433, 437.
Видишки, им. въ вилкомир. пов., 51, 54, 62, 252, 271, 312—313, видское поле, 333—4.
Видки или Видвы, село им. Скопшескы, 434—437.
Видуклевская волость въ землѣ Комонт., 481.
Видупевить, сѣножать, 393.
Вижунская волость, 411.
Вижуны, им. въ вилкомир. пов., 11, 16, 97, 413, 441, дворъ кн. Миколая Радивила, 443—4, 444.
Виканцы, застѣнокъ, 344, 345.
Виленская земля и повѣтъ, 300.—или вилен. воеводство, 318, 320, 461, 477.
Виленскій повѣтъ, 1, 4, 62, повѣтъ и земля, 300, 327—8, 461, 477.
 — королев. замокъ, 105.
 — костель св. Ана, на него кн. Юриемъ Радивиломъ были фундованы имѣнія Комойтки и Войзгелишки, 89.
Виленское воеводство, 152, 170, 318, 320.
Вилки или Вилкотекшисъ, село имѣнія Скопшескы, 434—437.
Вилкомирская волость, 198.
Вилкомирскій господар. дворъ, 1, 3, 4, 38, 108, 203, 219, 464.
 — костель, его уфундовавшая каплица, 20, 22, 378, цехорон. въ немъ зем. вилкомир. пов., Амброжей Войтеховича Гейстовъ 1596 г.).
 — повѣтъ, 1.
Вилкомиръ, городъ, 2, 3, 10, 12, 13, 15, 20, 38, 42, 44, 57, 68, 104, 141—3, 151, 166, 188, 190, 192, 199, Вилкомир., 205, 214, 229, 235, 248, 249, 259, 267, 270, 273, 307, 317, 351, 370, 403, 433, 473.
Вильна, Вильня, городъ, 11, 19, 31, „у Вильни“, 34, ставновитисе у Вильне“, 62, у Вильни, 81, 89, у Вильни, 141, „у Вильни припадальчы“, 274, „писанъ у Вильни“, 327, мѣсто господарское столечное виленское, 398, у Вильни, 419, 430, 431, 442, „писанъ у Вильни“, 422.
Витины Шудзьянцевска, гай—грунтъ въ вилкомир. пов., 419, 420—421.
Витортовичи, им. въ вилкомир. пов.,
Витортовское поле въ ушт. пов., 216.
 — старство, 223.
Виторты, им. въ ушт. пов., 217.
Вичунскъ, им. въ вилкомир. пов., 220.
Вишнялавкисъ, грунтъ—урочище въ пенянскомъ полѣ, 473.

Воболишки, им. въ вилкомир. пов., 406, 415, 422, 423.
Вовелкое, им., 20.
Вовшики, им., 429.
Войгинишки, грунты, 423.
Войгово, им. въ повсн. пов., 49, 55, 26, 268, 270.
Войзгелишки, им., 89.
Войневская земля въ Скуминскомъ полѣ, вилен. пов., 293, 294.
Войнишки, пустошизна, 413.
Войславичи, им., 131, 136.
Войтовское село, им. Южнвтъ, 416.
Войшвилловичи, земля, 443.
Войшутишки, им. въ вилкомир. пов., 339, 340, 341, 423.
Войшутишское поле, 340, 341.
Волковщиана, уроч. въ вилком. пов., 359.
Волынь, область, 387.
Ворлеажерисъ, южннт. озеро, 408, 415.

Г.

Габинское поле, въ вилкомир. пов., 318.
Гальясъ, поле въ вилен. пов., 276, Гали, 280, Ганя, мышникъ, 281, 285.
Гачаны, южвнт. село, 410.
Геляны, им. въ вилкомир. пов., „дорога идетъ с. Пунь до Кгабянъ“, 318, село, 320.
Гедройтевшизна, уроч. въ вилком. пов., 359.
Гедройти, им. въ вилкомир. пов., 329, 366.
Гельвянское поле, въ вилен. пов., 477—479.
Гельвяны—Довмонты, им. въ землѣ и пов. виленскомъ, 241, 239—240, 243, Гельвяны, называемые Довмонты, лежащее въ Гельвянскомъ полѣ, 477—480.
Гельмины, им. въ вилкомир. пов., 336.
Гервелянцы, застѣнокъ Танскаго дворца, 342.
Герковичи, село въ вилкомир. пов., 144, 197.
Гермона, рѣчка, 446, 447.
Гермушна, р. въ им. Шомушъ, вилком. пов., 358.
Гечаны, им. въ вилкомир. пов., 311, 312, 338, 340.
Гинейкишки, пустошскій лѣсъ, 413.
Гирбуты, село (12 в.), им. Чадося, 468.
Гирей, озеро въ вилен. пов., 63, Гирядисъ, 327, 355, 357.
Гойдомово, им. въ вилкомир. пов., 425—6.
Головчянь, им., 8.
Голось, мышникъ въ вилен. пов., 275, Галось, 276, 281.
Горнишки, село въ вилкомир. пов., 246.
Городенскій повѣтъ, 35, 56, 225.
Городно, городъ, 225.
Гочанъ, южвнт. село, 409, 413, 415, 416.
Гравне, нива, 260.
Грежа, рѣч., 390, 391.
Грежанское поле, 339.
Грежаны или Лотовяны, им. въ вилкомир. пов., 158, 389, 437.
Грежино, озеро, 437.
Грикнишки, нива, 176.
Грусукельмась, ручей, 393
Гяналишкисъ, мышникъ въ вилен. пов., 275 - 6.

Д.

- Дарулецы**, село, 345.
Девялтово, им. въ вилкомир. пов., 20, Дявилтово, 158, 159, 305—307, 311, 350—351, Дявилтово, надъ рѣчкою Поворлою, 378—380.
Довбуи, им. въ вилком. пов., 313—4.
Довгинское поле, въ вилком. пов., 302, 456.
Довгянты, им. въ вилкомир. пов., 295—6, Довгянты, 302, Довгяны, 316—7, 456—9, Довгянты, 458, 459.
Довгирдова, нива, 393.
Довгойловичи, село надъ рѣч. Лотовою, 391.
Довмонты, им. въ вилен. пов., 35, 56, Довмонты или Гельвины, 477—480.
Древинище, озеро, 408, надъ южинскомъ дворомъ, 415.
Дубинки, радивилов. им., 413.
Дубуры, им. въ вилкомир. пов., 401.
Дудзаяраисть, сѣножатки, 393.
Дусяты, им. въ вилкомир. пов., 108—125.
Дырваны Большия, им. въ землѣ Жомойтской, 234—236.
Дявилтово, им. въ вилкомир. пов., недалеко отъ рѣки „Светое“, 445, 451, 452—3.
Дявилтовское поле, въ вилкомир. пов., 190, 378.

Е.

- Едюшка**, земля, 176, 177.
Ейбутовичи, село, 426.
Ейдриганы, им. въ вилкомир. пов., 402.
Емакинское поле, въ вилкомир. пов., 359.
Еюлишскіе грунты, въ цускомъ полѣ, 318.

Ж.

- Жабина**, граница, 345.
Жазороновскій грунтъ, въ вилкомир. пов., надъ р. „Светое“, 259—262, 262—265, нива, 393.
Жедупт, р., 228.
Жейзелы, им. въ вилкомир. пов., 178.
Жейсены, им. въ ковен. пов., 99—101.
Жижморскія сѣножатки, 189.
Жлябовичи, село, (12 ув.) им. Целина, 186.
Жомойтки, им., 89.
Жомойтская земля, 233, 341, 423, 481.

З.

- Залишка**, пустошизна въ полѣ Штрашкевичахъ, вилен. пов., 311.
Зельборкъ, городъ, 180.
Зериковская пустошизна, 191.

И.

- Ижагишки**, им. въ вилкомир. пов., 423.
Илишки, уроч., 444.

І.

- Іюхнишка**, пустошизна въ вилкомир. пов., 418.

К.

- Каркяныцы**, село въ вилкомир. пов., 345.
Кершогирская пуща, 446, 447.
Кершогирское поле, 448.
Кизевщизна, грунтъ въ вилком. пов., 306.
Клевди, поле въ вилен. пов., 298.
Книзловное поле, въ вилен. пов., 461—463.
Книзловкъ, им. въ вилен. пов., 461—463.
Коварскъ, имѣніе, 12, 173, 174, 216, 256, 259, 263, 292, 296, „дорога великая, едучы з Божея до Коварскъ“, 320, 443.
Ковенскій повѣтъ, 75, 144, 153, 238, 242, 298, 322, 329, 438, 439.
Ковно, городъ, 52.
Козлишки, им. въ вилкомир. пов., 341, 346.
Конопаты, им. въ вилкомир. пов., 88, 92.
Контромииши, село (5 ув.) им. Чадося, 468.
Коплевское поле, 225—227.
Копли, им. въ вилкомир. пов., 225—227.
Короново, им. въ землѣ Жомойт., надъ р. Повяжею 234—236.
Коруна Польская, 102.
Крайнее, село, 443.
Крановъ городъ, 121, 246.
Кревны, им., 460.
Криштофишни, им. въ вилкомир. пов., 147, фольваркъ, 174—5.
Кроштенское поле, въ вилкомир. пов., 146, 194—196, кроштынское, 334, 366, 475—6.
Крошты, им. въ вилкомир. пов., 25, 26, 27, 29, 31, 146, 194—196, кроштенское поле, 203, 335, 475—6.
Крунишки, грунтъ, 160, 161.
Кунтынесъ Юря Вантанеса, нива, 222.
Купишки, им., 443.
Купишская держава, 90.
Куптшская нива, 217.
Куразское озеро, въ вилкомир. пов., 262, 271.
 — поле, 271.
Кураны, им. въ вилкомир. пов., 212.
Куриное село, вилкомир. пов., 199.
Курялевское поле, въ вилкомир. пов., 155—157, 289, 371—5, 425—7.
Куряли, им. въ курялевскомъ полѣ, въ вилкомир. пов., 154—157, 160—163, 290, 291, 314, 315, 347, 371—5, 421, 427, 441.

Л.

- Лабуново**, им. въ вилен. пов., 481.
Лабуновскій дворець, въ вилен. пов., 481.
Лано, озеро, 20, 359.
Ланская товянская пуща, 20, въ вилкомир. пов., 359.
Лажеса, рѣч., 99, 100.
Лепоростись, нива, 250.
Лепшицкая лустовщизна, 362.
Лещи, застѣнокъ, 343.
Лигумы, уроч., 406, надъ р. «Светою», 416.
Лименборъ, дворець-фольваркъ, въ с. Бояришкахъ, вилкомир. пов., 405—417.
Лимень, южинтское озеро, 405, 406, 415.
Лиягишки, им., 288.
Липень, южинт. озеро, 408, 415.
Литва, государство Великое Княжество Литовское, 16.
Личаны, им., 353.
Ловкоголисъ, уроч., 191.
Ловцы, село въ вилкомир. пов., 144, им., 197.
Лоздины, уроч., 415.
Лоя, р., 152.
Лояны, им., 310.
Ломница, им., 102, 131, 136.
Рососня, р., 441.
Лотвиши, им. вилен. пов., надъ озер. Гиресмъ, 63, 64, 327—329, 355—358.
Лотова, р., 391.
Лотовяны или Грежаны, им., 158, въ вилкомир. пов., 163, 170, 171, 387—392.
Лохово, им., 152.
Луномль, им. въ оршанск. пов., 45, Лукомское, 47, 48.
Людшиши, село Оникштынскаго костела, 299
Люны, 359, Люны-Дубли, 262.
Лютнушка, нива, 259.

М.

- Малстына**, рѣчка, 114.
Маркутиши или Вепровскій дворець фольваркъ, 152—153, 170.
Марцинишки—Малые, Большия, застѣнки, 344.
Матеишка, лустовская земля имѣнія Куркль, 314.
Мегишиши, застѣнокъ, 406.
Медишиши, уроч., 409, Медеси, 416.
Межайки, застѣнокъ, 410, Межушки, 416.
Мейловичи, грунтъ им. Антоцсарки, 404, Мейлишки, 410.
Мейшагола, городъ, 144, поле, им., 322—324.
Менскъ, городъ, 8, 34.
Мешковолка, сѣножать, 250.
Местышиши, уроч., 406.
Мигалункела, нива, 256, надъ р. «Светою», 259.
Миколаевщизна, им. «дѣдовщизна», 390.
Милотина, р., 121.

- Милотины**, им. въ вилкомир. пов., утянской волости, 108, 118, надъ р. Милотиною, 121, 122, 123.
Милойни, им. въ вилкомир. пов., 148—9.
Мимони, им. въ мляновскомъ полѣ, вилкомир. пов., 177—179, 451.
Мимонское поле, 177, 178, 454.
Минковщизна, лустовщизна, 278.
Митовскій мальхеровскій дворець, въ вилкомир. пов., 144, надъ оз. Митопожъ, 197.
Митовъ, озеро, 197.
Михайлиши, им. въ вилкомир. пов., 350—1.
Мицикиши, сѣножать, 394.
Мичаны, им. въ вилкомир. пов., 352.
Можевичи, поле, 443.
Можейкиши, им. въ Курклевскомъ полѣ, вилком. пов., 371—376.
Мойгенскій дворець, 315.
Мойгиши, им. въ вилен. пов., близъ мѣстечка Побойской плебани, 367—369.
Мойганское поле, 220—222.
Мойгяны, им. въ вилкомир. пов., 84, 86, 219—222, Мойга, 337.
Мойшагола, им. въ Мойшагольскомъ полѣ, вилком. пов., 236—238, 324.
Морнока, р., 90.
Мочаны, село, 423.
Муша, р., 216, 217, 318, 335, 358, 359, 441, 444.

Н.

- Нагина**, р., 406.
Налиши, им. въ вилкомир. пов., 200—202, 205.
На Погребенья, нива въ пенянскомъ полѣ, 473.
Нарвойшиши, фольваркъ имѣнія Гельвяятъ, 241.
Нармонское поле, 99.
Нармойни, им. въ нармонскомъ полѣ, вилкомир. пов., 288, 359, 371, 438—9.
Наручиши, лустовщизна въ Свирновскомъ полѣ, 427, 428.
Нары, село, 217.
Невежайтя, рѣч., ручай, 215.
Невяжа, р., 234, 359, 444.
Невяжь, озеро, 289, 290, 291.
Нелюбишиши, дворець въ вилкомир. пов., 405, 406, Нелюбискій дворъ имѣнія Вижувъ, 413, 414.
Непокойчиши дворъ, 129.
Нидоки, им. въ вилен. пов., 131, Нидокское поле, 191, 303—4, нидокскій дворъ, 318.
Нотоки, войзгелинское село, 89, 281.
Нуодыне, мышиникъ въ Александршкахъ, виленск. пов., 275, Наудиньсь, 276, 281.
Нѣмонъ, р., 347.

О.

- Ованты**, им. въ вилкомир. пов. 9, 173, 361, 362.

Овлоголи, Папуше товянское село, 20.
Овиюлушка, лука 259.
Ойгнишский фельварк в ковен. пов., 56, 268.
Ойшутинки, им. см. Войшутинки.
Ожмянцы, им. в вилкомир. пов., 197.
Окрея, им. 92.
Онушки, застѣпокъ, 343.
Ольмянцы село в вилкомир. пов., 144.
Олькупъ, ручей 318.
Ольховый гай, в пунскомъ полѣ, 318.
Оникштенскій гоенодар. дворъ 423.
Оникшты, городъ в вилкомир. пов., 4, 5, 6, 25, 29, 32, 33, 185, 199, 274, 284, 298, 299, 315, 338, село 423, 443, мѣсто господароко 453.
Онтостырны, им. см. **Антостырны**.
Опитолоки, им. в ковен. пов., 439—441.
Опитолоцкое поле, 439—441.
Опочты, им. в вилкомир. пов., 389.
Оршанскій замокъ 45.
 — поветъ, 45, 47, 48.
Осинте, рѣч. 217.
Островокъ, грунтъ им. Слукъ, уч. Ровкштуною 15—98.
Остуи, застѣпокъ, державъ Лукаша Мамонича скарбинго.
 — вет. кн. I-го, 217.
Осытысь, рѣчка 217.

П.

Павловичина, земля, 359.
Папурни Корделектысь, нива в Тoviaнскомъ волѣ, 222—234.
Пастѣки, застѣпокъ в видуклев. вол., 481.
Паушкин, пустошизна. 129, 130.
Пелиша, 182, 186.
Пелишки, им. в вилкомир. пов., 475—6.
Пел-шская нива в им. Пелешахъ в вилком. пов., 476.
Пелиши им. в вилкомир. пов. 182—184, 186, 390.
Пеняное поле, надъ р. Сесною, вилкомир. пов., 313—4, 473.
Пеняны, им. 69, 324—326, 473—5, 480—481.
Первошишки, им. в вилкомир. пов., 132, 460, 461.
Першичи, им. в оршан. пов., 46.
Петрашкевичи, поле в вилен. пов., 311.
Печаткишна, нива, 393.
Пиленальни, село 152.
Пишевича, им. вилкомир. пов. 82.
Пликишки село им. Пеллина 186.
Плякѣвичина сѣжогать в вилком. пов., 306.
Побѣйская шлобаня в вилен. пов., 368.
Повиринты им. в вилкомир. пов., 161, в Повиринт. полѣ 348—350, 376—7, 380 2, в курклевскомъ полѣ 428.
Поворкла, рѣч. в им. Дивилтовѣ, вилкомир. пов., 378.
Погной, удобренный грунтъ, 234.
Погрунты, уроч. 430.
Подъ Дубомъ, нива 248.
Подъ ольховымъ пнемъ, сѣжогать им. Пуль, 320.

Познанское воеводство, 152.
Полавене, им. в вилкомир. пов., 175—6.
Полаздинясь, ручей, 393, 394.
Поленнеся, сѣжогать, 99.
Полеле, им. в вилкомир. пов., 346, псаанъ у Польсю 347, 463—467, 468—471.
Полепскій дворъ, 312, 343.
Половень, им. в вилком. пов., 272.
Полѣцкій поветъ, 451.
Полоцкое воеводство, 452—3.
Полонць, городъ, 180.
Полупни, село в вилкомир. пов., 346.
Полубеты, поле 314.
Поляны, им. в вилен. пов., надъ р. Черною, 390.
Поморноки, им. в вилкомир. пов., 1, 88, 89, 90.
Помуское поле, надъ р. Светою, в вилкомир. пов., 432, 433.
Помуша, им. 219, 273, в вилкомир. пов., в видискомъ полѣ 233—4, надъ рр. Мусю и Гармушною, 335, 358—360.
Понары, им. в вилкомир. пов., 336.
Понедель, мѣстечко в вилкомир. пов., 418.
Понѣмонъ, им. в вилкомир. пов., 7—9.
Пообель им. в Ковен. пов., 329, 330, 331.
Попивезь, им. в вилкомир. пов., 163, 169—170, 171—173, 199—200.
Попиня, им. в вилкомир. пов., 442, мѣсто 443.
Попранишки, им. в вилен. пов., 281.
Поправе, им. в вилкомир. пов., 332, бояр. околица (3^й 2 ув.) 442.
Посволин, мѣстечко 217, Посволь, «дорога великая идетъ з Оникшты до Посволя», 443.
Поройсти, сѣжогать, 320.
Пототаль, им. 164.
Поща, увпольшкое озеро, 408, 415.
Поярскій дворъ в вилкомир. пов., 352.
Проняишки, грунтъ имѣнныя Милотинскаго в вилкомир. пов., 108—125.
Простевичи, им. в Скорульскомъ полѣ, ковеп. пов., 296, 297.
Пруды, сѣжогатное урочище 250.
Пунское поле, 318.
Пуни им. в вилкомир. пов., 308, 317—319, 320—321, 441, 444.
Пуницы село, 173.
Пяцелы, им. в вилен. пов., 279.

Р.

Радеевичи, им. в полоц. в-вѣ, 451.
Радишовна, им. 396, 420, Радишовка 421.
Райстелись, сѣжогать, 394.
Ракишки, село в вилкомир. пов., 345.
Ранишская граница, 345.
Репшаны, село, 441.

Римейковщина, земля въ вилкомир. пов. надъ р. Мүшею, 441, 444.

Рійстелись, нива, 393.

Ровншта, ручей въ им. Смолкахъ, 3, Ровентупа, 95, 97.

Роговскій дворъ, въ вилкомир. пов., 472.

Ройеть, сѣнокъ въ им. Шиловъ, 450.

Романовщина, им. 288.

Росенскій поветъ, въ землѣ Жомойтской, 341.

Роши, озеро 406, 408, 410, 416, 417.

Рувесь ручей, 256, Рувеса, рѣка 393.

Рудупись, ручей 423.

Рудянское поле, 377, 455.

Рудяны, им. въ Рудянскомъ полѣ, вилкомир. пов., 227—229, 455.

Рукштаны, село въ вилкомир. пов., 404.

Рѣпшискія сѣнокъ, 189.

С.

Сарайсти, им. въ вилкомир. пов., 418.

Сарастское поле, въ вилком. пов., 39^с, 418.

Светая, рѣка на гостищѣ отъ Коварска въ Вилкомиръ, 256, 258, 262, 263, 285, 299, 383, 390, 393, 396, 406, 408, 415, 419, 432, 433, 445, 448, 452, 457.

Свирновское поле, 180—1, 235—257, 258—262, 262—267, 383, 392—396, 427—429.

Свирны, им. въ вилкомир. пов., 165—6, 180—181, 258—262, 265, 272, 273, 335.

Свядость, им. въ вилкомир. пов., 1, 88, Свядосты 89, 90, 92.

Селище, нива въ Свирновскомъ полѣ, 393.

Серошты, им. 73.

Сесика, р. 313.

Сесики, им. въ вилкомир. пов., 240—241, 242, 245.

Сескевиская сѣнокъ, 191.

Скобейнишки, им. въ вилкомир. пов., 149.

Скобейское поле въ вилкомир. пов., 148.

Снопъ, им. въ вилкомир. пов., 399—400, Скопишское им. 434, 437.

Скордуля, им. въ ковен. пов., 298.

Скорульское поле, въ ковен. пов., 76, 296, 297.

Сночуны, им. въ вилком. пов., 190, 191.

Скробы, им. въ вилкомир. пов., 399.

Скумины, поле въ вилен. пов., 278, 293, им. 329, 330, 331.

Слизевскіе грунты, въ вилкомир. пов., 305.

Слѣдъ—поляны земли пустовскихъ 160—163.

Смоленскъ, городъ, 121.

Смолики, им. въ вилкомир. пов., 3, Смудки 95—98.

Собишки, им. въ вилком. пов., 364.

Соколовская, рѣчка въ вилкомир. пов., 142.

Солокъ, 409, 416.

Солы, им. въ вилком. пов., 1. Смудковское 3, 88, 89, 90, 92, сѣнокъ 263.

Сонвоизди, им. 418.

Старая, рѣч., 446, 447.

Створаны, королев. село въ вилком. пов., 299.

Стуковичи, село въ вилкомир. пов., 344.

Стърняны, озеро въ вилком. пов., 402.

Сувекъ, им. 57—62.

Сурдаги село въ вилкомир. пов., 144, 197.

Сусена рѣч., 474.

Суткишки, поле-троцище, 443.

Т.

Тавроста, рѣчка, 73.

Танскій дворець, 4 ув., кромѣ лѣсовъ и болотъ, имѣнія Козлишекъ, 341—346.

Тетервины, королев. село въ упит. вол., держава скарбнаго великаго 1-го Лукаша Мамонича, 217.

Товнишская пустовская земля, 160.

Товянская околица, окрестность, 223.

Товянский дворець, въ вилкомир. пов., 20.

Товянское поле, 20, 169, 9, 400, 456.

Товяны, им. въ вилкомир. пов., 20, 21, 167, 168, 222—224, 384—387, 397, 400, 456.

Тровкнюны, поас, 447.

Тровянская нива, 215.

Тровпи, им. въ вилкомир. пов., 214—216, дорога великая, судны с. Тровпи до Вилкомира 320, 424.

Троги Брежемъ, надъ рѣч. Осните, 217.

Трони, городъ 84, 417.

Тумей сѣнокъ, 215.

У.

Угяны, им. въ вилен. пов., 146, 147, 176, 177.

Ужуройсте, гай, 423.

Ужугоя, нива въ вилком. пов., 306.

Ужужоры, им. въ вилкомир. пов., 384.

Ужукревны, им. въ вилкомир. пов., 41, 366.

Ужуройсте, им. въ Ужуройтскомъ полѣ, 206—209, 211—214.

Ужуройтское поле, 212—214.

Унтавернесъ, грунтъ трочище, 473.

Упита, им., 378.

Упитская волость, 217.

— земля, 444.

Упитскій поветъ, 66, 216, 217.

Упники, им. въ вилен. пов., 281, мѣстечка, 463.

Утянская держава, 102, 105, 106, 107, 132—134, Утенская, 135—141.

— волость въ вилен. пов., 104, 107, 121, 134.

Утяны, королев. дворець, держава въ вилкомир. пов., 103, въ Утяну вѣзжалъ, 136.

Ушполи, им. въ вилкомир. пов., 406, 407, 415.

Ф.

Фридриховский дворецъ, или Фридриховщина, им.
Овантъ, 361—2, 397, 398.

Ц.

Цесарка, р. въ вилен. пов., 300.
— им., 404.

Ч.

Чабутишки, урочище въ полѣ Великому вижунскаго двора,
443.
Чадость, им. въ вилкомир. пов., 468—471.
Черепишки, село Купинской державы, 90.
Черная, р. въ вилен. пов., гр. им. Поляны, 290.

Ш.

Шавеняны, им. въ вилкомир. пов., 198, 199, 292.
Шаркони, застѣнокъ, 343.
Шатскій костель, 431.
Шатское поле, 379.
Шаты, им. въ вилкомир. пов., 316, надъ рѣч. Шумерою,
379, мѣстечко, надъ р. Абелюю, 431, 438.
Шебакишское поле, въ вилкомир. пов., 313—4.
Шевенянское поле, въ вилкомир. пов., 402.
Шедуишки, уроч., 391, Шедуишкинъ, сосновый борокъ,
437.
Шешка, озеро, 397.
Шешолы, мѣстечко, 128, 130.
Шилы, им. въ вилкомир. пов., 154, 163, Шилвское им.,
430.
Шильники, им. въ вилен. пов., 303, 304, 351—356, Силь-
ники, 356—358.
Шлозяна, рѣчка въ вилкомир. пов., 299.

Шловяны. Пуртиковское им., 32—34, въ шловянскомъ
полѣ, 145, Пуртиковское, 274—5, 277—278,
284—288, 298—9.

Шолноволия, уроч., 430.

Шлопы, им., 390.

Шовковский дворъ, въ вилкомир. пов., 432.

Шопово, им. въ вилкомир. пов., 82.

Шотовское поле, надъ р. Неважюю, 359.

Шшолю, им. въ вилен. пов., 176.

Штараны, южнит. село, 410, 416.

Шумера, рѣч., 379.

Шуникшта, р. въ пезинскомъ полѣ, 473.

Ю.

Южнитская волость, 408.

Южнитскій костель, 406, 415.

Южниты, им. съ мѣстечкомъ и костеломъ въ вилкомир
пов., 405—417.

— озеро, 408, 409, 413, 415, 416.

Юлишга, сѣнокать съ пивною, 307.

Юргишки, грунтъ въ Пенянскомъ полѣ, 473.

Юргишскій дворецъ, въ вилкомир. пов., 347, Юргишки,
им., 401.

Юргишское поле, 347.

Юшишка, сѣнокать, 320.

Юсишскій дворъ, 320.

Юцевичи, село, 408.

Юцюнишки, земля, 175—7.

Я.

Явойшанское поле въ унтек. пов., 67, 209.

Явелишская земля, 279.

Якселовичи, поле въ Вилсн в-нѣ 279.

Якишки, им. надъ Светою рѣкою, 383, 392, 396.

Янидское поле, въ вилкомир. пов., 338.

Яре, им., 336.

Яткунишка, земля, 196, 177.

Яцево, южнит. село, 409, 413, 416.

Яшуны, им. въ вилен. пов., 332.

III.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ.

Б.

- Бочка** жита меры торговое, 250.
Бочка, солинка, хлебная мѣра, 222.
Бояре путные, 234, 241, Станиславъ и Балтромей Миколасевичи, 312—313, 342, путные въ им. Гельвинахъ, вилен. пов., 478.
Братаничъ, племянникъ, 377.
Борить, уничтожать, бурить позовъ, 15, 38, 63, 185, 221, 22, 365.

В.

- Везенье**, тюрма, 43.
Вонпливость, сомнительность, 15, 58, 68.
Вѣно, приданое, запись въ замѣнъ прннесеннаго женою приданого, 13, 14.
Волатъ, звать, позвать, 3.
Видымусть, извлеченіе, выпись, 377.
Вырумованье, выселеніе, 331.
Вытручать, изъять, выключить, 33.

Г.

- Ганьбитъ**, порицать опорачивать, 179.
Гволи, по волю, въ угоду, 61.

Годъ, древне русское, слово перешедшее въ позднѣйшее болѣе употребительное польское „рокъ“ 3, 4, 5, 6, „до трехъ годъ“ 8, 15, 17, 20, 22, 27, 33, „году отъ нароженья Сына Божего“ 35, 38, 40, 42, 44, годъ цѣлый 52, 62, 64, 77, 81, 83, 88, 89, 92, 93, 96, 101, 108, 146, 153—4, 157, 170, 188, 200—201, 207, 211, 219, держачи (им.) до двухъ годовъ, 220, очищати маю до десети годовъ, 223, 226, 227, отъ кольцо годовъ не видечи, 228, 229, 230, 237, 238, году отъ нароженья Сына Божего 247, 248, 258, 273, 292, 298, 302, 304, 305, 308, 311, 313, ажъ до трехъ годовъ, 315, 322, 350, году отъ нароженья Сына Божего, 336, 346, 380, 397, 402. 423—1, 427, 438, 473, 478, одъ году до двухъ годовъ, 478.

Голодь, какъ народ. бѣдствіе, 428, 479.

Гоны бобровые, въ им. Давильтовѣ, вилкомир. пов., надъ р. „Светою“, 448, въ им. Довгонтахъ 457, въ им. Гольвинахъ-Довмонтахъ, вилен. пов., 477.

Горломъ каранье, смертная казнь, за фальшивое сознанье взнаго предъ судомъ 61, 78, 207, 231, 303.

Гостинець, большая дорога, 217.

Гридня, пріемная комната, — зъ сѣню, 206

Д.

- Давность** земская, десять лѣтъ, 309.
Данники, плательщики дани, 241.

Двѣстиль, 478.

Долгъ, позднѣе облить, 44.

Дякольный, (чоловѣкъ) обязанный давать хлѣбную подать, „подачка дякольная“, 234.

Ж.

Жона древне русское названіе, перешедшее въ позднѣйшее польское *malzonka*, 145, жона, 222, 225, 231, 234, 245, 263, 303, 317, 328, 368, подданные съ жонами, 404, 428.

З.

Загородникъ, тотъ который живетъ только съ огорода 342.

Закупный, взятый въ заставное владѣніе, „подданные купные и закупные“, 446, 448, 462.

Земля неприятельская Московская, 43, мужицкая, 462.

Зубоженье, обнищанье, 33.

И.

Издобка, изба, 313.

Иннаустъ, черныла, 11, 12.

Истизна, основная, первоначальная сумма, 5, 6, 41, 44, 67, 251, 353, 426, 429, истизна, 479.

К.

Календарь новый, 220.

Кахель, кафель, 186.

Клетъ, клѣтъ, 206.

Клоймъ, открытое мѣсто въ гумнѣ, токъ „а в гумне яви съ клоймомъ“, 206, „юва съ клаймелъ“, 480.

Койминскій, сосѣдскій, койминская земля, 279, 293.

Кошульна, рубашка, золотая одна, другая серебряная, 313.

Л.

Лазня, баня, 313.

Листъ еднальный, мировая, 189.

— заручный, листъ, который предписывается исполненіе чего нибудь подъ угрозою денежнаго штрафа, 189.

— отворонный, открытый, 2, 3, листъ отвористый, 246, 479.

— отрононый, отсроченый, 2.

Ловы бобровые, 234.

Лотовка, латышка, 313.

Лѣтникъ, легкая нижняя зимняя одежда бурчатный, одамаликовый, 313.

М.

Матчинный, материстый, материнскій, по матери, 305.

Мембрамъ, пергамень, бумага, голый листъ, 33, мамрамъ, 55.

Мужынь, крестьяншия, 223.

Мурожный, отъ травы, мурога, 206.

Мышникъ, мшарникъ, болотнымъ мхомъ заросшее мѣсто, 281, 300, 378.

Мѣра торговал, виленскій, 473.

Н.

Надзный, (nadzny) жалкій суетный „свѣтъ“, 377.

Наслѣдокъ, наслѣдникъ, 372, 394.

Наука, ученье, толкованіе, законъ, 3, 9, 19, водле науки въ раздѣлѣ (литов. Стат.) 31, 40, бо право посполитое науку дасть, 61, ижь дей явная въ праве посполитомъ, 90.

Недѣля, месопустная, 54, проводная, 107, за двадцать недель урадовне ознаймити, 207, 247, 274, 300, „недели белая в ность“, 303, вербная, 472, 472.

О.

Обельженье, клевета, оскорбленіе, 60.

Облюбеница, невѣста, молодая жена, 172.

Оброчка, серебряная одна 313.

Одмѣнность, измѣчивость, неостоянство, 377.

Омыльный, ошибочный, 27.

Оминенье, минованіе, 67.

Откупно, откупка, обратная покупка, 478.

Отроченье, отсроченіе, 2, 3, 4.

Отрочить, отсрочить, отложить 2, 3.

Очевистый, личный, 4.

П.

Пенези бѣлыя, личены в каждый грошь по десети пенезей бѣлыхъ, а въ кону по шестидесяти грошей литовскихъ 457, 463.

Переказъ, запретъ, прештство, 429, 479, 482.

Переконанье, доведеніе до сознанія, 59.

Пересудъ, узаконенное вознагражденіе суду за судупроизводство 41, пересудъ намъ враду две коне, 44, 69.

Перстенюкъ, золотой одинъ, 313.

Печатарь, прикладчикъ печати, свидѣтель, 86, 188, 194, 229, 276, 326, печатникъ 437, 451.

Пильный, поляный, настоятельный, 4.

Письмо русское, 229, подпись рукъ рускимъ писмомъ 307, 310, 313, 315.

Повѣтріе. 231, 323, 426, морковое 426, 428.

Погодится, склониться къ мирному, добровольному соглашенію, 306.

Поготовю, главнымъ образомъ, тѣмъ болѣе, 307.

Подданный, продажа и застава подданнаго, 308—311, три службы людей вольныхъ 312—3.

Подписи русскія, 153.

Понктъ, пунтъ 237, 306.

Потварь, улика, обвиненіе, 189.

Похиблять, нагрѣшать, нарушать, 5, 84.

Право попослитою государственный законъ, 19.

Привѣнокъ, записъ за принесенное приданое, 14.

Пригода, приключеніе, происшествіе 304.

Присяга тѣлесная, 213, 221, 226, 301, 304.

Проба, опытъ, пятка 102.

Пробачка, просмотръ, оупущеніе, забвеніе, 478.

Проволска, проволочка, 2.

Прокураторъ, оградитель, заступникъ, 43, 365.

Пронагабанье, преспитствіе, затрудненіе, 479.

Р.

Ронъ завитый, постѣдній, окончателный срокъ, 4.

Румація, выселеніе, 355.

Рѣчище, леже быншей рѣпки, 300.

С.

Свѣтлочна, горница,—«зъ сѣбою», 206, свѣтлица, 313.

Серебщица, подать, платимая серебромъ, 231, берется съ подданныхъ, 425.

Сырыня, бѣлая великая одна, 313.

Слуги панцерные, 241.

Слушный, правильный, 3.

Совитость, сугубость, 5, 41, 44, съ чворакою совитостью, 46, зъ совитостями дваднатеракими, 68, 69, съ троякою совитостью, 304, 429.

Соймъ вальный, 365.

Сойты, предметъ чародѣйства, 162.

Стадо свиреные, 241.

Сѣдло, казачкое, одно, 313.

Сябрь, товарищъ, соучастникъ, 378.

Т.

Татаре, въ мѣстечкѣ Южентахъ, 407.

Три Кроля, праздникъ Крещенія Господня, 478.

Тумульство, помущеніе, 20.

У.

Угода, добровольное согласіе, условіе, 130.

Уморать, упразднить, уничтожить, 189.

Ф.

Фалебный, хвалебный, 4, 5.

Фальшованье, фальшь, поддѣлка, подлогъ, сфальшованье декрету Жигимонта I-го, 1541 г., 28 окт., 14 ннд., 7, 9, «на старомъ паригамне декретъ змышлений, писомомъ рускимъ писаный», 11, фальшивый декретъ, 11, 12, 14, 15, фальшованье «псчати и рукъ», 16, 17. 18, 19, 35—37, 56—62,—вознаго, 77—80.

Флисиникъ, плотовищикъ, матросъ, 77.

Фольговать, послаблять, 58, 73.

Фортель, ухватка, уловка, изворотливость, 27, 28, 68, 133, 135.

Форумъ, подлежащее судебное мѣсто для производства процесса, 18, 37, 60, 75, 79.

Х.

Хоромины, постройки, домовыя и гуменныя, 337, 340.

Ц.

Церографъ, росписка, 379.

Ч.

Чародѣйство, колдовство, 101—102.

Челедникъ невольный, Стасъ Валентиновичъ Гягель, продается за 10 копей гр. л., 198, 199, продается жонка невольная Дорота Томашовна съ сыномъ ей Касиеромъ и дочкою Еввою Доротевицамъ, 309—310.

Человѣкъ обчій, посторонний, неродственникъ, 208.

Челядь, имѣнія Сиранъ, 266,—невольная Дорота и Оршуля Юргеловна, 290.

Чепецъ, чепчикъ, золотый, 313.

Ш.

Шапка, оксамитная, 313.

Шолмъ, лѣсъ, пуца въ вилкомар. пов., 206.

Шубка, черная фаялдиновая, кунами подшита, старая, 313.

Я.

Явя, въ гумнѣ, «с клоимомъ», старая, 206.

ВИЛЕНСКОЙ КОМИССИИ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

а) А к т ы:

- Томъ I. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1865 г., стр. XXIV, 377. Ц. 1 р.
- II. Акты Брестскаго земскаго суда. Вильна, 1867 г., стр. X, 361 Ц. 1 р.
- III. Акты Брестскаго гродскаго суда. Вильна, 1870 г., стр. XX, 418. Ц. 1 р. 50 к.
- IV. Акты Брестскаго гродскаго суда. Вильна, 1870 г., стр. LXIV, 615. Ц. 2 руб.
- V. Акты Брестскаго и Гродненскаго городскихъ судовъ. Вильна, 1871 г., стр. XLI, 440.
- VI. Акты 1) Брестскаго гродскаго суда (поточные); 2) акты Брестскаго подкоморскаго суда; 3) акты Брестской магдебургіи; 4) акты Кобринской магдебургіи и 5) акты Каменецкой магдебургіи. Вильна, 1872 г., стр. LXIX, 593, 77. Ц. 2 р. 50 к.
- VII. Акты Гродненскаго гродскаго суда. Вильна, 1874 г. стр. XIV, 600, 80 Ц. 2 р. 50 к.
- VIII. Акты Виленскаго гродскаго суда. Вильна, 1875 г., стр. XXV, 652 и 82. Ц. 2 р. 50 к.
- IX. Акты Виленскаго земскаго суда, магистрата, магдебургіи и конфедерациі. Вильна, 1878 г., стр. XXI, 591 и 57. Ц. 2 р.
- X. Акты Виленскаго магистрата и магдебургіи. Вильна, 1879 г., стр. XXXVIII, 592 и 48. Ц. 2 р.
- XI. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1880 г., стр. XI, 545 и 69. Ц. 2 р.
- XII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1883 г., стр. XI, 651 и 67.
- XIII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1886 г., стр. XII, 480. Ц. 1 р. 50 к.
- XIV. Инвентари XVI столѣтія. Вильна, 1888 г. стр. XXII, 702 Ц. 2 руб., пересыл. за 3 фунта.
- XV. Декреты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1888 г., стр. XI, 552 Ц. 2 р.
- XVI. Документы, относящіеся къ исторіи церковной уніи въ Россіи. Вильна, 1889 г. стр. CII, 701, Ц. 2 р. 50 к.
- XVII. Акты Гродненскаго земскаго суда, Вильна, 1889 г., стр. LXIII, 200. Ц. 2 р.
- XVIII. Акты о копныхъ судахъ. Вильна, 1891 г., стр. LXII, 578 Ц. 2 р.
- XIX. Акты, относящіеся къ исторіи бывшей Холмской епархіи. Вильна, 1892 г., стр. CLXXVI, 405. Ц. 2 р.

— 4140

- Томъ XX. Акты, касающіеся города Вильны. Вильна, 1893 г., стр., ССXXVI, 668 Ц. 3 р.
— XXI. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1894 г., стр. XL, 416. Ц. 2 р.
— XXII. Акты Слонимскаго земскаго суда. Вильна, 1895 г., стр. LXIV, 471. Ц. 2 р.
— XXIII. Акты Холмскаго гродскаго суда. Вильна, 1896 г., ССXIV, 399. Ц. 3 р.
— XXIV. Акты о боярахъ. Вильна 1897 г., стр. XLIV, 547, Ц. 3 р.
— XXV. Инвентари и разграничительные акты. Вильна, 1898 г., стр. XXXII. 632. Ц. 2 р. 50.
— XXVI. Акты Упитскаго гродскаго суда. Вильна, 1899 г., стр. L, 595. Ц. 2 р. 50 к.
— XXVII. Акты Холмскаго гродскаго суда. Вильна, 1900 г., стр. СXXX, 407. Ц. 2 р. 50 к.
— XXVIII. Акты о евреяхъ. Вильна, 1901 г., стр. LVI, 439, Ц. 2 р. 50 к.
— XXIX. Акты о евреяхъ. Вильна, 1902 г., стр. L, 539. Ц. 2 р. 50 к.
— XXX. Акты Трокскаго подкоморскаго суда. Вильна, 1904 г. стр. Ц. 2 р. 50 к.
— XXXI. Акты о Литовскихъ Татаряхъ. Вильна, 1906 г., стр. XL, 586. Ц. 2 р. 50 к.
— XXXII. Акты Вилкомирскаго гродскаго суда. Вильна, 1907 г. Стр. XXVI, 506. Ц. 2 р. 50 к.

б) Отдѣльные изданія:

1. Ревизія королевскихъ пущъ въ б. великомъ Княжествѣ Литовскомъ Григорія Воловича, 1559 г. Вильна, 1867 г., стр. V. 481. Ц. 1 р.
2. Краткія таблицы для исторіи и хронологіи, Н. Горбачевскаго. Вильна, 1867 г. стр. VI, 49 объяснительный текстъ (17 таблицъ). Ц. 50 к.
3. Ординація королевскихъ пущъ въ лѣсничествахъ б. Великаго княжества Литовскаго, 1641 г. (Подлинникъ съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ). Вильна, 1871 г., стр. XVШ, 325, Ц. 1 р.
4. Алфавитный указатель къ II, III, IV и V томамъ актовъ Виленской Археологической Комиссіи. Вильна, 1872 г., стр. 165. Ц. 60 к.
5. Алфавитный указатель къ ревизіи пущъ Григорія Воловича. Вильна, 1873 г. стр. 225. Ц. 40 к.
6. Писцовыя книги Пинскаго староста Лаврина Войны, 1561—6 г. Часть 1 и II, стр. X, VIII, 421, XVI, 599, 140, съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ. Вильна, 1874 г. Ц. 5 р.
7. Ревизія Кобринской экономіи. 1563 г. Вильна, 1876 г., стр. XII, 387. и 86, 1 снимокъ. Ц. 1 р. 50 к.
8. Писцовая книга Гродненской экономіи (XVI столѣтія) въ двухъ частяхъ, Ч. I. Вильна, 1881 г., стр. XXIII, 502. Ц. 2 р. Ч. II. Вильна, 1882 г., стр. 606. Ц. 2 р.
9. Писцовая книга Пинскаго и Клецкаго княжествъ—Станислава Хвальчевскаго, 1552—1555 гг. Вильна, 1844 г., стр. XXXII, 714. 1 снимокъ. Ц. 2 р. 50 к.
10. Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ и Виленской Публичной Библіотекѣ. Вып. I (1432—1548 гг.). Вильна, 1864 г. in folio стр. VIII, 45, XXX листовъ снимковъ (59 номеровъ). Ц. 4 р.

Примѣчаніе: Всѣ вышепоименованныя изданія продаются въ Канцеляріи Виленскаго Центрального Архива.

ИЗДАНІЯ

ВИЛЕНСКОЙ КОМИССИИ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

а) А к т ы.

- Томъ I. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1865 г., стр. XXIV, 377. Ц. 1 р.
- II. Акты Брестскаго земскаго суда. Вильна, 1867 г., стр. X, 361. Ц. 1 р.
- III. Акты Брестскаго гродскаго суда. Вильна, 1870 г., стр. XX, 418. Ц. 1 р. 50 к.
- IV. Акты Брестскаго гродскаго суда. Вильна, 1870 г., стр. LXIV, 615. Ц. 2 руб.
- V. Акты Брестскаго и Гродненскаго городскихъ судовъ. Вильна, 1871 г., стр. XLI, 440.
- VI. Акты 1) Брестскаго гродскаго суда (поточные); 2) акты Брестскаго подкоморскаго суда; 3) акты Брестской магдебургіи; 4) акты Кобринской магдебургіи и 5) акты Каменецкой магдебургіи. Вильна, 1872 г., стр. LXIX, 593, 77. Ц. 2 р. 50 к.
- VII. Акты Гродненскаго гродскаго суда. Вильна, 1874 г., стр. XIV, 600, 80. Ц. 2 р. 50 к.
- VIII. Акты Виленаго гродскаго суда. Вильна, 1875 г., стр. XXV, 652 и 82. Ц. 2 р. 50 к.
- IX. Акты Виленаго земскаго суда, магистрата, магдебургіи и конфедерации. Вильна, 1878 г., стр. XXVI, 591 и 57. Ц. 2 р.
- X. Акты Виленаго магистрата и магдебургіи. Вильна, 1879 г., стр. XXXVIII, 592 и 48. Ц. 2 р.
- XI. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1880 г., стр. XLI, 545 и 69. Ц. 2 р.
- XII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1883 г., стр. XL, 651 и 67.
- XIII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1886 г., стр. XII, 480. Ц. 1 р. 50 к.
- XIV. Инвентари XVI столѣтія. Вильна, 1888 г., стр. XXII, 702. Ц. 2 руб., пересл. за 3 фунта.
- XV. Декреты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1888 г., стр. XI, 552. Ц. 2 р.
- XVI. Документы, относящіяся къ исторіи церковной униі въ Россіи. Вильна, 1889 г., стр. СЛП, 701. Ц. 2 р. 50 к.
- XVII. Акты Гродненскаго земскаго суда, Вильна, 1889 г., стр. LXIII, 200. Ц. 2 р.
- XVIII. Акты о копныхъ судахъ. Вильна, 1891 г., стр. LXII, 578. Ц. 2 р.
- XIX. Акты, относящіяся къ исторіи бывшей Холмской епархіи. Вильна, 1893 г., стр. CLXXVI, 405. Ц. 2 р.

- Томъ XX. Акты, касающіеся города Вильны. Вильна, 1893 г., стр., CCXXVI, 668 Ц. 3 р.
- XXI. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1894 г., стр. XL, 416. Ц. 2 р.
- XXII. Акты Слонимскаго земскаго суда. Вильна, 1895 г., стр. LXIV, 471. Ц. 2 р.
- XXIII. Акты Холмскаго гродскаго суда. Вильна, 1896 г., CCXIV, 399. Ц. 3 р.
- XXIV. Акты о боярахъ. Вильна 1897 г., стр. XLIV, 547, Ц. 3 р.
- XXV. Инвентари и разграничительные акты. Вильна, 1898 г., стр. XXXII. 632. Ц. 2 р. 50.
- XXVI. Акты Упитскаго гродскаго суда. Вильна, 1899 г., стр. L, 595. Ц. 2 р. 50 к.
- XXVII. Акты Холмскаго гродскаго суда. Вильна, 1900 г., стр. CXXX, 407. Ц. 2 р. 50 к.
- XXVIII. Акты о евреяхъ. Вильна, 1901 г., стр. LVI, 439, Ц. 2 р. 50 ж.
- XXIX. Акты о евреяхъ. Вильна, 1902 г., стр. L, 539. Ц. 2 р. 50 к.
- XXX. Акты Трокскаго подкоморскаго суда. Вильна, 1904 г. стр. Ц. 2 р. 50 к.
- XXXI. Акты о Литовскихъ Татарлахъ. Вильна, 1906 г., стр. XL, 586. Ц. 2 р. 50 к.
- XXXII. Акты Вилкомирскаго гродскаго суда. Вильна, 1907 г. Стр. XXVI. 506. Ц. 2 р. 50 к.

б) Отдѣльные изданія:

1. Ревизія королевскихъ пуцъ въ б. великомъ Княжествѣ Литовскомъ Григорія Воловича, 1559 г. Вильна, 1867 г., стр. V. 481. Ц. 1 р.
2. Краткія таблицы для исторіи и хронологіи, Н. Горбачевскаго. Вильна, 1867 г. стр. VI, 49 объяснительный текстъ (17 таблицъ). Ц. 50 к.
3. Ординація королевскихъ пуцъ въ ивѣщичествахъ б. Великаго княжества Литовскаго, 1641 г. (Подлинникъ съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ). Вильна, 1871 г., стр. XVIII, 325, Ц. 1 р.
4. Алфавитный указатель къ II, III IV и V томамъ актовъ Виленской Археологической Комиссіи. Вильна, 1872 г., стр. 165. Ц. 60 к.
5. Алфавитныя указатель къ ревизіи пуцъ Григорія Воловича. Вильна, 1873 г. стр. 225 Ц. 40 к.
6. Писцовыя книги Пинскаго староста Лаврина Войны, 1561—6 г. Часть 1 и II, стр. X, VIII, 421, XVI, 399, 140, съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ. Вильна, 1874 г. Ц. 5 р.
7. Ревизія Кобринской экономіи. 1563 г. Вильна, 1876 г., стр. XII, 387. и 86, 1 свимокъ. Ц. 1 р. 50 к.
8. Писцовая книга Гродненской экономіи (XVI столѣтія) въ двухъ частяхъ, Ч. I. Вильна, 1881 г., стр. XXIII, 502. Ц. 2 р. Ч. II. Вильна, 1882 г., стр. 606 Ц. 2 р.
9. Писцовая книга Пинскаго и Клецкаго княжествъ — Станислава Хвальчевскаго, 1552—1555 гг. Вильна, 1844 г., стр. XXXII, 714. 1 свимокъ. Ц. 2 р. 50 к.
10. Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ и Виленской Публичной Библіотекѣ. Вып. I (1432—1548 гг.). Вильна, 1864 г. in folio стр. VIII, 45, XXX листовъ снимковъ (59 номеровъ). Ц. 4 р.

Примѣчаніе: Всѣ вышепоименованныя изданія продаются въ Канцеляріи Виленскаго Центрального Архива.